Проф. **М. М. Покровскій.**

РУССКІЯ ЕПАРХІИ

ВЪ XVI—XIX ВВ.,

ИХЪ ОТКРЫТІЕ, СОСТАВЪ И ПРЕДѢЛЫ.

Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія.

Томъ второй.

(XVIII-й вѣкъ).

КАЗАНЬ.
Центральная Типографія.
1913.

Проф. **И. М. Покровскій.**

РУССКІЯ ЕПАРХІИ

ВЪ XVI—XIX ВВ.,

ИХЪ ОТКРЫТІЕ, СОСТАВЪ И ПРЕДѢЛЫ.

Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія.

Томъ второй.

(XVIII-й вѣкъ).

КАЗАНЬ.
Центральная Типографія.
1913.

2.
339

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи Епископъ *Анатолій*.

БИБЛИОТЕКА
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ
1383
3Q

Отъ автора.

Выпуская наше изслѣдованіе „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы.. Казань. 1897 г., томъ первый (XVI—XVII вв.)“, мы писали, что второй томъ изслѣдованія имѣетъ обнять собой XVIII—XIX вв. Теперь необходимо сдѣлать поправку къ сказанному. Собранный нами матеріалъ по вопросу объ открытіи, составѣ и территоріальномъ устройствѣ русскихъ епархій въ XVIII—XIX вв оказался настолько обширенъ, что второй томъ изслѣдованія пришлось ограничить только *восемнадцатымъ вѣкомъ*. Этотъ томъ даже въ хронологическихъ рамкахъ одного XVIII вѣка составилъ книгу болѣе девяти сотъ страницъ съ приложеніями. Такой объемъ книги объясняется тѣмъ, что въ цѣляхъ сохраненія внѣшняго и внутренняго единства всего изслѣдованія за вторымъ томомъ мы удержали характеръ историческаго повѣствованія съ фактическимъ методомъ, какъ написанъ первый томъ, а не справочнаго только географическаго и статистическаго изслѣдованія

Для облегченія чтенія, ясности представленія и географической наглядности ко второму тому, какъ къ первому, приложены а) схематическая и синхроническая таблица образованія—открытія и закрытія—русскихъ епархій въ XVIII в. и б) карта епархіальнаго дѣленія Русской Церкви въ томъ же вѣкѣ. При составленіи очень сложной карты мы старались пользоваться всѣми доступными намъ древними картами и пособіями и быть, по возможности, точными въ показаніяхъ епархіальныхъ границъ; съ другой стороны,—мы сознаемъ, что составленная нами карта, какъ первый опытъ, во многихъ отношеніяхъ далека отъ совершенства Про нее составитель можетъ сказать лишь одно: quod potui, feci“.

Въ виду сложности и обширности географическаго и именного указателей ко всему нашему изслѣдованію, эти указатели будутъ приложены къ III-му тому изслѣдованія, въ который войдетъ исторія территоріальнаго устройства Русской Церкви, включая Кавказъ и Среднюю Азію, въ XIX в. Авторъ имѣетъ горячее желаніе закончить свое изслѣдованіе въ возможно непродолжительномъ времени, а затѣмъ приступить къ составленію русскаго церковно-историческаго атласа, такъ необходимаго при изученіи исторіи Русской Церкви, „понеже исторію честь безъ вѣдѣнія географическаго есть, какъ бы, съ завязанными глазами по улицамъ ходить", сказалъ Регламентъ почти 200 лѣтъ тому назадъ (О домахъ училищныхъ... п 8).

Авторъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Краткій обзоръ церковныхъ преобразованій въ связи съ государственными въ началѣ XVIII в. по смерти послѣдняго патріарха Практическій взглядъ Петра Великаго на дѣятельность и средства церковныхъ учрежденій, долженствовавшихъ способствовать внутреннему и внѣшнему могуществу государства. Преобладаніе государственныхъ интересовъ предъ церковными Передача государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учрежденій, духовенства и крестьянъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства губернскимъ властямъ Учрежденіе губерній и изысканіе средствъ для войны и преобразованій,— какъ причины устранившія вопросъ объ открытіи новыхъ епархій и упорядоченіи ихъ территорій XVIII вѣка.

Начало XVIII вѣка въ исторіи Россіи было періодомъ петровскихъ преобразованій въ государственной и церковной жизни Реформы Петра, и новыя государственныя стремленія, начавшіяся еще со второй половины XVII в., теперь, благодаря необыкновенной энергіи Петра, какъ-то сразу и очень замѣтно отразились на административномъ устройствѣ и порядкахъ въ русской Церкви, а также на отношеніяхъ между церковью и государствомъ, между церковною и гражданскими властями. Въ силу преобладанія государственныхъ интересовъ Церковь, съ ея интересами, пользовавшаяся прежде особымъ вниманіемъ со стороны русскихъ государей, должна была уступить государству. Патріаршество, возвышавшее внѣшнее положеніе Церкви на Руси, закончило свой вѣкъ. Съ послѣднимъ годомъ XVII в. не стало послѣдняго русскаго патріарха, имя котораго писалось рядомъ съ именемъ царя. Безъ

патріарха не было возврата къ тѣмъ временемъ, когда ни одно важное государственное дѣло не рѣшалось безъ совѣта съ духовной властью, когда ни одно важное предпріятіе или перемѣна въ государствѣ не совершались безъ благословенія русскаго первосвятителя. Правда, государство, сознавшее свое силу и значеніе, еще въ лицѣ отца и старшаго брата Петра съ ихъ совѣтниками обнаруживало стремленіе высвободиться изъ-подъ опеки церковной іерархіи, но не рѣшалось дѣлать то, что въ увлеченіи новизной сдѣлалъ Петръ. Въ общей Петровской реформѣ торопливо надломлена сила, хранившая національное сознаніе русскаго человѣка; и быстро сталъ падать прежній религіозный складъ русской мысли и жизни. Старая русская жизнь, несомнѣнно требовавшая реформъ и улучшеній, но несомнѣно имѣвшая и добрыя стороны, подверглась всецѣлой ломкѣ. Высшая русская іерархія теряетъ государственное значеніе; изъ ея среды имѣютъ значеніе только отдѣльныя личности, которыя выдвигаются самимъ же Петромъ. Таковы сначала Стефанъ Яворскій, Ѳеодосій Яновскій, а затѣмъ правая рука Петра—Ѳеофанъ Прокоповичъ Но эти іерархи были далеко не то, что патріархъ съ его правами. Мѣстоблюститель, правда, нѣкоторое время удерживалъ за собой право писаться за именемъ Государя въ указахъ, но это было только для формы. Въ 1716 г. въ Воинскомъ Уставѣ Петръ Великій объявилъ себя монархомъ самовластнымъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомнѣнію управляти“ [1]).

Самовластнаго монарха возмущали равенство духовной власти съ самодержавной и „удивляющая народъ слава“, какую онъ находилъ въ славѣ патріарха и епископовъ [2]). Стремясь всѣми мѣрами возвысить государство,

---

[1]) Воинскій Уставъ, артик. 20 (Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. V, № 3006, стр. 324.

[2]) Духовн. Регламентъ. Част. I, п. 7. (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. I, стр. 5—6).

Петръ постоянно думалъ о томъ, чтобъ на Руси не было второго Государя, Самодержцу равносильнаго и даже больше, и чтобы тѣнь п. Никона не воплотилась въ живой личности новаго патріарха. Понятно, что при такомъ поворотѣ въ ходѣ государственной жизни церковь, въ лицѣ іерархіи, никакъ не могла отстоять своей административной равноправности съ государствомъ; она не только уступила, но и подчинилась государству. Все направлялось къ тому, чтобы церковь, въ лицѣ духовныхъ властей, примѣнялась къ ходу государственной жизни и новыхъ государственныхъ стремленій. Съ государственныхъ отправленій снята печать церковности и на многія церковныя дѣла наложена печать гражданственности. Церковное управленіе, сохранявшее въ себѣ остатки отъ удѣльнаго строя, постепенно вдвигалось въ общій строй государственной администраціи.

Подъ вліяніемъ реформаторскихъ стремленій, направленныхъ къ возвышенію внѣшняго могущества государства и созданію матеріальныхъ силъ Россіи, у Петра и его сподвижниковъ выработался утилитарный взглядъ на религію и церковь. Онѣ прежде всего заслужили вниманіе Петра по стольку, по скольку могли служить условіемъ внутренняго спокойствія и матеріальнаго благополучія государства. Церковная каѳедра, особенно въ лицѣ знаменитаго Ѳеофана Прокоповича, превратилась въ политическую трибуну. Несогласіе съ царемъ и протесты духовенства старорусскихъ людей карались жестоко. Царь не пощадилъ своего единственнаго религіозно-настроеннаго сына, когда не нашелъ въ немъ себѣ пособника. Высшая іерархія, въ лицѣ Игнатія Тамбовскаго, Досиѳея Ростовскаго, Исаіи Нижегородскаго, также понесла жестокую кару за несогласіе съ царскими стремленіями. Не избѣжали немилости Петра и Стефанъ (Яворскій), и Ѳеодосій (Яновскій), когда возвысили свой голосъ въ защиту церковно-іерархическихъ интересовъ.

Петра не столько занимала Церковь съ ея высшими задачами, направленными къ нравственному развитію человѣка, какъ занимали флотъ, войско, европейскіе по-

рядки. Отставъ отъ религіознаго образованія въ увлеченіи свѣтской цивилизаціей и реальной наукой, Царь искалъ знаній ариѳметицкихъ, навигацкихъ, инженерныхъ и т. п., годныхъ для разнаго рода мастерствъ.

У преобразователя, задавшагося мыслію возвысить царскую власть и могущество государей, не послѣдней заботой было изысканіе внутри Россіи денежныхъ средствъ, составлявшихъ, по выраженію самого Петра, артерію войны [1]), которую, кстати замѣтить, онъ велъ въ продолженіе всего своего царствованія. При томъ же, денежныя средства являлись не только „артеріей войны", но и всѣхъ вообще преобразованій. Въ этомъ отношеніи церковныя учрежденія съ ихъ средствами должны были служить государству.

16 октября 1700 года скончался послѣдній русскій патріархъ Адріанъ. Смерть престарѣлаго патріарха, далеко не сочувствовавшаго Петру въ его преобразованіяхъ, развязывала руки царю. Правда, на первыхъ порахъ Петръ, видимо, не думалъ уничтожать патріаршества и даже намѣчалъ преемника Адріану въ лицѣ Аѳанасія (Холмогорскаго), во многомъ сочувствовавшаго новымъ теченіямъ русской жизни. Но угодный Петру іерархъ 6 сентября 1702 года скончался. Имѣлся-ли въ виду у царя новый преемникъ, неизвѣстно. Извѣстно, однако, что у совѣтниковъ Петра, въ родѣ прибыльщика Курбатова, изобрѣтателя гербовой бумаги въ Россіи,—этого оберегателя государевой казны, повсюднаго зоркаго надсмотрщика, какъ бы и изъ чего бы учинить прибытокъ государевой казнѣ, были иные планы. Курбатовъ взглянулъ на положеніе церковныхъ дѣлъ, какъ и Петръ, съ практической точки зрѣнія. Будучи озабоченъ изысканіемъ средствъ для предстоящихъ реформъ; онъ съ понятнымъ рвеніемъ не допускалъ, чтобы въ лицѣ новаго патріарха со всѣмъ его величіемъ и могуществомъ явился

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, №№ 2330, 2331. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III, т. XVI, стр. 36—37. (Изданіе Общественная Польза).

защитникъ широкихъ церковныхъ интересовъ, не исключая и имущественныхъ. Дальновидный прибыльщикъ предлагаетъ Царю назначеніемъ новаго патріарха повременить, поручивъ управленіе хорошему архіерею съ пятью учеными монахами.....

На монастырскія и архіерейскія имѣнія и вообще церковную казну въ проектѣ Курбатова обращалось особенное вниманіе. Для общаго контроля надъ доходами церковныхъ учрежденій признавалось необходимымъ назначить надежнаго человѣка; духовную школу также предлагалось взять подъ контроль свѣтскаго правительства.

Таковъ въ общихъ чертахъ планъ предусмотрительнаго Курбатова по главнымъ вопросамъ церковной реформы въ области административной, финансовой и учебной. Нужно прибавить, что такой планъ оказался очень подходящимъ для Петра. Онъ вполнѣ согласовался съ его собственными мыслями [1]).

Не упраздняя патріаршаго престола, Петръ не назначилъ новаго патріарха, поручивъ завѣдываніе патріаршей областью Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому съ титуломъ блюстителя. Вмѣстѣ съ этимъ начинается постепенное систематическое ослабленіе церковной власти, которую могли называть и называли „другимъ лучшимъ правительствомъ“.

Судебныя полномочія церкви сразу были съужены. Судныя дѣла, бывшія въ вѣдѣніи патріаршаго разряда по челобитіямъ разныхъ лицъ, тотчасъ по смерти Адріана отосланы въ тѣ приказы, которымъ подсудны были тяжущіеся. Жалобы по духовнымъ, рядным и другимъ крѣпостямъ о вотчинахъ и помѣстьяхъ переданы въ Помѣстный Приказъ [2]). Въ 1701 году дѣла о наслѣдствѣ, по сговорнымъ и рядным записямъ и т. п. изъ патріаршаго разряда переданы въ Московскій Судный Приказъ. Эти

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III. т. XV, стр. 1359.

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп IV, № 1818. К. А. Неволинъ. Полн. Собр. Соч. VI, стр. 245—246.

указы Петра, ограничивавшіе объемъ церковнаго суда, касались сначала только Патріаршей области, но скоро распространились на всѣ епархіи. Въ вѣдѣніи церковнаго суда остались главнымъ образомъ дѣла вѣры и частью брачныя. Тогда же духовенство окончательно потеряло право печалованія [1]).

Утративъ большую часть своихъ судебно-юридическихъ правъ, духовная власть, по прикрытіи Патріаршаго Разряда, не въ меньшей, если не въ большей мѣрѣ лишилась своихъ прежнихъ владѣльческихъ правъ. Въ январѣ 1701 года возстановленъ Монастырскій Приказъ—чисто государственное учрежденіе съ обширными правами. Ему предоставленъ не временный контроль экономическихъ дѣлъ церковныхъ учрежденій, какъ то было въ Приказѣ Большого дворца, но полный надзоръ, граничившій съ полнымъ завѣдываніемъ имуществомъ патріаршаго и архіерейскихъ домовъ и монастырей. Возстановленный приказъ въ рукахъ правительства явился надежнымъ учрежденіемъ для утилизаціи въ пользу государства церковной экономіи; чрезъ него начался переводъ церковныхъ доходовъ въ гражданское вѣдомство [2]). Особымъ указомъ патріаршіе чиновники только въ духовномъ управленіи подчинялись блюстителю патріаршаго престола м. Стефану Яворскому, а „въ мірскомъ разсужденіи“ начальнику монастырскаго приказа боярину И. А. Мусину-Пушкину [3]). У каѳедральной казны въ архіерейскихъ домахъ царскими указами съ грамотами изъ Монастырскаго Приказа посажены стольники-контролеры, во всемъ послушные Приказу [4]).

---

[1]) Тамъ же, IV, № 1876. К. А. Неволинъ Полн. Собр. Соч.. т. VI, 383—386.

[2]) Тамъ же, IV, № 1829. Проф. Прот. М. И. Горчаковъ „Монастырскій Приказъ“ Спб. 1868 г., стр. 102 и др.

[3]) И. И. Шимко „Патріаршій Казенный Приказъ“. М. 1894 г., стр. 35—36.

[4]) Арх. Мин. Юст.—Мон. Прик. вязка 208, дѣл. № 6, л.л. 1—3. Напр. въ 1704 г. при Устюжскомъ архіерейскомъ домѣ у казны назначенъ состоять стольникъ Андрей Вешняковъ (Дѣла Мон. Прик. вязка 215, дѣло № 29); въ Коломенской епархіи въ 1706 г.—стольникъ Иванъ Давыдовичъ Щепотьевъ (по Монаст. Пр. кн. № 63, л. I).

Началась переписка церковныхъ, въ частности архіерейскихъ, вотчинъ. Для переписки посылались люди добрые изъ царедворцевъ [1]). Въ разныя мѣста съ этой цѣлью разослано до 40 человѣкъ [2]). Архіерейскимъ приказнымъ строго запрещалось расходовать оброчныя и доимочныя деньги безъ соизволенія Великаго Государя и указа изъ Монастырскаго Приказа, а равно производить мѣну пустовыми землями или давать взаймы и самимъ занимать. Въ случаѣ нужды разрѣшалось бить челомъ въ Монастырскомъ Приказѣ и возможно чаще давать письменные приходные отчеты [3]).

Льготныя грамоты были забыты. Церковные вотчинные крестьяне наравнѣ со всѣми платили всякіе государственные сборы; сборы эти съ увеличеніемъ потребностей увеличивались чуть не съ каждымъ годомъ [4]). Общее количество табельныхъ, сверхъ-табельныхъ и запросныхъ

---

[1]) Пол. Собр З. Р. Имп. IV. № 1834 Напр. въ 1702 г. въ Вологодской епархіи производили перепись стольники Василій Кошелевъ, Андрей Вешняковъ, Иванъ Нелидовъ и Василій Богдановичъ-Плохово (Арх. Мин. Юст по Мон. Прик. кн. № 53. л. л 105. 206. 249. 259—262 267).

[2]) Арх. Мин. Юст. Монаст Пр. 1702 г. вязк 209, дѣл № 21, ср. вязка 208-я, д № 6.

[3]) Тамъ же. Переписн кн. Вятск. епархіи № 55, л. л. 1—4. Такая память получена 16 окт 1701 г. въ вятскомъ архіерейскомъ домѣ. Въ ней, между прочимъ, рекомендовалось въ архіерейскомъ домѣ и приписныхъ монастыряхъ братію питать умѣренно по древнему обыкновенію безъ всякихъ излишествъ и подъ страхомъ смерти запрещалось принимать въ архіерейскія вотчины бѣглыхъ крестьянъ.

[4]) Въ 1707 г. по приход. кн. боярина И. А. Мусина-Пушкина съ товарищами въ разные приказы по Смоленской и Рязанской епархіямъ съ церковныхъ вотчинъ собиралось—въ Военный Приказъ (по 8 алт 2 денги со двора), въ Ямской—ямскихъ полоняничныхъ (по три алт 2 ден.), въ Адмиралтейскій—корабельныхъ (по 4 алт съ деньгой), въ Ингерманландскую дворц. дѣлъ канцелярію конскихъ и кормовыхъ припасовъ (по три алт. 2 д), въ Приказъ земскихъ дѣлъ (по 10 ден.), въ Монастырскій Приказъ драгунскихъ денегъ на кормъ драгунскимъ лошадямъ (по 11 алт. 10 ден), въ Александровскую слободу въ Успенскій монастырь (по 5 д.) (Мон. Прик. (Арх. М. Ю) кн № 66. л. 48 обор.).

сборовъ со двора къ концу царствованія Петра доходило до 2 ½ руб. [1]). Понятно, что увеличеніе государственныхъ плагежей съ церковныхъ крестьянъ шло въ полный разрѣзъ съ интересами архіерейскихъ домовъ и монастырей.— Даже само духовенство, платившее дань своему архіерею, чуть не попало въ тяглое государственное сословіе. Въ 1707 г священники и діаконы, вмѣсто дѣйствительной военной государственной службы, доставляли лошадей въ драгунскіе полки; въ слѣдующемъ году натуральная повинность замѣнена денежной [2]). Въ 1706 г. вышелъ указъ, требовавшій въ патріаршей области и архіерейскихъ епархіяхъ по три алт 2 ден. съ церкви „безъ доимки и наддачи" на жалованье полковымъ священникамъ и на всякую церковную утварь на службу государя [3]). Нуждаясь въ деньгахъ, Петръ въ 1705 г. „для свѣтской войны" велѣлъ сократить жалованье монахамъ и архіерейскимъ приказнымъ, получавшимъ въ годъ по 10 руб. деньгами и по десяти четвертей хлѣба, съ 1705 г. стали выдавать только половину [4]). Весьма доходныя церковныя оброчныя статьи: мельницы, лавки, рыбныя ловли, даже бани съ 1704 года сдѣлались государственными оброчными статьями. Можно привести длинный рядъ фактовъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что въ стремленіи изыскать средства для реформъ и войнъ, Петръ обратилъ особенное вниманіе на церковныя учрежденія. Но и приведенныхъ достаточно.

Денежныя тяготы вызывали сильное недовольство среди тяглаго населенія. Царь гнѣвно подавлялъ откры-

---

[1]) Арх. М Юст Мон. Пр. кн. 1722 г. № 263 л л. 51—55 ср Арх. Св. Синода, дѣло 1723 г. № 178. Прот М. И. Горчаковъ. „Монастырскій Приказъ", прил. стр. 150—151.

[2]) Проф. Прот М. И. Горчаковъ „Монастырскій Приказъ" стр. 221—226; И. И. Шимко „Патріаршій казенный Приказъ". стр 261.

[3]) Арх Мин Юст (по Патр. Каз. Пр.) кн. № 198. л. 81.

[4]) Арх. Мон. Юст. Дѣла Сената по Кол. Эк кн. 2 (1730—1731 гг.) л л. 83—84; Румянцев. Муз. Собр. Рукоп. проф. Бѣляева, № 122 (1615) П. С. З. Р. II. IV. № 1886. Описан. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син., I, № 400, т. II, ч. II, № 1022.

тый ропотъ; но вмѣстѣ съ открытымъ всюду шелъ глухой ропотъ и противъ петровскихъ преобразованій и противъ тѣхъ мѣръ, которыя предпринимались царемъ для подавленія ропота Само собою понятно, что вслѣдствіе народнаго несочувствія реформы Петра и исполненіе царскихъ распоряженій шли далеко не гладко. Самъ Петръ лучше всѣхъ понималъ, что неуспѣхъ правительственныхъ начинаній въ значительной мѣрѣ обусловливался непорядочнымъ административно-политическимъ устройствомъ и раздѣленіемъ Русскаго Государства.

Будучи убѣжденъ, что внѣшняя безопасность и спокойствіе народа внутри Государства много зависитъ отъ правильнаго и съ благоразумiемъ устроеннаго раздѣленія Государства на части, и имѣя въ виду „всенародную пользу и удобство присматриваться къ денежнымъ сборамъ и всякимъ дѣламъ", Петръ въ концѣ 1708 г. приступилъ къ новому политическому раздѣленію Россіи на губерніи. Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря 1708 года вся Россія была раздѣлена на 8 губерній: Московскую, С.-Петербургскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую (Воронежскую) и Сибирскую [1]).

[1]) П. Собр. З. Р. Имп. т. IV, № 2218. Вопросъ объ учрежденіи губерній при Петрѣ или, такъ называемая, губернская реформа Петра Великаго нынѣ достаточно разработана въ такихъ капитальныхъ трудахъ, какъ изслѣдованіе проф. П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго подъ заглавіемъ: „Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній 1708—1719 гг." (Незаконченная ученая работа историко-юридическаго характера СПБ. 1876 г.) Въ 1892 г. вышло капитальное изслѣдованіе П. Н. Милюкова „Государственное Хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго", написанное преимущественно по архивнымъ матеріаламъ. Второй отдѣлъ этого замѣчательнаго изслѣдованія занятъ вопросомъ о губернскомъ хозяйствѣ. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ вполнѣ выяснилъ финансовое значеніе губерній въ общей системѣ Государственнаго Хозяйства въ Россіи. Дополненіемъ къ названнымъ изслѣдованіямъ можетъ служить цѣнная статья проф. М. Богословскаго „Изслѣдованія по исторіи мѣстнаго управленія при Петрѣ Великомъ", помѣщенная въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, 1903 г., сентябрь, стр. 45—144. Авторъ ея обратилъ вниманіе на высшихъ административныхъ чинъ губернскаго управленія, подчиненныхъ губернатору, и ихъ обязанности (воеводы и ихъ

Къ 1710 году закончился первый опытъ раздѣленія Россіи на губерніи съ росписаніемъ городовъ. Во главѣ губерній стали губернаторы изъ вліятельныхъ лицъ съ широкими полномочіями, въ качествѣ провинціальныхъ администраторовъ [1]). Епархіальные архіереи во многомъ должны были прислушиваться къ голосу этихъ новыхъ начальниковъ, входившихъ въ непосредственное сношеніе съ самимъ царемъ.

22 февр. 1711 года учрежденъ Сенатъ, замѣнившій особу Царя во время его отлучекъ. Новому высшему государственному учрежденію губернаторы обязаны были доставлять всѣ свѣдѣнія по губерніямъ, а для быстроты сношеній съ Сенатомъ отъ всѣхъ губерній въ Москвѣ въ канцеляріи Сената должны были безотлучно находиться особые комиссары для принимания указовъ и для отвѣтовъ по вопросамъ, касавшимся ихъ губерній [2]). Комиссарамъ предоставлялось право сноситься со своими губернаторами чрезъ особыя почты, чтобы въ дѣлахъ не было прежней медленности, выводившей Петра изъ терпѣнія [3]).

товарищи, до 1705 г. стоявшіе во главѣ уѣздовъ, каменданты, оберъ-каменданты, стоящіе во главѣ провинцій, совѣтъ ландратовъ, стоявшихъ во главѣ долей).

[1]) Къ Московской губ было приписано 39 городовъ,—губернаторъ боярин Т. Н. Стрѣшневъ, 2-къ Ингерманландской, съ 1710 г. С.-Петербургской, 31 городъ, губернаторъ князь А. Д. Меньшиковъ, 3—къ Кіевской—55 городовъ,—губернаторъ ближній стольникъ князь Д. М. Голицынъ, 4—къ Смоленской—17 городовъ, губернаторъ боярин П. С. Салтыковъ, 5—къ Архангельской (Архангелогородской)—20 городовъ, губернаторъ ближній стольникъ князь П. А. Голицынъ, 6—къ Казанской—72 города, губернаторъ боярин П. А. Апраксинъ, 7—къ Азовской (Воронежской) 77 городовъ, губернаторъ адмиралъ Ѳ. М. Апраксинъ, 8—къ Сибирской—26 гор., губернаторъ Московскій комендантъ князь М. П. Гагаринъ. Въ указѣ объ учрежденіи губерній названы и расписаны всѣ города; о губернаторахъ см. С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, кн. IV, т. XVI, 35..

[2]) П. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV, №№ 2321, 2328. „О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ См. спеціальное историко-юридическое изслѣдованіе подъ такимъ названіемъ С. Петровскаго (Опис. докум. и бумагъ Арх. Мин. Юст. кн. III, Москва, 1876 г.).

[3]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 37.

Учрежденіе Сената, губерній и введеніе фискальства по всей Россіи [1]) помогали государю не только присматриваться къ денежнымъ дѣламъ, но и собирать деньги, необыкновенно нужныя Петру для веденія войны [2])

27 января 1710 года благодаря учрежденію губерній, Петру впервые удалось опредѣлить государственные доходы и сличить ихъ съ расходами. Въ общіе губернскіе доходы включены были государственные доходы съ церковныхъ учрежденій [3]). Такимъ образомъ, учредивъ губерніи, Петръ сразу воспользовался „удобствомъ присматриваться къ денежнымъ сборамъ". Послѣ того, какъ весьма доходныя церковныя оброчныя статьи взяты были на государя, а церковные крестьяне, а частью и само духовенство, въ качествѣ государственныхъ данниковъ, стали платить деньги въ губернію, государственная доходность съ церковныхъ учрежденій очень увеличилась и составила значительную часть государственныхъ средствъ. До учрежденія губерній, эти доходы поступали въ епархіальные приказы, а отсюда, далеко не всѣ, чрезъ Монастырскій Приказъ поступали въ государеву казну. Этотъ путь поступленія денегъ для Петра могъ казаться не совсѣмъ надежнымъ. Поэтому съ 1710 г. въ отношеніи государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учрежденій епархіи замѣнены губерніями.

Для окончательнаго упорядоченія государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учрежденій въ 1710 году были произведены переписи всѣхъ церковныхъ крестьянъ по губерніямъ съ показаніемъ доходовъ съ нихъ. Тогда же составлены особыя государственныя окладныя росписи и табели епархіальныхъ городовъ съ уѣздами (духовенства

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV № 2331.

[2]) Тамъ же, т. IV, № 2330.

[3]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн IV, т. XVI, стр. 35. Московская губ. 1,140,097 руб.; Петербургская—336,627 руб., Кіевская — 114,857 руб, Смоленская — 83,258 руб., Архангельская — 374, 276 руб., Казанская—600,000 руб., Азовская—154,933 руб., Сибирская— 222,080 руб.,

и вотчинъ) по губерніямъ для доставленія ихъ губернаторамъ [1]).

Епархіальныя территоріи въ этомъ отношеніи совершенно раздробились. Напр 29 городовъ бывшей Патріаршей области по финансовымъ сборамъ росписаны по разнымъ губерніямъ, оставаясь въ другихъ отношеніяхъ въ подчиненіи Патріаршему Казенному Приказу. Въ Казенный Приказъ шли сборы только со столицы и 18-ти городовъ, ближайшихъ въ Москвѣ [2]). Изъ Коломенской епархіи Орелъ и Кромы всякими сборами поступили въ Кіевскую губернію. а Ефремовъ въ Воронежскую [3]), Словомъ, — въ 1710 году произошла значительная перетасовка епархіальныхъ городовъ съ ихъ уѣздами по денежнымъ сборамъ во всѣхъ епархіяхъ, такъ какъ территоріи и города *двадцати* великорусскихъ епархій, существовавшихъ въ это время, пришлось распредѣлить между *восмью* губерніями [4]). Вотчины Крутицкаго митрополита

---

[1]) Арх. Мин. Юст Монаст. Прик., 1710 г. дѣло № 27, вязка 248, д № 75, вязка 251, ср. Опис. Докум. и Д Арх. Св Синода I, № 725

[2]) И И Шикмо. Патріаршій Казенный Приказъ Москва 1894 г стр. 266 Приведемъ, хотя въ примѣчаніи, эту роспись городовъ, такъ какъ ею опредѣляется составъ бывшей Патріаршей области въ важнѣйшій моментъ ломки вотчинно-финансоваго строя русскихъ епархій Въ *Петербургскую* губ. поступили патріаршіе города: Торопецъ и Ржевъ—Володимировъ; въ *Архангельскую* Галичъ съ пригородами и и Кинешма, въ *Кіевскую* - Путивль, Бѣлополье, Брянскъ, Сѣвскъ, Карачевъ, Рыльскъ, Трубчевскъ, въ *Смоленскую*—Мосальскъ, въ *Казанскую* Балахна, Гороховецъ, Темниковъ, Рязники, Корсунь, Арзамасъ, Пенза, Юрьевецъ-Повольскій и Мокшанскъ,—въ *Воронежскую* (Азовскую) Нижній и Верхній Ломовы, Норовчатское городище, Троицкій Острогъ, Керенскъ, Саранскъ и его пригороды—Краснослободскъ и и Борисоглѣбскъ. Въ Казенный (Патріаршій) Приказъ шли сборы со столицы и 18 городовъ бывшей Патріаршей области, вошедшихъ въ составъ Московской губерніи, таковы—Звенигородъ, Руза, Верея, Серпуховъ, Дмитровъ, Можайскъ, Волоколамскъ, Боровскъ, Калуга, Медынь, Таруса, Оболенскъ, Малый Ярославецъ, Алексинъ, Владиміръ, Переяславль-Залѣсскій, Кострома съ пригородами и Лухъ

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, II, ч. I. № 129

[4]) Провинціи въ отношеніи государственныхъ сборовъ съ вотчинъ церковныхъ учрежденій, послѣ 1710 года, по губерніямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1.—*Московскую* губернію составляли

росписаны были по четыремъ губерніямъ Московской, Кіевской, Смоленской и Азовской [1]). Само собой понятно, что между Петровскими губерніями, какъ административными и финансовыми единицами, и епархіями, какъ церковно-административными единицами, не было никакого территоріальнаго соотвѣтствія. Послѣ распредѣленія епархіальныхъ территорій по губерніямъ въ отношеніи государственныхъ сборовъ, всѣ государственные доходы съ духовенства и церковныхъ крестьянъ всюду изъ центральныхъ архіерейскихъ, отчасти и патріаршихъ, приказовъ и монастырей переданы были въ руки губернской власти, отъ которой шли въ Монастырскій Приказъ.

Отъ взора губернской власти не ускользали даже тѣ сборы, которые должны были поступать въ каѳедральную и монастырскую казну Зоркій присмотръ за доходами церковныхъ учрежденій со стороны губернской и провинціальной власти вызывался особенно тѣмъ, что къ 1710 году состоялось „опредѣленіе“ многихъ архіерейскихъ домовъ. Это каѳедральное „опредѣленіе“, т. е. назначеніе опредѣленнаго содержанія, сводилось къ урѣзыванію средствъ „опредѣленныхъ“ епархіальныхъ каѳедръ до того, „безъ чего пробыть невозможно“. Архіереямъ, по необходимости, приходилось просить у губернаторовъ, какъ мі-

---

провинціи: Московская, Переяславъ-Рязанская, Костромская, Суздальская, Юрьевъ-Польская, Владимірская, Переяславль-Залѣсская, Тульская, Калужская; 2,—*С.-Петербурскую* — провинціи Новгородская, Псковская, Великолуцкая, Тверская, Углицкая, Пошехонская, Ярославская, Бѣлоозерская, 3—*Архангелогородскую*—провинціи: Двинская, Вологодская, Устюжская, Галицкая, 4—*Смоленскую* — Смоленская; 5—*Казанскую*—провинціи: Казанская, Свіяжская, Пензенская, Уфимская; 6—*Астраханскую*—Астраханская, 7—*Нижегородскую*—провинціи: Нижегородская, Арзамасская, Алатырская, 8,—*Азовскую*—провинціи: Воронежская, Елецкая, Тамбовская, Шацкая, 9—*Сибирскую*—провинціи: Тобольская, Соликамская, Вятская. 10—въ *Кіевскую* изъ великорусскихъ провинцій вошли три: Бѣлгородская, Орловская и Сѣвская. Церковные крестьяне были росписаны по провинціямъ,—при чемъ во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ ихъ насчитывалось въ 1722 г. 145,656½ дворовъ; съ нихъ однѣхъ „канальныхъ“ денегъ собрано 29,131 руб. 30 коп. (Опис. Док. и Д Арх. Св. С. II, ч. I Прил. II).

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 2415.

лости, прибавки къ ничтожнымъ окладамъ. На всѣ расходы Вятскаго архіерейскаго дома назначено было всего на всего 1000 руб.; затѣмъ, по прошенію епископа Діонисія въ Сибирскій приказъ, сибирскій губернаторъ князь М. П. Гагаринъ 20 декабря 1710 г. прибавилъ еще 400 руб. изъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, собираемыхъ въ архіерейскомъ домѣ, но съ 1721 г. стали выдывать только по 1200 руб. Не одни губернаторы, даже воеводы проявляли свою власть при назначеніи и выдачѣ окладовъ архіерейскимъ домамъ [1]). Вліятельные крутицкіе митрополиты не безъ труда выхлопотали прибавки къ 1000 рублевому опредѣленію 350 руб. [2]).

Все, что собиралось сверхъ опредѣленія, поступало въ губернскія канцеляріи. Сверхъ-опредѣленныя или остаточныя суммы въ нѣкоторыхъ епархіяхъ значительно превышали опредѣленные оклады. На содержаніе ростовскаго архіерейскаго дома полагалось 2014 руб., остаточныхъ было 5875 руб 77 коп., въ Рязанскомъ архіерейскомъ домѣ оставалось 1500 руб., отсылалось заопредѣленныхъ 3404 руб. $34^1/_4$ коп., въ Бѣлогородскомъ — оставалось 1500 руб., отсылалось 1600 руб., въ Вологодскомъ оставалось 1333 руб. $12^1/_2$ коп., отсылалось 1464 руб. 6 коп [3]).

Монастырскій Приказъ, распоряжаясь остаточными каѳедральными суммами, бралъ на себя заботы о благоустройствѣ архіерейскихъ домовъ, частью и монастырей, устройство школъ, богадѣленъ. Но будучи государствен-

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, № 175.

[2]) Тамъ же, I, № 44. Сенатомъ 1711 г. 13 августа указано съ вотчинъ Крутицкаго митрополита въ Московской, Кіевской, Смоленской и Азовской губерніяхъ окладныя и оброчныя деньги собирать въ архіерейскій домъ, вѣроятно въ виду разбросанности этихъ вотчинъ. Изъ собранныхъ денегъ въ домѣ оставалось 1000 руб въ жалованіе, на домовый расходъ и домовымъ людямъ. Все, что предполагалось собрать сверхъ тысячи рублей, и другіе сборы, помимо окладныхъ и оброчныхъ, платилось въ губерніяхъ безъ доимки (Полн. Собр. Законъ Рос. Импер. IV, № 2415).

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св Синода. I, № № 44, 48, 175; Арх. Св. Син. дѣл. 1732 г. № 124 (въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 64), дѣло 1733 г., № 128.

нымъ учрежденіемъ, очень скупился выдавать деньги изъ „заопредѣленныхъ суммъ“ на нужды церковныхъ учрежденій [1]). Всегдашнимъ темнымъ пятномъ на Монастырскомъ Приказѣ останется жалоба св. Димитрія Ростовскаго на Мусина-Пушкина, начальника Монастырскаго Приказа, за невнимательность его къ великому дѣлу народнаго просвѣщенія [2]). Особенно скупо отпускалъ Монастырскій Приказъ суммы на ремонты соборовъ и вообще церковныхъ зданій. Каѳедральные соборы иногда достаивались до того, что разваливались, но, къ счастью, безъ человѣческихъ жертвъ. Такъ случилось въ Рязани [3]), хотя рязанскій архіерейскій домъ долго принадлежалъ къ числу неопредѣленныхъ.

Поглащенный государственными реформами и стремленіемъ извлечь возможно больше изъ средствъ церковныхъ учрежденій на нужды государства, Петръ почти не интересовался вопросомъ объ открытіи новыхъ епархій, поднятымъ съ особой силой въ царствованіе его старшаго брата Ѳеодора Алексѣевича, съ цѣлью упорядоченія церковной жизни. Забыть про этотъ вопросъ Петръ не могъ, но поднимать его было не въ интересахъ Петра, хотя и онъ видѣлъ много нестроеній въ Русской церкви.

---

[1]) Опис Докум. и Дѣл Арх. Св. Синода, I, № № 37, 44, 66, II. ч. I. № 666, II, ч. II, № 1022 и др., VII, № 117

[2]) С М Соловьевъ. Исторія Россіи, IV кн., XVI т , стр. 24—25. Въ маѣ 1707 года св Димитрій писалъ въ Москву „Я, грѣшный, пришедшій на пресголъ ростовской паствы, завелъ было училище греческое и латинское, ученики поучались года два и больше и уже начинали было грамматику разумѣть, но, попущеніемъ Божіимъ, скудость архіерейскаго дома положила препятствіе, питающій насъ вознегодовалъ, будто бы много издерживается на учениковъ и учителей, и отнято все, чѣмъ дому архіерейскому питаться, не только отчины, но и церковныя дани и вѣнечныя памяти“. Въ параллель съ этой жалобой можно поставить прикрытіе въ 1709 г Казанскимъ губернаторомъ Апраксинымъ школы, заведенной митрополитомъ Тихономъ (И. Покровскій. Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань. 1906 г. стр. 225—226. Изъ названнаго сочиненія можно видѣть, въ какомъ положеніи вообще находились архіерейскіе дома въ періодъ петровскихъ реформъ.).

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 117.

На соборѣ 1681—1682 гг сами русскіе іерархи выставляли, какъ одно изъ главныхъ препятствій къ открытію новыхъ епархій чрезъ выдѣленіе ихъ изъ территорій старыхъ, недостаточность средствъ. Теперь Петръ особенно дорожилъ деньгами, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы урѣзать содержаніе даже существующихъ архіерейскихъ каѳедръ. Поэтому ассигновки на содержаніе новыхъ каѳедръ не входили въ планы Петра. Кромѣ недостаточности средствъ русскіе іерархи указывали другую причину, почему имъ нежелательно было выполнить проектъ объ открытіи новыхъ епархій Какъ извѣстно, выполненіе царскаго предложенія обусловливалось введеніемъ митрополичьихъ округовъ съ подчиненіемъ митрополиту нѣсколькихъ епископовъ Такимъ образомъ митрополиты являлись до нѣкоторой степени начальниками надъ подчиненными имъ епископами. Хотя такое епархіальное устройство было вполнѣ канонично, но для русскихъ іерарховъ, привыкшихъ къ самостоятельности, оно представлялось неудобнымъ. Они боялись, какъ бы вслѣдствіе усиленія митрополичьей власти въ архіерейскомъ чинѣ не произошло церковнаго разногласія, а „межъ архіереями распри и высости и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны“ [1]) Петръ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ русскихъ архіереяхъ не было „высости“. Онъ даже старался постепенно упразднить титулъ митрополита, который послѣ собора 1681—1682 г. носили почти всѣ русскіе архіереи [2]). Даже знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичъ не получилъ высокаго титула митрополита. По этимъ и многимъ другимъ причинамъ долго не заходила рѣчь объ открытіи новыхъ епархій въ Великороссіи; даже упорядоченіе епархіальныхъ территорій сводилось къ отдѣльнымъ случаямъ отписки городовъ, иногда съ уѣздами, отъ одной епархіи къ другой.

---

[1]) И. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. т I й (XVI—XVII вв.). Казань. 1897 г. Глава IV

[2]) Тамъ же и Приложеніе I.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Территоріальное устройство и составъ русскихъ епархій южной и юго-восточной части бывшаго Московскаго Патріархата въ началѣ XVIII вѣка.

Епархіи: I) *Воронежская*, присоединеніе къ ней городовъ отъ Рязанской и Бѣлогородской епархій.

II) *Рязанская* епархія. Споръ изъ-за вновь построеннаго на р. Медвѣдицѣ г. Петровска между Тамбовскими и Астраханскими владыками, приписка его вмѣстѣ съ прикрытой Тамбовской епархіей (1701 г.) къ Рязанской епархіи, бывшей въ управленіи мѣстоблюстителя Патріаршаго престола м. Стефана Яворскаго.

III) *Коломенская* епархія. IV) *Крутицкая* (Сарская и Подонская) епархія.

V) *Бѣлогородская* епархія и границы ея съ Воронежской въ бассейнѣ р. р. Икорца, Битюга и Осерда

VI) *Астраханская* епархія. VII) *Казанская* епархія.

VIII) *Вятская* епархія.

IX) *Нижегородская* епархія.—*Азовская* епархія. Неудачная попытка Петра присоединить къ Россіи г. Азовъ и учредить въ немъ, по настоятельному предложенію іерусалимскаго патріарха Досиѳея, самостоятельную Азовскую епархію, даже митрополію съ подчиненными епископами по городамъ.

Неопредѣленность епархіальной подвѣдомственности земель Донскихъ казаковъ. Приписка ихъ къ Воронежской епархіи (1718 г.).

Приписка въ 1719 году изъ Патріаршей области къ Нижегородской епархіи городовъ. Балахны, Юрьевца Повольскаго и Галицкаго уѣзда по р. Унжу, но только по духовнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ въ цѣляхъ противораскольнической миссіи

Упорядоченіе великорусскихъ епархіальныхъ территорій посредствомъ отписки городовъ отъ одной епархіи и приписки ихъ къ другой, или посредствомъ передачи

новыхъ населенныхъ пунктовъ въ управленіе того или другого епархіальнаго архіерея для Петра было дѣломъ совсѣмъ неважнымъ. Подобныя дѣла онъ рѣшалъ скоро и, если можно такъ выразиться, между дѣломъ, даже въ походахъ.

I.

Выразительнымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить разрѣшеніе давнишняго спора изъ за городовъ и территорій между воронежскимъ святителемъ Митрофаномъ и рязанскими митрополитами Павломъ (1681—1686 г.) и Авраамiемъ (1688—1700 г.). Спорными городами оказались города: Усмань съ Толшевской пустыней, Демшинскъ, Романовъ, Бѣлоколодскъ, Данковъ и Лебедянь. Послѣдніе два города были спорными только частью своихъ уѣздовъ, или даже нѣсколькими приходами, въ силу несоотвѣтствія гражданскаго уѣзднаго дѣленія съ епархіальнымъ. Къ Бѣлоколодску по церковному управленію принадлежалъ городъ Сокольскъ. Споръ тянулся около двадцати лѣтъ, со времени самого основанія Воронежской епархіи (1682 г.), будучи вызванъ тѣмъ, что по соборному опредѣленію при открытіи Воронежской епархіи въ составъ ея отдѣлялись города: Воронежъ, Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костенскъ, Коротоякъ, Усмань и Сокольскій Острожокъ. По настольной же грамотѣ св. Митрофану были даны города Воронежъ, Землянскъ, Елецъ, Коротоякъ, Костенскій, да острожки Талецкой, Орловъ и Урывъ, при чемъ Землянскъ и Урывъ выдѣлены изъ Бѣлогородской епархіи вмѣсто Усмани, Романова и Сокольска. Въ 1684 г. на Усманской чертѣ построенъ былъ Демшинскъ. При такомъ несогласіи соборнаго опредѣленія съ настольной грамотой споръ между св. Митрофаномъ и рязанскими митрополитами былъ слишкомъ естественъ и, можно сказать, не выходилъ изъ круга явленій русской церковной жизни XVII в.; споръ поддерживался неуступчивостью рязанскихъ владыкъ въ пользу св. Митрофана, поставленнаго на епархію, большая часть которой выдѣлена изъ Рязанской епархіи. Патріархъ принялъ сторону

рязанскихъ митрополитовъ, отказавъ св. Митрофану въ просьбѣ (отъ Марта 1694 г.) присоединить къ Воронежской епархіи г. Усмань съ уѣздомъ. Петръ, напротивъ, будучи расположенъ къ св. Митрофану, рѣшилъ дѣло иначе, и не задумался отмѣнить приговоръ патріарха Адріана. Весной 1699 г., во время подготовки къ Азовскому походу, царь прибылъ въ Воронежъ и въ праздникъ Благовѣщенія во время литургіи, „по своему царскому осмотрѣнію", указалъ пополнить небольшую Воронежскую епархію, приписавъ къ ней—изъ Рязанской епархіи—г Усмань съ уѣздомъ и острожками: Демшинскомъ и Бѣлоколодскомъ (Бѣлый Колодезъ), изъ Бѣлогородской епархіи—г. Острогожскій—Рыбный тожъ. Затѣмъ, въ день Пасхи (9 апрѣля), также во время богослуженія, Царь пожаловалъ въ Воронежскую епархію „для пополненія изъ Рязанской епархіи свою государеву волость „Мокрый Боеракъ съ приселками". 7-го мая изъ Воронежа была послана царская грамота въ Рязань. Увеличеніе Воронежской епархіи на счетъ Рязанской въ грамотѣ объяснялось тѣмъ, что „Рязанская митрополія не скудная и довольствоваться ей безъ тѣхъ городовъ и волости можно и тѣ города съ уѣздами и волость къ Воронежу въ ближнихъ верстахъ". Подъячему Калинину, отправленному съ грамотой въ Рязань, велѣно взять изъ Рязани окладныя книги на мѣста, приписанныя къ Воронежской епархіи. М. Авраамій тотчасъ исполнилъ приказаніе Петра и поторопился написать патріарху, что онъ, „опасаясь Великаго Государя гнѣва", отдалъ окладныя книги, не отписывая къ патріарху. Патріархъ Адріанъ значительно запоздалъ съ своими грамотами обоимъ іерархамъ, подтверждавшими указъ Петра [1]). Конечно грамоты патріарха были только формальностью при всевластіи Петра, которому уже не смѣли противорѣчить русскіе владыки.

---

[1]) С. Н. Введенскій. Вопросъ о разграниченіи Воронежской епархіи отъ Рязанской при св. Митрофанѣ. Воронежъ. 1903 г. (Отд. оттискъ изъ „Воронежской Старины", вып. III. Воронежъ 1903 г.)

По милости Петра къ св. Митрофану, дѣлившемуся средствами архіерейскаго дома съ царемъ [1]), Воронежская епархія значительно расширилась съ сѣверо-восточной стороны (г.г. Усмань, Демшинскъ, Бѣлоколодскъ и волость Мокрый Боеракъ) и съ юго-западной (гор. Острогожскъ).

Какъ видно изъ переписныхъ книгъ Воронежской епархіи за 1705 г., ее въ это время составляли: г. Воронежъ (17 церквей) и его уѣздъ (49 церквей), г. Елецъ (15 церк.) съ уѣздомъ (90 церк.), г. Костенскъ (2 церк.) съ уѣздомъ (5 церк.), г. Коротоянъ (7 церк.) съ уѣздомъ (21 церк.), г. Землянскъ (6 церк.) съ уѣздомъ (20 церк.), Икорскія слободы (3 церк.), Битюцкія слободы (4 церк.), г. Острогожскъ (7 церк.) съ уѣздомъ (6 церк.), г. Усмань (4 церк.) съ уѣздомъ (4 церк.), г. Демшинскъ (1 церк.), волость Мокрый Бояракъ (6 церк.); безъуѣздные города Орловъ, Воронеж. у. (2 церк.), Талецкій Острожокъ, Елецк. у. (3 церк.), Урывъ-Острожокъ, Коротоякскаго у. (2 церк.), а всего 285 церквей [2]).

При 285 церквахъ въ Воронежской епархіи въ началѣ XVIII в. было 17 монастырей—*мужскіе:* Акатовъ Алексѣевскій, Троицкій Боршевскій, Богородицкій Карачинскій, Семилуцкій-Спасовъ, Константиновой пустыни Спасовъ монастырь, Елецкій Троицкій, Елецкій Задонскій Богородицкій, Коротоякскій Вознесенскій, Троицкій—Лысогорской пустыни, Дивногорскій Успенскій, Бѣлоколодская Преображенская пустынь, Битюцкая Троицкая Пустынь; *женскіе:* Покровскій, Елецкій Богородицкій, Коротоякскій

---

[1]) Воронежская Старина, вып. IV, стр. 63—64. Св. Митрофанъ въ 1700 г., во время пребыванія Петра въ Воронежѣ, въ два раза далъ Петру „на вспоможенія святыя войны противъ непріятеля креста святого“ и „на строеніе кораблей“ 7000 р., на нынѣшнія деньги около 70 тысячъ руб

[2]) Воронежская Старина, вып. I, стр. 214. Весьма обстоятельное извлеченіе изъ переписанныхъ книгъ Воронежской епархіи Н. И. Поликарповымъ напечатано во второмъ выпускѣ Воронежской Старины, стр. 46—63. Тутъ названы всѣ церкви и села по городамъ, уѣздамъ и станамъ. Въ IV вып. Воронежской Старины помѣщена подобная карта Воронежской епархіи конца XVII и нач. XVIII в., составленная П. В. Никольскимъ, съ объясненіемъ (стр. 255—260).

Богородицкій, Острогожскій Пятницкій, Усманской—Успенскій [1]).

II.

Во время той же подготовки къ Азовскому походу Петръ, не долго думая и также не прислушиваясь къ голосу патріарха, рѣшилъ дѣло объ епархіальной подвѣдомственности новыхъ городовъ, построенныхъ въ нижневолжскомъ и придонскомъ бассейнахъ. Тамъ началась довольно усиленная колонизація. Въ самомъ исходѣ XVII в. возникло нѣсколько новыхъ городовъ и населенныхъ пунктовъ въ низовомъ Поволжьѣ: въ 1685 году образовался Хвалынскъ (изъ дворцоваго села Сосноваго Острова), въ 1690 году г. Вольскъ (изъ дворцоваго села Малыковки); городъ Камышинъ, возникшій еще въ 1668 г., въ качествѣ передвижной крѣпости, въ самомъ концѣ XVII в. (съ 1692 г.) сдѣланъ постояннымъ городомъ и переименованъ въ г Дмитріевскъ [2]). Первая церковь въ немъ построена и освящена въ 1697 г., по благословенію Казанскаго митрополита, пославшаго туда священника Тимоѳея Никифорова съ причтомъ. М. Тихонъ далъ имъ три казенныхъ колокола, церковныя книги, св. иконы и денежное жалованье; одновременно съ этимъ изъ Казани взятъ былъ списокъ съ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери [3]).

---

[1]) Тамъ же I, стр 216—217, ср. Моск. Арх. М. Ю. Монаст. Прик. дѣло 1704 г. № 31 Прих.-расх. кн. Воронежской епархіи. Подлинные документы для свыше приведенныхъ свѣдѣній хранятся въ Моск. Глав Арх. М Юстиціи, откуда они извлечены и совсѣмъ недавно обнародованы сотрудниками весьма цѣннаго изданія „Воронежская Старина“, четыре первыхъ выпуска которой посвящены, главнымъ образомъ, изданію матеріаловъ и сообщеній, относящихся къ исторіи воронежской епархіи, преимущественно со времени основанія и до конца первой четверти XVIII в., и къ личности Воронежскаго первосвятителя Митрофана, со времени кончины котораго въ 1903 году 23 ноября исполнилось 200 лѣтъ. Третій выпускъ носитъ названіе юбилейнаго.

[2]) И. Покровскій Русскія епархіи въ XVI—XIX в. т. I. стр 153

[3]) Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія (1602—1902 г.). Вып I, стр 42. Астрахань. 1905 г.

Тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ 1698 году г. Димитріевскъ (Камышинъ) самимъ Царемъ, а затѣмъ и грамотой патріарха Адріана былъ отданъ астраханскому митрополиту [1]). Другіе города строились по р. Дону и его притокамъ—таковы два небольшіе городка: Качалинскій (Воровской) и Паншинъ. Оба города поступили въ управленіе астраханскаго владыки и чуть не надѣлали ему хлопотъ. Во время своего пребыванія въ Паншинѣ, Петръ безъ всякихъ сношеній съ астраханскимъ митрополитомъ распорядился, чтобы ближайшій царицынскій архимандритъ Антоній освятилъ новую Паншинскую церковь. Архимандритъ пытался было отказаться отъ освященія и тѣмъ дать понять, что не дѣло царя распоряжаться освященіемъ церквей, но былъ принужденъ силою. Скоро выяснилось, что своимъ отказомъ онъ могъ очень повредить митрополиту Сампсонію. Тоже случилось и въ Качалинскѣ [2]). Князь Голицынъ, чрезъ котораго былъ отданъ приказъ объ освященіи церквей, скрылъ отъ царя проступокъ архим. Антонія и тѣмъ самымъ далъ возможность астраханскому митрополиту еще нѣсколько расширить свою епархію.

Въ 1698 году Петръ Великій основалъ городъ Петровскъ на р. Медвѣдицѣ, притокѣ Дона [3]). Патр. Адріанъ въ томъ же году 23 мая особой грамотой далъ знать Игнатію, епископу Тамбовскому, что новопостроенный г. Петровскъ на р. Медвѣдицѣ и всѣ города, которые будутъ строиться на р. Медвѣдицѣ внизъ по Дону и вверхъ по Дону по р. Серету, „по духовному управленію причислены къ Тамбовской епархіи. Тамбовскому епископу велѣно было давать туда благословенныя грамоты на постройку и освященіе церквей, вѣдать всякій духовный

---

[1]) Дополненія къ Акт. Истор. XII, № № 98. 99.

[2]) Русскія епархіи. . т. I, стр. 153.

[3]) Саратовскій Край. I, стр 11. Здѣсь говорится, что Петровскъ основанъ 29 іюня, въ день тезоименитства Петра I; но, какъ видно изъ другихъ документовъ, Петровскъ существовалъ ранѣе 29 іюня. Въ Петровъ день могла быть освящена его первая церковь.

и мірской чинъ по духовнымъ дѣламъ, о чемъ извѣщены были и петровицы. Но не прошло пяти мѣсяцевъ, какъ 19 ноября того же года астраханскій митрополитъ Сампсоній получилъ указъ отъ имени самого царя, писанный 20 октября, которымъ повелѣвалось новопостроеннымъ городамъ Дмитріеву, Петровскому и тамошнему духовному чину быть „подъ паствою“ астраханскаго владыки. Такимъ образомъ Петръ опять не справляется съ волею патріарха и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, распоряжаясь даже поставленіемъ въ новые города священниковъ [1]).

Приписка Петровска къ Астраханской епархіи, вопреки грамоты патріарха, Петръ могъ явно выразить свое нерасположеніе къ нелюбимому имъ Игнатію Тамбовскому. Однако разногласіе патріаршей грамоты съ царскимъ указомъ не прошло безъ послѣдствій: оно повело къ недоразумѣніямъ между астраханскимъ и тамбовскими владыками. Недоразумѣнія возникли при образованіи пустыни близъ Петровска и назначеніи протопопа и попа къ Петровскому собору. Петровцы тяготѣли къ Тамбову и посылали челобитья къ тамошнему епископу. Игнатій, съ своей стороны, спѣшилъ укрѣпить Петровскъ за своей епархіей. Исполняя просьбы петровцевъ, онъ писалъ м. Сампсонію и просилъ его приказать саратовскому архимандриту Іосифу не препятствовать ставить пустынки близъ Петровска. Сампсоній писалъ патріарху и получилъ въ отвѣтъ грамоту отъ 29 апрѣля 1699 г., которой подтверждались права Сампсонія на новые города на р. Камышенкѣ, но о Петровскѣ было умолчено [2]).

---

[1]) Дополн. Акт. Истор. XII, № 95. 98. 99.

[2]) Тамъ же, № 98. Патріархъ Адріанъ писалъ м. Сампсонію: „А какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы новопостроенные города, которые построены у Волги рѣки на устьѣ р. Камышенки, да на той чертѣ къ Дону рѣкѣ,— въ тѣхъ городѣхъ церкви великомученика Георгія и Димитрія и впредь въ тѣхъ городѣхъ о церковномъ строеніи благословенныя грамоты давалъ и къ церквамъ въ попы и діаконы посвящалъ и во всякомъ церковномъ управленіи освященнаго и мірского всякаго чина въ духовныхъ дѣлахъ вѣдалъ ты“.

Умолчавъ о Петровскѣ, патріархъ, видимо, не хотѣлъ противорѣчить самому себѣ, хотя не осмѣливался отмѣнить царскаго указа, предоставивъ дѣло времени.

Изъ частной переписки м. Сампсонія съ княземъ Борисомъ Голицынымъ заключаютъ, что и патріархъ соглашался на подчиненіе г. Петровска астраханскому митрополиту, хотя мы сомнѣваемся въ правильности этого заключенія [1]). Но какъ бы то ни было, патріархъ Адріанъ, послѣ царскаго слова не могъ настаивать на своемъ, вслѣдствіе чего г. Петровскъ два года не имѣлъ опредѣленной епархіальной зависимости

Вниманіе Петра скоро было отвлечено отъ этого маловажнаго дѣла болѣе серьезными предпріятіями Ктому же въ половинѣ 1700 года Игнатій Тамбовскій, обвиненный въ сочувствіи къ раскольникамъ и противленіи царскимъ указамъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Соловецкій монастырь Послѣ ссылки Игнатія Петръ не задумался совсѣмъ прикрыть Тамбовскую епархію, открытіе которой, двадцать лѣтъ тому назадъ, вызвалось неотложной необходимостью. Вся территорія Тамбовской епархіи (города Тамбовъ, Козловъ, Доброе городище) съ присоединеніемъ новопостроенныхъ городовъ Петровска на р Медвѣдицѣ и Борисоглѣбска на р. Воронежѣ въ слѣдующемъ году передана въ вѣдѣніе и управленіе мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана (Яворскаго), митрополита Рязанскаго [2]).

---

[1]) М Сампсоній съ благодарностью писалъ князю Голицыну „а что новостроенныхъ градѣхъ Димитріевѣ и Петровскомъ духовному чину быть у насъ подъ паствою, и за сіе новое ко мнѣ благодѣяніе воздастъ ти всемогущій Богъ всеблагая и полезная И по тому *святѣйшаго патріарха указу*, а по твоему милостивому призрѣнію въ Петровскій городъ посвящены нами и отпущены два священника (Прот. І. Саввинскій. Астрах епархія.. І, стр. 46). Прот. І. Саввинскій, дѣлая вышеприведенную выписку, ссылается на Рукописный сборникъ соборной библіотеки въ Астрахани, л. 88. Но эта выписка не согласна съ печатнымъ отвѣтнымъ письмомъ м. Сампсонія Голицину. Въ послѣднемъ, вмѣсто „святѣйшаго патріарха указу“, напечатано „по тому великаго государя указу“.... т е. по царскому. Доп. Акт. Ист. XII, № 99).

[2]) Рязанскія Достопамятности..... § 320. Румянц. Музей въ Москвѣ. Собраніе рукописей проф. Бѣляева № 13 (1521), л. 159.

Присоединяя Тамбовскую епархію къ обширной Рязанской митрополіи, Петръ не считался съ тѣми обстоятельствами, которыми вызвано открытіе ея [1]). Царь имѣлъ въ виду свои планы и исключительно матеріальные интересы мѣстоблюстителя Присоединеніемъ Тамбовской епархіи къ Рязанской, Петръ вознаграждалъ м. Стефана за территоріальныя потери его предшественника и тѣмъ самымъ располагалъ его къ себѣ. Въ 1718 г., м. Стефанъ, вызванный въ Петербургъ, ссылался на матеріальныя затрудненія жить въ новой столицѣ безъ собственнаго подворья, тѣмъ болѣе ему было милостивое царское слово о подворьѣ въ Петербургѣ. Государь объяснилъ свое „милостивое слово", написавъ собственноручно: „мѣсто готово, а построить самому мочно, понеже всѣмъ архіереямъ опредѣленное дается, а вамъ все, какъ прежде было, суще же и *Тамбовское епископство поддано*" [2]). Можно съ увѣренностью говорить, что прикрытіе самостоятельной Тамбовской епархіи и присоединеніе ея территоріи къ Рязанской епархіи и „милостивое слово" Петра о подворьѣ въ Петербургѣ для Рязанскаго владыки были для Петра болѣе дѣйствительнымъ средствомъ склонить Стефана Яворскаго согласиться занять Рязанскую каѳедру [3]). Дѣйствительно, послѣ подчиненія Тамбовской епархіи мѣстоблюстителю, Рязанская епархія оказалась одной изъ обширнѣйшихъ, а по количеству „данныхъ" церквей усту-

---

[1]) Русскія епархіи. . т I, стр 373—374: 379—380: еще наша статья „Тамбовская епархія и ея придѣлы (Тамб. епарх. Вѣдомости 1890 г.), а также прекрасный очеркъ С. М. Введенскаго „Святитель Питиримъ, второй епископъ Тамбовскій" (Тамъ же, 1898 - 1899 годы).

[2]) Пол. Собр. Закон. Росс. Имп. V, № 3239

[3]) Исключеніе, сдѣланное Стефану Яровскому, какъ блюстителю патріаршаго престола, помимо матеріальной поддержки первенствующаго русскаго іерарха, могло имѣть и другую цѣль—не дѣлать слишкомъ рѣзкихъ переходовъ въ ослабленіи власти и величія, какъ епархіальнаго архіерея, того, кто номинально занялъ мѣсто патріарха, управлявшаго обширнѣйшей областью Какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій не охотно соглашался занять Рязанскую епархію, весьма урѣзанную послѣ открытія Воронежской и Тамбовской епархій (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дух. Россійскія дѣла. 1700 г. 1 апрѣля).

пала только бывшей Патріаршей области. Въ 1699 и 1700 г.г. въ ней насчитывалось 955 церк.; да въ Тамбовской, безъ Петровска и Борисоглѣбска, 168; всего слѣдовательно 1129 цер.; съ Петровскими и Борисоглѣбскими церквами вѣдѣнію мѣстоблюстителя передавалось около 1135 окладныхъ храмовъ, тогда какъ у новгородскаго владыки въ то время было только 1017 данныхъ церквей [1]). Отъ количества епархіальныхъ церквей значительно зависѣла денежная доходность архіерейскаго дома. Петръ Великій и Стефанъ Яворскій понимали это.

Съ 1701 года южной границей двойной епархіи м. Стефана оказалась кривая линія съ верховьевъ р. Медвѣ-

---

[1]) Арх. Мин Юст. Патр. Каз. Прик. Прих. кн 1699 г. № 171, 1700 г. № 174; въ 1705 г. въ Борисоглѣбскѣ съ уѣздомъ насчитывалось 9 церквей и часовенъ (Арх. Мин Юст. Патр. Каз. Прик., Дѣло № 24, вязка 487). Въ Петровскѣ въ 1723 г. было 7 церквей (тамъ же, Патр Каз. Прик кн № 312) по дворц арх. (л л. 106—111, 113). На основаніи богадѣленныхъ сборовъ съ данныхъ церквей по всѣмъ великорусскимъ епархіяхъ въ 1699 и 1700 гг (по патріаршимъ приходнымъ книгамъ за эти годы) приведемъ статистику церквей по каждой епархіи къ самому началу XVIII в · Въ *патріаршей* области 3150 церк. (Въ дѣйствительности, по патріаршему сбору и окладнымъ книгамъ въ 1690 г, было 3954 ц., изъ нихъ 22 запустѣли И. П Шимко. Пагр. Казен. Приказъ. Москва 1894 г. стр 276). Въ митрополіяхъ: *Новгородской*—1017 ц., *Казанской* 298 (въ дѣйствительности больше), *Астраханской* (не обозначено, такъ какъ въ ней богадѣльный сборъ не производился—Русскія епархіи... т. I, стр. 155, въ 1698 г. было 25 церквей, въ 1720 г. столько же. Прот. І Саввинскій. Астраханская епархія.. I, стр. 49), *Сибирской*—150, *Ростовской*—731, *Псковской* - 189, *Смоленской*—171, *Сарской (Крутицкой)*—525, *Нижегородской*—378, *Рязанской* 955, *Бѣлогородской*—532 и *Суздальской*—402, въ архіепископіяхъ —*Вологодской* 558, *Тверской*—288, *Коломенской*—500, *Холмогорской*—254, *Вятской*—181 и *Устюжской*—277; въ епископіяхъ—*Тамбовской*—168 и *Воронежской*—182 церкви. Нужно замѣтить, что приведенная статистика не точна, по крайней мѣрѣ. въ нѣкоторыхъ епархіяхъ — она ниже дѣйствительной Въ приходѣ богадѣленнаго сбора по патріаршимъ книгамъ въ продолженіе 25 лѣтъ повторяются мертвыя (т. е. одинаковыя) цыфры количества епархіальныхъ церквей (Русскія епархіи.. I. стр. 317). Это можно видѣть изъ статистики церквей епархій даже самого патріарха. Статистика церквей по богадѣленнымъ вѣдомостямъ долго остается, въ качествѣ оффиціальной, и въ XVIII в , но довѣрять ей нельзя; она важна, какъ сравнительная статистика

дицы, гдѣ стоялъ г. Петровскъ, проходившая чрезъ среднее теченіе р. Хопра на устье р. Вороны въ Хоперъ, гдѣ въ 1695 г. построенъ г. Борисоглѣбскъ [1]), на западѣ Рязанская епархія граничила съ Воронежской въ верхнихъ бассейнахъ рѣкъ Хопра, Битюга и Воронежа. Въ верховьяхъ р Дона чрезъ рѣки Шатъ и Проню и среднее теченіе р. Оки, отдѣляя города—Богородицкъ, Епифань и Гремячій къ Рязанской епархіи, проходила старая граница ея съ Коломенской епархіей, сливаясь на сѣверѣ, въ верховьяхъ р Цны, близъ села Дѣдинова, съ сѣверной границей по отношенію къ бывшей Патріаршей области. Сѣверные предѣлы Рязанской епархіи шли по сѣверной территоріи Муромскаго уѣзда; отсюда уже шла восточная граница чрезъ среднее теченіе р. Мокши и ея притока р Вадъ, западнѣе городовъ Темникова, Керенска, Верхняго Ломова на г. Петровскъ. Такимъ образомъ чрезъ присоединеніе Тамбовской епархіи замѣтно измѣнилась только южная и юго-западная граница Рязанской митрополіи [2]).

По числу городовъ Рязанскую епархію въ нач. XVIII в нужно назвать также одной изъ „многоградныхъ“. Кромѣ городовъ Тамбовской епархіи, ее составляли—каѳедральный городъ Рязань, съ давнишнимъ титульнымъ городомъ Муромомъ, затѣмъ города: Елатьма, Касимовъ, Кадомъ, Шацкъ, Сапожекъ, Ряжскъ, Сокольскій, Романовъ, Лебедянь, Данковъ, Епифань, Богородицкъ, Скопинъ, Пронскъ, Михайловъ, Гремячій, Переяславль Рязанскій и Дѣдиново Приведенный перечень городовъ Рязанской епархіи можно считать полнымъ и вѣрнымъ. Хотя документальнаго подтвержденія его намъ не удалось найти [3]), но намъ доку-

---

[1]) Географическо - статистическій Словарь Россійской Имперіи П Семенова. Спб. 1863 г. т. I, стр. 320. Борисоглѣбскъ въ качествѣ сторожеваго поста основанъ въ 1646 г: въ 1695 г. онъ обнесенъ деревянными укрѣпленіями и сталъ называться городомъ, въ 1708 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тамбовской провинціи, Азовской губерніи

[2]) Русскія епархіи... т I, стр. 210.

[3]) Въ книгѣ Драгунскаго сбора по Рязанской епархіи въ 1706 г. названы только слѣдующіе города съ уѣздами: Рязань, Переяславль

ментально извѣстны за это время всѣ города сосѣднихъ епархій, а именно—бывшей Патріаршей, Воронежской, Коломенской и Астраханской; въ нихъ названныхъ рязанскихъ городовъ не оказывается.

III

Коломенскую епархію въ 1706 году составляли каѳедральный городъ Коломна и его уѣздъ—(168 цер.), Кашира съ уѣздомъ—(124 цер.), Тула съ уѣздомъ—(150 цер.), Крапивна съ уѣздомъ—(40 цер.), Ефремовъ съ уѣздомъ—(28 ц.), Орелъ съ уѣздомъ—(69 ц), Веневъ съ уѣздомъ—(31 цер.), Кромы и его уѣздъ—(15 цер.), Дѣдиновъ съ уѣздомъ—(11 цер), а всего 636 цер [1]). Какъ видно, составъ городовъ Коломенской епархіи послѣ 1674 года, когда отъ нея отошли къ Рязанской епархіи города Епифань и Гремячій [2]),

---

Рязанскій, Кадомъ, Темниковъ (2 Патріаршей области), Донковъ, Касимовъ, Муромъ, Шацкъ, Ряжскъ, Зарайскъ (Арх. Мин. Юст. По Монастр. Приказу, кн № 66, л. л. 8—27). Вотчинными монастырями были:—1 Спасскій мужской внутри города Переяславля Рязанскаго, (215 кресг. дв), въ Переяславскомъ уѣздѣ—2, Солотчинскій муж. (755 дв.),—3, Духовъ—(95 дв),—4, Богословскій муж. (380 дв),—5, Аграфенина Покровская жен. пустынь (317 дв), въ Зарайскомъ уѣздѣ,—6, Родовицкій монастырь Рождества Пресв. Богородицы и Николая Чудотворца (200 двор.), въ Кадомскомъ уѣздѣ—7, Рождества Пресв. Богородицы (24 дв.),—8, Живоначальныя Троицы (9 дв.), въ Ряжскомъ уѣздѣ—9, Успенія Пресв. Богородицы Сергіева пустынь (17 дв.); въ Донковскомъ уѣздѣ—10, Покровская пустынь муж. (9 дв), въ Муромскомъ уѣздѣ—11, Никольскій (26 дв.),—12, Благовѣщенскій, что на посадѣ—мужской (7 дв.),—13, Спасскій мужской (2 дв.), 14, Спасскій монастырь Прохорова пустынь (38 дв),—15, Борисоглѣбскій—мужской (298 дв.) (Тамъ же, л. л 28—42 Ср. кн. 1709 г. № 81). Тутъ названы далеко не всѣ монастыри Рязанской епархіи въ нач. XVIII в., ихъ было гораздо больше (См. Опис. докум и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложеніе XII).

[1]) Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн Колом епархіи 1706 г. № 68, л. л. 1—160. По книгамъ Драгунскаго сбора за 1707 г. въ числѣ уѣздовъ Коломенской епархіи названъ еще Соловецкій уѣздъ, но онъ, видимо, не имѣлъ отдѣльнаго уѣзднаго города, а подчинялся г. Крапивнѣ (Опис. Док. и Д. Арх Св. Син. II, ч. I, № 129).

[2]) Русскія епархіи... т. I, стр. 209, 215—217.

совсѣмъ не измѣнялся въ продолженіе 30 лѣтъ, только число данныхъ церквей значительно увеличилось; вмѣсто 500 ихъ насчитывалось 636 И послѣ, — съ 1707 года по 1721 г., т. е. до времени учрежденія св Синода,—составъ ея оставался прежній, только число церквей возросло уже до 664, при чемъ 68 церквей было въ городахъ и 596 церквей въ уѣздахъ. По числу монастырей Коломенская епархія всегда была въ ряду послѣднихъ [1]).

IV.

Равнымъ образомъ долго оставалось безъ измѣненія врѣзавшаяся въ Коломенскую епархію и раздѣлившая ее на двѣ половины *Крутицкая*, или *Сарская* и *Подонская*, митрополія съ каѳедрой на Крутицахъ, близъ Москвы. Послѣ уступки г. Острогожска Рязанской епархіи въ 1699 году, ее составляли города·—1) Вязьма съ уѣздомъ—(76 цер.),—2) Бѣлевъ съ уѣздомъ—(96 цер.),—3) Перемышль съ уѣзд.—(24 цер.),—4) Лихвинъ съ уѣздъ—(26 цер.),—5) Мещевскъ съ уѣздомъ (66 цер.),—6) Новосиль съ уѣздомъ (42 цер.), — 7) Болховъ съ уѣздомъ (47 церк.),—8) Мценскъ съ уѣздомъ (49 цер.),—9) Ливны съ уѣздомъ (56 церк.),—10) Воротынскъ съ уѣздомъ (19 цер.),—11) Козельскъ съ уѣздомъ (64 цер.),—12) Серпейскъ съ уѣздомъ (30 цер.),—13) Одоевъ съ уѣздомъ (41 цер.), —14) Чернь съ уѣздомъ (26 цер.),—15) Чернавскъ съ уѣздомъ (15 цер.),—16) Дворцовыя Дудины волости въ Козельскомъ уѣздѣ (20 церк.), и три вновь построенныя церкви—всего 710 данныхъ церквей [2]). Въ такомъ составѣ Крутицкая епар-

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 86 По вѣдомости о драгунскихъ сборахъ съ 1707 г. по 1721 г. въ Коломенской епархіи значатся Коломна, Кошира, Веневъ, Тула, Дѣдиновъ, Крапивна, Ефремовъ, Орелъ и Кромы; ср. XI т., № 91. Въ 1736 г. въ ней было 10 муж. и 3. жен. монастыря, а церквей 733 (тамъ же, т. XVI, Приложеніе XII.).

[2]) Арх Мин. Юст. Прих.-расх. кн. митр. Тихона Сарскаго и Подонскаго 207 (1699) года. По Мон. Прик. № 18; ср. Русскія епархіи, I, стр. 195.

хія остается очень долго [1]).

При прежнемъ составѣ городовъ Крутицкой епархіи естественно было остаться въ старыхъ границахъ. Колонизація южной степной окраины и устроеніе новой укрѣпленной черты противъ опустошительныхъ набѣговъ, въ началѣ XVIII в., южнѣе Бѣлогородской черты, не имѣла вліянія на расширеніе Крутицкой епархіальной территоріи [2]). Внутренняя колонизація ея имѣла слѣдствіемъ только увеличеніе населенія и количества церквей. Число данныхъ церквей въ Крутицкой епархіи къ половинѣ 30-хъ годовъ XVIII в. возросло до 858 при 26 монастыряхъ, изъ которыхъ 9 было женскихъ [3]) Въ самомъ началѣ XVIII в. нѣкоторые пункты территоріи Крутицкой епархіи, напр. Ливны и Чернавскъ, были такъ заселены, что военное населеніе съ 1700 года начало расходиться въ разныя мѣста (на Битюгъ), за неимѣніемъ достаточнаго количества лѣсовъ, пахотныхъ земель и сѣнныхъ пскосовъ, „съ которыми можно было бы нести государеву службу“. Въ 1709 г. самымъ подходящимъ мѣстомъ для новыхъ поселеній находили рѣку Айдаръ (лѣвый притокъ Сѣвер. Донца) [4]), но это уже было далеко за предѣлами Крутицкой епархіи.

Справляясь съ географической картой, мы видимъ, что не только въ предѣлахъ Крутицкой митрополіи, но и въ предѣлахъ болѣе южной Бѣлогородской епархіи не оставалось такихъ свободныхъ мѣстъ, заселеніе которыхъ могло бы расширить территорію этой окраинной епархіи. Вольная и невольная колонизація пошла внизъ по теченію Донца—въ донскія степи.

---

[1]) Опис. Докум и Дѣлъ Арх Св. Синода, I, № 323. Впредь до 1721 г. въ ней состоятъ города· Бѣлевъ, Болховъ, Ливны, Лихвинъ, Чернь, Чернавскъ (ошибочно напечатано Черкасскъ), Новосиль, Воротынскъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Одоевъ, Перемышль, Козельскъ и Дудинскія волости (Вѣдомости о вѣнечныхъ сборахъ съ 1714—1721.).

[2]) Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, Москва. 1887 г. т. I, стр. 295.

[3]) Тамъ же, I, Стр. 538—539

[4]) Опис. Докум. Дѣлъ Арх. Св. Синода т. XVI, Приложеніе XII.

V.

Бѣлогородская епархія, территорія которой представляла собой сравнительный просторъ въ началѣ второй половины XVII в., къ началу XVIII в. заселилась даже гуще Крутицкой, главнымъ образомъ вслѣдствіе внутренней колонизаціи съ постройкой полковыхъ и сотенныхъ городовъ, а также вслѣдствіе перевода помѣщичьихъ крестьянъ изъ великороссовъ въ Бѣлгородскіе предѣлы [1]).

Такъ какъ правительственная стратегическая колонизація, сопровождавшаяся постройкой крѣпостныхъ городовъ, въ самомъ концѣ XVII и нач. XVIII вв. повернула къ юго-востоку и пошла по теченію сѣв. Донца, внѣ предѣловъ Бѣлогородской епархіи, то территорія ея за это время мало увеличилась, сравнительно съ той территоріей, какую имѣла при самомъ учрежденіи (1667 г.). Нужно только помнить, что во второй половинѣ XVII в. отъ нея отошли ко вновь учрежденной Воронежской епархіи четыре города: Землянскъ, Урывъ, Коротоякъ (1682 г.) и Острогожскъ (1699 г.) [2]) Послѣ отдѣленія названныхъ

---

[1]) Проф. Д. И. Багалѣй Очерки по исторіи Колонизаціи.. I, стр. 251, 542. Въ капитальномъ изслѣдованіи Д. И. Багалѣя можно находить всѣ нужныя свѣдѣнія о постройкѣ полковыхъ и сотенныхъ городовъ. Нѣкоторые уѣзды Бѣлогородской епархіи особенно густо стали заселяться со времени Петра II, когда здѣсь началась раздача обширныхъ помѣстій русскимъ вельможамъ, переселявшимъ сюда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Таково напр., происхожденіе села Андреевки и Стараго Салтова (въ Волчанскомъ уѣздѣ), принадлежавшихъ Апраксину и Шафирову Великоруссы занимаютъ преимущественно Зміевскій, Старобѣльскій, Волчанскій, Харьковскій и Купянскій уѣзды.

[2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Приказа, кн. № 106, л. 380. Г. Землянскъ не указанъ въ числѣ 37 городовъ, составившихъ въ 1667 г. Бѣлогородскую епархію, вѣроятно, какъ новый, основ. въ 1657 г и получившій названіе города только въ 1663 г. (Географ. словарь П. Семенова, II, 271). въ 1682 г. онъ отошелъ отъ Бѣлогородской епархіи къ Воронежской; потому же вѣроятно не названы въ числѣ Бѣлогородскихъ городовъ—г. Бишкинъ, заселенный въ 1663 г и не разъ подвергавшійся разореніямъ (тамъ же, I, стр. 264), г. Торъ, нынѣ Славянскъ, зашт. городъ Изюмскаго уѣзда, развившійся въ 1676 г. (тамъ же, IV, 628) и нѣкоторые другіе, особенно полковые города.

городовъ Калмусскую сакму можно считать восточной границей Бѣлогородской епархіи, а раздвинутые южные предѣлы ея дошли до естественной границы р. сѣв. Донца и притока его Осерда, гдѣ развились города Бишкинъ, Изюмъ, Торъ, Гороховатка, Сеньковъ, Купенка, но не заходили за рѣку Айдаръ

Шведская война, коснувшаяся предѣловъ Бѣлогородской епархіи, несомнѣнно отразилась на судьбѣ небольшихъ городовъ и отдѣльныхъ мѣстъ. Такъ, напр., село Грайворонъ, принадлежавшее Бѣлогородскому архіерейскому дому (нынѣ уѣздный городъ Курской губ.), значительно опустѣло послѣ 1708 года „за шведскимъ разоренiемъ“; нѣкоторые грайворонскіе вольные люди уходили въ другія слободы, „за безлѣсіемъ“; въ 1718—1720 г. моровое повѣтріе погубило много грайворонцевъ [1]). Съ 1714 года началось принудительное выселеніе изъ предѣловъ Крутицкой и Бѣлогородской епархій въ донскія степи. Указанныя общія причины, отозвавшись нѣсколько на густотѣ населенія и судьбѣ отдѣльныхъ пунктовъ Бѣлогородской епархіи въ началѣ XVIII вѣка, слишкомъ мало отразились на общемъ составѣ ея епархіальныхъ городовъ Въ составъ Бѣлогородской епархіи, какъ въ концѣ XVII, такъ и въ началѣ XVIII в. входили старые города: — 1) Бѣлгородъ (каѳедральный), — 2) Обоянь (входившій въ титулъ) и епархіальные:—3) Курскъ,—4) Старый Осколъ, —5) Болховъ,—6) Карповъ,—7) Хотмыжскъ,—8) Вольный, —9) Алешня,—10) Короча,—11) Яблоновъ,—12) Новый Осколъ,—13) Верхососенскъ,—14) Усердъ,—15) Ольшанскъ, —16) *Недригайловъ*,—17) Валуйки,—18) Чугуевъ,—19) Каменный,—20) Харьковъ,—21) Колонтаевъ,—22) *Городня*, —23) Краснокутскъ,—24)Валки,—25)Нѣжинъ,—(?) 26) Двурѣчный,—27) Салтановъ,—28) Зміевъ,—29) Маяцкій,—30) Тарбулыслей (Булыклей),—31) Царево-Борисовъ,—32) Боровной,—33) Изюмъ,—34) Бишкинъ,—35) Торъ. Изъ перечисленныхъ городовъ мы почему то не встрѣчаемъ въ числѣ городовъ, вошедшихъ въ составъ губерній 1708 г., Недри-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, XI, № 233, стр. 351—352.

гайловъ и Городни. Съ другой стороны на территоріи Бѣлогородской епархіи среди старыхъ городовъ возникло значительное число такъ называемыхъ полковыхъ и сотенныхъ городовъ, расписанныхъ въ 1708 году по двумъ губерніямъ: Кіевской и Азовской. Въ *Кіевской* губерніи такими городами были Богодуховъ, Мурахва, Сѣнное, Сумы, Краснополье, Золочевъ, Рублевка, Городное, Суджа; въ *Азовской*—Лиманъ, Купчинка, Савинскій и Сенковскій [1]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. IV, № 2218. Топографію полковыхъ и сотенныхъ городовъ см. на картѣ, приложенной къ изслѣдованію Д. И. Багалѣя... Исторія колонизаціи степной окраины Моск. Государства, т. I. Многіе изъ вышепоименованныхъ полковыхъ и сотенныхъ городовъ появились еще до учрежденія Бѣлогородской епархіи и при ея образованіи вошли въ составъ ея территоріи, хотя и не названы въ соборной грамотѣ. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что города были сравнительно новые и находились на особомъ положеніи. Одновременно въ 1664 г. образовались города Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье и Бѣлополье. Основателями ихъ были выходцы изъ разныхъ малороссійскихъ заднѣпровскихъ городовъ, поселившіеся въ дикихъ татарскихъ степяхъ, въ качествѣ защитниковъ Московскаго государства, будучи обнадежены разными милостями за свою службу. Вмѣстѣ съ „черкасами"-выходцами пришло изъ Малороссіи и духовенство, поставленное Кіевскимъ Митрополитомъ. По крайней мѣрѣ въ г. Суджѣ при самомъ основаніи было четыре храма. Духовенство вмѣстѣ съ своими прихожанами также пользовалось „милостями", которыя могли заключаться въ свободѣ отъ отбыванія каѳедральныхъ повинностей, на которыхъ въ значительной мѣрѣ основывалась епархіальная зависимость приходскихъ храмовъ и духовенства отъ той или другой каѳедры, — въ данномъ случаѣ отъ Бѣлогородской. Духовенство новыхъ городовъ, поставленное Кіевскимъ митрополитомъ, цѣлые десятки лѣтъ могло оставаться внѣ финансовой зависимости отъ бѣлогородскаго архіерея, а самые города не вносились въ окладныя книги каѳедры, хотя „духовностью" вѣдались ближайшимъ архіереемъ. Мы не думаемъ, чтобы такіе важные города, какъ Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье входили въ составъ Бѣлопольской десятины съ 17 церквами и въ концѣ XVII в. принадлежали въ Патріаршей области (Шимко, „Патріаршій Казенный Приказъ".. стр. 120); къ тому же г. Сумы, какъ видно изъ росписи проектируемыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 г., показанъ въ Бѣлогородской епархіи (Русскія епархіи, т. I. стр. 323). Въ 1710 году Бѣлополье остается въ бывшей Патріаршей области, а Сумъ, Сужди и др. города въ ней не показаны (Шимко, Каз. Патр. Прик. стр. 266). Слѣдовательно они какъ раньше, такъ и теперь находились въ Бѣл-

Въ 1730 году въ вѣдомости о лазаретныхъ деньгахъ въ составѣ Бѣлогородской епархіи значатся только: Бѣлгородъ, Обоянь, Курскъ, Харьковъ, Зміевъ, Ахтырка, Боромолка (Боромля), Изюмъ, Чугуевъ, Салтовъ, Печенега, Вольный, Лебединъ, Красный Кутъ, Богодуховъ, Мижирицъ, Старый Осколъ, Новый Осколъ, Краснополье, Короча, Сумы, Волунка (Валуйка), Суджа, Мирополье, Хотмыжскъ и Карповъ [1]). Тутъ не названо очень многихъ даже старинныхъ городовъ—таковы: Ольшанскъ, Усердъ, Верхососененъ [2]), вѣроятно, потому, что небольшіе города вошли въ уѣзды значительныхъ городовъ, въ качествѣ селъ, а другіе не внесены въ вѣдомость. Вѣдомость о лазаретныхъ деньгахъ со спискомъ городовъ Бѣлогородской епархіи за 1730 г. нужно назвать неполною. Какъ увидимъ, почти всѣ города Бѣлогородской епархіи, бывшіе въ ней въ концѣ XVII в., остаются въ ней даже въ половинѣ XVIII вѣка.

Въ предѣлахъ Кіевской губерніи на Западѣ и юго-западѣ Бѣлогородская епархія граничила съ Кіевской митрополіей и епархіей, въ предѣлахъ обширной Азовской губерніи, на востокѣ, она сходилась съ Воронежской епархіей въ бассейнѣ верховьевъ Дона, но не заходила на лѣвую сторону Дона. Указомъ патр. Адріана въ 1699 году теченія рѣкъ Икорца, Битюга и Осерда отданы были въ

городской епархіи. Къ концу XVII в. всѣ названные города несомѣнно были внесены въ окладныя книги Бѣлгородской епархіи, но черкасы-переселенцы о своихъ льготахъ или „милостяхъ“ вспоминали при Петрѣ 1-мъ, въ 1705 году (Курск. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 34). И позже во вновь поселенныхъ черкасскихъ слободахъ церкви и духовенство не сразу вносились въ окладныя книги Бѣлгородскаго архіерейскаго дома (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 624).

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 352, ср. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. (Изд Акад. Наукъ). Апрѣль, стр. 300, Генварь, стр. 21—22, 36—37. Въ Курскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 г. № № 44—45 помѣщена спеціальная статья г. Н. Сенаторскаго „Предѣлы Бѣлгородской епархіи“, но эта статья не можетъ претендовать на обстоятельность и авторъ ея, видимо, не задавался детальной разработкой вопроса о предѣлахъ епархіи и напрасно такъ озаглавилъ свою статью.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 74.

вѣдѣніе свят. Митрофана, хотя и съ оговоркой: „буде (т. е. эти мѣста) не въ Тамбовской, и не въ иныхъ епархій городовъ“ [1]). Изъ Патріаршаго указа видно, что новыя населенныя мѣста въ Донскихъ степяхъ—по бассейнамъ р.р. Дона, Хопра и Медвѣдицы въ концѣ XVII и нач. XVIII в. не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности. Даже въ Москвѣ, въ патріаршихъ приказахъ, не знали, кому они принадлежали. Споръ между тамбовскими и астраханскими владыками изъ-за Петровска очень выразительный примѣръ этой неопредѣленности. На новыя мѣста въ области Азовской губерніи, исключая принадлежавшихъ къ Патріаршей области, въ началѣ XVIII в., могли простирать свою власть три епархіальныхъ архіерея: Воронежскій, Бѣлогородскій и отчасти Астраханскій. Послѣ мѣстоблюстителя сильнѣе другихъ было вліяніе Воронежскаго владыки; его вліяніе могло обусловливаться съ одной стороны близостью епархіальнаго центра—г. Воронежа, съ другой личностью св. Митрофана и расположеніемъ къ нему Петра. Однако при жизни св. Митрофана его епархія къ югу не простиралась далѣе устья р. Битюга, гдѣ стояла слобода Лосева; по теченію р. Битюга стояли пограничныя слободы: Боршево, Анненская, Кургацкая, Битюцкій монастырь, Чиглянская и Бобровская [2]). Бассейнъ р. Осерда оставался еще свободнымъ отъ епархіальной зависимости св. Митрофана. Но и онъ скоро вошелъ въ составъ Воронежской епархіи. Еще въ половинѣ XVII в. при впаденіи р. Осерда въ Донъ образовалось селеніе изъ Черкасовъ, сведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Петръ I, проѣздомъ по Дону въ Азовъ, замѣтилъ это селеніе и нашелъ его выгоднымъ для устройства крѣпости, верфи и адмиралтейства, но война со Шведами помѣшала дѣлу. Булавинскій бунтъ заставилъ Петра вспомнить объ этомъ пунктѣ. Въ 1708 г. рѣшено немедленно соорудить здѣсь крѣпость. Въ слѣдующемъ 1709 г. руками плѣнныхъ шведовъ были сооружены крѣ-

---

[1]) Воронежская Старина, вып. III, стр. 360.

[2]) Тамъ же, вып. III, стр. 360 и Карта при этомъ томѣ.

пость, адмиралтейство и верфь съ общимъ именемъ крѣпости на Осердѣ. По уничтоженіи крѣпости св. Павла на р. Міусѣ, по словамъ П. Семенова крѣпость на Осердѣ стала называться также Павловской, при чемъ сюда былъ переведенъ и гарнизонъ [1]). Г. Павловскъ долго оставался съ именемъ новопостроенной Павловской крѣпости на Осердѣ [2]). Не будучи уѣзднымъ городомъ, Павловская крѣпость дала названіе особому Павловскому уѣзду,—который съ шестью церквами въ селѣ Бѣлогорьѣ, слободахъ: Лосевой, Богучарѣ, Калачѣ, Толчуевой и Бычкѣ, вскорѣ по смерти св Митрофана, поступилъ въ управленіе воронежскихъ владыкъ съ правомъ сбора церковной дани [3]). Власть святителя Митрофана, съ согласія патріарха Іоакима, простиралась даже на мѣста въ землѣ Донскихъ казаковъ, принадлежавшихъ къ Патріаршей области.

Относительно титула „Азовскій", приписываемаго св. Митрофану, нужно замѣтить, что онъ недокументальный. Власть св. Митрофана не простиралась на Азовъ. По справедливому объясненію изслѣдователя по церковной исто-

---

[1]) П. Семеновъ... Географическій словарь... IV, 8. При росписаніи городовъ по губерніямъ въ 1708 г въ Азовской губ. названы два города—Павловскъ и Новопавловскій (П. Собр. Зак. Рос. Импер. IV, № 2218). На картѣ № 6 конца XVII в. въ историческомъ атласѣ проф. Замысловскаго Павловская крѣпость показана на р Осердѣ, а Новопавловская на р. Міусѣ. Такое опредѣленіе топографіи—Павловска и Новопавловска у проф. Замысловскаго ошибочно. К. А. Неволинъ Новопавловскомъ называетъ Павловскъ при впаденіи Осереда въ Донъ, а Павловскомъ—городъ на р Міусѣ, относя основаніе его къ 1702 г. (Пол. Собр. Сочиненій, VI стр. 70—71; 74—75). Изъ росписанія городовъ 1708 г. можно заключить, что Павловскомъ назывался городъ на Міусѣ, такъ какъ онъ называется пригородомъ Азова. Новопавловскъ стоитъ рядомъ съ г. Битюгомъ, какъ и должно быть. Изъ росписи 1708 г. можно заключить, что Новопавловскъ, нынѣ Павловскъ Воронежской епархіи, и Павловскъ—крѣпость на Міусѣ существовали одновременно. Поэтому нельзя считать точнымъ выраженіе географическаго словаря. П. Семенова, что крѣпость на Осердѣ стала называться Павловскомъ по уничтоженіи крѣпости св. Павла на р. Міусѣ.

[2]) Пол. Собр. Закон. Рос Имп. V, № 3380.

[3]) Воронежская Старина, вып. II, стр. 29—30.

ріи Воронежскаго края П. В. Никольскаго, такой титулъ приписывали воронежскому первопрестольнику потому, что св. Митрофанъ считалъ завоевателей Азова своими пасомыми и молился какъ объ ихъ здравіи, такъ и объ упокоеніи душъ убитыхъ тамъ воиновъ. Изъ того, что синодикъ св. Митрофана содержитъ запись родовъ изъ донского казачества, даже атамановъ, можно заключить только, что область донскихъ казаковъ входила въ кругъ архипастырскаго вліянія воронежскаго епископа [1]), но, нельзя утверждать, что онъ имѣлъ право собиранія церковной дани съ церквей донскихъ казаковъ. Такимъ образомъ мѣста по нижнему бассейну Дона и сѣверному побережью Азовскаго моря, гдѣ кипѣла жизнь вслѣдствіе азовскихъ походовъ, не будучи оффиціально подчинены св. Митрофану, пока не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности.

VI.

Прежнее вліяніе *астраханскихъ* владыкъ на Дону, послѣ отписки отъ ихъ епархіи Петровска и усиленія вліянія св. Митрофана на новыя мѣста въ области Донскихъ казаковъ, было ослаблено и не заходило за рѣку Медвѣдицу. Сокращеніе и ослабленіе вліянія астраханскихъ владыкъ въ придонскомъ бассейнѣ можно объяснить еще тѣмъ, что самый астраханскій край вмѣстѣ съ Астраханской епархіей въ началѣ XVIII в. оставался заброшеннымъ. Вниманіе Петра было приковано къ двумъ морямъ—Балтійскому и Азовскому; поэтому заселеніе низовьевъ Волги и средняго Дона шло необыкновенно туго. Центральное населеніе вольно и невольно отливало въ богатую степную окраину. Однообразно угрюмыя калмыцкія степи, поросшія ковылемъ, не привлекали къ себѣ вниманіе правительства и русскихъ людей. Отъ Саратова до Астрахани между поволжскими городами на 200 и даже на 300 верстъ не было никакого жилья. Въ этомъ безлюдномъ просторѣ гос-

---

[1]) Тамъ же вып. III, стр. 18, 359.

подствовали калмыки и кубанцы и чинили „великое разоренiе“ проѣзжимъ купцамъ и рыбнымъ ловцамъ. Даже саратовскiй край въ 1703—1707 г., по свидѣтельству путешественника де-Броуна, представлялъ собой обширное дикое поле. Де-Броунъ въ самомъ г. Саратовѣ видѣлъ только нѣсколько деревянныхъ церквей. Проѣхавъ отъ Петровска до Пензы онъ встрѣтилъ только три церкви и столько же выше Саратова по Волгѣ. Нынѣшнiй Хвалынскiй уѣздъ началъ заселяться съ 1703—1714 гг. и то больше татарами. Русскихъ людей изъ Темникова, Симбирска, Пензы, Касимова и стрѣльцовъ изъ Нижегородскаго края вышло туда очень мало [1]).

Въ 1719 г. астраханскiй губернаторъ А. П. Волынскiй доносилъ правительству о настоятельной необходимости построить хотя малые городки между городовъ для „прибѣжища проѣзжихъ и для закрытiя пустоты отъ непрiятельскихъ набѣговъ“. На первыхъ порахъ Волынскiй предлагалъ устроить „малый траженментъ“ противъ Астрахани, на другой сторонѣ Волги, и держать въ немъ гарнизонъ для разъѣздовъ, а затѣмъ устроить, хотя такъ же малую, крѣпость между Астраханью и Чернымъ Яромъ. Но этимъ благимъ желанiямъ не суждено было осуществиться, пока самъ Петръ не побывалъ въ Астрахани. О заселенiи Средняго Дона московскими людьми даже не заходила рѣчь.

При отсутствiи внѣшней и внутренней колонизацiи въ предѣлахъ Астраханской епархiи составъ ея въ началѣ XVIII в. оставался прежнiй. Ее составляли города: 1) Астрахань (каѳедральный), — 2) Терекъ, входившiй въ титулъ владыки, епархiальные — 3) Красный Яръ, — 4) Черный Яръ,—5) Царицынъ,—6) Дмитрiевскъ (Камышинъ),—7) Саратовъ,—8) Вольскъ,—9) Хвалынскъ,—10) Гурьевъ городокъ,—11) Качалинскiй—и 12) Паншинъ. При прежнемъ составѣ городовъ и весьма слабомъ развитiи церковной жизни на необъятныхъ и пустынныхъ нижневолжскихъ и калмыцкихъ и яицкихъ степяхъ территорiальныя границы Астраханской епархiи оставались, попрежнему, самыми

[1]) Саратовская Лѣтопись.. годы 1704. 1706. 1714.

общими и неопредѣленными, теряясь in partibus infidelium. На громаднѣйшемъ пространствѣ Астраханской епархіи на сотни и даже тысячи верстъ другъ отъ друга разбросаны были до трехъ десятковъ церквей [1]).

Необыкновенная отдаленность церквей, селъ и городовъ отъ епархіальнаго центра очень затрудняла для астраханскихъ владыкъ управленіе епархіей. Какъ раньше, такъ и теперь, имъ приходилось охранять свои права и права своего духовенства отъ злоупотребленій со стороны иноепархіальнаго духовенства. Напримѣръ, Петровскій соборный протопопъ и другіе священники пріѣзжали въ Саратовъ и тамъ, безъ разрѣшенія астраханскаго митрополита, отправляли церковныя требы въ мірскихъ домахъ. Въ 1713 г. м. Сампсоній чрезъ саратовскаго игумена Стахія распорядился ловить этихъ самозванныхъ пришельцевъ и скованными присылать въ Астрахань [2]). То, противъ чего м. Сампсоній ратовалъ въ Саратовѣ, вѣроятно, творилось и въ другихъ городахъ, стоявшихъ выше Саратова. Личный надзоръ за епархіей не только для Астраханскихъ, но и для другихъ архіереевъ былъ положительно невозможенъ...

VII.

Не въ лучшихъ условіяхъ былъ сосѣдній Казанскій митрополитъ, въ епархіи котораго, также безъ указу, могли совершать требы вольскіе и хвалынскіе попы, или попы изъ сосѣднихъ епархій—Нижегородской и Вятской.

Обширнѣйшая *Казанская* епархія въ началѣ XVIII в. оставалась почти съ прежней территоріей и при старомъ составѣ городовъ [3]). Въ 1703 году по царской грамотѣ м. Тихону Казанскому къ Казанской епархіи изъ Вятской при-

---

[1]) Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія.. т. І, стр. 47—49. Русскія епархіи .. т. І, стр. 153—155.

[2]) Пр. І. Саввинскій Астраханская епархія..... І, стр. 51.

[3]) Русскія епархіи... т. І, стр. 127—144.

соединена только Кукарская слобода съ уѣздомъ [1]), а въ 1706 г. вновь построенный (въ 1705 г.) городъ Сергіевскъ на Соку, внесенный въ 1706 г. въ приходо-расходную книгу м. Тихона. Какъ видно изъ названной книги [2]), вся территорія Казанской митрополіи въ началѣ XVIII в. по епархіальному управленію и денежнымъ сборамъ раздѣлялась на 17 заказовъ, далеко неодинаковыхъ по количеству подвѣдомыхъ церквей. Казань съ 26 городскими церквами и 54 уѣздными, въ томъ числѣ 2 церкви въ пригородѣ Лаишевѣ и по одной церкви въ пригородахъ Алатырѣ и Арскѣ, вѣдалась непосредственно въ Казанскихъ митрополичьихъ—казенномъ и духовномъ—приказахъ. По другимъ городамъ съ уѣздами въ вѣдѣніи закащиковъ: 1) у чебоксарскаго закащика архим. Троицкаго м. Иларіона было 18 церквей,—2) у яранскаго игумена вознесенскаго монастыря м. Филарета—7 церквей,—3) у закащика с. Троицкихъ Полянъ (Усадъ—тожъ), попа Данила Козьмина было 9 домовыхъ церквей [3]),—4) у ветлужскаго закащика игумена домоваго Троицкаго Черноозерскаго м. Самуила 4 церкви,—5) у кукарскаго—игум. Покровскаго м. Іосифа—6 церквей,—6) у сызранскаго—игум. домоваго Вознесенскаго м. Михаила—40 церквей,—7) у закащика попа домовой вотчины с. Богоявленскаго—Красновидова—Іоанна

---

[1]) Опись Грамотъ.... Рукопись библіот. Каз. Дух. Акад. № 1825, л. 27, № 16. Въ томѣ первомъ нашего изслѣдованія „Русскія епархіи“.... стр. 139, Кукарка въ концѣ XVII в. отнесена къ Казанской епархіи на томъ основаніи, что она по росписи проектируемыхъ въ 1681—1682 г. новыхъ епархій поставлена въ Казанской епархіи (тамъ же, стр. 326). Когда она успѣла отойти къ Вятской епархіи, намъ не удалось опредѣлить.

[2]) Прих.-расход. книга м. Тихона за 1706 г. издана нами при изслѣдованіи „Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты преимущественно до 1764 года“. Казань. 1906 г. Приложеніе, стр. 151—233.

[3]) Троицкія Поляны—Усадъ, нынѣ Вятской губерніи. У этого заказчика, вѣроятно, были въ вѣдѣніи вотчины Казан. архіер. дома, бывшія въ нынѣшнихъ Вятской и Уфимской губерніяхъ, а также въ Мамадышскомъ уѣздѣ. — См. карту при изслѣд. „Казанскій архіерейскій домъ“.

Семенова 18 церквей,—8) у царевококшайскаго закащика игум. Мироносицкаго м. Моисея—15 церк.,—9) у Уржумскаго—игум. Спасо-Чепоцкаго м. Софронія—16 церквей,—10) у Елабужскаго закащика—игум. домоваго Троицкаго м. Евфимія—37 церквей,—11) у Симбирскихъ духовныхъ дѣлъ судьи монаха Іосифа Боданина во всемъ Симбирскомъ уѣздѣ—122 церкви,—12) у Самарскаго закащика игумена Спасо-Преображенскаго м. Парѳенія—11 церквей,—13) у Свіяжскаго закащика архим. Богородицкаго м. Самсона и поповскаго старосты-ключаря іерея Игнатія Данилова во всемъ заказѣ—40 церквей,—14) у Осинскаго закащика игумена Спасо-Преображенскаго м. Самуила—7 церквей,—15) у Маинскаго закащика Саввы Васильева 16 церквей,—16) у Козмодемьянскаго закащика игумена Васильгородской церкви Троицкой пустыни—11 церквей,—17) у Уфимскаго закащика игумена Успенскаго м. Викентія съ соборнымъ (Сергіевскимъ?) протопопомъ Алексѣемъ Ѳедотовымъ—23 церкви. Новопостроенный г. Сергіевскъ по денежнымъ сборамъ на первыхъ порахъ, кажется, не былъ приписанъ къ какому либо заказу, находясь во владѣніи своего соборнаго протопопа Алексѣя Ѳедотова и поповскаго старосты Ивана Мартеніанова,—затѣмъ онъ могъ поступить въ Уфимскій заказъ. Соборный протопопъ Алексѣй Ѳедотовъ въ 1700 г. называется Уфимскимъ заказчикомъ (уѣзднымъ?), а игуменъ Викентій—заказчикомъ города Уфы.

Въ приведенномъ перечнѣ заказовъ мы не видимъ многихъ старыхъ казанскихъ епархіальныхъ городовъ, напримѣръ Санчурска, Ядрина, Цивильска, Кокшайска, Спасска, Тетюшъ, Мензелинска, Шешминска, Новошешминска, Бирска, Заинска, Тіинска, Ерыклинска, Симбирскихъ городовъ—Уреня, Тогая, Сызранскаго Кашпира и нѣкоторыхъ другихъ, несомнѣнно входившихъ въ составъ Казанской епархіи какъ въ началѣ XVIII в. такъ и послѣ [1]). Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что многіе мелкіе города, въ качествѣ пригородовъ, входили въ со-

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода. т. I, № 352, стр. 589—590.

ставъ заказовъ ближайшихъ большихъ городовъ, будучи въ непосредственномъ владѣніи поповскихъ старостъ. Не только города, каковъ напр. Старошешминскъ, но и богатыя села, какъ Благовѣщенское на Омарѣ имѣли своихъ поповскихъ старостъ. Города Тетюши, Спасскъ, Ахтачинскъ могли принадлежать къ Маинскому заказу, получившему свое названіе не отъ города, а отъ рѣки Майны, лѣваго притока Волги, берущаго свое начало въ Спасскомъ уѣздѣ, или даже къ Симбирску съ его обширнымъ церковно-административнымъ округомъ (122 цер.), находившимся въ вѣдѣніи Симбирскаго духовныхъ дѣлъ судьи. Несомнѣнно, что къ Симбирскому округу принадлежали всѣ новые города по Симбирской чертѣ; всѣ города и села, лежавшіе ниже Симбирска, ближе къ Самарѣ и Сызрани, входили въ заказы двухъ послѣднихъ городовъ. Главными пунктами епархіальнаго управленія въ бассейнѣ Средней Камы съ ея восточными притоками были г. Елабуга и Уфа. Къ Елабужскому заказу принадлежали г. Сарапулъ (до 1707 г. дворцовое село) и Каракулино, при первомъ дѣленіи Россіи на губерніи состоявшіе въ Казанской губерніи.

Такимъ образомъ въ началѣ XVIII в., вслѣдствіе передачи въ вѣдѣніе Казанскаго митрополита Кукарска съ уѣздомъ, территорія Казанской епархіи на сѣверо-западѣ достигла бассейна праваго притока Вятки р. Пижмы, берущей свое начало въ Ветлужскомъ уѣздѣ. Постройка гор. Сергіевска отодвинула юговосточную населенную окраину Казанской епархіи до р. Сока, лѣваго притока р. Волги. Но эти территоріальныя измѣненія слишкомъ незначительны и мало отразились на измѣненіи общей территоріи Казанской епархіи.

Русское колонизаціонное движеніе (съ постройкой храмовъ) на юго-востокъ—въ Башкирію въ первой половинѣ XVIII в. пріостановилось, или шло весьма медленно; даже въ Самарскомъ районѣ въ 1705 году построена одна только церковь въ селѣ Воздвиженскомъ—Ермаковѣ; въ центральномъ и обширномъ—Казанскомъ уѣздѣ въ 1705 или 1706 г. построено только три храма: въ Черемышевѣ (нынѣ Козмодемьянскаго у.), Сунгуровѣ и Гурьевскомъ—

(Столбищахъ). При этомъ нужно замѣтить, что одновременно съ прибылью приволжскихъ храмовъ мы встрѣчаемся съ случаями запустѣнія селъ, хотя и единичными. Но не смотря на это, число данныхъ церквей въ Казанской епархіи въ началѣ XVIII в. достигло значительной цыфры—500 [1]). Въ 1736 г. ихъ насчитывалось уже 610 при 34 мужскихъ и 15 женскихъ монастыряхъ [2]). На увеличеніе церквей отчасти вліяла христіанская миссія среди казанскихъ инородцевъ. Въ началѣ управленія Казанской митрополіей м. Тихона особенную ревность въ миссіонерскомъ дѣлѣ проявилъ ключарь Казанскаго Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, отецъ знаменитаго казанскаго миссіонера нач. XVIII в. архим. Алексія (Раиѳскаго) [3]).

VIII.

Вятская и Великопермская епархія, составлявшая сѣверо-восточную окраинную епархію Европейской Россіи, потерявъ Кукарскій уѣздъ, придвинулась къ Уральскому хребту. На восточной границѣ ея, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи, при Петрѣ особенно быстро стало развиваться горнозаводское дѣло. Въ 1699 г. открытъ Невьянскій, въ 1700 г.—Каменный, въ 1704 г.—Алапаевскій, въ 1716 г.—Верхне-Тагильскій, въ 1722 г.—Егошинскій, на мѣстѣ нынѣшней Перми, въ 1725 г.—Нижне-Тагильскій заводы [4]). Путь изъ Москвы и Петербурга къ новымъ заводамъ лежалъ черезъ Вятскую епархію. Это обстоятельство должно было оживить верховья

---

[1]) Прих.-расх кн м. Тихона, 1706 г. стр. 151—171; Ср. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 352, стр. 589; Приложеніе VIII въ томъ же томѣ, стр 1009—1010.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложеніе XII.

[3]) Странникъ. 1905 г февраль. Письма м. Тихона къ Петру и высокопоставленнымъ лицамъ. Изд. С. Г. Рункевичемъ.

[4]) Проф Е. Замысловскій. Объясненіе къ Истор. Атласу. Спб. 1887 г., стр. 80.

р. Камы и ея притока Чусовой, но за Уралъ Вятская епархія могла заходить только развѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ 1728 году ее составляли двѣ десятины: Вятская и Пермская, при чемъ каждая изъ нихъ раздѣлялась на заказы. Въ *Вятской* десятинѣ было восемь заказовъ: Слободской, Орловскій, Котельницкій, Кырчанскій, Куринскій, Сезеневскій, Сырьянскій, Ошланскій; Вятка съ уѣздомъ представляла собой особый округъ и находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерейскаго казеннаго приказа; въ *Пермской* десятинѣ было четырнадцать заказовъ: Кайгородскій, Косинскій, (Чердынскаго у.), Чердынскій, Усольскій, Пыскорскій, Зырянскій (Соликам. у.), Чудовскій (Чусовскій?), Сыльвенскій, Кунгурскій (Соликам. у.), Верхомулинскій (Пермск. у), Сергійскій, Майкорскій (Соликам. у.), Кудымкорскій и Кривецкій [1]). Изъ названія заказовъ можно заключить, что составъ городовъ Вятской епархіи оставался безъ измѣненія, сравнительно съ тѣмъ, каковъ былъ въ концѣ XVII в. [2]). Количество церквей увеличилось главнымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія населенія въ прежнихъ предѣлахъ — въ 1731 г. ихъ насчитывалось 283, тогда какъ по росписи 1700 г. значилось только 181 церковь. Столько же ихъ значится и въ 1736 г. при 19 мужскихъ и 7-ми женскихъ монастыряхъ [3]).

IX.

Пограничная съ Казанской митрополіей къ западу— Нижегородская епархія въ началѣ XVIII в. оставалась въ старыхъ границахъ—конца XVII в. и съ прежнимъ составомъ городовъ; кромѣ каѳедральнаго Нижняго Новгорода

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, т. X, № 106. Нѣкоторые заказы получили свое названіе не по городамъ, а по рѣкамъ. Р. Серга впадаетъ въ Уфу, на ней возникли Сергинскіе заводы Никиты Демидова. П. Семеновъ. Географич словарь, IV, стр 567.

[2]) Русскія епархіи... т. I, стр. 306—309. 369.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 198: XVI, Приложеніе XII.

съ уѣздомъ, въ составъ котораго входила Лысковская десятина, и титульнаго города Алатыря, къ ней принадлежали города Курмышъ, Ядринъ, и вотчины Троицкаго Сергіева монастыря [1]).

Въ 1707 году по указу Монастырскаго приказа, отъ 27 мая, 42 церкви Нижегородской епархіи съ окладомъ 234 руб. 20 алт. 2 ден. присоединены были къ бывшей Патріаршей области; изъ нихъ составилась особая Нижегородская десятина въ окладныхъ книгахъ патріаршаго Казеннаго Приказа. Изъ 42 церквей этой десятины двѣ находились въ самомъ Н. Новгородѣ, остальныя въ уѣздахъ Нижегородскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ—въ вотчинахъ патріарха, архіереевъ и монастырей. Изъятіе ихъ произошло вслѣдствіе челобитія властей Троице-Сергіевской лавры и частныхъ лицъ, что въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ многія церкви запечатаны и крестьянскія мертвыя тѣла, по запрещенію митр. Нижегородскаго Исаіи, не погребены, а иныя и псами съѣдены, за земляныя ссоры, а не за правильныя вины, и по грамотамъ изъ духовнаго (Патріаршаго?) Приказа о распечатаніи тѣхъ церквей и о погребеніи мертвыхъ тѣлъ, онъ, митрополитъ, указа никакого не учинилъ [2]).

Отписка 42 церквей съ окладомъ болѣе 234 руб. была очень чувствительна для Нижегородскихъ владыкъ и ихъ домовой казны, къ тому же она едва ли имѣла тѣ основанія, которыя приводились челобитчиками. Въ декабрѣ 1716 года Нижегородскій митрополитъ Сильвестръ (Холмскій) ѣздилъ въ Москву просить вернуть Нижегородской каѳедрѣ 16 приходовъ въ вотчинахъ Троице-Сергіева монастыря, изстари принадлежавшихъ къ Нижегородской епархіи. М. Сильвестръ искалъ въ своемъ дѣлѣ содѣйствія у тогдашняго вліятельнаго тайнаго кабинетъ-

---

[1]) Арх. Св. Син дѣло 1707—1742 г., № 80· ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 352 и Арх. Мин. Юст. Дворц. Патр. Приказа кн. № 303, лл. 11—12, № 305, лл. 62—64.

[2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 213, лл. 942—952: кн. 214, лл. 416—418. И. И. Шимко. Казенный Патр. Приказъ... стр. 262—263

министра А. В. Макарова, называя всѣ 16 приходовъ въ Троицкихъ вотчинахъ „напрасно отнятыми“ у Нижегородской каѳедры [1]). М. Сильвестръ, вѣроятно, лучше другихъ зналъ обстоятельства, при которыхъ „напрасно“ были отняты, по крайней мѣрѣ, названные 16 церквей и приходовъ; отнятіе ихъ произошло тогда, когда Сильвестръ былъ архимандритомъ Троице-Сергіевской Лавры (съ 22 окт. 1704 г.); изъ лаврскихъ архимандритовъ онъ 14 сент. 1708 г. былъ назначенъ на Нижегородскую каѳедру [2]). Кажется, что просьба м. Сильвестра не имѣла успѣха. Въ Патріаршей области въ 1700 году насчитывалось въ Троицкихъ вотчинахъ только 38 церк., въ 1724 г. ихъ было 53 церк., а въ 1738 г.—54 церк., т. е. больше настолько церквей, сколько изъято было изъ власти Нижегородскихъ владыкъ въ 1708 году; но отдѣльной Нижегородской десятины въ Патріаршей области въ 1724 г. уже не было [3]).

Послѣ отписки 42 церквей изъ Нижегородской епархіи въ разныхъ уѣздахъ общій территоріальный составъ ея городовъ и послѣ 1707 г. остался прежній—Нижній Новгородъ, Алатырь, Курмышъ и Ядринъ; число церквей, подвѣдомыхъ Нижегородскимъ архіереямъ, едва-ли уменьшилось противъ 378, бывшихъ въ 1700 году. По крайней мѣрѣ въ 1738 году на старой нижегородской епархіальной территоріи насчитывалось 493 церкви жилыхъ и 15 праздныхъ [4]).

Обіцаго представленнаго обзора состава и территорій южныхъ и восточныхъ епархій бывшаго Московскаго Патріархата, кажется, достаточно, чтобы понять, что, какъ въ общемъ, такъ даже въ частностяхъ, не произошло значительныхъ измѣненій въ территоріальномъ устройствѣ большей половины старыхъ епархій въ началѣ XVIII в.,

---

[1]) Переписка м. Сильвестра съ Петромъ I и высокопоставленными лицами, изд. С. Г. Рункевичемъ (Странникъ, 1905 г. іюль, стр. 23—24).

[2]) П. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 605.

[3]) И. И. Шимко. Казенный Патр. Приказъ.. стр. 275—276.

[4]) Арх. Свят. Синода, д. 1707—1742 г. № 80.

если исключить чисто условное присоединеніе Тамбовской епархіи къ Рязанской. Колонизаціонное движеніе на юго-востокъ, вліявшее на измѣненіе территорій окраинныхъ епархій, прекратилось или шло весьма медленно. Пермскіе лѣса, башкирскія, киргизскія и калмыцкія степи представляли собой мало интереснаго для Петра, а съ нимъ и для русскаго человѣка вообще. Правда, тамъ бунтовали; но это было домашнее дѣло и Петръ умѣлъ расправляться съ бунтовщиками. Для миссіи слишкомъ много дѣла оставалось среди инородцевъ, обитавшихъ внутри старыхъ полуинородческихъ епархій—Астраханской, Казанской и Вятской.

Серьезная попытка Петра Великаго расширить государственную территорію до сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ придвинуть туда же церковную территорію, учредивъ особую *Азовскую* епархію не удалась. Руководя всецѣло жизнью тогдашней Россіи, Петръ устремлялъ свои взоры къ морямъ—южному—Черному и западному — Балтійскому, чрезъ которыя онъ искалъ выхода на востокъ и западъ. Ему стоило большихъ усилій подойти къ Азовскому морю, а отсюда выйти въ Черное. Азовскіе походы сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ. Русская Южная граница подошла къ самому морю, гдѣ быстро выросъ возобновленный и укрѣпленный Петромъ приморскій городъ Азовъ на лѣвомъ берегу р. Дона, въ 12 верстахъ отъ впаденія его въ Азовское море [1].. Въ Азовѣ и около него, послѣ взятія (1696 г.) его у турокъ, долго кипѣла работа по устройству крѣпостей и

---

[1]) По межевой записи 1705 г. русская граница съ турецкими владѣніями была опредѣлена такъ: она начиналась у впаденія рѣки Кадымы въ р. Бугъ, (гдѣ сходились владѣнія трехъ государствъ—Россіи, Польши и Турціи), затѣмъ шла на р. Черный Ташлыкъ и отсюда поперекъ рѣкъ Гнилого Еланца, Ингула, Висуни, пересѣкала р. Ингулецъ у Бекенескаго или Бѣлаго брода и упиралась въ Днѣпръ при впаденіи въ него р. Каменки (проф. Е. Замысловскій. Объясненіе къ Истор. Атласу... стр. 76). Послѣ Прутскаго договора 1713 г. граница измѣнилась, о чемъ рѣчь будетъ дальше.

кораблей. Тутъ возводились крѣпости: Алексѣевская, Петровская, Троицкая на Таганрогѣ и подлѣ нея Павловская; при Таганрогѣ устраивалась гавань. Для работъ, гарнизоновъ и заселенія новыхъ городовъ и крѣпостей сгонялись цѣлыя тысячи русскихъ и инородцевъ [1]). Г. Азовъ въ глазахъ Петра получилъ особую цѣнность; его именемъ въ 1708 г. названа даже цѣлая губернія, обнимавшая громадное пространство, а по числу городовъ превосходившая всѣ тогдашнія губерніи. Однако этому новому губернскому городу не суждено было сдѣлаться каѳедральнымъ, хотя была возможность сдѣлаться ему центромъ епархіальнаго управленія во всемъ нижне-донскомъ бассейнѣ ранѣе учрежденія губерніи.

Не менѣе Петра понималъ значеніе города Азова тогдашній царскій совѣтникъ и агентъ—іерусалимскій патріархъ Досиѳей. Чтобы возвысить Азовъ и упрочить его за Россіей. онъ въ 1700 г., предлагалъ Петру сдѣлать Азовъ торговымъ пунктомъ, провести отъ него до Москвы большую дорогу, уменьшить на половину пошлину съ привозимыхъ товаровъ. Уменьшеніе пошлины, по словамъ п. Досиѳея, должно привлечь къ Азову промышленниковъ и торговыхъ людей. Одновременно п. Досиѳей предлагалъ Петру совершенно освободить отъ податей грековъ, которые будутъ селиться въ Азовѣ и его окрестностяхъ. Эта мѣра, по мнѣнію патріарха, важна для быстроты заселенія края греческими выходцами изъ разныхъ мѣстъ. Патріархъ, видимо, старался указать Петру на тѣ выгоды которыя больше всего интересовали царя преобразователя, какъ государственника и экономиста; но онъ хорошо зналъ, что помимо государственныхъ выгодъ—колонизаціи и торговли—необходимо еще церковное устройство новаго края. Это устройство должно было послужить прочнымъ залогомъ полнаго объединенія новыхъ приморскихъ и южныхъ городовъ съ Московской православной Русью. Въ этихъ видахъ п. Досиѳей совѣтовалъ царю учредить въ Азовѣ митрополію съ подчиненными епископами по городамъ.

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. III. т. XIV, стр. 1151—1158; 1174; 1186.

Въ предложеніи іерусалимскаго патріарха слышится напоминаніе о томъ, про что много говорилось на забытомъ уже соборѣ 1681—1682 гг. Но какъ тогда боязнь „высости" между архіереями и недостатокъ средствъ были главными препятствіями къ введенію митрополичьяго окружного управленія на Руси и открытію новыхъ епархій, такъ и теперь предвидѣлись тѣ же препятствія, даже въ большей мѣрѣ. Поэтому и Досиѳей торопится предупредить Петра, говоря „а дабы не учинилось тягости царской казнѣ, житіе ихъ (т. е. новыхъ архіереевъ въ Азовской митрополіи) чтобы было по древнему обычаю каѳолической церкви, а наипаче, понеже суть сосѣди наши, чтобы было и житіе ихъ, яко же наше. Патріархи и здѣсь въ Цареградѣ наипаче пѣши ходятъ, а архіереи суть нищіе, и прежде сего были, какъ познается въ исторіяхъ и отъ собранія вселенскихъ соборовъ, что такъ нищіе были, что цари ихъ кормили; платья дорогія духовнымъ людямъ (носить) непристойно"... При этомъ совѣтникъ, не отказавшійся бы отъ царской собольей шубы, какъ не отказался отъ 200 золотыхъ, совѣтовалъ царю прочитать XVI правило VII вселенскаго собора ..

Патріархъ Досиѳей за одно предложилъ царю широко составленный планъ русскихъ завоеваній. Въ случаѣ продолженія войны съ турками, онъ считалъ необходимымъ прежде всего взять лѣвый рогъ—Очаковъ (правый—Таганъ-рогъ былъ уже взятъ), затѣмъ Крымъ; только послѣ взятія Крыма можетъ открыться свободная дорога къ Черному морю. Тогда на сторону русскихъ перейдутъ сербы, волохи, мултяны и болгары. Не взявъ Очакова и Крыма, трудно воевать съ турками на морѣ... Для успѣха войны со шведами патріархъ совѣтовалъ Петру не жалѣть русскихъ людей, чтобы совершенно ослабить врага. „Жалѣть убитыхъ русскихъ никакъ не слѣдуетъ, потому что всѣ убитые мученики", прибавлялъ царскій совѣтникъ. Много другихъ совѣтовъ давалъ Петру патріархъ Досиѳей, знавшій новый край лучше самого завоевателя. Онъ, между прочимъ, совѣтовалъ царю городъ Азовъ и прилежащіе къ нему старые и новые города удержи-

вать за собой, но „не пометывать“. т. е. освободить ихъ отъ всякихъ повинностей и сборовъ, назначивъ туда „разумныхъ“ воеводъ и начальныхъ людей: азовскіе рагные люди должны быть добрыми. т. е физически крѣпкими и храбрыми [1]).

Совѣты п. Досиѳея въ большинствѣ нужно назвать весьма разумными, однако не всѣ ихъ принялъ Петръ. или, точнѣе, принялъ, но не вполнѣ. Патріаршій совѣтъ объ открытіи Азовской митрополіи съ подчиненными ей епископіями, далеко не полностью понравился царю. Но можно было быть увѣреннымъ, что совѣтъ п Досиѳея въ той части, гдѣ говорилось о нищенствѣ греческихъ архіереевъ, съ которыми предлагалось сравнять новыхъ русскихъ іерарховъ Азовской митрополіи, не встрѣтилъ сочувствія въ русскихъ архіереяхъ, не желавшихъ соподчиняться и нищенствовать, подобно восточнымъ, далеко не безкорыстнымъ, собратіямъ. Да и самъ Петръ, внимая совѣту Досиѳея, далекъ былъ отъ мысли безъ мѣры увеличивать число русскихъ архіереевъ и сдѣлать ихъ нищими, когда даже Воронежскую епархію не считалъ „нескудною“, присоединяя къ ней города отъ Рязанской митрополіи.

Предложеніе слишкомъ дальновиднаго патріарха Досиѳея, въ смыслѣ открытія самостоятельной епархіи съ каѳедрой въ Азовѣ, но безъ всякихъ крайнихъ греческихъ тенденцій, могло встрѣтить сочувствіе и среди русской іерархіи, если только доходило до нея. Но русскіе архіереи теперь значительно утратили свою силу при рѣшеніи даже важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, каковымъ явился вопросъ объ открытіи Азовской епархіи, а поэтому мы едвали ошибемся, сказавъ, что соборомъ іерарховъ этотъ вопросъ не обсуждался.

Петръ лично, безъ долгихъ разсужденій открылъ Азовскую епархію, передавъ ее въ управленіе Досиѳею (Хореско), родомъ изъ ~~славянъ~~ румынъ, бывшему митрополиту Сочавскому и

---

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII стол. Москва. 1885 г. стр. 301—303; 462—465.

Молдовлахійскому, прибывшему въ Россію изъ польскаго плѣна въ 1696 г. Назначенный на Азовскую каѳедру въ 1700 г., едва ли не по рекомендаціи п. Досиѳея, онъ однако не былъ на ней, скончавшись въ Москвѣ въ 1701 году. По смерти Досиѳея туда 21 іюня 1701 г. назначенъ Парѳеній (Небоза) родомъ грекъ, изъ митрополитовъ лаодикійскихъ, въ Кизической митрополіи, но и онъ, не побывавъ въ Азовѣ, 3 декабря 1703 г. переведенъ въ Холмогоры, на мѣсто архіепископа Аѳанасія († 6 сент. 1702 г.). Отправившись въ Холмогоры, Парѳеній скончался на пути, въ г. Ярославлѣ—2-го янв. 1704 г. Послѣ него на Азовскую каѳедру, просуществовавшую, номинально, около четырехъ лѣтъ, уже никого не назначали [1]). Такъ безплодно было предложеніе п. Досиѳея объ открытіи Азовской митрополіи съ подчиненными ей епископіями.

---

[1]) Н. Д. Іерархія Всероссійской церкви. Москва. 1892 г. вып. I, стр. 141—142; П. Строевъ списки іерарховъ, стр. 813. Амвросій Исторія Россійской іерархіи I, стр. 255. П. Строевъ въ своихъ „Спискахъ“ совсѣмъ не называетъ Азовской епархіи, очевидно сомнѣваясь въ ея существованіи; Парѳенія (Небозу) онъ вноситъ въ списки только холмогорскихъ архіепископовъ, не упоминая даже о томъ, что ранѣе Холмогоръ онъ назначался въ Азовъ. Въ исторіи Россійской іерархіи Амвросія Парѳеній поставленъ первымъ Азовскимъ архіереемъ, а Досиѳей вторымъ, при чемъ время назначенія Досиѳея совсѣмъ не показано. Въ статьѣ „Епархія и іерархи архангельскіе“, составленной на основаніи губернскихъ вѣдомостей и помѣщенной въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, г. 58, отд. VI, стр. 58—77, Парѳеній (Небоза) также называется первымъ Азовскимъ епископомъ“. „Когда Петръ I завоевалъ Азовъ, читаемъ въ названной статьѣ и хотѣлъ основать тамъ губернскій городъ и епархію, то Парѳеній опредѣленъ туда въ 1701 году епископомъ; но неизвѣстно почему, не бывъ на этой епархіи, переведенъ 2 дек. 1703 г. въ Холмогоры“.... (Стр. 63—64). Н. Д. въ своей „Іерархіи Всероссійской церкви“ первымъ (вѣрно) называетъ Досиѳея, прибавляя при этомъ о смерти его въ Москвѣ въ 1701 г. По переводѣ Парѳенія въ Холмогоры Азовская епархія „въ 1703 г. прекратилась“ (стр. 142). Послѣднее мнѣніе мы тоже раздѣляемъ и считаемъ не точнымъ выраженіе Исторіи Россійской Іерархіи (стр. 255), будто бы, Азовская епархія упразднена съ возвращеніемъ туркамъ Азовской крѣпости; возвращеніе Азова туркамъ случилось гораздо позже—въ 1712–1713 гг., а прикрытіе Азовской епархіи въ 1703—1704 гг.

Изъ назначенія на Азовскую каѳедру одного за другимъ невзыскательныхъ восточныхъ іерарховъ—изъ славянъ и грековъ, можно заключить, что Петръ разсчитывалъ на выселеніе въ Азовскій край грековъ и славянъ, о чемъ говорилъ п. Досиѳей, но, кажется, долженъ былъ разочароваться и признать открытіе Азовской епархіи преждевременнымъ.

Назначеніе востоковѣда Парѳенія Небозы на Азовскую каѳедру могло имѣть еще другія политическія цѣли и вызываться личнымъ расположеніемъ къ нему Петра. Парѳеній давно заявилъ себя руссофиломъ и много помогалъ русскому послу (въ 1686 г.) при переговорахъ его объ уступкѣ Константинопольскимъ патріархомъ Кіевской митрополіи Московскому патріарху; въ 1698 г., въ бытность въ Москвѣ, онъ описалъ русскими стихами побѣду, одержанную Петромъ I надъ турками, и поднесъ свои вирши Петру при особомъ письмѣ [1]). Все это возвышало Парѳенія въ глазахъ Петра, старавшагося окончательно прикрѣпить Малороссію къ Великороссіи и любившаго всѣхъ, кто прославлялъ его побѣды и подвиги. На мѣсто своего друга Аѳанасія Холмогорскаго царь Петръ не могъ выбрать лучшаго кандидата.

Назначеніе Парѳенія на Холмогорскую каѳедру могло послужить ближайшимъ поводомъ оставить на время мысль

---

[1]) Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, т 58, отд VI, стр. 63. Парѳеній Небоза долго странствовалъ по св. мѣстамъ Востока, проходилъ разные церковные чины, потомъ поставленъ былъ въ Назаретъ митрополитомъ и экзархомъ всей Галилеи, отсюда переведенъ митрополитомъ въ Лаодикію: онъ выкупилъ много русскихъ изъ турецкаго плѣна; въ своей Лаодикійской епархіи, въ г. Кизикѣ, установилъ въ церкви св. Параскевіи священнослуженіе на славянскомъ языкѣ и посвятилъ туда русскаго священника; находясь въ Константинополѣ, въ 1686 г., онъ много помогалъ русскому посланнику, когда прислано было къ константинопольскому патріарху Діонисію отъ Русскаго Двора посольство для переговоровъ объ уступкѣ въ вѣдѣніе Московскаго патріарха Кіевской митрополіи, бывшей дотолѣ экзархіей Константинопольскаго патріарха. Около 1695 г. онъ пріѣхалъ въ Россію.

о самостоятельной Азовской епархіи, тѣмъ болѣе, что территорія ея являлась неопредѣленной и непостоянной [1])

Петровскія военныя предпріятія на берегахъ Чернаго моря были далеко незакончены, даже, если имѣть въ виду совѣты патр. Досиѳея о завоеваніи лѣваго рога (Очакова), не говоря о Крымѣ. Но возобновившаяся въ 1710 г. война съ турками оказалась несчастнѣйшей въ лѣтописяхъ русскаго народа: у рѣки Прута едва не погибъ самъ царь Петръ. Турки, оказавшіеся побѣдителями, соглашались заключить миръ, но прежде всего требовали отдать имъ Азовъ, разрушить новопостроенные города (Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобогородицкій), а пушки изъ Каменнаго Затона отдать имъ — туркамъ. Петръ со слезами вынужденъ былъ (въ 1711 г. 6 ноября) согласиться на такое условіе. 5 апрѣля 1712 г. миръ былъ окончательно заключенъ, при чемъ и на Западной сторонѣ Днѣпра за Россіей оставался только Кіевъ съ принадлежащими ему землями и мѣстами; власть русскаго царя не могла простираться на казаковъ, жившихъ ниже Кіева на западной сторонѣ Днѣпра, а равно и на полуостровъ „Сѣчь“, нынѣ Днѣпровскій уѣздъ; между Азовомъ и Черкасскомъ, т. е. въ низовьяхъ Дона, русскіе не могли строить новыхъ крѣпостей. Миръ заключался на 25 лѣтъ [2]). Азовскіе храмы и Предтеченскій мужской монастырь, тогда же и немедленно были прикрыты. Монахи изъ Предтеченскаго монастыря

---

[1]) Въ объясненіи къ картѣ Воронежской епархіи конца XVII и начала XVIII в. г. Никольскій пишетъ: „.... (Мы) знаемъ, что въ 1701 г. была учреждена особая Азовская епархія, къ которой были приписаны донскіе городки со всѣмъ казацкимъ населеніемъ“ (Воронежская Старина, вып. III, стр 359 — ссылка на Архивъ Донецкаго Предтеченскаго монастыря, столбецъ № 8). Къ сожалѣнію, мы не можемъ оцѣнить достоинства вышеприведеннаго документа и его смысла. Равнымъ образомъ мы недоумѣваемъ — какой это митрополитъ Іоасафъ въ 1703 г. занялъ урочище Крымской горы въ Азовѣ (Воронежская Старина, вып. V, стр. 11). Намъ кажется, что нужно читать не митрополитъ, а архимандритъ, каковой дѣйствительно былъ въ Азовскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, но переведенъ въ Донецкій Успенскій монастырь послѣ возвращенія Азова туркамъ (Тамъ же).

[2]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 58—86.

были переведены въ Донецкую Успенскую пустынь, принадлежавшую до 1718 г. къ Патріаршей области [1]).

Послѣ мира 5 апрѣля и вынужденнаго соглашенія Петръ не могъ успокоиться за южную окраину, оставшуюся за Россіей послѣ уступки Азова. Союзники турецкаго султана—французы и шведы—возбуждали турокъ къ наступленію противъ Петра. Зная, какъ трудно было Россіи одновременно бороться съ султаномъ, крымскимъ ханомъ и шведами, они думали, что Петръ непремѣнно будетъ просить у султана новаго мира. Въ случаѣ новой просьбы о мирѣ совѣтники султана уже выработали (въ концѣ 1712 г.) слѣдующія условія: 1) города около Азова, по берегу р. Дона на 50 часовъ ѣзды (до 450 вер.), должны быть разорены, 2) Украина должна быть отдана или Турціи или хану Крымскому, 3) король Августъ—сторонникъ Петра долженъ отказаться отъ Польши, 4) Петръ долженъ помириться съ Карломъ и возвратить всѣ свои завоеванія. На счастье Петра султанъ разошелся съ Карломъ. Пользуясь этой размолвкой русскіе послы окончательно заключили миръ съ турками при Прутѣ лѣтомъ 1713 года. Граница между Россіей и Турціей проведена между р. Самарой и Орелью на половинѣ; на счетъ Кіевской границы послы согласились, чтобы она была проведена ниже мѣстечка Стаекъ и отъ этого мѣстечка до самой Сѣчи городовъ строиться не должно [2]).

При такихъ затруднительныхъ политическихъ обстоятельствахъ по необходимости пришлось оставить всякую мысль объ Азовской епархіи. По Прутскому договору южная русская граница между рр. Орелью и Самарой приблизилась къ южнымъ границамъ Черниговской и Бѣлгородской епархій и даже совпала съ ними.

Что касается земель *Донскихъ* казаковъ, то по епархіальному управленію онѣ издавна, хотя больше номи-

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. I, № 368.

[2]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 94—98.

нально, поступили въ вѣдѣніе патріарховъ; въ бывшей Патріаршей области онѣ оставались въ началѣ XVIII в., послѣ прикрытія номинальной Азовской епархіи[1]) Впрочемъ, по отдаленности Донской земли отъ Москвы, гдѣ жили патріархи, а затѣмъ блюститель патріаршаго престола митрополитъ Рязанскій—Стефанъ Яворскій, изъ Москвы не возможно было непосредственно вѣдать церковныя дѣла Донскихъ казаковъ. Поэтому патріархи поручали наблюдать за ними и за исполненіемъ своихъ распоряженій ближайшимъ епископамъ, между прочимъ, со времени открытія Тамбовской и Воронежской епархій, епископамъ этихъ епархій. Въ 1699 г. 30 ноября патр. Адріанъ, благословивъ построить новую церковь во имя св. Троицы въ Троицкой пустыни Орѣховой Тубы, что на *вольной* рѣкѣ Дону, приказалъ „о освященіи тоя церкви и антиминсѣ и кому святить бить челомъ впредь Игнатію епископу Тамбовскому“ [2]).

Что касается количества храмовъ и монастырей въ землѣ вольныхъ Донскихъ казаковъ въ началѣ XVIII в., то ихъ едва ли было много. Казачьи городки и станицы далеко не всѣ имѣли храмы, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

---

[1]) Опис. Докум и Д. Арх. Св. Син. т. II, ч. I, № 113.

[2]) Н. Снѣсаревъ. Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ею архіепископа Платона. Вып I. Новочеркасскъ. 1877 г. стр. 9—10. Изъ исторіи постройки новой церкви въ Троицкой пустыни на р. вольномъ Дону видно, что центральная войсковая власть Донскихъ казаковъ служила посредницей въ церковныхъ дѣлахъ между епархіальной властью и паствою. Донскіе казаки, имѣя нужду до епархіальной власти, обыкновенно, обращались не къ ней непосредственно, а къ войсковой гражданской власти съ просьбой ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. Въ такомъ отношеніи донского начальства къ церковнымъ нуждамъ казаковъ заключалась одна изъ своеобразныхъ особенностей положенія церкви на вольномъ Дону, служившая впослѣдствіи не разъ поводомъ къ непріятнымъ столкновеніямъ между войсковымъ начальствомъ—атаманами и властью епархіальнаго епископа (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т II, ч. I, № 113, стр. 159). Отношеніе Донскихъ казаковъ къ епархіальной власти, въ XVIII в см Воронежская Старина вып I, стр. 164—176; вып. IV, стр. 267—288, статьи А М Правдина.

были часовни безъ алтарей Самымъ замѣчательнымъ храмомъ у Донскихъ казаковъ былъ соборный въ г. Черкасскѣ, построенный еще въ 1650 г. и два раза горѣвшій. Московскіе цари, не исключая Петра I, много помогали при постройкѣ и возобновленіи его. Въ 1706 г. Черкасскій соборъ строился въ третій разъ при самомъ дѣятельномъ и даже личномъ участіи Петра, собственными руками положившаго нѣсколько кирпичей въ алтарной стѣнѣ.

Въ землѣ Донскихъ казаковъ было нѣсколько монастырей.—Первый изъ нихъ былъ Усть-Медвѣдицкій, основанный еще въ 1652 г., но окончательно устроенный въ 1662 г., съ благословенія п. Никона. Въ 7195 (1683 г.), по благословенію п. Іоакима, изъ Воронежа преосвященнымъ Митрофаномъ былъ присланъ сюда строитель Антоній, получившій ставленную грамоту отъ Воронежскаго святителя.

Второй—Мигулинскій—Троицкій монастырь основанъ около 1688 г. въ Казанскомъ юрту; первая его церковь во имя св. Троицы начала строиться съ благословенія патр. Адріана въ 1699 году. Какъ извѣстно, въ томъ же году, по распоряженію патріарха, Игнатій Тамбовскій посвятилъ къ ней въ попы — строители монаха Капитона, въ 1704 г. съ благословенія мѣстоблюстителя Стефана митр. Рязанскаго строитель Капитонъ освятилъ новопостроенную церковь.

Около 1693 года положено было основаніе обители Кременской, въ Кременскомъ Юрту, на столповой рѣкѣ Дону, ниже совущихъ горъ въ Усачевскомъ островѣ. Собственно строителемъ монастыря былъ монахъ Капитонъ, начавшій въ 1711 г. строить въ пустыни первую Вознесенскую церковь [1]).

Приведенныхъ фактовъ изъ исторіи основанія донскихъ монастырей и освященія въ нихъ храмовъ достаточно, чтобы убѣдиться, что храмы и монастыри въ землѣ донскихъ казаковъ, хотя входили въ составъ Патріаршей

---

[1]) П. Снѣсаревъ. Донская епархія. . Стр 11—14

области, но въ дѣйствительности не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности, будучи одновременно подвѣдомы ближайшимъ епархіальнымъ архіереямъ.

Этой неопредѣленностью и необыкновенной отдаленностью донскихъ казачьихъ городковъ и монастырей отъ епархіальнаго архіерея, какимъ былъ патріархъ, а потомъ блюститель патріаршаго престола, можно объяснять то обстоятельство, что Донъ съ его скитами и самозванными строителями монастырей сдѣлался очагомъ раскола. Донскіе раскольники отличались необыкновеннымъ упорствомъ въ своихъ убѣжденіямъ и не признавали надъ собой не только церковной власти, но и власти великихъ государей.

Въ 1708 г. со всей силой разгорѣлся Булавинскій бунтъ, охвативший всѣ города по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку и Медвѣдицѣ. Г. Черкасскъ былъ взятъ сторонниками Булавина, въ числѣ которыхъ были Игнатій Некрасовъ и Семенъ Драный. Воры прикрывались тѣмъ, что ратовали „за вѣру христіанскую, что почали Еллинскую вѣру вѣровать". Вѣрой христіанской было раскольничье старовѣріе. Вполнѣ естественно было донскимъ старовѣрамъ втянуться въ Булавинскій бунтъ. Но Булавинъ скоро (въ 1708 г.) покончилъ самоубійствомъ. Игошка Некрасовъ бѣжалъ на Кубань и принялъ участіе (въ 1717 г.) въ усобицахъ между кубанцами и калмыками.

Эти междоусобія были весьма невыгодны Петру: особенно непріятно было то, что донскіе раскольники переметнулись вмѣстѣ съ Игошкой Некрасовымъ на Кубань. Такимъ образомъ расколъ на Дону не только не ослабѣвалъ, напротивъ, онъ охватывалъ все большую и большую территорію, препятствуя успокоенію жителей, населявшихъ сѣверно-восточное побережье Чернаго моря, на которыхъ Петръ уже имѣлъ виды.

Наконецъ, до самого Петра дошли слухи, что „въ казачьихъ донскихъ городкахъ, при церквахъ, монастыряхъ и часовняхъ, укрывались разстриженные и непосвященные старцы и попы и чинили многіе расколы и возмущенія, а иные перешли къ вору Некрасову на Кубань,

но, за отдаленностью донскихъ городковъ отъ Москвы, управителямъ Патріаршей области „смотрѣть и наказывать" бродячихъ старцевъ и поповъ было невозможно. Это послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ отпискѣ отъ бывшей Патріаршей области и припискѣ къ Воронежской епархіи Придонской области въ томъ числѣ и Донецкой Успенской пустыни, куда переведены были монахи изъ Азова. Особымъ указомъ на имя Воронежскаго митрополита Пахомія отъ 12 марта 1718 года, — съ согласія митрополита Стефана на письмѣ графа Апраксина, — церкви монастыри и часовни по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Айдару въ Бахмутской и Хоперской крѣпостяхъ и по другимъ рѣчкамъ [1]) передавались въ управленіе м. Пахомія съ тѣмъ, чтобы онъ „смотрѣлъ накрѣпко и свидѣтельствовалъ ставленныя грамоты и посвящалъ въ попы и діаконы достойныхъ „по своему разсужденію". Такой же „объявительный" указъ посланъ былъ на Донъ къ войсковому атаману Василію Флорову и ко всему донскому войску. М. Пахомій немедленно вступилъ въ управленіе приписными церквами и монастырями. Онъ предписалъ поповскимъ старостамъ отпускать вѣнечныя памяти, брать съ нихъ пошлины, собирать пенныя и почеревныя деньги съ блудниковъ и блудницъ и проч., и все это привозить съ записными книгами въ казну — въ архіерейскій домъ, — духовныя дѣла управлять по правиламъ святыхъ апостоловъ и отецъ, какъ требуютъ заповѣди и христіанская должность. Если же поповскіе старосты прослышатъ какое возмущеніе и противленіе, о томъ должны доносить „имянно", т. е. на имя его, митрополита Пахомія, съ поименованіемъ ослушниковъ и возмутителей [2]).

---

[1]) Въ 1703 г. на указанныхъ рѣкахъ стояло много городовъ, а именно: на Сѣв. Донцѣ—12 городковъ, въ нихъ 1680 чел. казаковъ, по Хопру—въ 26 городкахъ — 3670 чел.; по Бузулуку — въ 16 городкахъ — 1480 чел. (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III. т. XV. стр. 1456, ср. 1470)

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх Св. Синода, т. II, ч. I, № 113.

Какъ видно изъ распоряженія м. Пахомія, у него на первомъ мѣстѣ стояли интересы домовой архіерейской казны. Это обстоятельство послужило причиной противодѣйствій епархіальной власти со стороны войскового атамана Василія Фролова и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ приписныхъ къ Воронежской епархіи церквахъ и монастыряхъ съ перваго года ихъ новой епархіальной подвѣдомственности. Вольное казачество, а съ нимъ и духовенство не чувствовали матеріальной тяготы въ отношеніи своего епархіальнаго архіерея въ лицѣ богатѣйшаго патріарха, власть котораго среди донского казачества можно было назвать номинальной во всѣхъ отношеніяхъ. Совсѣмъ не то случилось съ ними подъ властью Воронежскихъ архіереевъ.

Послѣ передачи земли донскихъ казаковъ въ полное управленіе м. Пахомія южные предѣлы Воронежской епархіи опустились до южной границы русскаго государства въ бассейнѣ донскихъ низовьевъ, установленной по Прутскому договору. Южная граница бывшей патріаршей области въ предѣлахъ прикрытой Тамбовской епархіи, напротивъ, поднялась до средняго бассейна р. Хопра, гдѣ, при впаденіи въ него рѣки Вороны, стоялъ спорный городъ Борисоглѣбскъ [1]).

Почти одновременно съ землями войска донского и по тѣмъ же побужденіямъ, т. е. въ цѣляхъ ослабленія раскола, мѣстоблюститель м. Стефанъ уступилъ по епархіальному управленію Нижегородскому епископу Питириму города Балахну, Юрьевецъ, Повольскій съ ихъ уѣздами и часть Галицкаго уѣзда по р. Унжу. Названныя мѣста, оставаясь въ Патріаршей области, еще въ 1707 г. по указу Петра и по благословенію Стефана, м. Рязанскаго и Муромскаго, были поручены Питириму, какъ противораскольническому миссіонеру. Къ 1714 г. Питиримъ успѣлъ обратить здѣсь болѣе 2000 человѣкъ. Въ мартѣ слѣдующаго

---

[1]) Тамъ же. т. I, № 368, т II, ч. I. стр. 159—160.

года Питиримъ, будучи игуменомъ Переяславль-Залѣсскаго Николаевскаго монастыря, писалъ, что послѣ опредѣленія названныхъ городовъ и уѣздовъ управленіемъ въ Нижегородскую губернію городскіе начальники, волостные приказчики и старосты стали мѣшать успѣху миссіи, вмѣсто того, чтобы помогать миссіонерамъ-священникамъ учить народъ, они запрещали миссіонерствовать. Питиримъ просилъ указа, чтобы свѣтскія власти помогали миссіонерамъ. Просьба была исполнена 13 марта 1715 г. послѣдовалъ указъ въ желательномъ для Питирима смыслѣ [1]) Такимъ образомъ началось духовное и административное единеніе патріаршихъ городовъ съ Нижегородской губернской властью въ интересахъ миссіи.

Въ 1719 г. Питиримъ, по желанію Петра, назначенъ епископомъ Нижегородскимъ. Въ видахъ еще большаго успѣха его противораскольнической дѣятельности, (въ день самого посвященія, 23 марта 1719 г.), въ его Нижегородской епархіи оставлены были города Балахна, Юрьевецъ Повольскій съ уѣздами и часть Галицкаго уѣзда, но только по духовнымъ дѣламъ, т. е. по миссіонерству, поставленію священниковъ, суднымъ дѣламъ и т. п.; по денежнымъ дѣламъ балахнинскіе, юрьевецъ-повольскіе и галицкіе приходы остались въ вѣдѣніи патріаршаго Казеннаго Приказа. О томъ, что города Балахна, Юрьевецъ Повольскій и часть Галицкаго уѣзда по духовнымъ дѣламъ посту-

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 80, л. 36. Нужно замѣтить, что въ синодальномъ дѣлѣ названа Нижегородская губернія до 1719 г. Это объясняется тѣмъ, что въ 1714 г. именнымъ указомъ отъ 26 янв. изъ района Казанской губерніи выдѣлена была Нижегородская, къ которой были отнесены слѣдующіе города. Н. Новгородъ, Алатырь, Балахна, Муромъ, Арзамасъ, Гороховецъ, Юрьевъ-Польскій, Курмышъ, Васильсурскъ и Ядринъ. Эта новая губернія существовала до 1717 г., когда была снова соединена съ Казанской, а какъ бы на мѣсто ея изъ послѣдней выдѣлена Астраханская, въ которую вошли города: Астрахань, Симбирскъ, Самара, Сызрань, Кашпиръ, Саратовъ, Петровскъ, Царицынъ, Черный Яръ, Красный Яръ, Гурьевъ на Яикѣ и Терскъ (П. Мрочекъ-Дроздовскій. Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ—7 ноября 1775 г. Ч. I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній (1708—1719 г.), стр. 22).

шли въ Нижегородскую епархію, были посланы указы въ Москву Игнатію, м Сарскому и Подонскому, управлявшему духовными дѣлами Патріаршей области, а также въ Казанскую и Архангелогородскую губерніи [1]) Къ послѣдней принадлежалъ г. Галичъ, а Балахна и Юрьевецъ-Повольскій, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи и по упраздненіи временно существовавшей Нижегородской губерніи, снова отнесены къ Казанской губерніи. Губернскія власти интересовались денежными дѣлами, почему и поставляются въ извѣстность о приписке городовъ по духовнымъ дѣламъ къ Нижегородской епархіи, кромѣ того, въ силу указа 1713 г., они должны были помогать миссионерамъ

Оставленіе Балахны, Юрьевца-Повольскаго, части Галицкаго уѣзда по денежнымъ дѣламъ въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ можетъ свидѣтельствовать съ одной стороны о томъ, что денежные интересы служили главнымъ препятствіемъ къ уступкѣ разбросанныхъ патріаршихъ городовъ въ сосѣднія епархіи, съ другой стороны еще о томъ, что урокъ донскихъ казаковъ не прошелъ даромъ для администраціи бывшей Патріашей области, начавшей было, хотя и весьма скупо, раздавать свое наслѣдство на далекихъ окраинахъ. Такимъ образомъ послѣ 1719 г. часть Патріаршей области между рѣками Лухомъ, Волгой, Унжей и Ветлугой, врѣзавшаяся почти четырехъугольникомъ между Суздальской и Казанской епархіями, весьма замѣтно расширила территорію Нижегородской епархіи, сдѣлавшейся къ востоку сосѣдкой Суздальской епархіи, а на сѣверозападѣ дошедшей до естественныхъ границъ рр. Волги и Унжи. Для соединенія двухъ окраинныхъ восточныхъ частей Патріаршей области осталась узкая полоса чрезъ г. Гороховецъ, и то не надолго [2]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1742 г. № 80 лл 36—37. ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, №№ 451, 527. Ср. Арх Мин. Юст. по дворц. патр. прик. кн № 305, лл. 62—64.

[2]) См. Карту епархіальнаго дѣленія Московскаго патріархата въ половинѣ XVII в. при первомъ томѣ „Русскія Епархіи“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Присоединеніе прибалтійскихъ областей (Карелін, Ингрін, Эстляндіи и Лифляндіи) къ Россіи. Основаніе Петербурга (1703 г.). Церковное управленіе въ новомъ краѣ. Неосуществившееся предположеніе патріарха Досиѳея—поставить архіереевъ въ Петрополѣ (Петербургѣ) и Нарвѣ и ввести митрополичье управленіе въ русской церкви.

Своеобразный характеръ церковно-епархіальнаго управленія въ С.-Петербургскомъ краѣ (Ингерманландіи), ввѣренномъ Ѳеодосію Яновскому. Отношеніе Ѳеодосія, какъ духовнаго управителя, къ новгородскимъ владыкамъ, которымъ онъ обязанъ былъ подчиняться, какъ епархіальнымъ архіереямъ. Составъ Петербургской церковной области. *Ладожское* и *Корельское* викаріатства, отношеніе викаріевъ къ Новгородской митрополіи и м. Іову.

X. *Новгородская* епархія, ея составъ и границы въ началѣ XVIII в.

XI. *Псковская* епархія. Присоединеніе къ ней Эстляндіи и части Лифляндіи. Церковное управленіе въ г. Ригѣ, подъ главной властью мѣстоблюстителя.

XII. *Смоленская* епархія. XIII. *Тверская* епархія. XIV. *Ростовская* епархія. XV. *Вологодская* епархія.

XVI. *Великоустюжская* епархія. XVII. *Холмогорская* епархія. XVIII. *Суздальская* епархія. XIX. *Патріаршая* область. Постоянство ихъ состава и границъ.

6-го ноября 1711 г. Петръ, привыкшій никому не уступать ни въ чемъ, съ тяжелымъ чувствомъ, даже со слезами писалъ генералу Ѳ. М. Апраксину, что въ избѣжаніе войны надобно отдать Азовъ и срыть Таганрогъ, „ибо зѣло злобны являются турки для неотдачи Азова“ [1]).

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 83.

Азовъ и Таганрогъ—эти опорные пункты на берегахъ Азовскаго моря, облитые русской кровью—пришлось уступить, повернувъ взоръ къ Персіи.

Петръ однако не палъ духомъ. Онъ давно уже „ногою твердой“ всталъ при другомъ морѣ—Балтійскомъ, откуда самъ грозилъ Шведамъ. Потери на югѣ были вполнѣ вознаграждены на сѣверо-западѣ—пріобрѣтеніями на берегахъ Балтійскаго моря. Ингрія съ Корэліей, Эстляндія и Лифляндія при Петрѣ вошли въ составъ территоріи русскаго государства и церкви Въ 1702 г. была взята у Шведовъ крѣпость, нѣкогда съ именемъ Орѣшка принадлежавшая Новгороду и переименованная Петромъ въ Шлиссенбургъ, въ 1703 г. 16-го мая положено основаніе Петербургу, затѣмъ заложена крѣпость Кронштотъ на островѣ Котлинѣ съ южной стороны, въ томъ же 1703 году Шереметьевъ взялъ города Копорье, Ямъ (Ямбургъ) и опустошилъ Эстляндію и сжегъ Везенбергъ (Рокковоръ); въ слѣдующемъ 1704 г. взяты Дерптъ (Юрьевъ) и Нарва (Руготинъ); вслѣдъ за Нарвой сдался Иванъ-Городъ. Въ 1710 г. укрѣпленъ Кронштадтъ на сѣверной сторонѣ Котлина. Послѣ Полтавской побѣды (1709 г.) военныя дѣла Петра по берегамъ Балтійскаго моря пошли еще успѣшнѣе. Въ іюнѣ 1710 г. сдался Выборгъ и, по выраженію Петра, была устроена крѣпкая подушка Петербургу; въ сентябрѣ сдался Кексгольмъ, и покореніе Корелии, было закончено; въ іюлѣ 1710 г. сдалась осажденная еще въ 1709 г. Рига, въ августѣ сдались Перновъ, Аренсбургъ, главный городъ острова Эзеля, въ сентябрѣ—Ревель [1]). Такимъ образомъ къ концу 1710 года все про-

---

1) Тамъ же, *Шлиссенбургъ* — I кн., стр. 915, 948, 949; II кн., 998. 1119—1121; III кн. 1267, 1268; *Петербургъ* — III кн., стр. 59; 1270, 1476, 1565 и др. Кронштотъ, Копорье, Ямы (Ямбургъ), Дерптъ, Нарва, Иванъ-Городъ—III кн., стр. 1273—1277. Выборгъ, Кексгольмъ, Рига, Перновъ, Аренсбургъ, Ревель—кн. IV, стр. 38—39. Въ истор.-статист. свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи вып. I, стр. 40, взятіе г. Выборга относится къ 1709 г.; въ томъ же году въ Выборгѣ, по указу Петра построена была церковь во имя Петра и Павла, освященная 8 октября того же 1709 г. (тамъ же, стр. 58). Проф. И. А. Чистовичъ,

странство отъ сѣверныхъ береговъ Финскаго залива до береговъ Запад. Двины было присоединено къ Россіи.

По мѣрѣ завоеванія прибалтійскихъ городовъ шло ихъ государственное устройство. Въ 1710 г. Ингерманландская губернія переименована въ Петербургскую: въ нее, по прежнему, входили города Нарва съ Иванъ-Городомъ, Шлиссенбургъ, Ямбургъ, Копорье и Дерптскій уѣздъ, врѣзавшійся въ 1708 г. въ предѣлы Лифляндіи [1]). Еще до заключенія Ништадскаго мира (1721 г 30 авг.) Корельскіе города—Выборгъ, Кексгольмъ и Нейшлотъ въ 1719 г. составили отдѣльную провинцію С.-Петербургской губерніи; города Ингріи—Нарва съ Иванъ-Городомъ и Дерптъ составили Нарвскую провинцію той же губ., остальные новозавоеванные и новопостроенные города съ островомъ Котлиномъ составили Петербургскую провинцію. Эстляндія съ городомъ Ревелемъ (старо-русская Колывань), островомъ Даго и нѣсколькими мелкими островами составили Ревельскую губернію; Лифляндія съ городами Ригой, Перновымъ, Венденомъ и островомъ Эзелемъ еще въ 1713 г. образовали отдѣльную Рижскую провинцію

согласно С. М. Соловьеву, относя взятіе Выборга къ 1710 г., прибавляетъ, что бывшее въ Выборгѣ лютеранское епископство переведено въ Борго (Исторія Православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи. С.-Петербургъ, 1856 г., стр 80). О Кронштадтѣ — П. Семеновъ. Географическій словарь, II, стр. 798—800. Въ 1705 г. Петръ для продовольствія новой столицы велѣлъ устроить пристань Гжатскъ на р. Гжати, нынѣ уѣздный городъ Смоленской губерніи. Быстро оживились и окрестности Петербурга: въ Сестрорѣцкѣ построенъ оружейный заводъ (въ 1716 г.); чухонская мыза, подаренная Петромъ Меньшикову, украсилась великолѣпнымъ дворцомъ (1714 г.) и стала называться Ораніенбаумъ (въ просторѣчьи Рамбовъ), другая чухонская деревня Сааримоисъ, подаренная Петромъ супругѣ (1708 г.), съ 1725 г. получила названіе Царскаго Села (Объясн къ Истор. Атласу, проф. Е. Замысловскаго.... стр. 79), въ 1711 г. основанъ Петергофъ на южномъ берегу Финскаго залива и былъ любимой лѣтней резиденціей Петра (П. Семеновъ. Географическій Словарь, т. IV, стр. 82).

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп IV, № 2218, ср. К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб 1848 г. стр. 61, 65—66.

Рижской губерніи [1]), въ составъ которой вошла часть Смоленской губерніи, образованной еще въ 1708 г. [2]).

Церковное устройство новаго края, наполовину неправославнаго, опредѣлилось далеко не сразу и въ отдѣльныхъ частяхъ носило своеобразный характеръ, приданный ему самимъ Петромъ, не справлявшимся съ канонами при введеніи церковнаго управленія въ обширной области, хотя ему и указывалось на каноническіе порядки. Эти указанія дѣлалъ извѣстный патріархъ Досиѳей. Внимательно слѣдя за успѣхами Петра въ войнѣ съ Карломъ XII, онъ давалъ совѣты царю не только въ томъ, какъ вести войну со шведами, но и какъ устроить церковное управленіе въ новозавоеванномъ краѣ. Въ этомъ отношеніи предложеніе, какое дѣлалъ патр. Досиѳей теперь, ничѣмъ не отличалось отъ азовскаго.

Въ особой грамотѣ къ царю—Петру отъ 28 янв. 1705 года патріархъ Досиѳей, между прочимъ, писалъ: „Колѣна преклоняя предъ вашею божественностью и касающеся священныхъ твоихъ колѣнъ и лобызая честнѣйшее и свѣтлѣйшее лице твое, молимъ...., понеже великое и святое твое царствіе взялъ много мѣстъ у шведовъ, да не поставитъ архіерея тамо, но да поставитъ архіерея въ *Петрополѣ*, а другого въ *Нарвѣ*, чтобы было удобнѣйше церковное поученіе. Наипаче сіе полезнѣйше есть, дабы былъ митрополитъ въ большихъ городахъ, а въ иныхъ епископы, подлежащіе митрополиту; и аще будетъ какое нибудь препятіе въ тамошнихъ странахъ архіереевъ украшенія и расходы многи, то да сотворитъ власть вашего царскаго величества менши, какъ имѣли то въ Цареградѣ архіерее во время святыхъ самодержцевъ, и якоже творимъ и мы, что расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ наименьшаго монастыря, и на одежды наши всѣ не изойдетъ пятисотъ копѣекъ“.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. V, № 3380.

[2]) П. Мрочекъ-Дроздовскій. Областное Управленіе Россіи XVIII в. ч. I, стр. 22. Смоленскую провинцію Рижской губ. въ 1713 г. составили города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль и Вязьма.

Безъ копѣекъ не обошлось и на этотъ разъ. Однако Петръ къ „петропольскому“ предложенію патр. Досиѳея оказался болѣе глухъ, чѣмъ къ „азовскому“, хотя патріархъ свои просьбы и предложенія предварительно сообщилъ „господину Стефану, намѣстнику патріаршаго престола“ [1]). Петру было не до введенія митрополичьихъ округовъ и даже „копѣечнаго“ содержанія епископовъ, когда на югѣ и сѣверо-западѣ гремѣли пушки, а царь всѣмъ твердилъ: „денегъ, денегъ нужно для войны“, когда изъ существовавшихъ уже архіерейскихъ домовъ брали послѣднія деньги на войну, когда царь издалъ приказаніе даже серебряныя вещи казеннаго приказа (архіерейскія), патріаршія и

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III, Приложеніе къ тому XV, стр. 1578—1580. Помимо приведенной просьбы въ грамотѣ патр. Досиѳея изложены еще четыре просьбы, между прочимъ, просьба въ случаѣ избранія новаго патріарха, не избирать его изъ казаковъ и россіянъ (южно-руссовъ) и сербовъ и грековъ, „зане суть много смѣшени и сплетени съ схизматиками и еретиками“ и не вполнѣ православны; а избрать „самаго москвича“, чтобы былъ старъ и добраго житія, хранилъ православіе, смотрѣлъ бы одну церковь, а политикой не занимался и не писался „господинъ патріархъ“, а только епископъ и патріархъ, если онъ не будетъ философомъ, это не важно, для него достаточно знать „церковная“, при немъ могутъ быть и служить ему мудрые архіереи и клирики.... Помимо этого москвитяне-патріархи, какъ церкви, такъ и царства не бываютъ павѣтниками и предателями, кромѣ того, пусть „не явится въ мірѣ“, что въ числѣ москвичей не осталось людей, достойныхъ занять патріаршество.— Въ третьей просьбѣ Досиѳей проситъ, въ случаѣ назначенія патріарха, отмѣнить всюду обрядъ шествія на ослятѣ въ вербное воскресенье и другія подобныя комедіи—игры папежскія и отъ сердца дьявольскаго произведенныя, и оставить только самое древнее и отеческое. — Четвертая просьба Досиѳея состояла въ томъ, чтобы царь имѣлъ попеченіе о гражданствѣ, т. е государствѣ, а церковь бы всегда была мирна и безмятежна. Если окажется какое церковное недоразумѣніе, то, чтобы не случилось преній, сомнѣній и „главоболія царей“, патріархъ Досиѳей проситъ писать грамоту четыремъ восточнымъ патріархамъ, а затѣмъ уже рѣшать. „Тутъ, писалъ Досиѳей, нѣтъ ничего новаго, напротивъ древнее и отечественное, чего держались отцы и праотцы Петра, особенно отецъ его“. Это п. Досиѳей, конечно, написалъ напрасно. Для Петра не было возврата къ отцовскимъ и греческимъ порядкамъ даже въ церковномъ управленіи.

монастырскія и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ самыхъ старыхъ и диковинныхъ, передѣлывать въ монеты и не давать этихъ денегъ на расходы безъ особаго указа [1]). Вмѣстѣ съ переливкой церковнаго серебра на деньги, церковные колокола переливались на пушки.

При такихъ обстоятельствахъ на всемъ огромномъ пространствѣ завоеванныхъ прибалтійскихъ областей, раздѣленныхъ на три губерніи, долго не было учреждено ни одной самостоятельной епархіи. Весь край съ православными храмами по церковному управленію расписанъ по сосѣднимъ епархіямъ, но больше всего вошелъ въ территорію Новгородской епархіи, состоявшей въ вѣдѣніи старѣйшаго митрополита Іова [2]). Впрочемъ православное духовенство и не многія православныя церкви древнерусскихъ областей Кореліи и Ингріи, уступленныхъ Швеціи по Столбовскому договору (1617 г.), съ согласія самихъ Шведовъ, никогда не выходили изъ вѣдѣнія новгородскихъ владыкъ по духовнымъ дѣламъ, хотя принадлежность ихъ къ Новогородской епархіи съ 1617 г. можно назвать не полной и случайной [3]). Какъ видно, ни намѣстникъ патріаршаго престола м. Стефанъ, ни м. Іовъ, которому несомнѣнно было извѣстно предложеніе патр. Досиѳея, не поддержали послѣдняго предъ Петромъ.

Епархіальное управленіе въ Петербургскомъ краѣ (Ингерманландіи), приписанномъ къ Новгородской епархіи, ограничилось случайными распоряженіями относительно ея м. Іова. Ближайшимъ пособникомъ въ управленіи быстро разросшеюся епархіей у м. Іова сдѣлался архимандритъ Хутыня монастыря Ѳеодосій (Яновскій), человѣкъ, къ которому старецъ-іерархъ на первыхъ порахъ былъ какъ то особенно привязанъ, перенося часто оскорбленія отъ „освоеволившагося“ монаха, освобожденнаго изъ оковъ и произведеннаго въ духовное начальство самимъ м. Іо-

[1]) Тамъ же, стр. 1478. IV, т. XVI, ср. 179; Оп. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, № 553, II, № 1041; XII, № 343.

[2]) Историко-статистическія свѣдѣнія о. С.-Петербургской епархіи, I, стр. 58.

[3]) Русскія епархіи... т. I, стр. 86–89.

вомъ. Но Ѳеодосій былъ очень полезенъ м. Іову. Скоро его замѣтилъ самъ Петръ [1]).

Въ концѣ 1707 г. м Іовъ отправилъ Ѳеодосія въ Москву за типографіей Симеона Полоцкаго, которую Государь пожаловалъ Іову по его просьбѣ. Въ Москвѣ Ѳеодосій, давно лично состоявшій въ перепискѣ съ царемъ, встрѣтился съ Петромъ и, вѣроятно, постарался представить себя въ глазахъ государя съ самой лучшей стороны. Въ результатѣ московскаго свиданія было то, что Петръ назначилъ Ѳеодосія въ Петербургъ духовнымъ судьей— „смотрѣть церкви и духовенство“ новозавоеванныхъ городовъ: Ямбурга, Нарвы, Копорья, Шлиссенбурга и новостроющагося Петербурга“. Такимъ образомъ вмѣсто митрополичьяго управленія, какъ предлагалъ п. Досиѳей, Петръ ограничился архимандричьимъ, не освободивъ, впрочемъ, архимандрита Ѳеодосія изъ подъ власти м.

---

[1]) Архим. Ѳеодосій, въ мірѣ Ѳеодоръ Михайловичъ Яновскій, сынъ смоленскаго рейтара, повидимому, обучался въ Кіевской Академіи и будто зналъ латинскій языкъ. Онъ, по словамъ С Г Рункевича, принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ талантамъ, которые и при малой степени школьнаго обученія способны были стать носителями высокихъ отличій и участниками великихъ дѣлъ.... Въ качествѣ рясофорнаго послушника Симонова монастыря, онъ вмѣстѣ съ другими, приносилъ жалобу п. Адріану на своего архимандрита; послѣ этой жалобы Ѳеодосій высланъ былъ въ Троице-Сергіеву лавру „для держанія въ работѣ въ желѣзахъ“. Здѣсь обратилъ вниманіе на него архимандритъ лавры Іовъ, освободилъ отъ оковъ, и, когда сдѣлался Новгородскимъ митрополитомъ, взялъ Ѳеодосія къ себѣ, далъ ему игуменство (28 лѣтъ), а черезъ два года, въ 1704 г. назначилъ архимандритомъ Хутына монастыря. Въ томъ же году въ перепискѣ съ государемъ Ѳеодосій докладывалъ, что „архіерей нашъ, т. е. м. Іовъ мене убогаго проклинаетъ за то, что по повелѣнію твоему творю“. Дѣло заключалось въ томъ, что Ѳеодосій, помимо м Іова, нажаловался Петру, въ бытность его въ Хутынѣ монастырѣ 17 сент. 1704 г., на бывшаго Хутынскаго келаря — въ роскоши и наживѣ, за что келарь обращенъ въ братство монастыря. Обходъ м. Іова въ жалобѣ на келаря былъ своеволіемъ со стороны Ѳеодосія и неуваженіемъ къ м. Іову. Іовъ не позволялъ архим. Ѳеодосію своевольно распоряжаться въ Новгородской епархіи, чѣмъ и вызвалъ жалобу на себя со стороны Ѳеодосія (С. Г. Рункевичъ. Исторія Русскви Церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, т. I, Спб. 1900 г., стр. 177—178; 182.

Іова. Права управленія новымъ краемъ Ѳеодосій получилъ по именному указу отъ 8 марта 1708 г, съ благословенія м. Іова. Изъ двухъ экземпляровъ переписныхъ книгъ церквей и духовенства онъ обязывался одинъ держать при себѣ, а другой посылать м. Іову, сносясь съ нимъ и по духовному управленію; спорныя дѣла, а также дѣла, выходившія изъ рамокъ полномочій духовнаго суди—архимандрита, какъ напр. объ основаніи церквей, освященіи ихъ и антиминсовъ, должны были отсылаться въ Новгородъ. Состоя духовнымъ судьей въ С.-Петербургѣ, Ѳеодосій продолжалъ оставаться Хутынскимъ архимандритомъ въ вѣдѣніи м. Іова, хотя все болѣе и болѣе старался проявлять свою самостоятельность, пользуясь расположеніемъ Петра Дѣло дошло до того, что въ 1711 г м. Іовъ, прибывъ въ Петербургъ на освященіе Троицкаго собора, такъ разошелся съ Ѳеодосіемъ, что выслалъ его въ Хутынь монастырь, но Петръ почти тотчасъ же вызвалъ Хутынскаго архимандрита въ Петербургъ.

Въ 1712 г основанъ былъ Александро-Невскій монастырь и отданъ Ѳеодосію Новый столичный монастырь сталъ обогощаться на счетъ Новгородской епархіи; 21 февр. 1712 г. къ нему отписанъ лучшій Новгородскій Иверскій монастырь со всѣми угодьями и поступилъ въ управленіе Ѳеодосія, назначеннаго Александро-Невскимъ архимандритомъ (1 марта 1712 г.), затѣмъ были приписаны Ляцкій Николаевскій, а въ 1714 г. Ладожскій Николаевскій. Недовольствуясь названными монастырями, Ѳеодосій сталъ было хлопотать о приписке къ Александро-Невскому монастырю подгороднаго Новгородскаго Духоваго монастыря. Но это было уже черезъ-чуръ. Власть и вліяніе архим. Ѳеодосія, вслѣдствіе переписки Новгородскихъ монастырей, постепенно усиливались въ самой Новгородской епархіи. Прежнія отношенія между Іовомъ и Ѳеодосіемъ не могли возстановить ея, хотя объ этомъ хлопоталъ даже самъ Меньшиковъ. Дѣло дошло до того, что старецъ—Іовъ, ходатайствуя о сохраненіи за нимъ Духова монастыря, 29 марта 1715 г. писалъ извѣстному Кабинетъ-секретарю Макарову: „кто видѣлъ и кто слы-

шалъ когда, чтобы пастырь былъ подчиненъ овцѣ"... Но до этого было еще далеко: м. Іовъ сохранялъ за собою право назначать священниковъ въ Нейшлотъ и на Котлинъ. Поставляя священниковъ въ подпетербургскія мѣста, м. Іовъ, тѣмъ не менѣе, рѣшается отказаться отъ Петербургскаго края, точнѣе—отдѣлаться отъ архимандрита Ѳеодосія. Въ томъ же 1715 году онъ писалъ м. Стефану, что „градъ св. Петра не моей Новгородской, а святѣйшаго патріарха епархіи". М. Іовъ скоро (3 февраля 1716 г.) скончался. Управлявшій Новгородской епархіей Ааронъ, епископъ Корельскій, уже не считалъ себя полномочнымъ владыкой града св. Петра. Отношенія его къ Ѳеодосію также нельзя назвать добрыми, вслѣдствіе царскаго довѣрія больше къ Ѳеодосію, чѣмъ къ Аарону. Впрочемъ и самому намѣстнику патріарха, м. Стефану Яворскому, пришлось убѣдиться, что овца не всегда бываетъ послушна пастырю.

По смерти Іова, будучи архимандритомъ, Ѳеодосій ведетъ себя самостоятельнѣе: пишетъ свои приказы вслѣдъ за царскими указами, лично разсылаетъ указы по своему петербургскому округу, минуя всякую архіерейскую власть; словомъ Ѳеодосій съ 1717 г. являлся настоящимъ духовнымъ владыкой столицы и всего прилегающаго къ ней края, хотя оставался все еще архимандритомъ. Свѣтскія власти смотрѣли на него, какъ на главу всего петербургскаго духовенства. Власти м. Стефана, какъ главнаго епархіальнаго управителя, было не видно.

При александро-невскомъ монастырѣ въ вѣдѣніи Ѳеодосія находилась особая канцелярія, въ которую непосредственно на имя Ѳеодосія поступали царскіе указы и бумаги касательно управленія петербургскимъ краемъ. Въ штатѣ канцеляріи подъ архимандритскимъ вѣдѣніемъ Ѳеодосія состоялъ особый начальникъ—управитель или судья изъ свѣтскихъ—сначала майоръ Рубцовъ, затѣмъ Головачевъ, бывшій комиссаръ Архангельской губерніи. Канцелярія, или Александро-Невская контора, при особомъ штатѣ пользовалась нѣкоторой самостоятельностью. Сказки

о священнослужителяхъ, ихъ содержаніи, исповѣдныя росписи по петербургскому церковному округу посылались не въ новгородскій архіерейскій разрядъ, а въ канцелярію Невскаго монастыря.

Ближайшее наблюденіе за благочиніемъ собственно петербургскаго духовенства принадлежало петропавловскому протопресвитеру Георгію Петрову, назначенному еще м. Іовомъ, но также состоявшему въ непосредственномъ вѣдѣніи Ѳеодосія. Уѣзжая изъ Петербурга, Александро-невскій архимандритъ, какъ владыка, оставлялъ духовенство на попеченіе протопресвитера Петрова, а монастырь поручалъ майору Рубцову. Сказаннаго достаточно, чтобы понять, что область, ввѣренная управленію Ѳеодосія, представляла собою епархію безъ архіерея въ новой области мѣстоблюстителя.

Однако, будучи независимымъ отъ епархіальной власти, самъ Ѳеодосій далеко не пользовался полной самостоятельностью. Великій государь не только самъ опредѣлялъ священниковъ къ петербургскимъ церквамъ, но иногда и подьячихъ въ Александро-Невскій монастырь. Помимо этого въ духовное управленіе Петербурга вмѣшивались сильные Петровскіе вельможи, напримѣръ Меньшиковъ.

Область владѣнія Ѳеодосія значительно увеличилась сравнительно съ той, какая поручена была ему болѣе десяти лѣтъ тому назадъ къ ней прибавились Выборгъ, Нейшлотъ и Котлинъ Въ 1719 году Ѳеодосій назначилъ духовныхъ наблюдателей. для *Ямбурга* и *Копорья* съ уѣздами Ямбургскаго священника Константина Ѳеодорова, въ мартѣ 1720 г. — для *Выборга* и *Нейшлота* выборгскаго протопресвитера Григорія Макарьева, въ августѣ—для *Шлиссенбурга* мѣстнаго священника Василія Андреева и для *Котлина*—Котлинскаго священника Петра Иванова; раньше всѣхъ ихъ—для Петербурга Троицкаго протопопа Ивана Семенова на Петербургскій Островъ и Исакіевскаго протопопа Алексѣя Васильевича на Адмиралтейскую сторону. Всѣмъ названнымъ лицамъ Ѳеодосій далъ наказы, сходные съ тѣмъ, какой самъ получилъ отъ м. Іова.

Въ 1719 г. Ѳеодосій издалъ замѣчательную инструкцію о содержаніи церквей въ чистотѣ, въ которой, между прочимъ, говорилось, чтобы предъ иконами ставить по одной свѣчкѣ, во избѣжаніе сильной копоти, при этомъ ставить толстымъ концомъ внизъ „по образцу греческому“. (Свѣчи тогда изготовлялись пирамидальной формы). Ладону класть также не по многу [1])... 1 января 1721 года Ѳеодосій назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ

Пришлось сравнительно долго остановиться на исторіи церковнаго устройства и управленія Петербургскимъ краемъ, чтобы яснѣе видѣть, во 1-хъ какой своеобразный характеръ приняло это устройство и управленіе, имѣвшія слишкомъ мало общаго съ церковными канонами, за справками къ которымъ отсылалъ Петра патр. Досиѳей, —во 2-хъ, что Петербургскій край, со времени назначенія архим. Ѳеодосія петербургскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ, только формально принадлежалъ къ Новгородской епархіи, а на дѣлѣ не имѣлъ единства съ нею, особенно послѣ 1712 года, подобно другимъ новгородскимъ епархіальнымъ городамъ. Въ такія же отношенія онъ всталъ и къ бывшей патріаршей области и власти м. Стефана Яворскаго по смерти м. Іова, образовавъ изъ себя особую область, но безъ своего архіерея.

Далеко не сразу было возстановлено древнее *Корельское викаріатство* Новгородской епархіи, упраздненное

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія русской церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, т. I. Спб 1900 г., стр 179—205. Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Спб. 1869 г. вып I, стр. 58—65. Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости 1896 г. № 6, стр. 400—402.

О православныхъ храмахъ, существовавшихъ въ Петербургской области и вновь построенныхъ до учрежденія Св. Синода. См. Истор.-статистич. свѣдѣнія о Петербургской епархіи, вып. I, стр. 40—53. Главнымъ храмомъ въ Петербургѣ до 1714 г. былъ Петропавловскій соборъ, а съ 1714 г. Троицкій О церквахъ въ Ингріи, Корелiи, Эстляндіи и Лифляндіи со времени учрежденія Св. Синода см. Указатель при Описаніяхъ Арх. Св. Синода въ отдѣлѣ „Церкви“.

послѣ уступки Корелии шведамъ въ 1611 г. [1]). Правда, въ 1708 г. 18 янв „служенія ради Іову въ Божіей службѣ" и „еже при избираемыхъ ставленникахъ во исполненіе дѣла епархіи его (Іова) хиротонизати", былъ поставленъ епископъ Іоиль съ титуломъ *Ладожскаго*, въ качествѣ викарія Новгородской епархіи. Но онъ, неизвѣстно на какомъ основаніи у іером Амвросія (Исторія Рос. іерархіи, I, стр. 85—86), у Н. Д. (Іерархія всероссійской церкви. Москва, 1892 г. I, стр. 40), въ Историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи (вып. I, стр. 59), и даже у И. А. Чистовича (Исторія православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи. Спб 1856 г. стр. 73), называется Корельскимъ (Кексгольмскимъ) и Ладожскимъ,

---

[1]) Русскія епархіи т I, стр. 86—87. Тутъ названъ только одинъ Корельскій епископъ Сильвестръ. Амвросій (Исторія Россійск. іерархіи, т I, стр. 85) вторымъ викаріемъ Корельскимъ называетъ Павла по 1613 г.; его же называетъ Н. Д (Іерархія всероссійской церкви... Москва 1892 г I, стр. 40), относя смерть епископа Павла къ 1616 г; проф. И. А Чистовичъ (Истор. православ. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи) управленіе епископа Сильвестра относитъ къ періоду съ 1595 по 1614 г., между тѣмъ у Амвросія переводъ Сильвестра во Псковъ (I, 125) относится къ 1610 г. Послѣдняя хронологія не вѣрна, Сильвестръ съ именемъ Корельскаго подписывается подъ актомъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича (Древн. Рос. Вивліоѳика, т. III, стр 219) и на второй годъ послѣ поставленія Михаила Ѳеодоровича на царство (1613 г. іюля 11). Такимъ образомъ Сильвестръ Корельскій отправился въ Псковъ уже въ 1614 г. (Пол. Собр. Р. Лѣт. IV, 330). — Время управленія Корельской епархіей епископа Павла проф. Чистовичъ не указываетъ, но онъ, (очевидно на основаніи Ист. Рос. іер I, 85), возобновленіе Корельскаго викаріатства относитъ къ 1685 г и первымъ епископомъ возобновленной епархіи считаетъ перваго Тамбовскаго епископа Леонтія, который, будто бы, въ продолженіи 5-ти лѣтъ помогалъ Новгородскому митрополиту Корнилію управлять обширной Новгородской епархіей и въ 1690 г. переведенъ викаріемъ къ Суздальскому митр Иларіону (Ист. Прав. Ц. въ Финляндіи и Эстляндіи стр. 73). П. Строевъ считаетъ Леонтія Тамбовскаго отрѣшеннымъ въ 1684 г. и сосланнымъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ онъ жилъ еще въ 1707 г. (Списки іерарховъ... стр. 891). Мнѣніе Строева раздѣлъ и мы, а поэтому мнѣніе о возстановленіи Корельскаго викаріатства въ 1685 г. считаемъ неосновательнымъ.

тогда какъ въ Лѣтописи (Пол. Собр. Рус. Лѣтописей III, стр. 278) Іоиль называется только Ладожскимъ. Иначе, какъ епископомъ ладожскимъ, онъ и не могъ называться, по крайней мѣрѣ до 1710—1711 гг., когда Корелія снова была возвращена Россіи.

Правовое положеніе Іоиля даже въ самой Ладогѣ было очень не широкимъ. Только ладожскія ставленническія челобитныя писались „на имя Іова митрополита и онаго епископа Іоиля обще". Іоиль, так. обр., только титуловался Ладожскимъ, но не имѣлъ особыхъ полномочій не только по епархіальному управленію, но даже въ ставленническихъ дѣлахъ. Онъ все время оставался при м. Іовѣ „произвожденія ради ставленниковъ и сослуженія ради" м. Іову въ Божіей службѣ, и только Г. Влад. Финиковъ, авторъ серьезной статьи: Новгородская епархія въ первой половинѣ XVIII в., составленной главнымъ образомъ по архивнымъ матеріаламъ Новгородской консисторіи и помѣщенной въ Новгород. епарх. Вѣдомостяхъ 1896 г. №№ 5—6 (Границы Епархіи) и № 16 (Исторія Викаріатства), не встрѣтилъ свѣдѣній о судебныхъ и экономическихъ дѣлахъ въ предѣлахъ Корельской епархіи за все время управленія Іова [1]).

Возстановленіе собственно *Корельскаго* викаріатства нужно относить къ началу 1714 г., когда 24 янв., по прошенію того же м. Іова въ Москвѣ былъ назначенъ, „постановленія ради ставленниковъ", Ааронъ, нареченный епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ. Смыслъ двухъ наименованій епископа Аарона не одинъ и тотъ же: первое обозначало г. Кексгольмъ съ уѣздомъ, второе — одинъ только городъ Ладогу [2]).

Извѣстіе о постановленіи Аарона викаріемъ новгородскимъ ставитъ Корелію съ г Кексгольмомъ въ связь съ Новгородской епархіей; эта тѣсная связь продолжалась до удаленія Аарона на покой въ Нилову пустынь 28 іюня

---

[1]) Новгор. Епарх Вѣдомости 1896 г. № 16, стр. 996.

[2]) Новгород. Епарх. Вѣдомости 1896 г. № 6, стр. 396—397, № 16, стр. 994—995.

1723 г.. По смерти м Іова епископъ Ааронъ впредь до 1721 г., то есть до назначенія на Новгородскую каѳедру Ѳеодосія, управлялъ даже Новгородской епархіей въ составѣ ея прежней территоріи. Но и послѣ назначенія Ѳеодосія (Яновскаго) архіепископомъ Новгородскимъ, Корельская и Ладожская епископія оставалась викаріатствомъ Новгородской митрополіи. 14 авг. 1722 г. епископъ Ааронъ доносилъ св. Синоду, что его епархія, *какъ прежде*, такъ и нынѣ всякими нарядами и сборами вѣдается въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ и считается въ общемъ вѣдѣніи съ Новгородской епархіей. 24 сентября того же года, въ силу доношенія епископа Аарона, состоялось синодальное опредѣленіе—„синодальныхъ указовъ Аарону не посылать, а что будетъ касаться въ тѣхъ указахъ до корельскаго архіерея, о томъ писать преосвященному Ѳеодосію“, т. е. въ Новгородъ [1]).

Къ какому времени относится выраженіе епископа Аарона, „какъ прежде“, сказать опредѣленно нельзя. Это „какъ прежде“ едва ли восходитъ ранѣе возстановленія Корельской епархіи. Дѣло въ томъ, что на запросъ синодальнаго вице-президента Ѳеофана (Прокоповича), архіепископа Псковскаго, о Корелии, Новгородскій разрядъ, съ вѣдома Ѳеодосія, отвѣтилъ, что Кексгольмъ съ уѣздомъ до 1714 года не былъ подчиненъ новгородской каѳедрѣ. Чрезъ три недѣли послѣ синодальнаго опредѣленія, отъ 24 сентября 1722 г., о посылкѣ указовъ, касающихся Корельской епархіи, въ Новгородъ, секретарь новгородскаго архіерейскаго разряда Герасимъ Семеновъ предлагалъ Аарону подать новую просьбу въ Синодъ, чтобы г. Кексгольмъ „во всѣхъ отношеніяхъ и дѣлахъ вѣдался въ Петербургской Тіунской“ конторѣ [2]) Надо полагать, что недружелюбіе между епископомъ Ааономъ и Ѳеодосіемъ, назначеннымъ

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. II, ч 2, № 882; Пол. Собр. Пост и Распор. по Вѣдомству Правосл Исповѣданія, т. VII, № 2641, стр. 619.

[2]) Арх. Новгор. Дух. Консист. Рукоп. 1732 г., № 69, л.л. 23—24 (Новг. епарх. Вѣд. 1896 г., № 16, стр. 397—398).

изъ архимандритовъ прямо въ архіепископы на важнѣйшую Новгородскую епархію, которою временно, въ продолженіе пяти лѣтъ, управлялъ Ааронъ, съ одной стороны, съ другой—отдаленность Кексгольма отъ Новгорода и крайнее неудобство путей сообщенія были причинами, почему Новгородскій Архіерейскій разрядъ и самъ Ѳеодосій всѣми мѣрами старались отклонить отъ себя завѣдываніе Кексгольмомъ съ уѣздомъ и желали подчиненія его С.-Петербургской Тіунской конторѣ Въ вѣдѣніе конторы Кексгольмъ поступилъ тотчасъ, по удаленіи Аарона на покой въ Нилову пустынь, и находился тамъ по 6 ноября 1727 года [1]).

Изъ всего видно, что возстановленное Корельское викаріатство съ 1714 года встало въ какія-то неопредѣленныя отношенія къ своей митрополіи. Нельзя не отмѣтить и того факта, что сама богатѣйшая Новгородская каѳедра по смерти Іова не замѣщалась въ продолженіе пяти лѣтъ. Такимъ образомъ, въ обширнѣйшей епархіи, къ которой новозавоеванныя области имѣли прямое и косвенное отношеніе, цѣлые десятки лѣтъ оставался одинъ архіерей, изъ нихъ пять лѣтъ даже викарій. Едва ли будетъ грубой ошибкой предположеніе, что денежные разсчеты со стороны Петра, свобода дѣйствій во время войны со шведами въ предѣлахъ Новгородской митрополіи и содержаніе части войскъ на счетъ ея богатыхъ домовыхъ вотчинъ поддерживали это ненормальное явленіе [2]).

---

[1]) Полн. Собр. Постан и Распор. по Вѣд. Пр. Ист. VII, № 2641, стр. 617—618. Ср. т. VI, № 2064.

[2]) Неопредѣленное положеніе Новгородскихъ викаріевъ вызвало недоумѣніе у проф И. А Чистовича въ отношеніи ихъ къ Корелiи. Онъ пишетъ: „неизвѣстно, имѣли ли они (епископы Іоиль и Ааронъ) въ своемъ особенномъ завѣдываніи церковныя дѣла Финляндіи (т. е. въ Корелiи); по крайней мѣрѣ они не жили въ этой странѣ, а оставались при митрополитѣ, будучи помощниками его въ управленіи новгородской митрополіей, и жили въ Новгородскихъ монастыряхъ— Іоиль въ Антоніевскомъ, а Ааронъ—въ Юрьевскомъ. Но на это предположеніе проф. Чистовича нужно замѣтить, что новгородскіе викаріи

X.

При неопредѣленномъ отношеніи новозавоеванныхъ областей къ новгородскимъ владыкамъ коренная епархія новогородскихъ владыкъ оставалась съ прежней территоріей и при прежнемъ составѣ городовъ. По „вѣдѣнію городовъ *Новгородской епархіи*“ отъ 18 октября 1715 года она обнимала каѳедральный Великій Новгородъ съ уѣздомъ, т. е. съ примыкавшими къ нему пятинами. Вотскою, Шелонскою, Деревскою, Бѣжецкою и Обонежскою, — пригороды. Ладогу, Порховъ, Сомро и Тихвинъ, города — титульный Великія Луки, Старую Русу, Торжокъ, Городецъ, Устюжну Желѣзнопольскую, Олонецъ и Каргополь съ уѣздами и Пусторжевскій уѣздъ. Таковъ былъ постоян-

---

были только „сослужителями“ новгородскимъ владыкамъ, не раздѣляя съ ними власти по епархіальному управленію, если не имѣть въ виду мѣстоблюстительство викарія Аарона, по смерти Іова

Православныхъ храмовъ въ Корелiи было не очень много. Древнѣйшими Корельскими погостами (въ XVII) оставались—Городенскій, Салкусскій (Сакульскій), Ровдужскій (Ролдужскій), Кирьякскій (Козляжскій), Сердовожскій (Сердобольскій), Иломанскій (Исламскій) и Соломанскій (Сальминскій). Главнѣйшими корельскими монастырями были: *Валаамскій* — Преображенскій (на островѣ Валаамѣ, въ сѣверо-западной части Ладожскаго озера), основателями котораго почитаются преп. Сергій и Германъ (конца X в.); мощи ихъ почиваютъ въ монастырѣ и составляютъ его главную святыню, и *Коневскій*—Рождество-Богородицкій на островѣ Ладожскаго озера—Коневцѣ въ сѣв.-западной его части, основанный въ концѣ XIV вѣка. Оба монастыря были разорены шведами въ 1611 г. и оставались въ запустѣніи до присоединенія Корелiи къ Россіи при Петрѣ. Оба монастыря возстановлены въ 1718 году. Вмѣстѣ съ Валаамскимъ и Коневскимъ монастырями былъ въ запустѣніи и Ладожскій Васильевскій (И. А. Чистовичъ. Истор. правосл. церкви въ Финляндіи, стр. 14—16; 73—77; 83—89; В. В. Звѣринскій Матеріалы о православныхъ монастыряхъ I, №№ 95 и 255, Ист. статист. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи..... вып. I, отд. III, стр. 1—77. Рожественскій Коневскій монастырь). Въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи до отдѣленія отъ нея Финляндской и Выборгской (1892 г.), предъ учрежденіемъ Св Синода, кромѣ выше названныхъ монастырей, были Александро-Невскій, Старо-Ладожскіе — мужской Николаевскій и женскій Успенскій, Зеленецкій мужской, Николаевскій-Гостинопольскій, Старо-женскій, нынѣ приходская церковь въ с. Загубьѣ (тамъ же стр. 57)

ный составъ Новгородской епархіи въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII в [1]).

Приведеннымъ составомъ городовъ съ ихъ уѣздами намѣчались границы Новгородской епархіи въ началѣ XVIII в. безъ вновь завоеванныхъ областей.

Сообразуясь съ границами русскихъ епархій второй половины XVII в., мы видимъ, что восточная граница Новгородской епархіи начала XVIII в. [2]) соприкасалась съ

---

[1]) Арх. Новгор. Дух. Консисторіи, Рукоп., 1715 г. №№ 13 и 24; 1725 г. № 20, 1729 г. № 46, 1732 г. № 65, 1742 г. №№ 60, 68. Новгор. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 5, стр. 329-330; ср Русскія епархіи.... т. I, стр. 91—95. 370-372.

[2]) На *Востокъ* ея граница, начинаясь сѣвернѣе г. Старицы, направлялась къ сѣверу до р. Тверцы, далѣе поворачивала на востокъ до границъ Бѣжецкаго уѣзда, идя по границѣ нынѣшнихъ Новоторжскаго и Тверского уѣздовъ, пересѣкая р. Тверцу (устья рр. Логовища и Кава), она круто поворачивала на *сѣверъ*, захватывала весь Бѣжецкій уѣздъ и часть Кашинскаго, идя по нынѣшней юго-восточной границѣ Бѣжецкаго уѣзда до верховьевъ р. Ухромы (лѣв. притока Медвѣдицы, впадающей нъ Волгу); сѣвернѣе граница епархіи заходила въ сѣверную часть Кашинскаго уѣзда и направлялась еще сѣвернѣе, по нынѣшнему тракту изъ Краснаго Холма на Весьегоньскъ. За Весьгоньскомъ восточная граница по теченію р. Мологи шла къ устью р. Чагодощи (на картѣ, приложенной къ I-му тому, восточную границу Новгородской епархіи также нужно приблизить къ р. Мологѣ), а затѣмъ по р. Чагодощѣ до излучины ея въ восточное теченіе, отсюда—къ верховьямъ рѣкъ Внины и Колпи въ сѣверные предѣлы Тихвинскаго уѣзда: далѣе на сѣверо восточной границѣ Лойденопольскаго уѣзда и чрезъ р Вытегру, сѣвернѣе южной оконечности Онежскаго озера граница поворачивала на сѣверо-востокъ къ среднему теченію р. Андомы, и восточнымъ берегомъ Онежскаго озера, по нынѣшнему тракту изъ Вытегры въ Пудожъ, направлялась къ южнымъ предѣламъ Пудожскаго уѣзда и слѣдуя теченію рѣки Тигринки, впадающей въ озеро Лаче, подходила къ границамъ Каргопольскаго уѣзда и поднималась на сѣверо-востокъ къ р. Мошѣ и немного восточнѣе ея переходила на р. Лекшу (правый притокъ Моши), далѣе на Пунсу, лѣвый притокъ Мехреги и по Мехрегѣ до впаденія ея въ р. Емцу, лѣвый притокъ сѣверной Двины. Отсюда граница спускалась къ югу до устьевъ Пунсы и шла на западъ, къ сліянію р. Мелексы съ Сусканомъ, правымъ притокомъ р. Онеги, затѣмъ р. Онегой и берегомъ Онежской губы восточная граница сливалась съ сѣверной.

четырьмя тогдашними епархіями — Тверской (г. Старица съ уѣздомъ), Ростовской (г. Молога съ уѣздомъ), Вологодской (Бѣлозерская область и Чаронда) и Холмогорской, отдѣлявшейся отъ Новгородской епархіи р. Онегой).

Какъ видно, сѣверная граница Новгородской епархіи[1]) соприкасалась съ областями, находившимися въ вѣдѣніи Ѳеодосія Яновскаго (Шлиссенбургскій уѣздъ) и входившими въ титулъ викарія новгородскаго Аарона (Ладога).

Западные предѣлы коренной Новгородской епархіи, спускаясь къ югу, шли погранично съ Петербургской областью Ѳеодосія (Яновскаго), затѣмъ, сѣвернѣе Гдова, они шли по линіямъ Псковскаго и Порховскаго уѣздовъ[2]).

---

[1]) *Сѣверная* граница ея шла отъ устья р Сускана по южной границѣ нынѣшняго Онежскаго уѣзда къ западу, близъ Ундозера она поворачивала на сѣверо-востокъ къ устьямъ р. Моши и далѣе по р. Онегѣ, затѣмъ отъ р Онеги (9⁰ в. д.) прямой линіей шла къ сѣверной оконечности озера Водаозера, въ Пудожскомъ уѣздѣ; далѣе, нѣсколько спускаясь къ югу, она снова шла на сѣверъ, гдѣ юго-восточная граница Повѣнецкаго уѣзда упиралась въ сѣверо-восточную границу Петрозаводскаго, и этой послѣдней границей поднималась къ г. Повенцу, расположенному на сѣверномъ берегу Онежскаго озера. (Въ этой части сѣверной пограничной линіи нельзя наблюсти точности, такъ какъ самая сѣверная часть Новгородской епархіи въ началѣ XVIII в. была слабо населена. Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ здѣсь былъ Лапскихъ Шуезерскій погостъ на 63½⁰ с. ш. (между 3 и 4 в. д.), другіе крайніе погосты Выгодерскій и Лапскихъ Паданскій). Къ западу граница шла на Ладожское озеро чрезъ густо заселенную мѣстность по западному побережью Онежскаго озера, затѣмъ по озеру Сандалъ она поднималась до сѣверной его оконечности и, направляясь къ западной границѣ Петрозаводскаго уѣзда, спускалась къ берегамъ Ладожскаго озера, огибая его восточный берегъ и почти весь южный до соединенія пограничныхъ линій Шлиссенбургскаго и Ладожскаго уѣздовъ, гдѣ опиралась въ Ладожское озеро; въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи она совпадала съ современными восточными границами Шлиссенбургскаго уѣзда, а затѣмъ шла до сѣверныхъ границъ Новгородской губерніи. Самымъ сѣверо западнымъ пунктомъ былъ Ложголовъ, отсюда граница направлялась къ верховьямъ р Оредежи—праваго притока Волги и р. Оредежью до впаденія ея въ р. Лугу, далѣе рѣкою Лугой до озера Само и затѣмъ поднималась къ сѣверу, захватывая погостъ Ложголово

[2]) Западная граница начинаясь съ Ложголова, шла по р. Долгой (лѣвый притокъ р. Луги) до самыхъ верховьевъ, отсюда она направ-

Круто повернувъ къ востоку, западная граница переходила въ южную [1]), сливавшуюся сначала съ предѣльной линіей Патріаршей области, затѣмъ Тверской епархіи.

Слѣдовательно съ западной и южной сторонъ Новгородская епархія соприкасалась съ тремя епархіями Псковской, бывшей Патріаршей областью (г. Торопецъ) и Тверскою епархіей. Возможно, что на границахъ Великолуцкаго уѣзда, въ верховьяхъ р. Ловати, она сходилась и съ Смоленской епархіей.

По числу церквей (до 1300) и монастырей (болѣе 100) Новгородская епархія въ самомъ началѣ XVIII в. уступала только Патріаршей области. Въ 1734 году, когда всюду было прикрыто много монастырей, въ ней оставалось 123 монастыря, къ началу 40-хъ годовъ XVIII вѣка число ихъ сократилось до 80 [2]). Впрочемъ и эту послѣд-

---

лялась къ западу и сѣвернѣе г. Гдова достигала р. Плюсы и по р. Плюсѣ къ ея верховьямъ и далѣе къ сѣверной пограничной линіи нынѣшнихъ Псковскаго и Порховскаго уѣздовъ; затѣмъ по западной границѣ Порховскаго уѣзда до сѣверныхъ границъ Новоржевскаго уѣзда; сѣверо-западныя и западныя границы того же уѣзда совершенно опредѣляютъ конецъ западной границы вообще Новгородской епархіи Въ конечномъ южномъ пунктѣ, пограничномъ съ Невельскимъ уѣздомъ, западная граница переходила въ южную.

[1]) *Южная* епархіальная граница шла по южной границѣ Великолуцкаго уѣзда и далѣе, отдѣляя г. Торопецъ къ бывшей Патріаршей области, шла на озеро Селигеръ, къ южной границѣ нынѣшней Новгородской губерніи. Тамъ, гдѣ южная граница Валдайскаго уѣзда встрѣчается съ восточной — Осташковскаго уѣзда, южная епархіальная граница переходила за р. Цну, правый притокъ р Тверцы, затѣмъ спускалась къ югу и шла южными границами Вышне-Волоцкаго уѣзда, пересѣкаясь сначала р. Осугой, правымъ притокомъ р. Тверцы, а затѣмъ самой р. Тверцой. Въ пунктѣ послѣдняго пересѣченія южная граница сходилась съ восточной границей (Новгород. Епарх. Вѣдомости 1896 г. № 5, стр. 329—336).

[2]) Оп Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 254, стр. 446, т. V, № 159 (Тутъ говорится о закрытіи нѣкототорыхъ новгородскихъ монастырей въ 1725 г.) ср. Рус. епархіи т. I, прил. X—XVI. Всѣ 123 монастыря, остававшіеся въ Новгородской епархіи при жизни Ѳеофана Прокоповича до 1736 г., перечислены въ дѣлѣ о смерти его (9 сент. 1736 г.)— Приложенія XXV (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. XVI, № 318), стр. 716—720), въ другомъ мѣстѣ въ Новгородской епархіи за тотъ же

нюю цифру нужно назвать очень внушительною, хотя и не чрезмѣрною, сравнительно съ обширностью территоріи.

Какъ можно видѣть, пограничная линія Новгородской митрополіи въ началѣ XVIII вѣка касалась всѣхъ Великорусскихъ епархій сѣверной и сѣверо-западной половины русской церковной территоріи, за исключеніемъ только двухъ епархій—Великоустюжской и Суздальской.

Что же представляли собой въ территоріальномъ отношеніи за это время епархіи сосѣднія съ Новгородской, начиная съ выдѣлившейся изъ нея въ 1589 г. Псковской епархіи?

XI.

Территорія и составъ *Псковской* епархіи послѣ присоединенія къ Россіи сосѣднихъ областей Эстляндіи и Лифляндіи не могли остаться безъ измѣненій. Эти измѣненія коснулись западныхъ и сѣверныхъ предѣловъ ея. Къ сѣверу Псковская епархія дошла до естественныхъ границъ—южныхъ береговъ Финскаго залива, включивъ въ свою территорію Сыренецъ (Нейшлотъ), Иванъ-Городъ съ ихъ окрестностями и мѣстами по бассейну р. Плюсы, праваго притока р. Наровы, вплоть до Копорья. По край-

---

годъ насчитывается 117 муж. и 24 женск. монастыря, всего 131 монастырь и 1302 церкви (тамъ же, Приложеніе XII). Въ 1722—1723 гг. по свѣдѣніямъ, собраннымъ Св. Синодомъ, въ ней значится 24 (несомнѣнно 124) монастыря и 1285 соборныхъ и приходскихъ церквей, изъ нихъ 58—въ самомъ Новгородѣ, 79—въ Каргополѣ съ уѣздомъ, 41—въ Старой Русѣ, 129—въ Великихъ Лукахъ съ уѣздомъ и уѣздахъ Холмскомъ и Ржевскомъ, 179—въ Бѣжецкомъ Верху, 87—въ Торжкѣ и 39 въ Устюжнѣ съ уѣздами (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, т II, ч. II, № 1073). Въ перечисленіи церквей отдѣльно по городамъ и уѣздамъ, очевидно, показаны не всѣ новгородскіе храмы, такъ какъ общій итогъ ихъ не равняется даже половинѣ общаго числа церквей (1285). Не названъ, между прочимъ, Новгородскій уѣздъ, состоявшій изъ пятинъ—Водской, Шелонской, Деревской, Бѣжецкой и Обонежской, а также пригородовъ—Ладоги, Порхова, Сомро и Тихвина. Къ Новгородскому уѣзду принадлежало село Валдай, нынѣ уѣздный городъ (тамъ же I, № 260, ср. V, № 125, стр. 218).

ней мѣрѣ составители историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи относятъ этотъ районъ къ Псковской епархіи [1]); онъ, какъ мы видѣли, не поступалъ и въ вѣдѣніе Ѳеодосія Яновскаго

Что касается Эстляндіи и Лифляндіи, долженствовавшихъ войти въ составъ Псковской епархіи и расширить ея западные предѣлы до береговъ Балтійскаго моря съ Рижскимъ заливомъ, то обѣ названныя области давно перестали быть православными, превратившись въ лютеранскія. Ливонцы-лютеране еще въ началѣ XVI в. съ необыкновеннымъ фанатизмомъ начали разрушать православные храмы въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Возстановлены были только въ Ревелѣ Николаевская церковь и Преображенскій соборъ, но оставались въ убогомъ видѣ. Первую возобновили цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи съ Софьей въ 1686 г.; въ томъ же году 1-го мая она была освящена по благословенію патр. Іоакима псковскимъ митрополитомъ Маркелломъ. Ревельскій Преображенскій соборъ—церковь бывшаго Михайловскаго цистерискаго монастыря, обращенная въ лютеранскую, по православному обряду освящена въ 1716 году [2]).

---

[1]) Истор.-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, I, стр. 57.

[2]) И. А. Чистовичъ. Исторія православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, стр. 142—152. Никольская церковь въ Ревелѣ долго болѣе походила на частный домъ, нежели на православный храмъ, потому что на ней не было ни главы, ни креста; внутри была постоянная сырость, такъ какъ подъ церковью проходилъ каналъ для стока городской грязи и дождя, въ алтарѣ не было ни одного окна, престолъ каменный и сырой, одежда на немъ постоянно сгнивала (тамъ же, стр. 149). Церковь Владимірской Божіей Матери построена въ 1774 г. недалеко отъ собора, въ ней служили зимой, такъ какъ въ соборѣ до 1830 г. не было печей (тамъ же, стр. 151). Балтпортская церковь св. великомуч. Георгія построена въ 1743 г., хотя Рогервигъ (Балтійскій Портъ) былъ населенъ русскими вскорѣ по завоеваніи Эстляндіи Богослуженіе для колонистовъ совершалось въ походной полковой церкви. Гапсальская церковь св. Маріи Магдалины построена въ 1836 г., а Везенбергская церковь Рождества Пресв. Богородицы въ 1840 г. (тамъ же, стр. 152—153).

Въ годъ освященія Ревельскаго собора Ѳеофану Прокоповичу, ректору Кіевской академіи, вызванному въ Петербургъ, было поручено вѣдать духовныя дѣла въ Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ревелѣ еще при жизни псковскаго епископа Іосифа Римскаго-Корсакова, впрочемъ, скоро (въ янв. 1717 г.) ушедшаго на покой. Такимъ распоряженіемъ положено начало отдѣленія Нарвы отъ Петербургской области, находившейся въ вѣдѣніи Ѳеодосія Яновскаго, уѣхавшаго въ 1716 г. вмѣстѣ съ Петромъ въ Копенгагенъ [1]). Присоединеніе Нарвы къ Псковской епархіи, которой временно управлялъ Ѳеофанъ Прокоповичъ еще до возведенія во епископа, являлось необходимостью по одному тому, что нарвскія окрестности съ Ивангородомъ давно принадлежали къ Псковской епархіи. 1-го іюня 1718 года въ день Троицы Ѳеофанъ былъ нареченъ, а 2-го іюня посвященъ въ епископа съ титуломъ *псковскаго, нарвскаго и изборскаго* [2]).

Въ 1720 году новый епископъ обозрѣвалъ новыя мѣста своей епархіи: онъ былъ въ Ревелѣ, оттуда черезъ Ливонію (Лифляндію), по пути въ Дерптъ, посѣтилъ село Альпъ, чтобы взглянуть на семинарію, которую тамъ содержалъ баронъ Нирод. Кстати замѣтить въ эту семинарію, конечно не православную, Ѳеофанъ отправилъ трехъ молодыхъ кіевлянъ изучать греческій, латинскій и еврейскій языки, а также географію и исторію. Нѣкогда славный и прекрасный Дерптъ при посѣщеніи Ѳеофана Прокоповича

---

[1]) Истор.-стат. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи, I, стр. 62, ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода I, № 613; Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд Пр. Испов. I, № 286.

[2]) И. А. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1869 г., стр 42. П. Строевъ. . въ Спискахъ іерарховъ (380) хиротонію Ѳеофана почему-то относитъ къ 7 апр., то же у Н. Д. въ Іерархіи Всерос. церкви, I, стр. 82 и у др. Очевидно всѣ заимствовали эту дату у Амвросія (Исторія Рос. Іерархіи I, стр. 128), тогда какъ самъ Ѳеофанъ Прокоповичъ писалъ, что онъ нареченъ 1 іюня, а посвященъ 2-го іюня 1718 года. Совершенно вѣрно показано у м. Евгенія (Исторія княжества Псковскаго... Кіевъ. 1831 г., ч. III, стр 61); у С. М. Соловьева (IV, 276) не точно посвященіе отнесено къ 1 іюня.

стоялъ еще въ развалинахъ и наводилъ тоску. Расколь ники, жившіе въ селѣ, называемомъ Рѣпина мыза, въ количествѣ, болѣе 1000 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, узнавъ про поѣздку къ нимъ псковскаго епископа, разбѣжались по лѣсамъ, оставивъ пустой домъ, такъ что Ѳеофану Прокоповичу проповѣдывать было некому. Затѣмъ, посѣтивши Псковъ и нѣкоторыя другія мѣста, Ѳеофанъ возвратился въ Нарву, а оттуда въ Петербургъ, проѣхавъ почти 200 миль [1]).

Краткаго сообщенія самого Ѳеофана Прокоповича о поѣздкѣ по Эстляндіи и Лифляндіи достаточно, чтобы понять, что всѣ новыя мѣста въ прибалтійскихъ областяхъ, приписанныхъ къ Псковской епархіи, могли наводить только одно уныніе на православнаго архіерея. Православные храмы тамъ были рѣдкостью, даже въ городахъ [2]). Ѳеофанъ Прокоповичъ не доѣзжалъ до г. Риги и вообще до р. Западной Двины, такъ какъ его власть пока не простиралась на г. Ригу.

При занятіи Риги русскими войсками въ 1710 году въ городѣ не было ни русскаго конца, ни русской церкви. А потому Петръ I, взявши Ригу, позаботился объ открытіи въ ней православныхъ церквей. Онъ велѣлъ шведскую гарнизонную церковь въ Цитаделѣ обратить въ православную и освятить ее во имя Петра и Павла. Петропавловская церковь впослѣдствіи сдѣлалась каѳедральнымъ соборомъ. Вслѣдъ затѣмъ замковая лютеранская церковъ

---

[1]) И. А. Чистовичъ Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 49 - 50.

[2]) Правда русскіе купцы, жившіе въ Дерптѣ, Нарвѣ и др. эстляндскихъ и лифляндскихъ городахъ давно пользовались правомъ имѣть для богослуженія православные храмы, но въ 1532 г, по договору съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, при уступкѣ ему всей Лифляндіи русскіе обязывались закрыть свои храмы (Исторія княжества Псковскаго, Кіевъ 1831 г. ч. III, стр 9, 11—12) Нарвскій Преображенскій соборъ, построенный еще датчанами, былъ и римско-католическимъ, и лютеранскимъ; въ православный храмъ онъ обращенъ только въ 1709 г. (Ист Стат. Свѣд о С.-Петерб епархіи, I, 51—52).

обращена была въ православную и освящена во имя Успенія Пресв. Богородицы. Около того же времени развалины католической церкви св. Маріи Магдалины, по повелѣнію Петра, были возстановлены и передѣланы въ православную церковь во имя Алексія человѣка Божія. Въ 1715 г. въ Ригѣ заложена была для православныхъ жителей Московскаго Форштадта, близъ городской крѣпости, у, такъ называемыхъ, Карловскихъ воротъ Благовѣщенская церковь, въ которой нынѣ находятся придѣлы св. Николая и преп. Сергія. Всѣ рижскія церкви подчинены были мѣстоблюстителю, митр Стефану Яворскому, который надзоръ за ними и духовенствомъ ввѣрилъ петропавловскому протоіерею Тимоѳею Корейшѣ [1]).

Въ 1722 г. 22 янв., еще при жизни мѣстоблюстителя, ближайшее духовное управленіе въ Ригѣ было передано іеромонаху Маркеллу Родышевскому, первенствовавшему надъ священниками, находившимися на островѣ Котлинѣ. При Маркеллѣ, весной 1723 г., была закончена новая соборная рижская церковь. Власть іеромонаха Маркелла простиралась также на православныхъ священниковъ въ Курляндіи съ г. Митавой [2]).

Временная передача рижскихъ церквей въ вѣдѣніе мѣстоблюстителя не на долго задержала расширеніе юго-западныхъ предѣловъ Псковской епархіи до р. Западной Двины, со включеніемъ г. Риги и всего Рижскаго уѣзда по правобережью Западной Двины Юго-восточная и восточная границы Псковской епархіи въ началѣ XVIII в. оставались прежними, каковыми были во второй половинѣ XVII в. Въ 1719 году, при вторичномъ передѣлѣ Россіи на губерніи, образована Псковская провинція (Псковъ, Гдовъ, Изборскъ, Опочка, Островъ, Пустая Ржева и Заволочье), вошедшая въ составъ Петербургской губерніи. Соотвѣтственно гражданскому дѣленію и по личному расположенію къ Ѳеофану Прокоповичу, Петръ приписалъ

---

[1]) Рижскія Епархіал. Вѣдомости 1894 г. № 1, стр. 12 13

[2]) И А. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 155—156.

къ Псковской епархіи часть Холмскаго Посада, а также города Заволочье, Красное Городище, Пусторжевскій уѣздъ и Кобылинскъ [1]).

---

[1]) Исторія княжества Псковскаго. М. Евгенія . Кіевъ. 1831 г., III, стр. 50. Это сообщеніе составителя Исторіи Псковскаго княжества вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія *во первыхъ*,—какимъ образомъ г. Кобылинскъ, древнее Кобылье, на берегу Чудскаго озера, нынѣ село Гдовскаго у., въ 60 верстахъ южнѣе г. Гдова, до 1719 г. оказался внѣ предѣловъ Псковской епархіи. Кобылье всегда принадлежало къ числу псковскихъ городовъ (Русскія епархіи, т. I, стр. 78—80, Опис. Докум и Д. Арх. Св. Син. IV, № 263 ср. П. Семеновъ.. Словарь.. II, стр. 648), *во вторыхъ*, Заволочье, которое отождествляютъ съ Пусторжевскомъ (Ежемѣсячныя сочиненія.. январь 1757 г. С-Петербургъ... стр. 12), также называется пригородомъ г. Пскова (П. Семеновъ. Географ Словарь, II, 244). Хотя въ писцовыхъ книгахъ второй половины XVII г. Заволочье не значится въ числѣ псковскихъ пригородовъ, но съ г Пусторжевскомъ оно имѣетъ общіе станы (Подгородный въ Заволочьѣ) (Опис Докум. и Бумагъ Архива Минист. Юст. I, №№ 793—794, ср. №№ 2066—2074). Въ росписаніи городовъ по губерніямъ въ 1708 г. Заволочье и Пустая Ржева огождествляются, въ 1719 г. они соединяются союзомъ „и“ (Полн. Собр. Зак. Русск. Имп. IV, №№ 2218, ср V, № 3380) Правда, Заволочье въ концѣ XVII в. принадлежало къ Новгородской епархіи, а равно и Пусторжевскій уѣздъ (Рус епархіи, I, 326), гдѣ послѣдній оставался и послѣ 1715 года. Но мы знаемъ, что въ росписи новгородскихъ городовъ 1715 г. нѣтъ ни Заволочья, ни Пусторжева, а только Пусторжевскій уѣздъ. Гдѣ же были эти города въ 1715 г.? *Въ третьихъ* — г. Красный въ концѣ XVI в былъ псковскимъ пригородомъ (Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. I, № 1142), затѣмъ приписанъ къ г. Опочкѣ, тоже въ качествѣ пригорода (Ежемѣсячныя сочиненія.. янв. 1757 г., стр 12), поэтому и пригороду Красному естественно быть въ Псковской епархіи до конца 1719 г. Кстати замѣтить Вороначъ, Вревъ, Выборъ, Вышгородъ до XVIII в были псковскими пригородами (тамъ же №№ 332—336; 353—362), въ половинѣ XVIII в. послѣдніе три пригорода, вмѣстѣ съ Владимиромъ и Дубковымъ, состояли пригородами г. Острова, а Вороначъ съ Вельемъ и Краснымъ — г. Опочки (Ежемѣсяч. сочиненія... 1757 г. янв., стр. 12, ср. Ильинскій. Историческое описаніе г Пскова, ч. V, Спб. 1795 г. стр. 31—32— тутъ названы всѣ пригороды). Наконецъ, не понятно, какъ часть Холмскаго посада могла поступить въ составъ Псковской епархіи въ 1719 г. Быть можетъ Холмскій Посадъ, стоявшій при впаденіи (справа) р. Куньи въ Ловать, въ 100 верстахъ отъ г. Великихъ Лукъ, раздѣлялся на двѣ части и часть Посада по лѣвую сторону Ловати пере-

Увеличеніе территоріи Псковской епархіи въ юго-восточной части могло произойти на счетъ юго-западной окраины Новгородской епархіи. Если дѣйствительно Холмскій Посадъ въ 1719 г. вошелъ въ составъ Псковской епархіи, то юго-восточную границу ея необходимо отдвинуть до р. Ловати и отъ южной епархіальной границы провести ее лѣвобережьемъ Ловати до Холмскаго Посада, отсюда сѣверо-восточная граница Псковской епархіи должна пройти западнѣе г. Порхова на Иванъ-Городъ по западной границѣ Новгородской епархіи Проводя условно юго-восточную и восточную границы Псковской епархіи, за неимѣніемъ документальныхъ данныхъ, мы не рѣшаемся назвать ее даже приблизительно вѣрной, особенно въ отношеніи Холмскаго Посада, издавна состоявшаго въ Новгородской Деревской пятинѣ, а въ 1732 г приписаннаго къ Великолуцкой провинціи Новгородской губерніи [1]).

Значительная по составу городовъ, Псковская епархія по количеству церквей можетъ быть названа одной изъ меньшихъ среди великорусскихъ епархій нач. XVIII в. Ее составляли города—каѳедральный Псковъ, титульные Изборскъ и Нарва, старые епархіальные города Гдовъ, Островскъ, Опочка съ городищами—Сыренскъ, Владимірецъ, Вышгородъ, Вревъ, Выборъ, Дубковъ, Заволочье (?), Красный и нѣкоторые другіе, новые города — Ивангородъ, Ревель, Дерптъ (Юрьевъ), Перновъ и Рогервикъ (Балтійскій портъ). Къ концу первой четверти XVIII в. въ псковскихъ городахъ съ уѣздами насчитывалось всего около 140 приходскихъ церквей [2]) Но и эта цифра едва ли точная, такъ какъ въ 1729 и 1736 гг. во всей Псковской епархіи насчитывалось только на шесть церквей

дана въ вѣдѣніе Ѳеофана Прокоповича? Позже—въ половинѣ XVIII в. Холмскій Посадъ состоялъ въ Новгородской епархіи, ни его, ни Пусторжевскаго уѣзда нѣтъ въ Псковской епархіи, даже въ 1731 г. (Опис. Докум. и Дѣл. Арх Св. Синода, X, № 124).

[1]) П. Семеновъ, Географическій Словарь, V, стр 516—517.

[2]) Опис. Докум. и Д Арх. Св. Син. II, ч I, № 116, X, № 124.

больше—146 [1]). Между тѣмъ въ 80-хъ годахъ XVII в. въ ней было 160, а по другимъ показаніямъ даже 189 церквей. Еще въ 1685 г. м. псковскій Маркеллъ малочисленность церквей (160) объяснялъ тѣмъ, что его епархія „въ воинское время отъ польскихъ и нѣмецкихъ людей терпѣла постоянное разореніе“ [2]) Тѣми же войнами не въ меньшей, если не въ большей мѣрѣ, можно объяснять малочисленность псковскихъ приходскихъ церквей къ концу первой четверти XVIII в., между тѣмъ въ 1699—1700 г., какъ извѣстно, въ Псковской епархіи было 189 ц. Числу церквей должно было соотвѣтствовать и число монастырей Но въ нашемъ распоряженіи имѣются слишкомъ несогласныя статистическія данныя о псковскихъ монастыряхъ, относящіяся почти къ одному и тому же времени. По вѣдомости Синодальной Канцеляріи за 1736 г. въ Псковской епархіи значится 27 мужскихъ и 15 женскихъ монастырей, тогда какъ по Коллежской вѣдомости конца 30-хъ и начала 40 гг. XVIII в. въ ней показано всего 17 монастырей, изъ нихъ 10 мужскихъ. У Амвросія (Ист Рос. Іер. VI, 2, стр. 1062) названо 11 мужскихъ и 14 женскихъ вотчинныхъ монастыря. Весьма возможно, что послѣдняя вѣдомость близка къ дѣйствительности [3]).

---

[1]) Полн. Собр Пост. и Распор. по Вѣд. Прав Испов. VI, 2272. Опис. Док. и Д Св. Син. Т. XVI, Приложеніе XII.

[2]) Русскія епархіи ... Т. I, стр. 78. Разногласіе въ показаніяхъ числа церквей въ XVIII в. въ Псковской, какъ и въ другихъ епархіяхъ, отчасти можно объяснять тѣмъ, что въ однѣхъ случаяхъ показывались только „жилыя“ церкви, т. е. при которыхъ были и духовенство и приходъ, въ другихъ случаяхъ къ жилымъ присоединялись „пустыя“ и даже монастырскія церкви Въ той же Псковской епархіи по третьей ревизіи 1762 г. всѣхъ церквей насчитывалось 221, но „дѣйствительныхъ“ было только 205, а 16 церквей „праздныхъ“. (Исторія княжества Псковскаго... III, стр. 50).

[3]) Опис. Докум. и Д Арх. Св Син т. XVI, Приложеніе XII, ср. Русскія епархіи т. I. Приложенія стр. XV—XVI.

XII.

Та же причина лежала въ основаніи сравнительно медленнаго прироста количества церквей въ другой пограничной епархіи—*Смоленской*; въ ней по донесеніямъ въ центральныя Московскія, а затѣмъ и въ Петербургскія учрежденія показывалось 171 церковь [1]), между тѣмъ, по окладнымъ мѣстнымъ книгамъ 1698 и 1706 годовъ насчитывалось до 200 церквей Намъ не удалось найти свѣдѣній о количествѣ церквей въ Смоленской епархіи при ея возстановленіи въ 1657 г.. Но ихъ тогда было не менѣе 150, такъ какъ въ 1679 г. насчитывалось 171. Тѣмъ не менѣе увеличеніе числа смоленскихъ приходскихъ храмовъ къ началу XVIII в. до 200 нельзя назвать быстрымъ и значительнымъ, сравнительно съ долгимъ періодомъ времени—почти полстолѣтіемъ. Составъ городовъ и территоріи Смоленской епархіи также отличались необыкновенной устойчивостью Въ концѣ XVII, а также въ началѣ [2]) и даже въ серединѣ XVIII в. [3]), Смоленскую епархію составляли города. каоедральный Смоленскъ, титульный Дорогобужъ, епархіальные—Бѣлый и Рославль съ ихъ уѣздами. При неизмѣнномъ составѣ городовъ епархіальныя границы Смоленской епархіи оставались постоянными.

Слабый ростъ числа смоленскихъ православныхъ церквей въ началѣ XVIII в., помимо того, что епархія

---

[1]) Русскія епархіи, I, стр 246, 313, Опис Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода т. II, ч. I, № 116.

[2]) Арх. Мин Юст. (по Патр Казен. Прик.), кн. № 302 за 1698 г., лл 1—55 Тутъ названы всѣ не только города, но и станы Смоленской епархіи съ указаніемъ числа церквей; см Русскія епархіи, г. I, стр. 245—246. По Монастыр Прик кн. № 63, лл 221 и 224; № 66, лл 1—7 (1706 г), № 81 (1709 г.).

[3]) Опис. Док. и Д Арх. Св. Синода, X, № 352, стр 591—592, ср Игорь Стат Описаніе Смоленской епархіи. Спб. 1864 г, стр 187. Напомнимъ, что въ 1698 г. въ Смоленской епархіи состояли г. Смоленскъ съ пригородами (Красный?), уѣздные станы Дубровинскій, Малоховскій, Максимовскій, Ивановскій, Еленскій, Ратчинскій, Вышецкій, Свадицкій, Береженскій, Щучій, Руцкій, Богородскій и Ветлицкій, г Дорогобужъ, Бѣлый и Рославль съ уѣздами. Тѣ же города и станы въ Смоленской епархіи были и въ 1740 г.

была пограничной и много терпѣла во время постоянныхъ войнъ, объясняется еще тѣмъ, что Смоленская область далеко не сразу освободилась отъ католичества, усилившагося тамъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, впредь до нач. XVIII в. Тѣми же причинами нужно объяснять всегдашнюю малочисленность православныхъ монастырей въ Смоленской епархіи: число ихъ никогда не доходило до 10. Въ 1706—1710 гг., какъ и въ 1682 году, въ ней было только 7 монастырей—Бизюковъ съ приписнымъ къ нему Свирколуцкимъ, Аврааміевъ, Болдинъ, Троицкій, Спасо-Преображенскій и Вознесенскій дѣвичій. Много позже, въ 1736 г., въ ней было только 9 монастырей, изъ нихъ одинъ женскій [1]).

XIII.

Не меньшимъ, если только не большимъ постоянствомъ въ территоріальномъ отношеніи отличалась *Тверская епархія*. Въ 1712 году, какъ и въ концѣ XVII в., ее составляли города: каѳедральный—Тверь, титульный—Кашинъ, епархіальные—Старица, Зубцовъ и Клинъ [2]). Тѣ же города состояли въ ней въ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ XVIII столѣтія [3]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д Арх. Св. Синода, XI, №№ 80; 387, т. XVI, Приложеніе XII, ср. Русскія епархіи .. т. I, стр 330 Въ книгѣ 1706 г. (№ 66) о драгунскихъ сборахъ и сборахъ въ Александровскую слободу названы слѣдующіе смоленскіе вотчинные монастыри – въ *Смоленскомъ* уѣздѣ Аврааміевъ (за нимъ 159 двор.), Троицкій (за нимъ 143 дв), за попами было 180 дв., въ *Дорогобужскомъ* уѣздѣ Бизюковъ (229 дв.), Свиркоколуцкій (50 дв.), Болдинъ (53 дв.), за дорогобужскими попами 74 дв), за бѣльскими попами (11 дв.); въ г. Бѣломъ и Бѣльскомъ уѣздѣ монастырей все еще не было ниодного (Русскія епархіи, I, стр 330), въ *Рославльскомъ* у Спасо Преображенскій мон. (12 дв). За самимъ Смоленскимъ митрополитомъ въ Твердиславской волости было 403 дв. крестьянъ и бобылей, въ Митновицкой волости 440 дв.

[2]) Полн. Собр Зак. Росс Имп. IV, № 2615 ср Русскія епархіи.. т I, стр. 101 - 102.

[3]) Опис Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. III, № 418, стр. 431

Къ концу первой четверти XVIII вѣка въ Тверской епархіи насчитывалось 456 церквей и 28 монастырей [1]).

Устойчивость тверской епархіальной территоріи объясняется тѣмъ, что Тверская епархія заключена была среди старыхъ великорусскихъ епархій, архіереи которыхъ, въ интересахъ каѳедральной казны, дорожили своими данными церквами. Бывшая Патріаршая область также не начинала раздавать своего наслѣдства въ тѣхъ городахъ, которые сравнительно близко отстояли отъ Москвы, гдѣ сосредоточивалось экономическое управленіе обширнѣйшею областью, она поступилась только самыми отдаленными южными городами (г. Черкасскъ) въ пользу воронежскихъ владыкъ. Въ эти придонскія области, какъ извѣстно, никогда не заглядывали московскія, тѣмъ болѣе петербургскія, духовныя власти.

Увеличеніе числа церквей Тверской епархіи въ до-Синодальный періодъ нужно объяснять внутренней колонизаціей, въ частности на домовыхъ архіерейскихъ земляхъ [2]). Тверской край во время непрерывныхъ петровскихъ войнъ оказывался сравнительно спокойнымъ и наполненымъ вотчинами церковныхъ учрежденій, среди которыхъ однихъ приписныхъ архіерейскихъ домовыхъ монастырей къ концу 30 гг. XVIII в насчитывалось болѣе 10, а всѣхъ монастырей было 27 [3]).

XIV.

Въ такихъ же территоріальныхъ условіяхъ находилась *Ростовская* епархія. Она оказалась даже устойчивѣе Тверской. Ея города: каѳедральный Ростовъ, титульный—

—432; т X, №№ 52—53; Приложенія... XX—XXI, стр 1163—1164; ср. № 352, стр. 592; т XI. № 344.

[1]) Опис. Докум и Д. Арх Св. Синода, т III, № 389, стр 396

[2]) Тамъ же стр. 396—397.

[3]) Русскія епархіи.. т. I, Приложеніе . стр. XXXV—XXVI. Въ вѣдомости числа монастырей за 1736 г. (Опис Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI т., Прил. XII) едвали вѣрно показано 18 монастырей.

Ярославль съ Моложской десятиной, епархіальные—Угличъ также съ Моложской десятиной, Романовъ и обширное Пошехонье съ уѣздомъ, состоявшее въ Ростовской епархіи въ 1696 году [1]), остаются въ ней до 1757 года [2]). Такимъ образомъ на составѣ и территоріи Ростовской епархіи, всегда имѣвшей значительное количество церквей (около 800), видимо, нисколько не отразилось даже образованіе сосѣднихъ великорусскихъ епархій въ первой половинѣ XVIII столѣтія, тогда какъ къ Тверской епархіи по духовному управленію, безъ права собирать дани, въ 40-хъ гг. XVIII в. были приписаны 124 церкви бывшихъ патріаршихъ Ржевской, Осташковской и Новоторжской десятинъ. Число монастырей въ этой древнѣйшей епархіи соотвѣтствовало количеству приходскихъ храмовъ; къ началу XVIII в. ихъ было не менѣе 40, такъ какъ въ половинѣ 30-хъ годовъ того же столѣтія, когда всюду число обителей сократилось, въ Ростовской епархіи оставалось 36 монастырей [3]).

XV.

То же, не въ меньшей мѣрѣ, нужно сказать и о старинной сосѣдкѣ съ Ростовской — *Вологодской* епархіи. Въ 1701—1703 годахъ ее составляли города: каѳедральный—Вологда (около 10 цер.) съ посадскими третями—Владимірской (18 ц.), Успенской (13 ц.) и Мироносицкой (8 ц.),

---

[1]) Арх. Минист. Юстиц. (Мон Прик.) Приход.-расх. кн. Ростовско-Ярославскаго митрополита 1696 г., № 163. Въ книгѣ почему-то не указано количество церквей отдѣльно въ городахъ и уѣздахъ; обычно въ подобныхъ книгахъ указывается число церквей въ городахъ отдѣльно.

[2]) Опис Докум. и Дѣл Арх Св Синода, X, № 422, Приложеніе VIII къ № 76, стр. 1005 - 1006, т. XVI, Прил. XXIX Въ дѣлѣ № 422 названы всѣ духовныя власти Ростовской епархіи начала XVIII в Ежемѣсячныя сочиненія. .... Спб. 1757 г, мартъ, стр 295 (Изд. Академіи Наукъ).

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син., XVI, Приложеніе XII, стр 654.

Вологодскій уѣздъ—станы и волости: Окологородный станъ (19 ц), Брюховецкая волость (2 ц.), Пуркаловская вол. (4 ц.), Ракульская вол. (8 ц), Сямская вол (17 ц. жилыхъ и 2 пустыхъ), Масленская волость (12 ц. жил. и 2 пуст.), Тошенская вол. (13 ц), Янгосарская (7 ц.), Водожская (19 ц. жил и 1 пуст.), Обнорская вол. (6 ц. жил. и 1 пуст.), Лежская вол. (Лежскій волокъ—19 ц.), Шуйское (10 ц), Сухонское порѣчье (26 ц.), Пиковская треть (27), Ухтюга (10 ц.), Троицкая треть (Заозерье 16 ц.), Сямженская треть (15 ц. жил и 1 пуст.), Угольская волость (41 ц. жил. и 1 пуст , вѣроятно съ монастырскими), Кубенская волость (9 ц.), Ласкомская вол. (3 ц), Перебатинская (2 ц), Верхъ Вологды (2 цер.) [1]). Входившее въ титулъ Вологодскихъ владыкъ—Бѣлоозерье, помимо Бѣлоозерскаго Посада съ 15 церквами, имѣло въ уѣздѣ 43 церкви, станы: Заозерскій (37 церк. жил. и 1 пуст.) и волости. Андожская (4 цер.), Шустовская (10 ц.), Хилецкая (3 ц.), Саскаловская (2 ц.) и Суцкій станъ (35 ц.); къ Бѣлоозерью—монастыри: св. Никиты съ храмомъ въ честь того же святого,—Введенскій съ 3 храмами,—Воскресенскій съ храмомъ Воскресенія; наконецъ къ Вологодской епархіи по старинѣ принадлежала такъ называемая Чаронда или Чарондская округа, въ которой насчитывалось болѣе 30 церквей.

Опредѣлить точно количество церквей Вологодской епархіи по приходной книгѣ 1702 г. намъ не удалось, во-первыхъ, потому, что книга не полная, во 2-хъ, не всѣ

---

[1]) Арх. Мин. Юст. (Монаст Патр Прик) кн. № 47. Въ этой прих книгѣ 1702 г не встрѣчается нѣкоторыхъ волостей, названныхъ въ прих книгѣ Гавріила, Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго за 1691 г. (Русск епархіи, т. I, стр. 308—309). Это обстоятельство можно объяснять соединеніемъ двухъ волостей въ одну при сборѣ окладныхъ денегъ. Напр., нѣтъ Воскресенской трети, гдѣ въ 1691 г. было 16 церк , зато въ 1702 г. въ сосѣднемъ Сухонскомъ Порѣчьѣ, вмѣсто 9 церк., показанныхъ въ 1691 г., показано 26 цер.; нѣтъ въ 1702 г. Южской волости съ 8 церк. и монастырскихъ вотчинъ съ 30 церк , зато въ 1702 г. въ сосѣдней Угольской волости вмѣсто 5 церк., бывшихъ въ 1691 г , показана 41 цер. живущихъ и 1 пустая и т д.

данныя церкви аккуратно вносили деньги; поэтому храмы —не плательщики не указаны въ общемъ числѣ церквей, съ которыхъ взяты деньги. Впрочемъ, количество церквей Вологодской епархіи по приходнымъ книгамъ 1701 —1703 гг. мало чѣмъ рознится отъ количества ихъ по окладной книгѣ 1691 года, куда вносились всѣ данныя церкви съ обозначеніемъ не только имени храма, но и мѣста, гдѣ онъ находился [1]). Число вологодскихъ уѣздныхъ данныхъ церквей (всего 277)--одинаково показано въ 1691 г. и 1702 году. Общая цифра церквей Вологодской епархіи (558) отличается необыкновеннымъ постоянствомъ [2]). Несомнѣнно эта постоянная цифра—558—весьма близка къ дѣйствительной. Дѣло въ томъ, что въ Вологодской епархіи чаще и дольше, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, наблюдалось запустѣніе храмовъ и приходовъ даже въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка. Убыль старыхъ храмовъ могла пополняться новыми, но общее количество, данныхъ церквей естественно должно оставаться приблизительно одно и то же. Въ 1691 г въ Вологодскомъ уѣздѣ при 276 „живущихъ“ храмахъ (безъ городскихъ и посадскихъ) было 28 „пустыхъ“, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ—при 255 „живущихъ“—16 „пустыхъ“ [3]). Въ продолженіе 30 лѣтъ,— къ 1732-му году, въ вотчинѣ вологодскаго уѣзда архіерейскаго дома въ Лежскомъ Волоку, Вологодскаго уѣзда, въ с. Раменьѣ съ деревнями запустѣло около 50 деревень. Крестьяне, просившіе о сложеніи съ нихъ недоимки, писали, что запустѣло около 50 деревень: однѣ деревни запустѣли за взятіемъ многихъ крестьянъ въ плотники

---

[1]) Вологодскія Епарх. Вѣдомости 1865 г. №№ 15, 16, 18, 21, 22. Тутъ названы всѣ Вологодскіе городскіе и уѣздные храмы за 1691 г.; о Бѣлоозерскихъ и Чарондскихъ храмахъ приведена только общая статистика.

[2]) Арх. Мин. Юст. Каз. Патр Пр. кн. № 171 (1699 г. — 558 ц.); Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч I, № 116 (1725 г. - 558 ц.); Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. VI, № 2272 (1729 г.— 558 ц). Вологодскія Епарх. Вѣдом., 1865 г. № 21, стр. 825. (1691 г.— 579 цер.),

[3]) Вологод Епарх. Вѣд 1865 г. № 16, стр. 649; № 21, стр. 825.

(въ Петербургъ, Ругодевъ, Воронежъ и на Олонецкую верфь), въ работники и рекруты, другіе отъ того, что крестьяне разошлись врозь „отъ излишнихъ налагательствъ бывшаго вице-губернатора Курбатова, а также отъ нехлѣбородія и скотскихъ падежей". Изъ 79 вытей и $5^{1}/_{16}$ осьмины осталось жилыхъ только 40 вытей. На мѣстѣ нѣкоторыхъ запустѣвшихъ деревень къ этому времени успѣлъ вырости лѣсъ [1]). Само собою понятно, что отдѣльный примѣръ запустѣнія Раменскихъ деревень не можетъ говорить за общее опустошеніе Вологодской епархіи, но, съ другой стороны, причины, приведенныя крестьянами въ объясненіе запустѣнія деревень общія и несомнѣнно отражались на запустѣніи другихъ вологодскихъ не только деревень, но и цѣлыхъ селъ [2]). При такихъ обстоятельствахъ увеличеніе числа церквей Вологодской епархіи могло идти весьма медленно, удерживаясь на цифрахъ, близкихъ къ 558; столько ихъ значится и въ 1736 году [3]).

Вмѣстѣ съ приходскими храмами въ XVIII в. едва ли возрастало число епархіальныхъ монастырей, которыхъ, впрочемъ, и безъ того было очень много. Въ одномъ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1691 году имѣлось 38 монастырей [4]),

---

[1]) Опис. Докум и Д. Арх Св. Син XI, № 490 Тутъ названы всѣ запустѣвшія и полузапустѣвшія деревни

[2]) Въ августѣ 1710 г. въ Монастырскій Приказъ поступило челобитье крестьянъ вотчинъ Шуйскаго Покровскаго монастыря (Суздальской епархіи) с. Ярлыкова съ просьбой не брать съ нихъ рекрутовъ—недоимки прежнихъ наборовъ, такъ какъ у нихъ въ селѣ сравнительно съ переписью 1678 г. изъ 204 дворовъ запустѣло къ 1710 году 165 дворовъ и, т. о., осталось только 39 дворовъ. Причины запустѣнія почти тѣ же, что и у раменскихъ крестьянъ, а именно наборъ въ солдаты, высылка на работы во вновь завоеванныя города бѣгство отъ скудости и хлѣбнаго недорода (Арх Мин. Юст. Дѣла Монастырскаго Приказа, вязка 208, № 13) Подробнѣе объ этомъ въ нашемъ очеркѣ „Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ до 1764 г Казань 1907 г.".

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св Син. т. XVI, Приложеніе XII.

[4]) Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. №№ 15, стр. 600, № 21, стр. 824—825 Въ Вологдѣ на посадѣ были монастыри 1. Воздвиженскій 2, Духовъ, 3, Ильинскій.

безъ вологодскихъ посадскихъ, да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 19, изъ нихъ 8 мелкихъ, платившихъ дани въ общемъ 5 руб. 26 коп.. Всѣхъ монастырей въ Вологодской епархіи въ концѣ XVII в. насчитывалось 60; подавляющее большинство монастырей было мужскихъ. По штатнымъ коллежскимъ вѣдомостямъ въ первой четверти XVIII в. въ ней значилось мужскихъ монастырей и пустынь 51 [1]); къ началу 40-хъ годовъ XVIII столѣтія въ числѣ 44 вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей женскихъ было только 2 [2]). Весьма вѣроятно, что нѣкоторые не только женскіе, но и мелкіе полуприходскіе мужскіе монастыри, существовавшіе въ концѣ XVII в., во второй четверти XVIII в. упразднились, будучи или закрыты, или превращены въ приходскіе храмы.

Значительное сокращеніе числа монастырей въ Вологодской епархіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ, могло произойти въ силу Прибавленія къ Регламенту, гдѣ читаемъ: „монастыри, идѣже мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣже прилично только, елико пропитатися могутъ, обаче по самой нуждѣ да не менѣе тридесяти братій будетъ, ради лучшаго благоговѣнія“ [3]). 5 февраля 1724 г. вышелъ указъ о неотложномъ соедине-

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, V, № 20, стр. 47. Въ 1736 г. было 47 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря (тамъ же, т. XVI, Приложеніе XII).

[2]) Русскія епархіи... т. I, Приложенія, стр. XIX—XXIII. Списокъ вологодскихъ и бѣлозерскихъ мужскихъ монастырей (числомъ 40) отъ конца 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, съ указаніемъ средствъ, числа отставныхъ на пропитаніи, монаховъ и т. п. напечатанъ въ XI т.. Описанія Докум. и Д. Арх Св. Синода № 433, стр. 659—660. Въ этомъ спискѣ, сравнительно съ Вѣдомостью при 1-мъ томѣ Русскихъ епархій, кромѣ двухъ женскихъ—Воскресенскаго Горицкаго въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и Успенскаго Горняго въ Вологдѣ, не названы—вологодскій Духовъ и Кирилловъ Бѣлозерскій (?!) и запустѣвшій Ильинскій Вологодскій, за то названъ еще новый — Троицкій Усть-Шенскій и Преображенская Кубенская пустынь; послѣдняя въ Вѣдомости названа запустѣвшей въ 1728 г.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. II, № 596, п. 45.

ніи монастырей, имѣвшихъ малое число братіи и пустынокъ и о наивозможно большемъ упраздненіи послѣднихъ [1]). Если бы это правило примѣнялось со всей строгостію ко всѣмъ русскимъ монастырямъ, то ихъ могло остаться не болѣе какъ по 10—15 на епархію [2]). Къ счастью скоро начались послабленія строгихъ правилъ о сведеніи малобратственныхъ монастырей вмѣстѣ; въ 1727 г. 6 февраля окончательно отмѣнено это распоряженіе [3]). Этой отмѣной и послабленіемъ можно объяснять то обстоятельство, что въ Вологодской епархіи послѣ 1726 г. уцѣлѣло 40 мужскихъ монастырей, хотя во многихъ изъ нихъ не было ни одного настоящаго монаха (постриженнаго или въ санѣ?) и никакихъ средствъ, или жили только отставные на пропитаніи (Троицкій Устьшехонскій); въ двухъ оставалось по одному монаху, въ двухъ по три, въ двухъ по 4 и т. д. [4]). При малочисленности братіи монастыри иногда прикрывались сами собой. Въ 1730 году опустѣлъ Ильинскій мужской монастырь въ самой Вологдѣ, „понеже имѣвшіеся въ томъ монастырѣ монахи померли“; въ 1728 году пустовала Преображенская Кубенская пустынь [5]); въ 1741 г. въ Вологодской епархіи оффиціально показывалось только 32 монастыря и пустыни настоящихъ и приписныхъ [6]). Такая цифра составляетъ чуть не половину монастырей (60), остававшихся въ ней къ концу XVII в. [7]).

---

[1]) Тамъ же, IV, № 1200.

[2]) И. Покровскій. Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902 г.

[3]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов., т. V, №№ 1786, 1907; Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 91.

[4]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода т. XI, № 433, стр. 659—660

[5]) Русскія епархіи... т. 1, Приложенія, стр. XX—XXI, №№ 13—25.

[6]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. X, № 252, стр. 594.

[7]) Вологод. епарх. вѣд. 1864 г. №№ 3—6. Тутъ помѣщенъ списокъ всѣхъ вологодскихъ монастырей, составленный м. Евгеніемъ (Болховитиновымъ) съ примѣчаніями Н. Суворова. Изъ сравненія съ этимъ

XVI.

Территоріи Ростовской и Вологодской епархій отличавшіяся непостоянствомъ во второй половинѣ XVII в. [1]), вполнѣ установились только послѣ выдѣленія изъ Ростовской митрополіи (1682 г.) Великоустюжской и Томской епархіи.

Въ составъ *Великоустюжской* епархіи, при ея учрежденіи, отъ Ростовской епархіи отошли Великій Устюгъ, Тотьма и Соль-Вычегодская; въ 1685 году къ нимъ присоединены отъ Вятской и Великопермской городъ Яранскъ съ уѣздомъ и Устью-Вымью, бывшіе предметомъ долгихъ споровъ между Вятскими, Вологодскими и Устюжскими владыками [2]). Къ нимъ нужно прибавить Лальскій посадъ (нынѣ зашт. городъ Устюжскаго уѣзда) и Кичменгскій городокъ съ Преображенскою церковью [3]). Составъ Великоустюжской, или просто Устюжской, епархіи оказался постояннымъ надолго. Въ 1730 году въ ней остаются каѳедральный городъ Вел. Устюгъ съ посадомъ (21 цер.) и уѣздомъ (108 цер.), титульный—Тотьма съ посадомъ (11 цер.) и уѣздомъ (47 цер.), Соль-Вычегодская съ посадомъ (12 цер.) и уѣздомъ (23 цер.), Яранскъ съ посадомъ (2 цер) и уѣз-

---

спискомъ свѣдѣній о Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ монастыряхъ 30-хъ г. г. XVIII в. можно видѣть, что въ первой половинѣ XVIII в. было прикрыто много тамошнихъ монастырей. (ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. X, № 433, Волог. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 6, стр. 170 и Русскія епархіи т. I, Приложенія... стр. XX—XXI) Нужно замѣтить, что списокъ м. Евгенія имѣетъ въ виду Вологодскую епархію въ нынѣшнемъ ея составѣ, слѣдовательно и монастыри Великоустюжской епархіи, упраздненной и вошедшей въ составъ Вологодской епархіи. Съ великоустюжскими монастырями, существующими и упраздненными, въ ней насчитывалось 88.

[1]) Русскія епархіи.. т. I, стр. 301—309.

[2]) Тамъ же... т. I, стр. 366—369.

[3]) Арх. Минист. Юстиціи (По Арх. Патр. Дворц. Прик.) Переписная книга Устюжской епархіи, № 76 (1696 г.). Кимченгскій городокъ, нынѣ погостъ Никольскаго у. Вологод. г., въ немъ двѣ церкви—Преображенская двухъэтажная. Городъ существовалъ еще при Іоаннѣ Грозномъ (П. Семеновъ. Географ. Словарь... II, стр. 611).

домъ (61 цер.), Лальскій посадъ (3 цер.), въ уѣздѣ Лальскаго посада 23 цер., а всего въ епархіи 301 цер. [1]).

Числомъ церквей, при ничтожномъ приростѣ ихъ количества [2]), Устюжская епархія въ началѣ XVIII в. превосходила только пять великорусскихъ епархій (Псковскую, Смоленскую, Вятскую, Холмогорскую и Астраханскую); по количеству монастырей она превосходила еще Тверскую, Бѣлозерскую, Крутицкую, Воронежскую и Коломенскую, по крайней мѣрѣ въ серединѣ 30-хъ годовъ XVIII в. [3]).

Особенно знаменитыхъ и богатыхъ монастырей въ Великоустюжской епархіи не было. Важнѣйшимъ и богатѣйшимъ изъ нихъ можно назвать Архангельскій въ самомъ г. Устюгѣ, основанный въ 1216 г. препод. Кипріаномъ вологодскимъ чудотворцемъ; въ немъ было 5 церквей, а въ вотчинахъ насчитывалось 2315 крестьянскихъ душъ. Большинство устюжскихъ монастырей были малые и бѣдные, почему они упразднены при учрежденіи штатовъ въ 1764 г., а нѣкоторые даже раньше; все же къ началу 40-хъ годовъ XVIII в. въ Устюжской епархіи оставалось 29 монастырей [4]).

---

[1]) Опис. Докум и Д. Арх. Св. Син XI, № 152. Тутъ названы нѣкоторыя церкви въ г. В. Устюгѣ и на Посадѣ, въ Тотьмѣ на посадѣ, у Соль-Вычегодской на посадѣ и въ Лальскомъ посадѣ; ср. т. X, № 384. Тутъ перечислены Великоустюжскіе городскіе и уѣздные протоіереи и священники съ обозначеніемъ церквей, при которыхъ служили; перечислены не всѣ, а только просившіе о сложеніи налоговъ на бани. Въ Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. т. X. № 3380, стр. 707—708 названы волости и погосты Соли Вычегодской за 1719 г.

[2]) Тамъ же, т. II, ч. 1, № 116. Въ 1700 г. было 277, а въ 1725 г. 300 церквей.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т XVI, Приложеніе XII. Въ 1736 г. въ Устюжской епархіи было 28 мужскихъ монастырей и 3 женскихъ монастыря.

[4]) Вологод. Епарх. Вѣдомости 1864 г. №№ 5—6 (Списокъ монастырей м. Евгенія) ср. Русскія епархіи... т. I, Приложенія стр. XXXII—XXXIV.

XVII.

Знаменитые сѣверные монастыри Антоніевъ-Сійскій въ Двинскомъ уѣздѣ и Соловецкій на островѣ Бѣлаго моря принадлежали выдѣлившейся въ 1682 г. изъ Новгородской митрополіи Холмогорской епархіи. *Холмогорскую и Важскую* епархіи при самомъ открытіи и въ продолженіе почти всего XVIII в. составляли одни и тѣ же города и уѣзды, а именно,—каѳедральный городъ Холмогоры съ уѣздомъ, титульный Вага съ четвертями Важскаго присуда, г. Архангельскъ съ уѣздомъ, Кевроль, Мезень, Кола, Пустозерскъ, Соловецкій монастырь съ вотчинами и Анзерскимъ скитомъ. Въ 1727 г. въ составъ ея входили, кромѣ Холмогоръ и Архангельска, уѣзды: Двинскій (по р. С. Двинѣ), Важскій (Шенкурскій), Кеврольскій, Мезенскій и Пинежская десятина. Взятые вмѣстѣ съ своими уѣздными и мелкими городками (Кола, Пустозерскъ, Корела (съ Никольскимъ мон.), Кемскій городокъ, Новодвинская крѣпость, Сумскій острогъ и др. области) они составляли постоянную территорію Холмогорской и Важской епархіи [1]), переименованной въ 1732 г. въ Архангело-

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XVII, Прилож. III. Тутъ названы почти всѣ волости Холмогорской епархіи за 1727 г. Чтенія въ Моск. Общ. Истор. и Древностей Россійск. 1880 г. кн. II стр. 14, 19. Въ объясненіе названій уѣздовъ Холмогорской епархіи конца XVII и начала XVIII в. нужно замѣтить, что Двинскій уѣздъ носилъ свое названіе по второму имени Холмогоръ — „Двина“ и обнималъ весьма обширную область, центрами которой были города Холмогоры (Двина) и Архангельскъ (Полн. Собр. З. Р. Имп. V, № 3380; Опис. Докум. и Бум. Москов. Арх. Мин. Юст. кн. 1, стр. 4; № 40, стр. 283—284, Писцов. кн. №№ 2770—2772). Впрочемъ, еще въ 1683 г. встрѣчается названіе Холмогорскаго уѣзда (Чтен. Москов. Общ. Ист. и др. 1880 г. кн. II, стр. 5 „Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи“). Тутъ подъ именемъ „Колмогорскаго“ уѣзда нужно разумѣть тотъ же Двинскій у. съ Холмогорскими посадами и селами, какъ это можно видѣть изъ Писцовыхъ книгъ XVII в. Даже Кевроль и Мезень въ началѣ XVII в. по писцовымъ книгамъ входили въ Двинскій уѣздъ (№ 2771). Въ 1696 г. Мезенскій уѣздъ уже называется особо (Чтен. Моск. Общ. Ист и Др. 1880 г. II, стр. 19), Но въ писцовыхъ книгахъ до 1678 г. не встрѣчается названія „Мезенскій уѣздъ“

городскую и Холмогорскую [1]).

Относительно количества холмогорскихъ церквей въ первой пол. XVIII в. долго встрѣчается неподвижимая цифра „261“. Можно быть увѣреннымъ, что эта мертвая цифра близка къ дѣйствительной. Несомнѣнно одно, что берега Бѣлаго моря, особенно близъ портовыхъ городовъ, со времени Петра оживились. Въ 1701 г. для защиты Архангельска Петръ заложилъ крѣпость Новодвинскую, въ 18 верстахъ отъ Архангельска на Березовскомъ устьѣ рѣки Сѣв. Двины. Архангельскъ съ 1702 г. сдѣлался воеводскимъ, а затѣмъ съ 1708 года губернскимъ городомъ [2]). Какъ сказалось это оживленіе на колонизаціи края, а вмѣстѣ на постройкѣ церквей, сказать трудно. Нужно помнить, что сѣверныя епархіи долго не могли поправиться отъ шведскаго разоренія. По крайней мѣрѣ довольно поздно, въ 1728 году, Варнава, Архіепископъ Холмогорскій, просилъ освободить его отъ взноса гривенныхъ денегъ, ссылаясь на то, что „въ его епархіи явилось много пустыхъ и разоренныхъ *отъ шведовъ* и обветшалыхъ церквей, при которыхъ священниковъ не имѣется, отчего въ архіерейскомъ домѣ

(№№ 1236—1289): названіе Кеврольскаго уѣзда встрѣчается еще раньше —въ переписной книгѣ 1646 г (№ 951); уѣзднымъ городомъ Важскаго уѣзда былъ г. Шенкурскъ или все то же—Вага на р. Вагѣ. Г. Кола, или Кольскій Острогъ, и Пустозерскій Острогъ сдѣлались уѣздными городами въ 1708 г. (II. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 2218).

[1]) Полн Собр. Пост. и Распор по Вѣд. Прав. Испов. VI, №2452, ср. Опис. Докум. и Д Арх. Св. Син XI, № 260 О территоріи и границахъ Холмогорской епархіи въ концѣ XVII и нач. XVIII в. см. подробнѣе Русскія епархіи, т. 1, стр. 371—372.

[2]) II. Семеновъ. Географическій Словарь. .. 1, стр. 144. Воеводство было перенесено изъ Стар. Холмогоръ. Посѣтивъ Архангельскъ въ первый разъ въ 1693 г, Петръ заложилъ Адмиралтейство на островѣ Соломбалѣ и около него поселилъ слободу матросовъ и рабочихъ, а на островѣ Моисеевомъ построилъ себѣ дворецъ. Страшные пожары въ Архангельскѣ, начиная съ 1724 г., истребили почти все, что построено было Петромъ; даже отъ каменной крѣпости остались лишь однѣ развалины, а отъ нѣмецкаго двора въ 1863 г. оставались только двѣ каменныхъ стѣны (тамъ же). Подробныя историческія и церковно-истор. свѣдѣнія о г. Архангельскѣ см. Арх. Епарх. Вѣд. 1893 г. №№ 9—10; 14—16, 18, 20, 21; 1894 г. №№ 1, 2, 4. 8.

окладныхъ денегъ убавилось". Въ 1726 г., по провѣреннымъ вѣдомостямъ, жилыхъ и платныхъ церквей оказалось 251, вмѣсто прежнихъ 261 [1]). Про увеличеніе обширной епархіальной территоріи, но безлюдной, особенно въ сѣверной части, на счетъ сосѣднихъ—Устюжской и Вологодской епархій говорить не приходится. Епархіальное начальство и администрація сѣверныхъ архіерейскихъ каѳедръ и домовъ, во главѣ съ архіереями, особенно дорожили данными церквами и духовенствомъ, составлявшими основной источникъ денежныхъ доходовъ домовой казны и всѣхъ доходовъ каѳедральныхъ штатовъ. Поэтому сами архіереи, по прежнему принимали всѣ мѣры, чтобы не дать возможности сосѣдней епархіи внѣшне расшириться на счетъ ихъ епархіи въ ущербъ ихъ экономическимъ интересамъ. Помимо того доходностью епархіи и количествомъ приходовъ съ храмами опредѣлялась степень важности самой каѳедры или епархіи. Увеличивать число приходскихъ храмовъ въ сѣверныхъ окраинахъ постройкой новыхъ не приходилось. Потребность въ приходскихъ церквахъ внутри епархіи, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ христіанскаго населенія, могла ослабляться десятками епархіальныхъ монастырей, съ сотнями храмовъ, раскидывавшихся по всѣмъ территоріямъ русскихъ епархій въ продолженіе всей первой половины XVIII в., особенно на сѣверѣ. Тутъ, кажется, не оставалось ни одной значительной рѣки или озера, чтобы на нихъ не стояло монастыря или пустыни. Это особенно нужно сказать относительно Холмогорской

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Свят Син. VIII, № 687. Сборъ гривенныхъ денегъ (по гривнѣ съ церкви) въ подмогу священникамъ, отправляющимся „на службу великаго государя", а также на богадѣльни въ Москвѣ, бывшія въ вѣдѣніи Казен. Патр. Приказа, можетъ до нѣкоторой степени служить показателемъ состоянія церквей и причтовъ въ первой четверти XVIII стол. Съ 1721 по 1732 г. гривеннаго сбора въ недоимкѣ было по бывшей патріаршей области 1023 руб., по епархіямъ 4442 руб., а получено всего 2988 руб. Поповскіе старосты заявляли, что „тѣ деньги не въ взятьѣ за пустотою церквей", или „за ослушаніемъ и за скудостью поповъ", а „при иныхъ церквахъ многіе годы поповъ и причетниковъ не имѣется" (И. И. Шимко. Патр. Казен Приказъ... стр. 277).

епархіи, въ которой мы почти не встрѣчаемъ городскихъ монастырей. Изъ 24 ея монастырей къ началу 40 годовъ XVIII в. ни одного не было въ городѣ, только Архангельскій Двинскій, на р. Двинѣ, стоялъ въ двухъ верстахъ отъ г. Архангельска [1]).

Обители Холмогорской епархіи, раскидываясь на десятки и сотни верстъ по уѣздамъ, могли вполнѣ удовлетворять религіознымъ нуждамъ русскихъ христіанъ-поселенцевъ и новообращенныхъ сѣверныхъ инородцевъ, селившихся на монастырскихъ земляхъ (Соловецкій монастырь) и въ мѣстахъ, близкихъ къ св. обителямъ, основаннымъ въ глуши, но всегда скоро оживлявшимся, благодаря стремленіямъ монастырей привлечь крестьянъ на свои свободныя мѣста. Даже самый г. Архангельскъ въ 1584 г. возникъ около Архангельскаго монастыря [2]). Въ числѣ монастырской братіи весьма часто встрѣчалось бѣлое духовенство, которое совершало всѣ христіанскія требы для мірянъ, не исключая крестинъ и вѣнчанія.

Простора для расширенія неограниченной территоріи Холмогорской епархіи въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ ея оставалось много и надолго. Отъ Архангельска до Пустозерска, основаннаго въ 1499 г. (гдѣ въ 1676—

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, Прилож. III (тутъ названы 21 муж. монастырь за 1727 г.); Русскія епархіи.... т. 1, Приложенія, стр. XXXVIII—XL. Въ объясненіяхъ къ списку м. Евгенія „Вологодскіе монастыри“ ... издатель списка Н. Суворовъ допускаетъ неточности, относя нѣкоторые монастыри, нынѣ существующіе и прикрытые, къ Устюжской епархіи, вошедшей въ составъ Вологодской епархіи послѣ прикрытія. Таковы монастыри—Маркушевскій—Николаевскій, осн. въ 1578 г., и приписныя къ нему—Печенгская Спасская мужская пустынь и Дружинина Зосимосаватьевская пустыня, нынѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ. На самомъ дѣлѣ эти монастыри никогда не были въ Устюжской епархіи, а находились въ Холмогорской, или Архангелогородской, епархіи—(всѣ три въ Важскомъ уѣздѣ) и только въ концѣ XVIII в. приписаны въ Вологодскую епархію вмѣстѣ съ Тотемскимъ уѣздомъ изъ Архангелогородской (Вологод епарх. Вѣд. 1864 г. стр. 106–107; 169, ср. Русск. епарх. 1, Приложенія..... стр. XXXIX, №№ 7, 10 и 13).

[2]) Чтен. Москов. Общ. Ист. и Др. Рос. 1878 г. кн. III, стр. 9.

1682 гг. жилъ въ заточеніи бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, воспитатель царицы Натальи Кирилловны, и куда въ 1691 г. привезенъ съ сыновьями кн. В. В. Голицынъ, скончавшійся въ 1713 г. и похороненный въ Красногорскомъ Пинежскомъ монастырѣ), насчитывалось 1980 верстъ [1]). Заселеніе [2]) и водвореніе христіанства даже по этому, давно извѣстному, пути требовало долгаго времени и упорнаго труда со стороны русскаго правительства, мѣстной епархіальной власти и миссіонеровъ. Обращеніе въ христіанство архангельскихъ самоѣдовъ дѣло позднѣйшее и относится, главнымъ образомъ, къ XIX вѣку [3]).

XVIII.

Совершенно некуда было расширяться предѣламъ Суздальской епархіи, самой меньшей изъ всѣхъ русскихъ епархій въ территоріальномъ отношеніи. По своему географическому положенію она занимала центръ общей великорусской церковной территоріи. Центральное положеніе древнѣйшей Суздальской епархіи всегда только задерживало внѣшній ростъ ея. Патріаршая область, почти

---

[1]) П. Семеновъ. Географич. Словарь .. IV, стр 248—249

[2]) Нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія по Исторіи крестьянства на дальнемъ сѣверѣ, частнѣе церковныхъ крестьянъ, можно находить въ „Актахъ Холмогорской и Устюжской епархіи“, изд. въ Русской Историч. Библіотекѣ т. т. XII и XIV, а также въ „Очеркахъ изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. государствѣ (XVI—XVII вв.) проф. М. Дьяконова . Очеркъ третій „Половники поморскихъ уѣздовъ“ (Лѣтопись занятій Археогр. Комисс. за 1895—1899 гг. вып. XII, Спб. 1901 г.).

[3]) Чтен. Моск. Общ. Истор. и Др. Рос. 1878 г. кн. III, стр. 66—74. Въ помѣщенной здѣсь статьѣ Макарія, епископ Архангельскаго и Холмогорскаго: „Христіанство въ предѣлахъ Архангельской епархіи“ (стр. 1—86) заключаются краткія свѣдѣнія о древнѣйшихъ населенныхъ пунктахъ епархіи, о монастыряхъ и значеніи ихъ въ исторіи просвѣщенія и колонизаціи края, а равно и о миссіи среди сѣверныхъ инородцевъ и русскихъ насельниковъ. Новѣйшія свѣдѣнія о самоѣдахъ и ихъ просвѣщеніи см. Арх. Епарх. Вѣд. 1894 г., № 7; 1895 г., № 16; 1896 г., № 18; 1897 г. №№ 7, 9, 11, 15, 16, 18.

сплошнымъ кольцомъ обнимавшая Суздальскую епархію, послѣ обмѣна между ними нѣкоторыми городами въ 1668 году [1]), все еще старалась удерживать за собой прежніе города и области. Правда, она въ 1719 году уступила ничтожную часть своей территоріи съ мѣстами, близкими къ Суздальской епархіи (Балахну, Юрьевъ-Повольскій съ уѣздами и часть Галицкаго уѣзда по р. Унжу), по духовному управленію Питириму Нижегородскому; но и послѣ того узкая полоса съ городами: Лухомъ, Гороховцемъ, принадлежавшими бывшей Патріаршей области, съ востока граничила съ Суздальской епархіей, оставшейся съ тѣмъ же составомъ городовъ, съ какимъ мы ее знаемъ послѣ 1668 года.

Къ ней принадлежали только три города: каѳедральный Суздаль, титульный Юрьевъ-Повольскій и Шуя, съ уѣздами. Въ Суздальскомъ уѣздѣ было знаменитое село Иваново съ Покровскимъ монастыремъ, противъ Вознесенскаго посада, нынѣ безъуѣздный фабричный городъ Владимірской губерніи Иваново-Вознесенскъ, имѣющій болѣе 150 фабрикъ, большею частью хлопчатобумажныхъ, и слобода Холуй съ Троицкимъ дѣвичьимъ монастыремъ при приходской церкви — нынѣ Вязниковскаго уѣзда—центръ иконописи, такъ называемой Суздальской живописи [2]).

Суздальскіе владыки всегда занимали сравнительно скромное положеніе. Даже въ 1682 г., когда почти всѣ русскіе архіереи старыхъ епархій получили титулы митрополитовъ, только три изъ нихъ—Коломенскій, Вологодскій и Суздальскій оставались съ титулами архіепископовъ. Вполнѣ понятно, что они не могли своимъ іерархическимъ авторитетомъ повліять на увеличеніе своей епархіи на счетъ сосѣдней.

Небольшая по составу городовъ и пространству Суздальская епархія, какъ центральная, была очень густо населена, имѣя до 500 приходскихъ храмовъ и 40 мона-

---

[1]) Русскія Епархіи.... I, стр, 229—230.

[2]) П. Семеновъ.... Географическій Словарь .. II, 299—300; V, стр. 520—521, ср. Энциклопед. Словарь Брокгауза, т. XXIV, А.

стырей съ пустынями [1]). Замѣчательно, что изъ Суздальскихъ епархіальныхъ монастырей большая половина была женскихъ (21), главнымъ образомъ при приходскихъ церквахъ. Въ самомъ городѣ Суздалѣ къ началу 40-хъ годовъ XVIII в. сохранилось 7 монастырей, въ числѣ ихъ богатые и историческіе монастыри—мужской Спасо-Евѳиміевъ и женскій Покровскій—оба при р. Каменкѣ; въ уѣздѣ выдающеюся пустынью была мужская Залотниковская, въ которой въ 30-хъ годахъ XVIII стол. было 6 церквей [2]).

XIX.

Бывшая *Патріаршая Область*, граничившая почти со всѣми великорусскими епархіями въ концѣ XVII в., оставалась такой же и въ началѣ XVIII в.. Мы уже знаемъ, каковъ былъ общій составъ ея городовъ въ 1710 году. Тѣ же города и десятины оставались въ ней и при второмъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1719 году и позже. По обширности территоріи, числу церквей и монастырей въ сравненіе съ ней, по прежнему, не могла идти ни одна изъ великорусскихъ епархіи: въ 1690 г. въ ней насчитывалось 3954 данныхъ церкви, а къ началу 20-хъ годовъ XVIII в. ихъ было уже 4437 [3]). Опредѣлить

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, II, ч. 1, № 116; (473 ц), т. XVI, Приложенія III, ср. X. № 352. Тутъ за 1740 г. показано 480 храмовъ съ притчами, 13 церквей безъ священнослужителей и 36 монастырей и пустынь.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синода XVI, Приложенія XII; Русскія епархіи.... т. I, Приложенія... стр. XXIII—XXV. Въ 1906 г. въ III Приложеніи къ кн. VIII Трудовъ Владимірской Ученой Архивн. Комиссіи напечатаны краткія историч. свѣдѣнія о нынѣшнихъ монастыряхъ Владимірской епархіи. Въ числѣ этихъ монастырей есть и древнѣйшіе мужскіе и женскіе монастыри Суздальской епархіи—таковы: мужскіе—Спасо-Евѳиміевъ, Архангельскій Юрьевскій, Суздальская Залотниковская пустынь и нѣкоторые другіе; женскіе—Суздальскій Покровскій, Ризположенскій, Васильевскій, бывшій мужской, и нѣкоторые другіе.

[3]) И. И. Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ... Москва, 1894 г. стр. 271—276 Въ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. II,

точно количество монастырей бывшей Патріаршей Области въ самомъ началѣ XVIII в. у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но несомнѣнно число ихъ было очень значительно. Въ 1736 году въ Синодальной, бывшей Патріаршей, Области насчитывалось 205 мужскихъ и 59 женскихъ монастырей, всего 264 монастыря и 4832 церкви [2]).

Въ заключеніи обзора состава городовъ, числа церквей, по возможности и монастырей, великорусскихъ епархій въ началѣ XVIII вѣка, необходимо оговориться, что мы не проводили епархіальныхъ границъ каждой отдѣльной епархіи, ограничившись подробнымъ указаніемъ ихъ при обозрѣніи территоріи только Новгородской епархіи. Примѣръ Новгородской епархіи достаточно показываетъ, что при неизмѣнномъ составѣ великорусскихъ епархій въ началѣ XVIII в. общія границы ихъ оставались тѣми же, какими были во второй половинѣ XVII в. Эти послѣднія границы болѣе или менѣе подробно опредѣлены въ *первомъ* томѣ нашего изслѣдованія, на каковое дѣлаются ссылки, и проведены на картѣ при названномъ томѣ.

ч. I, № 116 по вѣдомости о разсылкѣ „Увѣщанія къ православнымъ христіанамъ“ Ѳеофилакта въ 1725 г. въ Московской Синодальной области значится 6000 церквей. До такой цифры число церквей въ бывшей Патріаршей области никогда не доходило даже съ монастырскими; въ 1724 г. было 4675 цер., въ 1738 г.—4927 цер. (И. И. Шимко ... Патр. Казен. Приказъ . 276).

[2]) Описан. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложеніе XII. Нужно замѣтить, что въ числѣ монастырей и церквей Синодальной области значится не болѣе 5—10 монастырей и около 200 церквей бывшей Тамбовской епархіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Малочисленность и вдовство епархій предъ учрежденіемъ Св. Синода Тяжелое положеніе мѣстоблюстителя м. Стефана и неудовлетворительность епархіальнаго управленія въ бывшей Патріаршей области, временно порученной вѣдѣнію крутицкаго митрополита. Мысль объ учрежденіи Духовной Коллегіи для исправленія великихъ церковныхъ дѣлъ. Работы Петра по введенію коллегіальнаго управленія въ Государствѣ и по второму передѣлу Россіи на губерніи (1719), предшествующія учрежденію Духовной Коллегіи

Составленіе Регламента для духовной Коллегіи и мѣры къ упорядоченію епархіальнаго управленія (епископскія дѣла), выработанныя составителемъ Регламента. Непригодность этихъ мѣръ для достиженія цѣли безъ увеличенія числа самостоятельныхъ епархій или, въ крайнемъ случаѣ, викаріатствъ. Сомнительный проектъ увеличенія числа русскихъ епархій, приписываемый Петру историкомъ В. Н. Татищевымъ.

Открытіе Св. Синода (14 февр. 1721 г.). Вопросъ о состояніи епархій на первомъ засѣданіи Св. Синода. Возвращеніе управленія церковными вотчинами духовнымъ властямъ, осложнившее епархіальное управленіе. Духовное инквизиторство, введенное Св. Синодомъ въ цѣляхъ упорядоченія епархіальной жизни. Раздѣленіе епархій по двумъ протоинквизиторскимъ округамъ. Вредъ отъ инквизиторства, ослабившаго права епархіальныхъ архіереевъ. Не осуществившійся проектъ учрежденія викаріатствъ у синодальныхъ членовъ для завѣдыванія земскими дѣлами.

Бывшая Патріаршая, теперь Синодальная, область въ вѣдѣніи Св. Синода, но безъ самостоятельнаго архіерея. Неудобства управленія ею „чужестранныхъ архіереевъ“ и порученіе ея Леониду (крутицкому). Сложность обязанностей послѣдняго по управленію двумя епархіями.

Увеличеніе состава Синодальной области по смерти м. Стефана Яворскаго (27 ноября 1722 г.) присоединеніемъ къ ней отъ Рязан-

ской епархіи Тамбовской (1723 г.) и г. Борисоглѣбска отъ Воронежской, а также 19 ржевскихъ приходовъ изъ Новгородской (1725 г.): образованіе въ 1738 г. новой Ивановской десятины Составъ Синодальной области въ 1724 году.

Отношеніе донскихъ казаковъ къ Воронежской епархіи въ началѣ существованія Св. Синода. Составъ Воронежской епархіи въ 1724 г. и расширеніе южныхъ предѣловъ ея вслѣдствіе колонизаціи придонскихъ областей. Смежность границъ Воронежской и Астраханской епархій въ нижнемъ придонскомъ бассейнѣ. Расширеніе южныхъ границъ Астраханской епархіи, особенно вслѣдствіе персидскихъ походовъ, по побережью Каспійскаго моря Малочисленность церквей Астраханской епархіи. Спорное дѣло о вновь поселенныхъ казачьихъ слободахъ, принадлежавшихъ Астраханской епархіи Колонизація въ предѣлахъ Казанской епархіи (Оренбургскій край) Составъ Казанской епархіи. Присоединеніе городовъ Синодальной области (Арзамасъ, Гороховецъ, Ярополчъ, Вязниковская слобода) къ Нижегородской епархіи. Колонизація въ Приуральѣ и Вятская епархія.

При обозрѣніи территорій и состава великорусскихъ епархій начала XVIII в. мы видѣли, что къ концу второго десятилѣтія XVIII в. число ихъ не только не увеличилось, напротивъ уменьшилось, сравнительно съ концемъ XVII в., и что епархіи, по прежнему, оставались весьма обширными. Тамбовская епархія, прикрытая въ 1700 г., не замѣнена другой. Правда, у новгородскаго владыки открыто Ладожское викаріатство, но и оно скоро прикрылось. Корельское викаріатство, возстановленное въ 1714 году, не доразвилось до самостоятельной епархіи, къ тому же его нельзя назвать постояннымъ, въ виду какой то неопредѣленности положенія самой каѳедры и отношеній ея епископа къ новгородскимъ владыкамъ. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что въ продолженіе двухъ десятковъ лѣтъ на три епархіи оффиціально оставался одинъ архіерей. Таковъ былъ Стефанъ Яворскій. Ему, какъ мѣстоблюстителю, подчинена была огромнѣйшая бывшая Патріаршая область, какъ епархіальному архіерею, принадлежала одна изъ многолюднѣйшихъ Рязанская епархія и, наконецъ, въ чисто матеріальныхъ интересахъ блюстителя присоединена къ Рязанской митрополіи Тамбовская епархія. Управлять тремя епархіями, составляв-

шими чуть ни половину всей тогдашней великорусской церковной территоріи Московскаго патріархата, одному архіерею—дѣло совершенно невозможное. Къ этому необходимо прибавить, что м. Стефанъ постоянно долженъ былъ выѣзжать въ С.-Петербургъ и жить тамъ подолгу [1]). Не упуская изъ вниманія епархіальнаго управленія вновь образовавшейся Петербургской области съ присоединенной къ ней частью Лифляндіи, мѣстоблюститель, въ силу необходимости, совершенно забросилъ Рязанскую епархію, не учредивши въ ней даже школы. Это обстоятельство ставили въ большую вину мѣстоблюстителю. Не только въ Рязани, но и въ Москвѣ, вмѣсто м. Стефана командовалъ его братъ Ѳеодоръ Яворскій, человѣкъ весьма мало ученый и не безкорыстный [2]). Новгородская епархія, по смерти м. Іова, также долго вдовствовала; на Ростовской каѳедрѣ послѣ св. Димитрія (28 окт. 1709 г.), заставшаго епархію въ ужасномъ состояніи, до поступленія несчастнаго Досиѳея (17 іюня 1711 г.) около двухъ лѣтъ не было своего архіерея. Другія епископскія каѳедры не вдовствовали подолгу въ царствованіе Петра, но было время, когда нѣсколько каѳедръ одновременно оказывались безъ архіереевъ.

При необыкновенной малочисленности русскихъ іерарховъ епархіальные архіереи поочередно, или даже всѣ вмѣстѣ, продолжали ѣздить сначала въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ на цѣлые годы.

Москва не сразу уступила свое мѣсто Петербургу. Въ самомъ началѣ XVIII в. въ ней собирались почти всѣ русскіе архіереи. По дѣлу Талицкаго къ 20 мая 1701 г. въ Москву прибыло девять архіереевъ, а за тремя — казанскимъ, смоленскимъ и бѣлогородскимъ—посланы были особыя грамоты и ихъ ожидали вскорѣ; шесть архіереевъ въ 1708 г. предавали анаѳемѣ въ Москвѣ Мазепу; въ со-

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Русской церкви, подъ управленіемъ Св. Синода. т. I, Спб. 1900 г. стр. 84—88.

[2]) И. А. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время... стр. 394—395; Ю. Самаринъ. Полн. Собр. сочиненій, т. V, стр. 261.

ставленіи правилъ объ упорядоченіи церковно-приходской жизни, изданныхъ въ 1711 г. „Освященнымъ Соборомъ" вмѣстѣ съ Сенатомъ, участвовали шесть архіереевъ. Тверитиновское дѣло не разъ обсуждалось на соборѣ епископовъ, собиравшихся въ Москвѣ [1]) и т. д.

До возвышенія Петербурга русскіе архіереи, ѣздившіе на соборы и для поставленія епископовъ въ Москву, представлявшую собой центръ Россіи, около котораго сосредоточивалось большинство архіерейскихъ каѳедръ, оказывались сравнительно близко къ своимъ епархіямъ. Отъѣзжая въ новую столицу, они жили гораздо дальше отъ нихъ [2]).

О томъ, какъ петербургскія отлучки отражались на епархіальномъ управленіи, говорить излишне. Мѣстоблюститель прежде всѣхъ испыталъ и лучше другихъ понималъ это. Даже почетное представительство его въ Петербургѣ, какъ іерарха и сановника, не въ состояніи было отогнать у него мысли о томъ, что его епархія постоянно бѣдствуетъ безъ архіерея и что онъ недостойный пастырь. М. Стефанъ излилъ свое горе въ письмѣ къ Тихону м. Казанскому. 12 авг. 1721 г. мѣстоблюститель писалъ ему: „настало уже время платить долгъ первороднаго, грѣха....

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія рус. церкви подъ управленіемъ Св. Синода, т. I. стр. 90–91.

[2]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI стр. 273. Въ 1718 г. 16-го іюля Петръ указалъ Стефану, м. рязанскому, жить въ С. Петербургѣ; при немъ въ первой очереди быть Игнатію, епископу суздальскому, а прочихъ архіереевъ изъ С. Петербурга отпустить въ свои епархіи; по прошествіи первой чреды въ С.-Петербургѣ архіереямъ велѣно пріѣзжать поочередно противъ того, какъ въ Москву пріѣзжали. Въ первой половинѣ 1718 года, когда обсуждалось предложеніе сорбоннскихъ профессоровъ, рѣшалось дѣло царевича Алексѣя въ Петербургѣ и ставились архіереи на вакантныя каѳедры, мы видимъ слѣдующихъ архіереевъ: м. Стефана (Яворскаго), Ѳеофана псковскаго, Алексія сарскаго – крутицкаго, Игнатія суздальскаго, Варлаама тверскаго, Аарона корельскаго, двухъ греческихъ митрополитовъ—ставропольскаго Іоанникія и ѳиваидскаго—Арсенія (С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 484. Ср. С. Г. Рункевичъ. Ист. Русской Церкви подъ управленіемъ Св. Синода т. I, стр. 107).

молю тя.... не забуди мою грѣшную душу въ святыхъ вашихъ молитвахъ, иду предъ неумолимаго страшнаго Судію и не вѣмъ, кой отвѣтъ воздамъ, наипаче же о моемъ архіерействѣ. Ужасъ и трепетъ обдержитъ мя, о тяжестный омофоре!... Счастливы архіереи, которые, яко пастыріе, при овцахъ своихъ пребывающіе, всякимъ образомъ наблюдаютъ стадо Христово. Азъ же, окаянный, двадесятъ два года пастыремъ недостойнымъ и преокаяннымъ ставши, въ толицемъ разстояніи отъ овецъ своихъ словесныхъ, пребывающій, кой отвѣтъ воздамъ о своей паствѣ?... Стефанъ архигрѣшникъ, не пастырь Рязанскій, но наемникъ, о овцахъ не радящій“ [1]).

То, о чемъ такъ сокрушался Стефанъ Яворскій, кажется, сравнительно мало безпокоило Петра. Онъ мало обращалъ вниманія на неудобства управленія обширнѣйшими епархіями, часто остававшимися безъ архіереевъ.

Если Петру случилось, по необходимости, обратить вниманіе на это обстоятельство, то тутъ ему помогала привычка не задумываться долго, а рѣшать все сразу своимъ могучимъ словомъ и приказомъ, не допускавшими никакихъ возраженій.

Въ извѣстномъ ноябрьскомъ докладѣ 1718 года, послѣ просьбы объ отпускѣ въ Москву и о дворѣ въ Петербургѣ, м. Стефанъ писалъ Петру: „Буде здѣсь въ Петербургѣ жить вовсе (т. е. совсѣмъ, всегда), у коихъ дѣлъ быть, какъ епархію Рязанскую въ толикомъ разстояніи управлять? Кому епархію Патріаршую (Московскую) и церковь соборную и духовныя дѣла вѣдать, кому ставленниковъ обѣихъ епархій ставить, кому школьные порядки вѣдать“?

На вопросы м. Стефана царь положилъ резолюцію: „Дѣло прежнее (т. е. слишкомъ обыкновенное)—для рязанскихъ дѣлъ надлежитъ епископа устроить, какъ въ Новгородѣ Ладожскій, а Московскія только дѣла Крутицкому вручить, а чего не могутъ, о томъ писать сюда для рѣшенія; школы опредѣлены, а о важныхъ должно сюды писать“. Далѣе м. Стефанъ спрашивалъ: „архіереямъ здѣсь

---

[1]) Правосл. Собесѣдникъ 1859 г. II, стр. 86—88.

въ чредѣ бывать ли, и по одному или по два и коликое время быть—погодно или по полгода, и съ котораго числа чреду начинать, отъ перваго ли числа генваря, яко мнится быти прилично, и пріѣхавши, гдѣ имъ жить, и о томъ о всемъ Монаршескаго опредѣленія просимъ"? А кому за нихъ править епархіями, м. Стефанъ уже не спрашивалъ.

Петръ опредѣлилъ: „архереямъ поочередно здѣсь быть надлежитъ, а сколькимъ, то дается вамъ на волю по качеству дѣлъ здѣшнихъ; а начинать свое бытіе съ генваря, а гдѣ жить, мѣста готовы, а подворья могутъ по малу сами построить".

Наконецъ, мѣстоблюститель спрашивалъ: „во многихъ епархіяхъ архіереевъ нѣтъ: въ Кіевской, Новгородской, Тобольской, Смоленской, Коломенской, а престарѣлые на Устюгѣ, на Вяткѣ; и отъ вдовствующихъ епархій присылаютъ ко мнѣ всякія дѣла съ великою трудностью, дальнаго ради разстоянія, и стужаютъ мнѣ, прося о рѣшеніи дѣлъ, и я на тѣхъ дѣлахъ помѣчаю: „ждать своего архіерея"; и нынѣ у нихъ премногое множество накопилося дѣлъ и ставленниковъ и нестроеній церковныхъ много и безъ архіереевъ пробыть у нихъ невозможно, и о томъ, что Великій Государь укажетъ?"

Великій Государь и на эти трудные вопросы отвѣтилъ спокойно: „выбрать напримѣръ (т. е. кандидатовъ) и подать роспись; также и впредь для такихъ избраній надлежитъ заранѣе добрыхъ монаховъ сюда въ монастырь Невскій привезть, дабы здѣсь жили, которыхъ бы могли знать, чтобы такихъ не наставить, какъ Тамбовскій и Ростовскій были, а для лучшаго впредь управленія, мнится быть удобно Духовной Коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно" [1]).

Нѣтъ надобности много прибавлять къ подлинному докладу м. Стефана и царскимъ резолюціямъ, чтобы понять, до какого разстройства дошло епархіальное управленіе въ русской церкви наканунѣ учрежденія „Духов-

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. V, № 3239.

ной Коллегіи". Картина представляется безотрадной по одному тому, что одновременно чуть ни половина епархій оставалась безъ архіереевъ. Вполнѣ естественно, что нерѣшенныхъ дѣлъ въ нихъ накопилось „премногое множество"; церковныхъ нестроеній было тоже много. Самъ царь соглашался, что безъ архіереевъ епархіямъ нельзя оставаться, и потребовалъ доставить ему списокъ кандидатовъ на свободныя каѳедры, при этомъ сдѣлалъ весьма важную оговорку, чтобы на будущее время для избранія въ архіереи вызвать изъ епархій въ Невскій монастырь добрыхъ монаховъ, чтобы съ ними познакомиться лично и не наставить такихъ, какъ были Игнатій Тамбовскій, замѣшанный въ дѣлѣ Талицкаго и обвиненный въ государственномъ преступленіи по дѣлу царевича Алексѣя Петровича и царицы Евдокіи (Лопухиной), подвергнутъ пыткамъ и колесованъ съ именемъ разстриги Демида (въ мартѣ 1718 г.) [1]).

Память о Досиѳеѣ Ростовскомъ была слишкомъ свѣжа, когда Петръ писалъ свои резолюціи на докладѣ м. Стефана Яворскаго. Естественно, что и про Исаію, м. Нижегородскаго, рѣзко протестовавшаго противъ Монастырскаго приказа, слишкомъ замѣтно урѣзавшаго средства архіерейскихъ домовъ, сосланнаго въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь (1708 г.) [2]), Петръ тоже не забылъ. Между тѣмъ замѣщеніе свободныхъ каѳедръ кандидатами по вкусу самого Петра было дѣломъ нелегкимъ и исполнено далеко не сразу послѣ доклада м. Стефана. Но и тѣ іерархи, которые были назначены на свободныя каѳедры, или переведены для пользы службы съ одной каѳедры на другую, съ согласія самого Петра, далеко не всѣ оправдали надежды, возлагаемыя на нихъ Великимъ Государемъ [3]). Даже самъ мѣстоблюститель значительно

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III, т. XV, стр. 1371—1372; кн. IV, т. XVII, стр. 472, 478.

[2]) Тамъ же, кн. IV, т. XVI, стр. 17—18. П. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 604.

[3]) Сильвестръ (Холмскій), переведенный 3-го мая 1719 года съ Нижегородской каѳедры на Смоленскую, заботившійся всюду о про-

разошелся съ царемъ и Петръ не питалъ къ нему чувствъ прежняго расположенія, особенно послѣ слова въ день имянинъ Царевича Алексѣя, 17 марта 1712 г., въ которомъ м. Стефанъ рѣзко порицалъ фискальство, особенно покровительствуемое царемъ. Только Ѳеофанъ Прокоповичъ, 2 іюня 1718 г. посвященный во епископа Псковскаго, навсегда остался вѣренъ Петру. Мало того, къ сожалѣнію, этотъ царскій другъ усиливалъ недовѣріе Петра къ тогдашнимъ русскимъ іерархамъ. Какъ извѣстно, въ это время въ царской семьѣ разыгрывалась тяжелая драма. Ѳеофанъ пользовался раздраженіемъ Петра противъ архіереевъ, въ которыхъ царь замѣчалъ сочувствіе къ Царевичу, происходившее отъ ревности по вѣрѣ и боязни за гибель всего русскаго. Ѳеофанъ Прокоповичъ, еще до назначенія на Псковскую епархію, громя въ своихъ проповѣдяхъ царскихъ враговъ, не двусмысленно говорилъ: „многіе мыслятъ, что не всѣ обязаны повиновеніемъ властямъ, что нѣкоторые исключаются, именно священство и монашество....; священство есть особое сословіе въ государствѣ, а не особое государство въ государствѣ“.... Подправляя свои слова невозможно рѣзкими выраженіямн по адресу священства и монашества, раз-

---

свѣщеніи, однако не былъ усерднымъ проводникомъ и выразителемъ преобразовательскихъ идей и начинаній Петра, онъ даже не признавалъ особаго авторитета за Синодомъ и кончилъ въ ссылкѣ, будучи лишенъ сана. Игнатій (Смола), переведенный съ Суздальской каѳедры на Крутицкую митрополію 25-го января 1719 г., за разныя вины въ началѣ 1721 г. подпалъ суду новоучрежденнаго Св. Синода. Знаменитый Ѳеодосій Яновскій, получившій Новгородскую каѳедру, оказался далеко не такимъ, за какого его считалъ Петръ, поручившій сравнительно молодому іерарху важнѣйшую каѳедру и епархію, какъ человѣку преданному своему Государю (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, стр. 273, 912, 1155, 1193, V, 42). Кромѣ ропота и противленія царскому указу о духовныхъ штатахъ вице-президентъ Ѳеодосій былъ обвиненъ чуть ни въ десяткѣ тягчайшихъ преступленій и только по милости Государыни не былъ казненъ, а сосланъ (11 мая 1725 г.) въ Корельскій монастырь съ именемъ чернеца Ѳеодоса (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, т. V, №№ 125, 199; Приложенія 25—6, стр. XI—XII).

драженный Ѳеофанъ переходилъ границы приличія въ отношеніи къ нѣкоторымъ архіереямъ, начиная съ самого мѣстоблюстителя [1]).

Само собой понятно, что при общемъ недовѣріи къ высшему духовенству со стороны Петра и его правой руки въ церковныхъ преобразованіяхъ—Ѳеофана Прокоповича, и при совершенно противоположныхъ взглядахъ царя и іерархіи на сокращеніе средствъ архіерейскихъ домовъ, выборъ архіереевъ даже на свободныя старыя каѳедры являлся дѣломъ не легкимъ. По одному этому пока не могло быть рѣчи объ открытіи новыхъ епархій для упорядоченія епархіальнаго управленія и церковныхъ дѣлъ. Даже самому м. Стефану не дано такъ необходимаго ему викарія, какъ обѣщалъ Петръ въ своемъ отвѣтѣ. И Патріаршая область не сразу была поручена тогдашнему „Крутицкому", котораго понадобилось замѣнить другимъ.

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторіи Россіи, IV, т. XVI, стр. 182. 275. Тонъ, съ которымъ Петръ письменно объяснялся съ м. Стефаномъ въ 1718 году, говоритъ о многомъ. Извѣстный докладъ Яворскаго 20 ноября начинался униженной просьбой. М. Стефанъ писалъ: „Выѣхалъ я изъ Москвы на почтовыхъ подводахъ, не взявъ съ собой ни ризницы, ни пѣвчихъ, ни запасовъ никакихъ, ни платья, ни келейной рухляди и для скораго выѣзда порядка никакого не учинилъ, ни въ соборной церкви, ни въ приказахъ, ни въ школахъ, ни въ дому своемъ, чая скораго возвращенія; нынѣ, скитаясь въ Петербургѣ, живу въ наемномъ дворѣ, далече отъ церкви и отъ воды, и въ такомъ дворѣ, въ которомъ зимою мнѣ немощному отнюдь жить невозможно и ожидаю милостиваго отпуска, чтобы зимой совсѣмъ собраться и здѣсь жить вовсе. И о томъ, что Великій Государь укажетъ? Петръ отвѣчалъ не особенно почтительно: „о житіи здѣшнемъ уже за три года сказано, и самъ ваша милость на просухѣ хотѣлъ быть, какъ я съ вами прощался на Москвѣ, а затѣмъ въ три года не собрался и не распорядился, не знаю, ибо и болѣе того далеко ѣздилъ, на Украину для освященія церкви". А когда м. Стефанъ заговорилъ о подворьѣ въ Петербургѣ, то Петръ отвѣтилъ еще короче: „мѣсто готово, а построить самому можно, понеже всѣмъ архіереямъ опредѣленное дается, а вамъ все, какъ было прежде, еще же и Тамбовское епископство поддано" (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. V, № 3239).

Тогдашній Крутицкій м. Алексій (Титовъ), занимавшій важнѣйшую каѳедру, поступилъ въ монашество съ нерасположеніемъ къ „новшествамъ“ Петра. При розыскѣ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича онъ, въ санѣ митрополита Крутицкаго, обвиненъ въ сочувствіи царевичу. Оставлять такого подозрительнаго архіерея въ Москвѣ и довѣрять ему управленіе Патріаршей областью для Петра представлялось невозможнымъ. Помимо подозрѣнія въ сочувствіи царевичу Алексѣю и даже въ перепискѣ съ нимъ, Алексій (Титовъ) былъ неподходящимъ для Москвы еще потому, что для управленія обширнѣйшей областью нуженъ былъ человѣкъ живой, дѣятельный и распорядительный, а не такой медлительный и не всегда охотно исполнительный, какъ Алексій. Болѣе пригоднымъ для Крутицкой каѳедры показался Петру, будто бы по рекомендаціи Ѳеодосія (Яновскаго), дѣятельный и зоркій Суздальскій епископъ Игнатій Смола, которому и велѣно (25 янв., 1719 г.) быть митрополитомъ Крутицкимъ, а Алексій (Титовъ) простымъ епископомъ переведенъ на Вятку [1]), съ „умаленіемъ титула и степени“ [2]).

Чрезъ два дня послѣ перевода на Крутицы, особымъ указомъ, отъ 27 янв. 1719 г., м. Игнатію велѣно „въ Москвѣ соборную церковь и патріаршую епархію, также

---

[1]) А. Буевскій. Алексій (Титовъ), Архіепископъ Вятскій. Вятка. 1901 г., стр. 1—45.

[2]) Платонъ (Любарскій). Сборникъ Древностей Казанской епархіи. Казань. 1868 г., стр. 169—170. Платонъ (Любарскій) пишетъ объ Алексіѣ: „природою изъ дворянъ... изъ Крутицъ позванъ на Вятку, какъ сказываютъ, за нѣкоторое преступленіе съ умаленіемъ чина и степени... свободнымъ наукамъ не ученъ, былъ нравомъ кротокъ, благочестивъ, щедръ, трезвенъ, къ украшеніямъ церквей охотникъ“. Помимо „нѣкотораго преступленія“ по своему образованію и характеру Алексій былъ не совсѣмъ подходящимъ, чтобы при Петрѣ встать во главѣ Московской іерархіи. Послѣ обстоятельной брошюры А. Буевскаго объ Алексіѣ (Титовѣ) и статьи Вятскихъ Епарх. Вѣдом. за 1882 г стр. 323—348 ясно, что „нѣкоторое преступленіе“ Алексія было только подозрѣніе его въ сношеніяхъ съ царевичемъ Алексіемъ, которому несомнѣнно сочувствовалъ этотъ кроткій и благочестивый іерархъ.

и духовныя всякія дѣла вѣдать и отправлять, какъ вѣдалъ и отправлялъ преосвященный Стефанъ, м. Рязанскій и Муромскій [1]). Нельзя сказать, чтобы порученіе м. Игнатію—управлять двумя епархіями—было легкимъ даже для живого и дѣятельнаго іерарха и могло упорядочить церковную жизнь въ нихъ. Сосѣдняя Рязанская епархія, съ приписанной къ ней Тамбовской, въ отсутствіе м. Стефана, тоже оставалась безъ архіерея. Коломенскую каѳедру въ 1718 г. занялъ греческій митрополитъ Іоанникій. Въ Воронежѣ съ 1714 г. былъ митр. Пахомій, изъ сербовъ „не знавшій россійскаго приказнаго поведенія", т. е. епархіальнаго строя [2]). Русскихъ кандидатовъ, видимо, не находилось!

Такимъ образомъ вся густо населенная средина территоріи Русской церкви, на которой стояло болѣе 7000 церквей, имѣла въ дѣйствительности только одного русскаго архіерея. Проживавшимъ въ Москвѣ архіереямъ-иностранцамъ, преимущественно грекамъ, не удобно было ввѣрять сложнаго епархіальнаго управленія въ Патріаршей области, о чемъ не умалчивало даже само духовное правительство. При всемъ сказанномъ положеніе и служеніе „Крутицкаго", въ качествѣ управителя Патріаршей областью, были не изъ завидныхъ. Въ 1721 г. самъ Игнатій писалъ по начальству, что „трудъ его по премногу не сносенъ" и просилъ царскаго указа, чтобы „умножительныхъ ставленниковъ" бывшей Патріаршей области изъ Москвы отсылать для посвященія къ архіереямъ и въ другія епархіи. Просьба м. Игнатія уважена [3]). Но вѣдь и сосѣднихъ архіереевъ часто нельзя

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, № 118; Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Правосл. Испов., т. I, № 27.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 348.

[3]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп., I, № 59. Какъ видно изъ донесенія м. Игнатія, обязанности его, какъ архіерея и управляющаго Патріаршей областью, были весьма разнообразны; помимо административныхъ распоряженій, онъ долженъ былъ слушать ставленниковъ, совершать соборныя службы, ходить со святыми иконами (крестные ходы въ Москвѣ многочисленны), праздно-

было застать на мѣстѣ. Слѣдовательно сами ставленники не рѣдко должны были испытывать затрудненія. Говоря о непосильныхъ трудахъ „Крутицкаго" нельзя не вспомнить другой ранней его просьбы. Въ іюнѣ 1719 г. м. Игнатій просилъ сравнять его (точнѣе Крутицкій архіерейскій домъ) по содержанію съ другими епископами, жившими въ провинціяхъ и получавшими по 1500 руб.: между тѣмъ, онъ безвыѣздно живетъ въ Москвѣ и, не имѣя никакихъ лѣсныхъ угодій и рыбныхъ ловель, получаетъ только 1350 руб. Просьба была напрасной. Крутицкій архіерейскій домъ надолго остался при опредѣленіи въ 1350 руб.[1]). Вмѣсто прибавки жалованья за свой „несносный" трудъ Игнатій угодилъ подъ судъ и долженъ былъ совсѣмъ оставить архіерейскую каѳедру или ѣхать въ Иркутскъ на окладъ въ 697 р..

Не о прибавкѣ окладовъ архіерейскимъ домамъ и установленіи новыхъ штатовъ для новыхъ каѳедръ думалъ Петръ. Онъ думалъ, что для лучшаго церковнаго управленія слѣдуетъ учредить Духовную Коллегію, „дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно". Самъ Царь назвалъ великимъ дѣломъ упорядоченіе въ концѣ разстроеннаго церковнаго и епархіальнаго управленія. Оно дѣйствительно было таковымъ. Только напрасно было всю надежду возлагать на Духовную Кол-

---

вать царскіе ангелы и памяти отправлять. Если подъ „отправленіемъ памятей" разумѣть служеніе въ престольные праздники по приходскимъ храмамъ московскихъ сорока сороковъ, то въ Москвѣ необходимо было постоянно жить и служить не двоимъ, а пятерымъ архіереямъ. Тогда только отправленіе архіерейскихъ трудовъ въ Москвѣ могло быть „безъ всякаго пристрастія", т е. безъ выбору, когда и гдѣ служить, и „безъ всякія остановки" О праздничныхъ архіерейскихъ служеніяхъ подробнѣе см. въ замѣчательномъ и прекраснѣйшемъ изслѣдованіи проф. А П. Голубцова „Соборные чиновники и особенности службы по нимъ". Москва. 1907.

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св Синода, т. I, № 44, ср. т. XII, № 64 и Арх. Св Синода, Дѣло 1733 г. № 128. О средствахъ и штатахъ великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 г. см. наше изслѣдованіе. Казань. 1907 г.

легію въ этомъ великомъ дѣлѣ, оставивъ безъ разрѣшенія вопросъ о сокращеніи предѣловъ русскихъ епархій чрезъ учрежденіе новыхъ самостоятельныхъ архіерейскихъ каѳедръ.

Съ того времени, какъ Петръ впервые оффиціально высказалъ мысль о Духовной Коллегіи на докладѣ мѣстоблюстителя отъ 20 ноября 1718 г., до начала дѣятельности ея прошло болѣе двухъ лѣтъ. Это было время усиленныхъ работъ по дѣламъ государственныхъ коллегій; лично Царю пока было не до Духовной Коллегіи и упорядоченія епархіальнаго управленія; его занимало составленіе регламентовъ государственныхъ коллегій [1]). Въ концѣ декабря 1718 г. уже вышелъ именной указъ, которымъ опредѣлялся какъ составъ Сената — изъ президентовъ всѣхъ коллегій,—такъ и обязанности его [2]). Три послѣднихъ года второго десятилѣтія XVIII в. прошли въ кипучей административной дѣятельности Петра прежде всего по примѣненію коллегіальныхъ формъ государственнаго управленія на Руси, господствовавшихъ на Западѣ, гдѣ съ ними познакомился Петръ. Онъ считалъ это лучшимъ способомъ искорененія всякихъ золъ и недостатковъ и у насъ на Руси.

Въ 1720 году наконецъ законченъ вопросъ о коллегіяхъ. Одновременно съ коллежскими регламентами царь былъ занятъ выработкой новыхъ инструкцій губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ, а также проектомъ новаго передѣла Россіи на губерніи.. Упорядоченіе губернскаго управленія не задерживалось примѣненіемъ коллегіальныхъ формъ въ высшемъ государственномъ управленіи. Петръ твердо вѣрилъ, что при коллегіяхъ губернское управленіе будетъ служить къ улучшенію порядка въ административномъ и финансовомъ управленіи разнородными частями государства. Всѣ эти важнѣйшія государственныя преобразованія несомнѣнно отвлекали вниманіе Петра отъ „великихъ“ церковныхъ дѣлъ и до поры

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. V, №№ 3197, 3201, 3202, 3207.

[2]) Тамъ же, № 3264.

до времени отодвинули ихъ на второй планъ [1]). Вчастности проекты передѣла Россіи на губерніи, занимавшіе Петра въ продолженіе двухъ десятилѣтій, конечно не наводили царя на мысль о необходимости проектовъ о передѣлѣ епархій, которыхъ всегда было больше, чѣмъ губерній. Въ то время, какъ число русскихъ епархій, со включеніемъ малороссійскихъ и сибирскихъ, постепенно дошло до 23-хъ, губерній даже послѣ двукратнаго передѣла ихъ при Петрѣ оказалось только 11 [2]).

При второмъ раздѣленіи Россіи на губерніи при Петрѣ наблюдалось очень интересное явленіе, вѣроятно отчасти вліявшее на вопросъ объ открытіи новыхъ епархій въ царствованіе Петра и послѣ, въ первые годы дѣятельности св. Синода. Дѣло въ томъ, что въ 1708 году, при первомъ гражданскомъ дѣленіи на губерніи, въ Россіи считалось всѣхъ городовъ и пригородовъ 339, а въ 1719 году городовъ значится 255, пригородовъ 18 и 4 крѣпости, всего 277 [3]). Многіе города, значившіеся въ та-

[1]) Занимаясь дѣлами съ четырехъ часовъ утра до поздняго вечера, Петръ все же жаловался, что множество всевозможныхъ заботъ не позволяетъ ему входить во все, и говорилъ, что „Господь возложилъ на царей въ двадцать разъ болѣе дѣлъ, чѣмъ на всякое другое лице, и въ то же время не далъ имъ въ двадцать разъ болѣе силъ и способностей для выполненія этихъ дѣлъ“ (С Г. Рункевичъ. Исторія Рус. церкви подъ управленіемъ Св. Синода, т. I, стр. 94—95). Въ извѣстные дни недѣли всѣ министры должны были являться для совмѣстной работы съ царемъ *въ четыре часа пополуночи* (Жур. Мин. Нар. Пр. 1908 г. Янв., стр. 119).

[2]) Указомъ отъ 29 мая 1719 г. Россія была раздѣлена на слѣдующія одиннадцать губерній, вмѣсто прежнихъ восьми: 1,—С.-Петербургскую (39 городовъ), 2,—Московскую (54 гор.), 3,—Кіевскую—(41 гор.), 4,—Воронежскую-Азовскую (54 гор), 5,—Ревельскую — Ревель съ Эстляндіей, остр. Даго и нѣсколько мелкихъ острововъ (65). 6,—Рижскую (9 гор.), 7,—Архангелогородскую (19 гор.), 8,—Сибирскую (24 гор.), 9,—Казанскую (15 гор.), 10,—Нижегородскую (7 гор.) и 11,—Астраханскую (12 гор.). Губерніи были раздѣлены на провинціи, а провинціи на уѣзды съ городами, пригородами и селами. Губерніи Астраханская и Ревельская не были раздѣлены на провинціи, въ остальныхъ 9 губерніяхъ насчитывалось 42 провинціи (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. V, № 3380).

[3]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV, № 2218, ср. т. V, № 3380.

бели 1708 года, оказались такъ незначительными, что не стоили воеводскаго управленія и издержекъ на поддержаніе ихъ, потому и закрыты [1]). Бѣдность и малолюдность городовъ и селъ съ одной стороны, съ другой все болѣе и болѣе увеличивающееся число церквей съ массой голоднаго и холоднаго духовенства, иногда даже тамъ, гдѣ новыя церкви были ненужны, побудили правительство предпринимать мѣры къ уменьшенію количества церквей и сокращенію причта [2]). Впослѣдствіи даже въ архіерейскую присягу включено было обѣщаніе—не позволять строить лишнихъ церквей и не посвящать недостойныхъ ставленниковъ [3]). Конечно эти мѣры парализовали остроту вопроса объ открытіи новыхъ епархій и давали поводъ самимъ архіереямъ, заинтересованнымъ въ доходности своихъ епархій, уклоняться отъ рѣзкой постановки вопроса о необходимости увеличенія епархій. Такимъ образомъ съ какой бы стороны мы ни подошли къ вопросу о прибавкѣ епархій, онъ встрѣчаетъ много препятствій и заслоняется другими вопросами, болѣе интересными для Петра. Дѣло не измѣнилось и съ открытіемъ Духовной Коллегіи.

Въ то время, какъ Петръ усиленно работалъ надъ устройствомъ государственныхъ коллегій и упорядоченіемъ губерній, которыя еще далеки были отъ желательнаго совершенства, надъ выполненіемъ мысли царя о Духовной Коллегіи не менѣе усердно работалъ Ѳеофанъ

---

[1]) К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848 г. стр. 77. Произведенная въ 1719 г. ревизія показала, что на пространствѣ около 282454 кв. миль жило лишь 5794928 душъ мужск. пола податного сословія. Это пространство было очень неравномѣрно раздѣлено на 11 губерній и на вдвое большее число епархій (Тамъ же, стр. 47; 72). На разореніе и сокращеніе числа городовъ много вліяли частые пожары при скученности деревянныхъ построекъ и постоянныя правительственныя выселенія горожанъ изъ центра на окраины.

[2]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. VI, № 4122; Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. II, № 268.

[3]) Духовный Регламентъ. Дѣла епископовъ. §§ 8. 10.

Прокоповичъ, составляя Регламентъ для нея. Извѣстенъ анекдотъ, какъ Петръ спрашивалъ у Ѳеофана Прокоповича: „скоро ли нашъ патріархъ поспѣетъ?“ и услышалъ въ отвѣтъ: „я дошиваю ему рясу“,—„а у меня ужъ и шапка для него готова“, заключилъ Петръ. Десятаго мая 1720 г. Прокоповичъ писалъ своему другу Маркевичу: „наконецъ я написалъ для главной Церковной Коллегіи или Консисторіи постановленіе или Регламентъ, содержащій восемь главъ [1]). Но прошло еще около года, когда открылась Духовная Коллегія и начала дѣйствовать [2]).

Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи не опустилъ изъ вниманія епархіальнаго управленія, но ни словомъ не обмолвился о сокращеніи территорій русскихъ епархій открытіемъ новыхъ каѳедръ для исправленія церковной жизни. Упорядоченіе епархіальнаго управленія въ Уставѣ сводилось прежде всего къ регламентаціи обязанностей и дѣятельности епископовъ въ ихъ епархіяхъ. Поэтому Регламентъ удѣляетъ особенное вниманіе дѣламъ епископскимъ. Приведемъ нѣсколько главнѣйшихъ правилъ или требованій отъ епископовъ. Прежде всего епископы обязывались знать правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (§ 1), степени родства (§ 2); въ случаѣ затрудненій въ рѣшеніи вопросовъ изъ архіерейской практики предлагается епископамъ обращаться за совѣтомъ къ ближайшимъ епископамъ или „ко иному кому искусному“ и, въ случаѣ неудовлетворительности совѣтовъ сосѣдей, пи-

---

[1]) И. А. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время... стр. 46—47.

[2]) О томъ, какъ разсматривался царемъ и читался въ присутствіи архіереевъ и сенаторовъ Регламентъ, составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и нѣсколько исправленный царемъ, какъ подписывался онъ присутствующими въ Петербургѣ и отсутствующими архіереями и духовными властями, архимандритами и игуменами степенныхъ монастырей и пр. довольно подробно изложено, главнымъ образомъ на основаніи подлинныхъ документовъ Моск. Арх. Мин. Юст. у С Г. Рункевича въ его „Исторіи Русской Церкви... т. I. Учрежденіе и первоначальное устройство Святѣйшаго Правит. Синода (1721—1725 г.). Спб. 1900 г.

сать въ Духовный Коллегіумъ (§ 4). Составители этого параграфа, видимо, упустили изъ виду, что понятіе „ближайшій“, при громадныхъ территоріяхъ великорусскихъ епархій, было мало приложимо къ тогдашнимъ епископамъ (особенно въ Астрахани, Вяткѣ, Холмогорахъ, и всего болѣе въ Сибири). Совѣтоваться архіереямъ съ „иными искусными“ было можно. Но много ли было этихъ искусныхъ совѣтниковъ? Писать въ Петербургъ—это значило откладывать дѣло на годъ, а изъ Сибири—на два, на три. Случалось, что сосѣдняго архіерея не было въ епархіи—онъ отлучался.—Отлучки архіереевъ изъ епархій прежде всего вредно отзывались на ихъ епархіяхъ. Поэтому Регламентъ, на основаніи каноновъ, запрещаетъ епископамъ „долгое время мѣшкать“ внѣ своей епархіи. Въ случаѣ необходимости надолго отлучиться изъ епархіи (напр. на чреду служенія въ Петербургъ), или вслѣдствіе болѣзни временно оставить непосредственное управленіе епархіей, предлагалось епископамъ, кромѣ обычныхъ домовыхъ своихъ управителей, опредѣлять къ дѣламъ „нѣкоего умнаго и житіемъ честнаго мужа“—архимандрита или игумена, придавъ ему въ помощь нѣсколько другихъ „умныхъ же человѣкъ“ изъ чернаго или бѣлаго духовенства. Эти „умные“ люди должны были управлять епархіей и въ важныхъ случаяхъ писать отсутствующему архіерею, а больному епископу, если только онъ не лишился окончательно слуха, доносить на словахъ, въ крайности даже писать въ Духовный Коллегіумъ (§ 5). Но гдѣ было взять „умныхъ“ людей, о томъ Регламентъ выразился слишкомъ обще. Къ тому же, какъ бы умны ни были архимандриты и протопопы, они не могли посвящать ставленниковъ, освящать антиминсовъ и т. п.—Въ своихъ епархіяхъ епископы обязывались, согласно клятвѣ, данной при поставленіи, не допускать бродяжничества монаховъ, не строить лишнихъ безлюдныхъ церквей безъ нужды, наблюдать, чтобы не вымышлялись ложныя чудеса, не появились кликуши и т. п. Но архіерей конечно не могъ непосредственно наблюдать за разными кликушами, мертвыми тѣлами и распространителями ложныхъ чудесъ по селамъ и

деревнямъ, отстоящимъ отъ каѳедральнаго города на сотни и даже тысячи верстъ. Для этой цѣли архіерей долженъ былъ назначить по всѣмъ городамъ протопоповъ или нарочныхъ благочинныхъ, „аки бы духовныхъ фискалъ“, чтобы они „тое все надсматривали“ и все доносили епископу подъ отвѣтственностью изверженія за утайку (§ 8). Фискальство, красной нитью проходящее въ гражданскомъ управленіи и законодательствѣ Петровскаго времени, такимъ образомъ вносится въ церковное управленіе.—При самомъ Духовномъ Коллегіумѣ со стороны государственной власти оно скоро воплотилось въ лицѣ оберъ-прокурора. Епископы обязывались заводить при своихъ домахъ духовныя школы, которыя, находясь на полномъ попеченіи епархіальнаго начальства и прежде всего самого архіерея, должны были служить разсадникомъ достойныхъ священниковъ и монаховъ. Епископъ обязывался предпочитать ученыхъ кандидатовъ священства неученымъ, и если „безъ правильной вины“ онъ предпочтетъ послѣдняго первому, то подлежалъ наказанію, по опредѣленію Духовнаго Коллегіума (§§ 9—10). Изысканіе средствъ на содержаніе школъ возложено также на епископовъ (§§ 11—12). Чтобы епископы не возроптали на убыточность содержать учителей, то § 13-мъ указывалось, чтобы они лишнихъ служителей не держали, ненужныхъ строеній не дѣлали (кромѣ прибыльныхъ строеній, напр. мельницъ, которыя, кстати замѣтимъ, Петръ вносилъ въ государственныя оброчныя статьи), не шили себѣ излишняго священнаго одѣянія и платья. Для лучшаго контроля надъ доходами и расходами архіерейскихъ домовъ требовалось домовыя приходо-расходныя книги доставлять въ Духовный Коллегіумъ. Этотъ послѣдній пунктъ былъ особенно важенъ и пропустить его въ Регламентѣ для Петра было совершенно невозможно.

Въ личной жизни епископы обязывались быть скромны и вѣдать „мѣру чести своея“. Дѣло, возложенное на нихъ, великое, но чести особенной никакой для нихъ въ писаніи не опредѣлено; пастырство—дѣло не малое „яко посольство Божіе“ и честь пастырямъ должна быть особен-

ная, безъ внѣшней царской пышности. Епископы должны быть терпѣливы, разсудительны. Имъ вмѣнялось въ обязанность съ большой осторожностью пользоваться своимъ правомъ связывать духовно (§§ 14—15), и особымъ трактатомъ подробно показанъ былъ порядокъ наложенія анаѳемы.

Вводя фискальство въ епархіальное управленіе, такъ унижавшее достоинство епархіальныхъ архіереевъ, составители Регламента вполнѣ сознавали, что епископамъ всецѣло полагаться на духовныхъ фискалъ нельзя, „ибо и фискалы оные, дружа своимъ благодѣтелямъ, или мзду емля, многое утаиваютъ". По этому самому епископу „подобаетъ въ годъ или въ два года разъ обозрѣть свою епархію", при чемъ архіереямъ указывалось на примѣръ апостола Павла (§ 17).

Непосредственное знакомство епископовъ съ своей паствой при посѣщеніи епархій нужно признать самымъ дѣйствительнымъ средствомъ узнать нужды епархіи, а затѣмъ тѣми или иными мѣрами удовлетворить ихъ. Непосредственный объѣздъ епархій съ пастырской цѣлью давно почти прекратился. Регламентъ возстанавливаетъ эту обязанность русскихъ архіереевъ. Но читая „регулы" или правила о томъ, „како лучше можетъ быть сіе посѣщеніе", приходится недоумѣвать — въ серьезъ ли написаны нѣкоторыя изъ нихъ.

Начнемъ съ общаго положенія о посѣщеніяхъ епархій. Вѣдь почти половина тогдашнихъ архіереевъ не въ годъ или въ два, а въ три и болѣе не могли обозрѣть своей епархіи во всемъ ея объемѣ, да еще со службами, проповѣдями и личною расправою по доносамъ. Это возможно было при единственномъ условіи — въ продоженіе года ни разу не заѣзжать въ свой каѳедральный городъ для административныхъ распоряженій и служеній въ каѳедральныхъ соборахъ. А этого дѣлать было нельзя. Мѣстоблюститель или управитель бывшей патріаршей областью и при такомъ условіи не въ состояніи были объѣхать порученной имъ епархіи съ необъятной территоріей и четырьмя съ половиной тысячами церквей. Объѣхать Нов-

городскую, Рязанскую, Казанскую и Сибирскую епархіи тоже было дѣломъ мудренымъ безъ потери здоровья, какъ это случилось съ м. Сибирскимъ Игнатіемъ, употреблявшимъ всѣ свои силы для знакомства съ ввѣренною ему паствою [1]). Побывать въ 10—15 селахъ въ годъ, едва ли имѣетъ смыслъ. Далѣе,—первое правило рекомендуетъ епископамъ посѣщать свои епархіи лѣтомъ, когда сѣна не надо, лошадямъ хватитъ и подножнаго корма; дровъ потребуется мало, хлѣбъ и рыба дешевле.... Это вѣрно. Но и останавливаться архіерею со свитою, во главѣ которой были почетныя каѳедральныя персоны, цыганскимъ таборомъ, въ полѣ и палаткахъ подъ городомъ, чтобы „не трудить священства или гражданъ квартирою", для святителя, какъ бы Петръ ни умалялъ его честь, совсѣмъ не прилично. А гдѣ останавливаться въ селахъ? Или о посѣщеніи селъ не могло быть и рѣчи? Нельзя назвать приличной для епископа пастыря мѣру, рекомендуемую, хотя и съ оговоркой, въ 4 правилѣ посѣщеній, — тайкомъ отъ меньшихъ церковниковъ и, „аще кто иной угодный покажется", спрашивать, какъ живутъ пресвитеры и діаконы". 10 правило: узнавать о монахахъ въ городахъ и селахъ отъ священниковъ и мірянъ, а не пытаться разузнавать объ нихъ въ самыхъ монастыряхъ, также мѣра для архіерейской ревизіи, не подобающая даже при тогдашнихъ нравахъ. Само собой понятно, что требованіе 15-го правила о присылкѣ въ Духовный Коллегіумъ ежегодныхъ отчетовъ о „состояніи и поведеніи епархіи", по необходимости, должно было сойти на степень формальности и заканчиваться въ большинствѣ случаевъ выраженіемъ самого Регламента: „слава Богу, все добрѣ" [2]).

---

[1]) Сибирскій Лѣтописецъ. Тобольскъ. 1892 г. (7203 г. 23 ноября). Русскія епархіи... т. I, стр. 533—534.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исповѣданія, т I. Тутъ изданъ Духовный Регламентъ по подлиннику съ внесеніемъ разночтеній, допущенныхъ въ первомъ печатномъ изданіи, издан. 16 сент. 1721 года. Прибавленіе къ нему о бѣломъ духовенствѣ и монашествѣ издано тамъ, т II, № 596.

Правила Регламента о дѣлахъ епископскихъ очевидно могли быть короче и проще для исполненія, если ихъ предварить общимъ положеніемъ о необходимости прибавки новыхъ епархій, или, въ крайнемъ случаѣ, о назначеніи викаріевъ, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ епархіальнымъ архіереямъ. Но составитель Устава Духовной Коллегіи совершенно забылъ про настойчивыя предложенія патріарха Досиѳея. Впрочемъ въ въ Уставѣ, хотя часто встрѣчаются ссылки на вселенскіе соборы и правила св. Отцевъ, но сами греки очень не „жалуются". Ѳеофанъ Прокоповичъ вмѣстѣ съ Петромъ постарались совершенно упразднить даже имя восточныхъ патріарховъ на Руси, чтобы не воспоминался и русскій. По царскому повелѣнію онъ написалъ особый трактатъ въ оправданіе этой отмѣны [1]).

Правда, послѣ учрежденія Синода, Петръ, будто бы, задумывался надъ вопросомъ объ увеличеніи числа епархій, когда поручалъ Ѳеофану составленіе штата синодальнаго правленія и вообще духовнаго вѣдомства. „Его Величество, пишетъ В. Н. Татищевъ (1686—1750 г.), видя, что хотя званіе архіереевъ на три степени раздѣлили, яко митрополиты, архіепископы и епископы, но разность ихъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ предсѣданіи и одеждахъ состояла, въ правленіи же и власти каждый въ своей епархіи равную силу имѣлъ, а нѣкоторые архимандриты никому, кромѣ Синода, подчинены не были, называемые ставропигіи,—того ради тотчасъ чинъ митрополитовъ, яко излишній, оставилъ. Его Величество ни о чемъ болѣе, какъ къ просвѣщенію народа науками и къ искорененію суевѣрствъ прилежалъ, чрезъ которыя многіе неповинно въ заблужденіи гибнутъ, и хотя о училищахъ въ духовномъ Уставѣ положено, но (какъ) Синоду за далеко отстоящими архіереи надзирать невозможно, намѣрился учи-

---

[1]) Трактатъ этотъ носитъ названіе: „О возношеніи имене патріаршаго въ церковныхъ молитвахъ, чего ради оное нынѣ въ церквахъ Россійскихъ оставлено". Спб. 1721 г. ср. Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. I, №№ 106, 118.

нить пять архіепископовъ, яко великороссійскій, бѣлороссійскій, малороссійскій, болгарскій и сибирскій,—подъ ихъ смотрѣніемъ 38 епископовъ,—при нихъ, для помощи въ правленіи, а собственно къ содержанію училищъ и богадѣленъ 48 архимандритовъ и на всѣхъ достаточное денежное жалованье изъ ихъ собственныхъ и монастырскихъ доходовъ положить. Сію я роспись видѣлъ у архіепископа Прокоповича, подъ которою Его Величества рукою было надписано: „достальныя употреблять проповѣдникамъ и иновѣрцамъ, на прибавочныя школы и богадѣльни. И того же 1724 г. въ декабрѣ изволилъ о учрежденіи училищъ въ монастыряхъ указомъ Синоду подтвердить, но кончиною его Величества все оное въ забвеніи осталось“ [1]).

Сдѣлавъ вышеприведенную выписку изъ исторіи Татищева, покойный проф, И. А. Чистовичъ въ своемъ капитальнѣйшемъ трудѣ о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ замѣчаетъ: „намъ не довелось нигдѣ встрѣтить ни этой росписи, ни указанія на нее“ [2]). И нынѣ, чрезъ 30 лѣтъ послѣ выхода изслѣдованія проф. Чистовича, сообщеніе Татищева остается весьма сомнительнымъ и ничѣмъ не подвержденнымъ, если исключить не осуществившійся и тоже весьма неопредѣленный проектъ дать викаріевъ присутствующимъ синодальнымъ членамъ. Дѣйствительно, послѣднее предположеніе относится къ 1724 году, съ которымъ совпадаетъ указаніе Татищева. Мысль о викаріатствахъ въ 1724 г., повидимому вызывалась не столько отсутствіемъ синодальныхъ членовъ изъ епархій, сколько осложнившимся епархіально-владѣльческимъ управленіемъ [3]). Петръ настойчиво проводилъ мысль о духовныхъ штатахъ, но не въ смыслѣ увеличенія архіерейскихъ каѳедръ съ опредѣленнымъ содержаніемъ, но лишь въ смыслѣ опредѣленія средствъ цер-

---

[1]) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ.. Москва. 1768 г. ч. I, стр. 574—575.

[2]) И. А. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 138.

[3]) Полн. Собр Постан. и Расп. по Вѣдом. Правосл. Испов. IV, №№ 1187, 1202.

ковныхъ учрежденій и назначеніи изъ этихъ средствъ постоянныхъ окладовъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ [1]). Петровскій проектъ о духовныхъ штатахъ не пошелъ далѣе „опредѣленія“ большей половины архіерейскихъ домовъ и раздѣленія ихъ по указу 11-го января 1725 г. на три класса, соотвѣтственно числу данныхъ церквей только существующихъ епархій. О новыхъ архіерейскихъ каѳедрахъ въ это время не заходила рѣчь въ правительственныхъ кругахъ. Быть можетъ кому либо изъ ревнителей о церкви, въ родѣ извѣстнаго проэктера Михаила Петровича Аврамова, (бывшаго директора Типографіи и предлагавшаго проектъ даже о возстановленіи патріаршества вмѣсто Синода, а позже и о прибавкѣ епархій) [2]), приходила въ голову мысль объ увеличеніи архіерейскихъ каѳедръ и въ видѣ доклада поступала Ѳеофану Прокоповичу, но не была принята Возможно, что Татищевъ видѣлъ подобный докладъ у Ѳеофана Прокоповича и принялъ его за оффиціальную роспись, которой на самомъ дѣлѣ никогда не было и которую никто, кромѣ довольно сомнительнаго историка Татищева, не видалъ.

---

14 февраля 1721 года послѣдовало торжественное открытіе Духовной Коллегіи, тогда же получившей названіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. На первомъ торжественномъ засѣданіи Св Синода было отмѣнено возношеніе имени патріарха въ церковныхъ служеніяхъ и вмѣсто него рѣшено возносить имя „Правительствующаго Духовнаго Собранія“, или точнѣе молиться „о Святѣйшемъ Правительствующемъ Собраніи“, Петръ I-й собственноручно измѣнилъ и эту формулу въ выраженіе „о Святѣй-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ изслѣдованіи „Казанскій Архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г.“ стр 351 - 362 и въ дополнительномъ очеркѣ къ нему „Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра до учрежденія дух. штатовъ въ 1764 г. Казань. 1907 г.

[2]) О любопытной личности Аврамова и его проектахъ см А И. Чистовичъ „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“. стр. 98, 261—270, 689 и др Указатель 728.

шемъ Синодѣ или о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ“ [1]). Такъ получилось нынѣшнее видоизмѣненіе наименованія Духовной Коллегіи или Духовнаго Соборнаго Правительства. Духовнымъ и мірянамъ повелѣвалось признавать его за важное и сильное правительство, просить у него крайнихъ, т. е. окончательныхъ „духов-

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. т. I, №№ 2—3. Новѣйшимъ изслѣдованіемъ о Св. Синодѣ является работа С. Г. Рункевича Исторія Русской Церкви... т. I. „Учрежденіе и первоначальное устройство Свят. Правител. Синода (1721—1725 гг.)“. Спб. 1900 г. Въ этомъ новѣйшемъ трудѣ обращено должное вниманіе на внѣшнюю организацію Св. Синода, его составъ, штатъ, область вѣдѣнія и дѣлопроизводство. Дополненіемъ къ труду г. Рункевича служатъ обстоятельныя рецензіи на него, какъ докторскую диссертацію, помѣщенныя въ протоколахъ С.-Петербургской Д. Академіи за 1901—1902 гг. Особенно хороша рецензія преосвященнѣйшаго ректора Академіи, нынѣ архіепископа Финляндскаго Сергія. Въ ней кратко, но глубокомысленно опредѣляется дѣйствительная сущность Св. Синода, какъ учрежденія, поставленнаго во главѣ русскаго церковнаго управленія. Въ серьезной рецензіи Н. К. Никольскаго указана литература предмета, предшествующая труду г. Рункевича. Болѣе или менѣе серьезными работами по вопросу о Св. Синодѣ являются критическая статья *Вл. Алѣева* „О Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго“ (Моск. Унив. Извѣст. 1871 г. № 9). *І. Н. Востокова*: „Св. Синодъ и отношеніе его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при имп. Петрѣ“ (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1875 г. №№ 7, 8—12); *Вл. Попова*. „О Святѣйшемъ Синодѣ и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра I (1721—1725 г.)“. Историко-юридическое изслѣдованіе. Спб. 1881 г.; *Ѳ. Жоржанскій*. „Св. Синодъ при Петрѣ В. въ его отношеніи къ Сенату“. Тифлисъ. 1882 г.; *И. Кедровъ*. Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра В. Москва. 1886 г. *Н. Ольшевскій*. Свят. Правит. Синодъ при Петрѣ Вел., его организація и дѣятельность. Кіевъ. 1894 г. Проф. *Т. В. Барсовъ*. Св. Синодъ въ его прошломъ. Спб. 1896 г. *Его же*. Синодальныя учрежденія прежняго времени. Спб. 1897 г. *И. Громовъ*. Преобразовательная дѣятельность Петра Вел. по церковному управленію въ Россіи. (Вѣра и Разумъ 1890—1891 гг.) и др. сочиненія и статьи, особенно касающіяся такихъ выдающихся дѣятелей и іерарховъ — членовъ Синода, какъ Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Нынѣ написано слишкомъ много серьезныхъ и совершенно несерьезныхъ критическихъ журнальныхъ статей, касательно Св. Синода. Примѣромъ довольно рѣзкой критики можетъ служить статья П. Тихомірова, помѣщенная въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1904 г. Январь.

ныхъ дѣлъ“ управы, рѣшенія и вершенія. Однако право „крайняго судьи“ самой Духовной Коллегіи Петръ оставилъ за собой [1]). Въ этомъ до нѣкоторой степени выразилось примѣненіе къ русской церкви западной „территоріальной системы“ съ принципомъ „cujus regio, ejus religio“. Права крайняго судьи замѣтно сказались въ резолюціяхъ на первыхъ докладахъ Св. Синода.

Послѣ перваго засѣданія Св. Синодъ, между прочимъ, докладывалъ Петру и спрашивалъ его: „въ праздныя епархіи въ Духовномъ Собраніи избирать ли въ архіереи, и по доношенію царскому Пресвѣтлому Величеству, опыхъ къ поставленію и къ мѣстамъ опредѣлять ли?“ Царь отвѣтилъ. „выбирать по двѣ персоны, и которую *опредѣлимъ*, посвящать и опредѣлять“. Далѣе Св. Синодъ спрашивалъ относительно іеромонаха Иннокентія (Кульчицкаго), назначеннаго въ Хинское Государство (въ Китай) епископомъ: „ставить ли его съ титуломъ Иркутскаго и Нерчинскаго, по близости титульныхъ городовъ къ Китаю, и отдѣлять ли его епархію и его самого отъ Сибирской, т. е. сдѣлать ли епископа Иннокентія самостоятельнымъ „для удобнѣйшаго обхожденія“.. Петръ соглашался на посвященіе іеромонаха Иннокентія, но лучше безъ титула городовъ, „понеже, объяснялъ Царь, сіи города порубежные къ Хинѣ, чтобы не перетолковали инако и бѣдства не нанесли“. Ясно, что церковь съ ея канонами и тутъ должна уступить политикѣ. Наконецъ, Св. Синодъ спрашивалъ: „опредѣлять ли въ свою епархію черниговскаго архіепископа (Антонія Стаховскаго), если онъ получитъ прощеніе“. Петръ указывалъ дорогу Антонію не на югъ, въ благодатную Малороссію, а на сѣверъ—въ Тобольскъ; однако царь считалъ за лучшее, предварительно, вызвать его въ Синодъ и тамъ словами наказать, чтобы впредь „за возмутителей защищеніе не дерзалъ чинить [2])

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. т. I. № 1, стр. 2–3.

[2]) Тамъ же, № 3. Ср. Опис. Докум. и Д. Арх Св. Синода, т. I, №№ 101 и 125.

Вотъ и все, что Св. Синодъ, въ качествѣ сильнаго духовнаго правительства, сдѣлалъ для разрѣшенія важнѣйшаго церковно-административнаго вопроса. Въ изысканіи мѣръ для лучшаго церковнаго управленія въ дѣлахъ объ управленіи епархіями, онъ, какъ оказалось, былъ очень слабъ и ограниченъ; объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ вышеприведенныя царскія резолюціи Онѣ даютъ понять, что епархіальное устройство, назначеніе епископовъ на архіерейскія каѳедры, тѣмъ болѣе открытіе новыхъ епархій, всецѣло находилось во власти Царя, а Св. Синодъ проявилъ себя совершенно несамостоятельно. Онъ сохранилъ за собой только право выбора кандидатовъ на каѳедры. Впрочемъ и это право въ отношеніи малороссійскихъ епархій Св Синодъ долженъ былъ дѣлить съ гетманами и консисторіей [1]). Такимъ образомъ важному и сильному духовному правительству въ самыхъ существенныхъ дѣлахъ по церковному управленію оставалось только слушаться и исполнять волю Петра, получившаго титулъ Императора.

На первомъ засѣданіи Св Синоду, въ силу Регламента, удалось изъять изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа и подчинить себѣ патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины сборами и правленіемъ, но подъ условіемъ наблюденія интереса Царскаго Величества [2]). Пере-

---

[1]) Полн. Собр Пост. и Распор по Вѣд. Прав. Исп. I, № 14 ср. Опис Докум. и Д Арх. Св. Син, т. I, № 125. При избраніи кандидатовъ на Кіевскую и Черниговскую каѳедры по указу Св. Синода вмѣстѣ съ гетманомъ Скоропадскимъ принимала дѣятельное участіе Кіевская Консисторія

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор по Вѣд. Прав. Испов. I, № 3, стр. 34. Въ пятомъ пунктѣ доклада перваго засѣданія Св. Синодъ писалъ: „патріаршіи, архіерейскія вотчины, сборами и правленіемъ, которыя вѣдомы были въ Монастырскомъ приказѣ, въ одной Духовной Коллегіи вѣдать ли, того ради, что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а Духовная Коллегія присягою обязалася, какъ въ вѣрности, такъ и во искании интереса Царскаго Величества противъ прочихъ Коллегій не меньше, а въ Регламентѣ положено, что такое правленіе надлежать будетъ до Духовной Коллегіи?" Петръ на этомъ докладѣ написалъ „быть по сему". Вотчинные церковные крестьяне были подчинены духовной власти управленіемъ, судомъ и расправою, кромѣ дѣлъ о разбоѣ и убійствѣ, оставшихся

дача церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе, хотя не въ распоряженіе, духовной власти была важнымъ дѣломъ для церковныхъ учрежденій, съ грустью смотрѣвшихъ на расхищеніе ихъ владѣній и богатствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта передача снова осложнила епархіальное управленіе и затруднила епархіальныхъ архіереевъ.

Въ самомъ началѣ 1722 г. епископъ Нижегородскій Питиримъ просилъ Синодъ опредѣлить ему въ помощь особаго управителя для завѣдыванія денежными, хлѣбными, рекрутскими и другими сборами. Побужденіемъ просить особаго управителя по части сборовъ служило для Питирима „великое множество“ лежавшихъ на немъ дѣлъ по обращенію раскольниковъ. Св. Синодъ удовлетворилъ просьбу Питирима, предписавъ назначенному управителю „править“ это дѣло „съ вѣдома своего епископа“. Такимъ образомъ Питиримъ и послѣ назначенія управителя не избавился отъ дѣлъ, мѣшавшихъ ему всецѣло отдаться миссіонерству среди раскольниковъ [1]).

Послѣ того, какъ церковныя вотчины были возвращены въ вѣдѣніе духовной власти, характеръ епархіальнаго управленія возстановился въ томъ видѣ, какимъ былъ до учрежденія губерній. Во главѣ церковнаго владѣльческаго управленія, по крайней мѣрѣ въ отношеніи каѳедральныхъ вотчинъ, въ епархіяхъ встали мѣстные архіереи, съ тѣмъ только различіемъ, что дѣятельность ихъ была регламентирована и подвержена особому, гласному и негласному, контролю въ лицѣ духовныхъ фискалъ или инквизиторовъ. Духовные инквизиторы являлись для архіереевъ не помощниками, въ которыхъ оказывалась настоятельная нужда въ необыкновенно сложномъ и отвѣтственномъ управленіи, а доносчиками.

Духовное инквизиторство,—явленіе очень характерное для Петровскаго времени,—не можетъ быть обойдено полнымъ молчаніемъ при обозрѣніи епархіальнаго устрой-

---

въ вѣдѣніи свѣтской власти (Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. I, № 64).

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. II, ч. I, № 120, ср. ч. II, № 768.

ства и управленія въ первые годы существованія Св. Синода.

1-го марта 1721 г., т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ своего перваго засѣданія, Св. Синодъ, въ исполненіе предписанія Духовнаго Регламента о духовныхъ фискалахъ, приговорилъ: въ Петербургѣ при Духовномъ Синодѣ, въ Москвѣ при Церковномъ и Духовномъ Правленіи назначить по одному протоинквизитору и по два инквизитора изъ духовныхъ персонъ, да по одному инквизитору во всѣхъ великороссійскихъ епархіяхъ и дать имъ инструкціи Московскимъ инквизиторомъ назначенъ іеродіаконъ Александро-Невскаго монастыря Пафнутій, имѣвшій свой особый штатъ подъячихъ и служителей; содержаніе его шло изъ штатныхъ денегъ, а мѣстомъ жительства для самого протоинквизитора назначался бывшій патріаршій домъ, въ помощь ему въ Москвѣ назначалось еще три человѣка изъ мірского, т. е. бѣлаго священства. Въ знатныхъ степенныхъ монастыряхъ также назначалось по инквизитору изъ братіи, а по городамъ въ каждомъ заказъ по инквизитору изъ бѣлаго священства съ особой инструкціей, выданной отъ протоинквизитора. Монастырскимъ инквизиторамъ по бывшей патріаршей области поручался надзоръ за ближайшими городами „того ради, что оная патріаршая область во многихъ городахъ“, и одному протоинквизитору съ подчиненными ему московскими инквизиторами „должности своей усмотрѣть невозможно“. Монастырскіе инквизиторы обязывались „о прилучившихся дѣлахъ“ доносить протоинквизитору. Мѣстомъ жительства „собственныхъ“ епархіальныхъ инквизиторовъ назначались архіерейскіе дома; въ степенныхъ епархіальныхъ монастыряхъ назначались также особые инквизиторы, которые обязывались репортовать „собственнымъ“ епархіальнымъ инквизиторамъ, а эти послѣдніе протоинквизитору. Епархіальнымъ инквизиторамъ полагалось ѣсть за троихъ братьевъ, а монастырскимъ за двоихъ. Протоинквизитору предоставлено право „для усмотрѣнія даннаго ему дѣла“ разъѣзжать по всѣмъ епархіямъ, входившимъ въ его округъ, при чемъ содержаніе

и подводы какъ ему, такъ и другимъ инквизиторамъ, полагались насчетъ архіерейскихъ домовъ и монастырей. О такой строгой инквизиторской организаціи 19 іюля 1721 г. посланы были указы Великаго Государя въ Москву къ Милинійскому митрополиту съ архимандритами, въ Монастырскій Приказъ къ судьѣ Ершову и во всѣ епархіи [1]).

При учрежденіи двухъ протоинквизиторствъ вся великорусская церковная территорія раздѣлена была на два протоинквизиторскихъ округа—Петербургскій и Московскій. Къ Московскому округу отнесены бывшая Патріаршая область и епархіи. Крутицкая, Тверская, Ростовская, Суздальская, Коломенская, Рязанская, Нижегородская, Казанская, Астраханская, Воронежская, Бѣлгородская и Смоленская [2]). Остальныя епархіи составили Петербургскій округъ, бывшій въ вѣдѣніи іеромонаха Макарія (Хворостинина). Св. Синодъ скоро нашелъ петербургскаго протоинквизитора „въ званіи его недѣйствительна“, т. е. неисправнымъ, напротивъ, въ московскомъ іеродіаконѣ Пафнутіи усмотрѣлъ „ревностное усердіе и дѣйствительную званія его отправу“ и приговорилъ оставить его одного протоинквизиторомъ во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что у государственныхъ свѣтскихъ дѣлъ велѣно быть одному оберъ-фискалу. Пафнутію предписано въ своемъ званіи поступать по данной ему инструкціи „прилежно, тщательно, съ вящшимъ усердіемъ“,

---

[1]) Полн. Собр. Посган и Распор. по Вѣд. Правосл. Испов. I, №№ 22, 56, 151, 348 Инструкціи протоинквизитору и провинціальнымъ инквизиторамъ напечатаны подъ № 348. Провинціалъ-инквизиторы вступали въ свою должность съ вѣдома епархіальнаго архіерея, но не были подчинены ему и не подлежали его суду, они подлежали суду Св. Синода, по донесенію архіерея, а избирались протоинквизиторомъ и вступали въ должность подъ присягой. Первые пункты инквизиторской инструкціи, особенно первые восемь, со всей очевидностью показываютъ, что инквизиторство или духовное фискальство учреждено прежде всего для усиленнаго надзора за дѣятельностью самихъ епархіальныхъ архіереевъ.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. II, ч. II. Приложеніе II.

о чемъ 9 апрѣля 1722 года посланъ ему указъ изъ Св. Синода [1]).

Имѣя въ виду область вѣдѣнія протоинквизитора и данную ему инструкцію, касавшуюся положительно всѣхъ сторонъ епархіальнаго управленія, можно сказать, что въ лицѣ іеродіакона Пафнутія предъ нами выступаетъ своего рода патріархъ, дающій отчетъ только Св. Синоду Состоя во главѣ стройной инквизиторской организаціи, опутавшей мелкой сѣтью всю церковную территорію, „первѣйшій инквизиторъ", при строгой субординаціи, одновременно являлся грозой для епархіальныхъ архіереевъ и блюстителемъ порядка въ епархіальномъ управленіи. Самъ Петръ, а за нимъ Св Синодъ, вѣрили, что отъ усердной дѣятельности протоинквизитора, провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ можетъ „возрасти польза Святѣй церкви и государственная и народная" [2]) Въ Москвѣ въ 1724 году учреждено было даже особое по инквизиторскимъ дѣламъ Присутствіе, во главѣ котораго стоялъ Синодальный Совѣтникъ новоспасскій архимандритъ Іероѳей съ спеціальной инструкціей [3]). Однако напрасна была надежда на духовное фискальство. Инквизиторство, внесшее странную двойственность въ епархіальное управленіе, послужило не къ пользѣ, а ко вреду церкви, подорвавъ авторитетъ церковной іерархіи [4]).

Передавъ вотчины въ вѣдѣніе духовной власти, Петръ внимательно слѣдилъ за остаточными денежными суммами и хлѣбомъ въ церковныхъ учрежденіяхъ.. Инквизиторства было недостаточно для финансоваго контроля. Чувствовалась необходимость въ центральномъ финансовомъ учрежденіи при Синодѣ. Таковымъ учрежденіемъ въ началѣ 1724 года явилась Коллегія для завѣдыванія всѣми сборами по синодальному вѣдомству чрезъ казначея и цалмейстеровъ и оберъ-провіантмейстера по раздачѣ про-

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор по Вѣд. Прав. Испов. II, № 526.

[2]) Тамъ же, т. I, № 348; пун. 47 инструкціи.

[3]) Тамъ же, т. IV, №№ 1282 и 1314.

[4]) Тамъ же, т. V, № 1937.

вианта. Для разыскныхъ дѣлъ на духовныхъ лицъ, и ихъ между собой, тогда же учреждена при Синодѣ особая Коллегія. Одновременно и въ связи съ учрежденіемъ при Синодѣ двухъ важныхъ — финансовой и судебной коллегій или конторъ, возникла было серьезная мысль о викаріяхъ, хотя только у „синодскихъ архіереевъ", г. е. у членовъ Синода. Но этимъ викаріямъ, въ качествѣ помощниковъ, отводилось не совсѣмъ подходящее и довольно узкое поле дѣятельности „вѣдать земскія дѣла и во всемъ отвѣтъ давать", довольствуясь „опредѣленнымъ" содержаніемъ [1])

Вопросъ о викаріяхъ у архіереевъ, очень занятыхъ въ Св Синодѣ, не новъ, но практически и частично онъ осуществлялся въ довольно странной формѣ: викаріатства у членовъ Св. Синода для Петра явились мѣстомъ ссылки „провинившихся" самостоятельныхъ архіереевъ. 14 февраля 1723 года Императоръ „самоустно въ домѣ господъ Строгановыхъ" сказалъ указъ синодальному вице-президенту, архіепископу Ѳеодосію о назначеніи Варлаама (Ленницкаго), епископа Суздальскаго, въ наказаніе, викаріемъ въ Псковскую епархію. 5 іюля того же года Св. Синодъ исполнилъ царскій указъ, назначивъ Варлаама, прослужившаго уже около четырехъ лѣтъ самостоятельнымъ архіереемъ, въ викаріи Ѳеофану Прокоповичу. Варлаамъ, получивъ указъ о назначеніи во Псковъ, не поѣхалъ туда, но послалъ изъ Москвы слезницу—съ просьбой оставить его пожить нѣсколько времени въ Москвѣ. Задержавшись въ Москвѣ, 19 апрѣля 1724 г. онъ назначенъ былъ самостоятельнымъ архіереемъ въ Коломенскую епархію.—Варлааму, назначенному викаріемъ „въ наказаніе", быть можетъ по злобѣ князя Меньшикова, удалось временно избавиться отъ униженія [2]), но Астраханскому епископу Іоакиму сразу, пе-

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. IV, № 1187.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, III, № 155; IV, № 198; Полн. Собр. Пост. и Распор по Вѣд. Прав. Испов. IV, № 1248. Варлаамъ получилъ прощеніе по случаю наступающей коронаціи Императрицы Екатерины I. Отпуская Варлаама на Коломенскую епархію, Св. Синодъ сдѣлалъ ему наставленіе, чтобы онъ „будучи на Ко-

реведенному съ самостоятельной каѳедры викаріемъ при митрополитѣ Новгородскомъ Ѳеодосіи 23 іюня 1723 года, „за нѣкоторыя Его Величеству извѣстныя причины", пришлось испытать это униженіе. Въ качествѣ новгородскаго викарія онъ лишенъ былъ права служить въ саккосѣ и въ „случающемся народномъ выѣздѣ" ему не приказано носить предъ собой архіерейскаго посоха; употреблять посохъ только во время служенія и крестохожденія въ своемъ опредѣленномъ (Антоніевомъ) монастырѣ [1]).

Права Іоакима были ограничены и по управленію Новгородской епархіей: въ качествѣ помощника Ѳеодосію, его устранили даже отъ слушанія ставленниковъ и подписи благословенныхъ грамотъ посвящаемымъ дьячкамъ и пономарямъ [2]) Только въ междуархіерейство, послѣ лишенія сана

ломенской епархіи, таковыхъ подозрительныхъ и продерзостныхъ поступковъ, за которыя отъ Суздальской епархіи былъ отрѣшенъ, отнюдь не чинилъ подъ опасеніемъ истязанія" (тамъ же, № 1259. Вина Варлаама, о которой Св. Синодъ умалчиваль, несомнѣнно заключалась въ томъ, что онъ, какъ преемникъ м. Игнатія (Смолы) на Суздальской каѳедрѣ, втянутъ былъ въ дѣло своего предшественника и Евдокіи Лопухиной. (Опис. Докум. и Дѣлъ Арх Св. Синода, I, № 115). Съ Коломенской каѳедры Варлаамъ, по злобѣ кн. Меньшикова, былъ перемѣщенъ въ Астрахань (1727 г. 7 сент.), а въ 1730 г. 7 іюня назначенъ епископомъ Переяславскимъ, коадъюторомъ или викаріемъ Кіевской митрополіи (тамъ же. X, № 241).

[1]) Прот. І. Саввинскій Астраханская епархія, вып. I Астрахань, 1905 г. стр. 39 „Нѣкоторыя причины", по какимъ Іоакимъ переведенъ въ викаріи, заключались въ томъ, что онъ раговалъ противъ католичества и протестантства, которыя, подъ покровительствомъ астраханскаго губернатора Аѳанасія Волынскаго, начали строить въ Астрахани кирки и костелы. Къ этому присоединилась и личная вражда между Іоакимомъ и не миролюбивымъ губернаторомъ Волынскимъ, извѣстнымъ своими столкновеніями и съ казанскими владыками. Во время своего пребыванія въ Астрахани, готовясь къ Персидскому походу (1722 г.), Петръ всталъ на сторону губернатора Волынскаго, очевидно, боясь господъ „іезуитовъ". (Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. II, №№ 514, 571—580; Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 440. ср. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVIII, стр. 674—684. 822 Подробнѣе о католичествѣ и лютеранахъ въ Астрахани и Астраханской епархіи см. Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія... вып. II, стр. 221—268.

[2]) Новгород. Епарх. Вѣд. 1896 г. стр. 1002—1003. Проф. Чисго-

и ссылки Ѳеодосія Яновскаго (съ 24-го мая 1725 г.) и до перевода на Новгородскую каѳедру Ѳеофана Прокоповича (1725 г. 25 іюня), т. е. не болѣе мѣсяца епископу Іоакиму разрѣшено было посвящать ставленниковъ [1]).

Само собой понятно, что ссыльные и безправные викаріи едва ли могли содѣйствовать упорядоченію епархіальнаго управленія; напротивъ, они способны были только ослабить значеніе архіерейской власти и достоинства епископскаго сана

Но выше всякаго сомнѣнія, что епископы викаріи, вѣдавшіе хотя бы только одни земскія дѣла, по предположенію отъ 24 янв. 1724 года, могли облегчить сложныя епархіальныя и административно-владѣльческія обязанности синодальныхъ членовъ; во всякомъ случаѣ они принесли бы больше пользы святой церкви, государству и народу, чѣмъ ссыльные викаріи или духовные фискалы. Къ сожалѣнію, 5 февраля того же 1724 г. вышелъ собственноручный царскій указъ: „у архіереевъ и въ монастыряхъ вмѣсто викаріевъ и намѣстниковъ опредѣлить приказныхъ“ съ особыми инструкціями. Вѣдѣнію новыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ приказныхъ, соотвѣтственно распоряженію отъ 24 янв 1724 года, подлежали „земскія дѣла“. Помощниками архіереевъ по духовнымъ дѣламъ, точнѣе по надзору въ монастыряхъ и по епархіи вообще, рѣшено поставить архимандритовъ, подчинивъ каждому изъ нихъ по нѣсколько монастырей. Чтобы архимандриты не возвышались надъ архимандритами, какъ начальники, въ подчиненныхъ монастыряхъ архимандріи замѣнялись игумен-

---

вичъ говоритъ ошибочно, что Ѳеофанъ Прокоповичъ въ 1725 г. выпросилъ себѣ въ помощь по управленію епархіальными дѣлами викарнаго, по примѣру того, какъ былъ въ Новгородѣ викарный при Іовѣ митрополитѣ (Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.. . стр. 583). Но вѣдь Іоакимъ переведенъ въ викаріи Новгородской епархіи въ 1723 г., когда Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ псковскимъ архіепископомъ, а снова получилъ самостоятельную каѳедру сначала Вологодскую 16 марта 1726 г., съ которой 22 апр. того же года былъ перемѣщенъ въ Суздаль (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода IV, № 547, стр. 556).

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 144.

ствами; тѣже архимандриты наблюдали и за приходской жизнью чрезъ „епархіальныхъ" священниковъ, поставленныхъ въ качествѣ благочинныхъ надъ отдѣльными дистриктами или округами. Всѣ духовные чины благочинія обязывались „надсматривать" и по своей должности доносить епархіальному архіерею о состояніи подвѣдомыхъ имъ округовъ.

Одновременно съ такой организаціей внутренняго епархіальнаго управленія, во главѣ которой стоялъ архіерей, продолжало существовать и дѣйствовать инквизиторство, неподвѣдомое епархіальному начальству и „суду архіерейскому неповинное". Такая двойственность вносила замѣтный разладъ въ епархіальный строй Русской церкви и могла только усиливать безпорядочность въ епархіальномъ управленіи. Высшая русская іерархія, въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ, послѣ 1724 г. оказалась въ странномъ положеніи. Епархіальный архіерей, управлявшій громадной епархіей, облеченный широкими полномочіями, въ качествѣ церковнаго администратора и представителя владѣльческихъ правъ своей каѳедры, боялся своего провинціалъ-инквизитора изъ монаховъ. Такая ненормальность была слишкомъ замѣтна, но она оказывалась неизбѣжной. Вообще всѣ мѣры, направленныя къ пользѣ святой церкви, государства и народа, въ обходъ важнѣйшаго вопроса объ открытіи новыхъ епархій, или, въ крайнемъ случаѣ, объ учрежденіи викаріатствъ, оказывались слишкомъ условными, а чаще недѣйствительными. Впрочемъ съ инквизиторствомъ скоро покончили, какъ съ учрежденіемъ антиканоническимъ и вреднымъ. Когда, спустя значительное время послѣ Петра, стала усиливаться старорусская партія, Св. Синодъ 25 янв. 1727 самъ уже сознавался, что отъ нѣкоторыхъ инквизиторовъ „происходятъ непорядочные поступки", а духовнымъ и мірскимъ людямъ чинятся обиды и озлобленія, и что „то духовному чину неприлично и святымъ правиламъ противно", а поэтому спрашивалъ: „учинена ли хотя отъ кого нибудь изъ инквизиторовъ, хотя малая польза?" [1]). Навели справки.

[1]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по В. Прав. Испов. V, № 1903.

Оказалось, что отъ всѣхъ инквизиторовъ не только не оказалось никакой пользы для церкви, напротивъ, раскрылись дѣла, „весьма противныя званію инквизиторовъ-монаховъ и общему народу гнусныя“. Совсѣмъ нелестныя свѣдѣнія получены о провинціалъ-инквизиторахъ: новгородскомъ, сибирскомъ, бѣлгородскомъ, великоустюжскомъ и холмогорскомъ [1]). О другихъ провинціалъ-инквизиторахъ къ 15 марта 1727 года свѣдѣній не поступило и, какъ полагалъ Синодъ, потому, что епархіальная власть боялась ихъ и не смѣла доносить на своихъ инквизиторовъ, тѣмъ болѣе, что они не были подчинены архіерейскому суду.

Св. Синодъ не замедлилъ отрѣшить отъ должности всѣхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ, размѣстивъ ихъ въ число братіи по монастырямъ подъ особый надзоръ; производство слѣдствія надъ ними поручено было епархіальнымъ архіереямъ, но окончательный судъ Св. Синодъ оставилъ за собой. Тогда то Св. Синодъ припомнилъ собственноручный указъ Петра отъ 5 февраля 1724 г. объ архимандритахъ и парохіальныхъ священникахъ и, согласивъ его съ 8 пункт. Регламента „О дѣлахъ епископскихъ“, рѣшилъ, что духовныя власти обязаны все наблюдать и безъ инквизиторовъ Поэтому 15 марта 1727 года Св. Синодъ распорядился „въ Синодальной области (бывшей патріаршей) и по епархіямъ—въ городахъ и уѣздахъ для надзора за духовенствомъ, по силѣ указа отъ 5 февраля, опредѣлить закащиками духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, которымъ и „смотрѣть по должности всего накрѣпко“ [2]).

Припомнивъ указъ 5 февраля 1724 г., члены Синода упустили изъ виду напрасно отмѣненное распоряженіе отъ 24 января о викаріяхъ у нихъ и серьезно не остано-

---

[1]) Великоустюжскій провинціалъ-инквизиторъ Іоасафъ Тюменевъ оказался даже не монахомъ, а отпущеннымъ холопомъ князя Голицына, Иваномъ Макаровымъ, самопроизвольно надѣвшимъ на себя монашескую рясу (Тамъ же, V, № 1936). Какая могла быть польза отъ такого проходимца

[2]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Павосл. Испов. V, № 1937.

вились на давнишней мысли, что малочисленность и обширность русскихъ епархій, безпорядочность и разбросанность ихъ территорій и отсутствіе болѣе четверти вѣка самостоятельнаго архіерея при соборной церкви въ Москвѣ въ необъятной Патріаршей епархіи, остаются главными причинами церковныхъ нестроеній. Сліяніе должности инквизиторовъ съ обязанностями далеко не новыхъ органовъ епархіальнаго провинціальнаго управленія, — заказчиковъ и поповскихъ старостъ изъ духовенства,—въ Синодальной области, какъ и въ другихъ епархіяхъ, не привносило ничего новаго, сравнительно съ строемъ епархіальнаго управленія въ до-синодальный періодъ;—напротивъ, бывшая Патріаршая область въ первые годы существованія Св. Синода и вдовствовавшая патріаршая каѳедра, въ силу господства фискальства, оказались въ самомъ тяжеломъ положеніи, изъ котораго могъ вывести ихъ только свой епархіальный архіерей.

Мы знаемъ, что еще въ 1719 году бывшая Патріаршая область по духовному управленію поручена была Игнатію, м. Крутицкому на тѣхъ правахъ, какъ управлялъ ею м. Рязанскій Стефанъ Яворскій. М. Игнатій съ свойственной ему ревностью взялся за управленіе обширнѣйшей епархіей, хотя трудъ его оставался невыносимо тяжелымъ для него. И послѣ учрежденія Синода энергія „Крутицкаго", видимо, не ослабѣвала. Но это самое, кажется, безпокоило Синодъ, считавшій себя, а не Игнатія, замѣстителемъ патріарха въ правахъ надъ б. Патріаршей областью, переименованной въ Синодальную. М. Игнатія скоро завинили въ превышеніи власти—невысылкѣ дьяковъ и подъячихъ изъ Москвы въ Петербургъ; въ умаленіи чести Св. Синода, сказавшемся въ томъ, что м. Игнатій писалъ въ доношеніи вмѣсто „Святѣйшему Правительствующему Синоду"—въ Правительствующую Духовную Коллегію Святѣйшему Правительствующему Синоду, и нѣкоторыхъ др. неважныхъ винахъ [1]). Первый строгій выговоръ сдѣ-

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. I, № 27,

ланъ былъ Крутицкому 8 марта 1721 г., а 15 марта м. Игнатію запрещено посвящать архимандритовъ и игуменовъ въ степенные и нестепенные монастыри и переводить настоятелей изъ одного монастыря въ другой, безъ указа Св. Синода [1]). Такіе синодальные указы по духовному управленію въ бывшей Патріаршей области едва ли могли водворить порядокъ въ епархіальной жизни. Они только стѣсняли дѣятельность м. Игнатія. Но все это было только

ср. Опис. Докум и Дѣлъ Арх. Св. Синода, т. I, № 230. Въ наказаніе за невысылку дьяковъ и подъячихъ и умаленіе чести Св. Синода м. Крутицкій долженъ былъ, въ качествѣ штрафа, выдать прогоны задержаннымъ дьякамъ и подъячимъ изъ своей келейной казны. Вмѣстѣ съ этимъ онъ получилъ внушеніе, чтобы „въ присылаемыхъ въ Правительствующій Духовный Синодъ доношеніяхъ не умалялъ честь Св. Синода и повиновался ему во всемъ безпрекословно „понеже оный Синодъ имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, „понеже есть соборъ", о чемъ даже посланъ былъ царскій указъ м. Игнатію.

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Син I, №№ 170, 230 Весьма возможно, что онъ не понималъ нѣсколько неопредѣленнаго положенія св. Синода, объявившаго себя, больше на словахъ, сильнымъ Правительствомъ, и по невѣдѣнію не точно адресовалъ свои доношенія Духовной Коллегіи, а не съ цѣлью умаленія чести св. Синода, равнымъ образомъ онъ удержалъ въ Москвѣ половину дьяковъ и подъячихъ въ интересахъ управленія патріаршей областью, а не предвосхищая права у Московскаго вице-губернатора Воейкова, которому былъ данъ указъ о высылкѣ дьяковъ и подъячихъ 2-го іюня 1721 г. м. Игнатій писалъ въ Синодъ о недостаткѣ дьяковъ и подъячихъ въ Патріаршемъ Духов. Приказѣ, почему въ управленіи Патріаршей областью происходила остановка. „По одному только синодальному указу, говорилъ митрополитъ, надлежитъ послать указовъ полтараста и больше, а писать и крѣпить некому" Но было уже поздно Свят. Синодъ, приговаривая (8 марта), чтобы важнѣйшія дѣла по Патріаршей области управлялись съ вѣдома м. Игнатія, съ 23 февраля зналъ объ его подслѣдственности въ Тайной Канцеляріи. Его обвиняли въ томъ, что въ бытность Суздальскимъ епископомъ ходилъ на поклонъ къ инокинѣ Еленѣ, бывшей царицѣ Евдокіи (Лопухиной), видалъ ее въ мірскомъ одѣяніи, и вмѣсто того, чтобы донести объ этомъ, цѣловалъ ей руку; въ 1717 г. онъ приказалъ попу Казанской церкви въ Суздалѣ пустить царицу-монахиню „нѣть всенощную"; въ томъ же году прислалъ ей пару нѣмецкихъ сѣрыхъ возниковъ, на которыхъ бывшая царица разъѣзжала.

началомъ новыхъ болѣзней для самого м. Игнатія и управляемыхъ имъ, при непосильномъ трудѣ, епархій, особенно Патріаршей области. М. Игнатій съумѣлъ оправдаться и удержать за собой управленіе обѣими епархіями.

14 іюня 1721 г. м. Игнатій былъ наскоро вызванъ въ Петербургъ, а бывшая Патріаршая область и Крутицкая епархія „всякимъ правленіемъ до указа поручены лицамъ, производившимъ слѣдствіе надъ м. Игнатіемъ въ Москвѣ. Мелиникійскому епископу Григорію съ тремя архимандритами: чудовскимъ—Геннадіемъ, Новоспасскимъ—Сергіемъ и Златоустовскимъ Антоніемъ [1]).

Давно минувшія дѣла возникли при излишнихъ придиркахъ Тайной Канцеляріи, державшей въ страхѣ самихъ членовъ Синода, и заслонили собой духовныя нужды двухъ важнѣйшихъ епархій. Послѣ вызова м. Игнатія въ Петербургъ на судъ самого Синода, ни въ Москвѣ, ни на Крутицахъ не оставалось русскаго архіерея. Игнатію не дозволено возвращаться въ Москву. 8-го сентября по царскому указу, не смотря на важность (?!) преступленій, по царскому милосердію и ради заключенія мира со шведами, онъ наказанъ легко: ему велѣно быть Иркутскимъ архіереемъ съ титуломъ епископа, безъ саккоса и бѣлаго клобука. 10 сентября Игнатій просилъ освободить его отъ поѣздки въ Иркутскъ и подвергнуть новому допросу 1-го октября 1721 г. Петръ, лично присутствуя въ Синодѣ, указалъ не посылать Игнатія въ Иркутскую епархію, а отпустить его по преклонности лѣтъ на обѣ-

---

[1]) Тамъ же, I. № 297, ср. № 118. Проф. И. А. Чистовичъ въ своемъ сочиненіи „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.." (стр 190) пишетъ, что Крутицкіе митрополиты, обыкновенно, заступали мѣсто патріарха въ случаѣ болѣзни или смерти и были ближайшими кандидатами на патріаршество. Учрежденіе св. Синода разомъ подорвало всѣ мечты и надежды Игнатія — этого противника новоучрежденнаго Синода и его распоряженій.... Такая характеристика м. Игнатія на нашъ взглядъ слишкомъ несправедлива. Игнатій, какъ постриженникъ изъ московскихъ купцевъ и приверженецъ старины, могъ только досадовать, что Москва при Синодѣ осталась безъ своего архіерея.

щаніе въ Нилову пустынь; жить ему тамъ въ кельѣ, но митрополитомъ и епископомъ не писаться [1]). Такъ печально кончилъ свою многотрудную дѣятельность энергичный русскій іерархъ, около трехъ лѣтъ правившій двумя епархіями въ тяжелое время.

Вызвавъ м. Игнатія въ Петербургъ, Св. Синодъ не оставилъ безъ вниманія епархій, порученныхъ его вѣдѣнію. Но заботы Синода ограничились только включеніемъ новыхъ лицъ въ составъ епархіальной администраціи Патріаршей области и Крутицкой епархіи. На мѣсто златоустовскаго архимандрита Антонія, весьма отягощеннаго дѣлами объ исповѣдавшихся и неисповѣдовавшихся по Приказу Церковныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, назначенъ Андроніевскій архимандритъ—Серапіонъ [2]). 23 августа 1721 г. во главѣ епархіальнаго управленія б. Патріаршей области и Крутицкой епархіи до назначенія и пріѣзда новаго Крутицкаго митрополита, поставленъ былъ Ѳиваидскій митрополитъ Арсеній обще съ Милиникійскимъ Григоріемъ, при чемъ первенство оставалось за м. Арсеніемъ [3]).

Такимъ образомъ епархіальное управленіе, бывшее въ рукахъ одного м. Игнатія, получило характеръ коллегіальнаго; но отъ такого управленія, безъ русскихъ архіереевъ, нельзя было ожидать пользы для обѣихъ епархій. Очень скоро самъ Синодъ призналъ неудобство управле-

---

[1]) Опис. Докум и Дѣлъ Арх. Св. Синода, I, № 115.

[2]) Тамъ же, I, № 349.

[3]) Полн Собр. Пост и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. I, № 181, ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син I, № 470. Нѣсколько непонятно, почему св. Синодъ въ іюнѣ забылъ про Арсенія Ѳиваидскаго. Онъ давно проживалъ въ Москвѣ и хлопоталъ, чтобы ему одному ставить всѣхъ ставленниковъ въ Патріаршей области, конечно, съ опредѣленной дачей съ каждаго хиротонисанія, и жить безплатно въ Москвѣ на подворьѣ вологодскаго владыки. Синодъ, хотя не сразу, дозволилъ м. Арсенію жить на вологодскомъ подворьѣ, но лишь до назначенія своего архіерея въ Вологду, которому самому понадобится московское подворье. изъ патріаршихъ ставленниковъ разрѣшено ему ставить только тѣхъ, которые сами пожелаютъ ставиться у него (Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав. Исп. I, №63; Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 246).

нія митрополитовъ Арсенія и Григорія въ Москвѣ, „яко чужестранныхъ и россійскихъ обычаевъ не пріобыкшихъ персонъ" [1]).

Крутицкая епархія не представляла особаго интереса для Синода, а потому вдовствовала недолго: 18 февраля 1722 года въ нее поставленъ, а 3 марта посвященъ совѣтникъ Св. Синода архимандритъ Высоко-Петровскаго монастыря Леонидъ съ титуломъ архіепископа [2]). 10 апрѣля ему поручено управленіе и Патріаршей областью съ сохраненіемъ званія совѣтника, при двухъ ассесорахъ, въ особомъ учрежденіи, которое открылось въ Москвѣ подъ именемъ Синодальной Дух. Дикастеріи; съ ней въ 1723 г. слился Патріаршій Духовный Приказъ. Казенный Патріаршій Приказъ, послѣ того какъ Св. Синодъ оставилъ Москву, также находился въ вѣдѣніи Крутицкаго архіерея. Впрочемъ архіепископа Леонида, какъ и другихъ управителей быв. Патріаршей области, нельзя считать отдѣльными архіерсями для Москвы, какъ это дѣлаетъ покойный И. И. Шимко [3]).

Въ Москвѣ, кромѣ Дикастеріи, дѣйствовала еще Синодальная Канцелярія, также съ правами по епархіальному управленію, получившая нѣкоторую организацію послѣ

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд Прав. Испов. II, № 508.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл Арх. Св. Син. II, ч. I, № 215, Указатель, стр 40.

[3]) Патр. Казен. Приказъ. . стр. 52 Г. Шимко, между прочимъ, пишетъ. „по указамъ 1722—1724 гг. управленіе бывшей Патріаршей областью получило характеръ общій съ другими епархіями: Москва имѣла отдѣльнаго архіерея, правившаго въ столицѣ и синодальной области чрезъ Дикастерію, предшественницу нынѣшней Московской Дух. Консисторіи". На это нужно замѣтить, что крутицкіе владыки всегда жили въ Москвѣ или, точнѣе, близъ Москвы и до архіепископа Леонида и послѣ, но порученіе имъ управленія Патріаршей областью нужно назвать случайнымъ. Послѣ Леонида (1722—1729) управителемъ синодальной области былъ Іоакимъ, архіепископъ ростовскій съ 1732 г. по 1735 г, съ 1735 г. Синодальною областью управлялъ коломенскій Веніаминъ, но всѣ они были самостоятельные епархіальные архіереи; Москва, так. образ., оставалась долго безъ своего „отдѣльнаго" архіерея.

того, какъ Св. Синодъ, пробывъ въ Москвѣ съ декабря 1721 г. по мартъ 1723 г., по случаю пребыванія въ ней царя, отбылъ въ Петербургъ. Во главѣ Дикастеріи всталъ Совѣтникъ симоновскій архимандритъ Петръ съ двумя ассесорами.. Между Дикастеріей и Канцелярією возникли недоразумѣнія. Св. Синодъ, разграничивая ихъ вѣдомства, предоставилъ Канцеляріи право рѣшать дѣла епархій ближайшихъ къ Москвѣ. Такое распоряженіе нарушало централизацію въ управленіи всей русской церковью и придавало Канцеляріи характеръ меньшаго Синода. При этомъ нужно помнить, что дѣятельность патріаршихъ приказовъ, какъ епархіальныхъ учрежденій, еще не прекратилась. Всякія недоразумѣнія между названными учрежденіями восходили къ владыкѣ крутицкому Леониду, подъ властью котораго въ 1726 г. Канцелярія и Дикастерія слилась въ одну Дикастерію [1]).

Устраняя греческихъ митрополитовъ отъ управленія б. Патріаршей областью и Крутицкой епархіей, „яко чужестранныхъ и россійскимъ обычаямъ не пріобыкшихъ персонъ“, св. Синодъ находилъ ихъ управленіе не важнымъ и не дѣйствительнымъ. Передачей Синодальной области, какъ „хиротонисаніемъ священнослужителей, такъ и духовными и прочими дѣлами“, касающимися синодальнаго правленія, Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому (Крутицкому) при особой инструкціи съ порученіемъ ему Духовнаго и Казеннаго приказовъ и даже разбора инквизиторскихъ дѣлъ, св. Синодъ, по его выраженію, желалъ привести Московское епархіальное управленіе „въ лучшее содержаніе“ [2]).

---

[1]) И. П. Шимко. Казенный Патріарш. Приказъ. Москва. 1894 г. стр. 52—53. Весьма обстоятельно „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода“ обслѣдована Н. Розановымъ въ его капитальномъ трудѣ подъ этимъ названіемъ въ III-хъ частяхъ. Москва. 1869—1871 г.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Правосл. Испов т. II, № 508; ср. 1-е Пол. Собр. Закон. Рос. Имп т. VI, № 3954. Тутъ напечатана инструкція.

Правда, архіепископъ Леонидъ былъ болѣе подходящимъ управителемъ Синодальной области при сложной епархіально-административной организаціи, чѣмъ греческіе митрополиты, тѣмъ не менѣе нужны были сверхчеловѣческія силы, чтобы одному архіерею привести въ „лучшее содержаніе“ управленіе Крутицкой епархіей и увеличившейся Синодальной областью. Кромѣ ставленниковъ двухъ названныхъ епархій ему приходилось посвящать ставленниковъ еще Суздальской и Воронежской епархій. Въ 1725 г., когда его помощникъ по ставленническимъ дѣламъ Ѳиваидскій архіерей выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, въ производствѣ ставленниковъ произошла остановка. Поэтому архіепископъ Леонидъ сталъ просить позволенія у Св. Синода отсылать ставленниковъ для посвященія въ ближайшія епархіи—Ростовскую, Коломенскую и др. Синодъ, въ силу необходимости, согласился на просьбу Леонида. но съ оговоркой—отсылать только тѣхъ, которые сами объ этомъ будутъ просить [1]). Облегченіе архіепископа Леонида, несомнѣнно, было затрудненіемъ для ставленниковъ, проходившихъ сложныя мытарства при посвященіи даже у своихъ архіереевъ.... Правда, Св. Синодъ часто самъ наѣзжалъ въ Москву почти въ полномъ составѣ, но его пребываніе въ старой столицѣ являлось случайностью и не имѣло цѣлью упорядоченіе епархіальнаго управленія, напротивъ, оно могло только осложнять его.

Между тѣмъ со времени открытія Св. Синода предѣлы бывшей Патріаршей области не только не сократились, напротивъ расширились. Въ силу разрѣшенія, даннаго Петромъ В. 28 апрѣля 1721 г. на принятіе въ вѣдѣніе Синода, но не въ пользованіе, сборовъ Казеннаго Приказа, 5-го іюля послѣдовалъ синодальный указъ о зачисленіи 29 городовъ, расписанныхъ въ 1710 г. по губерніямъ, обратно въ вѣдомство Приказа. Такимъ образомъ составъ б Патріаршей области получилъ прежнее

---

[1]) Описс. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, V, № 293.

единство не только по церковному, но и финансовому управленію [1]), хотя роспись денежныхъ сборовъ съ крестьянъ Патріаршей области, въ силу необходимости, осталась по губерніямъ и провинціямъ [2]).

Для Св. Синода, объявившаго себя имѣющимъ силу, честь и власть патріаршескую, весьма важно было, по возможности, сохранить территоріальную цѣлостность бывшей Патріаршей области. Иначе его власть должна была мыслиться „съ умаленіемъ“. Хотя на первыхъ порахъ Св. Синодъ самостоятельно не распоряжался доходами съ Патріаршей области, поступавшими въ Казенный Приказъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ нуждъ [3]), однако большинство этихъ доходовъ шло не на государственныя потребности, а на Синодъ съ его штатомъ и учрежденіями. Впрочемъ, скоро самъ Петръ, изыскивая средства на Синодальный „трактаментъ“, указомъ 30 мая 1724 г. включилъ сборы Казеннаго Приказа въ число, такъ называемыхъ, „опредѣленныхъ доходовъ“, т. е. суммъ, назначенныхъ на штатъ Св. Синода и его учрежденій [4]). Несо-

---

[1]) И. И. Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ.. стр 271. Во всѣ десятины Патріаршей области, получившей названіе Синодальной, были разосланы къ управителямъ духовныхъ дѣлъ указы о производствѣ сборовъ „противъ прежняго“.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. III, № 443. Въ 1723 г. казанскій митрополитъ Тихонъ просилъ, чтобы Пензенская провинція (вѣроятно часть ея), гдѣ были патріаршія вотчины, за дальностью Пензы отъ Казани—420 вер., по денежнымъ и всякимъ сборамъ отрѣшена была отъ Казанской епархіи. Дѣло дошло до св. Синода. Монастырскій Приказъ на запросъ Синода отвѣтилъ, что денежные сборы (съ крестьянъ) бывшей Патріаршей области вѣдаются не по епархіямъ, а по губерніямъ и провинціямъ. Къ тому же въ Пензенской и Уфимской провинціяхъ Синодальной команды всего 129 двор. Изъ Синода туда былъ отправленъ синодальный дворянинъ Осодоръ Шелеспанскій. Кстати замѣтить, что Патріаршая область со времени учрежденія Синода, хотя должна была называться Синодальной, однако долго, даже въ оффиціальныхъ документахъ, не утрачиваетъ своего названія — *Патріаршей*. Мы будемъ называть ее преимущественно Синодальной послѣ учрежденія Синода.

[3]) Полн. Собр Пост. и Распор. по Вѣд. Прав Испов. I, № 42.

[4]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. III, № 218.

мнѣнно, это обстоятельство еще больше заставляло Петра и самый Синодъ дорожить территоріальною цѣлостностью бывшей Патріаршей области, а при случаѣ расширить ее. Тѣми же побужденіями можно объяснять неназначеніе самостоятельнаго епархіальнаго архіерея въ Москву. Боязнь умаленія чести и власти Синода, а также сокращенія средствъ содержанія заставило Св. Синодъ вмѣсто возстановленія Патріаршей епархіи и выдѣленія изъ нея новыхъ, въ интересахъ упорядоченія управленія, прибѣгать къ порученіямъ. Мы уже видѣли, что управленіе обширнѣйшею епархіей поручалось иногда совершенно неподходящимъ людямъ. Достойнымъ замѣстителямъ Патріаршей каѳедры не давалось самостоятельности въ дѣйствіяхъ.

27 ноября 1722 г. скончался президентъ св. Синода Стефанъ Яворскій. 2 февраля слѣдующаго года на его мѣсто въ Рязань переведенъ опальный архіерей временъ петровыхъ—тверской митрополитъ Сильвестръ (Холмскій) съ званіемъ епископа послѣ пятнадцатилѣтняго служенія въ санѣ митрополита. Въ концѣ февраля Св. Синодъ уже разсуждалъ объ отдѣленіи Тамбовской епархіи отъ Рязанской и присоединеніи ея до указа къ своей области, такъ какъ она была опредѣлена въ вѣдомство „токмо бывшему синодальному президенту, преосвященному Стефану м. Рязанскому“. Въ виду этого Св. Синодъ поручилъ Московской Духовной Дикастеріи завѣдывать постановленіемъ въ нее священнослужителей и духовными дѣлами, а сборы, положенные съ духовенства и поступавшіе въ Рязанскій архіерейскій домъ, передавались въ синодальный Казенный приказъ [1]). Лишеніемъ сана митрополита и отпиской Тамбовской епархіи отъ Рязанской не кончилось уменьшеніе чести и власти м. Сильвестра. 27 марта 1723 г. св. Синодъ назначилъ опредѣленное содержаніе Рязанской каѳедрѣ съ ея штатами въ 1200 руб., а затѣмъ, 15 іюля 1724 г. прибавлено еще 300 руб. [2]). Такъ

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. III, № 1015. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, III, № 181.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. III, № 1047.

кончилось вмѣстѣ со смертью мѣстоблюстителя и привеллигированное положеніе Рязанской митрополіи.

Тамбовскую епархію, не терявшую своей территоріальной обособленности, составляли Тамбовъ съ уѣздомъ —(109 цер.), Раненбургъ—(8 цер.) [1]), Козловъ съ уѣздомъ и приписнымъ городомъ Добрымъ—(114 цер.), Петровскъ на Медвѣдицѣ—(7 цер.), всего 238 церквей съ окладомъ въ Казенный Приказъ 794 руб. [2]), на нынѣшнія деньги до 8000 руб Можно не сомнѣваться, что денежный интересъ заставилъ членовъ Св. Синода упустить самый удобный моментъ къ возстановленію многострадальной и какой то переметной Тамбовской епархіи.

За одно съ Тамбовской епархіей св. Синодъ присоединилъ къ своей области все еще не имѣвшій опредѣленной епархіальной подвѣдомственности г. Борисоглѣбскъ [3]). До приписки къ Синодальной области съ 1718 г. онъ, на основаніи общаго указа Петра Великаго — воронежскому митрополиту Пахомію вѣдать города, села и церкви по рр. Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Айдару—долженъ былъ поступить въ Воронежскую епархію. Но борисоглѣбскіе городскіе и уѣздные священники „учинились сильными и не желали платить дань воронежскому архіерею, предпочитая оставаться въ вѣдѣніи отдаленнаго Патріаршаго Казеннаго Приказа, часто корыстуясь сами церковными сборами. Пахомій, по-

---

[1]) Раненбургъ до 1702 г. село слободское, приписанное къ г. Козлову, въ 1702 г. оно подарено Петромъ I кн Меньшикову, который и устроилъ здѣсь мызу. При проѣздѣ на Воронежскую верфь Петръ часто останавливался здѣсь и Меньшиковъ въ угоду царю построилъ на горѣ крѣпостцу въ голландской системѣ, назвавъ ее Ораніенбургъ. При Петрѣ II сюда сосланъ былъ Меньшиковъ, скоро отправленный въ Березовъ. При Елизаветѣ Петровнѣ сюда была сослана Анна Леопольдовна, въ 1734 г. отправленная въ Холмогоры. Съ 1779 г. Р. уѣздный городъ Рязанской губерніи (П Семеновъ, Геогр. Словарь IV, стр 273).

[2]) Арх. Мин Юст. Патр. Каз Прик. кн № 312 (по Дворц. Арх.) лл. 106—111, 113, ср. Арх Св. Синода Дѣло 1733 г. № 61. Моск. Глав. Арх Мин. Юст.—Патр Каз. Прик. кн № 285.

[3]) Арх. Мин. Юст —Патр Казен. Прик. вяз. 487, д. № 24.

давшій въ теченіе одного 1722 г. шесть прошеній въ Св. Синодъ о затрудненіяхъ, которыя онъ встрѣчалъ въ управленіи придонскими церквами и монастырями, отданными ему по указу 1718 г., между прочимъ, просилъ „подтвердительнаго повелѣнія" на Борисоглѣбскъ. Онъ говорилъ, что епархія его скудна и что Борисоглѣбскъ находится „въ самой близости" къ Воронежу (150 вер.)—въ его уѣздѣ и подъ вѣдѣніемъ Новохоперской крѣпости (40 вер.), принадлежавшей къ Воронежской епархіи [1]). Дѣйствительно въ продолженіе 1718—1720 г. сборы съ борисоглѣбскихъ церквей поступали исключительно въ Воронежскій Казенный Приказъ, съ 1721 г. борисоглѣбскія дани и всякіе сборы поступаютъ одновременно въ Воронежскій и въ Синодальный Приказы. Понятно, что такая финансовая раздвоенность отражалась и на епархіальномъ управленіи. Св. Синодъ безъ указа присоединилъ къ своей области г. Борисоглѣбскъ вмѣстѣ съ Тамбовской епархіей, чтобы прекратить зазорную распрю между м. Пахоміемъ и борисоглѣбскими попами [2]). Когда

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, г. II, ч I, № 113, стр. 162—163 ср. Арх. Св. Синода, д. 1733 г. № 61.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св Син. II, ч I, № 113. Въ своихъ прошеніяхъ въ Св. Синодъ м. Пахомій изобразилъ картину полнѣйшаго разстройства епархіальнаго управленія въ г. Борисоглѣбскѣ съ уѣздомъ. Войсковой атаманъ Василій Фроловъ, по прежнему, не признавалъ за Воронежскимъ архіерейскимъ домомъ права на сборы вѣнечныхъ и пошлинныхъ денегъ. Поставленному Пахоміемъ поповскому старостѣ черкасскому протопопу Іереміи отказали въ сборѣ этихъ денегъ, поручивъ производить ихъ ктитору Петру Егорову „на войско", хотя вѣнечныя памяти подписывалъ протопопъ Іеремія. Отъ имени войсковаго атамана запрещено было Іереміи собирать пенныя и почеревныя деньги съ блудниковъ и блудницъ. Казаки говорили „если явятся блудники и блудницы, онымъ за блудное воровство будемъ чинить наказаніе войскомъ". Эти странные сборы въ каѳедральную казну давно бы слѣдовало отмѣнить, но самоуправство атамана и казачества доходило до того, что они произвольно принимали къ себѣ и отсылали пришлыхъ поповъ и чернецовъ, поступая во всемъ „собою", по „прежнему своему донскому обычаю", а архіерейскихъ указовъ „ни въ чемъ не слушались". Въ слѣдъ за атама-

воронежскій епископъ Іоакимъ (Струковъ), ссылаясь на то, что г. Борисоглѣбскъ при Пахоміи года четыре, по царскому указу принадлежалъ къ его епархіи, въ 1733 г. возбудилъ дѣло о возвращеніи Борисоглѣбска къ Воронежской епархіи, то ни Казенный Приказъ, ни Дикастерія не могли сказать, по какимъ указамъ Борисоглѣбскъ поступилъ въ вѣдѣніе бывшей Патріаршей области. Дикастерія сослалась на то, что дѣло въ 1731 г. взято въ Св. Синодъ, но и тамъ его не оказалось [1]). Тѣмъ не менѣе Борисоглѣбская десятина съ 10 церквами много позже, въ 1738 г., оставалась въ Синодальной области [2]).

номъ и казачествомъ духовенство приписныхъ церквей и монастырей, особенно борисоглѣбскіе попы изъ вдовыхъ, боявшіеся постриженія въ монашество, отказывались отъ повиновенія воронежскому архіерею. Борисоглѣбскіе попы, во главѣ съ подслѣдственнымъ попомъ Иваномъ Ксенофонтовымъ, дозволившимъ за взятку одному станичнику четвертый бракъ и похитившимъ вѣнечныя деньги, подавали въ Патріаршій Приказъ челобитную о томъ, что Борисоглѣбскъ къ епархіи воронежскаго архіерея не приписанъ, и что вѣдаетъ его опъ, архіерей, напрасно. Вмѣстѣ съ тѣмъ челобитчики распространяли по Борисоглѣбску слухъ, что изъ Казеннаго Патріаршаго Приказа полученъ указъ о приписке города съ уѣздомъ „по прежнему“ къ Патріаршей области всякими сборами. На основаніи мнимаго указа борисоглѣбскіе попы отказались отъ послушанія поповскому старостѣ Новохоперскому протопопу Памфилу, избравъ себѣ въ старосты упомянутаго попа Ксенофонтова, но мнимаго указа не показывали митрополиту Пахомію. Нѣкоторые уѣздные попы, вслѣдствіе агитаціи городскихъ, перестали даже поминать въ храмахъ имя воронежскаго архіерея, — таковы: козмодемьянскій попъ села Карагапова верхней пятины Василій Сафоновъ и того же села средней пятины архангельскій попъ Фока. Точно также неповиновеніе м. Пахомію оказали монашествующіе Успенскаго Донецкаго монастыря, приписаннаго къ Воронежской епархіи въ 1718 г.

[1]) Арх. Св. Синода, Дѣл. 1733 г., № 61

[2]) И. П. Шимко, Патр. Каз. Приказъ, стр. 274, 276. Въ 1705 г. въ самомъ городѣ были три церкви: соборная Борисоглѣбская, Богородицкая и Никольская; въ уѣздѣ 2 церкви — въ слободахъ Чегардайской (Чегаракской?) — Архангельская и Карайской—Димитрія Солунскаго, пять часовенъ—въ слободахъ: Баганинской — Покровская, Танцыревской—Димитрія Солунскаго, Карачанской — Пятницкая, въ Грибановской—Михаило-Архангельская и на Русской Полянѣ—Христо-

Послѣ присоединенія Тамбовской епархіи и г. Борисоглѣбска къ Синодальной области южныя границы ея отодвинулись до устья рѣки Вороны въ Хоперъ, гдѣ стояла Новохоперская крѣпость, построенная въ 1710 г. и принадлежавшая Воронежской епархіи [1]). Восточнѣе—въ бассейнѣ р. Медвѣдицы Синодальная область граничила съ Астраханской епархіей. Въ расширенномъ объемѣ, въ 1724 г., въ Синодальной области было всего 4675 церквей [2]).

рождественская (Извѣст. Тамб. Учен. Арх. Комис., вып. XXXV, стр. 52, 54). Несомнѣнно, ко времени поступленія Борисоглѣбска въ Воронежскую епархію, а затѣмъ въ Патріаршую область, всѣ борисоглѣбскія часовни замѣнены были церквами. Названныя села съ 1723 г. были южными пограничными населенными пунктами Синодальной области съ Воронежской епархіей.

[1]) Новохоперская крѣпость, нынѣ уѣздный городъ Воронежской губерніи (Хоперскъ), расположена на правомъ берегу р. Хопра. На мѣстѣ города еще въ нач. XVIII в. находился густой лѣсъ; въ 1710 г Петръ I повелѣлъ построить здѣсь крѣпость, а при ней устроить верфь для постройки судовъ, проводившихся съ р. Хопра въ Донъ. Первыми поселенцами Новохоперска были ссыльные и преступники и донскіе казаки, но потомъ между 1714—1716 гг. сюда были высланы черкасы и посадскіе охотники (П. Семеновъ. Геогр. Словарь, III, стр. 543. Проф. Д. И. Багалей. Очерки изъ исторіи колонизаціи, I, 540).

[2]) А именно—ее составляли слѣдующія десятины: 1, — Москва (264 цер.), 2,—Родонежская (69 цер.), 3,—Селецкая (46 цер.), 4,—Загородская (100 цер.), 5,—Вохонская (76 ц.), 6,—Пехрянская (101 ц.), 7,—Хатунская (21 ц.), 8,—Перемышльская (45 ц.), 9,—Звенигородская (41 ц.), 10,—Волоколамская (38 ц.), 11,—Рузская (45 ц.), 12,—Можайская (69 ц.), 13,—Дмитровская (131 ц.), 14,—Серпуховская (46 ц.) 15,—Ржевская (52 ц.), 16,—Осташковская (35 ц.), 17,—Новоторжская, составленная въ 1719 г. изъ церквей Ржевской и Осташковской десятинъ (15 ц.), 18,—Калужская (72 ц.), 19,—Боровская (53 ц.), 20,—Алексинская (81 ц.), 21,—Малоярославецкая (36 ц.), 21,—Мосальская (23 ц.), 22,—Верейская (40 ц.), 23,—Медынская (25 ц.), 24,—Тарусская (42 ц.), 25,—Оболенская (25 ц.), 26,—Владимірская (188 ц.), 27,—Яропольчевская (57 ц.), 28,—Гусская (16 ц.), 29,—Гороховская (14 ц.), 30,—Переславль-Залѣсская (157 ц.), 31,—Александровская (76 ц.), 32,—Балахнинская, Заузольская, Толоконцевская и Городецкая (74 ц.), 33,—Арзамасская (200 ц.), 34,—Костромская (297 ц.), 35,—Кинешемская (19 ц.), 36,—Юрьевецъ-Повольская (71 ц.), 37,—Луховская (23 ц.), 38,—Плесская (116 ц.), 39,—Судиславская (54 ц.), 40,—Галисская (148 ц.), 41,—Унженская (95 ц.), 42,—Усольская (39 ц.), 43,—Торопецкая (61 ц.), 44,—

Въ 1725 г. 19 церквей Ржевскаго уѣзда, Новоторжской Приписи отошли со всѣми доходами въ Синодальную область; онѣ издревле состояли въ Новгородской епархіи и только по указу патріарха Іоакима, „незнаемо какимъ случаемъ", были приписаны къ Патріаршей области. Въ 1721 г. 28 апрѣля по просьбѣ новгородскаго архіепископа Ѳеодосія погосты были возвращены ему, въ уваженіе жалобъ духовенства. Патріаршіе ржевскіе и тверскіе приказные люди, дворяне и солдаты, „чинили отписанному духовенству многіе убытки въ денежныхъ сборахъ" [1]). Любопытно разсужденіе самого Синода по поводу вторичнаго присоединенія ржевскихъ церквей къ бывшей Патріаршей области. 24 мая 1725 г. Синодъ разсуждалъ такъ: „19 погостовъ Ржевскаго уѣзда 28 апр. 1721 г. приписаны были къ Новгородской епархіи „для лучшаго токмо обрѣтающихся тамо церковниковъ охраненія"; нынѣ же „для многаго въ Синодальномъ штатѣ

Рыльская (88 ц.), 45,—Путивльская (51 ц.), 46,—Бѣлопольская (25 ц.), 47,—Карачевская (64 ц.), 48,—Трубчевская (22 ц.), 49,—Брянская (108 ц.), 50,—Сѣвская (139 ц.), 51,—Корсунская (57 ц.), 52,—Темниковская (30 ц.), 53,—Пензенская (113 ц.), 54,—Верхнеломовская и Нижнеломовская (105 ц.), 55,—Саранская, Мокшанская и Починковская (196 ц.), 56,—Керенская (45 ц.), 57,—Краснослободская (36 ц.), 58,—Тамбовская (109 ц.), 59,—Козловъ и Добрый съ уѣздами (114 ц.), 60,—Борисоглѣбская (9 ц.), 61,—Раненбургская (8 ц.), 62,—Петровская (7 ц.), 63,—Троицкія волости (53 ц.), всего во всѣхъ десятинахъ 4675 церквей. (И. И. Шимко, Патр. Казен. Приказъ... стр. 274—276).

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. I, № 236. Церкви эти слѣдующія: 1,—Успенская соборная въ Каменкѣ, 2,—Михаило-Архангельская на р. Осугѣ, 3,—Воскресенская на Таложни, 4,—Козмодемьянская, въ Черниговскомъ станѣ на р. Осугѣ, 5,—Николаевская —на Бараньей горкѣ, 6,—Никольская—въ Чуриловѣ, 7,—Рождество-Богородицкая—въ Залѣевѣ, 8,—Казанской Богородицы въ Сурушинѣ, 9,—Ильинская въ Страдевичахъ, 10,—Вознесенская—въ с. Васильевскомъ, 11,—Успенская въ с. Ельцахъ, 12,—Воскресенская въ с. Ряснахъ, 13,—Никольская въ с. Бабинѣ, 14,—Воскресенская въ с. Боронкинѣ, 15,—Вознесенская въ с. Прусовичахъ, 16,—Благовѣщенская въ с. Елицахъ, 17,—Преображенская на р. Солодорнѣ, 18,—Ильинская въ Горышинѣ, 19,—Никольская съ Горышинскимъ порогомъ на р. Волгѣ.

недостатка" доходы ржевскихъ погостовъ оказались „зѣло нужными", а потому и приговорилъ, „отрѣша ихъ отъ Новгородской епархіи" со всѣми доходами приписать въ вѣдомство Синодальнаго дома [1]). Такимъ образомъ матеріальный интересъ по прежнему бралъ перевѣсъ надъ охраненіемъ церковниковъ даже у самого св. Синода.

Тотъ же матеріальный интересъ долго былъ одной изъ главныхъ причинъ двойственности епархіальной подвѣдомственности городовъ и уѣздовъ Синодальной области, пограничныхъ съ Нижегородской епархіей и переполненныхъ раскольниками. Какъ извѣстно, города Балахна, Юрьевецъ Повольскій и часть Галицкаго уѣзда по р. Унжу по денежнымъ дѣламъ вѣдались въ бывшемъ Патріаршемъ Приказѣ, а по другимъ отраслямъ епархіальнаго управленія давно подлежали вѣдѣнію нижегородскаго епископа Питирима. При учрежденіи Св. Синода Питиримъ писалъ (26 февр 1721 г.) Ѳеодосію, архіепископу новгородскому, „про Арзамасъ и Вязники доложить Государю, чтобы имъ быть въ Нижегородской епархіи, понеже раскольщиковъ тутъ много" и архіерею (т. е. Питириму) за ними слѣдить нельзя, потому они не его епархіи, и изъ Нижегородской епархіи (раскольники) тутъ укрываются" [2]). Приговоръ Св. Синода состоялся чрезъ годъ, 15 февр. 1722 г. опредѣлено: „города Ярополчъ, Гороховецъ, Арзамасъ и Вязниковскую Слободу и уѣздныхъ всякаго званія людей духовными и раскольническими дѣлами и поставленіемъ во священство, кромѣ сборовъ, которые собирались и высылались въ прежде бывшій патріаршій домъ, а нынѣ присылаются въ Свят. Правит. Синодъ, вѣдать преосвященному Питириму". Послѣдній обязывался, доставлять въ Синодъ двойные раскольничьи оклады [3]). То же самое, только раньше (25 сент. 1721 г.), подтверждено относительно Юрьевца Повольскаго [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Правосл. Испов. V, № 1551.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св Син. I, № 121

[3]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. II, № 409.

[4]) Тамъ же, I, № 242.

Получивъ въ вѣдѣніе значительную территорію Синодальной области, Питиримъ раздѣлилъ свою двойную епархію по духовному управленію на 12 участковъ [1]). Къ сожалѣнію, онъ не долго правилъ Нижегородской епархіей въ такомъ объемѣ. Въ исключительномъ положеніи синодальныхъ городовъ, отданныхъ только „въ духовное управленіе“ Питириму, кажется, найденъ былъ лучшій исходъ серьезнаго дѣла: Синодъ могъ успокоиться, передавъ раскольниковъ въ надежныя руки, не лишившись ни одной копѣйки доходовъ, а для Питирима открывалась большая свобода дѣйствій въ очагѣ раскола. Но скоро польза дѣла должна была уступить мѣсто партійности въ Синодѣ и интересамъ отдѣльныхъ личностей изъ монашествующей властолюбивой братіи. Въ февралѣ 1726 года архимандритъ арзамасскаго Спасскаго монастыря Лаврентій, отвыкшій отъ непосредственнаго надзора епархіальнаго архіерея, обратился въ Св. Синодъ съ прошеніемъ возвратить его монастырь въ синодальное вѣдомство, жалуясь на „отягощенія“, какія монастырь, будто бы, теперь терпитъ со стороны Питирима. Указывалось, между прочимъ, на то, что архіерейскіе посыльные изъ Н.-Новгорода требовали прогонныя деньги изъ Спасскаго монастыря и въ то же время брали натурой лошадей у монастырскихъ крестьянъ, самъ архимандритъ Лаврентій по указу Питирима долженъ ѣздить къ службамъ въ Н. Новгородъ и жить тамъ по долгу, не имѣя подворья, наконецъ 3-го января 1726 года по указу Питирима взятъ былъ изъ монастыря стряпчій въ Москву. Все это грозило разореніемъ монастырю. Архимандритъ, выставляя матеріальные убытки монастыря, съ успѣховъ добился своего. Св. Синодъ, безъ долгихъ разбирательствъ дѣла, 7-го марта постановилъ: совершенно взять изъ вѣдѣнія Питирима не только Спасскій Арзамасскій монастырь, которому „происходятъ убытки и отягощенія противъ прежняго состоянія его въ бытность

---

[1]) Нижній-Новгородъ, Балахна, Юрьевецъ Повольскій, Городецкая волость, Чернораменскіе лѣса, Арзамасъ, Алатырь, Курмышъ, Гороховецъ, Вязники, Ярополчъ и Ветлуга.

подъ вѣдѣніемъ Св Синода", но и города: Арзамасъ, Ярополчъ, Гороховецъ, Вязниковскую Слободу съ уѣздами и монастырями въ нихъ, а также Флорищеву пустынь (Гороховецк. у.) [1]). Синодъ мотивировалъ свое постановленіе тѣмъ, что, можетъ быть, и въ этихъ мѣстахъ претерпѣваются подобныя тягости, какъ въ Спасскомъ монастырѣ, и что о нихъ не сообщается Синоду за дальностью разстоянія отъ Петербурга и „недостаточествомъ тамошнихъ жителей". Въ силу такого распоряженія, Московской Духовной Дикастеріи вмѣнено въ обязанность непосредственно вѣдать тамъ духовныя дѣла, поставленіе во священство и всѣ сборы. Раскольничій вопросъ отошелъ на второй планъ. Причину ослабленія синодальной миссіи среди раскольниковъ можно усматривать въ томъ, что расколъ при господствѣ старорусской партіи въ Синодѣ утратилъ остроту противоцерковнаго явленія, на него смотрѣли, главнымъ образомъ, съ государственной точки зрѣнія: самый двойной сборъ денегъ съ раскольниковъ изъятъ изъ Синодальнаго Вѣдомства и поступилъ въ вѣдомство Сената; на долю „духовныхъ особъ" осталось „одно раскольниковъ увѣщаніе". Но и это „увѣщаніе" парализовалось Московской Конторой розыскныхъ раскольничихъ дѣлъ.

Питиримъ запоздалъ съ объясненіемъ, прославъ его въ Синодъ къ 23 марта 1727 года. Энергически отрицая справедливость доноса архимандрита Лаврентія, онъ писалъ, что назначеніе стряпчихъ въ Москву изъ монастырей—обычное дѣло, что архим. Лаврентій три раза вызы-

---

[1]) Строитель Флорищевой пустыни, іеромонахъ Іероѳей, давно своевольничалъ, не признавая надъ собой никакой власти Питирима. Уѣхавъ самовольно въ Москву, онъ поручилъ управленіе монастыремъ бывшему игумену Іессею и наказалъ ему съ казначеемъ никакихъ указовъ Питирима въ пустыни не принимать. Такое своеволіе іеромонаха Іероѳея проявлялось послѣ того, какъ Св Синодъ дважды (въ 1722 и 1723 г.) подтверждалъ свое распоряженіе Флорищевой пустынѣ быть въ вѣдѣніи нижегородскаго архіерея; въ 1724 г. 20 ноября послѣдовалъ третій указъ въ томъ же смыслѣ (Арх. Св. Син. д. 1707—1742 г., № 80, л. 13).

вался въ Н.-Новгородъ, вслѣдствіе жалобъ на него крестьянъ и поповъ, а для очередныхъ служеній пріѣзжалъ по обязанности архимандрита очень рѣдко. Вся жалоба, по словамъ Питирима, возникла изъ за властолюбія Лаврентія, по которому ему хотѣлось быть „на всей своей волѣ, какъ было до 1722 г.“. Что касается устраненія Питирима отъ духовнаго управленія синодальными городами и мѣстностями, то онъ никакого личнаго интереса въ томъ не имѣлъ и не могъ имѣть: его дѣломъ было обращеніе тамошнихъ раскольниковъ. Онъ успѣлъ обратить около 14,000 чел., а съ нижегородскими до 64.000 чел., при чемъ собралъ для Синода раскольничьихъ денегъ до 70,000 руб., не считая доимки. Въ своемъ объясненіи Питиримъ очень жалѣлъ о томъ, что ученики нижегородскихъ еллино греческихъ и славяно-россійскихъ школъ, набранные изъ мѣстъ, зараженныхъ расколомъ, числомъ 36, проучившись по три-четыре года, какъ только узнали объ отпискѣ ихъ городовъ отъ Нижегородской епархіи по духовному управленію, разбрелись по своимъ домамъ. А какъ обрадовались раскольники, избавившись отъ Питирима! Они, по прежнему, начали своевольничать и даже убивать до смерти добрыхъ священниковъ, считая ихъ за личныхъ враговъ. Печально было смотрѣть Питириму на гибель своего дѣла и на то, какъ „рука раскольническая не нечаянно приходитъ въ толикую дерзость“. Въ заключеніе горячаго объясненія Питиримъ „тщася не о любоначаліи, ниже о скверныхъ пробыткахъ, но по самой сущей архіерейской должности“, покорнѣйше просилъ Св. Синодъ для пресѣченія раскольнической радости и дерзости передать въ его вѣдѣніе города: Арзамасъ, Ярополчъ, Гороховецъ и Вязниковскую слободу съ уѣздами, „точію едиными раскольническими и обращательными дѣлами и о неисповѣдникахъ“, съ правомъ слѣдить за священниками и причетниками въ приходахъ съ обращенными раскольниками и рукополагать туда священниковъ. Онъ даже готовъ былъ поступиться пошлинами за рукоположеніе, оставляя этотъ вопросъ на усмотрѣніе Св. Синода.

Синодъ не внялъ искреннему представленію Питирима, подтвердивъ (23 марта 1727) свое прежнее опредѣленіе отъ 7-го марта 1726 г. Такъ дѣло сдѣлалось не безъ участія новыхъ членовъ Синода; Георгія (Дашкова), архіепископа Ростовскаго, Ѳеофилакта (Лопатинскаго), Игнатія (Смолы) и Горицкаго архимандрита Льва (Юрлова), съ 27 мая 1727 г. еписк. Воронежскаго, составлявшихъ сильную оппозицію Ѳеофану Прокоповичу, на авторитетъ котораго Питиримъ всегда опирался, какъ епархіальный начальникъ и миссіонеръ. Питиримъ, по словамъ его современника, Ѳеофилакта Лопатинскаго, былъ покорнымъ слугою Прокоповича и не могъ сказать ни слова противъ него, а по выраженію проф. П. В. Знаменскаго, онъ былъ одинъ человѣкъ съ Ѳеофаномъ [1]). Синодъ, однако, вноситъ небольшую поправку въ свое прежнее опредѣленіе, быть можетъ, по настоянію Ѳеофана Прокоповича, чтобы окончательно не обидѣть несомнѣннаго ревнителя по раскольничьимъ дѣламъ и автора знаменитой „Правды". Онъ предписалъ Дикастеріи для крѣпкаго надзора за духовенствомъ послать въ названные города и области „достойныхъ неподозрительныхъ персонъ", которыя должны во всемъ поступать тщательно и безъ послабленія, какъ поступалъ Питиримъ, а въ случаѣ надобности совѣтоваться съ нижегородскимъ преосвященнымъ о способахъ дѣйствій. Самому Питириму, по личному усмотрѣнію, въ управленіе мѣстами Синодальной области вступать не вѣлено. Только въ случаяхъ явныхъ злоупотребленій со стороны духовныхъ управителей ему разрѣшалось писать въ Дикастерію и Московскую синодальную канцелярію, а въ крайности онъ могъ писать прямо въ Синодъ, но съ ясными доводами; о раскольническихъ же противностяхъ писать въ Москву въ Контору розыскныхъ раскольничьихъ дѣлъ, бывшую въ вѣдѣніи стольника Савелова. Лишенный дѣятельнаго участія по духовному управленію и раскольни-

[1]) И. А. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время,... стр. 283, 287; П. В. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи, изд. 3, 1880, стр. 356.

ческимъ дѣламъ въ обширной области, лишенный непосредственнаго надзора на правахъ епархіальнаго архіерея, Питиримъ остался по отношенію къ ней на положеніи духовнаго фискала. Пользуясь этимъ правомъ, онъ не разъ доносилъ Синоду о состояніи раскола, а кстати (18 іюня 1728 г.) жаловался на архим. Лаврентія, настоятельствовавшаго уже въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, бывшемъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Лаврентій, который ранѣе „сшивалъ“ на него вымышленныя клеветы и ложные доносы, по жалобѣ Питирима, теперь самъ „чинилъ вящшія противности“ [1]). Само собой понятно, что подобные доносы Питирима, не какъ непосредственнаго епархіальнаго начальника, а какъ доносчика, только разстраивали духовное управленіе въ синодальныхъ городахъ и монастыряхъ [2]). Подобное положеніе дѣла ясно

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 59. Полн. Собр Пост. и Распор. по В. Прав. Испов. VI, № 2039.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1733 г. № 383. Кромѣ Благовѣщенскаго монастыря въ Н.-Новгородѣ непосредственно подчиненъ былъ Св. Синоду еще Николаевскій Амвросіевъ-Дудинъ. Въ другихъ епархіяхъ отъ патріаршихъ временъ въ вѣдѣніи Св. Синода оставалось нѣсколько монастырей, таковы въ *Вологодской* епархіи Воскресенскій Череповъ (Бѣлозерск. у.) и Воронина Пустынь, *Рязанской*—Лебедянскій Троицкій Яблоновъ, *Ростовской*—Воскресенскій, что на Караишѣ (Ростовск. у.), Николаевскій-Виксинскій, Николаевскій-Тропскій, пустыни—Райская и Досиѳеева, *Новгородской*—Гурьева пустынь (въ Устюжнѣ Желѣзнопольской), *Коломенской*—Николаевскій-Веневь (Тульск. у.). Съ открытіемъ новыхъ епархій въ территоріи Синодальной области въ вѣдѣніи Синода оставались—въ *Переяславской* епархіи—Борисоглѣбскій (Переяславск. у.), *Владимирской* — Царево-Константиновскій монастырь, Боголюбовъ и Покровскій, что на Нерли, Косминъ, Николаевскій-Волосовъ, приписной къ Волосову—Лыбецкій и Сновицкій, *Костромской* епархіи—Флоровская пустынь и Благовѣщенскій Упорожскій мон. (Галиц. у.). Въ 1749 г. епархіальныхъ монастырей въ вѣдѣніи Св Синода было всего 22. Въ разное время Спасо-Преображенскій (въ Казани), Печерскій (близъ Н. Новгорода) и нѣсколько другихъ монастырей по нѣсколько лѣтъ находились въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Епархіальные архіереи въ синодальныхъ монастыряхъ слѣдили только за благочиніемъ; назначеніе настоятелей и всякое управленіе зависѣло отъ Синода, а экономія отъ Экономической Канцеляріи. При такихъ условіяхъ синодальные монастыри

говорило за нецѣлесообразность синодальнаго опредѣленія отъ 23 марта.

Въ царствованіе Петра II (7 мая 1727 г. — 19 января 1730 г.), при господствѣ старорусской партіи, Питиримъ оставался въ тѣни, какъ миссіонеръ, успѣвшій дважды издать свою „Пращицу“ (1721 и 1726 г.), хотя вызывался въ Петербургъ на чреду служенія [1]). Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны (25 февр. 1730 г.) снова выросъ авторитетъ Ѳеофана Прокоповича, а съ нимъ и Питирима, напротивъ, для ихъ недоброжелателей наступило тяжелое время. Первый годъ Аннинскаго царствованія былъ ознаменованъ нѣсколькими процессами іерарховъ, обвиненныхъ въ политической неблагонадежности. Имена большинства этихъ іерарховъ уже извѣстны, то были Левъ Юрловъ, Георгій Дашковъ, Игнатій Смола, Сильвестръ Холмскій, Варлаамъ Ванатовичъ, Ѳеофилактъ Лопатинскій и Варлаамъ Псковскій [2]).

Аннинское правительства сразу обратило вниманіе на расколъ, какъ противоцерковное явленіе, и вспомнило Питирима. Въ манифестѣ 17 февр. 1730 года Синоду говорилось: „раскольщиковъ, невѣжествомъ своимъ противляющихся Святой Церкви, обращать увѣщаніемъ и ученіемъ“ [3]). 8-го мая именнымъ указомъ повелѣно Синоду

съ ихъ властями, не будучи поручены епархіальнымъ архіереямъ во всѣхъ отношеніяхъ, оставались „безъ всякаго ближайшаго смотрѣнія и страху“ и вносили разладъ въ мѣстное епархіальное управленіе; въ самихъ монастыряхъ развивались неблагочинія и „монашескому чину непристойные поступки“. Поэтому 17 ноября 1749 г. Св Синодъ „для лучшаго смотрѣнія“ опредѣлилъ отдать свои иноепархіальные монастыри въ полное вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ съ правомъ ставить въ нихъ настоятелей, но экономическихъ дѣлъ не касаться (Арх. Св Син. д 1738 г. № 81, д. 1749 г. № 61 ср. Опис. Док. и Дѣл Арх. Св. Син. I. №№ 5, 641, 111, № 247).

[1]) Опис Док. и Дѣл. Арх. Св. Син VI, № 39, стр. 123.

[2]) Б В. Титлиновъ Правительство Императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви. Вильна 1905. Тутъ вся вторая глава (стр. 72—163) посвящена процессу надъ названными іерархами.

[3]) Полн. Собр. Зак. Рос Имп. VIII, № 5518

въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ поступать согласно петровскимъ указамъ, даннымъ Питириму нижегородскому „и во всемъ, что принадлежитъ къ обращенію раскольниковъ и искорененію ихъ противнаго ученія всякое вспоможеніе чинить“ [1]). 16 мая, въ исполненіе именного указа, Св. Синодъ снова отдалъ архіепископу Питириму взятые у него города: Балахну, Юрьевецъ Повольскій, Ярополчъ, Гороховецъ, Арзамасъ, Вязниковскую Слободу съ ихъ уѣздами, а также Галичскій уѣздъ по р. Унжу и Флорищеву пустынь — по всѣмъ духовнымъ и раскольническимъ дѣламъ и поставленіемъ во священство. Кстати Синодъ распорядился произвести слѣдствіе надъ архим. Лаврентіемъ и чернецомъ Варсонофіемъ. Послѣдній называлъ себя игуменомъ Юрьевецъ-Повольскаго Пушавенскаго Воскресенскаго монастыря и, подобно Лаврентію, жалуясь на „обиды и напрасные налоги“, просилъ объ отпискѣ отъ Питирима Юрьевца Повольскаго съ его монастыремъ“ [2]) Тогда же Св. Синодъ, по собственной иниціативѣ, поручилъ Питириму, сверхъ дѣлъ духовнаго характера, производить тамъ съ 1731 г. „для лучшаго по близости разстоянія“ всѣ денежные сборы, состоявшіе въ вѣдѣніи Синодальнаго Казеннаго Приказа, и высылать ихъ въ Москву. Только назначеніе Питирима въ синодальные члены (съ 21 іюля 1730 г.), сопряженное съ отлучками изъ Н. Новгорода, и указаніе его, что сборы „учинятъ помѣшательство и остановку духовнымъ дѣламъ“,—дали Синоду поводъ отмѣнить свое рѣшеніе [3]).

Такъ быстро измѣнились времена, а съ ними положеніе Питирима!

На этотъ разъ синодальные города и области были присоединены къ Нижегородской епархіи до тѣхъ поръ, пока ею управлялъ Питиримъ. Въ ночь на 9 мая 1738 г.

---

[1]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VII, № 2320.

[2]) Тамъ же, № 2321. Тутъ изданы въ копіяхъ всѣ указы на имя Питирима по раскольническимъ дѣламъ.

[3]) И. И. Шимко, Патріаршій Казенный Приказъ... стр. 272.

Питиримъ скончался. Еще раньше, 8 сент. 1736 г., скончался Ѳеофанъ Прокоповичъ Смерть Питирима послужила ближайшимъ поводомъ снова начать дѣло объ отпискѣ синодальныхъ городовъ отъ Нижегородской епархіи. Духовенство Яропольчской десятины Владимірскаго уѣзда, числомъ 60 чел., поповскіе старосты Балахонской, Заузольской, Городецкой и Толоконцевой (г. Балахны съ уѣздомъ), выборные священники г Арзамаса съ уѣздомъ— всѣ, какъ по уговору, подали прошенія о приписке ихъ городовъ и уѣздовъ, по прежнему, къ Синодальной области. Яропольчское духовенство ссылалось на то, что ихъ церкви приписаны были къ Нижегородской епархіи по духовнымъ и раскольническимъ дѣламъ „покамѣстъ Его Преосвященство въ той епархіи пробудетъ“, а „по смерти Питирима они не опредѣлены быть въ Нижегородской епархіи“. Кстати яропольчане просили назначить имъ управителемъ духовныхъ дѣлъ Вязниковскаго николаевскаго попа Димитрія вмѣсто вдоваго протопопа Ивана Михайлова — пьяницы и обидчика. Правду ли они говорили—изъ дѣла не видно. Балахнинцы писали въ томъ же духѣ; арзамасцы указывали еще на то, что г. Арзамасъ искони принадлежалъ къ Патріаршей области и отстоитъ слишкомъ далеко (200 вер.) отъ Н. Новгорода. Путь лежалъ чрезъ лѣса, болота, рѣки и былъ не безопасенъ отъ нападенія разбойниковъ.

Вмѣсто того, чтобы поскорѣе назначить преемника Питириму, въ Синодѣ пошли на уступки просителямъ. До обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла въ Правительствующемъ Синодѣ приказано (13 сент. 1738 г.) синодальнымъ городамъ и областямъ „быть въ вѣдомствѣ Нижегородской епархіи только по раскольническимъ дѣламъ“ и „надсмотрѣніемъ о благочиніи“, но безъ обидъ и взятокъ со стороны нижегородскихъ управителей. Ставленническое дѣло перешло въ вѣдѣніе Московской Дикастеріи. Около года Нижегородская епархія оставалась безъ своего архіерея. Только 24 февр. 1739 г. туда назначили епископа Іоанна.

Полузависимость синодальныхъ городовъ отъ Нижегородскаго епархіальнаго начальства, даже по „духовнымъ дѣламъ“, поставила въ затрудненіе преемника Питирима. Въ своемъ донесеніи св. Синоду отъ 9 окт. 1739 г. еписк. Іоаннъ приводилъ на справку, какъ во время подчиненія синодальныхъ городовъ Духовной Дикастерии (1727 г.—1730 г.) по ставленническимъ дѣламъ, „за послабленіемъ“ управителей и „маною“ священниковъ, болѣе 15,000 чел. изъ обратившихся раскольниковъ снова перешли въ расколъ. И теперь, послѣ того, какъ съ 13 сент. 1738 г. поставленіе во священники и церковный причтъ перешло въ непосредственное вѣдѣніе Св. Синода, по избранію раскольниковъ и отдаленности начальства, во священники и причетники туда могутъ назначаться недостойные люди, даже изъ дѣтей отступниковъ; такое духовенство способно только укрывать расколъ, примѣры чему уже были. Преосвященный Іоаннъ просилъ сложить съ него всякую отвѣтственность за возможныя послѣдствія отъ этого и „не быть въ отвѣтѣ за необъявленіе о томъ“.

Владыка былъ правъ. Своеволіе духовенства приписныхъ городовъ и областей переходило границы: многіе изъ священно-церковнослужителей совсѣмъ не слушались его распоряженій, дѣтей не отдавали въ латинскую школу, не представляли ихъ къ смотру, напротивъ, даже укрывали, благочинія не хранили, совершали неправильные браки, вѣдомостей въ Синодъ не представляли, съ вѣнечныхъ памятей брали лишнее, потакали раскольникамъ и „прочія продерзости чинили“. Епископъ Іоаннъ откровенно заявлялъ, что онъ не въ состояніи исправить такой клиръ и производить разслѣдованіе о „противныхъ поступкахъ“ духовенства, къ тому же чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ. Въ виду сказаннаго, преосвященный рѣшился просить отписать отъ Нижегородской епархіи синодальные города и изъять ихъ изъ его вѣдомства тамошнее духовенство и мірянъ судомъ, расправой, а также по раскольническимъ дѣламъ и благочинію Неспокойное духовенство, желавшее оставаться подальше отъ епархіальнаго начальства, поддержало просьбу Іоанна.

19 авг. 1741 г. Св. Синодъ постановилъ: „городамъ Балахнѣ, Юрьевцу Повольскому, Ярополчу, Гороховцу, Арзамасу, Вязниковской слободѣ съ уѣздами и Галицкому уѣзду по р. Унжѣ и Флорищевой пустыни всѣми духовными, раскольническими дѣлами, поставленіемъ священниковъ и причта церковнаго и всякими сборами быть въ вѣдѣніи Духовной Дикастеріи, т. е. Синодальной области. Для надзора за благочиніемъ духовенства по тѣмъ городамъ и для искорененія раскола Духовной Дикастеріи предписывалось опредѣлить „добродѣтельныхъ" духовныхъ персонъ изъ настоятелей ближайшихъ монастырей, которые могли бы править это дѣло. Сама Дикастерія брала на себя обязанности высшей наблюдательницы и помощницы новому „чиноначалію" съ правомъ штрафовать неисправныхъ.

Такъ, наконецъ, опредѣлилась епархіальная подвѣдомственность обширной церковной области, впродолженіе 35-ти лѣтъ не знавшей епархіальнаго постоянства. Въ четырехъ городахъ и шести ея уѣздахъ въ 1738 г. насчитывалось 468 церквей [1]). Съ приписными синодальными церквами въ Нижегородской епархіи значилось 961 ц. Въ это число, вѣроятно, включены храмы 37 монастырей и 19 пустынь [2]).

При такомъ количествѣ церквей и монастырей, Нижегородская епархія становилась въ ряду самыхъ многолюд-

---

[1]) А именно: въ г. Балахнѣ 16 ц., изъ нихъ 2 праздныхъ, въ уѣздѣ—57 ц., въ Юрьевцѣ Повольскомъ 15 ц., въ уѣздѣ 62 ц., въ Арзамасѣ—14 ц. въ уѣздѣ—186 ц., изъ нихъ праздныхъ — 4; въ Гороховцѣ—3 ц., въ уѣздѣ—12 ц.; Владимірскаго уѣзда, Ярополчской десятины—57 ц., изъ нихъ праздныхъ - 2; Галицкаго уѣзда, Ветлужской волости—46 ц. По числу церквей переходная синодальная область почти равнялась коренной Нижегородской епархіи, имѣвшей 493 церкви, а именно: въ Нижнемъ-Новгородѣ 33 цер., въ уѣздѣ—263, въ томъ числѣ праздныхъ 10, въ Алатырѣ—7, въ уѣздѣ—129, изъ нихъ праздныхъ—5, въ Курмышѣ—4, въ его уѣздѣ—51, въ Ядринѣ—4, въ уѣздѣ 2 цер.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1707—1742 г., № 80. Опис Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 352. Въ вѣдомостяхъ о родившихся, изданныхъ въ VI т. Опис Док и Дѣт. Арх. Св. Син, за 1738 г. въ Нижегородской епархіи показано 928 приходовъ, въ 1739 г.—931 прих., а въ 1740 г.—965 приходовъ.

ныхъ епархій. Ее превосходили только Синодальная область, Новгородская, Рязанская и Бѣлоградская епархіи; съ отпиской синодальныхъ церквей она уступила еще восьми епархіямъ, становясь въ рядъ малолюдныхъ епархій [1]). Одно это могло служить для Питирима сильнымъ побужденіемъ просить о подчиненіи ему синодальныхъ городовъ и уѣздовъ. Помимо того, нельзя упускать изъ вниманія отмѣнной ревности Питирима по раскольническимъ дѣламъ и ставленническихъ интересовъ Слѣдственныя дѣла также приносили доходъ епархіальной администраціи, не говоря о разныхъ акциденціяхъ. Послѣ 1738 г. все это поступило въ доходъ Синода и его администраціи....

Такимъ образомъ съ 1738 г. сѣверо-восточная граница Синодальной области опять дошла до самыхъ крайнихъ своихъ предѣловъ, опредѣлившихся еще въ 1672 г., при открытіи Нижегородской епархіи.

Къ 1738 году на западѣ въ Синодальной области образовалась новая Ивановская десятина съ 40 церквами, возвращенными отъ Кіевской митрополіи, получившая свое названіе отъ Ивановской волости [2]). Этимъ и закончился территоріальный ростъ Синодальной области за время управленія ею Св. Синодомъ, при помощи Московской Дикастеріи. Синодальный Казенный Приказъ, вѣдавшій сборы съ церквей и духовенства бывшей Патріаршей области, былъ закрытъ въ 1740 году, почти наканунѣ распаденія ея вслѣдствіе открытія нѣсколькихъ самостоятельныхъ епархій въ предѣлахъ бывшей Патріаршей области.

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, Прил. Син. (3—14). Нижегородскій уѣздъ въ 1740 г. раздѣлялся на пять пятинъ. Работинскую, (49 селъ и 3 монастыря), Лысковскую (48 селъ, 3 монастыря и 2 пустыни), Тюрешевскую (42 села и одна пустынь), Павловскую (52 села и 2 монастыря), Катунскую (18 селъ и 2 монастыря); въ Алаторскомъ уѣздѣ — двѣ пятины. Городская пятина (70 селъ, 3 монастыря и 4 пустыни), Порѣцковская пятина (65 цер. и 1 пустынь). Опис. Докум. и Дѣл Арх Св. Син. X, № 352, стр. 595—597. Тутъ названы нѣкоторыя села Нижегородской епархіи.

[2]) *И. П. Шимко.* Казенный Патріаршій Приказъ, стр. 276.

Приписка отъ Воронежской епархіи г. Борисоглѣбска, къ южной территоріи Синодальней области имѣла за собой нѣкоторое основаніе въ прошломъ [1]). даже помимо желанія самихъ борисоглѣбцевъ. Остальное пространство по бассейну средняго Дона и по Донцу, южнѣе Борисоглѣбска, осталось въ вѣдѣніи воронежскихъ епископовъ [2]).

---

[1]) Мѣсность, гдѣ возникъ г. Борисоглѣбскъ съ уѣздомъ, еще до XVIII в. писалась въ Саранской десятинѣ, т. е. Патріаршей области, въ 1706 г. борисоглѣбскія церкви, какъ извѣстно, переписаны были по распоряженію Монастырскаго Приказа, а деньги внесены въ Патр. Казенный Приказъ (Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, вып. XXXV, статья М. Т Попова).

[2]) Какъ видно изъ окладной книги Воронежскаго архіерейскаго дома за 1724 г. Воронежскую епархію въ расширенныхъ предѣлахъ въ началѣ Синодальнаго періода составляли г. Воронежъ съ 17 городскими окладными церквами, изъ нихъ двѣ въ Акатовскомъ мужскомъ и 1—Покровская въ женскомъ монастырѣ, въ уѣздѣ—въ Усмонскомъ стану—10 цер., въ Боршевскомъ 24 цер., въ Чертовицкомъ—8 цер , въ Корочунскомъ—13 цер., г. Костенскъ съ 2 цер., въ уѣздѣ 5 цер., Битюцкой волости — 17 цер., г Острогожскъ съ 7 цер , въ уѣздѣ—6 цер., Павловскій уѣздъ съ 6 цер., г. Коротоякъ съ 7 цер., изъ нихъ одна - Казанская—въ женскомъ мон., въ уѣздѣ 15 цер , изъ нихъ одна въ Лисогорскомъ мон , Урывскій Острожекъ—съ 2 цер., г. Землянскъ съ 2 цер., въ уѣздѣ — 19 цер., Мокрый Боеракъ (волость) съ 5 цер , Бѣтоколодскій Острожекъ —1 цер , въ уѣздѣ 3 цер., г. Усмань—4 цер , въ уѣздѣ—18 цер., Демшинскій Острожекъ—1 цер., г. Елецъ—городскихъ 7 цер , на посадѣ 11 цер , въ томъ числѣ одна Живоначальныя Троицы въ монастырѣ, въ уѣздѣ, въ Елецкомъ станѣ —15 цер., въ Воргольскомъ—11 цер., въ Брусловскомъ — 27 цер., Талецкій Острожекъ—12 цер , Засосенскій станъ—30 цер., одна изъ нихъ въ Задонскомъ монастырѣ, г Бахмутъ —1 цер., городки Бѣлолуцкій—1 цер., Осиновскій—1 цер., Закотенскій—1 цер., Бѣленной съ уѣздомъ 7 цер., въ томъ числѣ двѣ церкви въ Старо и Ново-Айдарскихъ слободахъ. (Воронежская старина вып. II, стр. 22—45) Тутъ издана окладная приходная книга 1724 г. г Воронежа дому Архіер. Казен. Приказа, въ которой названы всѣ города, села, слободы и данныя церкви съ обозначеніемъ кому посвященъ храмъ. По Дону, въ казачьихъ городкахъ въ 1725 году были слѣдующіе монастыри. Донецкій, Медвѣдицкій, Мигулинскій и Кременскій, вошедшіе въ составъ Воронежской епархіи (Опис Докум. и Д Арх. Св. Синода, V, № 230). См. спеціальное изслѣдованіе П В. Никольскаго. Монашество на Дону. Воронежъ. 1907 г. (Воронежская Старина, вып. 6—7)

Къ перечисленнымъ (въ примѣчаніи) городамъ ея нужно прибавить крѣпость Новохоперскую и г. Черкасскъ, не внесенные въ окладную книгу, вѣроятно вслѣдствіе своеволія донскихъ казаковъ во главѣ съ атаманомъ, Василіемъ Фроловымъ, на что жаловался м. Пахомій [1]).

Новые города Бахмутъ, на р Бахмутѣ, правомъ притокѣ Донца, построенный въ качествѣ крѣпости въ 1703 г. близъ соляныхъ источниковъ, открытыхъ во второй половинѣ XVII в. на р. Бахмутѣ [2]), и городки по р. Айдару: Бѣлолуцкій, Осиновскій, Закотенскій и Бѣленный (Старая Бѣлая), основанные въ первой четверти XVIII в., въ значительной мѣрѣ колонизовали южные предѣлы Воронежской епархіи, пограничные съ Бѣлогородской въ бассейнахъ Донецкихъ притоковъ рр. Бахмута и Айдара. Г. Бахмутъ добровольно основали маячене и торяне, занявшіе мѣста, принадлежавшія Святогорскому монастырю. Колонизація р. Айдара была принудительной. Въ 1717 г. адмиралъ Апраксинъ строжайше предписалъ Острогорскому полковнику Тевяшеву перевести острогорскихъ казаковъ Кіевской губерніи (изъ Ливенъ, Старооскола, Корочи) и Воронежской (Талецкаго — Тальца, Землянска. Чернавска, Ендавища, Гвоздева, Перлевки) на рр. Тулучееву, Богучаръ, Айдаръ и др., при переселеніи казаки должны были продать по вольной цѣнѣ свои земли и усадьбы. Невольное переселеніе не могло быстро и густо заселить новыя мѣста. Тѣмъ не менѣе послѣ строгаго приказа 1717 г. по р. Айдару постепенно образовались сотенные города: Старая Бѣлая, Закотное, Осиновка, и Бѣлолуцкъ, вошедшіе въ составъ Воронежской епархіи [3]).

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 113.

[2]) Проф. Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи Колонизаціи I, стр. 546 547, ср. П. Семеновъ. Геогр Словарь, I, стр. 221.

[3]) Проф. Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи, I, стр 540 - 541. Проф. Багалѣй, замѣтивъ объ указѣ адмирала Апраксина полковнику Тевяшеву, прибавляетъ „этотъ указъ, повидимому, остался безъ исполненія до самаго 1732 г." (стр. 540—541) Но, какъ видно изъ окладной книги Воронежскаго Архіер. Казен. Приказа

Русское правительство, настойчиво добиваясь выселенія черкасовъ изъ отдаленныхъ городовъ на Сѣверный Донецъ, старалось придвинуть населенныя границы Россіи къ югу и соединить ихъ съ г. Черкасскомъ, удержаннымъ за Россіей послѣ Азовскаго похода въ низовьяхъ р. Дона и принадлежавшимъ Воронежской епархіи [1]). Въ 1731 году на лѣвомъ берегу р. Дона, почти противъ Черкасска, заложена крѣпость св Анны для огражденія входа въ Донъ со стороны турецкихъ владѣній [2]) Оставалось еще немного двинуться къ югу и граница Россіи вставала при морѣ.

Война съ Турціей, начавшаяся съ 1735 года, была счастливѣе Азовскихъ походовъ Петра Въ мартѣ 1736 г. Русскія войска осадили Азовъ, а 19 іюня онъ былъ взятъ. По миру съ Турціей въ 1739 году Азовъ окончательно остался за Россіей, но подъ условіемъ срытія укрѣпленій. Окрестности Азова должны остаться пустыми и служить границей между Россіей и Турціей. Въ силу такого условія Россія не могла возстановить Таганрога, оставивъ море турецкимъ; зато она получила право построить крѣпость на Донскомъ островѣ—Черкасскѣ [3]).

Новыя мѣста полностью вошли въ составъ Воронежской епархіи еще до заключенія мира. 31-го мая 1737 г. епископъ воронежскій Іоакимъ писалъ св. Синоду, что въ его епархіи состоятъ казаки по р. Дону, Хопру и

за 1724 г., всѣ названные согенные города Острогорскаго полка образовались до 1732 г.; слѣдовательно указъ Апраксина, если не сразу, но всетаки былъ исполненъ. Въ 1716 г. полковникъ Тевяшевъ выселилъ 2 сотни казаковъ изъ Корочи, Ливенъ, Талеца и др. на рр Тулучееву и Богучаръ, правый притокъ р. Дона (Тамъ же, стр. 540.

[1]) Опис Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. II, ч. I, № 113, стр. 159.

[2]) П. Семеновъ. Геогр. Словарь, IV, стр. 333. Крѣпость св Анны построена собственно на одномъ низменномъ островѣ, образуемомъ р Дономъ и притокомъ Аксаемъ; въ 1761 г. эта крѣпость была перенесена на мѣсто нынѣшняго Ростова и получила названіе крѣпости св Димитрія Ростовскаго, съ теченіемъ времени около крѣпости образовался городъ—нынѣшній Ростовъ на Дону

[3]) С М Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, т. XX, стр. 1335—1345 1399.

Бузулуку до г. Черкасска; въ самомъ г. Черкасскѣ и другихъ сосѣднихъ городахъ духовенство и мірскіе люди вѣдаются въ его епархіи; нынѣ по той же рѣкѣ Дону взятъ г. Азовъ. По близости къ крѣпости св. Анны и г. Черкасску (60 вер.) Азову естественнѣе всего быть въ Воронежской епархіи. Генералъ аншефъ В. Я. Левашевъ, участвовавшій во взятіи Азова, прежде оффиціальной приписки Азова къ Воронежской епархіи, уже требовалъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о немъ отъ Іоакима, а тотъ не зналъ, что дѣлать. Св. Синодъ безъ долгихъ разсужденій 8 іюня, 1737 г. послалъ указъ воронежскому архіерею вѣдать г. Азовъ [1]). Такимъ образомъ государственная граница по миру 1739 г. въ окрестностяхъ Азова совпала въ епархіальной. Воронежская епархія, растянутая отъ верховьевъ Дона до его низовьевъ, представляла изъ себя уже очень обширную церковную область, но далеко не одинаково населенную. Количество церквей ея въ 1736 г. достигло 333, а число монастырей 20, изъ которыхъ 5 женскихъ. По окладной книгѣ 1724 г. въ Воронежской епархіи насчитывалось только 317 церквей, въ томъ числѣ нѣсколько монастырскихъ [2]).

Постепенное переселеніе черкасовъ въ Придонской край, основаніе ими новыхъ сотенныхъ городовъ, неопредѣленность южной населенной границы, распредѣленіе сборовъ съ церковныхъ вотчинъ по губерніямъ до учрежденія Св. Синода продолжали служить причиной того, что въ Св. Синодѣ и Монастырскомъ Приказѣ не знали точныхъ границъ сосѣднихъ Бѣлгородской и Воронежской епархій, ошибаясь въ опредѣленіи состава даже старыхъ городовъ этихъ епархій. Въ 1723 г. Монастырскій Приказъ, разсылая формы о сборахъ съ вотчинъ синодальной команды, причислилъ къ Воронежской епархіи старинные города Бѣлгородской епархіи—Ольшанскъ, Усердъ и Верхососенскъ. Впрочемъ ошибка Приказа скоро разъ-

---

[1]) Арх. Св Син Дѣло 1737 г. № 54.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XVI Приложенія XII; Воронежская Старина II, стр. 22—45.

яснилась [1]). Нѣкоторыя недоразумѣнія у Бѣлгородскаго владыки возникали на западныхъ границахъ изъ-за управленія восьмью украинскими крѣпостями, принадлежавшими къ Кіевской епархіи [2]) Бѣлгородская (Бѣлоградская) епархія въ то время была одной изъ многолюднѣйшихъ [3]). Недоразумѣнія, возникшія у бѣлгородскихъ владыкъ съ кіевскими были слишкомъ незначительны, сравнительно съ тѣми, какія возникали на границахъ Воронежской и Астраханской епархій въ мѣстахъ, вновь заселенныхъ донскими казаками.

Въ до Синодальный періодъ Астраханскій край, а съ нимъ Астраханская епархія представляли собой степной просторъ, почти безъ городовъ и селеній. Предложеніе губернатора Волынскаго въ 1719 г. построить нѣсколько сторожевыхъ городковъ близъ Астрахани не сразу было выполнено. Правительственная стратегическая колонизаціонная дѣятельность перешагнула южнѣе, за Астрахань. Еще въ 1711 или 1712 г. гребенскіе казаки, жившіе за Терекомъ и при устьѣ его праваго притока р. Сунжы, поселены были на берегахъ Терека казанскимъ

---

[1]) Опис. Докум и Дѣл Арх. Св. Син. IV, № 74.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царствованіе Елизаветы Петровны), т. I, №№ 78, 145 и 437.

[3]) Въ 1735 г въ ней, кромѣ каѳедральнаго города — Бѣлгорода, состояли города. Курскъ, Обоянь, Салтовъ, Харьковъ, Ахтырка, Изюмъ, Верхососенскъ, Короча, Яблоновъ, Лебединъ, Нежегольская слобода, Валуйки, Богодуховскаго вѣдомства г. Мурафа, Красный Кутъ, Старый Осколъ, Новый Оскольъ, Зміевъ, Чугуевъ, Боромля, Краснополье, Межиричъ, Сумы, Суджа, Миртолы, Хотмыжскъ, Карповъ, Вольный съ слободой Грайворонъ. (Опис Докум. и Дѣл Арх. Св. Син, XV, № 24 и приложеніе къ нему V, стр 642). Тугъ названы всѣ духовные правители Бѣлоградской епархіи и мѣста ихъ жительства Кстати замѣтить, что къ этому времени новыя слободы, населенныя черкасами, обложены были данью въ каѳедральную казну, такъ какъ въ старыхъ русскихъ и черкасскихъ городахъ съ уѣздами наблюдалась убыль прихожанъ. Съ убылыхъ пришлось убавить, а новые приходы, пользовавшіеся льготой, обложить данью (Опис. Док. и Д. Арх Св. Син. I, № 624)

и астраханскимъ губернаторомъ П. А. Апраксинымъ въ 5 станицахъ. Старогладковской, Каргалинской, Курдюковской и Червленной. Но это не было колонизаціею южной окраины Астраханской епархіи, а только передвиженіемъ населенія съ мѣста на мѣсто въ бассейнѣ р. Терека на протяженіи 80 верстъ, по, такъ называемой, Терской кардонной линіи, изъ которой впослѣдствіи развернулась отъ моря до моря Кавказская линія. Въ 1716 г. осенью, по указанію князя Довлетъ-Гирея, въ крещеніи Александра Бековичъ—Черкасскаго, заложены были крѣпости по Трухменскому берегу Каспійскаго моря въ урочищахъ Балканъ, Тюркъ-Караганъ и Красныя Воды, по направленію къ устью р. Яика [1]).

Петръ Алексѣевичъ Апраксинъ, перенесшій свою дѣятельность послѣ неудачи подъ Азовомъ къ Каспійскому морю, является первымъ основателемъ Терской кордонной линіи, которая однако не оживила южныхъ предѣловъ Астраханскаго края. Она только ослабила частыя нападенія кубанскихъ татаръ. Ареной политической, от-

---

[1]) П. Попко Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ, вып. I, Спб 1880 г. стр. 95—98; Гр Михайловскій „Матеріалы для исторіи Кавказской епархіи". Кавказск Епарх. Вѣд. 1880 г. № 7. стр. 234. Прот. Іоаннъ Саввинскій (Астраханская епархія, I, стр. 135) устройство терскихъ гребенскихъ городковъ почему-то относитъ ко времени персидскихъ походовъ, а самое появленіе казачьихъ городковъ представляетъ нѣсколько иначе. „По р Тереку, пишетъ о Саввинскій, адмираломъ (?) Апраксинымъ разселены были казаки, которые устрояютъ цѣлый рядъ крѣпостей въ гребняхъ, т. е. въ высокихъ горахъ, почему и получили наименованіе гребенскихъ казаковъ. Городки Курдюковъ, Гладскій, Щедринъ и Червленный вмѣстѣ съ крѣпостью св. Креста составили изъ себя прочную ограду отъ нападенія враговъ съ Персидской стороны. Къ этимъ городкамъ вскорѣ присоединилось нѣсколько новыхъ, населенныхъ семейными астраханскими казаками по р Астраханѣ (гг Касьминскій, Бородзинскій, Дубовскій и Каргалинскій)". Очевидно о Саввинскій смѣшиваетъ двухъ Апраксиныхъ: Петра Алексѣевича, бывшаго казанскаго и астраханскаго губернатора, ходившаго въ 1711 г. противъ кубанскихъ татаръ, съ адмираломъ Ѳеод Магв. Апраксинымъ, участникомъ персидскихъ походовъ (С. М. Соловьевъ. Ист Рос. IV, XVIII, стр. 661—662, ср. стр. 674. 679).

части и колонизаторской, дѣятельности эта мѣстность сдѣлалась главнымъ образомъ со времени Персидскихъ походовъ Петра Великаго

Лѣтомъ 1722 г самъ Петръ былъ въ Астрахани, отправившись 3 мая изъ Москвы въ Персидскій походъ: 16 авг. русское войско уже шло къ Дербенту.... Побѣды Петра въ Персіи шли быстро, а московскіе сенаторы по этому случаю радостно пили за здоровье императора, вступившаго на стези Александра Великаго. Дальше Дербента Петръ пока не пошелъ, занявшись разработкой плана своихъ дальнѣйшихъ походовъ. По пути изъ Дербента въ Астрахань царь на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Аграхань отдѣляется отъ р Сулака, заложилъ новую крѣпость *Св. Креста* (Ставрополь-Кавказскій). Эта крѣпость должна была прикрывать русскія границы вмѣсто прежней крѣпости, положеніе которой Петръ нашелъ очень неудобнымъ. Возвратившись въ Астрахань, царь 6-го ноября отправилъ войско для развѣдокъ въ Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ чрезъ приморскій городъ Рящъ. Лѣтомъ 1723 г. русскія войска уже взяли г. Баку. 17 сент. 1723 г. самъ Петръ писалъ персидскимъ героямъ. „поздравляю со всѣми провинціями по берегу Каспійскаго моря лежащими, понеже посолъ персидскій оныя уступилъ“. Договоръ былъ подписанъ въ Петербургѣ 12 сент. 1723 г., по которому Россіи въ вѣчное владѣніе уступлены были города Дербентъ и Баку со всѣми населенными пунктами, принадлежавшими къ нимъ, и землями, лежавшими по Каспійскому морю, а также провинціи Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ. Лѣтомъ 1724 г. началось укрѣпленіе вновь завоеванныхъ мѣстъ. Но названныя провинціи были уступлены только въ Петербургѣ. На дѣлѣ оказалось, что прикаспійскія области были присоединены къ Россіи не только не вѣчно, но даже слишкомъ не прочно. По смерти Петра, въ апрѣлѣ 1725 г., Сенатъ постановилъ завоеваніе Мазандерани и Астрабада до времени отложить и укрѣпить русское вліяніе только въ Гиляни. Рѣка Кура должна была сдѣлаться опорнымъ пунктомъ для русскихъ. Счастье русскимъ измѣнило; ихъ стали тѣснить къ г.

Баку и Дербенту... Персидскія войны осложнились натянутыми отношеніями къ Турціи... Русское правительство, желая склонить на свою сторону Персію, вынуждено было въ мартѣ 1725 г. уступить обратно Персіи провинціи. Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ [1]).

Самый бѣглый обзоръ завоеваній Петръ въ Прикаспійскихъ областяхъ достаточно показываетъ, какъ быстро шли тамъ политическіе успѣхи Россіи. Но этимъ политическимъ успѣхамъ далеко не соотвѣтствовали успѣхи Русской церкви на границахъ Астраханской епархіи. Тутъ серьезно не заходило рѣчи о новой епархіи, какъ то было во время Азовскихъ походовъ и при завоеваніи прибалтійскихъ областей, если не имѣть въ виду слишкомъ неопредѣленнаго намека, сдѣланнаго Петромъ астраханскому губернатору Волынскому. Когда Волынскій, послѣ неуспѣшныхъ дѣйствій въ Персіи, возвратился въ Россію (1719 г.) и былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ, 22 марта 1720 г. Петръ писалъ ему —во 1-хъ—для успѣховъ въ Персіи необходимо склонить на русскую сторону грузинскаго принца, во 2-хъ—*архіерея, для всякихъ тамъ случаевъ, чтобы посвятить донскаго архимандрита*". Далѣе въ письмѣ идетъ рѣчь о необходимости тайныхъ развѣдокъ въ Персіи. Очевидно у Петра промелькнула мысль объ архіереѣ въ персидскихъ провинціяхъ, на которыя расчитывалъ Царь. Впослѣдствіи эта мысль ограничилась только измѣненіемъ титула астраханскаго владыки. О распространеніи православія въ Прикаспійскихъ областяхъ Петръ не думалъ, напрасно понадѣявшись на христіанъ инородцевъ [2]).

23-го іюня 1723 г астраханскій епископъ Іоакимъ, по волѣ Петра, былъ переведенъ въ новгородскіе викаріи.

---

[1]) С. М. Соловьевъ Ист Россіи, IV, т. XVIII, стр. 674—684; т. XIX, стр. 945—947.

[2]) Тамъ же, т. XVIII, стр 667. 684—686. Петръ, по словамъ С. М. Соловьева лучшимъ средствомъ для закрѣпленія занятыхъ провинцій за Россіей считалъ усиленіе въ нихъ христіанскаго населенія и уменьшеніе магометанскаго и прямо указывалъ на армянъ, какъ посредниковъ, предствителя которыхъ Израиля Орія Царь давно зналъ.

На его мѣсто 8 го сент. того же года назначенъ архимандритъ Воскресенскаго, что на Истрѣ, монастыря Лаврентій (Горка) Ему велѣно именоваться вмѣсто „Астраханскій и Терскій“, „Астраханскій и Ставропольскій“ [1]).

Новопостроенная крѣпость Св. Креста, или Ставрополь, внесенная въ титулъ астраханскихъ владыкъ, отодвинула южную границу ихъ епархіи по побережью Каспійскаго моря до р. Сулака. Съ излучины р. Сулака граница шла на р. Терекъ и рѣкой Терекомъ къ верховьямъ р. Кумы. Болѣе южные города Дербентъ, Баку, а также области Гилянь и Мазандеранъ и Астрабадъ, даже временно не входили въ территорію Астраханской епархіи. съ одной стороны, потому, что это были военные пункты безъ постоянныхъ русскихъ православныхъ храмовъ. съ другой—потому, что они слишкомъ не долго оставались за Россіей; кромѣ того, самъ Петръ позволилъ господствовать тамъ грузинамъ и армянамъ, конечно, по чисто политическимъ разсчетамъ.

Во время войны и послѣ ея въ военныхъ городахъ и поселеніяхъ всецѣло командовали полковые командиры, не считаясь съ властью астраханскаго владыки даже въ его епархіи. Во время Персидскихъ походовъ изъ Астрахани взято 8 приходскихъ священниковъ за море въ полки и завоеванные города—Дербентъ, на Сулакъ, въ Зинзилію и Гилянь; ни одинъ изъ нихъ послѣ войны не возвратился въ Астраханскую епархію, а двое еще до войны утонули на разбитомъ кораблѣ. Мало того, по словамъ епископа Лаврентія, въ 1725 г. господа бригадиры,—Шереметьевъ и Левашевъ,—не смотря на то, что онъ, Лаврентій, „не надъ арміей учрежденъ“, требовали отъ него священниковъ въ Гилянь, гдѣ ихъ было уже 6 человѣкъ, и въ иныя мѣста, главное не по нуждѣ, а болѣе „для своихъ прихотей“; нѣкоторыхъ священниковъ бригадиры „принуждали жить при себѣ безъ жалованья“ и при полкахъ, гдѣ не было даже походныхъ церквей. Между тѣмъ въ самой Астраханской епархіи церкви оставались безъ свя-

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, III, № 469.

щенниковъ. Изъ дѣла видно, что военное духовенство и военные города на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, получая духовенство изъ Астраханской епархіи, были подчинены не астраханскому владыкѣ, а Военной Коллегіи. По жалобѣ Лаврентія, Военная Коллегія въ ноябрѣ 1726 г. рѣшила отправить въ „низовый корпусъ“ на замѣну астраханскихъ священниковъ 8 „кресцовыхъ поповъ“ изъ Москвы [1]).

Подобныя непріятности только усиливали недовольство астраханскаго владыки своей епархіей. Для Лаврентія, бывшаго архимандрита богатаго монастыря, товарища по академіи и друга знаменитаго Ѳеофана Прокоповича, Астраханская епархія также не могла представлять большого интереса по малочисленности церквей. Мы не сомнѣваемся, что ученый малороссъ попалъ въ Астрахань изъ за политики Петра и еще потому, что имѣлъ счастье, а вѣрнѣе несчастье, сопутствовать Петру въ Персидскомъ походѣ [2]). Поэтому Лаврентій, не выѣзжая изъ Москвы, пытался увеличить число церквей въ своей епархіи на счетъ сосѣдней Казанской. Пользуясь отъѣздомъ Св. Синода изъ Москвы въ Петербургъ, епископъ Лавревтій просилъ отпустить его въ Астрахань, а вмѣстѣ приписать къ его епархіи, за малочисленностью церквей и неимѣніемъ вотчинъ, церкви симбирскаго уѣзда, находившіяся въ Астраханской губерніи. Св. Синодъ 4-го іюня 1724 г. отпустилъ просителя во ввѣренную ему епархію, но о припискѣ церквей умолчалъ [3]), вѣроятно потому, чтобы другимъ

---

[1]) Тамъ же, V, № 156. Преемникъ Варлаама преосв. Иларіонъ, по просьбѣ консула Арапова состроилъ даже собственнымъ коштомъ походную полотняную церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы и переслалъ ее къ Арапову въ Персію со всѣми принадлежностями. Эта церковь при смѣнѣ или смерти консуловъ возвращалась астраханскому епископу, а при назначеніи новаго выдавалась ему въ проѣздъ чрезъ Астрахань. Въ 1737 г. по указу Св. Синода изъ Астрахани были посланы священники въ Персію, Испагань, Гилянь (Прот. І. Саввинскій Астраханская епархія, I, стр 146).

[2]) Платонъ (Любарскій) „Іерархія Астрах. епархіи“ стр. 215—216. Въ Сборникѣ Древностей Казан. епархіи, изд. 1868 г.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 289.

было неповадно. Надо полагать, что епископа Лаврентія сильно смущалъ указъ Петра, посланный имъ въ Св. Синодъ изъ Астрахани 13 іюля 1722 г. о томъ, чтобы тамъ, гдѣ раньше не было церквей или гдѣ жители не въ состояніи были содержать храма и причта, не строить новыхъ церквей. По смыслу указа въ лишнихъ церквахъ и множествѣ поповъ заключалось только небреженіе къ славѣ Божіей [1]). Изъ того, что такой указъ былъ посланъ изъ Астрахани, можно заключать, что Петръ на мѣстѣ убѣдился въ ненужности храмовъ въ бѣдномъ и малочисленномъ Астраханскомъ краѣ.

Но какъ только епископъ Лаврентій „самолично“ прибылъ на мѣсто служенія, такъ сразу долженъ былъ убѣдиться, что указъ Петра слишкомъ строгъ и не вполнѣ примѣнимъ даже къ Астраханской епархіи. Попы и жители слободъ Дубовки, Тишны и Терсы, поселенные по указу Петра, встрѣтили епископа Лаврентія съ просьбами о постройкѣ у нихъ новыхъ храмовъ, ссылаясь на дальность разстоянія ихъ отъ городовъ и селъ съ храмами — до ста вер.; содержать храмы и причты они были въ состояніи. Донося объ этомъ Св. Синоду, епископъ Лаврентій (26 окт. 1724 г.) прибавлялъ, что во вновь построенной крѣпости Ставрополѣ и др. крѣпостяхъ и новозавоеванныхъ городахъ также нѣтъ церквей, между тѣмъ тамошніе жители желаютъ построить церкви, о чемъ „стужали“ ему, епископу. Св. Синодъ позволилъ астраханскому епископу разрѣшать строить церкви, но лишь тамъ, гдѣ, по освидѣтельствованію архіереемъ, „купно“ съ губернаторомъ Волынскимъ, онѣ окажутся необходимыми и будетъ возможность ихъ содержать [2]). Послѣ строгаго наказа Петра едва ли много построено церквей въ „новофундованныхъ“ крѣпостяхъ, помимо Ставрополя, развившагося, главнымъ образомъ, на счетъ г. Терска, упраздненнаго и превращеннаго (7 окт. 1726 г.) въ маленькій редутъ съ нѣсколькими сол-

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор по Вѣд Прав. Испов. II, № 868.
[2]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. IV, № 1417.

датами. Всѣ его жители были переведены въ крѣпость Ставрополь [1]), которая тоже не удержалась за Россіей. Вынеся осаду горцевъ еще въ 1725 года, она, по договору 1735 года, вмѣстѣ съ Дербентомъ и Баку, отдана Персіи [2]). Однако и послѣ уступки Ставрополя астраханскіе владыки впредь до 1799 г. именовались „и ставропольскіе“ [3]).

Въ Дербентѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, отъ 28 апрѣля 1726 г., по просьбѣ грузинской принцессы, жены принца Вахтанга, для грузинскаго архіерея Іоанна съ его штатомъ построена вмѣсто церкви „плетневая мазанка во имя великомученицы Екатерины“. Пристроившись около „мазанки“, Іоаннъ, архіепископъ магнельскій, какъ онъ самъ себя называлъ, началъ строить каменную церковь и просить у Св. Синода церковной утвари. Не успѣлъ онъ построить каменной церкви въ Дербентѣ, какъ русскіе войска выступили изъ Персіи послѣ мира 1735 г. Оставшись безъ русскаго покровительства, онъ долженъ былъ переселиться въ Кизляръ, возникшій въ 1735 г. взамѣнъ смытаго водою г. Терска и уступленнаго Персіи Ставрополя.

Кизляръ нѣсколько лѣтъ, служилъ опорнымъ пунктомъ русской военной линіи. Цѣлый горизонъ былъ пере-

---

[1]) Прот І. Саввинскій Астраханская епархія, I, стр. 128.

[2]) С. М. Соловьевъ Исторія Россіи. IV, т. XIX, стр. 945, т. XX, стр. 1333.

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXV, стр. 819. Въ Россіи три города съ именемъ Ставрополя: самый старѣйшій это бывшій на р. Сулакѣ—крѣпость св. Креста, или Ставрополь, входившій въ титулъ Астраханскихъ владыкъ и основанный Петромъ въ 1722 г., крѣпость названа такъ въ воспоминаніе древнято греческаго города Ставрополя, бывшаго нѣкогда на берегу Каспійскаго моря, не далеко отъ Аграханскаго мыса. Часть материка между Сулакомъ и Аграханомъ къ Каспійскому морю у татаръ и нынѣ называется „Хуче“, т е. крестъ. Послѣ возвращенія персамъ русскій Ставрополь разрушенъ. Второй Ставрополь уѣздный городъ Самарской губерніи, основанный въ 1738 г. для жительства крещеныхъ калмыковъ, и третій—Ставрополь (нынѣ губернскій), основанный около 1776 года (Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей... стр. 216; П. Семеновъ. Географическій словарь, IV, стр. 716, 719).

веденъ изъ Ставрополя въ Кизляръ [1]). Одновременно туда была перенесена ветхая деревянная церковь во имя Воздвиженія Св. Креста Тогда же по волѣ Анны Іоанновны началась постройка кизлярскаго собора. Митр. Іоаннъ, переселевшись въ Кизляръ, не долго, но сильно бѣдствовалъ. Вскорѣ онъ переѣхалъ въ Астрахань [2]), давно сдѣлавшуюся пріютомъ для грузинскихъ архіереевъ, отъ которыхъ епископъ Лаврентій испыталъ много непріятностей [3]). Непріятности съ грузинами и военными бригадирами, осложнившія дѣло о несвоевременной присягѣ Лаврентія Екатеринѣ I и безотчетной тратѣ каѳедральныхъ

---

[1] П. Попко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Вып. I. Спб. 1880 г., стр. 102—103

[2]) Опис Докум. и Дѣл. Арх Св. Син. V, № 323 Кавказ Епарх. Вѣдомости 1880 г, стр. 236.

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 157 8 ноября 1724 г съ принцемъ грузинскимъ прибыло въ Астрахань шесть архіереевъ Христоферъ, архіепископъ сантавросскій, Павелъ, митрополитъ тифлисскій, Николосъ, епископъ русинскій, Арсеній, епископъ мингрелскій, епископъ Іона и Николай, епископъ сурбинскій. съ ними пріѣхало много архимандритовъ, іеромонаховъ, священниковъ, дьяконовъ, пѣвчихъ и т. п. Грузинское духовенство, зная полигику Петра, почувствовало себя весьма свободно. Имъ назначена была для служенія одна церковь, въ которой грузинскіе владыки стали злоупотреблять русскими порядками, поставляя за одной обѣдней двухъ іеродіаконовъ въ іеромонахи и архимандриты, чтобы скорѣе получить причитаемое на нихъ Государево жалованье, затѣмъ архіереи стали просить, чтобы каждому изъ нихъ дана была въ Астрахани для служенія особая церковь, съ такою просьбою они прислали къ епископу Лаврентію епископа Іону, „который выговоромъ и шумомъ требовалъ этого“. Но тогда грузины завладѣли уже тремя церквами въ дѣвичьемъ монастырѣ: если имъ отдать требуемыя шесть церквей, то для богослуженія у самихъ русскихъ останется только три астраханскія церкви Четыре церкви „за оскудѣніемъ“ совсѣмъ запустѣли и въ нихъ никто не хотѣлъ святиться. Вѣроятно ихъ не просили сами грузины Св Синодъ, не безъ вліянія свѣтской власти, по смерти Петра старался ладить съ грузинами, онъ позволилъ грузинамъ въ Астрахани безпрепятственно служить во всѣхъ церквахъ; священникамъ разрѣшалось дѣйствовать по своимъ обычаямъ при совершеніи церковныхъ обрядовъ для своихъ грузинъ, только въ епархіальныя дѣла, касавшіяся до астраханскаго епископа, имъ не велѣно вмѣшиваться.

суммъ на разныя постройки и пріобрѣтенія [1]), были причиной того, что въ августѣ 1726 г. Лаврентій (Горка) былъ вызванъ въ Петербургъ, откуда скоро отправился, по назначенію, въ Устюжскую епархію, перекочевавъ такимъ образомъ съ юга на сѣверъ.

На мѣсто Лаврентія въ маѣ 1727 г. (по Строеву въ сентябрѣ) назначенъ Варлаамъ (Леницкій), переведенный черезъ три года (7 іюня 1730 г.) въ Переяславль—Кіевскій. При такомъ непостоянствѣ архіереевъ въ окраинной полуинородческой епархіи нельзя было ожидать успѣха миссіи, которая могла бы увеличить число христіанскаго населенія и храмовъ Астраханской епархіи Усиленное, на первыхъ порахъ, христіанское движеніе среди калмыковъ, въ концѣ, не имѣло ожидаемыхъ результатовъ.

Калмыки прикочевали къ границамъ Астраханской епархіи еще въ 1630 г., слѣдовательно вскорѣ послѣ открытія епархіи. Поселившись въ низовьяхъ между рѣкой Эмбой и Волгой, они только въ 1665 г. присягнули русскому правительству. Калмыцкіе владѣльцы послѣдующими присяжными записями (1673, 1677 и 1683 гг.) отказывались отъ права владѣть крещеными калмыками. Такъ какъ принятіе христіанства сопровождалось дарованіемъ различныхъ льготъ, то находилось достаточно калмыковъ, желающихъ креститься. Около 1700 г. на р. Терешкѣ, впадающей въ Волгу, выше Саратова, существовало уже

---

[1]) Еписк. Лаврентій, вступивъ на Астраханскую каѳедру, началъ производить разныя каменныя постройки, въ томъ числѣ каменную колокольню 11 саженъ вышины, пріобрѣлъ колоколъ въ 600 пуд., а для себя двѣ архіерейскія шапки (мигры) воскресную и панихидную по 500 руб., къ нимъ прикупилъ на свои келейныя деньги жемчугу, камешковъ и золотыхъ штучекъ на 204 руб. 46 коп.. на архіерейскихъ кельяхъ сдѣлана надстройка 13 саж. длины и 8 саж. шир. и т. п. Когда возникло дѣло изъ-за несвоевременной присяги Лаврентія Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ 1725 г., то возбуждено было дѣло и о расходахъ домовой казны, въ которыхъ Лаврентій не отдалъ отчета управителямъ архіерейскаго дома, будучи переведенъ (7 сент. 1727 г.) въ Устюгъ (Опис. Докум и Дѣл Арх. Св Синода V, № 35). Видимо, Лаврентій (Горка) любилъ великолѣпіе, а епархія была не богата.

особое селеніе новокрещеныхъ калмыковъ, разрушенное ханомъ Аюкой. Въ первой четверти XVIII в. случаи крещенія калмыковъ участились. Этому много содѣйствовалъ Петръ Великій, дважды побывавшій въ Астрахани въ 1724 г. Преобразователь понялъ, что христіанство можетъ закрѣпить ихъ за Русью. Вниманіе Петра къ калмыкамъ дало возможность приступить къ болѣе или менѣе систематической миссіи среди астраханскихъ калмыковъ. Петръ распорядился склонять владѣльцевъ и калмыцкихъ законниковъ въ христіанство ученіемъ и дачею съ переводомъ на ихъ языки нужныхъ книгъ. Распоряженіе Петра состоялось по случаю крещенія внука Аюки, царевича Чакдоръ-Джаба (Баксадай Дорджи Тайшинъ-Дайчинъ), въ крещеніи названнаго Петромъ Тайшею. Воспріемникомъ его былъ самъ Петръ [1]). Царевичу Петру Тайшѣ при отправленіи его изъ Петербурга пожалована была походная полотняная церковь, освященная 17 февр. 1725 г. во имя Обновленія храма Воскресенія Христова (13 сент.) со всей церковною утварью, одеждами и книгами. Для совершенія богослуженія и въ миссіонерскихъ цѣляхъ къ нему прикомандировали іеромонаха Никодима (Линкевича) съ тремя учениками Московской славяно-латинской Академіи съ особой инструкціей [2]). Въ числѣ послѣднихъ былъ Андрей Чубовскій, впослѣдствіи протоіерей и замѣчательный дѣятель среди калмыковъ († 1780 г.). Весь штатъ миссіи поселился на кочевьѣ, принадлежавшемъ Тайшѣ и находившемся близъ Царицына. Петръ Тайша оказался плохимъ христіаниномъ и сообщался больше съ своими попами, нежели съ православными. Вслѣдствіе междоусобій, заведенныхъ Тайшей, царевичъ взятъ былъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался въ 1730 г. Жена его, крещенная съ именемъ Анны, была возведена въ княжеское достоинство; калмыки поручены были ея вѣдѣнію.

---

[1]) М. Чернавскій Оренбургская епархія I. Оренбургъ 1900, стр. 135—137. Прот I. Саввинскій Астраханская епархія I, стр. 113, 226—227.

[2]) Полн. Собр. Пост и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. IV, №№ 1407, 1413, 1429, 1439, 1449, V, №№ 1470—1472.

Вскорѣ по принятіи крещенія и возвращенія въ калмыцкія степи еще Петръ Тайша просилъ императрицу Екатерину разрѣшить построить для его жительства городокъ *близъ Астрахани*, а въ немъ храмъ для моленія и „ради пользы и умноженія святыя церкви". Въ противномъ случаѣ, писалъ Петръ Тайша „вѣра наша, то есть христіанская, будетъ въ ослабленіи"... При этомъ онъ счелъ нужнымъ прибавить, что всѣ калмыцкіе владѣльцы и прочій народъ ненавидятъ ихъ за то, что они крестились [1]). Но у русскаго правительства составился нѣсколько иной планъ; оно рѣшилось обособить крещеныхъ калмыковъ отъ ихъ языческихъ соплеменниковъ и построить городъ не близъ Астрахани, какъ просилъ покойный Тайша, а по близости къ кореннымъ русскимъ селеніямъ. По указу Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, отъ 31 окт. 1737 г., въ 1738 г. была построена Ставропольская крѣпость, гдѣ нынѣ г. Ставрополь (Самарскій) на сѣверной излучинѣ р. Волги Въ сентябрѣ 1738 г. сюда прибыла вдова Тайши, княгиня Анна, съ нею 2104 души крещеныхъ калмыковъ и весь штатъ калмыцкой миссіи. Съ этого времени Ставрополь дѣлается главнымъ центромъ калмыцкой миссіи. Такимъ удаленіемъ центра калмыцкой миссіи отъ кочевьевъ калмыковъ объясняютъ ничтожность успѣха самой миссіи среди астраханскихъ инородцевъ [2]). Къ этому нужно прибавить еще и то, что калмыцкая миссія, открывшаяся въ предѣлахъ Астраханской епархіи, при непостоянствѣ тамошнихъ архіереевъ въ началѣ XVIII вв., передана была въ вѣдѣніе казанскихъ владыкъ, у которыхъ и безъ того было много дѣла съ своими инородцами [3]). Но иначе не могло быть. Ставропольская крѣпость, гдѣ въ 1739 году былъ заложенъ каменный пятиглавый храмъ во имя Св. Троицы, построена въ предѣлахъ Казанской епархіи. Четыре другія церкви, сооруженныя на казенный счетъ

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, № 251, Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав Исп. V, № 1445.

[2]) Прот. І Саввинскій. Астраханская епархія .. I, стр. 232.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав Исп. V, № 1846.

въ калмыцкихъ слободахъ, вмѣстѣ съ Ставрополемъ, также поступили въ вѣдомство Казанской епархіи. Правда, ставропольскіе миссіонеры разъѣзжали по отдаленнымъ калмыцкимъ улусамъ и обращали въ христіанство, но всѣ просвѣщенные и крещеные ими калмыки переводились въ Ставропольское вѣдомство и селились близъ Ставрополя. По рапорту Ставропольской канцеляріи въ 1754 г. крещеныхъ калмыковъ мужескаго и женскаго пола насчитывалось 8635 душъ [1]) Такимъ образомъ, какъ въ началѣ такъ и впослѣдствіи калмыцкая миссія нисколько не сказалась на увеличеніи числа христіанскаго населенія и храмовъ въ Астраханской епархіи и не сдѣлала Астраханской каѳедры завидной для тогдашнихъ архіереевъ при тягловомъ отношеніи духовенства и приходовъ къ мѣстной каѳедрѣ.

Поэтому вполнѣ понятенъ поступокъ намѣченнаго въ Астрахань на мѣсто Варлаама извѣстнаго воронежскаго епископа Льва (Юрлова) Прочитавъ указъ о своемъ назначеніи и узнавъ, что Астраханская епархія состоитъ въ четвертой степени, онъ отвѣтилъ: „благодарствую Ея Императорское Величество“, (по нынѣшнему „покорно благодарю“), затѣмъ отказался отъ назначенія. За свой откровенный, не безъ иронии отвѣтъ, онъ попалъ прямо въ Угрѣшскій монастырь вмѣсто того, чтобы заплатить штрафъ въ 100 рублей [2]).

Составъ Астраханской епархіи остался почти безъ измѣненія: въ нее входили прежніе города—Астрахань, Саратовъ, Царицынъ, Дмитріевскъ (Камышинъ), Черный Яръ, Яикъ (Гурьевъ), Терскъ и Ставрополь (Кавказскій), внесенный въ окладныя и неокладныя книги Астраханскаго архіерейскаго дома съ 30 іюля 1725 года [3]). Число окладныхъ церквей оставалось также весьма ограниченнымъ. Въ 1730 году, какъ и раньше, ихъ значилось только 26;

---

[1]) Описс. Докум и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 357; Н Чернавскій. Оренбургская епархія. . I. стр. 139—140. Самарскія Епарх. Вѣд. 1882 г., стр. 66 76—78

[2]) Описс. Док. и Дѣл. Арх Св. Син. X, № 241

[3]) Тамъ же V, № 35, стр. 84.

въ 1738 году число астраханскихъ приходовъ возросло до 36, а въ 1741 г. ихъ насчитывалось 41 [1]). Увеличеніе числа приходовъ и храмовъ Астраханской епархіи объясняется припиской къ ней *Вольскаго казачьяго войска*, поселеннаго близъ Волги.

Нижнее Поволжье въ предѣлахъ Астраханской епархіи до начала второй четверти XVIII в. оставалось мало населеннымъ. Русское населеніе оказывалось самымъ незначительнымъ; помимо того оно было слишкомъ ненадежнымъ для укрѣпленія русской государственности. Тутъ селились высланные изъ внутреннихъ губерній; къ нимъ присоединились добровольцы-бродяги, часто укрывавшіеся отъ преслѣдованія правительства. Сводное русское населеніе смѣшивалось съ инородческимъ—татарами, калмыками, киргизами и т. п. Нѣкоторые изъ послѣднихъ принимали христіанство. Но все это православное населеніе оказывалось ненадежнымъ, чтобы охранять предѣлы Россіи и даже своевольнымъ. Поэтому правительство Анны Іоанновны въ видахъ защиты русскихъ границъ отъ калмыцкихъ и ногайскихъ набѣговъ, съ другой стороны, для усиленія русской народности на окраинѣ, приступило къ переселенію донскихъ казаковъ къ берегамъ Волги, изъ которыхъ подъ начальствомъ донского атамана Макара Персидскаго образовялось, такъ называемое, „Вольское“ (Волжское) казачье войско, долго несшее кордонную службу по Царицынской линіи.

Въ 1735 году по именному указу 1057 семействъ донскихъ казаковъ, преимущественно изъ Воронежской епархіи, переселено на Волгу, гдѣ была слободка Дубовка, а также на р. Балыклею и въ другія удобныя мѣста по р. Волгѣ между Царицыномъ и Камышиномъ. Переведенные казаки—донцы основали 6 станицъ: Дубовскую, Средне-Волжскую, Балыклейскую, Караванную и Антиповскую.

---

[1]) Тамъ же т. II, ч. I, № 116, т. X, № 499; т. VI, приложеніе II, стр 6—7. Тутъ см. Вѣдомость о числѣ приходовъ во всѣхъ тогдашнихъ епархіяхъ за 1736–1745 гг, стр. 1—15, а также статистику о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ за эти годы

Въ четырехъ слободахъ тогда же были построены церкви, а священники къ нимъ вмѣстѣ съ переселенцами переведены съ Дону изъ Синодальной области [1]). Назначеніе священниковъ изъ Синодальной области въ казачьи городки послужило началомъ долгой исторіи запутаннаго вопроса объ епархіальной подвѣдомственности новыхъ слободъ Вольскаго Казачьяго войска.

18 октября 1735 г. казаки въ прошеніи, поданномъ въ Военную Коллегію по своимъ войнскимъ дѣламъ, между прочимъ, писали и о томъ, чтобы во священники къ нимъ посвящали желающихъ изъ казаковъ, а переведенныхъ съ ними числить въ Синодальной области. Военная Коллегія въ этомъ смыслѣ потребовала указа отъ св. Синода. Синодъ, съ своей стороны, просилъ свѣдѣній о томъ, къ какимъ городамъ и провинціямъ принадлежатъ новыя слободы, сколько жителей въ каждой слободѣ. Касательно посвященія священниковъ изъ казаковъ Синодъ сослался на Высочайшій указъ 1734 г. 8 авг., по которому для производства во священники и діаконы изъ казаковъ и казацкихъ дѣтей требуется прекрасная аттестація отъ казачьяго начальства, а не одно желаніе.

Въ 1737 г. ходатай казакъ Балыклейской станицы, Василій Михайловъ, отправился по этому дѣлу въ Петербургъ. На запросъ Св. Синода отъ 20 мая о томъ, въ какомъ разстояніи слободы отъ каѳедральныхъ городовъ Казанской, Астраханской и Воронежской епархій и насколько отстоятъ отъ ближайшихъ городовъ тѣхъ епархій, Михайловъ показалъ, что вверхъ по Волгѣ, въ 50 вер. отъ Царицына, при Дубовкѣ поставлены три станицы—Средняя, Дубовская и Вольская; отъ Дубовки вверхъ по Волгѣ—Балыклеевская въ 60 вер., Корованная отъ Ба-

---

[1]) М. Рыбушкинъ. Записки объ Астрахани. Москва 1841 г. стр. 126. Прог. І. Саввинскій. Астраханская епархія, вып І, стр. 136. Изъ 1057 семействъ 500 семействъ было донцовъ, а прочіе изъ Великороссіи и Малороссіи О наплывѣ бѣглецовъ въ привольный Астраханскій край можетъ говорить то, что въ Саратовѣ, съ его уѣздомъ и по Волгѣ на судахъ и въ хуторахъ въ 1742—1743 оказалось до 5000 бѣглыхъ изъ солдатъ, драгунъ, матросовъ и рекрутъ (тамъ же, 138).

лыклеевской—въ 20 вер и Антоновская отъ Коровинной въ 15 вер. Центральная Дубовская станица отъ ближайшихъ каѳедральныхъ городовъ находилась въ разстояніи отъ Астрахани 600 и болѣе верстъ, отъ Казани—1000 вер., отъ Воронежа болѣе 450 вер.

Синодъ не совсѣмъ повѣрилъ сказкѣ Михайлова и пожелалъ провѣрить ее чрезъ Воронежскаго архіерея. Послѣдній къ сказкѣ Михайлова прибавилъ только нѣсколько подробностей; онъ сообщилъ, что Дубовская слобода по Царицынской линіи отъ г. *Кичалинска* Воронежской епархіи въ 45 вер., а отъ Воронежа чрезъ Новохоперскую крѣпость въ 447 вер. Дополненія изъ Воронежа, оказалось достаточно, чтобы Синодъ 8 іюня 1737 г., руководясь тѣмъ, что станицы ближе къ Воронежской епархіи и что большинство казаковъ переведено оттуда, „до указа“ приписалъ Вольское войско къ Воронежской епархіи; одновременно казакамъ вмѣнялось въ обязанность быть послушными „своему пастырю“, т. е. воронежскому епископу Іоакиму.

Такимъ образомъ указомъ 8 іюня 1737 г юго-восточные предѣлы Воронежской епархіи расширены до самой р. Волги и, врѣзаясь клиномъ въ территорію Астраханской епархіи по Волжскому правобережью, раздѣляли ее на двѣ половины, такъ какъ лѣвобережье представляло еще не заселенную степь. Такъ было недолго. Оговорка Синода „до указу“ имѣла смыслъ Синодъ, видимо, понималъ неудобства такого разграниченія Воронежской епархіи съ Астраханской. Ему скоро пришлось снова взяться за разрѣшеніе вопроса объ епархіальной подвѣдомственности Вольскаго казачьяго войска. Оказалось, что ходатай Михайловъ оболгалъ и воронежскій владыка, увлекаясь матеріальными интересами, также сказалъ не по правдѣ

Астраханскій владыка, управлявшій бѣднѣйшей епархіей, также былъ очень заинтересованъ въ Вольскомъ войскѣ, къ тому же станичное духовенство больше тяготѣло къ Астраханской епархіи. 7-го іюня 1738 г. священники Дубовской станицы—Ѳеодоръ Ивановъ, Балыклейской — Игнатій Михайловъ, Коровинской—Алексѣй Лу-

кинъ, Антиповской — Захарій Постниковъ донесли епископу Астраханскому Иларіону, что жилища поселенныхъ на Волгѣ казаковъ находятся отъ Воронежской епархіи верстъ за 800 и болѣе, къ Астрахани же гораздо ближе —версгъ за 400, при этомъ путь водой всего три дня; напротивъ, сообщенія съ Воронежемъ очень неудобны и небезопасны: лѣтомъ вслѣдствіе переѣзда по обширнымъ степямъ и переправамъ, зимой—вслѣдствіе непогоды и „непріятельскихъ" набѣговъ. Поэтому станичные священники просили приписать ихъ вмѣстѣ съ приходами, по близости, къ Астраханской епархіи, гдѣ раньше была Дубовка, и дать имъ благословенныя грамоты на постройку церквей. За одно было указано и на то, что казакъ Михайловъ „разстояніемъ обо'галъ", безъ вѣдома священниковъ и войска. Чрезъ недѣлю, 13 іюня, епископъ Иларіонъ уже писалъ св. Синоду и съ своей стороны ходатайствовалъ объ удовлетвореніи просьбы станичныхъ священниковъ. Военная коллегія на запросъ Синода не только изъявила свое согласіе, но положительно заявила, что Вольскому войску, по близости, удобнѣе быть въ Астраханской епархіи. Поэтому новымъ опредѣленіемъ св. Синода отъ 6 октября того же 1738 г. названныя станицы причислены къ Астраханской епархіи, съ оставленіемъ въ силѣ прежняго опредѣленія о вѣнечныхъ и лазаретныхъ деньгахъ, имѣвшихъ специальное назначеніе.

Астраханскому архіерею не мало было хлопотъ съ вольными казаками по выборкѣ вѣнечныхъ и лазаретныхъ денегъ и по духовнымъ дѣламъ. Когда еписк. Иларіонъ, на основаніи указа, послалъ заказчика попа Дубовской станицы, Михаила Моисеева, собирать деньги, то оказалось, что церковные, вѣнечные и лазаретные сборы во всѣхъ городахъ собирали сами казаки вмѣстѣ съ казачьими окладами Войсковой канцеляріи и употребляли ихъ на войсковыя нужды. 15 октября 1739 г. владыка писалъ объ этомъ Синоду, а Синодъ Сенату съ требованіемъ увѣдомленій, но никакого увѣдомленія не получилъ [1]).

[1]) Архивъ Св. Син. Дѣло 1736 г. № 48, ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. г. XVI, № 91.

Надо полагать, что самъ Сенатъ не зналъ, какъ заставить станичниковъ вносить, куда слѣдуетъ, вѣнечныя и лазаретныя деньги. Еще труднѣе было справляться съ казаками епархіальному начальству. Хотя станичное духовенство говорило, что ходатай Михайловъ давалъ сказки, не спросясь войска, однако позднѣйшія событія говорятъ за то, что онъ былъ солидаренъ съ станичниками. Казакамъ всячески хотѣлось жить подальше отъ своего владыки, который какъ ни какъ наблюдалъ не только интересы архіерейской казны, но еще слѣдилъ за поведеніемъ самихъ казаковъ, далеко не безупречныхъ въ нравственномъ отношеніи. Не далѣе, какъ черезъ три года (14 мая 1742 г.) казаки, во главѣ съ наказнымъ атаманомъ Василіемъ Персидскимъ особымъ прошеніемъ на Высочайшее Имя возбудили дѣло объ отпискѣ ихъ церквей и станицъ изъ Астраханской епархіи и припискѣ ихъ къ Воронежской. Весьма интересны скрытыя побужденія просить объ отпискѣ; они лучше всего поясняютъ причины нежеланія казаковъ подчиниться астраханскому архіерею.

Разсказавъ исторію заселенія станицъ Вольскаго войска и приписки ихъ изъ Воронежской епархіи къ Астраханской, наказной атаманъ, войсковые старшины и все войско направляли дѣло такъ, чтобы завинить астраханское епархіальное начальство. Они доносили, что у нихъ въ станицахъ ощущается недостатокъ въ священникахъ, а присылаемые астраханскимъ владыкой священники ведутъ себя недостойно. Хорошій священникъ Василій Михайловъ, рукоположенный еще въ Воронежѣ, 21 іюля 1741 г. скончался; присланный изъ Астрахани заказчикъ попъ Михаилъ Моисеевъ, будто бы, грабилъ казаковъ съ ихъ женами, многихъ купцовъ билъ безвинно „изъ лакомства“, за что попалъ подъ слѣдствіе и былъ наказанъ плетьми, затѣмъ отправленъ въ Астрахань за свои непорядочные поступки и грабительство. Нужно замѣтить, что такъ рекомендовался тотъ самый заказчикъ, который донесъ о злоупотребленіяхъ казаковъ съ вѣнечными и лазаретными деньгами. Про другого попа, Аѳа-

насія Игнатьева, писали, что онъ при слѣдствіи по тому же дѣлу наказанъ плетьми и запрещенъ „литургисать" до окончанія слѣдствія; караванскій попъ Леонтій Ивановъ, обвиняемый въ смертномъ убійствѣ, для розыска изъ Царицына отосланъ въ Тамбовскую провинціальную Канцелярію. Такимъ образомъ, въ шести станицахъ осталось только три священника и одинъ запрещенный. Казаки, будто бы, писали въ Астрахань о присылкѣ священниковъ, но оттуда никого не присылали, поэтому даже службы остановились. Такое же прошеніе, только въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, казаки подали воронежскому епископу Іоакиму, съ просьбой принять ихъ въ свое вѣдѣніе. Само собой понятно, что Іоакимъ не могъ своею властію удовлетворить просьбы станичниковъ; онъ обратился въ св. Синодъ. Синодъ, по обыкновенію, навелъ справки; тутъ то и обнаружились скрытыя побужденія просителей о переходѣ въ Воронежскую епархію: имъ хотѣлось быть подальше отъ епархіальнаго начальства. Оказалось, что еще 10 апр. 1741 г., по опредѣленію св. Синода Иларіонъ астраханскій производилъ слѣдствіе о казачьихъ проступкахъ и суевѣріяхъ, а равно о „беззаконствующихъ" съ невѣнчанными и купленными женами и о казакахъ, имѣвшихъ по двѣ жены. Заодно Астраханскому владыкѣ вмѣстѣ съ депутатомъ Военной Коллегіи предписывалось разслѣдовать дѣло по жалобѣ атамана Стефана Мигузова съ товарищами на священниковъ Моисеева и Игнатьева съ дьячкомъ.

Слѣдователи обнаружили, что дѣйствительно, заказчикъ Моисеевъ виноватъ въ превышеніи власти, такъ какъ „въ противность указамъ" разслѣдовалъ блудныя дѣла и бралъ взятки съ блудодѣйцевъ и блудодѣицъ, но во всемъ этомъ при допросѣ повинился и даже возвратилъ взятки... Равнымъ образомъ онъ повинился и въ томъ, что вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Игнатьевымъ билъ николаевскаго попа Василія Михайлова, но за такой проступокъ оба они уже наказаны плетьми по указу астраханскаго преосвященнаго, при чемъ Моисеевъ взятъ въ Астрахань, а Игнатьевъ, по прежнему, опредѣленъ въ Дубовскую станицу. До-

вольно сложное дѣло такъ разыгралось, что и челобитчики, жившіе беззаконно съ двумя купленными женами и посягавшіе на четвертый бракъ, не избѣжали плетей.

Св. Синодъ понялъ, что казаки, возбуждая дѣло о перечисленіи ихъ въ Воронежскую епархію, только кляузничаютъ; поэтому 15 апр. 1743 г. онъ оставилъ ихъ въ Астраханской епархіи. На запросъ Синода, почему изъ Астрахани въ станицы не высылаютъ священниковъ для совершенія требъ, епископъ Иларіонъ 13 іюня того же года отвѣтилъ, что жалоба казаковъ напрасна: у нихъ не шесть, а четыре станицы (съ храмами[2]), въ нихъ не три, а пять священниковъ, только казаки самовольно отказываютъ имъ въ служеніи и вмѣсто нихъ „по своему грубому казачьему самовластью“ принимаютъ бѣглыхъ бродячихъ поповъ безъ ставленныхъ грамотъ и позволяютъ имъ священнодѣйствовать; мало этого, они просятъ у него, архіерея, позволенія впредь принимать бѣглецовъ по своему желанію. Такая просьба граничила съ желаніемъ казаковъ совершенно избавиться отъ вліянія епархіальной власти на духовныя дѣла въ станицахъ Вольскаго войска. Но это было уже черезъ-чуръ. Ни епископъ Иларіонъ,—ни св. Синодъ, по неоднократному донесенію Иларіона, не соглашались на это. Напротивъ, св. Синодъ подтвердилъ епархіальную зависимость Вольскаго войска отъ астраханскихъ владыкъ [1]). Прошенію казаковъ на Высочайшее Имя, видимо, не дано было ходу.

Мы остановились довольно долго на изложеніи дѣла о подчиненіи Вольскаго войска Астраханскому епархіальному начальству, чтобы показать, какъ трудно было установить епархіальныя границы и подвѣдомственность окраинныхъ мѣстъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ старались фактически выяснить, насколько нуженъ былъ непосредственный начальственный глазъ епархіальнаго архіерея во вновь населенныхъ мѣстахъ на юго-восточной границѣ русскаго госу-

---

[1]) Арх Св. Син. Дѣло 1742 г. № 117, ср. Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Серія 11), т I, № 350. Полн. Собр. Зак. Р. Имп. X, №№ 7274, 7672, XI, № 8724.

дарства, гдѣ въ половинѣ XVIII в. шла колонизація свободныхъ земель донскими казаками, малороссами и великороссами, обязанными нести кардонную службу и пользовавшимися за это разными льготами и служебными привиллегіями.

Приписка Вольскаго войска къ Астраханской епархіи слишкомъ мало расширила ея территорію. Территорія Астраханской епархіи, по прежнему, узкой полосой тянулась по Волгѣ. Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ ея оставался г. Хвалынскъ, а южнымъ Кизляръ. Посылка изъ Астрахани священниковъ въ Персію, Испагань и Гилянь въ 1737 г., по указу св. Синода, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что духовная связь Русской церкви съ православными въ Персіи не прерывалась. Ближайшимъ посредникомъ этой связи всегда былъ астраханскій владыка [1]). Западные предѣлы Астраханской епархіи послѣ образованія Вольскаго войска, въ нач. 40-хъ гг. XVIII в , едва ли совпадали съ излучиной р. Дона. Сомнительно, чтобы Качалинскій городокъ въ это время состоялъ въ вѣдѣніи астраханскихъ архіереевъ. Воронежскій епископъ Іоакимъ называлъ его своимъ совсѣмъ недавно. Правда, прот. І. Саввинскій въ Историческомъ обозрѣніи Астраханской епархіи включаетъ въ ея территорію лѣвобережье Донской излучины съ гг. Паншинымъ и Качалинскимъ во всѣ періоды существованія Астраханской епархіи; но ему неизвѣстны были подробности дѣла о подчиненіи Вольскаго войска астраханскимъ архіереямъ [2]).

---

[1]) Прот. І Саввинскій. Астраханская епархія.... Вып. І, стр. 146. Когда въ Гиляни въ 1729 г. была построена церковь во имя Св. Троицы для Кескарскаго полка, то генералъ Левашевъ просилъ астраханскаго владыку снабдить ту церковь антиминсомъ и выслать къ освященію діакона. Антиминсъ былъ высланъ, а діакона не послали, за умаленіемъ діаконовъ въ Астрахани, къ тому же освятить церковь можно одному священнику.

[2]) Арх. Св. Син. д 1736, № 48. На стр 38 настоящаго изслѣдованія мы включили гг Качалинскій и Паншинъ въ число астраханскихъ городовъ въ началѣ XVIII в , основываясь на прежней ихъ зависимости. Когда г. Качалинскій изъ Астраханской епархіи отошелъ къ Воронежской, сказать трудно, за неимѣніемъ у насъ данныхъ.

Внутренняя территорія Астраханской епархіи постепенно заселялась и застраивалась. Въ 1742 г. на Енотаевскомъ урочищѣ. между Чернымъ Яромъ и Астраханью, по просьбѣ новаго намѣстника калмыцкаго ханства Дондокъ-Даши, построена *Енотаевская* крѣпость, имѣвшая не только стратегическое, но еще экономическое значеніе. Съ постройкой Енотаевска осуществился давнишній проектъ губернатора Волынскаго. Для драгунъ, казаковъ и чиновниковъ тамъ построена церковь. Съ возникновеніемъ Енотаевска исполнилось предсказаніе его строителя, губернатора Татищева, объ оживленіи пустынной мѣстности. Въ 40 верстахъ ниже Енотаевска на урочищѣ Черной Грядѣ возникли рыболовныя ватаги и ловецкіе станы, для ихъ насельниковъ въ 1746 году построена церковь. Въ 1745 г. въ Астраханской епархіи насчитывалось уже 45 приходовъ, переобложенныхъ данью въ 1747 г. Съ этого времени замѣчается необычайное движеніе народонаселенія по рр. Медвѣдицѣ, Хопру и Сурѣ. Это движеніе въ предѣлахъ Астраханской епархіи особенно усилилось съ присоединеніемъ къ ней городовъ Пензы и Корсуня, о чемъ рѣчь впереди.

Съ половины 40-хъ гг. XVIII в. отъ новопоселенныхъ крестьянъ на имя астраханскихъ владыкъ цѣлыми десятками стали поступать прошенія о постройкахъ, освященіи церквей и назначеніи къ нимъ причтовъ. Большинство просителей были помѣщичьи крестьяне, выселившіеся вмѣстѣ съ своими господами на дарственныя пустопорожнія земли. Кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ числѣ новыхъ поселенцевъ встрѣчаются пахотные солдаты и дворовые люди. Вмѣстѣ съ даровой раздачей земли шла дешевая продажа земель въ Астраханскомъ краѣ съ непремѣннымъ условіемъ заселенія ихъ крестьянами и устройства хозяйства. Цѣлыя сотни тысячъ десятинъ были распроданы и розданы не въ счетъ. Конечно, заселены были далеко не всѣ земли. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVIII в. въ Астраханскихъ предѣлахъ возникли помѣщичьи села и деревни· Началово (Черепаха тожъ), Николаевка, Ильинское, Икрянинское, Златозубовка,

Среброзубовка, Александровка, Сергіевское, Натальино, Сѣдлистовское, Ѳедоровское, Никольское, деревни Петровская, Конновская, Досадинская, Зюзинская и др.. Во владѣніяхъ князя Александра Кушелева Безбородко по р. Бузану въ послѣдней четверти XVIII столѣтія образовались поселки: Кудринъ, Маячный, Телячій и Конный.

Одновременно съ вызовомъ поселенцевъ изъ верховыхъ губерній образовалось нѣсколько поселеній изъ астраханскихъ казаковъ. Въ 1737 г. казаки составили изъ себя, такъ называемую, трехсотенную команду; сначала они жили въ самой Астрахани своими домами. Съ 1748 г. началось выселеніе ихъ изъ города. Въ 1750 г. близъ Астрахани они образовали поселеніе съ именемъ Казачебугоринской станицы. Въ облегченіе трудной обязанности астраханскихъ казаковъ—гонять почту отъ Астрахани до Царицына и развозить царскіе указы въ Кабарду и Черкасскъ—правительство переселило къ нимъ донскихъ верховыхъ казаковъ, стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, разночинцевъ, а также новокрещеныхъ татаръ и калмыковъ, образовавшихъ вмѣстѣ съ астраханцами цѣлый Астраханскій казачій полкъ. Въ его обязанность, между прочимъ, вошло удерживать татаръ отъ набѣговъ на Кубань и охранять Поволжье. Вмѣсто прежнихъ сторожевыхъ форпостовъ, располагавшихся лѣтомъ по нагорной сторонѣ Волги, а зимой по луговой, 500 казаковъ изъ Казачебугоринской станицы поселились на правомъ берегу Волги на постоянное жительство—на пространствѣ отъ Астрахани до Чернаго Яра. Такъ въ началѣ 60 хъ годовъ XVIII в., образовались станицы: Лебежинская (при урочищѣ „Коровья Лука“), Замьяновская (при урочищѣ „Круглый Островъ“), Сѣроглазинская (бывшій Митинскій форпостъ), Ветлянинская и Грачевская. Нѣсколько позже образовались станицы Косинская и Копановская. На почтовомъ трактѣ отъ Астрахани до Кизляра основаны двѣ слободы—Началово и Гришино, вскорѣ упраздненныя, вслѣдствіе перевода казаковъ въ Енотаевскъ. Въ 80-хъ годахъ XVIII стол. часть казаковъ

Казачебугоринской станицы образовали двѣ станицы: Городовой Форпостъ и Дурновскую [1]).

Эта сравнительно поздняя колонизація Астраханскаго края не коснулась Яицкихъ степей, гдѣ проходила восточная граница Астраханской епархіи. Низовье р. Яика съ г. Гурьевымъ въ половинѣ XVIII в. остается восточной границей Астраханской епархіи. Выше по р. Яику шла колонизація въ предѣлахъ сосѣдней съ Астраханской епархіей—Казанской епархіи, въ бассейнахъ рр. Яика, Самары, Уфы, Бѣлой и др. притоковъ р. Камы, а также въ Пріуральѣ, въ предѣлахъ Вятской и Сибирской епархій.

Съ начала второй четверти XVIII усилилась колонизація юго-восточнаго Закамья. Въ 1725 г. Яицкіе казаки основали г. Сакмарскъ на р. Сакмарѣ. Это было началомъ русскаго вліянія въ верховьяхъ Яика. Однако укрѣпить тамошнія мѣста за Россіей не представлялось возможности, не утвердившись прочно въ Закамьѣ. Поэтому въ 1732 г. отъ пригорода Самары—Алексѣевска на сѣверо-востокъ устраивается „Новая Закамская линія“ укрѣпленій до Кичуйскаго фельдшанца, состоящая изъ Кинеля, Красноярской крѣпости, Черемшанской и др. Подъ прикрытіемъ этой линіи постепенно заселяются свободными поселенцами и помѣщичьими крестьянами земли по рр. Кинелю и Самарѣ въ мѣстахъ ближайшихъ къ внутренней Россіи. Русское вліяніе въ отдаленыхъ мѣстахъ, въ Киргизскихъ степяхъ,—особенно усилилось со времени обращенія къ русскому правительству Киргизской Малой орды въ 1730 г.

Киргизы еще въ 1717 г. обращались къ Петру Великому съ просьбой о принятіи ихъ въ русское подданство, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій и притѣсненій отъ

---

[1]) Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія I, стр. 137—142; 144—145. Нѣкогорыя изъ названныхъ станицъ по народонаселенію нынѣ равняются уѣзднымъ городамъ (М. Рыбушкинъ. Записки объ Астрахани... стр. 126).

сосѣдей. Но Петру, занятому войнами со шведами и турками, пока было не до киргизъ. Продолжавшіяся междоусобія въ Ордѣ и нападенія сосѣдей снова побудили хана Малой Орды Абдул-Хаира просить русское правительство о принятіи ихъ въ свое подданство. На этотъ разъ для заключенія договора 19 февр 1731 г. съ особой инструкціей отправился къ нимъ мурза А. И. Тевкелевъ, по происхожденію изъ выѣзжихъ ордынцевъ. Тевкелевъ прожилъ въ Малой Киргизской ордѣ около двухъ лѣтъ. Слѣдствіемъ этого пребыванія было приглашеніе въ 1734 г. самими русскими всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ—Малой, Средней и Большой — къ принятію русскаго подданства, хотя Малая орда присягнула еще въ 1731 г. Главными условіями принятія киргизъ въ русское подданство выставлены—утвержденіе ханства въ родѣ Абдул-Хаира на вѣчно и постройка крѣпости для защиты киргизъ, при слияніи р. Ори съ Ураломъ (Яикомъ). Оберъ-секретарь Сената И. И. Кирилловъ составилъ обширный проектъ устройства Орскаго или Оренбургскаго края; онъ самъ по Высочайшему порученію отъ 18 мая 1734 года началъ осуществлять планъ, вставши во главѣ, такъ называемой, Оренбургской экспедиціи. Вмѣстѣ съ Кирилловымъ въ составъ экспедиціи входили ученый священникъ и нѣсколько студентовъ Греко-Латинской академіи. Экспедиція имѣла большія полномочія; ей подчинялся даже уфимскій воевода.

Экспедиція отправилась черезъ Уфу къ мѣсту постройки города на р. Ори. Для подвоза провіанта къ новому городу изъ Сибири Кирилловъ въ концѣ 1734 г., въ верховьяхъ р. Яика, построилъ Верхне-Яицкую крѣпость, первую въ Оренбургскомъ краѣ, переименованную черезъ сорокъ лѣтъ въ Верхне-Уральскую. Башкиры поняли, въ чемъ дѣло, и заволновались. Сопротивленіе ихъ, однако, не остановило Кириллова при осуществленіи намѣченнаго плана. 15 авг. 1735 г. онъ основалъ крѣпость на р, Ори, а 30 авг. городъ *Оренбургъ*, переименованный въ 1743 г. въ Орскую крѣпость.

Такъ полагалось прочное начало господству русскихъ въ Башкиріи, получившей подъ властью русскихъ названіе Оренбургскаго края. Вооруженное сопротивленіе вызвало постройку новыхъ крѣпостей. въ 1736 г. были построены крѣпости—Губерлинская, Озерная (Верхне-Озерная), Камышъ-Самарская (впослѣдствіи Татищевская), Бердская, Бузулукская, Красносамарская, Борская, Табынская, Миасская, Чебаркульская, и еще въ 1735—1736 г. Елдяцкая и Нагайбацкая.

14 апр. 1737 г. устроитель Оренбургскаго края, Кирилловъ, скончался въ г. Самарѣ, гдѣ былъ центръ управленія Оренбургскимъ краемъ. Но и по смерти Кириллова его дѣло не погибло. При преемникѣ Кириллова, извѣстномъ историкѣ Вас. Ник. Татищевѣ (1737—39 г.), въ Оренбургѣ 3 авг. 1738 г. послѣдовало окончательное торжественное принятіе Малою ордою русскаго подданства. Въ 1739 г *формально* вступили въ русское подданство киргизы Средней Орды, обитающіе нынѣ въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и смежной съ ней части Тургайской области, въ дѣйствительности остававшіяся до 1781 г. независимыми отъ русскихъ. Большая орда, обитающая нынѣ въ Семирѣченской и Сырдарьинской областяхъ, вступила въ русское подданство только въ теченіе XIX в., съ 1819 по 1865 г.

Въ 1740—1743 г. многочисленное племя каракалпаковъ (черныя шапки), кочевавшихъ по Усть-Урійскому плоскогорью и доходившихъ до рр. Тобола и Уя, приняли русское подданство, но за отдаленностью остались внѣ русскаго покровительства и вліянія. Страдая отъ нападенія и разоренія киргизовъ, они передались Хивѣ и Бухарѣ.

Постройка крѣпостей въ Оренбургскомъ краѣ продолжалась какъ при Татищевѣ, такъ и при его преемникѣ Урусовѣ (1739—1742 г.). При Татищевѣ основаны были крѣпости—Ново-Сергіевская (Тевкелевъ бродъ), Переволоцкая, Чернорѣченская, Ольшанская, Каргайская, Эткульская и закончены устройствомъ Бердская и Губерлинская. Татищевъ составилъ проектъ о переносѣ г. Оренбурга съ р. Ори на урочище Красная Гора, гдѣ при Урусовѣ, въ

1741 г., была построена Красногорская крѣпость. Но такой проектъ былъ отмѣненъ по представленію И. И. Неплюева. Этотъ главный командиръ Оренбургской Комиссіи и Киргизкайсацкихъ ордъ и знаменитый дѣятель въ Оренбургскомъ краѣ (съ 1742—по 1758 г.) закончилъ систему тамошнихъ укрѣпленій [1]). При немъ въ 1742 г построены крѣпости: Пречистенская, Воздвиженская, Ильинская, въ 1743 г. Таналыцкая, Ургазымская, Кизильская, Магнитная, Троицкая (съ 1784 г. городъ), Каракульская, Крутоярская и Усть-Уйская на мѣстѣ давняго поселенія, построеннаго около 1686 г. и принадлежавшаго Далматову монастырю. Въ 1745 г. основана Куртамыжская слобода

Въ 1743 г. г. Оренбургъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто; тутъ сначала находилась Бердская крѣпость, а съ 1743 г. Казачья слобода, отодвинутая къ р. Сакмарѣ—въ 5 верстахъ. 19 апр. состоялась закладка города, въ сентябрѣ освящена первая деревянная церковь въ Оренбургѣ во имя Успенія Божіей Матери, упраздненная въ 1758 г., съ устройствомъ каменнаго Введенскаго собора (нынѣ приходская церковь).

Оренбургъ, укрѣпленный на настоящемъ мѣстѣ, сдѣлался административнымъ центромъ всего края; туда переведены присутственныя мѣста изъ Самары, а самъ И. И. Неплюевъ съ 1744 г. назваченъ первымъ губернаторомъ новой Оренбургской губерніи. До 50 гг. XIX столѣтія

---

[1]) О жизни и дѣятельности И. И. Неплюева имѣется прекрасная монографія В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“ въ I—V вып. Казань. 1889—1897 гг. Тутъ Неплюевъ охарактеризованъ и какъ вѣрный сынъ Церкви и отечества, всю жизнь исполненный религіозной ревности. Любопытно, что этотъ высокообразованный человѣкъ, замѣчательный государственный мужъ, вскорѣ послѣ женитьбы въ 18-лѣтнемъ возрастѣ (6 сент. 1711 г.), имѣя сына, съ ноября 1713 г. 16 мѣсяцевъ провелъ въ монастырѣ, гдѣ закалилъ свой духъ въ подвигахъ поста и молитвы. Во всю жизнь онъ соблюдалъ вѣру и благочестіе (I, стр. 22—23). Неплюевъ никогда не выѣзжалъ со двора, не простоявъ литургіи въ своей домовой церкви Родился онъ 5 ноября 1693 г, а скончался 11 ноября 1773 г., 80-лѣтнимъ старцемъ и погребенъ въ с. Поддубьѣ, Лужскаго у. Спбургской губ. въ семейномъ склепѣ.

г. Оренбургъ служилъ главнымъ опорнымъ пунктомъ русскаго могущества на всемъ юговостокѣ Европейской Россіи, пока центръ тяжести не перенесенъ былъ въ Среднюю Азію.

Отъ Оренбурга, какъ изъ центра, шли радіусами линіи пограничныхъ укрѣпленій. На юго-западѣ шла Нижнеяицкая линія—внизъ по р. Яику (Уралу) съ крѣпостями—Чернорѣченской, Татищевой, Нижнеозерской и Разсыпной. Отъ станицы Разсыпной, на югъ до самаго Гурьева, на Каспійскомъ морѣ, несли службу яицкіе казаки. Вся линія тянулась на 750 верстъ. На западѣ отъ Оренбурга къ Волгѣ по р. Самарѣ и Камышу тянулась Самарская линія укрѣпленій съ вѣтвью ея къ востоку по р. Сакмарѣ—Сакмарскою линіей; на сѣверо-востокѣ—вверхъ по Яику длинной излучиной до Верхнеяицкой крѣпости, переваливъ Уральскій хребетъ, шла Верхнеяицкая линія. Продолженіемъ Верхнеяицкой линіи на востокѣ къ Сибири до конечной крѣпости—Звѣриноголовской, отошедшей отъ Сибири въ 1753 г., служила линія Уй-Тобольская. Отъ нея заУраломъ раскинутъ былъ рядъ военныхъ поселеній изъ шести крѣпостей: Челябинскъ (осн. въ 1743 г. съ 1781 г. уѣзд. гор.), Міасской, Уйской, Чебаркульской и Козельской съ включеніемъ Эгкульской крѣпости. На самомъ сѣверѣ Оренбургскаго края эти крѣпости сближались съ прежними укрѣпленіями по рр. Міасу и Исети, притока Оби, на которой 1721 г давно былъ построенъ Екатеринбургъ. Названныя крѣпости устроены въ 1736—1744 г., по случаю башкирскаго бунта и для защиты сибирскихъ слободъ. Съ устройствомъ Уй-Тобольской линіи (1743—1745 гг.), онѣ оказались внутри страны, потерявъ, отчасти, свое значеніе. Башкирія, окружанная со всѣхъ сторонъ крѣпостями, редутами и форпостами окончательно смирилась. Бунтъ, поднятый Алеемъ Батыршей въ 1755 г., былъ послѣдней напрасной попыткой башкиръ возстановить свою прежнюю вольность.

Что касается области Яицкихъ казаковъ, то, какъ извѣстно, выходцами отсюда въ 1725 г. основанъ былъ Сакмарскій городокъ для защиты отъ каракалпаковъ и

киргизъ-кайсаковъ, не потерявшій своего стратегическаго значенія съ постройкой г. Оренбурга [1]) Въ 1737 г. яицкими казаками изъ черкасовъ (малороссовъ) основанъ г. Илекъ (Илецкій городокъ) на р. Янкѣ; почти одновременно возникла Илецкая защита (62 вер. южнѣе Оренбурга), населенная яицкими казаками въ 1730 г Мѣстность ея по своимъ соляным копямъ извѣстна была русскимъ давно, хотя илецкая соль была обложена пошлиной только въ 1727 г., какъ доходная статья русскаго государства. Илецкая крѣпость построена еще позже, въ 1753 г. оренбургскимъ казакомъ Углицкимъ. Въ 1743 г. яицкіе казаки, за снятіе Гурьевскаго Учуга, преграждавшаго ходъ рыбы изъ Каспійскаго моря по р. Яику (Уралу), построили на рѣкѣ Янкѣ Калмыковъ и Кулагинъ городки, обязавшись въ каждомъ ихъ нихъ съ форпостами содержать по 500 человѣкъ команды для отраженія набѣговъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ [2]).

Главнымъ городомъ яицкихъ казаковъ оставался Яицкій городокъ (съ 1775 г. Уральскъ) [3]); въ немъ въ половинѣ XVIII в. насчитывалось до 3000 дворовъ и 5 приходскихъ церквей. Заселеніе внутреннихъ мѣстъ Уральской области по рр. Чагану, Таловой, Иртеку, Ташлѣ, отчасти по Чижамъ, относится къ концу XVIII в.

Съ устройствомъ крѣпостныхъ линій началась болѣе правильная колонизація новаго края.

---

[1]) Сакморъ — городокъ, нынѣ станица Уральскаго Казачьяго войска.

[2]) Почти при всѣхъ Яицкихъ городахъ было по нѣсколько форпостовъ: при *Гурьевѣ* — форпосты Сарайчиковъ, Яманхалинскій, Баксаевъ, Тополевскій, Зеленый Колокъ: при *Кулагинѣ*—Гребенщиковъ, Кошъ-Яикъ, Харакинъ и Красный Яръ; при *Калмыковѣ* — Котельный, Ангоновъ, Каменные Орѣшки, Сахарный, Мергеневъ, Кожахаровъ, Бударинъ и нѣк др.,—всѣ по р. Яику.

[3]) Въ 1775 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 15 янв., Яицкое казачье войско за дѣятельное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ и „для преданія всего случившагося полному забвенію“ было переименовано въ Уральское, рѣка Яикъ переименована въ р. Уралъ, а Яицкій городокъ—въ Уральскъ (Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XX, 1775 г. № 14,235).

Въ цѣляхъ заселенія края Неплюевъ покровительствовалъ всѣмъ бѣглымъ, несмотря на запретительные указы 1739 и 1743 г. Доказывая необходимость для края пришлаго элемента изъ внутренней Россіи, Неплюевъ добился того, что указомъ 1746 г. 13 янв. велѣно отправлять въ Оренбургъ всѣхъ не помнящихъ родства, надѣлять ихъ тамъ землею и освобождать на три года отъ всякихъ сборовъ и рекрутской повинности. Эти насельники образовали нѣсколько слободъ въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ. Къ 1758 г. ихъ насчитывалось 3720 душъ м. п., въ томъ числѣ русскихъ 1650 человѣкъ. Вмѣстѣ съ этимъ нарочито вызывались и приглашались въ Оренбургскій край на привольныя земли крестьяне изъ внутренней Россіи. Еще въ 1739 г. капитанъ Калачевъ вызвалъ туда малороссовъ-черкасъ; но они оказались плохими колонизаторами Не будучи въ состояніи выносить тревоги окраинной жизни, они послѣ нѣсколькихъ набѣговъ киргизовъ, покинули заселенныя ими крѣпости: Разсыпную (1742 г) и Чернорѣченскую. Неплюевъ вызывалъ туда не только великороссовъ съ малороссами, но и татаръ. Въ 1744 г. 200 семей татаръ переселились изъ Казани въ Оренбургъ; въ слѣдующемъ году казанскій татаринъ Сеитъ Халялинъ образовалъ изъ нихъ Сеитовскій посадъ или Каргалу, въ 20 верстъ отъ Оренбурга. Въ посадѣ была построена великолѣпная мечеть. Нынѣ Сеитовскій посадъ составляетъ главный центръ мусульманства въ Оренбургской губерніи.

Бывшіе служилые люди — переселенцы, получавшіе, во владѣніе земли въ Оренбургскомъ краѣ, селили въ нихъ крестьянъ изъ внутренней Россіи. Особенно много было такихъ поселенцевъ въ Бузулукскомъ (городъ осн. въ 1736 г.), Бугульминскомъ (1745 г.) и Бугурусланскомъ (1742 г.) уѣздахъ. По сенатскому распоряженію 1744 г. колодники, особенно изъ мѣщанъ и купцевъ, направлялись „безъ всякой задержки“ въ новый край, какъ въ мѣсто ссылки. Впредь до 60-хъ гг. XIX ст. Оренбургская губернія служила мѣстомъ ссылки „въ мѣста не столь отдаленныя“.

При Неплюевѣ широко развилось горное дѣло, благодаря нѣкоторымъ льготамъ, предоставленнымъ горнозаводчикамъ и позволенія скупать, сколько угодно, по дешевкѣ, башкирскія земли, напр, Бѣлорѣцкій заводъ за 300 руб. купилъ 300000 дес. башкирской земли.

Въ 1760 г въ Оренбургскомъ краѣ считалось уже 28 заводовъ (15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ) съ населеніемъ до 20 тысячъ душъ, преимущественно раскольниковъ. Тутъ, помимо Авзяно-Петровскаго, были заводы: Кананикольскій, построенный Мосоловымъ въ 1750 г, Преображенскій—1753 г.—Твердышевымъ, Верхній Авзяно-Петровскій (1755 г.) и Нижній-Авзяно-Петровскій (1756 г.), принадлежавшіе Шувалову и Матвѣеву, Бѣлорѣцкій. (1761 г.) —Твердышеву и Мосолову, Кагинскій—Демидову и др.; впослѣдствіи еще возникли Миасскій (Лушиныхъ — въ 1773 г.), Узянскій (Демидова въ 1797 г.) и нѣк. др.

Составъ коренного и пришлаго населенія Оренбургскаго края былъ самый разнообразный. Въ крѣпостяхъ, построенныхъ съ 1735 г., преобладало казачество. Русское крестьянское населеніе въ юго-западной части Оренбургской губерніи преобладало лишь въ Троицкомъ уѣздѣ. Особенно преобладало русское населеніе въ юго-восточной части, въ обширномъ Челябинскомъ уѣздѣ. Русскіе поселенцы хлынули въ Троицкій и Челябинскій уѣзды съ проведеніемъ Уй-Тобольской линіи, преградившей туда доступъ киргизъ и каракалпаковъ. Тогда возникли нынѣшнія большія русскія села: Карачельскій форпостъ (1743 г.), слободы: Кутамышъ (1745 г.), Таловская (1747 г.), Каминская (1749 г.), село Кундравы (1750 г.), слоб. Нижне-Увельская (1749 г.), Верхнеувельская (1751 г.) и др.

Христіанство распространялось вмѣстѣ съ колонизаціей края. Тамъ, гдѣ появлялись казаки и русскіе переселенцы, появлялось христіанство. Поэтому расширеніе государственной территоріи одновременно было расширеніемъ территоріи русской церкви. Казачество особенно много содѣйствовало водворенію христіанства въ новомъ

краѣ. Полагаютъ, что оно представляло изъ себя родъ религіознаго братства, которое, устроивъ свою жизнь на строго религіозныхъ началахъ, крѣпко берегло свободу и неприкосновенность своей вѣры. Мало того, вступленіе въ среду казаковъ дозволялось только тѣмъ, кто принималъ христіанскую вѣру. Самая борьба казачества съ не христіанскими народами носила до нѣкоторой степени религіозный характеръ и была стояніемъ за вѣру отцевъ. Оренбургскіе и яицкіе сводные казаки, явившись передовымъ оплотомъ русской государственности на инородческомъ юго-востокѣ, имѣли важное значеніе въ качествѣ охранителей и насадителей православія въ новыхъ земляхъ. Вмѣстѣ съ церковностью и гражданственностью русская культура вообще весьма многимъ обязана казакамъ: они были земледѣльцами и хозяевами въ своихъ поселеніяхъ. Но это не мѣшало имъ отправлять тяжелую стросвую и пикетную службу на сотни и даже тысячи верстъ.

Одновременно съ основаніемъ городовъ и крѣпостей, или вскорѣ послѣ основанія, въ нихъ созидаются храмы и часовни на средства самихъ устроителей крѣпостей, но чаще на казенный счетъ. Особенно велика въ этомъ отношеніи заслуга Неплюева, построившаго на казенный счетъ церкви во всѣхъ главныхъ крѣпостяхъ—Оренбургѣ, Орскѣ и др. Правда, церкви были плохо обставлены и своимъ видомъ больше походили на часовни; тѣмъ не менѣе онѣ открыто свидѣтельствовали объ утвержденіи христіанства на новой русской окраинѣ. Благодаря этимъ храмамъ, русскіе люди имѣли объединяющій ихъ центръ и не могли совершенно затеряться среди инородческой массы. Какъ видно изъ исторіи древнѣйшихъ церквей Оренбургской епархіи, большинство ихъ образовалось вмѣстѣ съ поселеніемъ казаковъ и русскихъ выходцевъ изъ центральной Россіи въ Оренбургскомъ краѣ и Уральской области [1]).

---

[1]) Въ Оренбургѣ—Спасо-Преображенскій соборъ (1746—1750 г.). Введенскій (1755—1758), Троицкая ц. (1744), Вознесенская (1750—1755 г.),

Обращеніе тамошнихъ инородцевъ въ христіанство началось вмѣстѣ съ прибытіемъ русскихъ. Совмѣстная жизнь русскихъ съ инородцами, введеніе русскаго строя и церковнаго управленія были естественными способами насажденія и распространенія христіанства среди инородческой массы. О какой либо спеціальной миссіи въ новомъ Оренбургскомъ краѣ долго не заходило рѣчи. Въ обязанность Оренбургской экспедиціи, въ составъ которой входилъ ученый священникъ съ четырьмя студентами Греко-Латинской академіи, не ставилось спеціальныхъ миссіонерскихъ задачъ. Если исключить калмыковъ, среди которыхъ дѣйствовала плохо организованная миссія, Оренбургскій край до послѣдняго времени не видѣлъ у себя спеціальныхъ миссіонеровъ изъ лицъ, одушевленныхъ миссіонерскимъ призваніемъ, и не зналъ непосредственной и систематической христіанской проповѣди. Казанская миссія почти не коснулась Оренбургскаго края съ Уральской областью. Изъ Тобольска она сюда также не дошла въ XVIII в. Распоряженіе Тобольской Консисторіи въ 1788 г.,—командировать вѣропроповѣдниковъ въ инородческія селенія Челябинскаго края,—оказалось несвоевременнымъ. Оно было отмѣнено общимъ указомъ св. Синода 1789 г.—не посылать проповѣдниковъ въ инородческія села. Синодъ въ данномъ случаѣ подчинился либеральной политикѣ Екатерининскаго времени по отноше-

---

Георгіевская (1756—1761 г.), въ уѣздѣ въ крѣпостяхъ: Чернорѣчинской—Казанская (1742 г.), Татищевѣ — Мих.-Архангельская (1744 г.), Разсыпной—Петропавловская (1730 г., вѣрнѣе 1742 г.), Пречистенской — Богородицкая (1744 г), Красногорской — Воскресенская (1741 г.), Орской — Преображенская (1734 г.), Губерлинской — часовня Іоанно-Предтеченская (1747 г.), Ильинской—часовня Ильинская (1744 г.) и др., въ Челябинскомъ уѣздѣ, въ крѣпостяхъ: Эткульской—Богоявленская (послѣ 1760 г), Миасской—Ильинская (1743 г.), Таловской — Никольская (1752 г.); въ Верхнеуральскѣ—Богоявленская (1743 г.), въ Магнитной—Троицкая (1747 г.), въ Авзяно-петровскомъ заводѣ — Казанская (1755 г.), въ Сакмарскомъ городкѣ (1733 г.), въ Калмыковскомъ —Флоро-Лаврская (1754 г.) и др. (Подобн. списки церквей см. „Оренбургская епархія, т. I“ Н. Чернавскаго. Оренбургъ 1900 г., стр. 272 — 312).

нію къ инородцамъ и иновѣрцамъ, въ основу которой былъ положенъ самый широкій принципъ вѣротерпимости. Понятно, что этотъ принципъ надолго задержалъ распространеніе христіанства среди всѣхъ инородцевъ, подданныхъ Россіи[1]).

При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для миссіи естественное вліяніе колонизаціи и господство русскаго племени сопровождалось ежегодными случаями обращенія въ христіанство башкиръ, киргизъ, калмыковъ и другихъ инородцевъ Оренбургскаго края. При Неплюевѣ даже образовался особый центральный пунктъ для крещеныхъ инородцевъ—въ *Нагайбацкой* крѣпости, основанной еще Кирилловымъ въ 1736 г. Коренными жителями въ ней были старокрещенные татары. По словамъ Рычкова, автора изслѣдованія „Топографія Оренбургской губерніи“, они были плохими христіанами. Только въ 1746 г., и то на казенный счетъ, построена была церковь во имя Св. Троицы для старокрещеновъ Нагайбацкой и сосѣдней съ ней Бакалинской крѣпости. Неплюевъ въ 1752 г. переселилъ къ ней новокрещеныхъ инородцевъ и иновѣрцевъ, въ частности выходцевъ изъ киргизъ-кайсацкаго плѣна, числомъ 68 человѣкъ. Въ числѣ ихъ были 45 персовъ, 12 арабовъ, три бухарца и 2 каракалпака. Въ 1758 г. казанскій архіепископъ Гавріилъ (Кременецкій) посѣтилъ Нагайбацкую крѣпость и поручилъ тамошнихъ новокрещеныхъ особенному вниманію священника с. Спасскаго, Бугульминскаго у., котораго нашелъ болѣе способнымъ въ дѣлѣ миссіи.

Другимъ центромъ для новокрещеновъ Оренбургскаго края былъ г. Ставрополь, куда въ 1738 г. переселилась калмыцкая миссія. Къ 1760 году Оренбургское начальство

---

[1]) Съ 1760 г., по приблизительному подсчету Рычкова, въ Оренбургскомъ краѣ инородцевъ было: въ Уфимской провинціи башкиръ —86384 чел., мещеряковъ—13867 чел., въ Исецкой—башкиръ — 19792 чел., мещеряковъ—1683 чел., каракалпаковъ 30000 чел; крещеныхъ — калмыковъ 8700 чел., мордвы 880 душъ, черемисъ—1000 дворовъ, чувашъ — 500 дворовъ.

поселило тамъ около 250 человѣкъ персіанъ, аравитянъ и др. крещеныхъ инородцевъ, вышедшихъ изъ киргизъ-кайскацкихъ ордъ. Азіаты, такимъ образомъ, представляли собой преобладающую смѣшанную національность новокрещеновъ. Случаи обращенія въ христіанство коренныхъ оренбургскихъ и уральскихъ инородцевъ—башкиръ, ногайцевъ и киргизъ оставались единичными. Обращеніе ихъ обязано не спеціальной миссіи, а дѣятельности приходскаго духовенства.

Что касается оренбургскихъ калмыковъ, то въ числѣ ихъ насчитывалось слишкомъ мало крещеныхъ. Они выселились изъ низовьевъ Яика въ Оренбургъ и пользовались правомъ свободы вѣроисповѣданія, даннымъ насельникамъ Оренбурга. Въ 1754 г. крещеныхъ оренбургскихъ калмыковъ оказалось только 58 кибитокъ при 205 душахъ обоего пола [1]).

Въ церковно-административномъ отношеніи новыя мѣста Оренбургскаго края и Уральской области, до учрежденія самостоятельной Оренбургской епархіи (1799 г.), принадлежали къ разнымъ епархіямъ. Большая часть ихъ входила въ составъ Казанской епархіи. По оффиціальнымъ документальнымъ даннымъ въ 1740 г. Казанскую епархію составляли—Казань съ уѣздомъ и пригородами (Арскъ, Лаишевъ), уѣздные города съ уѣздами: Свіяжскъ, Козмодемьянскъ, Чебоксары, Царевококшайскъ, Кирельскій (нынѣ Тетюшск. у.) и Болгарскій (нынѣ Спасскаго у.) заказы, Симбирскъ, Оса, Сарапулъ, Кукарка, Царевосанчурскъ, Малмыжъ, Елабуга, Уржумъ, Яранскъ, Ветлужскій заказъ, Уфа, Бирскъ, Самара, Сергіевскъ, крѣпость Ставрополь, Яикъ (Уральскъ) съ 4 церквами [2]). Оренбургъ и всѣ ближайшія къ нему крѣпости, расположенныя въ округахъ Оренбургскомъ, Бузулукскомъ и частью Верхеуральскомъ при самомъ основаніи Закамской

---

[1]) Чернавскій. Оренбургская епархія, т. I, стр. 44—142.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син., X, № 352; Приложеніе VIII (тутъ же), стр. 1009—1010.

линіи (1734 г.) вошли въ составъ Казанской епархіи [1]). Вмѣстѣ съ территоріей въ ней возросло число церквей: въ 1740 г. ихъ значилось 669, а чрезъ годъ—въ 1742 г.—687, въ 1743 г.—прибавилось еще 10 церквей, а въ 1744 г. ихъ насчитывалось—713, въ слѣдующемъ 1745 г. уже 724 церк. [2]). Ни одинъ десятокъ новыхъ храмовъ приходился на Оренбургскій край.

Необыкновенно быстрый ростъ приходскихъ храмовъ въ Казанской епархіи однако нельзя объяснять исключительно постройкой храмовъ по Закамской линіи и въ Оренбургскомъ краѣ. Новые храмы въ большомъ количествѣ возникали внутри старой епархіальной территоріи, гдѣ шла усиленная миссія съ постройкой храмовъ среди инородцевъ при извѣстномъ крайнемъ ревнителѣ миссіонерѣ—Лукѣ Конашевичѣ, вступившемъ на Казанскую каѳедру 9 марта 1738 года. Нельзя не обратить вниманія и на то, что на новой территоріи Казанской епархіи не основано ни одного монастыря. Отсюда можно заключить, что мирное колонизаціонное завоеваніе окраинъ уступило мѣсто казацкому оружію.

Оренбургскій край въ предѣлахъ Казанской епархіи былъ подвѣдомъ Оренбургскому Духовному Правленію, основанному въ 30 гг. XVIII в. и находившемуся сначала въ г. Самарѣ, гдѣ сосредоточивалось все управленіе краемъ. Въ 1744 г. Правленіе переведено въ г. Оренбургъ вмѣстѣ съ другими присутственными мѣстами. Районъ, подвѣдомый Оренбургскому Духовному Правленію, былъ чрезвычайно обширенъ и не разъ подвергался измѣненіямъ въ своихъ границахъ; къ концу XVIII в. онъ обнималъ уѣзды: Оренбургскій (съ Орскимъ), Бузулукскій, Стерлитамакскій и часть Верхнеуральскаго.

При существованіи Оренбургской экспедиціи во главѣ духовнаго управленія Оренбургскимъ краемъ стоялъ про-

---

[1]) Н. Чернавскій. Оренбургская епархія... т. I, стр. 147, 155. Ежемѣсячныя сочиненія. Спб. изд. Акад Наукъ 1757 г. Мартъ, стр. 301, ср. Январь, стр 40—45.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син VI, Прил. II, стр. 6—15.

гопонъ Антипа Мартиніановъ, ректоръ Самарской догматической школы, непосредственно сносившійся съ св. Синодомъ Въ 1739 г. онъ отозванъ въ Москву послѣ столкновенія съ Татищевымъ На мѣсто Мартиніанова назначенъ Алексѣй Киселевъ, человѣкъ энергичный, властный и распорядительный. Онъ собственно организовалъ Оренбургское Правленіе, называясь правителемъ его, подобно предшественнику, онъ непосредственно сносился съ св Синодомъ, но не долго. Въ концѣ 1739 г., 5 октября, протопопъ Киселевъ получилъ указъ, которымъ запрещалось ему относиться въ св. Синодъ по епархіальнымъ дѣламъ, помимо своего епархіальнаго архіерея, т е. казанскаго архіепископа Только послѣ этого указа Казанская Консисторія потребовала доставить ей исповѣдныя росписи за 1737—1738 гг. изъ крѣпостныхъ церквей и начала внимательно слѣдить за назначеніемъ туда священно-церковно-служителей На указъ св. Синода и предписаніе Казанской Консисторіи должно смотрѣть, какъ на прочное подчиненіе Оренбургскихъ линейныхъ крѣпостей Казанской архіепископіи и окончаніе ихъ епархіальной независимости отъ ближайшаго архіерея. Съ 1749 г. въ Оренбургское Духовное Правленіе назначается второй присутствующій и оно перестаетъ быть протопопской канцеляріей, превратившись въ коллегіальное учрежденіе

Яицкое войско, подчиняясь Казанской архіепископіи, отстояло свое протопопское управленіе. Войско ближайшимъ образомъ подчинялось протопопу Михаило-Архангельскаго собора г. Уральска. При отдаленности г. Уральска отъ Казани архангельскій протопопъ въ дѣлѣ управленія широко пользовался своими правами суда и наказанія духовныхъ лицъ. Однако независимость его была далеко не полной: онъ испытывалъ постоянную зависимость отъ войска, оказывавшуюся тяжелѣе епархіальной власти. Въ этомъ отношеніи сказывались старыя войсковыя традиціи. Уральскіе или яицкіе казаки, выродившись изъ донской вольницы, не знавшей правительственной зависимости, въ

своемъ общественномъ быту выработали независимое устройство на демократическихъ началахъ. Вслѣдствіе примѣненія общинныхъ началъ къ своей церковной жизни, войсковой кругъ и войсковая канцелярія близко вникали въ церковныя дѣла, подвѣдомственныя протопопу, и никакъ не желали подчиняться Духовному Правленію. Весьма настойчивыя попытки епископа Луки (Конашевича), сначала (1748 г.) подчинить Яицкое духовенство Оренбургскому Духовному Правленію, а затѣмъ (1754 г.) учредить въ Уральскѣ (Яикѣ) особое Духовное Правленіе, оказались безрезультатными. Въ сложное дѣло втянулся самъ Неплюевъ; дѣло доходило до Синода. Войско рѣшительно отказалось принять эту реформу: равнымъ образомъ оно не поступалось своимъ правомъ, освященнымъ стариной и обычаемъ, самостоятельно избирать священниковъ на свободныя мѣста, не сносясь съ епархіальнымъ начальствомъ. Петербургская Военная Коллегія поддержала уральцевъ, приравнявъ ихъ къ донскимъ казакамъ, съ которыми, какъ извѣстно, у воронежскихъ и астраханскихъ архіереевъ не было сладу. Впослѣдствіи единовѣрцы Уральскаго войска внесли нѣкоторое раздвоеніе въ епархіальное управленіе, испросивъ у св. Синода разрѣшенія по своимъ дѣламъ сноситься съ Черкасскимъ Духовнымъ Правленіемъ, подвѣдомымъ воронежскимъ владыкамъ. Впрочемъ, это было въ самомъ концѣ XVIII в., въ 1795 г.

Въ вѣдѣніи уральскаго протопопа состояло четыре церкви въ г. Уральскѣ (Казанская, Петропавловская, св. Алексія, м. Московскаго, т. н. Кирсановская, и Преображенская), пятый соборъ, по одной церкви въ гг. Илекѣ, (145 верстъ), Сакмарскѣ (298 вер.) и Калмыковѣ. Въ 1746 г. Казанская Консисторія, основываясь на близости Илека и Сакмарска къ Оренбургу (первый 125 вер., второй 30 вер.), пыталась изъять ихъ изъ вѣдѣнія уральскаго протопопа и подчинить Оренбургскому Духовному Правленію. Уральское войско, ссылаясь на то, что Илекъ и Сакмарскъ населены выходцами изъ ихъ казачьей среды и состояли въ вѣдѣніи Яицкаго войска, удержали оба города за своимъ архангельскимъ протопопомъ. Только послѣ Пугачевскаго

бунта сакмарцы, замѣшанные въ пугачевщинѣ, въ 1775 г. отписаны были въ вѣдомство Оренбургскаго Духовнаго Правленія; въ 1784 г. города Сакмарскъ и Илекъ снова поступили въ вѣдѣніе уральскаго протопопа, непосредственно подчиненнаго Казанской Консисторіи [1])

Европейское Пріуралье, лежащее сѣвернѣе г. Осы, въ верховьяхъ Камы съ ея притоками, входило въ составъ Вятской и Великопермской епархіи. Территорія послѣдней къ половинѣ XVIII в. почти не измѣнилась, сравнительно съ тѣмъ, какова была она къ началу 30-хъ годовъ, хотя горнозаводская промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ наплывъ горнозаводскихъ рабочихъ развивались тамъ едва ли слабѣе, чѣмъ за Ураломъ, въ предѣлахъ Сибирской (Тобольской) епархіи. Но эта промышленность отразилась только на густотѣ населенія, вслѣдствіе возникновенія новыхъ заводовъ. Господа Строгановы уже не были единственными владѣльцами богатствъ и земель Пріуралья. Горнозаводская промышленность, развивавшаяся больше на счетъ казны, привлекала и другихъ промышленниковъ.

Главными владѣльцами въ Пермскомъ краѣ, впрочемъ, все еще были Строгановы. Вотчины ихъ, начинаясь отъ Соли-Камской (въ 27 вер.), простирались по р. Камѣ внизъ и по р. Чусовой вверхъ впредь до Кунгурскаго и Екатеринбургскаго вѣдомства и оканчивались, не доѣзжая до г. Осы 15 верстъ, гдѣ, надо полагать, проходила сѣверная граница Казанской епархіи. Какъ раньше, такъ и теперь, баронамъ Строгановымъ принадлежали Новое Усолье при р. Камѣ въ 29 верстахъ отъ Соли-Камской, Орелъ—городокъ, также при Камѣ, въ 12 вер. отъ Усолья, 2 Чусовскихъ городка при р. Чусовой въ 60 и 65 вер. отъ ея Устья; имъ же принадлежали заводы: мѣдный — Таманскій или Атаманскій при р. Атаманкѣ, въ $2^1/_2$ вер. отъ впаденія ея въ Каму, Пожвинскій при р. Пожвѣ въ 7 вер. отъ впаденія ея въ Каму, Добрянскій или Домрянскій,

[1]) Н. Чернавскій. Оренбургская епархія.. I, стр. 154—174.

при р. Домрянкѣ въ 2 верст. отъ впаденія ея въ Каму и Билимбаевскій, при р. Билимбайкѣ, впадающей въ Чусовую, отъ Екатеринбурга въ 50 верст. [1]).

Кромѣ Строгановскихъ заводовъ много другихъ заводовъ стояло на притокахъ р. Чусовой,—напр. *Демидовскіе* заводы: Уткинскій или Учинскій при р. Средней Уткѣ, отъ Билимбаевскаго въ 7 вер., Шайтанскій при р. Шайтанкѣ въ 18 вер. отъ Уткинскаго завода, внизъ по рѣкѣ, Ревдинскій при р. Ревдѣ, Висимскій при р. Межевой Уткѣ. Эти заводы вмѣстѣ съ селами и пристанями по бассейну р. Чусовой несомнѣнно входили въ районъ Чусовскаго заказа. Другіе Демидовскіе заводы на притокахъ р. Уфы· Сергинскій при р. Сергѣ, Бисертскій при р. Бисертѣ съ окружными населенными пунктами должны были войти въ районъ Сергинскаго заказа, получившаго названіе отъ р. Серги, какъ и заводъ. Пыскорскій казенный заводъ при р. Камъ-Горкѣ по своему названію и близости (въ 20 вер.) къ извѣстному Пыскорскому монастырю принадлежалъ къ Пыскорскому заказу.

Другіе казенные и частные заводы на притокахъ рѣки Камы, Сылвѣ и Ирени, находились въ восточной пріуральской части Вятской епархіи (Пермской десятины). Тутъ были *казенные* заводы, на притокахъ Камы: Висим-

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія... Спб. 1757 г., январь, 36—37; мартъ, 207, 213. При р. Чусовой, въ вотчинѣ Строгановыхъ находилась сплавная пристань Ослянская, ближайшая (54 вер.) къ Сибирскому Благодати-Кувшинскому заводу, при р. Кувшѣ, впадающей въ Туру; отъ Верхотурья въ 111 вер. (тамъ же, стр. 204, 208). Количество земли, пожалованной русскими царями Строгановымъ въ Пермской губерніи, равнялось приблизительно 10,382,047 дес., съ теченіемъ времени оно сократилось, но еще въ 1715 году Строгановскія земли представляли собой огромную территорію въ 63897 кв. верстъ, вдвое больше нынѣшней Голландіи (Д. Смышляевъ, Пермскій край, т. II, стр. 90, Пермь 1893). Тутъ см. карту Строгановскихъ вотчинъ 1734 г. съ обозначеніемъ всѣхъ заводовъ и селеній. О первоначальномъ и постепенномъ заселеніи земель Строгановыхъ въ Перми Великой см. Памятную книжку Пермской губ. 1889 г. Списокъ селъ въ пермскихъ владѣніяхъ Строгановыхъ, числомъ 53, въ Орловскомъ и Чусовскомъ присудахъ въ 1715 г. см. Пермская Старина. А. Дмитріева. Вып. II, стр. 188—189

скій, при р. Висимѣ, Мотовилихинскій, при р. Мотовилихѣ,—въ 3 верстахъ отъ него стоятъ Егошинскій заводъ, при р. Егошихѣ (гдѣ нынѣ г. Пермь), Нижній Юговскій, при р. Югѣ, впадающей въ Сылву, въ 2 вер. отъ него на той же рѣкѣ—Верхній Юговскій, — заводы *Акинѳія Демидова*: Юговскій по р. Югѣ, впадающей въ Каму, въ 7 вер. отъ устья, Бымовскій, при р. Бымѣ, впадающей въ Ирень, притокъ Сылвы, Ашаповскій, при р. Ашапѣ, впадающей въ Ирень, Шаквинскій при р. Шаквѣ, притокѣ Сылвы, Соксунскій при р. Соксунѣ, впадающей въ Сылву.—*Никиты Демидова:* Давыдовскій при р. Давыдовкѣ, притокѣ Камы, въ 7 вер. отъ г. Осы, внизъ по Камѣ.—*Балахонскаго* посадскаго человѣка *Петра Осокина*—Иргинскій заводъ при р. Иргинѣ, притокѣ Сылвы, Бизярскій при р. Бизяркѣ, притокѣ Бабки, впадающей въ Сылву.—Балахонскаго купца *Гавріла Осокина* — Юговскій, при р. Югѣ, впадающей въ Бырму, — притокъ Иреня, Курашинскій, при р. Курашинѣ, впадающей въ Бабку. — Кунгурскаго посадскаго *Тимоѳея Шавкунова*—Тушевскій, при р. Тушѣ, притокѣ Иреня (всѣ въ тогдашнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ);— Соликамскаго посадскаго *Алексѣя Турчанинова*—Троицкій заводъ при р. Талицѣ, впадающей въ притокъ Камы Усолку [1]), прикрытый послѣ переѣзда Турчанинова во вновь купленные въ 1758 г. Сысертскіе заводы. На мѣстѣ Троицкаго завода нынѣ маленькая деревня Зырянова, Соликамскаго уѣзда [2]).

По картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства за 1734 г. можно заключать, что заводы стояли не одиноко. Въ ихъ

---

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія. стр. 206—208, 211—214. Всѣ названные казенные и частные заводы указаны на картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства 1734 г., приложенной ко второму тому „Пермскаго края" Д. Смышляева. Пермь 1893 г. На этой картѣ, между прочимъ, обозначены границы Кунгурскаго уѣзда, вогчинъ Строгановыхъ, Соликамскаго и Чердынскаго На карту нанесены не только заводы, села, деревни, но и монастыри въ названныхъ уѣздахъ, входившихъ въ составъ Пермской десятины Вятской и Великопермской епархіи.

[2]) Труды Пермской Ученой Архивной Комиссіи, вып. IV, стр. 107. О Сысертскихъ заводахъ см. Словарь Семенова, IV, стр. 819—820.

окрестностяхъ находилось много селъ и деревень съ русскимъ и инородческимъ населеніемъ. Значительными инородческими селами были пермяцкія села Кудымкорское, при р. Кувѣ, впадающей въ Инву, и Косинское, при впаденіи Лалога въ Косу. С. Кудымкоръ (Соликамск. у.) нынѣ главное маіоратное село графовъ Строгановыхъ въ Инвенской дачѣ; с. Майкоръ на р. Инвѣ стояло тамъ, гдѣ пермяцкое населеніе сходилось съ русскимъ. Пермяцкія селенія встрѣчаются и тамъ, гдѣ нынѣ сохранялись остатки охраннаго сторожевого пункта — Рождественскаго Городища надъ р. Обвой (нынѣ Соликамск. у.). Русское племя разселилось всюду, и одно прикамское русское с. Кривцы стояло даже въ глуши, среди лѣсовъ [1]).

Составъ заказовъ *Пермской десятины*, носящихъ названіе по рѣкамъ и селамъ, довольно подробно опредѣляетъ территорію восточной половины Вятской епархіи.

Въ 1730 году въ *Пермской десятинѣ* насчитывалось уже 16 заказовъ вмѣсто 14, бывшихъ въ 1728 г., а именно: Кайгородскій, Зудзійскій (Вогяцкое село по р. Камѣ, нынѣ Вятской губ.), Косинскій, Чердынскій, Усольскій, Пыскорскій, Зырянскій [2]), Чусовскій, Сылвенскій, Кунгурскій, Верхомулинскій (с. Верхомулинское Пермск. у.), Сергинскій, Майкорскій, Кудымкорскій, Кривяцкій и Обвейскаго Порѣчья Рождественскій [3]).

---

[1]) Труды Пермской Учен. Архив. Ком. вып. IV, стр. 114—115. П. Семеновъ. Географ. словарь... II, стр. 820 и Карта при изслѣдованіи Г. С. Лыткина: „Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ. Спб. 1889 г.“.

[2]) Нынѣ—кромѣ извѣстной маленькой деревни Зыряновой (Соликамск. у.) на мѣстѣ Троицкаго завода Турчанинова, есть еще село Зырянское, близъ Ленвенскаго (Соликамск. у.); тутъ нѣкогда были знаменитыя соляныя варницы Пыскорскаго монастыря, въ 1679 г. варницы отданы московскому Воскресенскому Новому Іерусалиму монастырю, а въ 1697 г. онѣ перешли къ Димитрію Строганову; въ 1772 г. варницы окончательно прикрыты вслѣдствіе скудости разсола и ветхости самыхъ варницъ (Пермская старина, вып. II, стр. 190. П. Семеновъ, Географич. словарь, II, 295 стр.).

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, №№ 62 и 510.

Вятскую десятину составляли девять заказовъ, вмѣсто прежнихъ восьми, при чемъ одинъ изъ прежнихъ заказовъ успѣлъ переименоваться. Къ бывшимъ въ 1728 г. заказамъ: Слободскому, Орловскому, Котельницкому, Кырчанскому, Сезеневскому, Сырьянскому и Ошланскому (въ нынѣшнемъ Нолинскомъ у. [1]) прибавился Вожгальскій заказъ, а Куринскій переименованъ въ Окатьевскій [2]). Вятка съ особымъ заказомъ, по прежнему, оставалась въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерейскихъ приказовъ.

Приведенныхъ географическихъ данныхъ, кажется, достаточно, чтобы видѣть, что вся нынѣшняя Вятская епархія, кромѣ части южной ея территоріи, входившей въ территорію Казанской епархіи, и Пермская по сю сторону Урала, кромѣ части Осинскаго уѣзда, составляли одну Вятскую и Великопермскую епархію. Къ половинѣ XVIII в. къ ней принадлежали города: каѳедральный Вятка (Хлыновъ), Орловъ, Котельничъ, Слободской, Шестаковъ, Кайгородокъ, Кунгуръ, Соль-Камская, Чердынь и вотчины Строгановыхъ [3]). Уралъ былъ естественной восточной границей Вятской и Великопермской епархіи; сѣверная ея граница проходила съ большимъ наклономъ съ сѣвера къ югу въ водораздѣлѣ притоковъ рѣкъ Камы и Вятки съ

---

[1]) *Кырчанское* село на р Воѣ, притокѣ Вятки, выше города Нолинска; село *Сезеневское* на р. Чепцѣ, Слобод. у., с. *Сырьянское*—Всесвятское, на р. Осетровкѣ, нынѣ Слободскаго уѣзда; на картѣ у Г С. Лыткина с. Сырьянское обозначено на р. Камѣ; село *Ошланское* на р. Ошланкѣ и Мырникѣ, Нолинскаго уѣзда. Близъ села имѣется курганъ, въ которомъ находили старинныя желѣзныя кольца и сбрую (П. Семеновъ, словарь III, 739). По р. Ошланкѣ стоитъ много селъ и деревень Нолинскаго уѣзда.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл Арх. Св Син. XI, №№ 62 и 510. *Вожгальское* (Вожгала) при р Быстрицѣ, нынѣ торговое село Вятскаго уѣзда въ 61 вер. отъ г. Вятки; есть дер. Вожгала въ Орловскомъ уѣздѣ и еще нѣсколько селъ и деревень въ другихъ уѣздахъ съ такими же или сродными по корню названіями (Указатель населенныхъ мѣстъ Вятской губерніи). Село *Куринское* на р. Куринкѣ, по которой назывался Куринскій заказъ, переименованный въ Окатьевскій, Котельническаго уѣзда, находится недалеко отъ с. Акатьева или Окатьева, того же уѣзда.

[3]) Ежемѣсячныя сочиненія. Спб. 1757 г. Мартъ, 304.

одной стороны, Сѣверной Двины и Печоры съ другой, западные предѣлы ея не доходили далѣе бассейна верховьевъ р Ветлуги, гдѣ сходились Казанская, Нижегородская и Вятская епархіи. Южная граница начиналась въ бассейнѣ р Пижмы, затѣмъ шла къ востоку почти прямой линіей, пересѣкая р. Вятку сѣвернѣе устья р. Пижмы Отдѣливъ г. Осу на р. Камѣ къ Казанской епархіи, она, уклоняясь къ югу, чрезъ верховья р. Уфы шла къ верховьямъ р. Чусовой, присоединяя Сергинскіе заводы къ Вятской епархіи.

На обширномъ пространствѣ Вятской и Великопермской епархіи стояло сравнительно мало храмовъ. Количество ихъ даже въ половинѣ XVIII в. едва ли превышало 300, такъ какъ въ 1744 г. тамъ насчитывалось только 291 приходъ

Что касается монастырей, то ихъ тамъ въ 1736 г. было 23, изъ нихъ степенныхъ мужскихъ 10, къ нимъ приписано 7, женскихъ 5 монастырей, а именно: *мужскіе:* 1,—Успенскій Трифоновъ въ Хлыновѣ, 2,—Богоявленскій въ г. Слободскомъ, къ нему приписной Верховятскій Екатерининскій, 3,—Спасскій Преображенскій Пыскорскій съ приписной Рождественской пустынью, 4,—Вознесенскій при г. Соликамскѣ съ приписной Воздвиженской пустынью, 5,—Богословскій въ Чердыни, 6,—Спасскій въ г. Орловѣ, 7,—Предтеченскій при г. Котельничѣ съ приписнымъ Введенскимъ м., 8,—Богословскій при г. Хлыновѣ съ приписными—Курпинскимъ, Раиѳской пустынью, Троицкимъ и Холуницкимъ, 9,—Троицкій Плеснинскій съ приписнымъ Троицкимъ Холуницкимъ, 10,—Одигитріевскій Шеринскій. *Женскіе.* Преображенскій въ Хлыновѣ, Спасскій въ Слободскомъ, Преображенскій въ г Соликамскѣ, Успенскій Богородицкій въ Чердыни и Богородицкій—въ уѣздѣ Соли-Камскій [1]).

Сибирское Зауралье нынѣшнихъ Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Оренбургской епархій входило въ составъ Тобольской (Сибирской) епархіи.

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл Арх. Св Син. VI, Прилож. II, стр. 7—14. XV, прил. XXXIV. XX, прил. X. Въ 1740 г. было 292 цер., въ 1741 г. — 286 цер., въ 1742 г.—тоже, въ 1743 г.—289 цер.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Предѣлы Сибирской епархіи къ началу XVIII в. Колонизація Сибири со второй половины XVII в до половины XVIII в. Постройка городовъ, крѣпостей, слободъ, заводовъ. Укрѣпленныя линіи Западной и Восточной Сибири Колонизація Приморской области и Камчатки и укрѣпленіе ихъ за Русью съ постройкой городовъ. Административное дѣленіе Сибири въ половинѣ XVIII в. съ раздѣленіемъ на провинціи и дистрикты.

Христіанская миссія въ Сибири въ концѣ XVII и въ XVIII в. Даурская-Забайкальская миссія Миссіонерскіе труды тобольскаго митроп. Филовея схимонаха Ѳеодора и его сотрудниковъ и продолжателей его дѣла — въ лицѣ иркутскихъ архіереевъ къ половинѣ XVIII в Камчатская миссія. Постройка храмовъ въ Сибири.

Составъ и предѣлы Тобольской епархіи въ началѣ XVIII в Иркутское викаріатство. Прикрытіе его и присоединеніе области иркутскаго викарія къ Тобольской епархіи. Трудность управленія Сибирской епархіей одному архіерею

Открытіе самостоятельной Иркутской епархіи (1727 г.), ея составъ. присоединеніе къ ней отъ Тобольской епархіи Илимска и Якутска съ ихъ округами. Составъ и предѣлы Тобольской и Иркутской епархій къ половинѣ XVIII в. Ихъ постоянство. Неосуществившійся проектъ открытія Камчатской или Якутской епархіи въ половинѣ XVIII в.

XX.

Сибирская епархія (Тобольская митрополія) къ началу XVIII вѣка представляла собой громадное пространство. Въ теченіе XVII в. въ своихъ крайнихъ предѣлахъ она успѣла подойти къ естественнымъ границамъ на сѣверѣ— къ Ледовитому океану, на *востокѣ* приблизилась къ Великому океану, на югѣ она сомкнулась съ землями, подвластными Китайской Имперіи—въ, такъ называемой, Дау-

рии. Юго-западная граница Тобольской епархии шла по киргизъ-кайсацкимъ и калмыцкимъ степямъ, примыкавшимъ къ южному Уралу. Уральскій хребетъ на всемъ своемъ протяженіи составлялъ естественную западную границу Сибирской епархіи почти за весь XVIII-й вѣкъ. Сибирская епархіальная территорія, заключенная въ этихъ границахъ, раскидывалась во всѣ стороны болѣе, чѣмъ на 300,000 квадр. миль. Новыя пріобрѣтенія въ XVIII в увеличили ее еще почти на 50,000 квадр. миль [1]).

Русская колонизація за Ураломъ въ XVIII в и территоріальныя пріобрѣтенія сопровождались постройкой новыхъ городовъ, остроговъ-крѣпостей, селъ и деревень съ русскимъ, преимущественно казачьимъ, населеніемъ, хотя о повсюдной значительной густотѣ населенія въ Сибири и теперь не можетъ быть рѣчи. Сибирская колонизація XVIII в., какъ и раньше, шла по главнымъ сибирскимъ рѣчнымъ бассейнамъ Тобола съ его лѣвыми притоками, Ишима—притока Иртыша, самого Иртыша съ его правыми притоками, обширнаго верхняго многоприточнаго теченія р. Оби, средняго и нижняго теченія Енисея, озера Байкала, верховьевъ Лены и Амура. Путь колонизаціи по этимъ воднымъ системамъ не новъ; онъ былъ извѣстенъ русскимъ со времени покоренія Сибири. Съ конца XVI в русскіе люди прогорили широкій путь въ завоеванную страну по рѣкамъ Турѣ, Гоболу, Тавдѣ, Иртышу (вверхъ и внизъ) и Оби. Переваливъ чрезъ Уралъ, русскіе быстро врѣзались этимъ путемъ въ средину инородческаго населенія. Они крѣпко усѣлись въ городахъ—Верхотурьѣ (1598 г. съ храмомъ Живоначальной Троицы и воеводскимъ дворомъ), Туринскѣ (1600 г. съ храмомъ во имя Бориса и Глѣба), Тюмени (1586 г.), Пелымѣ (1593 г. съ Христо-Рождественскимъ храмомъ), въ Тобольскѣ (1587 г. съ Троицкой и Спасской церквами), Тарѣ (1595 г. съ Успенскимъ и Никольскимъ храмомъ), Томскѣ (1604 г.) и др. сибирскихъ городахъ и слободахъ, основанныхъ съ

---

[1]) К. Арсеньевъ. Статистическіе Очерки Россіи. Спб. 1848 г., стр. 56—57.

конца XVI до конца XVII в. [1]), такъ что зауральская колонизація XVIII в. оказалась непосредственнымъ продолженіемъ колонизаціи XVII в.

Послѣ покоренія Сибири русское населеніе быстро начало прибывать на новыя мѣста и осѣдать подъ охраной своихъ городовъ. Часть мѣстныхъ инородцевъ—тобольскихъ татаръ—осталась на своихъ мѣстахъ, другая часть ушла въ глубь степей, уступивъ свои мѣста новымъ пришельцамъ. Этимъ объясняется, что южные округа (Омскій, Курганскій и Ишимскій) нынѣ совсѣмъ не имѣютъ инородческаго населенія [2]). Русское населеніе въ предѣлахъ нынѣшней Тобольской губ. къ половинѣ XVII в было вдвое больше инородческаго. Быстрый ростъ русскаго населенія въ Тобольскомъ краѣ съ половины XVII в. дѣлалъ тамошнюю русскую колонизацію совершенно безопасной. Переселенцы изъ Европейской Руси находили тамъ свободный пріютъ и пропитаніе. Слѣдствіемъ наплыва русскихъ было быстрое заселеніе мѣстъ по рр. Турѣ, Тоболу, Ишиму и Иртышу. Въ колонизаціи Пермскаго и Тобольскаго Зауралья, въ древней Югорской землѣ, кромѣ правительства приняли самое дѣятельное участіе монастыри, бѣлое духовенство, архіерейскій домъ, служилые люди,

---

[1]) П. Н Буцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ. Харьковъ. 1889 г. Тутъ подробно изслѣдовано образованіе Верхотурскаго, Туринскаго, Тюменскаго, Пелымскаго, Тобольскаго, Тарскаго и Березовскаго уѣздовъ со времени основанія уѣздныхъ городовъ до полов. XVII в.,—перечислены населенные пункты, возникшіе за это время, а также монастыри, построенные первыми сибирскими насельниками, таковы—муж. Николаевскій Верхотурскій (осн 1602 г) и жен. Покровскій (1621 г.), муж. Тагильскій Преображенскій (осн около 1612 г.), Туринскій Покровскій муж. мон (осн. въ 1604 г), тюменскіе· Преображенскій, впослѣдствіи Троицкій муж. (осн. 1616 г.), жен Ильинскій (около 1601 г.), тобольскіе. муж Знаменскій и Успенскій, время основанія которыхъ точно не извѣстно, но несомнѣнно они возникли вскорѣ послѣ постройки города; тарскіе—муж Спасскій и жен. Пятницкій, осн. въ концѣ XVI или нач. XVII вв.

[2]) Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ. Спб. 1871 г , стр 90—91.

посадскіе, крестьяне и ямскіе охотники При дружной колонизаторской дѣятельности всѣхъ слоевъ русскаго общества въ Зауральѣ по бассейнамъ названныхъ рѣкъ за 50-лѣтній періодъ возникло семь русскихъ городовъ, нѣсколько острожковъ, заставъ, слободъ, селъ и сотни деревень [1]). Въ послѣдующее время тамошняя колонизація сдѣлалась еще значительнѣе. Со всей наглядностью о томъ говоритъ заселеніе обширнѣйшихъ Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ и постройка тамошнихъ остроговъ во второй половинѣ XVII в. въ старыхъ и новыхъ слободахъ. Кромѣ остроговъ на р. Невьѣ (въ новой Невьянской слободѣ), въ Ницынской слободѣ (Ощепковой), основанныхъ въ 1635 г., и острога въ Ирбитской слободѣ, поставленнаго въ 1644 г., появились остроги въ Пышминской слободѣ (1655 г.), Арамашевѣ слободѣ (1656 г.), въ Тагильской слободѣ (1663—1664 г.), Бѣлослудской (1667 г.), Краснопольской (1667 г.). Затѣмъ были поставлены остроги: въ 1679 г. въ Камышловской слободѣ, осн. въ 1666—67 гг., въ 1681 г. въ Ново-Пышминской, осн. въ 1677—1678 гг., и, наконецъ, въ 1682 г.—въ Аятской, осн. въ 1669 г., и Новокрасноярской, основ. въ 1670 г.

Въ слободахъ Усть-Ирбитской и Мурзинской на Невьѣ также были остроги. Только Рудная слобода съ Ницынскимъ желѣзнымъ заводомъ, основанная съ промышленной цѣлью, вѣроятно, никогда не имѣла острога.

Съ проложеніемъ новой кратчайшей дороги отъ Верхотурья къ Туринску около половины XVII в. слободы, лежавшія на этой дорогѣ, пріобрѣли торгово-промышленное значеніе особенно Ирбитская слобода съ ярмаркой, учрежденной тамъ особымъ царскимъ указомъ съ 1643 г. Въ Ницынской-Ощепковской слободѣ учреждена была постоянная таможня. Съ развитіемъ торговли въ Верхотурскомъ уѣздѣ поставлено было нѣсколько карауловъ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались села, каковы села Павдинское на р. Павдѣ, Лялинское или Караульное на р. Лялѣ, с. Кошай на р. Сосвѣ по пути изъ Верхотурья

---

[1]) П. Буцинскій. Заселеніе Сибири... стр. 184—185.

въ Пелымъ. Въ с. Кошаѣ имѣлась таможня для сбора пошлинъ съ торговли между русскими и сосвинскими вогулами.

Одновременно шла колонизація южныхъ и западныхъ частей Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Камышловскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ. Тутъ возникли названныя уже слободы съ острогами Пышминская-Ощепкова, Камышевская или Камышловская, нынѣ уѣздный городъ, Аятская при озерѣ Аятъ, Красноярская и Новопышминская. Близъ Аятской слободы при Петрѣ Великомъ возникъ извѣстный Невьянскій казенный заводъ, именовавшійся на первыхъ порахъ „Ѳедьковскимъ“. Къ нему въ 1704 г. была приписана Аятская слобода со всѣми деревнями, принадлежавшими къ ней, а затѣмъ Краснопольская и село Покровское-монастырское, названное такъ потому, что до упраздненія Невьянскаго Богоявленскаго монастыря въ 1724 г. она принадлежала монастырю. Къ нимъ нужно прибавить село Катайское, осн. въ 1655 г. съ острогомъ, устроеннымъ въ 1659—1660 гг. Въ концѣ XVII в. чрезъ него шла дорога изъ Ялуторовска (осн. въ 1639 г.) на западный склонъ Урала и чрезъ Кунгуръ на Казань, почему называлась Старою Казанской или Уральской дорогой. Въ 1673 г. возникъ сосѣдній съ Катайскимъ—Колчедановскій острогъ (Тобольскаго уѣз.), превратившійся сначала въ слободу, а нынѣ село Колчедановское. Въ слѣдующемъ 1674 г. основана Калиновская слобода на р. Калиновкѣ также Тобольскаго уѣзда. Въ 1723 г. она вмѣстѣ съ деревнями, одновременно съ Красноярской слободой, поступила въ вѣдомство Екатеринбургскихъ заводовъ. Въ 1675—1676 г. появились три новыхъ слободы: Арамильская, близъ Екатеринбурга, Куярская и Буткинская—Тобольскаго уѣз., нынѣ въ восточныхъ частяхъ Камышловскаго и Шадринскаго уѣздовъ. Арамильская слобода въ 1704 г. была приписана къ казенному Уктусскому заводу въ окрестностяхъ Екатеринбурга. Въ 1682 г. игуменъ Далматова монастыря (осн. въ 1644 г.) Исаакъ поставилъ на землѣ, отведенной монастырю, русское село при устьѣ р. Желѣзенки (Ка-

менки), впадающей въ р. Исеть. Тутъ на новой монастырской землѣ оказалась богатая желѣзная руда; поэтому монастырю пришлось не долго владѣть рудоносной землей Петръ I отобралъ землю въ казну и устроилъ на ней въ 1701 г. Каменскій желѣзнодѣлательный заводъ, существующій доселѣ. Изъ зауральскихъ заводовъ послѣ Ницынскаго и Невьянскаго (осн. въ 1699 г.—извѣстнаго подъ именемъ Стараго),—это былъ третій заводъ; четвертымъ, по времени постройки, считаютъ Алапаевскій заводъ въ Верхотурскомъ уѣз., пятымъ—Уктусскій—въ Екатеринбургскомъ уѣз. Оба они пущены въ дѣйствіе въ 1704 г. Алапаевскій заводъ возникъ при дер Алапанхѣ, основанной еще въ 1639 г. Послѣ Желѣзненскаго селенія, въ исходѣ XVII в, возникли еще три слободы: Ново-Камышевская (1686—1687 гг.), выше устья р. Каменки, въ 1689 г.—Багаряцкая слобода, на р. Багарекъ, и въ 1695 г. новая Бѣлоярская-Пышминская слобода—всѣ въ тогдашнемъ Тобольскомъ уѣз. Основателями ихъ были выходцы изъ Шадринской слободы.

Юго-западная часть Тобольскаго уѣзда—нынѣшній Шадринскій, части Екатеринбургскаго, Ялуторовскаго и Челябинскаго уѣздовъ по р. Исети, стали усиленно заселяться также съ половины XVII в., т. е. одновременно съ заселеніемъ рѣкъ Тобола, Тавды, Туры. Прежде всего тутъ возникъ Далматовъ Успенскій монастырь, основанный монахомъ Далматомъ въ 1644 г., въ качествѣ колоніи Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, изъ котораго вышелъ основатель Далматова монастыря. Въ 1650 г. построенъ Исетскій острогъ, въ продолженіе всего XVIII в. служившій средоточіемъ управленія Исетскимъ дистриктомъ; въ 1660 г. основанъ Мехонскій острогъ (сначала слобода) на лѣвомъ берегу р. Исети; около 1662—1664 гг. появляется Шадринская слобода, нынѣ уѣздный городъ, съ церковью Архангела Михаила; поэтому слобода стала называться Архангельской-Шадринской, а съ 1712 г.—Архангельскимъ или Малоархангельскимъ Шадринскимъ—городкомъ; въ 1668 г. построена Масленская слобода съ острогомъ на р. Масленкѣ. Изъ другихъ слободъ и остро-

говъ, возникшихъ по р. Исети и ея притоку Миасу, нужно назвать Бешкильскую (1666 г.), Терсютскую (1668 г.), Усть-Миасскую (1670 г.), Красногорскій острогъ (1671 г.), Красномысскую слободу (1674 г.), Окуневскій острогъ, Ингалинскую и Барневскую слободы (1676 г.), Бѣлоярскую-Теченскую на р. Течѣ (1682 г.), Крутихинскую (1685 г.), Мурзинскую, Чумляцкую, Теченскую и Тамукульскую. Тутъ же на р. Миасѣ стояло село Воскресенское, принадлежавшее тогда сибирскому митрополиту. Въ верховьяхъ Миаса, на мѣстѣ башкирской деревни Челябы, построенъ Челябинскій острогъ, переименованный въ 1736 г. въ крѣпость, а въ 1787 г. въ городъ. Въ концѣ XVII в. въ 64 вер. къ юго-западу отъ Челябинска основана Чебаркульская слобода, переименованная въ 1736 г. вмѣстѣ съ Челябинскомъ и Средне-Миасской слободой въ крѣпость [1]).

Такъ шла въ XVII в. русская колонизація ближайшаго Зауралья въ предѣлахъ тогдашнихъ обширнѣйшихъ Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ. Русскій человѣкъ давно всталъ твердой ногой въ Сибири, но онъ долго не могъ закончить заселеніе края. Даже въ самомъ концѣ XVIII в. многіе десятки тысячъ десятинъ плодородной земли только въ Исетскомъ краѣ оставались не вспаханными за недостаткомъ рукъ [2]). XVIII в. замѣтно пополнилъ пустоту

---

[1]) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, вып. VII. „Верхотурскій край въ XVII в. Пермь. 1897 г. стр. 74—93. Въ 1680 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ состояло два монастыря (Никольскій подъ городомъ, Богоявленскій Невьянскій), 12 слободъ, 1 слободка, 1 заимка, 6 погостовъ, 2 села и 338 деревень, а всего 362 населенныхъ мѣста (тамъ же, стр. 100—101). Тутъ названы всѣ слободы и погосты съ указаніемъ числа принадлежавшихъ къ нимъ деревень, изъ нихъ 6 деревень принадлежали Никольскому монастырю и село Покровское съ 2 деревнями: вып. VIII, стр. 42—47. Окуневская слобода (послѣ острогъ) иначе именовалась Средне-Миасской слободой въ отличіе отъ Верхне-Миасской, основанной въ концѣ XVII в. и переименованной въ крѣпость; ср. Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи 1875 г., стр. 171.

[2]) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, VIII, стр. 34.

населенія только остяцкаго, татарскаго и киргизскаго Зауралья, отодвинувъ вмѣстѣ съ тѣмъ южную русскую сибирскую границу отъ устья р. Уй, при впаденіи ея въ р. Тоболъ, чрезъ Ишимъ по среднему и верхнему теченію Иргыша, по верховьямъ Енисея въ Забайкалье до р. Аргуни и Амура. Не смотря на то, что рядомъ съ правительственной колонизацией всегда шла вольная русская народная колонизація, заселеніе Сибири въ XVIII в. въ старыхъ и новыхъ разширенныхъ границахъ, особенно въ восточной и сѣв.-восточной Сибири, нужно назвать необыкновенно слабымъ [1]).

Укрѣпившись въ Сибирскомъ Пріуральѣ, русскіе тянулись въ теченіе всего XVII в. къ востоку и юго-востоку не широкими полосами по рѣкамъ Иргышу, Оби (чрезъ Томскъ), Енисею (съ городомъ Енисейскомъ осн. въ 1618 г.) и Ленѣ (съ г. Якутскомъ осн. въ 1633 г.) Благодаря смѣлости казаковъ, они дошли до Охотскаго моря. Но къ началу XVIII в. русская колонизація вдругъ устремилась на югъ. Сѣверъ привлекалъ не многихъ, главнымъ образомъ, торговлей съ инородцами Это общее явленіе въ частности наблюдается въ колонизации тогдашняго Тобольскаго уѣзда. Въ нынѣшней Тобольской губерніи извѣстно не много поселеній, появившихся въ XVIII в. Въ числѣ ихъ можно назвать два селенія, возникшія съ миссіонерскою цѣлью — Кондинское, Березовскаго уѣзда, съ монастыремъ и миссіонерской школой, Юганское—Сургутскаго уѣзда [2]). Въ половинѣ XVIII в. въ Тюменскомъ воеводствѣ, во главѣ съ г. Тюменью, насчитывалось 123 поселка, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ — 164 поселка, въ Ишимскомъ—132, въ Тарскомъ воеводствѣ—52, въ Пелымскомъ воеводствѣ—58, всего 529 поселковъ, въ томъ числѣ

---

[1]) Временникъ Импер. Москов. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ 1849 г. кн. 3. Тутъ изданъ Списокъ съ чертежа Сибирскія земли 1673 г. Изъ него видно, что тогда представляла собой Сибирь въ колонизаціонномъ отношеніи къ концу XVII в.

[2]) Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ., стр. 118—119 и №№ 712; 2141.

3 города, 2 острога, 19 слободъ, 14 селъ, 4 погоста, 454 дер. и 33 татарскихъ юрты. Для полноты свѣдѣній о населенности Тобольскаго края къ полов. XVIII в. не достаетъ показаній по Тобольскому, Березовскому и Сургутскому управленію за это время [1]). Впрочемъ, нужно думать, что Березовское и Сургутское вѣдомства были населены не болѣе Тарскаго и Пелымскаго воеводствъ, а Тобольское вѣдомство можно приравнять къ Ялуторовскому дистрикту. Такимъ образомъ получится населенность около 800 поселеній на огромную площадь Сибирскаго Зауралья, кромѣ Верхотурскаго уѣзда и Исетскаго края. Но такъ какъ Верхотурскій уѣздъ съ Исетскимъ краемъ, входившимъ до 1738 г. въ составъ Тобольскаго уѣзда, по военному, гражданскому и духовному управленію и по всему складу

---

[1]) Тамъ же, стр. 101—118. Въ *Тюменскомъ воеводствѣ*, кромѣ г. Тюмени, въ Кармацкомъ стану при двухъ селахъ Успенскомъ и Тугулымскомъ было 25 дер., въ Верхнемъ стану — при трехъ селахъ—Покровскомъ, Рождественскомъ и Луговскомъ было 27 дер., въ Пышминскомъ стану - при селахъ Малковскомъ и Спасскомъ было 19 деревень, въ Нижнемъ стану при 11 деревняхъ не было ни одного села. Кромѣ русскихъ поселеній въ Тюменскомъ воеводствѣ было 33 татарскихъ юрты. *Въ Ялуторовскомъ дистриктѣ*—подъ вѣдѣніемъ Ялуторовскаго острога было 26 деревень, въ вѣдомствѣ Суерскаго острога—22 деревни, къ Усть-Суерской слободѣ было приписано 22 деревни, къ Емуртлинской слободѣ 6 деревень, къ Верхъ-Суерской слободѣ—5 деревень, къ Бѣлозерской слободѣ—18 дер., къ Тебеняцкой слободѣ—4 дер., къ Солтосарайской слободѣ—5 дер., къ Иковской—17 дерев. Въ вѣдомствѣ Царево-Кургана (нынѣ уѣздный городъ Курганъ, осн. въ 1662 г.) находилось село Введенское и 19 дер.; къ Утяцкой слободѣ было приписано село Успенское и 7 дер. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ насчитывалось болѣе 60 дворовъ, но такихъ деревенъ въ Ялуторовскомъ дистриктѣ было не много; встрѣчались деревни по 2 по 3 двора. *Въ Ишимскомъ дистриктѣ*—при слободѣ Коркиной (гор. Ишимъ, осн. въ 1670 г.) и селѣ Боровомъ было 33 деревни; при слоб. Орловѣ-Городищѣ—60 дерев.; при слободѣ Усламинской съ селами—Малышино и Арамашево было 13 деревень; при Абацкой слободѣ—13 дер. *Въ Тарскомъ воеводствѣ*—при городѣ Тарѣ и подъ вѣдомствомъ Омской крѣпости было 8 деревень, при слободѣ Тымолыцкой и Карташевскомъ погостѣ—6 дереяень. *Въ Пелымскомъ воеводствѣ*—въ вѣдомствѣ г. Пелыма было 24 дер., въ вѣдомствѣ Гаринской слободы—16 дер., Табаринской слободы—15 дерев. Тутъ названы всѣ деревни.

народной жизни походилъ на Тобольскій [1]), Тюменскій и Ялуторовскій округа, то колонизація ихъ въ половинѣ XVIII в. шла также, какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній о населенности Сибирскаго Зауралья въ полов. XVIII в. видно, что болѣе населенными оказались тѣ округа, гдѣ шла усиленная колонизація въ XVII в. и гдѣ русскіе, занявъ удобныя мѣста, чувствовали себя полными хозяевами, будучи защищены отъ постоянныхъ набѣговъ со стороны степныхъ инородцевъ. Верхотурье, Тюменскій, Туринскій, Тобольскій и Ялуторовскій округа къ началу XVIII в представляли собой сильную центральную русскую колонію въ Азіатской Россіи. Не то видимъ на югѣ Сибири, въ Омскомъ, отчасти въ обширномъ Ишимскомъ округахъ. Даже въ половинѣ XVIII в. южныя части ихъ оставались почти незаселенными. Это объясняется тѣмъ, что пограничный Ишимскій округъ сталъ сравнительно поздно заселяться и много терпѣлъ отъ набѣговъ степняковъ. Омскій округъ, выдвинувшись далеко на югъ по р. Иртышу, могъ привлечь русскихъ поселенцевъ только съ половины XVIII в., когда возникла вторая южная линія укрѣпленій.

Русское правительство, какъ мы видѣли, давно пыталось раздвинуть южныя и юго-восточныя границы своихъ сибирскихъ владѣній, построивъ въ 1595 г. г. Тару на среднемъ теченіи Иртыша и выдвинувъ далеко по Оби г. Томскъ, построенный въ 1604 г. Однако русское колонизаціонное движеніе въ нынѣшней Западной Сибири приняло болѣе или менѣе твердый характеръ лишь послѣ того, какъ томскіе воеводы, чтобы удержать въ подчиненіи кузнецкихъ татаръ, построили въ 1618 г. Кузнецкій острогъ при впаденіи р. Кондомы въ Томь. Чрезъ два года около него уже существовало нѣсколько заимокъ пашенныхъ

---

[1]) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, вып. VIII, стр. 47. Степень населенности Верхотурскаго, Туринскаго и частей Тобольскаго, Пелымскаго и Березовскаго уѣздовъ въ 30-хъ годахъ XVIII в. можно видѣть на картѣ, составленной въ 1734—1736 годахъ. (Д. Смышляевъ. Пермскій край, т. II, Пермь. 1893 г.).

крестьянъ. Для упроченія связи Кузнецкаго острога съ г. Томскомъ въ 1657 г., ниже по р. Томи, поставлены два острога: Мунгатскій и Верхне-Томскій. Послѣ этого надолго остановилось русское колонизаціонное движеніе къ юго-востоку. Къ концу XVII в. здѣсь основанъ былъ Уртамскій острогъ (въ 1668 году, по другимъ свѣдѣніямъ — въ 1692 г.) къ западу отъ Томска при впаденіи р. Уртамки въ Обь; его населили переведенцы изъ дворцовыхъ крестьянъ.

Въ продолженіе всего XVII столѣтія Томскій край, кромѣ казачьихъ поселеній, колонизовался не одними крестьянами „переведенцами", т. е. переведенными изъ другихъ мѣстъ Россіи и Сибири на государеву пашню и получившими названіе государевыхъ крестьянъ, но также гуляющими людьми и бѣглыми, среди которыхъ было много раскольниковъ, и, наконецъ, людьми ссыльными. Все-таки къ началу XVIII в. край былъ населенъ скудно. На обширномъ пространствѣ Томско-Кузнецкаго района насчитывалось около 90 русскихъ селеній, въ большинствѣ небольшихъ. Селъ, т. е. поселеній съ церквами, насчитывалось не болѣе 11. Сюда относились села: Спасское на Томи, Спасское около р. Яи, Сосновскій острогъ, Кулаково, Верхотомскій острогъ, Богородское и Ургамскій острогъ на Оби (осн. въ 1692 г.), Зелѣдеево, Никольское, Иктаринское, Ильинское или Красный Яръ близъ Кузнецка [1]). Въ началѣ XVIII в. колонизація возобновилась, причемъ были поставлены на р. Оби остроги Умревинскій, Чаусскій (въ 1713 г.—нынѣ заштатный городъ Колывань при р. Чаусѣ) и Бѣлоярскій.

Колонизація Томскаго края въ началѣ XVIII в. много обязана бѣглецамъ. Недовольные Петровской реформой

---

[1]) Проф Д. Н. Бѣликовъ. Первые русскіе крестьяне — насельники Томскаго края и разныя особенности въ условіяхъ ихъ жизни и быта Томскъ. 1898 г. стр. 15—16. Здѣсь названы всѣ селенія Томскаго вѣдомства по атласу Ремезова, составленному въ нач. XVIII в. Въ концѣ XVII в. русскія селенія имѣлись близъ нынѣшняго Бійска и на р. Катуни-Ѳоминская (1660 г), Соколова (1695 г.).

изъ западныхъ областей бросились, главнымъ образомъ, за „свѣйскій и польскій рубежъ“, изъ-подъ Москвы бѣжали въ Новороссійское понизовье. Бѣглецы съ Поволжья и въ особенности изъ сѣверо-восточныхъ частей Россіи устремились къ Камню и за Камень, т. е. къ Уралу и за него, въ Башкирію, т. е. въ земли по среднему и южному протяженію Уральскаго хребта. Сюда бѣглецы являлись толпами и тысячами укрывались на Демидовскихъ заводахъ. Многія изъ многочисленныхъ деревень нынѣшняго Барнаульскаго округа, въ XVIII в. составлявшихъ проходы Бѣлоярскій, Малышевскій, Чингизскій, Бердскій, Легостаевскій, были застроены бѣглецами Петровскаго времени. Нынѣшній Мариинскій округъ Томской губ. въ XVII и нач. XVIII в. почти пустовалъ русскими селеніями.

Установить постепенное появленіе въ Томскомъ краѣ за весь XVIII вѣкъ новыхъ селеній, по словамъ проф. прот. Д. Н. Бѣликова, изучившаго тамошнюю колонизацію, при настоящемъ состояніи томскихъ архивовъ едва-ли возможно. Большинство селеній къ половинѣ XVIII в. появились при Петрѣ и послѣ него до 1760 г. [1]).

Слабая колонизація юго-восточной части Западной Сибири въ XVII в. и нач. XVIII в. объясняется тѣмъ, что правительство, на сколько возможно, считалось съ географической послѣдовательностью при заселеніи Сибири. Поэтому оно сосредоточивало свое вниманіе больше на юго-западной части Западной Сибири, непосредственно примыкавшей къ Тобольскому краю. Особенно это стало замѣтно въ началѣ XVIII в. Впрочемъ, и въ XVII в. тамошнее русское колонизаціонное движеніе было быстрѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ на юго-востокѣ. Въ цѣляхъ защиты русскаго населенія и усиленія русскаго вліянія въ XVII в. тамъ возникъ цѣлый рядъ укрѣпленій: остроги— Тарханскій (1631 г.), Атьямскій при р. Вагаѣ (1633 г.), Каурдагскій, Тебендинскій и извѣстные уже намъ Ялуторовскій (1639 г.), Исетскій (1650 г.) и Катайскій остроги.

---

[1]) Тамъ же, стр 22—24, 56—58, 88. Между 1748—1760 г. появились селенія по р. Локтевкѣ, по рр. Алею, Чарышу, Бѣлой и Убѣ.

Линія новыхъ остроговъ постепенно подвигалась къ югу, когда основались слободы Царево-Городище (1662 г.—нынѣ Курганъ), остроги Устяцкій (1680 г.), Коркинскій—нынѣ Ишимъ (1670 г.) и Абацкій (1680 г.). Новые остроги выдвинули русскую юго-западную границу на югъ тремя выступами по р. Тоболу съ нижнимъ теченіемъ р. Исети, по р. Вагаю—притоку Иртыша, и по теченію Ишима до Коркина острога (г. Ишима).

Такимъ образомъ постепенно устроилась довольно сильная линія укрѣпленій. Къ концу XVII в. самымъ южнымъ поселеніемъ былъ Чернолуцкій острогъ (осн. около 1670 г.), находящійся въ 40 верстахъ отъ Омска и имѣвшій важное стратегическое значеніе. Онъ стоялъ на высокомъ берегу р. Иртыша—при его излучинѣ выше впаденія р. Оми—и далеко смотрѣлъ въ степь, представлявшую собой еще незаселенное пространство между двумя частями Западной Сибири. Въ XVIII в. (около 1737 г.) передовая линія южныхъ укрѣпленій мѣстами отодвинулась еще дальше къ югу. Смыкаясь на западѣ съ Оренбургской линіей, въ верховьяхъ р. Яика (Урала) и Уя, лѣвого притока Тобола, и Миаса, притока Исети, новая линія, извѣстная подъ именемъ Ишимской, чрезъ Лебяжій форпостъ (основ. въ нач. XVIII в. на р. Тоболѣ) шла къ Чернолуцкому острогу ломаной линій. Поднимаясь къ сѣв.-востоку чрезъ Омутную, она шла прямо на востокъ къ Усть-Лиманскоу форпосту; отсюда линія спускалась къ юго-востоку до Коркина острога, затѣмъ снова поднималась къ сѣв.-востоку и чрезъ Зудиловскій форпостъ круто поворачивала къ юго-востоку на Пустынный форпостъ; отсюда она тянулась лѣвобережьемъ Иртыша на Чернолуцкій острогъ. Продолженіемъ этой оборонительной линіи въ предѣлахъ нынѣшней Томской губерніи служили Каинскій острогъ, основанный въ 1722 г. въ видѣ деревянной крѣпостцы съ именемъ Каинскаго паса для защиты барабинскихъ татаръ отъ нападеній калмыцкихъ князей и киргизовъ. Слобода, возникшая около крѣпости, перенесена въ 1772 г. на мѣсто нынѣшняго города Каинска при впаденіи р. Каменки въ р. Омь. Отъ Каинска линія

шла восточнѣе почти до Убинскаго озера и южнѣе этого озера поворачивала ломанной линіей на Крутишинскій острогъ (осн. въ нач. XVIII в.) въ излучинѣ р. Оби; отсюда она тянулась правобережьемъ р. Оби къ югу въ вѣдомствѣ Бердскаго и Чарусскаго остроговъ. Передовыми опорными пунктами на юго-востокѣ являлись вновь возникшіе остроги Абаканскій (1707 г.) въ Енисейской губ., и Бійскій (1709 г.), нынѣ уѣз. городъ.

Ишимскую линію остроговъ вмѣстѣ съ рядомъ мелкихъ укрѣпленій, находившихся на южной границѣ, составляли 58 селеній въ предѣлахъ одной нынѣшней Тобольской губерніи. Кромѣ казаковъ насельниками этихъ укрѣпленій были ссыльные, притокъ которыхъ въ Западную Сибирь при Петрѣ Великомъ былъ очень великъ. Кромѣ множества стрѣльцовъ и казаковъ, сосланныхъ сюда за бунты (1704—1705 и 1708 г.), туда же были отправлены плѣнные шведы за попытку бѣжать въ 1711 г. и керженскіе старообрядцы [1]). Вниманіе правительства скоро, хотя не надолго, было отвлечено отъ Ишимской линіи мѣстами по нижнему теченію Иртыша.

Еще съ конца XVII в. русскіе изъ Чернолуцкаго острога слѣдили за русскими судами, ходившими по Иртышу за солью съ Ямышевскаго и другихъ мелкихъ озеръ, обслуживавшихъ солью все иртышское населеніе. Открытіе залежей алебастра усилило интересъ русскихъ къ до-

---

[1]) Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества, изданное подъ редакціей В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго и руководствомъ П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго и академика В. И. Ламанскаго. Томъ XVI. Западная Сибирь. Спб 1907 г. стр. 165—166, Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, стр. 80—81. Главными укрѣпленными пунктами Ишимской линіи были остроги, крѣпости и форпосты: Лебяжій, Чернавскій, Верхне-Утяцкій, Марковскій, Максимовскій, Маревскій, Арлагульскій, Суерскій, Устьмалокузнецкій,— всѣ нынѣ Курганскаго уѣзда, Мамаевскій, Омутная, нынѣ Ялуторовскаго округа, Усть-Ламинская, Безрукова, Коркинъ, Кошъ-Карагайская, Фирсова, Кайдалова, Абацкая, Зудиловскій, Орскій, Большерѣцкій, Пустынная, Бетеинскій и, наконецъ, Чернолуцкій острогъ. При XVI т. Россіи см. карты Западной Сибири съ указаніемъ крѣпостныхъ линій и остроговъ по нимъ.

линѣ Иртыша. Въ 1713 г. сибирскій генералъ-губернаторъ Гагаринъ донесъ Петру I о возможности построить по Иртышу рядъ крѣпостей, чтобы завладѣть верховьями рѣки. Въ 1715 г. туда отправился бригадиръ Бухгольцъ съ 3000 казаковъ, построилъ тамъ крѣпость у Ямышевскаго озера, но былъ вытѣсненъ оттуда джунгарами съ большой потерей. Отступивъ назадъ, онъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. Оми заложилъ Омскую крѣпость (1715 г.). Джунгары скоро смирились и дали возможность русскимъ завладѣть всѣмъ теченіемъ Иртыша. Возстановлена была Ямышевская крѣпость, въ 1718 г. построена Семипалатинская крѣпость на Иртышѣ—нынѣ Старо-Семипалатинское. Въ 1720 г. Лихаревъ съ своимъ отрядомъ проплылъ въ озеро Зайсанъ и далѣе въ Черный Иртышъ. На обратномъ пути онъ основалъ Усть-Каменогорскую крѣпость, связавшую иртышскую военную колонизацію съ остановившейся томской колонизаціей. Но усиленіе Джунгаріи въ 30—40 гг. XVIII в. задержало дальнѣйшее движеніе русскихъ по Иртышу. Къ 1760 г. они довели свои крѣпости только до Бухтормы, праваго притока Иртыша. Впрочемъ у русскаго правительства въ это время явилась другая настоятельная необходимость укрѣпиться къ западу отъ Омска, южнѣе Ишимской линіи. Въ 1752 г. генералъ Киндерманъ выстроилъ Петропавловскую крѣпость и новую линію крѣпостныхъ редутовъ отъ Омской крѣпости до Оренбургскихъ крѣпостей. Въ числѣ послѣднихъ были Троицкъ, основ. въ 1743 г. Неплюевымъ, и Верхнеуральскъ, основанный съ именемъ Верхнеяицкой крѣпости, еще въ 1734 г. Такъ какъ эти укрѣпленія строились по прямой линіи близъ цѣпи прѣсныхъ и горько-соленыхъ, озеръ, раскинутыхъ по Ишимской степи, то и самая линія получила названіе Горькой или Прѣсногорьковской военной линіи. Къ востоку отъ Петропавловской крѣпости до Омской было четыре новыя крѣпости, основанныя въ половинѣ XVIII в.—Полуденная, Лебяжья, Николаевская и Покровская съ 9 редутами, а къ западу шесть—Скопинская, Становая, Прѣсновская, Кабанья, Прѣсногорьковская и Звѣриноголовская. Протяженіе всей линіи равнялось 579 вер.

Съ проведеніемъ Прѣсногорьковской линіи Ишимская линія потеряла свое стратегическое значеніе, за то нынѣшняя Тобольская губернія была совершенно обезпечена отъ внѣшнихъ враговъ [1]). Плодородныя степи подъ прикрытіемъ новой линіи привлекли множество земледѣльцевъ не только въ Тобольскій, но и въ Омскій край. Въ концѣ XVIII в., какъ извѣстно, значительная часть Киргизскаго края признала русскую власть и качевала уже въ русскихъ предѣлахъ нынѣшней Акмолинской области.

Возможность безопасной колонизаціи на югѣ Томской губерніи представилась нѣсколько позже. Она стоитъ въ связи съ военной колонизаціей и постройкой двухъ юго-восточныхъ укрѣпленныхъ линій—1759 и 1764 гг. и съ развитіемъ горной промышленности на Алтаѣ. Крѣпости по Иртышу—Омская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская защитили Алтай отъ киргизскихъ нападеній. Русское населеніе потянулось къ Алтаю подъ прикрытіемъ этихъ крѣпостей. Усиленію тамошней колонизаціи много способствовало открытіе богатой мѣдной руды на Алтаѣ Акинѳ. Никит. Демидовымъ и устройство въ 1723 г. Колыванскаго завода. Въ 1726 г. къ новому заводу было приписано 12,925 крестьянъ [2]) изъ Томскаго и Кузнецкаго округовъ. Въ 1738 г. въ интересахъ развитія Колыванскаго завода Демидовы построили дер. Барнаулку, а въ слѣдующемъ году былъ учрежденъ плавный заводъ, пущенный въ ходъ съ 1744 г.; скоро возникъ еще третій Шульбинскій заводъ на р. Шульбѣ, впадающей въ Иртышъ. Всѣ они названы Колыванскими, а потомъ, по церкви Воскресенія, Колывано-воскресенскими. Съ 1771 г. Барнаулъ, по прикрытіи въ немъ завода, дѣлается городомъ и становится главнымъ мѣстомъ управленія горными заводами. Одновременно съ Шульбинскимъ заводомъ открытъ богатѣйшій серебряный Змѣиногорскій рудникъ и

---

[1]) Россія. Полное географ. описаніе нашего отечества... т. XVIII. Киргизскій край. Спб. 1903 г. стр. 151—152; Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ. стр. 81—84. Тутъ названы всѣ селенія Тобольской губ., которыя были укрѣплены въ 1749—1750 гг.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XV, № 10,976.

при немъ устроенъ заводъ; вскорѣ появились заводы: Павловскій (1763 г.), Сузунскій (1764 г.), Локтевскій (1783 г.) при р. Алеѣ и др.

Мѣстные инородцы—каракольцы и степные кайсаки—недружелюбно посмотрѣли на усиленіе русскихъ въ ихъ земляхъ и стали нападать на колыванскіе заводы. Для защиты первыхъ заводовъ, возникшихъ на Алтаѣ, и для охраны русскаго населенія пришлось провести укрѣпленную линію отъ верховьевъ Иртыша до Кузнецкаго острога и тѣмъ самымъ закончить давно начатое дѣло. Въ 1759 г. эта линія проходила отъ р. Иртыша вдоль рѣки Убы до впаденія въ нее Шеманаихи, далѣе чрезъ форпосты Екатерининскій, Старо-Алейскій, Змѣиногорскій рудникъ, Колыванскій заводъ, Бѣлорѣцкій форпостъ въ Моралиху. Быстрый наплывъ населенія заставилъ перенести укрѣпленную линію далѣе въ горы на юго-востокъ. Эта линія, возникшая въ 1764 г., была названа новой, въ отличіе отъ старой. Она прошла по существующей нынѣ дорогѣ отъ Усть-Каменогорска на Бійскъ и Кузнецкъ [1]). Линія представляла собой почти сплошную цѣпь укрѣпленій, при чемъ одно отъ другого укрѣпленія находились на разстояніи отъ 17 до 28 вер. и только два перерыва были въ 132 и 55 вер. Линія заканчивалась у Кузнецка, такъ какъ вести ее на Енисейскъ было невозможно вслѣдствіе слишкомъ гористой мѣстности. Для составленія крѣпостныхъ горнизоновъ и заселенія новыхъ мѣстъ высылали старообрядцевъ, бѣжавшихъ въ Стародубье и на Вѣтку,

---

[1]) Россія..... т. XVI „Западная Сибирь“... стр. 166—167. 421—482. Щегловъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири... стр. 182—183; 220. Списки населенныхъ мѣстъ Томской губ. стр. 55—56. Въ 1771 г. въ составъ новой линіи входили слѣдующіе форпосты, редуты и маяки: Согра (Ульбинская), Бобровская защита, Сектовскій редутъ, Верхне-Убинская защита, Большерѣцкая, Плоская, Ключевскій маякъ, Верхне-Бѣлорѣцкая защита, Тигерецкій, Яровскій, Тулатинскій, Чарышскій, Сосновскій шанцъ, Маралій Рогъ, Слюденскій маякъ, Антоновскій форпостъ, Николаевскій маякъ, крѣпости: Терская, Ануйская, Катунская, Бійская, Бахтемірская, форпосты: Новиковскій, Кузедѣевскій, Кузнецкъ.

запорожскихъ казаковъ, отставныхъ солдатъ. На колыванскіе заводы ссылали осужденныхъ на каторгу. Въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. на Алтайскіе заводы набрали въ Россіи до 1000 рекрутовъ.

Тогда же (въ 1760 г.) приступили къ заселенію верховья Иртыша, такъ называемаго Бухтарминскаго края по р. Бухтармѣ, правому притоку Иртыша, и пространства между рѣками Катунью и Біей. 17 окт. 1760 г. вышелъ Сенатскій указъ занять въ Сибири мѣста отъ Усть-Каменногорской крѣпости по р. Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера, построить тамъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпости и заселить страны по р. Удѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и проч. рѣкамъ, впадавшимъ въ Иртышъ. Предполагалось выслать для заселенія названныхъ мѣстъ 2000 человѣкъ русскихъ людей [1]). Кромѣ правительственныхъ переведенцевъ и ссыльныхъ и рекрутовъ тамъ тайно поселились бѣглые раскольники, первоначально открытые въ 1761 г. прапорщикомъ Зеленымъ, отправившимся на горные поиски по рѣчкѣ Тунгузкѣ. На этотъ разъ они успѣли скрыться. Вторично эти раскольники, прозванные каменщиками (камень-горы), объявились правительству въ 1790 г. когда былъ открытъ на Бухтармѣ Зыряновскій серебряный рудникъ въ 60 вер. къ востоку отъ Бухтармы. Въ 1791 г. явилась Усть-Бухтарминская станица, въ 1792 г. въ 45 вер. отъ нея открытъ Снѣгиревскій мѣдный рудникъ. Прощенные Екатериной II каменщики жили тогда въ 30 селеніяхъ по Бухтармѣ съ ея притоками и по верхнему теченію Катуни. Въ 1868 году они составляли 2 управы: Бухтарминскую и Уймонскую Бійскаго округа.

Заканчивая стратегическую колонизацію Томскаго края, обезпечивавшую жизнь мирному земледѣльческому и промышленному населенію, русское правительство занялось заселеніемъ мѣстъ прилегавшихъ къ дальнимъ сибирскимъ трактамъ. Въ 1762 г. былъ заселенъ трактъ между Тобольскомъ и Тарой, Ишимомъ и Омскимъ, въ 1770 г.—

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XV, № 11124.

между Чаусскимъ острогомъ и Томскомъ и отъ Тобольска до Нерчинска [1]).

На рѣкѣ Енисеѣ опорнымъ пунктомъ съ 1619 г. былъ Енисейскій острогъ; въ 1628 г. выше по рѣкѣ Енисею выстроенъ другой острогъ—Красноярскій и почти одновременно съ нимъ—Канскій острогъ на рѣкѣ Канѣ восточномъ притокѣ Енисея; въ 1642 г. на рѣкѣ Іюсѣ возникъ Ачинскій острогъ. Изъ Енисейска, съ 1678 г. получившаго названіе города, шли военные отряды на востокъ для покоренія новыхъ земель. Отсюда русскіе по рѣкѣ Ленѣ, гдѣ съ 1655 года стоялъ городъ Киренскъ, пробрались до Якутска съ Троицкимъ храмомъ, построеннымъ въ 1644 году, проложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дорогу на югъ—въ Забайкалье. Къ концу XVII и въ началѣ XVIII в. на рѣкѣ Енисеѣ съ его притоками, въ видѣ военныхъ постовъ, появились нынѣшнія селенія и станицы Ташкенгская, с. Абаковское, Саянская станица и деревня Верхне-Кебажская. По мѣстамъ плодородіе земли, обиліе звѣря и рыбы привлекли русское населеніе на Енисей съ его притоками. Пришлый людъ занялъ мѣста по большимъ трактамъ и главному тракту, проходившему чрезъ округи: Ачинскій, Красноярскій и Канскій. Однако прилива русскаго населенія сюда въ XVIII вѣкѣ было совсѣмъ недостаточно, чтобы хоть сколько-нибудь заполнить обширный Енисейскій край. Русская населенность по нижнему и среднему теченію Енисея была слишкомъ незначительна даже во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ Енисейскомъ уѣздѣ, простиравшемся внизъ по Енисею и по Подкаменной Тунгузкѣ, а съ другой стороны до рѣки Дубчесы, было 5 остроговъ и 3 малолюдныя слободы, а именно: Маковскій острогъ на р. Кети, Мало-Кетская слобода при р. Малой Кети, Бѣльскій острогъ при р. Бѣлой—притокѣ Кеми, Кемскій острогъ на р. Кеми, Мокрая Слобода при р. Рыбниковѣ, Рыбинскій острогъ при р. Верх. Тунгузкѣ, Тасѣевскій при р. Усолкѣ, Дубческая

---

[1]) Россія.... т. XVI стр. 167—168; 511—513. Списки насел. мѣстъ Томской губ. стр. 56.

слобода при р. Енисеѣ. Въ Мангазейскомъ уѣздѣ—самомъ обширномъ, простиравшемся отъ Обской губы до р. Анабары, русскихъ жителей было еще меньше. Безлюдный городъ Туруханскъ (осн. въ видѣ зимовья еще въ 1607 г.), Троицкій монастырь—при впаденіи Нижней Тунгузки въ Енисей, поставленный въ 1660 г. старцемъ Тихономъ, куда въ 1670 г. были перенесены изъ Старой Мангазеи мощи убіеннаго 19 лѣтняго юноши Василія Мангазейскаго, два-три погоста, 15 казенныхъ зимовьевъ, кромѣ промышленныхъ,—вотъ и всѣ населенныя мѣста Мангазейскаго уѣзда. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, также обширномъ, какъ и Енисейскій уѣздъ, населенія было въ семь разъ больше. Въ немъ было 5 остроговъ—вверхъ по Енисею—Караульный, Абакинскій (осн. 1707 г.), Саянскій (осн. 1718 г.), къ востоку Канскій на р. Канѣ, Удинскій при р. Удѣ и Наупорожная слобода [1]). Сравнительная густота населенія Красноярскаго уѣзда объясняется тѣмъ, что въ бассейнахъ Енисея, а также Лены, русская колонизація тяготѣла къ югу и юго-востоку, а не къ холодному сѣверу.

Изъ Илимскаго острога, осн. въ 1631 г., нынѣ заштатнаго города Киренскаго округа Иркутской губерніи,

---

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія.. 1757 г. февраль, стр. 111—114; П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, ч. II, стр. 71; Списки населенныхъ мѣстъ Енисейской губерніи стр. 20—21; Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 62, 93, 113. Еще въ 1640 г. были составлены чертежи и маршруты отъ Енисейскаго острога вверхъ до Ленскаго волока и отъ Куты, верхняго притока рѣки Лены, вверхъ по Ленѣ рѣкѣ и по ея притокамъ. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Мангазейскомъ уѣздѣ были слѣдующія ясашныя зимовья: Байшинское при р. Туруханѣ, Тазовское—на р. Тазѣ, гдѣ былъ городъ Старая Мангазея, Подкаменное при Енисеѣ, Старое Инбацкое при той же рѣкѣ, Новое или Нижнее Инбацкое, Красинское, Хантайское, Авамское—всѣ при Енисеѣ, Хатанскій погостъ при рѣкѣ Хатанкѣ, впадающей въ Ледовитое море, Лѣтнее Гаралинское при Нижней Тунгузкѣ, Илимпейское, Турижское, при р Туригѣ, притокѣ Нижн.-Тунгузки, Кондогирское—при р. Нижн.-Тунгузкѣ, Курейское при той же рѣкѣ—отъ Мангазеи въ 1912 верстахъ, Ченагирское при рѣкѣ Подкаменной Тунгузкѣ и Чунское при той же рѣкѣ.

еще въ 1647 г. снаряжена была знаменитая экспедиція Хабарова. Побывавъ въ Якутскѣ въ 1650 г., Ерофей Хабаровъ очутился на Амурѣ, а въ 1651 г.—основанъ Албазинскій острогъ, уничтоженный по Нерчинскому трактату въ 1689 г. [1]).

Въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка возникаютъ остроги Верхоленскій (1641 г.), Ангарскій (1647 г.), Нижнеудинскій (переименованный такъ въ 1649 г. изъ Торговаго городка, осн. въ 1648 г.), Братскій острогъ, осн. въ 1648 г., для покоренія бурятъ; въ 1649 г. возникъ Верхнеудинскій острогъ.

Въ 1652 г. было поставлено Иркутское Зимовье, въ верховьяхъ Ангары, близь устья Иркута; съ 1661 г. оно переименовано въ острогъ. Въ 1653 г. былъ основанъ Балаганскій острогъ для сбора ясака съ бурятъ, въ 1654 г.—Нерчинскій на лѣвомъ берегу р. Нерчи, въ 1690 г. передѣланный въ крѣпость; въ 1666 г. построенъ Селенгинскій острогъ [2]), также перестроенный въ 1726 году въ крѣпость [3]). Тутъ же издавна существовали остроги Аргунскій и Ононъ на мѣстѣ родины Чингисхана.

Постройка остроговъ въ предѣлахъ нынѣшней Иркутской губерніи и въ Забайкальѣ въ XVII в. сопровождалась незначительнымъ приливомъ русскаго населенія въ юго-восточную Сибирь. Прибыль населенія на этой окраинѣ стала замѣтной только въ XVIII в. Но и тогда старые города и селенія, въ продолженіе почти всего XVIII вѣка, оставались главными центрами и средоточіемъ тамошняго немногочисленнаго русскаго населенія, напр. въ Нижнеудинскѣ въ 1735 году насчитывалось всего 6 домовъ. Въ XVIII в. образовалось сравнительно мало насе-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1346, П. Семеновъ. Географическій словарь, II, стр 322; Щегловъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири... стр. 103—104.

[2]) Щегловъ Хронологическій перечень, стр. 93, 96—98, 101, 105, 106, 119. Чтен. въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1909 г. IV, смѣсь, стр. 9.

[3]) Пол. Собр Зак. Рос. Имп. VII, № 4994.

ленныхъ пунктовъ въ Древней Даурiи. Можно указать на Тункинскiй острогъ при устьѣ рѣки Тунки, притока Иркута, построенный среди бурятъ въ 1709 г. (нынѣ селенiе Тункинское, Ирк. губ.). Въ самомъ началѣ XVIII в. существовало селенiе Чита, въ качествѣ складочнаго пункта товаровъ, идущихъ изъ Верхнеудинска въ Нерчинскъ. Вмѣстѣ съ Читой возникло нѣсколько новыхъ прибайкальскихъ и забайкальскихъ поселенiй, въ которыхъ въ 1707 году имѣлись храмы [1]). Какъ увидимъ, населенные пункты нынѣшнихъ Иркутской губернiи и Забайкальской области сосредоточивались вокругъ озера Байкала, называвшагося тогда моремъ.

Въ 1728 г. 17 iюля вышло правительственное распоряженiе строить крѣпость по Китайской границѣ [2]) Это распоряженiе едва-ли создало много новыхъ значительныхъ центровъ русскаго населенiя въ Прибайкальѣ и въ Забайкальѣ. Во время заключенiя Буринскаго договора съ Китаемъ въ 1727 г., опредѣлявшаго границы двухъ державъ, графъ Рагузинскiй построилъ на рѣкѣ Кяхтѣ гостинный дворъ, а въ четырехъ верстахъ отъ него на Барсуковскомъ зимовьѣ, гдѣ былъ русскiй караулъ,—крѣпосцу, назвавъ ее Новотроицкой. Въ крѣпости тогда же построена деревянная церковь во имя Свят. Троицы съ придѣломъ Св Саввы Сербскаго, отчего произошло самое названiе Троице-Савска, нынѣ окружного города Забайкальской области. Въ силу трактата 1728 года Кяхта сдѣлалась пограничнымъ мѣстомъ для торговыхъ сношенiй русскихъ съ китайцами и получила важное торговое значенiе. Оживившаяся торговля оживила границы съ Китаемъ. Съ 1743 г. при Кяхтинскомъ форпостѣ уже образовался посадъ и Кяхтинскiй гостинный дворъ былъ переименованъ въ Торговую слободу. Въ интересахъ той же русско-китайской торговли на лѣвомъ берегу р. Аргуни,

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII. № 350. Щегловъ. Хронологическiй перечень..... стр. 157; П. Семеновъ. Географическiй словарь, III, 44; V, 260, 716.

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. VIII, № 5309.

пограничной съ Китаемъ, въ 1728 г. поставленъ караулъ Цурухайту [1]).

Въ заселеніи Прибайкалья и Забайкалья приняли участіе два тамошнихъ миссіонерскихъ монастыря: Селенгинскій-Троицкій, основанный на р. Селенгѣ въ 1683 г., и Посольскій-Спасопреображенскій—на Посольскомъ мысу съ восточной стороны Байкала, явившійся въ качествѣ колоніи Селенгинскаго монастыря въ концѣ XVII в. Въ вотчинахъ названныхъ монастырей постепенно образовались православные приходы съ русскимъ и инородческимъ населеніемъ — таковы: Троицкій, Посольскій, Куядскій, Кударинскій, Голоустный, Твароговскій, Куналейскій и Еланскій приходы [2]).

Но какъ ни слабо были населены и застроены Прибайкалье и Забайкалье, все же тамъ русская колонизація оказалась значительнѣе, чѣмъ на огромной сѣверо-восточной территоріи Сибири по бассейну р. Лены и до Великаго океана. Мы не говоримъ о совершенной пустотѣ между нижнимъ теченіемъ Енисея и Лены, въ странѣ тунгузовъ. Какъ извѣстно, въ XVII в. въ бассейнѣ Лены появилось слишкомъ мало городовъ и остроговъ, во главѣ которыхъ стоялъ Якутскъ.

Большая часть восточныхъ окраинныхъ пунктовъ возникла въ XVIII в. Хотя еще въ XVII в. русскіе казаки и промышленники успѣли дойти до Ламскаго (Охотскаго) моря и Чукотской земли, однако объ упроченіи пройден-

---

[1]) Тамъ же VIII, № 5268, XI, № 8833 Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 187—188 Нынѣшняя новая станица Цурухайту, уступающая по торговлѣ Кяхтѣ, стоитъ въ 26 верстахъ выше Стараго Цурухайту на томъ же берегу Аргуни. (П. Семеновъ. Географическій словарь, V, стр. 579—580). До постройки Кяхтинскаго гостиннаго двора торговля съ Джунгаріей, Тибетомъ и китайскими городами, установившаяся съ 1726 г., имѣла своимъ средоточіемъ Ямышевскую крѣпость (Пол. Собр. З. Р. И VI, № 3716).

[2]) Архим. Мелетій. Древнія церковныя грамоты восточно сибирскаго края (1653—1726 г.) Казань 1875 г. стр. 11, 14, 24. Монастырскія церкви—Никольская, построенная въ концѣ XVII в, и Знаменская—1700 г., считаются древнѣйшими храмами въ Забайкальѣ.

наго ими края за русскимъ правительствомъ тогда еще не думали. Тамъ почти не встрѣчалось нигдѣ русскаго населенія. Нерчинскій договоръ, 1689 года, узаконивъ за Россіей пріобрѣтеніе Восточной Сибири, въ то же время затруднилъ ходъ русской колонизаціи на юго-восточныхъ границахъ съ Монголіей. Послѣ того, какъ русскіе удалились съ Амура и городъ Албазинъ былъ срытъ, ихъ опорнымъ пунктомъ въ Восточной Сибири остался малонаселенный и удаленный отъ естественныхъ путей городъ Якутскъ съ неважнымъ Удскимъ острогомъ на пограничной рѣкѣ Удѣ, впадающей въ Удскую губу Охотскаго моря.

Завоеваніе сѣверо-восточной окрайны Сибири началось съ похода пятидесятника Атласова и казака Морозко изъ Андырска (осн. въ 1649 г) на Камчатку въ 1697 году и основанія тамъ Верхне-Камчатскаго ясачнаго зимовья (нынѣ заштат. городъ Приморской области), скоро разореннаго взбунтовавшимися камчадалами-коряками. Въ 1700 году изъ Якутска отправился въ Камчатку боярскій сынъ Кобелевъ съ казаками. Онъ возстановилъ Верхнекамчатскій острогъ и положилъ основаніе Большерѣцкому острогу при впаденіи р. Быстрой въ Большую. Въ 1702 году замѣститель Кобелева на Камчаткѣ Михаилъ Зиновьевъ выстроилъ Нижне-Камчатскій острогъ; преемникъ Зиновьева пятидесятникъ Василій Колесовъ объясачилъ Курильскую Землицу. Большерѣцкій острогъ, разоренный камчадалами, былъ навсегда возстановленъ въ 1711 году и тогда же обложены ясакомъ ближайшіе Курильскіе острова.

Для облегченія сообщенія Анадырскаго округа съ Камчаткой еще въ 1708 году поставленъ острогъ на рѣкѣ Пенжинѣ, въ Анадырскомъ присудѣ, восточнѣе Акланскаго острожка мирныхъ коряковъ. Тогда же приступлено къ постройкѣ зимовья въ землѣ люторовъ (олюторовъ), жившихъ къ сѣверу отъ Камчатскаго полуострова. Въ 1714 году вмѣсто зимовья явился Олюторскій острогъ. Въ это время уже существовалъ острогъ Паренскій въ

землѣ коряковъ, жившихъ у Пенжинской губы [1]). Съ этихъ поръ русская власть вполнѣ укрѣпилась на Камчаткѣ, имѣя тамъ по острогамъ для сбора ясака русскихъ отъ 200 до 300 человѣкъ. Камчадалы пытались бунтовать, но смирились. Въ 1736 г. окончательно устроенъ Охотскій портъ, возникшій еще 1647 г. въ качествѣ зимовья, при сліяніи рѣки Охоты и Кухтуя. Въ 1749 г. вмѣсто зимовья поставленъ былъ Косой острожекъ. Кстати замѣтить еще раньше Охотска, или около этого времени, также партіями казаковъ были поставлены острожки по берегамъ Охотскаго моря: Тауйскій на Тауѣ—въ 1630 г. (по другимъ свѣдѣніямъ ок. 1650 г.) и на рр. Удѣ и Тугурѣ—Удскій въ 1633 г. (по другимъ свѣдѣніямъ въ 1639 году). Это были опорные пункты русскихъ владѣній при Охотскомъ морѣ. Съ 1716 года Охотскъ сдѣлался портомъ сибирскаго прибрежья при сношеніяхъ съ Камчаткой [2]). Въ 1739 году въ вѣдѣніи Охотска находился Ямской острогъ, построенный въ заливѣ Пенжинской губы для обузданія коряковъ; тамъ же вѣдалось отдаленное Гижигинское укрѣпленіе, построенное въ 1753 году у Тайгоносскаго полуострова, по другимъ свѣдѣніямъ—въ 1765 г. Своимъ возникновеніемъ оно обязано бунту камчадаловъ въ концѣ 40-хъ годовъ XVIII вѣка [3]).

Въ 1740 году на юго-востокѣ Камчатки русскіе основали Петропавловскій острогъ. Вслѣдствіе своего положенія на берегу прекраснаго залива Авача, острогъ получилъ значеніе превосходной гавани. Гавань названа Петропавловской отъ зимовавшихъ на ней двухъ судовъ зна-

---

[1]) В. К. Ардріевичъ. Исторія Сибири, ч. II, Спб. 1889 г. стр. 105–110.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 81; В. Крыловъ. Матеріалы для исторіи камчатскихъ церквей. Казань 1909 г, стр. 14, 25. Щегловъ. Хронологическій перечень... стр 215 П Семеновъ. Географическій Словарь. III, 731.

[3]) П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, ч. I, стр. 254—255. В. Крыловъ. Матеріалы для исторіи камчатскихъ церквей, стр. 18. Въ 1775 году Гижигинское укрѣпленіе было приписано къ Якутской провинціи. (Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 281).

менитой Беринговой экспедиціи „Петръ и Павелъ“. Раньше она называлась Ніякиной губой [1]).

Всѣ новые острожки и укрѣпленія не отличались многолюдностью. Главными поселенцами сѣверо-восточной Сибири по р. Ленѣ отъ Устъ-Кута до Нижне-Калымска и другихъ мѣстъ на сѣверовостокѣ, гдѣ завязалось русское племя, были ссыльные изъ московскихъ бунтовщиковъ, поддѣлывателей монетъ, стрѣлецкихъ мятежниковъ разныхъ временъ. Въ 1705 г. правительство выслало въ Калымское, Анадырское и Удское зимовья (острожки) взбунтовавшихся астраханскихъ стрѣльцовъ и казаковъ. Впослѣдствіи туда и на Камчатку стали выселять пахотныхъ крестьянъ. Въ 1733 году нѣсколько семей пахотныхъ крестьянъ были водворены между сопками Ключевской и старымъ разореннымъ Нижнекамчатскимъ острогомъ, а въ 1743 году новая партія крестьянъ заняла мѣста въ 12 верстахъ отъ Верхнекамчатскаго острога—нынѣ деревня Мильково. Такимъ образомъ Камчатка сдѣлалась русской земледѣльческой колоніей и вполнѣ слилась съ Якутской областью, гдѣ русское земледѣліе начато въ двухъ заимкахъ якутскимъ Спасскимъ монастыремъ. Но главнымъ занятіемъ тамошнихъ обитателей была охота за пушнымъ звѣремъ. Эта охота оживлялась ярморочными съѣздами за пушиной и мягкой рухлядью въ Среднекалымскѣ, Зашиверскѣ, Якутскѣ, Киренскѣ, Нижней Тунгузкѣ и др. мѣстахъ [2]). На этихъ ярмаркахъ шелъ обмѣнъ не только товарами, но вмѣстѣ взглядами и понятіями между русскими купцами изъ Москвы, Казани, Нижняго и др. городовъ и сибирскими инородцами.

При раздѣленіи въ 1724 г. всей Сибири на три провинціи: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую [3]) вся

---

[1]) Щегловъ. Хронологическій перечень..... стр. 225.

[2]) П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, I, стр. 118, 168; 247, II, 85; Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 154. Въ 1726 году въ Охотскѣ было 11 жилыхъ домовъ, въ Большерѣцкѣ—17 домовъ, въ Верхнекамчатскѣ тоже, въ Нижнекамчатскѣ 40 домовъ.

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, № 4606.

юго-восточная, восточная и сѣверо-восточная территорія Сибири вошла въ составъ Иркутской провинціи. Въ 1745 г. *Тобольскую* провинцію составляли города съ уѣздами: Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Верхотурье, Пелымъ, Тара, Березовъ съ Обдорскимъ городкомъ, Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Кузнецкъ, крѣпости. Омская, Желѣзинская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская; *Енисейская* провинція состояла изъ трехъ городовъ—Енисейска, Мангазеи, или Туруханска и Красноярска. Въ составъ *Иркутской* провинціи входили—Иркутскъ, Балаганскъ, Верхоленскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ, Якутскъ, Охотскъ и Камчатка, гдѣ были остроги Нижне и Верхнекамчатскіе, Большерѣцкій острогъ и Петропавловская гавань [1]).

---

[1]) К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи.. стр. 87. Отъ 1757 г. мы имѣемъ очень подробный перечень сибирскихъ городовъ, остроговъ, слободъ, крѣпостей, зимовьевъ и другихъ населенныхъ пунктовъ, расписанныхъ по провинціямъ и дистриктамъ.

Тобольскую провинцію составляли губернскій городъ Тобольскъ, въ его уѣздѣ или дистриктѣ: Демьянскій яръ при Иртышѣ—отъ Тобольска—173 вер., Самарскій Ямъ на той же рѣкѣ—отъ Тобольска—553 вер. (разстояніе всюду будетъ показано отъ Тобольска), Куларовская слобода при озерѣ не далеко отъ Иртыша—въ 46 вер., Ашлицкая слобода при р. Ашликѣ—въ 116 вер., Атбашскій острогъ при Вагаѣ—въ 97 вер., Липовъ Яръ (слобода, застава) при р. Тоболѣ—въ 96 вер., Гилевскій погостъ при той же рѣкѣ—въ 123 вер., Щучья Покровская слобода—вотчина митрополита, при р. Турѣ въ 177 в., Тарханскій острогъ—при Тоболѣ—въ 170 вер., Агарацкая слобода при р. Агаракѣ—270 вер. Слободскіе дистрикты, приписанные къ Тобольску:—*Ишимскій* - въ немъ Коркина слобода (Ишимъ) при р. Ишимѣ отъ Тобольска 380 вер., Абацкая слобода при Ишимѣ, Орлово городище при Ишимѣ—258 вер., Усть-Ламинская слобода при р. Ламѣ отъ Ишима въ 120 вер. *Ялуторовскій дистриктъ*—Ялуторовскій острогъ при р. Тоболѣ—въ 250 вер., Суерскій остр., Тебеняцкая слобода при р. Миняѣ, Емуртлинская слобода при р. Емуратлѣ, Усть-Суерская слобода при р. Тоболѣ, Верхне-Суерская слоб. при р. Суерѣ, Бѣлозерская слоб. при р. Тоболѣ, Иковская слоб. при р. Тоболѣ, Солтысарайская слобода при Медвѣжьемъ озерѣ, Царево-Курганъ или Царево-Городище—слобода при р Тоболѣ, Утяцкая слобода при р. Тоболѣ, Ярковскій форпостъ при р. Тоболѣ; *Краснослободскій дистриктъ*—Краснослободскій острогъ при р. Ницѣ, впадающей въ Туру, Усть-

Въ исторіи сибирской колонизаціи XVII и XVIII вв. всюду наблюдается одно явленіе—вслѣдъ за военной и правительственной колонизаціей слѣдовала народная и

Ницинская слобода — вотчина тобольскаго митрополита, Туринская слобода при р. Турѣ, Верхницинская слоб. при р. Ницѣ, Чубарова слоб. при той же рѣкѣ, Киргинская слобода при той же рѣкѣ Ницѣ, Бѣлаковская слоб при р. Пышмѣ, Угецкая слоб. при озерѣ недалеко отъ Пышмы, Куяровская слоб. при р. Пышмѣ, Юрмицкая слоб. при р. Юрьмѣ. Города и крѣпости, приписанные къ Тобольской провинціи: Тюмень при р. Турѣ, Туринскъ при р. Турѣ отъ Тобольска въ 405 вер., къ Туринску слободы: Благовѣщенская при Сусаткѣ и Рудная при Ницѣ; гор. Верхотурье при р. Турѣ отъ Тобольска—612 вер, къ Верхотурью слободы: Ташовская при р. Тагилѣ, Ницинская при р. Ницѣ, Ирбицкая при р. Ницѣ; городъ Пелымъ при р. Тавдѣ, отъ Тобольска 634 вер., къ Пелыму слободы: Гаринская при р Сосвѣ и Табаринская при р. Тавдѣ; городъ Тара при р. Аркаркѣ, впадающей въ Иртышъ; — остроги и слободы къ г. Тарѣ: Каурдацкій острогъ, Тебендинскій, Ишимскій—всѣ при р. Иртышѣ, Аевская слобода при р. Аевѣ, Баргамацкая—при р. Тарѣ, Татмыцкая и Чернолуцкая—обѣ при Иртышѣ. Верхъиртышскія крѣпости: Омская, Желѣзенская, Ямышевская отъ Тобольска 1143 вер, Семипалатная и Усть Каменогорская. Въ Барабинской степи находились Тартасскій пасъ при р Тартасѣ — притокѣ Оми въ 222 вер. отъ Тары, Каинскій пасъ при р. Каинкѣ отъ Томска 337 вер., Убинскій пасъ при озерѣ Убѣ, отъ Тары 445 в.: городъ Березовъ на р. Сосвѣ отъ Тобольска 897 вер., Обдорскій городокъ при р. Полуѣ отъ Березова—291 вер., гор. Сургутъ при Оби отъ Тобольска 783 в., Нарымъ при заливѣ р. Оби отъ Сургута 695 в, Кетскій острогъ при р. Кети; городъ Томскъ при р. Томи, отъ Тобольска 1297 вер.; къ Томску остроги: Мелесской, Ачинскій—оба при р. Чулымѣ, Сосновскій и Верхотомскій при р. Томи, Уртамскій при Оби, Умревинскій — при Оби, Чеусскій при Чеусѣ— отъ Томска 223 вер., городъ Кузнецкъ при р. Томи, отъ Тобольска 1622 вер; остроги, слободы и крѣпости къ Кузнецку: Мунгацкій при р. Томи, Бердскій при р Бердѣ, Малышева слоб. на Оби—отъ Кузнецка 523 вер., Бѣлоярская крѣпость на Оби, Бійская на р. Біи, Катунская при р Катуни, Ануйская при р. Ануѣ. Города, слободы и зимовья *Енисейской провинціи* нами уже названы (стр. 659—660). *Иркутская провинція*—Иркутскъ на р. Ангарѣ,—въ уѣздѣ: *Подгородный дистриктъ* — Вознесенскій мон. при Ангарѣ въ 4 вер. отъ Иркутска, Урикъ или Уриковская слоб. при р. Кудѣ, Кудинская слобода—при Кудѣ, Асцкая слобода при Удѣ;—*Балаганскій дистриктъ*—Балаганскій и Удинскій остроги и Оленки—слоб. при рѣкѣ Ангарѣ, Бѣльскій остр. при р. Бѣлой; *Верхоленскій дистриктъ*—Верхоленскій остр. при Ленѣ,

промышленная. Промышленная колонизація для Сибири имѣла особое значеніе. Она также носила двойной характеръ—правительственной и вольный. Принимая мѣры къ

Манзурская слобода при р. Манзуркѣ, Бирюльская слоб. при Бирюлькѣ, Ангинская монастырская слоб. при Ангинкѣ; ясашные остроги и зимовья къ Иркутску—Тункинскій при р. Тункѣ, Култушское зимовье при Байкалѣ, Верхъ-Ангарскія нижнее и верхнее зимовья при Верх. Ангарѣ; города къ Иркутску: Селенгинскъ при р. Селенгѣ, впадающей въ Байкалъ, отъ Иркутска 408 вер., отъ Тобольска 3317 вер.—въ уѣздѣ Селенгинска: Кяхтинская торговая слобода, Троицкая крѣпость, Петропавловская крѣпость или Стрѣлка при устьѣ р. Чикоя, Удинскій пригородъ при р. Удѣ, Ильинскій острогъ, Троицкій мон., Тряскова Архангельская слобода, Кабанскій острогъ, Колесникова слоб.—всѣ при р Селенгѣ, Посольскій мон. при Байкалѣ, Баргузинскій острогъ при Баргузинѣ, впадающей въ Байкалъ, Баутовскій—при р. Ципѣ, Кучинскій—при Вишимѣ, г. Нерчинскъ при р. Нерчѣ, въ Нерчинскомъ уѣз. Успенскій мон. при Шилкѣ, Срѣтенскій острогъ—при Шилкѣ, Аргунскій—при Аргуни, Цурухайтуская торговая слобода отъ Тобольска 4227 вер., Уруглинская слобода при рѣкѣ Уруглѣ, Ундинская слобода при р. Ундѣ, Городищенская — при Шилкѣ, Читинскій острогъ, при р. Читѣ, Телембинскій, Еравинскій при озерѣ М. Еравинѣ, Итанцинскій при р. Селенгѣ. Гор. Илимскъ при р. Илимѣ, въ его уѣздѣ—Тушамская слобода при р. Илимѣ, Кяжемская слоб. при р. Тунгускѣ, Брацкій острогъ при р. Окѣ, Барлуцкая слобода при той же рѣкѣ, Яндинскій острогъ при Ангарѣ, Усть-Удинская слобода при р. Удѣ, Новоудинская слобода при р. Удѣ, Усть-Куцкой острогъ при р. Кутѣ, Орленская и Тутурская слобода при р. Ленѣ, Илгинскій острогъ при р. Илгѣ, Киренскій, Чечуйскій остроги и Сполошенная слобода при р. Ленѣ. Гор. Якутскъ при р. Ленѣ, отъ Тобольска 4856 вер. въ его уѣздѣ—Витимская, Поледуйская слоб. и Олекминскій острогъ при р. Ленѣ, Покровскій мон. при Ленѣ, Усть-Вилюйское зимовье—при р. Лунхѣ, Средне и Верхне-Вилюйское при р. Вилюѣ, Жиганы и Сиктацкое при Ленѣ, Верхоянское—при Янѣ, Устьянское при той же рѣкѣ, Зашиверскій острогъ и Уядинское зимовье при р. Индигоркѣ, Алазейское—при р. Алазеѣ, Средне,—Верхне и Нижне-Калымскія зимовья при р. Калымѣ, Анадырскій острогъ при р. Анадырѣ—отъ Якутска 2779 вер. Къ Иркутскому уѣзду принадлежало еще Правленіе Охотскаго порта съ приписными острогами - Охотскъ (острогъ и портъ) при устьѣ р. Охоты, отъ Иркутска 3408 вер., Юдомскій крестъ при р. Юдомѣ, Удскій острогъ при р. Удѣ, Таусскій при р. Тау, Ямской при устьѣ р. Ямы, Акланскій острогъ при устьѣ р. Аклана. Въ правленіи Охотска состояла Камчатка, а въ ней Нижне и Верхне

развитію сибирской горной промышленности, русское правительство не разъ особыми указами предоставляло право частнымъ лицамъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстахъ, дѣлать изысканія и разрабатывать открытые рудники [1]). Охотники всегда находились.

Сибирское горнозаводское дѣло постепенно развивалось въ трехъ районахъ—сначала по Уралу, затѣмъ на Алтаѣ и наконецъ въ Забайкальѣ. Мы знаемъ, что въ самомъ началѣ XVIII в. на Уралѣ дѣйствовали уже четыре завода: Ницинскій, Невьянскій, Каменный и Алапаевскій. Въ 1716 г. устроенъ Верхне-Тагильскій заводъ, въ 1725 г. Нижне-Тагильскій. Съ 1722 года правительство занялось устройствомъ заводовъ въ Кунгурскомъ, Верхотурскомъ, Тобольскомъ уѣздахъ. Въ 1723 г. генералъ Геннингъ построилъ заводы Екатеринбургскій, Лялинскій, Ягошихинскій. Екатеринбургъ со своимъ заводомъ сдѣлался центромъ Уральскаго горнозаводскаго дѣла. Къ Екатеринбургскимъ заводамъ приписано было много крестьянъ, образовавшихъ цѣлыя заводскія слободы. Въ 1726 г. возникъ Верхне-Исетскій заводъ. Постройка его совпала съ вторымъ правительственнымъ распоряженіемъ, позволявшимъ всякому свободно пріискивать и разрабатывать всякія руды и цвѣтные камни во всѣхъ сибирскихъ провинціяхъ. Въ 1727 г. началъ работать Полевскій заводъ при р. Полевой; въ 1731 г. открытъ Гумишевскій рудникъ, доставившій работу Полевскому заводу. Въ 1730 г. открыта гора Благодать (въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ $2^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ Кувшинскаго завода, осн. въ 1735 г.), знаменитая по мѣсторожденію магнитнаго желѣзняка. Гора Благодать дала названіе цѣлому горному

Камчатскіе остроги, Большерѣцкій острогъ и Петропавловская гавань (Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. февраль, стр. 99—125. Географическое положеніе и границы сибирскихъ провинцій см. въ Генеральной картѣ Атласа Россійскаго..., изд. Академіи Наукъ 1745 г., и въ отдѣльныхъ картахъ того же атласа карты №№ XIV—XIX).

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, № 5163. Указъ отъ 26 сентября 1727 г.

Гороблагодатскому округу, гдѣ, помимо Кувшинскаго завода, находятся еще заводы: Верхне-Туринскій (1739 г.), Баранчинскій (1747 г.), Нижне-Туринскій (1760 г.), Серебрянскій (1764 г.) и Верхне-Баранчинскій (1806 г.).

Въ 1734 году правительство распорядилось строить заводы въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ и въ Даурии, т. е. на Алтаѣ, гдѣ еще ранѣе того Акинфій Демидовъ построилъ заводы: знаменитый Колыванскій (1726 г.) и Барнаульскій (1739 г.). Въ 1742 г. былъ открытъ замѣчательный серебро-свинцовый Змѣиногорскій рудникъ. Въ 60-хъ годахъ XVIII в. въ Сибири отыскали руду по р. Енисею, построили два завода Ѣсагожскій и Ирбинскій, но енисейской руды оказалось для нихъ слишкомъ мало [1]). Промышленные интересы горнозаводчиковъ и правительства въ XVIII вѣкѣ сосредоточивались на Уралѣ, Алтаѣ и Забайкальѣ съ Нерчинскимъ округомъ, гдѣ въ самомъ концѣ XVII вѣка напали на слѣды серебряныхъ и золотыхъ рудъ, а въ 1723 году началось добываніе самой золотой руды [2]).

Отдаленныя Алтайскія горы съ Нерчинскимъ горнымъ округомъ въ Забайкальѣ своимъ заселеніемъ въ XVIII в. много обязаны развитію горнозаводской промышленности.

Въ 1704 году появился первый Нерчинскій сереброплавильный заводъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ при сліяніи р. Серебрянки съ Аргунью. Въ 1709 г. былъ открытъ Первомонастырскій рудникъ; въ 1739 году открыты рудники Старо-Зерентутскій и Перво-Троицкій, въ 1745 г.— Благодатскій, въ 1747 году Ново-Воскресенскій и Второ-Троицкій. Открытіе въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка новыхъ

---

[1]) П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, I, стр 231, 233 253—254. (Изданіе А. М. Сибирякова); П. Семеновъ. Географическій словарь. I, 212; 268, 430; IV, 574; V, 268—269. Въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1757 г. мартъ, стр. 460 вмѣсто Ѣсаганскаго завода въ Красноярскомъ уѣздѣ названъ Лугазинскій заводъ при рѣчкѣ Лугазѣ, впадающей въ Енисей.

[2]) Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 146, 175.

рудниковъ въ Нерчинскомъ округѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ устройство новыхъ заводовъ: Дучерскаго (1760 г.), Кутоморскаго (1764 г.) и Шилкинскаго. Къ концу XVIII в. удалось отыскать еще нѣсколько серебряныхъ рудниковъ. Поэтому основаны были новые заводы: Екатерининскій (1776 г.), Газимурскій (1778 г.) и Александровскій (1792 г.)[1]. Съ 1760 г. Нерчинскіе заводы и рудники становятся мѣстомъ ссылки колодниковъ обоего пола, осужденныхъ къ отправкѣ въ Рогервикъ и др. мѣста. Туда же стали ссылать штрафованныхъ и неисправимыхъ солдатъ[2].

Сибирскіе заводы служили не только промышленными центрами, но еще проводниками русской культуры среди инородцевъ. Заботясь о развитіи заводской промышленности въ Сибири, правительство въ то же время старалось усилить тамъ русское земледѣліе. Вмѣстѣ съ распоряженіемъ отъ 10 апр. 1722 года — ссылать преступниковъ въ Дауры на серебряные заводы—рѣшено было отправить туда 300 семействъ для поселенія на земляхъ, удобныхъ для хлѣбопашества[3]. И впредь Сибирь заселялась военными, промышленниками, ссыльными и земледѣльцами.

Изъ представленнаго бѣглаго очерка военной, правительственной, промышленной и вольно-народной колони-

---

[1]) Тамъ же, стр. 151—152; 262. Дучерскій заводъ стоялъ въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Калукчи въ Нижнюю Борзу, отчего назывался также Калукчинскимъ и Борзинскимъ. Въ 1757 г. былъ открытъ Кадаинскій рудникъ, въ 1760 г.—Михайловскій, въ 1761 г. Воздаянскій, Воздвиженскій и Килгинскій, въ 1764 г.—Покровскій, въ 1765 г.—Старо-Шилкинскій и Екатерининскій, въ 1766 г.—Букатуевскій и Бокачинскій въ 1771 г. были открыты рудники—Богородицкій, Даурскій и Павловскій, въ 1773 г.—Явленскій, Карасореинскій, Ильдикынскій и Тапнинскій, въ 1775 г.—Новошилкинскій, въ 1780 г.—Кличкинскій, въ 1788 г.—Газимуро-Воскресенскій. Подробный перечень всѣхъ сибирскихъ заводовъ въ 1757 г. см. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. мартъ, стр. 195—211. О заводахъ въ нынѣшней Пермской губерніи см. Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губ. стр. 178—180.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XV, №№ 11,123; 11,155.

[3]) П. С. Зак. Р. И. VI, № 3955.

зацiи Сибири въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. видно, что внѣшняя русская государственная территорiя въ Азiи расширилась преимущественно на югѣ въ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ, въ Дауріи на границахъ съ Китаемъ и на Камчаткѣ съ Курильскими островами. Русская сибирская колонизацiя съ постройкой городовъ, остроговъ, заводовъ, слободъ и т. п. сказалась на внутреннемъ приростѣ русскаго населенiя во всей Азiатской Россiи.

Соотвѣтственно внѣшнему росту государственной территорiи расширялись предѣлы Сибирской церкви, такъ какъ христiанство распространялось вмѣстѣ съ колонизацiей страны. Церковная власть съ своей стороны содѣйствовала задачамъ правительства въ усиленiи русскаго вліянiя среди сибирскихъ инородцевъ чрезъ распространеніе среди нихъ православiя, служившаго искони опорой русской государственности на окраинахъ Россiи.

Христiанская миссiя среди сибирскихъ инородцевъ съ конца XVII в. сдѣлалась предметомъ общей заботы церковной и государственной власти. Соборъ 1681—1682 гг., много разсуждавшій объ открытiи новыхъ епархiй, не исключая Сибири, отмѣтилъ, что Сибирская страна пространна и что въ ней множество народа, незнающаго Христа, между тѣмъ, христiанская вѣра тамъ не расширялась. Предполагая учредить новыя епископiи въ Томскѣ и Енисейскѣ, соборъ опредѣлилъ „въ дальніе грады на Лену, въ Дауры, изъ тѣхъ епархiй посылать архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ добрыхъ и учительныхъ учить христiанскому закону и просвѣщать невѣрныхъ“ [1]). Но еще годомъ раньше этого опредѣленiя, 22 февраля 1681 г., по повелѣнiю царя Ѳеодора Алексѣевича и по благословенiю патр. Іоакима, изъ самой Москвы въ Дауры—на Селенгу была отправлена миссiя, состоявшая изъ 12 человѣкъ подъ начальствомъ игумена Ѳеодосiя.

---

[1]) И. Покровскiй. Русскiя епархiи въ XVI—XIX вв. т. 1, стр. 319, 338.

Миссіонеры, явившіеся „для призыванія иновѣрныхъ въ православную христіанскую вѣру и крестить“, прежде всего, въ 1683 году, основали на р. Селенгѣ монастырь во имя Пресвятой Троицы. Вскорѣ явился другой миссіонерскій Посольскій монастырь. Первые даурскіе миссіонеры при игуменахъ Ѳеодорѣ и его преемникахъ игуменѣ Макаріи и архимандритѣ Мисаилѣ „крестили не малое число невѣрныхъ“, но сколько именно, документовъ не сохранилось. Оба монастыря были не только центрами христіанской миссіи въ Дауріи, но еще оборонительными пунктами, имѣя въ своемъ инвентарѣ нѣсколько пушекъ, до сотни самопаловъ, бердышей и палашей, десятки пудовъ пороху и свинцу. Такимъ образомъ задачей отдаленной миссіи и миссіонерскихъ монастырей, пожалованныхъ недвижимостями, было одновременное служеніе церкви и государству. Миссіонеры крестили невѣрныхъ, защищали новые предѣлы Азіатской Россіи и прививали христіанскую культуру и русское земледѣліе въ странѣ инородцевъ, способствуя тѣмъ самымъ полному сліянію инородцевъ, изъ бурятъ и якутовъ, съ русскимъ государствомъ. Даурскіе миссіонеры служили самоотверженно, не щадя живота. Двое изъ первыхъ 12 миссіонеровъ, явившихся въ Даурію—іеромонахъ Серафимъ и монахъ Іоасафъ были убиты, остальные, не вынеся мѣстнаго климата, скоро вымерли, уступивъ мѣсто другимъ инокамъ-миссіонерамъ. Святитель Иннокентій, первый епископъ иркутскій, продолжая дѣло предшественниковъ-миссіонеровъ также трудился въ Даурской миссіи, когда около четырехъ лѣтъ прожилъ на границѣ Дауріи, не будучи пропущенъ въ Китай [1]). Впрочемъ, особенныхъ фактовъ объ успѣхахъ Даурской миссіи еписк. Иннокентія документы не сохранили. Мѣстомъ пребыванія его

---

[1]) Акты Истор. V, № 69, Архим. Мелетій. Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края. Введеніе стр. 9—11, 13, 14, 18, 22—23, 29 и грамоты №№ 13, 15, 22, 28 и др. Святитель Иннокентій жилъ въ Дауріи съ марта 1722 по мартъ 1725 г. и съ апрѣля 1726 года по мартъ 1727 г.

были Троицкій Селенгинскій монастырь, г. Селенгинскъ, а больше пустынная дача Селенгинскаго монастыря на берегу р. Хилки. Здѣсь, по преданію, Святитель проповѣдывалъ Христа бурятамъ [1]). На Хилкѣ, заселенной русскими и бурятами, принявшими русское подданство еще въ XVII в., за долго до пріѣзда туда еписк. Иннокентія, существовалъ храмъ во имя Пресв. Богородицы [2]).

Безсмертную славу сибирскаго апостола, раньше святителя Иннокентія, стяжалъ знаменитый сибирскій митрополитъ Филоѳей (Лещинскій), въ схимѣ Ѳеодоръ, хиротонисанный на Тобольскую епархію 1-го февр. 1702 г. То было время, когда русское правительство, въ лицѣ Петра I, обратило серьезное вниманіе на укрѣпленіе русской власти въ Азіатской Россіи. Петръ понялъ, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ этомъ поношеніи служила христіанская миссія. Одновременно съ постройкой оружейнаго завода въ Тобольскѣ и изданіемъ указа о пріискѣ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и иныхъ рудъ по всему пространству Россіи съ наградой частныхъ лицъ за пріиски, въ 1700 году вышелъ указъ отыскать достойныхъ людей для проповѣди Евангелія сибирскимъ инородцамъ и китайцамъ и построить для китайской торговли гостинный дворъ въ пограничныхъ мѣстахъ [3]). Все пошло сразу—и литье пушекъ, и горнопромышленность, и торговля, и миссія... При разныхъ средствахъ у русскихъ цѣль была одна — укрѣпиться въ Сибири и быть тамъ полными хозяевами.

Въ интересахъ миссіи на сибирскую каѳедру былъ выбранъ и посвященъ архимандритъ Димитрій (Туптало), впослѣдствіи святитель Ростовскій. Но онъ отказался отъ поѣздки въ Сибирь. Его замѣнилъ Филоѳей, изъ намѣстниковъ Свѣнскаго монастыря. По вступленіи на каѳедру м. Филоѳей сдѣлалъ много для Сибирской церкви; онъ

---

[1]) Православный Собесѣдникъ 1911 г. Янв., стр. 129.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. № 350.

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 1800; Щегловъ. Хронологическій перечень... стр, 147.

открылъ духовную школу въ Тобольскѣ, устроилъ каѳедральный Софійскій соборъ, старался назначать всюду достойныхъ пастырей, созвалъ въ 1702 году мѣстный соборъ, на которомъ выработаны были правила, касающіяся духовенства, благочиннаго совершенія богослуженія, таинствъ и христіанскихъ требъ, улучшилъ матеріальное положеніе архіерейскаго дома и т. д. Но главная заслуга м. Филоѳея заключалась въ непосредственной проповѣди христіанства среди сибирскихъ инородцевъ и въ крещеніи ихъ. Въ 1707 г. м. Филоѳей отправилъ миссіонеровъ къ березовскимъ остякамъ; но на этотъ разъ миссіонеры имѣли незначительный успѣхъ. Только нѣсколько остяковъ согласились креститься. Два главныхъ остяцкихъ князя—Ляпинскій Шекша и обдорскій Тучабалда, которыхъ особенно хотѣлось крестить Петру, не согласились креститься, не смотря на обѣщаніе царской милости. Еще менѣе удачной была миссія въ Китайскую Монголію —къ великому Кутухтѣ—буддійскому первосвященнику, отправленная въ томъ же 1707 г. Этими неудачами чуть было не кончилась миссіонерская дѣятельность м. Филоѳея. Въ 1709 году, по причинѣ тяжкой болѣзни, онъ принялъ схиму съ именемъ Ѳеодора, отказался отъ управленія епархіей и въ 1711 г. удалился на жительство въ устроенный имъ Троицкій Тюменскій монастырь. Но съ этого то времени и начинается миссіонерская дѣятельность Филоѳея-Ѳеодора. Онъ сразу принялъ предложеніе вновь прибывшаго сибирскаго губернатора князя М. П. Гагарина отправиться на проповѣдь Евангелія къ сибирскимъ инородцамъ, тѣмъ болѣе это святое дѣло было его собственнымъ давнишнимъ желаніемъ.

Схимонахъ Ѳеодоръ началъ свою миссію съ обращенія остяковъ, жившихъ по низовью Иртыша и притоку его р. Кондѣ, но болѣе по Оби до Обдорска и далѣе, и вверхъ до Сургута, Нарыма и Кетска по притокамъ Оби —Ляпину, Казыму, Куповати и др. Въ іюнѣ 1712 г. онъ поплылъ изъ Тобольска внизъ по Иртышу, вошелъ въ Обь и приставалъ почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были остяцкія жилища, вплоть до г. Березова.. Схимонахъ

всюду проповѣдывалъ христіанство, но больше сокрушалъ идоловъ и жегъ кумирни въ силу царскаго наказа: „ѣхать во всю землю Вогульскую и Остяцкую... въ татары и въ тунгусы и въ якуты, и въ волостяхъ, гдѣ окажутся кумиры и кумирни и нечестивыя ихъ чтилища, пожечь ихъ, а самихъ вогуловъ и остяковъ Божіею помощью и своими трудами приводить въ христіанскую вѣру". Въ это первое путешествіе схимон. Ѳеодоръ въ Кондинскѣ—(на Оби въ 800 вер. отъ Тобольска, гдѣ нынѣ Кондинскій монастырь)—крестилъ остяцкаго князя Алачева.

Во время второго путешествія по Иртышу и Оби къ остякамъ въ 1713 г. схимонахъ Ѳеодоръ безъ сопротивленій крестилъ остяковъ, жившихъ въ Востхольскихъ, Бѣлогорскихъ, Сухоруковскихъ, Мало-атлымскихъ, Шоркарскихъ, Казымскихъ и др. юртахъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія крестились и больше-атлымскіе остяки. Всего на этотъ разъ крестилось до 3500 остяковъ.

Въ концѣ февраля 1714 г. еще по зимнему пути преосвященный миссіонеръ отправился въ Пелымъ для обращенія въ христіанство тамошнихъ вогуловъ. Тутъ крестилось 600 вогуловъ Тахтанской волости во главѣ съ четырьмя старшинами. На обратномъ пути чрезъ Тюмень схимонахъ Ѳеодоръ крестилъ много табаринскихъ вогуловъ. Священники, помогавшіе ему въ миссіи, обратили въ христіанство около 800 душъ. Всего въ эту поѣздку крестилось болѣе 1750 душъ, въ томъ числѣ болѣе 300 кошутскихъ магометанъ. Въ концѣ 1714 г. крестились вогулы, жившіе по р. Турѣ и по ея притокамъ. Вмѣстѣ съ туринскими вогулами приняли христіанство туралинскіе ясачные татары, только что обращенные въ магометанство.

Въ томъ же 1714 г. — лѣтомъ—схимонахъ Ѳеодоръ успѣлъ въ третій разъ побывать у остяковъ въ Буренскихъ или Буреньковыхъ юртахъ. Во время этой поѣздки остяки едва не убили проповѣдника и его спутниковъ. Самоотверженный миссіонеръ утѣшился тѣмъ, что покушавшійся на его жизнь остяцкій старшина Ушанко, взятый въ Тюмень, крестился; вмѣстѣ съ нимъ крестились

его подчиненные. Схимонахъ миссіонеръ не меньше былъ радъ тому, что березовскіе остяки Карымкарскихъ и Чемашскихъ юртъ безъ сопротивленія крестились, а прежде обращенные березовскіе остяки принимали проповѣдниковъ съ особымъ радушіемъ. Тогда же крестились князцы казымскій, куноватскій и особенно важный обдорскій (самоѣдскій и остяцкій) князь Тайшитъ Мурзинъ, въ крещеніи Алексій, крестившійся съ женой.

По ходатайству схимонаха Ѳеодора на казенный счетъ построены были церкви: въ юртахъ Бѣлогорскихъ (нынѣ с. Троицкое)—Троицкая, въ Сухоруковскихъ (нынѣ с. Сухоруково) Свято-Духовская, въ Малоатымскихъ—Преображенская, въ Шоркарскихъ (нынѣ с. Шеркальское)—Спасская. Послѣ крещенія князцовъ построены церкви въ Чемашахъ на р. Казымѣ (нынѣ въ Казымскомъ городкѣ)—Успенская, на р. Ляпинѣ—Ляпинскомъ (нынѣ Шекурьинскій улусъ)—Богоявленская, на р. Куноватѣ (с. Кушеватское)—во имя Рождества Христова, на р. Сосвѣ въ Сартыньѣ (нынѣ с. Сартынское)—тоже во имя Рождества Христова [1])

Въ самомъ концѣ 1714 года особымъ указомъ отъ 6 дек. схимонаху Ѳеодору предложено было ѣхать въ земли вогуловъ и остяковъ и во всѣ ихъ уѣзды, и въ татары, и въ тунгусы и въ якуты и въ ихъ волости—въ городъ Верхотурье, внизъ отъ Верхотурья до Пелыма и Березова по Сосвѣ вверхъ и за Березовъ внизъ и оттуда до Нарыма и до Тобольска, Енисейска и Якутска [2]). Въ силу этого предписанія весной 1715 года схим. Ѳеодоръ отправился къ вогуличамъ и остякамъ, жившимъ по р. Кондѣ. Первыми вогульскими юртами, у которыхъ остановился проповѣдникъ, были Нахрачевы юрты, гдѣ стоялъ главный идолъ страны. Отсюда послѣ крещенія самого Нахрача, владѣльца идола, миссіонеры отправились по р. Кондѣ къ Катышевскимъ и Сатыгинскимъ юртамъ. Тутъ они чуть было не погибли отъ рукъ коварнаго князьца Са-

---

[1]) Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ., стр. 170—171.

[2]) Пол. Собр Зак. Рос. Имп. V, № 2863.

тыги и его 600 вооруженныхъ сообщниковъ. Однако сила христіанства побѣдила: прибрежные кондонскіе вогулы почти всѣ крестились. Самъ Сатыга также скоро принялъ христіанство.

Съ 20 марта 1717 г. схимонахъ Ѳеодоръ вторично вступилъ въ управленіе Тобольской епархіей. Но на этотъ разъ епархіальныя дѣла не отвлекли святителя отъ миссіи. Въ однихъ мѣстахъ онъ дѣйствовалъ самъ, въ другихъ чрезъ своихъ сотрудниковъ. Лѣтомъ 1716, 1717 и 1718 гг. онъ путешествовалъ изъ Тобольска по р. Оби и его притокамъ—Ваху, Югану, Агану, Кети и др. смежнымъ рѣкамъ, гдѣ кочевали остяки и самоѣды. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ проповѣдники крестили всѣхъ до „ссущаго младенца“. Въ 1716 г., еще до вступленія въ управленіе епархіей, схим. Ѳеодоръ крестилъ многихъ жителей Балинскихъ и Сахалинскихъ, Селіаровскихъ, Верхне-Лумпокольскихъ, Юганскихъ и Ваховскихъ юртъ. Для нихъ скоро выстроены были особые храмы.

Въ 1717 г. крестились нарымскіе и кетскіе инородцы, въ волостяхъ которыхъ схимонахъ Ѳеодоръ построилъ 7 церквей. На мѣстѣ предполагаемой церкви для 5 остяцкихъ волостей Кетскаго округа (Иштановой, Ненкиной, Питкиной, Нянжиной) въ Максимовомъ яру м. Филоѳей успѣлъ только поставить крестъ.

Вторую половину 1718 года, весь 1719 и первую половину 1720 г. схимонахъ Ѳеодоръ пропутешествовалъ для обозрѣнія епархіи и съ миссіонерской цѣлью по нынѣшнимъ губерніямъ Томской, Енисейской, Иркутской и Забайкалью. Пробывъ три мѣсяца въ мѣстахъ по р. Оби, въ январѣ 1719 г. онъ прибылъ въ Томскъ, отсюда въ апрѣлѣ онъ отбылъ въ Енисейскъ, въ іюлѣ побывалъ въ Туруханскѣ, а въ сентябрѣ уже былъ въ Иркутскѣ, гдѣ жилъ и въ началѣ 1720 г.; въ половинѣ февраля и въ мартѣ онъ ѣздилъ по льду за Байкалъ. Возвратившись въ Иркутскъ, въ маѣ по р. Ангарѣ Филоѳей отправился въ Тобольскъ. Въ это великое путешествіе по епархіи схимонахъ Ѳеодоръ старался утвердить въ православіи новыхъ прозелитовъ христіанства инородцевъ западной и

восточной Сибири, строилъ и освящалъ храмы и часовни для нихъ; тамъ, гдѣ шла русская колонизація, онъ ставилъ священнослужителей и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ мѣры къ упроченію Пекинской миссіи.

Послѣ вторичнаго отреченія отъ управленія епархіей 3 авг. 1720 г., не смотря на преклонный возрастъ (болѣе 70 л.), схимонахъ Ѳеодоръ еще 6 лѣтъ почти до самой смерти (31 мая 1727 г.) путешествовалъ по инородческимъ землямъ, съ цѣлью однихъ утвердить въ вѣрѣ, а некрещенныхъ крестить. Онъ посѣтилъ вохонскихъ остяковъ, былъ въ далекихъ Ларьянскихъ юртахъ; менѣе чѣмъ за годъ до своей кончины, на 77 г., онъ плавалъ въ Обдорскъ, гдѣ чуть не погибъ отъ руки упорныхъ и грубыхъ самоѣдовъ и остяковъ. Однако, не смотря на всѣ затрудненія, старецъ-миссіонеръ вмѣстѣ съ своими старыми и новыми сотрудниками — изъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и простыхъ священниковъ—въ послѣдніе годы своей жизни обратилъ въ христіанство до 10,000 сибирскихъ инородцевъ — въ томъ числѣ половина кистинцевъ (кыштымы), жившихъ по рѣкѣ Томи, много тунгусовъ, остяковъ и другихъ полудикарей нынѣшнихъ Тобольской, Томской, Енисейской и частью Иркутской губерній. Всего съ начала своей миссіи подвижникъ-миссіонеръ просвѣтилъ до 40,000 человѣкъ. Такая цифра составляетъ значительный процентъ всего тогдашняго православнаго населенія Сибири. Схимонахъ Ѳеодоръ всюду заботился объ улучшеніи церковнаго, государственнаго и общественнаго положенія новокрещеновъ обширной Сибири и о сліяніи ихъ съ русскимъ государствомъ узами православія. М. Филоѳей не только проповѣдывалъ и крестилъ; онъ старался глубже вкоренить христіанство среди остяковъ. Для этого онъ учреждалъ миссіонерскія школы, въ которыхъ обучали остяцкихъ дѣтей грамотѣ и Закону Божію. Лучшихъ изъ учениковъ святитель Филоѳей отсылалъ въ Тобольскую славяно-латинскую школу, открытую имъ въ 1703 г. для обученія дѣтей духовенства и новокрещеновъ.

Изъ сотрудниковъ святителя Филоѳея по миссіи игуменъ бывшаго березовскаго Воскресенскаго монастыря Гедеонъ и намѣстникъ Кондинскаго монастыря іеромонахъ Зиновій трудились среди остяковъ и вогуловъ; архимандритъ томскаго Алексѣевскаго монастыря (устр. въ 1665 г. на мѣстѣ Успенскаго, осн. около 1623 г.) Порфирій (1726—1738 г.) обращалъ въ христіанство татаръ, живших въ по Чулыму, и киргизъ, кочевавшихъ по рѣкамъ Кію и Юри; онъ выстроилъ по церкви для тѣхъ и другихъ.—Іеродіаконъ Никодимъ съ миссіонерской цѣлью при Филоѳеѣ и его преемникѣ Антоніи ѣздилъ къ инородцамъ въ Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Красноярскъ, Енисейскъ и Мангазею [1]).—Игуменъ Богоявленскаго невьянскаго монастыря Іосифъ въ 1712 г. ѣздилъ внизъ по р. Оби до Березова и крестилъ много остяковъ, послѣ чего жилъ въ тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ [2]).—Но особенно дѣятельными сотрудниками митр. Филоѳея и Антонія были архимандритъ верхотурскаго Николаевскаго монастыря Сильвестръ и закащикъ Верхо-Пелымской волости священникъ Михаилъ Степановъ.

Архимандритъ Сильвестръ миссіонерствовалъ съ 1716 г. по 1719 г. по Верхотурскому и Туринскому уѣздамъ, около р. Пелыми и за Ураломъ—по Чусовой среди вогуловъ, остяковъ, чувашъ, черемисъ и др. инородцевъ. Онъ дважды ходилъ съ проповѣдью къ верхотурскимъ инородцамъ, въ 1718 и 1729 гг. М. Антоній избралъ его въ 1721 г. спеціальнымъ миссіонеромъ, помѣстилъ въ тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, далъ ему въ помощь ка-

---

[1]) Прот. А. Сулоцкій. Святитель Филоѳей, митр. сибирскій и тобольскій, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ. Омскъ. 1882 г. стр. 1—46. Н. Абрамовъ. Святитель Филоѳей, въ схимѣ Ѳеодоръ, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ. Омскъ. 1882 г. стр. 1—10. П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири... I, стр. 157—158, 193; 200—203. В. К. Андріевичъ. Исторія Сибири... ч. II, стр. 350—351; Списки насел. мѣстъ Тобол. губ. стр. 170—171.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 81. Невьянскій Богоявленскій монастырь основанъ въ 1622 г. старцемъ Серапіономъ вмѣсто первоначально предположеннаго Преображенскаго, почему въ актахъ называется и „Преображенія“ (Пермская Старина, VII, стр. 75—76).

значея іером. Зиновія. Сильвестру для миссіи назначены мѣста по рр. Тавдѣ, Турѣ и Чусовой, а Зиновію—внизъ по Иртышу и Оби. Въ 1729 г. Сильвестръ по р. Тавдѣ чрезъ Каширскій погостъ доходилъ до Пелыма, отсюда прошелъ въ Верхотурье въ Верхтагильскую волость и на р. Чусовую, побывавъ въ дер. Хориной. Архим. Сильвестръ въ однихъ мѣстахъ пріобщалъ крещеныхъ инородцевъ Св. Таинъ, въ другихъ мѣстахъ крестилъ, раздавая крещенымъ подарки — кресты, иконы, гойтаны, сукно и даже табакъ. Этому миссіонеру, какъ самому Филоѳею, во время миссіи пришлось много потерпѣть не только отъ инородцевъ, но и отъ гражданскаго начальства, часто мало помогавшаго, а иногда прямо мѣшавшаго миссіонерамъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ [1]). Не смотря на это архим. Сильвестръ за все время своей дѣятельности обратилъ въ христіанство 2604 души изъ язычниковъ и магометанъ тюменскихъ, туринскихъ, верхотурскихъ, чусовскихъ, тавдинскихъ, а также изъ черемисъ, чувашъ и остяковъ. Въ то время какъ архим. Сильвестръ миссіонерствовалъ по р. Чусовой, другіе проповѣдники просвѣщали инородцевъ около Магнитной Горы въ деревняхъ ближайшихъ къ Верхотурью и Невьянскому заводу.

Другой сотрудникъ м. Филоѳея о. Михаилъ Степановъ, строитель Пелымской церкви Всемилостиваго Спаса, много лѣтъ ходилъ съ проповѣдью на лыжахъ верстъ за 50, за 100 и 200 отъ Пелыма, обращая вогуловъ въ христіанство. Во время своихъ безстрашныхъ путешествій онъ уничтожилъ 75 языческихъ кумирницъ, близко узналъ нравы и бытъ инородцевъ, постоянно слѣдилъ за новокрещенными, охраняя ихъ отъ совращеній въ прежнюю вѣру.

Чрезъ 23 года по смерти м. Филоѳея, при пятомъ его преемникѣ м. Сильвестрѣ Гловацкомъ, о. Михаилъ доносилъ, что къ новокрещенымъ лозвинскимъ вогуламъ еже-

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 157 (1722 г.). Тутъ напечатана жалоба митр. Ѳеодора-Филоѳея на притѣсненія крещеным татарамъ со стороны камендантовъ сибирскихъ городовъ, вредившія распространенію христіанства среди инородцевъ.

годно пріѣзжали некрещеные чердынскіе вогулы по торговымъ дѣламъ и „для свойства“, т. е. по знакомству и родству. Старый миссіонеръ высказывалъ опасеніе, какъ-бы отъ некрещеныхъ „не воспослѣдовало къ новокрещенымъ какого огъ христіанской вѣры отвращенія“. Это донесеніе заставило м. Сильвестра тобольскаго дѣйствовать за одно съ вятскимъ епископомъ Антоніемъ (Илляшевичемъ) въ просвѣщеніи инородцевъ-вогуловъ, жившихъ по рѣкамъ Тавдѣ и Лосвѣ, сѣвернѣе Тахтанской волости, и по р. Вишерѣ, въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда, по сю сторону Урала [1]).

Въ самой половинѣ XVIII в. (1751—1759 гг.) вятскіе миссіонеры игуменъ чердынскаго Богословскаго монастыря Іовъ Тукмачевъ, священникъ Іаковъ Федосѣевъ, при содѣйствіи управителя чердынской канцеляріи Михаила Финицкаго (изъ вятскихъ семинарскихъ учителей, воспитанникъ Кіевской академіи), обратили въ христіанство чердынскихъ вишерскихъ вогуловъ. Тутъ, на границѣ Вятской и Тобольской епархій, сошлись сѣв.-восточная и сѣв.-западная миссіи Азіатской и Европейской Россіи.

Въ то время, какъ по сю сторону Урала шла миссія въ предѣлахъ Вятской и Казанской епархій, за Ураломъ въ Западной и Восточной Сибири не безъ успѣха продолжалась своя миссія. Такъ въ Тобольской епархіи съ 15 февр. 1754 г. по 7 янв. 1755 г., т. е. менѣе чѣмъ за годъ, крещено было инородцевъ 462 души [2]).

---

[1]) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, вып. VII, стр. 147—152. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ архим. Сильвестръ трудился въ приходахъ: Богородицкомъ—*Кошайскомъ* (юрты Мишины, Кумычевы, Ахмычевы, Сотрины, Моросковы, Ципилевы, Онисимовы и Ваграцкія волости), *Знаменскомъ* (волости Алтамасовы, Чулпины, дер. Катнины), въ погостахъ: *Спасскомъ*, *Лялинскомъ*, *Богоявленскомъ* и *Дерябинскомъ* Рождества Христова, *Ѳоминскомъ* съ церковью Зосимы и Савватія, Срѣтенскомъ-Солотчинскомъ и нѣкот. др. (Пермск. Епарх. Вѣд. 1868 г. №№ 41, 43. Тутъ напечатана цѣнная статья К. Покровскаго „Изъ исторіи просвѣщенія верхотурскихъ инородцевъ“ и „Крещеніе чердынскихъ вогуличей“).

[2]) П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири.. II, стр. 13; Пермская Старина.. VII, стр. 153—154. Е. Поповъ. Пермская и Велико-

Забайкальская миссія, средоточіемъ которой были Троицкій Селенгинскій и Посольскій Преображенскій монастыри, давно прекратила свое самостоятельное и дѣятельное существованіе. Послѣдній миссіонеръ стодесятилѣтній архимандритъ Мисаилъ скончался въ 1742 г. Преемникъ Иннокентія I по Иркутской каѳедрѣ Иннокентій II (Неруновичъ съ 1732 г. 25 нояб.—26 іюля 1747 г.) поддерживалъ дѣло забайкальскихъ миссіонеровъ, но русское правительство само ослабляло миссію среди забайкальскихъ бурятъ, издавая указы, запрещавшіе русскимъ селиться въ бурятскихъ земляхъ и безпокоить иновѣрцевъ.

Быть можетъ поэтому Иннокентій II обратилъ больше вниманія на Якутскую область, гдѣ, какъ догадываются, миссія началась еще въ 1724 г. Кто были проповѣдниками христіанства среди якутовъ по р. Ленѣ, неизвѣстно. Архіеп. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви (V, 29) полагаетъ, что этими первыми миссіонерами были невольные русскіе поселенцы, сохранившіе свою вѣру. Священники, пріѣзжавшіе къ нимъ изъ Якутска, довершали св. дѣло наставленіемъ и крещеніемъ. Принимая мнѣніе архіеп. Филарета, нужно еще припомнить, что въ Якутскѣ съ 1664 г. существовалъ Спасскій монастырь, монахи котораго первые начали заниматься земледѣліемъ въ якутскомъ краѣ. Они могли быть вольными миссіонерами и несомнѣнно были таковыми еще ранѣе 1724 г. Но прошло около ста лѣтъ со времени основанія Якутска, а христіанская миссія въ Якутской области была слишкомъ слабой и чисто случайной, хотя еще митр. Филоѳею въ 1714 г. предлагалось ѣхать въ Якутскъ съ миссіонерской цѣлью. Былъ-ли онъ тамъ, мы не знаемъ.

пермская епархія. Пермь. 1879 г. стр. 38. Въ 1759 г. крещено на Вишерѣ вогуловъ 76 чел. муж. п. и 46 жен.; въ 1763 г. въ Кунгурскомъ уѣздѣ было крещено 654 чел., въ Осинскомъ 16,920 душъ. Архіепископ. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви (V, стр. 29) показываетъ, что въ 1753 г. въ Тобольской епархіи отказались отъ идолопоклонства 462 души, въ 1754 г. освятились крещеніемъ 311 лицъ, въ томъ числѣ 25 чел. татаръ-магометанъ.

Еписк. Иннокентій II (Неруновичъ) самъ два раза былъ въ Якутскѣ. Во время путешествія въ Якутскъ и пребыванія тамъ, съ 6 іюня по 24 ноября 1735 г., онъ по р. Ленѣ дошелъ до Витима, гдѣ крестилъ не многихъ. По прибытіи въ Якутскъ онъ началъ крестить якутовъ въ самомъ городѣ и въ урочищѣ Киллемъ, въ 30 вер. отъ Якутска внизъ по р. Ленѣ. Тутъ онъ окрестилъ 100 душъ, благословилъ построить часовню въ честь Животворящаго креста. Оставивъ въ Якутскѣ архим. Наѳанаила, Иннокентій поручилъ ему дѣло обращенія якутовъ и устройства школы. Вторичная поѣздка еписк. Иннокентія въ Якутскъ продолжалась съ 26 мая 1741 г. по сентябрь 1743 г. Сколько крестилъ самъ епископъ за это время, неизвѣстно. Большую часть времени онъ провелъ въ Вилюѣ, гдѣ построилъ церковь. Отсюда онъ благословилъ іеромонаха Беринговой экспедиціи Дамаскина на проповѣдь къ камчадаламъ. Изъ Якутска еписк. Иннокентій отправилъ въ Камчатку іеродіакона Гавріила Притчина, который убѣдилъ принять крещеніе до 900 чел. камчадаловъ. Но все это было личнымъ дѣломъ святителя Иннокентія, печально кончившаго свою трудную дѣятельность въ Братской пустыни 26 іюля 1747. Въ пустыни онъ жилъ $10^1/_2$ мѣсяцевъ, до самой смерти, задержавшись вслѣдствіе болѣзни. Болѣзнь постигла его въ то время, когда онъ получилъ указъ ѣхать въ Петербургъ на судъ Синода по жалобѣ иркутскихъ властей [1]).

Добровольной миссіи еписк. Иннокентія было слишкомъ не достаточно для просвѣщенія якутовъ и камчадаловъ. Въ половинѣ XVIII в. возникала мысль, къ сожалѣнію, не осуществившаяся объ учрежденіи спеціальной якутской миссіи вмѣсто прикрывавшейся тогда камчатской миссіи [2]).

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, №№ 52, 341. Архим. Мелетій. Древнія церков. грамоты восточно-сибирск. края... стр. 14; Иркут. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 1, стр. 7—10; 1870 г. №№ 20, 21, 22, 24—26, 29, 32, 34, 35; № 38, стр. 463—468; 1871 г. № 13. Т. А. Догуревичъ Распространеніе христіанства въ Сибири. Спб. 1897 г. стр. 128—129.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XXVI, № 84.

Камчатская миссія имѣетъ свою полувѣковую исторію. При всѣхъ невзгодахъ и неудачныхъ выборахъ первыхъ начальниковъ миссіи она много сдѣлала для просвѣщенія самыхъ отдаленныхъ сибирскихъ инородцевъ, подчинившихся русской державѣ только въ XVIII в.

Полагали, что основателемъ Камчатской миссіи былъ м. Филоѳей, пославшій въ 1705 г. въ Камчатку, въ качествѣ миссіонера, архимандрита Мартиніана, прибывшаго съ нимй изъ Кіева [1]). Между тѣмъ нынѣ документально извѣстно, что архимандритъ Мартиніанъ „самовольно" прибылъ въ Сибирь; онъ исполнялъ христіанскія требы въ Якутскомъ краѣ и на Камчаткѣ: крестилъ, вѣнчалъ, погребалъ мертвыхъ и даже постригалъ въ монашество. Въ 1717 году, въ Филиповъ постъ. новокрещены удавили его въ Нижнемъ Камчадальскомъ острогѣ.—Осенью 1716 г. архим. Мартиніанъ постригъ въ монашество Ивана Петрова Козыревскаго съ именемъ Игнатія, считающагося первымъ дѣятелемъ въ Камчатской миссіи. Игнатій, въ бытность мірянином, въ 1715 г. построилъ первую камчатскую Успенскую пустынь съ часовней и богадѣльней, а не архим. Мартиніанъ, какъ полагалъ П. А. Словцовъ. Родившись въ Якутскѣ, онъ служилъ на Камчаткѣ съ самаго ея завоеванія, много сдѣлалъ для укрѣпленія тамъ русской власти и упроченія христіанства, но кончилъ весьма печально. Ему не удалось организовать спеціальной Камчатской миссіи, хотя, какъ миссіонеръ, онъ былъ несомнѣнно человѣкомъ предпріимчивымъ и даже чрезчуръ энергичнымъ, дѣлая постоянно доклады Синоду о необходимости организовать дѣло распространенія православія на Камчаткѣ [2]).

---

[1]) Архіеп. Филаретъ. Исторія Русской церкви, V, стр. 27. Москва. 1859 г. П. А. Словцовъ. Историч. обозрѣніе Сибири I, 203—204; прот. А. Сулоцкій. Святитель Филоѳей.. стр. 16.

[2]) Опис. Док и Д. Арх. Св. Син. X, № 81, стр. 167; 178—179; №№ 198, 504, XII, № 141, XXVI, № 84, стр. 101; Пол. Собр Пост. и Расп. по В. Пр. Исп. VII, №№ 2458, 2459, 2557 и Елизав. царств. I, № 25. Монахъ Игнатій Козыревскій былъ роднымъ внукомъ поляка Ѳедора Козыревскаго, взятаго въ плѣнъ при Алексѣѣ Михайловичѣ

На мѣсто Игнатія, лишеннаго сана, 1 декабря 1732 г., Св. Синодъ опредѣлилъ отправить въ Камчатку трехъ миссіонеровъ во главѣ съ игуменомъ Варѳоломеемъ (Филевскимъ). 20 сентября 1733 г. миссіонеры, получивъ особую инструкцію и взявъ съ собой богослужебныя книги, антиминсы, ризы, иконы, церковную утварь и книги для продажи, отправились въ путь [1]). Назначеніе Варѳоломея на Камчатку было началомъ организованной камчатской миссіи, но началомъ опять не вполнѣ удачнымъ. Въ 1736 г. Филевскій, по доносу іеродіакона Александра, былъ взятъ въ Москву въ Розыскныхъ дѣлъ Канцелярію и 10 окт. 1737 г., до разбора дѣла, скончался въ московскомъ госпиталѣ [2]).

и пожалованнаго въ Якутскъ въ дѣти боярскіе. Вмѣстѣ съ другими Ѳедоръ Козыревскій въ 1700 г. былъ посланъ въ Камчадальскую и др. земли для покоренія инородцевъ. Тамъ же былъ и внукъ Иванъ (монахъ Игнатій) съ своимъ отцемъ, впослѣдствіи убитымъ. Онъ Иванъ приводилъ въ русское подданство „многіе народы“; въ 1702 и 1703 гг. для „оберегательства“ построилъ двѣ крѣпости (Верхне и Нижне камчатскіе остроги), а въ 1711 г. построилъ крѣпость при Большой рѣкѣ, въ 1713 г. былъ на океанѣ-морѣ и на морскихъ островахъ „для провѣдыванія Апонскаго государства“, на свой счетъ дѣлалъ военныя суда и на нихъ покорялъ инородцевъ, былъ раненъ. Въ 1728—1729 г. своимъ коштомъ построилъ судно „Эверсъ“, взятое въ казну якутскимъ казачьимъ головой. За „свою службу на Камчаткѣ“ и за издержки онъ получилъ по опредѣленію Сената 500 руб. 30 мая 1730 г. монахъ Игнатій въ Москвѣ былъ поставленъ въ іеромонаха, а затѣмъ, замѣшанный въ убійствѣ, въ бытность казакомъ на службѣ, трехъ камчатскихъ приказчиковъ, посланныхъ за сборомъ ясака въ Камчатку, былъ пытанъ, а затѣмъ лишенъ сана и монашества (1732 г. 10 янв.) и отосланъ въ юстицъ-коллегію.

[1]) Опис. Док. и Д. Арх Св. Син. X, № 504. Здѣсь инструкція—приложеніе № XXXI.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, ср. Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, №№ 2632; 2642, VIII, № 2718. Елизав царств. I, № 25. На игумена Варѳоломея іеродіаконъ Александръ, посланный съ нимъ въ миссію, ложно донесъ, что Варѳоломей не служилъ царскихъ молебновъ и панихидъ. За ложный доносъ іеродіаконъ самъ попалъ въ солдаты, но погубилъ своего начальника.

По смерти Филевскаго спеціальная миссія бездѣйствовала. Престарѣлый монахъ-миссіонеръ стоялъ на краю могилы и ему было не до миссіи. Былъ еще іеромонахъ Дамаскинъ въ Охотскѣ при капитанѣ-комондорѣ, но онъ постоянно находился въ плаваніи. Имѣлся священникъ при ученой экспедиціи адъюнкта Академіи Штеллера, но тотъ былъ чисто случайнымъ проповѣдникомъ. При такомъ положеніи дѣла сама Охотская Канцелярія взялась за миссіонерство и успѣла обратить 5 князьковъ, одного шамана и еще человѣкъ 50 обоего пола. Для большихъ успѣховъ миссіи требовались искусные священники, о чемъ въ одинъ голосъ писала и духовная власть, въ лицѣ иркутскаго архіерея, и свѣтская власть, вѣдавшая Сибирскій Приказъ. Штеллеръ также настойчиво писалъ Св. Синоду о необходимости прислать въ Камчатку миссіонеровъ и священниковъ. При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ успѣхъ даже случайной миссіи былъ замѣтенъ. Самъ иностранецъ Штеллеръ, описавшій Св. Синоду вѣрованія и языкъ камчадаловъ, принималъ участіе въ миссіи. Въ три мѣсяца при немъ крестились всѣ невѣрные отъ устья Большои рѣки до р. Кигила на протяженіи 600 вер. То же случилось въ портѣ Петра и Павла. Всѣ просили священниковъ. Изъ Иркутска, которому была подчинена Камчатская миссія, священнослужителей не слали. Ихъ тамъ для себя не хватало; рады были ссыльнымъ, но не запрещеннымъ. По мнѣнію Штеллера нужны были на первыхъ порахъ пока три добрыхъ, трудолюбивыхъ и безхитростныхъ священника для всего дальняго сибирскаго сѣверо-востока—въ крѣпость у Большой рѣки, въ Верхній Камчатскій острогъ и въ крѣпость у р. Анадыра. Адъюнктъ Академіи много писалъ о необходимости заведенія тамъ школъ и самъ, въ цѣляхъ просвѣщенія инородцевъ, открылъ школу у Большой рѣки. Другая школа была заведена капитаномъ Чириковымъ въ портѣ Петра и Павла. „Жатва готова, писалъ Штеллеръ Св. Синоду, а жателей-священниковъ нѣтъ“. Штеллеръ доносилъ вполнѣ справедливо. Это можно видѣть изъ того, что даже безъ настоящихъ миссіонеровъ

съ 1733 по 1741 г. на Камчаткѣ крещено 878 чел., а именно въ Большерѣцкѣ — 272 чел., въ Верхнекамчатскѣ —497 чел., въ Нижнекамчатскѣ—109 чел. Къ нимъ нужно прибавить 24 новокрещена въ Охотскѣ—всего 902 чел.

Послѣ горячаго донесенія адъюнкта Академіи Наукъ Св. Синодъ 19 авг. 1741 г. назначилъ въ Камчатку миссіонеромъ іеромонаха Іосифа Занкевича, разжалованнаго изъ архимандритовъ и сосланнаго въ Тобольскъ. Ему предлагалось выбрать себѣ въ помощники двухъ священниковъ и дьякона изъ сосланныхъ въ Охотскъ. Хороша миссія! Но Іосифъ выпросился на покой въ Кіево-Печер. Лавру. Вмѣсто него 1 февр. 1742 г. Св. Синодъ назначилъ въ Камчатку іеромонаха Іоасафа Хотунцевскаго, бывшаго проповѣдника Московской Академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Новый глава миссіи избралъ себѣ въ помощники академическихъ учителей низшихъ школъ: іеромонаха Гедеона Антоновскаго и Арсенія Могилянскаго, но Синодъ самъ „отставилъ ихъ отъ тяжелаго ига“ ѣхать въ Камчатку и вмѣсто нихъ назначилъ въ помощь Хотунцевскому іеромонаха Іоасафа, человѣка неученаго, знавшаго только „азъ да буки“, а прочихъ литеръ онъ не зналъ. Студенты Академіи, выбранные Хотунцевскимъ, также по разнымъ причинамъ отказались отъ поѣздки съ нимъ подъ тяжкое иго. Мало было охотниковъ ѣхать въ Камчатку. Власти сами много виноваты въ этомъ; онѣ постоянно твердили, что въ Камчаткѣ нужны попы—люди искусные, т. е. образованные, могущіе не только наставлять въ истинахъ вѣры Христовой, но еще обучать грамотѣ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ, соглашавшихся ѣхать туда, предупреждали, что въ Камчаткѣ хлѣба нѣтъ и не сѣютъ, всѣ питаются рыбой, травой, кореньями и дубомъ и пьютъ воду. Такой вегитаріанскій столъ мало кому былъ по вкусу. Часто согласившіеся ѣхать брали свое согласіе обратно. Поэтому туда ѣхали только монахи и іеродіаконы въ надеждѣ получить іеромонашество, или іеромонахи, знавшіе только „азъ да буки“.

Іоасафъ Хотунцевскій зналъ и понималъ, что съ такими миссіонерами ничего не сдѣлаешь, почему требо-

валъ себѣ лучшихъ помощниковъ, съ лучшимъ обезпеченіемъ, и добился своего. Съ нимъ поѣхало въ далекую Сибирь 6 студентовъ Академіи. Даже временно назначаемымъ Хотунцевскимъ священно служителямъ изъ ссыльныхъ, до прибытія лучшихъ, положено было: священнику 80 руб., дьякону 60 руб. и псаломщику 40 руб. На тогдашнія деньги это были очень значительные оклады.

9 февр. 1743 г. Хотунцевскій выѣхалъ изъ Москвы и только чрезъ полтора года 30 іюня 1744 г. прибылъ въ Охотскъ. За годъ своего пребыванія въ Охотскѣ архим. Іоасафъ предпринялъ двѣ миссіонерскія поѣздки. Въ первую поѣздку, съ 18 іюля по сентябрь 1744 г., онъ проѣхалъ 200 вер. и, послѣ предварительнаго наставленія, крестилъ всѣхъ встрѣчавшихся ему тунгусовъ — всего 151 чел. Занявшись просвѣщеніемъ инородцевъ, начальникъ миссіи навелъ справки о числѣ всѣхъ жителей Камчатскихъ остроговъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Ихъ оказалось 3895 чел. [1]). Въ январѣ 1745 г., во время второй миссіонерской поѣздки, онъ задумалъ побывать у оленныхъ тунгусовъ, кочевавшихъ при р. Уракѣ. Но Охотская канцелярія отказала миссіонеру въ нужныхъ ему подводахъ—собакахъ и проводникахъ, предлагая ему крестить тунгусовъ въ Охотскѣ, когда тѣ въ февралѣ пріѣдутъ платить ясакъ. Отказъ въ собакахъ она мотивировала боязнью, какъ бы миссіонерскія собаки не съѣли тунгусскихъ олсней. Архимандритъ Іоасафъ отвѣчалъ, что собакъ можно привязать. Крестить въ Охотскѣ тунгусовъ онъ на отрѣзъ отказался, ибо пріѣхалъ миссіонерствовать, а „не лежать“, имѣя предписаніе отыскивать некрещеныхъ, а не ждать ихъ къ себѣ. Если Канцелярія не пришлетъ собакъ, рѣшительно заявлялъ Хотунцевскій, то онъ пѣшкомъ отправится въ миссіонерскій путь. Канцелярія уступила. Въ эту вторую поѣздку архим. Іоасафъ крестилъ 365 человѣкъ.

[1]) Въ Охотскѣ было 624 чел., въ Тауйскомъ и Ямскомъ острогахъ—348 чел., въ Удскомъ — 84 чел., въ Акланскомъ—152 чел., въ Большерѣцкомъ—433 чел., въ Верхне-камчатскомъ—979, въ Нижнекамчатскомъ 1182 чел., на Курильскихъ островахъ—93 чел.

25 дек. 1744 г. въ Охотскъ съ большими лишеніями прибыла изъ Якутска свита архим. Іоасафа, зазимовавъ на р. Анчѣ, въ 400 вер. отъ Охотска, среди глубокихъ снѣговъ въ безлюдномъ пространствѣ кругомъ на 200 верстъ. 6-го іюня 1745 г. миссія полностью выѣхала въ Камчатку и прибыла въ Большерѣцкій острогъ, гдѣ былъ центръ Камчатскаго управленія съ Канцеляріей. Первыми, кого здѣсь крестили миссіонеры, были 10 японцевъ города Матсмая, выброшенные моремъ на берега Камчатки.

Съ 26 ноября 1745 г. архим. Іоасафъ со всей своей свитой совершилъ первое миссіонерское путешествіе по всей Камчаткѣ, раздѣливъ свиту на два отряда. Имъ не удалось посѣтить только Анадырскъ и Курильскіе острова. Впрочемъ, Курильскіе острова поручено было посѣтить священнику Петропавловской гавани Филиппу Волкову. Во время этой второй поѣздки всѣ, крещеные раньше, были переписаны, некрещеныя ихъ жены крещены и всѣ повѣнчаны „безъ взиманія за вѣнчаніе и единой копѣйки“. Тогда же было много крещено вновь, такъ что некрещеныхъ на всей Камчаткѣ осталось совсѣмъ мало, не болѣе 100 человѣкъ, и тѣ не крестились „за отлучкой“. Всего вновь крестилось 2709 чел., да прежде крестилось 5067 чел.

Архимандритъ Іоасафъ, лично проѣхавшій 2000 вер., имѣлъ конечной цѣлью пробраться въ Анадыръ для освященія вновь построенной тамъ церкви, но бунтъ тамошнихъ инородцевъ помѣшалъ его поѣздкѣ. Сразу взбунтовались оленные коряки отъ Акланска до Олюторска, юкагиры по Колымской дорогѣ, тоганацкіе и акланскіе коряки на Охотской и Пенжинской дорогахъ и олюторцы на Олюторскомъ берегу. Къ некрещенымъ пристали крещеные инородцы во главѣ съ тоеномъ на Юмгинской рѣкѣ— Стефаномъ Коллеговымъ и нѣкот. другіе инородцы. Во время волненій оказалось много убитыхъ, между прочимъ, были убиты миссіонеры изъ Охотска іеромонахъ Флавіанъ съ студентомъ Московской Академіи, дьячекъ и пономарь.

Бунтъ несомнѣнно помѣшалъ ходу миссіи. При всемъ томъ, число крещеныхъ инородцевъ настолько увеличи-

лось, что старыхъ храмовъ, построенныхъ въ Охотскѣ, Анадырѣ и на Камчаткѣ въ острогахъ, а также новаго Введенскаго при Петропавловской гавани на р. Авачѣ, построеннаго усердіемъ морскихъ офицеровъ, оказалось недостаточно. Много крещеныхъ жило слишкомъ далеко, особенно по берегу Пинженской губы—отъ Большерѣцка къ Акланску и по Укинскому берегу отъ Олюторска къ Нижнему. Необходимо было построить двѣ церкви на берегу Пенженской губы, на р. Ичѣ и Тигилѣ, и одну на Укинскомъ берегу—на р. Укѣ. Эти церкви и духовенство при нихъ могли имѣть важное значеніе не только для миссіи, но и въ чисто политическихъ интересахъ, для успокоенія инородцевъ. Обо всемъ этомъ Хотунцевскій доносилъ Св. Синоду, сообщая о бунтѣ, при чемъ повторилъ просьбу объ обезпеченіи духовенства, миссіонеровъ и объ устройствѣ школъ. Архим. Іоасафъ проявилъ себя самымъ ревностнымъ миссіонеромъ въ дальней Сибири, онъ закончилъ просвѣщеніе Камчатки, крестивъ 4719 челов., а съ прежде крещеными насчитывалось просвѣщенныхъ христіанствомъ 11574 чел.

При содѣйствіи студентовъ Московской академіи Хотунцевскій завелъ три школы для обученія крещеныхъ дѣтей камчадаловъ. Студенты обучали въ школахъ не только русской грамотѣ и Закону Божію, но и рисованію. Въ 1748 г. число обучавшихся дѣтей доходило до 200 человѣкъ. — Школьное дѣло, твердо поставленное Хотунцевскимъ и другими радѣтелями просвѣщенія инородцевъ, не заглохло послѣ архимандр. Іоасафа. По вѣдомости 1761 г. на Камчаткѣ было 13 школъ, въ нихъ обучалось 284 чел. въ возрастѣ отъ 5 до 22 лѣтъ.

Указомъ 7 апр. 1748 г. Хотунцевскій вызванъ былъ въ Петербургъ. Сдавъ дѣла іеромонаху Пахомію, онъ 25 янв. 1751 г. явился въ столицу. Здѣсь архим. Іоасафъ сдѣлалъ докладъ 1 марта 1751 г. о томъ, что въ особой Камчатской миссіи не было нужды; членовъ ея онъ находилъ возможнымъ оставить на мѣстѣ въ священнослужительскихъ должностяхъ. Вмѣсто Камчатской миссіи Хотунцевскій особымъ докладомъ отъ 7 марта предлагалъ

учредить Якутскую миссію, для обращенія Якутовъ, изъ 23 лицъ честныхъ духовныхъ персонъ и студентовъ Академіи. Предложеніе его не осуществилось. Архим. Іоасафъ вызванъ былъ въ Петербургъ для постановленія въ епископы на мѣсто епископа Иннокентія II, скончавшагося 1747 г. 26 іюля. Очевидно при выборѣ замѣстителя Неруновичу имѣли въ виду опытнаго миссіонера. Но Іоасафъ почему-то не былъ назначенъ въ Иркутскъ. Его назначили сначала ректоромъ Московской академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, затѣмъ 24 мая 1758 г. онъ былъ избранъ епископомъ Кексгольмскимъ и Ладожскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, но 6 іюня того же 1758 г. скончался. Чрезъ полмѣсяца (22 іюня) спеціальная Камчатская миссія прикрыта. Дѣло миссіи всецѣло возлагалось на иркутскаго архіерея, который, цѣня опытность іеромонаха Пахомія, оставилъ его въ Камчаткѣ въ высшемъ санѣ архимандрита. Съ 1760 г. Камчатка превратилась въ отдѣльный заказъ Иркутской епархіи и поручена вѣдѣнію заказчика духовныхъ дѣлъ протопопа Нижнекамчатской церкви Стефана Никифорова. Протоіерей Никифоровъ съ мѣстными силами, какъ могъ, велъ дѣло частной миссіи въ Камчаткѣ. Такъ кончила свое существованіе не безплодная Камчатская миссія [1]).

Русская колонизація съ образованіемъ городовъ, остроговъ, крѣпостей и форпостовъ, земледѣльческихъ колоній и заводовъ въ Азіатской Россіи всегда сопровождалась постройкой православныхъ храмовъ и часовень. Тамъ, гдѣ

---

[1]) Опис. Док. и Дѣлъ Арх. Св. Син. XXVI, № 84, ср. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Имп. Елизаветы) I, №№ 25, 117, 172, 237, 238, 247, 259, 260, 272, 414, II, № 639. По вѣдомости 1761 г. на Камчаткѣ были слѣдующія школы: въ Нижне-Камчатскѣ—29 учен., въ Верхне-Камчатскѣ—14 уч., въ Ичинскомъ острогѣ—56 уч., въ Хорюзовскомъ—30, въ Тигильской крѣпости—23, въ Камаковскомъ остр. —18, въ Каменномъ—7, въ Ключевской—11, въ Мешурскомъ—30, въ Коловскомъ—15, въ Паратунскомъ—10, въ Курильской землицѣ—17, въ гавани—Петропавловской—24 (П А. Словцовъ. Истор Обозр Сиб. II, стр. 23).

не представлялось возможности поставить часовню, ставился крестъ, на мѣстѣ котораго рано или поздно устраивалась часовня и даже церковь. Общимъ правиломъ русскихъ поселенцевъ въ Сибири было: „гдѣ ясашное зимовье, тамъ крестъ или впослѣдствіи часовня, гдѣ крѣпость, тамъ часовня или церковь, а также пушка, гдѣ городъ, тамъ кромѣ церкви еще монастырь и огнестрѣльные снаряды при воеводскомъ управленіи. Среди значительныхъ сибирскихъ отрядовъ, прокладывавшихъ путь русскимъ въ Сибирь, по благословенію тобольскихъ архіереевъ, обыкновенно путешествовалъ священнослужитель со святыней.

Православная миссія въ Азіи среди сибирскихъ инородцевъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ христіанствомъ имѣла своей ближайшей задачей постройку храмовъ и пріисканіе духовенства къ этимъ храмамъ для удовлетворенія христіанскихъ нуждъ новокрещеновъ. Эти два фактора— колонизація съ промышленностью и миссія съ назначеніемъ духовенства къ новокрещенамъ — въ первой четверти XVIII вѣка очень замѣтно сказались на увеличеніи числа сибирскихъ церквей, особенно въ Западной Сибири, гдѣ шла усиленная колонизація и горячая миссіонерская дѣятельность. Во всѣхъ слободахъ Верхотурскаго уѣзда, чрезъ которыя шла колонизація, постепенно возникли церкви съ опредѣленными приходами у каждой [1]). Тоже нужно сказать о Тобольскомъ, Тюменскомъ, Ялуторовскомъ, а затѣмъ о Томскомъ и др. уѣздахъ Западной Сибири.

Почти на всѣхъ заводахъ Екатеринбургскаго вѣдомства, возникшихъ въ XVIII в. на западной и восточной сторонѣ Урала, строились храмы и часовни, въ однихъ при самомъ открытіи заводовъ, въ другихъ нѣсколько спустя. Въ Каменскомъ заводѣ Трехсвятительскій храмъ построенъ вмѣстѣ съ заводомъ въ 1701 г.; въ 1702 г. построенъ храмъ во имя Алексія человѣка Божія въ Ала-

[1]) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, VII, стр. 81. П. А. Словцовъ. Истор. Обозрѣніе Сибири I, стр. 32

паевскомъ заводѣ; тогда же заложенъ Преображенскій храмъ съ придѣлами Успенія Богородицы и ап. Петра и Павла въ Невьянскомъ заводѣ (осн. въ 1698 г.). Храмъ съ придѣлами освященъ въ 1710—1712 гг. Въ 1712 г. выстроили Никольскій храмъ въ Уктусскомъ заводѣ, осн. въ 1704 г.; въ 1723 г. вмѣстѣ съ основаніемъ Екатеринбурга построенъ тамъ Екатерининскій храмъ—нынѣ соборъ; нынѣшній Екатеринбургскій каѳедральный Богоявленскій соборъ построенъ въ 1747—1748 гг., въ 1725 г. построена Входоіерусалимская церковь въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, а чрезъ 25 лѣтъ, въ 1750 г., тамъ понадобился другой храмъ—Введенскій, въ 1730 г. въ Полевскомъ заводѣ, осн. въ 1719 г., построенъ Петропавловскій храмъ, тогда же явился храмъ въ Кыштымскомъ заводѣ, въ 1735 г. въ Сысеретскомъ заводѣ построена церковь во имя прор. Анны, въ 1738 г.—въ Билимбаевскомъ заводѣ, осн. въ 1730 г., построена Богоявленская церковь; чрезъ два года—въ 1740 г.—выстроена церковь во имя Симеона и Анны въ Кувшинскомъ (Горо-благодатскомъ) заводѣ, осн. въ 1738 г. (евр. слово Анна—благодать); въ 1748 г.—Петропавловская ц. въ Шайтанскомъ заводѣ, чрезъ два года—въ 1750 г.—также Петропавловская въ Нейво-Шайтанскомъ заводѣ, осн. въ 1730 г., въ 1751 г.—въ Верхотурскомъ заводѣ, осн. въ 1757 г., въ слѣдующемъ году—въ Верхне-Тагильскомъ, въ 1754 г. построены церкви Троицкая въ Сѣверскомъ заводѣ, осн. въ 1735 г., и Преображенская въ Нижне-Синячихинскомъ, около того же времени возникъ храмъ—Успенскій въ Касменскомъ заводѣ, въ 1760 г. одновременно съ основаніемъ Николаево-Павдинскаго завода построенъ тамъ Никольскій храмъ; чрезъ пять лѣтъ выстроенъ храмъ во имя Покрова Пр. Богородицы въ Баранчинскомъ заводѣ, осн. въ 1743 г., чрезъ 10 лѣтъ—Трехсвятительскій въ Нижне-Туринскомъ заводѣ, осн. въ 1766 г.; въ самомъ концѣ XVIII в. (1796 г.) построена Успенская церковь въ Верхне-Синячихинскомъ заводѣ, осн. въ 1769 г. Всѣ названные заводскіе храмы строились по благословенію тобольскихъ архіереевъ.

Одновременно съ постройкой храмовъ при заводахъ въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринбургской епархіи, по благословенію тѣхъ-же тобольскихъ архіереевъ, строились храмы въ деревняхъ. Въ 1705 г. въ деревнѣ Щербаковской, нынѣ Ирбитскаго уѣзда, построенъ Никольскій храмъ; въ 1712 г. Шадринская слобода, съ постройкой Архангело-Михайловскаго храма, стала именоваться Архангело-Шадринскимъ городкомъ; въ 1738 г. тамъ является вторая Николаевская церковь; въ 1727 г. образовывается приходъ въ с. Солдинскомъ Верхотур. уѣз. съ постройкой тамъ Срѣтенскаго храма. Въ 1732 г. въ с. Шаблишскомъ, Ирбит. уѣз., часовня замѣнена храмомъ во имя Архангела Михаила, тогда же вновь построена церковь въ Кривской деревнѣ, Шадр. у.; въ 1751 г. возникли приходы въ с. Травинскомъ, Ирбит. у., съ постройкой тамъ Введенскаго храма, освящ. въ 1753 г., и въ селѣ Кондинскомъ, Шадрин. у., съ постройкой Пятницкой церкви; въ 1754 г. въ дер. Ичинской того же уѣзда часовня замѣнена храмомъ во имя преп. Сергія; въ первой половинѣ XVIII в. построенъ Никольскій храмъ въ с. Коневскомъ [1]).

То же самое, хотя въ меньшей мѣрѣ, можно сказать о заводахъ, возникавшихъ на Алтаѣ и въ Нерчинскомъ округѣ. Какъ извѣстно, Колыванскіе заводы названы Воскресенскими по храму, построенному на главномъ Колыванскомъ заводѣ. Въ концѣ XVII в. строились храмы въ Даурiи по Ангарѣ, Селенгѣ и вокругъ Байкала. Въ 1696 г. разрѣшено было построить церковь въ Верхнеудинскѣ во имя Спаса, а въ 1722 г. вновь построена Благовѣщенская церковь въ Кударинской слободѣ, Селенгин. уѣзда, за Байкаломъ. Впрочемъ въ малозаселенномъ Забайкальѣ въ половинѣ XVIII в. строились больше часовни. Въ 1701 г. разрѣшено было построить часовню во имя св.

---

[1]) Приходы и церкви Екатеринбургской епархіи—Екатеринбургъ. 1902 г. стр 6—7, 36, 41, 65, 78, 101, 104, 107, 159, 160, 166, 195, 200, 206, 214, 228, 246, 252, 262, 267, 276—278, 311—313, 398, 404 - 405—408, 455—456, 460, 511, 542, 544.

Николая на Байкалѣ въ Голоустномъ, въ 1707 г. во имя Казанской иконы Божіей Матери — въ Колесниковской слободѣ, Селенг. округа, въ 1712 г.—Срѣтенско-Ильинскую на р. Илгѣ въ Анисимовской деревнѣ на Тыптѣ. Всѣ эти часовни, какъ увидимъ, скоро были перестроены въ храмы Въ началѣ XVIII в. была часовня во имя св. Николая въ Верхнемъ Селенгинскомъ Устьѣ. На китайской границѣ въ 1726 г. разрѣшено строить походныя церкви. Между 1714 и 1729 годами возникли храмы въ Селенгинскомъ дистриктѣ Петропавловская на Чикайской стрѣлкѣ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ Петропавловская церковь на серебряныхъ заводахъ и Введенская въ Городищенской слободѣ [1]).

Миссія среди сибирскихъ инородцевъ въ XVIII в. значительно увеличила число храмовъ въ Азіатской Россіи. Иначе не могло быть. Особымъ наказомъ, даннымъ при указѣ на имя м. Филовея въ 1706 г., сибирскимъ миссіонерамъ предлагалось ѣхать къ остякамъ и вогуличамъ съ евангельской проповѣдью, жечь и истреблять всѣ кумиры и кумирницы и на мѣстѣ ихъ строить церкви, часовни и ставить иконы, давая льготы крещенымъ инородцамъ по отбываню государственныхъ повинностей [2]).

Миссіонеры, по мѣрѣ возможности, старались точно выполнять этотъ наказъ, о чемъ можно заключать изъ краткаго обзора миссіонерской дѣятельности митрополита Филовея и его сотрудниковъ. Самъ схимонахъ Ѳеодоръ строилъ до десяти храмовъ въ каждую изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ. Въ 1731 г. 7 апр. тобольскій митрополитъ Антоній докладывалъ Св. Синоду, что „тщаніемъ и трудами бывшаго сибирскаго преосвященнаго схимонаха Ѳеодора Лещинскаго изъ обрѣтающихся въ Сибирской губерніи ясачныхъ иновѣрцевъ-татаръ, вогуловъ, остя-

---

[1]) Архим. Мелетій. Древнія церков. грамоты вост.—сибирскаго края. №№ 18, 62, 92, 118, 127, 153; Иркут. Епарх Вѣдом. 1871 г. № 5, стр. 60.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос Им. V, № 2863. Прот. А. Сулоцкій. Митр. Филовей... стр. 16—17.

ковъ призвано въ православную христіанскую вѣру и окрещено душъ 40,000 и въ волостяхъ ихъ по высочайшимъ указамъ построено изъ казны Его Величества 37 церквей". Изъ той же казны для новыхъ церквей выдавались воскъ, ладонъ и вино, книги, утварь и пр., а священно и церковнослужителямъ хлѣбное и денежное жалованье [1]). Сотрудникъ м. Филоѳея архим. Сильвестръ на мѣстахъ своей проповѣди поставилъ 10 крестовъ и разрѣшилъ постройку 12 часовень: 7 крестовъ и 10 часовень въ Кошуцкихъ и Пелымскихъ волостяхъ, 3 креста и 2 часовни въ Верхотурскомъ у.—одну часовню—Покровскую въ Ѳоминскомъ приходѣ, Копинской волости, другую въ Низъ-Чусовской Хариной деревнѣ. Въ 1722 году другой помощникъ м. Филоѳея миссіонеръ о. Михаилъ Степановъ построилъ въ Верхне-Пелымской волости (нынѣ село Туринскаго уѣз.) церковь во имя Всемилостиваго Спаса. Въ 1725 г. построена Воскресенская церковь въ Енисейскѣ [2]).

Камчатскіе и приморскіе храмы и часовни были построены по докладамъ сибирскихъ архіереевъ и радѣтелей миссіи. Первоначально возникали часовни, которыя затѣмъ передѣлывались въ храмы. Камчатка сравнительно долго оставалась безъ храмовъ, будучи приписана къ Якутску. Русскіе поселенцы, преимущественно казаки, жившіе въ Камчаткѣ для сбора ясака, ежегодно отъ 200—до 300 чел., по духовнымъ нуждамъ обращались въ Якутскъ. Между тѣмъ доѣхать отъ Якутска до Камчатки сухимъ или воднымъ путемъ можно было только въ годъ. Якутскіе священники, ѣхавшіе въ Камчатку для исполненія церковныхъ требъ, дорогой терпѣли страшныя нужды, а случалось что и умирали отъ голода. Обыкновенно изъ Якутска посылались священники чрезъ 5 лѣтъ, которые только въ два-три года могли побывать во всѣхъ мѣстахъ

---

[1]) Опис. Докум. и Д Арх. Св. Син. X, №№ 137—138.

[2]) Тамъ же, VII, № 350 ср. XI, № 24. Списки насел. мѣстъ Тобольской губер. стр. 176. Иркут. Епар. Вѣд. 1871 г. № 5, стр. 57—58. В. Павловскій. Вогулы.. стр. 93. Казань. 1907.

по рр. Камчаткѣ, Большой, на Анадырѣ, Колымѣ и др. рѣкамъ въ острогахъ и зимовьяхъ. Поэтому многіе изъ православныхъ камчадаловъ умирали безъ покаянія. Иначе не могло быть, когда на всю Камчатку присылался только одинъ священникъ. Только въ 1724 году рѣшено въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ освятить молитвенный домъ (часовню), а въ слѣдующемъ году было возбуждено ходатайство предъ Синодомъ о постройкѣ тамъ двухпрестольной церкви. Молитвенный домъ съ часовней во имя Пресвятой Богородицы на р. Камчаткѣ съ кельями для старыхъ больныхъ и раненыхъ, поставленный въ 1715 г. казакомъ Козыревскимъ, впослѣдствіи, іером. Игнатіемъ, не былъ приходскимъ. Дѣло о постройкѣ храма въ Камчадальской землицѣ было возбуждено митрополитомъ Антоніемъ вмѣстѣ съ дѣломъ о постройкѣ новыхъ храмовъ: въ Тобольскѣ на Нижнемъ и Верхнемъ посадахъ во имя Срѣтенія Господня и Николая Угодника, въ Царево-Городищѣ (Курганѣ), вмѣсто сгорѣвшаго, и въ Красноярскомъ уѣздѣ для деревень Лодейской, Торгошинской и Базанской, отрѣзанныхъ отъ приходскаго храма р. Енисеемъ [1]).

Успенская Нижне-Камчатская церковь съ Никольскимъ придѣломъ явилась первой приходской церковью на всей Камчаткѣ и въ прилегающемъ къ ней Приморьѣ. Въ другихъ острогахъ были построены пока часовни. Въ 1731 г. въ Верхне-Камчатскомъ стояла Богоявленско-Никольская часовня, въ Большерѣцкомъ—Покровско-Николаевская и въ Анадырѣ—Спасо-Николаевская. Въ 1731 г. іеромонахъ Игнатій (Козыревскій) просилъ Св. Синодъ передѣлать всѣ названныя часовни въ храмы. 16 іюня того же года просьба уважена и такимъ образомъ на дальнемъ сѣверо-востокѣ должны явиться четыре храма. Постройка храма въ Большерѣцкомъ и въ Анадырскѣ нѣсколько задержалась. Просьбу Козыревскаго о постройкѣ двухъ церквей въ основанной имъ Успенской

[1]) Опис. Док. и Д. Арх Св. Син. IV, № 103; X, № 81. Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. И. V, № 1474.

обители Св. Синодъ не удовлетворилъ. Антоній митр. тобольскій также не находилъ нужнымъ строить храмы въ Камчатской обители въ виду того, что она стояла только въ верстѣ отъ Успенскаго приходскаго храма съ двухштатнымъ приходомъ въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ. При всѣхъ затрудненіяхъ въ Камчаткѣ и близъ нея къ началу 30-хъ гг. было построено нѣсколько новыхъ церквей. Игумену Варѳоломею, назначенному на Камчатку послѣ Козыревскаго, 20 іюня 1733 г. Синодъ предписалъ для новыхъ церквей взять въ Иркутскѣ 4 антиминса, а для школъ 200 букварей. Что касается священнослужителей, то ихъ предполагалось набрать въ Тобольской и Иркутской епархіяхъ, гдѣ, кстати замѣтить, для себя ихъ не хватало [1]). Въ половинѣ 40-хъ годовъ XVIII в. морскіе офицеры построили Петропавловскую церковь при гавани того же имени.

По просьбѣ архимандрита Іоасафа (Хотунцевскаго) послѣ извѣстнаго инородческаго бунта для удовлетворенія церковныхъ нуждъ новокрещенныхъ инородцевъ Охотскаго края и Камчатки были построены храмы—въ 1752 г. Троицкій на Ключахъ, вмѣсто предполагаемой церкви на р. Укѣ, и окончательно достроены въ 1753 г.—Вознесенскій на р. Ичѣ и Рождественскій на Тигилѣ. Въ концѣ 60-хъ годовъ XVIII в., съ разрѣшенія Св. Синода, построены часовни: Предтеченская въ Харюзовскомъ острожкѣ, другая—при Тигильской гавани для русскихъ людей и инородцевъ, приходящихъ на транспортныхъ судахъ изъ Охотска, и третья—Петропавловская на Машурскомъ острожкѣ. Такимъ образомъ въ Камчаткѣ и въ прилегающемъ къ ней краѣ въ концѣ 60 г. XVIII в. было семь приходскихъ храмовъ и три часовни, при чемъ Нижне-

---

[1]) Опис. Док и Дѣл Арх Св. Син. X, №№ 81, 504. По донесенію м. Антонія отъ 11 іюня 1732 г. въ Камчатскихъ острогахъ русскихъ людей было 335 чел., но изъ нихъ выбыли 71 чел. служилыхъ людей въ каждомъ острогѣ находилось отъ 30 до 50 челов. Иновѣрцы, подававшіе надежду на обращеніе въ христіанство, жили отъ остроговъ въ 10—100 вер. не кочевьями, а осѣдло, питаясь рыбой и кореньями.

Камчатская Успенская церковь съ Николаевскимъ придѣломъ замѣнена новымъ Николаевскимъ храмомъ [1]). Одновременно съ разрѣшеніемъ строить церкви на Камчаткѣ Св. Синодъ распорядился построить храмъ въ Охотскѣ. Разрѣшенный къ постройкѣ еще въ 1731 г. охотскій Преображенскій храмъ явился на мѣстѣ часовни только въ 1742 г. Раньше его Удская Николаевская часовня (1737—1740 г.) перестроена въ церковь пристройкой алтаря. Въ Таугскомъ, равно какъ и въ Ямскомъ острогѣ (на Камчаткѣ), съ 1745 г. впредь до XIX в. оставались молитвенный домъ и часовня

Въ 1744 г. возбуждено дѣло о постройкѣ церквей для русскихъ и крещеныхъ инородцевъ, жившихъ по рр. Ленѣ, Янѣ, Индигиркѣ, Ковымѣ и Анадырѣ. Здѣсь въ острогахъ и зимовьяхъ давно жили захожіе русскіе люди, положенные въ оклады, а по берегамъ рѣкъ кочевали якуты, тунгусы, юкагиры, ламуты, а между Анадыромъ и Камчатскимъ вѣдомствомъ—коряки. Многіе изъ нихъ крестились, между тѣмъ для всѣхъ нихъ была только одна церковь на Индигиркѣ при Зашиверскомъ острогѣ. Слѣдовало построить одну церковь на р. Ленѣ въ Жиганахъ или при рѣкѣ Сиктихѣ, другую при р. Янѣ, при верхоянскихъ мѣстахъ, двѣ на р. Ковымѣ и одну въ Анадырскомъ острогѣ—всего 5 церквей. Докладъ о постройкѣ этихъ церквей сдѣланъ былъ капитаномъ Камчатской экспедиціи Димитріемъ Лаптевымъ. Но еще до доклада Лаптева Св. Синодъ распорядился о постройкѣ церкви въ Анадырѣ. Хотя Анадырская церковь была выстроена послѣ доклада Лаптева, въ 1746 г., но она оставалась неосвященной. вслѣдствіе смерти іеромонаха Флавіана, убитаго инородцами. Оставаясь неосвященной, Анадырская Спасская церковь именовалась часовней. Затѣмъ съ уничтоженіемъ острога въ Анадырскѣ въ 1764 г. и развитіемъ Гижиги вмѣсто Анадырской церкви въ 1770 г. построена Спасская церковь въ Гижигѣ. Анадырскъ, превратившись въ простое селеніе, остался безъ храма. По по-

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, № 84.

воду постройки другихъ церквей начали наводить справки о томъ: сколько прихожанъ будетъ въ приходѣ, какъ содержать духовенство, сколько будетъ стоить постройка храма и откуда взять деньги [1]). Чѣмъ дѣло кончилось, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, но думаемъ, что церкви были построены и тамъ. Къ концу XVIII в. во всѣхъ населенныхъ пунктахъ далекой Сибири имѣлись храмы, а въ центрахъ управленія даже не по одной церкви. Напримѣръ, въ Якутскѣ въ 1786 году были соборъ, 5 приходскихъ церквей и монастырь, при 362 домахъ [2]).

Сибирскіе храмы въ городахъ, острогахъ, слободахъ, заводахъ и селахъ строились больше на казенный счетъ, частью на средства прихожанъ, въ заводахъ—не рѣдко на счетъ заводчиковъ. Въ постройкѣ храмовъ среди инородцевъ при м. Филоѳеѣ участвовалъ самъ митрополитъ миссіонеръ и сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, впослѣдствіи за злоупотребленія при управленіи, по суду, повѣшенный. Какъ постепенно увеличивалось число церквей и приходовъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ шла самая разнообразная колонизація, можно прослѣдить по Нерчинскому уѣзду или заказу: 1707—1714 гг. тамъ было 6 церквей, въ 1729 г.—8 цер., въ 1751 г —14 церквей и приходовъ [3]).

Усиленный приростъ сибирскихъ церквей вообще отмѣчается въ первой половинѣ XVIII в. Къ началу XVIII в. во всей Сибирской митрополіи насчитывалось 160 церквей, въ 1722 году ихъ было уже почти вдвое больше 315, а въ 1737 г.—431 церковь [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царст. имп. Елизаветы) II, № 603. Подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Камчатскихъ церквахъ можно находить въ „Матеріалахъ для Камчатскихъ церквей". Казань. 1909 г., изд. В. Крылова.

[2]) П. А. Словцовъ. Историческое Обозрѣніе Сибири.. II, стр. 77.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 350, XI, № 24, прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній 3-й епископъ Иркутскій. Москва. 1907 г. Въ Опис. Док. и Дѣл. и у прот. М. Чефранова названы всѣ нерчинскіе храмы и приходы за указанные періоды.

[4]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, прилож. XIX. Ср. т. XX, прил. X.

Не то нужно сказать о монастыряхъ. Число ихъ въ XVIII в. не только не увеличилось, напротивъ сократилось, въ силу почти неприязненнаго отношенія Петра къ монастырямъ [1]). Въ самомъ концѣ XVIII в. вышелъ не одинъ указъ, запрещавшій строить новые монастыри въ Сибири, такъ какъ, писалось въ грамотѣ кузнецкому воеводѣ (1698 г.), „въ Сибири мужскихъ и женскихъ монастырей, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, довольное число есть". Другимъ указомъ въ томъ же году на имя сибирскаго воеводы Глѣбова запрещено въ Енисейскомъ уѣздѣ позволять строить новые монастыри [2]). Вѣрнѣе всего по этой причинѣ пустынь съ кельями, молитвеннымъ домомъ и часовней, построенная на р. Камчаткѣ Козыревскимъ, не получила полнаго монастырскаго устройства, хотя строитель очень настойчиво просилъ о постройкѣ въ ней двухпрестольнаго храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ честь Симеона Богопріимца и Анны пророчицы и о назначеніи туда причта изъ двухъ священниковъ, дьякона и причетника съ отнесеніемъ содержанія духовенства и церкви на счетъ руги изъ Сибирской губерніи. Любопытно, что іером. Игнатій въ просьбѣ—переименовать его пустынь въ монастырь—выразилъ предъ Св. Синодомъ желаніе, чтобы ей „вѣчно" быть въ Синодальной области, „понеже, объяснялъ Козыревскій, въ ставленной грамотѣ сказано, что онъ посвященъ іеромонахомъ въ Синодальную область, а не въ Тобольскую епархію". Синодъ не согласился съ доводами іером. Игнатія, тѣмъ болѣе, что самъ онъ писалъ, что отъ Камчатки до Москвы 10,000 верстъ. Строителю, очевидно, хотѣлось быть подальше отъ высшаго надзора [3]). Только въ 1706 г.

---

[1]) И. Покровскій. Къ Исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902 г. стр. 26—30.

[2]) Пол. Собр Зак. Рос. Имп. III, № 1629, Списки населенныхъ мѣстъ Тобол. губ. стр. 183.

[3]) Опис. Док и Д. Арх. Св Син. X, № 81; Пол. Собр. Пост. и Расп. по В. Прав Исп. (Царств. Елиз. Петр.) I, № 25.

на берегу р. Шилки по грамотѣ Петра отъ 31 мая возникъ Нерчинскій Успенскій монастырь, построенный боярскимъ сыномъ Никитой Варламовымъ, по благословенію м. Филоѳея. Монастырь стоялъ на р. Шилкѣ въ 8 верстахъ отъ города и упраздненъ послѣ 1767 г. Нынѣ отъ этого монастыря сохранилась большая каменная церковь въ с. Успенскомъ — монастырѣ Забайкальской области.

Въ началѣ XVIII в. во всей Сибири было 37 монастырей, а къ 1739 году осталось уже 28 монастырей, распредѣленныхъ по двумъ епархіямъ—Тобольской и Иркутской [2]).

Болѣе столѣтія, со времени открытія Тобольской каѳедры (1620 г.), вся Сибирь входила въ составъ одной епархіи, территорія которой съ запада на востокъ простиралась отъ Урала до Великаго Океана съ Камчаткой, а съ сѣвера на югъ отъ береговъ Ледовитаго Оксана—по линіи Обдорскъ—Нижне-Колымскъ до Усть-Каменогорска, Кузнецка, Селенгинска и Албазина. Само собой понятно, что управленіе епархіей въ такихъ предѣлахъ, хотя мало населенной и съ незначительнымъ числомъ церквей, но

---

[1]) Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній 3-й еписк. иркутскій. Москва. 1907 г. стр. 131. В. Звѣрпнскій. О монастыряхъ, I, № 547.

[2]) П. А. Словцовъ. Историч. Обозрѣніе Сибири... I, стр. 186, ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, XV, прил. XXXIV; XVI, № 272. У Словцова названы всѣ сибирскіе монастыри, прикрытые въ XVIII и нач. XIX в. Упразднены были слѣдующіе монастыри: Покровскій Верхотурскій жен., Невьянскій Преображенскій — муж, Туринскій Николаевскій муж., Березовскій Воскресенскій муж., Тюменскій Ильинскій женск., Рафайловскій Успенскій муж., Тобольскій Богородице-Рождественскій жен., въ Тарѣ во имя Параскевы и Екатерины жен. и Спасскій муж., въ Томскѣ Знаменскій жен., въ Кузнецкѣ муж., Сосеноборскій Сергіевскій по Кети, Введенскій въ Красноярскѣ—муж, въ 10 вер. отъ Красноярска Рождественская пустынь муж., Кашино-Шиверскій на В Тунгускѣ муж., въ с. Успенскомъ на Шилкѣ—муж., въ Албазинѣ Спасскій муж., Покровскій муж. въ 84 вер. выше Якутска, Успенская муж. въ Камчаткѣ (?) и еще два монастыря—одинъ на Тагилѣ, другой гдѣ-то подлѣ Урала.

съ множествомъ монастырей, представлялось невозможнымъ для одного архіерея, какъ бы онъ ни былъ дѣятеленъ и подвиженъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что на сибирскаго архіерея возлагались исключительныя и сложныя обязанности поднимать умственный и нравственный уровень духовенства и паствы, приводить ко Христу десятки тысячъ сибирскихъ инородцевъ, строить для нихъ храмы, подыскивать духовенство, вліять на мѣстную гражданскую администрацію, часто падавшую ниже всякаго человѣческаго достоинства. Со времени появленія раскола Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки главарей раскола.

Изувѣры-раскольники, начавшіе предаваться самосожиганію въ XVII вѣкѣ, продолжали дѣлать то же въ XVIII в., будучи убѣждены, что въ лицѣ Петра явился предтеча кончины міра—антихристъ [1]) Кромѣ раскольниковъ въ началѣ XVIII в. на сибирскіе заводы и на поселеніе усиленно стали ссылать разныхъ преступниковъ. Старожилы русскіе, сибиряки, не исключая насельниковъ монастырей и части приходскаго духовенства, также оставляли желать многаго. Какъ раньше, такъ и въ XVIII в. въ Сибирь ѣхали искать счастья и, по несчастью, не лучшіе люди. Нужна была необыкновенная бдительность и усиленная дѣятельность со стороны сибирской іерархіи, чтобы упорядочить церковную жизнь въ Тобольской епархіи.—Личный объѣздъ епархіи для сибирскаго владыки былъ положительно невозможенъ, почему многія нужды епархіи ему совсѣмъ не были извѣстны, другія нужды были извѣстны, но удовлетворить ихъ было мудрено. Чаще всего сибирскіе храмы въ отдаленныхъ мѣстахъ оставались безъ священниковъ. Архіерей зналъ про это, но не могъ подыскать кандидатовъ на свободныя священническія мѣста. Изъ Тобольска не ѣхали на край свѣта

---

[1]) Русскія епархіи въ XIV—XVI вв. т. I, стр. 525 ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 116. Въ 1722 г. сожглось нѣсколько человѣкъ въ Ишимской волости въ двухъ пустыняхъ, нѣсколько человѣкъ сожглись на р. Ишимѣ въ дер. Выровской Себацкой слободы, въ 1724 г. въ Тюменскомъ уѣздѣ за рѣкой Пышмой сожглось 145 чел.

въ священники, а оттуда не ѣхали посвящаться въ Тобольскъ даже мѣстные дьячки, боясь умереть дорогой. Легче было выслать изъ Москвы священнослужителей въ далекія мѣста Сибири, чѣмъ найти ихъ на мѣстѣ. Ссыльные священники были желательными кандидатами на свободныя мѣста. Архим. Іоасафъ Хотунцевскій въ одномъ изъ своихъ докладовъ Св. Синоду сообщалъ, что одинъ иркутскій священникъ съ пьяну повѣнчалъ на третьей недѣлѣ В. поста два брака. Вмѣсто лишенія сана Хотунцевскій предлагалъ послать его на свободное мѣсто священника на Камчатку [1]). Нашелся священникъ даже въ Тобольской провинціи, Бѣлогорской волости, Дорофей Скосыревъ, который побратался съ остяцкимъ идоломъ и за деньги разрѣшилъ новокрещенамъ-остякамъ совершать прежнее ихъ идолослуженіе. За такую вину попъ былъ лишенъ сана [2]). Конечно это фактъ исключительный. Но самая возможность такого факта дастъ понять, какъ трудно было однимъ тобольскимъ архіереямъ бороться съ народнымъ суевѣріемъ, остатками язычества и народной темнотой и вмѣстѣ съ гѣмъ привлекать въ лоно православной церкви новыхъ чадъ изъ инородцевъ.

Какъ извѣстно, высшая государственная и духовная власть еще на соборахъ 1666—1667 и 1681—1682 гг. ставила вопросъ объ увеличеніи числа епархій въ Сибири, сознавая крайнюю нужду въ духовномъ просвѣщеніи обширнѣйшей Сибирской страны. Но конецъ всѣхъ соборныхъ предположеній для Сибири оказался безплоднымъ. Въ Сибири, какъ была, такъ и осталась одна архіерейская каѳедра [3]). Она долго страшила самихъ архіереевъ, предназначаемыхъ на Сибирскую митрополію. Послѣ митр. Игнатія, надорвавшаго свои силы и повредившагося въ умѣ на сибирской службѣ, на сибирскую каѳедру былъ поставленъ и 23 марта 1701 г. хиротонисанъ образованнѣйшій архимандритъ новгородъ-сѣверскій Димитрій

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1474.

[3]) Русскія епархіи.... т. I, стр. 275—278 и глава четвертая.

(Туптало). Но физическое здоровье не позволило ему рѣшиться на сибирскую службу. 4 янв. 1702 г. онъ былъ переведенъ на Ростовскую каѳедру. Хиротонисанный вмѣсто него 1 февр. 1702 г. м. Филоѳей 4 апрѣля уже былъ въ Тобольскѣ. Такимъ образомъ Сибирская епархія, послѣ вызова м. Игнатія въ Москву въ началѣ 1700 г., болѣе двухъ лѣтъ оставалась безъ архіерея. Это обстоятельство не могло не отразиться въ худшую сторону на состояніи сибирской паствы. И не удивительно, что по пути въ Тобольскъ м. Филоѳей во многихъ городахъ и селахъ на вопросъ: „како молятся Богу“?, услышалъ отъ людей своей паствы: „ниже знаемъ, что есть молитва“. Обо всѣхъ великихъ нестроеніяхъ въ церквахъ Божихъ, замѣченныхъ самимъ святителемъ по пути въ Сибирь и по прибытіи въ Тобольскъ, по выраженію самого м. Филоѳея, „нелѣть и писанію предати“. Слѣдствіемъ печальныхъ наблюденій былъ созванный ревностнымъ іерархомъ соборъ въ Тобольскѣ 6 декабря 1702 г. для церковныхъ исправленій [1]).

М. Филоѳей скоро понялъ, что одному архіерею невозможно править всей Сибирью при множествѣ епархіальныхъ дѣлъ и при исключительномъ положеніи необъятной, разноплеменной и разновѣрной Тобольской епархіи, хотя и не богатой церквами Въ бытность въ Москвѣ въ 1706 г., по дѣламъ управленія и на погребеніи царевны Татьяны Михайловны, онъ лично исходатайствовалъ себѣ помощника или викарія въ лицѣ архимандрита Варлаама (Коссовскаго), привезеннаго Филоѳеемъ въ Сибирь изъ Кіева, гдѣ онъ былъ намѣстникомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря. 15 дек. 1706 г. Варлаамъ былъ хиротонисанъ съ титуломъ Иркутскаго и Нерчинскаго. Мѣстомъ его жительства назначался г. Иркутскъ [2]). Для содержа-

---

[1]) Архим Мелетій. Древн. церков. грамоты.... №№ 94, 95, 98. О церковномъ соборѣ въ Тобольскѣ при митрополитѣ Филоѳеѣ (1702г.) см. Православ. Собесѣд. 1875 г. ч. I, стр. 434—461.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1541, IV, № 2118; Иркутск. Епархіал. Вѣд. 1871 г. №36, стр. 688—696. Авторъ помѣщенной здѣсь

нія и „въ команду духовной власти“, т. е. для управленія, епископу Варлааму выдѣлена была только часть восточно-сибирской территоріи Тобольской епархіи, а именно: города Иркутскъ и Нерчинскъ, пригороды—Селенгинскъ и Верхнеудинскъ (Удинскъ) съ ихъ уѣздами, да монастыри: иркутскіе—мужской Вознесенскій и женскій Знаменскій, Нерчинскій Успенскій и Посольскій Преображенскій. Города Якутскъ и Илимскъ съ уѣздами, также Камчатка и монастыри Спасскій Якутскій, Троицкій Селенгинскій и Киренскій Троицкій, не смотря на то, что они находились въ Иркутской провинціи и стояли ближе къ Иркутску, чѣмъ къ Тобольску, „благословныхъ ради винъ“ (вѣроятно были побогаче) остались, по прежнему, въ вѣдѣніи Тобольскаго митрополита. Изъ всѣхъ сибирскихъ церквей, которыхъ къ этому времени насчитывалось уже около 200, въ непосредственное вѣдѣніе еписк. Варлаама отошло только 42 соборныя и приходскія церкви, а именно: въ Иркутскомъ монастырѣ—церковь Вознесенія Господня, въ г. Иркутскѣ—соборная Спасская, Богоявленская, Богородицкая, двѣ Троицкихъ, Прокопія и Іоанна Устюжскихъ, въ дѣвичьемъ монастырѣ Богородицкая Знаменская и Богородицкая Владимірская; — въ уѣздахъ: въ Удинскомъ—Троицкая, Спасская и Владимірская, въ Балаганскомъ острогѣ—Спасская, въ Бѣльскомъ острогѣ—Срѣтенская, въ Кудинской слободѣ—Троицкая, въ Уецкой (*Оецкой*)—свв. Аоанасія и Кирилла Александрійскихъ, въ Бадаевской—Николаевская, въ Усольѣ—погостѣ Спасская, на Урикѣ (слоб.)—Спасская, на Китоѣ (слоб.) — Христорождественская, въ Верхоиркутскомъ (Введенская слоб.)—Введенская, въ Верхоленскомъ острогѣ —Воскресенская, въ Бирюльской слоб.—Покровская, въ Майзюрскомъ (Банзюрской слоб.)—Введенская, на Ангѣ (село)—Ильинская.

статьи „Викаріатство Тобольской епархіи древнее и новое...“ стр. 691, напрасно думаетъ, что Варлаамъ былъ въ полной независимости отъ тобольскаго архіерея. Онъ былъ „не настоящимъ архіереемъ“. Одно это названіе говоритъ за его зависимость

За моремъ (Байкаломъ) Селенгинскаго дистрикта были церкви. въ Кударинскомъ — Богородицкая, Посольскій Преображенскій монастырь, въ Арбузинскомъ—Преображенская, въ Селенгинскомъ—Покровская и Спасская, въ Ильинскомъ острогѣ — Богоявленская, въ Кабанскомъ—Рождественская, въ Танцинскомъ острогѣ—Спасская, на Хилкѣ (Хилоцкой слоб.)—Богородицкая,—въ Колесниковскомъ—Казанская, въ Тресковскомъ (слоб.) — Архангельская; Нерчинскаго заказа—въ городѣ—соборная Воскресенская, въ Аргунскомъ — Спасская, въ Читинскомъ—Архангельская, въ Уруглинской слободѣ—Николаевская, на Большой Заимкѣ (Нижній острогъ) Срѣтенская и въ Удинской слободѣ Николаевская [1]).

Передавая въ вѣдѣніе епископа Варлаама только юго-восточную часть своей епархіи, м. Филоѳей далеко не достигалъ цѣли. Его непосредственное вѣдомство, по прежнему, оставалось растянутымъ отъ верховьевъ р. Тобола до побережья Камчатки. Самымъ отдаленнымъ ставленникамъ, какъ и раньше, въ путешествіяхъ въ Тобольскъ для поставленія приходилось проводить цѣлые годы.

„Не настоящій“ епископъ Варлаамъ, назначенный „въ вспоможеніе м. Филоѳею, ради дальняго разстоянія“, и поставленный „подъ протекцію“ митрополита, видимо, сразу почувствовалъ, что назначеніе его не достигало главной цѣли. Зависимость Варлаама отъ тобольскаго митрополита едвали была полезна при томъ огромномъ разстояніи, въ какомъ находился Иркутскъ отъ Тобольска. Къ этому нужно прибавить почти полную матеріальную необезпеченность викарія. При малочисленности церквей, данныхъ Варлааму „для содержанія“ и въ духовную команду, денежный окладъ иркутскому архіерейскому дому былъ слишкомъ ничтоженъ—всего 108 руб. въ годъ. Эта подачка должна была дѣлиться между самимъ архіереемъ, пѣвчими, приказными и служителями [2]). Къ бѣдности присое-

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх Св. Син. VII, № 350. Тутъ названъ Бійскій острогъ, слѣдуетъ Бѣльскій (тамъ же XI, № 224).

[2]) Иркутскія Епарх. Вѣд. 1908 г. № 1, стр. 1—2. Объ опредѣ-

динилось не особо почтительное отношеніе къ викарному архіерею тогдашней сибирской гражданской и военной власти. Сказаннаго достаточно, чтобы понять, почему Варлаамъ, проживъ на епархіи только $2^1/_2$ года, „безъ указу“ уѣхалъ въ Москву, такъ что „его бытности въ Иркутскѣ и слѣдовъ не оказалось“, какъ потомъ писалъ Св. Синоду епископъ Иннокентій Неруновичъ.

Бѣгство Варлаама изъ Иркутска совпало со временемъ принятія схимы м. Филоѳеемъ и отреченія его отъ управленія епархіей на правахъ самостоятельнаго архіерея. Мѣстоблюститель патріаршаго престола м. Стефанъ Яворскій пытался возвратить Варлаама въ Иркутскъ, но тотъ сталъ просить себѣ „опредѣленія“, т. е. настоящаго архіерейскаго оклада, какъ получали другіе, а вмѣстѣ съ этимъ, вѣроятно, просилъ самостоятельности. Дѣло доходило до вновь учрежденнаго Сената, однако Варлаамъ остался при своемъ и не поѣхалъ въ Иркутскъ. Не помогло дѣлу прибытіе въ Москву назначеннаго на мѣсто м. Филоѳея черниговскаго архіеписк. Іоанна Максимовича. М. Стефанъ хотѣлъ воспользоваться этимъ прибытіемъ, чтобы отправить Варлаама вмѣстѣ съ м. Іоанномъ въ Сибирь. Но между ними произошло разногласіе. М. Іоаннъ требовалъ, чтобы Варлаамъ жилъ не въ Иркутскѣ, а въ Тобольскѣ и такимъ образомъ не только не хотѣлъ дать своему викарію самостоятельности, но требовалъ, наоборотъ, полнаго себѣ подчиненія. Варлаамъ, конечно, не согласился. Мѣстоблюститель жаловался самому Петру I, но и это не помогло. Петръ только не согласился Варлаама сразу назначить въ Тверь на мѣсто умершаго архіеписк. Каллиста. Варлаамъ остался жить въ Москвѣ, будучи членомъ „Освященнаго собора“ и считаясь „не настоящимъ“ иркутскимъ епископомъ впредь до назначенія въ 1714 году на Тверскую каѳедру [1]).

леніи архіерейскихъ домовъ см. наше изслѣдованіе „Средства и штаты великорусскихъ архіер. домовъ со времени Петра I...“ Казань. 1907 г. стр. 46—50.

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд Прав. Исп. VII, № 2417. Иркут. Епарх. Вѣд 1871 г. стр. 23. С. Петровскій. О Сенатѣ въ цар-

У м. Іоанна Максимовича достало силъ прожить въ Сибири только три года (11 марта 1712 г —† 10 іюля 1715 г.). По смерти его долго не могли найти замѣстителя, который согласился бы ѣхать въ Сибирь. 29 ноября 1715 г. опредѣлено перевести туда псковскаго митрополита Іосифа (Римскаго-Корсакова), но онъ предпочелъ, вмѣсто поѣздки въ Тобольскъ, „самоизвольно“ уѣхать изъ Москвы въ Серпуховскій Высоцкій монастырь. Не помогла дѣлу царская грамота, посланная м. Іосифу 25 марта 1717 г. въ монастырь. Онъ еще раньше грамоты послалъ на имя государя челобитье, съ просьбой не посылать его въ Сибирь, а м. Стефану въ особомъ письмѣ описалъ свои несносныя болѣзни въ ногахъ и груди, которыя мѣшали ему быть не только во властяхъ, но и въ простыхъ монахахъ. М. Іосифъ вскорѣ умеръ, 22 іюня 1717 г. Мы не сомнѣваемся, что назначеніе его въ Сибирь усилило болѣзни владыки и ускорило его жизненную развязку.

Между тѣмъ изъ Тобольска еще въ 1716 г. по февральскому указу пріѣхала въ Москву цѣлая свита въ 30 человѣкъ, во главѣ съ соборнымъ ключаремъ Іоанномъ Аѳанасьевымъ, съ ризницей для сопровожденія новаго архіерея. Прожившись въ Москвѣ, ключарь и всякаго чина домовые люди 29 янв. 1717 г. подали челобитье въ Монастырскій Приказъ, въ которомъ объясняли, что по смерти м. Іоанна второй годъ не было архіерея. За это время въ Тобольской епархіи, въ ближнихъ и дальнихъ верховыхъ и низовыхъ городахъ, много священниковъ умерло,

---

сгвованіе Петра Вел. (Опис. Докум и Бум. Арх. Минист. Юстиціи III, стр 319—322). Нѣкоторое недоумѣніе относительно пребыванія еписк. Варлаама въ Москвѣ не у дѣлъ вызывается выраженіемъ, встрѣчающимся въ дѣлѣ объ опредѣленіи состава Иркутской епархіи въ 1731 г. Туть говорится объ указѣ сибирскаго губернатора князя Гагарина, которымъ опредѣлился составъ епархіи „въ прошломъ 1714 г. генваря 11 дня, бывшему тогда въ Иркутску на епархіи преосвященному епископу Варлааму не настоящему“, т. е. викарію (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр Исп. VII, № 2417, стр 224). Какъ будто предъ назначеніемъ въ Тверь Варлаамъ нѣкоторое время жилъ въ Иркутскѣ. Вѣрнѣе всего тутъ имѣется въ виду прежнее пребываніе Варлаама въ Иркутскѣ.

а ставить вновь некому, „у новопросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ остяцкихъ и вогульскихъ языцѣхъ и въ россійскомъ народѣ“ многія построенныя вновь церкви оставались неосвященными и безъ священниковъ. Безъ священниковъ больные умирали безъ покаянія и причащенія, родильницы безъ молитвъ, младенцы безъ крещенія, „понеже, писалось въ челобитной, во многихъ мѣстахъ церкви святыя одна отъ другой имѣли разстоянія вельми дальныя“. Безъ архіерея вся Сибирская епархія испытывала „нужду велію“. Зная объ отказѣ м. Іосифа, челобитчики просили, чтобы „Великій Государь пожаловалъ и повелѣлъ на вдовствующій сибирскій престолъ опредѣлить новаго митрополита или, аще восхощетъ Его Царское Величество, прежде бывшему преосвященному митрополиту Филоѳею (схимонаху Ѳеодору) во исправленіе оныхъ церковныхъ требъ быти по прежнему въ Сибири митрополитомъ, покамѣсть отъ его Царскаго Величества опредѣлится новый митрополитъ“. Челобитье съ резолюціей м. Стефана чрезъ Монастырскій Приказъ отправлено было въ Сенатъ [1]). Вотъ при какихъ условіяхъ схимонахъ Ѳеодоръ вторично вступилъ въ управленіе Сибирской епархіи и правилъ ей около 4-хъ лѣтъ—до вторичнаго ухода на покой (3 авг. 1720 г.) [2]).

Не легко жилось въ Сибири даже такому уважаемому іерарху, какъ схимонахъ Ѳеодоръ. Вторично онъ оставилъ свою каѳедру при самыхъ тяжелыхъ чувствахъ. Новокрещены, на которыхъ сосредоточивались всѣ мысли

---

[1]) Моск. Глав. Арх. Мин Юст Дѣла Сената по Монастырскому Приказу 1711—1722 гг. л. 86—94 М. Іосифъ псковскій, какъ легко заключить по фамиліи, могъ быть родственникомъ несчастному сибирскому митрополиту Игнатію, сошедшему съ ума на Сибирской каѳедрѣ. Судьбы м. Игнатія не хотѣлъ себѣ м. Іосифъ.

[2]) Прот. А. Сулоцкій. Митроп. Филоѳей... стр. 31—32. Имѣя въ виду вышеприведенный архивный документъ, мы полагаемъ, что о. Сулоцкій напрасно писалъ, что указъ м. Филоѳею о назначеніи его снова на Сибирскую каѳедру засталъ его въ Кіевѣ. М. Филоѳей могъ получить указъ уже въ Сибири, по возвращеніи туда 20 мар. 1717 г. Къ этому времени еще не кончилось дѣло о переводѣ м. Іосифа.

іерарха-миссіонера, а съ ними духовенство, много терпѣли обидъ и насилій отъ камендантовъ и прикащиковъ. Эти представители власти били поповъ, стрѣляли въ нихъ изъ луковъ. Березовскій камендантъ Инглисъ такъ избилъ „пнями“ мѣстнаго игумена среди города, что священники унесли его въ монастырь чуть живого, поповъ онъ держалъ на цѣпи въ приказахъ, а разъ въ самой церкви окровавилъ подъячаго Кнезцова; новокрещенныхъ онъ не только грабилъ, но и билъ безвинно. Игуменъ доложилъ о насиліи надъ инородцами митр. схимонаху Ѳеодору, но за это чуть не поплатился жизнью. О поступкахъ Инглиса зналъ губернаторъ по доношенію самого схимонаха Ѳеодора, но отъ губернаторской „свѣтлости“ не было ему никакой управы и истязанія. Дѣло ограничивалось только тѣмъ. „какъ надѣластъ гдѣ камендантъ худа, то въ иной городъ перемѣнятъ“. Свѣтская власть не слушала и не принимала жалобъ духовной власти на обиды новокрещенымъ камендантовъ и прикащиковъ, не обращавшихъ вниманія на возрастъ, увѣчья и нищету новокрещеновъ. Мало этого—каменданты препятствовали принятію христіанства инородцами, а принявшихъ заставляли жить по прежнимъ поганскимъ нравамъ.

Въ тѣ времена въ Тобольскѣ жилъ начальный татаринъ Сабанакъ; онъ посылалъ къ некрещенымъ остякамъ своихъ абызовъ, которые научали остяковъ убить даже архіерея, ссылаясь на то, что „указъ де присланъ государевъ убить архіерея“. Четверо проповѣдниковъ были перестрѣляны въ юртахъ до полусмерти и даже самому архіерею схимонаху Ѳеодору „вдарено пищалями подъ поясъ, но Богъ помиловалъ его и пуля кругомъ ободрала платье, а его не вредила“. Св. Синодъ, по челобитью Ѳеодора, доносилъ обо всемъ Сенату. Сенатъ запретилъ свѣтскимъ управителямъ „въ духовныя дѣла интересоваться“. Запрещеніе осталось больше на бумагѣ. А самому схимонаху Ѳеодору, чуть не умиравшему съ голода на старости лѣтъ послѣ тяжкихъ непосильныхъ трудовъ, предписано „содержать себя въ Тюменскомъ монастырѣ умѣренно, какъ при воспріятіи схимы обѣща-

ніемъ своимъ обязался“ [1]). Видимо, жалоба на бездѣйствіе губернаторской свѣтлости не прошла безслѣдно только для самого схимонаха Ѳеодора и сказалась въ томъ, что онъ лишенъ былъ возможности на закатѣ дней прожить безпечально на покоѣ. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что едвали возможно было найти въ Европейской Россіи добровольца архіерея въ Сибирь, гдѣ били не только игуменовъ и поповъ, но и архіерея.

На Тобольскую каѳедру послѣ схимонаха Ѳеодора назначенъ былъ 1 марта 1721 г. архіепископ. черниговскій Антоній (Стаховскій). Какъ извѣстно, онъ получилъ Сибирскую каѳедру въ наказаніе за дерзновеніе защищать возмутителей. Къ тому же Антоній разошелся съ гетманомъ Скоропадскимъ изъ-за игумена Лаврентія Горки. Сознавая трудность служенія на Сибирской каѳедрѣ, Антоній просилъ себѣ въ помощники александро-невскаго намѣстника Варлаама, но Синодъ отказалъ ему. Быть можетъ это произошло потому, что тогда рѣшался вопросъ о назначеніи епископа въ Китай съ титуломъ иркутскаго. Впрочемъ и это дѣло задержалось [2]). Только чрезъ полгода, 8 сент., по царскому указу опальному крутицкому митрополиту Игнатію (Смолѣ) предложено было ѣхать на Иркутскую каѳедру съ лишеніемъ сана митрополита и позволеніемъ писаться епископомъ и служить въ опредѣленныхъ епископскому сану одеждахъ, а саккоса не употреблять и бѣлаго клобука не носить. Эта царская милость оказалась большимъ наказаніемъ для Игнатія. Въ бытность Петра въ Синодѣ при слушаніи дѣла Игнатія, 1 окт. 1721 г., Игнатій, будто бы, на колѣнахъ вымолилъ себѣ другой милости—вмѣсто Иркутска отпустить его „за старостью“ на обѣщаніе въ Нилову пустынь (Тверской епархіи). Царь смиловался надъ колѣнопреклоненнымъ старцемъ [3]). Иркутская каѳедра опять осталась безъ епископа,

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. II, № 388; Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 157.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, №№ 101, 125, 137. Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. Исп. I, № 3.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 115. Иркут. Епарх. Вѣд. 1908 г. № 3, стр. 54—55.

а сибирскій митрополитъ безъ помощника. Но уже самъ Петръ I былъ заинтересованъ замѣщеніемъ Иркутской каѳедры, только человѣкомъ ученымъ и способнымъ миссіонеромъ Свою мысль царь высказалъ въ 1722 году послѣ персидскаго похода. Узнавъ про это, извѣстный архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, синодальный совѣтникъ, обратился въ Св. Синодъ съ просьбой назначить его архіереемъ на Иркутскую каѳедру, куда не ѣхали многіе, считая назначеніе въ Иркутскъ за ссылку. Между тѣмъ тамъ была жатва многа для архіерея. Свое дерзновеніе архимандритъ Ѳеофилактъ просилъ не считать за любочестіе, „ибо симъ болѣзнующіе не иркутскаго, но иного, поближе Москвы, желаютъ епископства“, писалъ онъ. Зная несочувствіе къ своей просьбѣ членовъ Синода, Лопатинскій обращался къ посредничеству сильнаго тогда кабинетъ-секретаря А. В. Макарова. Въ письмѣ къ Макарову онъ старался отвлечь отъ себя всякія подозрѣнія въ искательствѣ епископства, заявивъ, что онъ ищетъ не епископства, а дѣла епископскаго, и готовъ былъ тамъ, т. е. въ Иркутскѣ, быть безъ епископства, при какомъ-нибудь епископѣ. Архим. Ѳеофилактъ находилъ нужнымъ назначеніе епископа въ Иркутскъ не только въ цѣляхъ миссіи, но еще въ качествѣ совѣтника пекинскому епископу. Однако Петръ не согласился на назначеніе Ѳеофилакта въ Иркутскъ; онъ также не нашелъ возможнымъ утвердить двухъ другихъ ученыхъ кіевлянъ, представленныхъ Св. Синодомъ кандидатами на Иркутскую каѳедру—архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоанникія Сенютовича и корабельнаго флота оберь-іеромонаха Рафаила Заборовскаго, слышавъ о недостаткѣ въ нихъ ревности потрудиться въ обращеніи бурятъ, тунгусовъ, якутовъ и др. инородцевъ Восточной Сибири [1]). Ѳеофилактъ оказался нужнымъ на ближайшую—Тверскую каѳедру, которую получилъ въ слѣдующемъ—1723 году.

---

[1]) Иркут. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 37, стр. 695—696; 1908 г. № 3, стр. 55—58.

Митрополиту Сибирскому, по прежнему, пришлось одному, при пособничествѣ мѣстныхъ духовныхъ силъ и даже домовыхъ служителей, управлять очень огромной епархіей. Область вѣдѣнія бывшаго иркутскаго епископа-викарія Варлаама давно вошла въ митрополію особой десятиной, сохраняя свою нѣкоторую обособленность

Послѣ назначенія Варлаама въ Тверь, м. Іоаннъ Максимовичъ, получивъ по указу въ непосредственное управленіе Иркутскую десятину, передалъ ее въ ближайшее вѣдѣніе бывшему настоятелю селенгинскаго монастыря архимандриту Мисаилу съ обширными полномочіями. Для удобства управленія м. Іоаннъ перевелъ его въ Иркутскъ въ настоятели Вознесенскаго монастыря, гдѣ раньше жилъ Варлаамъ. Особой грамотой 1714 г было указано архимандриту Мисаилу „въ Иркуцкѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ быть на архимандріи, и монастырь и братію и отчины, и монастырскихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ вѣдати судомъ и расправой, въ Иркуцкѣ же и въ Нерчинскѣ и въ Удинскѣ и во всей Иркуцкой десятинѣ вѣдать церковные догматы и подлежащія церковному суду всякія дѣла, и протопоповъ, поповъ и дьяконовъ съ причетниками, и монаховъ. При этомъ архим. Мисаилъ получилъ особую инструкцію для управленія, по которой онъ имѣлъ право даже облагать данью новые храмы по своему личному усмотрѣнію и назначать закащиковъ въ дальніе города“ [1]). Архимандритъ Мисаилъ управлялъ Иркутской десятиной, въ объемѣ прежняго Иркутскаго викаріатства, впредь до учрежденія самостоятельной каѳедры въ Иркутскѣ. При всей самостоятельности онъ, однако, въ серьезныхъ случаяхъ обязывался доносить тобольскому архіерею и всѣ сборы представлять въ Тобольскій архіерейскій домъ [2]). Такимъ образомъ послѣ епископа Варлаама Иркутское викаріатство вошло въ нераздѣльный составъ Тобольской митрополіи.

Въ 20 гг. XVIII в. митрополія состояла изъ 15 заказовъ, 1 дистрикта и каѳедральнаго города Тобольска. Въ

[1]) Архим. Мелетій. Древнія церковныя грамоты.. № 128

[2]) Иркут. Епарх Вѣд. 1908 г. № 3, стр. 62

Тобольскѣ было 13 цер., въ Подгородномъ дистриктѣ—20 ц., кромѣ того въ домовыхъ вотчинахъ 4 церкви, въ заказахъ: Тюменскомъ 16 цер., Туринскомъ—12 цер., Невьянскомъ —29 ц., въ заказахъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря —13 цер., Троицкаго Рафалова монастыря—11 цер., Успенскаго Далматова монастыря—63 цер., въ Верхотурскомъ заказѣ—22 цер., Тарскомъ—8 ц., Березовскомъ—5 ц., въ низовыхъ городахъ: въ Томскомъ заказѣ 28 цер., Енисейскомъ—36 ц., Туруханскомъ—3 ц., Киренскомъ—18 цер., Иркутскомъ—33 ц., Якутскомъ 9 ц., Нерчинскомъ —6 цер., а всего 339 цер.;—съ нихъ собиралось въ домовую казну дани 1181 руб. 69 коп. [1]). Нѣкоторыя десятины, преобразованныя въ заказы, состояли изъ нѣсколькихъ городовъ съ уѣздами, напр. въ 1714 г. Томскую десятину составляли города Томскъ, Кузнецкъ, Нарымъ и Кетскій острогъ [2]).

М. Антоній (Стаховскій), человѣкъ дѣятельный, вступивъ на Тобольскую каѳедру, не сразу могъ на мѣстѣ

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417. Тутъ названы всѣ города Тобольской епархіи съ указаніемъ числа дворовъ и душъ въ нихъ съ уѣздами и разстояніемъ отъ Тобольска по свидѣтельству генералитета 1719 г., а именно: въ Тобольскѣ 18,473 дв., въ нихъ 73,528 душ. муж. п., въ Тюмени—2,007 дв., въ нихъ 6124 душ. муж. п., разстояніе отъ Тобольска—180 вер., Тара — 1771 дв., 6911—муж. п., разст 500 вер., Верхотурье — 3949 дв., 18459 муж. п., 500 вер., Туринскъ 1094 дв., 4024 м п., 207 вер., Пелымъ—310 дв., 1127 м. п., 60 вер., Березовъ—208 дв., 694 м. п.—1600 в., Сургутъ—175 дв., 484 д м. п., 1000 вер., Нарымъ—170 дв., 756 м. п., 1000 вер., Кецкъ—102 дв., 342 м. п., 250 вер , Томскъ—2523 дв 12298 м. п., 300 вер , Кузнецкъ—1554 дв., 7061 м. п., 200 вер., Енисейскъ — 1429 дв., 7819 м. п., 40 вер., Красноярскъ—1433 дв., 5137 м. п., 300 вер., Мангазей — 169 дв., 658 м. п., Илимскъ—965 дв., 7608 м. п , 1000 вер., Якутскъ — 770 дв., 3819 м. п., 2000 вер., Иркутскъ — 966 дв., 7891 м. п., Нерчинскъ—875 дв., 4504 м. п., 1300 вер. Итого въ Тобольской епархіи было 37409 дв., въ нихъ 169,244 д. м. п. Тутъ же показаны сборы съ церквей по каждому заказу. Тогдашняя верста содержала въ себѣ 1000 саж.—впредь до 1723 г. (Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 175).

[2]) Грамоты двухъ тобольскихъ архипастырей XVШ в. Тобольскъ. 1898 г. стр. 4.

получить точныя свѣдѣнія о церквахъ, подвѣдомыхъ его управленію. И не мудрено. Мы уже знаемъ, что со второго десятилѣтія XVIII в. шла усиленная военная, административная, промышленная и народная колонизація Сибири, при чемъ шла въ разныхъ мѣстахъ и безъ точно опредѣленнаго плана. При такихъ условіяхъ заселенія Сибири не только духовная, но и гражданская власть едвали знала размѣры отдаленной колонизаціи. Положеніе епархіальной администраціи въ этомъ отношеніи оказывалось особенно затруднительнымъ. Тобольская каѳедра часто пустовала, открытіе викаріатства въ Иркутскѣ внесло только большій разладъ въ церковное управленіе Сибирью. Почти самостоятельная дѣятельность представителей Камчатской миссіи, часто сносившихся непосредственно съ Синодомъ, еще больше осложняла дѣло. М. Антоній, по вступленіи на каѳедру, началъ собирать свѣдѣнія о церквахъ отдаленной и запущенной восточной половины своей епархіи. Въ 1722 году онъ послалъ служителя архіерейскаго дома Ивана Евстафьева для переписи монастырей, церквей, придѣльныхъ храмовъ въ низовыхъ городахъ. Томскѣ, Енисейскѣ, Туруханскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ, на Киренгѣ и въ Якутскѣ. Въ Анадырь и три камчатскіе острога для переписи ѣздилъ священникъ изъ Якутска[1]). Одновременно съ переписью церквей м. Антоній началъ присматриваться къ внутреннему состоянію своей епархіи и при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ церковной жизнью въ Сибири нашелъ въ ней много недостатковъ и упущеній, о чемъ тотчасъ довелъ до свѣдѣнія Св. Синода. Въ началѣ января 1722 г. онъ писалъ Синоду, что въ его епархіи трудно поставить школьное дѣло, нѣтъ ни средствъ, ни людей; духовенство стояло далеко не на высотѣ своего призванія, въ его средѣ были бійцы и даже святотатцы, въ народѣ господствовали суевѣрія, монастыри страдали отъ наплыва дешевыхъ вкладчиковъ, не признававшихъ монастырскаго устава и поносившихъ настоятелей съ братіей, старосты

[1]) Иркутскія Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 191—198.

не давали отчета въ суммахъ, вырученныхъ отъ продажи свѣчей; въ числѣ клириковъ, даже архіерейскаго дома, оказались бѣглые люди въ санѣ дьякона и иподьякона; богатые люди, какъ напр. Демидовъ, обижали монастыри, отнимая вотчины, раскольники сожигались и т. д. Просвѣщеніе инородцевъ затруднялось за неимѣніемъ миссіонеровъ, а тутъ дѣла хватило-бы не на 70, а на 700 проповѣдниковъ, писалъ м. Антоній [1]).

Имѣя въ виду такіе безпорядки въ церковной жизни Сибири и безконечное пространство Тобольской епархіи, можно-ли говорить о возможности одному архіерею плодотворно управлять сибирской церковью. Онъ совершенно не могъ. За три-четыре года своей службы м. Антоній успѣлъ ближе познакомиться съ своей епархіей и открылъ ужасающіе факты, въ родѣ извѣстнаго уже намъ побратимства съ остяцкимъ идоломъ попа Дороѳея Скосырева въ Тобольской провинціи. Какъ раскрыло слѣдствіе, попъ Дороѳей, не только дозволялъ остякамъ приносить жертвы своему идолу, „шайтану“, но называлъ „шайтана“ своимъ „большимъ братомъ“ и „побратался съ нимъ, шайтаномъ, рясой своей черною канфовою“. Этотъ младшій братъ шайтана, носившій санъ священника, съ 1722 г. поддерживалъ идолопоклонство среди остяковъ. По снятіи сана шайтанову брату вмѣсто смертной казни выдрали ноздри, выпороли его, какъ слѣдуетъ, и отправили въ казаки въ Анадыръ. Сообщая объ этомъ возмутительномъ фактѣ Св. Синоду (20 окт. 1724 г.) м. Антоній снова докладывалъ Св. Синоду, что въ Сибирской епархіи ощущался недостатокъ въ храмахъ, особенно же въ достойныхъ священнослужителяхъ, и ставить было некого. Порядочныя лица изъ посадскихъ людей не соглашались ставиться въ священники. Многіе новокрещены жили совсѣмъ не по христіански [2]). Если къ двумъ донесеніямъ м. Антонія прибавить жалобу схимонаха Ѳеодора,

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син II, ч. I, прил. XXXVII.

[2]) Тамъ же, V, № 2; приложеніе I. Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1475.

то получится полная картина печальнаго состоянія обширнѣйшей церковной области съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, требующей къ себѣ большого вниманія со стороны высшей гражданской и духовной власти. Между тѣмъ туда никакъ не могли рѣшиться назначить второго епископа, и Иркутская каѳедра представляла собой что-то неопредѣленное. То на нее назначали „не настоящаго“ епископа, въ качествѣ помощника тобольскому архіерею, то ея именемъ называли епископа, отправляемаго въ Китай. Само же дѣло подсказывало, что въ Иркутскѣ давнымъ давно нуженъ былъ самостоятельный архіерей.

XXI.

Открытію самостоятельной *Иркутской епархіи* помогла неудача съ назначеніемъ въ Китай русскаго епископа, который всталъ-бы во главѣ тамошней православной или духовной миссіи. Каѳедра его предполагалась въ Пекинѣ—столицѣ Китая или Хины, какъ обыкновенно тогда называлась Китайская Имперія.

Православіе проникло въ Китай послѣ Нерчинскаго договора 1689 года; первоначально оно поддерживалось тамъ русскими плѣнниками и торговыми людьми, проживавшими въ Пекинѣ. Въ 1714 г. въ Пекинъ послана первая православная миссія во главѣ съ архимандритомъ Иларіономъ (Лежайскимъ) [1]). По смерти архим. Иларіона

[1]) Христіанство-Православіе проникло въ Китай послѣ Нерчинскаго трактата 1689 года. Нѣсколько русскихъ плѣнниковъ было поселено въ Пекинѣ въ особой слободѣ подъ именемъ русской роты, съ дозволеніемъ имъ имѣть у себя церковь. Въ числѣ плѣнниковъ изъ Албазина въ Пекинъ попалъ священникъ Максимъ Леонтьевъ. Помимо плѣнныхъ въ Пекинъ пріѣзжали русскіе купцы и ихъ приказчики. Въ 1695 г., по благословенію м. Игнатія, въ Пекинѣ была освящена русская церковь въ имя св. Николая при слободѣ русской сотни. Священникомъ назначенъ плѣнный о. Леонтьевъ (Архим. Мелетій. Древн. церков. грамоты... №№ 46 и 59; Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Син. т. XXXI, № 7). Въ 1714 году въ Пекинъ была послана изъ Тобольска м. Іоанномъ Максимовичемъ первая духовная миссія во главѣ съ архим. Иларіономъ Лежайскимъ, прибывшимъ въ Тобольскъ

(1719 г.), митроп. тобольскій схимонахъ Ѳеодоръ подалъ мысль назначить начальникомъ въ китайскую миссію епископа [1]) для бо́льшихъ успѣховъ миссіи, въ виду разнесшихся слуховъ о намѣреніи самого китайскаго императора принять христіанство. На первомъ засѣданіи только что учрежденнаго Св. Синода 14 февр. 1721 г. былъ уже поставленъ вопросъ о назначеніи александроневскаго іеромонаха Иннокентія (Кульчицкаго), бывшаго префекта Славяно-Греко-Латинской академіи, начальникомъ Пекинской миссіи въ санѣ епископа. Мы знаемъ, какъ разрѣшенъ этотъ вопросъ самимъ Государемъ. Св. Синодъ предполагалъ дать ему титулъ иркутскаго и нерчинскаго и „для удобнѣйшаго обхожденія“ отдѣлить отъ Сибирской

съ митрополитомъ. Миссія въ Китаѣ была принята съ радушіемъ (П. А. Словцовъ. Историч. обозрѣніе Сибири... I, стр. 205). Въ 1719 г. въ Китай отправилось русское чрезвычайное посольство во главѣ капитана Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Льва Васильевича Измайлова. Въ его свитѣ были два секретаря посольства Лоренцъ Лангъ и Иванъ Глазуновъ, переводчикъ изъ подъячихъ, два геометра, гвардейскій унтеръ-офицеръ съ тремя солдатами и священникъ изъ Тобольска. Переговоры посла о торговлѣ кончились неудачно. Оставивъ агентомъ Ланга, Измайловъ выѣхалъ изъ Пекина. Скоро былъ высланъ и Лангъ и всякая русская торговля съ Китаемъ была воспрещена. Поводомъ къ разрыву послужило бѣгство 700 монголовъ изъ Китая въ Сибирь, а также пьянство и буйство русскихъ купцовъ. Пьянствовали и миссіонеры, проматывая казенное жалованье и обижая китайцевъ. Одинъ изъ нихъ священникъ Филимоновъ по пьяному дѣлу попалъ во дворецъ богдыхана и поколотилъ тамъ китайскихъ министровъ. За эту удаль его заковали въ кандалы и выслали въ Селенгинскъ. Послѣ онъ бродилъ по Сибири съ именемъ странника Хинскаго царства (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 643—645. Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 170. 175). Несомнѣнно русскимъ много вредили іезуиты, пробравшіеся въ Монголію раньше русскихъ (Оп. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 422) Однако впослѣдствіи при посольскомъ дворѣ въ Пекинѣ ханскимъ иждивеніемъ была построена вторая новая Срѣтенская церковь греко-россійскаго исповѣданія, находившаяся въ 5 верстахъ отъ старой Никольской церкви (Опис. Док. и Дѣлъ Арх. Св. Син. XXXI, № 7. Въ этомъ дѣлѣ кратко изложена исторія Китайской миссіи со времени учрежденія Св. Синода до 1753 г.).

[1]) Прот. А. Сулоцкій. Святитель Филоѳей... стр. 34.

епархіи, т. е. поставить его внѣ зависимости отъ тобольскаго митрополита, а не такимъ, какимъ былъ Варлаамъ. Петръ согласился на посвященіе Иннокентія въ епископа, но безъ титула порубежныхъ городовъ, боясь, какъ бы іезуиты не перетолковали этотъ титулъ по своему и не нанесли бѣдствія, разумѣется, Русскому государству [1]). 5 марта 1721 г. іеромонахъ Иннокентій былъ посвященъ въ санъ епископа съ титуломъ переславскаго. 19 апр. онъ уже выѣхалъ въ Пекинъ съ двумя іеромонахами, двумя іеродіаконами, пятью пѣвчими, двумя служителями и поваромъ. Къ Китайскимъ верховнымъ министрамъ изъ Сената былъ посланъ листъ за государственной печатью о дозволеніи еписк. Иннокентію свободно не только совершать богослуженіе въ Пекинѣ, но ѣздить всюду, гдѣ были православные. Синодъ съ своей стороны далъ ему писанный наказъ, по прибытіи въ Китай, не говорить, что имѣетъ архіерейскій санъ, чтобы „не учинилось какое препятствіе отъ противниковъ православной вѣры“, особенно отъ іезуитовъ. На разспросы тамошнихъ знатныхъ персонъ приказано ему отвѣчать, что имѣетъ епископскій санъ только для рукоположенія священниковъ и дьяконовъ на мѣста умершихъ, а не для другого чего-либо, но и это рекомендовалось говорить „съ не малымъ опасеніемъ“ [2]). Однако ничто не помогло. Іезуиты или, какъ ихъ еще называли, „езопы изъ Европы“, оказались хитрѣе. Въ мартѣ слѣдующаго 1722 г. еписк. Иннокентій прибылъ въ Иркутскъ, затѣмъ въ Селенгинскъ, гдѣ долженъ былъ дожидаться распоряженій изъ Пекина. Между тѣмъ въ Пекинѣ оставались совершенно глухи на неоднократныя просьбы къ самому владѣльцу Монголіи Тушетухану о пропускѣ еписк. Иннокентія. Вмѣсто поѣздки въ Китай миссіонеру-епископу по указу Синода отъ 6 іюня 1724 г. пришлось возвратиться въ Иркутскъ.

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. I, № 3: Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 101.

[2]) Тамъ же, I, № 93. Тутъ напечатаны листъ Правительствующаго Сената къ Богдыхану объ Иннокентіи и письмо Св. Синода самому Иннокентію.

Въ 1725 году еписк. Иннокентій вторично отправился въ Пекинъ съ чрезвычайнымъ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій. Но и на этотъ разъ его остановили на границѣ и не пропустили въ Китай, какъ духовную особу „въ великомъ градусѣ", именуемую „великимъ господиномъ", какимъ могъ называться только китайскій „папа или кутухта" [1]).

По предложенію графа Рагузинскаго въ Китай начальникомъ Пекинской миссіи вмѣсто еписк. Иннокентія назначенъ былъ и въ 1727 г. отправленъ архим. Антоній (Платковскій), жившій въ Иркутскѣ; онъ тамъ училъ дѣтей монгольскому языку и бывалъ въ Пекинѣ.

Еписк. Иннокентій, вслѣдствіе донесенія графа Рагузинскаго, остался въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. До особаго указа ему вслѣно начальствовать въ монастырѣ, съ вѣдома тобольскаго архіерея, но въ епаршескія дѣла, безъ соизволенія настоящаго архіерея, не вступать. Слѣдовательно еписк. Иннокентій остался „безъ удобнѣйшаго обхожденія" и, не смотря на указъ Синода „къ архіерею сибирскому ни къ сему, ни къ предбудущему, токмо къ единому Св. Синоду надлежать", ему

---

[1]) Графъ Рагузинскій, очевидно полякъ и другъ іезуитовъ, 31 авг. 1725 г. доносилъ Государю съ китайской границы, что китайскіе министры преосвященнаго Иннокентія, отправленнаго съ нимъ туда (въ Пекинъ) „подъ образомъ духовной особы", въ Китай безъ указа ханскаго не пропустили и „не чаетъ онъ, чтобы его китайцы приняли, для того, какъ онъ, графъ Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китайскомъ персона его епископа въ великомъ градусѣ почитается, понеже онъ изъ Сибири писанъ великимъ господиномъ, изъ чего китайцы взяли суспицію, что будто онъ превеликая особа и министры ихъ агенту Лангу и посланному куріеру говорили, что богдыханъ такую превеликую особу никогда принять не повелитъ, понеже у нихъ великой господинъ называется ихъ папа или кутухта"... По всему видно, что графъ Рагузинскій на основаніи однихъ слуховъ сдѣлалъ докладъ, опередивъ самихъ господъ езуитовъ. Не умѣло, кажется, велись переговоры съ Богдыханомъ иркутскаго воеводы Полуектова о принятіи еп. Иннокентія Полуектовъ называлъ Иннокентія великимъ господиномъ... Словомъ сами русскіе испортили дѣло. (Опис Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 120).

пришлось быть подначальнымъ у тобольскаго архіерея. При самомъ назначеніи начальникомъ миссіи, въ санѣ епископа, іером. Иннокентій просилъ Св. Синодъ отдѣлить ему въ управленіе пограничные города: Иркутскъ, Якутскъ (пограничный?!) и Нерчинскъ. Ставленники изъ этихъ городовъ, по словамъ просителя, могли пріѣзжать въ Пекинъ съ караваномъ. Синодъ тогда же отказалъ іеромонаху Иннокентію [1]). Еписк. Иннокентій оказался въ самомъ неопредѣленномъ положеніи и гораздо худшемъ, чѣмъ „не настоящій“ епископъ иркутскій Варлаамъ Коссовскій. Но тутъ не было худа безъ добра. Неудача еписк. Иннокентія и съ Иннокентіемъ, какъ миссіонеромъ, было счастіемъ для обширной области, много терпѣвшей отъ епархіальнаго неустройства. 15 января 1727 года утверждено синодальное опредѣленіе еписк. Иннокентію быть самостоятельнымъ епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ [2]). Указомъ 16 янв. ему велѣно было выѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ. Тутъ еписк. Иннокентій 26 авг. 1727 г. получилъ указъ отъ 21 янв. о бытіи ему настоящимъ епископомъ и титуловать себя иркутскимъ и нерчинскимъ [2]). Такимъ образомъ *Иркутская епархія начала свое самостоятельное существованіе,* а иркутскіе ставленники освободились отъ тяжелой обязанности ѣхать, а иногда идти за поставленіемъ непремѣнно въ Тобольскъ. Извѣстенъ случай, какъ иркутскій ставленникъ Ѳеодоръ Сидоровъ, не заставъ архіерея въ Тобольскѣ, ходилъ за рукоположеніемъ въ Вятку [3]).

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 120, приложенія №№ XII, XIII; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. I, № 29 (Тутъ резолюціи Петра отъ 8 марта на просьбы іером. Иннокентія). О школѣ при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ Платковскій обучалъ мунгальскому языку см. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 422. Тутъ іезуиты именуются „езопами изъ Европіи“; ср. Пол. Собр. Пост. и Расп. IV, №№ 1275, 1385.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 120, IV, № 547; Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. Исп. V, № 1893; VI, № 2198. Указы еписк. Иннокентію и его паствѣ напечатаны въ Иркут. Епарх. Вѣд. 1863 г., стр. 326—329.

[3]) Иркутск. Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 199—202.

Въ составъ самостоятельной Иркутской епархіи вошли города, монастыри и церкви прежняго викаріатства. Къ нимъ съ 1721 года присоединилась еще одна церковь Братской пустыни, приписанной по Регламенту къ Вознесенскому иркутскому монастырю. Съ этой церковью въ вѣдѣніе еписк. Иннокентія поступило 43 церкви; съ нихъ собиралось окладу около 110 руб. По донесенію тобольскаго митр. Антонія Св. Синодъ 4 дек. 1729 г. опредѣлилъ только эти церкви оставить въ управленіи еписк. Иннокентія [1]).

При дѣйствительномъ распредѣленіи приходскихъ церквей оказалось, что послѣ 1714 г. въ вѣдомствѣ бывшаго викаріатства ко времени учрежденія самостоятельной Иркутской епархіи число иркутскихъ храмовъ увеличилось на 7, не считая братской пустынной церкви, и насчитано всего 50 церквей, а именно. въ городѣ Иркутскѣ съ уѣздомъ—22 цер. въ Нерчинскѣ съ уѣздомъ—8 цер., въ Селенгинскѣ съ уѣздомъ — 13 цер. (въ томъ числѣ несомнѣнно была только что построенная Троицесавская); въ монастыряхъ ихъ было: въ Вознесенскомъ иркутскомъ— 2 цер., въ Посольскомъ Преображенскомъ—2, въ нерчин-

---

[1]) Опис. Докум и Дѣл Арх. Свят. Син VII, № 350; Полн Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав Испов VII. № 2417. Въ началѣ XVIII в. (1710 г.?) съ 33 иркутскихъ и 6 нерчинскихъ церквей собиралось окладныхъ денегъ 105 руб. 24 коп. Въ Опис. Докум. и Дѣл Арх. Св. Синода т XI, № 24 приведенъ также списокъ церквей и приходовъ Иркутской епархіи за 1729 г. Этотъ списокъ почти согласенъ со спискомъ церквей въ VII т. № 350. Разница между списками небольшая. Есть искаженія названій приходовъ противъ списка № 350, есть и болѣе правильныя названія. Вмѣсто Бійскій (№ 350), правильно Бѣльскій (№ 24), вмѣсто Индинскій (№ 350)—Ундинскій (№ 24); вмѣсто Колесниковская слобода напечатано въ № 24 „Полесниковская“, вм. Танцинскій—Тапцинскій и др. Въ спискѣ № 24 есть новые приходы и храмы—на Чикойской стрѣлкѣ—Петропавловскій (рѣка Чикой пограничная съ Китаемъ по трактату 1728 г.), въ Нерчинскомъ заказѣ новыя церкви—Петропавловская на Серебряныхъ заводахъ и Введенская въ Городищенской слободѣ. Въ 1729 г. въ гор. Селенгинскѣ показана одна церковь — Спасская, въ Аргунскомъ острогѣ Вознесенская вм. Спасской.

скомъ-Успенскомъ—2, въ Знаменскомъ дѣвичьемъ—1. Со всѣхъ иркутскихъ церквей разныхъ сборовъ въ архіерейскую казну поступало — 180 руб. 2 коп , въ томъ числѣ данныхъ 63 руб. 40 коп.

Въ Тобольской епархіи, послѣ выдѣленія изъ нея самостоятельной Иркутской епархіи, оставалось по окладному табелю 265 церквей, съ нихъ собиралось однихъ данныхъ—173 р. 67 коп. [1]). Тутъ несомнѣнно тобольскій приказный надзиратель Никифоръ Словцовъ, выдѣлявшій церкви иркутскому архіерею, не показалъ настоящаго количества церквей, оставшихся за Тобольской каѳедрой. По крайней мѣрѣ чрезъ 7—8 лѣтъ, когда отъ нея еще отошло къ Иркутской епархіи болѣе 20 церквей, въ Тобольской епархіи насчитывалось 361 церковь [2]). Можно думать, что, по отдѣленіи отъ нея Иркутской епархіи съ 50-ю церквами, въ вѣдѣніи м. Антонія тобольскаго оставалось не менѣе 350 церквей.

При такомъ неравномѣрномъ распредѣленіи сибирскихъ церквей между двумя архіереями въ ихъ епархіяхъ

---

[1]) Пол. Собр. Пост и Расп. по Вѣд. Прав. Исп VI, №2198 Отъ 1728 года имѣются нѣкоторыя географическія подробности о тѣхъ мѣстахъ, которыя вошли въ составъ самостоятельной Иркутской епархіи. Изъ инструкціи поповскому старостѣ священнику Ивану Петрову отъ 25 дек. 1728 г. видно, что составляло Иркутскій заказъ. Старостѣ велѣно было ѣхать къ церквамъ—въ Кудинскъ, въ Оскь, на Олонки, въ Усолье на Урикъ, въ Верхоленскъ, на Бирюльку, на Манзурку, на Ангу, въ Балаганскъ, на Каменку, на Китой, въ Бѣлской и вверхъ по Иркуту притоку Ангары (Верхъ Тунгузки). Другой инструкціей закащину — игумену Вознесенскаго монастыря Пахомію велѣно было ѣхать въ заморскій (г. е. Забайкальскій Нерчинскій и Селенгинскій дистрикты—въ Посольскій и Троицко-Селенгинскій монастыри и къ церквамъ на Кудару, въ Колесникову, въ Трескову, въ Ильинскъ, на Кабанскъ, на Итанцу, въ Удинскъ, въ Селенгинскъ, на Чикой (за Байкалъ), на Хилокъ, на Баргузинъ, въ г. Нерчинскъ, въ Нерчинскій монастырь, въ Городище, въ Ундинскую слободу, въ Урульгинскую, въ Читинскъ, въ Аргунскій и Ононскій остроги (Иркут. Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 642 и 658). Древній городъ Ононъ—родина Чингисхана (Геогр. Словарь П. Семенова, III, стр. 656).

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, №2417 ср. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XX, прил. X.

наблюдалось территоріальная несообразность, которой раньше не могъ устранить викарный архіерей, находящійся подъ протекціей тобольскаго митрополита. Самые отдаленные сибирскіе города Илимскъ, Киренскъ и Якутскъ съ камчатскими острогами и Анадыромъ, состоящіе въ Иркутской провинціи, остались въ составѣ Тобольской епархіи. Вмѣстѣ съ городами и уѣздами тобольскій митрополитъ удержалъ за собой, по прежнему, тамошніе монастыри Спасскій якутскій и киренскій Троицкій. Удивительнѣе всего, что Троицкій селенгинскій монастырь, оказавшійся внутри самостоятельной Иркутской епархіи, „благословныхъ ради винъ“, т. е. былъ по богаче, оставался въ вѣдѣніи тобольскаго митрополита. Излишне говорить о нецѣлесообразности такого раздѣленія. Оно было и нецѣлесообразно, и вредно для церковной жизни отдаленнѣйшей области, гдѣ шло обращеніе инородцевъ и нуженъ былъ глазъ епархіальнаго начальства. Однако м. Антоній своимъ докладомъ Синоду старался укрѣпить старую территоріальную несообразность. 25 дек. 1728 г. епископъ Иннокентій при письмѣ м. Антонія получилъ синодскій указъ о томъ, что въ его вѣдѣніе переданы церкви, входившія въ составъ викаріатства. Въ указѣ не упомянутъ былъ даже нерчинскій Успенскій монастырь, который, повидимому, м. Антонію хотѣлось удержать за собой вмѣстѣ съ селенгинскимъ Троицкимъ монастыремъ.

Пока тобольскій митрополитъ хлопоталъ о своихъ интересахъ, самостоятельный иркутскій епископъ Иннокентій для упорядоченія епархіальнаго управленія въ восточной Сибири, а главное изъ-за экономическихъ выгодъ своей каѳедры, въ маѣ 1728 г. послалъ въ Синодъ нарочнаго служителя Герасима Лебратовскаго по дѣлу о приписке къ его епархіи названныхъ городовъ съ монастырями и храмами; 20 іюня того же года онъ написалъ подробное объясненіе Св. Синоду по спорному вопросу. Видимо шелъ горячій споръ между двумя сибирскими архіереями изъ-за двухъ-трехъ десятковъ церквей съ доходомъ отъ нихъ въ сотню рублей. Въ Синодѣ не сразу склонились на ту или другую сторону, хотя все говорило

въ пользу ходатайства еписк. Иннокентія. По обычаю начали наводить справки о числѣ церквей, дворовъ, жителей и разстояніи отъ епархіальныхъ городовъ спорныхъ мѣстъ. Справлялись въ Высокомъ Сенатѣ, въ Сибирской и Ямской канцеляріяхъ, въ Духовной Дикастеріи и Коллегіи экономіи. Удалось найти свѣдѣнія, но сравнительно раннія — по переписямъ и свидѣтельству генералитета 1719 г. Оказывалось, если къ Тобольской епархіи отдѣлит Якутскъ и Илимскъ съ 1734 двор. и въ нихъ 11,427 душ. м. п. съ 27 церквами, то въ Иркутской епархіи будетъ 3575 дв. съ 23,822 душ м. п., а въ Тобольской останется 33,834 дв. съ 146,422 душами, церквей же въ Иркутской епархіи (по ранней статистикѣ) будетъ 66, въ Тобольской 274. Во всемъ разница большая. Разстояніе отъ Якутска до Тобольска ровнялось 2000 вер. (а отъ Камчатки?), отъ Илимска — 1000 вер. Разстояніе ихъ отъ Иркутска было гораздо меньше—до Илимска 600 вер., до Якутска свѣдѣнія не нашли, но оно было вдвое меньше.—Въ 1757 г., при верстѣ въ 500 саж. вмѣсто 1000, отъ Якутска до Тобольска считалось 4856½ вер., а до Иркутска 2431 вер. За одно были собраны самыя подробныя свѣдѣнія о содержаніи Тобольскаго и Иркутскаго архіерейскихъ домовъ.

Разсмотрѣвъ всѣ представленныя свѣдѣнія, Св. Синодъ высказался за приписку къ Иркутской епархіи городовъ Илимска и Якутска съ уѣздами и монастырями Якутскимъ, Киренскимъ и Селенгинскимъ. Свое мнѣніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что эти города и монастыри много ближе къ Иркутской епархіи бѣдной церквами и монастырями. Посему иркутскому архіерею гораздо удобнѣе управлять ими и посвящать ставленниковъ къ церквамъ сѣверо-восточной Сибири.

„Пополненіемъ“ Иркутской епархіи на счетъ Тобольской имѣлось въ виду улучшить матеріальное положеніе самой отдаленной русской каѳедры. Впрочемъ за одно Св. Синодъ нашелъ нужнымъ построить особый домъ для иркутскаго архіерея съ его штатомъ домовыхъ и приказныхъ служителей. До постройки дома епископъ Иннокентій оставался жить въ иркутскомъ Вознесенскомъ мо-

настырѣ за р. Ангарой. На содержаніе домоваго штата предположено на 1727 г. отпустить 1500 руб., но тутъ и за труды и въ возмѣщеніе издержекъ по переѣзду архіерея въ Иркутскъ, а впредь ежегодно выдавать Иркутскому дому деньгами 506 руб 25 коп., хлѣба-ржи и овса—по 544 четверти каждаго и вина по 100 ведеръ [1]). Когда дѣло кончилось, митр. Антоній писалъ Св. Синоду, что „за отнятіемъ“ отъ него не малаго числа церквей въ прибавокъ къ Иркутской епархіи доходовъ у него стало совсѣмъ мало [2]). Вотъ гдѣ причина спора. Съ своей точки зрѣнія

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. VI, № 2198, VII, № 2417; Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 350; Арх. Свят Синода дѣло 1730 г. № 221. Отъ Тобольской епархіи вмѣстѣ съ Илимскомъ и Якутскомъ отошли къ Иркутской епархіи слѣдующія церкви Илимская Спасская, Тушамская Покровская, на Парабельскомъ Никольская, Устькутская Спасская, Чучейская Воскресенская, Киренскаго Острога Спасская, Сполошинская Спасская, Яндинскія Николаевская и Преображенская, Устьудинская Пятницкая, Новоудинская Покровская, Илгинская Знаменская, Тутурская Николаевская, Орленская Спасская, въ Братскомъ острогѣ Богоявленская, Кежемская Спасская, Шамановская Архангельская Барлуцкая Успенская, въ Якутскѣ Соборная Троицкая и Николаевская, Индигирская Спасская, Средне-Калымская Покровская, Витимская Спасская, Олекминская Спасская, Амгинская Преображенская—всего 24 церкви (Иркут. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 39, стр 477—478). Архіерейскій домъ въ Иркутскѣ построенъ при преемникѣ Иннокентія I—Иннокентіи II Неруновичѣ. Онъ былъ деревянный небольшой и назывался архіерейскими кельями. Архіереи въ немъ не жили, а жили въ наемной квартирѣ. Еписк. Софроній (1758—1771 г.) распространилъ архіерейскій домъ (Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній, 3-й епископъ иркутскій. Москва. 1907 г. стр 34—36).

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св Син. XI, № 336, стр. 501. Въ доношеніи Св. Синоду отъ 2-го мая 1732 года о переименованіи приказныхъ въ секретари и прибавкѣ имъ жалованья митр. тобольскій Антоній, между прочимъ, писалъ, что „званіе приказныхъ надзирателей дано имъ прежде бывшимъ архіереемъ схимонахомъ Ѳеодоромъ; а два дьяка бывали прежде за умноженіемъ дѣлъ, когда еще и Соль-Камская и Кунгуръ съ уѣздами были вѣдомы въ здѣшней, т. е. Тобольской, епархіи“ (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 258). Изъ словъ м. Антонія видно, что „прежде“ Соль-Камская и Кунгуръ (осн. въ 1647 г.) принадлежали къ Тобольской епархіи. Къ какому вре-

м. Антоній вполнѣ разумную приписку его отдаленной области къ ближайшей Иркутской епархіи называлъ „отнятіемъ“. Въ интересахъ церковной жизни не было бы отнятіемъ даже приписка къ епархіи Иннокентія Енисейска съ Красноярскомъ, находившихся къ Иркутску

мени нужно относить это „прежде“, отвѣтить мы затрудняемся. По крайней мѣрѣ въ концѣ XVII в. Соль-Камская, а съ ней и Кунгуръ значатся въ Вятской епархіи, какъ видно изъ проектовъ открытія новыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 г. Въ это время Кунгуръ состоялъ въ вѣдѣніи Казанскаго Приказа; въ началѣ XVIII в.— въ 1703 г. онъ былъ уже въ вѣдѣніи Сибирскаго Приказа, въ 1719 г. приписанъ къ Вятской провинціи, въ 1724 году приписанъ къ Соликамской провинціи. По росписямъ городовъ по губерніямъ въ 1708 и 1719 гг. Соль-Камская и Кунгуръ состояли въ Сибирской губерніи, обнимавшей собой, кромѣ Сибири, все Западное Пріуралье съ Великой Пермью и Вятской страной. Когда и долго-ли за это время Соль-Камская съ Кунгуромъ и съ ихъ уѣздами принадлежали къ Тобольской епархіи, сказать трудно. Можно думать, что зависимость Соли-Камской и Кунгура отъ тобольскихъ архіереевъ была недолгой и чисто случайной при петровскомъ дѣленіи Россіи на губерніи. Въ 20-хъ годахъ XVIII в. Соль-Камская и Кунгуръ, какъ извѣстно, входили въ составъ Вятской епархіи (Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 2218, V, № 3380; Русскія епархіи... I, стр. 305—307; 322. Опис. Док и Д. Арх. Св. Син. X, № 106, XI, № 62, П. Семеновъ. Географическій словарь.... II, стр. 838 - 839).

Намъ не встрѣчалось ни одного факта, который бы говорилъ за подвѣдомственность Соли-Камской и Кунгура тобольскимъ архіереямъ. Ни митр. Игнатій (Римскій-Корсаковъ) въ концѣ XVII в., ни митр. Филоѳей не бывали по сю сторону Урала при обзорѣ своихъ епархій и миссіонерскихъ путешествіяхъ. Напр м. Игнатій въ 1695 г. объѣхалъ все Сибирское Пріуралье, однако онъ не заѣхалъ въ Соль-Камскую съ Кунгуромъ. Онъ былъ въ Тюмени съ слободами, въ Туринскомъ острогѣ и въ Верхотурьѣ; съ Тюмени онъ уѣхалъ на Устицу, а отсюда въ Нижне-Ницынскую слободу (Сибирскій Лѣтописецъ. Тобольскъ. 1892 г.). Но съ другой стороны не могъ же выдумывать м. Антоній, говоря о бывшей зависимости Соли-Камской и Кунгура отъ сибирскаго архіерея да еще писать объ этомъ въ Св. Синодъ. Напоминаніемъ о Соли-Камской и Кунгурѣ не думалъ-ли онъ возвратить ихъ въ свою епархію вмѣсто Илимска и Якутска. Въ своемъ донесеніи Синоду м. Антоній очень жаловался, что съ раздѣленіемъ Сибири на двѣ епархіи Тобольская каѳедра очень оскудѣла и доходовъ у нея стало мало.

вдвое ближе чѣмъ къ Тобольску [1]). Этой припиской можно было лучше уровнять и улучшить сибирскія епархіи съ архіерейскими домами во всѣхъ отношеніяхъ.

Но это уравненіе, видимо, не входило въ планы тобольскихъ архіереевъ. Незавидная по своей отдаленности и обширности коренная Сибирская епархія теперь представляла собой еще меньше интереса для тамошнихъ владыкъ. Ея, по прежнему, старались избѣгать назначаемые туда іерархи. По смерти м. Антонія († 27 марта 1740 г.), туда (29 мая 1740 г.) назначенъ былъ черниговскій епископъ Никодимъ Сребницкій. Но это назначеніе такъ подѣйствовало на южанина, что онъ рѣшившись отправиться въ Сибирь на службу, вдругъ слегъ въ постель въ Москвѣ и предпочелъ Сибири безъепархіальную каѳедру при московскомъ Архангельскомъ соборѣ въ званіи епископа, а не митрополита, гдѣ прослужилъ до 1 сент. 1742 г. [2]). Извѣстный Арсеній Маціевичъ, живший съ 1733—1735 г. при м. Антоніи Стаховскомъ въ качествѣ проповѣдника и экзаменатора, назначенный на Сибирскую каѳедру вмѣсто Никодима (26 мая 1741 г.), явился туда къ самому концу года (18 дек.). Тутъ онъ сразу обнаружилъ, что тамошній губернаторъ Иванъ Шиповъ, въ отсутствіе епархіальнаго архіерея, восхитилъ себѣ архіерейскія права, налагая эпитиміи за грѣхи. Воеводы и разныя сибирскія канцеляріи подражали губернатору въ расправѣ надъ духовенствомъ, вмѣшиваясь въ церковныя дѣла. Обо всемъ этомъ м. Арсеній рѣзко доносилъ Св. Синоду, за что получалъ выговоры. Пробывъ въ Сибири митрополитомъ не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, онъ перессорился со всѣми изъ-за своей власти, неожиданно оставилъ непривѣтливую сибирскую каѳедру, уѣхавъ въ Москву, а затѣмъ былъ назначенъ въ Ростовъ (13 мая 1742 г.) [3]).

---

[1]) Въ 1757 г. отъ Енисейска до Тобольска считалось 1924 версты, а отъ Красноярска—1834 верстъ.

[2]) Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи... вып. III, Спб. 1873 г. отд. I, стр. 27.

[3]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елиз.

Послѣ приписки Якутска и Илимска Иркутская епархія состояла изъ четырехъ городовъ, включая Иркутскъ и Нерчинскъ. Вся ея территорія въ епархіально-административномъ отношеніи раздѣлялась на шесть заказовъ: Иркутскій, находившійся въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи, и пять провинціальныхъ: Якутскій, Олекминскій съ заказчикомъ въ Олекминскомъ острогѣ, Илимскій, Селенгинскій и Нерчинскій. При 100 храмахъ въ 1737—1746 гг. въ ней стояло семь монастырей: мужскіе—Вознесенскій Иркутскій, Преображенскій Посольскій, Троицкій Селенгинскій, Успенскій Нерчинскій, Троицкій на устьѣ Киренги, Спасскій Якутскій и женскій Знаменскій въ Иркутскѣ. Православныхъ жителей въ Иркутской епархіи при 7379 двор. насчитывалось 29875 муж. п. и 28991 ж. п., кромѣ Якутскаго дистрикта и остроговъ.

Въ Тобольской епархіи за это время въ 13 городахъ съ уѣздами и въ 12 казачьихъ мѣстахъ насчитывалось 361 ц. при 56336 дворахъ; въ нихъ православныхъ 174,396 душ. м. пола и 180,624 жен. пола и раскольниковъ 2633 м. п. [1]).

Петр.) I, № 105, ср. II, № 646). Свящ С Троицкій Митроп. Арсеній Маціевичъ на Тобольской и Ростовской каѳедрахъ. Москва 1905 г, стр. 1—14.

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св Син. XI, № 59, XVI, № 272; XX, прилож. XII, стр. 895. Въ Якутскѣ до 1724 г. существовалъ Покровскій монастырь; въ 1724 г. онъ приписанъ къ Спасскому (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 81): въ 1741 г. къ Иркутскому Вознесенскому монастырю была приписана Братская Спасская община (тамъ же, № 352). Въ вѣдомости 1737 г. въ Иркутской епархіи показано 70 церквей, но прибавлено, кромѣ Якутскаго дистрикта и остроговъ (камчатскихъ и Анадыра[2]). Въ Якутскѣ съ острогами въ нач XVIII в. было 9 церквей (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп VII, № 2417, стр. 226). Иннокентіемъ Неруновичемъ (1732—1747 г.) построены слѣдующіе храмы: Куядскій Петропавловскій (1734 г.), Большеразводинскій Петропавловскій вмѣсто часовни (1740 г.), Верхнеингондинскій Михайловскій (1740 г.), Заларинскій Никольскій (1740 г.), Тулуновскій Покровскій, всѣ не далеко отъ Иркутска, вверхъ по Иркуту построенъ Тункинскій Покровскій, по Ангарѣ съ притоками—Окинскій, Карапчанскій, Кежемскій Николаевскій (1736 г.), на Ленѣ—Марковскій, въ Якутскѣ—Богородскій и Предтеченскій (ок. 1743 г.), въ Якутскомъ вѣдомствѣ—Зашиверскій, Верхневилюйскій, въ Охотскѣ

Города и заказы, составлявшіе Тобольскую епархію въ концѣ 30-хъ и въ 40-хъ годахъ XVIII вѣка, оставались прежніе [1]). 12 казачьихъ мѣстъ несомнѣнно находились на южной и юго-восточной границѣ Тобольской епархіи, гдѣ, какъ мы знаемъ, шла военная колонизація и строились укрѣпленныя линіи остроговъ и форпостовъ.

Число монастырей Тобольской епархіи какъ раньше, такъ и послѣ отписки отъ нея трехъ монастырей къ Иркутской епархіи, было очень значительно—15 мужскихъ и 6 женскихъ, а именно. мужскіе — Знаменскій Тобольскій, Николаевскій въ Верхотурьѣ, Богоявленскій Невьянскій, Успенскій Далматовъ (самый богатый), Троицкій Рафаиловъ, Троицкій Кодскій, Туруханскій-Троицкій, Спасскій Енисейскій, *убогіе*—Троицкій въ Тюмени, Николаевскій въ Туринскѣ, Алексѣевскій Томскій и присовокуп-

---

—Преображенскій, въ Удскомъ острогѣ—Спасскій, въ Камчаткѣ въ Петропавловской гавани, въ Большерѣцкомъ острогѣ — Богородице-Рождественскій и Успенскій, въ Нижнемъ острогѣ — Успенскій, въ Анадырскомъ острогѣ—Спасскій, за Байкаломъ· Тарбагатайскій Зосимо-Савватьевскій вмѣсто часовни (ок 1746 г.), Темлюйскій, Кяхтинскій Николаевскій (послѣ Воскресенскій), Яравинскій — Спасскій (1734 г.), Бунскій Трехсвятительскій, Торгинскій, Куенскій (1740 г.), Верхнеингодинскій Архангельскій (1740 г.), въ Архангельской слободѣ Архангельскій, и наконецъ при домѣ Преосвященства въ Жилкинской рощѣ во имя мученика Іустина Философа—всего 29 храмовъ (Иркут. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 39, стр. 478—479 и №№ 45—47) При епископѣ Иннокентіи I (Кульчицкомъ) вновь построены церкви въ Троице-Савской слободѣ, въ Нерчинскомъ заводѣ Петропавловская и отдѣленъ отъ Иркутскаго собора приходъ съ постройкой церкви во имя Іоанна мученика (тамъ же, № 39, стр. 477).

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417, ср. Опис. Документовъ и Дѣл. Архива Св. Син. XV, приложеніе XIX, стр. 903. Тутъ показано 179 цер. и перечислены не всѣ заказы. Въ Тобольскѣ 13 цер., въ Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ и въ архіерейскихъ Покровской и Устьницынской слободахъ 21 цер., въ Тюмени и Тюменскомъ заказѣ 17 ц., въ заказахъ: Рафаиловскомъ—15 ц , Краснослободскомъ—12 , Туринскомъ—12, Алапаевскомъ—12, Ишимскомъ—7, Самаровскомъ (?)—4, Березовскомъ—6, Тарскомъ—12, Томскомъ—33, Сургутскомъ—8, Нарымскомъ—7. Тутъ не названы заказы Верхотурскій, Енисейскій и нѣкот. др. Ср. Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр Исп. VII, № 2417.

ленная къ ней Рождественская Кузнецкая пустынь, Введенскій въ Красноярскѣ, Спасскій Кашиноширскій и Лосиноборскій Преображенскій, женскіе: Рождественскій Тобольскій, Введенскій въ Далматовѣ, Успенскій въ Тюмени, Знаменскій Томскій, Рождественскій Енисейскій и Покровскій въ Верхотурьѣ [1]).

Территорія открытой самостоятельной Иркутской епархіи сосредоточивалась вокругъ озера Байкала. Южной границей ея была тогдашняя русско-китайская граница, установленная въ 1727 году по Буринскому договору (на р. Бурѣ, лѣв. притокѣ Аргуни) и пересмотрѣнная въ 1728 г. 14 іюня по Кяхтинскому договору. Пограничнымъ русскимъ пунктомъ была Кяхта на р. Кяхтѣ; къ востоку русско-китайская граница шла на р. Аргунь къ ея верховьямъ, а отсюда чрезъ верховья р. Онона къ среднему теченію Аргуни и Аргунью на р. Амуръ; къ западу отъ Кяхты къ озеру Косоголу и сѣвернѣе его чрезъ верховья Оки, притока Верх. Тунгузки, граница шла къ верховьямъ р. Чуна или Уда (по договору по хребту Шабинъ Дабага и до Контайшина владѣнія, т. е. Джунгаріи, но тутъ уже была юго-восточная граница Тобольской епархіи). Западная граница Иркутской епархіи шла въ бассейнѣ р. Анги или Уда на р. Ангару (Верхнюю Тунгузку) съ ея притоками Китоемъ, Каменской; отсюда южнѣе г. Илимска и сѣвернѣе р. Байкала къ устью р. Аргуни шла сѣверная граница Иркутской епархіи.

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, приложеніе XXXIV, XVI, №№ 21 и 272. Въ началѣ 40-хъ годовъ XVIII в. знатными монастырями Тобольской епархіи были Тобольскій—Знаменскій и Далматовъ—Успенскій; въ Иркутской епархіи знатныхъ монастырей оказалось больше—Иркутскій Вознесенскій, Троицкій Селенгинскій, Посольскій Преображенскій и Якутскій Спасскій. Положеніе и значеніе многихъ сибирскихъ монастырей упало. Напр. Енисейскій женскій Рождественскій монастырь, осн. въ 1623 г., имѣвшій важное значеніе для развитія самого города Енисейска вмѣстѣ съ мужскимъ монасыремъ (осн. въ 1642 г), въ 30-хъ годахъ XVIII в. превратился въ убогій монастырь (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, стр. 1014, Списки населен. мѣстъ Енисейской губ. стр. 20).

Со времени присоединенія къ Иркутской епархіи городовъ Илимска и Якутска съ ихъ уѣздами граница между Тобольской и Иркутской епархіями опредѣлилась надолго. Она совпадала съ провинціальной границей. Граница между Тобольской и Иркутской епархіями извилистой линіей шла по границамъ Енисейской и Тобольской провинцій. Она, начинаясь съ устья р. Анабары въ Ледовитое море, шла р. Анабарой до самаго ея верховья, а затѣмъ, огибая восточнѣе рѣку Тунгузку, въ верховьяхъ ея проходила сѣвернѣе р. Тыры, лѣваго притока р. Лены. Тутъ граница круто поворачивала на западъ и южнѣе р. Кумы, лѣваго притока Подкаменной Тунгузки, шла на Нижнюю Тунгузку, пересѣкая ее тамъ, гдѣ стоялъ Спасскій и слобода Кежмы—нынѣ село Кежемское на Тунгузкѣ. Далѣе линія шла восточнѣе р. Муры, лѣваго притока Нижней Тунгузки или Ангары, и, спускаясь къ югу до верховьевъ р. Іи, также лѣваго притока Ангары, доходила до верховьевъ рр. Тутута и Канцары, а затѣмъ поворачивала на востокъ къ верховьямъ р. Иркута и Кибина, притока р. Ичи, впадающей въ Селенгу. Отсюда къ востоку начиналась южная граница Иркутской епархіи. Она шла южнѣе р. Дзиды, лѣваго притока р. Селенги на Кяхту; отъ Кяхты граница спускалась южнѣе къ верховьямъ рр. Мензы и Кумурюка въ правомъ бассейнѣ р. Селенги и чрезъ р. Ононъ направлялась къ озеру Торей, отдѣляя его къ Иркутской провинціи и епархіи. Отъ озера Торей граница перекидывалась къ верховьямъ Аргуни, сѣвернѣе впаденія въ нее р. Хайлара. Аргунью граница шла до р. Амазара, лѣваго притока Амура, переходя здѣсь въ юго-восточную границу Иркутской епархіи и пересѣкая Амуръ. Пройдя всю р. Амазаръ, юго-восточная граница шла чрезъ верховья лѣвыхъ притоковъ Амура—рр. Большого Ура и Малаго и Большого Алдекона на верховья р. Томна, притока р. Уда, затѣмъ по водораздѣлу р. Уда и Селимпинда граница чрезъ верховья р. Гопна, праваго притока р. Уда, шла къ Охотскому морю сѣвернѣе р. Тугура. Берега Охотскаго и Камчатскаго морей были естественной восточной границей Ир-

кутской епархіи, къ которой принадлежали и Курильскіе острова [1]).

Территорію Тобольской епархіи составляло все пространство Азіатской Россіи, лежавшее къ сѣв.-западу и юго-западу отъ Иркутской епархіи за Саянскимъ хребтомъ по Томской, Иртышской и Прѣсногорьковской линіямъ до Уральскихъ горъ и верховьевъ р. Тобола съ его источными притоками (Уй, Аять, Исеть) до Уральскаго водораздѣла съ Тоболомъ въ предѣлахъ Невьянскаго заказа на границахъ съ Казанской епархіей, гдѣ стояли новыя крѣпости Троицкая и Верхнеяицкая (Верхнеуральскъ), вошедшія въ составъ Тобольской епархіи въ 1744 году [2]).

Предѣлы двухъ сибирскихъ епархій, установившіеся послѣ приписки къ Иркутской епархіи Илимска и Якутска съ уѣздами и острогами, а къ Тобольской Троицка и Верхнеяицка, долго оставались безъ замѣтныхъ измѣненій. Въ 1757 году Тобольскую епархію составляли:

I. Вся Тобольская провинція, т. е. г. Тобольскъ съ дистриктомъ или уѣздомъ, дистрикты: Ишимскій, Ялуторскій, Краснослободскій, приписанные къ Тобольской провинціи города и крѣпости: Тюмень, Туринскъ съ слободами, Верхотурье съ слободами, Пелымъ съ присудными слободами, г. Тара съ острогами и слободами, Верхъиртышскія крѣпости: Омская, Желѣзненская, Ямышевская,

---

[1]) Границы проведены по Россійскому Атласу, изд. Академіей Наукъ въ 1745 г. О русско-китайской границѣ по Буринскому и Кяхтинскому договорамъ см. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, №№ 5143, 5180, 5189, VIII, №№ 5268, 5286, XII, № 8852.

[2]) Труды Оренбургской Ученой Архив. Комиссіи вып. VII, стр. 147. На основаніи Академическаго атласа 1745 г общую южную границу Тобольской епархіи можно провести съ востока на западъ слѣдующимъ образомъ. Отъ верховьевъ р. Тутута и Уда граница шла къ устью р. Шишташа въ Енисей; чрезъ Енисей она поднималась къ верховьямъ рр. Кема и Атабанга, по лѣвую сторону Енисея, и, пересѣкая р. Чулушмашъ, поднималась еще сѣвернѣе на р. Катунь—лѣвый притокъ Оби. Въ нижнемъ теченіи р. Катуни граница на югъ къ р. Иртышу и южнѣе Каменогорска пересѣкала Иртышъ; отсюда степью она шла къ верховьямъ рѣки Тургая, а затѣмъ къ сѣверу на р. Тоболъ.

Семипалатинская и Усть-Каменогорская, поселенія въ Барабинской степи (между Обью и Иртышемъ—части нынѣшнихъ Каинскаго, Барнаульскаго, Нарымскаго, Сургутскаго и Омскаго уѣздовъ), города Березовъ, Обдорскій городокъ, Сургутъ, Нарымъ съ Кетскимъ острогомъ, г. Томскъ съ острогами, Кузнецкъ съ острогами, слободами и крѣпостями.

II. Енисейская провинція — г. Енисейскъ съ приписанными къ нему слободами и острогами; приписанные къ Енисейску г. Мангазея или Туруханскъ, Мангазейскій уѣздъ съ ясашными зимовьями и г. Красноярскъ съ уѣздомъ.

III. Екатеринбургское вѣдомство—г. Екатеринбургъ съ дистриктомъ, заводами, слободами и крѣпостями (кромѣ того, что было въ Перми, т. е. по сю сторону Урала), Катайскій и Алапаевскій дистрикты.

IV. Исетская провинція Оренбургской губ. — дистрикты—Шадринскій съ г. Шадринскомъ, Исетскій съ Исетскимъ острогомъ, Окуневскій съ Окуневскимъ острогомъ и новопостроенными крѣпостями [1]).

---

[1]) Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. апрѣль, стр. 34, ср. янв. 46—49; февр. 99—114; мартъ 195—210. Исетская провинція не имѣла городовъ, въ ней были только слободы и новопостроенныя крѣпости, распредѣленныя по тремъ дистриктамъ. *Шадринскій* — въ немъ: Шадринскій острогъ, Далматовъ монастырь, слобода Барневская, Масленская, Буткинская, *Исетскій* — въ немъ Исетскій острогъ, Бешкильская слобода, Ингалинская слоб., Красногорскій острогъ, Терсуцкая сл., Мехонскій острогъ, Миасская слобода, *Окуневскій*—въ немъ. Окуневскій острогъ, слободы: Воскресенская, Чумляцкая, Песчанская, Течинская — всѣ на р. Исети съ ея притоками—Миасомъ, Ингалотомъ и Течью. Новыя крѣпости: Миасская, Челябинская, Иткульская, Чебаркульская, Уйская, Укликарагайская и по Уйской линіи до Тобола крѣпосцы Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крутоярская, Усть-Уйская. Составъ остальныхъ дистриктовъ и уѣздовъ Тобольской епархіи нами уже показанъ раньше, Что представляло собой Екатеринбургское вѣдомство см. карту при II т. „Пермскаго Края", изд. подъ ред. Д Смышляева. Пермь 1893 г. На эту карту 1734 – 1736 года нанесены Екатеринбургское вѣдомство, уѣзды: Соликамскій, Чердынскій, Кунгурскій, Верхотурскій, Туринскій, вотчины господъ Строгановыхъ и заводовъ статскаго дѣйстви-

Территорія Тобольской епархіи при постройкѣ Прѣсногорьковской укрѣпленной линіи могла увеличиваться развѣ только въ предѣлахъ Исетской провинціи въ башкирскихъ земляхъ чрезъ обращеніе башкиръ и киргизъ въ христіанство. Но миссія среди башкиръ одного изъ ревностныхъ тобольскихъ архипастырей Сильвестра Главацкаго (1749—1755 г.), бывшаго управителя Казанской-Свіяжской Новокрещенской Конторы, не имѣла большихъ успѣховъ. Напоминая собой своего патрона казанскаго епископа Луку Конашевича (1738—1755 г.), онъ возбудилъ ропотъ среди башкиръ-мусульманъ Исетской провинціи. Башкиры даже жаловались на него Неплюеву. Жалоба послѣдовала по дѣлу о вызовѣ башкиръ въ тобольскую консисторію, самый вызовъ былъ представленъ приневоливаніемъ къ принятію христіанства. Сенатъ разобралъ жалобу и вмѣстѣ съ Св. Синодомъ указомъ 1751 г. 12 ноября распорядился учредить въ г. Оренбургѣ особую комиссію объ иновѣрцахъ, снесясь предварительно съ тобольскимъ митроп. Сильвестромъ. Впрочемъ никакихъ свѣдѣній объ этой комиссіи не сохранилось. Новыя жалобы на м. Сильвестра о томъ, что онъ принуждалъ татаръ обращаться въ христіанство, вызвали переводъ его въ Суздаль—9 окт. 1755 г., гдѣ 20 мая 1760 г. онъ скончался. Въ 1761 г., будто-бы, назначенъ былъ особый тобольскій миссіонеръ для Исетской провинціи, но въ чемъ сказалась его дѣятельность и былъ-ли назначенъ, мы не знаемъ [1]). Скоро наступило время царствованія Екатерины II-й, когда всюду ослабѣла миссія.

Иркутская епархія въ 1757 г. состояла только изъ Иркутской провинціи, т. е. г. Иркутска съ уѣздомъ, раздѣленнымъ на три дистрикта: Подгородный, Балаганскій, Верхоленскій и изъ приписанныхъ къ Иркутску городовъ съ подчиненными имъ мѣстами и пригородами, каковые

тельнаго совѣтника Акиѳія Демидова и части уѣздовъ—Тобольскаго, Пелымскаго, Березовскаго, башкирскихъ жилищъ, Уфимскаго, Осинскаго и Казанскаго, Слободскаго и Кайгородскаго уѣздовъ.

[1]) Труды ученой Оренбургской Комиссіи т. VII, стр. 135.

города Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ съ Киренскимъ острогомъ и Якутскъ съ уѣздами. Къ Иркутскому уѣзду принадлежало еще правленіе Охотскаго порта, а въ вѣдѣніи послѣдняго находилась земля Камчатка [1]). Въ епархіально-административномъ отношеніи Иркутская епархія раздѣлялась на пять заказовъ—Иркутскій уѣздный, Селенгинскій, Нерчинскій, Илимскій и Якутскій.

Приливъ русскаго населенія въ Восточную Сибирь и успѣхи миссіи, особенно Камчатской, сказались на увеличеніи христіанскаго населенія Иркутской епархіи и приходскихъ храмовъ [2]). Въ концѣ 50-хъ и нач. 60 гг. XVIII в. духовная власть, въ лицѣ иркутскаго архіерея и Св. Синода, пришла къ мысли о необходимости постройки храмовъ, вмѣсто спеціальной миссіи въ Якутскѣ и Камчаткѣ, а самые миссіонерскіе станы замѣнить приходами. Требовалось заботиться не столько о распространеніи христіанства, сколько объ утвержденіи его среди инородцевъ и поднятіи нравственнаго уровня самаго русскаго населенія въ Иркутской епархіи, не исключая духовенства, особенно послѣ шестилѣтняго вдовства тамошней каѳедры. Встрѣчаются только единичные случаи обращенія инородцевъ въ христіанство даже при ревностномъ іерархѣ Софроніи, 3-мъ епископѣ иркутскомъ, управлявшемъ Иркутской епархіей около двадцати лѣтъ (1753—1771 гг.).

Такимъ образомъ, по сознанію высшей церковной власти, храмъ являлся самымъ лучшимъ свѣточемъ среди инородческой языческой темноты. Мы уже знаемъ, что на это время падаетъ постройка большинства храмовъ

---

[1]) Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. стр. 304 сн. февр. 114—123. Болѣе подробный составъ Иркутской провинціи намъ уже извѣстенъ..

[2]) Напр. въ Нерчинскомъ заказѣ въ 1751 г было 14 приходовъ вмѣсто 8-ми, бывшихъ въ немъ въ 1729 г., а именно въ Нерчинскѣ, въ Ундѣ, на Газимурѣ, въ Бунскомъ нерчинскомъ заводѣ, въ Аргунскомъ острогѣ, въ Срѣтенскѣ, Куенгѣ, Торгѣ, Урульгѣ, Городищѣ, Чигѣ, Яровнѣ, Доронискѣ и Телембинскѣ (Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софоній 3—еписк. иркутскій... стр. 22).

въ Якутской области съ Камчаткой. Въ 1758 г. построена Торгинская Знаменская цер., въ 1759 г. Хилокская Владимірская церковь, въ 1762—1765—Дучерская Благовѣщенская, въ 1766 г.—Шилкинско-Заводская Преображенская, въ 1769 г. — Малопутинская Покровская и Курлыгская Нерукотвореннаго Образа, въ 1770 г. Сивачинская Ильинская церковь [1]). Всѣ названные храмы появились на прежней епархіальной территоріи. Новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній не было на границахъ Иркутской епархіи, которыя расширили бы ея предѣлы. Подчиненіе епископу Софронію Пекинской миссіи и тамошнихъ церквей расширяло только кругъ его вѣдѣнія, но не предѣлы епархіи, заключенной въ границахъ Иркутской провинціи.

Расширять предѣлы Иркутской епархіи было некуда да и не для чего. Она была безъ того черезъ-чуръ велика, такъ что тамошній архіерей не могъ знать лично всей своей епархіи не богатой церквами, но слишкомъ запущенной и распущенной. То обстоятельство, что анадырская церковь сгнила неосвященной, Удскій приходъ оставался 30 лѣтъ безъ священника, въ Камчаткѣ сразу требовалось 7 священниковъ, а тамошніе даже пономари не рѣшались ѣхать въ Иркутскъ ставиться во священники на свободныя мѣста, боясь умереть дорогой [3]), говорило не за необходимость расширенія Иркутской епархіи, напротивъ это требовало сокращенія ея чрезъ открытіе въ ея

---

[1]) Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній, 3-й еписк. иркутскій.... стр. 231, 247.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, № 7, стр. 29. Прежніе начальники Пекинской миссіи, напр. архимандритъ Гервасій Ленцевскій (съ 1743 г.), только „въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ“ состояли въ вѣдѣніи иркутскаго епархіальнаго начальства (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы, I, № 507 ср. № 184).

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр. 153, В. Крыловъ. Матеріалы для исторіи камчатскихъ церквей... стр. 15 и 19. Въ 1747 г. въ Иркутской епархіи было свободно 5 протопопскихъ мѣстъ, 1 ключаря, 19 священническихъ, 13 дьяконскихъ, 61 мѣсто дьячковъ и пономарей.

предѣлахъ новой епархіи. За то же говорило постоянное вдовство иркутской каѳедры за недолгій періодъ ея самостоятельнаго существованія. Предъ вступленіемъ третьяго епископа Софронія Иркутская епархія шесть лѣтъ оставалась безъ архіерея. Предшественникъ его Иннокентій Неруновичъ скончался 26 іюля 1747 г., а Софроній поставленъ 18 апр. 1753 г., но прибылъ на епархію только 20 марта слѣдующаго 1754 года [1]). За этотъ періодъ церковнаго безвластія въ Иркутской епархіи почти цѣлый годъ вдовствовала Тобольская епархія съ 9 окт. 1748 г., по смерти м. Антонія Нарожницкаго, до пріѣзда его преемника Сильвестра Главацкаго, хиротон. 9 іюля 1749 года. Такимъ образомъ вся необъятная Сибирь долго оставалась безъ архіерея.

Извѣстный миссіонеръ Іоасафъ Хотунцевскій, изъѣздившій чуть ни всю Сибирь, лучше, чѣмъ кто-либо другой, понималъ неудобство расширенія области сибирскихъ архіереевъ, особенно Иркутской епархіи, къ которой принадлежалъ Приморскій край съ Камчаткой. Еще Антоній Неруновичъ сознавалъ, какъ трудно ему одному управлять Иркутской епархіей, гдѣ миссіонерское дѣло требовало не только особой заботливости со стороны епархіальнаго архіерея, но еще помощниковъ. Такими помощниками онъ считалъ ученыхъ монаховъ [2]). Но не такіе только помощники нужны были иркутскому архіерею. Іоасафъ Хотунцевскій, много хлопотавшій о постройкѣ церквей для крещеныхъ инородцевъ и объ опредѣленіи причтовъ къ старымъ и новымъ церквамъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ донесеній Св. Синоду 29 марта 1749 г. писалъ, что подъ вѣдѣніемъ Охотскаго острога имѣлись четыре острога съ смѣшаннымъ населеніемъ русскихъ и новокрещеновъ тунгусовъ, якутовъ и коряковъ,—а именно: Удскій, Таупскій, Ямской и Акланскій. Всѣ названные остроги отстояли очень далеко отъ Охотска и другъ отъ

---

[1]) Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній, 3-й еписк. иркутскій... стр. 18.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, № 52.

друга и во всѣхъ нихъ ощущалась особенная нужда въ духовенствѣ [1]). Иркутскій архіерей не могъ удовлетворить такой нуждѣ по дальности разстоянія. Изъ Иркутска не ѣхали туда на свободныя мѣста, а изъ Камчатки даже дьячки и пономари не осмѣливались ѣхать въ Иркутскъ для поставленія, боясь умереть въ дорогѣ и отъ климата. Въ виду сказаннаго Хотунцевскій рѣшился доложить Св. Синоду, не найдетъ-ли онъ возможнымъ прислать на мѣсто его, Хотунцевскаго, пастыря съ *архіерейскою властію* Это писалось тогда, когда во всей Сибири не было ни одного архіерея, а самого Хотунцевскаго вызвали въ Петербургъ для поставленія на Иркутскую каѳедру, но, какъ мы знаемъ, не поставили и только затянули дѣло о поставленіи въ Иркутскъ архіерея до 18 апр. 1753 г. Архим. Іоасафъ

---

[1]) Тамъ же XXVI, № 84, стр. 183. Въ приходѣ Успенской церкви Нижне-Камчатскаго острога имѣлось 5 острожковъ внизъ по р. Камчаткѣ на 40 и въ двѣ стороны на 80 вер., обывателей въ острогахъ 1033 об пола; Ключевская Троицкая церковь при Камчаткѣ — отъ Ниж. острога 86 вер, при ней парохія—вверхъ по Камчаткѣ на 140 вер., да чрезъ р. Еловку по Укинскому берегу до олюторскихъ острожковъ 1010 вер., острожковъ при ней 20, обывателей 1255 чел. об. п.; отъ Ключевской до Верхне-Богоявленской церкви 402 вер., при послѣдней парохія (приходъ) внизъ по р. Камчаткѣ на 292 вер., вверхъ на 160 вер. и въ двѣ стороны на 562 вер., обывателей въ 8 острожкахъ—1376 об. п., отъ Верхней до Большерѣцкой Успенской церкви 325 вер., при послѣдней парохія — вверхъ по р. Большой 115 вер., внизъ по той же рѣкѣ и до Курильской Лопатки 202 вер., да по Пенежскому берегу—70 вер, обывателей въ ней при 9 острожкахъ 1293 чел. об. п., Петропавловская Рождественская Богородицкая церковь отъ Верхняго острога прямымъ трактомъ 320 вер., отъ Большерѣцка — 185 вер., при ней парохія — по берегу Боброваго моря 307 вер., обывателей обоего пола въ 10 острожкахъ — 1291 чел. об. п, Ичинская Вознесенская цер отъ Большерѣцка по Пенженскому берегу 235 вер. и до Тигильскаго прихода 206 вер., при ней въ 11 острожкахъ обывателей обоего пола 1786 чел., Тигильская Христорождественская цер отъ Ичинской 345 вер., а Нижне-Камчатской 403 вер., при ней парохія по берегу Пенженской губы на 520 вер. обывателей обоего пола въ 13 острожкахъ 1295 чел. Свѣдѣнія относятся къ половинѣ 60-хъ годовъ XVIII в. Топографическое и географическое положеніе названныхъ приходовъ по рѣкамъ см. Академическій атласъ карта № XVIII и генеральная.

имѣлъ серьезныя основанія просить особаго архіерея для Камчатки. Онъ надѣялся, что малолюдная Камчатка съ прилегающей къ ней областью должна сдѣлаться многолюдной и пространной, „понеже у ней, кромѣ пространства земного, цѣлый океанъ со многими островами, наполненными людьми, открытъ отовсюду для промышленниковъ и мореходовъ". Вслѣдствіе такихъ условій, по взгляду Хотунцевскаго, предѣлы тамошнихъ мѣстъ „безъ сомнѣнія" умножатся. Мѣстомъ жительства камчатскаго архіерея могъ быть Нижне-Камчатскій острогъ, только тамъ нужно было построить монастырь во имя Живоначальной Троицы. Хотунцевскій представилъ самыя подробныя соображенія о томъ, какъ можно устроить архіерейскій домъ на Камчаткѣ и откуда взять средства для его содержанія. Въ заключеніи доклада архим. Іоасафъ счелъ нужнымъ замѣтить, что все это будетъ соединено „съ немалымъ государству плодомъ" [1]).

Вотъ еще когда русское духовенство, знавшее Сибирь, говорило о государственныхъ интересахъ на Дальнемъ востокѣ и указывало мѣры усиленія русскаго вліянія въ странѣ, на которой нынѣ сосредоточены взоры всего міра. Этими мѣрами было взаимная дѣятельность мѣстной высшей церковной и государственной власти, въ лицѣ архіереевъ и губернаторовъ, открытіе церковныхъ приходовъ и назначеніе туда духовенства изъ лицъ съ образованіемъ и достаточнымъ правительственнымъ содержаніемъ, о чемъ писали всѣ камчатскіе миссіонеры.

Прошло болѣе двадцати лѣтъ послѣ доклада Хотунцевскаго, Св. Синодъ въ 1771 г. самъ „вознамѣрился" учредить Камчатскую епархію, даже занялся собираніемъ свѣдѣній, но когда свѣдѣнія были собраны, онъ остановился на мысли учредить епископію въ Якутскѣ, съ отдѣленіемъ къ ней части Тобольской и Иркутской епархій [2]). Все оказалось преждевременнымъ, хотя въ дѣйствительности, время уже было упущено. Ни на Камчаткѣ, ни въ Якутскѣ тогда не было открыто архіерейской каѳедры.

---

[1]) Тамъ же, XXVI, № 84, стр. 153—155.

[2]) Тамъ же, стр. 186—189.

Въ то время, какъ Хотунцевскій писалъ свой докладъ о назначеніи на его мѣсто въ Камчатку пастыря съ архіерейскою властью, Св. Синодъ все еще не могъ закончить съ устройствомъ центральныхъ епархій, выдѣлившихся изъ состава огромнѣйшей Синодальной, бывшей патріаршей области. Поэтому ему было не до отдаленной Сибири. Сибирской паствѣ еще цѣлое столѣтіе пришлось испытывать большія неудобства въ церковномъ отношеніи при существованіи только двухъ сибирскихъ епархій, раскинутыхъ на десятокъ тысячъ верстъ въ границахъ, даже расширенныхъ въ нач. XIX в. къ югу, сравнительно съ тѣми, которыя опредѣлились въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII вѣка.

Сѣверо-западная русская окраина съ вновь завоеванными землями всегда больше интересовала высшую государственную и церковную власть, чѣмъ сѣверо-восточная, гдѣ жили полудикіе инородцы и ссыльные. Самъ Іоасафъ Хотунцевскій, видимо, предпочелъ Ревельское викаріатство, Новгородской епархіи, самостоятельной Иркутской епархіи не такой уже бѣдной церквами, какой она поступила въ вѣдѣніе Иннокентія Кульчицкаго Объ этомъ можно судить по числу духовенства въ Иркутской епархіи [1]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 151. По вѣдомости 1747 г. въ Иркутской епархіи на лицо было 1 ключарь, 93 священника, 10 дьяконовъ, 81 дьячекъ, 87 пономарей, да не доставало 5 протопоповъ, 1 ключаря, 19 священниковъ, 1 протодьякона, 17 дьяконовъ, 33 дьячковъ и 28 пономарей. Такимъ образомъ въ Иркутской епархіи въ половинѣ XVIII в. при всѣхъ церквахъ должно быть 5 протопоповъ, 2 ключаря, 111 священниковъ, протодьяконъ, 27 дьяконовъ, дьячковъ 114, пономарей 115. Такое количество духовенства могло быть не менѣе какъ при 100 церквахъ. Любопытно, что Иркутская епархія переживала протопопскій кризисъ. Очевидно не находилось достойныхъ для возведенія въ протоіереи. Впрочемъ удивительнаго въ этомъ не было ничего, когда отъ иркутскихъ архіереевъ и камчатскихъ миссіонеровъ постоянно слышались жалобы на „превеликую скудость“ въ священно-церковно-служителяхъ. Во многихъ случаяхъ даже ссыльные изъ духовенства были желательными кандидатами для замѣщенія свободныхъ священнослужительскихъ мѣстъ въ Сибири.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Образованіе С.-Петербургской Синодальной области и управленіе ею до открытія въ ней самостоятельной епархіи. Попытки назначить самостоятельнаго епископа въ нее. Храмы и монастыри. Открытіе (XXII) *С.-Петербургской епархіи* (1742 г.) Ея составъ и предѣлы. Г. Кексгольмъ и Корельское викаріатство. Отношеніе территоріи С.-Петербургской епархіи къ территоріямъ сосѣднихъ епархій Новгородской и Псковской

Управленіе Синодальной Московской, бывшей Патріаршей, областью до возстановленія въ Москвѣ архіерейской каѳедры и назначенія туда самостоятельнаго архіепископа. Открытіе *Московской епархіи* (1742 г.) на территоріи Синодальной, бывшей Патріаршей, области. Составъ и предѣлы Московской епархіи. Распаденіе территоріи Московской епархіи. Проектъ (1744 года) о выдѣленіи изъ нея четырехъ новыхъ самостоятельныхъ епархій: Владимірской, Костромской, Переяславль-Залѣсской и Тамбовской епархій. Открытіе — XXIII — *Переяславль-Залѣсской* епархіи (1744 г.); ея составъ и предѣлы. Викаріатство Переяславль-Залѣсской епархіи — Можайское. Открытіе - XXIV—*Костромской* епархіи (1745 г.), ея составъ и предѣлы, XXV—*Владимірской* епархіи (1748 г.), ея составъ и предѣлы.

Распредѣленіе въ 1749 году городовъ, намѣченныхъ въ 1744 г. въ составъ возстанавливаемой Тамбовской епархіи, по сосѣднимъ епархіямъ. Неудобство этого распредѣленія. Открытіе (точнѣе возстановленіе) XXV—*Тамбовской епархіи* (1758 г.), ея составъ и предѣлы.

Составъ Московской епархіи послѣ выдѣленія изъ нея четырехъ епархій. Измѣненіе въ составѣ и территоріяхъ старыхъ епархій въ зависимости отъ открытія новыхъ епархій и распаденія Синодальной, бывшей Патріаршей, области въ половинѣ XVIII в. Мысль объ открытіи Сѣвской епархіи въ предѣлахъ Московской (1753 г.).

Измѣненіе состава и границъ Воронежской и Бѣлгородской епархій въ зависимости отъ колонизаціи южной окраины Россіи и поселенія тамъ сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др., образовавшихъ Новую Сербію и Славяно-Сербію (1752—1753 гг.).

Составъ великорусскихъ епархій предъ учрежденіемъ великорусскихъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году.

Еще въ 1705 году іерусалимскій патріархъ Досиѳей предлагалъ Петру I поставить двухъ архіереевъ — одного

въ Петрополь, другого въ Нарву. Серьезное предложеніе восточнаго іерарха было забыто. Шли десятилѣтія, между тѣмъ, не только Нарва, но даже Петербургъ, превратившійся въ столицу (1713 г.), оставался безъ своего епархіальнаго архіерея. Старая столица — Москва раздѣляла въ этомъ отношеніи судьбу Петербурга, оставаясь также безъ своего архіерея. Любопытно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и странно, что обѣ столицы въ продолженіе сорока лѣтъ не входили въ титулъ ни одного русскаго архіерея.

Какъ извѣстно, Петрополь съ новозавоеванными городами, отданный въ управленіе архимандриту Ѳеодосію (Яновскому), представлялъ собой не епархію, а скорѣе архимандрію, управленіе которой сосредоточивалось въ конторѣ Александро-Невскаго монастыря. Зависимость Петербургской архимандріи отъ Новгородской каѳедры, оставалась неопредѣленной. По крайней мѣрѣ это нужно сказать о времени до назначенія Ѳеодосія на Новгородскую каѳедру (1721 г. 1 янв.). Возведенный въ санъ новгородскаго архіепископа, Ѳеодосій удержалъ за собой званіе архимандрита Александро-Невскаго монастыря. Съ такимъ званіемъ онъ объединилъ управленіе Новгородской епархіей и Петербургской архимандріей, но не надолго. Съ учрежденіемъ Св. Синода (1721 г.) въ управленіи Петербургской церковной областью произошла большая перемѣна. Архіеписк. Ѳеодосій, по прежнему, удержалъ за собой званіе архимандрита Невскаго монастыря, но не удержалъ церковнаго управленія Петербургомъ съ новыми городами. Вся Петербургская область, окончательно отдѣленная отъ Новгородской епархіи, поступила въ непосредственное вѣдѣніе Св. Синода. Оставшись безъ своего архіерея, она называлась то С.-Петербургской епархіей Св. Синода, то просто Синодальной областью. Св. Синодъ, въ его цѣломъ, сдѣлался коллективнымъ епископомъ своей новой области. Дѣла, касавшіяся ея, на первыхъ порахъ подписывались почти всѣми синодальными членами.

Принятіе въ вѣдѣніе Св. Синода новой довольно обширной области потребовало для управленія ею новыхъ

учрежденій, смѣнявшихъ одно другое. 17-го апрѣля 1721 г. было учреждено Тіунское духовное правленіе, въ непосредственное вѣдѣніе котораго поступили церкви и духовенство Петербургской области, а также раскольническія дѣла и сборы съ церквей. Во главѣ правленія всталъ калязинскій архимандритъ Трифилій съ особой инструкціей. Трифилія смѣнилъ цѣлый рядъ новыхъ тіуновъ изъ петербургскихъ протопоповъ и вызванныхъ архимандритовъ. Въ 1726 году при раздѣленіи Св. Синода на два аппартамента Тіунская контора переименована была въ Тіунскую избу, а въ 1727 г. 13 декабря совсѣмъ прикрыта. Св. Синодъ взялъ въ свое непосредственное вѣдѣніе надзоръ за церковнымъ благочиніемъ и церковными дѣлами въ Петербургской области, а старое и новое дѣлопроизводство перенесъ въ Синодальную канцелярію.

По закрытіи Тіунской избы, по случаю отъѣзда Св. Синода въ Москву на коронацію Петра II, въ Петербургѣ осталась часть Синодальной канцеляріи, которой поручено было управленіе Петербургской областью. Во главѣ ея стоялъ Игнатій митроп. коломенскій до прибытія въ Петербургъ Питирима нижегородскаго. Послѣ Питирима Синодальной канцеляріей и епархіальными дѣлами въ Петербургскомъ краѣ не долго правилъ вызванный въ декабрѣ 1728 г. на чреду въ Петербургъ Рафаилъ, епископъ псковскій. При немъ остальная часть Синодальной канцеляріи въ мартѣ 1729 г. вызвана въ Москву. По этому случаю управленіе духовныхъ дѣлъ по Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ поручено было бывшему нѣкогда судьѣ Тіунской конторы троицкому протопопу Іоанну Семенову; онъ правилъ съ вѣдома епископа Рафаила. Протопопъ Семеновъ въ Синодальной области получилъ права закащика, „какъ въ прочихъ епархіяхъ въ десятинахъ закащики учреждены“. Въ затруднительныхъ случаяхъ ему предоставлялось право дѣлать доношенія въ Москву Св. Синоду съ приложеніемъ своего мнѣнія. Такимъ образомъ намѣчалась новая форма управленія С.-Петербургской Синодальной областью, приближающаяся къ десятинному управленію, и вся область сводилась на по-

ложеніе епархіальнаго заказа. Только что заведенный порядокъ управленія въ Петербургскомъ краѣ продержался не долго. Епископъ Рафаилъ выбылъ въ Псковъ; вскорѣ за нимъ 21 марта 1730 г. прот. Іоаннъ Семеновъ былъ переведенъ протопресвитеромъ въ Московскій Благовѣщенскій соборъ. Управленіе областью перешло къ Петропавловскому протопресвитеру Петру Григорьеву, оказавшемуся не на высотѣ своего званія. Да и вообще въ Тіунской конторѣ дѣла велись все время безъ порядка. По этому Св Синодъ призналъ необходимымъ измѣнить самую форму управленія своей новой областью, введя въ него коллегіальный порядокъ. Такъ въ 1730 г. образовалось новое присутственное мѣсто для управленія С.-Петербургскимъ краемъ по церковнымъ дѣламъ, *С.-Петербургское духовное правленіе,* въ которомъ засѣдали три протопопа, именовавшіе себя „послушниками Святѣйшества", т. е. Св. Синода. Все, что относилось „къ архіерейскому дѣйству" въ области, Синодъ вѣдалъ самъ, напр. назначеніе на мѣста. Петербургскіе ставленники для посвященія ѣхали одни въ Москву—къ Леониду архіепископу сарскому, другіе въ Псковъ къ епископу Рафаилу, а съ 1731 г. къ его преемнику Варлааму. Съ 1732 года въ составъ Петербургскаго духовнаго правленія стали входить очередные архимандриты, вызываемые въ Св. Синодъ. Съ 1734 г. Правленіе получило свою особую печать; это самое дало ему возможность существовать отдѣльно отъ Св. Синода и дѣйствовать въ болѣе опредѣленномъ кругѣ своихъ правъ по церковному управленію Петербургскимъ краемъ [1]).

При смѣнномъ управленіи новая Петербургская синодальная область, не увеличиваясь территоріально, значительно заселилась и обогатилась новыми церквами. При подчиненіи ея непосредственному вѣдѣнію Св. Синода территорія области была опредѣлена довольно точно. Въ

---

[1]) Проф. Т. В. Барсовъ. Синодальныя учрежденія прежняго времени. Спб. 1897 г., стр. 72—91; Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Изданіе С.-Петербургскаго епархіальнаго историко-статистическаго Комитета. Спб. 1869 г. вып. I. стр. 96—106; 114, 159; вып. II, 1871 г стр. 161—162; 176.

составъ ея, во главѣ съ Петербургомъ, изъ новозавоеванныхъ городовъ вошли Ямбургъ, Копорье, Шлиссенбургъ съ ихъ окрестностями и Выборгъ, а также вновь строившіеся въ этихъ предѣлахъ города и поселенія — Кронштадтъ, Царское село, Петергофъ, Красное село, Стрѣльна и нѣкот. другіе. Прочія мѣстности нынѣшней С.-Петербургской епархіи изъ старыхъ и вновь завоеванныхъ Петромъ Великимъ въ церковномъ отношеніи зависѣли отъ епископовъ новгородскаго, псковскаго и корельскаго. Финляндія съ монастырями Валаамскимъ (осн. не ранѣе XII в.) и Коневскимъ (осн. 1396 г.) принадлежала къ Новгородской епархіи, городъ Ямъ и новозавоеванная Нарва —къ Псковской; въ Кексгольмѣ былъ свой епископъ Аароиъ, именовавшійся Корельскимъ и Ладожскимъ [1]). Слѣдовательно даже не вся территорія, бывшая въ управленіи архим. Ѳеодосія, вошла въ составъ новой Синодальной области.

Въ 1723 г. 28 іюня Аароиъ, епископъ корельскій, удалился на обѣщаніе въ Нилову пустынь. Гор. Кексгольмъ остался „ни подъ чьимъ вѣдѣніемъ“. По этому случаю Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій, возбудилъ ходатайство о приписке къ его епархіи г. Кексгольма, т. е. Корели съ ея уѣздомъ, ссылаясь на то, что эта область духовнымъ и прочимъ правленіемъ была подъ его, Ѳеодосія, епископской дирекціей и подъ вѣдѣніемъ Новгородскаго Разряда. Въ виду отдаленности Кексгольма отъ Новгорода Св. Си-

---

[1]) Истор.-статист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи I, стр. 97—99. Въ указѣ Тіунской конторѣ отъ 17 апр. 1721 г сказано, что должность тіунскаго правленія есть таковая: „въ С.-Петербургѣ и при немъ въ вновь завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, а именно: въ Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ, Выборгѣ, Копорьѣ и на Котлинѣ островѣ (т. е въ Кронштадтѣ) надсмотрѣніе имѣть во святыхъ церквахъ всякаго благочинія, и дабы церковные служители жили свое имѣли исправно и правильно... , и между тѣми церковными и духовными и мірскими персонами, въ приключающихся дѣлахъ, имѣть справедливое сужденіе по святымъ правиламъ и Царскаго Величества указамъ, безъ всякой фальши“. Тутъ же на стр. 99—102 напечатана подробнѣйшая инструкція тіуну.

нодъ нашелъ (2 окт. 1723 г.) болѣе приличнымъ приписать его въ вѣдомство С.-Петербургской Тіунской Конторы. Впрочемъ съ возвращеніемъ Аарона на Корельскую каѳедру (въ ноябрѣ 1727 г.) Корелія, съ начала 1728 г., снова подчинена ему, а Ладога оставалась за новгородскимъ архіереемъ [1]). С.-Петербургская Синодальная область, продолжая заселяться, развивалась въ церковномъ отношеніи. Быстрѣе всего росъ Петербургъ; въ 1725 г. въ немъ насчитывалось до 75,000 жителей всѣхъ сословій и націй. Города и уѣзды области болѣе и болѣе заселялись русскими, съ которыми смѣшивались исконные обитатели и шведскіе поселенцы Ингерманландіи—финны, ижорцы, нѣмцы и др. Появлялись новыя поселенія. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ православнаго населенія въ городахъ и селахъ строились новые храмы, а храмы, построенные раньше, улучшались [2]).

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. III, № 1116; VII, № 2641, ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, № 492.

[2]) При образованіи С.-Петербургской Синодальной области были слѣдующіе храмы — въ *Петербургѣ* — Троицкая—нынѣ соборъ, основ. 1 окт. 1703 г., Петропавловская деревянная въ крѣпости, осн. 1 апр. 1704 г., въ 1714 г. 30 мая вмѣсто нея заложенъ нынѣшній каменный Петропавловскій соборъ, а деревянная церковь перенесена въ 1719 г. въ солдатскія казармы и освящена во имя св. Матѳія (память взятія Нарвы 3 авг.); Успенская у Тучкова моста, основ. въ 1708 г., съ 1718 г. соборъ; Рождества Богородицы—полотняная, возникшая въ 1712 г. вмѣсто часовни и закрытая въ 1729 г.; въ ней хранилась петровская Казанская икона Божіей Матери, деревянная церковь во имя Симеона и Анны, осн. 1712 г. на нынѣшней Моховой улицѣ; церковь во имя Самсона странноприимца съ кладбищемъ на Выборгской сторонѣ, освящ. въ 1710 г., Исакіевскій деревянный соборъ, постр. въ 1710 г. и освященный 30 мая того же года, съ 1717 г. каменный—на берегу Невы; Іоанно-Предтеченская въ Ямской слоб., основанная въ 1718 г.; Воскресенія Христова на Васильевскомъ островѣ, постр. въ 1714 г. (мазанковая). Кромѣ четырехъ соборовъ и семи приходскихъ церквей тогда было построено нѣсколько домовыхъ церквей—Воскресенская въ дворцѣ царевны Натали Алексѣевны, осн. 1711 г., Успенская походная въ домѣ царицы и великой княгини Маѳы Матвѣевны, въ 1717 г. перенесенная въ загородный дворецъ на Фонтанѣ; вскорѣ по основаніи Петербурга явились домовыя церкви у Меньшикова и

Охтенскіе поселенцы, прибывшіе въ 1721—1723 году изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній, до 400 семействъ, привезли съ собой, по преданію, своего

Шереметьева. Въ домѣ Кикина, отписанномъ на Государя, построена Благовѣщенская церковь—нынѣ въ конной гвардіи Кромѣ церквей въ Петербургѣ существовали временныя и постоянныя часовни. Послѣ указа 1707 г. ломать часовни все же въ Петербургѣ осталось и вновь построено нѣсколько часовенъ.

По городамъ и уѣздамъ С.-Петербургской области ко времени учрежденія Св. Синода существовали храмы—по *Петербургскому* уѣзду въ *Царскомъ селѣ* (Сарицѣ) Екатерининская съ 1713 г., Успенская—1716 г. и Благовѣщенская—1717 г.; въ с *Суйдѣ* - Воскресенская, вмѣсто Никольскаго монастыря, на остр. *Котлинѣ* (въ Кронштадтѣ)—Троицкая, Богоявленская и не ранѣе 1721 г. Андреевскій соборъ; церкви были въ *Стрѣльнѣ*, перенесенная изъ Екатерингофа послѣ того, какъ въ ней, по преданію, въ 1707 г. Петръ обвѣнчался съ Екатериной I-й, въ *Красномъ* селѣ, въ Ропшинской мызѣ у графа Г. И. Головкина, въ Дятлинской мызѣ князя А. Д. Меньшикова, въ Ораніенбаумѣ, на Мартышкинѣ мызѣ Петергофскихъ заводовъ П. И. Бутурлина, въ Петергофѣ—Благовѣщенская, построенная переселенными мастеровыми; Преображенская на новыхъ невскихъ кирпичныхъ заводахъ съ 1713 г., въ с. Ижорѣ, при р. Ижорѣ, вотчины Меньшикова — во имя Александра Невскаго—съ 1711 г. Въ *Ямбургѣ*—соборная Михаило-Архангельская, въ Кейской мызѣ—дворцовой вотчинѣ--Петропавловская, въ Опольскомъ погостѣ, вотчинѣ Меньшикова, Воздвиженская, въ Клопецкой мызѣ, вотч. графа К. А. Мусина-Пушкина, Покровская, въ Ястребинскомъ погостѣ, вотч И. К. Мусина-Пушкина, Никольская, въ Выславской мызѣ, вотчинѣ И. И. Стрѣшнева, Казанская. Въ *Копорьѣ* — соборная Преображенская и приходская Успенская—вотчины Меньшикова; въ погостахъ: Усольскомъ — Михаило-Архангельская, Родчанскомъ — Георгіевская, Покровскомъ — Покровская, Котельномъ—Никольская, Сопкинскомъ—Никольская, Ильешскомъ, вотчинѣ Ѳеофана Прокоповича—Никольская, въ Стрямлевской мызѣ, вотчинѣ окольничаго А. А. Юшкова—Никольская, въ с Рождественѣ, вотч. царицы Прасковьи Ѳеодоровны, Рождество-Богородицкая. въ Горскомъ погостѣ—вотч. боярина П. И. Бутурлина, Никольская, въ с. Спасскомъ, вотч. генер. И. И. Бутурлина — Преображенская. Въ *Шлиссельбургѣ*—соборная Богородицкая, въ Назіенскомъ кожевенномъ заводѣ — Покровская съ 1711 г., въ Путиловскихъ горахъ, заселенныхъ переселенцами изъ разныхъ городовъ—Тихвинская, въ с. Рождественѣ — Рождество-Богородицкая, въ с. Успенскомъ---Успенская, при Тоненскихъ каменоломняхъ—Никольская, въ Тоненскомъ Ямѣ, населенномъ ямскими охотниками изъ разныхъ мѣстъ—Казанская съ

попа Ермія. Вмѣстѣ съ постройкой себѣ избъ они передѣлали въ храмъ деревянную часовню. Храмъ былъ освященъ въ 1725 г. во имя св. Іосифа Обручника и древодѣла. Св. Іосифъ сдѣлался покровителемъ охтенцевъ, преимущественно плотниковъ, занимавшихся постройкой деревянныхъ кораблей и галеръ. Особенно много построено церквей въ самомъ Петербургѣ; къ концу первой четверти XVIII в. тамъ ихъ насчитывалось до 24, въ томъ числѣ четыре соборныхъ, пять домовыхъ, одна придворная, остальныя приходскія и полковыя. Съ 1726 г. на Петербургскомъ островѣ въ Колтовской построена первая деревянная церковь во имя Преображенія; въ 1728 г. часовня въ Адмиралтейской слободѣ перестроена въ Вознесенскую церковь съ придѣломъ въ честь Іоанна Воина. Въ Карповкѣ, въ вотчинѣ Ѳеофана Прокоповича, построена церковь, гдѣ заведено было хорошее пѣніе, привлекавшее народъ. Въ 1725 г. закончена постройкой Петропавловская церковь при заводахъ въ Сестрорѣцкѣ. Съ разрѣшенія церковной власти ежегодно строились храмы въ городахъ и уѣздахъ

1715 г. Въ *Выборгѣ* — соборная Петропавловская (8 окт. 1709 г.), въ уѣздѣ церквей не было. Съ присоединеніемъ Выборга къ Россіи бывшее здѣсь лютеранское епископство (1710 г) переведено въ Борго (И. А. Чистовичъ. Исторія Правосл. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи. Спб. 1856 г. стр. 80) Кстати замѣтить въ *Гдовѣ* въ это время была соборная церковь во имя Великомученика Димитрія Мироточиваго, каменная, осн. въ 1540 г. и др., въ уѣздѣ—въ 1702 г. построена также Дмитріевская церковь въ с Ктинахъ, и Георгіевская въ с Осьминѣ въ 1709 г. Въ *Нарвѣ* — Преображенскій соборъ, построенный датчанами; изъ римско-католическаго онъ въ 1708 г. обращенъ въ православный; при нарвскомъ гарнизонномъ полку была своя церковь. Въ 1709 г. построена *Новая Ладога*, тогда же въ ней на мѣстѣ Медвѣцкаго монастыря устроенъ каменный Николаевскій соборъ и перенесена изъ Старой Ладоги церковь во имя свящ.-муч. Климента; въ Новоладожскомъ уѣздѣ существовали церкви: въ с. Мысловѣ Тихвинская каменная, построенная въ нач. XVIII в., въ Солецкомъ погостѣ Рождество-Богородицкая, каменная, осн. 1717 г., въ с. Загубьѣ —Преображенская деревянная съ 1718 г. По Петербургскому и другимъ уѣздамъ, кромѣ храмовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строились и существовали часовни, напр. на Охтенскихъ заводахъ (Ист.-статист. свѣдѣнія о Петерб. епархіи I, стр. 40—53).

Петербургской области на разныхъ пунктахъ. Тіунская изба насчитывала 83 церкви, подчиненныя ей [1]).

За время управленія С.-Петербургской Синодальной областью Духовнаго Правленія съ 1730 года продолжалась постройка новыхъ храмовъ, перестройка и перенесеніе на новыя мѣста и прикрытіе нѣкоторыхъ старыхъ церквей. Въ 1730 г. возбуждено ходатайство о перестройкѣ Ильинской часовни на Петербургскомъ островѣ въ церковь Введенія Пресв. Богородицы и возобновлена Рождество-Богородицкая церковь; тогда же застроена каменная церковь на Моховой улицѣ во имя Симеона и Анны, вмѣсто деревянной; въ 1731 г. въ артиллерійскихъ слободахъ построена церковь во имя преп. Сергія, нынѣ всей артиллеріи Сергіевскій соборъ; въ 1737 г. построена была Рождество-Богородицкая церковь,—у Невскаго проспекта, пройдя зеленый мостъ чрезъ Мойку,—нынѣ Казанскій соборъ, куда сама императрица Анна Іоанновна перенесла Казанскую икону Божіей Матери, взятую во дворецъ изъ Троицкаго собора. За это время особенно много увеличилось число петербургскихъ домовыхъ церквей. Храмы строились также въ новоприобрѣтенныхъ городахъ съ ихъ уѣздами. Между прочимъ въ Выборгскомъ уѣздѣ въ с. Срѣтенскомъ разрѣшено вмѣсто старой церкви построить новую. Всѣхъ православныхъ церквей по С.-Петербургской Синодальной области къ началу 40-хъ годовъ XVIII в. насчитывалось болѣе 100 [2]) Въ епархіально-администра-

[1]) Истор.-статист. свѣдѣнія о Петерб. епархіи I, 103—107.

[2]) Тамъ же, II, стр. 178—191. Въ 1730 г. въ Шлиссенбургскомъ уѣздѣ въ с. Путиловѣ старая Тихвинская церковь замѣнена новой, въ 1733 г., съ разрѣшенія Св. Синода, поставлена полотняная церковь во имя святителя и чудотворца Николая на морскомъ корабельномъ дворѣ, нынѣ морской Богоявленскій Николаевскій соборъ (тамъ же, II, 163—166), на мызѣ Зеленой — вотчины графа Ягузинскаго — въ 1735 г. построена Петропавловская церковь; въ Ямбургскомъ уѣздѣ въ селѣ Ополье въ 1730 г построена новая Воздвиженская церковь вмѣсто старой съ придѣломъ ап. Петра и Павла, въ Копорскомъ уѣздѣ въ с. Бѣгунцахъ также вмѣсто старой Ильинской церкви построена новая во имя Архангела Михаила съ придѣломъ св. пророка Иліи. Въ другихъ уѣздахъ производились такія же перестройки и постройки церквей.

тивномъ отношеніи область раздѣлялась на пять округовъ: С.-Петербургъ съ уѣздными церквами, бывшій въ непосредственномъ вѣдѣніи Духовнаго Правленія, — и четыре заказа: Кронштадтскій, Выборгскій, Шлиссельбургскій и Ямбурскій съ Копорскимъ. Съ 1735 г. закащики духовныхъ дѣлъ имѣли свои печати. Всѣ они подчинялись Петербургскому Духовному Правленію, состоявшему изъ правленія и повытья, а вмѣстѣ съ нимъ находились подъ главнымъ управленіемъ Св. Синода [1]).

Въ стройномъ управленіи Синодальной областью во вновь завоеванномъ краѣ всегда чувствовался одинъ существенный недостатокъ; при немъ не доставало епархіальнаго епископа, который лично могъ возглавлять епархіальное управленіе на окраинѣ, требовавшей личнаго архипастырскаго руководства. Епархіальный архіерей легче могъ слѣдить за развитіемъ религіозно-нравственной жизни православной паствы, жившей совмѣстно съ иновѣрцами —нѣмцами протестантами и католиками и инородцами финскаго племени. Само правительство давно сознавало, что для С.-Петербурга и прилегающихъ къ нему уѣздовъ новозавоеванныхъ городовъ необходимъ особый архіерей. 13 сент. 1727 г. синодальный оберъ-прокуроръ Баскаковъ докладывалъ Св. Синоду, что въ бытность его въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ оберъ-секретарь Совѣта Масловъ объявилъ ему приказъ Совѣта, чтобы въ Петербургѣ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, присутствующихъ къ Петербургу и находящихся подъ синодскимъ вѣдомствомъ, священниковъ съ причетниками вѣдать и всякое благочиніе надъ ними наблюдать собственно преосвященному Игнатію, митрополиту Коломенскому и Каширскому. По поводу этого предложенія Св. Синодъ долго разсуждалъ и въ концѣ концовъ постановилъ: „гребовать о томъ въ Синодъ письменнаго указа (отъ Т. Совѣта) съ такимъ повелѣніемъ, чтобы оныхъ священнослужителей вѣдать ему, преосвященному Игнатію митрополиту, не токмо надзираніемъ во благочиніи,

[1]) Тамъ же, II, стр. 178; III, стр. 11.

но и всякимъ правленіемъ оные къ С.-Петербургу прилежащіе города и уѣзды содержатъ такъ, какъ и прочіе архіереи епархіи свои вѣдаютъ“ [1]). Такимъ запросомъ члены Синода надолго уклонились отъ положительнаго рѣшенія серьезнаго предложенія, но не похоронили его. 22 августа 1731 г. сама императрица Анна Іоанновна въ новопостроенномъ Аннингофѣ объявила синодальнымъ членамъ—Ѳеофану Прокоповичу, архіепископу новгородскому, и Леониду, архіепископу сарскому, чтобы „въ Петербургѣ учинить настоящаго архіерея“. На объявленіе Ея Величества синодальные члены донесли, что о бытіи въ Петербургѣ настоящему архіерею и у Синода было разсужденіе. Только сразу слишкомъ трудно рѣшить вопросъ, „на какомъ тому архіерею на пропитаніе его съ служительми содержании быть“, проще—откуда взять средства для содержанія самостоятельной Петербургской архіерейской каѳедры. О томъ, по мнѣнію членовъ Синода, „разсужденію надлежитъ быть довольному“ [2]). Когда разсуждали объ этомъ въ Синодѣ, и разсуждали-ли, мы не знаемъ, только вопросъ объ открытіи самостоятельной Петербургской епархіи загянулся еще болѣе, чѣмъ на десять лѣтъ. Десяти лѣтъ было слишкомъ довольно для обсужденія даже болѣе сложнаго дѣла, чѣмъ назначеніе самостоятельнаго епископа въ область, вполнѣ опредѣлившуюся въ территоріальномъ отношеніи и съ вполнѣ организованнымъ управленіемъ. Главная причина задержки положительнаго рѣшенія вопроса заключалась, несомнѣнно, въ томъ, что Св. Синоду не хотѣлось поступаться средствами, которыя съ новой Синодальной области и съ тамошнихъ вотчинъ, бывшихъ въ синодальной командѣ, полностью шли на содержаніе Св. Синода.—Нѣтъ сомнѣнія, что собираніе въ продолженіе почти всего 1731 года подробныхъ свѣдѣній о количествѣ церквей, духовенства и приходскихъ дворовъ въ Петербургѣ и во вновь за-

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх Св. Син. VII, № 262, Пол. Собр. Пост. и Расп. по В Пр. Исп. VI, № 2033.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл Арх. Св. Син. XI, № 100.

воеванныхъ городахъ и уѣздахъ стоитъ въ связи съ проектомъ о назначеніи въ Петербургъ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея. Изъ поданныхъ свѣдѣній видно, что къ 1732-му году въ Петербургской Синодальной области было 9 соборовъ съ 8 придѣлами и 69 церквей, священнослужительскихъ дворовъ 117, церковническихъ 79, приходскихъ 11455. Этихъ свѣдѣній оказалось недостаточно. 29 ноября 1731 г. Св. Синодъ потребовалъ дополнительныхъ свѣдѣній о числѣ причтовъ при каждой церкви, о жалованіи духовенству, о церковныхъ угодьяхъ и земляхъ, о засѣянномъ хлѣбѣ и проч. Любопытно, что священникъ Богоявленской кронштадтской церкви Савва Бычковскій сначала не подавалъ вѣдомости и говорилъ, что Св. Синода онъ не боится и не слушаетъ, а слушаетъ только конторы надъ Портомъ; посланному за вѣдомостями онъ говорилъ: „поди-де ты отселя цѣлъ, покамѣсть не убитъ, велю-де взять матрозомъ и бить до смерти!“ За свою храбрость попъ Савва угодилъ къ допросу въ Духовное Правленіе и попалъ подъ арестъ до указу [1]).

---

[1]) Тамъ же, XI, стр. 139. Въ Петербургской Синодальной области въ 1731 г. были слѣдующіе храмы – Въ Петербургѣ *соборы*: Троицкій съ придѣломъ Харитонія, Петропавловскій, Исакіевскій и Успенскій съ придѣлами Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, *приходскіе храмы*: Рождества Богородицы съ придѣломъ Захаріи и Елизаветы; ц. св. ап. Матеія, ц. Сампсона съ Михаило-Архангельскимъ и Іоанно-Богословскимъ придѣломъ, ц. Вознесенская съ придѣломъ Іоанна Воина въ Адмиралт. слоб., ц. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, ц. великомуч. Пантелеимона, ц Сергія Радонеж. въ Пушкар. сл, церк. на Охтенскихъ слободахъ во имя Іосифа Обручника съ прид. св. Николая Чуд. (не освящена), ц. Іоанна Предтечи въ Ямской слоб, ц. Преображенія Господня при кирпичныхъ заводахъ, ц. Иліи прор. при Охтенскихъ заводахъ; *полковыя*—Преображенская при Невскомъ полку и Введенская при Ямбургскомъ и Копорскихъ полкахъ (строились полковыя часовни двѣ—въ Петербургскомъ полку и Адмиралт. слоб., при каждой былъ священникъ); *домовыя*—безъ приходовъ — въ домѣ царевны Наталіи Алексѣевны, Великомуч. Екатерины въ Екатерингофѣ, Воскресенская въ д. П. И. Мусина-Пушкина, Воскресенская въ д. Меньшикова; при госпиталяхъ и *лазаретахъ*: Петропавловская, Вознесенская и Троицкая, въ *С.-Петербургскомъ уѣз.*— ц. Петра митр. за краснымъ кабачкомъ, ц. Екатерининская въ Крас-

Почти всѣ храмы, по вѣдомости 1731 г., существовали при образованіи С.-Петербургской области, но ихъ, конечно, было мало для самостоятельной столичной архіерейской каѳедры. Правда, что рядомъ съ Петербургской областью была огромная Новгородская епархія, управляемая Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, но это обстоятельство, по нашему мнѣнію, только мѣшало дѣлу. Съ увѣренностью можно сказать, что архіепископъ Ѳеофанъ, въ званіи первоприсутствующаго Св. Синода, въ интересахъ своей каѳедры, не сочувствовалъ открытію самостоятельной Петербургской епархіи, къ которой естественно должна была отойти часть его Новгородской области. И безъ того для Ѳеофана было лишеніемъ отнятіе у Новгородской каѳедры Александро-Невскаго монастыря. Занявъ Новгородскую каѳедру послѣ Ѳеодосія (1725 г. 25 іюня), Ѳ. Прокоповичъ

номъ селѣ, ц. Преображенія въ Стрѣльнѣ, ц. Знаменія въ Петергофѣ, ц. вмч. Пантелеимона въ Ранинбомѣ, ц. Петропавловская въ Сестрорѣц. заводахъ, ц. Благовѣщенія въ Царскомъ селѣ, ц. Никольская въ Сиворѣцкой мызѣ, ц. Благовѣщенія въ с. Ропшѣ, ц. св. Александра Нев. на Ижорѣ, ц. Николая Чуд. при ижорскихъ пильныхъ мельницахъ, ц. Казанская при Тосенскомъ яму, ц. Воскресенія въ Суидовской мызѣ. Въ *Шлютенбургѣ* соборъ Іоанна Предтечи, приходская — Благовѣщенія на посадѣ; въ *уѣздѣ* Покровская при кожевн. завод, Тихвинская въ с. Путиловѣ, Рожд. Богородицы въ с. Рождественскомъ, Успенія въ с. Успенскомъ, Николая Чудотв. при Тосенск. камен заводѣ; въ *Ямбургѣ*—собор. Михаило-Архангельская съ прид. св. Николая въ *уѣздѣ*: Петропавловская въ Кеикинскомъ погостѣ, Успенская въ с. Вруцкомъ, Рождества Хр. въ Реткинскомъ погостѣ, Воздвиженская въ Опенскомъ пог., въ *Копорьѣ* — собор. Преображенская, Успенская на посадѣ; въ *уѣздѣ*. Рожд.-Богородицкая въ с. Дятлицахъ, св. Николая въ Сорскомъ погостѣ, Георгіевская въ с. Рятчинѣ, св. Николая въ с. Имершахъ, Преображенская—въ с. Черенковичахъ, Благовѣщенская въ с. Благовѣщенскомъ, Рожд.-Богородицкая въ с. Рождественѣ, Преображенская въ с. Орлинѣ, св апостоловъ въ Гризовскомъ погостѣ, св. Николая въ Санкинскомъ погостѣ, св. Николая въ Котельскомъ погостѣ, Архистр. Михаила въ Удосольскомъ погостѣ, въ *Выборгѣ* — собор. Рождества Хр., въ *Кронштадтѣ* — собор. Андреевская, *полковыхъ* пять: — преп. Сергія, Пресв. Богородицы Владимірскихъ три церкви и Воскресенія Господня; въ Петергофѣ полковая—Знаменія Пресв. Богородицы, въ Кронштадтѣ — Богоявленія Господня.

жилъ на новгородскомъ Карповскомъ подворьѣ и не считался архимандритомъ Александро-Невскаго монастыря, поставленнаго выше всѣхъ тогдашнихъ русскихъ монастырей, съ 1725 г. сдѣлавшагося ставропигіальнымъ, т. е подчиненнымъ Св. Синоду [1]). Св. Синодъ, въ его цѣломъ, распоряжаясь всѣми доходами съ Петербургской области, могъ поддерживать новгородскаго владыку оттягивать дѣло объ открытіи самостоятельной Петербургской епархіи. Мы уже знаемъ, какъ онъ, въ лицѣ виднаго своего члена Леонида архіепископа крутицкаго (сарскаго), отвѣтилъ на предложеніе Императрицы Анны Іоанновны. Синодальные члены не скрыли, что по вопросу объ изысканіи средствъ содержанія новой каѳедры должно быть „разсужденію довольному“.

Между тѣмъ нужда въ самостоятельномъ епископѣ для Петербургскаго края не только не ослабѣвала, но даже усиливалась. Еще въ 1722—1723 гг. Синодъ чрезъ Тіунскую Контору узналъ, что множество священниковъ и дьяконовъ, поставленныхъ разными архіереями въ его новую область, не имѣли ставленныхъ грамотъ, а церковники новоявленныхъ памятей [2]). При такихъ порядкахъ около самого Синода возможно было самозванство свя-

---

[1]) Тамъ же, I, 45; II, 191. Знаменитая Александро-Невская Лавра доселѣ ждетъ своего историка. Время этого ожиданія осталось не долгимъ. Въ настоящее время издается Описаніе архива Лавры за время царствованія императора Петра I-го. Періодъ этотъ самый важный въ исторіи Лавры. Тогда она была центромъ церковнаго управленія Петербургскимъ краемъ. Первый томъ изданія (1903 г.) обнимаетъ документы съ 1713—1716 гг, второй—съ 1717—1719 г. (1911 г.). Оба огромные тома изданы образцово. Описаніе лаврскаго архива ведется также прекрасно, какъ Описаніе Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. Второй томъ редактировался опытнымъ архивистомъ докторомъ церковной исторіи и Членомъ Учеб. Комит. при Св. Синодѣ С. Г. Рункевичемъ. Это очень цѣнное по стоимости изданіе еще цѣннѣе по своему внутреннему достоинству. Документы лаврскаго архива представляютъ собой большой интересъ для русской исторіи вообще и заслуживаютъ особеннаго вниманія всѣхъ, работающихъ вчастности въ области исторіи Русской церкви.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. III, № 1062.

щенно-церковнослужителей, а поступокъ попа Бычковскаго, не признававшаго власти Синода, не удивителенъ. Власть Синода мало чувствовалась въ Петербургской области, особенно тогда, когда онъ выѣзжалъ въ Москву. А это съ 1721 г. случалось очень часто. Бывали случаи когда Синодъ жилъ въ Москвѣ очень долго. Такъ, отправившись въ Москву въ началѣ 1728 г. на коронацію Петра II, онъ пробылъ тамъ до начала 1732 г. [1]). Но и при бытности Св. Синода въ Петербургѣ самыя несложныя епископскія дѣла по области, за неимѣніемъ своего епархіальнаго епископа, требовали особыхъ разсужденій. Чтобы освятить храмъ, поставить клирика, совершить богослуженіе въ день храмового праздника, Св. Синоду всякій разъ приходилось разсуждать и писать, а священно-церковнослужителямъ обращаться къ кому-либо изъ епископовъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ. Изъ всего этого возникали не только затрудненія, но еще недоразумѣнія. Разные епархіальные очередные архіереи, присутствовавшіе въ Синодѣ, не рѣдко дѣлали отъ себя распоряженія. Часто одно и то же дѣло проходило чрезъ множество инстанцій и всетаки оставалось неоконченнымъ. Такъ напр. прошеніе объ опредѣленіи на священническое или дьяконское мѣсто поступало въ Духовное Правленіе, рѣшеніе къ нему полагалъ Синодъ, букварю и катихизису этотъ ставленникъ обучался у іеромонаха Арсенія Маціевича, бывшаго экзаменаторомъ при новгородскомъ архіепископѣ, исповѣдывался у духовника вологодскаго епископа Пимена, ставленную присягу давалъ въ Троицкомъ соборѣ, рукоположеніе принималъ отъ воронежскаго еписк. Іоакима, священнослуженію и требамъ учился у кого-либо изъ закащиковъ и всетаки поступалъ на мѣсто безъ ставленной грамоты. Многіе получили ставленныя грамоты уже послѣ, отъ с.-петербургскихъ епископовъ, по особымъ просьбамъ и справкамъ [2]).

---

[1]) Т. В. Барсовъ. Синодальныя учрежденія.. стр. 111—112.

[2]) Истор.-статистич. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, III, стр. 15—16.

Ко всему сказанному необходимо прибавить, что миссіонерское дѣло въ Петербургскомъ краѣ требовало организаціи и руководителя, каковымъ могъ быть епархіальный архіерей. Для Св Синода по его области не мало было дѣлъ объ иновѣрцахъ. Особенно много лютеранъ изъявляло желаніе принять православіе. Просьбы о принятіи православія иновѣрцами и инородцами поступали не только отъ жителей Петербурга, но также изъ далекихъ мѣстъ, напр. Ревеля, Риги и др. Архивъ С.-Петербургской духовной Консисторіи съ 1721 по 1730 годъ почти наполовину наполненъ дѣлами о присоединеніи лютеранъ. Съ другой стороны католики и лютеране, поставивъ себя въ выгодныя условія, постепенно упрочивали свое положеніе и продолжали вести интриги какъ между собой, такъ и противъ православной церкви, и успѣвали въ послѣднемъ [1]). Помимо всего сказаннаго нужно еще имѣть въ виду, что Петербургскій край и шведскій рубежъ давно сдѣлались прибѣжищемъ раскольниковъ. При Петрѣ эти мѣста стали пополняться также недовольными реформой. Раскольники могли чувствовать себя довольно спокойно въ Петербургской области, когда энергія правительства противъ раскола ослабѣла. Ѳеодосій Яновскій, въ бытность архіепископомъ новгородскимъ, не безъ основаній называлъ царскій кабинетъ „прибѣжищемъ и заступленіемъ раскольщиковъ“. Кромѣ того въ новой Синодальной области встрѣчалось не мало бродячаго люда изъ духовнаго чина, да и наличный составъ тамошняго приходскаго духовенства въ своемъ цѣломъ не стоялъ на высотѣ пастырскаго призванія; проповѣди отъ него не было слышно. Народныя массы, не исключая высшихъ класовъ, не отличились христіанскими добродѣтелями, напротивъ уклонялись отъ нихъ.

---

[1]) Тамъ же, I, стр. 133—134; 155—156; II, 220. Какъ извѣстно, графъ Алексѣй Апраксинъ принялъ католическую схизму, за что сдѣланъ придворнымъ шутомъ, каковымъ скончался въ 1743 г. Его тесть Михаилъ Голицынъ также принялъ католичество и также назначенъ придворнымъ шутомъ.

Нельзя, наконецъ, не указать на то, что даже въ самомъ Петербургѣ въ знатные храмовые праздники по церквамъ не было архіерейскаго служенія и проповѣди. Синодъ это видѣлъ и считалъ ненормалымъ явленіемъ. Поэтому онъ 8-го іюля 1741 г. „для лучшаго церковнаго благочинія“, послѣ особаго разсужденія, приказалъ чрезъ Духовное Правленіе всѣмъ петербургскимъ священникамъ въ знатные храмовые праздники заранѣе просить архіереевъ служить въ ихъ церквахъ, а для сказыванія проповѣдей приглашать желающихъ [1]). Синодальное предложеніе не могло не затруднять приходскаго духовенства.

По всему видно, что самъ Синодъ все болѣе и болѣе убѣждался въ необходимости учрежденія самостоятельной архіерейской каѳедры въ своей Петербургской области [2]), но не рѣшался этого сдѣлать, пока не получилъ именного указа объ открытіи самостоятельной Петербургской епархіи.

XXII.

Именнымъ указомъ Св. Синоду отъ 1 сент. 1742 года открыта „особливая“ *Санктъ-Петербургская епархія* [2]). На новую каѳедру тогда же назначенъ „собственный“ архіерей епископъ черниговскій Никодимъ съ титуломъ епископа с.-петербургскаго и шлютельбургскаго; ему же велѣно быть архимандритомъ Александро-Невскаго монастыря и жить тамъ [3]). При учрежденіи самостоятельной епископской каѳедры въ Петербургѣ составъ и предѣлы С.-Петербургской епархіи остались безъ всякаго измѣненія, срав-

---

[1]) Тамъ же, I, стр. 30, 73, 85—95, 154; II, 238, 298 и др.

[2]) Держась вмѣстѣ съ хронологическимъ географическаго порядка въ изложеніи вопроса объ открытіи новыхъ архіерейскихъ каѳедръ въ Синодальной области, мы будемъ говорить пока только о Петербургской области, хотя одновременно былъ поставленъ и рѣшенъ вопросъ объ открытіи самостоятельной каѳедры въ Москвѣ — для бывшей Патріаршей области.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы Петровны), I, № 171.

нительно съ предѣлами области, бывшей въ вѣдѣніи Св. Синода: она состояла изъ двухъ провинцій—С.-Петербургской и Выборгской. С.-Петербургскую провинцію составляли С.-Петербургъ съ 45 церквами, въ томъ числѣ 29 приходскихъ храмовъ; въ его уѣздѣ, въ ближнихъ приморскихъ мѣстахъ и селахъ—15 цер., Кронштадтъ съ заказомъ—6 цер., Шлиссельбургъ съ 1 прих. церковью, кромѣ собора, въ уѣздѣ—5 цер., Ямбургъ съ 1 прих. церковью кромѣ собора, въ уѣздѣ—5 цер., Копорье—съ соборомъ и 2 приход. церквами, въ уѣздѣ—13 цер. Въ Выборгской провинціи было двѣ церкви: соборъ въ г. Выборгѣ и церковь въ селѣ Срѣтенскомъ.—Всего приходскихъ церквей въ С.-Петербургской и Выборгской провинціяхъ было 95, а съ соборами и домовыми церквами (21)—116 храмовъ.

Кромѣ названныхъ городовъ и церквей къ С.-Петербургской епархіи принадлежалъ Пречистенскій Имоченецкій погостъ Олонецкаго уѣзда. Въ Шведской Кореліи въ Либилецкомъ погостѣ образовывался православный приходъ. Въ 1738 году, по просьбѣ шведскаго посланника въ Петербургѣ, туда назначенъ православный священникъ Софроновъ. Либелецкій приходъ входилъ въ составъ С.-Петербургской области, а затѣмъ епархіи, но вслѣдствіе возникшей войны съ Швеціей онъ не сразу получилъ надлежащее устройство, такъ какъ тамошняя приходская церковь въ военное время была разорена и разрыта. Въ церковно-административномъ отношеніи С.-Петербургская епархія при Никодимѣ раздѣлялась по прежнему на 5 округовъ, причемъ С.-Петербургъ съ уѣздомъ и Копорье съ уѣздомъ состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи С.-Петербургской Консисторіи [1]), замѣнившей собой

---

[1]) Истор.-статист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епарх. II, 282; III, 22—23, 29—30; 42—43. Заказы были въ Кронштадтѣ—8 цер., въ Ямбургѣ—6 цер., въ Шлиссельбургѣ—6 цер., въ Выборгѣ—4 церкви съ вновь построенными. При 95 приходскихъ храмахъ въ С.-Петербургской епархіи было 13,451 домъ, въ нихъ православныхъ жителей муж. и женск. пола 127,163 души, въ томъ числѣ муж. пола чуть не вдвое больше—78,742 чел., духовенства муж. пола 463, жен. 482 челов.

прикрытое 27 сент. 1742, Духовное Правленіе [1]).

Вскорѣ послѣ образованія Петербургской епархіи ея предѣлы расширились вслѣдствіе новыхъ русскихъ завоеваній въ Финляндіи при Елизаветѣ Петровнѣ. До Абосскаго договора, 16 іюня 1743 года, состоявшагося послѣ пораженія Швеціи, къ Петербургской епархіи принадлежала незначительная часть Финляндіи, составлявшая Выборгскую провинцію. По Абосскому договору Швеція уступила Россіи значительную часть Финляндіи, границей которой къ юго-западу была поставлена рѣка Кюмень. Отъ верховьевъ р. Кюмени русская граница новоприобрѣтенной волости шла почти прямой линіей на г. Нейшлотъ, приписанный къ Новгородской епархіи. Сѣвернѣе Нейшлота она въ направленіи къ сѣверо-востоку сливалась съ границей завоеваній Петра. Въ новой области были города Фригрихсгамъ, Нейшлотъ съ большими уѣздами и множествомъ погостовъ и деревень. По указу 16 янв. 1744 г. вмѣсто Выборгской провинціи учреждена Выборгская губернія въ составѣ двухъ провинцій—новозавоеванной *Кюменегорской* съ городами Вильманстрадгомъ, Фридригсгамомъ и Нейшлотомъ и *Кексгольмской* съ городомъ и уѣздомъ этого имени [2]).

На первыхъ порахъ только южная часть вновь образованной губерніи, по церковнымъ дѣламъ, вошла въ составъ С.-Петербургской епархіи, будучи приписана къ Выборгскому заказу. Увеличивъ территорію епархіи къ сѣверо-западу, новыя мѣста мало увеличили число церквей въ ней. Въ Финляндіи въ составъ Выборгскаго заказа окончательно поступила въ 1743 г. только одна церковь—въ Либелицкомъ-Иломанскомъ погостѣ, освященная въ 1744 г. во имя Св. Николая съ предѣломъ св. пророка Иліи. Приходъ состоялъ изъ четырехъ погостовъ: Либелецкаго, Иломанскаго, Кидецкаго и Тогмозерскаго, въ

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. (Царств. Елизаветы Петровны) 1, № 185.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XI, № 8748; XII, № 8856.

немъ насчитывалось 115 вѣнцовъ, т. е. семействъ—мужъ, жена и дѣти ихъ.

При завоеваніи Фридригсгама въ немъ существовала временная походная церковь греческаго исповѣданія для тамошняго гарнизона и россійскаго народа [1]). Вскорѣ эта временная церковь была замѣнена постоянной полковой церковью, которую считаютъ первой фридригсгамской церковью. Постоянная фридригсгамская Петропавловская полковая церковь построена по царскому указу и распоряженію Св. Синода отъ 15 февр. 1745 года, вслѣдствіе доношенія выборгской гарнизонной канцеляріи, и тогда же поступила въ вѣдѣніе Петербургской консисторіи [2]). Служба въ ней началась только съ 1749 г. „съ превеликой нуждой", такъ какъ церковь была „мизерная", деревянная, забранная въ столбы досками. Народъ во время богослуженія стоялъ наружи. Въ 1751 г. въ церкви, похожей на старый сарай, было опасно служить. Въ 1759 г., послѣ настойчивыхъ просьбъ Военной Коллегіи, Правительст. Сенатъ опредѣлилъ построить новую деревянную церковь въ Фридригсгамѣ во имя ап. Петра и Павла, ассигновавъ на это 2296 р. 23½ коп [3]).

Такимъ образомъ во всей Финляндіи теперь имѣлось уже четыре церкви—въ Выборгѣ, Фридригсгамѣ, въ с. Срѣтенскомъ и въ погостѣ Либерскомъ, или, какъ нынѣ онъ именуется, Либелецкомъ.

Въ первые годы существованія самостоятельной Петербургской епархіи въ ней прибавилось мало церквей, построенныхъ совершенно вновь. Большинство вновь построенныхъ церквей возникали на мѣстѣ прежнихъ ветхихъ деревянныхъ, временныхъ или погорѣвшихъ. Изъ совер-

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. (Царств. Елиз.) I, № 356. Истор.-стат. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи III, стр. 28—30; 43—44. Какъ увидимъ ниже, составители Ист.-стат. свѣдѣній о С.-Петерб. епархіи слишкомъ расширили предѣлы С.-Петербургской епархіи на счетъ новой области.

[2]) Пол. Собр Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы Петровны) II, № 816.

[3]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Син. XXXI, № 163.

шенно новыхъ церквей, начатыхъ постройкой во время управленія епархіей преосвящ. Никодима, въ самомъ Петербургѣ нужно отмѣтить каменную Преображенскую церковь (нынѣ соборъ всей гвардіи) съ придѣлами—одинъ во имя преп. Сергія Радонежскаго, другой во имя священном. Климента Римскаго и Петра Александрійскаго. Церковь строилась съ 1743 г. въ слободѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка на мѣстѣ гренадерской съѣзжей, гдѣ Елизавета Петровна въ первый разъ объявила свое намѣреніе занять родительскій престолъ. Императрица Елизавета Петровна взошла на престолъ 25 ноября 1741 г. въ день празднованія свв. Климента Римскаго и Петра Александрійскаго, почему одинъ изъ придѣловъ Преображенской церкви посвященъ этимъ святымъ.

Изъ провинціальныхъ церквей по указу Синода 1742 г. разрѣшено было построить новую церковь во имя ап. Андрея Первозваннаго въ г. Кронштадтѣ—вмѣсто ветхой деревянной, мѣсто которой взято было подъ устройство канала. Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ въ 1742 г. освящена Успенская церковь въ с. Лукинскомъ, въ вотчинѣ господъ Арцыбашевыхъ; въ 1745 г. въ Капорскомъ уѣздѣ начата постройкой церковь во имя вмч. Екатерины съ придѣломъ въ честь св. Захаріи и Елизаветы въ вотчинѣ графа Скавронскаго—въ Славянской мызѣ. Очевидно эта церковь имѣла ближайшее отношеніе къ памяти Императрицы Екатерины I, урожденной Скавронской [1]). Въ 1746 г. при 90 церквахъ С.-Петербургской епархіи служили 126 священниковъ [2]).

Что касается монастырей С.-Петербургской епархіи, то въ это время въ ней, какъ и раньше, былъ собственно одинъ монастырь—Александроневскій, подчиненный пре-

---

[1]) Истор.-стат. свѣд. о С.-Петерб. епархіи III, стр. 35—44. Тутъ названы всѣ городскія, уѣздныя, приходскія, военныя и домовыя церкви, построенныя и перестроенныя въ первые годы существованія С.-Петербургской епархіи.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, № 76 и приложеніе IV. Тутъ названы всѣ храмы С.-Петербургской епархіи и показано, посколько священниковъ было при каждомъ храмѣ.

освященному епископу Никодиму при возведеніи его на столичную каѳедру. До этого времени александроневскимъ архимандритомъ съ 1735 г. былъ Стефанъ (Калиновскій), удержавшій это званіе по назначеніи его епископомъ въ Псковъ (1739 г. 17 янв.). При монастырѣ существовала своя канцелярія, съ которой петербургская дух. консисторія сносилась промеморіями, какъ равное ей учрежденіе. Кромѣ Александроневскаго монастыря подъ вѣдомствомъ преосв. Никодима состояли двѣ пустыни, находившіяся въ предѣлахъ Новгородской епархіи, именно—Новоладожская Николаевская (сущ. XV в.) и Старорусская Кречевская (сущ. XV в.), приписанныя къ Александроневскому монастырю. Обѣ пустыни вѣдались въ Александроневской Канцеляріи.—Повидимому Александроневскій монастырь, послѣ учрежденія С.-Петербургской епархіи, хотя вошелъ въ ея составъ и подчиненъ былъ епископу Никодиму, но удержалъ нѣкоторую самостоятельность и находился внѣ зависимости отъ мѣстной консисторіи. Троице-Сергіева пустынь, близъ Петербурга, послѣ смерти своего основателя архим. Варлаама, пришла въ упадокъ; она уже называлась просто церковью преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, что на приморскомъ мѣстѣ Троицко-Сергіева (т. е. московскаго) монастыря. Троицко-Сергіева пустынь, по прежнему, принадлежала къ Московской Сергіевой лаврѣ, но всѣ общіе указы и распоряженія доходили до нея отъ с.-петербургской епископской власти. Такое полузависимое положеніе пустыни отъ Петербургской каѳедры подтверждено было именнымъ указомъ отъ 8-го іюня 1744 г. во время управленія Московской Троице-Сергіевой Лаврой архимандрита Арсенія Могилянскаго.

Елизавета Петровна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, пожелала устроить въ Петербургѣ первую *женскую обитель* съ именемъ Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря, съ той, будто-бы, цѣлью, чтобы, передавъ бремя правленія избранному ею наслѣднику, самой удалиться отъ міра. Мѣстомъ этой обители императрица избрала свой загородный Смольный дворецъ на лѣвомъ берегу р. Невы, поставленный на мѣстѣ обширнаго смольнаго двора, устроен-

наго еще Петромъ. Осуществленіе обширнаго плана было поручено знаменитому итальянскому архитектору-художнику Растрелли. Грандіозный планъ монастыря съ соборомъ въ центрѣ его былъ готовъ. Подготовительныя работы начались съ 1744 г , но закладка монастыря, точнѣе собора, состоялась 30 октября 1748 г. Начавшаяся съ 1756 г. семилѣтняя война съ Пруссіей помѣшала закончить работы по постройкѣ величественнаго собора, готоваго въ 1757 г. только вчернѣ. Однако женскій монастырь въ готовыхъ строеніяхъ успѣли открыть съ именемъ смольнаго. Воскресенскій соборъ былъ окончательно отстроенъ при Импер. Николаѣ Павловичѣ. Освященный 20 іюля 1835 г., онъ, въ память почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, покровительницы учащагося юношества, наименованъ соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній [1])

Всѣ другіе монастыри, находящіеся нынѣ въ Петербургской и Финляндской (съ 1892 г.) епархіяхъ:—Валаамскій, Рождественскій, Коневскій, Черменецкій, Іоанно-Богословскій, Посолотинъ, Староладожскіе мужскіе: Николаевскій Іоанно-Предтеченскій и женскіе: староладожскій Успенскій, Введенскій Островскій въ Новоладожскомъ уѣздѣ и др. принадлежали къ Новогородской и Псковской епархіямъ, которыя обнимали С.-Петербургскую епархію съ сѣв.-востока. востока, юга и юго-запада. Только западная финляндская граница не примыкала къ этимъ епархіямъ.

Составители историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи положительно высказались, что Св. Синодъ вновь образовавшуюся Выборгскую губернію, состоявшую изъ двухъ провинцій—Кюменгорской и Кексгольмской, причислилъ къ С.-Петербургской епархіи. На самомъ дѣлѣ не только Кексгольмская провинція,

---

[1]) Истор.-стат. евѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, III, отд. I, стр. 44—46; отд. III. стр 275—279. О Рождественскомъ Коневскомъ монастырѣ см. тамъ же, I, отд. III, стр. 1—79, О староладожскихъ монастыряхъ и Черменецкомъ монастырѣ.. II, отд. II, стр. 81—255. о Введенскомъ-Островскомъ—III, отд. III. стр. 256—296.

всегда состоявшая въ Новгородской епархіи, но и Кюменгорская съ городами Фридригсгамомъ, Вильманстрадтомъ и Нейшлотомъ далеко не вся вошла въ составъ С.-Петербургской епархіи, хотя ей естественнѣе всего было быть въ новой епархіи. Такъ думали свѣтскія и военныя власти. Дѣло выяснилось при требованіи священника въ крѣпость Нейшлотъ въ 1751 г. Въ Нейшлотѣ было много православныхъ, особенно среди гарнизона. По этому тамъ ощущалась нужда въ православномъ священникѣ. Выборгская гарнизонная канцелярія просила С.-Петербургскую консисторію перевести въ Нейшлотъ выборгскаго священника Александра Иванова. Тутъ-то и оказалось, что Нейшлотская крѣпость состояла въ Новгородской епархіи и подлежала ближайшему вѣдѣнію кексгольмскаго соборнаго священника Никифора Григорьева. Въ 1754 году Новгородская Консисторія прислала въ Нейшлотъ священника Григорія Яковлева. Тогда же Военная Коллегія стала настойчиво требовать у Сената денежной ассигновки на перестройку каменной нейшлотской кирхи въ православную церковь. Сенатъ только въ 1759 г. ассигновалъ на это дѣло 541 р. 66 коп. [1]) Въ это время Нейшлотъ и Вильманстрадтъ съ Фридригсгамомъ состояли уже въ С.-Петербургской епархіи. Так. обр. Кюменогорская провинція полностью вошла въ столичную епархію [2]) значительно позже образованія Выборгской губерніи. Территорія и границы С.-Петербургской епархіи, послѣ присоединенія къ ней Кюменогорской провинціи, установились не надолго. Въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. произошло общее измѣненіе территорій русскихъ епархій.

Городъ Кексгольмъ, стоявшій на сѣверо-западномъ берегу Ладожскаго озера, являлся пограничнымъ городомъ *Новгородской* епархіи съ С.-Петербургской въ предѣлахъ Кореліи, и вмѣстѣ съ Каргополемъ, Олонцомъ и др.

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXXI, № 163.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLIV, II, кн. штатовъ, стр. 43. Ср. Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. апр., стр. 299.

считался однимъ изъ отдаленнѣйшихъ новгородскихъ епархіальныхъ городовъ [1]). Какъ городъ, такъ и уѣздъ, бывшіе въ вѣдѣніи корельскаго епископа—викарія новгородскаго, 17 декабря 1731 г. навсегда присоединены къ Новгородской епархіи [2]). Но только чрезъ годъ указомъ отъ 23 дек. 1732 г. Ѳеофану Прокоповичу вмѣнено было въ обязанность „обрѣтающіеся въ томъ городѣ Кексгольмѣ и уѣздныя церкви Божіи и въ нихъ имѣющуюся всякаго званія церковную утварь осмотрѣть и описать“ [3]). Приписка коренной области самостоятельнаго корельскаго епископа къ Новгородской епархіи произошла послѣ вторичнаго ухода на покой епископа Аарона (1 іюля 1731 г.) до назначенія коадъюторомъ новгородскому архіерею Іосифа архіепископа самебельскаго и цыркольскаго (15 мая 1734 г.) [4]), выѣхавшаго изъ Грузіи въ 1731 г. Іосифъ не былъ ни епископомъ корельскимъ и ладожкимъ, какъ Ааронъ, ни ладожскимъ, какъ Іоиль и Іоакимъ, переведенный викаріемъ изъ самостоятельныхъ астраханскихъ епископовъ 23 іюня 1723 г. послѣ перваго отреченія отъ каѳедры Аарона. Іосифъ именовался „преосвященный архіепископъ Юрьева монастыря архимандритъ“. Ему не было предоставлено никакихъ правъ по епархіальному управленію. Даже власть его надъ Юрьевымъ монастыремъ была неполной. Съ назначеніемъ Іосифа коадъюторомъ новгородскому архіерею, Корельское викаріатство какъ-бы при-

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1753 г. № 79.

[2]) Пол. Собр. Пост и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, № 2641.

[3]) Новгород. Епарх. Вѣд. 1896 г. стр. 403—404. При припискѣ Кексгольма съ уѣздомъ къ Новгородской епархіи въ 1732 г. тамъ было 9 церквей и 2 монастыря, именно. 1) Кексгольмскій соборъ, 2) Сердобольскаго п. Шустамская выставка (22 двора), 3) Шуезерскій пог. (29 дв.), 4) Сердобольскій п. (22 дв.), 5) Никольскій Солжинскій (62 дв.), 6) Гидольскаго п. Тивральская выставка (6 дв.), 7) Кургарѣцкій погостъ (6 дв.), 8) Качалацкій (2 дв.), 9) Равуцкій (7 двор.). Кромѣ этихъ церквей въ Кексгольмскомъ уѣздѣ было два монастыря —Валаамскій (2 цер. и 22 челов. братіи) и Коневскій (1 цер. и 2 чел. братіи).

[4]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VIII, № 2898.

крывалось, но не на долго. При архіепископѣ новгородскомъ Амвросіи Юшкевичѣ (1740—1745 г) о немъ не разъ поднимался вопросъ и не безрезультатно. 8 янв. 1742 года императрица Елизавета Петровна подписала указъ о бытіи Маркеллу Родышевскому, ректору Новгородской семинаріи, епископомъ корельскимъ и ладожскимъ, архимандритомъ Юрьева монастыря, викаріемъ Новгородской епархіи. Его полномочія ограничивались хиротонисаніемъ ставленниковъ. 29 ноября того же 1742 г. еписк. Маркеллъ скончался [1]), послѣ чего впредь до 1758 г. у новгородскаго архіерея не было викарія. Изъ того, что только чрезъ годъ послѣ присоединенія Кексгольма къ Новгородской епархіи Ѳеофанъ Прокоповичъ, и то по особому указу, принялъ въ непосредственное вѣдѣніе кексгольмскія церкви, можно заключать, что по отдаленности своей городъ Кексгольмъ съ уѣздомъ не представлялся особенно желательнымъ пріобрѣтеніемъ для новгородскихъ владыкъ, а по занимаемой имъ территоріи онъ не былъ слишкомъ замѣтнымъ расширеніемъ границъ Новгородской епархіи, раскидывавшейся на огромнѣйшемъ пространствѣ русскаго сѣверо-запада. Въ концѣ 30-хъ годовъ XVIII в. Новгородская епархія простиралась въ одну сторону на 1000 вер., въ другую на 600, въ третью на 400 и въ четвертую на 300; только нѣкоторые города отстояли отъ епархіальнаго центра на 200 и 100 верстъ [2]). Самыми отдаленными пунктами были мѣста въ сѣверной части епархіи, гдѣ давно образовались обширнѣйшіе Каргопольскій и Олонецкій уѣзды. Не меньше былъ Городецкій уѣздъ Вотской пятины. Городъ Торжокъ стоялъ также не близко къ Новгороду, оттягивая новгородскую епархіальную территорію къ юго-востоку до средняго теченія р. Тверцы. Какъ раньше, такъ и теперь Новгородская епархія считалась одной изъ самыхъ обширныхъ, если только ни самой обширной. Съ ней могла сравниваться только Московская

---

[1]) Новгор. Епарх. Вѣд. 1896 г., стр. 1003—1006.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XVI, № 379, стр 464.

епархія [1]). При обширности территоріи Новгородская епархія къ концу 30-хъ годовъ XVIII в. имѣла 1300 храмовъ при 90432 дворахъ, въ которыхъ жило 437,434 душъ муж. п. и 403,903 душ. ж. п. Въ этомъ отношеніи она уступала только Синодальной, бывшей Патріаршей, области [2]). Число новгородскихъ монастырей оставалось по прежнему очень значительнымъ (около 130). Въ половинѣ 30-хъ годовъ XVIII в. приходскихъ и монастырскихъ церквей въ ней насчитывалось 1443 [3]), почти тоже—въ 1742 г.

Сосѣдняя съ С.-Петербургской и Новгородской епархіями Псковская епархія оставалась въ прежнихъ границахъ. Правда еще въ 1729 году изъ нея слышался голосъ объ „умаленіи епархіи". Но эти „умаленія", видимо, относились не къ предѣламъ епархіи, а къ недостатку священниковъ въ ней [4]). Тутъ, конечно, не имѣлись въ виду

---

[1]) Арх. Св. Син д. 1753 г. № 79; Опис Док. и Д. Арх. Св. Син. X, стр. 375, ср. стр. 595

[2]) Опис Док. и Д. Арх. Св. Син. т. XX, прил X.

[3]) Тамъ же, XVI, приложенія XII и XXV. Тутъ названы 123 новгородскихъ монастыря за 1736 г. и указано разстояніе ихъ отъ Новгорода Самыми отдаленными монастырями были монастыри Каргопольскаго уѣзда—Крестный и Кожеозерскій въ 1000 вер., Сыринская пустынь—945 вер, Колдозерская—920 вер. Монастыри Новгородской епархіи находились въ Новгородѣ и близъ него 14 муж и 13 жен, Новгородскаго уѣз. *Шелонской* пятины—10 мон., *Вощьои*—1, Даревской—5, Бѣжецкой—12, города *Луки-Великихъ*, *Луцкаго*, *Пусторжевскаго* и *Холмскаго* уѣздовъ—4, *Старой Русы* съ уѣздомъ—2, *Обонежской* пятины—9, *Кексольмскаго* уѣзда—2, *города Карюполя* съ уѣздомъ—12, *Олонецкаго* уѣзда—17, *Бѣжецкаго Верха*—3, *Города Устюжны* съ уѣздомъ—19 монастырей. Мѣстоположеніемъ новгородскихъ монастырей опредѣляется весь составъ Новгородской епархіи къ началу 40 годовъ XVIII в. Кстати замѣтить списокъ новгородскихъ монастырей, помѣщенный въ приложеніи къ I тому нашего изслѣдованія.. „Русскія епархіи..." не полный, а потому замѣтка впереди на стр. 80, настоящаго II тома, что, будто-бы число новгородскихъ монастырей къ началу 40 гг. XVIII в. сократилось до 80, *не точна*.

[4]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 364 ср. Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд Прав Испов. (Царствованіе Елизаветы...) II, № 849.

рижскія церкви, бывшія въ вѣдѣніи іеромонаха Маркелла Родышевскаго, управлявшаго ими по порученію мѣстоблюстителя патріаршаго престола м. Стефана Яворскаго. Еще 12 марта 1725 г. Екатерина I указала „новозавоеванный городъ Ригу съ принадлежащимъ къ ней уѣздомъ для лучшаго во всякихъ духовному правительству подлежащихъ дѣлахъ смотрѣнія“ приписать къ Псковской епархіи. Въ соборную Петропавловскую рижскую церковь протопресвитеромъ назначенъ протопресвитеръ петербургской Успенской церкви Симеонъ Ермаковскій. Ему поручено ближайшее вѣдѣніе духовныхъ дѣлъ въ Ригѣ. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ онъ обязывался обращаться къ своему епархіальному псковскому епископу и исполнять всѣ его распоряженія. Въ отсутствіе епископа ему предоставлено право сноситься съ Синодомъ [1]). Так. обр. предѣлы Псковской епархіи съ 1725 года росли, а не умалялись. Дальнѣйшій ростъ ихъ объясняется военнымъ положеніемъ окраины и приливомъ русскихъ людей въ Прибалтійскій край. Въ связи съ этимъ началась постройка православныхъ храмовъ въ эстляндскихъ, лифляндскихъ и курляндскихъ городахъ. Въ 1747 году возникло дѣло о постройкѣ православной Николаевской церкви въ г. Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ, гдѣ жило достаточно православныхъ, а именно—рота солдатъ ревельскаго гарнизона, команда Перновскаго гарнизона, 14 купцовъ, нѣсколько дворовыхъ крестьянъ, переводчикъ при канцеляріи. Всѣ они испытывали крайнюю нужду въ своемъ храмѣ и священникѣ. Ближайшими храмами къ нимъ были храмы въ Перновѣ и Ревелѣ въ 30—40 вер. Въ силу необходимости имъ приходилось крестить въ лютеранскихъ церквахъ, а погребать безъ церковной церемоніи возлѣ лютеранской кирхи. Небольшая деревянная церковь скоро была готова и къ ней во священники переведенъ псковскій дьяконъ Симеонъ Ивановъ. Къ 1759 г. церковь обветшала; ее требовалось возобновить [2]). 5-го апрѣля 1750 года Св. Си-

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1725 г. № 77 ср. Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. V, №№ 1506, 1510.

[2]) Опис. Док. и Дѣл Арх. Св. Син. XXVI, № 242.

нодъ передалъ въ вѣдомство псковскаго епископа дворцовую Митавскую церковь во имя преп. Симеона Богопріимца и св. Анны Пророчицы, построенную въ 1736 г. и возобновленную въ 1749 г. [1]). Вмѣстѣ съ г. Ревелемъ духовенство Ревельской эскадры было подчинено псковскому епископу [2]). Слѣдовательно къ полов. XVIII в. къ прежнимъ псковскимъ епархіальнымъ городамъ прибавились три города: Рига, Аренсбургъ и Митава. Съ присоединеніемъ ихъ къ Псковской епархіи, Рижскій заливъ съ островомъ Эзелемъ сдѣлался естественной юго западной границей ея. Въ новыхъ границахъ Псковская епархія оказалась очень значительной, выдвинувшись за государственную границу въ предѣлы Курляндіи, гдѣ стоялъ г. Митава... Восточная граница съ Новгородской епархіей у нея осталась прежняя.

Къ концу 30-хъ гг XVIII в. въ Псковской епархіи насчитывалось 198 храмовъ, изъ нихъ 184 въ 5 городахъ Новгородской губерніи (Псковъ, Изборскъ, Гдовъ, Островъ съ пригородами и Опочка съ пригородами) и 14 въ пяти городахъ Рижской губерніи (Лифляндіи?) (Рига, Ревель, Дерптъ, Перновъ, Нарва съ Иванъ-городомъ) [3]).

Число монастырей сравнительно съ количествомъ церквей было даже очень значительнымъ, а именно—28 мужскихъ и 15 женскихъ. По числу монастырей Псковская епархія уступала не многимъ—Синодальной области, Новгородской, Вологодской, Казанской и нкр. др. епархіямъ [4]).

---

[1]) Тамъ же, № 209.

[2]) Тамъ же, № 74, ср. Пол. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы) II, № 605.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XX, прилож. X. Здѣсь сказано, что Псковская епархія состояла изъ 10 городовъ Новгородской и Рижской губерній. Это едва-ли точно. Исконные псковскіе епархіальные города Нарова съ Иванъ Городомъ и Дерптомъ по росписи 1719 г. состояли въ С.-Петербургской губ., составляя Нарвскую провинцію (П. С. З. Р. Имп. V, № 3380); въ 1745 г. Ревельская и Рижская провинціи были уже губерніями. Пригородами къ г. Острову были: Вышгородъ, Вревъ, Выборъ, Володимеръ и Дубковъ, къ г. Опочкѣ—Красный, Велве и Воржечъ (К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848 г. стр. 84; 88).

[4]) Тамъ же, XVI, прилож. XII. Ср. Амвросія Ист. Рос. Іерархіи, II, 79—Вѣдомость 1742 г.

Что касается попытки назначенія викарія въ Псковскую епархію, въ лицѣ епископа Варлаама (1723 г.), то это назначеніе вызывалось не обширностью епархіи, а положеніемъ Ѳеофана Прокоповича, архіепископа псковскаго, какъ синодальнаго вице-президента При томъ же эту попытку нельзя назвать серьезнымъ дѣломъ [1]).

Измѣненія территорій сѣверо-западныхъ русскихъ окраинныхъ епархій Новгородской и Псковской къ концу первой половины XVIII в. стоитъ въ зависимости съ одной стороны отъ новыхъ пріобрѣтеній въ Прибалтійскомъ краѣ, Кареліи и въ Финляндіи, съ другой—отъ образованія С.-Петербургской епархіи на территоріи новой Синодальной области.

Измѣненіе состава и территорій центральныхъ и даже окраинныхъ юго-восточныхъ русскихъ епархій въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XVIII в. находится въ зависимости отъ распаденія огромнѣйшей бывшей Патріаршей Московской области и образованія на ея территоріи нѣсколькихъ новыхъ епархій.

Раньше было сдѣлано нѣсколько общихъ замѣчаній объ управленіи бывшей Патріаршей областью, переименованной въ Синодальную, и о томъ, что старая столица и патріаршая каѳедра оставались безъ своего архіерея болѣе сорока лѣтъ, такъ какъ мѣстоблюститель патріаршаго престола м. Стефанъ Яворскій занималъ Рязанскую каѳедру. Послѣдующіе управители обширнѣйшей Московской Синодальной области въ архіерейскомъ санѣ также имѣли свои особыя самостоятельныя каѳедры и епархіи. Выходцы изъ Греціи и Грузіи—архіереи, которыхъ Москва охотно принимала и кормила, иногда по нѣсколько человѣкъ сразу, были только пособниками въ посвященіи ставленниковъ и участниками въ служеніи русскимъ архіереямъ, временно управлявшимъ Московской областью, въ качествѣ предсѣдателей Московской Синодальнаго прав-

---

[1]) Тамъ же, Ш, № 155 ср. впереди стр. 128.

ленія Канцеляріи и въ Московской Дикастеріи. Епископы, служившіе при гробахъ государей для ихъ поминовенія, (архангельскіе) также не касались епархіальныхъ дѣлъ, кромѣ посвященія ставленниковъ, получая особое жалованье за свою спеціальную службу [1]). При множествѣ архіереевъ Москва, по прежнему, все еще оставалась безъ своего архіерея.

Высшее управленіе Московской Синодальной областью и теперь сосредоточивалось въ непосредственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, особенно когда онъ переѣзжалъ въ Москву. Въ его отсутствіе изъ Москвы въ Московской Синодальной области впредь до 40-хъ годовъ XVIII в. съ небольшими перерывами дѣйствовали два коллегіальныхъ учрежденія. Московская Синодальнаго правленія Канцелярія и Московская духовная Дикастерія (Консисторія). Та и другая имѣли широкія полномочія первая—преимущественно по обще-церковному, вторая по епархіальному управленію въ Московской Синодальной области. Полномочія ихъ опредѣлялись особыми инструк-

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп VIII, № 2848, ср. Елизаветинскаго царствованія I, №№ 92, 189, 375. Въ 1725—1726 году въ Москвѣ проживали три грузинскихъ архіерея въ монастыряхъ Богоявленскомъ, Знаменскомъ и Златоустовскомъ, изъ нихъ двое были митрополиты Христофоръ и Павелъ и одинъ епископъ Николай. Они могли ставить ставленниковъ только свѣдома Дикастеріи, въ недоумѣнныхъ случаяхъ имъ предоставлялось право сноситься съ синодальнымъ Совѣтникомъ Леонидомъ, архіеписк. сарскимъ и подонскимъ. Позже, въ началѣ 40-хъ гг. XVIII в., въ Москвѣ проживали также три грузинскихъ архіерея — еписк. Филимонъ, архіеписк. Іосифъ и митр. Аѳанасій. Всѣ они помѣщались большею частью въ домахъ грузинскихъ царевичей. Кромѣ соборнаго служенія, они участвовали въ крестныхъ ходахъ, ставили ставленниковъ, служили въ приходскихъ храмахъ по приглашенію и т. п. Въ Москвѣ не разъ проживалъ еще грузинскій странствующій митрополитъ Романъ. Грузинскіе архіереи, прибывъ въ Москву, вели кочевой образъ жизни, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, напр. м. Христофоръ забылъ даже, гдѣ онъ жилъ (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 231; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. (Елизав. царств.) I, № 338; Н Розановъ. Исторія Московскаго епархіальнаго управленія... Часть I, стр. 67—68, ч. II, кн. I, стр. 157 и прим. 386; кн. II, стр. 104; 144.

ціями. Московская Канцелярія, образованная въ 1724 г. послѣ перваго отъѣзда Св. Синода изъ Москвы въ Петербургъ (1723 г.), заняла однако высшее положеніе относительно Дикастеріи равно и другихъ московскихъ учрежденій синодальнаго вѣдомства. 7 февраля 1727 года Канцелярія въ Москвѣ была упразднена и осталась одна Дикастерія съ расширенными правами по управленію Синодальной областью. Впрочемъ самостоятельное управленіе Дикастеріи скоро прекратилось. Съ 1728 года до начала 1732 г. самъ Синодъ въ полномъ составѣ жилъ въ Москвѣ, переѣхавъ туда по случаю коронаціи Петра II. За это время онъ непосредственно вѣдалъ свою Московскую область. Собираясь въ Петербургъ, въ концѣ 1731 г. Синодъ возстановилъ Канцелярію въ Москвѣ съ именемъ „Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ". Московскій Синодъ, возглавляемый синодальнымъ членомъ Іоакимомъ архіепископомъ ростовскимъ, дѣйствовалъ подъ наблюденіемъ С.-Петербургскаго Синода. Хотя подобное раздѣленіе Св. Синода послѣдовало въ подражаніе Правительствующему Сенату, но оно вызывалось еще тѣмъ, что обширная Московская Синодальная область съ ея учрежденіями не могла управляться, какъ обыкновенная епархія. Однако скоро Св. Синодъ, какъ будто, понялъ, что Москвѣ въ отдѣльномъ Синодѣ дано слишкомъ много. 1734 года 20 іюля онъ возстановилъ свое единство, возобновивъ „Московскаго синодальнаго правленія Канцелярію". Въ слѣдующемъ году 1 апрѣля вмѣсто престарѣлаго Іоакима ростовскаго во главѣ Канцеляріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ Московской Синодальной областью назначенъ Веніаминъ, еписк. коломенскій и каширскій, стоявшій у дѣлъ Канцеляріи до 1739 г. Послѣ перевода его на Вятку (18 мая 1739 г.) во главѣ Канцеляріи (29 іюля 1739 г.) всталъ Митрофанъ епископъ тверскій. При немъ въ 1742 г., почти одновременно съ указомъ объ отбытіи Св. Синода изъ Москвы послѣ коронаціи Елизаветы Петровны, высочайше (1 дек.) [1]) повелѣно быть въ Москвѣ отъ Св. Пра-

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царст. Елизаветы) I, № 256.

вительствующаго Синода Конторѣ (2 дек.) съ тѣмъ, чтобы Контора управляла дѣлами по инструкціи, данной раньше Московской Канцеляріи Синодальнаго Правленія. Первенствующимъ членомъ ея былъ епископъ Митрофанъ; при немъ присутствовали въ Конторѣ еще два члена архимандриты: Пахомій высокопетровскій и Иларіонъ саввинскій [1]).

Синодальная Контора въ Москвѣ, существующая нынѣ, вскорѣ послѣ своего открытія утратила характеръ епархіальнаго учрежденія, хотя явилась въ замѣнъ Канцеляріи Московскаго Синодальнаго Правленія, близко стоявшаго къ московскому епархіальному управленію, особенно послѣ возстановленія въ 1732 г., имѣя въ подчиненіи себѣ духовную Дикастерію съ синодальными приказами административнаго и экономическаго характера

При самомъ открытіи Канцелярія занимала положеніе высшаго центральнаго учрежденія для дѣлъ Синодальной области и поступившихъ въ нее по особымъ синодальнымъ распоряженіямъ. Ея епархіальныя права развивались постепенно. Московская духовная Дикастерія или Консисторія, наоборотъ, всегда носила характеръ епархіальнаго учрежденія и ближайшимъ образомъ вѣдала епархіальныя дѣла въ Московской Синодальной области—о построеніи и освященіи церквей, назначеніи священниковъ и дьяковъ, о постриженіи въ монашество,—брачныя дѣла и пр. Во главѣ ея, какъ извѣстно, съ 3 марта 1722 г. стоялъ Леонидъ епископъ крутицкій (сарскій и подонскій), являясь епархіальнымъ управителемъ въ Московской Синодальной области, по порученію Св. Синода. Съ прикрытіемъ въ 1724 г. 20 мая Приказа церковныхъ дѣлъ въ вѣдомство Дикастеріи поступили дѣла объ исповѣдывавшихся и причащавшихся. по нарядамъ въ крестные ходы московскаго духовенства, по церковному благочинію въ Москвѣ, по выбору поповскихъ старостъ и т. п. Особенно права и полномочія Дикастеріи расширились послѣ прикрытія

[1]) Тамъ же, № 263. Здѣсь архим. Иларіонъ ошибочно названъ Сашинскій (вм. Саввинскій).

Канцеляріи. Съ возстановленіемъ Канцеляріи съ правами по епархіальному управленію вѣдомство духовной Дикастеріи сократилось. Во время завѣдыванія Синодальной областью преосвященныхъ Іоакима ростовскаго, Веніамина коломенскаго и Митрофана тверского, Дикастерія не имѣла прежняго значенія, обратившись въ вспомогательное учрежденіе для Канцеляріи. Такой характеръ она носила до полнаго отдѣленія ея отъ Московской Конторы [1]).

Существованіе въ Москвѣ Канцеляріи и Дикастеріи съ ихъ перепутанными вѣдомствами и измѣнчивыми отношеніями едва-ли способствовало упорядоченію епархіальнаго управленія въ Синодальной области съ ея многочисленными вспомогательными учрежденіями дисциплинарнаго, экономическаго и вотчинно-владѣльческаго характера, имѣвшими ближайшее отношеніе къ епархіальной жизни обширнѣйшей Синодальной области [2]). Смѣнные управители изъ архіереевъ, при всемъ желаніи, не въ состояніи были надлежаще управлять Московской Синодальной областью, во первыхъ потому, что на нихъ возлагался непосильный трудъ, во-вторыхъ, они все же не были самостоятельными. Н. Розановъ, составитель капитальнаго труда „Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія“, называетъ этихъ управителей чиновниками (I, стр. 12).

Можно указать нѣсколько причинъ, почему въ Москву не назначали самостоятельнаго архіерея. Первая изъ нихъ, по нашему мнѣнію, заключалась въ томъ, что Св. Синодъ, удерживая управленіе Московской, бывшей Патріаршей, областью, какъ бы, сохранялъ за собой высокія права патріарха; во вторыхъ, сборы съ Патріаршей области шли на содержаніе Св. Синода; съ открытіемъ Московской

---

[1]) Т. В. Барсовъ. Синодальныя учрежденія прежняго времени. Спб. 1897 г. стр. 103—137; Н. Розановъ. Исторія Московскаго епархіальнаго управленія. Москва. 1869 г. ч. I, стр. 15—40.

[2]) Т. В. Барсовъ. Синодальныя учрежденія прежняго времени... стр. 137—249. Тутъ названы вспомогательныя синодальныя учрежденія и въ общихъ чертахъ указаны права и кругъ вѣдомства каждаго изъ нихъ.

епархіи средства Св. Синода должны были сократиться. Не маловажной причиной замедленія открытія Московской епархіи была невнимательность свѣтскаго правительства къ упорядоченію церковной жизни при ближайшихъ преемникахъ Петра I до импер. Елизаветы Петровны. Пора временщиковъ-иностранцевъ, во главѣ съ Бирономъ, Остерманомъ и др., вообще печально отражалась на русской церковной жизни. Временщики и ихъ приближенные, живя роскошно, не рѣдко пользовались церковными средствами, которыя главнымъ образомъ доставляла бывшая Патріаршая область съ ея Казеннымъ и Дворцовымъ приказами. Какъ извѣстно, въ борьбу политическихъ партій и временщиковъ втянулись члены Св. Синода (Ѳеофанъ Прокоповичъ, Георгій Дашковъ, Левъ Юрловъ, Ѳеофилактъ Лопатинскій и др.). При этой борьбѣ было не до открытія Московской епархіи, которая могла выдвинуть сильную личность съ претензіями на патріаршество, что и говорили про Георгія Дашкова, Ѳеофилакта Лопатинскаго, Питирима нижегородскаго и даже царскаго духовника архимандрита Троице-Сергіевой Лавры Варлаама [1]). Можно указать и другія причины, почему для упорядоченія Московской церковной и епархіальной жизни принимались разныя полумѣры и вопросъ объ открытіи самостоятельной Московской епархіи все откладывался, пока не вступила на престолъ дочь Петра Елизавета, когда патріаршество со всѣми его учрежденіями уже отходило въ область преданій, или было только мечтой старорусскихъ людей. Забота о сохраненіи бывшей Патріаршей области въ ея цѣлости утрачивались.

Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны стали собирать статистическія свѣдѣнія объ епархіяхъ и архіереяхъ. 25 апр. 1740 г. Кабинетъ Его Императорскаго Величества потребовалъ отъ Св. Синода немедленно доставить свѣдѣнія о числѣ архіереевъ и о томъ, въ какихъ епархіяхъ они имѣются. Оказалось, что во всѣхъ русскихъ епархіяхъ, кромѣ Бѣлорусской, 22 архіерея; вакантной оста-

[1]) Правосл. Обозрѣніе 1860 г. III. стр. 51.

валась Новгородская каѳедра. Доставленныхъ свѣдѣній оказалось не достаточно. На слѣдующій день изъ Кабинета послѣдовалъ запросъ: сколько въ числѣ архіереевъ должно быть архіепископовъ и епископовъ. 30 апр. изъ Синода подана вѣдомость, причемъ на справку выведены разныя грамоты, начиная съ грамоты объ учрежденіи патріаршества, которыми на Руси, кромѣ патріарха, открывалось нѣсколько митрополій, архіепископій и менѣе всего епископствъ. Но тамъ, гдѣ раньше были *митрополиты*, на лицо оказались въ *Кіевѣ*—архіепископъ Рафаилъ, въ *Новгородѣ*—нѣтъ, въ *Казани*—Лука епископъ, въ *Астрахани*—Иларіонъ епископъ, въ *Тобольскѣ*—Ангоній митрополитъ, въ *Ростовѣ*—Іоакимъ архіепископъ, во *Псковѣ*—Стефанъ епископъ—членъ Синода и архимандритъ Александро-Невскаго монастыря, въ *Смоленскѣ*—Гедеонъ епископъ, на *Крутицахъ*—Леонидъ архіепископъ, въ *Нижнемъ-Новгородѣ*—Іоаннъ епископъ, въ *Рязани*—Алексій архіепископъ, въ *Бѣлгородѣ*—Петръ архіепископъ, въ *Суздали*—Симеонъ епископъ,—тамъ, гдѣ были *архіепископы:* въ *Черниговѣ*—Никодимъ епископъ, въ *Вологдѣ*—Амвросій епископъ, членъ Синода (съ 29 мая новгородскій), въ *Твери*—Митрофанъ епископъ, въ *Коломнѣ*—Кипріанъ епископъ, членъ Синода, въ *Вяткѣ*—Веніаминъ епископъ, въ *Архангельскѣ*—Савва епископъ, въ *Устюгѣ*—Гавріилъ епископъ;—*идъ были епископы*—на лицо: въ *Воронежѣ*—Іоаннъ епископъ, въ *Переяславѣ*—Арсеній епископъ, въ *Иркутскѣ*—Иннокентій епископъ [1]).

Собираніе свѣдѣній объ архіереяхъ и ихъ титулахъ находится въ связи съ вопросомъ о степеняхъ архіерейскихъ каѳедръ и епархій. Этотъ вопросъ послѣ поднимался нѣсколько разъ [2]). Но съ другой стороны, при разсмотрѣніи поданныхъ вѣдомостей и приведенныхъ историческихъ справокъ слишкомъ бросалось въ глаза, что Москва, гдѣ изначала были митрополиты, а съ 1589 г. болѣе ста лѣтъ

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1740 г. № 482, лл. 3—4.

[2]) Полн. Собр. Постан. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) II, №№ 747, 899.

главенствовалъ патріархъ, сорокъ лѣтъ не было даже епископа.

Императрица Елизавета Петровна вскорѣ послѣ восшествія на престолъ обратила вниманіе на эту ненормальность и на положеніе Москвы, понявъ, что оставаться ей далѣе безъ особаго архіерея невозможно, по одному тому, что упорядочить епархіальную жизнь въ бывшей Патріаршей области могъ только свой самостоятельный архіерей. Эта послѣдняя мысль высказана въ Именномъ указѣ Св. Синоду отъ 1-го сентября 1742 года объ открытіи Московской епархіи. Въ немъ писалось: „хотя въ Регламентѣ духовномъ въ третьей части въ восьмомъ артикулѣ положено Святѣйшему Синоду всѣ дѣла, которыя къ суду Патріаршу надлежали, управлять, между которыми дѣлами обрѣтаются монастыри и церкви въ разныхъ мѣстахъ государства нашего обрѣтающіяся, собственно патріаршей власти принадлежавшія, которыя нынѣ называются Синодальнаго вѣдомства. Но понеже усмотрѣли мы, что оныя Синодальнаго вѣдомства монастыри и церкви *безъ собственнаго архіерея въ церковныхъ дѣлахъ довольнаго надзиранія надъ ними и исправленія не имѣютъ:* того для повелѣваемъ, чтобы оныя Синодальной области церкви и монастыри управляемы были отъ собственнаго архіерея, къ чему опредѣляемъ нынѣ Іосифа Волчанскаго, епископа Бѣлорусскаго, которому писаться архіепископомъ Московскимъ и Владимирскимъ, и *быть особливой Московской епархіи.* Такъ въ первый день церковнаго года болѣе сорока лѣтъ вдовствовшая архіерейская каѳедра первопрестольной Москвы снова получила самостоятельнаго архіерея, только не въ лицѣ патріарха, а лишь архіепископа. Чрезъ день, 3 сентября, Св. Синодъ въ исполненіе именного указа, дѣлаетъ опредѣленіе о бытіи Іосифу Волчанскому архіепископомъ московскимъ, а преосвященному Никодиму епископомъ с.-петербургскимъ [1]):

---

[1]) Тамъ же, I, № 171. Авторъ „Исторіи Московскаго епархіальнаго управленія (ч. II, кн. I, стр. 7), пишетъ, что Московская епархія открыта по представленію Св. Синода, какъ и Петербургская. Но изъ

Московскую и Владимірскую епархію тогда составилася Московская Синодальная, бывшая Патріаршая, область съ присоединенной къ ней Тамбовской епархіей, а именно: Москва—266 цер., Московскій уѣздъ—462 цер. и 46 городовъ съ уѣздами:

I—*Московской губерніи:* 1,—Александровская слобода—77 цер., 2, —Лухъ—23 ц., 3,—Боровичи—49 ц., 4,—Вересъ—40 ц., 5,—Владиміръ—201 ц., 6,—Звенигородъ — 39 ц., 7,—Малый Ярославецъ — 38 ц., 8, — Оболенскъ — 26 ц., 9,—Серпуховъ—45 ц., 10,—Переяславль-Залѣсскій—165 ц., 11,—Гжацкая пристань—22 ц., 12,—Руза—33 ц., 13,—Калуга—72 ц., 14,—Алексинъ— 34 ц., 15,—Кострома—467 ц., 16,—Кинешма—20 ц., 17,—Мядыня—27 ц., 18,—Дмитровъ—130 ц., 19,—Волоколамскъ—43 ц., 20,—Можайскъ- 18 ц., 21 —Мосальскъ—26 ц.

II—*Бѣлогородской губерніи:* 1,—Ивановская десятина—40 ц., 2,—Рыльскъ—90 ц., 3,—Брянскъ—99 ц., 4,—Карачевъ—62 ц., 5,—Сѣвскъ—149 ц., 6,—Трубчевскъ—28 ц., 7,—Путивль—45 ц.

III—*Воронежской губ.* 1,—Тамбовъ — 129 ц., 2,—Козловъ—103 ц., 3,—Борисоглѣбскъ—11 ц , 4,—Темниковъ—29 ц., 5,—Бѣлополье—27 ц , 6,—Добрый—29 ц., 7,—Керенскъ—66 ц., 8,—Красная Слобода—56 ц., 9,—Корсунь—59 ц., 10—11, Верхній и Нижній Ломовы съ приписными—122 цер.

IV—*Казанской губ.* 1,—Пенза—183 ц., 2,—Петровскъ—10 ц , 3,—Саранскъ—156 ц.

V—*Новгородской губ.* 1,—Ржево-Володимировъ—123 ц., 2,—Торопецъ—61 ц.

подлиннаго указа этого не видно. Мысль объ открытіи Московской и С.-Петербургской епархій не принадлежитъ ли извѣстному оберъ-прокурору кн. Шаховскому? Нельзя не отмѣтить, что открытіе Московской епархіи совпало съ уходомъ на покой трехъ епархіальныхъ архіереевъ — Іоанна Нижегородскаго, Леонида Крутицкаго и Петра Бѣлгородскаго. Тогда же была вакантна Тобольская митрополія послѣ Арсенія Мацѣевича. На это обстоятельство нельзя было не обратить вниманіе. Оно слишкомъ сокращало незначительное число русскихъ архіереевъ (тамъ же).

VI—*Архангелогородской губ.*—1,—Соль-Галицкая—36 ц., 2,—Унжа—21 ц., 3,—Галичъ—149 ц.; всего въ 46 городахъ съ уѣздами—3557 ц., а всего въ Московскую епархію съ московскими городскими и уѣздными церквами поступило 4285 цер., при нихъ приходскихъ дворовъ—294, 537, кромѣ непоказанныхъ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ съ уѣздомъ [1]).

Къ названнымъ городамъ и уѣздамъ нужно присоединить еще Нижегородскую область съ городами Балахной, Юрьевцемъ Повольскомъ, Ярополчемъ, Гороховцомъ, Арзамасомъ, Вязниковской слободой съ уѣздами и съ Галицкимъ уѣздомъ по Унжу и Флорищеву пустынь съ 468 церквами, отданными въ вѣдѣніе Московской Духовной Дикастеріи 19 авг. 1741 г. Хотя это присоединеніе было слишкомъ не продолжительнымъ, но архіепископу Іосифу пришлось до самой смерти управлять нижегородскими городами.

Количеству церквей въ Московской епархіи соотвѣтствовало число ея монастырей. Къ концу 30-хъ годовъ XVIII в. въ бывшей Патріаршей области насчитывалось 205 муж. и 59 жен. монастырей [1]).

Опредѣленный на Московскую каѳедру одновременно съ открытіемъ епархіи, преосвященный Іосифъ прибылъ

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1747 г. № 83, л. 855; Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XX (1740 г.) Прилож. X, стр. 891 и 899. Московскій уѣздъ раздѣлялся на слѣдующія семь десятинъ: Загородская, Пехрянская, Селецкая, Перемышльская, Хотунская, Вохонская и Радонежская.

[1]) Опис. Докум. и Дѣл Арх. Св. Син. XVI, Прилож. XII. У Амвросія въ Исторіи іерархіи (II, гл. I, стр. 79) и у Н. Розанова „Исторія Московскаго Епарх управленія“... ч. II, кн. I, прим. 17 въ началѣ 1742 г. въ Синодальныхъ Петербургской и Московской областяхъ показано мужскихъ 5 ставропигіальныхъ монастырей, 22 монастыря, приписанныхъ къ нимъ, въ вѣдомствѣ Московской Дикастеріи и С.-Петерб. Дух. Правленія—194, а всего муж. 221, жен. 66, а церквей —4825. Но тутъ несомнѣнно имѣются въ виду монастыри Нижегородской области, отданной въ вѣдѣніе Московской Дикастеріи въ 1741 г. Города ея у Н Розанова значатся въ составѣ Московской епархіи (ч. II, кн. I, стр. 12).

въ Москву только въ мартѣ слѣдующаго 1743 года [1]). Задержка произошла вслѣдствіе невысылки ему прогоновъ. Къ февралю 1743 г. Іосифъ доѣхалъ до Смоленска, истративъ на поѣздку все свое имѣніе; изъ Смоленска онъ не зналъ, какъ доѣхать до Москвы, какъ и гдѣ жить въ Москвѣ. Удивительнѣе всего то, что замѣститель Московской каѳедры не могъ найти денегъ подъ вексель. Обо всемъ этомъ онъ изъ Смоленска написалъ Св. Синоду, и просилъ возмѣстить издержки, а вмѣстѣ указать гдѣ жить ему въ Москвѣ, дать ему ризницу и опредѣлить содержаніе его штату. Въ отвѣтъ на этотъ докладъ Св. Синодъ 15 марта приказалъ московскому архіепископу жить пока на новгородскомъ подворьѣ въ Китаѣ городѣ, на содержаніе до опредѣленія выдать 300 руб. изъ Московской Синодальной Конторы изъ суммъ, оставшихся послѣ духовныхъ персонъ, отдать въ его вѣдомство Духовную Дикастерію съ дѣлами и служителями, передать ему изъ Синодальной Конторы ставленническія и прочія дѣла по Московской епархіи; тогда же велѣно выдать ему потребное изъ Синодальной ризницы, по усмотрѣнію Конторы, и предоставлено право пользоваться полхоромъ синодальныхъ пѣвчихъ. Въ качествѣ каѳедральнаго, „яко первенствующій“ въ епархіи, изъ московскихъ соборовъ назначался Архангельскій соборъ. Имя архіепископа Іосифа должно было возноситься, по обыкновенію, въ Москвѣ и въ городахъ Синодальной области—въ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, кромѣ московскихъ Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ и Синодальной домовой церкви двунадесяти апостоловъ, Троице-Сергіева монастыря, Кіево-Печерскаго, Рождественскаго во Владимірѣ, Ипатскаго въ Костромѣ, московскихъ монастырей — Чудова, Новоспасскаго, Спасскаго училищнаго, Симонова, Донского, Саввина Сторожевскаго, Высокопетровскаго, Кіево-Межигорскаго и Бизюкова. Всѣ названные соборы, церкви и монастыри предположено оставить, по прежнему, въ соб-

---

[1]) Н. Розановъ. Исторія Московск. епархіальнаго управленія... ч. II, кн. I, стр. 13.

ственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, въ качествѣ ставропигіальныхъ, а не въ Московской епархіи [1]), т. е. не въ вѣдомствѣ архіепископ. Іосифа. Почти всѣ они находились на территоріи Московской епархіи, кромѣ кіевскихъ и Бизюкова, бывшаго въ Смоленской епархіи.

Св. Синодъ спѣшилъ подкрѣпить свое опредѣленіе о ставропигіальныхъ соборахъ и монастыряхъ именнымъ указомъ. Онъ подалъ мотивированный всеподданѣйшій докладъ по поводу своего опредѣленія. Въ основаніе удержать за собой названные соборы и монастыри и *Воскресенскій на Истрѣ* Св. Синодъ выставлялъ слѣдующее: Синоду, какъ главному духовному соборному правительству, учрежденному вмѣсто одноличнаго патріаршаго Правленія, нельзя остаться безъ соборовъ въ царствующихъ городахъ Москвѣ и Петербургѣ. Въ нихъ, а не въ епархіальныхъ соборахъ, онъ будетъ ставить архіереевъ на епархіи и производить архимандритовъ въ степенные ставропигіальные и прочіе знатные комнатные Ея Императорскаго Величества монастыри, а также совершать соборне служеніе въ высокоторжественные дни и праздники. Помимо того, Синоду не имѣть своей собственной церкви казалось зазорно и неприлично. Что касается Московскаго Успенскаго собора, то въ немъ впредь будетъ освящаться св. Мyро на всю Россію. Дѣлать это въ епархіальномъ соборѣ неприлично. Св. Синодъ еще боялся, какъ бы простой народъ, увидавъ въ первопрестольной соборной Успенской церкви на мѣстѣ патріаршемъ вмѣсто всероссійскаго патріарха стоящимъ епархіальнаго архіерея, не подумалъ, что въ россійскомъ благочестіи произошло умаленіе. Въ Москвѣ издревле были митрополиты, послѣ нихъ патріархи, а патріарха замѣнилъ Св. Синодъ, коему и подобаетъ имѣть за собой Успенскій московскій соборъ. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Синода, не пристойно Кіево-Печерскому, Троице-Сергіеву и др. монастырямъ, всегда бывшимъ въ собственномъ вѣдѣніи патріарха, а

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. (Царствованіе Елизаветы) I, № 330.

затѣмъ Св. Синода, оставаться въ вѣдомствѣ епархіальнаго архіерея. Для московскаго архіепископа даже не представлялось возможности управлять ими. И безъ нихъ въ его вѣдѣніи по Московской епархіи соборовъ и церквей *около шести тысячъ и монастырей болѣе двухсотъ* [1]), которые по силѣ правилъ Св. отецъ, Духовнаго Регламента и указовъ Его Императорскаго Величества надлежащимъ порядкомъ одной персонѣ управлять довольно едва-ли возможно будетъ, ибо оные состоятъ въ разныхъ мѣстахъ и между собой въ разстояніи не маломъ.

Нельзя не замѣтить, что главными основаніями въ докладѣ Синода были „приличія“ и „неприличія“ и что тутъ только Св. Синодъ заговорилъ о каноническихъ основаніяхъ управленія въ обширнѣйшей области и о невозможности единой персонѣ надлежащимъ порядкомъ управлять ею, тогда какъ раньше она могла управляться совсѣмъ безъ своего архіерея, или чрезъ архіерея другой епархіи, каковыми были предсѣдатели Синодальной Канцеляріи и Духовной Дикастеріи.

Въ заключеніи своего мотивированнаго доклада Св. Синодъ просилъ оставить за нимъ ставропигіальные соборы и монастыри, присоединивъ къ нимъ с.-пстербургскій Петропавловскій соборъ и Воскресенскій, что на Истрѣ, монастырь, и Заиконоспасскій училищный монастырь до тѣхъ поръ, пока изъ него не будетъ переведена Академія въ Донской монастырь. Доводы Синода оказались не вполнѣ убѣдительными.

На синодальный докладъ 18 марта послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ за Св. Синодомъ оставлены только Московскій Успенскій соборъ и два монастыря Троицкій Сергіевъ и Кіево-Печерскій. Остальные соборы и монастыри передавались пожизненно въ вѣдѣніе архіепископа Іосифа; по смерти его и они дѣлались синодальной ставропигіей. Архіепископъ Іосифъ тогда же возвс-

[1]) Нужно замѣтить, что по свидѣтельству самого Синода число церквей (около 6000) значительно превышаетъ оффиціальныя показанія ихъ по городамъ. Ниже мы увидимъ, что Св. Синодъ накинулъ лишнюю тысячу для направленія дѣла въ свою пользу.

денъ въ званіе члена Синода, очевидно „для приличія“ управлять знатными монастырями. Ему же поручено управленіе Московской Синодальной Конторой, а тверскому архіерею епископу Митрофану велѣно было ѣхать въ свою епархію. Св. Синодъ не замедлилъ исполнить Высочайшій указъ, разославъ куда слѣдуетъ свои указы [1]).

Московская Дикастерія получила синодальный указъ 21 марта 1743 г., которымъ она со всѣми дѣлами и служителями отдавалась въ вѣдомство архіепископа Іосифа. 21 апр. всѣ ставленническія дѣла, равнымъ образомъ дѣла о построеніи и освященіи церквей, о выдачѣ вдовымъ попамъ и дьяконамъ епитрахильныхъ, постихарныхъ и перехожихъ памятей, также дьячкамъ, пономарямъ и просвирницамъ новоявленныхъ памятей изъ вѣдомства Синодальной Конторы переданы Дикастеріи. Для печатанія ставленныхъ грамотъ и указовъ объ освященіи церквей дана особая епархіальная печать съ надписью „печать Московской и Владимірской епархіи“, особая отъ дикастерской печати, которая стала прикладываться сторожами къ новоявленнымъ и перехожимъ памятямъ [2]). 22 іюня 1744 г. Дикастерія переименована въ Консисторію. Кстати замѣтить, тогда всѣ епархіальныя канцеляріи и Духовныя Правленія при архіерейскихъ домахъ, гдѣ происходило „епаршескихъ дѣлъ правленіе“, для однообразія, переименованы въ Консисторіи. 9 іюля синодальное распоряженіе было повторено [3]). Это подтвержденіе вызвано, быть можетъ, недовольствомъ архіеп. Іосифа, которому не нравилось переименованіе его Дикастеріи въ Консисторію.

Опредѣлить вѣдомство Московскаго архіепископа Іосифа было гораздо легче, чѣмъ назначить ему со шта-

---

[1]) Пол Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) I, № 333.

[2]) Н. Розановъ. Исторія Московск. епарх. управленія... ч. II, кн. I, стр. 13—16, 22. Тутъ ошибочно сказано, что изъ вѣдомства Іосифа изъяты всѣ соборы и монастыри, о которыхъ просилъ Свят. Синодъ.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы) II, № 667 ср. № 685

томъ содержаніе. Дѣло о штатномъ содержаніи его тянулось долго. Даже временное годовое содержаніе его въ 1500 руб. было назначено не сразу. Въ штатъ архіепископа Іосифа вошелъ штатъ Чудова монастыря, отводимаго для мѣста жительства московскаго архіерея въ качествѣ каѳедральнаго. Чудовской архимандритъ временно переводился на жительство на Богоявленское подворье Троицкой Сергіевой Лавры [1]). Однако архіепископу Іосифу не пришлось жить въ Чудовомъ монастырѣ; онъ жилъ и скончался въ Донскомъ монастырѣ [2]).

Указомъ 19 ноября 1742 года Московская архіепископія поставлена на третьемъ мѣстѣ, С.-Петербургская на четвертомъ. Первое мѣсто по степени осталось за Кіевской митрополіей, второе за Новгородской архіепископіей [3]).

По обширности своей территоріи, числу церквей и монастырей Московская епархія занимала первое мѣсто, но не долго. Самое открытіе ея было началомъ распада обширнѣйшей Синодальной, бывшей Патріаршей, области. Архіепископъ Іосифъ при назначеніи на каѳедру первопрестольной Москвы не удержалъ за собой Успенскаго собора, Троице-Сергіевскаго и Кіево-Печерскаго монастырей. На другой день послѣ подчиненія архіепископу Іосифу синодальныхъ ставропигій 19 марта 1743 г. изъ его вѣдомства изъятъ Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь и подчиненъ Св. Сидоду. 2-го іюля 1744 г.. по особой челобитной братіи, во главѣ съ архимандритомъ Герасимомъ, къ числу синодальныхъ ставропигій присоединенъ Кіево-Межигорскій монастырь. Впрочемъ эти отчисленія больше коснулись умаленія власти Іосифа, какъ московскаго самостоятельнаго архіерея и наслѣдника перво-

---

[1]) Тамъ же, I, №№ 361; II, 634, 678 (1743—1744 г.)

[2]) Н. Розановъ. Исторія Московск. епарх. управленія, II ч. кн. I, стр 25.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Расп по Вѣд. Прав. Исп. (Царствованіе Елизаветы), I, № 242.

[4]) Тамъ же, I, № 358; II, №№ 676, 733.

стольной каѳедры, чѣмъ его епархіальной территоріи. Но тогда же была попытка сократить самые предѣлы Московской епархіи на границахъ ея съ Нижегородской епархіей.

При вступленіи архіепископа Іосифа въ управленіе Московской епархіей вновь назначенный (12 сентября 1742 г.) на Нижегородскую каѳедру, вмѣсто ушедшаго на покой въ нижегородскій Печерскій монастырь епископа Іоанна, епископъ Димитрій (Сѣченовъ) изъ архимандритовъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря, бывшій начальникъ Новокрещенской конторы [1]), 14 марта 1743 г. подалъ въ Синодъ доношеніе, написанное еще въ октябрѣ 1742 г. Епископъ Димитрій началъ свое доношеніе съ того, что доносчики г. Балахны и Юрьевца, просившіе объ отпискѣ ихъ городовъ отъ Нижегородской епархіи, наклеветали ложно на приказныхъ служителей. Однако по ихъ доносу города были отписаны къ Синодальной области. Теперь онъ произведенъ на архіерейство въ Нижегородскую епархію, при чемъ новокрещенскія дѣла въ ней поручены ему —Димитрію. По его мнѣнію, въ интересахъ миссіи, слѣдовало-бы возвратить въ Нижегородскую епархію г. Арзамасъ; онъ стоялъ близко къ Нижнему, а уѣздныя села его внутри Нижегородской епархіи. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ жило болѣе 50 тысячъ некрещеной мордвы. Въ бытность начальникомъ Новокрещенской конторы архим. Димитрій въ 1741 г. посѣтилъ Арзамасскій уѣздъ, проповѣдуя тамъ христіанство и замѣтилъ, что среди мордвы можетъ быть многая жатва. Жатва эта осталась не сжатой по случаю неожиданнаго вызова его въ Москву. Послѣ поѣздки и прибытія въ Нижній уже епископомъ ему снова даже особымъ указомъ поручено обращать мордву къ св. церкви, такъ какъ она жила въ Нижегородской губерніи и не далеко отъ Нижняго. Епископъ Димитрій не отказывался отъ св. дѣла, но за одно съ Арзамасскимъ уѣздомъ онъ желалъ бы продолжать миссію среди мордвы, приписанной по близости въ вѣдомство Поташеннаго Правленія Алаторскаго уѣзда села Починокъ. Тамъ стояла един-

[1] Тамъ же, I, № 17.

ственная православная церковь на всю Починковскую волость, находившуюся въ Синодальной области между Арзамасскимъ, Нижегородскимъ и Алаторскимъ уѣздами Изъ 18,000 душъ мордвы муж. пола архим Димитрій въ 1741 г. успѣлъ окрестить около 2000 чел. За неимѣніемъ по близости къ нимъ церквей и священниковъ онъ поручилъ новообращенныхъ попеченію ближайшихъ священниковъ Нижегородской епархіи. Починковскіе священники, которымъ естественнѣе всего исправлять христіанскія требы у новой инородческой паствы, оказались престарѣлыми и не весьма искусными. Такая рекомендація починковскихъ священниковъ служитъ мелкой подробностью для подтвержденія основной мысли Елизаветинскаго указа объ открытіи Московской епархіи. Приводя вѣскія основанія, епископъ Димитрій просилъ Св. Синодъ присоединить къ его Нижегородской епархіи г. Арзамасъ съ уѣздомъ и село Починки съ волостью, дабы онъ, по праву власти, могъ назначать туда умныхъ и умѣлыхъ священниковъ. Епископъ-миссіонеръ просилъ подчинить ему Арзамасъ съ уѣздомъ и с. Починки только по духовнымъ дѣламъ. Зная, что Св. Синодъ очень интересовался денежными дѣлами своей области, проситель соглашался, чтобы денежные сборы, по прежнему, оставались въ вѣдѣніи б. Казеннаго Приказа, т. е. Св. Синода.

Что касается другихъ городовъ, присоединенныхъ къ Синодальной области въ 1741 г.,—Балахны, Юрьевца, Яропольча, Гороховца съ уѣздами, Вязниковской слободы и Галицкаго уѣзда по Унжу, то епископъ Димитрій о нихъ не просилъ. Онъ совсѣмъ разочаровался въ тамошней противораскольнической миссіи и не считалъ себя способнымъ сдѣлать что-либо съ упрямыми раскольниками. „Удобнѣе вновь Христа иновѣрнымъ проповѣдывать, нежели испорченныхъ и не единократно отъ св. церкви отступавшихъ и замерзѣлыхъ и затвердѣлыхъ въ противленіи исправлять“, писалъ онъ. Но, боясь, по долгу христіанскаго пастыря, совсѣмъ отказаться отъ „замерзѣлыхъ и затвердѣлыхъ“ раскольниковъ, преосвященный просилъ лишь объ одномъ, чтобы изъ тѣхъ городовъ дѣти духо-

венства обучались въ Нижегородской школѣ, за неимѣніемъ тамъ своихъ школъ. До него дошли слухи, что въ Керженцѣ опять образовалось „гнѣздилище“ раскола и жило свое „начальство“. Нужно было правительственное содѣйствіе миссіи. 16 марта по доношенію епископа Димитрія Св. Синодъ обсуждалъ, главнымъ образомъ, одинъ вопросъ—о раскольникахъ и постановилъ: объ истребленіи раскольническихъ скитовъ, бывшихъ прежде въ Синодальной области, а нынѣ въ епархіи Іосифа архіеписк. московскаго, и о прочемъ доложить въ ближайшей конференціи Синода съ Сенатомъ. О припискѣ Арзамаса и Починокъ къ Нижегородской епархіи рѣшенія пока не было [1]). Рѣшеніе состоялось 13 іюля того же 1743 года и только о Починковской волости. Къ этому времени еписк. Димитрій, 29 апрѣля, успѣлъ подать новый докладъ объ успѣхахъ обращенія инородцевъ въ Починковской волости и о дачѣ жалованья новокрещенамъ Нижегородской епархіи и въ Починковской волости, о построеніи у послѣднихъ церквей и назначеніи туда искусныхъ священниковъ, знающихъ инородческій (мордовскій) языкъ. Источникомъ для жалованія новокрещенамъ, которыхъ въ Починковской волости насчитывалось уже 5000 душъ, указывались соляныя сборы по Нижегородской губерніи. Многіе изъ оставшихся не крещеными (13 тысячъ), по словамъ челобитчика, также изъявляли желаніе креститься, но боялись, какъ бы не остаться безъ жалованья [2]). За одно преосвященный Димитрій напомнилъ о томъ, чтобы Починковская волость со всѣми селами и деревнями вѣдомства Конторы Поташеннаго Правленія отдана была въ его смотрѣніе съ тѣмъ, чтобы туда онъ ставилъ достойныхъ и искусныхъ священнослужителей, въ качествѣ своихъ помощниковъ для утвержденія въ христіанствѣ новокрещеныхъ и для обращенія некрещеныхъ, съ правомъ ему, Димитрію, штрафовать духовенство за пренебреженіе и продерзость.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1707—1742 г. № 80, лл. 96—99.

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. (Царствов. Елизаветы) I, № 458.

13 іюля Св. Синодъ, разсмотрѣвъ доношеніе епископа Димитрія, опредѣлилъ: выдать изъ соляныхъ сборовъ 10,000 руб. на новокрещенскія дѣла, но Починковской волости съ селами и деревнями изъ Синодальной области въ вѣдомство нижегородскаго епископа не передавать на томъ основаніи, что по Высочайшему указу „вся бывшая Синодальная область (въ которой и означенная волость состоитъ) поручена въ вѣдомство синодальнаго члена Іосифа, архіеписк. московскаго и владимірскаго"; новокрещенскія дѣла въ ней, какъ и во всей Московской епархіи, равнымъ образомъ тамошнее духовенство передавались подъ крѣпкое наблюдательство и пастырское попеченіе архіепископа Іосифа московскаго. На его обязанность возлагалось наставлять новокрещеновъ и обращать некрещеныхъ, для чего ему передавалась копія съ именной вѣдомости о новокрещенахъ изъ Новокрещеной конторы за 1742 г. [1]). Становится нѣсколько непонятнымъ, почему Св. Синодъ не поддерживалъ миссіонерской энергіи еписк. Димитрія, передавъ инородческое дѣло въ вѣдѣніе человѣка неопытнаго и обремененнаго дѣлами обширнѣйшей епархіи. Онъ совершенно умолчалъ объ Арзамасѣ, несомнѣнно потому, что въ государственныхъ и синодальныхъ сферахъ готовился планъ открытія новыхъ епархій на территоріи Московской епархіи.

Пока бывшая Патріаршая область находилась въ Синодальномъ вѣдѣніи, Св. Синодъ молчалъ о неудобствахъ и трудности управленія ею, когда же въ Москву былъ назначенъ самостоятельный архіерей онъ, при попыткѣ удержать за собой всѣ знатные патріаршіе соборы и монастыри, откровенно заговорилъ о невозможности одной персонѣ надлежащимъ образомъ управлять обширнѣйшей Московской епархіей. Не успѣлъ архіепископ Іосифъ вполнѣ устроиться на своей епархіи (особенно затянулось дѣло и штатѣ, содержаніи и помѣщеніи) и организовать Москов-

[1]) Тамъ же, I, № 404.

ское епархіальное управленіе, какъ Св. Синоду 18 іюня 1744 года по указу Ея Императорскаго Величества пришлось разсуждать о томъ, что въ городахъ и уѣздахъ вновь учрежденной Московской епархіи, находящихся въ разныхъ и дальнихъ разстояніяхъ отъ Москвы, состоитъ болѣе 5000 церквей и болѣе 200 монастырей. Управлять ими одному архіерею *весьма невозможно*. При такой невозможности расколъ размножался и „чинились волокита и многое продолженіе въ дѣлахъ челобитчиковъ и въ поставленіи во священство и церковный причетъ". Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ городахъ Московской епархіи прежде были свои епископы. Принимая во вниманіе все это, Св. Синодъ разсудилъ, что для лучшаго управленія церквами и поднятія церковнаго благочинія необходимо въ знатныхъ городахъ Московской епархіи учредить самостоятельныхъ епископовъ, а именно: а) во *Владимирѣ*—съ титуломъ владимірскаго и арзамасскаго, б) на *Костромѣ*—съ титуломъ костромского и галицкаго, в) въ *Переяславлѣ-Залѣсскомъ*—съ титуломъ переяславскаго и дмитровскаго, г) въ *Тамбовѣ*—съ титуломъ тамбовскаго и пензенскаго.

Тогда же было составлено примѣрное росписаніе городовъ, церквей и монастырей для новыхъ епархій.

I.—Въ составъ *Владимірской епархіи* намѣчены, кромѣ Владиміра, города: Ярополчъ, Вязники, Гороховецъ, Лухъ, Кинешма, Арзамасъ, Юрьевецъ—Повольскій, Балахна; во всѣхъ 9 городахъ съ уѣздами насчитывалось 684 цер., монастырей—мужскихъ 31, дѣвичьихъ—14.

II.—*Костромскую* епархію должны были составить города: Кострома, Галичъ, Унжа, Соль Галицкая съ уѣздами, въ нихъ 786 цер., 27 муж и 8 жен. монастырей.

III.—*Переяславль-Залѣсскую*—Переяславль-Залѣсскій, Александровская Слобода, Дмитровъ, Можайскъ съ Гжатью, Верея, Волокъ-Ламскій и Руза съ уѣздами,—въ нихъ 605 цер., 15 муж. и 10 женск. монастырей.

IV.—*Тамбовскую*—Тамбовъ, Козловъ, Даброй, Борисоглѣбскъ, Петровскъ, Красная Слобода, Темниковъ, Верхній и Нижній Ломовы, Керенскъ, Пенза, Саранскъ,

Инзара съ уѣздами; въ нихъ 1066 цер., 24 муж. и 12 дѣв. монастырей.

Самые отдаленные города Московской епархіи, не намѣченные въ составъ новыхъ епархій, предположено приписать къ ближайшимъ епархіямъ, въ которыхъ было мало церквей, а именно: Ржеву Володимірову съ Осташковомъ съ 125 церквами, 5 мужскими и 3 дѣвичьими монастырями къ *Тверской*, Торопецъ съ 66 церквами, 3 муж. и однимъ жен. монастырями къ *Смоленской*. Московскій и владимірскій архіепископъ переименовывался въ московскаго и сѣвскаго. Въ его епархіи оставалось достаточно городовъ и монастырей [1]). Въ ней оставались города: Москва съ семью десятинами, Калуга, Таруса, Алексинъ, Карачевъ, Сѣвскъ, Брянскъ, Оболенскъ, Трубчевскъ, Рыльскъ, Путивль, Бѣлопольскъ, Мосальскъ, Ярославецъ, Медынь, Серпуховъ, Боровскъ и Звенигородъ,—всего 18 городовъ съ уѣздами; въ нихъ 1960 церквей [2]).

Раздѣливъ города, церкви и монастыри между проектируемыми епархіями, Св. Синодъ постарался сохранить въ цѣлости доходы по бывшей Синодальной области на томъ основаніи, что церковные сборы по Московской епархіи (Синодальной области) какъ то: данныя съ церквей, за вѣнечныя памяти, оброчные съ пустовыхъ земель и другія подобныя статьи доходовъ еще въ 1726 году отданы на штатъ Св. Синода съ его конторами. Это опредѣленіе подтверждено 30 окт. 1738 г. По новымъ штатамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ вмѣстѣ съ Правительствующимъ Сенатомъ, Св. Синодъ съ подчиненными ему учрежденіями получалъ жалованье изъ суммъ, собираемыхъ съ церквей Московской епархіи. Иныхъ источниковъ содержанія у Синода, по его признанію, не было. Поэтому не представлялось возможности отдавать окладные и неокладные сборы по Московской епархіи на содержаніе Московской и вновь проектируемыхъ епархіальныхъ каѳедръ съ ихъ

---

[1]) Тамъ же, II, № 660.

[2]) Н. Розановъ. Исторія Москов. епарх. управленія, ч. II, кн. I, стр. 34.

архіереями, домами и штатами. Напротивъ, Синодъ рѣшилъ требовать, чтобы всѣ эти доходы „бездоимочно“ и „неотмѣнно“ высылались ему въ Москву, а въ отсутствіе въ его Московскую Контору. Иначе денегъ взять ему неоткуда.

Для мѣста жительства архіереямъ и на содержаніе ихъ съ каѳедральными штатами изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ съ приказными служителями Св. Синодъ нашелъ болѣе удобнымъ отдать со всѣми денежными и хлѣбными доходами—Іосифу, архіепископу московскому, Чудовъ монастырь, *владимірскому* епископу—Рождественъ во Владимірѣ, *костромскому*—Ипатскій въ Костромѣ, *переяславскому*—Горицкій въ Переяславлѣ, назвавъ ихъ каѳедральными монастырями. Передача монастырей для жительства московскаго и новыхъ архіереевъ и переименованіе ихъ въ каѳедральные, по мнѣнію Синода, избавляли отъ необходимости строить новые архіерейскіе дома. Каѳедральные монастыри по синодальному проекту исключались изъ вѣдомства Коллегіи Экономіи со всѣми ихъ денежными и хлѣбными доходами. Коллегія Экономіи не должна была касаться ихъ ни въ чемъ, не посылать туда на пропитаніе отставныхъ штабъ и оберъ и унтеръ офицеровъ и солдатъ. Лишнихъ монаховъ изъ каѳедральныхъ монастырей предположено вывести въ другіе монастыри.—Обезпеченіе тамбовскаго архіерея оказалось болѣе затруднительнымъ. Въ его каѳедральномъ городѣ не нашлось богатаго монастыря. Въ виду этого въ Синодѣ рѣшено просить особаго царскаго указа о возвращеніи Тамбовской каѳедрѣ всѣхъ вотчинъ и доходовъ, которыми располагалъ прежній тамбовскій архіерейскій домъ до упраздненія тамошней каѳедры (1701 г.).

Св. Синодъ заключалъ свое постановленіе словами: „ежели тѣ епархіи Ея Императорское Величество учредить повелѣть соизволитъ, то и кандидаты къ произведенію въ оныя епархіи во епископы отъ Синода представлены будутъ“ [1]). Чрезъ мѣсяцъ, 16 іюля того же 1744 года,

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царствованіе Елизаветы) II, № 660.

на докладъ Св. Синода послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ, согласно синодальнымъ доводамъ, учреждались всѣ четыре проектируемыя епархіи, только на первый планъ выдвинута Переяславль-Залѣсская. Въ самомъ указѣ на нее назначался архимандритъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Арсеній Могилянскій съ титуломъ архіепископа переяславскаго и дмитровскаго и архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Въ прочія епархіи Св. Синоду поручено избрать кандидатовъ изъ мѣстныхъ архимандритовъ. Росписаніе городовъ утверждалось; равнымъ образомъ монастыри, намѣченые въ качествѣ каѳедральныхъ, отдавались архіереямъ съ ихъ штатами. О содержаніи тамбовскому архіерею предложено Синоду подать особый докладъ, не касаясь прежнихъ тамбовскихъ каѳедральныхъ вотчинъ, приписанныхъ къ дворцовымъ волостямъ.

Дѣло объ епархіяхъ на первыхъ порахъ шло необыкновенно быстро. 21 іюля Св. Синодъ уже опредѣлилъ „учинить нареченіе и рукоположеніе по церковному чинополоѳенію“ архимандриту Арсенію во архіепископа въ Переяславль-Залѣсскій. Кандидатами на епископскія каѳедры намѣчены: во *Владимірѣ* членъ Синода архимандритъ Рождествена монастыря—Платонъ и московскаго Новоспасскаго монастыря архим. Антоній; на *Кострому* — синодальный членъ Троицкаго Ипатскаго монастыря архим. Симонъ и московскаго Спасскаго училищнаго монастыря архиман. Порфирій. Синодъ не могъ указать другихъ (лучшихъ?) кандидатовъ изъ мѣстныхъ архимандритовъ. Указать новый источникъ содержанія тамбовскаго архіерея, кромѣ прежнихъ каѳедральныхъ вотчинъ, Синодъ отказался. Предоставляя на волю Государыни обезпеченіе Тамбовской каѳедры, онъ намѣтилъ кандидатами на нее безмѣстнаго чудовскаго архимандрита Иларіона, въ виду того что Чудовъ монастырь отдавался московскому архіепископу, и донского архимандрита Кирилла.

Въ теченіе одного мѣсяца, съ 18-го іюня по 21 іюля 1744 г., въ Синодѣ успѣли составить очень сложный проектъ объ учрежденіи вновь четырехъ епархій, Государыня успѣла утвердить его; намѣчены были кандидаты на но-

выя архіерейскія каѳедры, указаны источники ихъ содержанія, кромѣ тамбовскаго, но когда дѣло дошло до осуществленія проекта, то оказалось, какъ всегда и вездѣ, составлять проекты гораздо легче, чѣмъ выполнять ихъ и проводить въ жизнь. Потребовалось пятнадцать лѣтъ для осуществленія проекта 18-го іюня.

XXIII.

По царскому указу и опредѣленію св. Синода раньше другихъ рѣшено открыть *Переяславль-Залѣсскую епархію.* 25 іюля 1744 года на нее посвященъ съ саномъ архіепископа Арсеній Могилянскій, но онъ, не вступая въ управленіе епархіей, вмѣстѣ съ Императрицей отъѣхалъ въ Кіевъ, о чемъ Св. Синодъ 27 іюля дѣлалъ особый докладъ. По просьбѣ архіеписк. Арсенія Св. Синодъ передалъ его епархію въ полное управленіе московскаго архіепископа Іосифа впредь до его возвращенія изъ Кіева [1]). Архіепископъ Арсеній возвратился изъ Кіева въ началѣ октября 1744 г. Только въ половинѣ (16) этого мѣсяца Св. Синодъ окончательно рѣшилъ выдѣлить изъ вѣдомства архіеписк. Іосифа и Московской Консисторіи самостоятельное управленіе Переяславль-Залѣсской епархіей, передавъ ее въ полное управленіе синодальнаго члена архіепископа Арсенія. Всѣ дѣла по Переяславль-Залѣсской епархіи и необходимое число канцелярскихъ служителей изъ Московской Консисторіи отправлены были въ Переяславль-Залѣсскій. Самому архіепископу Арсенію предписано принять по самой подробной описи каѳедральный Горицкій монастырь со всѣми его церквами, утварью, наличными деньгами, хлѣбомъ, скотомъ и т. п.; составить двѣ новыя описи, отмѣтивъ въ нихъ прибыль и убыль монастырскаго имущества [2]).

Такимъ образомъ дѣйствительнымъ началомъ новой Переяславль-Залѣсской епархіи нужно считать 16 октября

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. (Царствованіе Елизаветы) II, 692.

[2]) Тамъ же, II, № 745.

1744 года. Съ 7-го ноября того же года всѣ указы изъ Св. Синода въ двухъ экземплярахъ стали посылаться на имя архіепископа Арсенія: одинъ для епархіи, другой въ Троице-Сергіеву Лавру [1]), такъ какъ Арсеній сохранилъ за собой архимандрію въ ней.

Составъ и предѣлы Переяславль-Залѣсской епархіи, огданной въ управленіе архіеписк. Арсенію, остались безъ измѣненія, какъ они опредѣлены Св. Синодомъ 18 іюня 1744 года [2]). Переяславскій владыка по пріѣздѣ изъ Кіева, какъ членъ Синода и архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, словесно просилъ (8 окт. 1744 г.) о приписк къ его епархіи нѣсколькихъ церквей, оставшихся въ вѣдѣніи московскаго архіепископа, но находившихся по близости къ Лаврѣ и даже въ ея вотчинахъ. Ихъ было шесть въ разныхъ слободахъ: Рождества Христова служилыхъ слободъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Вознесенія Господня, Пресвятыя Богородицы въ чудесѣхъ Казанскія (раньше Ильинская), Воскресенія Христова и Успенія Пресвятыя Богородицы. 7 декабря того же года Св. Синодъ исполнилъ просьбу архіеписк. Арсенія, находя болѣе приличнымъ управлять названными приходами главному настоятелю Лавры, т. е. архіепископу Арсенію, тѣмъ болѣе, что жители тѣхъ слободъ подданные Лавры. Приходы и храмы отдавались въ вѣдѣніе архіепископа Арсенія не только правленіемъ духовныхъ дѣлъ, но и церковными сборами данныхъ и вѣнечныхъ денегъ. Сборы эти должны были поступать въ Лавру и отсюда полностью пересылаться въ Синодальную Канцелярію Экономическаго Правленія [3]).

Въ апрѣлѣ слѣдующаго года архіеписк. Арсеній доносилъ Св. Синоду, что Троицкой десятинѣ, бывшей до

---

[1]) Тамъ же, № 763.

[2]) Арх. Свят. Син. д. 1747 г. № 83, л. 341. Въ Переяславль-Залѣсскомъ съ уѣздомъ было 253 цер., въ Александровской слободѣ и Дмитровскѣ (139 ц.), Можайскѣ съ Гжатью (83 ц.), Верея (40 ц.), Волокѣ-Ламскомъ (46 ц.), въ Рузѣ (44 ц.), а всего 605 цер., 15 муж и 10 дѣв. монастырей, во главѣ съ Троице-Сергіевой Лаврой.

[3]) Арх. Св. Син. дѣло 1747 г. № 83, лл. 187, 207 и 342. ср. Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царствованіе Елизаветы) I, № 793, ср. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. № 352, стр 593.

1742 г. въ вѣдѣніи Московской Дух. Дикастеріи, а съ 1742 г. по 1744 г. — въ Московской епархіи, было 50 церквей, изъ нихъ 18 церквей въ Московскомъ у., 26 въ Переяславль-Залѣсскомъ и 11 въ Дмитровскомъ, да пустыхъ церковныхъ земель 4. При передачѣ 6 церквей, находившихся близъ Троице-Сергіевой Лавры, объ остальныхъ церквахъ Троицкой десятины ничего не было сказано. Соборъ Троице-Сергіевой Лавры, не понимая ихъ административной зависимости, поручилъ поповскому старостѣ приходскому священнику Ѳеодору Симонову собирать съ нихъ всякіе доходы и отсылать въ Синодальное Экономическое Правленіе. По духовному управленію Троицкой десятиной такой опредѣленности не было. Поэтому архіепископ. Арсенія спрашивалъ, откуда посылать туда всякіе указы по духовнымъ дѣламъ, ставить священнослужителей и духовно вѣдать прихожанъ, на что ждалъ Высочайшаго указа. Указъ не замедлилъ. 31 мая 1745 года велѣно церкви Троицкой десятины Московскаго уѣзда вѣдать въ Московской епархіи, кромѣ 6 церквей въ вотчинахъ и близъ Лавры, а церкви и приходы въ Переяславль-Залѣсскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ духовно вѣдать въ Переяславской епархіи [1]).

Шесть церквей близъ Троице-Сергіевой Лавры около десяти лѣтъ были въ вѣдѣніи переяславль-залѣсскаго архіепископа Арсенія. Съ уходомъ его на покой (27 мая 1752 г.) и назначеніемъ преемника ему по Лаврѣ архим. Аѳанасія, московскій архіепископъ Платонъ (Малиновскій), воспользовавшись тѣмъ, что архим. Аѳанасій не могъ исполнять дѣла, подлежавшія „до архіерейской персоны“, просилъ отписать къ его Московской епархіи 6 церквей и приходовъ близъ Лавры, отданныхъ въ 1744 году въ вѣдѣніе архіепископа Арсенія. Св. Синодъ 16 іюня 1753 г. исполнилъ просьбу своего члена [2]). Такимъ образомъ

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1747 г. № 83, лл. 337—338; 343. Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) II, № 863. Составъ Троицкой десятины 1739 г., хотя не полный, указанъ въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син X, № 352 (стр. 593—594).

[2]) Арх. Св. Син. д. 1753 г. № 78.

Переяславль-Залѣсская епархія вошла въ свои прежнія границы 1744 года.

По окладнымъ книгамъ бывшаго Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1753 годъ Переяславль-Залѣсскую епархію составляли — Переяславль-Залѣсская градская и уѣздная десятина 64 цер. (?), Переяславль-Залѣсскаго уѣзда Залѣсскій станъ — 33 цер., Александровская десятина — 78 цер., Рузская десятина—43 цер., Верейская десятина—41 цер., Волоколамская десятина—43 ц., Дмитровская десятина—111 цер., Дмитровскаго уѣзда Троицкая Нерльская десятина—17 цер., Дмитровскаго уѣзда приписной къ Донскому монастырю Медвѣдской пустыни—3 церкви, Можайская десятина—53 цер., Можайскаго уѣзда Гжатской пристани—24 цер.

До 1753 года въ Переяславль-Залѣсской епархіи состояла Троицкая десятина съ 42 церквами. Въ Троицкой десятинѣ значились вышеназванныя шесть церквей вотчинъ Троице-Сергіевой Лавры, — между прочимъ, на Копыльцѣ въ селахъ: Солнышковѣ, Аксеновѣ, Лютинѣ и Савиновѣ. Въ 1753 году Троицкая десятина съ 42 церквами по окладнымъ книгамъ значится во Владимірской епархіи. Шесть церквей въ Троицкихъ вотчинахъ, отписанныя въ 1753 году въ вѣдомство архіепископа московскаго Платона, только въ 1754 г. внесены въ окладныя книги по Московской епархіи Радонежской десятины [1]).

По всему видно, что переяславль-залѣсскій архіепископъ Арсеній пользовался особыми привиллегіями со

---

[1]) Главн. Арх. Мин. Юст. Окл. кн. по быв. Синод. Казенному Приказу 1752 г. № 435, л. 176; 1753 г. № 438, лл. 85, 106—145; кн. 1754 г. № 439, л. 54 (Арх. по Дорц. Пр.). Троицкія вотчины отданы были до 1753 года изъ оброка и пошлинъ графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, что на Копыльцѣ, по 58 коп. въ годъ, а Савино по 54 коп.; съ 1753 года онѣ отданы въ вѣчное владѣніе государственному канцлеру дѣйствительному тайному совѣтнику сенатору обоихъ россійскихъ орденовъ и бѣлаго орла кавалеру графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину изъ надбачи сверхъ прежняго оброка и пошлинъ за Солнышково, Аксеново и Лютино по 2 р. 43 коп., а Савиново—2 р. 56 коп., всего по 6 руб. 10 к. на годъ за каждое село, а за послѣднее село—6 р. $19^1/_2$ коп. (тамъ же, кн. 1753 г. лл. 114—116).

стороны правительства. Не инымъ чѣмъ можно объяснить назначеніе къ нему помощника, въ лицѣ архимандрита тверского Калязина монастыря Серапіона, возведеннаго въ санъ епископа. Нареченіе его состоялось 29 марта 1745 г., а посвященіе 30 марта. Для жительства ему назначался Никитскій монастырь близъ Переяславля. Воспоминать его, гдѣ слѣдуетъ, послѣ настоящаго архіепископа Арсенія, велѣно такъ: „*боголюбиваго* епископа Серапіона", а въ великихъ возглашеніяхъ — „и *боголюбиваго* епископа Серапіона, викарія архіепископа переяславскаго и дмитровскаго" [1]). У Амвросія въ Исторіи Рос. Іерархіи (I, стр. 232) Серапіонъ именуется епископомъ „боголюбовымъ", а въ Спискахъ Юр. Толстого изд. 1896 г. № 78— „боголюбовскимъ". Тутъ ясное недоразумѣніе, основанное на искаженіи слова указа именовать за настоящимъ архіепископомъ его викарія *„боголюбиваго* епископа Серапіона", а не „боголюбскаго" и не „боголюбова". 17 февр 1746 г. епископу Серапіону велѣно именоваться *можайскимъ и волоколамскимъ* и быть коадъюторомъ Переяславской епархіи, пока существуетъ переяславская архіепископія. Въ вѣдѣніе викарія отданы церкви и монастыри въ городахъ Можайскѣ и Волоколамскѣ и устроено особое Духовное Правленіе.

Все можайское и волоколамское духовенство по своимъ дѣламъ должно было обращаться къ еписк. Серапіону, какъ къ епархіальному архіерею. Мѣстомъ жительства для него по выбору Консисторіи и аппробаціи самого еписк. Серапіона, утвержденной архіепископ. Арсеніемъ, назначенъ былъ Іосифо-Волоколамскій монастырь. Доходы съ него шли на содержаніе викарія. Въ сомнительныхъ дѣлахъ еписк. Серапіонъ долженъ былъ обращаться къ архіепископ. Арсенію и дѣла, так. обр., рѣшались сообща [2]). Послѣ увольненія на покой архіепископ. Арсенія (1752 г. 27 мая) Можайское и Волоколамское викаріатство упразд-

[1]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы) II, № 832.

[2]) Арх. Св. Син. д 1747 г. № 83, лл 236, 573—579; 643—644, 647, 653, 656.

нено (3 марта 1753 г.), а самъ викарій еписк. Серапіонъ (Лятошевичъ) назначенъ на самостоятельную Переяславль-Залѣсскую каѳедру, но скоро (29 окт. того же года) переведенъ на Вологду въ санѣ епископа. Переяславль-Залѣсскую каѳедру послѣ него занялъ знаменитый впослѣдствіи страдалецъ московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій. Будучи первоначально назначенъ въ Вологду, онъ выпросилъ себѣ каѳедру поближе къ Ново-Іерусалимскому монастырю, которымъ управлялъ до 1765 г.

XXIV.

31-го марта 1745 года, по царскому указу отъ 30 марта, въ придворной Ея Величества церкви посвященъ въ епископа *Костромской* епархіи первый намѣченный кандидатъ архимандритъ Ипатскаго Троицкаго монастыря и членъ Синода Симонъ (Тодорскій) съ титуломъ *костромского и галицкаго,* о чемъ всюду разосланы указы Св. Синода, а въ Правительствующій Сенатъ послано вѣдѣніе.

2 апрѣля того же 1745 года Св. Синодъ распорядился, чтобы Костромская епархія была *особливо въ полномъ вѣдомствѣ и правленіи* епископа Симона. По этому случаю всѣ рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла, касавшіяся Костромской епархіи, изъ Московской Консисторіи переданы были въ Кострому и исключены изъ вѣдомства архіепископа московскаго Іосифа. Штатъ епархіальныхъ чиновъ и канцелярскихъ служителей въ Кострому высланъ также изъ Москвы. Вмѣстѣ съ дѣлами по Костромской епархіи требовалось выслать въ Кострому вѣдомости о городскихъ и уѣздныхъ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ, отходившихъ въ новую епархію [1]).

Такъ со 2 апрѣля 1745 года началось самостоятельное существованіе Костромской и Галицкой епархіи, хотя передача самыхъ дѣлъ затянулась на два года. Къ концу

---

[1]) Арх. Свят. Син. д. 1747 г № 83, лл. 262—285; ср. Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царствованіе Елизаветы) II, №№ 837, 840.

1746 года всѣ дѣла какъ изъ Московской Консисторіи, такъ и изъ Синодальнаго Экономическаго Правленія были пересланы въ Костромскую Консисторію, за исключеніемъ вѣдомостей о церквахъ и монастыряхъ, о чемъ 30 дек. 1746 года поступило доношеніе въ Св. Синодъ [1]). Задержка вѣдомостей могла произойти съ одной стороны вслѣдствіе архіерейскихъ перемѣнъ, произшедшихъ на Московской и Костромской каѳедрахъ, съ другой—вслѣдствіе экономическихъ разсчетовъ. Дѣло въ томъ, что требовалось выслать вѣдомости съ указаніемъ окладныхъ, доимочныхъ и другихъ сборовъ съ церквей и приходовъ „со всякой очисткою", т. е. самыя точныя. При тогдашней организаціи собиранія церковныхъ и епархіальныхъ доходовъ, составить вѣдомости „со всякой очисткой" было дѣломъ очень сложнымъ и затяжнымъ. Между тѣмъ только на основаніи этихъ вѣдомостей можно было собирать всякіе сборы въ Костромской епархіи и отправлять ихъ въ Канцелярію Экономическаго Правленія на содержаніе штата Синода съ его Конторой. На содержаніе костромского архіерейскаго дома съ его штатомъ, согласно опредѣленію Св. Синода, шли только доходы Ипатскаго монастыря съ его вотчинами, отданнаго, въ качествѣ каѳедральнаго, костромскому епископу Симону.

Само по себѣ трудное дѣло составленія подробныхъ вѣдомостей о церквахъ и монастыряхъ и отсылка ихъ изъ Московской Консисторіи въ Костромскую несомнѣнно задержалось смѣной архіереевъ въ Москвѣ и Костромѣ. 10-го іюня 1745 года скончался архіепископъ московскій [2]), на его мѣсто только въ 1748 году 5 апрѣля назначенъ Платонъ (Малиновскій), архіепископъ крутицкій. Чрезъ два мѣсяца съ небольшимъ (18 авг.), по смерти архіеписк. Іосифа, епископъ Симонъ костромской переведенъ былъ во Псковъ. 19 августа Императрица чрезъ оберъ-прокурора князя Шаховскаго предложила Св. Синоду избрать канди-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1747 г. № 83, л. 656.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елиз.) II, № 870.

датовъ на Костромскую каѳедру. Изъ двухъ кандидатовъ —архимандрита Спасскаго московскаго училищнаго монастыря и ректора Слав.-грско-латинской академіи Порфирія (Крайскаго) и архимандрита Кіевскаго училищнаго Братскаго монастыря и ректора Кіевской академіи Сильвестра Кулябки—утвержденъ послѣдній, какъ находившійся въ Петербургѣ. 10 ноября онъ былъ хиротонисанъ въ епископа костромского [1]).

Епископъ Сильвестръ, прослужившій на Костромской каѳедрѣ около 5 лѣтъ (10 ноября 1745 г.—2 іюня 1750 г.), былъ настоящимъ устроителемъ и организаторомъ костромского епархіальнаго управленія. Онъ обратилъ вниманіе на состояніе архіерейскаго дома и улучшеніе средствъ содержанія его со штатомъ и консисторіей. Въ этихъ цѣляхъ онъ дважды просилъ отдать въ архіерейскій домъ на нѣсколько лѣтъ сборы по Костромской епархіи, поступавшіе въ количествѣ 2160 руб. 90 коп. въ Синод. Эконом. Канцелярію; эти деньги должны были идти на содержаніе дома въ добавокъ къ поступленіямъ изъ Ипатскаго монастыря въ количествѣ 1640 р. 72 к. Но на свои запросы епископъ Сильвестръ получилъ отвѣтъ, что монастырскихъ доходовъ „противъ прочихъ епархій“ въ Костромскомъ архіерейскомъ домѣ „съ излишествомъ“. Епископъ Сильвестръ также много заботился объ улучшеніи состоянія своихъ монастырей [2]).

Костромская епархія поступила въ вѣдѣніе Сильвестра въ объемѣ, опредѣленномъ Св. Синодомъ еще въ 1744 году; се составляли города Кострома, Галичъ, Унжа и Соль-Галицкая съ пригородами и уѣздами, а въ нихъ

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1747 г. № 83, лл. 474, 478, 524.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XXVI, №№ 361, 362. Раньше въ Ипатскомъ монастырѣ денежныхъ доходовъ было гораздо больше. Еписк. Сильвестръ возбудилъ дѣло о возведеніи въ санъ архимандрита игуменовъ Богородицкаго Игрицкаго и Спасо-Геннадіева монастырей, чтобы они могли участвовать въ архіерейскихъ богослуженіяхъ, за дальностію отъ Костромы архимандритовъ Паисіева и Аврааміева монастырей.

786 церквей, 27 муж. и 8 женск. монастырей [1]). Въ 1752—1754 гг. въ Костромской епархіи насчитывалось только 741 данная церковь, а именно: въ Костромѣ 36, въ Луховской десятинѣ—138 цер., Корежской волости въ Черномъ стану—25 цер., въ Нагорной десятинѣ 99 цер., Плесской—115, Судиславской—53, Галицкой—173, Соли-Галицкой—39, въ Унженской десятинѣ—63 церкви [2]) Число данныхъ церквей показано меньше общаго числа церквей въ епархіи. Это явленіе обычное въ то время, такъ какъ нѣкоторыя церкви освобождались отъ даней.

XXV.

Еще 11 марта 1745 года императрица Елизавета Петровна устно поручила оберъ-прокурору при Св. Синодѣ князю Шаховскому передать членамъ Св. Синода архимандритамъ Ипатскаго монастыря Симону (Тодорскому) и и Рождествена монастыря Платону (Петрункевичу) одновременно готовиться къ хиротонисанію въ архіереи—первому на Костромскую, второму на Владимірскую епархію. Архим. Симонъ успѣлъ посвятиться во епископа, перемѣнить каѳедру, получить титулъ архіепископа псковскаго (15 марта 1748 г.), а Платонъ все готовился къ поставленію и посвященію во епископа. Поставленіе его состоялось только 17 марта, а посвященіе 20 марта 1748 года, при чемъ Платонъ получилъ титулъ епископа не влади-

---

[1]) Арх. Св. Син д. 1747 г № 83, л. 656. Въ виду того, что перечневыхъ вѣдомостей о церквахъ и монастыряхъ Костромской епархіи не было доставлено при передачѣ дѣлъ изъ Московской Консисторіи въ Костромскую, мы при работахъ въ Синодальномъ архивѣ не нашли указаній на то, какіе именно монастыри поступили въ вѣдомство Костромской епархіи. По тому же мы не назвали монастырей Переяславль-Залѣсской епархіи. На основаніи топографіи можно назвать нѣкоторые изъ этихъ монастырей по вѣдомости о монастыряхъ Синодальной области, приложенной при I томѣ нашего изслѣдованія „Русскія епархіи...“. Казань. 1897 г.

[2]) Главн. Моск. Арх. Мин Юст. Кн. прих. оклад. по бывш. Син. Казен. приказу (по Дворц. приказу) № 438, лл. 154—164 ср. №№ 435 и 489 (Оклад. книга 1752—1754 г.).

мірскаго и арзамасскаго, какъ опредѣлено 16 іюля 1744 года, а *Владимірскаго и Ярополъчскаго*, удержавъ членство въ Синодѣ. Хиротонія его ускорена вторымъ предложеніемъ государыни отъ 26 декабря 1747 года [1]). Такимъ образомъ открытіе *Владимірской епархіи* тянулось почти четыре года.

Не утрачивая своей нѣкоторой обособленности по проекту 1744 года, Владимірская епархія, за неимѣніемъ своего архіерея, 19 іюня 1745 года передана была въ вѣдѣніе Московской Синодальной Конторы до тѣхъ поръ, пока во Владиміръ не будетъ назначенъ свой архіерей. Въ Синодальной Конторѣ вѣдались ставленническія дѣла и судебныя разбирательства между духовными лицами, сборы пошлинъ съ ставленныхъ, новоявленныхъ, патрахельныхъ (эпитрахильныхъ грамотъ), съ указовъ о строеніи церквей и т. п. Московской Консисторіи не велѣно было касаться этихъ дѣлъ по Владимірской епархіи [2]).

Задержка въ назначеніи на Владимірскую каѳедру самостоятельнаго епископа трудно объяснима, если имѣть въ виду, что съ 10 іюня 1745 г. по 5 апр. 1748 г. Московская епархія оставалась безъ архіерея. Надо полагать, что самой главной причиной задержки фактическаго открытія Владимірской епархіи былъ недостатокъ средствъ содержанія новаго архіерейскаго дома съ его штатомъ. Дѣйствительно денежныхъ годовыхъ доходовъ въ монастырѣ, въ количествѣ 1500 руб , изъ коихъ раньше въ Коллегію Эконо-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1747 г. № 83, лл. 223, 831—832; 839; 851.

[2]) Тамъ же, лл. 427—429 ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, №№ 214; 343. Синодальная контора обязывалась ежегодно доставлять въ Св. Синодъ свѣдѣнія о продажѣ церковныхъ свѣчей, о сборѣ въ церквахъ подаяній—въ одинъ кошелекъ для церковныхъ нуждъ, въ другой—для больныхъ и неимущихъ, о состояніи епархіи вообще, о колодникахъ, о родившихся, бракосочетавшихся, объ умершихъ, о монашествующихъ, о церквахъ, о дѣтяхъ священнослужителей, о школьникахъ, о хлѣбѣ на школы, объ исповѣдавшихся и причащавшихся, о настоятеляхъ монастырей, объ исправленіи монашествующихъ, о постриженіи въ монашество и т. п. дѣлахъ, касавшихся епархіальнаго управленія.

міи отсылалось 818 руб. 20 коп., было слишкомъ мало для содержанія Владимірской каѳедры, когда для Костромского архіерея не хватало даже 1640 руб. 72 коп. [1]). Архимандритъ Платонъ, предназначенный на Владимірскую каѳедру [2]), въ качествѣ члена Св. Синода, обращалъ вниманіе Синода на доходы Рождествена монастыря, назначенные на содержаніе Владимірскаго архіерейскаго дома, отсылаемые въ Синодальное Экономическое Правленіе до 10 января 1745 года. Съ этого времени заопредѣленныя суммы Рождествена монастыря стали удерживаться „въ наличіи", т. е. не отсылались въ Синодальное Экономическое Правленіе. Много оказалось всюду исписанной бумаги объ удержанныхъ деньгахъ за четыре года. Въ концѣ концовъ убѣдились, что средствъ Рождествена монастыря дѣйствительно мало на содержаніе архіерейскаго дома въ центральной епархіи съ каѳедрой въ нѣкогда славномъ городѣ Владимірѣ. Поэтому епископу Платону, вступившему въ управленіе Владимірской епархіей, кромѣ доходовъ съ Рождествена монастыря, на содержаніе своего штата разрѣшено употреблять изъ неокладныхъ епаршескихъ сборовъ суммы, получаемыя въ качествѣ штрафа съ вдовыхъ священниковъ за служеніе безъ епитрахильныхъ, а съ дьяконовъ безъ постихарныхъ грамотъ, пошлины съ перехожихъ новоявленныхъ памятей, съ настольныхъ поповскихъ и дьяконскихъ грамотъ, съ храмозданныхъ грамотъ о строеніи и освященіи церквей и съ челобитныхъ по судебнымъ дѣламъ духовенства. Эти доходы могли значительно усилить средства Владимірской архіерейской каѳедры. Только окладные, т. е. данныя съ

---

[1]) И. Покровскій. Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра.. Казань. 1907 г. Приложеніе, стр. 64—65. Тутъ напечатаны вѣдомости о средствахъ Чудова, Горицкаго, Ипатскаго и Рождествена монастырей, обращенныхъ въ каѳедральные. Кстати замѣтить, показаніе епископа костромского Платона, что изъ Ипатскаго монастыря получалось въ годъ 1640 р. 72 коп. деньгами (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, № 361), не согласно съ вѣдомостями, оно или ошибочно или свидѣтельствуетъ объ упадкѣ монастырскихъ доходовъ.

церквей, и неокладные сборы съ вѣнечныхъ памятей и нѣкоторые другіе, напр. гривенныя, оброчныя съ пустовыхъ церковныхъ земель по Владимірской епархіи требовалось высылать, по прежнему, въ Синодальное Экономическое Правленіе [1]). Такихъ сборовъ по Владимірской епархіи въ 1753 году было около 2000 руб. [2]).

Рождественъ монастырь сдѣлался каѳедральнымъ; консисторскій штатъ во Владиміръ былъ высланъ изъ Москвы. Въ полное вѣдѣніе епископа владимірскаго и яропольчскаго поступила область, опредѣленная Св. Синодомъ въ 1744 г. 18 іюля, а именно города съ уѣздами: Владиміръ—217 цер., Арзамасъ—202 цер., Яропольчъ и Вязьники—56 цер., Гороховецъ—14 цер., Лухъ—24 цер., Кинешма—24 цер., Юрьевецъ-Повольскій—73 ц. и Балахна—77 церквей, а всего 684 цер. [3]). Въ 1753 году по окладнымъ книгамъ бывшаго Синод. Казеннаго Приказа во Владимірской епархіи значились—Владиміръ съ десятиной—193 ц., Владимірскаго уѣзда Гусская десятина—16 цер., Луховская десятина—24 ц., Яропольчская—56 ц., Юрьевецъ-Повольская—74 ц., Арзамасская—110 цер., Арзамасскаго уѣз. Полѣсскихъ становъ 94 церкви, Гороховецкая дес.—14 цер., Балахонская городская десятина—22 ц., Балахонская уѣздная Заузольская десятина—27 цер., того же уѣзда Талоконцевская десятина 16 церквей, того же уѣзда Городецкая десятина—12 цер., Кинешемская дес.—19 цер., Починковская десятина—18 цер., Краснослободская десят. 33 цер. и Троицкая десятина 42 цер. [4]). Послѣднія три десятины вошли въ составъ Владимірской епархіи послѣ ея открытія — Починковская изъ Московской епархіи (1749 г.), Троицкая изъ Переяславль-Залѣсской (1753 г.) и Краснослободская изъ проектируемой Тамбовской епар-

---

[1]) Арх. Св. Син., дѣло 1747 г. № 83, лл. 335—336; 375: 827 и сл. 855—857.

[2]) Моск Глав. Арх. Мин. Юст. Оклад. кн. по быв. Синод. Каз. Приказу за 1753 г. № 438 (по Дворц Прик.), лл. 72—95

[3]) Арх. Св Синода, дѣло 1747 г. № 83, л. 431 ср. л. 862.

[4]) Моск Глав. Арх. Мин. Юст. Оклад. кн. по быв. Синод Каз. Приказу за 1753 г. № 438, лл. 72—95.

хіи одновременно съ Починковской десятиной [1]). Всѣхъ окладныхъ церквей въ 1753 г. во Владимірской епархіи было 830.

По опредѣленію 18 іюля 1744 г. къ Владимірской епархіи изъ Московской отходили 31 муж. и 14 жен. монастырей. Эти монастыри были слѣдующіе: *мужскіе*—во *Владимірѣ*—Рождественъ и Спасскій Златовратскій, въ уѣздѣ—Царевоконстантиновскій, Боголюбовъ, Сновицкій, Покровскій, что Усть-рѣки Нерли, Николаевскій Волосовъ, Козьминъ и Любецкій Успенскій; въ *Вязникахъ*—Благовѣщенскій, Серапіонова пустынь, Михайловская пуст., Борисоглѣбская пуст., въ *Арзамасѣ*—Введенскій, Троицкій—особый, въ уѣздѣ—Великоозерская пустынь, Троицкій, что при р. Пьянѣ; въ *Гороховцѣ*—Николаевскій, въ уѣздѣ—Флорищева пустынь, Знаменскій Красногорскій, въ г. *Лухѣ*—Красногривская Будырева пустынь, въ уѣздѣ—Тихонова пустынь; въ *Кинешмѣ*—Преображенскій, въ уѣздѣ Рождественская пустынь, что на Надочѣ, *Юрьевецъ-Повольскаго* уѣз.—Воскресенскій Пушавскій, Успенскій Бѣльбашскій, Мячева Пустынь, Троицкій Кривоезерскій; въ *Балахнѣ*—Покровскій, въ уѣздѣ—Городецкій Ѳеодоровскій и Николаевскій, что на Кезѣ,—всего 31 монастырь. Въ Арзамасѣ оказался еще 32-й монастырь—Спасскій. Женскіе монастыри—во Владимірѣ—Успенскій и Богородицкій, въ уѣздѣ—Введенскій, въ Арзамасѣ—Александровскій, Николаевскій и Николаевскій на Салмѣ, въ Гороховцѣ—Богородицкій, Луховскій, въ Кинешмѣ—Вознесенскій, въ уѣздѣ Юрьевца Повольскаго—Срѣтенскій, Троицкій Бѣльбашскій, въ Балахнѣ—Рождественскій, въ уѣздѣ—Спасо-Раевскій, Рождественскій на Санахтѣ—всего 14 жен. монастырей. Кромѣ названныхъ монастырей въ Пушечной слободѣ стоялъ богадѣленный домъ [2]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1749 г. № 53, л. 13.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1747 г. № 83, лл. 431—432; 862; 873—874. (Копія съ дѣла объ учрежденіи Владимірской епархіи см. дѣло 1753 г. № 76, лл. 1—7). При доставленіи свѣдѣній о монастыряхъ изъ Ниже-

Тамбовской епархіи, проектированной къ открытію, точнѣе къ возобновленію, вмѣстѣ съ Переяславль-Залѣсской, Костромской и Владимірской, дальше всѣхъ пришлось дожидаться своего архіерея. Тутъ единственной причиной задержки было затрудненіе изыскать средства на содержаніе Тамбовской каѳедры. Мы уже знаемъ, что Св. Синодъ отказался указать иной источникъ ея содержанія, кромѣ вотчинъ, принадлежавшихъ ранѣе тамбовскому архіерейскому дому. Другіе источники могла указать только сама Государыня. Въ указаніи кандидатовъ на Тамбовскую епархію Св. Синодъ не затруднился, но оно оказалось преждевременнымъ на 14 лѣтъ. Св. Синодъ самъ не ожидалъ такой задержки, но съ другой стороны не расчитывалъ на скорое полное осуществленіе своего проекта, особенно относительно Тамбовской епархіи.

Тамбовская епархія въ проектированномъ составѣ, на первыхъ порахъ, до назначенія своего епископа отдана въ вѣдѣніе московскаго архіепископа Іосифа пожизненно „всякимъ духовнымъ правленіемъ“ по ставленническимъ и судебнымъ дѣламъ, съ правомъ собирать пошлины съ ставленныхъ и новоявленныхъ памятей, эпитрахильныхъ, постпхарныхъ, съ указовъ о постройкѣ и освященіи церквей [1]). По смерти архіепископа Іосифа, 19 іюня 1745 года она вмѣстѣ съ Владимірской епархіей и на одинаковыхъ условіяхъ съ ней поступила въ вѣдѣніе Московской Синодальной Конторы [2]).

Пользуясь отдаленностью нѣкоторыхъ мѣстъ Тамбовской епархіи и сравнительной близостью ихъ къ Астраханской, а вмѣстѣ болѣзненнымъ состояніемъ архіепископа Іосифа московскаго, предвѣщавшимъ его скорую смерть,

---

городской епархіи и Московской Консисторіи по даннымъ 1737 года оказались ошибки, напр. пропущенъ былъ Спасскій монастырь въ Арзамасѣ, Введенскій мон. показанъ въ Вязничахъ, тогда какъ онъ былъ во Владимірскомъ у. и нкр. др. За неточное доставленіе свѣдѣній приказные штрафовались.

[1]) Арх. Св. Син. д. 1749 г. № 53, л. 12.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, №№ 214, 243.

астраханскій епископъ Иларіонъ (15 авг. 1731 г.—9 іюня 1755 г.) 30 апр. 1745 г. просилъ Св. Синодъ приписать къ его епархіи изъ проектируемой Тамбовской епархіи Пензенскую провинцію. Основаніемъ къ своей просьбѣ онъ выставлялъ малочисленность церквей Астраханской епархіи. Во всѣхъ городахъ ея—въ Астрахани, Саратовѣ, Камышинскѣ, Царицынѣ, Черномъ и Красномъ Яру, въ Яикѣ (въ низовьяхъ р. Урала), Гурьевѣ и Кизлярѣ съ уѣздами стояло лишь 30 церквей, изъ нихъ данныхъ только 26. Правда еще около 12 церквей было построено въ казачьихъ гребенскихъ [1]) и семейныхъ городкахъ и вольскихъ станицахъ. Но всѣ эти церкви были бѣдны „за ихъ малымъ жалованьемъ“, почему не вносились въ окладныя домовыя книги.

Припиской Пензенской провинціи, съ одной стороны улучшалось матеріальное положеніе Астраханской каѳедры, съ другой доставлялись удобства по епархіальному управленію, такъ какъ Пензенская провинція была смежна съ Астраханской епархіей и близка къ Саратову, стоявшему при Волгѣ. Ставленники легко могли ѣздить до Астрахани водой. Добрые купцы даже безплатно возили церковниковъ изъ Саратова въ Астрахань и обратно. По царской

---

1) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) II. № 895. Тутъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о гребенскихъ казакахъ за 1746 годъ. Они жили въ пограничныхъ мѣстахъ. Средоточіемъ ихъ управленія былъ городъ Кизляръ. Гребенское войско образовало нѣсколько приходовъ; оно было православнымъ, но среди казаковъ распространился расколъ; многіе упрямствовали и даже бѣжали на Кубань. Военная Коллегія старалась удержать казаковъ въ православіи, донося Св. Синоду о положеніи правовѣрія между ними. Св Синодъ принималъ мѣры чрезъ астраханскаго епископа Въ цѣляхъ наставленія казаковъ въ православіи и огражденія отъ раскола казанскому епископу Лукѣ (Конашевичу) предписано послать къ гребенскимъ казакамъ ученаго и искуснаго священника съ дьякономъ, назначить его въ лучшій приходъ и опредѣлить закащикомъ надъ гребенскими священниками. Любопытно, что этому ученому священнику строго было наказано не разговаривать по латыни и даже не говорить, что онъ изучалъ латинскій языкъ, столь ненавистный раскольникамъ.

резолюціи на прошеніи еписк. Иларіона наведены справки. Оказалось, что въ Пензѣ съ уѣздомъ было 203 цер. Видимо Государыня склонялась на сторону Иларіона, но въ протоколахъ Св. Синода отъ 20 дек. 1745 года написано: „такъ какъ городу Пензѣ съ уѣздомъ по силѣ Именного указа 1744 г. 18 іюля опредѣлено быть въ назначенной *къ возобновленію* Тамбовской епархіи, того ради приказали въ томъ его преосвященства требовании отказать и послать указъ“ [1]).

Ровно чрезъ два года епископу Иларіону отказано даже въ меньшей просьбѣ. 26 апр. 1747 г. ясашные крестьяне сельца Архангельскаго-Медвѣдицы Завольскаго стана, Пензенскаго уѣзда, въ лицѣ сотника Егора Иванова съ товарищами двумя челобитьями просили еписк. Иларіона принять ихъ сельцо въ вѣдомство Астраханской епархіи и выдать имъ храмозданную грамоту на постройку церкви, а затѣмъ поставить къ ней священника, „понеже, объясняли челобитчики, жительство они имѣютъ отъ церквей весьма далеко, верстъ по 120 и болѣе; поэтому многіе у нихъ умирали безъ покаянія и безъ причастія, умершія тѣла хоронились безъ отпѣванія, родильницы бывали безъ молитвъ по мѣсяцу и больше, младенцы умирали некрещеными“. Доводы челобитчиковъ были пожалуй чрезъ-чуръ сильны. Еписк. Иларіонъ, соглашаясь съ ними, поддерживалъ челобитчиковъ въ докладѣ Св. Синоду отъ 30 апр. 1747 г. Но Св. Синодъ, основываясь на томъ, что Пензенскій уѣздъ состоитъ въ вѣдомствѣ Синодальной области (sic), точнѣе Синодальной Конторы, отказалъ просителямъ, а вмѣстѣ съ ними епископу Иларіону, при чемъ возвратилъ ему подлинникомъ челобитья ясашныхъ крестьянъ [2]).

Такимъ образомъ Астраханскому епископу не удалось расширить своей епархіи на счетъ возобновляемой Тамбовской епархіи. Св. Синодъ почему-то ревниво оберегалъ цѣльность Тамбовской епархіальной территоріи, очень расширенной сравнительно съ территоріей прикры-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1747 г. № 83, лл. 419—421; 492.

[2]) Тамъ же, д. 1747 г. № 30.

той въ 1701 г. Тамбовской епархіи. Однако онъ понималъ, что подчиненіе Московской конторѣ цѣлой церковной области на южной окраинѣ съ вольнымъ и сбродным населеніемъ не совсѣмъ удобно и полезно.

Послѣ открытія Владимірской епархіи и выдѣленія ея изъ вѣдомства Московской Синодальной Конторы, Св. Синодъ, по пріѣздѣ въ 1749 г. въ Москву, рѣшилъ взять Тамбовскую епархію въ свое непосредственное управленіе. Впрочемъ, Синоду пришлось сразу убѣдиться, что у него своихъ болѣе серьезныхъ дѣлъ слишкомъ достаточно, чтобы еще управлять Тамбовской епархіей. Между тѣмъ изъ доношенія тамошнихъ духовныхъ правленій онъ узналъ, что въ Тамбовской епархіи много непорядковъ и нестроеній, а въ присылкѣ вѣдомостей наблюдалась долгая задержка. Все это происходило отъ того, что тамбовскіе города далеко отъ Москвы: одни въ 450 верстахъ, другіе въ 500, 600 и даже болѣе. Поэтому въ дѣлахъ духовныхъ просителей, приходившихъ по разнымъ нуждамъ въ Москву, происходила крайняя волокита, а самому духовенству „чинились не малые убытки“; получить на мѣстѣ резолюцію на челобитье, посланное въ Москву, оказывалось дѣломъ не легкимъ. Въ Синодѣ, конечно, понимали, что лучшимъ выходомъ изъ затрудненія было назначеніе въ Тамбовъ своего епископа. Но, видимо, были причины, почему Св. Синодъ для удобства управленія Тамбовской епархіей принялъ полумѣры. Наведя справки о разстояніи тамбовскихъ городовъ отъ ближайшихъ архіерейскихъ каѳедръ, онъ 26 мая 1749 года „въ силу необходимости для удобнѣйшаго способа скорѣйшаго и порядочнаго въ дѣлахъ веденія впредь до указу“ распредѣлилъ тамбовскіе города съ уѣздами, церквами, монастырями и пустынями по сосѣднимъ епархіямъ „въ полное всякими дѣлами вѣдомство“ тамошнихъ архіереевъ, кромѣ денежныхъ сборовъ, которые, по прежнему, должны были поступать въ Синодальное Экономическое Правленіе. Тамбовъ съ двумя заказами—Верхоценскимъ и Старымъ-Дальнимъ, Козловъ, Добрый и Борисоглѣбскъ отходили къ *Воронежской* епархіи, Красная слобода съ Починковскимъ Духовнымъ Прав-

ленiемъ—къ *Владимірской*, Пенза, Саранскъ съ Инсаромъ—къ *Нижегородской*, Темниковъ, Верхній и Нижній Ломовы, Керенскъ—къ *Суздальской*, Корсунь и Петровскъ—къ *Казанской* [1]). Нельзя сказать, чтобы много было удобства при такомъ распредѣленіи, напр. Красная слобода отъ Владиміра отстояла въ 330 вер., Ломовы отъ Суздаля въ 470 вер., а Керенскъ въ 530 вер. [2]).

Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ до Синода стали доходить челобитья о неудобствѣ распредѣленія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ. 24 іюня 1749 года было получено челобитье на Высочайшее Имя: били челомъ протопопъ корсунскаго Крестовоздвиженскаго собора, а съ нимъ управитель Духовнаго Правленія Матвѣй Ивановъ съ братіей и всѣ священно и церковнослужители Корсунской десятины, жалуясь на то, что указомъ г. Корсунь и Корсунская десятина отданы въ вѣдомство Казанской епархіи по всякимъ духовнымъ дѣламъ. Такая приписка очень не удобна. Правда, хотя отъ г. Корсуня до Казани только 400 верстъ, но путь слишкомъ неудобенъ. По болотамъ и воднымъ мѣстамъ туда въ хорошее время можно попасть только въ 5 недѣль. Въ разливы и дурную погоду изъ Корсуня до Казани почти совсѣмъ не было проѣзду. Отъ поѣздки въ Казань они, челобитчики, не только могли раззориться, но и дневной пищи лишиться. Случись кому въ началѣ лѣта пріѣхать въ Казань, тотъ ближе осени не попадетъ домой; слѣдовательно у него не будетъ возможности что-либо запасти на зиму. Изображая такъ не

---

[1]) Арх. Св Син. д. 1749 г. № 53, лл. 13; 14; 122. Послѣ распредѣленія городовъ Тамбовской епархіи по сосѣднимъ епархіямъ велѣно отослать туда изъ Московской Конторы всѣ нерѣшенныя дѣла, челобитчики, явившіеся въ Москву, должны были просить въ своихъ епархіяхъ; дѣла о старцахъ и священнослужителяхъ, бывшихъ подъ карауломъ, велѣно разсмотрѣть немедленно. Хлопотавшіе о постройкѣ и освященіи новыхъ храмовъ направлялись въ новые пункты ихъ епархіальнаго управленія.

[2]) Разстояніе городовъ Тамбовской епархіи отъ ближайшихъ каѳедральныхъ городовъ по справкѣ въ Ямской Канцеляріи Арх. Св. Синода, дѣло 1749 г. № 53, л. 1).

путь, а мытарства при путешествіи въ Казань, пожалуй даже съ преувеличеніемъ, корсунское духовенство просило о приписк'Ѣ его къ Астраханской епархіи и, если это невозможно, то къ Москв'Ѣ [1]). Хотя до Астрахани имъ было дальше, но путь Волгой удобн'Ѣе. При этомъ астраханскій архіерей для духовныхъ д'Ѣлъ бывалъ въ Саратов'Ѣ. А Са-

---

Города.	Число церквей.	Монастыри. муж.	Монастыри. жен.	Отъ Москвы	Отъ Рязани.	Отъ Владимира.	Отъ Суздали.	Отъ Воронежа.	Отъ Казани.	Отъ Н.-Новгорода.	Отъ Астрахани.
Тамбовъ.	165	3	1	450	270	500	520	240	1089	741	1059
Пенза	203	3	2	669	750	520	540	680	425	370	1679
Козловъ.	110	2	1	360	180	410	430	150	865	401	1149
Добрый	28	2	1	400	220	450	470	180	855	501	1189
Красная слобода. .	65	3	1	479	370	330	350	490	575	230	1489
Темниковъ.	32	2	1	439	370	290	310	450	535	190	1449
Верхній Ломовъ и Нижній Ломовъ.	120	4	2	569	490	450	470	440	525	350	1609
Керенскъ	58	—	1	639	550	510	530	830	635	570	1669
Саранскъ	196	3	1	539	520	390	416	720	270	270	1729
Инзаръ.		—	1	559	450	410	430	530	535	310	1499
Борисоглѣбскъ. . .	11										
Петровскъ.	12	1	1	Разстояніе не извѣстно.							
Корсунь	66										

[1]) Отъ Астрахани до Корсуня считалось 1000 вер. (Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 298, лл. 203—205). Отъ Астрахани до Москвы считалось 2500 вер. (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. X, № 38); слѣдовательно по тогдашнимъ дорогамъ отъ Корсуня до Москвы считалось около 1500 вер. Въ № 38 указано разстояніе всѣхъ каѳедральныхъ городовъ отъ Москвы.

ратовъ отъ Корсуня только въ 200 верстахъ на хорошемъ пути, требовавшемъ не болѣе недѣли для проѣзда. Челобитье оказалось очень убѣдительнымъ; къ тому же челобитчиковъ поддерживалъ еписк. Иларіонъ, ссылаясь на бѣдность епархіи (46 церквей) и на удобства сообщенія. Св. Синодъ сдѣлалъ даже больше, чѣмъ просилъ епископъ Иларіонъ. Основываясь на томъ, что въ Казанской и Нижегородской епархіяхъ безъ вновь присоединенныхъ городовъ церквей и монастырей много (въ Казанской 766 цер. и 28 мон., въ Нижегородской 554 цер., 21 мон.), при томъ число ихъ можетъ увеличиться отъ присоединенія къ православію иновѣрцевъ, отчего тамошнимъ архіереямъ управлять своими епархіями будетъ трудно, Св. Синодъ 16 октября 1749 г. вмѣстѣ съ Корсунью и Пензу отдалъ въ полное вѣдѣніе астраханскаго архіерея „для удобства управленія и смотрѣнія за священно и церковнослужителями“, но до указу. — 30 октября епископъ Иларіонъ вступилъ въ управленіе городами съ ихъ уѣздами, приписанными къ его епархіи, только по духовнымъ дѣламъ. Сборы, по прежнему, поступали въ Синодальное Экономическое Правленіе [1]). Съ припиской г. Корсуня и Пензы къ Астраханской епархіи возникло очень сложное и запутанное дѣло о городахъ Мокшанскѣ и Петровскѣ.

У преосвященнаго Веніамина нижегородскаго вышло крупное недоразумѣніе съ управителемъ Мокшанскаго Духовнаго Правленія. Управитель не принялъ въ 1749 г. указавъ изъ Нижегородской Консисторіи и посланнымъ оттуда прямо заявилъ, что онъ находится въ вѣдѣніи астраханскаго епископа Иларіона, а не въ Нижегородской епархіи. 23 дек. 1749 г. изъ Мокшанска оффиціальнo увѣдомили еписк. Веніамина, что Мокшанску промеморіей съ резолюціей еписк. астраханскаго Иларіона велѣно быть въ вѣдѣніи Пензенскаго Дух. Правленія, слѣдовательно въ Астраханской епархіи. Нижегородскій владыка усумнился и сдѣлалъ (22 янв. 1750 г.) запросъ Св. Синоду о томъ, къ какой епархіи долженъ принадлежать Мокшанскъ.

[1]) Арх. Св. Син. д. 1749 г. № 53, лл. 136—137; 180—181; 193.

Не получая отвѣта, епископъ Веніаминъ во второмъ доношеніи Св. Синоду (23 марта 1750 г.) объяснялъ, что дѣйствительно Мокшанскъ, а равно Саранскъ вмѣстѣ съ уѣздными селами по гражданскому управленію принадлежали къ Пензенской провинціи, но по духовному управленію такого единства не было. Напр. въ Саранскомъ Духовномъ Правленіи вѣдались села разныхъ уѣздовъ — Арзамасскаго, Алаторскаго, Краснослободскаго, Темниковскаго, Симбирскаго и Пензенскаго, а села Саранскаго уѣзда были въ другихъ Духов. Правленіяхъ. Что касается самаго города Мокшанска, то издревле онъ числился въ Саранской десятинѣ и вѣдался тамъ, а не въ Пензенскомъ Дух. Правленіи. По всему видно, что нижегородскій владыка направлялъ дѣло въ свою пользу, хотя доношеніе заканчивалъ просьбой указа „оному г. Мокшанску быть ли, по прежнему, въ Нижегородской епархіи, или по новому—въ Астраханской".

Прошеніе духовенства г. Мокшанскаго и его десятины (28 мая 1750 г.) дало дѣлу оборотъ не въ пользу епископа Веніамина. Мокшанское духовенство просило Синодъ приписать ихъ „по удобству" къ Астраханской епархіи. Позже всѣхъ (21 іюля) писалъ въ Синодъ еписк. Иларіонъ, „уповательно" просившій, въ виду продолжающихся недоразумѣній, точно указать, въ какой епархіи вѣдать г. Мокшанскъ.

Одновременно съ нижегородскимъ епископомъ Веніаминомъ подалъ докладъ въ Св. Синодъ (въ началѣ февраля 1750 г.), казанскій епископъ Лука о г. Петровскѣ, приписанномъ вмѣстѣ съ Корсунью (26 мая 1749 г.) къ Казанской епархіи. Но г. Корсунь былъ отписанъ къ Астраханской епархіи. Въ указѣ объ отпискѣ Корсуня ничего не было сказано о Петровскѣ. Петровскій протопопъ требовалъ всякихъ отвѣтовъ по дѣламъ тамошняго Дух. Правленія отъ Казанской Консисторіи. Поставленный въ нѣкоторое затрудненіе этими запросами, еписк. Лука спрашивалъ у Св. Синода разъясненія: быть-ли Петровску вмѣстѣ съ Корсунью въ Астраханской епархіи, или въ Казанской. Въ Синодѣ накопилось достаточно вся-

кихъ справокъ, чтобы рѣшить вопросъ о Мокшанскѣ и Петровскѣ въ пользу того, чтобы „отдать ихъ въ полное по всякимъ дѣламъ вѣдѣніе“ астраханскому владыкѣ, а деньги отсылать въ Синодальное Экономическое Правленіе. По справкамъ оказалось, что отъ Мокшанска до Пензы 35 вер., а до Петровска 90 вер. О припискѣ обоихъ городовъ съ десятинами къ Астраханской епархіи (съ 19 ноября 1750 г.) всюду были посланы указы [1]).

Въ 1753 году тамбовскіе города и уѣзды въ Астраханской епархіи по окладнымъ книгамъ бывшаго Синодальнаго Казеннаго приказа составили четыре десятины—Пензенскую съ 164 церкв., Корсунскую съ 64 цер., г. Петровска—23 цер. и Мокшанскую—21 цер. [2]). Такимъ образомъ въ Астраханской епархіи къ 46 церквамъ прибавилось еще почти въ шесть разъ болѣе—276 цер., хотя не надолго. Астраханская епархія ни раньше, ни позже никогда не доходила до такихъ размѣровъ. Территорія ея отъ г. Кизляра до Корсуня довольно широкой полосой растянулась на полторы тысячи верстъ [3]). Нижегородская епархія при раздѣлѣ тамбовскихъ городовъ получила только Саранскую десятину съ 180 церквами и двѣ церкви

---

[1]) Арх. Свят. Син. д. 1750 г. № 29, лл. 1—56.

[2]) Моск. Глав. Арх. Мин. Юст. Оклад. кн. быв. Синод. Казан. Приказа 1753 г. № 438 (по Дворц. Прик.) лл. 149—153. Въ 1753 году 1 апр. по просьбѣ вотчинниковъ села Никольскаго Пензенскаго уѣзда Саранской десятины капрала Максима Андреева, капитана Есипова и др. двѣ церкви въ ихъ селѣ во имя св. Николая Чудотворца и Іоанна Воина, приписанныя къ Нижегородской епархіи по указу 1749 г., отписаны изъ Саранской десятины къ Петровской, но лишь по денежнымъ сборамъ. Основаніемъ къ просьбѣ служила дальность села Никольскаго отъ Саранска болѣе 270 вер. и близость къ Петровску—44. При этомъ до Саранска дорога была плохая и небезопасная—разбои и раззореніе (Арх. Св. Син. д. 1753 г. № 77 ср. Арх. Мин. Юст. Оклад кн. быв. Каз. прик. 1752 г. № 435, л. 211 об.

[3]) На этой территоріи стояли города—Астрахань (съ Енотаевской крѣпостью), Кизляръ (съ Тарскимъ городкомъ), Красный и Черный Яръ, Гурьевъ, Яикъ, Царицынъ. Камышинъ, Саратовъ, Петровскъ, Пенза, Мокшанскъ и Корсунь съ ихъ уѣздами.

вотчиннаго села Никольскаго [1]). Эта временная приписка церквей къ Нижегородской епархіи, однако, не могла восполнить той убыли, которая произошла въ ней въ 1741 г. съ отпиской гг. Арзамаса, Балахны и др.

Были другія неудобства распредѣленія отдѣльныхъ тамбовскихъ селъ по сосѣднимъ епархіямъ въ 1749 году. Два вотчинныя села Рязанскаго архіер. дома, населенныя еще м. Стефаномъ (Яворскимъ) бѣглыми архіерейскими домовыми крестьянами на дикихъ степяхъ внутри Рязанской епархіи, Малый и Большой Ломовисы, Тамбовскаго уѣзда (нынѣ Моршанскаго у.), отошли къ Воронежской епархіи. Между тѣмъ они стояли близко къ Ламскому заказу Шацкаго уѣз. Рязанской епархіи—всего въ 6 верстахъ; отъ Воронежа они, напротивъ, были очень далеко. Раньше того, сначала въ Синодальную область, а затѣмъ въ Суздальскую епархію изъ Рязанской епархіи отошли вотчины Новоспасскаго монастыря села Шацкаго уѣзда—Спасское, Введенское и Козмодемьянское. Сверхъ того по послѣднему проекту о средствахъ содержанія Тамбовской каѳедры въ Тамбовскую епархію отходилъ Чернѣевъ Никольскій монастырь. Значительныя лишенія заставили преосвященнаго рязанскаго Димитрія (Сѣченова съ 21 іюня 1752 г.—22 апр. 1757 г.) просить (въ апрѣлѣ 1757 г.) оставить въ Рязанской епархіи, по крайней мѣрѣ, домовыя вотчинныя села Большой и Малый Ломовисы только по духовнымъ дѣламъ. 2 іюня того же года Св. Синодъ исполнилъ его просьбу. Впрочемъ чрезъ 8 лѣтъ, 3 окт. 1765 г., когда были отобраны церковныя вотчины, оба села съ двумя церквами были приписаны къ Тамбовской епархіи [2]). Кстати замѣтить, что въ 1749 г. синодальный домовый Яблоновъ Троицкій монастырь въ Лебедянскомъ уѣздѣ отписанъ былъ къ Рязанской епархіи, хотя по росписи 1744 г. онъ былъ отнесенъ къ Тамбовской [3]).

---

[1]) Глав. Арх. Мин. Юст. Оклад. кн. б. Синод. Каз. Пр. 1753 г. № 438, л 98.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1757 г. № 44, л. 1—10.

[3]) Тамъ же, д. 1749 г. № 53, л. 9 сравн. л. 433.

Рязанская каѳедра при распредѣленіи тамбовскихъ городовъ не получила ни одного города, хотя была ближайшей къ Тамбову. Это объясняется тѣмъ, что въ ней, какъ увидимъ ниже, безъ того было двадцать городовъ, занимавшихъ обширную центральную территорію. Воронежская каѳедра, потерявъ Вольское войско, изъ возобновляемой Тамбовской епархіи временно получила всю южную часть ея территоріи во главѣ съ каѳедральнымъ городомъ Тамбовомъ и его обширнымъ уѣдомъ, расположеннымъ по бассейну рѣкъ Цны и Вороны. По окладнымъ книгамъ бывшаго Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1753 годъ новыя мѣста составляли въ Воронежской епархіи 10 заказовъ и одну десятину, а именно: Тамбовскій городской заказъ — съ 40 данными церквами, Кривополянскій — съ 23 цер., Ракшинскій — 19 церквей, Крюковскій—31 цер., Залѣсный, что на рѣкѣ Воронѣ— 19 цер., Саватимскій—11 цер., Козловскій городской заказъ—71 ц., Борецкій—16 цер., города Добраго—28 цер., Борисоглѣбскую десятину съ 11 цер. и г. Раненбурга— 19 цер. [1]). Нужно замѣтить, что г. Раненбургъ не названъ въ числѣ тамбовскихъ городовъ по росписи 1744 года, но раньше онъ входилъ въ составъ прикрытой Тамбовской епархіи. Возможно, что въ 1749 г. онъ состоялъ въ Козловскомъ уѣздѣ, такъ какъ въ г. Козловѣ съ уѣздомъ въ 1744 г. показано 110 церквей, при этомъ раненбургская Петропавловская пустынь названа въ числѣ тамбовскихъ монастырей [2]).

Воронежскій епископъ, принявъ тамбовскіе заказы въ свое духовное управленіе, чрезъ Консисторію облагалъ данями вновь построенныя церкви. Въ 1750 году Воронежская Консисторія обложила данью Знаменскую церковь, вновь построенную въ селѣ Кореанѣ въ вотчинѣ генералъ-лейтенанта Загряжскаго, Тамбовскаго уѣзда.

---

[1]) Арх. Мин. Юст. бывш. Син. Каз. Прик. Оклад. кн. 1753 г. № 438, лл. 165—175.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1747 г., № 83, л. 433, ср. Арх. Мин. Юст. Патр. Казен. Прик. кн. № 39 и № 312 (по Дворц. Приказу).

Окладъ, въ количествѣ 3 р. 14 коп., долженъ былъ платить самъ вотчинникъ, Консисторія только отсылала деньги въ Синодальное Экономическое Правленіе [1]). Такимъ образомъ епархіальная власть, получивъ въ свое полное вѣдѣніе города Тамбовской епархіи по духовнымъ дѣламъ, имѣла ближайшее отношеніе къ денежнымъ церковнымъ сборамъ подвѣдомыхъ ей храмовъ, но лишь не распоряжалась деньгами по своему усмотрѣнію.

Западная часть сѣверной территоріи Тамбовской епархіи отошла къ Суздальской епархіи. Тутъ были гг. Верхній Ломовъ съ десятиной—48 данныхъ цер., Нижній Ломовъ съ десятиной—75 цер., Керенскъ съ десятиной—64 данныхъ церкви и самый сѣверный городъ Темниковъ съ десятиной—30 данныхъ церквей [2]).

При взглядѣ на географическую карту становится нѣсколько непонятнымъ, почему эти города поступили въ вѣдомство Суздальской каѳедры. Они были ближе къ Нижнему Новгороду, Владиміру, частью къ Воронежу (гг. Ломовы). Даже по тогдашней картѣ [3]) трудно допустить, чтобы ихъ территорія непосредственно соприкасалась съ коренной Суздальской епархіальной территоріей, состоявшей изъ трехъ городовъ съ уѣздами — Суздаля, Юрьева Повольскаго и Шуи. Съ 1749 года между тамбовскими и суздальскими городами съ ихъ уѣздами лежало нѣсколько уѣздовъ другихъ епархій, напр. Шацкій, Муромскій, Касимовскій, Владимірскій и нѣкоторые другіе. Чрезполосность территоріи Суздальской епархіи въ новомъ составѣ, на нашъ взглядъ, неизбѣжна. Приписку двухъ Ломововъ, Керенска и Темникова къ Суздальской епархіи можно объяснить не удобствомъ управленія и

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Окл. кн. Каз. Прик. 1752 г. № 435, л. 186 об. Въ 1753 г. была обложена одна новая церковь Саватимскаго заказа—дани 1 руб. 80 к., заѣзда и на дачу нищимъ—10 коп., полоняничныхъ съ 3 дворовъ (духовенства) по 4 коп. со двора,—всего 2 р. 20 коп. и гривенныхъ 10 коп. (тамъ же, кн. 1753 г. № 438, л. 170).

[2]) Тамъ же, кн. 1753 г. № 438, лл. 60—66.

[3]) Атласъ изд. Академіи Наукъ — 1745 г. Генеральна карта и карта № 4.

близостью городовъ къ Суздалю, а малочисленностью городовъ и церквей въ Суздальской епархіи до 1749 г.

XXVI.

Передавъ тамбовскіе города въ управленіе сосѣднихъ архіереевъ, Св. Синодъ скоро убѣдился въ неудобствѣ чисто случайнаго распредѣленія ихъ. Предъ нимъ настойчивѣе выступила необходимость назначенія самостоятельнаго архіерея въ *Тамбовскую епархію*. Во всеподданѣйшемъ докладѣ отъ 16 дек. 1753 года Св. Синодъ объяснялъ, что Тамбовскій край, переполненный раскольниками и иновѣрцами, давно нуждался въ особомъ архіереѣ „для удобства управленія, пастырскаго надзора, искорененія раскола и обращенія иновѣрцевъ“. Все дѣло задерживалось изысканіемъ средствъ для содержанія Тамбовской каѳедры. Предъ этимъ затрудненіемъ всякая настойчивая нужда отступала на второй планъ. Тамбовской архіерейской каѳедрѣ давно отказано въ возвращеніи прежнихъ домовыхъ вотчинъ, а богатаго монастыря у нея все не находилось. По этому Св. Синодъ, не забывая дѣла объ открытіи самостоятельной каѳедры въ Тамбовѣ, чрезъ царскаго духовника протоіерея Дубянскаго, человѣка сильнаго и вліятельнаго при Императорскомъ дворѣ, въ своемъ докладѣ (16 дек. 1753 г.) назвалъ другой, только отчасти новый, источникъ содержанія тамбовскаго архіерея. Синодальные члены указали на окладные и неокладные доходы, собираемые съ церквей Тамбовской епархіи и отсылаемые въ Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія. Такихъ доходовъ годъ на годъ бывало не поровну—окладныхъ до 1316 руб., неокладныхъ до 700 руб. Тамбовская каѳедра изъ этихъ суммъ могла получить когда болѣе 2000 руб., когда менѣе. Для хозяйственныхъ нуждъ—пахоты, работъ по дому и для набора слугъ предположено приписать къ тамбовскому архіерейскому дому Николаевскій Чернѣевъ монастырь, Шацкаго уѣзда, Рязанской епархіи съ вотчинами и 1855 душами крестьянъ, предназначаемый нѣкогда (1681—1682 г.) для шацкаго архіерея,

и Успенскую Проломную пустынь съ 30 душами. Всѣ вотчинные монастырскіе крестьяне не были положены въ оклады, работая на монастырь. На Тамбовскую каѳедру намѣчались новые кандидаты. первый—архимандритъ Иверскаго новгородскаго мон. Дамаскинъ, дважды уже представляемый на архіерейство — въ Черниговскую и Вологодскую епархіи. Вторымъ кандидатомъ былъ Юрьевскій новгородскій архимандритъ Павелъ. Докладчики ждали скораго всемилостивѣйшаго изволенія и указа на свой проектъ объ обезпеченіи Тамбовской каѳедры, объ открытіи ея и назначеніи на нее одного изъ намѣченыхъ кандидатовъ. Однако они не скоро дождались ихъ [1]).

Возможно, что дѣло объ открытіи Тамбовской епархіи ускорило долгое вдовство Астраханской епархіи, къ которой приписана была значительная часть тамбовской территоріи и гдѣ дѣлами завѣдывали пришлые архіереи. Въ январѣ 1758 года извѣстный Амвросій Зертисъ-Каменскій, еписк. переяславль-залѣсскій, писалъ Арсенію Мацеевичу м. ростовскому о томъ, какъ-бы исходатайствовать на вдовствовавшія епархіи настоящихъ пастырей, а не азіатскихъ выходцевъ и аѳонскихъ прелазатаевъ, каковыми всегда была переполнена Астрахань. Голосъ архипастыря-мученика къ вліятельному іерарху - страдальцу, кажется не остался безъ послѣдствій. На 1758 годъ падаетъ назначеніе архіереевъ изъ архимандритовъ на каѳедры Тверскую, Бѣлгородскую, Астраханскую, Костромскую, Сибирскую, Рязанскую, Вятскую, Воронежскую, Кексгольмскую и *Тамбовскую* [2]).

Так. обр. прошло пять лѣтъ послѣ синодальнаго доклада 1753 года, когда на представленіе Св. Синода отъ 17 апр. 1758 года Высочайше повелѣно на Тамбовскую каѳедру посвятить архимандрита Волоколамскаго мона-

---

[1]) Арх. Св. Син. д 1753 г. № 309.

[2]) Проф. П. В. Знаменскій. Чтенія изъ Исторіи Русской церкви... Правосл. Собесѣд. 1875 г. I, стр. 393. П. Строевъ. Списки іерарховъ; Списки архіереевъ іерархіи всероссійской. Спб. 1896 г. (Допол. изд. списковъ Ю В Толстого).

стыря Переяславской епархіи Пахомія (Симанскаго). За нимъ и его каѳедрой утверждались средства, предложенныя въ докладѣ 1753 года. 21 апр. объ этомъ дали знать Пахомію и велѣно ему немедленно явиться въ Петербургъ. Въ концѣ апрѣля онъ былъ въ Петербургѣ и 29 апр. 1758 г. посвященъ съ титуломъ епископа Тамбовскаго и Пензенскаго [1]).

Наконецъ многострадальная Тамбовская епархія, болѣе полвѣка испытывавшая положеніе переметной сумы, начала свое самостоятельное и не безполезное существованіе въ обширномъ и заброшенномъ краѣ, долго бывшемъ въ чужихъ архіерейскихъ рукахъ. До пріѣзда Пахомія въ Тамбовъ во главѣ новой Консисторіи стояли архимандритъ козловскаго Троицкаго монастыря Варсонофій и тамбовскій соборный протопопъ. Секретаремъ Консисторіи переведенъ второй секретарь Переяславль-Залѣсской епархіи Гавріилъ Соколовскій, очевидно извѣстный Пахомію по прежнему мѣсту служенія обоихъ.

Епископъ Пахомій зналъ, что ѣдетъ въ бѣдную епархію, а поэтому просилъ Синодъ снабдить его шапкой (митрой), облаченіемъ (саккосъ, омофоръ и пр.), дикиріями и трикиріями, лоханью для умыванія, словомъ,—всѣми принадлежностями архіерейскаго служенія, или выдать денегъ на пріобрѣтеніе ихъ. За одно еписк. Пахомій просилъ отпустить съ нимъ въ Тамбовъ человѣкъ 13 пѣвчихъ-партесниковъ изъ служителей Волоколамскаго монастыря. Кое-откуда набрали нужное епископу Пахомію. 30 мая 1757 г. матерія для облаченій выдана изъ синодальной ризницы; кое-что, оставшееся по смерти коломенскаго еписк. Саввы († 1749 г. 29 іюля), прислали изъ Коломны; 12 человѣкъ пѣвчихъ велѣно взять изъ Рязанской

[1]) Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 298, лл. 1—5. Кстати замѣтить первый изъ раньше намѣченныхъ кандидатовъ на Тамбовскую каѳедру архим. Воскресенскаго—Новый Іерусалимъ монастыря Иларіонъ (Григорьевъ) съ 22 мая 1748 г. былъ епископомъ кругицкимъ; изъ послѣднихъ кандидатовъ, намѣченныхъ въ 1753 г., Дамаскинъ (Аскоронскій), 21 мая 1758 г. посвященъ на Костромскую епархію, а Павелъ (Конюскевичъ) 23 мая того же года посвященъ въ митрополиты сибирскіе.

епархіи. Они, за вызовомъ въ Петербургъ тамошняго епископа, оставались безъ дѣла.

Еще до пріѣзда въ Тамбовъ, епископъ Пахомій узналъ, что тамъ уцѣлѣли кое-какія зданія бывшаго тамбовскаго архіерейскаго дома, существовавшаго съ 1682 по 1701 г., но они были заняты архивомъ провинціальной канцеляріи и др. дѣлами. Каѳедральный соборъ, начатый постройкой еще вторымъ тамбовскимъ епископ. Питиримомъ (1685—1697 гг.), доведенный до половины, болѣе чѣмъ въ полустолѣтіе успѣлъ почти разрушиться. Явившись въ Тамбовъ, Пахомій не имѣлъ, гдѣ главу приклонить. До 1764 г. онъ напрасно хлопоталъ объ освобожденіи архіерейскихъ зданій отъ архива. Построить новый архіерейскій домъ у него не было подходящаго мѣста: всѣ мѣста близъ крѣпости были застроены казенными зданіями. Въ силу необходимости епископу Пахомію пришлось помѣститься въ бѣдномъ и ветхомъ упраздненномъ Казанскомъ монастырѣ, стоявшемъ не далеко отъ крѣпости, возобновить его и приспособить для мѣстопребыванія архіерея [1])

Св. Синодъ прежнихъ временъ былъ не безъ вины во скитальничествѣ епископа Пахомія, а косвенно въ замедленіи возстановленія Тамбовской епархіи, одобривъ въ 1726 году предположеніе о продажѣ съ аукціона старыхъ зданій во дворѣ бывшаго тамбовскаго архіерейскаго дома [2]). Переяславль-Залѣсская, Костромская и Владимірская архіерейскія каѳедры въ этомъ отношеніи оказались гораздо счастливѣе Тамбовской тѣмъ, что для нихъ было готово мѣсто въ богатыхъ монастыряхъ. У тамбовскаго архіерея даже не оказалось мѣста, гдѣ бы можно было построить домъ.

Въ составъ возобновленной Тамбовской епархіи и въ вѣдѣніе епископа Пахомія поступали всѣ 14 городовъ съ 1066 цер., 24 муж. и 12 жен. монастырями по росписи

---

[1]) Арх. Св Синода, д. 1758 г., № 259, лл. 37—38; 93; 190, 221; 244—245; 251—253. Подробнѣе объ этомъ въ нашей статьѣ „Тамбовская епархія и ея предѣлы“ (Тамб. Епарх. Вѣд. 1896 г. №№ 29—34).

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 123.

1744 года. Къ нимъ присоединялся еще Чернѣевъ монастырь, архимандритъ котораго Маркъ переводился въ тульскій Предтечевъ монастырь Коломенской епархіи.

По росписи 1744 года Тамбовскую епархію составляли города съ уѣздами: Тамбовъ—165 цер. и 4 мон., Пенза—203 ц., 5 мон., въ томъ числѣ Мокшанскъ, Козловъ—110 ц., 3 мон. съ Раненбургской пустыней, Добрый—28 ц., 3 мон., Борисоглѣбскъ—11 ц., Петровскъ—12 ц., 2 мон., Красная слобода—(Краснослободскъ) 65 цер., 3 мон., Темниковъ—32 ц., 2 мон., Верхній и Нижній Ломовы—120 ц., 3 мон., Керенскъ—58 ц., Саранскъ и Инзаръ—196 цер., 5 мон., Корсунь—66 цер. [1]).

Предстояла новая церковно-административная ломка въ епархіальномъ управленіи городами Тамбовской епархіи, расписанными по сосѣднимъ епархіямъ. Но не всѣ города съ уѣздами и тамошнимъ духовенствомъ захотѣли снова переходить въ составъ другой епархіи.

Особымъ указомъ отъ 15 іюня 1758 г. г. Петровскъ „по удобству“ оставленъ въ Астраханской епархіи, хотя по росписи 1744 года онъ поступалъ въ Тамбовскую епархію. Вмѣсто Петровска за Тамбовской каѳедрой оставлялся г. Мокшанскъ, какъ ближайшій къ Пензѣ (40 вер.), хотя

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1747 г. № 83, лл. 433—434, д. 1758 г. № 259, л. 37. Монастыри были слѣдующіе. въ *Тамбовѣ* — Казанскій муж. и Вознесенскій жен., въ уѣздѣ—муж. Казанскій пустынный на р Воронѣ и Предтечевъ Трегуляевъ въ 7 вер. отъ Тамбова на р. Цнѣ, въ *Пензѣ*—муж. Преображенскій и Ясный Володимерскій, жен. Троицкій, въ *Мокшанскѣ* — муж. Богородицкій, жен. Богородицкій Казанскій, въ *Козловѣ*—муж Троицкій, жен. Ильинскій; *Раненбургская* Петропавловская пустынь; въ *Добромъ* — муж. Вознесенскій и городская Знаменская пустынь; жен. Богородицкій Тихвинскій, *Лебедянскаго* уѣз. муж. Троицкій-Яблоновъ; въ *г. Петровскѣ*—муж. Николаевскій, жен. Покровскій, въ *Красной Слободѣ*—муж. Спасскій, Предтеченскій, Рянкинскій—Успенскій, жен.—Покровскій; въ *Темниковскомъ уѣздѣ*—муж. пустыни—Санаксарская и Саровская, въ *Верх. Ломовѣ*—муж. пустыни—Петропавловская и Николаевская, жен.—Успенскій мон. въ городѣ; въ *Ниж. Ломовѣ* — муж. Богородицкій Казанскій и Успенская Салалейская (?) пустынь жен.—Покровскій; въ *Саранскѣ*—муж.—Клинская пустынь, Ильинскій мон., Тимовская Преображенская пуст., жен.—Богородицкій монастырь; въ *Инсарѣ*—жен. Богородицкій монастырь.

и онъ, если судить по росписи монастырей въ 1744 г., долженъ быть въ Тамбовской епархіи. Видимо, Св. Синодъ при посвященіи еписк. Пахомія предполагалъ отписать Мокшанскъ къ Астраханской епархіи, куда 10 мая 1758 г. былъ посвященъ епископъ Меѳодій, человѣкъ энергичный [1]).

Особенно не хотѣлось снова перечисляться въ другую епархію Корсунскому духовенству, которому стоило большихъ хлопотъ отдѣлиться отъ Казанской епархіи къ Астраханской въ 1749 г. Теперь его приписывали къ Тамбову, сноситься съ которымъ было еще труднѣе, чѣмъ съ Казанью. 10 августа 1758 года изъ Корсунскаго Духовнаго Правленія въ Синодѣ получено челобитье отъ лица духовенства и мірянъ не отписывать г. Корсунь съ уѣздомъ отъ Астраханской епархіи къ Тамбовской, въ которой они никогда не были, кромѣ бумажной росписи 1744 года. Просители въ поданномъ челобитьѣ изобразили свои мытарства и скитанія за время подвѣдомственности ихъ въ началѣ Москвѣ, затѣмъ Казани и, наконецъ, „по удобству“ они отписаны къ Астраханской епархіи, гдѣ хотѣлось быть

---

[1]) Непостоянство епархіальной подвѣдомственности отдаленныхъ городовъ весьма вредно сказывалось на поведеніи тамошняго духовенства и приказнаго чиновничества. Характернымъ случаемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить слѣдующее печальное происшествіе въ стѣнахъ Петровскаго монастыря, гдѣ было Дух. правленіе. Попъ Мокшанской слободы г. Петровска и подканцеляристъ Иванъ Ѳедоровъ учинили денной грабежъ и насиліе надъ правителемъ Петровскаго Дух. Правленія и строителемъ Николаевскаго монастыря іеромонахомъ Ираклiемъ Ворвавшись въ монастырь, они устремились въ каменную кладовую, разграбили тамъ деньги, а самого Ираклія попъ, не вѣдомо за что, публично и предъ зерцаломъ матерно и всячески бранилъ. Такое безобразное дѣло пришлось разбирать астраханскому еписк. Меѳодію вмѣстѣ съ Тамбовской консисторіей. Петровское Правленіе, не чувствуя надъ собой опредѣленной и сильной архіерейской власти, на запросы епископа Меѳодія не давало отвѣтовъ. И только тогда, когда Петровскъ былъ окончательно подчиненъ астраханскому архіерею, безобразниковъ вызвали въ Астраханскую консисторію и наказали такъ, что другимъ стало неповадно подражать грабителямъ изъ духовнаго и чиновничаго міра (Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 298, лл. 179—180).

и сейчасъ. Указавъ на то, что тысяча-верстный путь до Астрахани Волгой для нихъ удобенъ, челобитчики ссылались еще на то, что въ Астрахани и на Волгѣ у нихъ бываютъ постоянные заработки. А теперь въ Корсуни и уѣздѣ какъ разъ случился неурожай и заработокъ очень нуженъ. Корсунцы подали такое же прошеніе астраханскому епископу.

Воспользовавшись прошеніемъ корсунянъ, новопоставленный епископъ Меѳодій подалъ въ Синодъ въ высшей степени интересный докладъ, въ которомъ не скрывалъ своей зависти къ бездомному тамбовскому архіерею. Онъ писалъ, что новоназначенный тамбовскій архіерей можетъ быть названъ вполнѣ обезпеченнымъ, а ему, богомольцу, послѣ того какъ отъ Астраханской епархіи отошли къ Тамбовской города Пенза, Корсунь, Мокшанскъ и Петровскъ, нечѣмъ жить съ соборянами, пѣвчими, приказными и всякими домовыми людьми. Вотчинъ, земель, мельницъ, сѣнныхъ покосовъ и другихъ оброчныхъ статей у Астраханскаго архіерейскаго дома нѣтъ; рыбныя ловли и соляныя варницы у него отняты; доброхотныхъ даяній на поддержку дома очень недостаточно. Денежнаго жалованья на содержаніе Астраханской каѳедры изъ Астраханской губернской канцеляріи выдавалось ежегодно всего по 506 руб. 25 коп. деньгами; хлѣба было положено:—547 четв. ржи и болѣе 400 четвергей овса. Но хлѣбъ натурой не выдавался. Вмѣсто натуры выдавалось деньгами, при томъ ниже цѣнъ, опредѣленныхъ указами; за четверть муки выдавали рубль, а за овесъ—по 50 коп. Изъ всѣхъ поступленій на архіерейскую персону приходилось только 48 руб. въ годъ. По смерти предшественника Меѳодія, епископа Иларіона, и того не стали выдавать. За три года съ 1755 г. по 1757 г., въ междуархіерейство, не додано 123 руб. деньгами, ржаной муки 251 четверть съ четверикомъ и овса 189 четв. 5 четвериковъ. Мало этого, въ 1755 году, по смерти еписк. Иларіона, „ко всеконечному оскудѣнію архіерейскому дому ученено было крайнее неудовольствіе“. По Высочайшему повелѣнію отъ 19 окт. 1755 г., присланному въ Консисторію изъ Кабинета чрезъ

Губернскую Канцелярію, взятъ въ казну садъ покойнаго епископа Иларіона на Черномъ бугрѣ, который онъ купилъ у барона Черкасова. Садъ понадобился казнѣ для посадки въ немъ заморскихъ древесныхъ растеній, привозимыхъ изъ Персіи. По условію съ еписк. Иларіономъ казна обѣщала заплатить за садъ 1600 руб., хотя самому архіерейскому дому онъ вмѣстѣ съ постройками обошелся въ 1750 руб. [1]) Конечно дѣло не въ небольшомъ убыткѣ, а въ томъ, что казна за садъ ничего не заплатила.

Вслѣдствіе такихъ невыгодныхъ сдѣлокъ съ казной при вступленіи на Астраханскую каѳедру епископа Меѳодія домовая архіерейская казна оказалась вся истощенной. Между тѣмъ нужда въ деньгахъ сильно ощущалась. Церковныя строенія и кельи обветшали и даже погнили, колокольня (соборная?) чуть не развалилась и грозила народу не малой опасностью. Губернская Канцелярія знала обо всемъ этомъ и писала Консисторіи объ исправленіи колокольни, а денегъ не давала; сада не возвращали и денегъ за него не платили. Донося обо всемъ этомъ, Меѳодій просилъ до 5000 руб. на поправки въ архіерейскомъ домѣ и церковныхъ строеній, а также выдать ему недоплаченное денежное жалованье и за хлѣбъ по 1 руб. за четверть ржи и по 50 коп. за овесъ, возвратить садъ или уплатить за него деньги. Докладчикъ за одно упомянулъ о челобитьѣ корсунянъ и со своей стороны просилъ приписать Корсунь къ его епархіи. Все это писалось

---

[1]) Чернобугорскій садъ Астраханскаго архіерейскаго дома былъ купленъ въ 1741 г. 28 февр. у барона Черкасова епископомъ Иларіономъ на имя священника астраханской Рождественской церкви Никиты Петрова за 300 руб., вмѣсто Ильинскаго домоваго архіерейскаго сада, опустошеннаго, а затѣмъ проданнаго бывшему въ Астрахани персидскому послу Измаилъ-Беку, почему всѣ расходы на черногорскій садъ произведены на счетъ домовой казны и записаны въ расходныя книги Строенія и всякія приспособленія въ новомъ саду стоили 1300 руб., да каменный сарай съ печью и при немъ бревенчатая изба стоили 150 руб., а всего 1750 руб. (Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 298, лл. 197—201). Въ саду была построена Тихвинская церковь (Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія... І, стр. 170).

28 іюля 1758 года. Просьба о садѣ была повтореніемъ прежней просьбы, поданной еще въ междоархіерейство 14 янв. 1756 г. Св. Синодъ на первую просьбу 11 мая 1758 года постановилъ отдать астраханскому архіерейскому дому за садъ слѣдуемая 1750 руб. Но докладъ Св. Синода объ этомъ не былъ утвержденъ. Изъ дѣла не видно, чтобы онъ былъ послѣ утвержденъ. Астраханскій владыка, вѣроятно, убѣдился, что его сложная просьба останется гласомъ, вопіющимъ въ пустыни. Поэтому онъ довелъ свою просьбу до самыхъ малыхъ размѣровъ. 28 сентября 1758 г. онъ просилъ Св. Синодъ „ради бѣдности“ епархіи отдать ему г. Петровскъ не только по духовнымъ дѣламъ, но и со всѣми денежными сборами, такъ какъ, объяснялъ проситель, все равно по синодальному опредѣленію сборы съ петровскихъ церквей должны слѣдовать тамбовскому архіерею. Скромная просьба епископа Меѳодія не встрѣтила препятствій, тѣмъ болѣе, что по духовнымъ дѣламъ Петровскъ давно былъ отданъ въ Астраханскую епархію. Впрочемъ, лазаретныя деньги, по прежнему, остались за Канцеляріей Синодальнаго Экономическаго Правленія [1]). Надо полагать, что прибавка денежнаго жалованья Астраханскому архіерейскому дому 693 р. 75 коп. къ прежнимъ 506 руб. 25 коп. (всего 1200 руб.) по царскому указу отъ 22 іюня 1758 г. стоитъ въ связи съ просьбами о садѣ и оскудѣніи Астраханскаго дома [2]). О Корсуни Св. Синодъ молчалъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. Корсунская десятина, какъ увидимъ, съ своими 81 церквами состояла въ Тамбовской, а не въ Астраханской епархіи. Слѣдовательно въ концѣ 50-хъ гг. XVIII в. Астраханская епархія почти вошла въ свои границы, какія имѣла до 1749 г. [3]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 298, лл. 185—187; 203—205; 217.

[2]) Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія. . І, стр. 173 -174.

[3]) Кизлярскіе казаки въ одной изъ своихъ просьбъ о построеніи новой церкви и назначеніи къ ней священника именовали своего епископа Иларіона, предшественника еп. Меѳодія, *„Астраханскимъ, Терскимъ, Пензенскимъ, Саратовскимъ, Тамбовскимъ, Козловскимъ и Корсунскимъ“* (Кавказ. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 7, стр. 236—237). На какомъ

Тамбовская епархія, сравнительно съ проектомъ 1744 года, потеряла только одинъ Петровскъ Противъ территоріи ея до 1701 г. она значительно увеличилась на сѣверо-востокъ, гдѣ стояли города Ломовы, Керенскъ, Саранскъ, Инсаръ, Краснослободскъ, Темниковъ и Корсунь.

Въ предѣлахъ Корсунской десятины Тамбовская епархія граничила съ Казанской епархіей, оказавшейся очень устойчивой въ своихъ западныхъ и юго-западныхъ границахъ [1]), отдѣлявшихъ ее отъ трехъ епархій—Астраханской, бывшей Синодальной области и Нижегородской епархіи, вошедшей въ прежнія границы послѣ отдѣленія отъ нея въ составъ Тамбовской епархіи Саранской десятины съ 180 церквами.

Ростъ Казанской епархіи въ XVIII в. шелъ вмѣстѣ съ христіанской миссіей на инородческій востокъ въ предѣлахъ Оренбургскаго края [2]). Новыхъ городовъ, впрочемъ, тамъ не было основано въ половинѣ XVIII в. А по этому въ составѣ Казанской епархіи въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. не встрѣчается ни одного новаго города, котораго-бы не было прежде на ея территоріи. Къ началу 40-хъ годовъ число церквей въ ней возросло до 670 [3]). За это время можно отмѣтить еще фактъ полнаго подчиненія (23 дек. 1745 г.) казанскому епископу Лукѣ (Конашевичу) ставропольскаго протопопа Андрея Чубовскаго вмѣстѣ съ состоявшей въ его вѣдѣніи Ставропольской калмыцкой миссіей, получившей особый штатъ. До этого времени прот. Чубовскій, не смотря на то, что Ставрополь находился въ Казанской епархіи, по дѣламъ миссіи продолжалъ сноситься непосредственно съ Синодомъ [4]). Къ сѣ-

основаніи кизлярскіе казаки такъ осложнили титулъ астраханскаго владыки, сказать трудно. Тамбовъ и Козловъ никогда не входили въ составъ Астраханской епархіи.

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 352, прил. VIII (тутъ же) стр. 1009, ср. Приложеніе... стр. 15, № 5.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVII, № 12317.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XX, прилож. X.

[4]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств Елизаветы) II, №№ 841, 943. Въ № 841 см самые ставропольскіе штаты, сочиненные въ Оренбургской губернской Канцеляріи.

веро-востоку по границамъ Вятской и Соликамской провинцій Казанская епархія примыкала къ Вятской епархіи, территорія которой сравнительно медленно росла къ востоку въ областяхъ сибирскихъ инородцевъ. Въ Пріуральѣ, какъ извѣстно, Казанская епархія въ началѣ второй половины XVIII в. сходилась съ Тобольской епархіей.

Вновь открытыя Переяславль-Залѣсская, Костромская, Владимірская и Тамбовская епархіи на территоріи бывшей Синодальной области, сократили предѣлы Московской епархіи, поступившей въ управленіе архіепископа Іосифа (Волчанскаго), до размѣровъ обыкновенной епархіи, хотя съ значительнымъ числомъ церквей и монастырей. Въ ней остались г. Москва съ семью десятинами, Калуга, Таруса, Алексинъ, Карачевъ, Сѣвскъ, Брянскъ, Оболенскъ, Трубчевскъ, Рыльскъ, Путивль, Бѣлопольскъ, Мосальскъ, Ярославецъ, Медынь, Серпуховъ, Боровскъ и Звенигородъ —всего 18 городовъ съ уѣздами; въ нихъ насчитывалось 1960 церквей и монастырей—около 100 мужскихъ и болѣе 10 женскихъ. Московскій владыка сталъ называться московскимъ и сѣвскимъ [1]).

По смерти московскаго архіепископа Іосифа, ставропигіальные монастыри, остававшіеся въ пожизненномъ его вѣдѣніи, поступили въ непосредственное завѣдываніе самого Святѣйшаго Синода. При самомъ учрежденіи Московской епархіи въ вѣдѣніе Св. Синода изъ прежнихъ патріаршихъ ставропигій, какъ извѣстно, поступили только Московскій Успенскій соборъ, Троице-Сергіевъ и Кіево-Печерскій монастыри, затѣмъ къ нимъ были присоединены

---

[1]) Н. Розановъ. Исторія Москов Епарх. Управленія ч. II, кн I, стр. 34. Изъ 205 муж. и 59 жен. монастырей, бывшихъ въ Московской Синодальной области въ 1736 г., въ новыя епархіи по росписи 1744 г. поступило 98 мон. мужскихъ и 44 жен., не считая городовъ Ржева Володимерова съ Осташковомъ, гдѣ было 5 муж. и 3 жен. монастыря, и Торопца съ 3 муж. и 1 жен. мон. Московскіе городскіе монастыри и нѣкоторыя уѣзд. пустыни за 1731 г. названы въ XI т. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. прил. XI.

Кіево-Межигорскій и Бизюковъ Крестовоздвиженскій. По указу 1745 г. 19 іюня остальныя ставропигіи изъяты изъ вѣдѣнія московскаго архіерея (—кромѣ мужскихъ монастырей Рождествена во Владимірѣ, Чудова въ Москвѣ, Ипатскаго въ Костромѣ и Горицкаго въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, обращенныхъ въ каѳедральные,—) таковы—московскіе Благовѣщенскій соборъ, церковь Двѣнадцати Апостоловъ въ Московскомъ Синодальномъ домѣ, первостатейные монастыри: московскіе — Новоспасскій, Симоновъ, Донской, Заиконоспасскій — Училищный, покамѣсть изъ него академія въ Донской монастырь переведена будетъ, Высокопетровскій, Воскресенскій, что на Истрѣ, и Савинъ Сторожевскій [1]).

---

[1]) Пол Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы) II, №871. Принявъ въ свое вѣдѣніе ставропигіальные соборы и монастыри, Св. Синодъ 17 ноября 1749 года передалъ въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ свои монастыри числомъ 22, бывшіе въ разныхъ епархіяхъ, съ которыхъ сборы поступали въ Коллегію Экономіи Синодальнаго Правительства, таковы: въ *Переяславль-Залѣсской епархіи*—Борисоглѣбскій; его въ 1745 г. приписали было къ каѳедральному Горицкому монастырю безъ указу, но скоро отписали въ Коллегію Экономіи; *Ростовской епархіи* — Ростовскаго уѣзда Воскресенскій монастырь, что на Каратѣ, Пошехонскаго у. Никольская Тропская пуст., Николаевскій Выксинъ мон., Воронина пустынь, Райская пуст., Гурьева пуст., Досиѳеева пуст.; *Владимирской епархіи*— Царево-Константиновскій мон., Боголюбовъ и Покровскій на Нерли, Косьминъ и Николаевъ Волосовъ, приписной къ Волосову Лебяцкій, Сновицкій мон., *Нижегородской епархіи* — Благовѣщенскій, Николаевскій Амвросіевъ-Дудинъ, *Костромской епархіи*—Галицкаго у. Ѳлоровская пуст, Благовѣщенскій Унорожскій м.: *Коломенской епархіи*—Тульскаго уѣз. Веневъ мон.; *Вологодской епархіи*—Бѣлозерскаго уѣзда Воскресенскій Череповъ мон., *Рязанской* — Троицкій Лебедянскій монастырь. Въ ихъ вотчинахъ было 15622 души. Всѣ эти монастыри, кромѣ церковнаго благочинія, ничѣмъ не вѣдались мѣстными архіереями. Поставленіемъ настоятелей въ нихъ и внутренними распорядками до 1749 г. вѣдалъ Св. Синодъ, а деньги отсылались въ Синодальное Экономич. Правленіе. Находясь въ вѣдѣніи Синода, монастыри оставались безъ всякаго ближайшаго надъ ними смотрѣнія, отъ чего могли послѣдовать въ нихъ неблагочинія и монашескому чину непристойные поступки. Съ 1749 г. мѣстные архіереи стали ставить туда настоятелей и слѣдить за всѣмъ въ синодальныхъ домовыхъ монастыряхъ (Арх Св. Син д. 1749 г № 61).

Въ началѣ 50-хъ годовъ XVIII в. Московская епархія въ финансово-административномъ отношеніи раздѣлялась на сорока и десятины: Москва дѣлилась на 6 сороковъ, Московскій уѣздъ—на 7 десятинъ; остальная территорія Московской епархіи дѣлилась на 18 десятинъ во главѣ съ городами и монастырями [1]).

Смоленская епархія послѣ присоединенія къ ней отъ Московской епархіи по духовнымъ дѣламъ г. Торопца съ 66 церквами, 3 мужскими и 1 женскимъ монастыремъ по росписи и указу отъ 16 іюля 1744 года увеличилась въ сѣверо-западной части своей территоріи, сойдясь съ Новгородской епархіей на границахъ Велико-Луцкаго уѣзда [2]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Окл. кн. быв. Патр Казен. Приказа 1752—1754 г. №№ 435, 438, 439. Въ 1753 г. въ *Москвѣ* были сороки: Китайскій съ 21 оклад. церковью, Ивановскій—44 цер., Никитскій—54 ц., Пречистенскій—61 ц., Замоскворѣцкій—41 ц. и Срѣтенскій—42 цер., всего въ Москвѣ 263 данныя церкви; въ *уѣздѣ* — Радонежская десятина—80 цер., Загородная—104 ц., Селецкая—44 ц., Перхянская—105 ц., Вохонская—78 ц., Перемышльская—47 ц., Хотунская—21 цер. — всего въ уѣздѣ—479 цер.; Путивльская дес.—53 цер., Бѣлопольская 31 ц., Звенигородская—40 цер., Боровская—53 ц., Калужская градская десятина—25 ц., уѣздная—48 ц., Медынская — 27 ц., Трубчевская—29 ц., Ярославецкая Малаго—39 цер., Сѣвская—82 цер., Сѣвскаго уѣзда вѣдомства Никольскаго Столбовскаго монастыря десятина—17 ц., Корачевская—67 ц., Мосальская—26 ц., Алексинская—84 ц., Тарусская—43 цер., Оболенская—27 ц., Серпуховская—46 ц., Брянскаго уѣзда вотчины Новопечерскаго Свѣнскаго монастыря—8 цер., Брянская десятина—109 цер., а всего въ названныхъ десятинахъ—904 цер. (Оклад. кн № 438, лл. 1—59). Въ книгѣ 1753 года почему-то нѣтъ Рыльской десятины съ 94 цер., значащейся въ книгѣ 1752 г., а равно Ивановской, переименованной въ Михайловскую, съ 44 цер. (кн. 1752 г. № 439, лл. 30 31). Съ этими церквами во всей Московской епархіи въ началѣ 50-хъ годовъ XVIII в. насчитывалось 1784 данныхъ церкви. Очевидно въ Московской епархіи было много церквей, необложенныхъ данью по разнымъ причинамъ, чаще вслѣдствіе запустѣнія и оскудѣнія (см. напр. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, приложеніе II, стр. 1055—1059).

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) II, № 692 ср. Н. Розановъ. Исторія Москов. Епарх. Управленія.. ч. II, кн I, стр. 33 и примѣч. 74, стр. 22.

До этого времени ее составляли г. Смоленскъ, а въ уѣздѣ его станы: Вопецкій и Щуцкій съ 14 цер., Свидицкій и Бережнянскій съ 18 цер., Руцкій съ 9 цер., Ветлицкій —8 цер., Ратчинскій и Вопецкій—9 цер., Дубровинскій —17 цер., Молоховскій—17 цер., Максимовскій—10 цер., Ивановскій—22 цер. и Елинскій 22 цер., г. Дорогобужъ съ 7 цер., въ уѣздѣ — 45 цер., г. Бѣлый съ 5 цер., въ уѣздѣ—28 цер., г. Рославль — 5 цер., въ уѣздѣ—5 цер — всего, безъ смоленскихъ городскихъ, 251 цер. Главными монастырями были Болдинъ, Спасо-Рославльскій, Пустоподлѣсскій, Николаевскій, Ордынская и Красногородищенская пустыни. Эти свѣдѣнія относятся къ 1740 году [1]). Съ торопецкими церквами, изъ которыхъ данныхъ было 63 [2]), въ Смоленской епархіи насчитывалось болѣе 300 церквей.

Въ Смоленской епархіи издавна (съ конца 30-хъ или нач. 40-хъ гг. XVII в.) существовалъ Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь съ приписнымъ къ нему Свирколуцкимъ. Будучи патріаршимъ ставропигіальнымъ монастыремъ по грамотѣ отъ 23 марта 1692 г., онъ поступилъ въ вѣдѣніе Св. Синода вмѣстѣ съ прочими ставропигіальными монастырями. По указу 1743 г. 18 марта Бизюковъ монастырь поступилъ въ вѣдѣніе архіеписк. Іосифа московскаго, но 22 апрѣля того же года былъ снова подчиненъ Св. Синоду, въ качествѣ ставропигіальнаго [3]).

Подчиненіе монастыря Св. Синоду порождало много непріятностей, которыя возникали у мѣстнаго смоленскаго

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св Син. X, № 352, стр. 591—592 ср. XI, № 233, стр. 357—358. Тутъ за 1734 г. названы двѣнадцать храмовъ въ Смоленскѣ и многія церкви въ Смоленск. уѣздѣ и другихъ городахъ съ уѣздами. Въ 1736 г. въ Смоленской епархіи, какъ извѣстно, насчитывалось 252 цер и 9 монастырей, изъ нихъ одинъ женскій (Опис. Док. и Дѣл Арх Св. Син. XVI, приложеніе XII).

[2]) Арх. Мин. Юст. Оклад. кн. быв. Казен. Приказа 1753 г. № 438, л. 69.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх Св. Син. II, ч. 2, № 960; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав. Испов. (Царств. Елизаветы) I, №№ 333; 358; II, № 920.

епископа съ настоятелями Бизюкова и приписного къ нему Сверколуцкаго монастыря. Недоразумѣнія возникали на почвѣ платежей въ епархіальную казну денегъ съ вотчинныхъ бизюковскихъ церквей, Дорогобужскаго уѣзда, въ селахъ Усвятьѣ-Предтеченской, Пекшинѣ-Рождественской и въ подмонастырской слободкѣ Живоноснаго Источника. Настоятели Бизюкова монастыря, не чувствуя надъ собой непосредственной власти мѣстнаго архіерея, не считали себя обязанными платить дани съ монастырскихъ вотчинныхъ церквей въ архіерейскую казну и тѣмъ самымъ творили „помѣшательство и остановку въ епаршескихъ правленіяхъ“. Тамошніе священнослужители тоже чинили ослушаніе: они не посылали своихъ дѣтей въ смоленскую школу, не высылали метрикъ и исповѣдныхъ росписей. На этой почвѣ особенно обострились отношенія у извѣстнаго смоленскаго епископа Гедеона (Вишневскаго съ 1728 г. 19 іюня—1761 г. 2 февр.) съ архимандритомъ Мелхиседекомъ Для смоленскаго владыки было слишкомъ досадно, что даже духовенство Усвятской Предтеченской церкви, искони бывшей епаршеской церковью, перестало подчиняться ему и платить дани.

Вслѣдствіе жалобъ еписк. Гедеона на архим. Мелхиседека Св. Синодъ 24 сент. 1744 года передалъ вотчинныя церкви Бизюкова и приписного Сверколуцкаго монастыря съ духовенствомъ въ полное вѣдѣніе смоленскаго архіерея по духовнымъ и денежнымъ дѣламъ. Архимандриту Мелхиседеку предписано было дать объясненіе „самою сущею правдою“ по поводу обвиненій, возводимыхъ на него еписк. Гедеономъ, между прочимъ, въ поношеніи училищъ. Бизюковъ монастырь съ приписнымъ Сверколуцкимъ, по прежнему, остались въ вѣдѣніи Св. Синода [1]). Впрочемъ этимъ дѣло не кончилось.

Отвѣтъ Мельхиседека послѣдовалъ 15 ноября 1744 года. Изъ слѣдственнаго дѣла выяснилось, что Мелхиседекъ воображалъ себя настоящимъ архіереемъ въ монастыряхъ

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) II, № 733.

и вотчинахъ; онъ даже запрещалъ вотчинному своему духовенству быть послушнымъ смоленскому архіерею, сборы съ церквей бралъ въ монастырь, самъ отправлялъ ставленниковъ въ Москву для посвященія во священника и дьякона и былъ необыкновенно упрямъ въ своихъ поступкахъ. Не смотря на запрещеніе 4 ноября 1745 года вмѣшиваться въ епархіальныя дѣла и утруждать Св. Синодъ своими „недѣльными“ докладами, подъ угрозой лишенія настоятельства, архим. Мелхиседекъ снова послалъ усвятскаго дьячка Антипу Георгіева въ Москву ставиться въ дьякона, не спросивши согласія смоленскаго архіерея. Послѣ онъ лично взялъ его съ собой въ Москву для поставленія во священники. Это творилось въ междоархіерейство въ Москвѣ, по смерти архіепископа Іосифа (10 іюня 1745 г.) и до вступленія на Московскую каѳедру крутицкаго архіепископа Платона (Малиновскаго—5 апр. 1748 г.).

6-го марта 1746 г. епископъ Гедеонъ послалъ новый громадный доносъ на самовольнаго архимандрита. Чуть поменьше отвѣтилъ на него Мелхиседекъ, не смотря на недавнее запрещеніе утруждать Синодъ своими „недѣльными“ представленіями [1]).

Отношенія смоленскаго епископа Гедеона къ архимандриту ставропигіальнаго Бизюкова монастыря были не единственнымъ печальнымъ исключеніемъ. Возможно, что они характерны вообще для отношеній мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ къ настоятелямъ синодальныхъ ставропигіальныхъ монастырей ихъ епархій, гдѣ также могла происходить остановка и помѣшательство въ епархіальномъ управленіи отъ независимыхъ архимандритовъ. Поэтому мы остановились нѣсколько подробно на столкновеніяхъ смоленскаго епископа съ бизюковскимъ архимандритомъ [2]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1745 г. №44, лл. 1—88. Это дѣло очень интересно въ своихъ подробностяхъ, ср. Пол. Собр Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы) II, № 920.

[2]) Какіе непорядки царили въ ставропигіальномъ Рождествен-

Смоленская епархія послѣ 1744 г. надолго удержала въ составѣ своей территоріи г. Торопецъ. То же нужно сказать о Тверской епархіи, къ которой одновременно съ припиской Торопца къ Смоленску, отъ Московской епархіи отошли Ржевъ Володимеровъ и Осташковъ съ 125 церквами, 5 муж. и тремя женскими монастырями. Ржевскіе и осташковскіе храмы и приходы надолго расширили тверскую епархіальную территорію на западѣ по верховьямъ рѣки Волги до самаго истока ея въ озерѣ Селигеръ и по юго-восточному склону Валдайской возвышенности. Съ прежде бывшими 473 церквами въ городахъ Твери, Кашинѣ, Клинѣ, Старицѣ и Зубцовѣ съ уѣздами и 15 муж. и 3 жен. монастырями въ Тверской епархіи послѣ присоединенія къ ней Ржева и Осташкова оказалось около 600 цер. и 26 монастырей, изъ нихъ 6 женскихъ [1]).

Сѣверо-восточную часть тверской епархіальной территоріи въ концѣ первой половины XVIII в. составлялъ обширный Кашинскій уѣздъ, граничившій съ нѣсколькими тогдашними епархіями.

Между 1740—1750 гг. въ предѣлахъ Кашинскаго уѣзда въ вѣдѣніи Кашинскаго Дух. Правленія было 177 селъ, раздѣленнымъ на 11 становъ [2]). Съ учрежденіемъ г. Калязина съ уѣздомъ (1776 г.) для него изъ Кашинскаго уѣзда выдѣлено 52 села, а съ образованіемъ г. Корчева съ уѣздомъ въ него выдѣлено 36 селъ; въ Кашинскомъ уѣздѣ оставалось 89 старыхъ селъ, изъ которыхъ нынѣ 21 храмъ

скомъ монастырѣ во Владимірѣ можно читать въ дѣлѣ по жалобѣ отставного поручика Ивана Рыльскаго на тамошняго архимандрита Сергія (Опис. Докум. и Д Арх. Св. Син. X, № 320).

[1]) Опис. Док. и Дѣл Арх. Св. Син. XI, № 52, стр. 87; № 344, т. XX, прилож. X, стр. 895, Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав Испов. (Царств. Елизаветы) II, № 692.

[2]) Чуцкій—17 цер., Мерецкій 16 ц., Нерогоцкій—18 цер., Суходольскій—20 цер., Кочемльскій—26 цер., Меньшой Задубровской слободы—13 цер., Большой Задубровской слободы—10 цер., Пудицкій—9 цер., Дубенскій—10 цер., Бѣлогородскій—13 цер. и Жабинскій—23 цер.

закрыты, 6 храмовъ приписаны къ другимъ храмамъ, такъ что нынѣ существуетъ въ Кашинскомъ уѣздѣ 62 старинныхъ самостоятельныхъ прихода, кромѣ причисленныхъ изъ Угличскаго и Краснохолмскаго уѣздовъ. При измѣненіи границъ, по случаю учрежденія городовъ Калязина и Корчевы, къ Калязинскому уѣзду присоединены два села—Кой и Васьянское отъ Угличскаго уѣзда изъ вѣдомства Ростовскаго Дух. Правленія. Въ это же время изъ Кашинскаго и Переяславскаго уѣзда отошло 15 селъ къ Калязинскому уѣзду. Такимъ образомъ по границамъ Кашинскаго уѣзда Тверская епархія во второй полов. XVIII в. граничила съ епархіями Новгородской, Ростовской и Переяславль-Залѣской.

Возстанавливая границы духовно-административнаго дѣленія между Кашинскимъ Дух. Правленіемъ съ одной стороны и Бѣжецкимъ (Новгородской епархіи), Угличскимъ и Ростовскимъ (Ростовской) и Переяславскимъ (Переяславль-Залѣсской) Духовными Правленіями съ другой по документамъ половины XVIII в., изслѣдователь Кашинской старины, нынѣ покойный, І. Я. Кункинъ приходитъ къ заключенію, что онѣ сойдутся съ вѣроятными границами Тверского княжества, намѣченными у г. Борзаковскаго въ „Исторіи Тверского княжества“ (стр. 51—56) [1]).

---

[1]) Журналъ 76-го засѣданія Тверской Ученой Архив. Комиссіи 18 іюня 1900 г. въ г. Кашинѣ. Тверь. 1901 г. стр. 5—14. Тутъ названы всѣ села и храмы Кашинскаго уѣзда 1740—1750 гг. и проведена духовно-административная граница между тверскимъ вѣдомствомъ по Кашинскому уѣзду съ новгородскимъ, ростовскимъ и переяславскимъ Съ новгородскимъ вѣдомствомъ эта граница проходила, начиная отъ рѣки Медвѣдицы кашинскими селами: Славковымъ, Кочемлей, Высоковымъ, погостомъ Петропавловскимъ, с. Никольскимъ на Воснѣ, Столбовымъ, Гущинымъ, Суходоломъ, Никольскимъ, Понточинымъ и Березовцемъ. Здѣсь начиналась тверско-ярославско-угличская граница. Перейдя Волгу она оканчивалась около кашинскихъ селъ, нынѣ Калязинскаго уѣзда, Уланова, Шарапова, Лучинникова и Рябова монастыря; отсюда начиналась граница тверско-переяславская, оканчивавшаяся селомъ Дубенскимъ городищемъ,

Ростовская епархія, лежавшая къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Тверской епархіи, въ половинѣ XVIII в. оставалась съ старыми городами—Ростовомъ, Ярославлемъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Угличемъ и Пошехоньемъ. Ея не коснулся раздѣлъ городовъ Синодальной области. Территорія ея съ 768 церквами, 31 муж. и 5 женск. монастырями [1]), расположенная по бассейну излучины Волги съ нижнимъ и среднимъ теченіемъ впадающихъ въ нее рѣкъ Мологи, Шексны и частью Костромы, осталась прежней. На сѣверѣ, какъ раньше, она граничила съ Вологодской епархіей, на востокѣ по лѣвобережью Костромы съ вновь образованной Костромской епархіей, къ юго-востоку съ Суздальской, а на югѣ съ Переяславль-Залѣсской. Тутъ на границахъ Переяславскаго и Кашинскаго уѣздовъ ея граница сходилась съ Тверской епархіей.

Территоріальныя измѣненія епархій половины XVIII в., связанныя съ распаденіемъ Синодальной области и от-

---

нынѣ Корчевскаго, а тогда Кашинскаго уѣзда. Затѣмъ въ вѣдѣніи Кашинскаго Духовнаго Правленія вверхъ по Волгѣ на правомъ берегу выше Дубинскаго устья ничего не было, а на лѣвомъ—вѣдомство Кашинскаго Дух. Правленія доходило до р. Сози.

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XX, приложеніе X, стр. 891. Въ 1746 г. въ Ростовской епархіи были приписаны къ архіерейскому дому монастыри—Бѣлогостицкій, Яковлевскій, пустынь-Акакіева, Дивногорская; опредѣленные монастыри, т. е. съ окладами—Богоявленскій Авраміевъ, Борисоглѣбскій, что на устьѣ, и приписной къ нему Троицкій дѣвичій, Спасовъ, что на Шескахъ, Троицкій, что у варницъ, Петровскій, что на полѣ, Спасо-Ярославскій, Богоявленскій Островскій, Покровскій, Воскресенскій, Алексѣевскій, Николаевскій Улейминскій (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 321. Тутъ названы нѣкоторые монастыри Вологодской, Вятской, Костромской, Московской, Рязанской, Смоленской и Суздальской епархій, требовавшіе исправленій, ср. № 24. Въ 1723 г. Спасо-Ярославскій монастырь, искони принадлежавшій Ростовской епархіи, послѣ опредѣленія въ него архимандритомъ члена Синода архим. Аѳанасія (Кондоиди), по особому указу изъятъ былъ изъ вѣдѣнія ростовскаго архіерея, но въ 1726 г. съ переводомъ Аѳанасія въ Вологодскую епархію, монастырь, по просьбѣ ростовскаго преосвященнаго архіепископа Георгія (Дашкова), снова возвращенъ въ Ростовскую епархію (Арх. Св. Син. д. 1726 г. № 80).

крытіемъ новыхъ епархій на ея территоріи, также совершенно не коснулись отдаленныхъ сѣверныхъ епархій — Вологодской, Устюжской и Архангелогородской или Холмогорской. Ростъ ихъ зависѣлъ отъ внутренней колонизаціи и постройки церквей на холодномъ сѣверѣ. Отдаленныя обширныя и непривѣтливыя епархіи, видимо, по прежнему мало интересовали правительство, архіереевъ и народныя массы въ пол. XVIII в. Мы уже знаемъ, какъ пустѣли села и деревни Вологодской епархіи въ 30 гг. XVIII в. На основаніи оффиціальныхъ данныхъ можно заключать, что число тамошнихъ церквей за четверть вѣка, съ конца 30 хъ гг. до начала 60-хъ гг. XVIII в. слишкомъ мало увеличилось. Въ концѣ 30-хъ гг. въ *Вологодской* епархіи насчитывалось 558 церквей, 47 муж. монастырей и 2 женскихъ, по другимъ свѣдѣніямъ—578 цер., къ 1742 г.—586 цер., а монастырей меньше на 3, — муж. 44, жен. 2; въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. тамъ значилось 572 церкви и 48 мон.; въ *Устюжской* епархіи къ концу 30-хъ гг.—300 цер. 28 муж. и 3 женскихъ монастыря, по другимъ свѣдѣніямъ—305 цер.; къ 1742 г. 334 цер. и 30 мон., изъ нихъ 4 жен., въ началѣ 60-хъ гг. въ ней значилось только 297 цер. и 27 монастырей; въ *Архангелогородской*—въ концѣ 30-хъ гг.—261 цер., 20 муж. и 1 жен. монастырь, по другимъ свѣдѣніямъ—241 цер., къ 1742 г. —248 цер. и 27 монастырей, изъ нихъ 3 жен., въ нач. 60-хъ гг.—239 цер., безъ Кольскаго и Пустозерскаго остроговъ, и 24 монастыря [1]). Въ Ростовской епархіи число цер-

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XVI, приложеніе XII (свѣдѣнія 1735—1736 г.); XX, № 141 и приложеніе X (свѣдѣнія за 1737 г.); Исторія Рос. іерархіи II, стр. 79—81 (свѣдѣнія за 1742 г. и о монастыряхъ за 1762 г.); Арх. Св. Син. дѣло 1764 г. № 81 (свѣдѣнія къ 1764 г.). Въ Исторіи Россійской іерархіи (т. II, стр. 79—80) приведены статистическія свѣдѣнія о числѣ церквей и монастырей по всѣмъ епархіямъ за 1742 годъ, точнѣе къ 1742 году. Эта вѣдомость нѣсколько отличается отъ показаній въ Описаніяхъ Документ. и Дѣл. Архива Св. Синода. Въ *Синодальной* области Московской и Петербургской 221 муж. мон. съ ставропигіальными, женскихъ—66, изъ нихъ 1 ставропигіальный, всего монастырей 287, церквей—4825; въ *Новго-*

квей въ это время возрастало, но многіе храмы оставались безъ духовенства. Въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ XVIII в. тамъ болѣе чѣмъ для 100 храмовъ нужно было болѣе 1000 священно-и церковнослужителей [1]).

Не то наблюдалось на югѣ тогдашней Россіи, въ предѣлахъ Воронежской и Бѣлгородской епархій, гдѣ шла усиленная колонизація. Профессоръ Д. И. Багалѣй, разсмотрѣвъ ростъ степной колонизаціи въ XVIII в, пришелъ къ заключенію, что заселеніе южной границы Рус-

---

родской—139 мон., изъ нихъ 112 муж. и 27 жен., церквей—1308, *Казанской*—45 мон., изъ нихъ муж. 30, жен. 15, церквей—699; *Астраханской*—7 мон., изъ нихъ 4 муж. и 3 жен., церквей—36; *Тобольской*—20 мон., изъ нихъ 14 муж. и 6 жен., церквей—374; *Ростовской*—32 мон. —27 муж. и 5 жен, цер. 827, *Псковской* 32 мон., — 17 муж., 15 жен., цер.—206; *Смоленской*—8 мон.,—7 муж. и 1 жен., цер. 274; *Крутицкой*—26 мон.,—16 муж. и 10 жен., церквей—894, *Нижегородской*—мон. 28,—муж. 17, жен. 11, цер. 486; *Рязанской* — мон. 36, — муж. 23, жен. 13. цер. 1215; *Бѣлогородской*—мон. 31,—муж. 23, жен. 8, цер 993; *Суздальской*—мон. 37,—муж. 19, жен. 18, цер. 500; *Тверской*—мон. 17,—муж. 14, жен. 3, цер. 451, *Коломенской* — мон. 13, — муж. 10, жен. 3, цер. 783, *Вятской*—мон. 18,—муж. 13. жен. 5, цер —293; *Воронежской*—мон. 18, муж. 14, жен 4, цер —493, *Иркутской*- мон. 7,—муж. 6, жен. 1, цер. 74.

Всего во всѣхъ епархіяхъ монастырей 966, изъ нихъ муж. 726, жен. 240, церквей—17642.

Въ *Устюжской епархіи* въ 1735 г. были слѣдующіе *мужскіе* монастыри: Архангельскій, Троицкій Гледненскій, Ивановскій, Николаевскій Прилуцкій, Знаменскій Филипповскій, Воздвиженская Воломская пустынь, Троицкая Соезерская пустынь, Богородицкій Теплогорскій монастырь, Спасскій Верхоломовскій, Троицкій Телѣговъ, Зосимо-Савватьевская пустынь, Тихонова пустынь, Богородицкая пустынь, Введенскій монастырь, Коряжскій мон., Архангельская пустынь, Аснедумская пустынь, Суморинъ монастырь, пустыни: Голубинская, Дѣдовская, Бабозерская, Зосимо-Савватьевская (вторая?), Негренская, Архангельская, Стефановская и Преображенская; *женскіе* монастыри: Спасскій, Богородицкій и Срѣтенскій—всего муж. 26 (а не 28, какъ въ Приложеніи XII, т. XVI Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син.) жен. 3 (тамъ же, т. XV, Приложеніе XXXIV).

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XX, № 399. Здѣсь указано число вакантныхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ во всѣхъ епархіяхъ и число праздныхъ церквей въ нихъ.

скаго государства въ срединѣ XVIII в. шло такъ быстро, что нужно было-бы чрезъ каждыя десять лѣтъ строить новыя укрѣпленныя линіи. Еще въ 1743 г. проектировалась линія отъ устья р. Самары до устья р. Лугани [1]).

Въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. въ предѣлахъ одной Воронежской епархіи насчитывалось до 100 казачьихъ городковъ и селъ, возникшихъ во время усиленной подонской казацкой колонизаціи [2]).

Помимо казацкой и великорусской колонизаціи, внутреннему и внѣшнему росту Воронежской и Бѣлгородской епархій въ половинѣ XVIII в. помогло переселеніе на югъ Россіи сербовъ, болгаръ, черногорцевъ, волохъ и др. Сербскія дружины, пришедшіе въ 1753 году подъ предводительствомъ сербскихъ офицеровъ Іоанна Шевича и Райко Прерадовича, поселились между рѣками Луганью и Бахмутомъ по правому берегу сѣвернаго Донца. Тутъ онѣ основали 15 селъ, таковы — *по Донцу:* Серебрянка, Красный Яръ, Верхнее, Версунка, Привольное, Крымское, Нижнее, Подгорное, Желтое и Каменный бродъ, на *Лугани:* Черкасское, Хорошее, Калиновское, Троицкое и Луганское. Въ каждомъ селѣ жило по ротѣ военнаго поселенія сербовъ, а въ селѣ Луганскомъ двѣ роты. Село Подгорное впослѣдствіи было преобразовано въ уѣздный городъ Донецкъ, переименованный въ Славяносербскъ. Мѣста, заселенныя дружинами Шевича и Прерадовича отъ Бахмута до Лугани, получили названіе *Славяно-Сербіи.* въ отличіе отъ Ново-Сербіи, состоявшей изъ поселеній въ русскомъ Заднѣпровьѣ, образованныхъ выходцами въ 1752 г. подъ предводительствомъ полковника Хорвата, о чемъ рѣчь впереди [3]).

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи.. т. I, Москва, 1887 г., стр. 301. О колонизаціи южной окраины въ срединѣ XVIII в. см. здѣсь главу третью и четвертую во второй ея половинѣ.

[2]) Чтен. Москов Общ. Истор. и Древ. Рос. 1846—1847 гг., № 4, стр. 113—117. Тутъ названо 110 селъ Донского войска — по р. Дону вверхъ 50, по Донцу — 9, по Медвѣдицѣ—11, по Хопру—20, по Бузулуку — 10 съ указаніемъ разстоянія между ними.

[3]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III,

Славяносербія, лежавшая къ востоку отъ Днѣпра вдоль украинской линіи до станицъ донскихъ казаковъ, по церковному управленію поступила въ вѣдѣніе бѣлгородскаго архіерея, расширивъ предѣлы его епархіи до бассейна средняго теченія сѣв. Донца. Тутъ была установлена русская государственная граница, отдѣлявшая русскія владѣнія отъ турецкихъ. Новыя мѣста и церкви, пограничныя съ Славяносербіей, находившіяся въ вѣдѣніи Бахмутскаго Духов. правленія, поступили въ вѣдѣніе Воронежской епархіи [1]). Въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. послѣ присоединенія Славяносербіи въ Бѣлгородской епархіи насчитывалось 1093 церкви, тогда какъ въ 1742 г. въ ней было на 100 церквей менѣе. Въ Воронежской епархіи въ началѣ 60-хъ гг. насчитывалось болѣе 600 церквей, тогда какъ въ 1742 г. тамъ было 493 цер. [2]).

Нельзя не видѣть, что послѣ образованія на территоріи бывшей Московской Синодальной области, обращенной въ 1742 году въ Московскую епархію, новыхъ четырехъ епархій, нѣкоторыя епархіальныя территоріи все же оказывались очень значительными и число епархій все еще было мало и не соотвѣтствовало нуждамъ Русской Церкви съ ея обширной территоріей. Это бросалось въ глаза всѣмъ, кто интересовался тогдашней церковной жизнью. Выразителемъ общественнаго мнѣнія по этому вопросу явился извѣстный публицистъ временъ съ Петра I до царствованія Елизаветы Петровны Михаилъ Петровичъ Аврамовъ, директоръ с.-петербургской типографіи. Въ 1749 г., слѣдовательно когда не открытой оставалась только

стр. 98—99. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн V, т. XXIII, стр. 711—717; 720—724; 739; 802, 817, 1027, 1028, 1030, 1487 и др.

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III, стр. 115.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 51 ср. Истор. Росс. Іерархіи II, стр. 80. Въ концѣ 30-хъ гг. XVIII в. въ Воронежской епархіи оффиціально показывалось даже 333 цер., 15 муж. и 5 жен. монастырей (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. т. XVI, Приложеніе XII).

одна Тамбовская епархія, онъ подалъ проектъ объ умноженіи епархій и въ нихъ архіереевъ, а также объ умноженіи въ городахъ и селахъ святыхъ обителей и приходскихъ церквей и при нихъ іеромонаховъ и бѣлыхъ священниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ Аврамовъ предлагалъ учредить во всемъ государствѣ вездѣ при 3000 окружныхъ дворахъ пространныя странноприимницы..., размножить миссіонеровъ для просвѣщенія язычниковъ св. вѣрой..., построить во всѣхъ селахъ и деревняхъ каменныя церкви и вывести все каменное строеніе, чтобы пожары были не такъ опустошительны, сдѣлать запасные хлѣбные магазины и пр. О противникахъ, которые будутъ замѣчены въ развратной жизни, онъ предлагалъ доносить великому архіерею. Священники должны ходить въ домы своего прихода не меньше, какъ разъ въ недѣлю и наблюдать не ссорятся-ли мужъ съ женою, слушаются-ли дѣти родителей и слуги господъ. Аврамовъ много говорилъ о монастыряхъ и въ концѣ концовъ не умолчалъ о давнемъ своемъ проектѣ— возстановленіи патріаршества на Руси [1]).

Проектъ Аврамова, поданный имъ 19 ноября 1749 г. при челобитьѣ на имя самой Государыни Елизаветы Петровны, былъ слишкомъ многопредметенъ и невыполнимъ. Напр. совершенно невозможно было настроить столько каменныхъ церквей и образовать при нихъ столько приходовъ, чтобы каждый приходскій священникъ разъ въ недѣлю бывалъ въ каждомъ своемъ приходскомъ домѣ и слѣдилъ бы за ссорами мужей съ женами... и чтобы о всѣхъ развратникахъ доносилъ великому архіерею. Однако нѣкоторые пункты проекта были очень серьезны и полезны. Таковъ пунктъ объ умноженіи епархій и въ нихъ архіереевъ. Самъ Св. Синодъ понималъ, что нѣсколько епархіальныхъ территорій остались слишкомъ велики и неудобны для управленія ими мѣстныхъ архіереевъ. На засѣданіи 19 авг. 1753 года онъ нашелъ такими территоріями области Московской и Новгородской епархій.

---

[1]) И. А. Чистовичъ. Θеофанъ Прокоповичъ и его время... Спб. 1868 г., стр. 98, 689—693.

Нѣкоторые тамошніе города съ уѣздами очень далеко отстояли отъ каѳедральнаго города. Въ Московской епархіи такими городами были Сѣвскъ, Брянскъ, Путивль, Рыльскъ, Трубчевскъ, Бѣлополье и Карачевъ,—въ Новгородской—Старая Руса, Ладога, Каргополь, Олонецъ, Торжокъ, Порховъ, Ржева Пустая съ Заволочьемъ, составлявшія Пусторжевскій уѣздъ. По мнѣнію Св. Синода слѣдовало бы „по неминуемымъ въ духовномъ правленіи нуждамъ“ перечислить названные города къ ближайшимъ епархіямъ.

Синодъ находилъ, что отъ Новгородской епархіи можно было приписать къ Петербургской города Старую Русу, Старую и Новую Ладогу, Каргополь, Олонецъ и Кексгольмъ, а въ вѣдѣніе псковскаго архіерея передать Порховъ и Пусторжевскій уѣздъ, тѣмъ болѣе что они состояли въ Псковской провинціи. Г. Торжокъ предполагалось передать въ Тверскую епархію.

Что касается московскихъ городовъ, то относительно ихъ Св. Синодъ шелъ дальше. Онъ считалъ за лучшее изъ нихъ съ уѣздами составить особую епархію съ каѳедрой въ Сѣвскѣ и назвать тамошняго архіерея сѣвскимъ и путивльскимъ. Однако такой вполнѣ основательный проектъ не былъ утвержденъ, быть можетъ потому, что Синоду не хотѣлось огорчать отживавшаго свой вѣкъ архіепископа Платона († 14 іюня 1754 г.).—Новгородскій архіепископъ Стефанъ Калиновскій въ это время стоялъ на краю могилы. 16 сент. 1753 года онъ скончался. По смерти его 24 сент., когда каѳедра новгородскаго архіепископа была не замѣщена, Св. Синодъ снова имѣлъ сужденіе о новгородскихъ городахъ. Изъ новгородскихъ городовъ теперь Синодъ нашелъ слишкомъ отдаленными только Каргополь, Олонецъ и Ладогу. Рѣшено было доложить Императрицѣ о приписке ихъ къ С.-Петербургской епархіи. Пока не получено было царскаго утвержденія, въ Синодѣ занялись собираніемъ свѣдѣній о тамошнихъ церквахъ и монастыряхъ. 16 октября поступили свѣдѣнія изъ Новгородской Консисторіи о Старой и Новой Ладогѣ. Нужно полагать, что все дѣло, поднятое на

засѣданіи Синода 19 августа 1753 года, кончилось собираніемъ справокъ [1]). Какъ увидимъ, всѣ вышеуказанные новгородскіе и московскіе города впредь до 1764 года оставались въ прежнихъ епархіяхъ. Дѣло, поднятое 19 августа о росписи городовъ, по нашему мнѣнію, лишь задержало назначеніе преемника архіепископу Стефану по Новгородской каѳедрѣ на четыре года. Только 22 окт. 1757 года туда былъ назначенъ рязанскій епископъ Димитрій (Сѣченовъ). Очевидно не находилось знатныхъ персонъ изъ русской іерархіи, кто бы съ охотой пошелъ на первостепенную Новгородскую каѳедру, нѣкогда знатную и богатую, а теперь сокращаемую чуть не наполовину. Особенно непонятнымъ становится четырехлѣтнее междоархіерейство въ Новгородской епархіи, если имѣть въ виду, что съ 1742 года по 24 мая 1758 года въ ней не было даже викарія. По смерти Маркелла (Родышевскаго, скон. 29 ноября 1742 г.), епископа корельскаго, викарія новгородской епархіи, Іоасафъ Хотунцевскій, какъ извѣстно, посвященъ въ новгородскіе викаріи только 24 мая 1758 года съ титуломъ епископа кексгольмскаго и ладожскаго [2]). Такимъ образомъ новгородское викаріатство съ именемъ Кексгольмскаго и Ладожскаго возстановлено только съ 1758 года. Возстановленіе викаріатства до нѣкоторой степени ослабляло остроту вопроса „о неминуемыхъ нуждахъ въ духовномъ правленіи“ отдаленными новгородскими городами.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1753 г. № 79.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр 164, ср. П. Строевъ. Списки іерарховъ. Ю. Толстого. Списки архіереевъ іерархіи всероссійской. Спб. №№ 63 и 98. У Амвросія въ Исторіи Рос. Іерархіи (I, стр. 86) и у И. А. Чистовича въ Исторіи Православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи. Спб. 1856 г. стр. 82, Іоасафъ Хотунцевскій именуется корельскимъ и ладожскимъ, — это не вѣрно; съ него, а не съ Парфенія (Собковскаго), новгородскіе викарные епископы стали именоваться кексгольмскими и ладожскими, какъ видно изъ синодальной справки того времени.

Примѣчаніе. Выше на стр. 320 ошибочно сказано, что Іоасафъ (Хотунцевскій) занятъ Ревельское викаріатство, слѣдуетъ „Кексгольмское“.

Новгородскій архіепископъ не выдѣлилъ особой области вѣдѣнія своему викарію, удержавъ за собой права единаго духовнаго правителя на всей старой новгородской территоріи. 16 іюня 1755 г. отъ нея отошла къ Петербургской епархіи только одна мыза Раутусъ съ деревнями, бывшая въ приходѣ Тіурала, Кексгольмскаго уѣзда. Въ Петербургской епархіи она приписана была къ селу Александро-Невскому, что при мызѣ Матоксѣ, Шлитенбургскаго уѣзда. Отъ прежняго прихода мыза Раутусъ отстояла въ 150 в., а отъ новаго Александро-Невскаго только въ 20 вер. Это послѣднее обстоятельство послужило основаніе генералу-адъютанту Михаилу Яковлеву просить о приписк‍ѣ мызы Раутусъ съ 92 крестьянскими душами вотчины его жены къ Петербургской епархіи. Въ прошеніи генерала Яковлева, по обычаю, указано много неудобствъ отъ зависимости мызы отъ далекаго прихода: больные умирали безъ причастія, дѣти безъ крещенія, родильницы безъ молитвъ и т. п. Синодъ не отказалъ просителю. Любопытно, что и тутъ генералъ-адъютантъ воспользовался междоархіерействомъ, подавъ прошеніе 16 сент. 1754 г. [1]).

Назначеніе преемника московскому архіепископу Платону (Малиновскому) состоялось также далеко не сразу. Замѣщеніе Московской и Новгородской каѳедръ произошло одновременно, т. е. 22 окт. 1757 года. Только Московскій митроп. Тимоѳей Щербацкій, переведенный въ Москву съ Кіевской митрополіи, на первыхъ порахъ обходился даже безъ викарія, удержавъ за собой Московскую епархію въ полномъ объемѣ.

Вопросъ о московскомъ викаріатствѣ поставленъ и положительно былъ рѣшенъ въ 1764 году, когда состоялся общій передѣлъ русскихъ епархіальныхъ территорій въ связи съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ.

Предъ учрежденіемъ великорусскихъ духовныхъ штатовъ 1764 года *великорусскія* епархіи Европейской и Азіатской Россіи, въ количествѣ 26, по своему объему и составу представляли слѣдующее:

[1]) Арх. Св. Син. д. 1754 г. № 71.

I—*Новгородская и Великолуцкая* съ Кексгольмскимъ викаріатствомъ, въ ней—Новгородской губ. и провинціи—Новгородъ съ уѣздомъ и пятинами: Деревской, Бѣжецкой (Бѣжецкій Верхъ съ Есенецкимъ заказомъ), Воцкой, Шелонской и Обонежской (Заволочье) (897 цер.), Старая Русь (38 ц.), Порховъ—пригородъ (1 ц.), Старая Ладога и Новая Ладога (20 ц.), Олонецъ (210 ц.); Великолуцкой провинціи—Великія Луки (29 ц.), Хомскій посадъ, Тверской провинціи—Торжекъ (71 ц.), Бѣлозерской провинціи—Устюжна Желѣзнопольская (50 ц.), Каргополь съ Красновскимъ заказомъ (70 цер.), Выборгской губ.—Кексгольмъ (6 цер.)—всего 1548 цер. [1]).

II—*Московская и Сѣвская*—Московской губерніи и провинціи: Москва съ десятинами (717 ц.), Звенигородъ (43 ц.), Серпуховъ (47 ц.), Малоярославецъ и Оболенскъ (67 ц.), Таруса (41 ц.), Боровскъ (82 ц.), Медынь (30 ц.), Калужской провинціи—Калуга (75 ц.), Мосальскъ (28 ц.), Тульской пров.—Алексинъ (87 ц.) Бѣлогородской губ. Сѣвской провинціи—Сѣвскъ (140 ц.), Рыльскъ (155 ц.), Путивль (51 ц.), Трубчевскъ (33 ц.), Брянскъ (111 ц.), Карачевъ (89 цер.), Бѣлополье (33 ц.), а всего 1828 цер. Къ прежнимъ семи десятинамъ присоединилась 8-я Троицкая десятина [2]).

---

[1]) Свѣдѣнія о числѣ церквей взяты изъ показаній 1764 г., а самый составъ епархій пополненъ показаніями росписи городовъ по епархіямъ, помѣщенной въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Миллера 1757 г. апрѣль, стр. 291—304. Въ случаѣ разницы показаній оффиціальной росписи 1764 г. (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XLIV, II, кн. штатовъ, стр. 43 или стр. 442 настоящаго изслѣдованія) и росписи 1757 г. мы будемъ отмѣчать кратко „въ Росписи 1757 г.“. По Новгородской епархіи въ Росписи 1757 г. названы новгородскія пятины и Холмскій посадъ, но не названы Бѣжецкій Верхъ, тогда какъ онъ былъ центромъ Бѣжецкой пятины, и Заволочье съ Пусторжевскимъ уѣздомъ тогда Псковской провинціи, а раньше Шелонской пятины (См. Н. П. Павлищевъ. Историческій атласъ Россіи. Спб. 1873 г. карты VII и XI).

[2]) Въ Росписи 1757 г. нѣтъ Бѣлополья, но оно, вѣроятно, значится вмѣстѣ съ Карачевомъ, гдѣ показано 89 цер., тогда какъ въ 1753 г. тамъ показано, безъ Бѣлополья, 67 ц.

III—*С.-Петербургская и Шлиссельбургская*—С.-Петербургской губ.—С.-Петербургъ (70 ц.), Кронштадтъ (6 ц.), Шлиссельбургъ (9 цер.), Копорье (20 цер.), Ямбургъ (7 ц.), Выборгской губ.—Выборгъ (5 ц.), Вильманстрадтъ (1 ц.), Нейшлотъ (1 ц.) и Фридрихсгамъ (1 ц.)—всего 120 цер.

IV—*Казанская и Симбирская*—Казанской губ. и провинціи—Казань (101 ц.), Уржумъ (21 ц.), Арскъ, Алатырь (число церквей неизвѣстно), Малмыжъ (20 ц.), Старый Шесминскъ (25 ц.) Новый Шесминскъ (не извѣстно), Спасскій (8 ц.), Заинскъ, Тетюши, Билярскъ, Тинскъ (не извѣстно), Маинскъ (43 ц.), Богородскъ (23 ц.), Сарапулъ (16 ц.), Елабужскъ (52 ц.), Рыбный Слободскъ (46 ц.), Кукарскъ съ заказомъ (22 ц.), Свіяжской провинціи—Свіяжскъ (79 ц.), Кокшайскъ (не извѣстно), Чебоксары (57 ц.), Козмодемьянскъ (20 ц.), Василь-городъ, Цивильскъ (не извѣстно), Царевококшайскъ (17 ц.), Царево Санчурскъ (14 ц.), Еранскъ (11 ц.), *Симбирской провинціи*—Симбирскъ (162 ц.), Сызрань (94 ц.), Самара (8 цер.) [1]), Ерыклинскъ, Бѣлый Яръ, Закамская линія, Оренбургской губ.—Оренбургъ (7 ц.), Сергіевскъ (26 цер.), крѣпости [2]) Оренбург-

---

[1]) По росписи 1757 г. составъ Казанской епархіи не точенъ Исконные казанскіе города Симбирскъ, Сызрань и Самара почему-то отнесены къ Астраханской епархіи, а Елабужскъ не показанъ нигдѣ въ росписи 1757 г.; вмѣсто „Алаты", показанъ Алатырь (онъ Нижег. епархіи); есть и другія неточности. Равнымъ образомъ въ показаніяхъ до 1764 г. Слободской (искони Вятской епархіи) напрасно показанъ въ Казанской епархіи, а равно и заводы, лежавшіе въ Вятской епархіи.

[2]) Крѣпости Оренбургской губ *вверхъ по р. Яику*: Красногорская, Озерная, Ильинская, Губерлинская, Орская, Таналыцкая, Урдасымская, Кизылъская, Магнитная, Верхъяицкая, *внизъ по Яику*—Чернорѣчинская, Татищева, Разсыпная, Илецкій городокъ, Яицкій городокъ, крѣпости Сахарная, Калмыкова, Кулагина и др., по р. *Сакмарѣ* - Сакмарская, Пречистенская и Воздвиженская, по р. Самаркѣ, впадающей въ Волгу—Переволоцкая, Новосергіевская, Сорочинская, Тоцкая, Бузулуцкая, Елтанская, Борская, Красносамарская. Закамская линія начиналась съ Алексѣевскаго пригорода на р. Самарѣ; тутъ были крѣпости — Красноярская, Сергіевскъ, Черемшанская, Шешминская, Кичинская и нкр. др. (Ежемѣсяч. сочиненія... 1757 г. янв. стр. 40—44).

ской губ., въ нихъ 37 церквей, Уфимской провинціи—Уфа (23 ц.), Оса (9 ц.), Бирскъ (15 ц.), Мензелинскъ, Нагайбацкая крѣпость, Ставрополь (18 цер.), Яикъ (4 ц.), Ветлужскій заказъ (6 цер.) и заводы на границѣ съ Вятской епархіей—всего болѣе 900 церквей.

V—*Псковская, Нарвская и Изборская*—Новгородской губ. Псковской провинціи—Псковъ (95 ц.), Изборскъ (7 ц.), Гдовъ (21 ц.), Островъ (14 ц.), Опочка (38 ц.), С.-Петербургской губ. Иванъ-Городъ, Нарва (3 ц.), въ Лифляндіи—Ревель (6 ц.), Дерптъ (1 ц.), Венденъ, Перновъ (свѣдѣній о церквахъ нѣтъ)—всего ок. 200 церквей.

VI—*Сарская и Подонская (Крутицкая)*—Московской губ. Калужской провинціи—Серпейскъ (42 ц.), Воротынскъ (29 ц.), Перемышль (34 ц.), Козельскъ (119 ц.), Мещовскъ (88 ц.), Лихвинъ (46 ц.), Одоевъ (32 ц.), Смоленской губ.—Вязьма (134 ц.), Бѣлгородской губ. Орловской провинціи—Болховъ (64), Бѣлевъ (103 ц.), Мценскъ (58 ц.), Чернь (33 ц.), Новосиль (63 ц.), Воронежской губерніи Елецкой провинціи—Чернавскъ (15 цер.), Ливны (95 цер.), всего 955 цер. [1]).

VII—*Рязанская и Муромская*—Москов. губ. Рязанской пров. Переяславль-Рязанской—Рязань (198 ц.), Зарайскъ (60 ц.), Михайловъ (88 ц.), Пронскъ (85 ц.), Гремячевъ (6 ц.), Печерниковъ, Сапожокъ (8 ц.), Владимірской пров — Муромъ (138 ц.), Тульской пров.—Епифань (45 ц.), Богородицкой (17 ц.), Воронежской губ. и пров. Романовъ въ степи (11 ц.), Сокольскъ (31 ц.), въ Елецкой пров.—Лебедянь (32 ц.), Данковъ (50 ц.), Скопинъ (38 ц.), Тамбовской пров. Ряжскъ (140 ц.), Шацкой пров. Шацкъ (198 ц.), Елатьма (Елатомскій посадъ) (26 цер.), Касимовъ (33 ц.), Кадомъ (32 ц.), всего 1236 цер.

VIII—*Тверская и Кашинская*—Новгородск. губ. Тверск. пров. Тверь (152 ц.), Старица (55 ц.), Зубцовъ (30 ц.),

---

[1]) Г. Болховъ Сарской и Подонской епархіи въ свѣдѣніяхъ до 1764 г. показанъ въ Московской епархіи—это не вѣрно, онъ, очевидно, названъ вмѣсто Звенигорода, который почему-то не показанъ въ 1764 г. по Московской епархіи, хотя всегда находился въ ней.

Ржевъ Володимеровъ и Осташковъ (128 ц.), Москов. губ. Углиц. пров. Кашинъ (206 ц.), Москов. пров. Клинъ (45 ц.), а всего 616 цер.

IX—*Смоленская и Дорогобужская* — Смоленской губ. Смоленскъ (176 ц.), Дорогобужъ (55 ц.), Бѣлая (38 цер.), Рославль (11 ц.), Новгород. губ. Великолуц. пров. Торопецъ (63 ц.), а всего—343 цер.

X—*Нижегородская и Алаторская* — Нижегород. губ. Н.-Новгородъ (312 ц.), Алаторск. пров. Алатырь (176 ц.), Курмышъ (57 ц.), Ядринъ (15 цер.)—всего 560 цер.

XI—*Суздальская и Юрьевская*—Московской губ. Суздал. пров. Суздаль съ десятинами (343 ц.), Юрьевъ-Польской провин.—Юрьевъ Польскій (126 ц.) Шуя (28 ц.)—всего 487 цер.

XII—*Коломенская и Каширская*—Московской г. и провинціи—Коломна (209 ц.), Кошира (168 ц.), Тульской пров. Тула (113 ц.), Крапивна (60 ц.), Дѣдиловъ (18 ц.), Веневъ (42 ц.), Бѣлгородской г. Сѣвской пров. Кромы (76 ц.), Орловской пров.—Орелъ (101 ц.), Воронеж. г. Елецкой пров. Ефремовъ (36 цер.)—всего 823 цер.

XIII—*Вятская и Великопермская*—Казанской губ. въ Вятской пров. Хлыновъ (Вятка—79 ц.), Орловъ (11 ц.), Котельничъ (20 ц.), Слободской (23 ц.), Шестаковъ (2 ц.), Кайгородъ (14 ц.), Пермской пров. Кунгуръ (30 ц.), Соль-Камская (73 ц.), Чердынь (35 ц.), вотчины Строгановыхъ—всего около 300 церквей [1]).

XIV—*Воронежская и Елецкая*—Воронежской губ. и провинціи Воронежъ (80 цер.), Тавровъ (крѣпость 1 ц.), Бѣлокольскъ (Бѣлоколодскъ—8 ц.), Орловъ (11 ц.), Усмань (30 ц.), Демшинскъ (9 ц.), Землянскъ (24 ц.), Костенскъ

---

[1]) Въ показаніяхъ 1764 г. Сарапулъ не отнесенъ ни къ одной епархіи—ни къ Казанской, ни къ Вятской. Вѣрнѣе всего онъ, какъ раньше, такъ и теперь оставался въ Казанской епархіи, гдѣ, какъ извѣстно, въ 1738 году существовалъ особый Сарапульскій заказъ. Кстати замѣтить въ печатныхъ цифровыхъ показаніяхъ 1764 г. о составѣ епархій предъ учрежденіемъ штатовъ (кн. штатовъ стр. 43) много опечатокъ, въ большинствѣ случаевъ опечатки заключаются въ томъ, что вмѣсто знаковъ — (тире), поставлены .. (точки).

(7 ц.), Урывъ (1 ц.), Коротоякъ (26 ц.), Острогожскъ (26 ц.), Ольшанскъ, Усердъ (свѣдѣній нѣтъ), Павловскъ (24 ц.), Елецкой пров.—Елецъ (126 ц.), Талецкой (1 ц.), въ землѣ Донскихъ казаковъ Крѣпость св. Анны (6 ц.), Черкасскъ (5 ц.), Бахмутъ (21 ц.), Бобровскъ (9 цер.), всего въ казачьихъ городкахъ Донского Присутствія — 100 цер., а во всей епархіи—болѣе 500 цер. [1]).

XV—*Переяславль-Залѣсская и Дмитровская*—Московской губ. Переясл.-Залѣсской пров. Переяславль-Залѣсской (264 ц.), Москов. пров.—Дмитровъ (143 ц.), Волоколамскъ (43 ц.), Руза (42 ц.), Можайскъ (14 ц.), Верея (45 ц.), Борисовъ (37 ц.), Воскресенскій монастырь, Александровская слобода и Гжатская пристань съ десятиной (число церквей въ нихъ не извѣстно)—всего ок. 600 цер. [2]).

XVI—*Костромская и Галицкая—Московской губерніи* Костромской пров.—Кострома (248 ц.), Судиславъ (1 ц.), Любимъ (62 ц.), Буй (3 ц.), Кадуй (45 ц.), Архангелогородской губ. Галицкой пров.—Галичъ (122 ц.), Соль-Галицкая (23 ц.), Чухлома (27 ц.), Парфеньевъ (18 ц.) Унжа (61 ц.), Кологривъ (17 ц.), Судай (15 ц.), пригороды—Нерехта (6 цер.), Плесъ (5 ц.), въ Судиславскомъ и Буйскомъ уѣздахъ (68 цер.)—всего 721 ц.

XVII—*Владимірская и Яропольчская*—Московской губ. Владимірской пров. Владиміръ (213 ц.), Гороховецъ (15 ц.), Вязники и Яропольчъ (64 ц.) [3]), Юрьевъ-Польской провинціи—Лухъ (24 ц.), Яросл. пров. Кинешма (20 ц.), Нижегородской губ. и провинціи—Юрьевецъ-Повольскій (78 ц.), Арзамасъ (213 ц.), Балахна (74 ц.), всего 600 цер.

---

[1]) Въ росписи 1757 г. Бахмутъ не названъ въ числѣ воронежскихъ городовъ; Бахмутская провинція тамъ отнесена къ Бѣлгородской епархіи; не названъ и Бобровскъ.

[2]) Въ росписи 1757 г. почему-то нѣтъ г. Дмитрова ни въ Переяславль-Залѣсской, ни въ другой какой епархіи, тогда какъ съ 1744 г. онъ входилъ въ титулъ Переяславль-Залѣсскаго архіерея и несомнѣнно былъ въ его вѣдѣніи; въ показаніяхъ 1764 г. также нѣтъ нигдѣ г. Можайска, всегда бывшаго въ Переяславль-Залѣсской епархіи.

[3]) Въ росписи 1757 г. почему-то нѣтъ Яропольча, хотя онъ входилъ въ титулъ владимірскаго епископа.

XVIII—*Тамбовская и Пензенская*—Воронежской губер. Тамбов. пров. Тамбовъ (155 ц.), Козловъ (104 ц.), Раненбургъ, Добрый (30 ц.), Хоперская крѣпость (6 ц.), Борисоглѣбскъ (23 ц.), Инсара (44 ц.), Верхній Ломовъ (51 ц.), Нижній Ломовъ (84 ц.), Шацкой пров. Керенскъ (58 ц., тутъ вѣроятно и Наровчатъ), Темниковъ (30 ц.), Краснослободскъ (35 ц.), Казанской губ. Пензенской пров.—Пенза (225 цер.), Мокшанскъ (38 ц.), Саранскъ (171 ц.), Симбирской пров. Корсунь (81 ц.), Починки (23 ц.)[1]).

XIX—*Астраханская и Ставропольская*—Астраханской губерніи—Астрахань, Кизляръ, Красный Яръ, Черный Яръ, Царицынъ, Дмитрієвскъ, Саратовъ, Камышинъ, Ставрополь (Кавказскій), Енотаевскъ, Терскій городокъ, Симбирской провинціи г. Петровскъ[2]).

XX—*Ростовская и Ярославская* Московской губ. Переяславль-Залѣсской пров. Ростовъ, Ярославской пров. Ярославль, Романовъ, Пошехонье, Углицкой пров. Угличъ[3]).

XXI—*Бѣлгородская и Обоянская*—Бѣлгородской губ. Бѣлгородъ и всѣ города, составляющія Бѣлгородскую провинцію (Курскъ, Обоянь, Суджа, Мирополье, Карповъ, Старый Осколъ, Новый Осколъ, Яблоновъ, Валуйки, Палатовъ, Тополье, Короча, Нѣжегольскъ, Салтовъ, Чугуевъ, Хотмыжскъ, Вольный и Алешня), Казацкіе города слободскихъ полковъ—Харьковъ, Сумы, Ахтырка, Изюмъ,

---

[1]) Тамбовская епархія образовалась послѣ составленія росписи 1757 г., поэтому для опредѣленія состава ея предъ 1764 г. взяты показанія 1764 г. и сдѣланы выборки изъ росписи 1757 г. Въ показаніяхъ 1764 г. въ числѣ тамбовскихъ городовъ названъ Починка Владимірской епархіи.

[2]) Въ росписи 1757 года составъ Астраханской епархіи, какъ замѣчено, слишкомъ увеличенъ на счетъ городовъ Казанской епархіи.

[3]) Ростовская епархія и всѣ нижепоименованныя епархіи №№ XXI—XXVI остались безъ измѣненій въ составѣ городовъ при учрежденіи штатовъ 1764 г., поэтому показанія о числѣ церквей и подробное перечисленіе ихъ городовъ см. впереди вѣдомость 1764 г. Здѣсь же составъ епархій, оставшихся безъ измѣненій, будетъ показанъ по росписи 1757 г.

Сѣвской пров. Недригайловъ, Каменный, часть Украинской линіи къ Донцу (Славяно-Сербія?), Воронежской губ. Бахмутская провинція (Бахмутъ [1]), Торъ (нынѣ Славянскъ), Рай-городокъ, Ямполь, Маяки, Царевъ-Борисовъ, Старый Айдаръ, Новый Айдаръ, Воронежской пров. Верхососенскъ.

XXII — *Вологодская и Бѣлозерская*—Архангелогородской губ. Вологодск. пров. Вологда, Новгородской губ. Бѣлозерской пров. Бѣлозеро и Чаронда.

XXIII—*Архангелогородская и Холмогорская*—Архангелогородской губ. и провинціи—Архангельскъ, Холмогоры, Кевроль, Мезень, Пустозерскій острогъ, Шенкурскъ, Кемскій острогъ, Кольскій острогъ.

XXIV—*Великоустюжская и Тотемская*—Архангелогородской губ. Устюжской пров. Устюгъ, Соль-Вичегодская, Яренскъ, Лальскій посадъ, Вологодской пров. Тотьма.

XXV—*Тобольская и Сибирская*—Сибирской губерніи а) Тобольская провинція, б) Енисейскъ и вся Енисейская провинція, в) Екатеринбургъ и все Екатеринбургское вѣдомство, кромѣ того, что въ Перми, Исецкая провинція.

XXVI—*Иркутская и Нерчинская*—вся Иркутская провинція Сибирской губерніи [2]).

---

[1]) Бахмутъ, какъ уже замѣчено на основаніи показаній 1764 г. состоялъ въ Воронежской епархіи.

[2]) Составъ Сибирской губерніи и ея провинцій названъ раньше въ главѣ четвертой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отобраніе государствомъ церковныхъ имуществъ въ 1764 году и передача ихъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Учрежденіе великороссійскихъ духовныхъ штатовъ и раздѣленіе епархій на три класса: въ связи съ отобраніемъ церковныхъ имуществъ. Учрежденіе (1764 г.) викаріатствъ: XXVII—Сѣвскаго и Брянскаго въ Московской епархіи и XXVIII—Олонецкаго и Каргопольскаго въ Новгородской епархіи съ особыми епархіальными территоріями и штатами.

Росписаніе епархіальныхъ городовъ по епархіямъ въ 1764 году по близости къ каѳедральнымъ городамъ и способности управленія ими. Неудобства распредѣленія нѣкоторыхъ городовъ и селъ по епархіямъ на основаніи росписи 1764 г. Устраненіе этихъ неудобствъ, вслѣдствіе донесеній епархіальныхъ архіереевъ, духовенства, помѣщиковъ и прихожанъ. Спорное дѣло Московской епархіи съ Крутицкой изъ-за селъ Загородской десятины Отчисленія селъ въ епархіяхъ: Псковской, Переяславской, Суздальской, Костромской, Рязанской, Коломенской, Крутицкой, Бѣлгородской, Казанской, Вятской, Устюжской, Астраханской и больше всего Тамбовской.

Не осуществившійся проектъ открытія епархіи на сѣверо-восточной окраинѣ—въ Якутскѣ съ Камчаткой.

Поселенія сербовъ на югѣ Россіи подъ предводительствомъ И. С. Хорвата (1751 г.) и образованіе Новосербіи съ городомъ Ново-Миргородомъ. Русское военное поселеніе тамъ, сосредоточенное около города Елисаветграда. Церковное управленіе въ Новосербіи. Образованіе Новороссійской губерніи (1764 г.) и отдѣленіе отъ нея Азовской губерніи (1775 г.). Переселеніе въ Россію архипелажскихъ греческихъ легіоновъ во время и послѣ первой войны Россіи съ Турціей (1768—1778 гг.). Не осуществившійся проектъ открытія особой епархіи въ Азовѣ (1771 г.). Приписка Азова и Таганрога съ Кафійской областью къ Воронежской епархіи.

Открытіе XXIX—*Славянской и Херсонской епархіи* (1775 г.). Отдѣленіе къ ней городовъ и церквей изъ епархій Кіевской, Переяславской, Бѣлгородской и Воронежской, находившихся въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ. Устройство епархіальнаго управленія въ Славянской епархіи. Составъ Воронежской и Бѣлогородской епархіи до отдѣленія отъ нихъ городовъ и церквей къ Славянской епархіи. Образованіе Екатеринославской губерніи изъ двухъ губерній: Новороссійской и Азовской (1784 г.).

Переселеніе крымскихъ христіанъ въ Россію, въ томъ числѣ православныхъ грековъ во главѣ съ митроп. Игнатіемъ кафійскимъ и готѳійскимъ. Епархія-митрополія Кафійская и Готѳійская (1778—1786 гг.) на побережьѣ Азовскаго моря съ каѳедрой въ Мелитополѣ. Ея составъ. Смерть м. Игнатія (16 февр. 1786 г.). Прикрытіе его каѳедры и присоединеніе его епархіи къ Славянской и Херсонской епархіи, переименованной (28 ноября 1786 г.) въ Екатеринославскую и Херсонскую послѣ образованія на ея территоріи Екатеринославскаго намѣстничества и Таврической области. Дарованіе архіепископу екатеринославскому титула мѣстоблюстителя Молдо-влахійской экзархіи въ 1789 году во время второй турецкой войны (1787—1794 г.). Присоединеніе къ Екатеринославской епархіи ханской украины—Очаковской области послѣ мира въ Яссахъ (1791 г.), входившей въ составъ Молдо-влахійскоя экзархіи.

Въ 1764 году Екатерина Великая „въ воздаяніе къ ней Божьяго благословенія“ побуждаемая, конечно, не столько общей народной пользой, какъ говорила, сколько собственнымъ благополучіемъ, и, принимая во вниманіе не столько „душеспасительныя дѣла православной церкви“, сколько интересы государства, привела къ концу, яко бы, „истинное и богоугодное“ намѣреніе своихъ предковъ, т. е. отобрала населенныя вотчины и угодья у церковныхъ учрежденій—архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ и храмовъ, передавъ ихъ въ полное распоряженіе государства безъ всякаго отчета предъ церковной властью....

Въ манифестѣ, приложенномъ къ Именному указу на имя Сената отъ 26 февр. 1764 г., въ числѣ основаній къ отобранію церковныхъ имуществъ, между прочимъ, указано на то, что управленіе множествомъ деревень для архіерейскихъ домовъ и монастырей при частой перемѣнѣ властей тягостно, и что многіе епархіи, монастыри и соборы, а также бѣлое духовенство находились въ неустройствѣ и были не уравнены: одни сравнительно съ другими получали весьма мало доходовъ, а нѣкоторые, разумѣется бѣдные монастыри, соборы и церкви, совсѣмъ не получали никакихъ доходовъ, кромѣ доброхотныхъ пожертвованій.

Для прекращенія всякихъ нестроеній и чтобы избавить духовную власть и монастыри отъ излишнихъ хлопотъ по управленію и эксплоатаціи церковныхъ имуществъ,

Екатерина I повелѣла Коллегіи Экономіи принять всѣ церковныя вотчины съ ихъ казеннымъ наличнымъ имуществомъ подъ свое вѣдѣніе и управленіе. Вмѣсто всѣхъ домовыхъ и монастырскихъ работъ и окладовъ на бывшихъ церковныхъ крестьянъ положено оброку по полтора рубля. Приходское духовенство и храмы освобождались отъ церковнаго тягла, т. е. отъ взносовъ въ каѳедральную казну на содержаніе епархіальнаго архіерея съ его домомъ и штатомъ. Все это почти совершенно измѣняло старый строй епархіальнаго управленія, носившаго преимущественно вотчинно-владѣльческій характеръ, при которомъ духовные интересы сами собой отходили на второе мѣсто. Съ этой стороны отобраніе церковныхъ вотчинъ имѣло серьезныя основанія. Однако оно не улучшало положенія дѣлъ въ церковно-епархіальномъ управленіи. Та энергія, которую до 1764 года церковная власть тратила на управленіе деревнями и вотчинами, послѣ 1764 года и даже до „сего дне“ еще больше стала тратиться на заботы по изысканію средствъ на содержаніе церковныхъ учрежденій, школъ и духовно-учебныхъ заведеній.

Правда архіерейскимъ домамъ съ ихъ учрежденіями, монастырямъ, соборамъ и ружнымъ церквамъ вмѣсто отобранныхъ вотчинъ въ 1764 г. положено было опредѣленное годовое денежное содержаніе, даже увеличенное, сравнительно съ петровскими окладами. Равнымъ образомъ самому Синоду съ его Московской Конторой положены были штатные оклады. Эти оклады безъ всякихъ хлопотъ со стороны духовныхъ властей выдавались изъ Коллегіи Экономіи, но они были очень малы, сравнительно съ государственной доходностью отъ церковныхъ вотчинъ, взятыхъ государствомъ. Денежное жалованье и совсѣмъ незначительныя недвижимости и угодья не могли восполнить прежнихъ доходовъ церковныхъ учрежденій архіерейскихъ домовъ и монастырей.

Отмѣна денежныхъ сборовъ съ духовенства и приходскихъ храмовъ и натуральныхъ повинностей съ вотчинныхъ крестьянъ была особенно чувствительна для самихъ архіереевъ съ ихъ домами и штатами. Этой отмѣной

однако не достигнуто равенства архіерейскихъ каѳедръ по содержанію. Впрочемъ Комиссія о церковныхъ имѣніяхъ, рѣшившая вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ смыслѣ секуляризаціи ихъ, не задавалась этой цѣлью и не могла выровнять архіерейскіе дома какъ по содержанію, такъ и по степенямъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 26 февраля 1764 г. проектѣ Комиссіи всѣ великорусскія архіерейскія каѳедры и епархіи раздѣлены на три класса „по благопристойности и достоинству сановъ". Этимъ достоинствамъ соотвѣтствовали штаты и штатные оклады. Къ *первому* классу отнесены три епархіи: Новгородская, Московская и Петербургская; ко *второму* классу восемь епархій—Казанская, Астраханская, Тобольская, Ростовская, Псковская. Крутицкая, Рязанская и Тверская, къ *третьему*—пятнадцать епархій—Смоленская, Нижегородская, Бѣлгородская, Суздальская, Вологодская, Коломенская, Вятская, Архангелогородская, Устюжская, Воронежская, Иркутская, Переяславль-Залѣсская, Костромская, Владимірская и Тамбовская. Нельзя не замѣтить, что всѣ новыя епархіи, выдѣлившіяся изъ территоріи Московской епархіи по проекту 1744 г., заняли послѣднія мѣста, будучи распредѣлены въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ открытія.

Одновременно съ учрежденіемъ великорусскихъ духовныхъ штатовъ и раздѣленіемъ всѣхъ епархій на три класса (26 февраля 1764 г.) учреждены два почти самостоятельныхъ викаріатства: XXVII—*Сѣвское*—въ предѣлахъ Московской епархіи — и XXVIII—*Олонецкое* въ предѣлахъ Новгородской епархіи. Открытіемъ ихъ осуществлена давнишняя мысль, поставленная на обсужденіе въ Синодѣ 18 авг. 1753 года, но, какъ извѣстно, не рѣшенная тогда. Побужденія къ открытію Сѣвскаго и Олонецкаго викаріатствъ были прежнія, а именно: въ Московской и Новгородской епархіяхъ оставалось по многу церквей и городовъ, находившихся въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга и отъ епархіальнаго города, такъ что мѣстному архіерею „управленія и самоперсональнаго въ оныхъ надсмотрѣнія имѣть было неудобно".

Въ составъ Сѣвскаго викаріатства выдѣлены изъ Московской епархіи 9 городовъ съ 789 церквами, а мѣстопребываніемъ назначенъ былъ г. Сѣвскъ. Первымъ епископомъ сѣвскимъ съ титуломъ сѣвскаго и брянскаго посвященъ Тихонъ Якубовскій (8 авг. 1764 г.). Пребывая въ Сѣвскѣ, епископъ Тихонъ оффиціально значился московскимъ викаріемъ, но управлялъ въ своей епархіи почти самостоятельно. Тѣмъ болѣе для него, какъ и для олонецкаго епископа съ ихъ штатами назначено было особое штатное содержаніе.

Олонецкое викаріатство замѣнило собой Кексгольмское, но тамошній первый епископъ Іоаннъ Никитинъ (15 іюля 1764 г.) съ титуломъ олонецкаго и каргопольскаго, подобно сѣвскому, управлялъ почти самостоятельно хотя оффиціально также значился викаріемъ Новгородской епархіи. Въ составъ Олонецкаго викаріатства вошло 5 городовъ съ 400 церквами [1]).

Отобраніе церковныхъ имуществъ, учрежденіе духовныхъ штатовъ съ опредѣленными окладами архіерейскимъ каѳедрамъ, уничтоженіе церковнаго тягла, состоявшаго въ сборахъ съ духовенства и съ приходскихъ храмовъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ [2]) такъ или иначе разрѣ-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 12060. Изъ первоклассныхъ каѳедръ высшій окладъ назначенъ Петербургской каѳедрѣ съ Александро-Невскимъ монастыремъ — 15,000 руб., затѣмъ Новгородской съ Софійскимъ соборомъ — 11,031 руб. 20 коп., Московской каѳедрѣ съ Чудовымъ монастыремъ — 7510 руб.; второклассным каѳедрамъ положено по 5500 руб., только Псковской епархіи, въ виду дороговизны цѣнъ на хлѣбъ и провизію, прибавлено 500 руб., третьеклассныя каѳедры получили по 4232 руб. 20 коп., два вновь учрежденныя викаріатства—Сѣвское и Олонецкое по 4030 руб. 80 коп. (Подробнѣе о штатахъ архіер. домовъ по положенію 1764 г. см. наше изслѣдованіе „Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты преимущественно до 1764 г.“. Казань. 1906 г. стр. 431—450. О средствахъ и штатахъ всѣхъ великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до 1764 г. см. наше изслѣдованіе подъ этимъ заглавіемъ. Казань. 1907 г.

[2]) Нужно замѣтить, что уничтоженіе церковнаго тягла въ 1764 г. было неполное. Отъ прежняго времени послѣ 1764 г. остались нѣко-

шили сложный вопросъ о содержаніи архіерейскихъ домовъ, издавна связанный съ ходомъ дѣла объ увеличеніи числа великорусскихъ епархій, объ ихъ территоріальномъ устройствѣ и упорядоченіи епархіальныхъ границъ. Какъ извѣстно, отцы собора 1681—1682 гг., много разсуждавшіе объ увеличеніи числа епархій, встрѣтили главное препятствіе къ осуществленію широкаго проекта въ изысканіи средствъ для новыхъ каѳедръ. Въ теченіе XVIII в. впредь до 1764 года при открытіи новыхъ епархій встрѣчались тѣже затрудненія. Выдѣленіе городовъ и церквей для образованія новыхъ епархій или при упорядоченіи епархіальныхъ границъ никогда не привѣтствовалось старыми архіерейскими домами. Такъ было не только въ XVII в., но и въ XVIII, напр. при открытіи Иркутской епархіи.

При существованіи церковнаго тягла всѣ архіереи дорожили числомъ своихъ церквей. Тоже случилось съ Св. Синодомъ, когда онъ взялъ въ свое управленіе бывшую Патріаршую область. При открытіи Переяславль-Залѣсской, Костромской и Владимірской епархій онъ нашелъ иной выходъ, отдавъ на содержаніе тамошнихъ архіереевъ съ ихъ штатами средства мѣстныхъ богатыхъ монастырей, переименовавъ ихъ въ каѳедральные. Не инымъ чѣмъ, какъ нежеланіемъ епархіальныхъ архіереевъ поступаться своими церквами можно объяснить многовѣковую неупорядочность епархіальныхъ границъ и даже ихъ чрезполосность, какъ это наблюдалось цѣлые вѣка въ Коломенской и Крутицкой епархіяхъ (города Орелъ, Кромы, Чернь и Ливны). Предъ желаніемъ сохранить неприкосновенными каѳедральныя средства удобства по епархіаль-

---

торые сборы съ духовенства на епархіальныя учрежденія. Духовенство продолжало содержать духовныя правленія, платило жалованье правленскимъ канцеляристамъ; до перевода духовныхъ правленій въ монастыри (1778 г) духовенство содержало самыя помѣщенія для правленій. Тамъ, гдѣ не оказалось помѣщенія для правленій въ монастыряхъ, сборы съ духовенства для наема помѣщеній подъ правленія продолжались и послѣ 1778 года (П. В. Знаменскій. Чтенія изъ Исторіи Русской церкви за время царствованія Екатерины II, чтеніе XII).

ному управленію отступали на второй планъ. Послѣ 1764 года дѣло съ упорядоченіемъ епархіальныхъ территорій упростилось и стремленіе архіерейскихъ каѳедръ сохранить неприкосновенными свои приходскія церкви утратило прежнюю напряженность и остроту. Приходы съ ихъ храмами и духовенствомъ для архіереевъ не представляли прежняго интереса. При большемъ или меньшемъ количествѣ приходскихъ церквей каѳедры одного класса получали одинаковые штатные оклады, служившіе основнымъ фондомъ содержанія архіерейскихъ домовъ послѣ 1764 года.

Вполнѣ естественно, что вслѣдъ за учрежденіемъ штатовъ послѣдовалъ Высочайшій указъ распредѣлить города съ уѣздами по епархіямъ по сравнительной ихъ близости къ каѳедральнымъ городамъ и способности управленія ими. Составленіемъ росписанія городовъ занялись присутствовавшіе въ Комиссіи синодальные члены Димитрій (Сѣченовъ), митроп. новгородскій, и Гавріилъ (Кременецкій), архіепископ. петербургскій. Составленное ими росписаніе было разсмотрѣно Комиссіей о церковныхъ имѣніяхъ, а затѣмъ поднесено для Высочайшей конфирмаціи. Утвержденіе доклада съ росписаніемъ послѣдовало 14 іюня 1764 года [1]).

Какъ были росписаны города по епархіямъ въ 1764 г. видно изъ нижеприлагаемой вѣдомости:

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1764 г. № 51, л. 1, ср. Пол. Собр. Зак. Рос. Имперіи XVI, № 12183. Подлинная вѣдомость подписана самой Императрицей.

Изготовленіе вѣдомости съ росписью, поднесенной Государынѣ стоило 28 р. 5 к.: за 4½ арш. зеленой тафты по 1 р. 20 коп.—5 р. 40 к., зеленыхъ лентъ 9 арш. по 5 коп.—45 к.; шустеру за сдѣланные имъ 6 валиковъ краснаго дерева 3 р., переплетчику-иноземцу—3 руб., бумаги александрійской и полуалександрійской на 1 р. 10 к., шелковаго шнуру на 10 коп., рисовальщику—находящемуся при Герольдсмейстерской Конторѣ Ильѣ Волкову за нарисованіе Ливры 15 руб. (Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 51, л. 4).

РОСПИСАНІЕ

городовъ и уѣздовъ по епархіямъ по Высочайше утвержденному докладу Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ отъ 14 іюня 1764 года (Полн. Собр. Закон. Росс. Имперіи, т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, стр. 40—43; Арх. Св. Синода, дѣло 1764 г. № 51).

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
	Великорусскія епархіи:	
	I. *Въ Новгородской епархіи.*	
1	Новгородъ съ уѣздомъ	674
2	Великія Луки съ заказомъ . .	99
3	Старая Русь	38
4	Порховъ пригородокъ	1
5	Бѣжецкій Верхъ, за исключеніемъ Есенецкаго заказа	193
	Всего . . .	1005
	II. *Въ Московской епархіи.*	
1	Москва съ уѣздомъ и шестью десятинами, кои именуются: 1) Радонежская, 2) Хатунская, 3) Пехрянская, 4) Селецкая, 5) Вохонская и 6) Перемышльская	717
2	Калуга	75
3	Звенигородъ	43
4	Болховъ	64
5	Новосиль	63
6	Мценскъ	58
7	Чернь	33
8	Одоевъ	32
	Всего . . .	1085
	III. *Въ С.-Петербургской епархіи.*	
1	С.-Петербургъ	70
2	Ревель	6
3	Выборгъ	5
4	Кексгольмъ	6
5	Нарва	3
6	Шлиссельбургъ	9
7	Кронштадтъ	6
8	Ямбургъ	7
9	Копорье	20
10	Старая Ладога	20
11	Новая Ладога	

№ №	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
12	Вильманстрадтъ	1
13	Нейшлотъ	1
14	Фридригсгамъ	1
	Всего	155
	IV. *Въ Казанской епархіи.*	
1	Казань съ десятиной	101
2	Свіяжскъ	79
3	Оренбургъ	7
4	Симбирскъ	162
5	Сызрань	94
6	Самара	8
7	Козмодемьянскъ	20
8	Царевококшайскъ	17
9	Царевосанчурскъ	14
10	Чебоксары	57
11	Ставрополь	18
12	Уржумъ	21
13	Городъ Бирскъ	15
14	Старый Шешминскъ	25
15	Богородскъ	23
16	Маинскъ	43
17	Елабужскъ	52
18	Малмыжъ	20
19	Рыбной Слободскъ	46
20	Оренбургской губерніи въ крѣпостяхъ	37
21	Сергіевскъ	26
22	Яикъ	4
23	Новый Шешминскъ	Нѣтъ свѣдѣній
24	Саинскъ (Заинскъ)	
25	Тетюши	
26	Билярскъ	
27	Тіинскъ	
28	Кокшайскъ	
29	Василь-городъ	
30	Цивильскъ	
31	Арскъ	
32	Бѣлый Яръ	
33	Ерыклинскъ	
34	Закамская линія	
35	Кашпиръ	
36	Лаишевъ	
37	Въ Спасскомъ Заказѣ	8
38	Корсунь съ десятиной	81
	Всего по свѣдѣніямъ	988
	V. *Въ Псковской епархіи.*	
1	Псковъ	95
2	Рига	9
3	Дерптъ	1

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
4	Иванъ-городъ	Свѣдѣній нѣтъ.
5	Венденъ	
6	Перновъ	
7	Пригородъ Опочка	38
8	Пригородъ Изборскъ	7
9	Пригородъ Островъ	14
10	Пригородъ Гдовъ	21
11	Заволочье съ Пусторжевскимъ уѣздомъ	46
	Всего извѣстно . . .	231
	VI. *Въ Крутицкой епархіи.*	
1	Можайскъ	14
2	Боровскъ	82
3	Козельскъ	119
4	Бѣлевъ	103
5	Серпейскъ	42
6	Мещевскъ	88
7	Воротынскъ	29
8	Перемышль	34
9	Лихвинъ	46
10	Ярославецъ Малый	67
11	Оболенскъ	
12	Таруса	41
13	Медынь	30
14	Мосальскъ	28
15	Московскаго уѣзда Загородская десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу . .	Свѣдѣній нѣтъ.
	Всего . . .	723
	VII. *Въ Рязанской епархіи.*	
1	Переяславль Рязанскій	198
2	Шацкъ	198
3	Ряжскъ	140
4	Пронскъ	86
5	Михайловъ	88
6	Данковъ	50
7	Касимовъ	33
8	Кадомъ	32
9	Скопинъ	38
10	Сапожекъ	8
11	Печерникъ	3
12	Гремячъ	6
13	Елатомскій посадъ	26
	Всего . . .	905
	VIII. *Въ Тверской епархіи.*	
1	Тверь	152
2	Кашинъ	206

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
3	Ржевъ Володимеровъ. . . .	128
4	Осташковъ	
5	Торжекъ.	71
6	Старица	55
7	Зубцовъ.	30
	Всего . .	642
	IX. *Въ Смоленской епархіи.*	
1	Смоленскъ.	176
2	Дорогобужъ.	55
3	Торопецъ	63
4	Вязьма.	134
5	Бѣлая	38
6	Рославль.	11
	Всего . . .	477
	X *Въ Нижегородской епархіи.*	
1	Нижній-Новгородъ.	312
2	Алатырь.	176
3	Балахна.	74
4	Саранскъ	171
5	Курмышъ	57
6	Ядринъ	15
	Всего . . .	805

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ	Число церквей
	XI. *Въ Суздальской епархіи.*	
1	Суздаль	343
2	Юрьевъ Польскій	126
3	Юрьевецъ-Повольскій.	78
4	Шуя.	28
5	Лухъ.	24
6	Кинешма.	20
	Всего . . .	619
	XII. *Въ Коломенской епархіи.*	
1	Коломна.	209
2	Кашира	168
3	Тула.	113
4	Серпуховъ.	47
5	Алексинъ	87
6	Зарайскъ.	64
7	Крапивна	60
8	Епифань.	45
9	Веневъ.	42
10	Дядиловъ	18
11	Богородицкъ.	17
	Всего . . .	870

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ.	Число церквей.
	XIII. *Въ Вятской епархіи.*	
1	Хлыновъ (Вятка)	79
2	Уфа съ уѣздомъ	23
3	Слободской	50
4	Орловъ	11
5	Котельничъ	20
6	Кай городокъ	14
7	Шестаковъ	2
8	Кунгуръ	30
9	Соль-Камская	73
10	Чердынь	35
11	Вотчины гг. Строгановыхъ	свѣд. нѣтъ.
12	Сарапулъ	16
13	Оса	9
14	Кукарскъ съ заказомъ	22
15	Яранскъ	11
16	Заводы, лежащіе въ Вятской епархіи	свѣд. нѣтъ.
	Всего . . .	395
	XIV. *Въ Воронежской епархіи.*	
1	Воронежъ	80
2	Елецъ	126
3	Бахмутъ	21
4	Ливны	95
5	Ефремовъ	36
6	Лебедянь	32
7	Сокольскъ	31
8	Чернавскъ	15
9	Романовъ въ степи	11
10	Павловскъ	24
11	Острожскъ	26
12	Коротоякъ	26
13	Землянскъ	24
14	Умань	30
15	Костенскъ	7
16	Бѣлокольскъ (Бѣлоколодскъ?)	8
17	Демшинскъ	9
18	Орловъ	11
19	Бобровскъ	9
20	Черкасской	5
21	Олшанскъ	свѣд. нѣтъ.
22	Усердъ	
23	Новохоперская крѣпость	6
24	Крѣпость св. Анны	6
25	Тавровская крѣпость	1
26	Телецкій острожекъ	1
27	Острожекъ Урывъ	1

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
28	Донского Присутствія въ казачьихъ городкахъ.	100
	Всего . . .	741
	XV. *Въ Переславской епархіи.*	
1	Переславъ-Залѣсскій.	264
2	Дмитровъ	143
3	Волоколамскъ.	43
4	Руза.	42
5	Верея	45
6	Клинъ	37
7	Борисовъ	нѣтъ свѣд.
8	Александрова слобода.	
9	Гжатская десятина.	39
	Всего . . .	613
	XVI. *Въ Костромской епархіи.*	
1	Кострома	248
2	Галичъ.	122
3	Любимъ	62
4	Кадуй	45
5	Чухлома.	27
6	Парфеньевъ	18
7	Кологривъ.	17
8	Унжа	61
9	Соль Галицкая.	23
10	Судай	15
11	Судиславль.	1
12	Буй	3
13	Да въ Судиславскомъ и Буйскомъ уѣздахъ	68
14	Пригородъ Нерехта.	6
15	Пригородъ Плесъ.	5
16	Ветлужскій заказъ.	6
	Всего . . .	727
	XVII. *Во Владимирской епархіи.*	
1	Владиміръ.	213
2	Муромъ.	138
3	Арзамасъ	213
4	Темниковъ.	30
5	Гороховецъ	15
6	Яропольчъ.	64
7	Вязниковская слобода. . . .	
8	Починки.	23
	Всего . . .	696
	XVIII. *Въ Тамбовской епархіи.*	
1	Тамбовъ.	155

№ №	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
2	Пенза	220
3	Козловъ	104
4	Борисоглѣбскъ.	23
5	Добринскъ.	30
6	Керенскъ	75
7	Нижній Ломовъ.	84
8	Верхній Ломовъ.	51
9	Инзара.	44
10	Мокшанскъ	38
11	Красная слобода	35
	Всего . . .	859
	XIX. *Въ Олонецкой епархіи* (викаріатство).	
1	Олонецкъ.	210
2	Каргополь	90
3	Устюжна Желѣзнопольская .	50
4	Есенецкій заказъ	30
5	Кресновскій заказъ.	20
	Всего . . .	400
	XX. *Въ Сѣвской епархіи* (викаріатство).	
1	Сѣвскъ.	140
2	Брянскъ.	111
3	Орелъ.	101
4	Карачевъ	89
5	Рыльскъ.	155
6	Путивль.	51
7	Трубчевскъ	33
8	Кромы.	76
9	Бѣлополье.	33
	Всего . . .	789
	XXI. *Въ Астраханской епархіи.*	
1	Астрахань.	18
2	Красный Яръ	1
3	Кизлярская крѣпость	11
4	Черный Яръ.	1
5	Царицынъ.	4
6	Городъ Дубовка.	5
7	Дмитровскъ.	5
8	Саратовъ.	101
9	Петровскъ.	37
	Всего . .	183
	XXII. *Въ Тобольской епархіи.*	
1	Тобольскъ.	117
2	Тюмень.	18

№ №	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ·	Число церквей.
3	Верхотурье	23
4	Екатеринбургъ.	67
5	Томскъ.	33
6	Енисейскъ.	36
7	Красноярскъ.	24
8	Тара.	23
9	Кузнецкъ	18
10	Туруханскъ	7
11	Нарымъ.	9
12	Сургутъ.	6
13	Березовъ.	7
14	Пелымъ	8
15	Челяба.	70
	Всего . . .	478(?)
	XXIII. *Въ Ростовской епархіи.*	
1	Ростовъ.	245
2	Ярославль	313
3	Угличъ.	106
4	Романовъ.	47
5	Пошехонскій уѣздъ.	126
	Всего . . .	837

№ №	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ·	Число церквей.
	XXIV. *Въ Вологодской епархіи*	
1	Вологда.	328
2	Бѣлозеро	210
3	Чаронда.	34
	Всего . . .	572
	XXV. *Въ Архангелогородской епархіи.*	
1	Архангельскъ.	25
2	Холмогоры	24
3	Вага	115
4	Мецкая крѣпость.	27
5	Кеврольскій уѣздъ.	18
6	Мезенскій уѣздъ	17
7	Вотчины Соловецкаго мон. . .	13
8	Кольскій острогъ	1 церк. 1 част.
9	Пустозерскій острогъ . . .	
	Всего . . .	239
	XXVI. *Въ Устюжской епархіи.*	
1	Устюгъ Великій.	122
2	Тотьма	55
3	Соль-Вычегодская.	50

№ №	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
4	Яренскъ	66
5	Ламскій посадъ.	4
	Всего . .	297
	XXVII. *Въ Иркутской епархіи.*	
1	Иркутскъ.	29
2	Нерчинскъ	14
3	Селенгинскъ	21
4	Илимскъ	23
5	Якутскъ	13
6	Камчатскіе остроги.	7
	Всего . . .	107
	XXVIII. *Въ Бѣлогородской епархіи.*	
1	Бѣлогородъ.	79
2	Обоянь	51
3	Курскъ.	143
4	Хотмыжскъ.	47
5	Карповъ	19
6	Суджа	32
7	Мирополь.	21
8	Вольный	21
9	Короча.	30
10	Яблоновъ.	31
11	Старый Оскотъ.	76
12	Новый Осколъ	30
13	Нежегольскъ.	18
14	Чугуевъ	19
15	Салтовъ.	19
16	Харьковъ.	93
17	Изюмъ	40
18	Зміевъ	23
19	Украинскій корпусъ	30
20	Валуйки	37
21	Палтовъ	13
22	Верхососенскъ	15
23	Ахтырка	21
24	Алешня.	9
25	Каменный	8
26	Боросиль.	17
27	Краснополье	12
28	Сумы.	37
29	Лебединъ.	24
30	Мижаричъ	14
31	Недригайловъ	4
32	Красный кутъ	23
33	Богодуховъ.	21
34	Печенеги	16
	Всего . . .	1093

Вышеозначенные города до утвержденія сего росписанія состояли въ слѣдующихъ епархіяхъ, а именно:

1. Новгородской — статья I—города подъ №№ 1—5, III, №№ 4, 10, 11, V, № 11, XIII, № 5, XIX, №№ 1—5.

2 Московской—II, №№ 1—4, VI, №№ 2, 10—14; XII, №№ 4—5, XX, №№ 1—2; 4—7, 9.

3. С.-Петербургской—III, №№ 1, 3, 6, 9, 12—14.

4. Псковской—III, №№ 2, 5, V, №№ 1 и 10.

5. Казанской—IV. 1—37; XIII, №№ 2, 12—16; XVI, № 16.

6. Крутицкой—II, №№ 5—8, VI, №№ 3—9, IX, № 4, XIV, № 4 и 8.

7. Рязанской—VII, №№ 1—13, XII, №№ 6, 8, 12, XIV, №№ 6, 7, 9; XVII, № 2.

8. Тверской—VIII, №№ 1, 2, 3, 6, 7, 8; XV, № 6.

9. Смоленской—IX, №№ 1—3, 5—6.

10. Нижегородской—X, №№ 1—2, 5—6.

11. Коломенской—XII, №№ 1—3, 7, 10, XX, 3, 8.

12. Вятской—XII, №№ 1, 3—11.

13. Воронежской—XIV, №№ 1, 2, 3, 10, 28.

14. Переяславской—XV, №№ 1, 5, 7, 8, 9.

15. Костромской—XVI, №№ 1—15.

16. Владимірской—X, № 3, XI, №№ 3, 5, 6, XVII, №№ 1, 3, 5, 6, 7.

17. Тамбовской—IV, № 38, X, № 4, XVII, № 8, XVIII, №№ 1—11.

Составъ остальныхъ епархій, т. е. Астраханской, Ростовской, Бѣлоградской, Вологодской, Архангелогородской, Устюжской, Тобольской и Иркутской въ 1764 г. по новому росписанію остался безъ измѣненій городовъ, ибо изъ нихъ какъ убавки, такъ и прибавки городовъ нѣтъ. Всѣхъ епархій въ 1764 г. было 31, изъ нихъ 3 малороссійскихъ, во всѣхъ епархіяхъ городовъ и мѣстечекъ было 367; церквей, кромѣ тѣхъ, о которыхъ не оказалось свѣдѣній, насчитывалось 19481.

Свѣдѣнія объ епархіяхъ, изъ которыхъ выбыли и къ которымъ прибыли города, взяты изъ вновь составленныхъ въ 1764 году росписей и вѣдомостей, а для епархій, которыя остались на прежнемъ положеніи, свѣдѣнія взяты изъ присланныхъ въ Синодъ изъ епархій послѣднихъ вѣдомостей о церквахъ и изъ напечатанной въ 1757 г. въ Академіи Наукъ книжки ежемѣсячныхъ сочиненій (Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 51, л. 1).

Государыня сама внимательно разсмотрѣла росписаніе и даже сдѣлала въ немъ поправки, наприм., въ составѣ городовъ Московской епархіи по росписанію значился городъ Карачевъ съ 83 церквами. Императрица вычеркнула его и собственноручно приписала къ Сѣвской епархіи—викаріатству. Утверждая росписаніе резолюціей „быть по сему", она однако сочла нужнымъ оговориться: „а ежели которые города пропущены, о тѣхъ впредь доложить". Дѣйствительно, въ росписаніи оказались пропуски и ошибки.

При значительно измѣнившемся составѣ епархіальныхъ городовъ, измѣнены титулы нѣкоторыхъ архіереевъ: московскій и сѣвскій сталъ именоваться—московскій и калужскій, с.-петербургскій и шлиссенбургскій—с.-петербургскій и ревельскій, псковскій и нарвскій—псковскій и рижскій, сарскій и подонскій—крутицкій и можайскій, рязанскій и муромскій—рязанскій и шацкій, владимірскій и ярополчскій—владимірскій и муромскій.

Если считать за особыя епархіи два викаріатства—въ Московской епархіи—Сѣвское и Брянское и въ Новгородской — Олонецкое и Каргопольское, то число великорусскихъ епархій послѣ 1764 года возросло до 28 [1]).

Вмѣстѣ съ архіерейскими домами епархіальные монастыри также были раздѣлены на три класса; для каждаго класса назначались опредѣленные штатные оклады. Число штатныхъ монастырей оказалось очень незначительнымъ сравнительно съ общимъ количествомъ тогдашнихъ монастырей, большинство которыхъ было прикрыто или оставлено за штатомъ, т. е. на своемъ содержаніи [2]).

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1764 г. № 51, лл. 2–9. Тутъ помѣщено росписаніе городовъ, изданное въ книгѣ штатовъ отд. III и IV. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLIV, ч. II, стр. 40—43.

[2]) О штатныхъ монастыряхъ см. *Первое* Приложеніе къ настоящему изслѣдованію. Нужно замѣтить, что, за невозможностью скоро распредѣлить классные штатные монастыри по епархіямъ въ новомъ ихъ составѣ, монастыри показаны въ вѣдомости по старымъ епархіямъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что новое распредѣленіе городовъ по епархіямъ въ 1764 году значительно округлило и упорядочило великорусскія епархіальныя территоріи. Однако сразу же послѣ объявленія росписанія возникли мелкія и сложныя недоразумѣнія при введеніи епархій въ новыя границы. Обнаружились также территоріальныя неудобства, вслѣдствіе отчисленія церквей изъ одной епархіи въ другую безъ полнаго знанія географическаго и топографическаго положенія ихъ. Все это скоро выяснилось изъ донесеній, поступившихъ въ Св. Синодъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, духовенства, помѣщиковъ и прихожанъ.

Въ Архивѣ Свят. Синода сохранилось достаточно дѣлъ, касавшихся перечисленія приходовъ и церквей изъ одной епархіи въ другую послѣ 1764 года на протяженіи двадцати лѣтъ, впредь до 1784 года, когда началось новое общее измѣненіе состава великорусскихъ епархій и ихъ территорій въ связи съ гражданскимъ раздѣленіемъ Россіи на намѣстничества или губерніи. Помимо общаго церковно-историческаго интереса этихъ дѣлъ для выясненія внутренняго строя русскаго епархіальнаго управленія, для насъ отдѣльные факты въ нихъ имѣютъ другое очень важное значеніе: они даютъ понять и видѣть, гдѣ были нѣкоторые пограничные пункты тогдашнихъ епархій. А поэтому едва-ли будетъ излишнимъ въ однихъ случаяхъ подробное раскрытіе, въ другихъ—сжатое изложеніе фактической стороны дѣлъ о перечисленіи приходовъ и церквей изъ одной епархіи въ другую послѣ 1764 г.

Кромѣ того эти довольно скучные перезсказы раскроютъ передъ нами не веселую картину иногда очень не серьезныхъ интересовъ тогдашнихъ представителей духовной власти и дадутъ понять, какъ иногда медленно въ Св. Синодѣ рѣшались не сложныя дѣла. Вмѣстѣ съ хронологическимъ порядкомъ изложенія дѣлъ мы будемъ держаться географическаго порядка.

Иннокентій (Нечаевъ), епископъ псковскій 30 іюня 1764 г. первымъ сдѣлалъ заявленіе о томъ, что по росписи городу Нарвѣ съ 3 церквами должно быть въ С.-Пе-

тербургской епархіи, а Иванъ-Городу—въ Псковской. Между тѣмъ въ Нарвѣ было только двѣ церкви: соборная Преображенская и приходская Знаменская. Третья церковь Успенская, стоявшая на другомъ берегу близъ Нарвы, принадлежала не къ Нарвѣ, а къ Иванъ-Городу. По этому Псковская Консисторія не подала вѣдомостей въ Петербургскую Консисторію объ этой церкви. Епископъ Иннокентій, съ своей стороны, однако, счелъ нужнымъ спросить Св. Синодъ о томъ, гдѣ числить Успенскую церковь. Изъ Синода отвѣтили 24 сентября, что по близости къ Нарвѣ ей слѣдуетъ быть въ Петербургской епархіи [1]). Такимъ образомъ С.-Петербургская епархія въ окрестностяхъ г. Нарвы переходила на правый берегъ р. Нарвы, гдѣ граничила съ Псковской епархіей.

Гораздо труднѣе оказалось раздѣлить Переяславль-Залѣсскую, Московскую и Крутицкую епархіи съ ихъ спутанными границами и приходами.

31 іюля 1764 г. Сильвестръ, епископъ переяславль-залѣсскій, писалъ въ Синодъ, что по новому росписанію въ его епархію поступалъ изъ Тверской епархіи г. Клинъ, находившійся въ 37 верстахъ отъ Переяславля, а Можайскъ, отстоявшій отъ него въ 14 вер., отписанъ изъ Переяславской епархіи въ Крутицкую; Гжатская пристань въ 39 вер. оставлена, по прежнему, въ Переяславской епархіи. Словомъ дальніе города приписаны, а ближайшій отписанъ. Кромѣ того по Можайску съ Гжатью въ Крутицкой и Переяславской епархіяхъ въ росписаніи значилось 53 цер., между тѣмъ, по докладу епископа Сильвестра въ 1755 г. по Можайску съ уѣздомъ насчитывалось 60 цер., да въ Гжатской десятинѣ того же уѣзда 24 цер., а всего 84 цер. Въ г. Можайскѣ было 9 цер., слѣдовательно по росписанію къ Крутицкой епархіи отходило изъ уѣздныхъ только 5 цер., а всего 14. Въ Гжатской десятинѣ изъ общаго числа 84 цер. должно оставаться въ составѣ Переяславской епархіи 70 цер., а не 39 цер., какъ написано въ росписаніи. Переяславскій владыка недоумѣвалъ, какъ

[1]) Тамъ же, лл. 129—132.

тутъ быть. По росписанію выходило, что 31 церковь Гжатской десятины оставались внѣ всякой епархіальной подвѣдомственности. Поэтому епископъ Сильвестръ спрашивалъ Св. Синодъ, сколько церквей слѣдуетъ еще отдѣлить въ Крутицкую епархію изъ Можайскаго уѣзда [1]).

Еще больше недоумѣвалъ крутицкій архіеписк. Амвросій (Зертисъ Каменскій). Изъ его епархіи въ другія епархіи отошло до 496 церквей, а именно въ Воронежскую два города—Ливны съ 97, а не съ 95 церквами, какъ въ росписаніи, и Чернавскъ—съ 15 цер., въ Смоленскую—Вязьма съ 144 церквами, въ Московскую 5 городовъ съ 250 цер., такъ что старинныхъ церквей въ Крутицкой епархіи осталось только 461 цер. Вмѣсто отошедшихъ церквей къ ней приписано изъ Московской епархіи 5 городовъ да Медынская и подмосковная Загородская десятины —всего 248 цер., помимо 14 можайскихъ церквей. При этомъ Загородская десятина обозначена только двумя дорогами—Звенигородской и Боровской,—о числѣ церквей въ ней не сказано. По городу Можайску, вошедшему въ титулъ крутицкаго архіерея, изъ 46 церквей Можайской десятины къ Крутицкой епархіи приписано только 14. Переяславская Консисторія, руководствуясь тѣмъ, что въ г. Можайскѣ только 9 цер., считала только городскія церкви отписанными къ Крутицкой епархіи, т. е. 9, а не 14, какъ въ росписи. Поэтому она числила всѣ остальныя уѣздныя можайскія церкви, по прежнему, въ вѣдомствѣ своего уѣзднаго Колоцкаго монастыря. Какъ видно, ни Московская, ни Переяславль-Залѣсская Консисторіи не только не прибавляли церквей Крутицкой епархіи сверхъ росписанія, но еще не додавали. Крутицкая каѳедра, просуществовавшая 500 лѣтъ, имѣвшая 46 архіереевъ, а за послѣднее время насчитывавшая на своей территоріи 957 церквей, при новыхъ передѣлахъ, по словамъ архіепископа Амвросія, оказалась „въ крайнемъ преобидѣніи“. Въ ней, за отпиской ближайшихъ городовъ, не оставалось даже людей, которыхъ можно было-бы посадить въ Консисторію присутствующими. Правда присутствующіе въ

[1]) Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 117; 123—124.

Консисторіи иногда бывали и изъ дальнихъ городовъ, но они довольствовались всѣмъ отъ архіерейскаго дома, пользуясь отъ него квартирой, дровами, лошадьми, людьми и пищей. Съ учрежденіемъ штатовъ и отобраніемъ вотчинъ ничего этого сдѣлать было нельзя, а ближайшихъ къ Москвѣ монастырей и городовъ въ Крутицкой епархіи не осталось.

Любопытно, что крутицкій владыка находилъ „пріобидѣніе“ своей епархіи собственно не въ оскудѣніи средствъ, а въ оскудѣніи достойныхъ духовныхъ персонъ, жившихъ раньше поблизости къ каѳедральному городу. Но думается, что уменьшеніе числа церквей сказалось больше на скудости неоффиціальныхъ доходовъ Крутицкой каѳедры съ ея штатомъ, именуемыхъ въ старину случайными акциденціями. Такихъ акциденцій — при поставленіи въ санъ, при поѣздкахъ по епархіи, при консисторскомъ и правленскомъ дѣлопроизводствѣ и т. п. было больше тамъ, гдѣ имѣлось больше церквей, монастырей и духовенства.

Не напрасно самъ крутицкій владыка пустился на развѣдки о томъ, что представляла собой Загородская десятина, по которой число церквей не было показано въ оффиціальной росписи. Онъ узналъ, что Загородская десятина заключена была не между двумя, а между пятью дорогами и въ ней насчитывалось 113 церквей. Начиная съ села Всѣхсвятскаго до Рождествена она заключалась между Петербурской и Воскресенской дорогами, затѣмъ отъ Воскресенской до Звенигородской дороги, отъ Звенигородской до Боровской и наконецъ до Калужской чрезъ Воробьевы горы. Основываясь на томъ, что въ росписи названо только шесть десятинъ, входившихъ въ составъ Московской епархіи, а о Загородской десятинѣ ни слова не сказано, архіепископъ Амвросій полагалъ, что она полностью должна входить въ составъ Крутицкой епархіи. По его мнѣнію Московская Консисторія произвольно толковала, что Загородская десятина должна быть раздѣлена между Крутицкой и Московской епархіями. Составители росписанія, по словамъ Амвросія, не знали географическаго положенія и самой территоріи Загородской десятины, почему выразились о ней такъ неопредѣленно. Докладчику

почему-то думалось, что составители росписи и члены Комиссіи имѣли намѣреніе приписать къ Крутицкой епархіи всю Загородскую десятину.

Далѣе архіепископъ Амвросій по титулу „и можайскій", болѣе приличнымъ находилъ всей Можайской десятинѣ съ 46 церквами принадлежать къ его Крутицкой епархіи, тѣмъ болѣе, что Переяславская епархія вмѣсто 14 можайскихъ церквей, получила г. Клинъ съ 37 цер. Помимо титула, изъ-за малости можайскихъ церквей въ г. Можайскѣ не стоило учреждать Духовное Правленіе, а къ другому приписать ихъ невозможно. Дѣло въ томъ, что Звенигородская десятина пересѣкала „всякую коммуникацію" Можайска съ Москвой, гдѣ находилась каѳедра Крутицкаго архіерея. Отъ г. Боровска, Крутицкой епархіи, Верейская десятина пересѣкала эту коммуникацію; съ другихъ двухъ сторонъ ее пересѣкали Гжатская и Рузская десятины Переяславль-Залѣсской епархіи.

Изложивъ необыкновенно подробно обстоятельства дѣла и свои недоумѣнія, архіепископъ Амвросій въ докладѣ отъ 12 авг. 1764 г. просилъ милостивой резолюціи оставить за нимъ еще хотя Угрѣшскій монастырь, передавъ его въ вѣдѣніе Крутицкой Консисторіи [1]). При прошеніи было подано слѣдующее наглядное росписаніе селъ и церквей Загородской десятины.

---

[1]) Тамъ же, лл. 126—127 Въ своемъ докладѣ епископъ Сильвестръ назвалъ монастыри—въ Можайскѣ муж Лужецкій и въ уѣздѣ Колоцкій, да жен. Покровскій и еще муж. Рождество-Богородицкій — Борисовскій при селѣ Борисовѣ съ одной церковью въ Верейскомъ уѣздѣ, незначившейся въ росписи.

Николаевскій Угрѣшскій монастырь съ 1764 г. III кл., въ Московской епархіи, въ 14 верстахъ отъ Москвы, при впаденіи въ р. Москву рч. Угрѣшу, основанъ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ въ 1380 г., гдѣ ему явилась предъ походомъ на Мамая на соснѣ икона св. Николая. Обрадованный этимъ явленіемъ онъ воскликнулъ· „сія вся угрѣша сердце мое". Съ этихъ поръ мѣсто, гдѣ возникъ монастырь, называется Угрѣша Грозный въ 1546 г. ѣздилъ туда; послѣ цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михаиловичъ также бывали на Угрѣшѣ; Угрѣшскій монастырь посѣщали царицы (Евдокія въ 1634 г.) и патріархи. Онъ былъ богатъ—(въ 1744 г. 3787 крест. душъ). Понынѣ москвичи посѣщаютъ Угрѣшскій монастырь, гдѣ нынѣ 11 храмовъ и двѣ чудотворныя иконы. св. Николая и Божіей Матери, именуемой „Взыграніе".

Калужская дорога.	Боровская дорога.	Звенигородская дорога.	Новоіерусалимская дорога Воскресенская.	С.-Петербургская дорога
17. Богословское.	По намѣренію Московск. Консисторіи только эти села съ церквами должны принадлежать Крутицкой епархіи.	26 - Воскресенское.	39—Рождествено.	
16. Карамазово,	29—Очаково.	25—Яриково,	38—Благовѣщенское,	
15. Орлово.	28—Манухино,	24—Петрово,	37—Марьино,	
14. Говорово,	27—Хорошево-Троскурово	23—Манцурово,	36—Соколово,	
13. Тропарево,	26—Извораное съ руж. церковью.	22—Космодемьянское,	35—Курино,	
12. Воскресенское,	25—Сколково,	21—Александрово,	34—Пятницкій монаст.	
11. Свинорья,	24—Ѳедосьино,	20—Теменево,	33—Лыткино,	
10. Шарапово,	23—Аминево,	19—Рубцово,	32—Рождествено,	
9. Мѣшково,	22—Волынское,	18—Лукино,	31—Ламишино,	
8. Покровское,	21—Одинцово,	17—Вознесенское,	30—Огниково,	
7. Пучково,	20—Лукино,	16—Ильинское,	29—Куртасово,	
6. Мирежки,	19—Салманово,	15—Троицкое,	28—Полевщина,	
5. Старо-Никольское,	18—Брехово,	14—Перовское,	27—Никольское-Размыслово, 26—Никулино,	
4. Аѳинеево,	17—Слуаровское,	13—Степаново,	25—Дарна, 24—Хоммъ,	
3. Мартемьяново,	16—Подосино,	12—Денисово,	23—Еремѣево,	
2. Князищево,	15—Перхушково,	11—Усово,	22—Голубево,	
1. Голенищево,	14—Едино, 13—Яскино,	10—Лушки,	21—Андреевское,	
	12—Дарьино,	9—Павшино,	20 Дедешино,	
	11—Мемплуино,	8—Рождествено,	19—Никольское,	
	10—Окулово, 9—?	7—Павловское,	18—Нетесово,	
	8—Большая Вязьма,	6—Урюшино,	17—Чашниково,	
	7—Подушкино,	5—Поздняково,	16—Сердиково,	
	6—Ромашково,	4—Архангельское,	15—Подольново,	
	5—Бурцово,	3—Троицкое,	14—Надовражное,	
	4—Кунцово,	2—Ильинское,	13—Покровское,	
	3—Крылацкое,	1—Хорошево (дворцовое),	12—Садки, 11—Козино,	
	2—Фили,		10—Нахабино,	
	1—На Воробьевыхъ горахъ. Одна приходская ружная,		9—Ангелово,	
			8—Чернево,	
			7—Губайлово,	
			6—Братцево,	
			5—Петровское,	
			4—Никольское,	
			3—Спасское,	
			2—Покровское,	
			1—Всѣсвяцкое,	

Загородская десятина въ ней 113 церквей.

Москва.

Въ то время какъ крутицкій владыка соображалъ о томъ, что должно принадлежать къ его епархіи, московскій митр. Тимоѳей Щербацкій не забывалъ интересовъ своей епархіи и также дѣйствовалъ. Основываясь на прямомъ показаніи росписи, что къ Крутицкой епархіи отписывались села Загородской десятины, только находившіяся между Боровской и Звенигородской дорогами, онъ приказалъ управителю Селецкой десятины собрать точныя свѣдѣнія о томъ, какія тутъ были церкви, въ какомъ разстояніи онѣ отъ названныхъ дорогъ, и подать полныя вѣдомости о церквахъ Загородской десятины.

Собранныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ росписаніемъ отъ московскаго митрополита также поступили въ Синодъ при особомъ докладѣ. Показаніе числа церквей въ московской вѣдомости оказалось согласнымъ съ докладомъ крутицкаго архіерея. Между Боровской и Звенигородской дорогами ихъ было 29, а между другими 84, всего 113 церквей. Несогласнымъ вышло положительное заявленіе московскаго митрополита о томъ, что 84 церкви лежали по лѣвую сторону Боровской дороги по направленію къ Москвѣ, а потому, по новоучрежденному росписанію Комиссіи, утвержденному собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ, должны быть въ Московской епархіи [1]). Въ заявленіи московскаго архіерея, видимо, сквозила тенденція въ пользу его епархіи. Св. Синодъ замѣтилъ ее, а потому, разсмотрѣвъ 6 октября 1764 г. всѣ доклады и вѣдомости, рѣшилъ дѣло по своему, именно въ пользу крутицкаго архіерея. Ради удобства поѣздокъ московскаго архіерея въ города Звенигородъ и Калугу онъ приписалъ къ Московской епархіи 26 селъ и церквей между Звенигородской и Воскресенской дорогами и 17 церквей за Боровской къ Калужской дорогѣ, всего 43 церкви. Прочимъ 72 церквамъ Загородской десятины велѣно быть въ Крутицкой епархіи. Въ вѣдомство крутицкаго архіерея по синодальному опредѣленію поступили также 46 церквей г. Можайска съ уѣздомъ и два монастыря: Лужецкій и

[1]) Тамъ же, лл. 134—142.

Колоцкій. Гжатская пристань съ десятиной и 38 церквами осталась въ Переяславль-Залѣсской епархіи. Дѣло объ Угрѣшскомъ Николаевскомъ монастырѣ было отложено до представленія обстоятельныхъ справокъ о немъ и другихъ монастыряхъ Крутицкой и Московской епархій [1]).

Такое рѣшеніе Св. Синода, кажется, не понравилась ни Московской, ни Переяславской Консисторіямъ. 16 окт. крутицкій архіепископъ докладывалъ, что указъ Св. Синода не выполняется, такъ какъ отписанныя къ нему церкви и монастыри не передаются ни изъ Московской, ни изъ Переяславской епархіи. Даже Лужецкій монастырь, находившійся внутри города Можайска, все еще оставался въ вѣдомствѣ Переяславской епархіи. Прошеніе архіепископа Амвросія было доложено 25 окт. и все исполнено, какъ опредѣлилъ Св. Синодъ.

Скоро между крутицкимъ и московскимъ владыками произошла небольшая мирная сдѣлка, безъ всякаго спора. Дѣло въ томъ, что 17 декабря для управленія церквами, отошедшими отъ Москвы въ Крутицкую епархію, потребовалось учредить Духовное Правленіе въ Воскресенскомъ Новомъ Іерусалимѣ монастырѣ. Во главѣ Правленія становился намѣстникъ монастыря. Въ помощь ему назначался священникъ села Вознесенскаго, находившагося близъ монастыря. Оказалось, что село Вознесенское по росписанію и планамъ попало не въ Крутицкую, а въ Московскую епархію, какъ стоявшее между Звенигородской и Новоіерусалимской дорогами (№ 17). Московскій и крутицкій владыки на этотъ разъ мирно помѣнялись селами: первый взялъ изъ Крутицкой епархіи с. Кунцево, второй—село Вознесенское [2]).

Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій въ составѣ Крутицкой епархіи оказалось не 723 церкви, какъ приблизительно указано въ росписи, а гораздо болѣе—827, такъ какъ въ Можайскѣ съ уѣздомъ къ ней поступило не 14, а 46 цер. да въ Загородской десятинѣ 72 церкви.

---

[1]) Тамъ же, лл. 145—150.

[2]) Тамъ же, лл. 169—174; 191—192.

Архіепископъ Амвросій, хлопотавшій о расширеніи Крутицкой епархіи на счетъ Московской, 18 янв. 1768 г. занялъ Московскую каѳедру, на которой несчастно погибъ 16 сент. 1771 г. во время чумнаго бунта. По смерти его Московская каѳедра вдовствовала около $3^1/_2$ лѣтъ. Назначенный на нее 21 янв. 1775 г. архіепископъ Платонъ (Левшинъ) сразу почувствовалъ, какъ трудно управлять Московской епархіей, въ которой число церквей возросло до 1106. 14 марта 1775 г. онъ собственноручно писалъ объ этомъ Императрицѣ Екатеринѣ, находя возможнымъ отписать отъ Московской епархіи пять городовъ съ 259 церквами, состоявшими до 1764 года въ Крутицкой епархіи. Дѣло поступило въ Св. Синодъ, навели справки, составили докладъ. 17 апр. Императрица повелѣла, по удобству и близости, города Одоевъ, Калужской провинціи съ 32 цер., и г. Болховъ, Бѣлгородской губерніи Орловской провинціи, съ 64 церквами приписать снова къ Крутицкой епархіи, городъ Мценскъ съ 59 цер.—къ Сѣвской, городъ Новосиль съ 66 цер.—къ Воронежской и г. Чернь съ 35 цер.—къ Коломенской.

Послѣ исключенія названныхъ городовъ и церквей въ Московской епархіи оказалось всего 850 цер. [1]), самая территорія ея значительно сократилась и сосредоточилась около Москвы. Въ составѣ Московской епархіи остались только Москва съ уѣздомъ и семью десятинами, Калуга и Звенигородъ. Послѣ 1775 года московскую епархіальную территорію можно назвать одной изъ меньшихъ среди всѣхъ великорусскихъ епархій. Управляя ею, м. Платонъ состоялъ директоромъ слав.-гр.-лат. академіи и членомъ Св. Синода.

Подобно московскому архіепископу Платону, только раньше его, нѣкоторое великодушіе проявилъ казанскій архіепископъ Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ). По рос-

[1]) Тамъ же, л. 290 и дѣла 1775 г. №№ 88 и 89. По новому подсчету въ 1775 г., послѣ приписки городовъ, въ Крутицкой епархіи значилось 814 цер., въ Сѣвской—808, въ Воронежской—888 церквей; въ Коломенской епархіи—не показано (д 1775 г. № 88, лл. 17—18). Отъ Москвы до Одоева было 210 вер., до Болхова—290, до Мценска—314, до Новосиля—302, до Черни—262 версты (тамъ же).

писи 1764 года городъ Уфа съ уѣздомъ и 23 церквами отошла изъ Казанской епархіи въ Вятскую, а г. Бирскъ, находившійся отъ Уфы въ 103 вер., съ 15 церквами оставленъ въ Казанской епархіи. На самомъ дѣлѣ въ Бирскѣ имѣлось всего 2 церкви, да изъ Уфимскаго уѣзда къ нему было приписано 4 церкви. Эти шесть церквей составляли Бирскій заказъ, находившійся въ вѣдѣніи бирскаго протопопа. Вятская Консисторія, ссылаясь на то, что четыре церкви Бирскаго заказа принадлежали къ Уфимскому уѣзду, 11 мая 1765 г. потребовала исключить ихъ изъ Бирскаго заказа и соотвѣтственно гражданскому дѣленію приписать ихъ къ Уфимскому Правленію Вятской епархіи. Архіепископъ Веніаминъ не стоялъ не только за четыре церкви Уфимскаго уѣзда, но и за Бирскъ, находя вполнѣ естественной приписку его къ Вятской епархіи.

Указъ на докладъ казанскаго архіепископа послѣдовалъ только 24 февр. 1771 года, при томъ самаго неопредѣленнаго характера. Синодъ приказалъ г. Бирску съ уѣздомъ быть въ Казанской епархіи, церквамъ Бирскаго заказа Уфимскаго уѣзда—въ Вятской. Такое распоряженіе поставило въ недоумѣніе архіепископа Веніамина. Изъ Казани пришлось запросить бирскую воеводскую канцелярію о томъ: есть-ли какія-нибудь села въ Бирскомъ уѣздѣ. Оттуда отвѣтили, что есть только Уфимскій уѣздъ, а Бирскаго совсѣмъ нѣтъ. Архіепископъ Веніаминъ опять писалъ въ Синодъ и просилъ отписать въ Вятскую епархію Бирскій Заказъ съ г. Бирскомъ. 16-го янв. 1772 г., наконецъ, положительно отвѣтили изъ Петербурга, чтобы г. Бирску съ 2 церквами быть въ Казанской епархіи, а четыремъ церквамъ Бирскаго заказа Уфимскаго уѣзда—въ Вятской [1]). Какъ видно, Св. Синодъ послѣ 1764 г. не всегда считался съ близостью и способностью въ частныхъ случаяхъ. Вотъ еще фактъ. Въ мартѣ 1767 г. священнослужители Ветлужскаго заказа просили Св. Синодъ приписать ихъ изъ Костромской епархіи, по прежнему, къ Казанской. Казань была къ нимъ ближе—220 вер. и

[1]) Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 218; 280—289.

пути сообщенія удобнѣе, а до Костромы 400 верстъ и пути невозможны. Костромской епископъ Дамаскинъ, очень затруднялся управлять Ветлужскимъ заказомъ и, по словамъ челобитчиковъ, даже не принималъ ихъ въ свою епархію. Густые лѣса, рѣки, болота, горы, овраги, грязныя мѣста дѣлали прямыя пути изъ Ветлуги до Костромы непроходимыми. Вслѣдствіе бездорожья изъ Костромской Консисторіи даже не присылались никакіе указы въ Ветлужскій заказъ. Ветлужскіе священно и церковнослужители боялись взысканій и штрафовъ за не полученіе указовъ. Кажется было достаточно основаній снова приписать Ветлужскій заказъ въ Казанской епархіи. Однако Св. Синодъ оставилъ его въ Костромской епархіи [1]).

Впрочемъ въ другомъ случаѣ Св. Синодъ уступилъ просителю. Но тутъ просителемъ выступалъ не архіерей или священнослужители, а горно-заводчикъ, обратившійся съ просьбой непосредственно къ Императрицѣ. Еще въ 1744 году особыми указами было разрѣшено коллеж. асессору Ивану Борисову Твердышеву, родомъ изъ Симбирска, строитъ металлургическіе заводы. Онъ первый изъ всѣхъ заводчиковъ построилъ сначала мѣдные, а затѣмъ желѣзные заводы внутри самой Башкиріи, далеко отъ коренныхъ русскихъ поселеній. Заводы поступили въ вѣдомство Оренбургской губерніи, а по церковному управленію приписаны къ Казанской епархіи. По благословенію казанскаго архіепископа на заводахъ въ разныхъ городахъ на средства заводчика были построены церкви и назначены причты. Послѣ распредѣленія городовъ по епархіямъ, на основаніи росписи 1764 года, заводчику дали знать, что

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1767 г. № 40. Раньше, 31 декабря 1764 г., епископъ Дамаскинъ по случаю исключенія изъ подушнаго оклада 50 однодворцевъ—черемисъ и приписныхъ изъ церковниковъ Космодемьянскаго уѣзда Ветлужской волости былъ поставленъ въ затрудненіе. Распоряженіе касалось инородцевъ Казанской епархіи, а Ветлужская волость оставалась въ Костромской епархіи и указа объ отпискѣ ея въ Казанскую епархію не было. По этому случаю епископъ Дамаскинъ даже подавалъ особый докладъ въ Св. Синодъ (Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 184—185).

его церкви, состоявшія въ Оренбургскомъ и Уфимскомъ Духовныхъ правленіяхъ, распредѣлены по двумъ епархіямъ —Казанской и Вятской. Церкви при Воскресенскомъ, Богоявленскомъ, Архангельскомъ, Симскомъ, Кыштымъ (?)— Ивановскомъ и Преображенскомъ заводахъ оставлены, по прежнему, въ Казанской епархіи, а церкви при Юрюзень-Ивановскомъ заводѣ и вновь построенная, но еще не освященная, при Бѣлорѣцкомъ заводѣ отдѣлены къ Уфимскому Правленію Вятской епархіи. Оказалось, что каѳедральный городъ Вятка отъ двухъ послѣднихъ заводовъ гораздо дальше, чѣмъ Казань и путь къ Казани чрезъ Оренбургъ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Хлыновъ (Вятку) чрезъ дикую Башкирію. Путь чрезъ Уфу въ Вятку не только труденъ, но даже опасенъ. Между тѣмъ поѣздки изъ заводовъ по церковнымъ дѣламъ могли быть очень часты. Поэтому Твердышевъ просилъ Императрицу приписать всѣ заводскія церкви къ Казанской епархіи. Св. Синодъ исполнилъ просьбу заводчика-строителя храмовъ, подъ тѣмъ условіемъ, если не встрѣтится иныхъ препятствій и все изложенное въ просьбѣ справедливо. 18 іюля 1768 г. о перечисленіи Юрюзень-Ивановскаго, Бѣлорѣцкаго и др. заводовъ къ Казанской епархіи былъ посланъ указъ архіепископу Казанскому Веніамину [1]).

Неизвѣстно чѣмъ кончилось дѣло объ отпискѣ Успенской церкви с. Княжева Тотемскаго Правленія въ упраздненной пустыни изъ Устюжской въ Костромскую епархію. Объ отпискѣ ея просилъ 10 февр. 1769 года Іоаннъ епископъ великоустюжскій и тотемскій, ссылаясь на то, что церковь стояла далеко отъ Тотьмы (300 вер.) на пути чрезъ лѣса и болота, отъ Устюга еще дальше—600 вер. Любопытно, что село Княжево стояло внутри Костромской епархіи и не далеко отъ ея города Кологрива [2]). При дѣлѣ кромѣ доношенія епископа Іоанна нѣтъ другихъ документовъ. Впрочемъ само по себѣ это доношеніе интересно по одному тому, что показываетъ, какія не-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1768 г. № 42.

[2]) Тамъ же, д. 1769 г. № 376.

удобства въ территоріальномъ отношеніи остались послѣ 1764 года.

Очень долго тянулось дѣло о разграниченіи Суздальской и Костромской епархій послѣ 1764 года на границахъ Кинешемскаго уѣзда

23 дек. 1767 г. суздальскій епископъ Геннадій (Драницынъ) доносилъ Св. Синоду, что по росписанію 1764 года г. Кинешма съ уѣздомъ отписанъ къ его епархіи изъ Владимірской. Но не всѣ церкви Кинешемскаго уѣзда поступили въ Суздальскую епархію. Нѣсколько церквей Кинешемскаго уѣзда, пограничныхъ и близкихъ къ Суздальской епархіи, оказались въ Костромской епархіи въ вѣдѣніи епископа Дамаскина; ихъ насчитывалось только 6, а именно: *Вичужской* волости—въ с. Хрѣновкѣ въ честь Покрова Пресв. Богородицы, въ с. Вичугѣ во имя св. Николая Чудотворца, въ с. Жирятинѣ на Владимірскомъ рубежѣ на р. Лопшѣ въ честь Живоначальной Троицы, *Мериновской* волости—въ с. Есиплевѣ во имя св. Николая Чудотворца, въ Сенденѣ—слободѣ на Волгѣ—Срѣтенія Господня, въ с. Мериновѣ—Воздвиженія Честнаго Креста Господня и въ Владычинской волости въ с. Богоявленскомъ на Волгѣ—Богоявленія Господня.

Епископъ Геннадій просилъ приписать ихъ къ его епархіи. Прошло болѣе двухъ лѣтъ, когда Св. Синодъ занялся разборомъ дѣла, приказавъ 26 марта 1770 г. навести справки о томъ: „по какимъ указамъ и для какихъ резоновъ“ названныя церкви приписаны къ Костромской епархіи, въ какомъ разстояніи отъ Кинешмы и города (Суздаля или Костромы?), гдѣ ихъ духовное правленіе.

Изъ Костромы отвѣчалъ уже преемникъ еписк. Дамаскина (сконч. 16 іюня 1769 г.) Симонъ (Лаговъ), родомъ изъ крестьянъ, бывшій пѣвчій въ хорѣ Амвросія Юшкевича, затѣмъ ученикъ и ректоръ Новгородской семинаріи, впослѣдствіи знаменитый рязанскій архіепископъ (сконч. 17 янв. 1804 г.). Онъ сообщилъ Св. Синоду, что спорныя церкви со времени учрежденія Костромской епархіи (1745 г.) отошли къ ней изъ Синодальной области. По окладнымъ книгамъ Синодальнаго Экономическаго

Правленія онѣ показаны въ Плесской десятинѣ, Кинешемскаго уѣзда. При этомъ преосвященный Симонъ сдѣлалъ нѣсколько поправокъ къ доношенію Геннадія въ названіяхъ селъ. Покровская церковь была въ с. Хрѣновкѣ, а не Хрековкѣ, Николаевская въ с. Есиплевѣ, а не Якимовѣ, Срѣтенская въ слободѣ Сенденѣ, а не въ Солодской слободѣ. Всѣ села принадлежали къ Плесскому Духовному Правленію, находившемуся въ пригородѣ Плесѣ, а по какимъ резонамъ приписаны къ Костромской епархіи и въ какомъ разстояніи отъ Кинешмы и Плеса, въ Консисторіи свѣдѣній не оказалось. Пришлось запросить священниковъ тѣхъ церквей, но и отъ нихъ не могли получить всѣхъ нужныхъ свѣдѣній. Священники согласно заявили, что ихъ церкви искони были въ Патріаршей области, въ Плесской десятинѣ. Правда, лѣтъ 45 тому назадъ, еще до учрежденія Костромской епархіи, двѣ церкви —въ сс. Хрѣновкѣ и Вичугѣ года два были приписаны къ Кинешмѣ, но „по неспособности“ опять отошли къ Плесу. Разстояніе ихъ отъ разныхъ городовъ было:

Покровская въ Хрѣновѣ Николаевская въ Вичугѣ	отъ Плеса – 20 вер. — Кинешмы — 25 вер, Суздаля – болѣе 150, Костромы 79 вер.						
Троицкая въ Жирятинѣ	—	—	15	—	—	20	—
	—		—	180	—	60	—
Николаевская въ Есиплевѣ	—	—	12	—	—	25	—
	—		—	—	—	—	—
Срѣтенская въ Сенденѣ и Воздвиженская въ Мериновѣ между собой въ 1 верстѣ.	—	—	20	—	—	15	—
	—		—	—	—	—	—
Богоявленская	—	—	27	—	—	черезъ Волгу	
	—	—	—	—	—	3 версты	

О послѣднихъ трехъ церквахъ мѣстные священники заявили, что хотя онѣ ближе къ Кинешмѣ, чѣмъ къ Плесу, но незначительная разница въ разстояніи не препятствовала тому, чтобы имъ остаться въ Плесской десятинѣ и сами священно-церковнослужители совсѣмъ не желали быть въ Суздальской епархіи.

Все клонилось въ пользу костромского владыки. Но 15 іюня 1770 г. епископъ суздальскій Геннадій ко всѣмъ

собраннымъ свѣдѣніямъ сдѣлалъ маленькое дополненіе, указавъ на то, что всѣ названныя села близко къ его епархіальнымъ селамъ Углецу и Уракову (8—10 вер.). Этой прибавки оказалось достаточно, чтобы постепенно склонить дѣло въ пользу еписк. Геннадія. Св. Синодъ чуть не чрезъ годъ, 8 марта 1771 г., основываясь на конфирмованномъ росписаніи 1764 г. и не зная по какимъ резонамъ спорныя церкви приписаны къ Костромской епархіи, отписалъ ихъ къ Суздальской епархіи, о чемъ послалъ указы въ Суздаль и Кострому [1]).

Намъ встрѣтились въ Синодальномъ Архивѣ два небольшихъ дѣла о разграниченіи Рязанской и Коломенской епархій въ предѣлахъ Переяславль-Рязанскаго уѣзда. Оба дѣла отъ 1770 г. за однимъ 51 № и безъ конца.

Въ первомъ случаѣ вотчинники и крестьяне сельца Ганкина съ деревнями Переяславль-Рязанскаго уѣзда доносили, что они и ихъ дѣды искони принадлежали къ приходу с. Долгомостья Зарайскаго уѣзда. Но Зарайскій уѣздъ по росписи 1764 г. отошелъ къ Коломенской епархіи; они же, какъ находившіеся въ Переяславль-Рязанскомъ уѣздѣ, оставлены въ Рязанской епархіи и по указу рязанскаго архіерея приписаны къ с. Романову, Переяславль-Рязанскаго уѣзда. Такая приписка, по словамъ челобитчиковъ, очень не удобна. Село Романово отдѣлено отъ нихъ рѣкой Окой, а рѣка Ока „весьма воровлива и страшлива“, къ тому же по пути есть лѣса и болота. Поэтому ганкинцы-вотчинники и крестьяне просили оставить ихъ, по прежнему, въ приходѣ с. Долгомостья, т. е. въ Коломенской епархіи. Св. Синодъ сдалъ дѣло на разсмотрѣніе мѣстныхъ епископовъ рязанскаго и коломенскаго. Коломенскій владыка Ѳеодосій сообщилъ, что сельцо Ганино отъ Романова въ 6 верстахъ, отъ Долгомостья въ $2^1/_2$ вер., деревни Семенова отъ с. Перекали не болѣе версты, а Охотники въ $2^1/_2$ верстахъ. Но о припискѣ къ селу Перекали заявленій не было. По мнѣнію епископа Ѳеодосія деревнямъ удобнѣе быть въ приходѣ с. Перекали,

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 197—198; 207—215; 233—237.

а сельцу Ганкину быть особымъ приходомъ, такъ какъ епископъ рязанскій Палладій уже далъ грамоту на строеніе тамъ новой церкви. Что отвѣчалъ Палладій и какъ рѣшенъ вопросъ, изъ дѣла не видно. Въ другомъ случаѣ тоже случилось съ вотчиной подпоручика Ляпунова—деревней Высокимъ и Новоглѣбовскимъ выселками. Вотчина состояла въ Рязанской епархіи, будучи приписана къ с. Срезневу, Зарайскаго уѣзда. Когда Зарайскъ съ уѣздомъ отошелъ къ Коломенской епархіи, то вотчина Ляпунова была приписана къ с. Житову, находившемуся въ 10 верстахъ отъ нея. Вотчиннику хотѣлось, по прежнему, остаться при с. Срезневѣ, Коломенской епархіи, гдѣ строилась новая каменная церковь, въ постройкѣ которой принималъ участіе онъ и его крестьяне. Св. Синодъ началъ наводить справки чрезъ коломенскаго и рязанскаго архіереевъ. Дѣло нѣсколько осложнилось вслѣдствіе того, что подпоручикъ Ляпуновъ не уплатилъ печатныхъ пошлинъ для написанія указовъ на гербовой бумагѣ. Нужно было взыскать ихъ. По мнѣнію коломенскаго архіерея это дѣло Рязанской Консисторіи, а онъ, съ своей стороны, когда будутъ взысканы пошлины, не прочь принять деревню Высокое и поселокъ Новоглѣбскій въ свою епархію. Чѣмъ дѣло кончилось, не извѣстно. Но любопытно, боязнь заплатить вмѣсто Ляпунова нѣсколько алтынъ, а можетъ быть даже денегъ, гербоваго сбора удерживала коломенскаго епископа Ѳеодосія положительно высказаться за приписку къ его епархіи вотчины Ляпунова.

Скоро и положительно былъ рѣшенъ вопросъ о приписке изъ Владимірской къ Рязанской епархіи въ 1775 г. вотчины подпоручика Суровцева села Покровскаго, Семи-Вражки тожъ, Шацкаго уѣзда, Темниковской десятины. Оно оказалось единственнымъ селомъ во всей округѣ, принадлежавшимъ къ Владимірской епархіи. Остальныя всѣ села состояли или въ Рязанской или Тамбовской епархіи. Подпоручикъ Суровцевъ къ одной изъ нихъ просилъ приписать его вотчину. Наведя справки, Св. Синодъ отписалъ село Семи-Вражки къ Рязанской епархіи [1]).

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1775 г. № 90, лл. 1—6.

Такъ же скоро и безъ споровъ произведены нѣкоторыя территоріальныя измѣненія въ сѣверо западныхъ и сѣверныхъ епархіяхъ. Починъ этихъ измѣненій принадлежалъ въ однихъ случаяхъ духовенству, въ другихъ гражданской власти. 10 мая 1776 года Гавріилъ архіепископъ новгородскій просилъ отписать отъ Новгородской епархіи къ Тверской г. Бѣжецкъ съ уѣздомъ, отстоявшій отъ Новгорода въ 400 вер., отъ Твери въ 100 вер., и новые города, образовавшіеся въ Тверской губерніи (1775 г.), на территоріи Бѣжецкаго уѣзда—Вышній Волочекъ и Красный Холмъ (1776 г.) Въ нихъ оказались три заштатныхъ пустыни: Столпенская, Добрынская и Теребенская. Съ семью заштатными монастырями, бывшими до 1776 года въ Тверской епархіи, въ ней теперь насчитывалось 10 заштатныхъ монастырей. Архіепископъ Гавріилъ просилъ Государыню оставить всѣ 10 монастырей на прежнемъ положеніи въ Тверской епархіи. Императрица Екатерина на его докладѣ написала: „быть по сему“. Въ силу такой резолюціи съ разсылкой указовъ, вмѣстѣ съ новгородскими епархіальными церквами изъ вѣдомства новгородскаго викарія Іоанникія, епископа олонецкаго и каргопольскаго, отошло къ Тверской епархіи 17 церквей, а именно: Антоновскаго стана села—Антоновка, Хобацкое, Лѣсоклинскаго стана—Лѣсоклинскій погостъ, Верховскаго стана села—Чижово, Котово, Городокъ, Богородское, Грачево, Михайлово, Молоково, Дѣледино, Башарово, Пруды, Залужанье, погосты—Мицано, Троицкій, приселокъ—Васильево. Всѣ 17 церквей раньше Бѣжецкаго, теперь Краснохолмскаго уѣзда, находились въ вѣдѣніи Устюжскаго (Желѣзнопольскаго) Духовнаго Правленія. Въ Тверской епархіи онѣ вошли въ вѣдомство Валдайскаго и Боровицкаго Духовныхъ Правленій [1]).

Послѣ причисленія Бѣжецка, Краснаго Холма и Вышняго Волочка территорія Тверской епархіи далеко подня-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1776 г. № 56, лл. 107, 117. Въ 1775 г. въ Тверской епархіи насчитывалось 654 церкви и 17 монастырей (Тверскія Епарх. Вѣд. 1890 г., неофф отд. стр. 790).

лась на сѣверо западъ къ верховьямъ р. Мсты, гдѣ стоялъ новый г. Боровичи, и до Валдайскаго озера, гдѣ стоялъ г. Валдай, преобразованный изъ села Валдая, принадлежавшаго до 1764 г. Иверскому Валдайскому монастырю [1]).

Архіепископъ Гавріилъ просилъ о сокращеніи предѣловъ Новгородской епархіи въ виду того, что съ 1 янв. 1775 г. онъ временно объединилъ подъ своей властью Новгородскую и Петербургскую епархіи, получивъ титулъ архіепископа новгородскаго и с.-петербургскаго. Въ двойной епархіи Гавріила оказалось (1085+55) слишкомъ много церквей и ему, по собственному признанію, трудно было имѣть „достодолжное надзираніе надъ церковнослужителями и производство дѣлъ“ [2])

При перечисленіи селъ Бѣжецкаго уѣзда изъ Олонецкой епархіи къ Тверской одно село Ески (?) оказалось внѣ всякой епархіальной подвѣдомственности. Указовъ туда не откуда не присылали и вѣдомостей нигдѣ не принимали. Тамошніе священнослужители оказались въ большомъ затрудненіи, почему просили приписать ихъ вмѣстѣ съ другими селами Бѣжецкаго уѣзда къ Тверской епархіи. 24 мая 1779 года Св. Синодъ исполнилъ ихъ просьбу [3]).

Въ 1776 году, изъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, отписано въ Архангелогородскій уѣздъ по разнымъ волостямъ 10387 человѣкъ. Архангелогородскій губернаторъ, сообщая объ этомъ Веніамину, епископу архангелогородскому и холмогорскому, представилъ въ мѣстную Консисторію свѣдѣнія о числѣ церквей, священно-

---

[1]) Амвросій. Исторія Россійской іерархіи IV, стр. 222—239—Грамота патр Никону. Мы расширили территорію Тверской епархіи до верховьевъ Мсты и до Валдайскаго озера въ томъ предположеніи, что Валдайское и Боровичское Духовныя Правленія, къ вѣдомству которыхъ отписаны 17 церквей Олонецкой епархіи, находились въ новыхъ городахъ Валдаѣ и Боровичахъ, входившихъ въ составъ Новгородскаго намѣстничества (губерніи). Но, съ другой стороны объ этихъ городахъ не заявлялъ архіепископъ Гавріилъ, чтобы ихъ приписать къ Тверской епархіи.

[2]) Пол. Собр. Зак Рос. Имп. XX, №№ 14,248; 14,468.

[3]) Арх. Св. Син. д. 1779 г. № 54.

служителей въ отошедшихъ мѣстахъ и о разстояніи ихъ отъ Архангельска и Каргополя. Въ отписанныхъ волостяхъ оказались Котлозерская пустынь и штатный Крестный монастырь. Всѣхъ церквей, поступившихъ изъ Каргопольскаго уѣзда въ Архангелогородскій, насчитывалось 36, изъ нихъ четыре прихода—волости Кушерецкая, Нилимозерская, Пурнелесская и Лямецкая—съ 8 церквами издавна состояли въ Архангелогородской епархіи, прочіе 28 приходовъ, кромѣ Пурчасовскаго стана, состояли въ Олонецкой епархіи. Веніаминъ епископъ архангелогород. 16 дек. 1776 г. донесъ Св. Синоду о гражданскомъ измѣненіи границъ Архангелогородскаго и Каргопольскаго уѣздовъ. 20 янв. 1777 г. въ Синодѣ разсмотрѣли докладъ съ приложенными вѣдомостями о церквахъ и пока не нашли нужнымъ росписывать приходовъ соотвѣтственно новому гражданскому дѣленію уѣздовъ [1]). Одновременно съ отправкой доклада и вѣдомостей о церквахъ и приходахъ въ волостяхъ, отошедшихъ изъ Каргопольскаго уѣзда въ Архангельскъ, епископъ Веніаминъ особымъ доношеніемъ просилъ отписать изъ его епархіи къ Олонецкой два прихода вѣдомства Лопскаго поданскаго комиссаріатства (округа)—Ребальскій погостъ и Вонъ-Наволокъ. Оба прихода Олонецкаго уѣзда стояли чуть не на границѣ со Швеціей, въ 300 верстахъ отъ ближайшихъ къ нимъ церквей Архангелогородской епархіи. Мало этого,—на такомъ огромномъ разстояніи между ними и Архангельской епархіей находились села Олонецкой епархіи. Вслѣдствіе чрезполосицы архангелогородскому благочинному приходилось ѣздить въ Ребельскій и Наволокскій приходы чрезъ Поданскій округъ Олонецкой епархіи. Кромѣ того разность гражданской и церковной подвѣдомственности названныхъ селъ создавала большія затрудненія при слѣдствіяхъ и судебныхъ разбирательствахъ по тяжбамъ священно и церковнослужителей съ мирскими людьми. Равнымъ образомъ трудно было найти въ Архангельской епархіи охотниковъ поступить во священники тѣхъ селъ. Управлять

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 58

ими было удобно закащику Лопскаго Поданскаго округа Олонецкой епархіи; онъ могъ ѣздить туда прямымъ путемъ чрезъ упраздненную Мунозерскую пустынь. Св. Синодъ, принимая во вниманіе всѣ приведенныя основанія, приписалъ оба прихода къ Олонецкой епархіи [1]).

На южной окраинѣ на границахъ Нижнедѣвицкаго уѣзда въ 1781 году было три случая перечисленія приходовъ изъ Бѣлгородской епархіи въ Воронежскую. Въ январѣ 1781 года помѣщики и обыватели села Вислаго, Нижнедѣвицкаго округа Воронежскаго намѣстничества, донесли Св. Синоду, что ихъ село съ Сергіевской церковью, раньше Старооскольскаго уѣзда, осталось, по прежнему, въ Бѣлгородской епархіи. Въ интересахъ единства гражданскаго и церковнаго управленія и для удобства сношеній съ епархіальной властью докладчикамъ хотѣлось быть въ Воронежской епархіи. Отъ Воронежа до села Вислаго насчитывалось 80 верстъ удобнаго пути, отъ Бѣлграда болѣе 170 вер. На этомъ дальнемъ пути встрѣчались рѣки Убля, Осколъ, Короча, Дубенка, Коренскъ и Донецкъ. 23 февр. 1781 г. Св Синодъ согласился съ просьбой вислинцевъ, ктому же 17 церквей Нижнедѣвицкаго округа уже состояли въ Воронежской епархіи [2]).

По тѣмъ же самымъ резонамъ Св. Синодъ 5 ноября того же 1781 г. перечислилъ изъ Бѣлгородской епархіи въ Воронежскую сосѣднее съ Вислымъ село Пягницкое съ деревней Хорошиновой, Нижнедѣвицкаго округа [3]).

Нѣсколько раньше, 31 отк. 1781 г., предводитель дворянства съ штабъ и оберъ-офицерами Нижнедѣвицкаго округа возбудили дѣло предъ Св. Синодомъ о перечисленіи нѣсколькихъ селъ изъ Бѣлгородской епархіи въ Воронежскую. На общемъ собраніи 26 сент. 1781 г. они обратили вниманіе на то обстоятельство, что въ Нижнедѣвицкій округъ при образованіи Воронежскаго намѣстничества (1779 г.) вошло много селъ изъ Бѣлго-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1776 г. № 59.

[2]) Тамъ же, д. 1781 г. № 57.

[3]) Тамъ же, д. 1781 г. № 61.

родской губерніи, преимущественно Старооскольскаго уѣзда. Самый г. Нижнедѣвицкъ образовался изъ села Нижняя Дѣвица. Въ составъ его уѣзда вошло 20 селъ: Есенки, Верхняя Дѣвица, Першино, Богородицкое (№ 5), Березово, Меловое, Болото, Терехово, Архангельское, Дмитріевское, Солдатское, Слобода Знаменская, Шестаковка, Богородицкое (№ 15), Солдатское, Вислое—изъ Новооскольскаго уѣзда, Роговатое, Потчданъ, Уколово-стараго прихода, Уколово-новаго прихода. Всѣ приходы были въ вѣдѣніи Бѣлгородской епархіи, притомъ самыя ближайшія въ 140 верстахъ, а самыя дальнія въ 200 верстахъ отъ Бѣлгорода; отъ Воронежа самыя отдаленныя находились въ 90 вер., а ближайшія въ 50 вер. Отдаленность церквей и приходовъ затрудняла сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ. Долгосрочныя отлучки священниковъ по дѣламъ къ архіерею сопровождались обычными, конечно больше на бумагѣ въ прошеніяхъ, печальными явленіями въ приходѣ—большіе умирали безъ причастія, дѣти безъ крещенія, роженицы безъ молитвъ и т. п. Всѣ прихожане-дворяне и крестьяне съ священнослужителями желали быть въ вѣдѣніи ближайшей къ нимъ Воронежской консисторіи, о чемъ просили Св. Синодъ чрезъ Намѣстническое Правленіе. Св. Синодъ 18 ноября 1781 г. удовлетворилъ ихъ просьбу, приписавъ названныя села „вкупѣ съ городомъ“ Нижнедѣвицкомъ къ Воронежской епархіи. Но тутъ возникло небольшое недоразумѣніе. Подъ №№ 5 и 15 значились два села подъ именемъ „Богородицкаго“. Село Богородицкое (№ 15), Старооскольскаго уѣзда, принадлежало не къ Воронежской, а къ Курской губерніи и тамошній помѣщикъ подпоручикъ Иванъ Бекарюковъ съ вотчинными крестьянами-прихожанами совсѣмъ не желалъ быть въ вѣдѣніи Воронежской епархіи, о чемъ писалъ епископу воронежскому Тихону (Малинину). Недоразумѣніе скоро разъяснилось очень просто. Тутъ случилась ошибка писца намѣстничей канцеляріи, написавшаго подъ № 15 „Богородицкое“ вмѣсто „Городище“, какъ было въ спискѣ селъ у самого господина правителя намѣстничества и въ подлинномъ доношеніи дворянъ. Когда разъяс-

нилось дѣло, Св. Синодъ предписалъ селу Городищу быть въ Воронежской епархіи, а Богородицкому—въ Бѣлгородской [1]).

Какъ слѣдовало ожидать, больше всего неудобствъ при распредѣленіи пограничныхъ селъ по росписи 1764 г. оказалось по возстановленной Тамбовской епархіи, граничившей съ окраинными и центральными епархіями. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Необходимо только припомнить, что территорія Тамбовской епархіи въ старинномъ (1682—1701 г.) и новомъ составѣ, опредѣленномъ въ 1744 году, по частямъ дѣлилась чуть ни десятки разъ, при этомъ рѣдко обращалось вниманіе на удобства отписки тамбовскихъ церквей и приходовъ къ сосѣднимъ епархіямъ и на правильность границъ. Можно съ увѣренностью сказать, что всѣ пограничные приходы Тамбовской епархіи и сосѣднихъ съ ней епархій испытывали неудобства при сношеніи съ своей епархіальной властью, но не всѣ заявляли о томъ.

23 марта 1771 года въ Св. Синодѣ заслушано прошеніе дѣйств. статск. совѣтника Михаила Алексѣевича Нилова, писавшаго, что его вотчина Керенскаго уѣзда, Вадовскаго стана, село Никольское, Нижняя Оторма тожъ, (нынѣ Моршанскаго уѣзда) состоитъ въ Рязанской епархіи. Епархіальный городъ Рязань отъ села стоялъ далеко и сообщеніе съ нимъ чрезъ рѣки очень затруднительно. Между тѣмъ у духовенства и у него, Нилова, лично по церковнымъ дѣламъ бывали нерѣдкія поѣздки въ Рязань. Онѣ тяжело отзывались на средствахъ духовенства, а у самого помѣщика отнимали много времени. С. Ниж. Оторма гораздо ближе къ Тамбову, почему Ниловъ пробовалъ лично просить члена Св. Синода епископа рязанскаго Палладія передать село Н. Оторму въ вѣдѣніе тамбовскаго преосвященнаго Ѳеодосія, но тотъ безъ указа Св. Синода отказалъ въ этомъ. Послѣ отказа рязанскаго преосвященнаго Ниловъ, прописавъ резоны, обратился съ просьбой въ Синодъ. Въ Св. Синодѣ навели справки о городѣ Ке-

[1]) Арх. Св. Син. д. 1781 г. № 60.

ренскѣ. Онъ дѣйствительно по росписи 1764 года отнесенъ къ Тамбовской епархіи, почему дѣло очень скоро рѣшилось. 1 іюня 1771 г. состоялось синодальное опредѣленіе о перечисленіи Нижней Отормы изъ Рязанской епархіи въ Тамбовскую, а 22 іюня объ этомъ всюду разосланы указы [1]).

Въ то время, какъ Нижняя, а съ ней Верхняя Оторма (мѣсто рожденія пишущаго эти строки) и Рянза —вотчины помѣщика Нилова, и село Салтыково были въ Тамбовской епархіи, сосѣднія села, лежавшія вокругъ и чуть ни рядомъ или очень близко къ нимъ, какъ-то: Матчерка, Земетчино, Раево, мѣсто кончины отца пишущаго эти строки, Кобелекъ (Богоявленское), Моршка, Каменка, Свиньино, Байловка, Канищево, Волховщина, Липовка, Вяжля, Большое Гагарино, Малое Гагарино, Грибоѣдово, Никольская Кашма, Вольное, Коноплянка и извѣстные Большой и Малые Ламовисы остались въ вѣдѣніи рязанскаго архіерея [2]). Всѣ эти села отстояли отъ Рязани гораздо дальше, чѣмъ отъ Тамбова. Напр. села Бол. и Малое Гагарино и Грибоѣдово отстояли отъ Тамбова въ 60—70 вер., отъ Рязани не менѣе 200 верстъ и все же они оставались въ Рязанской епархіи.

Такія же территоріальныя несообразности встрѣчались въ другихъ мѣстахъ на границахъ Тамбовской и Рязанской епархій.

---

[1]) Арх Св. Син. дѣло 1764 г. № 47, лл. 257—261. У рязанскаго архіерея послѣ росписи 1764 года явилось недоумѣніе, куда дѣвать студентовъ семинаріи, дошедшихъ въ Рязанской семинаріи до высшихъ классовъ—реторики, философіи, а нѣкоторые даже обучались по гречески, изъ селъ, отошедшихъ въ другія епархіи въ силу росписи 1764 г. Запросъ сдѣланъ 31 іюля 1764 г. Отвѣтъ полученъ только въ февралѣ 1776 г. и оказался запоздалымъ. Указомъ предписывалось удерживать въ семинаріи тѣхъ, которые желали остаться въ ней. Оказалось, что за не полученіемъ своевременно указа, удержать иноепархіальныхъ семинаристовъ не представлялось возможнымъ—они тотчасъ послѣ 1764 года разбѣжались и гдѣ находились, о томъ рязанскій архіерей даже не зналъ (тамъ же, л. 245).

[2]) Арх. Тамб. Дух. Консисторіи. Ревизскія сказки 1784 и 1795 годовъ.

1 апрѣля 1774 года священно-церковно-служители Рязанской епархіи вѣдомства Чернѣевскаго Духовнаго Правленія Конобѣевскаго заказа—селъ: Кириклеевскаго Майдана церкви Рождества Христова, Нижнеламовскаго уѣзда, и Лухминскаго Майдана церкви Покрова Пресв. Богородицы просили переписать ихъ изъ Рязанской въ Тамбовскую епархію. Они утверждали, что только по одному тому, что тамошнія церкви построены по грамотамъ рязанскихъ архіереевъ, ихъ приходы до сихъ поръ принадлежали къ Рязанской епархіи. Неудобная епархіальная зависимость и отдаленность отъ Чернѣевскаго Духовнаго Правленія—около 300 верстъ, гдѣ по дорогѣ встрѣчались рр. Мокша и Цна съ громадными лѣсами и болотами, заставили ихъ просить о причисленіи къ Тамбовской епархіи въ Инсарское Духовное Правленіе. Просители указали еще на то, что Нижній Ламовъ, ихъ уѣздный городъ, по росписи 1764 года остался въ Тамбовской епархіи. Св. Синодъ представилъ рѣшеніе дѣла мѣстнымъ архіереямъ, рязанскому и тамбовскому, и, если доводы просителей справедливы, соглашался исполнить ихъ просьбу. Дѣло о перечисленіи Кириклеевскаго Майдана къ Тамбовской епархіи рѣшено скоро, такъ какъ онъ находился въ Нижнеламовскомъ уѣздѣ и ему естественнѣе всего принадлежать къ Тамбовской епархіи О Лухменскомъ Майданѣ свѣдѣній оказалось недостаточно; не знали даже, какого онъ уѣзда. По этому изъ дѣла не видно, какъ рѣшенъ вопросъ объ его епархіальной подвѣдомственности [1]).

Въ слѣдующемъ 1775 г. возникло два однородныхъ дѣла о приписке къ Тамбовской епархіи приходовъ Астраханской епархіи: села Покровскаго—Рѣпное тожъ и села Архангельскаго—Карай тожъ, Инсарскаго уѣзда. Оба дѣла начались по особымъ прошеніямъ священниковъ того и другого села. Прошенія эти интересны не только по резонамъ о перечисленіи селъ изъ одной епархіи въ другую, но и для характеристики тогдашняго быта приходскаго духовенства, положенія вдовцовъ-священниковъ, равно отношенія къ нимъ епархіальныхъ архіереевъ.

---

[1]) Арх. Св. Синода дѣло 1774 г. № 68.

Священникъ села Покровскаго Иларіонъ Ефимовъ доносилъ, что его село въ 150 верстахъ отъ Тамбовской епархіи, а отъ Астраханской, куда оно отдано еще до возстановленія Тамбовской епархіи, болѣе 800 верстъ. Но не въ этомъ главное побужденіе подать просьбу о припискѣ села Покровскаго къ Тамбовской епархіи. Такимъ побужденіемъ было слѣдующее обстоятельство. Сослуживецъ Иларіона священникъ Григорій Филиповъ уступилъ свое мѣсто зятю, дьячку той же церкви Аврааму Яковлеву, который вскорѣ былъ произведенъ во священника. Попъ Григорій остался за штатомъ. Надоѣло старику быть не у дѣла и онъ сталъ просить астраханскаго преосвященнаго Меѳодія назначить его третьимъ священникомъ въ то же село Покровское. Преосвященный уважилъ просьбу, и такимъ образомъ въ селѣ вмѣсто двухъ стало три священника. Число дворовъ не соотвѣтствовало наличному многочисленному причту, такъ что ему, челобитчику, стало не отъ чего имѣть пропитаніе. Просилъ было онъ преосвященнаго Меѳодія вывести третьяго священника, но ни отвѣта, ни разсмотрѣнія дѣла не было. Вотъ что заставило священника Иларіона пойти дальше. Ссылаясь на дальность прихода отъ Астраханской епархіи, онъ просилъ Св. Синодъ приписать село Покровское къ Тамбовской епархіи.

Священникъ села Архангельскаго — Карай тожъ — подъ тѣмъ же предлогомъ отдаленности села отъ Астрахани просилъ о перечисленіи его къ Тамбовской епархіи. Но главнымъ побужденіемъ къ просьбѣ служило иное обстоятельство. Священникъ былъ вдовъ. Архіерей настаивалъ на его посвященіи въ монахи. Вдовцу, очевидно, не хотѣлось принимать иноческаго сана. Онъ отказывался, ссылаясь на семейное положеніе: съ нимъ жило много родныхъ—мать, сестры, которыхъ, съ принятіемъ монашества, необходимо было оставить. Владыка настаивалъ на своемъ. Тогда іерею Ефиму Иванову пришлось изыскивать иной способъ избѣжать монашества—просить Св. Синодъ за дальностью отъ Астрахани приписать село Карай къ Тамбовской епархіи. Оба священника Иларіонъ

Ефимовъ и Ефимъ Ивановъ желали быть въ вѣдомствѣ Борисоглѣбскаго Духовнаго Правленія. Дѣло оказалось очень сложнымъ. Особымъ синодальнымъ указомъ затребованы были отъ тамбовскаго и астраханскаго архіереевъ свѣдѣнія о разстояніи и удобствахъ епархіальной подвѣдомственности названныхъ приходовъ отъ той или другой епархіи. Тамбовскій владыка сравнительно скоро исполнилъ синодское требованіе. 30 сентября 1776 г. онъ сообщилъ Св. Синоду, что оба села отъ Тамбова отстоятъ въ 150 верстахъ, а отъ ближайшихъ церквей Тамбовской епархіи, наприм., отъ Резанова Бору Покровское въ 14 верстахъ, Архангельское въ двухъ верстахъ; отъ Усть-Щербедина первое въ 15 верстахъ, второе въ 3. Астраханскому владыкѣ чуть не чрезъ годъ (8 іюля 1777 г.) пришлось послать понужденіе. Наконецъ 3 сентября 1777 изъ Астрахани былъ полученъ отвѣтъ отъ преемника Меѳодія—епископа Антонія (съ 19 сент. 1776 г.). Преосвященный Антоній донесъ, что задержка произошла въ Саратовскомъ Духовномъ Правленіи, куда онъ самъ обращался за справками. Изъ присланныхъ справокъ видно, что село Рѣпное отъ Астрахани въ 700 верстахъ, а отъ Тамбова въ 350 вер.; Карай отъ Тамбова въ 300 верстахъ. Разница въ показаніяхъ астраханскаго и тамбовскаго архіереевъ оказалась очень значительной; гдѣ вѣрнѣе показано разстояніе, сказать трудно. Въ донесеніи Св. Синоду астраханскій владыка счелъ нужнымъ прибавить отъ себя, что онъ лично не знаетъ, съ какой стати священники названныхъ селъ вздумали просить о перечисленіи ихъ въ Тамбовскую епархію. Онъ думалъ, что они утруждали Св. Синодъ „по происку“. Прихожане ихъ, какъ ему извѣстно, не хотѣли быть въ Тамбовской епархіи; напротивъ, они желали остаться въ Астраханской епархіи. Епископъ Антоній въ защиту своего предшественника замѣтилъ, что въ селѣ Рѣпномъ при 227 дворахъ прежде было три священника; однако онъ, во избѣжаніе непріятностей, уже успѣлъ отрѣшить отъ мѣста третьяго священника Авраамія Яковлева и далъ ему право пріискивать другой приходъ. Рѣшеніе вопроса — гдѣ быть

названнымъ селамъ—въ Астраханской или Тамбовской епархіи—преосвященный предоставлялъ волѣ Св. Синода, хотя съ своей стороны, кажется, не видѣлъ резоновъ къ отпискѣ ихъ изъ его епархіи. Св. Синодъ всталъ на сторону просителей-священниковъ. Предшественнику Антонія епископу Меѳодію онъ еще раньше сдѣлалъ выговоръ за принужденіе къ принятію монашества священника села Архангельскаго и за лишняго священника, назначеннаго въ село Рѣпное. Теперь же Синодъ постановилъ передать оба села, состоявшія въ Инсарскомъ уѣздѣ, въ вѣдѣніе Тамбовской епархіи [1]).

Благопріятный исходъ дѣла священниковъ Ефимова и Иванова, кажется, послужитъ поводомъ еще двумъ священникамъ Астраханской епархіи Балашовскаго округа села Дмитріевскаго Авраамію Семенову и села Преображенскаго—Басманова тожъ—священнику Иванову просить Св. Синодъ въ 1781 году исключить ихъ села изъ Астраханской епархіи и приписать по близости къ Тамбовской. Резоны были совершенно одинаковы и, конечно, прежде всего дальность разстоянія. Отъ Тамбова село Дмитріевское находилось въ 200 верстахъ, а Преображенское въ 160; отъ Астрахани первое болѣе, чѣмъ въ 800 верстахъ, второе болѣе 1300 верстъ. Но и тутъ были иные мотивы. Къ священнику Авраамію Семенову въ село Дмитревское безъ нужды, по подложному прошенію, опредѣленъ вторымъ священникомъ его дьяконъ Яковъ Семеоновъ. При 100 дворахъ двумъ священникамъ жить оказалось нечѣмъ. Дѣло было сдѣлано еще при епископѣ Меѳодіи. Авраамій Семеновъ просилъ епископа Антонія вывести въ другой приходъ втораго священника, но владыка не соглашался; этого мало,—онъ принуждалъ просителя принять монашество. Къ тому же владыка побуждалъ Иванова. Оба они были люди семейные, что не позволяло имъ принимать монашество. Словомъ, въ дѣлѣ 1781 года повторилась исторія 1775 года объ отпискѣ церквей селъ Покровскаго и Архангельскаго къ Тамбовской епархіи, только

---

[1]) Арх. Св. Синода дѣло 1775 г. № 91.

результатъ былъ совсѣмъ иной. 10 сентября 1781 года Св. Синодъ постановилъ отказать просителямъ, такъ какъ на ихъ прошеніяхъ не оказалось подписей прихожанъ. Просили же они лишь по одному тому, что ихъ побуждали принять монашество. Съ другой стороны,—Св. Синодъ сдѣлалъ замѣчаніе епископу Антонію, запретивъ ему принуждать вдовцовъ къ принятію монашества. Если противъ правилъ въ село Дмитревское назначенъ лишній священникъ, то приказано вывести его въ другой приходъ. На этомъ дѣло кончилось. Оба села, несмотря на отдаленность, остались въ Астраханской епархіи [1]), вѣроятно, въ виду малочисленности въ ней церквей и приходовъ.

Въ 1779 году Св. Синодъ отказался приписать по близости къ Тамбовской епархіи два села Владимірской епархіи Нижнеламовскаго уѣзда· село Спасское съ Преображенской церковью и село Ингуженскій Майданъ съ Никольской церковью. Просили священники обоихъ селъ Артемій Григорьевъ и Лука Герасимовъ, а къ просьбѣ подписался только одинъ Аргемій Григорьевъ. Поэтому ихъ прошеніе даже не разбиралось [2]). Гораздо успѣшнѣе было дѣло священно-церковно-служителей селъ: Спасскаго Казеннаго Майдана, Никольскаго—Ангужевскаго Майдана, Космодемьянскаго—Шалымскаго Майдана Владимірской епархіи, Пензенскаго намѣстничества Наровчатскаго округа, состоявшихъ въ Починковскомъ Духовномъ Правленіи. Священнослужители этихъ селъ 27 марта 1784 года коллективно просили перечислить ихъ села и церкви въ Тамбовскую епархію для удобства сношеній съ епархіальнымъ начальствомъ. Самыя ближайшія села Владимірской епархіи отъ нихъ были не менѣе 60 верстъ, а Починка съ Духовнымъ Правленіемъ въ 150 верстахъ. Дорогой по лѣсу грозила имъ опасность отъ разбойниковъ и грабителей; отъ нихъ уже не разъ приходилось терпѣть духовенству и мірянамъ во время поѣздокъ по церковнымъ дѣламъ, къ тому же кругомъ были приходы

---

[1]) Арх. Св. Синода дѣло 1781 г. № 59.

[2]) Тамъ же дѣло 1779 года № 55.

Тамбовской епархіи. Синодъ уважилъ просьбу съ такими серьезными резонами, приписавъ названныя села въ Тамбовскую епархію, къ вѣдомству Инсарскаго Духовнаго Правленія, въ уѣздѣ котораго они находились [1])

Были случаи отписки приходовъ изъ вѣдомства Тамбовской епархіи въ другія епархіи Въ 1781 году священникъ села Песчанки Нижнеломовскаго Духовнаго Правленія Тамбовской епархіи, Саратовскаго намѣстничества Балашовскаго округа, по близости и въ избѣжаніе переправы чрезъ рѣку Хоперъ, просилъ Св. Синодъ передать его церковь во имя Преподобнаго Сергія въ вѣдѣніе Астраханской епархіи. Церковь находилась только въ трехъ верстахъ отъ приходовъ Астраханской епархіи и болѣе чѣмъ въ 20 верстахъ отъ церквей Тамбовской. Потребовались справки о селахъ: какого они уѣзда, намѣстничества, въ скольких верстахъ отъ Тамбова и Астрахани. Хотя отдаленность отъ епархіальнаго гор. Астрахани—860 верстъ и сравнительная близость къ Тамбову —180 верстъ говорила не въ пользу просителей, но въ Св. Синодѣ обратили вниманіе на сравнительную близость селъ къ намѣстническому городу Саратову, съ одной стороны, и отдаленность ихъ отъ Тамбовскаго города Нижняго Ломова, съ другой. До перваго было 100 верстъ, до второго 150. Поэтому село Песчанка, какъ принадлежавшее къ Саратовскому намѣстничеству, 18 апрѣля 1782 г. было приписано къ Астраханской епархіи [2]).

Въ томъ же 1782 году 3 іюля три села Тамбовской епархіи Пензенской десятины: Ивановское—Новиково, Богородицкое—Вязовка, Антоніевское—Чердымъ перечислены въ Астраханскую епархію. Они замѣшались среди астраханскихъ церквей Саратовской десятины и отстояли отъ нихъ не болѣе 6—10 верстъ. До епархіальнаго города Тамбова имъ было очень далеко—600 верстъ, а до Пензы 250, тогда какъ отъ Саратова Астраханской епархіи они находились только въ 80 верстахъ, а Чердымъ того менѣе

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1784 г. № 30.

[2]) Тамъ же, дѣло 1781 г., № 58.

—въ 30 верстахъ. Даже тамбовскій епископъ Ѳеодосій, съ своей стороны, на запросъ Св. Синода находилъ, что этимъ селамъ удобнѣе быть въ Астраханской епархіи. Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго Ѳеодосія [1]).

Въ 1783 году возникло дѣло о перечисленіи села Чуварлеевскаго Майдана изъ Тамбовской епархіи во Владимірскую. Дворцовое село Чуварлеевскій Майданъ, Нижегородскаго намѣстничества Ардатовскаго округа, съ церковью Архангела Михаила искони состояло въ Патріаршей области. Въ 1750 (точнѣе въ 1749 г.) оно вмѣстѣ съ городомъ Краснослободскомъ приписано къ Владимірской епархіи, а въ 1758 году, съ возстановленіемъ Тамбовской епархіи, отошло къ послѣдней. Село стояло далеко отъ Тамбова — въ 50 верстахъ (не отъ селъ ли?), и въ 100 верстахъ отъ Краснослободска. Кругомъ были села и церкви Владимірской епархіи. Въ случаѣ отсутствія мѣстнаго священника прихожанамъ с. Майдана приходилось переносить много нуждъ, такъ какъ некому было у нихъ совершать таинства и христіанскіе обряды. Взрослые умирали безъ исповѣди и причастія, роженицы оставались безъ молитвъ, дѣти безъ крещенія и часто умирали не по—христіански. Сосѣдніе священники Владимірской епархіи, боясь отвѣтственности, не рѣшались исправлять христіанскія требы въ чужихъ приходахъ, да еще въ другой епархіи Главнымъ образомъ это обстоятельство побуждало прихожанъ просить о приписке Чуварлеевскаго Майдана къ городу Арзамасу Владимірской епархіи, до котораго насчитывалось всего 40 верстъ. При учрежденіи Нижегородскаго намѣстничества оно по способности отнесено къ Ардатовскому округу. По справкамъ оказалось, что оно, дѣйствительно, отъ города Ардатова отстояло только въ 8 верстахъ. Ближайшими селами къ Майдану были села Владимірской епархіи: Автодѣево и Куженде въ 8 верстахъ, Кудлеи въ 5 вер., Малякса въ 10 вер ; селъ Тамбовской епархіи по близости

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1782 г., № 37.

совсѣмъ не имѣлось. 1783 года 23 декабря Св. Синодъ отписалъ Чуварлеевскій Майданъ къ Владимірской епархіи [1]).

Тѣже неудобства послужили основаніемъ къ отпискѣ села Хилкова изъ Астраханской епархіи въ Тамбовскую. 7 іюля 1787 года помѣщикъ села Космодемьянскаго—Хилкова, Тамбовскаго Намѣстничества Кирсановскаго округа, доносилъ Св. Синоду, что его село остается въ Астраханской епархіи, не смотря на дальность разстоянія отъ епархіальнаго города—1500 верстъ. Въ отсутствіе прежнихъ владѣльцевъ туда поступилъ, будто бы, по собственному желанію священникъ, единственно изъ за того, чтобы быть подальше отъ епархіальнаго начальства. Объ этомъ помѣщикъ генералъ-майоръ Смирновъ замѣтилъ только кстати; главное неудобство отдаленной епархіальной подвѣдомственности его вотчины заключалась въ томъ, что во время отлучки сельскаго священника, куда бы то ни было, въ приходѣ некому было совершать христіанскія требы. Большіе умирали безъ покаянія, дѣти безъ крещенія, родильницы оставались безъ молитвъ. Пробовали приглашать сосѣднихъ священниковъ, но они, какъ состоящіе въ Тамбовской и Рязанской епархіяхъ, не осмѣливались исправлять требы въ чужой епархіи. Между тѣмъ, самыя ближайшія церкви Астраханской епархіи стояли отъ Хилкова во 100 и болѣе верстахъ. Помѣщикъ на себѣ лично испыталъ неудобство зависимости его вотчины отъ Астраханской каѳедры. Онъ задумалъ въ своей вотчинѣ вмѣсто деревянной церкви построить каменную во имя Преображенія Господня съ придѣломъ Косьмы и Даміана. Генералъ-помѣщикъ приготовилъ матеріалъ, навозилъ кирпичу, нанялъ мастеровъ, оставалось только получить архіерейское разрѣшеніе на постройку. Тутъ дѣло остановилось. Въ 1786 году послали въ Астрахань къ преосвященному Антонію прошеніе о разрѣшеніи постройки церкви. Не дождавшись отвѣта, въ 1787 году послали другое прошеніе его преемнику Никифору, но

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1783 г., № 44.

отвѣта опять не было. Приведя столько резоновъ, майоръ Смирновъ просилъ исключить его вотчину изъ Астраханской епархіи. Св. Синодъ самъ чрезъ Кирсановскій уѣздный судъ разрѣшилъ постройку церкви, а приходъ приписалъ къ Тамбовской епархіи, наведя справки чрезъ рязанскаго архіерея, такъ какъ въ Тамбовѣ не было архіерея. Дѣло, тянувшееся два года, кончено 10 января 1788 года [1]). Село Хилково тогда, кажется, было пунктомъ, гдѣ сходились три епархіи—Тамбовская, Рязанская и Астраханская.

Отписка нѣсколькихъ городовъ съ уѣздами и нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ приходовъ изъ одной епархіи въ другую послѣ росписи 1764 года, конечно, мало исправила епархіальныя границы и облегчила пограничнымъ приходамъ сношенія ихъ съ епархіальной властью. Это съ одной стороны. Съ другой стороны учрежденіе 26 февраля 1764 г. двухъ викаріатствъ съ особыми вѣдомствами или областями въ общемъ мало сократило территоріи великорусскихъ епархій въ ихъ измѣненномъ составѣ по росписи 1764 г.. Число великорусскихъ епархій, по прежнему, оставалось слишкомъ незначительно сравнительно съ общей великорусской территоріей, даже не включая въ нее Сибири.

Пространство, раздѣленное къ 1784 г. на 36 намѣстничествъ или губерній, все еще находилось въ вѣдѣніи 28 архіереевъ. Особенно велики оставались территоріи окраинныхъ епархій. Управлять ими, какъ, впрочемъ, и центральными епархіями, было не легко для архіереевъ. Между тѣмъ церковная жизнь настойчиво выдвигала старыя и новыя требованія отъ епархіальной власти и ставила сложныя задачи самимъ архіереямъ, какъ главнымъ руководителямъ паствы. Объ этомъ яснѣе всего говорили церковные вопросы, подготовленные духовенствомъ и духовно-гражданской комиссіей для обсужденія въ общихъ собра-

---

[1]) Арх. Св Синода, дѣло 1787 г. № 51.

ніяхъ Екатерининской Комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія (1766—1771 г.) [1]).

Поэтому старый вопросъ объ увеличеніи числа великорусскихъ епархій не отжилъ своего вѣка послѣ 1764 года. И дѣйствительно, горячіе ревнители церковныхъ порядковъ живо помнили его. Тогдашній очень образованный епископъ крутицкій Сильвестръ, крестникъ императрицы Елизаветы Петровны, воспитанникъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго, сирота—сынъ придворнаго царскосельскаго священника, состоявшій въ перепискѣ съ знаменитымъ депутатомъ отъ Св. Синода въ Екатерининской Комиссіи новгородскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Петровымъ), очень широко поставилъ вопросъ объ увеличеніи числа епархій въ своемъ предложеніи для составленія наказа синодальному депутату. Раскрывъ печальную картину нравственнаго упадка въ русскомъ обществѣ, онъ находилъ необходимымъ увеличить число епархій и архіереевъ въ интересахъ церкви и для поднятія народной нравственности [2]). Въ 12 пунктѣ своего предложенія онъ поставилъ вопросъ „объ умноженіи епархій въ государствѣ по примѣру не только первенствующей церкви, гдѣ къ созиданію душъ и сельскія епископства учреждаемы были“, но и по примѣру сосѣднихъ христіанскихъ державъ. Епископъ Сильвестръ смотрѣлъ на умноженіе епархій всюду, какъ на единственное средство „къ исправному священства въ своей должности содержанію и чрезъ то къ поправленію народныхъ совѣстей, кои строгостью гражданскихъ законовъ отъ злодѣйствъ не воспящаются“.

Въ кандидатахъ архіерейства на новыя каѳедры, по мнѣнію епископа Сильвестра, недостатка не должно быть. По усмотрѣнію Св. Синода можно ставить епископами, „гдѣ запотребно разсудится“, настоятелей монастырей. Мѣстомъ жительства и средствами содержанія ихъ могли

---

[1]) И. Покровскій Екатерининская Комиссія о составленіи проекта Новаго Уложенія и церковные вопросы въ ней (1766–1771 г.). Казань. 1910 г. стр. 1—138.

[2]) Тамъ же, стр. 49—50.

быть многіе монастыри, существовавшіе по городамъ, въ которыхъ настоятели пользовались „неоскуднымъ жалованьемъ“. Правда, новые архіереи не будутъ „въ столь осанистомъ видѣ, какъ доселѣ“, писалъ епископъ Сильвестръ. Но это не помѣшаетъ пользѣ дѣла. Напротивъ „тягость общаго ига (архіерейскаго бремени) раскладкою на другихъ съ пользою многихъ душъ улегчится“. О другихъ „великоважныхъ резонахъ сего предпріятія“ онъ молчалъ. Зная, что въ числѣ лучшихъ настоятелей монастырей встрѣчались простецы, онъ въ 13 пунктѣ своего доклада предлагалъ „избирать и возводить въ епископы не столь по ученію, какъ по доброжительству, если въ совокупности того и другого въ комъ (т. е. кандидатѣ изъ настоятелей монастырей) не усмотрится, ибо примѣръ дѣйствуетъ не меньше изустнаго слова. Молодые (ученые монахи?) по пылкости темперамента могутъ увлекаться. Преимущество чести, въ качествѣ предсѣдателей, по мнѣнію еписк. Сильвестра (п. 14). кромѣ архіереевъ первоклассныхъ епархій, должно принадлежать епископамъ, старшимъ по поставленію, какъ это принято было въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ. Это уваженіе къ старшинству епископства могло „отвратить честолюбивыя мысли и внѣдряющіяся другъ на друга досады, весьма съ важностью сего (епископскаго) сана не вмѣстительные“. Въ 14 пунктѣ предлагалось учредить по всѣмъ епархіальнымъ городамъ духовныя правленія; предсѣдателями въ нихъ назначить способныхъ людей и дать имъ такихъ же помощниковъ. Но такъ какъ дѣльные люди не могутъ служить безъ хорошаго жалованья, то для пользы церкви и упорядоченія церковнаго управленія, писалъ епископъ Сильвестръ, необходимо назначить правленіямъ достаточное содержаніе [1]).

---

[1]) Книга преосвященнаго новгородскаго митрополита Гавріила, содержащая бумаги, относящіяся до депутатства его при законодательной Комиссіи (лл. 45—46). Рукопись библіотеки С.-Петербургской дух. академіи № 415.

Нѣсколько непонятнымъ въ устахъ епископа Сильвестра, человѣка образованнаго, являлся пунктъ 13-й—о простецахъ доброжительныхъ настоятеляхъ монастырей—кандидатахъ епископства [1]). Но эта мысль, вѣроятно, вызвана протестомъ противъ увеличенія числа епархій сонма тогдашнихъ архіереевъ и архимандритовъ со ссылкой на недостатокъ кандидатовъ архіерейства. Такими противниками могли быть Гавріилъ Петровъ и Платонъ (Левшинъ). Какъ показало ближайше будущее, предложеніе епископа Сильвестра объ умноженіи епархій въ русскомъ государствѣ (п. 12) и о возведеніи на епископство не столько по учености, сколько по доброжительству (п. 13), было отвергнуто на общихъ собраніяхъ Св. Синода, обсуждавшихъ (13, 20 и 25 іюля 1767 г.) предложенія епархіальныхъ архіереевъ для составленія наказа синодальному депутату [2]).

Такимъ образомъ предложеніе объ умноженіи русскихъ епархій оказалось личнымъ желаніемъ крутицкаго епископа Сильвестра; оно не обсуждалось не только на общихъ собраніяхъ Большой Комиссіи, но даже не поступило на разсмотрѣніе Духовно-гражданской Комиссіи, не будучи внесено въ наказъ синодальному депутату. Рѣшая вопросъ о чести архіерейской, Духовно-гражданская Комиссія старалась лишь ослабить вредъ, происходивший

---

[1]) Преосвященный Сильвестръ, какъ мужъ ученый того времени, не только самъ любилъ науку, но еще заботился о научномъ развитіи юношества; онъ во время управленія Переяславль-Залѣсской епархіей увеличилъ книгами семинарскую библіотеку и обогатилъ инструментами физическій семинарскій кабинетъ. Онъ самъ любилъ заниматься физикой, самъ производилъ физическіе опыты и даже во время этого производства опытовъ повредилъ себѣ лицо. Послѣ него осталась значительная библіотека по всѣмъ отраслямъ знанія. Его библіотека, по смерти владѣльца (19 окт. 1802 г. на 80 году жизни), по завѣщанію, поступила частью Спасо-Андроніеву монастырю, гдѣ скончался Сильвестръ на покоѣ, въ качествѣ настоятеля, и въ Переяславль-Залѣсскую семинарію. Отъ него осталось нѣсколько печатныхъ произведеній (Чтеніе въ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1896 г. III, стр. 125).

[2]) Христіанское Чтеніе 1876 г. II, 227—228

отъ споровъ о мѣстничествѣ. Для этого она постановила, во-первыхъ, наименовать однѣ изъ существовавшихъ епархій митрополіями, другія архіепископіями, большинство епископіями, во вторыхъ, разъ навсегда узаконить, чтобы архіереи соотвѣтственнаго сана мѣстничались по старшинству возведенія въ епископы, архіепископы и митрополиты, не взирая на то состоялъ-ли кто изъ нихъ членомъ Синода или нѣтъ. Исключеніе собой представляли тѣ лица, которымъ преимущество чести было предоставлено самимъ Государемъ, или оно особо было узаконено за какой-либо каѳедрой, или же соединено было съ какимъ-либо мѣстомъ, какъ напр. съ преимуществомъ Троицкой Лавры сопряжено преимущество ея архимандрита предъ прочими архимандритами [1]).

Самъ Св. Синодъ послѣ 1764 г. ода не возбуждалъ вопроса объ умноженіи епархій, но отклонялъ его, занявъ выжидательное положеніе, когда собралась Большая Екатерининская Комиссія, взявшаяся за рѣшеніе всѣхъ сложныхъ церковныхъ вопросовъ. Къ тому же всюду начинали дѣйствовать многоправные губернаторы. Св. Синодъ не могъ даже своевременно довести до конца давно „вознамѣренаго имъ дѣла объ открытіи епархіи на далекомъ сѣверѣ — въ Сибири, которая въ 1764 году несомнѣнно получила-бы штаты. По просьбамъ архим. Іоасафа (Хотунцевскаго) Синодъ еще въ 1758 году разсуждалъ объ учрежденіи въ Камчаткѣ особой епархіи съ своимъ архіереемъ и постановилъ представить о томъ докладъ. При измѣнившихся обстоятельствахъ для составленія доклада потребовалось двадцать лѣтъ. Пока составлялся докладъ и собирались свѣдѣнія, въ 1768—1769 г. въ далекой Сибири случилось оспенное повѣтріе, разрѣдившее тамошнее населеніе. Всѣ свѣдѣнія, доставленныя неутомимымъ Хотунцевскимъ, собранныя до повѣтрія и приведенныя нами на стр. 318, оказались устарѣвшими и неточными. Синоду

---

[1]) Книга митр. Гавріила... Рукопись С.-Петерб. академіи № 415, л. 321.

пришлось снова собирать ихъ, только съ бо́льшимъ трудомъ. Онъ рѣшился воспользоваться услугами свѣтскихъ командъ, отправленныхъ въ Камчатку. Не получая никакихъ свѣдѣній отъ своихъ камчатскихъ духовныхъ управителей, Св. Синодъ обращался за свѣдѣніями въ Сенатъ, въ Академію Наукъ и въ Адмиралтейскую Коллегію. Въ Академіи Наукъ оказались слишкомъ устарѣвшія данныя, напечатанныя профессоромъ Крашенинниковымъ въ описаніи Камчатки 1755 года. Самыми новыми свѣдѣніями оказались свѣдѣнія, доставленныя иркутскимъ губернаторомъ Брилемъ, по требованію Сената отъ 1774 года. Бриль сообщилъ, что въ Камчатскомъ вѣдомствѣ съ Гижигинской крѣпостью 9 церквей. При нихъ послѣ оспеннаго повѣтрія осталось жителей обоего пола 3623 человѣка, вмѣсто 9349 челов., жившихъ тамъ до оспеннаго повѣтрія [1]). На Курильскихъ островахъ „не въ дальности“ отъ Камчатки жило мало ясачниковъ, давно принявшихъ крещеніе; иновѣрцевъ въ Камчаткѣ оказалось только 290 душъ, кромѣ женъ. Въ г. Якутскѣ съ уѣздомъ и Охотскимъ портомъ было 18 церквей, въ томъ числѣ одинъ монастырь въ самомъ городѣ, при нихъ христіанъ обоего пола 15135, да иновѣрцевъ, кромѣ женъ, 33522 чел. Камчатка отстояла отъ Иркутска по ближайшему сухому и водному пути болѣе, чѣмъ на 4000 вер., а отъ Якутска не далѣе 2000 вер. Такимъ образомъ Якутскъ стоялъ почти на полдорогѣ отъ Иркутска до Камчатки. Проѣздъ отъ Якутска до Охотска сухимъ путемъ (952 вер.) весьма труденъ, а

---

[1]) Вмѣстѣ съ обывателями почти вымерли школьники. Въ 1766 г. въ 10 камчатскихъ школахъ — Камаковской, Каменнаго Острожка, Ключевской, Машурской, Паратунской, Курильскаго острова, Коловской, Ичинской, Харюзовской и Еловской обучалось 208 чел. Послѣ оспеннаго повѣтрія число учениковъ въ школахъ весьма уменьшась, а многія школы временно прекратили свое существованіе. Въ 1773 г. въ двухъ школахъ обучалось только 41 чел., въ 1774 г. въ 5 школахъ — 66 чел., въ 1775 г. въ шести школахъ—73 чел. (Опис Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода т XXVI, № 84, стр. 190—191). Въ 1761 г., какъ извѣстно, въ Камчаткѣ и прилегающихъ къ ней областяхъ насчитывалось 13 школъ.

оттуда до Камчатки моремъ и опасенъ. Хотя въ открытомъ морѣ по пути встрѣчались острова съ обитавшими на нихъ алеутами и другими инородцами, но они слишкомъ удалены отъ Камчатки. На острова съ большимъ трудомъ заходили только компанейскія суда. Русскихъ людей тамъ совсѣмъ не было, а потому эти острова нельзя было считать соединенными съ камчатскими жилищами.

Что касается учрежденія особой епархіи для тамошнихъ мѣстъ, то Бриль, снесшись съ иркутскимъ архіереемъ, въ интересахъ инородческой миссіи и по отдаленности мѣстъ открытіе въ Камчаткѣ особой епархіи считалъ „необходимой надобностью“. Но въ виду того, что послѣ оспеннаго повѣтрія, тамъ осталось мало жителей, онъ находилъ болѣе удобнымъ учредить архіерейскую каѳедру не на Камчаткѣ, а въ Якутскѣ, гдѣ съ уѣздомъ и Охотскимъ портомъ и жителей, и церквей гораздо больше. При томъ же съ открытіемъ епархіи въ Якутскѣ мѣстные иновѣрцы со временемъ „чрезъ проповѣдь слова Божія“ могли „прибѣгнуть въ христіанскій законъ“. Впрочемъ, замѣчалъ губернаторъ, и нынѣ новокрещеновъ въ Якутскомъ краѣ было около 70,000 обоего пола. Для мѣстопребыванія епископа онъ, Бриль (да его-ли это дѣло?!), на первыхъ порахъ, назначалъ Якутскій Спасскій монастырь. Губернаторъ Бриль понималъ, что при отдаленности Якутска отъ Камчатки и Охотска, тамошній архіерей не могъ выполнить требованій Духовнаго Регламента о посѣщеніи въ годъ или въ два всѣхъ приходовъ епархіи. Но для Якутскаго архіерея можно было сдѣлать исключеніе. Онъ въ три года могъ однажды пріѣзжать въ Охотскъ и Камчатку „усматривать тамъ благочиніе“ и посвящать въ священно-служители. По выѣздѣ архіерея изъ Камчатки за тамошнимъ благочиніемъ могъ наблюдать мѣстный протопопъ, поставленный вмѣсто архимандрита, для проповѣди слова Божія и находившійся на особомъ жалованьѣ. Сверхъ всего сказаннаго губернаторъ обратилъ вниманіе на то, что содержаніе архіерея со штатомъ въ Якутскѣ будетъ стоить вдвое дешевле, чѣмъ въ Камчаткѣ, такъ какъ всѣ адмиралтейскіе и прочіе чины, служившіе на

Камчаткѣ получали двойные оклады. Якутская же каѳедра, по его мнѣнію, могла быть на положеніи гретьеклассной. Территоріальное устройство новой и уравненіе старой Иркутской епархіи такъ же занимали Бриля. Дѣло въ томъ, что всѣ мѣста, начиная отъ Вытимской слободы, по проекту отходили отъ Иркутской епархіи къ Якутской, вслѣдствіе чего число церквей Иркутской епархіи значительно сокращалось.

Чтобы восполнить территоріальный ущербъ своей Иркутской епархіи, губернаторъ Бриль проектировалъ присоединить къ ней два уѣзда Тобольской епархіи—Енисейскій и Красноярскій, находившіеся ближе къ Иркутску, чѣмъ къ Тобольску. При такомъ устройствѣ и переустройствѣ территорій сибирскихъ епархій, по мнѣнію Бриля, каѳедральные города, какъ епархіальные центры, оказались бы на самомъ дѣлѣ центральными. Губернаторъ Бриль представлялъ на усмотрѣніе Св. Синода свое предположеніе о территоріальномъ переустройствѣ старыхъ сибирскихъ епархій.

Наконецъ къ 1 ноября 1779 года Св. Синодъ составилъ всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу объ учрежденіи въ Сибири новой—третьей по счету—епархіи. Въ своемъ докладѣ онъ, описавъ дѣятельность камчатскихъ миссіонеровъ архимандритовъ Іоасафа и Пахомія, повторилъ все, что въ свое время, почти 30 лѣтъ тому назадъ, писалъ архимандритъ Іоасафъ (Хотунцевскій) о необходимости поставить во главѣ Камчатской миссіи и церкви пастыря съ архіерейской властью. Тутъ же на справку выведены послѣднія сообщенія извѣстнаго протопопа Никифорова. Свѣдѣнія и предположенія генерала Бриля обще съ иркутскимъ епископомъ явились центромъ тяжести синодальнаго доклада. Самъ Св. Синодъ слишкомъ мало внесъ собственныхъ соображеній въ серьезное дѣло, ограничившись тѣмъ, что представлено ему лицами, близко стоявшими къ дѣлу.

Соглашаясь со всѣми доводами о необходимости открыть въ Сибири третью епархію и сообразуясь „съ Высочайшимъ благоволеніемъ Ея Императорскаго Величества

о распространеніи благочестивыя христіанскія вѣры и съ высокоматернимъ милосердіемъ о блаженствѣ всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ", Синодъ принялъ на себя только смѣлость трудить Императрицу докладомъ объ открытіи Якутской епархіи. „Не повелѣно-ли будетъ, докладывалъ онъ Императрицѣ, по признаваемой бывшимъ губернаторомъ Брилемъ обще съ иркутскимъ епископомъ удобности, въ городѣ Якутскѣ (который нынѣ учрежденъ провинціальнымъ), яко на срединѣ между Иркутскомъ и Камчаткой стоящимъ, учредить вновь епархію". Новая епархія могла служить для лучшаго „благоспоспѣшествованія" и распространенія христіанскаго благочестія и утвержденія новопросвѣщеннаго народа, а чрезъ то и для приращенія „усматриваемой" Россійской имперіи пользы.

Согласно проекту губернатора Бриля Св. Синодъ просилъ отчислить въ составъ новой епархіи вмѣстѣ съ Якутскомъ Якутскій уѣздъ съ Охотскимъ портомъ—78 цер. и 9 камчатскихъ церквей. Самую епархію назвать Якутской и Камчатской, а епископу съ архіерейскимъ домомъ и школами опредѣлить жалованье по III-му классу. Въ Камчаткѣ, по прежнему, предполагалось оставить протопопа съ священнослужителями для проповѣди слова Божія. Въ виду того, что въ Иркутской епархіи, въ случаѣ образованія Якутской епархіи, оставалось только 88 цер., Св. Синодъ просилъ присоединить къ ней изъ Тобольской епархіи, имѣвшей 576 цер., Енисейскій и Красноярскій уѣзды съ 67 церквами, послѣ чего въ Иркутской епархіи оказалось-бы 155 цер., а въ Тобольской — 509. Избраніе кандидата на Якутскую и Камчатскую каѳедру могло состояться только по утвержденіи всеподданнѣйшею доклада. Докладъ, подписанный всѣми членами Св. Синода, 2 ноября былъ поднесенъ чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора С. В. Акчурина Государынѣ Императрицѣ, но *„на оный докладъ Высочайшей конфирмаціи не послѣдовало"*.

Такимъ образомъ дѣло объ открытіи Якутской и Камчатской епархіи, тянувшееся 30 лѣтъ, полезное не только для церкви, но и для государства, осталось безъ желаннаго конца. 5 мая 1780 г. во время пожара выгорѣлъ

якутскій Спасскій монастырь, въ которомъ предполагалось мѣстожительство якутскаго и камчатскаго епископа. Сгорѣли не только настоятельскія кельи, но и двѣ деревянныя монастырскія церкви [1]).

Можно думать, что якутскій пожаръ помѣшалъ конфирмаціи залежавшагося Высочайшаго доклада объ открытіи епархіи на далекомъ сѣверѣ. Но намъ представляется, что главной причиной неутвержденія доклада было общее настроеніе правительственныхъ классовъ, во главѣ съ Императрицей, направленное противъ усиленія спеціальной христіанской миссіи среди инородцевъ, вносившей, будто-бы, разладъ въ среду народовъ, подчиненныхъ русской державѣ. Для подтвержденія этой мысли достаточно сослаться на указъ Екатерины 17 сент. 1773 г. о вѣротерпимости [2]).

Въ концѣ 80 годовъ XVIII в., какъ извѣстно, христіанская миссія среди инородцевъ была совершенно ослаблена; запрещалось даже посылать спеціальныхъ проповѣдниковъ къ восточнымъ инородцамъ Казанской и Тобольской епархій. Нужно-ли къ этому еще прибавлять, что лишній штатный окладъ жалованья на новую епархію могъ только мѣшать важному дѣлу.

Послѣ доклада Св. Синода не состоялось не только открытія новой епархіи въ Сибири, но и не произведено было даже вполнѣ цѣлесообразнаго измѣненія территоріальныхъ границъ старыхъ епархій приписки Енисейскаго и Красноярскаго уѣздовъ къ Иркутской епархіи, согласно проекту губернатора Бриля. Между тѣмъ еще въ 1768 году Св. Синоду представлялся случай самому поставить этотъ вопросъ. Новокрещены Харанутскаго и

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр 184—189.

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13996. Миссію въ Тобольской епархіи въ началѣ второй половины XVIII в. безъ особыхъ правительственныхъ распоряженій нельзя назвать особенно блестящей. Изъ вѣдомости новокрещеннымъ по Тобольской епархіи за 1750—1753 гг., помѣщенной въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXXI Прилож. IX, видно, что за это время просвѣщено по Тобольской епархіи 392 инородца обоего пола.

Атахабатскаго родовъ Ѳеодоръ Зиминъ и Николай Шарыгинъ съ ихъ родами по сбору ясака и требамъ состояли въ Красноярскомъ вѣдомствѣ Тобольской епархіи. Христіанскія требы у нихъ исправляли священникъ Удинскаго (Нижняго) острога, а иногда самъ красноярскій протопопъ. Но они перестали уѣздить къ Харанутскому и Атахабатскому родамъ, отчего у инородцевъ-новокрещеновъ некому стало совершать погребенія умершихъ и крестить младенцевъ. Въ виду отдаленности приходовъ Тобольской епархіи, новокрещены Зиминъ и Шарыгинъ просили Св Синодъ приписать ихъ роды, по близости (всего 10 верстъ), въ парохію Кимилтейской станицы Иркутской епархіи. Тамошній священникъ, по просьбѣ ихъ, совершалъ у нихъ требы. По справкамъ, наведеннымъ тобольскимъ и иркутскимъ архіереями, оказалось, что дѣйствительно оба указанные роды обитали ближе къ Иркутской епархіи, чѣмъ къ Тобольской. Св. Синодъ исполнилъ просьбу Зимина и Шарыгина, приписавъ ихъ къ Иркутской епархіи [1]). Тѣмъ, кажется, кончилось упорядоченіе территоріи Тобольской и Иркутской епархій послѣ 1764 года. Самая роспись 1764 г., какъ извѣстно, совершенно не коснулась сибирскихъ епархій.

Другая—южная окраина Россіи оказалась счастливѣе Сибири, получивъ въ 1775 году отдѣльнаго епископа. На ней было сосредоточено вниманіе свѣтскаго и духовнаго правительства.

Обширный край, заключающійся въ нынѣшнихъ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской, частью въ Полтавской и Харьковской, необыкновенно оживился съ начала второй половины XVIII вѣка. Раньше здѣсь селились то самовольно, то по распоряженію правительства бродяги и вольные люди, образовавшіе по правую сторону Днѣпра нѣсколько селъ, хуторовъ, зимовокъ и слободъ съ мѣстечками. Жизнь поселившихся здѣсь воль-

---

[1]) Арх Св. Син. д. 1768 г. № 43.

ныхъ людей была тревожной; она походила больше на походную, чѣмъ на осѣдлую и мирную. Сосѣдніе народности—турки, татары, запорожцы и даже поляки постоянно тѣснили русскихъ поселенцевъ—грабили и жгли ихъ. Условія тамошней жизни нѣсколько измѣнились со времени появленія на югѣ Россіи славянскихъ выходцевъ изъ Австріи подъ предводительствомъ полковника Ивана Самойловича Хорвата, населившихъ Новую Сербію. Имъ были отведены земли отъ устья рѣки Кагорлыка прямой линіей до верховьевъ рѣки Турьи на устье рѣки Каменки. Отъ устья Каменки граница Новосербіи шла на верховье Березовки, отъ верховьевъ Березовки до вершины Омельника и Омельникомъ до ея устья въ Днѣпръ. На этихъ земляхъ со временемъ образовались округа Херсонской губ. Ольвіопольскій, Ново-Миргородскій, Александровскій и частью Екатеринославской губ. Верходнѣпровскій округъ [1]). Центромъ управленія Новосербіи былъ городъ Новомиргородъ. Поселенцы Новосербіи съ своими шанцами составили пограничную военную стражу. Къ юго-востоку отъ Новомиргородскаго шанца верстахъ въ 60 на границѣ запорожскихъ зимовниковъ, по просьбѣ Хорвата,

---

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, III, стр. 80—84. Въ Новосербіи образовались слѣдующіе шанцы или военные сторожевые пункты: Гусарскаго полка: 1,—Новомиргородскій, гдѣ былъ главный штабъ, 2,—Печка, 3,—Петро-островъ, 4,—Надлацкъ, 5,—Каниблатъ, 6,—Семликъ, 7,—Архангельскъ, 8,—Мартоношъ, 9,—Панчовъ, 10,—Канишъ, 11,—Сента, 12,—Буковаръ, 13,—Федваръ, 14,—Суботицъ, 15,—Цыбулевъ, 16,—Дмитровка, 17,—Мошоринъ, 18,—Самборъ, 19,—Глинскъ, 20,—Вершацъ. Пандурскаго пѣхотнаго полка: 1,—Крыловъ, 2,—Табуришъ, 3,—Крюковъ, 4,—Каменка, 5,—Земунь, 6,—Чанатъ, 7,—Пилажницы, 8,—Ковинъ, 9,—Благоватъ, 10,—Сланъ-Камень, 11,—Бечка, 12,—Вараздинъ, 13,—Глагонацъ, 14,—Яновъ, 15,—Шелкомъ, 16,—(? пропущенъ), 17,—Чонградъ, 18,—Павлишъ, 19,—Мондорлакъ, 20,—Сантомашъ—всего 40 шанцевъ. Межевая карта Ново-сербскаго поселенія, составленная въ 1758 г. геодезистомъ Семеномъ Леонтьевымъ, приложена при статьѣ архіепископа Гавріила, Тверского и Кашинскаго, бывшаго Екатеринославскаго (1828—1837 г.), затѣмъ Херсонскаго (1837—1848 гг.) „Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ“ (тамъ же, таблица-карта 1-я).

русское правительство, въ 1752—1754 гг. устроило крѣпость, назвавъ ее Елисаветградской. Крѣпость, выдвинувшись впередъ, служила для защиты самой Новосербіи.

Съ постройкой крѣпости для охраны раздвинутыхъ русскихъ границъ въ новыя мѣста переведенъ былъ на постоянное жительство Слободской малороссійскій казачій полкъ; съ нимъ появились полковыя военныя слободы, а также слободы мирныхъ обывателей. Въ 1756 г. около Елисаветграда насчитывалось уже 27 русскихъ солдатскихъ и мѣщанскихъ слободъ, въ которыхъ жило 3538 семействъ, состоявшихъ изъ 4604 душъ. Въ каждой слободѣ, гдѣ поселилось болѣе 100 душъ, полагалось строить церковь. Въ 1755 году многія слободскія церкви были уже освящены [1]).

Въ томъ же 1755 г. построена деревянная соборная Троицкая церковь въ крѣпости св. Елисаветы. При ней, кромѣ протопопа, служили три священника, 2 дьякона, 4 дьячка, 2 пономаря, 1 псаломщикъ и просфорня съ особыми окладами каждому члену причту. Елисаветградскій соборъ и тамошніе соборяне были на одинаковомъ положеніи съ соборянами Ставропольской крѣпости въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр 84—85. Какъ видно изъ церковныхъ вѣдомостей въ 1756 году, около Елизаветграда были слѣдующія слободы: 1,—пригородная мѣщанская съ приписанными къ ней слободами; 2,—Аджамка, 3,—Вершино-Каменка 4,—Мурзинка, 5,—Бешка, 6,—Овинянка, 7,—Верблюжка, 8,—Желтая, 9,—Омельницкая, 10.—Вороновка у бывшаго хутора Троицкаго, 11,—Мишурино-рожскій ретраншаментъ, 12,—слобода Буяновская, 13,—Каменка, 14,—Калужина, 15,—Бородаевка, 16,—Домотканъ, 17,—Пушкаревка, 18,—слобода ближнихъ буераковъ, 19,—Ингульская, 20,—Комиссаровка, 21,—слобода Грузская, 22,—Виска, 23,—Плетено-Ташлыцкая, 24,—Красная, 25,—Ново-Архангельская, 26,—Ольшанка, 27,—Добрянка.

[2]) Тамъ же, стр 85—86. Троицкую Елисаветградскую соборную церковь предполагалось замѣнить каменной трехпрестольной—во имя Св. Троицы, св. правед. Захаріи и Елисаветы и апп. Петра и Павла. Дѣло доходило до Сената, но кончилось ничѣмъ. Въ 1813 г. Троицкая церковь въ Елисаветградской крѣпости совершенно уничтожена, такъ что и слѣдовъ ея въ крѣпости не оставалось. Соборной цер-

Такимъ образомъ Міргородъ сдѣлался центромъ новосербскаго поселенія, Елисаветградъ явился средоточіемъ русскихъ поселеній.

Въ церковномъ отношеніи Новосербія и крѣпость Елизаветы съ подчиненными ей слободами первоначально зависѣли отъ Кіевскаго митрополита. Такая зависимость была случайной и не долгой. Въ 1756 году Новосербія съ Елисаветградомъ вошли въ составъ Переяславской и Бориспольской епархіи, о чемъ рѣчь еще будетъ. Территорія новой заднѣпровской области была раздѣлена на три протопопіи: Новомиргородскую съ управленіемъ въ Новомиргородѣ (протопопъ Петръ Буличъ), Крыловскую — въ Крыловѣ (протопопъ Семенъ Петровичъ) и Елисаветградскую — въ крѣпости Елисаветградѣ (протопопъ Іоаннъ Орловскій).

Новосербія и Славяносербія, будучи разъединены въ церковномъ отношеніи, объединялись по гражданскому управленію. Гражданское управленіе всѣмъ новозаселеннымъ краемъ было поручено генералу Глѣбову съ выходцами—сербскими полковниками. Около 1760 года населеніе края превышало 26,000 душъ, селеній насчитывалось 122 и дачъ для поселеній 135, при нихъ стояла 31 церковь. Основавшись за украинской линіей, выходцы-сербы, болгары, черногорцы и др. народности образовали сплошное военно-земледѣльческое поселеніе, служившее защитой коренныхъ русскихъ границъ отъ набѣговъ татаръ и др. кочевниковъ. 22 марта 1764 года произошло переустройство гражданскаго управленія сербскихъ поселеній и прилегавшихъ къ нимъ мѣстъ; изъ нихъ была образована Новороссійская губернія. Новая губернія заняла огромное пространство нынѣшнихъ Екатеринославской, Херсонской и Полтавской губерній [1]). На первыхъ порахъ она со-

---

ковью сдѣлалась Успенская подольская Елисаветградская церковь, построенная въ 1788 г. полковникомъ Красноглазовымъ на собственныя средства (тамъ же, стр. 86—87).

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... т. III, стр. 87–92.

стояла изъ трехъ провинцій: Новороссійской съ провинціальнымъ городомъ Кременчугомъ, Екатерининской съ городомъ Бѣлявскомъ, Елисаветградской — съ Елисаветградомъ и Бахмутскаго уѣзда съ гор. Бахмутомъ [1]). Густота населенія Новороссійской губерніи далеко не соотвѣтствовала обширности ея, особенно послѣ того, какъ къ ней стали присоединяться вновь завоеванныя мѣста. Это обстоятельство еще больше затрудняло управленіе губерніей. Въ 1775 году для удобства управленія часть обширнѣйшей Новороссійской губерніи отошла къ вновь учрежденной Азовской губерніи. Азовская губернія открыта, точнѣе возстановлена [2]), 14 февраля 1775 года. Открытіе ея слѣдовало послѣ заключенія Кучукъ-Кайнаджійскаго мира съ Турціей (1774 г.), по которому Азовъ вмѣстѣ съ Керчью, Еникале, Кинбурномъ Таганрогомъ и со всѣми мѣстами между Бугомъ и Днѣстромъ навсегда остался за Россіей, будучи возстановленъ изъ полуразвалинъ. Россія пріобрѣла азовскія полуразвалины еще въ 1737 году, но не сразу упрочила ихъ за собой, пока не столкнулась вновь съ Турціей, по почину самихъ турокъ.

Вновь образовавшаяся изъ турецкихъ владѣній Азовская провинція отошла къ Азовской губерніи. Къ ней же изъ Новороссійской губерніи отошелъ старый Бахмутскій уѣздъ.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, какъ извѣстно, поселились Шевичъ и Прерадовичъ съ своими дружинами, занявъ

---

[1]) К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи... стр. 102.

[2]) Впервые Азовская губернія была учреждена въ 1708 г. Въ составъ ея входило 43 города, а территорія ея начиналась въ предѣлахъ нынѣшнихъ Пензенской, Тамбовской и Воронежской губерній и обнимала весь тогдашній югъ Россіи (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV, № 2218). Послѣ несчастнаго Прутскаго похода 1711 г. Азовъ былъ снова уступленъ Турціи, однако названіе Азовской губерніи сохранилось при второмъ передѣлѣ петровскихъ губерній (1719 г.), только въ составъ ея не входили Азовъ и Таганрогъ, уступленные Турціи (П. С. З. Р. И. V, № 3308). Въ 1725 г. Азовская губернія переименована въ Воронежскую. Въ 1737 году хотя Азовъ снова былъ покоренъ русскими, но не сразу упрочился за Россіей.

мѣста отъ Бахмута до Лугани (Славяносербія) [1]).

Укрѣпленію Азова и другихъ турецкихъ городовъ за Россіей и заселенію русскихъ приазовскихъ степей, кромѣ выходцевъ сербовъ, много способствовали выходцы —греки.

Въ концѣ 1768 г. произошелъ разрывъ между Россіей и Турціей. За нимъ въ 1769 г. послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, обнародованный въ Греціи, которымъ всѣмъ иностранцамъ, вступавшимъ въ русскую службу обѣщана награда, а въ случаѣ перехода въ Россію на жительство, предоставлялись разныя выгоды и преимущества. Манифестъ ободрилъ архипелажскихъ грековъ, вставшихъ противъ Турціи вмѣстѣ съ Россіей при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Греки съ именемъ спартанскихъ легіоновъ, подъ предводительствомъ маіора Константина Георгія и капитана Стефана Мавромихали, участвовали почти во всѣхъ сраженіяхъ русскихъ съ турками въ 1769 —1773 годахъ. По окончаніи войны, въ 1775 г. 28 марта абланскимъ грекамъ, участвовавшимъ въ походахъ противъ турокъ, разрѣшено переселиться въ Россію и поступить въ русское подданство. Мѣстомъ для ихъ поселенія назначались города-крѣпости Керчь и Еникале. Государыня обѣщала построить для переселенцевъ храмы и дома на казенный счетъ, запрещала кому либо изъ иностранцевъ селиться на мѣстахъ, отведенныхъ грекамъ при Керчи и Еникале и въ Азовской губерніи. Мало этого, переселенцамъ разрѣшалось избрать своего греческаго архіепископа, ему назначалось жалованье изъ русской казны, но подъ условіемъ посвященія его русскимъ Св. Синодомъ, слѣдовательно и подъ условіемъ подчиненія ему.

Въ томъ же 1775 г. началось самое переселеніе грековъ, занявшихъ города Таганрогъ, Керчь и Еникале въ Азовской губерніи. Всѣ переселенцы получили общее названіе „Абланскаго войска“. Тогдашній „сынъ славы и счастья“, „священно-римской имперіи князь“ Григорій

---

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III, стр. 95—99.

Потемкинъ былъ назначенъ генералъ губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской губерній.

Албанское войско вмѣстѣ съ русскими въ 1778 году участвовало при покореніи городовъ Кафы, Судака и другихъ горныхъ мѣстъ въ Керченскомъ уѣздѣ При его участіи въ 1783 году окончательно присоединенъ къ Россіи Крымскій полуостровъ, названный въ 1784 г. 2 февр. Таврической областью. Послѣ покоренія Крыма греческій полкъ изъ Керчи и Еникале былъ переведенъ въ Балаклаву, извѣстную издревле въ качествѣ скиѳскаго укрѣпленнаго мѣста. Балаклава сдѣлалась главнымъ поселеніемъ прежде бывшаго албанскаго войска. До самаго конца вѣка греки несли береговую кордонную службу отъ Севастополя до Ѳеодосіи. Въ 1797 году 4 апрѣля одному греческому баталіону Высочайше разрѣшено было селиться отъ Георгіевскаго монастыря и Балаклавы до Ѳеодосіи.

Такъ шло поселеніе грековъ въ южныхъ предѣлахъ Россіи въ XVIII в. [1]), если не имѣть въ виду массоваго переселенія каѳійскихъ грековъ въ 1779 г., во главѣ съ Игнатіемъ митрополитомъ готѳійскимъ и кафійскимъ, о чемъ рѣчь впереди.

При разграниченіи Азовской и Новороссійской губерній князю Потемкину пришлось столкнуться съ запорожцами. Слѣдствіемъ столкновенія было уничтоженіе новой Запорожской сѣчи. Одна часть ея отошла къ Новороссійской губерніи, другая къ Азовской [2]).

Съ присоединеніемъ части Запорожской сѣчи Новороссійскую губернію составили 11 уѣздовъ—Кременчугскій съ г. Кременчугомъ, гдѣ было мѣстопребываніе губернатора, Крюковскій, Полтавскій, Елисаветградскій, Новосенжаровскій, Екатерининскій, Славянскій, Херсонскій, Новопавловскій, Саксагонскій и Ингульскій [3]).

---

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.. г. I, стр 205—224.

[2]) Чтен. Москов. Общ. Ист и Др Рос. 1848 г. VI, отд. II, стр. 46. Ср 1846—1847 г IV, стр. 125.

[3]) Записки Одесскаго Общ. Истор. и Древ. III, стр. 92.

Въ составъ Азовской губерніи вошли города Азовъ, крѣпость св. Димитрія, Таганрогъ, Черкасскъ, Жилища Донскихъ казаковъ, Новая Днѣпровская линія, отошедшіе отъ Турціи города Крымскаго полуострова—Керчь, Еникале, портъ Кинбуръ съ округомъ между Днѣпромъ и Бугомъ, Бахмутская провинція или уѣздъ—Славяносербія съ городомъ Бахмутомъ [1]). Въ 1775 г. 20 окт. къ Азовской губерніи присоединены были г. Торъ и два мѣстечка—Новая и Старая Водолага, а къ Новороссійской изъ Миргородскаго уѣзда два мѣстечка Потокъ и Омельникъ.

Вмѣстѣ съ завоеваніемъ сѣверныхъ побережьевъ Чернаго моря и полуострова Крыма, вмѣстѣ съ заселеніемъ и гражданскимъ устройствомъ Новороссійскаго края Русское правительство выдвигало церковные интересы обширнѣйшей южной русской окраины, пока еще слабо закрѣпленной за Россіей. Мы знаемъ обѣщанія Екатерины построить на казенный счетъ храмы для выходцевъ-грековъ и назначить казенное содержаніе ихъ архіепископу—греку. Но русскіе колонизаторскіе, государственно-административные и церковные планы и предпріятія на югѣ Россіи въ царствованіе Екатерины II получали особое значеніе, по образному выраженію профессора П. В. Знаменскаго, въ блестящей фантастической системѣ извѣстнаго греческаго проекта о слияніи славянства и изгнаніи турокъ изъ Европы. Этимъ проектомъ положительно увлекались Екатерина II и ея фаворитъ князь Священно-Римской имперіи Григорій Потемкинъ. Новороссійскій край по этому проекту долженъ былъ служить переходной территоріей между Россіей и славяно-греческими землями, пунктомъ и главной опорой по возрожденію славянской и греческой народностей и къ изгнанію владычества турокъ изъ Европы. Екатерининское правительство не жалѣло ни денегъ, ни русскихъ силъ для укрѣпленія за Россіей пріобрѣтенныхъ приморскихъ областей, которыя, будучи колыбелью

---

[1]) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. XX, № 14252.

[2]) Тамъ же, № 14386.

христіанства на Руси, по самому географическому положенію естественнѣе всего должны были принадлежать къ Русской церкви и Русскому государству.

Усвоивъ себѣ взглядъ, что церковь съ ея учрежденіями обязана служить государству при всякомъ случаѣ, Императрица Екатерина еще раньше блестящихъ побѣдъ надъ турками и заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира хотѣла воспользоваться силой церковнаго вліянія, чтобы закрѣпить за Русской державой Пріазовскій край. Испытаннымъ средствомъ укрѣпленія окраинъ за Россіей было открытіе тамъ епархій. Можно думать, что проектъ открытія Азовской епархіи въ 1771 году имѣлъ такое значеніе и смыслъ. Быть можетъ, по причинѣ слишкомъ затасныхъ цѣлей учрежденія Азовской епархіи въ 1771 году планъ самой Императрицы не встрѣтилъ сочувствія среди членовъ Св. Синода и Духовной Коммиссіи.

Война Россіи съ Турціей очень тяжело отражалась на положеніи православныхъ крымскихъ грековъ. За три дня до прихода русскихъ войскъ въ городъ Кафу тамошній епископъ былъ убитъ. Паства осталась безъ пастыря. Назначеніе туда новаго епископа зависѣло отъ константинопольскаго патріарха. Между тѣмъ по случаю войны сношенія крымскихъ церквей съ Константинополемъ оказывались опасными. Екатерина Великая находила крымскихъ ~~даже~~ невозможнымъ, чтобы крымскія церкви „греческаго закона“, бывшія въ значительномъ количествѣ въ г. Кафѣ и др. крымскихъ городахъ, по прежнему, оставались въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха, жившаго въ Турціи. Однако не желая оставлять ихъ безъ духовенства, Императрица сдѣлала запросъ Св. Синоду о томъ, откуда удобнѣе посылать въ Крымъ священниковъ и причетниковъ.

Предрѣшая такой вопросъ, Государыня ставила другой болѣе сложный вопросъ о томъ, если учредить въ Азовѣ новую епархію, приписать къ ней Таганрогъ, новостроющуюся Днѣпровскую линію и крымскія православныя церкви, то откуда можно доставить въ новую епархію священно-церковнослужителей. Дѣйствительно, во-

просъ былъ не легкій. Обезпечить духовенствомъ епархію съ самымъ разнообразнымъ національнымъ составомъ оказалось не такъ просто. Въ предѣлахъ проектируемой епархіи рядомъ съ русскими жили православные выходцы сербы, болгары, черногорцы, волохи и коренные жители греки.

Поставивъ эти два вопроса, Императрица всеже хотѣла знать мнѣніе Св. Синода и Духовной Комиссіи о томъ, что лучше: учредить-ли новую епархію, или приписать южно-днѣпровскія и крымскія церкви къ какой-либо изъ старыхъ епархій.

Передавая обо всемъ этомъ Св. Синоду и Духовной Комиссіи, т. е. Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ чрезъ члена комиссіи тайнаго совѣтника Григорія Теплова, Екатерина Великая требовала обсудить серьезный вопросъ объ епархіальномъ устройствѣ Крыма съ прилегавшими къ нему областями и о послѣдовавшемъ рѣшеніи доложить ей.

Св. Синодъ совмѣстно съ Комиссіей немедленно приступилъ къ дѣлу. 26 сен. 1771 г. онъ представилъ свой докладъ, въ которомъ высказался въ томъ смыслѣ, что въ переживаемое время многое препятствовало учрежденію самостоятельной епархіи въ Азовѣ. Любопытно, что главнымъ изъ этого „многаго“ была боязнь денежныхъ расходовъ на постройку новаго дома для азовскаго архіерея, на содержаніе штата новой каѳедры, хотя бы по окладу третьеклассной епархіи, и на пріобрѣтеніе приличной ризницы. На все это, по словамъ доклада, нужны время и деньги и „кошту не малаго будетъ потребно“ [1]).

Кромѣ непонятной боязни расходовъ на полезное дѣло докладчики указывали еще на то, что у Св. Синода

---

[1]) Въ Св. Синодѣ сдѣланъ былъ подсчетъ расходовъ на новую каѳедру по второму классу, а именно: жалованье архіерею 1200 руб., ему же на провизію 1000 руб., монашествующимъ и келейникамъ 167 руб., служителямъ—546 руб., священнослужителямъ при соборѣ, на церковныя потребы, на починку домовыхъ зданій и на ризницу 905 руб., консисторскимъ приказнымъ и служителямъ и на другіе расходы—570 руб., а всего 5500 рублей

не имѣлось свѣдѣній о количествѣ церквей и священнослужителей проектируемой епархіи. Собрать необходимыя свѣдѣнія не представлялось возможности на мѣстахъ военныхъ дѣйствій. „Того ради“ Св. Синодъ считалъ за лучшее приписать кафійскія и другія церкви съ новостроющейся Днѣпровой линіей къ Воронежской епархіи, тѣмъ болѣе, что Азовъ и Таганрогъ съ 1770 года по особому указу вѣдались въ ней. Правда, г. Кафа стоялъ ближе къ Кіеву, но сообщенія его съ Воронежемъ были способнѣе, къ тому же его неудобно было отдѣлять отъ другихъ церквей по епархіальному управленію. По мнѣнію Св. Синода въ г Кафѣ можно было учредить Духовное Правленіе, во главѣ съ ученымъ архимандритомъ, знавшимъ въ совершенствѣ греческій языкъ, и подчинить его воронежскому архіерею Если въ Воронежѣ не окажется такого архимандрита, то Св. Синодъ самъ брался найти его въ Кіевѣ или въ другихъ епархіяхъ. Вѣдая крымскія церкви, архимандритъ могъ жить въ домѣ прежняго кафійскаго епископа. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ сноситься съ своимъ ближайшимъ начальникомъ—воронежскимъ епископомъ. Въ потребныхъ нуждахъ самъ воронежскій епископъ обязывался по крымскимъ церковнымъ дѣламъ докладывать Св. Синоду.

Такъ, по мнѣнію Св. Синода и Духовной Комиссіи, можно было „съ удобствомъ“ устроить епархіальное управленіе въ области бывшаго кафійскаго епископа.

Представляя свой докладъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, Св. Синодъ въ концѣ доклада прибавлялъ. „если же окажется надобность учредить вновь епархію (съ каѳедрой въ Азовѣ), то Св. Синодъ, лучшія усмотря способы, Вашему Императорскому Величеству представить не оставитъ“ [1]).

По всему видно, что дѣло объ епархіальномъ устройствѣ Крымскаго полуострова на первыхъ порахъ ограничилось прежнимъ указомъ 1770 года о приписк Азова и Таганрога къ Воронежской епархіи. Въ силу этого

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 52.

указа территорія Воронежской епархіи достигла береговъ Азовскаго моря. Впрочемъ, въ такомъ видѣ она оставалась не болѣе пяти лѣтъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что разгоравшіяся военныя дѣйствія на Черномъ и Азовскомъ моряхъ съ ихъ побережьями и успѣхи русскаго оружія остановили осуществленіе церковно-политическаго плана Екатерины объ учрежденіи Азовской епархіи. Неподдѣльныя симпатіи архипелажскихъ грековъ къ Россіи во время войны съ Турціей и тяготѣніе къ русской власти крымскихъ грековъ уничтожили всякія опасенія за дружбу грековъ съ единовѣрной имъ Россіей. По этому можно было повременить съ присоединеніемъ Крыма къ Русской церкви и не торопиться открывать Азовскую епархію для приписки къ ней Кафійской области. Къ этому нужно прибавить, что Екатерининское правительство, торопясь воспользоваться успѣхами русскаго оружія въ войнѣ съ Турціей, сосредоточило свое вниманіе на гражданскомъ переустройствѣ обширнаго Новороссійскаго края. Въ силу господства государственныхъ интересовъ губернское устройство Новороссіи съ Новосербіей и Славяносербіей предшествовало церковно-епархіальному устройству обширнѣйшаго края, представлявшаго собой сплошной военный лагерь.

XXIX.

Какъ только прекратилась война и закончилось губернское устройство южной русской окраины съ вновь завоеванными землями, раздѣленной на двѣ губерніи Новороссійскую и Азовскую, такъ съ большой опредѣленностью былъ поставленъ вопросъ объ открытіи особой епархіи въ новомъ краѣ.

9 сентября 1775 года въ Св. Синодъ поступилъ Высочайшій указъ объ учрежденіи *Славянской и Херсонской епархіи*. Въ указѣ высказана мысль, что учрежденіе самостоятельной епархіи въ предѣлахъ Новороссійской и Азовской губерній было выраженіемъ благодарности Богу за то, что силою Десницы Всевышняго невѣрные побѣждены въ браняхъ и тѣмъ самымъ умножились слава и

польза Россійской имперіи. Самымъ названіемъ епархіи „Славянская и Херсонская“ Екатерина В. хотѣла, во-первыхъ, обозначить территоріальныя пріобрѣтенія въ счастливой войнѣ, во вторыхъ, возобновить въ памяти знаменитѣйшія названія, которыя отъ глубокой древности хранила Россійская имперія, и напомнить о томъ, что русскій народъ единоплеменный и „сущая отрасль древнихъ славянъ“ и что Херсонъ былъ источникомъ христіанства для Россіи, откуда возсіялъ свѣтъ благодатной вѣры и истиннаго богослуженія.

Чтобы закрѣпить въ памяти грядущихъ вѣковъ важность обстоятельствъ, при какихъ возникла новая епархія и во имя чего она названа Славянской и Херсонской, открываемая епархія. „яко знатнѣйшая“, въ самомъ указѣ ставилась высоко по степени подъ Тверской, будучи причислена къ второкласснымъ епархіямъ.

Въ виду того, что на территоріи открываемой епархіи во время войны и послѣ нея поселилось много православныхъ иноплеменниковъ, не знавшихъ русскаго языка, но нуждавшихся въ наставленіи Слову Божію, въ указѣ объявлена монаршая воля, чтобы на Славянскую и Херсонскую епархію въ санѣ архіепископа былъ посвященъ греческій іеромонахъ Евгеній (Булгарисъ) „мужъ высокаго разума и отлично одаренный благочестіемъ и всѣми добродѣтелями для упасенія стада Христова“ [1]). Евгеній Булгарисъ велъ свой родъ отъ болгаръ, поселившихся между греками на Іоническихъ островахъ и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединялъ греческую и славянскую народности. Любопытно, что самый указъ о назначеніи Евгенія Булгариса на каѳедру писанъ на греческомъ языкѣ. 1-го октября 1775 года состоялось его посвященіе въ московскомъ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ. Каѳедральнымъ городомъ архіепископа Евгенія назначенъ городъ Полтава съ тамошнимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Впрочемъ мѣстопребываніе архі-

---

[1]) Пол Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 14366, ср Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III, стр. 100—102.

епископа въ Полтавѣ и названномъ монастырѣ считалось временнымъ. Соотвѣтственно наименованію епархіи Славянской предполагалось построить новый каѳедральный городъ Славянскъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала упраздненная Запорожская Сѣчь Но это предположеніе, какъ увидимъ, не осуществилось.

По общему положенію въ новой епархіи тотчасъ была учреждена Консисторія Въ качествѣ помощника архіепископу Евгенію „къ административной должности“ назначенъ архимандритъ ростовскаго Яковлевскаго монастыря Ѳеоктистъ. Проживъ въ Москвѣ болѣе года, архіепископъ Евгеній вмѣстѣ съ нимъ 23 октября 1776 г прибылъ въ Полтаву. У администратора-архимандрита оказалось много дѣла. Иначе не могло быть. Архіепископъ Евгеній не зналъ русскаго языка, а между тѣмъ долженъ былъ править епархіей болѣе, чѣмъ на половину состоявшей изъ русскаго населенія. Указывая на „множество трудовъ въ новой епархіи“, администраторъ просилъ себѣ оклада противъ первоклассныхъ епархій, хотя Славянская епархія была положена во второмъ классѣ и на первыхъ порахъ оказалась очень не богатой [1]). Все необходимое для архіерейскаго служенія архіепископу Евгенію „заимообразно“ далъ кіевскій митрополитъ Гавріилъ (Кременец-

---

[1]) Послѣ посвященія велѣно Коллегіи Экономіи дать архіепископу Евгенію прогонныхъ 2000 руб., жалованіе по второму классу съ оставленіемъ пенсіи - 1500 руб, и всѣхъ прибавокъ по содержанію дома и штата. Коллегія Экономіи выдала ему положенное по окладу — всего на полгода 3505 руб. 50 коп. съ прибавочными на 25 челов служителей, такъ какъ штата служителей еще не было положено. При поставленіи у архіепископа Евгенія на лицо было только 5 человѣкъ штата: экономъ, священникъ, протодьяконъ—два келейника, но ему предоставлено право набрать полный штатъ по второму классу и расходовать на него всю положенную сумму съ прибавкой, положенной указомъ 1768 г по 5 руб. 21¼ коп. каждому; а всего прибавлено къ штатному содержанію 1764 г. (540 руб.) еще 302 р. 32½ к. Предлагалось расходовать всю сумму на штатъ служителей въ тѣхъ видахъ, чтобы „не было взятокъ“. Быть можетъ это запрещеніе брать взятки заставило администратора—архимандрита просить себѣ оклада по первоклассному окладу.

кій), архимандричьи шапки (митры) высланы изъ воронежскихъ и переяславскихъ монастырей, сведенныхъ въ 1764 г. на степень игуменствъ [1])

Славянская и Херсонская епархія образовалась въ составѣ двухъ губерній—Новороссійской и Азовской съ вновь приписанными къ нимъ городами и уѣздами, кромѣ Донского войска, оставленнаго по прежнему въ Воронежской епархіи. По *Новороссійской* губерніи въ новой епархіи насчитывалось около 150 цер., а именно въ Кременчугской провинціи около 30 цер., въ Елисаветградской 3 соборн. церкви и 75 приход. церквей, въ Екатерининской провинціи 1 соборн. церковь и 36 приход. церквей, по *Азовской* губ въ г. Азовѣ 1 ружная церковь и 1 приходская, въ крѣпости св Димитрія 1 соб. церковь и 7 приход. церквей, въ Таганрогѣ 1 ружная, по Днѣпровской линіи около 15 цер. На Крымскомъ полуостровѣ церкви въ городахъ Керчи, Еникале, въ Кинбургскомъ замкѣ при устьѣ рѣки Днѣпра. Сколько было тамъ церквей, не извѣстно. Въ г. Бахмутѣ съ уѣздомъ (Новосербія) 1 собор. церковь и 13 приход. Сколько было церквей въ Славяно-Сербіи, присоединенной къ Славянской епархіи, тогда не было извѣстно. Всего въ Славянской и Херсонской епархіи при ея образованіи было 344 церкви, 7 монастырей и пустынь, въ томъ числѣ два монастыря женскихъ. Церкви, отошедшія въ Славянскую епархію, состояли въ вѣдѣніи 6-ти духовныхъ правленій и ранѣе находились въ епархіяхъ Переяславской, Кіевской, Воронежской и Бѣлгородской [2]). Изъ *Кіевской* епархіи отошло въ

---

[1]) Арх. Св. Син. д 1775 г. № 87, лл. 1—14; 59--60, 131 ср. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. III, стр. 102.

[2]) I. Изъ *Переяславской епархіи* отошли къ Славянской епархіи 1,—гор Елисаветградъ, въ немъ 5 церквей—внутри города Троицкій соборъ, на подолѣ Успенская цер., на Форштатѣ—Знаменская, вторая греческая церковь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, за городомъ кладбищенская Петропавловская церковь. 2,—Елизаветградскаго пикинерскаго полка церкви: Никольская въ слободѣ Мурзинкѣ 1-й роты, Троицкая — въ сл. Бекшѣ 2 й роты, Трехсвятительская въ Овнинкѣ 3-й роты, Архистратига Михаила въ сл. Вуколовкѣ

Славянскую епархію въ Полтавѣ 6 цер., въ мѣстечкахъ, слободахъ и селахъ 167 церквей; изъ *Переяславской* — въ Елисаветградской провинціи — въ городѣ св. Елисаветы

---

4 й роты, Рождества Богородицы въ сл. Краснокалинкѣ 5-й роты, Іоанна Богослова въ слободѣ Пепельнистой 6-й роты, Вознесенская въ деревнѣ 7-й роты, Св. Симеона Богопріимца въ шанцѣ Мишуринорожскомъ 8-й роты, тамъ же вторая церковь во имя Преображенія, Никольская—въ сл Днѣпрово-Каменской 9 роты, той же роты Успенская въ сл. Калужинѣ, далѣе въ остальныхъ 11 рогахъ въ слободахъ· Бородаевской, Домогланской, Пушкаревкѣ, Омельницкой, Зеленой, Верблюжкѣ, Спасовской, Вершинокаменкѣ, Аджамкѣ, Куцоволовкѣ—по одной церкви, всего 21 церковь.

3, — Хотого-гусарскаго полка въ шанцахъ: Крюковскомъ, Табурискомъ, въ мѣстечкѣ *Крыговъ*, въ шанцахъ—Каменскомъ, Земукѣ, Павлишѣ, Андрусовскомъ, Вершахъ, Глинскомъ, Сомборѣ, Дмитровскомъ, Бечьѣ, Вараждигѣ, Глаговицѣ, Яновѣ, Шолмошѣ, въ государевыхъ слободахъ· Колонтаевой, Ануфріевкѣ, при слободѣ Уховкѣ, въ подворьѣ имѣвшаго быть монастыря, въ помѣщичьей Богоявленской слободѣ Васильевской, въ госуд слободѣ Весломъ Кутѣ и въ Семеновкѣ– всего 23 церкви

4,—Чернаго гусарскаго полка—въ Новомиргородѣ, въ шанцахъ—Печкѣ, Петроостровскомъ, Надлакѣ, Колниболотномъ, Семлекѣ, Архангельскомъ, Маршоношѣ, Панчевѣ, Капидѣ, Сентовскомъ, Уковорскомъ, Федварскомъ, Субогицкомъ, Цибулевскомъ, Мошаринѣ, въ слободѣ полкового генерала Барошева Красномъ полѣ, въ слободѣ Михайловкѣ, Ситницкѣ, въ государевой слободѣ Хорватовской, а всего 22 церкви.

5,—Молдавскаго гусарскаго полка въ шанцахъ Павловскомъ, Вискѣ, новостроющаяся Пещано братской роты, въ рогахъ Черношашкиной, Ингульской, Добрянкѣ. Синюхобротской, Липняжкѣ, Плегено-шашлинской, Лисогорской, Сухоземлицкой, Тишковкѣ, Грузской, Масловой и въ шанцѣ Екатеринскомъ — итого 9 церквей, а всего 81 церковь отошли къ Славянской и Херсонской епархіи. (Арх. Св. Син д 1775 г. № 87, лл. 308–326).

II. Изъ *Кіевской* епархіи отошли къ Славянской епархіи—

1,—г. Полтава съ 6 цер., села: Диканька съ 3 церквами, Спасовцы, Каменка, Гавровцы, Петровка, Семиновка, Тахгаулово, Осмачки, Жуки—2 церкви, Надежда, Иванчивцы, Малые Будищи, Павленки, Яновцы, Крутой берегъ, Ковалевка, деревня Трибы, Искровка, село Нижніе Млины, Локощина, Тагамлинъ, Головачъ, Писаревка, Малиши, Козело-Ольшаны, Ѳедорки, Мачухи–2 цер., Кукливцы, Милца, Борбановка, Пушкаровка, Грибы, Дужули, Шостакъ, Супруновка, Ивашки, мѣстечко Великія Будищи съ 5 цер., села Старые Млины,

5 церквей, въ уѣздѣ 44 цер , въ Новомиргородѣ 3 церкви, въ уѣздѣ 29 церквей, изъ *Воронежской*—въ г Бахмутѣ 5 церквей, въ уѣздѣ съ крѣпостями св. Димитрія, Азов-

---

Новые Млины, мѣстечко Старые Сенжары - 7 цер , мѣстечко Новые Сенжары—6 цер , села Люлюходка, мѣстечко Бѣлики—6 цер., с Камаровка, мѣстечко Нефороща 3 цер., мѣст. Маечка—2 цер., слобода Андреевка, мѣст. Царисанка - 4 ц. мѣст. Китай-городъ—3 ц., мѣст. Орель—4 ц., м Карловка, села Ѳеодоровка, Варваровка, Скелка, Черниновка, Искровка, Орчикъ, Чутовка, Сторожево, мѣст. Кобелякъ—9 ц , с Горошные Млины, мѣст Соколка—5 цер , с. Лучно, мѣст Кишенка—4 цер , мѣст. Переволочна—4 цер , с. Ханделевка, м Келеверда 6 цер., с. Пришибы, Григоровка, мѣст Рѣшетиловка—6 цер., с. Демидовка—1 цер. 2,—г Кременчугъ—въ немъ 2 цер., мѣст. Власовка 2 цер села Педогарьи (Перегарьи?), Рублевка, Богомоловка, мѣст Омельникъ—3 ц., мѣст. Манделѣя, с Пески, слоб. Николаевка, мѣст Погокъ—2 цер , с. Дмитровка, мѣст. Старый Самарь—1 цер , с. Старый Кодакъ, мѣст Новый Кодакъ, села Корноуховка, Каменка, Романовка, слоб. Петриковка, с. Могилево, слоб Байбаковка, с Гупаловка, Котовка, Личковъ, Шульговка—всего 167 ц , а съ городомъ Полтавой—173 церкви (тамъ же, лл 330—332).

III. Изъ *Воронежской* епархіи 1,—г. Бахмутъ съ 5 цер , въ уѣздѣ церкви въ слободахъ: Сухаревой, Кременской, Краснянской, Боровенкахъ, Мосткахъ, Шульгинкѣ, Штурмовой, Новоайдарской, Дмитріевской, Петровской, Стародидарской, Трехъизбенской, Муратовской, Боровской, въ Восводовкѣ—Гендревкѣ тожъ, Безгиновкѣ, Райгородской, Епифановской—всего въ городѣ и уѣздѣ—23 церкви,

2,—въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго и въ 4-хъ пограничныхъ батальонахъ—5 цер , инженерной команды въ Темерниковской портовой гаможнѣ—1 цер , въ Конномъ козацкомъ полку—1 цер , въ Купеческой слободѣ—1 цер., 3,—въ Азовской крѣпости—городская церковь во имя ап. Андрея Первозваннаго, въ 1-мъ баталіонѣ—1 цер , въ Азовскомъ козацкомъ полку и въ Таганрогской крѣпости—всего 4 церкви, а всего съ бахмутскими 39 церквей. Всѣ онѣ вѣдались въ Бахмутскомъ Духов. Правленіи Кромѣ нихъ въ томъ же Правленіи вѣдалось 16 цер. изъ другихъ уѣздовъ, которыя остались за воронежскимъ архіереемъ. Равнымъ образомъ въ Воронежской епархіи остались крѣпостныя и пограничныя церкви, бывшія въ Черкасскомъ Дух. Правленіи (тамъ же, лл. 341—353).

IV. Изъ *Бѣлгородской* епархіи—1,—Екатерининской провинціи—крѣпость Бѣлевская и принадлежащія къ ней *ротныя* правленія—Бѣлевское, Васильевское, Рясское, Праскевіевское, Козловское, Берецкой Вершины, Алексѣевское, Новаго Башкина, Михайловское, Миловая, Веревкино, Орчиновское, Старовѣровка, Ефремовское, Боровка,

ской, Таганрогской и въ слободахъ 30 цер., изъ *Бѣлгородской*—Екатерининской провинціи въ крѣпостяхъ 25 цер., въ Торѣ—2 церкви, въ слободахъ и полкахъ—28 церквей.

Монастырей въ новой епархіи было очень не много; они поступили только изъ Кіевской епархіи, а именно: мужскіе—полтавскій Крестовоздвиженскій съ приписными къ нему пустынями Булановской и Ольшанской, Успенскій Нефорощанскій, Преображенскій Сокольскій—всего три монастыря и 2 пустыни, *женскіе:* Велико-Будинскій Преображенскій и Пушкарскій Вознесенскій.

При учрежденіи Славянской и Херсонской епархіи къ ней отходило шесть Духовныхъ Правленій—четыре изъ нихъ отошли изъ Кіевской епархіи: а) протопопское Духовное Правленіе въ Полтавѣ, б) въ городѣ или мѣстечкѣ—Кобелякѣ—Кобеляцкое, в) въ мѣст. Рѣшетиловкѣ (часть) и г) въ с. Старомъ Кодакѣ—намѣстничье, изъ Воронежской епархіи—одно Бахмутское, изъ Бѣлгородской—правленіе въ Новыхъ Водолагахъ При 344 церквахъ Славянской епархіи насчитывалось 14 протопоповъ, 538 поповъ, 68 дьяконовъ, 761 дьячковъ и пономарей. Послѣ образованія Славянской епархіи территоріи пограничныхъ съ ней епархій очень сократились [1]).

Башкинской вершины, Шебелинка, Лазовенка, Протопоповка, Петровское, Охочее, Бересговенка и Лѣнивка.

2,—Крѣпости, стоявшія на Днѣпровской линіи — Александровская, Кирилловская, Петровская,

3.—г. Торъ съ двумя церквами, приписанная къ нему слобода — Маяки съ 2 церкв.. Райгородокъ, Слобода Новая Водолага съ 3 цер., сл. Малая Водолага, Петровка, Камышеваха.

4,—Изюмовскаго вѣдомства Бахмутскаго гусарскаго полка церкви шанцевъ· Серебрянскаго, Ассесоровскаго, Вышней Бѣленки, Нижней Бѣленки, Крымской Ямы, Подгородняго Сухудола, Каменнаго Броду, Черкасскаго Броду, Хорошаго Яру, въ 4-й, 13-й, 14 й и въ 16-й ротахъ четыре церкви и въ шанцѣ Варгунскомъ.

5,—Церкви въ крѣпостяхъ: Борисоглѣбской, Ливенской, Осодоровской, слоб. Березовкѣ, въ крѣпости Никитиной по Днѣпровской линіи церкви еще не было; — всего изъ Бѣлгородской епархіи отошло къ Славянской—55 цер (тамъ же, лл. 358—362).

[1]) Арх. Св. Син. д. 1775 г. лл. 25—28; 308—371. Проф. Ѳ. И. Титовъ на основаніи указной книги 1776 г, хранящейся въ Арх.

Вступивъ на Славянскую епархію, архіепископъ Евгеній организовалъ консисторское управленіе и увеличилъ число духовныхъ правленій или протопопій. Въ одной Новороссійской губерніи такихъ протопопій насчитывалось уже шесть, а именно: 1,—Кременчугская въ составѣ Кременчугскаго и Крюковскаго уѣзда, 2,—Полтавская, обнимавшая Полтавскій уѣздъ, 3,—Кобелятская, въ вѣдѣніе которой поступило духовенство Новосенжаровскаго уѣзда, 4,—Елисаветградская—для Елисаветградскаго уѣзда, 5,—Новомиргородская—для Екатеринославскаго уѣзда и 6,—Славянская для уѣздовъ Саксаганскаго, Ингульскаго,

---

Кіев. Дух. Консисторіи, полагаетъ, что отъ Кіевской епархіи къ Славянской отошли цѣликомъ только три протопопіи — Полтавская, Кобеляцкая и Старокодацкая, а изъ Рѣшетиловской, Сорочинской и Миргородской протопопій только нѣкоторыя церкви (Рус. Правосл. церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв т. II. Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII вв, Кіевъ. 1905 г. стр. 61—62). Въ *Воронежской* епархіи до отписки отъ нея церквей къ Славянской и Херсонской епархіи было штатныхъ монастырей. *мужск.* II класса - 1, III класса—2, на своемъ содержаніи - 5, на малорусской землѣ и правахъ—1, въ Войскѣ Донскомъ—на войсковой землѣ—3, всего 12 мон.; *женскихъ*—III кл—1, на малорусской землѣ и правахъ—1, слѣдовало къ упраздненію—1 *Церквей*—соборныхъ, кромѣ архіерейскаго дома, 21 цер., ружныхъ соборныхъ городскихъ и при дѣвичихъ монастыряхъ—7, изъ нихъ отошло 2, приходскихъ и безприходныхъ 943 цер., изъ нихъ отошло 33 цер., домовыхъ безъ причтовъ—4, праздныхъ—5, всего церквей осталось - 945, духовныхъ правленій было 15, одно отошло (Бахмутское), осталось 14 правленій. Кстати замѣтить, что въ землѣ или области Войска Донского, оставшейся за воронежскимъ епископомъ, въ г. Черкасскѣ съ заказомъ было 1 соб. цер. и 28 приход., въ заказахъ Деркульскомъ 30 цер., Мигулинскомъ—37 цер., Хоперскомъ—31 ц., Богучарскомъ—10, Раздовицкомъ—16.

Въ *Бѣлгородской* епархіи было. монастырей — мужск. II кл. 1, III кл. 1. на своемъ содержаніи 5, на малороссійскихъ правахъ- 9, всего 16; *женскихъ*—III кл. 2, заштатныхъ—4, всего 6; *церквей* соборныхъ 41 цер., отошла 1 цер., ружныхъ и при дѣвичихъ монастыряхъ 9, приходскихъ 1126, изъ нихъ отошло 54; домовыхъ безштатныхъ 2, праздныхъ 14, а всего 1192, изъ нихъ осталось 1137 цер., подвѣдомыхъ 20 духовнымъ правленіямъ. О Кіевской и Переяславской епархіяхъ и числѣ въ нихъ монастырей и церквей до образованія Славянской епархіи рѣчь будетъ впереди

Новопавловскаго. Во главѣ ея становился старо-кодацкій намѣстникъ священникъ Григорій Порохня Вскорѣ протопопіи переименованы были въ Духовныя Правленія. Въ ихъ вѣдомствѣ насчитывалось до 232 церквей и два монастыря—Полтавскій Крестовоздвиженскій и Сокольскій, 11 православныхъ часовенъ и 4 раскольничьихъ Самой богатой церковью была Покровская церковь въ Запорожской Сѣчи.

Въ Азовской губерніи къ 1777 г. постепенно образовалось пять Духовныхъ Правленій: 1,—Екатерининское, 2,—Самарское, 3,—Бахмутское, 4,—Павловское и 5,—Новоростовское, въ вѣдѣніи которыхъ находились остальныя церкви Славянской епархіи.

Екатерининское Правленіе до отчисленія его изъ Бѣлгородской епархіи въ Славянскую находилось въ мѣстечкѣ Новыхъ Водолагахъ; Самарское Правленіе находилось въ Бѣлявской крѣпости. Въ 1778 г. на рѣкѣ Кильчени возникъ первый Екатеринославъ; туда перешелъ изъ Бѣлявской крѣпости азовскій гражданскій губернаторъ. Съ тѣхъ поръ Самарское Духовное Правленіе переименовано въ Екатеринославское, будучи переведено въ Нефорощанскій монастырь.

Въ Бѣлевскую крѣпость, служившую средоточіемъ Екатеринославской провинціи, переведено Екатерининское Правленіе изъ Новыхъ Водолагъ безъ перемѣны названія. Бахмутское правленіе, поступившее изъ Воронежской епархіи, осталось, по прежнему, въ Бахмутѣ. Самарскому правленію, до переименованія его въ Екатеринославское, подчинены были церкви Екатеринославской провинціи, начиная отъ Бѣлевской крѣпости до Днѣпра.

Вѣдомство Екатерининскаго Правленія отъ той же Бѣлевской крѣпости простиралось до Святогорскаго монастыря. Мѣста отъ Святогорскаго монастыря до донскихъ селеній, т. е. вся Бахмутская провинція и Торскій уѣздъ подлежали вѣдѣнію Бахмутскаго правленія.

Въ трехъ уѣздахъ: Херсонскомъ, Ингульскомъ и Новопавловскомъ, по донесенію преосвящ. Евгенія Св. Синоду отъ 21 дек. 1778 г., не было ни одной церкви,

хотя тамъ было населенія болѣе 4000 человѣкъ. Такое печальное явленіе побудило архіепископ. Евгенія всенижайше просить позволенія построить въ каждомъ изъ трехъ уѣздовъ по одной церкви, по указанію новороссійскаго губернатора и его канцеляріи. Св. Синодъ согласился [1]).

Въ Павловской провинціи, въ уѣздахъ Волководскомъ и Консководскомъ, стояли только двѣ церкви въ крѣпостяхъ Александровской и Петровской, а земли еще не были заселены. По этому для цѣлой провинціи не встрѣчалось нужды въ особомъ Духовномъ Правленіи. Открытіе его было отложено до постройки г. Павловска на р. Калміусъ и колонизаціи тамошнихъ мѣстъ; кстати нужно замѣтить, что эта колонизація пошла необыкновенно быстро. Вмѣстѣ съ поселенцами являлись духовенство и храмы. Поэтому Павловской провинціи стало неудобно сноситься съ отдаленнымъ Самарскимъ правленіемъ. На это обратилъ вниманіе губернаторъ Чертковъ. По его докладу архіепископъ Евгеній открылъ Дух. правленіе для Павловской провинціи и для Днѣпровской линіи въ Александровской крѣпости. Въ вѣдомство только что открытаго 17 сент. 1777 г. Правленія поступили церкви городовъ Керчи и Еникале.

Нѣсколько раньше, 28 марта 1777 г., по докладу того же губернатора Черткова учреждено Новоростовское Духовное Правленіе съ подчиненіемъ ему всѣхъ церквей въ Дмитріевскомъ, Азовскомъ и Таганрогскомъ уѣздахъ. Азовское Дух Правленіе по этому случаю было прикрыто. Въ вѣдомствѣ названныхъ 5 правленій находилось 120 церквей и одинъ, давно уже упраздненный, Нефорощанскій монастырь на р. Орели въ Новомосковскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ мѣстечко Чернечино.

Евгеній (Булгарисъ) не долго управлялъ Славянской епархіей. Плохое знаніе русскаго языка много мѣшало ему вникать лично во всѣ дѣла по епархіальному управленію; ему приходилось дѣлать свои предложенія Конси-

[1]) Полт. Епарх. Вѣд. 1877 г. неоф. отд. стр. 280—281.

стории на латинскомъ языкѣ и дѣйствовать чрезъ переводчика-администратора. 5 го мая 1779 г. архіепископъ Евгеній былъ уволенъ на покой съ пенсіей въ 1500 руб.

13 мая на мѣсто архіепископа Евгенія Булгариса Высочайше назначенъ, по представленію Св. Синода, другой грекъ іеромонахъ Никифоръ Ѳеотоки, близко стоявшій къ архіепископу Евгенію, въ качествѣ ректора училищъ и экзаменатора въ Славянской епархіи. 6 авг. 1779 года онъ былъ посвященъ, а въ концѣ октября прибылъ въ Полтаву и вступилъ въ полное управленіе Крестовоздвиженскимъ монастыремъ и епархіей. Вмѣстѣ съ Евгеніемъ вышелъ на покой съ окладомъ въ 500 руб. его администраторъ архимандритъ Ѳеоктистъ. На долю одного Никифора Ѳеотоки выпало устройство только что разрѣшенной къ открытію семинаріи въ Полтавѣ (27 окт. 1779 г.). Ему-же пришлось столкнуться съ выселившимся изъ Крыма греческимъ митрополитомъ Игнатіемъ готѳійскимъ и кафійскимъ, взявшимъ въ свое вѣдѣніе Свято-Николаевскую калмыцкую походную церковь. Митр. Игнатій даже устранилъ оттуда протопопа Романа Кошевскаго, поставивъ туда своихъ грековъ. Въ это небольшое дѣло втянулся даже губернаторъ Чертковъ, желавшій перенести Калміусскую церковь въ Павлоградъ на р. Волчей при впаденіи въ нее р. Соленой, куда перешли на жительство запорожцы-строители Калмыусской церкви. Перенесеніе церкви въ Павлоградъ состоялось только 11 дек. 1780 года. Павлоградъ съ своей церковью поступилъ въ вѣдѣніе архіеписк. Никифора. По благословенію его 23 апр. 1782 г. въ Павлоградѣ основана новая деревянная Петро-Павловская церковь. Но лишь только церковь была выстроена, какъ городъ Павлоградъ (19 апр. 1784 г.) со всѣми казенными зданіями и православной церковью отданъ католикамъ-корсиканцамъ, бродившимъ за милостыней по Новороссійскому краю. Правительство вывело изъ Павловска все русское, точнѣе запорожское, населеніе. Старая Калмыусская церковь была перенесена въ Никитскую крѣпость Вмѣсто стараго Павлограда на той же Волчей рѣкѣ на мѣстѣ слободы Луганки возникъ второй

Павлоградъ, нынѣ уѣздный городъ Екатеринославской губерніи.

Именнымъ указомъ отъ 22 января 1784 года послѣ окончательнаго присоединенія къ Россіи всего Крыма съ островомъ Таманью и всей Кубанской страной (8 апр. и 28 іюля 1783 г.) учреждено было одно Екатеринославское намѣстничество вмѣсто двухъ губерній Новороссійской и Азовской. Намѣстничество раздѣлялось на 15 уѣздовъ. Губернскимъ городомъ долженъ быть новый городъ Екатеринославъ, намѣченный къ постройкѣ на правой сторонѣ р. Днѣпра у Кайдака. Въ апрѣлѣ 1784 г. Екатеринославское намѣстничество было открыто. Городъ Кременчугъ явился временнымъ губернскимъ городомъ. 10 окт. 1786 г. особымъ ордеромъ князя Потемкина екатеринославскому губернатору Синельникову велѣно было немедленно приступить къ постройкѣ Екатеринослава на мѣстѣ деревни Половицы. Городъ посвящался славѣ имени Великой Самодержцы Екатерины. Въ то время какъ въ Новороссійскомъ краѣ произошло крупное гражданское переустройство съ замѣной административнаго центра, епархіальное устройство въ немъ оставалось прежнимъ и самая епархія, обнимавшая новое Екатеринославское намѣстничество, называлась, по прежнему, Славянской и Херсонской, хотя не долго—только до 28 ноября 1786 года

Помимо православныхъ русскихъ, грековъ и славянъ въ предѣлахъ Славянской епархіи жило много армянъ и католиковъ [1]). По составу національностей Славянская епархія, по прежнему, оставалась исключительной. Мало

---

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.. III, стр. 202—229. Уѣзды Екатеринославскаго намѣстничества были слѣдующіе: Екатеринославскій, Новомосковскій, Александропольскій, Кременчугскій, Полтавскій, Константиноградскій, Словенскій, Бахмутскій, Донецкій, Маріупольскій, Павлоградскій, Херсонскій, Ольвіопольскій, Елизаветградскій и Александрійскій. При образованій намѣстничествъ мѣстечко Кизекерменъ предположено въ будущемъ переименовать въ Берославъ, мѣстечки Новый Миргородъ и Крыловъ оставались посадами.

этого, на ея территоріи нѣкоторое время существовала цѣлая иностранная греческая митрополія Готѳійская и Каѳійская

Готѳійская и Каѳійская митрополія [1]) образовалась изъ переселенцевъ-грековъ, вышедшихъ изъ Крыма вмѣстѣ съ своимъ митрополитомъ Игнатіемъ.

Мысль о переселеніи крымскихъ грековъ въ Новороссійскій край поддерживалъ архіепископъ Евгеній Булгарисъ въ своемъ письмѣ отъ 22 ноября 1775 г. къ своему двоюродному брату священнику на островѣ Занте. Онъ считалъ весьма возможнымъ и полезнымъ образованіе въ Новороссіи особой новой колоніи изъ грековъ, молдаванъ и сербовъ. Между прочимъ онъ сообщалъ, что много иностранцевъ уже переселилось на югъ Россіи. Когда архіеписк. Евгеній писалъ свое письмо, въ Крыму послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира шли смуты. Тамошніе христіане-греки вмѣстѣ съ грузинами и армянами много терпѣли отъ этихъ смутъ,—съ ними обращались, какъ съ рабами крымскаго хана. Между крымскими греками возникла мысль о подчиненіи Русской Державѣ. Эта мысль вполнѣ отвѣчала планамъ русскаго правительства возможно скорѣе заселить пустынныя мѣста Новороссійскаго края. Сама Императрица, при участіи Румянцева и Потемкина, чрезъ командующаго русскими войсками въ Крыму князя Прозоровскаго стала влиять на крымскихъ грековъ, обѣщая имъ всякія льготы въ случаѣ переселенія въ Новороссію. Русское правительство особенно старалось уговорить тамошняго греческаго митрополита Игнатія. Митр. Игнатій взялся организовать переселеніе крымскихъ грековъ и, переговоривъ съ русскими властями, въ первый день Пасхи 23 апр. 1778 г., объявилъ

---

[1]) Готѳійская и Кафійская митрополія названа такъ въ титулѣ м Игнатія по грамотѣ Екатерины II отъ 21 мая 1779 г. о дозволеніи крымскимъ грекамъ переселиться въ русскіе предѣлы. Раньше епархія называлась Готѳейской и Кефайской (Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. XX, № 14879 ср. Запис. Одес. Общ. Истор. и Древ. т. I, стр. 198).

своей паствѣ о переговорахъ. Прозоровскаго смѣнилъ знаменитый Суворовъ, при которомъ выработаны были пункты, на основаніи которыхъ все общество крымскихъ христіанъ греческаго, армянскаго и католическаго исповѣданія соглашалось переселиться въ Россію. Русскія власти нашли пункты пріемлемыми. Въ началѣ августа 1778 года послано было 2000 воловыхъ подводъ въ Перекопъ для перевозки переселенцевъ. Къ концу августа выѣхало уже 10,239 душъ горожанъ и сельскихъ жителей, а къ 18 сентября выводъ крымскихъ христіанъ былъ почти законченъ. Къ этому времени въ Азовскую губернію успѣло переселиться болѣе 31 тысячи душъ обоего пола, изъ нихъ 18,400 душъ было грековъ, около 300 челов. грузинъ, 161 валаховъ, остальные 12606 душъ армяне. Вмѣстѣ съ греками переселялись татары, принимая христіанство, иногда даже тайно отъ русскихъ властей, чтобы выѣхать и жить вмѣстѣ съ православными греками. Суворовъ не чинилъ препятствія переходу татаръ въ христіанство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не оказывалъ содѣйствія татарамъ въ этомъ. Впрочемъ Румянцевъ, сообщая Потемкину о фактахъ крещенія крымскихъ татаръ, въ шутку называлъ Суворова „равноапостольнымъ“. Переселеніе крымскихъ христіанъ стоило русскому правительству болѣе 100,000 руб. Но и при такихъ расходахъ переселенцы греки, а также армяне много претерпѣли во время переселенія и послѣ переселенія на новой родинѣ. Русскія власти, обязавшись одѣть, обуть и накормить голодныхъ и холодныхъ грековъ и армянъ, не торопились и не могли сдѣлать всего сразу. Греки много роптали на митрополита Игнатія, главнаго вдохновителя и руководителя переселенія. М. Игнатій по поводу этого писалъ русскому резиденту при крымскомъ правительствѣ Константинову „Дорогою и по пріѣздѣ сюда, что я отъ нихъ (переселенцевъ) слыхалъ, единому Богу извѣстно. Заткнувъ уши свои, уклоняюсь отъ слуха рѣчей ихъ, ибо ежели бы на ихъ требованія отвѣтствовать, то-бы давно уже меня лишили жизни. Все то я терпѣливо сношу, но Богъ праведенъ. Вы меня ввергнули въ глубину огня и въ немъ

страдать оставили. я васъ оставляю Божіему правосудію, который воздастъ вамъ по дѣломъ вашимъ, ибо по вашимъ словамъ я попался въ сію пасть". Письмо митрополита изъ рукъ Константинова попало Суворову, а затѣмъ Потемкину. На положеніе митр Игнатія и православныхъ грековъ обратили вниманіе [1]).

21 мая 1779 г на имя митр. Игнатія и всего общества крымскихъ христіанъ была дана Высочайшая грамота за собственноручной подписью Императрицы, опредѣлявшая положеніе переселенцевъ въ Россіи, ихъ вольности, права и преимущества. Она развивала тѣ пункты, которые отъ имени всѣхъ переселенцевъ были представлены митрополитомъ Игнатіемъ въ 1778 г. 16 іюля, когда, по совѣту Игнатія, избранные крымскіе христіане изъ Бахчисарая подавали просьбу на Высочайшее имя, въ которой выражали готовность поступить навсегда въ русское подданство на извѣстныхъ условіяхъ и просили отвести имъ мѣста для поселенія и земли съ угодьми для хозяйства [2]). Грамотой отъ 21 мая русское правительство повторяло свои обязательства перевезти на свой счетъ имущество переселенцевъ, заплатить за нихъ долгъ крымскому ханскому правительству, дать сѣмена для засѣва полей, снабдить скотомъ и даже построить дома. Для поселенія грековъ отводились въ значительномъ количествѣ лучшія земли въ Азовской губерніи по гамошнимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Азовское море, и по берегу самаго моря съ правомъ безпошлинно и вѣчно ловить рыбу, водившуюся тамъ въ большомъ изобиліи. Купцамъ, мастеровымъ и ремесленникамъ предоставлено право селиться въ городахъ Екатеринославѣ и Маріуполѣ, какъ выгоднѣйшихъ торгово-промышленныхъ пунктахъ. Грамота освобождала крымскихъ грековъ отъ военной службы, давала имъ право своего суда, возлагала на русскихъ охрану

---

[1]) Григорій Писаревскій. Изъ Исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. (по неизданнымъ архивнымъ документамъ). Москва. 1909 г., стр. 205—215.

[2]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, I, стр. 198

переселенцевъ, предоставляла свободу торговли, промысла и т. п [1]). Жалованная грамота, данная Екатериной II крымскимъ грекамъ, послѣ подтверждена Императорами Павломъ Петровичемъ и Александромъ Павловичемъ [2]).

Предначертанія Высочайшей Екатерининской грамоты относительно мѣстъ водворенія грековъ не были выполнены точно. Переселенцы первоначально просили себѣ мѣста въ Азовской губерніи между рѣками Днѣпромъ, Самарью и Орелью. Жалованной грамотой 21 мая имъ отводились земли по рѣкамъ Калміусу (Калкѣ), Соленой, Кальчину, Яссамъ и др и по берегу Азовскаго моря. Для купцовъ, мастеровыхъ и промышленниковъ назначались Екатеринославъ и Маріуполь. Послѣдній городъ тогда еще не существовалъ; онъ лишь предназначался къ построенію исключительно для грековъ на берегахъ рѣки Волчей тамъ, гдѣ впослѣдствіи былъ основанъ Павлоградъ, а Маріуполь, какъ увидимъ ниже, построенъ въ другомъ мѣстѣ. Особымъ „ордеромъ" князя Потемкина отъ 29 сент. 1779 г. грекамъ — поселянамъ окончательно были указаны предѣлы ихъ земель „отъ Азовскаго моря до устья рѣки Берды, гдѣ крѣпость Петровская, и по рѣкамъ Каратышу, Мокрымъ Яламъ, Волчьей, Осиновой, Березнеговатой и Калміусу до впаденія ея въ Азовское море. Для грековъ—горожанъ предписывалось на берегу Азовскаго моря при устьѣ рѣки Калміуса, или при устьѣ рѣки Соленой, называемой Икалецомъ и впадающей въ Калміусъ, построить городъ Маріуполь, „расположа его порядочнымъ образомъ". Всѣ отведенныя грекамъ земли вмѣстѣ съ Маріуполемъ составили Маріупольскій уѣздъ [3]). На первыхъ порахъ въ немъ было 20 селеній, образованныхъ выходцами-греками.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XX. № 14879 ср. № 14942 (грамота 14 ноября—армянамъ) и № 14943 (грамота—римско-католикамъ).

[2]) Записки Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей I, стр. 200.

[3]) Г. Писаревскій. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. Москва 1909 г. стр. 208, 210, 217—218. Подробнѣе Ордеромъ Потемкина граница мѣстъ жительства грековъ опредѣ-

Эти селенія были слѣдующія: Керменчикъ съ храмомъ св. Троицы и вмч. Ѳеодора Тирона, Салгиръ-Енисала съ цер. во имя Вознесенія и вмч. Георгія, Камара съ цер. вмч. Марины, Богатырь съ цер. Преображенія Господня и Рождества Хр., Константинополь съ цер. св. вмч. Ѳеодора Стратилата, Жиндрень-Улаки съ цер. Успенія Пр. Богородицы, Чермалыкъ съ цер. прор. Или, Карань съ цер. св. Константина и Елены, Стиля съ цер. вмч. Кириака, Игнатьевка съ цер. Ап. Петра и Павла, Бешевъ съ цер. Косьмы и Доміана, Ласпи съ цер. св. Георгія, Каракоба съ цер. вмч. Димитрія, Сартана съ цер. вмч. Георгія, Чердаклы съ цер. св. Константина и Елены, Малая Енисала съ цер. вмч. Ѳеодора Стратилата, Мангушъ съ цер. вмч. Ѳеодора Стратилата, Урзуфъ или Кизиль-Ташъ, Ялта съ цер. Рождества Христова и Старый (Ески) Крымъ съ цер. св. прор. Или. Впослѣдствіи изъ нихъ выдѣлились еще три селенія: Новый Керменчикъ съ цер. Архистратига Михаила, Новая Каракоба съ цер. Свят. Николая и Бугасу или Волноваха съ цер. Рождества Богородицы. Греческія селенія по рр Волчьей и Ясамъ заняли территорію въ 730055 дес., вмѣсто предполагаемыхъ 1237471 десятины [1].

лялась такъ: „отъ Азовскаго моря до устья рѣки Берды, гдѣ крѣпость Петровская, для которой оставляется округа въ 12 тысячь десятинъ, по лѣвому берегу Берды до устья рѣчки Каратыша, по лѣвому берегу Каратыша до его верховьевъ, откуда граница идетъ по прямой линіи на „вершину“ балки Кобыльной и по правому ея берегу до устья, впадающаго въ рѣчку Мокрыя Ялы, по правому берегу Мокрыхъ Яловъ до устья, впадающаго въ рѣку Волчью, оттуда по берегу послѣдней до верховьевъ, а отъ верховьевъ Осиновой по прямой линіи на верховья рѣчки Березнеговатой и по правому берегу Березнеговатой до устья, впадающаго въ рѣку Калміусъ, далѣе по правому берегу Калміуса до впаденія его въ Азовское море, оттуда по берегу Азовскаго моря до округа вышеупомянутой крѣпости Петровской.

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. . г. I, стр. 197—201, ср. Херсонскія Епарх. Вѣдом 1862 г., неоф. отд., стр. 152—154.

Центромъ греческихъ поселеній тогда же явился городъ Меріуполь. Онъ основанъ по послѣднему проекту на берегу Азовскаго моря при впаденіи въ него рѣчки Калміуса, по правую сторону его устья. При самомъ основаніи Маріуполя въ немъ построенъ соборный храмъ во имя священномученика Харлампія, затѣмъ возникли храмы во имя Маріи Магдалины, Рождества Богородицы и Успенская церковь, именуемая также Маріинской.

Высочайшимъ указомъ на имя Св. Синода 14 марта 1779 г. Игнатію митр. готѳійскому и каѳійскому, вышедшему изъ Крыма въ вѣчное подданство Россіи и поселившемуся съ знатнымъ числомъ обоего пола своей паствы въ Азовской губерніи, велѣно „быть архіереемъ тѣхъ поселенцевъ и состоять по смерть безпосредственно подъ Синодомъ“. Все духовенство, вышедшее съ нимъ изъ Крыма и занявшее мѣста въ греческихъ поселеніяхъ, всецѣло подчинялось митр. Игнатію. М. Игнатій, на правахъ самостоятельнаго архіерея, ставилъ священниковъ на свободныя мѣста по своему усмотрѣнію. Ему отводилась степень подъ архіепископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ. На содержаніе Готѳійской и Каѳійской каѳедры назначалось три тысячи рублей.

Такимъ образомъ греческіе колонисты, во главѣ съ митрополитомъ Игнатіемъ, составили небольшую самостоятельную и вполнѣ организованную митрополію съ греческой паствой и греческими пастырями. Эта самая маленькая изъ всѣхъ епархій, бывшихъ когда-либо въ подчиненіи Св. Синоду, заняла небольшую территорію по сѣверному берегу Азовскаго моря, врѣзавшись въ территорію Славянской епархіи. Мы уже знаемъ, что архіепископъ Никифоръ даже столкнулся съ митр. Игнатіемъ изъ-за Калміусской церкви.

Каѳедральнымъ городомъ Каѳійской митрополіи служилъ г. Маріуполь. Преосвященный Игнатій при окладѣ въ 3000 руб. жилъ однако очень бѣдно. Наравнѣ съ бѣднѣйшими изъ своей паствы онъ ютился въ убогой, мрачной и сырой землянкѣ. Послѣ пожара, уничтожившаго имущество митрополита, Игнатій построилъ новый домъ,

но ему не пришлось долго жить въ немъ. Постоянныя огорченія отъ соотечественниковъ заставили его предпочесть городской жизни уединеніе. М. Игнатій построилъ небольшой загородный домъ и каменную келью для молитвы въ 6-ти верстахъ отъ города вверхъ по рѣчкѣ Калмiусу. Здѣсь онъ предполагалъ построить монастырь во имя великомученика и Побѣдоносца Георгія. Но скоро послѣдовавшая смерть Игнатія не дала ему возможности осуществить доброе дѣло

Митрополитъ Игнатій скончался 16 февр. 1786 г., имѣя отъ роду болѣе 70 лѣтъ, и погребенъ въ построенномъ имъ Харлампіевскомъ соборѣ. Вмѣстѣ съ кончиной митр. Игнатія была прикрыта Готѳійская и Каѳійская епархія, просуществовавшая около семи лѣтъ. Всѣ церкви, входившія въ ея составъ, причислены были къ Славянской и Херсонской епархіи [1]). Послѣ присоединенія къ Славянской епархіи греческихъ приходовъ съ городомъ Маріуполемъ предѣлы ея достигли береговъ Азовскаго моря, сдѣлавшагося естественной границей ея на югѣ

На границахъ Славянской епархіи съ Бѣлогородской въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ XVIII в. произошли незначительныя измѣненія, стоявшія въ связи съ образованіемъ Харьковскаго намѣстничества. При учрежденіи Харьковскаго намѣстничества (1780 г.) отъ Азовской губерніи къ нему отчислено до 200 душъ. По близости къ Харькову туда отчислена Боровая слобода и приписана къ Мерефянскому комиссаріатству. Слобода состояла въ Славянской епархіи съ 1777 г., но оказалось ей гораздо удобнѣе быть въ Бѣлгородской, соотвѣтственно гражданской подвѣдомственности, такъ какъ Харьковское намѣстничество состояло въ Бѣлгородской епархіи. Жители слоб. Боровой просили 20 ноября 1780 г. Синодъ о перечисленіи ихъ. Архіепископъ славянскій и херсонскій Никифоръ не только соглашался на это перечисленіе, но даже самъ ходатайствовалъ о томъ предъ Св. Синодомъ. 10 февр. слѣдующаго 1781 г. Св. Синодъ приписалъ слоб. Боровую къ Бѣлгородской епархіи [2]).

[1]) Записки Одесскаго Общ. Истор. и Древн. I, стр 202—203.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1781 г. № 56.

Сокращеніе предѣловъ Славянской епархіи, вслѣдствіе отписки отъ нея слободы Боровой, было ничтожно сравнительно съ расширеніемъ ея территоріи на югѣ. Вмѣстѣ съ Готѳійской и Каѳійской митрополіей къ Славянской епархіи присоединена была Таврическая область въ полномъ ея составѣ, образованная въ 1784 году. Таврическую область составляли города съ уѣздами: Симферополь, Ѳеодосія, Евпаторія, Перекопъ, Днѣпровскъ, Мелитополь и Фанагорія и безъуѣздные города Севастополь—крѣпость и портъ, Балаклава, Инкерманъ, Бахчисарай, Карасубазаръ, Левкополь, Арабатъ, Аѳиней, Воспоръ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ [1]).

28 ноября 1786 года Славянская и Херсонская епархія, послѣ образованія на ея территоріи двухъ намѣстничествъ Екатеринославскаго и Таврическаго, переименована въ *Екатеринославскую и Таврическую*. Преемникъ архіепископа Никифора Ѳеотоки, переведеннаго въ Астрахань въ день переименованія Славянской епархіи, архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ) получилъ титулъ архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса-Таврическаго или короче Херсонскаго [2]).

Чтобы не прерывать географической связи въ дальнѣйшей исторіи епархіальнаго устройства Новороссійскаго края, мы зайдемъ нѣсколько впередъ.

Отъ новыхъ присоединеній территорія Екатеринославской епархіи значительно увеличилась. Число ея уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городовъ въ двухъ намѣстничествахъ дошло до 44 [3]). При разнообразіи населенія и обширности территоріи одному архіепископу Амвросію не было никакой возможности управлять ей. Поэтому 7

---

[1]) К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. . стр. 127—128.

[2]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей . III, стр. 129.

[3]) Безъуѣздными городами Екатеринославскаго намѣстничества были—крѣпость Азовъ, Таганрогъ крѣпость и портъ, св. Димитрія крѣпость, Переволочна крѣп., Никополь, Ольвіополь, Бориславъ, Нахичевань (построенный выходцами армянами), Кременчугъ и Витовка (К. Арсеньевъ. Статистич. очерки Россіи.... стр. 119).

марта 1787 года Высочайшимъ указомъ повелѣно въ Екатеринославской епархіи быть викарному епископу съ титуломъ *ѳеодосійскаго и маріупольскаго*. Викарію ѳеодосійскому поручена паства всѣхъ церквей въ г. Маріуполѣ и Таврической области, состоявшая преимущественно изъ грековъ. Первымъ викаріемъ ѳеодосійскимъ и маріупольскимъ назначенъ былъ архимандритъ Благовѣщенскаго Нѣжинскаго монастыря Дороѳей (Возмуйловъ) [1]).

Съ 22 декабря 1789 года архіепископъ екатеринославскій Амвросій получилъ титулъ *мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской Экзархіи*. Съ такимъ титуломъ архіепископу Амвросію была подчинена въ церковно-административномъ отношеніи, такъ именуемая *Ханская Украина*. Подъ этимъ именемъ состояла въ духовномъ управленіи молдо-влахійскихъ митрополитовъ второй половинѣ XVIII в. бывшая Очаковская область, присоединенная къ Россіи по Ясскому трактату 1791 года. Тамошнее православное населеніе жило по лѣвому берегу Днѣстра до р. Мокраго Ягорлыка, по Ягорлыку до Балиты и по р Кадымѣ до соединенія р. Буга съ Синюхой при Ольвіополѣ. Правый берегъ Буга—прежняя русская граница съ Турціей—до времени присоединенія его къ Россіи былъ совершенно незаселенъ. тутъ бродили кочевыя орды татаръ.

Получивъ титулъ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи, архіепископъ Амвросій еще до присоединенія Ханской Украины къ Россіи началъ распоряжаться тамъ. Во время второй турецкой войны (1787—1791 гг.), окончательно закрѣпившей за Россіей Крымъ и сѣверные берега Чернаго моря съ Очаковомъ, архіепископъ Амвросій, по высочайшему повелѣнію, состоялъ при главнокомандующемъ русскими войсками князѣ Потемкинѣ Изъ Яссъ, гдѣ была главная квартира Потемкина, шли распоряженія Амвросія въ Очаковскую область впредь до окончательнаго присоединенія ея 29 декабря 1791 г. Распоряже-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 81 об. Пол. Собр Зак. Рос. Имп. XXII, № 16512, ср. Амвросій. Исторія Россійск. іерархіи.. I, стр. 144.

нія Амвросія состояли преимущественно въ утвержденіи имъ при мѣстахъ прежнихъ священниковъ и опредѣленіи новыхъ въ Украину. Архіепископ. Амвросій опредѣлилъ и утвердилъ священниковъ въ слѣдующихъ приходахъ: Терновкѣ (1790 г.), Слободзеѣ (1789 г.), Чебручѣ (1792 г.), Глинной (1791 г.), Ясскѣ (1790 г.), Николаевкѣ (1790 г.), Меловатомъ (1790 г.), Буторахъ (1791 г.), Чорнѣ (1792 г.), Дубоссарахъ (1792 г.), Рогахъ (1792 г.), Оккахъ (1792 г.), Коротнѣ (1790 г.) и Пасицели (1791 г.).

Послѣ присоединенія Очаковской области по гражданскому управленію къ Новороссійскому краю, а по церковному къ Екатеринославской епархіи, для духовнаго управленія въ ней учреждены были два протопопскихъ правленія: первое—въ Дубоссарахъ, второе—въ Малоештнахъ. Двѣ названныя протопопіи заняли всю территорію прежней Украинской Молдавской Экзархіи. Дубоссарская протопопія простиралась отъ Дубоссаръ вверхъ по Днѣстру и по границѣ польской, ниже по Днѣстру лежала Малоештская протопопія [1]).

---

[1]) Херсонскія Епарх. Вѣд. 1860 г. стр 301—332. Въ 1793 г. въ Дубоссарской протопопіи было четыре благочинія *Первое* благочиніе священника Мануила Боржакова простиралась отъ устья р. Ягорлыка до Тирасполя. Въ немъ были слѣдующія села: Лунга, Погребы, Кошница, Перерыта, Чорна, Шибка, Дороцкая, Бѣлякова, Бутуръ, Спея, Токможея, Тея, Малаешты, Парканы, Магала, Коржава, Кучіеры, Меловата, Роги (въ двухъ верстахъ былъ Роговскій монастырь), Гояны и Дубовка.

Во *второмъ благочиніи* свящ. Романа Иванова, простиравшемся отъ Тирасполя до Днѣпровскаго лимана и по берегу моря до Аджибея съ новыми слободами по Кучургану, Куялышку и р. Свинной. Тутъ были села: Терновка, Суклея, Карагашъ, Слободзея, Чобручь, Глинная, Коротна, Завершайка, Ясска, Бѣляевка, Николаевское, Днѣстровка, Аджидеръ и Аджибей.

Въ *третьемъ благочиніи* свящ. Филиппа Надольскаго — самомъ обширномъ, простиравшемся отъ Балты по рѣкамъ Кадымѣ и Бугу до Бугскаго лимана, были села: Ананьево, Валегоцулово, Маланка, слобода князя Волосскаго, бригадира Шаева, генерала Кутузова-Голенищева, генерала Толстого, генерала Завадовскаго, Очаковъ съ церковью изъ мечети и др. села. Далѣе по Тигилулу и Бризинѣ, а также по лиману Буга, Кадымѣ и Голтвѣ стояли села. Кумарова, Сирова, Кривое озеро, Бобрикъ и Гвоздовка.

31 іюля 1792 года архіепископъ Амвросій спрашивалъ Св. Синодъ, какъ ему быть съ церквами и монастырями, лежавшими между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Всѣ они, по волѣ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, по духовнымъ дѣламъ сносились съ архіепископомъ Амвросіемъ въ бытность его въ Яссахъ, хотя раньше состояли подъ управленіемъ православнаго митрополита, зависѣвшаго отъ константинопольскаго патріарха. Но теперь они обращались за судомъ и рѣшеніемъ дѣлъ къ нему—Амвросію. Екатеринославскій владыка не зналъ, что дѣлать—продолжать управлять монастырями и церквами, лежавшими между Днѣстромъ и Бугомъ, до причисленія ихъ къ какой-либо епархіи, или нѣтъ. Св. Синодъ, основываясь на томъ, что 26 янв. 1792 г. новоприобрѣтенная отъ Аттаманской порты земля, лежавшая между Бугомъ и Днѣстромъ, присоединена къ Екатеринославской губерніи, приказалъ церквамъ и монастырямъ, о которыхъ спрашивалъ Амвросій, „быть въ вѣдѣніи члена Св Синода Амвросія“ [1]), т. е присоединилъ ихъ къ Екатеринославской епархіи.

Вѣдомство екатеринославскаго викарія епископа Феодосійскаго и маріупольскаго также расширилось на счетъ земель черноморскихъ казаковъ. Русское правительство въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII в. отвело войску черноморскихъ казаковъ земли въ Таврической области на островѣ Фанагоріи. Мѣстность стала быстро заселяться; появились большія селенія не менѣе 1000 душъ, но въ нихъ не было ни церквей ни священниковъ, которые исполняли бы христіанскія требы для православнаго населенія: крестили

Въ *четвертомъ благочиніи* свящ. Григорія Сулимы — отъ устья Ягорлыка до Балты—были села. Липецкая, Пацицеля, Гандрабуровка, Балта, Перелита, Ольма, Ясинова, Илія, Гендеримъ, Окна, Косы, Берзолова, Дойбаны, Камарна и проч. слободы съ вершины до лимана тамошнихъ рѣкъ. Даже самое Дубоссарское правленіе не знало ихъ названій.

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1792 г. № 41

родившихся и погребали умершихъ. Управленіе Черноморскаго Войска недоумѣвало, куда обратиться за священнослужителями, такъ какъ не знало, къ какой епархіи принадлежалъ островъ Фанагорія. Только по настоянію народа оно обратилось къ Іову (Потемкину), епископу Ѳедосійскому, и просило его опредѣлить шестерыхъ кандидатовъ во священники, а седьмого въ дьякона и дозволить, гдѣ нужно, строить церкви и выдать антиминсы. Епископъ Іовъ не рѣшился исполнить просьбу фанагорійцевъ безъ разрѣшенія Св. Синода. Тогда Войсковое Управленіе 11 ноября 1793 года обратилось въ Св. Синодъ съ просьбой приписать о Фанагорію, по близости, въ вѣдомство Ѳеодосійскаго викарія, отстоявшаго отъ острова въ 100 верстахъ, тогда какъ до Воронежа насчитывало 1500 вер., а до Полтавы 1000 вер., ктому же островъ Фанагорія находился внутри самой Ѳеодосійской епархіи. Дѣло доходило до Государыни. 11 января 1794 года Св. Синодъ согласился съ просьбой Черноморскаго войска, приписавъ его къ Ѳедосійскому викаріатству. Штатнымъ протопопомъ на островъ Фанагорію назначенъ священникъ мѣстечка Новоселецъ, Новомосковскаго уѣз., Екатеринославскаго намѣстничества, Романъ Похорня, возведенный въ санъ протопопа самимъ екатеринославскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Бонулеско (Бодони) До устройства войскового собора въ г. Екатеринодарѣ протопопъ Похорня причислялся къ походной Троицкой церкви. Епископъ Іовъ поручилъ его вѣдѣнію священноцерковнослужителей при походныхъ церквахъ въ селеніяхъ Копылѣ и Еѣ, поставленныхъ на первый случай

Когда, такимъ образомъ, установилась епархіальная зависимость острова Фанагоріи, Св. Синодъ потребовалъ отъ ѳедосійскаго викарія свѣдѣній о томъ—какія селенія образовались на островѣ, сколько въ нихъ душъ, гдѣ нужны церкви и священнослужители. Дать подробный отвѣтъ Св. Синоду не представлялось возможности въ виду того, что земля черноморскихъ казаковъ не была разграничена отъ земли Войска Донского и Кавказскаго намѣстничества. Извѣстно было лишь общее число черно-

морскихъ казаковъ—муж. пола 12,826, жен. 8967. Для нихъ пока ощущалась необходимость въ устройствѣ походныхъ церквей въ г. Тамани во имя Антонія Вел., въ Урочищѣ Копылѣ во имя Архистратига Михаила, на устьѣ рѣчки Бейсуги—во имя Чудотворца Николая, при устьѣ р. Ей—въ честь Преображенія Господня и на рѣчкѣ Челбасарахъ—во имя великомученика Георгія—всего пять церквей. Всѣ мѣста пока поручались двумъ священникамъ, жившимъ въ Копылѣ и на р. Еѣ. Въ остальныя мѣста обѣщано пока дать только антиминсы и лишь подъ тѣмъ условіемъ, если войсковое правительство представитъ кандидатовъ во священники. Дѣла съ постройкой церквей въ землѣ черноморскихъ казаковъ затянулись до самаго конца XVIII в. Вмѣсто пяти церквей къ 1797 году ихъ насчитывалось болѣе десяти [1]). Впрочемъ самое викаріатство просуществовало только 12 лѣтъ; оно было упразднено въ 1799 году при третьемъ передѣлѣ епархій соотвѣтственно губернскимъ территоріямъ.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1794 г. № 38. Съ 7 февр. 1795 г. начали поступать рапорты отъ ѳедосійскаго владыки въ Св. Синодъ о санкціи разрѣшенныхъ имъ къ постройкѣ церквей. Въ г. Томани строилась каменная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы на счетъ полковника — войсковаго судьи Антона Головатова, который давалъ и землю подъ церковь. Постройка ея разрѣшена 10 марта 1795 года. 29 февр. 1796 г. разрѣшена постройка церкви въ имя Пресв. Богородицы въ слоб. Васюриной на р. Кубани; въ томъ же февралѣ разрѣшены постройки церквей въ слободахъ, населенныхъ по р. Еѣ—Клеляковкѣ — во имя вмч. Георгія, Конеливской — Воскресенія Христова, Колниболотской и при р. Кубани—Выдной во имя Чудотворца Николая: 7 апр.—въ Березановскомъ при р. Бейсугѣ—въ честь Воздвиженія Креста Господня, на устьѣ Кугуйки — въ Кущевскомъ во имя апост. и евангел. Іоанна Богослова; 3 апр. того же 1796 г. въ слободахъ при р. Еѣ — Шекуринской въ честь Сошествія Св. Духа, въ Кирилеѣ-Сергіевскомъ — во имя св. апост. Петра и Павла, на р. Кубани въ Величковскомъ - во имя великомученицы Варвары, 5 іюня - въ Крилевской у вершины Малаго Бейсура — въ честь Покрова Пресв. Богородицы; въ Корсунской при р. Кубани—въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы; 30 апр.—на Кубани въ слоб. Пластуновкѣ—во имя Вознесенія Господня; 28 іюля—въ Леушковѣ—въ честь Вознесенія Господня; 1797 г. 14 апр. въ поселкахъ Дядьковскомъ и Корневскомъ—во имя Саввы Освященнаго

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Постепенное приспособленіе епархіальнаго устройства Русской церкви къ гражданскому — губернскому дѣленію послѣ образованія намѣстничествъ на основаніи Екатерининскаго Учрежденія о губерніяхъ (1775 года). Губерніи или намѣстничества, ихъ составъ и время открытія съ 1775 по 1784 годъ. Несоотвѣтствіе епархіальнаго и губернскаго дѣленій. Письмо графа Безбородко къ оберъ-прокурору С. В. Акчурину 1784 г. по этому вопросу. Предварительныя работы въ Канцеляріи Св Синода и проектъ о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими Общія засѣданія Св. Синода и Сената по разсмотрѣнію проекта. Сдача дѣла незаконченнымъ въ архивъ.

Соединеніе (15 марта 1787 г.) двухъ епархій -Архангелогородской и Олонецкой въ одну—Архангельскую и Олонецкую въ составѣ двухъ соименныхъ имъ губерній Учрежденіе новгородскаго викаріатства—епископства *старорусскаго* (15 марта 1787 г) Введеніе Ярославской и Вологодской епархій въ границы ихъ губерній. Присоединеніе къ Вологодской епархіи Устюжской епархіи (17 янв. 1788 г.). Общій именной указъ 1788 года 6-го мая о приведеніи епархій въ соотвѣтствіе съ губернскими границами. Прикрытіе епархій: Крутицкой, Переяславль-Залѣсской; соединеніе въ одну епархію Суздальской и Владимірской епархій съ прикрытіемъ каѳедры во Владимірѣ. Учрежденіе московскаго викаріатства — *епископства Дмитровскаго*. Составъ епархій послѣ указа 6-го мая 1788 года съ указаніемъ городовъ, уѣздовъ, монастырей и церквей—соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ. Дѣла, возникшія послѣ указа 1788 г. 6 мая, по частнымъ случаямъ упорядоченія епархіальныхъ границъ, вслѣдствіе отписки отдѣльныхъ городовъ, селъ и деревень изъ одной епархіи въ другую впредь до 1797 года.

Губернское устройство Россіи при Екатеринѣ II было одной изъ правительственныхъ мѣръ для упорядоченія государственнаго управленія, улучшенія народной жизни

и къ безпрепятственному теченію правосудія. Въ самомъ началѣ своего царствованія Екатерина Великая высказала мысль, что главныя части, составляющія цѣлое отечество, суть губерніи. На губернаторовъ, стоявшихъ во главѣ губерній, она смотрѣла какъ на повѣренныхъ отъ государя. Губернаторъ въ губерніи—глава и хозяинъ всей губерніи. Всѣ гражданскія мѣста губерніи состояли въ вѣдомствѣ губернатора, какъ истиннаго опекуна врученной ему губерніи. Онъ долженъ знать все въ губерніи и обо всемъ доносить Сенату или даже самой Государынѣ [1]).

Мысли о губерніяхъ, а также о власти и значеніи губернаторовъ, высказанныя Екатериной въ наказѣ губернаторамъ 1764 г., съ большей подробностью развиты въ законодательномъ актѣ отъ 7 ноября 1775 г., извѣстномъ съ именемъ „Учрежденія для Управленія губерній Всероссійскія Имперіи“ [2]). Тутъ во главѣ губерній поставлены государевы намѣстники или генералъ-губернаторы; кромѣ нихъ въ каждой губерніи—намѣстничествѣ назначались правители губерній или губернаторы. Генералъ-губернаторы были предсѣдателями губернскихъ правленій и засѣдали тамъ вмѣстѣ съ губернаторами и двумя совѣтниками.

Генералъ-губернаторъ, по своей должности государева намѣстника, вѣдалъ подчиненныя ему губернскія палаты—уголовную, гражданскую, казенную и др. подвѣдомственныя имъ мѣста, но безъ права суда и наказанія, понеже „государевъ намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ Императорскаго Величества“. Во время пребыванія въ Петербургѣ государевы намѣстники имѣли право засѣдать въ Сенатѣ на общихъ собраніяхъ и въ томъ Департаментѣ, гдѣ вѣдались дѣла ихъ губерній. Тутъ, являясь ходатаями и по дѣламъ своихъ губерній, они получали право рѣшающаго голоса.

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, VI, т. XXVI, стр. 23—25

[2]) Полн Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 14392.

Въ отсутствіе генералъ-губернатора правитель губерніи или губернаторъ вступалъ въ его полныя права, оставаясь хозяиномъ губерніи (§§ 102 и 162).

Хотя Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. выдвигаетъ власть генералъ-губернаторовъ, однако и губернаторы, по прежнимъ правамъ 1764 г., оставались повѣренными особами, главами и хозяевами врученныхъ имъ губерній, принимая указанія только отъ Императорскаго Величества и Сената. Въ силу своихъ правъ губернаторы оставались внѣ зависимости отъ генералъ-губернаторовъ [1]) Такимъ образомъ и послѣ 1775 года губернія въ государственномъ дѣленіи являлась самой крупной единицей, представляя собой нѣчто единое и законченное цѣлое. Генералъ-губернаторская власть надъ нѣсколькими губерніями, какъ губернаторская въ каждой отдѣльной губерніи, являлась выраженіемъ царской власти и надзора за всѣми безъ исключенія учрежденіями въ губерніи.

Внѣшняя система Екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ весьма не сложна. Вся территорія Россійской Имперіи дѣлилась на губерніи или намѣстничества, губерніи дѣлились на уѣзды или округа (§ 16). Губерніи Вологодская, Кавказская, Костромская, Пермская и нѣкоторыя другія, вслѣдствіе ихъ обширности, помимо уѣздовъ, раздѣлялись каждая на двѣ области или провинціи, а Иркутская губернія даже на четыре области (§ 17). Два и даже три намѣстничества составляли генералъ-губернаторскій округъ.

По законоположенію о губерніяхъ 7 ноября 1775 г. строй губернскаго управленія для всѣхъ россійскихъ губерній получилъ полное однообразіе, т. е. въ каждой губерніи должно быть одинаковое число правительственныхъ мѣстъ и лицъ, одинаковая форма производства дѣлъ. Соотвѣтственно этому чисто механическому однообразію губернскаго управленія самыя губерніи по своей территоріи и населенности, по возможности, должны быть равными. Въ противномъ случаѣ механическая стройность

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 14394.

губенскаго управленія недостижима. Этимъ несомнѣнно объясняются открытіе новыхъ губерній и передѣлъ старыхъ губерній, продолжавшіеся цѣлое десятилѣтіе съ 1775 по 1785 годъ. Въ первые годы царствованія Екатерины II губерній было мало; съ четырьмя губерніями, вновь открытыми Екатериной, во всей Имперіи насчитывалось только 20 губерній, при чемъ весьма неравномѣрныхъ по территоріи и населенію. Нѣкоторыя губерніи занимали огромныя области, простиравшіяся болѣе чѣмъ на 1000 верстъ въ длину и 900 вер. въ ширину, не говоря о Сибири, напр. Казанская (1200 в. и 900 в.), Архангелогородская (1250 в. и 900 в.). Другія губерніи, напротивъ, имѣли около 200 вер. въ длину и около 150 вер. въ ширину, напр. Нижегородская (35 в. и 200 вер.), Эстляндская (250 вер. и 70 в.), Смоленская (300 в. и 150 в.) и С.-Петербургская (200 в. и 150 в.) [1]. Народонаселеніе также было распредѣлено не равномѣрно. Въ Московской губерніи насчитывалось 2,231,288 душъ, а въ Архангелогородской только 438212 душъ; то же замѣчалось по провинціямъ и уѣздамъ, напр. въ Московской провинціи насчитывалось 574664 души, въ Великолуцкой—80,016, въ Новгородскомъ уѣздѣ—253699 душъ, во Вревскомъ—1721, т. е. какъ 1·1990 [2].

---

[1]) К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи... стр. 103. Протяженіе Московской губерніи было въ длину около 800 в. въ ширину до 500 вер., Новгородской—ок. 1150 и до 600 вер., Астраханской—ок 1000 вер. и до 600 вер., Сибирской—ок. 2800 и 2400 вер., Иркутской—окол. 4150 вер. и 3000 вер., Лифляндской—ок. 320 вер. и 200 в., Выборгской—300 и 300 в., Воронежской—900 и 450 в., Бѣлгородской—400 и 250 в. Границы губерній Кіевской, Малороссійской, Слободско-Украинской, Оренбургской и Новороссійской точно не были опредѣлены, а потому указать ихъ протяженіе не представлялось возможности.

[2]) Тамъ же, стр. 104. Казанская губернская канцелярія до Екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ вѣдала 6 провинціальныхъ канцелярій и 27 уѣздныхъ, 1256178 душъ жителей, Нижегородская губернская канцелярія вѣдала только три провинціальныя канцеляріи, 7 уѣздныхъ и втрое меньшее населеніе, сравнительно съ Казанской губерніей (тамъ же, стр. 106).

Управленіе губерніями страдало отъ указанныхъ несообразностей и неравномѣрности. Поэтому Екатерина II нашла необходимымъ для народнаго блага уровнять губерніи, увеличивъ число ихъ. По новому Екатерининскому учрежденію о губерніяхъ на каждую губернію положено отъ 300,000 до 400,000 жителей, а на уѣздъ отъ 20000 до 30000 жителей. Въ десятилѣтній періодъ съ 1775 г. по 1785 годъ вмѣсто прежнихъ 20 губерній Россійская Имперія была раздѣлена на 41 губернію (намѣстничество), одну область—Таврическую съ правами губерніи и Землю или Жилище Донскихъ казаковъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа губерній увеличилось число уѣздныхъ городовъ до 493. Впрочемъ, города малонаселенные и близкіе къ другимъ городамъ были оставлены за штатомъ—безъ уѣздовъ. Такихъ городовъ оказалось 86. При дѣйствительномъ опредѣленіи состава губерній и распредѣленіи населенія по губерніямъ пришлось отступить отъ указной нормы. Большинство губерній оказалось съ населеніемъ отъ 900,000 до 600,000 жителей.

Губерніи или намѣстничества были слѣдующія.

I—*Архангельская* (1784 г.)—губ. гор. Архангельскъ, *уѣздные:* Холмогоры, Шенкурскъ, Пинега, Онега, Кола, Мезень; *безъуѣздные:* Кевроль, Пустозерскъ, Соловки, крѣп. Новодвинская; жителей—170,300.

II—*Владимірская* (учрежд 1778 г.)—губ. гор. Владиміръ, *уѣздные:* Суздаль, Переяславль-Залѣсскій, Юрьевъ Польскій, Шуя, Гороховецъ, Александровъ, Муромъ, Киржачъ, Покровъ, Судогда, Ковровъ, Вязники, Меленки; жителей—871,050.

III—*Вологодская* (1780 г.)—въ *области Вологодской:* губ. гор. Вологда и *уѣздные:* Вельскъ, Тотьма, Грязовецъ, Кадниковъ; въ *области Великоустюжской* уѣзд. гор.. Устюгъ Великій, Сольвычегодскъ, Лальскъ, Никольскъ, Красноборскъ, Устьсысольскъ, Яренскъ; жителей 556,200.

IV—*Воронежская* (1779 г.)—губ г. Воронежъ: *уѣздные:* Задонскъ, Бобровъ, Землянскъ, Нижнедѣвицкъ, Бирючъ, Ливенскъ, Калитва, Волуйки, Бѣ-

ловодскъ, Купенскъ, Богучаръ, Павловскъ, Острогожскъ, Коротоякъ; *безъуѣздные:* Тавровъ (крѣп.), Ольшанскъ (сел.), Костенскъ, Урывъ, Гвазда, Верхососенскъ, Икорецкая Верфь; жителей—809,600.

V—*Выборгская* (1784 г.)—губ. гор. Выборгъ; *уѣздные:* Фридрихсгамъ, Кексгольмъ, Вильманстрандъ, Нейшлотъ, Сердоболь; жителей—180,500.

VI—*Вятская* (1780 г.)—губ. гор. Вятка; *уѣздные:* Кай городъ, Котельничъ, Слободской, Уржумъ, Орловъ на Вяткѣ, Яранскъ, Царевосанчурскъ, Глазовъ, Елабуга, Малмыжъ, Сарапулъ, Нолинскъ; *безъуѣздный* Шестаковъ (мѣст.); жителей—817,100.

VII—*Екатеринославская* (1784 г.)—губ. гор. Екатеринославъ; *уѣздные:* Градижскъ, Полтава, Славянскъ, Маріуполь, Херсонъ, Бахмутъ, Павлоградъ, Новомиргородъ, Елисаветградъ, Новомосковскъ, Константиноградъ, Алексополь, Донецкъ, Александрія; *безъуѣздные:* Азовъ (крѣп.), Таганрогъ (кр. и портъ), крѣп. св. Димитрія, Переволочна (крѣп.), Никополь, Ольвіополь, Бериславъ, Нахичевань, Кременчугъ, Виговка; жителей—744550.

Иркутская (1783 г.)—въ *области Иркутской* губ. гор Иркутскъ; *уѣздные:* Верхній Удинскъ, Нижній Удинскъ, Киренскъ; въ *области Нерчинской:* Нерчинскъ, Доронинскъ, Баргузинъ, Срѣтенскъ; въ *области Якутской:* Якутскъ, Олекминскъ, Оленскъ, Жиганскъ, Зашиверскъ; въ *области Охотской:* Охотскъ, Гижигинскъ, Акланскъ, Нижній Камчатскъ, *безъуѣздные:* Илиминскъ (сел.), Селенгинскъ, слоб. Кяхта, Петропавловская крѣп., Авача (пор.), Большерѣцкой портъ; жителей—375,150.

IX—*Кавказская* (1785 г.)—въ *Кавказской области:* губ. гор. Екатериноградъ, *уѣздные:* Кизляръ, Моздокъ, Георгіевскъ, Александровскъ, Ставрополь; въ *Астраханской области:* Астрахань, Енотаевскъ, Черноярскъ, Красноярскъ; *безъуѣздные:* Ачуевъ (мѣст.), Темрюкъ, Копылъ, Гурьевъ. Уральскъ; жителей—48,350, 400 селеній и 12250 калмыцкихъ кибитокъ.

X—*Казанская* (1781 г.)—губ. гор. Казань; *уѣздные* Лаишевъ, Спасскъ, Чистополье, Мамадышъ, Арскъ, Царевококшайскъ, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Ядринъ, Цивильскъ, Тетюши, Свіяжскъ; жителей—763,300.

XI—*Калужская* (1776 г.), губ гор. Калуга; *уѣздные:* Козельскъ, Перемышль, Малой Ярославецъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Таруса, Медынь, Боровскъ, Жиздра. *безъуѣздный*—Воротынскъ (мѣст.); жителей—784,500.

XII—*Колыванская* (1783 г.), губ. гор. Колывань; *уѣздные:* Семипалатной, Бійскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ; жителей—170,000.

XIII—*Костромская* (1778 г.)—въ *области Костромской* губ гор Кострома, *уѣздные:* Плеса, Лухъ, Кинешма, Нерехта, Буй, Соль-Галицкая, Юрьевецъ Повольскій, Галичъ, Кадуй, Чухлома, въ *области Унженской:* Макарьевъ, Ветлуга, Кологривъ, Варнавинъ; *безъуѣздные:* Судай, Унжа, Парфеньевъ, Судиславль; жителей—815,400.

XIV—*Курская* (1779 г.)—губ. гор. Курскъ, *уѣздные*—Бѣлгородъ, Обоянь, Старый Осколъ, Новый Осколъ, Рыльскъ, Путивль, Короча, Суджа, Богатый, Фатежъ, Щигры, Тимъ, Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ; *безъуѣздный:* Коренная пустынь, жителей—920,000.

XV—*Могилевская* (1777 г.); губ. гор. Могилевъ; *уѣздные:* Чаусы, Старый Быховъ, Орша, Бабиновичи, Копысь, Сѣнной, Мстиславль, Чериковъ. Климовичи, Рогачевъ, Бѣлицы; *безъуѣздные:* Шкловъ, Дубровна, Кричевъ, Чечерскъ, Гомель, Толочинъ; жителей—662,500.

XVI *Московская* (1782 г.)—губ. гор. Москва: *уѣздные:* Воскресенскъ, Богородицкъ, Бронницы, Руза, Коломна, Серпуховъ, Никитскъ, Подольскъ, Звенигородъ, Можайскъ, Волоколамскъ, Клинъ, Дмитровъ, Верея; *безъуѣздные:* Коломенское (село), Царицино (село), Преображенское село, Семеновское (село), Измайловское с., Троицкая Сергіева Лавра; жителей—883,900.

XVII—*Нижегородская* (1779 г.)—губ. гор. Нижній Новгородъ, *уѣздные:* Горбатовъ, Арзамасъ, Макарьевъ, Починки, Ардатовъ, Лукояновъ, Сергачъ, Пере-

возъ, Княгининъ, Балахна, Василь, Семеновъ; жителей—816,200.

XVIII—*Новгородская* (1776 г.)—губ. гор. Новгородъ, *уѣздные:*—Крестцы, Старая Руса, Валдай, Боровичи, Устюжна Желѣзнопольская, Тихвинъ, Бѣлозерскъ, Череповецъ, Кириллов, жителей 577,500.

XIX—*Олонецкая* (1784 г.) губ. гор. Петрозаводскъ; *уѣздные:* Олонецъ, Вытегра, Повѣнецъ, Кемь, Каргополь, Пудога, Лодейное поле; жителей—206,100.

XX—*Орловская* (1778 г.)—губ. гор. Орелъ, *уѣздные:* Сѣвскъ, Елецъ, Брянскъ, Карачевъ, Кромы, Мценскъ, Болховъ, Трубчевскъ, Ливны, Дмитровскъ, Дешкинъ, Малый Архангельскъ, *безуѣздный* Лугань. жителей—968,300.

XXI—*Пензенская* (1780 г.)—губ. гор. Пенза, *уѣздные:* Верхній Ломовъ, Нижній Ломовъ, Керенскъ, Наровчатъ, Троицкъ, Краснослободскъ, Инсара, Чембаръ, Мокшанъ, Городищс, Саранскъ, Шешкѣевъ; жителей—640,700.

XXII—*Пермская* (1781 г.)—въ *Пермской области* губ. гор. Пермь; *уѣздные:* Кунгуръ, Обвинскъ, Оханскъ, Соликамскъ, Оса, Красноуфимскъ, Чердынь, въ *Екатеринбургской* области: Екатеринбургъ, Шадринскъ, Далматовъ, Камышловъ, Ирбитъ, Верхотурье, Алапаевъ; жителей—798,950.

XXIII—*Полоцкая* (1777 г.)—губ. гор. Полоцкъ; *уѣздные:* Дриза, Себежъ, Невель, Динабургъ, Рѣзицы, Люцинъ, Витебскъ, Велижъ, Городецъ, Суражъ; жителей—620,600.

XXIV—*Псковская* (1777 г.)—губ. гор. Псковъ, *уѣздные:* Островъ, Опочка, Новоржевъ, Великія Луки, Торопецъ, Холмъ, Порховъ, Печора; *безуѣздный*—Изборскъ; жителей—578,100.

XXV—*Ревельская* (1783 г.)—губ. гор. Ревель; *уѣздные:* Вейсенштейнъ, Гапсаль, Везенбергъ, Балтійскій портъ; *безуѣздные:* Толсбургъ, Дагерортъ, Паденъ; жителей—202,300.

XXVI—*Рижская* (1783 г.)—губ. гор. Рига; *уѣздные:* Венденъ, Вольмаръ, Валкъ, Дерптъ, Перновъ, Феллинъ,

Верро, Аренсбургъ, *безъуѣздный* — Динамендская крѣпость, жителей—507,150.

XXVII—*Рязанская* (1778 г.)—губ. гор. Рязань, *уѣздные:* Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Скопинъ, Данковъ, Ряжскъ, Сапожокъ, Спасскъ, Касимовъ, Раненбургъ, Егорьевскъ, *безъуѣздный*—Печерниковъ (мѣст.), жителей—869,400.

XXVIII—*С.-Петербургская* (1780 г.)—губ. гор. С.-Петербургъ; *уѣздные:* Шлиссельбургъ, Софія, Ораніенбаумъ, Рождественъ, Ямбургъ, Нарва, Гдовъ, Луга, Новая Ладога; *безъуѣздные:* Кронштадтъ, Петергофъ, Царское Село, Пелла, Чесма, Гатчина, Павловскъ, Колпино, Саратовка, Систербекъ; жителей; 367,200.

XXIX—*Саратовская* (1780 г.)—губ. гор. Саратовъ; *уѣздные:* Хвалынскъ, Вольскъ, Кузнецкъ, Аткарскъ, Петровскъ, Сердобъ, Балашовъ, Камышинъ, Новохоперскъ, Царицынъ, *безъуѣздные:* Дубовскій городокъ, Сарепта (колонія); жителей—624,000

XXX—*Симбирская* (1780 г.)—губ. гор Симбирскъ, *уѣздные:* Сенгилѣевъ, Самара, Ставрополь, Канадей, Сызрань, Ардатовъ на Алатырѣ, Тагай, Корсунь, Котяковъ, Алатырь, Курмышъ, Буинскъ; жителей —731,000

XXXI—*Смоленская* (1775 г.)—губ. гор. Смоленскъ; *уѣздные:* Рославль, Дорогобужъ, Порѣчье, Вязьма, Сычевскъ, Бѣлый, Ельня, Гжатскъ, Духовщина, Красный, Юхновъ, *безъуѣздный*—Андрусово (мѣст.); жителей —892,300.

XXXII—*Таврическая* (1784 г.) область—губ. гор. Симферополь; *уѣздные:* Ѳеодосія, Евпаторія, Перекопъ, Днѣпровскъ, Мелитополь, Фанагорія; *безъуѣздные:* Севастополь, Балаклава, Инкерманъ, Бахчисарай, Карасубазаръ, Левкополь, Арабатъ, Афиней, Воспоръ, Керчь, Ениколь, Кинбурнъ; жителей—100,000.

XXXIII—*Тамбовская* (1779 г.)—губ. гор. Тамбовъ, *уѣздные:* Шацкъ, Козловъ, Темниковъ, Лебедянь, Усмань, Борисоглѣбскъ, Елатьма, Кирсановъ, Моршанскъ, Спасскъ, Липецкъ; *безъуѣздные:* Демшинскъ, Добрый; жителей—887,000.

XXXIV—*Тверская* (1775 г.)—губ. гор. Тверь; *уѣздные:* Калязинъ, Кашинъ, Весьегонскъ, Красный Холмъ, Бѣжецкъ, Ржевъ Володиміровъ, Вышній Волочекъ, Осташковъ, Зубцовъ, Торжокъ, Корчева, Старица, жителей —903,600.

XXXV—*Тобольская* (1782 г.)—въ *области Тобольской* —губ. гор. Тобольскъ; *уѣздные:* Тара, Ялуторовскъ, Тюмень, Туринскъ, Березовъ, Сургутъ, Омскъ, Ишимъ, Курганъ; въ *области Томской:* Томскъ, Ачинскъ, Енисейскъ, Туруханскъ, Каинскъ, Нарымъ; *безуѣздные:* Пелымъ (мѣст.) и 11 крѣпостей, составляющихъ Ишимскую линію; жителей—514,700.

XXXVI—*Тульская* (1777 г.)—губ. гор. Тула; *уѣздные:* Алексинъ, Кашира, Веневъ, Богородицкъ, Епифань, Ефремовъ, Новосиль, Чернь, Крапивна, Одоевъ, Бѣлевъ, *безуѣздные:* Дѣдиловъ (сел.), Гремячевъ, жителей—876,200.

XXXVII—*Уфимская* (1782 г.)—въ *области Уфимской*— губ. гор Уфа; *уѣздные:* Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Бугурусланъ, Челябинскъ, Белебей, Стерлитамакъ, въ *области Оренбургской:* Оренбургъ, Бузулукъ, Троицкъ, Верхоуральскъ, *Сергіевскъ;* жителей—355,598

XXXVIII—*Харьковская* (1780 г.)—губ. гор. Харьковъ; *уѣздные:* Чугуевъ, Волчанскъ, Золочевъ, Валки, Ахтырка, Краснокутскъ, Богодуховъ, Сумы, Мирополье, Бѣлополье, Лебединъ, Недригайловъ, Хотмыжскъ, Изюмъ; жителей—782,800.

XXXIX—*Ярославская* (1777 г.)—губ. гор. Ярославль, *уѣздные:* Ростовъ, Петровскъ, Борисоглѣбскъ, Мышкинъ, Угличъ, Пошехонье, Рыбинскъ, Любимъ, Молога, Даниловъ, Романовъ; жителей—740,900.

XL—*Жилища Донскихъ* казаковъ (1775 г.)—главн. гор. Черкасскъ и 50 станицъ, а именно: по Донцу 9 станицъ, по Хопру—20, по Медвѣдицѣ—11, по Бузулуку—10 станицъ, жителей 200,000.

О губерніяхъ XLI—*Кіевской*, XLII—*Новгородъ-Сѣверской* и XLII—*Черниговской*—рѣчь впереди [1]).

---

[1]) Учрежденіе губерній слѣдовало въ хронологическомъ порядкѣ съ 1775 года по 1785 годъ, при чемъ ранѣе другихъ были открыты

Если раньше не было соотвѣтствія между епархіальнымъ и губернскимъ дѣленіемъ, то послѣ образованія новыхъ губерній это несоотвѣтствіе дошло до крайностей. При единствѣ гражданской власти многія губерніи въ церковномъ отношеніи по частямъ зависѣли отъ нѣсколькихъ архіереевъ. Такъ Московская губернія, послѣ ея учрежденія по положенію 1775 года, въ церковно-административномъ отношеніи зависѣла отъ четырехъ епископскихъ каѳедръ: Московской, Коломенской, Крутицкой и Переяславль-Залѣсской, при этомъ только пять уѣздовъ (изъ

губерніи Смоленская, Новгородская, Псковская и Орловская. Для удобства справокъ губерніи, съ обозначеніемъ состава ихъ городовъ, расположены у насъ въ алфавитномъ порядкѣ названій губерній съ указаніемъ годовъ ихъ открытія, какъ это сдѣлано у К. Арсеньева въ „Статистическихъ Очеркахъ Россіи“ (стр. 117—131) и въ Объясненіи къ атласу проф. Е. Замысловскаго Спб. 1887 г. стр. 175—183 Хронологическій порядокъ удержалъ въ кн. Штатовъ, IV отд., стр 260—3, 267—8. П. С. З. т. XLIV, отчасти у Плещеева въ „Обозрѣніи Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи“, Петроградъ 1793 г. изд. IV. Нужно отмѣтить, что въ кн. Штатовъ на стр. 260—263 указаны точно время открытія той или другой губерніи и №№ указовъ, по которымъ открыты губерніи. При сравненіи всѣхъ таблицъ распредѣленія городовъ по губерніямъ, помѣщенныхъ въ указанныхъ изданіяхъ, въ нихъ есть небольшая разница въ городахъ съ таблицей, помѣщенной въ кн. Штатовъ. Разница объясняется тѣмъ, что губерніи открывались постепенно Часто города, ранѣе отнесенные къ одной губерніи, при учрежденіи новой сосѣдней губерніи, переходили въ новую губернію Напр., Челябинскъ въ 1781 г. отнесенъ къ Пермской области, а въ 1782 г. при учрежденіи Уфимской губ. отнесенъ къ послѣдней; Херсонъ—изъ Екатеринославской—въ Вознесенскую, Елатомскій—изъ Рязанской въ Тамбовскую. Этимъ можно объяснить и то, что, напр., въ Московской губ. не значится г. Верея, въ Калужской вмѣсто Жиздринскаго уѣзда назначенъ Одоевскій въ 1776 г., въ Орловской нѣтъ Дмитріевска, за то есть Луганскъ, въ Псковской нѣтъ Печорска, въ Рязанской нѣтъ Раненбурга, въ Смоленской не названы Духовщина и Юхновъ; вмѣсто нихъ значатся Касплинскій и Рупасовскій. Есть еще нѣсколько другихъ разногласій; въ Петербургской губерніи почему-то не значатся Гдовъ, Луга и Новая Ладога, тогда какъ прежде и въ 1796 г. послѣ указа Павла они состояли въ Петербургской губ. Города, набранные въ разбивку, вновь учреждены въ качествѣ уѣздныхъ городовъ въ 1775—1785 г изъ селъ и мѣстечекъ. Многія изъ нихъ до 1764 г. принадлежали церковнымъ учрежденіямъ.

15-ти) Московской губерніи въ полномъ составѣ принадлежали къ той или другой епархіи, въ остальныхъ уѣздахъ приходы принадлежали двумъ и даже тремъ епархіальнымъ управленіямъ, напр. въ Верейскомъ уѣздѣ 6 городскихъ и 17 уѣздныхъ церквей принадлежали Переяславской каѳедрѣ, семь церквей—Крутицкой и 16 церквей—Московской: въ Рузскомъ — 4 городскихъ и 29 уѣздныхъ церквей принадлежали Переяславской каѳедрѣ, двѣ церкви—Крутицкой и 10 церквей — Московской. То же наблюдалось въ Воскресенскомъ уѣздѣ [1]). Церкви и приходы Ярославской губерніи состояли въ 5 епархіяхъ, Костромской—въ 6 епархіяхъ, а Саратовской — въ семи епархіяхъ.

Подобнымъ образомъ Московская епархія раскидывалась на три губерніи, Вологодская—на четыре, Ростовская на пять, Нижегородская, Тамбовская и нкр. другія на шесть, Владимірская на семь, Воронежская и Казанская на восемь губерній Приходы Воронежской и Елецкой епархіи, находившіеся въ 22 городахъ съ уѣздами, по губерніямъ распредѣлены были не равномѣрно. въ Воронежской губерніи—417 цер , Орловской—185 цер., Курской—19 ц., Тульской—124 цер., Тамбовской—110 цер., Саратовской—5 цер., Рязанской—8 цер., въ землѣ Войска Донского—119 цер. [2]) При этомъ необходимо имѣть въ

[1]) *Московской* епархіи въ цѣломъ составѣ принадлежали уѣзды: Московскій и Богородскій, *Переяславль-Залѣсской* — Волоколамскій и Клинскій, *Коломенской*—Коломенскій уѣздъ. Въ Броницкомъ уѣздѣ 20 церквей принадлежали Московской епархіи, а 35 цер.—Коломенской, въ Серпуховскомъ у. 18 городскихъ и 54 сельскихъ церкви принадлежали къ Коломенской епархіи и 14 сельскихъ—Московской; въ Звенигородскомъ у. 55 цер.—Московской и 19 цер.—Крутицкой въ Можайскомъ у. 6 городскихъ и 20 уѣз. церквей Крутицкой епархіи, 15 цер.—Переяславской, въ Дмитровскомъ у. 8 гор. и 68 уѣзд. церквей—Переяславской, 4 цер.—Московской, въ Воскресенскомъ у.—1 город. и 17 уѣзд. церквей—Переяславской епархіи, 31 цер.—Крутицкой и 53 цер.—Московской (Московскія церков. Вѣдомости 1893 г. № 43, стр. 608).

[2]) Приложеніе II настоящаго изслѣдованія. Тутъ показано, какъ губерніи распредѣлялись по епархіямъ до 1784 года и какъ предполагалось распредѣлить ихъ на будущее время.

виду множество Духовныхъ Правленій, вѣдѣнію которыхъ подлежали цѣлые уѣзды или части ихъ. При новомъ передѣлѣ уѣздовъ, съ образованіемъ новыхъ уѣздовъ, сношенія Духовныхъ Правленій съ губернскими и уѣздными учрежденіями совершенно запутались. Вѣдомство одного Д. Правленія разбивалось по нѣсколько уѣздовъ [1]). Помимо всего сказаннаго, несоотвѣтствіе епархіальнаго дѣленія съ гражданскимъ вносило рознь въ единство власти губернаторовъ и архіереевъ и было не въ интересахъ церкви и государства Только при дружной работѣ губернской и епархіальной власти возможно было проводить въ жизнь правительственныя начинанія и прекращать нестроенія въ церковной жизни особенно тамъ, гдѣ водворялись русскіе порядки. Таковы были русскія окраины и новоприобрѣтенныя области на югѣ и въ западномъ краѣ. Екатерининское правительство старалось усилить губернаторскую власть и вліяніе ея на церковныя дѣла. Такой взглядъ на сильную губернаторскую власть вытекалъ изъ мысли, раздѣляемой самой Императрицей Екатериной, что церковь съ ея учрежденіями имѣла, главнымъ образомъ, государственное значеніе. Руководясь ученіемъ современныхъ философовъ, Императрица не давала большой воли такой власти, которая признавала другіе законы, кромѣ государственныхъ, и считала бы свои законы даже выше государственныхъ. Съ этой точки зрѣнія, проведенной въ Наказѣ, ученіе о двухъ даже равныхъ властяхъ—духовной и свѣтской—теряло свой смыслъ. Въ письмахъ къ Волтеру Екатерина II прямо называла себя главой греческой церкви, въ смыслѣ власти, которой церковная власть должна подчиняться безусловно [2]).

Губернаторъ, являясь царскимъ намѣстникомъ въ губерніи, не имѣлъ возможности проявить полноту сво-

---

[1]) Приложеніе III. Тутъ названы всѣ Духовныя Правленія до 1784 года.

[2]) Проф. П. В. Знаменскій. Чтенія изъ Исторіи Русской церкви за время царствованія Екатерины II (Православ. Собесѣдникъ 1875 г. I, стр. 100—101).

ихъ правъ, когда церковныя дѣла въ губерніи вѣдались двумя или даже тремя архіереями, это съ одной стороны. Съ другой стороны, въ области одной епархіи, раскидывавшейся на шесть или на семь губерній, по церковно-гражданскимъ дѣламъ сталкивались шесть семь и даже восемь губернаторовъ. Между тѣмъ учрежденіе о губерніяхъ имѣло цѣлью не только счастье подданныхъ и умноженіе истиннаго правосудія, но еще поправленіе нравовъ и распространеніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. При такомъ взглядѣ на Екатерининскую губернскую реформу власть губернаторовъ простиралась на дѣла, подлежавшія вѣдѣнію духовной власти. Со всей силой губернаторское вліяніе въ церковныхъ дѣлахъ сказалось въ западномъ краѣ. Впрочемъ прикрытіе Новокрещенской Конторы въ Казани до нѣкоторой степени стояло въ связи съ расширеніемъ правъ губернаторовъ по наказу 1764 г. [1]).

Все сказанное о губернаторской власти и о неудобствахъ управленія губерніями и епархіями при крайнемъ несоотвѣтствіи ихъ территорій, въ связи съ заботами объ усиленіи губернаторской власти, выдвинуло очень сложный вопросъ о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими.

2-го мая 1784 года оберъ-прокуроръ при Св. Синодѣ С. В. Ачкуринъ получилъ отъ графа А. А. Безбородко слѣдующее письмо

„Милостивый Государь,
Сергѣй Васильевичъ!

Ея Императорское Величество, уважая настоящее раздѣленіе Россіи на губерніи, находитъ, что прежнее росписаніе епархій ни мало онымъ не согласуетъ, ибо когда въ нѣкоторыхъ намѣстничествахъ нѣтъ ни одного преосвященнаго архіерея, въ то время въ другихъ по два и по три состоитъ; почему и соизволяетъ Ея Императорское Величество, чтобы Св. Правительствующій Синодъ, приглася Правительствующаго Сената первый департа-

---

[1]) С. М Соловьевъ. Исторія Россіи кн. VI, т. XXVI, стр. 25.

ментъ, учинилъ новое росписаніе всѣхъ епархій, сообразно раздѣленію государства на губерніи и области, пріемля въ уваженіе обширность края, многолюдство и число церквей, и оное Ея Величеству поднесъ, съ присовокупленіемъ примѣчаній общихъ обоихъ сихъ *государственныхъ* (sic) мѣстъ, буде что нужно для пользы общей распорядить, особливо же относительно церквей, дабы количество ихъ было согласное числу приписываемыхъ къ нимъ прихожанъ и дабы служащіе при нихъ безнуждно могли имѣть содержаніе свое безъ тягости народной. Я о семъ имѣлъ честь сообщить и его сіятельству князю А. А. Вяземскому. Пребывая и проч. Александръ Безбородко. Въ Царскомъ Селѣ. 1 мая 1784 г.“ [1]).

Письмо ставило два весьма сложныхъ вопроса, во первыхъ, о росписаніи всѣхъ епархій, сообразно раздѣленію государства на губерніи и области, во вторыхъ, о распредѣленіи прихожанъ по приходамъ такъ, чтобы число приходскихъ церквей въ епархіяхъ соотвѣтствовало населенности, съ тѣмъ, чтобы священнослужители по приходамъ могли имѣть достаточное содержаніе, но безъ тягости народной. Оба вопроса оказались очень серьезными и не изъ легкихъ. По этому Св. Синодъ, не отлагая дѣла на долго, снесся съ Сенатомъ и на 15 мая назначилъ первое общее засѣданіе, а до этого времени постарался собрать нужныя свѣдѣнія.

По справкамъ оказалось: а) три самостоятельныхъ и два викарныхъ архіерея жили не въ губернскихъ, а въ уѣздныхъ городахъ своихъ губерній. *Ростовскій*—въ Ростовѣ Ярославской губерніи, *Славянскій*—въ Полтавѣ Екатеринославской губ., *Бѣлгородскій*—въ Бѣлгородѣ Курской губерніи; новгородскій викарій—епископъ *Олонецкій* жилъ въ Олонцѣ, между тѣмъ какъ губернскимъ или присутствующимъ городомъ Олонецкой губерніи назначался Петрозаводскъ, московскій викарій—епископъ *Сѣвскій* жилъ въ Сѣвскѣ, тогда какъ губернскимъ городомъ выбранъ Орелъ; б) шесть архіереевъ, въ томъ числѣ одинъ

[1]) Арх. Св. Син. д. 1784 г. № 28.

малороссійскій, жили въ уѣздныхъ городахъ, чужихъ епархій и губерній, а именно *Крутицкій*—близъ Москвы на Кругицахъ, *Коломенскій*—въ Коломнѣ Московской губерніи, *Суздальскій*—въ г Суздалѣ Владимірской губерніи, *Устюжскій*—въ г Устюгѣ Вологодской губ, *Переяславль-Залѣсскій*—въ Переяславлѣ Залѣсскомъ Владимірской губерніи, *Переяславскій* (малороссійскій) въ Переяславлѣ, Кіевской губерніи

Въ то время какъ въ Московской и Владимірской губерніяхъ было по три самостоятельныхъ архіерея, въ Вологодской губерніи—два, а въ Калужской, Тульской, Харьковской, Пензенской, Симбирской, Ревельской, Выборгской, Сараговской, Пермской, Уфимской, Колыванской, Рижской, Кавказской и Таврической области, въ области Войска Донского, а также въ Полоцкой и малороссійской Новгородъ-Сѣверской не было ни одного архіерея [1])

Тогда же были наведены справки о разстояніи губернскихъ городовъ, не имѣвшихъ архіерейскихъ каѳедръ, отъ ихъ каѳедральныхъ городовъ, или отъ ближайшихъ къ нимъ каѳедръ, а также о разстояніи нѣкоторыхъ сосѣднихъ каѳедръ другъ отъ друга, напр. Устюга отъ Вологды и Архангельска [2]). Вмѣстѣ съ справками о разстояніи безкаѳедральныхъ губернскихъ городовъ отъ каѳедральныхъ въ Св. Синодѣ собрали свѣдѣнія о нѣкоторыхъ губернскихъ монастыряхъ, гдѣ бы, въ случаѣ надобности, можно было помѣстить новыхъ архіереевъ [3]).

---

[1]) Арх. Св Син. дѣло 1784 г № 28, лл 60—61

[2]) Тамъ же, л 99 Калуга отъ Москвы—160 верстъ, Выборгъ отъ С.-Петербурга—140 в, Саратовъ отъ Астрахани—720 вер., Пермь отъ Вятки и Тобольска (не извѣстно), а Вятка отъ Тобольска -1401 в., Колывань отъ Тобольска и Иркутска (не извѣстно), а Тобольскъ отъ Иркутска—2918 в., Вологда отъ Устюга - 580 вер., Уфа отъ Казани—580 в, Рига отъ Пскова—301 вер., Ревель отъ Пскова чрезъ Нарву—386 в, Таврическая область (Симферополь?) неизвѣстно, Полоцкъ отъ Могилева—224 в.; Тула отъ Коломны—144 в., Воронежъ отъ Черкасска—733 вер, Архангельскъ отъ Устюга—829.

[3]) Тамъ же, лл 100—101 Въ *Калугѣ*—мужской III класса Лавреніевскій монастырь въ двухъ верстахъ отъ города, Казанскій дѣ-

По наведеннымъ въ Св Синодѣ справкамъ на лицо оказалось три первоклассныхъ епархіи, десять — второклассныхъ, пятнадцать—третьеклассныхъ, два викаріатства, три малороссійскихъ епархіи, неположенныя въ штатахъ, а всего 33 епархіи. Епархій съ архіерейскими домами въ губернскихъ городахъ было 21, въ областныхъ городахъ—двѣ епархіи; пять архіереевъ жило въ городахъ, гдѣ были мѣстные архіереи въ губернскихъ городахъ; въ въ уѣздныхъ, а не губернскихъ городахъ тѣхъ самыхъ губерній, гдѣ жили архіереи, находилось пять каѳедръ.

Разсмотрѣвъ добытыя свѣдѣнія, Канцелярія Св. Синода представила свои соображенія относительно епархіальнаго переустройства, примѣнительно къ пожеланіямъ Императрицы, выраженнымъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Ачкурину Составители предводительнаго проекта не находили надобности открывать архіерейскія каѳедры „по недовольному числу церквей“ въ 9 губерніяхъ, 2 областяхъ и въ землѣ Войска Донского, изъ общаго числа 40 губерній, 4-хъ областей и Земли Донскихъ казаковъ. Губерніи и области, остававшіяся безъ архіереевъ, причислялись къ сосѣднимъ епархіямъ.

вичій III класса монастырь. Какое въ нихъ было строеніе, въ Синодѣ не знали. Въ *Тулѣ*—мужской Предтечевъ III класса монастырь, близь городского замка, дѣвичій Успенскій—III класса тамъ же, какія строенія не извѣстно. Въ *Пензѣ*—муж. Преображенскій, оставленный сверхъ штата на своемъ содержаніи, близъ городской стѣны; зданіе деревянное, 2 каменныхъ церкви, дѣвичій Троицкій III класса въ городѣ, зданіе деревянное, колокольня каменная; въ *Симбирскѣ*—мужской Покровскій монастырь III кл., на краю города близь Свіяги рѣки; весь каменный, дѣвичій - Спасскій монастырь III класса, внутри города, въ нихъ только церковь каменная, въ *Харьковѣ*—Покровскій училищный—мужской, не въ штатѣ на малороссійскомъ основаніи, внутри города, построенъ въ 1729 г. на землѣ, купленной въ 1726 году Епифаніемъ, епископомъ бѣлгородскимъ на собственныя деньги, къ нему приписана сосѣдняя церковь-пустыня; 1731 г. сдѣланъ училищнымъ для вѣчнаго пребыванія греко-латинскихъ школъ, какія строенія и сколь ихъ не извѣстно Другой монастырь Старо-Харьковскій Преображенскій, на девятой верстѣ по дорогѣ къ Кіеву, на малороссійскихъ правахъ

Большинство епархій по канцелярскому плану оставались старыя; каѳедры изъ уѣздныхъ городовъ тѣхъ губерній, гдѣ были особые архіереи, жившіе въ губернскихъ городахъ, переводились въ другіе губернскіе города, чтобы въ одной губерніи не оказывалось по два или по три архіерея.

Сѣвское викаріатство возводилось на степень самостоятельной епархіи; Олонецкое викаріатство, по прежнему, формально оставалось викаріатствомъ съ прежнимъ окладомъ, въ виду того, что Олонецкая область состояла въ С.-Петербургской губерніи, не будучи еще выдѣлена въ особую губернію. Въ случаѣ преобразованія Олонецкаго викаріатства въ самостоятельную епархію, въ Петербургской губ. могло оказаться два самостоятельныхъ архіерея. Впрочемъ составители предварительнаго проекта, видимо, склонялись къ тому, чтобы сдѣлать олонецкаго викарія самостоятельнымъ, въ виду скораго открытія особой Олонецкой губерніи. Поэтому они оговорились: „а всегда-ли быть олонецкому викаріатству таковымъ или включить въ число мѣстныхъ—представить Высочайшему соизволенію“.

Возводя сѣвскаго епископа на степень самостоятельнаго и оставляя олонецкаго архіерея только формально новгородскимъ викаріемъ, Канцелярія Св. Синода не находила возможности оставить первоклассныя епархіи Новгородскую и Московскую безъ викаріевъ. Помимо обширности ихъ территорій и множества церквей и монастырей въ нихъ, тамошніе архіереи должны были еще присутствовать въ Синодѣ. Новгородскій архіерей, обремененный множествомъ епархіальныхъ и другихъ дѣлъ, постоянно жилъ въ Петербургѣ, московскій также очень часто находился тамъ. Это самое обстоятельство служило основаніемъ въ 1764 году дать имъ викаріевъ. И теперь предполагалось дать викаріевъ новгородскому и московскому архіереямъ, но безъ титуловъ городовъ, какъ прежде, съ тѣмъ, чтобы, получая викарные оклады, новгородскій викарій жилъ въ Новгородѣ—въ первоклассномъ Юрьевѣ монастырѣ, а московскій—въ московскомъ второклассномъ

Высокопетровскомъ монастырѣ [1]). Не лишено интереса то обстоятельство, что въ Св. Синодѣ во время подготовительныхъ работъ по епархіальному переустройству, примѣнительно къ губернскому дѣленію, видимо, вспомнили то, о чемъ говорилось сто лѣтъ тому назадъ, на соборѣ 1681—1682 г. Составители проекта вспомнили объ окружномъ епархіальномъ управленіи, на подобіе управленія въ древней греческой церкви. Они заговорили объ этомъ по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ ставился вопросъ объ окружномъ митрополичьемъ управленіи въ Русской церкви въ концѣ XVII в., съ той только разницей, что въ 1784 году въ Синодѣ вопросъ ставился не такъ широко, какъ сто лѣтъ тому назадъ. вмѣсто митрополитовъ и архіепископовъ предполагалось назначать только архіепископовъ съ правомъ надзора за подвѣдомыми имъ епископами. Предположенія о введеніи митрополичьяго окружного управленія на соборѣ 1681—1682 г. вызывались желаніемъ упорядочить церковную жизнь на Руси и стояли въ связи съ попыткой учрежденія въ Русскомъ государствѣ постоянныхъ намѣстничествъ во главѣ съ великородными людьми. Въ 1784 г. также указывалось на неупорядоченность и запущенность въ епархіяхъ и на примѣненіе областного архіепископскаго управленія къ генералъ-губернаторскому управленію въ Россійской имперіи, введенному Екатериной всюду, вмѣстѣ съ учрежденіемъ о губерніяхъ. Все это высказано въ особомъ примѣчаніи къ проекту объ учрежденіи новыхъ епархій, о переводѣ архіереевъ въ другіе города и о присоединеніи нѣкоторыхъ губерній къ ближайшимъ епархіямъ [2]).

---

[1]) Тамъ же, лл. 103—104.

[2]) Еще въ Духовно-гражданской Комиссіи при составленіи проекта Новаго Уложенія по Наказу Екатерины для прекращенія между архіереями ссоръ и несогласій изъ-за мѣстничества предполагалось раздѣлить все государство (?) на епархіи, назвавъ однѣ митрополіями, другія архіепископіями, третьи епископіями. Но такимъ дѣленіемъ не вводилось окружного управленія въ Русской Церкви, напротивъ отвергалась мысль о подчиненности однихъ архіереевъ другимъ, даже въ видѣ только надзора (И. Покровскій. Екатерининская Комиссія о

Не отрицая упущеній въ управленіи епархіями, составители примѣчанія не рѣшались однако винить архіереевъ въ этихъ упущеніяхъ. Причина упущеній, по ихъ справедливому мнѣнію, заключалась въ самой постановкѣ дѣла епархіальнаго управленія. При обширности епархій архіерею „самоперсонально“ не представлялось возможности смотрѣть за всѣмъ въ своей епархіи, а достойныхъ служителей или помощниковъ не вездѣ можно было найти при скудости содержанія епархіальныхъ учрежденій, кромѣ Духовныхъ Консисторій. За недостаткомъ людей въ Духовныхъ Правленіяхъ одному и тому же лицу приходилось быть слѣдователемъ и писцомъ [1]). Не всякій на это былъ способенъ. Лучшія силы изъ духовнаго вѣдомства тогда, какъ и нынѣ, бѣжали въ свѣтское вѣдомство.

Съ другой стороны обширность епархій очень затрудняла сношенія прихожанъ съ консисторіями и архіереями. Конечно здѣсь не имѣлись въ виду Сибирскія епархіи. Въ Казанской, Астраханской, Архангелогородской и нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ оказывалось много приходовъ, отстоявшихъ отъ мѣстныхъ каѳедральныхъ городовъ далѣе, чѣмъ на 300—400 верстъ.

Имѣя въ виду обширность епархій, составители примѣчанія къ проекту писали: „если соблаговолено будетъ для общей пользы на будущее время правленіе епархій соглашать съ правленіемъ генералъ-губернаторскимъ [2]), то они считали за полезное распредѣлить епархіи на части,

---

составленіи проекта Новаго Уложенія и церковные вопросы въ ней (1766—1771 г.). Казань. 1910 г., стр. 117).

[1]) О составѣ Дух. Правленій см. Приложеніе III.

[2]) Въ 1781 г. было уже 19 генералъ-губернаторскихъ округовъ I,—Московская губернія составляла отдѣльный округъ, во главѣ котораго стоялъ намѣстникъ или генералъ-губернаторъ кн. Долгоруковъ-Крымскій, II,—С.-Петербургская губ. и Выборгское намѣстничество съ генералъ-губернаторомъ кн. А. М. Головинымъ, III,—Тверское и Новгородское намѣстничества—графъ Брюсъ, IV,—Псковское и Смоленское—кн. Рѣпнинъ; V,—Могилевское и Полоцкое—графъ Чернышевъ, VI,—Орловское и Курское—кн. Прозоровскій, VII,—Харьковское и Воронежское—Щербининъ, VIII,—Тамбовское и Рязанское—Каменскій, IX,—Тульское и Калужское—Кречетниковъ, X,—Ярослав-

т. е. округа и въ каждый изъ нихъ опредѣлить одного архіепископа, что будетъ соотвѣтствовать древнему законоположенію церкви“ [1]). Главной обязанностью архіепископа должно быть наблюденіе за тѣмъ, чтобы „подручные ему епископы въ должности своей были порядочны и исправны“, чтобы отъ епархій своихъ не отлучались, въ сомнительныхъ случаяхъ обращались за совѣтомъ къ архіепископу и пр. Получивъ право надзора за подручными епископами, архіепископъ, однако, не могъ ничего „учреждать“ въ чужихъ епархіяхъ, даже служить въ тамошнихъ церквахъ, безъ согласія мѣстныхъ епископовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ древней греческой церкви, заключали составители свои примѣчанія къ проекту, изготовленному для представленія на общее засѣданіе Св. Синода съ Сенатомъ.

Окончательный проектъ-экстрактъ, составленный въ Канцеляріи Св. Синода, мало чѣмъ отличался отъ пространныхъ предварительныхъ соображеній. Только примѣчаніе о подручныхъ архіереяхъ не вошло въ проектъ. Это

ское и Вологодское—Мельгуновъ, XI,—Владимірское и Костромское—графъ Воронцовъ, XII,—Нижегородское и Вятское—Ступишинъ, XIII,—Пермское и Тобольское—Кашкинъ, XIV,—Колыванское и Иркутское—Якоби, XV,—Уфимское и Симбирское—Апухтинъ, XVI,—Казанское и Пензенское—кн. Мещерскій, XVII,—Саратовское, Астраханское, Азовское и Новороссійское—кн. Потемкинъ, XVIII,—Кіевское, Черниговское и Новгородсѣверское—графъ Румянцевъ-Задунайскій, XIX,—Рижское и Ревельское—графъ Броунъ (К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848 г. стр. 113—115). Въ 1784 г., какъ извѣстно, Азовское и Новороссійское намѣстничества соединены въ одно Екатеринославское намѣстничество, во главѣ котораго всталъ ген.-маіоръ Синельниковъ, а Потемкинъ сталъ именоваться генералъ-губернаторомъ Екатеринославскимъ, Саратовскимъ и Астраханскимъ (Записки Одесск. Общ. Ист. и Древ. III, стр. 126—129).

[1]) Требуя распредѣленія епархій, соотвѣтственно губернскому и генералъ-губернаторскому дѣленію, русское правительство могло даже руководствоваться канонами древней церкви. По церковнымъ правиламъ распредѣленіе епархій и приходовъ должно слѣдовать гражданскому распредѣленію городовъ и областей (IV всел. собор. 12 и 17 прав.—Дѣянія вселенскихъ соборовъ т. IV, стр. 148—149, Казань. 1878 г., а также 38 правило Трульскаго собора).

случилось, вѣроятно, потому, почему и соборъ 1681—1682 гг. отвергъ предложеніе о введеніи митрополичихъ округовъ, т. е. чтобы „въ архіерейскомъ чинѣ не было никакого церковнаго разногласія, а межъ архіереями распри и высости и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія, а отъ народа молвы и укоризны". Проектъ-экстрактъ 1784 года состоялъ изъ семи пунктовъ, а именно:

I,—Самостоятельныя каѳедры, находившіяся въ губернскихъ городахъ: 1-го класса—Новгородская, Московская и С.-Петербургская, II класса—Казанская, Астраханская (когда прибудетъ населеніе и утвердятся предѣлы особой губерніи), Тобольская, Псковская, Рязанская, Тверская и Могилевская, III класса—Смоленская, Нижегородская, Вологодская, Вятская, Архангелогородская, Воронежская, Иркутская, Костромская, Владимірская и Тамбовская—всего 19 великорусскихъ епархій—оставались на прежнихъ мѣстахъ. Всѣ города и церкви, находившіеся въ тѣхъ губерніяхъ, должны входить въ ихъ составъ, хотя бы раньше состояли въ разныхъ епархіяхъ.

Второклассную Крутицкую епархію, имѣвшую архіерейскій домъ въ Москвѣ, третьеклассныя: Коломенскую—въ Московской губ., Суздальскую и Переяславль-Залѣсскую—Владимірской губ., Устюжскую—въ Устюжской области, Вологодской губерніи, предположено *упразднить*, въ виду того, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находились ихъ архіерейскіе дома, были архіереи въ губернскихъ городахъ; въ Устюжской епархіи, помимо того, оказывалось мало церквей.

II,—Архіереи изъ упраздняемыхъ епархій переводились во вновь открываемыя епархіи съ каѳедрами въ губернскихъ городахъ: Крутицкій въ *Калугу*, Коломенскій —въ *Тулу*, Суздальскій—въ *Харьковъ*, Устюжскій въ *Симбирскъ*, Переяславль-Залѣсскій — въ *Пензу* [1]). За переводимыми архіереями и ихъ новыми епархіями оставались

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1784 г. № 28. л. 107. 1799 г. № 24, л. 168. По справкамъ Харьковъ отъ Суздаля въ 799 вер., Пенза отъ Переяславля-Залѣсскаго—660 вер., а Симбирскъ—въ 730 вер.; Пенза и Симбирскъ

прежнія степени по классамъ; мѣстомъ жительства имъ назначались мѣстные губернскіе монастыри—калужскому —Лаврентіевъ, харьковскому — Покровскій училищный, пензенскому—Преображенскій, симбирскому—Покровскій, тульскому—Предтечевъ.

III,—Архіереи, занимавшіе второклассныя каѳедры, должны жить въ губернскихъ городахъ: ростовскій—въ Ярославлѣ, славянскій — въ Екатеринославѣ, третьеклассные—бѣлгородскій—въ Курскѣ, олонецкій—въ Петро-

---

огъ Устюга — ок. 900 вер. (тамъ же, № 28, л. 99). Эти справки понадобились для того, чтобы знать, куда удобнѣе перевести архіереевъ съ прикрытыхъ каѳедръ. Изъ проекта о переводѣ крутицкаго архіерея въ Калугу видно, что не осуществился серьезный планъ Синода о переводѣ Крутицкой каѳедры изъ подъ Москвы съ Крутицъ въ Боровскъ. — Послѣ увольненія на покой крутицкаго и можайскаго епископа Сильвестра Старогородскаго (24 февр. 1771 г.), Св. Синодъ избралъ въ преемники ему, въ числѣ другихъ кандидатовъ, епископа Бѣлгородскаго Самуила (Мисловскаго) и вмѣстѣ съ этимъ составилъ серьезно обоснованный планъ о назначеніи ему каѳедральнымъ городомъ Боровска съ Пафнутьевымъ монастыремъ. Синодъ разсуждалъ такъ: крутицкіе епархіальные архіереи „отъ давняго времени“ жили почти внутри самой Москвы, гдѣ уже имѣлась особая епархія съ своимъ архіереемъ (съ 1742 г.). Между тѣмъ епархіальные города Крутицкой каѳедры отъ нея находились далеко. Отъ этого происходили затрудненія по епархіальному управленію ими. Во всей Россійской имперіи, разсуждалъ далѣе Синодъ, преосвященные архіереи имѣли каѳедры внутри своихъ епархій и въ городахъ, принадлежавшихъ къ ихъ епархіямъ. Этотъ порядокъ согласенъ съ древнимъ обыкновеніемъ церкви, съ правилами св. отцевъ и съ Духовнымъ Регламентомъ По всему этому Св. Синодъ предположилъ. сдѣлать представленіе Государынѣ о томъ, не соизволитъ-ли она повелѣть перенести Крутицкую каѳедру въ г. Боровскъ, а тамошнему архіерею, именуясь епископомъ *боровскимъ* и *можайскимъ*, жить въ первоклассномъ Пафнутіевомъ монастырѣ. Средствъ и помѣщенія въ монастырѣ, по мнѣнію Святѣйш. Синода, было достаточно, чтобы ему сдѣлаться архіерейскимъ домомъ, въ которомъ устроился бы и архіерейскій клиръ, т. е. штатъ (Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣдом. Прав Испов.—Царствованіе Екатерины II—т. I, 1762—1772 г., № 613. Спб. 1910 г.). Очевидно Высочайшаго соизволенія не послѣдовало или даже самаго представленія Синода не было. Е. Самуилъ, назначенный на крутицкую каѳедру 24 сент. 1771 г., оставался на ней до 1776 г. 17 марта, когда былъ переведенъ въ Ростовъ. Послѣ него до 1789 г. Крутицкой епархіей управляла Московская Синодальная Контора.

заводскѣ, а сѣвскій—въ Орлѣ, соотвѣтственно гражданскимъ центрамъ управленія. Викарій новгородскій—епископъ олонецкій—и московскій—епископъ сѣвскій—по отдаленности отъ мѣстныхъ епархій, а первый еще по обширности края и неудобности сообщеній, второй—по достаточному числу церквей въ губерніи, должны *быть мѣстными*. Но пока не будутъ устроены архіереи, переводимые на совершенно новыя каѳедры и епархіи, перемѣщеніемъ архіереевъ изъ уѣздныхъ городовъ ихъ епархій въ губернскіе города предполагалось повременить.

IV,—Если распредѣлять епархіи такъ, чтобы въ двухъ губерніяхъ, гдѣ былъ одинъ ген -губернаторъ, быть одному архіерею, то можно было Саратовскую и Кавказскую губерніи приписать къ Астраханской епархіи, Полоцкую къ Могилевской, Уфимскую къ Симбирской, Устюжскую область къ Вологодской епархіи, Таврическую область и селенія Донскихъ казаковъ—къ Славянской епархіи, Выборгскую губернію—къ С.-Петербургской епархіи, Рижскую и Ревельскую губерніи—къ Псковской епархіи, Вятскую губернію къ Казанской епархіи, но лишь тогда, когда вятскій епископъ получитъ новую епархію. Въ Казанской епархіи по двумъ губерніямъ будетъ 772 церкви. Пермскую губернію находили возможнымъ приписать къ Тобольской епархіи.

V,—Колыванскую губернію, по незначительности церквей—всего 65,—хотя бы слѣдовало приписать къ Иркутской епархіи, тѣмъ болѣе, что въ Иркутской и Колыванской губерніяхъ одинъ генералъ-губернаторъ, но въ виду обширности края и значительнаго разстоянія губернскихъ городовъ другъ отъ друга, изъ Колыванской губерніи предположено образовать особую епархію III-го класса, наравнѣ съ Иркутской.

VI,—Архіереямъ и епархіямъ проектировалось называться по губернскимъ городамъ, и только за тѣми, которые назывались по уѣзднымъ городамъ и остались самостоятельными (ростовскій, бѣлгородскій, сѣвскій, олонецкій), оставить прежніе титулы, чтобы измѣненіемъ титула не дать повода къ упраздненію ихъ епархій.

VII,—Въ Новгородской и Московской епархіяхъ быть викаріямъ, но жить имъ въ каѳедральныхъ губернскихъ городахъ [1]).

Таковъ проектъ епархіальнаго переустройства, предложенный на разсмотрѣніе общаго собранія Св. Синода съ Сенатомъ. Число великорусскихъ епархій въ немъ мало увеличивалось, сравнительно съ количествомъ существовавшихъ епархій; вмѣсто прежнихъ 30 епархій ихъ насчитывалось въ проектѣ 34, а съ малороссійскими 37, въ томъ числѣ три викаріатства.

15 мая 1784 года на первое соединенное засѣданіе Св. Синода съ Сенатомъ для разсмотрѣнія представленнаго проекта о распредѣленіи епархій по губерніямъ явились: въ 8 часовъ утра—оберъ-прокуроръ С. В. Ачкуринъ, въ 9 часовъ—царскій духовникъ благовѣщенскій протоіерей Іоаннъ (Памфиловъ), въ 10 часовъ—синодальные члены: Гавріилъ митр. Новгородскій и Иннокентій, архіепископъ Псковскій и одинъ господинъ сенаторъ Андрей Петровичъ Шуваловъ. Въ 11 часовъ, наконецъ, пожаловали сенаторы: графы Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, Яковъ Александровичъ Брюсъ, Иванъ Андреевичъ Остерманъ, Петръ Васильевичъ Завадскій и господинъ оберъ-прокуроръ Сената Димитрій Ѳеодоровичъ Сухаревъ.

Разсмотрѣвъ экстрактъ проекта, соединенное собраніе согласилось почти со всѣми пунктами его, сдѣлавъ очень не много поправокъ. Такъ къ Славянской епархіи рѣшено присоединить только Таврическую область; тамошнему архіерею жить пока въ Полтавѣ, съ именемъ екатеринославскаго и таврическаго. Земля Донскихъ казаковъ, такимъ образомъ, оставалась въ вѣдѣніи воронежскаго архіерея. Собраніе не считало удобнымъ дѣлать олонецкаго епископа самостоятельнымъ, въ виду того, что Олонецкая область еще не выдѣлилась въ особое на-

---

[1]) Тамъ же, д. 1784 г. № 28, лл. 107—109. На три новыя самостоятельныя великорусскія каѳедры, изъ которхъ двѣ преобразованы изъ викаріатствъ, и на два викаріатства по штатному окладу требовалось прибавки 13,194 руб. 22½ коп.

мѣстничество. Однако рѣшено оставить его мѣстнымъ съ правомъ жить въ Олонцѣ, хотя съ именемъ викарія, только не новгородскаго, а с.-петербургскаго. Долго-ли быть ему викаріемъ, предоставлено рѣшить Высочайшей волѣ. Въ Колыванской губерніи не предполагалось открывать особой епархіи. Что касается перевода архіереевъ изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе, то Св. Синодъ и Сенатъ пока отложили рѣшеніе его, за неимѣніемъ свѣдѣній о томъ, есть-ли возможность матеріально обезпечить архіереевъ съ ихъ домами въ намѣченныхъ губернскихъ городахъ, т. е. есть-ли тамъ мѣста для архіерейскихъ домовъ, семинарій, угодья для архіерейскаго хозяйства и т. п.

Въ два часа засѣданіе кончилось. Не разсмотрѣвъ всѣхъ пунктовъ проекта, члены Св. Синода и сенаторы разъѣхались, назначивъ слѣдующее засѣданіе на 22 мая. Къ 11 часамъ 22 мая собрались члены Синода и сенаторы въ нѣсколько измѣненномъ составѣ. Къ прежнимъ синодальнымъ членамъ прибавился еще Симеонъ протоіерей Гвардіи Преображенской, а вмѣсто сенаторовъ Брюса и Чернышева въ числѣ первыхъ явился Николай Ивановичъ Неплюевъ. На этомъ засѣданіи рѣшено открыть особую епархію въ Колыванской губерніи. Въ ней насчитывалось 63 церкви при 15789 приходскихъ дворахъ. Восемь губерній, совсѣмъ не имѣвшихъ архіереевъ рѣшено приписать къ сосѣднимъ епархіямъ: Выборгскую—къ Петербургской епархіи, Уфимскую—къ Казанской, а не къ Симбирской, какъ въ проектѣ, Саратовскую и Кавказскую губерніи—къ Астраханской епархіи, Рижскую и Ревельскую губерніи—къ Псковской епархіи, Полоцкую—къ Могилевской епархіи, Пермскую губ.—къ Вятской епархіи, а не къ Тобольской, какъ въ проектѣ. Предположеніе о переводѣ архіереевъ изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе, поставленное на очередь на первомъ засѣданіи 15 мая, теперь рѣшено отрицательно, за неимѣніемъ средствъ для содержанія архіерейскихъ каѳедръ на новыхъ мѣстахъ. Олонецкая епархія, въ виду переименованія Олонецкой области въ намѣстничество, сдѣлана самостоятельной епархіей III класса, какъ и Сѣвская епархія.

Засѣданіе 22 мая было посвящено, главнымъ образомъ, сложному вопросу о матеріальномъ обезпеченіи архіерейскихъ каѳедръ. Вопросъ, не рѣшенный окончательно „до сего дня“, и тогда не далъ возможности разсмотрѣть проектъ до конца.

Третье соединенное засѣданіе открылось въ 11 час. 29 мая и занялось титулами архіереевъ. Рѣшено, чтобы архіереи назывались по одному губернскому городу безъ прибавленія уѣзднаго, напр. новгородскій и великолуцкій только новгородскимъ, с.-петербургскій и ревельскій—только с.-петербургскимъ, казанскій и свіяжскій—только казанскимъ и т. д. Исключеніе сдѣлано только для тѣхъ архіереевъ, каѳедры которыхъ находились въ уѣздныхъ городахъ, или въ епархіи которыхъ вошли прежніе каѳедральные города: московскому—именоваться московскимъ и коломенскимъ, ростовскому—ярославскимъ и ростовскимъ, славянскому —екатеринославскимъ и таврическимъ, бѣлгородскому—курскимъ и бѣлгородскимъ, владимірскому — владимірскимъ и суздальскимъ, сѣвскому—орловскимъ и сѣвскимъ, а олонецкому—олонецкимъ и петрозаводскимъ, хотя главнымъ городомъ Олонецкаго намѣстничества назначенъ былъ Петрозаводскъ. Петрозаводскъ занялъ второе мѣсто въ титулѣ мѣстнаго архіерея, вѣроятно, потому, что сдѣлался городомъ слишкомъ недавно; онъ преобразованъ въ уѣздный городъ изъ Петровской слободы только въ 1777 году [1]).

Викарнымъ архіереямъ рѣшено дать въ управленіе особые города и церкви, но съ согласія мѣстныхъ архіереевъ [2]).

---

[1]) До 1703 г. на мѣстѣ нынѣшняго Петрозаводска стояла мукомольная мельница на р. Лососинкѣ и жилъ одинокій мельникъ изъ деревни Ужесельги, въ 9 верстахъ отъ города. Въ 1703 г. здѣсь построенъ чугунноплавильный заводъ и выдѣлывались желѣзо и оружіе. Для пріѣзда Петра построенъ дворецъ и явилась первая церковь во имя Петра и Павла. Съ постройкой Петровскаго завода явилась и слобода (П. Семеновъ. Географическій словарь, IV, стр. 94—95).

[2]) Арх. Св. Син. д. 1784 г. № 28 и Приложеніе II къ настоящему изслѣдованію.

Сложный проектъ о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими въ связи съ прикрытіемъ старыхъ епархій и переводомъ ихъ на новыя мѣста на соединенныхъ засѣданіяхъ вызвалъ множество другихъ мелкихъ вопросовъ, требовавшихъ разрѣшенія. Но эти частности были оставлены не разрѣшенными. Впрочемъ и общій планъ епархіальнаго переустройства, намѣченный въ соображеніяхъ Канцеляріи Св. Синода, въ большей своей части одобренный на соединенныхъ засѣданіяхъ Св. Синода и Сената, далеко не сразу получилъ практическое осуществленіе, будучи значительно измѣненъ при выполненіи его на дѣлѣ

Въ то время какъ соединенное собраніе Св. Синода и Сената работало надъ распредѣленіемъ епархій, Его Свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ просилъ митр. Гавріила новгородскаго и с.-петербургскаго сообщить ему росписаніе степеней епархій. Въ отвѣтѣ и справкахъ, поданныхъ князю, воспроизведена была исторія открытія русскихъ епархій со времени учрежденія патріаршества на Руси и на соборахъ второй половины XVII в. Въ основаніе отвѣта положены не только оффиціальныя данныя, но и научныя изысканія [1]). Запросъ князя Потемкина имѣлъ-ли какое отношеніе къ предположенію о введеніи архіепископскихъ округовъ, изъ дѣла не видно. При дальнѣйшемъ ходѣ епархіальнаго переустройства въ русской церкви мысль объ окружномъ управленіи была совсѣмъ оставлена. Только архіепископъ Гавріилъ (Петровъ), объединившій подъ своей властью двѣ епархіи съ 1 янв. 1775 года [2]) (съ 22 марта 1783 г. митрополитъ) продолжалъ стоять во главѣ двухъ первоклассныхъ самостоятельныхъ епархій, имѣвшихъ свои осо-

[1]) Арх. Св. Син. д. 1784 г. № 29.

[2]) Тамъ же, д. 1775 г. № 86. Конечно ничего общаго съ предполагаемымъ окружнымъ архіепископскимъ управленіемъ не имѣло возведеніе нѣкоторыхъ епископовъ въ санъ архіепископа въ 1785 г., а именно: 27-го марта — ростовскаго Арсенія и казанскаго Амвросія (Подобѣдова), 30 мая — Іоасафа тверского и Антонія астраханскаго (Списки Ю. Толстого, изд. 1896 г. №№ 131, 132, 143 и 145).

быя территоріи и учрежденія. При этомъ необходимо замѣтить, что новгородское и тверское намѣстничества составляли особое генералъ-губернаторство, а Петербургская губернія и Выборгское намѣстничество—особое столичное генералъ-губернаторство. Такимъ образомъ положеніе митрополита Гавріила было исключительнымъ и не стояло въ параллели съ генералъ-губернаторствами.

Св. Синодъ и Сенатъ оставили безъ обсужденія соображенія относительно введенія архіепископскаго окружного управленія въ Русской Церкви, примѣнительно къ ген.-губернаторскому. Очевидно возвращаться къ древнегреческимъ порядкамъ было поздно, хотя въ самомъ примѣненіи церковнаго епархіальнаго дѣленія къ государственному губернскому дѣленію, по замѣчанію проф. Е. Е. Голубинскаго, русское правительство незамѣтно подчинилось греческому строю епархіальнаго управленія, гдѣ оно шло сообразно съ гражданскимъ [1]).

Несомнѣнно, стоило большого труда, особенно при подготовительныхъ работахъ, разрѣшить первый вопросъ—о примѣненіи епархіальнаго дѣленія къ губернскому, поставленный въ письмѣ Безбородко. Рѣшеніе второго вопроса, поставленнаго въ связи съ первымъ, о томъ, чтобы при опредѣленіи епархіальныхъ территорій число церквей соотвѣтствовало населенности мѣстъ, а прихожане могли содержать свое духовенство въ достаткѣ, но „безъ народной тягости“, остался совсѣмъ не рѣшеннымъ, какъ въ проектѣ, такъ и на соединенныхъ собраніяхъ Св. Синода съ Сенатомъ. Слишкомъ трудно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо невозможно было собрать необходимыя статистическія свѣдѣнія. Дѣло съ рѣшеніемъ второго вопроса тянулось, тянулось и, наконецъ, въ 1796 году 31 декабря было прекращено и сдано въ архивъ съ припиской, въ которой говорилось, что „дѣло по указу о распредѣленіи епархій не законченнымъ сдано въ архивъ, потому что вопросъ о количествѣ средствъ, числѣ священнослужите-

---

[1]) Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской церкви 1/1 (изд. I), стр. 239—240.

лей, разстояніи церкви отъ церкви (болѣе 20,000 церквей) и о прихожанахъ, съ цѣлью на основаніи указа распредѣлить ихъ такъ, чтобы въ управленіи не было обремененія и въ средствахъ содержанія духовенства не было нужды, рѣшенъ только для С.-Петербургской епархіи, а въ остальныхъ епархіяхъ не было возможности собрать всѣ нужныя данныя. Затѣмъ частными указами многіе изъ этихъ вопросовъ были рѣшены“ [1]).

Послѣднія слова приписки о сдачѣ въ Синодальный Архивъ не законченнымъ дѣла съ статистикой средствъ

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1784 г. № 28, л. 271. По вопросу о распредѣленіи приходовъ, постройкѣ храмовъ, о содержаніи приходскаго духовенства въ дѣлѣ о разграниченіи епархій 1784 г. выведены на справку прежнія распоряженія о томъ, чтобы церковь строилась при 100—150 приходскихъ дворахъ. При меньшемъ числѣ дворовъ разрѣшалось строить храмы лишь тогда, когда приходская церковь была слишкомъ далеко, или неудобно было сообщеніе съ ней чрезъ рѣки, степи, болота и т. п. Указомъ 1722 г. требовалось, чтобы въ самомъ большомъ приходѣ не было больше 300 дворовъ; на одного священника не должно приходиться болѣе 100—150 дворовъ, на двоихъ—200—250, на троихъ—300 дворовъ. Указомъ Св. Синода 1770 г, разосланнымъ всюду 11 дек., опредѣлено, чтобы старыя церкви — ветхія или сгорѣвшія—возобновлялись только тамъ, гдѣ въ селахъ было не менѣе 40 дворовъ, а въ городахъ не менѣе 20 дворовъ и всякій разъ по особому указу Св. Синода. Въ 1784 году среднимъ числомъ приходилось на каждый приходъ 128 дворовъ.

Служащее духовенство содержалось штатнымъ жалованьемъ, а больше доброхотнымъ „подаяніемъ“. У сельскаго духовенства была земля; норма платы за требоисправленіе была опредѣлена очень бѣдно. По указу 1765 г. за молитву родильницѣ положено 2 коп., за крещеніе младенца—3 коп., за свадьбу—10 коп., за погребеніе большихъ—10 коп., младенцевъ—3 коп., за исповѣдь и причастіе—ничего. За молебны и поминовеніе давалось по желанію. Въ дѣлѣ 1784 г. № 28 собрано много статистическихъ данныхъ о содержаніи епархіальныхъ учрежденій и приходскаго духовенства. Однако этихъ свѣдѣній оказалось не достаточно, чтобы рѣшить сложное дѣло о равномѣрномъ, достаточномъ обезпеченіи приходскаго духовенства безъ народной тягости. Собранный въ свое время матеріалъ и сданный въ архивъ, несомнѣнно, имѣетъ историческую цѣнность, но остается пока научно неразработаннымъ.

содержанія духовенства, о числѣ приходскаго духовенства, количествѣ церквей, ихъ разстояніи другъ отъ друга и т. д. въ одинаковой мѣрѣ относятся къ самому переустройству епархій, которое чрезъ три года послѣ работъ Синода и Сената пошло, на первыхъ порахъ, въ порядкѣ частныхъ указовъ съ отступленіями отъ проекта 1784 г.

Указомъ 15 марта 1787 года *Архангелогородская* и *Олонецкая* епархіи были соединены въ одну епархію въ составѣ двухъ губерній Архангельской и Олонецкой. Мѣстомъ жительства тамошняго архіерея назначался городъ Архангельскъ, пока не будетъ построенъ архіерейскій домъ въ Петрозаводскѣ. Епископъ Веніаминъ Румовскій (Краснопѣвковъ съ 13 іюля 1774 г. епископъ олонецкій, съ 1 апр. 1775 г.—архангелогородскій) получилъ титулъ *архангельскаго и олонецкаго*.

По синодальному опредѣленію, Высочайше утвержденному, къ его епархіи отходило 444 церкви, находившіяся исключительно въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ, хотя бы ранѣе онѣ принадлежали къ другимъ епархіямъ. Равнымъ образомъ церкви, входившія въ составъ объединенныхъ епархій, но находившіяся на территоріи другихъ губерній, должны были отойти въ епархіи, соименныя губерніямъ [1]).

---

[1]) Въ *Олонецкой* епархіи въ 1785 г. было 361 церковь, а именно: *Олонецкой* губерніи въ 6 городахъ съ уѣздами, кромѣ архіерейскаго собора, 204 церкви, *Архангельской* губ.—въ Онегѣ съ уѣздомъ—29 ц., въ Шенкурскомъ у.—3, въ Холмогорскомъ—2—всего 34; *Новгородской* губ.—въ Устюжнѣ Желѣзнопольской съ уѣздомъ—43 ц., въ Тихвинскомъ уѣздѣ—5, а всего 48 ц., *С.-Петербургской* губ.—въ Новоладожскомъ уѣздѣ—21 ц., *Тверской* губ. въ Весьегонскѣ съ уѣздомъ—48 цер. и въ Красно-Холмскомъ уѣздѣ—6.

Въ *Архангельской* епархіи за 1786 г. — Архангельской губ. въ 6 городахъ съ уѣздами, кромѣ архангельскаго собора, 188 цер., *Олонецкой* губ. въ г. Кемѣ съ частью Кемскаго уѣзда—2 ц., въ части Повѣнецкой округи—5 ц.; *Вологодской* губ. въ г. Вельскѣ съ уѣздомъ—58 ц., Великоустюжской области въ Красногорскомъ уѣздѣ—17 цер., всего 75 цер., а во всей епархіи—270 церквей.

Въ другихъ епархіяхъ церкви Олонецкой и Архангельской губерній состояли: въ Вологодской епархіи Олонецкой губ. часть Вы-

Получивъ вѣдомости о церквахъ Олонецкой и Архангельской епархій, Св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи о составѣ ихъ оговорился, если окажутся еще какія-либо церкви, не показанныя въ вѣдомостяхъ, то распредѣлить ихъ соотвѣтственно губерніямъ. И дѣйствительно, ни Архангельская, ни Олонецкая Консисторіи не знали по настоящему, что должно входить въ составъ епархіи епископа Веніамина. Оказалось, что изъ Вологодской епархіи, кромѣ 10 церквей въ Вытегрскомъ уѣздѣ, должны отойти къ Архангельской и Олонецкой епархіи еще 23 церкви Олонецкой губерніи—одна въ Вытегрскомъ уѣздѣ, 12 церквей Ладейнопольскаго уѣзда, поступившія туда изъ Новоладожскаго уѣзда, и 2 изъ Тихвинскаго уѣзда и сверхъ того 7 пустыхъ церквей. Такимъ образомъ въ составѣ Архангельской и Олонецкой епархіи оказалось не 444, а 467 церквей, изъ нихъ 244 церкви въ Олонецкой и 223 цер. въ Архангельской губерніи. Настоящій составъ епархіи, подвѣдомый епископу Веніамину, опредѣлился только къ 2-му іюня 1788 года [1]).

Тѣмъ же самымъ указомъ (15 марта 1787 г.), которымъ Архангелогородская и Олонецкая епархіи соединялись въ одну, учреждено было викаріатство Новгородской епархіи—епископство *Старорусское*. Викаріемъ старорусскимъ назначенъ Ѳеофилъ (Раевъ), настоятель Хутынскаго монастыря. Онъ данъ въ помощь митрополиту Гавріилу, управлявшему обширной епархіей и бывшему въ постоянной отлучкѣ изъ Новгорода. При викаріѣ не положено особой Консисторіи, какъ это было у олонецкаго епископа на основаніи штатовъ 1764 года. Штатное содержаніе его, въ количествѣ 1834 руб. 94¼ коп., поступало изъ новгородской казенной палаты, а ризница прислана изъ упраздненной *Олонецкой* епархіи [2]).

тегрскаго уѣзда—10 цер., въ Устюжской епархіи Архангельской губ. Мезенскаго уѣзда—1 цер.

[1]) Арх. Св. Син. д. 1787 г. № 52, л. 1—40; лл. 285—286.

[2]) Тамъ же, сравн. д. 1787 г. № 53.

Гораздо сложнѣе оказалось дѣло о приведеніи *Ростовской* и *Вологодской* епархій въ границы ихъ губерній. Оно возникло по письму ярославскаго и вологодскаго генералъ-губернатора Алексѣя Петровича Мельгунова. 22 іюля 1787 г. генералъ-губернаторъ Мельгуновъ писалъ Гавріилу, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, что Его Императорское Величество указомъ на его губернаторское имя, отъ 3 го іюля, повелѣла монастырямъ и церквамъ Ярославской губерніи быть въ епархіи мѣстнаго ярославскаго архіепископа, а Вологодскому намѣстничеству полностью быть въ Вологодской епархіи. Церкви Ярославской и Вологодской епархій, оказавшіяся въ Костромской, Тверской, Новгородской и Архангельской губерніяхъ, должны отойти къ тамошнимъ епархіямъ. Такое Высочайшее повелѣніе объявлено для должнаго исполненія, о чемъ самъ генералъ-губернаторъ сообщилъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ должны были произойти измѣненія. Отъ ростовскаго архіепископа Арсенія требовалось увѣдомить генералъ-губернатора еще о томъ, сколько церквей и монастырей изъ его епархіи отошли въ другія губерніи (новыя?) и въ какія; сколько монашествующихъ, священно-церковнослужителей штатныхъ и сверхштатныхъ, а также душъ муж. и жен. пола должно отойти отъ Ярославскаго намѣстничества (епархіи?), а равно поступить въ него. Добыть эти свѣдѣнія было не легко. Архіеписк. Арсеній сразу даже растерялся, обратившись за наставленіемъ и запросомъ въ Св. Синодъ о томъ, какъ ему быть, и что дѣлать. Видимо, генералъ-губернаторы входили въ свои широкія права и оказывали начальственное давленіе на самихъ архіереевъ.

Св. Синодъ въ это время уже заслушалъ письмо Мельгунова и постановилъ, чтобы *Ростовская и Вологодская* епархіи непремѣнно соотвѣтствовали предѣламъ своихъ губерній, согласно Высочайшему повелѣнію. Всѣ архіереи, которыхъ коснулись территоріальныя перемѣны при введеніи Ростовской и Вологодской епархій въ границы ихъ губерній, обязывались сообщить Св. Синоду о перемѣнахъ въ составѣ ихъ епархій, а ростовскій и воло-

годскій, кромѣ того, должны были извѣстить о томъ генералъ-губернатора Мельгунова [1]).

По донесенію Ѳеофилакта епископа *переяславскаго и дмитровскаго* (отъ 2 авг.) въ его епархіи было 18 церквей Ярославской губерніи, которыя отошли къ Ростовской епархіи [2]). 16 августа Св. Синодъ потребовалъ отъ епископа Ѳеофилакта свѣдѣній еще о томъ, сколько монастырей и церквей осталось въ его епархіи послѣ отдѣленія отъ нея 18 церквей Ярославскаго намѣстничества. Оказалось, что въ Переяславской и Дмитровской епархіи осталось 11 монастырей и 586 цер., а съ монастырскими около 600 церквей [3]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1787 г. № 54, лл. 1—10.

[2]) *Петровскаго* уѣзда: церковь въ Вепревой пустыни, въ селахъ: Горкахъ, Дубновѣ, Ильинскомъ, Красномъ, Раменьѣ, Любимкахъ, Лучинскомъ, Никольскомъ, что на Волынинѣ, Первитинѣ, Рохмановѣ, Рославлевѣ, въ погостахъ Благовѣщенская, въ Дмитровскомъ, что на Кисьмѣ, Кадановскомъ, *Углецкаго* уѣзда въ сс. Заозерьѣ, Поймашѣ, Сигори, въ погостѣ Борисоглѣбскомъ, что на Воронежкѣ.

[3]) *Монастыри* мужскіе: II кл. переяславскій Даниловъ, волоколамскій Іосифовъ, III кл. переяславскій Никитскій, дмитровскій Борисоглѣбскій; *женскіе:* I кл. александровскій Успенскій, II кл. переяславской Ѳеодоровскій, на своемъ содержаніи — Переяславскій Николаевскій, дмитровскій Николаевскій Пѣсношскій; пустыни: Лукоянова, Сольбинская, Введенская Островская. Церкви: въ переяславскомъ каѳедр. домѣ—1 соборная; Владимірской губ.—въ Переяславлѣ соборная 1, приходскихъ 2, въ уѣздѣ—93 цер. въ г. *Александровъ* съ уѣздомъ—приходскихъ 84, ружныхъ—1, домовыхъ—1, въ г. *Киржачъ*—приходскихъ 2, въ уѣздѣ—26, въ г. *Покровъ*—приход. 1, въ уѣздѣ—5; всего Владимірской губ. 237 цер.

Московской губ. въ г. *Дмитровъ* соб. 1, приходскихъ—7, въ уѣздѣ—приход. 67, ружн.—1, въ *Воскресенскомъ* уѣз.—приходскихъ 15, ружныхъ—1, въ г. *Клинъ*—приходскихъ—2, въ уѣздѣ—70, домовыхъ—2; въ г. *Волоколамскъ*—собор. 1, приходскихъ—7, въ уѣздѣ приходскихъ—35, въ *Можайскомъ* уѣз.—приход. 15; въ г. *Рузъ*—собор. 1, прих. 3, въ уѣздѣ приход.—27, ружныхъ—3; въ г. *Верея*—соб. 1, прих. 4, въ уѣздѣ—приход. 17, всего въ Московской губ. 277 цер.

Тверской губ. въ *Каллязинскомъ* у.—прих. 20; *Калужской* губ. въ Боровскомъ уѣз. прих.—7, Медынскаго уѣз.,—прих. 12, Малоярославецкаго уѣз.—прих.—2; *Смоленской* губ. въ г. *Гжатскъ*—соб. 1, прих. 1, въ уѣздѣ—28; въ Юхновскомъ уѣз. 1, а всего въ губерніи—31 цер. (Арх. Св. Син. д. 1787 г. № 54, лл. 37—39).

По донесенію костромского епископа Павла въ Костромской епархіи оказалось *Ярославской* губерніи—въ гг. Любимѣ и Даниловѣ съ ихъ округами 74 церкви, да Спасо-Геннадіевъ монастырь; по Нерехтскому Дух. Правленію—3 цер., Вологодской губ. Усольскаго Дух. Правленія по уѣздамъ Тотемскому и Никольскому—8 приходскихъ церквей. Изъ названныхъ церквей 77 церквей отошли въ Ростовскую епархію и 8 церквей—въ Вологодскую. Въ Костромскую епархію изъ Ростовской поступило Костромской губ. по Нерехтскому округу—12 цер. Всего въ Костромской епархіи оказалось 686 церквей [1]).

Тверской архіепископъ Іоасафъ долго не отвѣчалъ, такъ какъ его Консисторія сама не знала, къ какимъ губерніямъ принадлежали церкви Тверской епархіи; она дѣлала запросъ тверской Казенной палатѣ, но та не торопилась отвѣчать и, видимо, не намѣрена была отвѣчать. Консисторія предъ своимъ архіереемъ всю вину въ недоставленіи свѣдѣній сваливала на Казенную палату, за что получила выговоръ: „какъ смѣла она такъ отвѣчать своему архіерею“. Это былъ уже второй выговоръ ей. Въ 1784 г. Консисторія также не могла дать свѣдѣній о своихъ церквахъ. 20 янв. 1788 г., чуть не на канунѣ смерти († 13 февр. 1788 г.), архіеписк. Іоасафъ отвѣтилъ Синоду,

---

Примѣчаніе къ стр. 375 и 381. Въ первые годы существованія Переяславль-Залѣсской епархіи, открытой въ 1744 году, въ ней при 605 церквахъ было 15 муж. и 10 жен. монастырей. Монастыри были слѣдующіе. въ Переяславль-Залѣсскомъ — Горицкій, Даниловъ, Никитскій; въ уѣздѣ—Никольскій, Борисоглѣбскій на пескахъ, пустыни — Введенская, Лукоянова, Николаевская на Солбѣ, Борисоглѣбская, въ г. Дмитровѣ—Борисоглѣбскій, въ Можайскѣ—Лужецкій, въ уѣздѣ—Колоцкій, въ г. Верея—Входоіерусалимскій и въ городѣ Волоколамскѣ—Іосифовъ и Возмицкій — всего 15 муж. мон. *Женскіе*—въ Переяславль-Залѣсскомъ — Ѳеодоровскій, Срѣтенскій, Вознесенскій, Князе-Ардреевскій, Введенскій; въ слободѣ Александровской—Успенскій, въ г. Дмитровкѣ—Пятницкій, въ Можайскомъ уѣздѣ — Петровскій, волоколямскіе—Власьевскій и Варварскій—всего 10 мон. (свящ. Николай Шпачинскій. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій. Состояніе Кіев. митрополіи въ его правленіе... Кіевъ. 1907 г. стр. 30).

[1]) Арх. Св. Син. д. 1787 г. № 54, лл. 158—159.

что въ его епархію поступилъ изъ бывшей Олонецкой епархіи г. Весьегоньскъ; въ немъ, а также въ Краснохолмскомъ уѣздѣ, отошедшемъ къ Тверской епархіи, было 54 цер.; изъ Ростовской епархіи поступило Кашинскаго уѣзда—4 ц., Весьегоньскаго—8, всего 66 цер., а отошло въ Новгородскую епархію Валдайскаго уѣз.—3 ц., въ Ростовскую—Мышкинскаго уѣз.—2 цер., въ Смоленскую епархію Сычевскаго округа село Юрьевское, бывшее въ Зубцовскомъ уѣздѣ, по новому росписанію оказавшееся въ Сычевскомъ уѣздѣ. Что касается свѣдѣній о томъ, какихъ намѣстничествъ были названныя церкви, то, не смотря на 4 доношенія и даже жалобу генералъ-губернатору, тверская Казенная палата не отвѣчала [1])

Въ Ростовской епархіи до указа 1787 г. 3 мая въ пяти губерніяхъ — Ярославской, Костромской, Новгородской, Тверской и Вологодской было 843 церкви. Изъ нихъ отошли въ другія епархіи по указу 3 мая: въ Костромскую епархію—Костромской губ. Нерехтскаго у. 12 цер., въ Новгородскую—Новгородской губ. Череповецкаго уѣз.—18 цер., въ Тверскую—Весьегоньскаго у. 8 цер. и Кашинскаго уѣз. 4 церкви, въ Вологодскую епархію Грязовецкаго уѣз. 4 цер., всего выбыло 46 цер.

Въ Ростовскую епархію поступило изъ Костромской епархіи г. Любимъ съ 4 цер., въ уѣздѣ 40 цер., г. Даниловъ—1 ц., въ уѣздѣ—27 цер., Пошехонскаго у. 2 цер., Ярославскаго у. 3 цер., изъ Вологодской епархіи Пошехонскаго у.—18 цер., Нерехтскаго—3 ц., Угличскаго у.—4 ц., Петровскаго—14 цер. и изъ Тверской—Мышкинскаго у. 2 цер., а всего поступило изъ другихъ епархій 115 цер. и третьеклассный Спасо-Геннадіевъ монастырь. Отъ измѣ-

---

[1]) Тамъ же, лл. 203. С. Юрьевское изъ Тверской епархіи поступило въ Смоленскую, но указа изъ тверской Консисторіи о перечисленіи села не было. Объ этомъ Парееній, епископъ смоленскій, доносилъ 15 февр. 1788 Св. Синоду. Синодъ утвердилъ подвѣдомственность села, а тверской Консисторіи сдѣлалъ выговоръ, чтобы она была повнимательнѣе къ своему дѣлу (тамъ же, л. 273).

ненiй въ составѣ Ростовской епархiи число церквей въ ней увеличилось,—вмѣсто 843 ихъ стало 912 церквей [1]).

Въ *Вологодской епархiи* съ поступившими въ нее 4 церквами Грязовецкаго уѣзда по Вологодскому намѣстничеству состояло 383 церкви, кромѣ кладбищенскихъ.

Вологодскому епископу Иринею пришлось давать свѣдѣнiя еще объ Устюжской епархiи, въ которой съ 8-ю церквами, поступившими изъ Костромской епархiи, насчитывалось по Вологодскому намѣстничеству 346 церквей, кромѣ кладбищенскихъ.

Устюжскiй епископъ Iоаннъ (Никитинъ) еще 9 iюля 1786 года былъ уволенъ на покой и жилъ въ устюжскомъ Архангельскомъ второклассномъ монастырѣ на правахъ управителя монастыремъ съ пенсiей въ 500 руб. Ему не торопились назначать преемника, такъ какъ Устюжская епархiя давно намѣчена была къ прикрытiю, какъ находившаяся въ одной губернiи съ Вологодской епархiей.

17 января 1788 года Устюжская епархiя упразднена и ея территорiя съ 346 церквами присоединена къ Вологодской епархiи, въ которой теперь оказалось 729 церквей безъ кладбищенскихъ. Съ присоединенiемъ устюжскихъ церквей число церквей Вологодской епархiи значительно увеличилось, такъ какъ при введенiи ея въ границы Вологодской губернiи отъ нея отошло въ Новгородскую и Ростовскую епархiи только три города: Бѣлоозеро, Кириловъ и Череповецъ съ уѣздами; въ нихъ было 5 монастырей и пустынь, 3 собора, 257 приходскихъ и безприходныхъ церквей [2]).

---

[1]) Тамъ же, л. 244. Изъ 912 церквей было 12 соборныхъ, 38 ружныхъ при дѣвичьихъ монастыряхъ и безприходныхъ, 830 церквей приходскихъ, 14 цер. домовыхъ, 4 кладбищенскихъ, 5 безприходныхъ, приписанныхъ къ другимъ церквамъ.

[2]) Тамъ же, лл. 68—69; 169—172, 304. Въ *Новгородскую* епархiю изъ Вологодской поступили г. Бѣлоозеро съ 1 собор. храмомъ и 12 приходскими и безприходными церквами, въ уѣздѣ одинъ штатный III кл. мужской монастырь и 81 цер., гор. Кирилловъ—1 соб. цер., 1 муж. первоклассный монастырь, въ уѣздѣ—1 муж. и 1 жен. монастыри III класса и 96 цер., г. Череповецъ—1 соб. цер., въ уѣздѣ

Послѣ того, какъ г. Бѣлоозеро отошелъ отъ Вологодской епархіи къ Новгородской, вологодскому епископу съ 6 октября 1787 г., вмѣсто „вологодскій и бѣлозерскій“, велѣно именоваться только „вологодскій“ [1]).

Такимъ образомъ чрезъ три года послѣ письма Безбородко къ Акчурину частными указами только три епархіи введены въ границы своихъ губерній: Архангельская и Олонецкая, состоявшая изъ двухъ губерній, Ростовская и Вологодская, состоявшія каждая изъ одной губерніи [2]), при чемъ двѣ епархіи Олонецкая и Устюжская прикрыты.

6-го мая 1788 года Св. Синоду данъ болѣе общій именной указъ о раздѣленіи епархій сообразно съ раздѣленіемъ Россіи на губерніи. Этимъ указомъ общее число русскихъ епархій однако не только не увеличивалось, напротивъ, даже сокращалось, при чемъ точное и неуклонное соотвѣтствіе епархіальныхъ и губернскихъ территорій ослаблялось выраженіемъ указа привести раздѣленіе епархій только *„по возможности“* въ сообразность съ настоящимъ раздѣленіемъ губерній.

Указомъ 6-го мая повелѣно:

I, — *Второклассной Крутицкой епархіи не быть.* Калужскую губернію, города которой (13) преимущественно составляли территорію Крутицкой епархіи, велѣно до особаго Высочайшаго распоряженія присоединить къ Московской епархіи.

Такъ кончила свое многовѣковое существованіе славная Крутицкая епархія.

одна зашгатная пустыня и 50 цер; въ *Ростовскую* епархію отошло Ярослав. губ. Пошехонскаго уѣз. 18 цер.

[1]) Тамъ же, л. 50.

[2]) Мы не указываемъ состава городовъ епархій по губерніямъ, такъ какъ впереди на стр. 531—536 помѣщенъ полный списокъ городовъ по губерніямъ. Нужно замѣтить, что при приведеніи епархіальныхъ территорій въ соотвѣтствіе съ губернскими границами даже деревни отъ старыхъ приходовъ отписывались въ другія епархіи и приписывались къ новымъ приходамъ, соотвѣтственно ихъ губернскому и уѣздному дѣленію.

II,—Тульское намѣстничество съ 12-ю городами причислено къ Коломенской епархіи. На Коломенскую каѳедру, остававшуюся праздной болѣе года, по смерти Ѳеодосія († 30 янв. 1787 г.), указомъ 6-го мая переведенъ Ѳеофилактъ, епископъ переяславль-залѣсскій и дмитровскій, съ титуломъ *коломенскаго и тульскаго.* Съ переводомъ Ѳеофилакта *Переяславская и Дмитровская епархія прикрыта;* ея монастыри и церкви распредѣлены по сосѣднимъ епархіямъ, соотвѣтственно губернскому дѣленію. Такимъ образомъ прекратила свое недолгое существованіе (1744—1788 гг.) четвертая самостоятельная епархія.

По окончаніи второй турецкой войны предполагалось построить архіерейскій домъ въ г. Тулѣ, какъ намѣстническомъ городѣ, присоединенномъ къ Коломенской епархіи и перевести туда каѳедру.

III,—Тогда же подтверждено присоединеніе Устюжской епархіи къ Вологодской, а вологодскому епископу велѣно именоваться „вологодскимъ и устюжскимъ".

IV,—Владимірскую епархію велѣно *присоединить* къ Суздальской, а епископу соединенныхъ епархій именоваться *суздальскимъ и владимірскимъ,* и имѣть пребываніе въ г. Суздалѣ въ уваженіе къ древности города и знатности Суздальской епархіи. Суздальская и Владимірская епархія введена съ границы одной Владимірской губерніи въ полномъ ея объемѣ. Такъ прекратила свое существованіе самостоятельная Владимірская епархія.

V,—Сѣвское викаріатство окончательно преобразовано въ самостоятельную епархію; епископу ея присвоенъ титулъ *орловскаго и сѣвскаго,* но каѳедральнымъ городомъ, по прежнему, оставался г. Сѣвскъ. Въ составъ самостоятельной Орловской и Сѣвской епархіи вошли монастыри и церкви только Орловскаго намѣстничества.

VI,—Монастыри и церкви, состоявшіе въ Курской губерніи, „всѣ безъ изъятія" приписаны къ Бѣлгородской епархіи, переименованной въ Бѣлгородскую и Курскую.

VII,—„Для удобнѣйшаго управленія" церквами требовалось границы Новгородской, С.-Петербургской и Псковской епархій привести въ соотвѣтствіе съ губернскими.

VIII,—Въ пособіе московскому митрополиту данъ викарій съ титуломъ *дмитровскаго* [1]).

Дмитровское викаріатство по указу отъ 15 мая 1788 г. получилъ архимандритъ московскаго Богоявленскаго монастыря Серапіонъ [2]). Мѣстомъ жительства дмитровскаго викарія остался Богоявленскій московскій монастырь; средства монастыря по этому случаю были увеличены передачей ему содержанія упраздненнаго Симонова монастыря. Въ управленіе викарія поступилъ г. Дмитровъ съ уѣздомъ, но съ ограниченіями, хотя незначительными. Со временемъ въ непосредственное вѣдѣніе дмитровскаго викарія поступили города: Клинъ, Волоколамскъ и Руза съ уѣздами (25 февр. 1789 г.), Звенигородъ и Воскресенскъ (1790 г. 13 іюля) и Можайскъ (18 февр. 1792 г.) [3]).

Къ соборамъ въ Устюгъ, Владиміръ и Переяславль-Залѣсскій указомъ 6-го мая назначены особые протопопы [4]).

Какъ видно, указъ 6-го мая 1788 года коснулся далеко не всѣхъ епархій и во многомъ не соотвѣтствовалъ планамъ епархіальнаго переустройства, намѣченнымъ въ 1784 году. Вмѣсто перевода Крутицкой каѳедры въ Калугу она совершенно упразднена, и крутицкій архіерейскій домъ превращенъ въ солдатскія казармы, не смотря

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXII, № 16658. Ср. Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1788 г. № 51, л. 37. Тогда же воронежскій епископъ Тихонъ переведенъ былъ на Тверскую каѳедру, а на его мѣсто въ Воронежъ назначенъ архимандритъ Троице-Сергіевой пустыни С.-Петербургской епархіи и ректоръ Александро-Невской семинаріи Иннокентій (Полянскій); Ѳеофилъ, викарій старорусскій, переведенъ въ Тамбовъ, а на его мѣсто старорусскимъ викаріемъ назначенъ архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря Аѳанасій; въ Орловскую и Сѣвскую епархію назначенъ архимандритъ ставропигіальнаго Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря Аполлосъ (Байбаковъ)

[3]) Н. Розановъ. Исторія Московскаго епархіальнаго Управленія ч. III, кн. 1, стр. 161—165.

[4]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXII, № 16658

на просьбу Платона, митрополита московскаго, отдать его для мѣста жительства московскаго викарія.

7-го іюля 1788 года митрополитъ Платонъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ другу—архіепископу Амвросію (Подобѣдову), переведенному въ Казань съ Крутицъ 27 марта 1785 г., горько сѣтовалъ на то, что „вся власть ввѣрена свѣтскому начальству, насъ ставятъ ни во что и не только хотятъ подчинить себѣ, но уже и считаютъ подчиненными. *Крутицкую* каѳедру просилъ я назначить мѣстомъ пребыванія викарія,—отказано; чего же справедливѣе мнѣ можно просить. Теперь, какъ слышу, помѣщаютъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ упраздненной Крутицкой каѳедры полицейскихъ солдатъ. По истинѣ это гнѣвъ Божій за наши грѣхи. Особенно тяжело, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ ними въ перегонку“ [1]). Много позже при митр. Филаретѣ (Дроздовѣ) крутицкая митрополичья церковь оставалась складомъ вещей для мѣстныхъ войскъ [2]). Слухи о прикрытіи Крутицкой епархіи упорно ходили еще за два года до ея прикрытія, когда Амвросій (Подобѣдовъ) переведенъ былъ въ Казань, а ризница Крутицкой каѳедры въ 1786 году увезена въ Екатеринославскую епархію, которой особенно покровительствовалъ Потемкинъ [3]), самый сильный человѣкъ изъ екатерининскаго „свѣтскаго начальства“, подчинившаго себѣ духовную власть.

Ни въ Пензѣ, ни въ Симбирскѣ, ни въ Харьковѣ указомъ 6-го мая не было открыто архіерейскихъ каѳедръ, какъ предполагалось въ 1784 году, куда намѣчались къ переводу суздальскій, устюжскій и переяславль-залѣсскій архіереи.

---

[1]) Письма Платона, м. московскаго къ преосвященному Амвросію и Августину. 1869 г. 16.

[2]) Письма митрополита московскаго Филарета къ А. Н. М. (Муравьеву) 1832—1864 г. Кіевъ. 1869 г. стр. 51—52.

[3]) Проф. П. В. Знаменскій. Чтенія по Исторіи Рус. Церкви въ царств. Екатерины II (Правосл. Соб. 1875 г. III, стр. 105).

Большинство епархій послѣ указа 6 мая 1788 г. состояли далеко не изъ одного намѣстничества. Въ составѣ С.-Петербургской епархіи, по прежнему, оставлены, по малочисленности церквей, Выборгская и Ревельская губерніи, въ Псковской—Рижская и Полоцкая. При этомъ, однако, требовалось наблюдать, чтобы только названныя губерніи полностью входили въ свои епархіи; церкви другихъ губерній должны отойти отъ нихъ въ соотвѣтственныя епархіи при томъ такъ, чтобы не только ни одной церкви, но даже части прихода изъ другихъ губерній не было въ нихъ. Тоже самое предписывалось московскому митрополиту Платону, епископамъ бѣлгородскому и коломенскому, но лишь относительно губерній Калужской, Тульской и Курской, вошедшихъ полностью въ составъ ихъ епархій. Другихъ губерній, входившихъ частями въ ихъ епархіи, послѣдующія распоряженія Св. Синода, на основаніи указа 6-го мая 1788 г., не касались.

Соединеніе Суздальской и Владимірской, образованіе Орловской и Сѣвской епархій и упраздненіе двухъ старыхъ епархій Переяславской и Крутицкой замѣтно сказались на измѣненіяхъ территорій Московской, Казанской, Астраханской, Рязанской, Тверской, Смоленской, Нижегородской, Бѣлгородской, Костромской и Тамбовской епархій. По этому Синоду предложено было составить и разослать по всѣмъ епархіямъ роспись съ указаніемъ—въ какую епархію, откуда и сколько отходило церквей и монастырей. Епархіальныя Консисторіи, получивъ эту роспись, обязывались сообщить одна другой объ измѣненіяхъ въ территоріяхъ и составѣ ихъ епархій, а затѣмъ доставить въ Св. Синодъ свѣдѣнія о томъ, сколько было и сколько осталось церквей и монастырей въ ихъ епархіяхъ, куда выбыли и откуда поступили церкви и монастыри.

Тогда же былъ сокращенъ титулъ воронежскаго архіерея. Вмѣсто воронежскаго и елецкаго ему велѣно именоваться только „*воронежскій*“, такъ какъ г. Елецъ, Орловскаго намѣстничества, отошелъ къ Орловской и Сѣвской епархіи [1]).

[1]) Арх. Св. Син. д. 1788 г. № 51, лл. 25—26.

Св. Синодъ не замедлилъ составить нужное росписаніе и разослать его по епархіямъ. Росписаніе самаго общаго характера не коснулось только тѣхъ епархій, которыя введены въ границы своихъ губерній до указа 1788 года 6 мая, а также отдаленныхъ Вятской и сибирскихъ епархій [1]). Духовныя Консисторіи также постепенно доставили

---

[1]) 1, – *Новгородская* епархія, въ ней Новгородской губ. 723 цер., должно поступить изъ Тверской епархіи—3 цер., всего должно быть 728 церквей.

2,—*С.-Петербургская* епархія—въ ней С.-Петербургской губ.—170 цер., должно поступить по С.-Петербургской губ. изъ Новгородской епархіи—90 цер. и изъ Псковской епархіи—28 ц., всего по С.-Петербургской губ. въ ней будетъ 228 цер. Оставлено въ ней по Выборгской губ.—17 цер. и по Ревельской—8 цер , а всего въ епархіи должно быть 313 цер.

3,—*Псковская епархія*—въ ней Псковской губ. 226 цер., изъ Новгородской епархіи должно поступить—155 ц., изъ Смоленской—69 ц., всего по Псковской губ. 450 цер., да въ Рижской губ. 14 цер. и въ Полоцкой 51 ц., а всего въ Псковской епархіи по тремъ губерніямъ—515 цер.

4,—*Суздальская и Владимірская*, въ ней по Владимірской губ. 852 ц., изъ Московской епархіи—1 ц., бывшей Переяславской—239 ц., а всего 1092 цер.

5,—*Орловская и Сѣвская* –въ ней Орловской губ.—560 ц., изъ Воронежской епархіи—196 ц., изъ быв. Крутицкой—68 ц., всего 824 цер.

Въ епархіяхъ, въ которыхъ до времени нѣкоторыя губерніи входили только частями:

6,—*Московская епархія*—въ ней Московской губ. 719 ц., изъ Крутицкой—109 ц., изъ Переяславской епархіи—277, а всего по Московской губ. 1105 цер. По Калужской губ. въ Московской епархіи было 75 ц., еще въ нее должно поступить по той же губерніи—изъ Коломенской епархіи—25 ц., Орловской и Сѣвской—13 ц., изъ бывшихъ Крутицкой — 558, — Переяславской—21 ц., всего по Калужской губ. 692 ц., а по обѣимъ губеніямъ—1797 цер.

7,—*Коломенская епархія*—въ ней, по прежнему, Московской губ. осталось 242 ц., Рязанской губ. 81 ц.; по *Тульской* губ. въ ней было—575 цер., должно поступить—изъ Рязанской епархіи—14 ц., Воронежской—130 ц., Орловской и Сѣвской—18 ц., быв. Крутицкой—126 ц., всего въ Тульской губ. 863 ц., а по тремъ губерніямъ въ Коломенской епархіи—1186 ц.

8,—*Бѣлгородская и Курская епархія*—въ ней было Курской губ. 485 ц., должно еще поступить изъ Воронежской епархіи—19 цер.,

требуемыя свѣдѣнія. Эти свѣдѣнія показываютъ, что представляли собой послѣ указа 6-го мая 1788 г. великорусскія епархіи въ территоріальномъ отношеніи по составу городовъ съ уѣздами и по количеству монастырей и церквей въ нихъ. Какъ таковыя, эти вѣдомости имѣютъ первостепенное значеніе въ настоящемъ изслѣдованіи. Изъ нихъ видно, что

I,—въ *Астраханской епархіи* были *монастыри*—*Кавказской* губ.: въ г. Астрахани II-кл. мужской Спасопреображенскій, III-кл. дѣвичій Благовѣщенскій, *заштатные* — Іоанно-Предтеченскій, Воскресенская и Покровская пустыни, въ Красноярскомъ уѣздѣ

Орловской и Сѣвской епархіи—224 ц., всего по Курской губ. 728 цер.; другихъ губерній было и осталось—Екатеринославской—6 ц., Воронежской — 108 ц., Харьковской — 541 цер., но по Харьковской губ. должно поступить въ нее изъ Орловской епархіи—41 ц., а по всѣмъ 4 губерніямъ должно быть 1424 цер.

9,—Въ *Казанской епархіи* по разнымъ губерніямъ состояло 1100 ц., должно поступить изъ Суздальской и Владимірской епархіи Симбирск. губ. 3 цер., а всего будетъ—1103 цер.

10,—Въ *Астраханской епархіи* было—285 ц., должно поступить изъ Суздальской и Владимірской епархіи по Саратовскому намѣстничеству—1 цер., всего будетъ - 286 цер.

11,—Въ *Рязанской епархіи* состояло — 981 ц, должно еще поступить изъ Суздальской епархіи по Рязанской губ. 38 цер., всего будетъ 1019 цер.

12,—Въ *Тверской епархіи* по прежнему было—918 цер., должно поступить изъ Новгородской епархіи—2 цер, изъ быв. Переяславской епархіи - 20 ц., всего будетъ—940 цер.

13,- Въ *Смоленской епархіи*, кромѣ Псковской губ., было 478 ц., должно поступить по Смоленской губ. изъ другихъ епархій—Орловской и Сѣвской—24 ц, быв. Переяславской—21 цер., Крутицкой—22 цер., всего будетъ 555 церквей.

14,—Въ *Нижегородской* состояло—825 цер., должно поступить изъ Суздальской и Владимірской епархіи по Нижегород. губ. 255 цер., а всего будетъ 1080 цер.

15,—Въ *Костромской епархіи* состояло 687 церквей, должно поступить изъ Суздальской и Владимірской епархіи по Костромской губ.—174 цер., а всего будетъ 861 церковь.

16,—Въ *Тамбовской епархіи* было 957 цер., въ нее еще должно поступить изъ Суздальской и Владимірской епархіи—по Тамбовской губ.—19 цер., по Пензенской — 23 цер., а всего будетъ въ Тамбовской епархіи 999 церквей (тамъ же, лл. 27—32).

Николаевская пустынь, въ Кизлярѣ Крестовоздвиженскій мон. *Саратовскаго* намѣстничества—въ г. Саратовѣ-Спасо-Преображенскій м., въ Петровскѣ-Николаевскій, всего 2 штатныхъ монастыря и 7 заштатныхъ.

Церкви—Кавказскаго н. въ г. Астрахани съ соборомъ 23, въ уѣздѣ - 6 цер. въ Красномъ Яру—въ уѣздѣ 2, изъ нихъ одна Ефремовская при Николаевской пустыни, въ г. Енотаевскѣ—1, въ уѣздѣ—3, въ Черномъ Яру—2, въ Екатеринодарѣ походная—1, въ уѣздѣ—1, въ г. Александровѣ походная—1, въ Ставрополѣ походная—1, въ г. Моздокѣ—1, въ уѣздѣ—2, въ Кизлярѣ—3, въ уѣздѣ—10, въ Георгіевскѣ -1, въ уѣздѣ—1, всего въ Кавказскомъ н.- 61 ц

Саратовскаго н.—въ г. Саратовѣ—9 ц., въ уѣздѣ—37 ц., въ Аткарскѣ—1 ц.. въ уѣздѣ—38 ц, въ Балашовѣ—1 ц., въ уѣздѣ—34 ц., въ Вольскомъ у.—20 ц., въ Хвалынскомъ уѣз —5 ц., въ Кузнецкомъ уѣз.—7 ц., въ Сердобскомъ уѣз. со вступившею вновь изъ Суздальской епархіи Никольской церковью с. Тиши., въ г. Петровскѣ—7 ц., въ уѣздѣ—25 ц. въ Камышенскѣ—4 цер., въ уѣздѣ—21 ц., въ Царицынѣ—6 цер., въ уѣздѣ—7 ц., всего въ Саратовскомъ намѣстничествѣ 226 цер

Пензенскаго н. Чембарскаго уѣз.—2 цер.

Всего въ Астраханской епархіи—289 церквей [1]).

II,—въ *Бѣлгородской епархіи—мужскіе монастыри*: II класса Курскаго намѣстничества—Богородицкій Знаменскій, Харьковскаго н —Покровскій Училищный въ Харьковѣ; III кл. Курскаго н Николаевскій въ Бѣлгородѣ, Молченскій въ Путивлѣ, Николаевскій—въ Рыльскѣ, на своемъ содержаніи—Рождественскій въ Курскомъ у., Богородицкій Знаменскій въ Обояни, пустыни-Мочинская Софроніева и Глинская Богородицкая—въ Путивльскомъ у., Харьковскаго н.—Богородицкій Знаменскій въ Хотмыжскомъ у., Волновскій Троицкій въ Богодуховскомъ у., Воронежскаго н.—Успенскій въ Валуйскомъ у.

Женскіе монастыри—Харьковскаго н. II кл. Хорошевскій Вознесенскій въ Харьковскомъ у., Борисовская Трифинская пустынь, состоящая на содержаніи Его Сіятельства графа Петра

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1787 г. № 51 Вѣдомости—лл. 331--332. Для удобства справокъ епархіи будутъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ ихъ названій.

Борисовича Шереметьева въ Хотмыжск. у.; III кл. Курскаго н. Троицкій—въ Курскѣ, Рождественскій въ Бѣлгородѣ.

Церкви—Курскаго н. въ Бѣлгородѣ, кромѣ архіер. собора, 12 ц., въ уѣздѣ—42 ц., въ Курскѣ—18 ц., въ уѣз. 40 ц., въ Фатежѣ—1, въ уѣздѣ—41, въ Щиграхъ—1, въ уѣздѣ—38, въ Тимѣ—2, въ уѣз.—40, въ Дмитріевѣ, что на Свапѣ 1, въ уѣз.—62, въ Льговѣ—1 въ уѣздѣ—47, Рыльскѣ—16, въ уѣздѣ—51, Путивлѣ—17, въ уѣз.—33, въ Обоянѣ - 4, въ уѣздѣ—44, Старомъ-Осколѣ—7-ц. въ уѣздѣ—45 ц, Нов.-Осколѣ—3 ц., въ уѣздѣ—31 ц., Корочѣ—5 ц., въ уѣздѣ—36, Суджѣ—8, уѣздѣ—43 ц., въ Богатинскѣ—1 ц., всего Курскаго н. 731 церковь.

Харьковскаго намѣстничества,—въ г. Харьковѣ—10 ц., въ уѣздѣ—46 ц., въ г. Валкахъ 5 ц., въ уѣздѣ—30 ц., Золочевѣ—4 ц., въ уѣздѣ—25 ц., Богодуховѣ—5 ц., въ уѣздѣ—30 цер, Краснокутскѣ—5 ц., въ уѣздѣ—32 ц., Ахтыркѣ—8 ц., въ уѣздѣ 37 ц., Миропольѣ—7, въ уѣздѣ—37, Хотмыжскѣ—3, въ уѣздѣ—38, Волчанскѣ—2, въ уѣздѣ—48, Чугуевѣ—7, въ уѣздѣ—48 ц., Изюмѣ—5, въ уѣздѣ 28 ц., въ Сумахъ—8 ц. въ уѣздѣ—24, Лебединѣ—14 ц., въ уѣздѣ 33 ц., Недригайловѣ—2, въ уѣздѣ—23 ц., Бѣлопольѣ—7 ц., въ уѣздѣ 22 ц.; всего въ Харьковскомъ нам. 593 ц.

Воронежскаго намѣстничества,—въ г. Валуйкахъ—4 ц., въ уѣздѣ—27 ц., Купянскѣ—3 ц. въ уѣздѣ—25 ц., Ливенскѣ—2 ц., въ уѣздѣ—31 ц., того же вѣдомства въ Бирючскомъ у.—9 ц., въ Коротоякомъ уѣз. 5, Старо-Оскольскаго вѣдомства—въ Землянскомъ и Нижне-дѣвицкомъ уѣздахъ—4 ц., всего Воронежскаго, вѣдомства—110 цер.

Екатеринославскаго намѣстничества въ Славянскомъ уѣздѣ съ бывшимъ Святогорскимъ монастыремъ—7 цер., а всего въ Бѣлгородской епархіи 1441 церковь, безъ каѳедральнаго собора [1]).

---

[1]) Тамъ же, лл. 338—341. Въ Бѣлгородскую епархію поступили: изъ Орловской епархіи III кл. Путивльскій Молченскій Печерскій и Николаевскій Рыльскій мон., Молчинская Софроніева пустынь и Глинская Богородицкая.

Церкви—въ Рыльскѣ—66, въ уѣздѣ 51, въ Льговѣ—1, въ уѣз—38, въ Суженскомъ уѣздѣ—11, въ Путивлѣ—17 ц., въ уѣздѣ—33 ц., Дмитріевѣ 1, въ уѣздѣ 56 цер. Изъ Воронежской епархіи въ Щигровскомъ у.—19 цер., въ г. Бѣлопольѣ—7 ц., въ уѣздѣ—22 ц., въ Недригайловскомъ у.—22 церкви.

III, въ *Воронежской* епархіи—монастыри въ г. Воронежѣ II кл. Алексѣевъ Акатовъ (муж.), III кл. Покровскій (жен.), въ г. Лебедяни Троицкій (муж.); въ Задонскѣ—Богородицкій (муж.); на своемъ содержаніи Вознесенскій (муж.) въ г. Коротоякѣ, Преображенскій Толшевскій (муж.) въ Воронежскомъ окр., Успенскій Предтеченскій Донецкій (муж.) мон. въ Богучарскомъ округѣ; всего 6 муж. и 1 дѣв. монастырь.

Церкви—Воронежскаго намѣстничества—въ г. Воронежѣ 20 ц., въ округѣ—48 ц., въ Задонскѣ—1 ц., въ округѣ 50 ц. [1]), въ г. Бобровскѣ—1,—37, въ Землянскѣ 4,—39, въ Нижнедѣвицкѣ 1,—38, въ Бирючѣ 4,—14, Калитвѣ 1,—12, Бѣловодскѣ 2,—18 ц., Богучарѣ 2,—25, въ Павловскѣ 3,—21, въ Острогожскѣ 9,—16, въ Коротоякѣ 5.—45,—всего по Воронежскому намѣстничеству—414 цер.

Тамбовскаго намѣстничества—въ г. Лебедени 4,—36, въ Усмани 4,—40, Липецкѣ 3,—48 цер., всего по Тамбовскому нам. —135 ц.

Саратовскаго намѣстничества въ Хоперскѣ 2,—4 цер.

Рязанскаго намѣстничества въ Данковской окр. 4 ц., въ Раненбургѣ—4; *Войска Донского*—въ г. Черкасскѣ—6 цер., въ слободкахъ—124 ц., а во всей Воронежской епархіи 693 церкви [3]).

IV. *въ Казанской епархіи—монастыри мужскіе*—I кл. въ Свіяжскѣ—Богородицкій, II кл. Спасо-Преображенскій въ Казани, III кл. въ Казани—Зилантовъ, Кизическій, *пустыни*—Семіозерная и Раиѳская въ Казан. у.; въ Симбирскѣ—Покровскій, въ Чебоксарахъ—Троицкій; женскіе, II кл. Богородицкій въ Казани, III кл. въ Свіяжскѣ—Ивановскій, въ Симбирскѣ—Спасскій, заштатные: въ Казани Ивановскій и Ѳеодоровскій,—въ Цивильскѣ—Тихвинская пустынь, въ Чебоксарахъ—Спасо-Геронтіева,

---

[1]) Впредь первая цифра при городѣ будетъ показывать церкви городскія, а вторая—церкви въ уѣздѣ или округѣ.

[2]) Тамъ же лл. 192—193. Изъ Воронежской епархіи отошли въ *Коломенскую* епархію—Тульскаго н. при г. Новосилѣ заштатный Святодуховъ муж. монастырь и церкви—въ Новосилѣ 2,—54, въ Ефремовѣ 5,—60, въ Чернской округѣ—5 цер, Богородицкой окр. 5, всего 131 ц., въ *Орловскую* епархію—Орловскаго нам.—въ Ельцѣ 13,—66, въ Ливнахъ—7,—64, въ Малоархангельскѣ - 1,—28, въ Мценскомъ окр.—7, всего 196 ц.; въ *Бѣлгородскую* епархію—Курскаго намѣстничества въ Щигровскомъ округѣ—19, а всего выбыло въ три епархіи—346 церквей.

въ Царевококшайскѣ—Мироносицкая; *Симбирскаго намѣстничества*—въ Сызрани Вознесенскій монастырь

Церкви—въ г. Казани 38, въ округѣ 42,—*Казанскаго намѣстничества* въ Арскѣ 1.—14, въ Свіяжскѣ 6.—42. въ Чебоксарахъ 11,—27, въ Цывильскѣ 2,—24, въ Ядринскомъ округѣ 14 церквей, въ Космодемьянскѣ 5,—13, въ Чистополѣ 1.—31, въ Лаишевѣ 2,—39 цер., въ Спасскѣ 1,—32. въ Тетюшахъ 1,- 27, въ Царевококшайскѣ 5,—13, въ Мамадышѣ 1,—15; всего въ Казанскомъ намѣстничествѣ 413 церквей, въ томъ числѣ праздныхъ 9.

Вятскаго намѣстничества—въ г. Елабугѣ 3 церкви,—въ его округѣ 24. въ Царевосанчурскѣ 4,—13, въ Уржумѣ 3,—8, въ Нолинскомъ округѣ 6, въ Глазовскомъ 7, въ Малмыжѣ 1,—17, въ Сарапульскомъ округѣ 2 церкви; всего въ Вятскомъ намѣстничествѣ 88 церквей.

Симбирскаго намѣстничества съ новоприписными тремя церквами 420 церквей—въ Симбирскѣ 13, въ округѣ 37, въ Сингелеѣ 1,—35, въ Тагаѣ 1,—44, въ Буинскѣ 1,—16, въ Корсуни 4,—51, въ г. Котяковѣ 1,—11, въ Сызрани 8,—40, въ Канадеѣ 1,—49, въ Самарѣ 4,—2, въ Курмышскомъ округѣ 1, въ Алаторскомъ—2, въ Ардатовскомъ—1 церковь.

Нижегородскаго намѣстничества 3 церкви, въ г. Василѣ 1, въ его округѣ 2.

Уфимскаго намѣстничества—въ областномъ городѣ Оренбургѣ 6 цер., въ его округѣ 19, въ Бузулукѣ 1,—19, въ Стерлитамакѣ 1,—4, въ Мензелинскѣ 1,—28, въ Верхне-Уральскомъ округѣ 4, въ Бугульмѣ 1 ц.,—14, въ Бугурусланѣ 1 цер.—14, въ Белебѣѣ 1 церк.,—3, въ Сергіевскѣ 1—17, въ Бирскѣ 2 церкви, всего въ Уфимскомъ н. 137 ц. съ ново-построенной.

Пензенскаго намѣстничества 5 цер.

Костромского намѣстничества—въ Варнавинскомъ окр. 3 ц.

Саратовскаго намѣстничества въ Вольскѣ 1,—8, Хвалынскѣ—1 цер., въ округѣ—13, въ Саратовскомъ окр.—2, въ Кузнецкомъ окр.—3; въ *Астраханской* (Кавказской) г.—въ г. Уральскѣ—4 цер., а всего въ Казанской епархіи 1101 церковь [1]).

---

[1]) Тамъ же, лл. 420–423. Въ Казанскую епархію поступило изъ Владимірской епархіи по Симбирскому намѣстничеству по едной церкви: въ Ардатскомъ, Курмышскомъ и Алаторскомъ округахъ.

V, въ *Коломенской* епархіи—*муж. монастыри*: II класса Богоявленскій Голутвинъ, III кл. Серпуховскій Высоцкій, Бѣлевскій Спасо-Преображенскій (изъ быв. Крутицкой епархіи), Тульскій Предтечевъ и Коломенскій Спасовъ; *женскіе* монастыри—III кл. Коломенскій Успенскій, Тульскій Успенскій, Бѣлевскій Крестовоздвиженскій (изъ быв. Крутицкой епархіи); на своемъ содержаніи—муж. Богородицкій—Бобреневъ, Троицкій Бѣлопесоцкій, Серпуховскій Владычень, Новосильскій Святодуховъ (изъ Воронежской епархіи) и Бѣлевская Введенская Жабина пустынь (изъ быв. Крутицкой епархіи)—всего 13 монастырей.

Церкви—*Московской* губ. въ гор. Коломнѣ съ уѣздомъ и дѣвичнмъ монастыремъ—107 ц., г. Броницкѣ съ уѣздомъ—32 ц., по части Никитской округи—23 ц., по г. Серпухову съ уѣздомъ 70, по части Подольской окр.—10 цер., всего по Московской губ. —242 ц. *Тульской* губ. по г. Тулѣ съ уѣздомъ и дѣвич. мон.—105 ц., по г. Алексину съ уѣздомъ—77 ц., по г. Одоеву съ уѣз.—79 ц., по г. Каширѣ съ уѣздомъ—101 ц., по Епифани съ уѣздомъ—51 ц., по Богородицку съ уѣздомъ—54 ц. Ефремову съ уѣздомъ—70 ц, Крапивнѣ съ уѣздомъ—62 ц., Веневу съ уѣз.—87 ц, Бѣлеву съ уѣздомъ и дѣв. монастыремъ—59 ц., по г. Черни съ уѣздомъ—67 ц., по Новосилю съ уѣздомъ—55 ц. всего по Тульской губ—861 цер.

Рязанской губ. по г. Егорьевску съ уѣздомъ—23 цер., по г. Зарайску съ уѣз. 58 цер.; всего по Рязанской губ.—81 цер., а во всей Коломенской епархіи 1184 цер. [1]).

VI,—въ *Московской епархіи*—мужскіе монастыри: Москов. губ. 1-го кл каѳедральный—Чудовъ, Савинъ Сторожевскій въ Звенигородѣ, II кл. въ Москвѣ—Высокопетровскій, Богоявленскій, отданный для пребыванія московскаго викарія еписк. Дмитровскаго, въ г. Можайскѣ—Лужецкій, въ Волоколамскѣ Іосифовъ и Николаевскій греческій въ Москвѣ, III кл. Знаменскій въ Москвѣ,

---

[1]) Тамъ же, лл. 219—220. Какія церкви поступили въ Коломенскую епархію изъ Воронежской, извѣстно; изъ *Орловской* и Сѣвской—въ нее поступили Чернскаго у. 18 ц, изъ б. Крутицкой епархіи г. Бѣлева приход. 12, уѣзд. 46, Одоева—1 соб., 5 прих., 50 уѣзд церквей, Чернскаго уѣз.—4, Крапивнскаго уѣз.—4, Алексинскаго—5, итого—126 ц., а всего поступило 288 ц. Отъ Коломенской епархіи въ Московскую епархію поступили—Калужскаго намѣстн.—по Калужскому уѣзду 12 приход. церквей, по Лихвинскому уѣзду—12 цер, а всего—25 церквей.

Николаевскій Угрѣшскій въ Никитскомъ округѣ; Крестовоздвиженскій, Златоустовъ и Даниловъ въ Москвѣ; Борисоглѣбскій въ г. Дмитровѣ.

Заштатные монастыри—Срѣтенскій и Покровскій въ Москвѣ, Николаевскій Перервинскій въ Московскомъ округѣ, Николаевскій Пѣсношскій въ Дмитровскомъ округѣ; *пустыни* Давидова Серпуховскаго округа, Екатерининская въ Никитскомъ округѣ, Николаевская Берлюкова въ Богородскомъ округѣ.

Женскіе монастыри—I кл. Вознесенскій, Новодѣвичій, II кл. Алексѣевскій, Ивановскій и Рождественъ; III кл. Георгіевскій, Зачатьевскій, Никитскій и Страстной—всѣ въ Москвѣ, Покровскій Хотьковъ въ Богородскомъ окр.

Калужской губ.—I кл. Боровскій Пафнутьевъ въ Боровскѣ, III кл. Лавретьевъ въ Калугѣ, Бобровскій въ Лихвинскомъ окр., Лютиковъ въ Перемышльскомъ окр., *женскій* Казанскій въ Калугѣ.

Заштатные мон.—Георгіевскій въ Мещовскѣ; пустыни—Оптина Макаріева въ Козельскомъ уѣздѣ, Медынская Тихонова въ Калужскомъ окр.

Церкви Московской губ.: въ Москвѣ—288 съ соборами и кладбищами и безприходными церквами, въ Москов. округѣ—82 цер., въ Богородскѣ 1, въ округѣ—84 ц., въ Никитскѣ 1,—50, въ Звенигородѣ 3 ц.,—69, въ Воскресенскѣ 1,—90, въ Подольскѣ 1—61, въ Дмитровѣ 8,—75, въ Клину 2,—69; въ Волоколамскѣ 8,—35, въ Рузѣ 4,—40, въ Верѣ 5,—38, въ Можайскѣ 9,—37, въ Бронницкомъ округѣ—20 цер., въ Серпуховскомъ окр. 14 [1]).

Калужской губ.—въ Калугѣ—27 церквей съ соборомъ, въ округѣ—59; въ Боровскѣ 10,—46, Маломъ Ярославцѣ 4,—38, Лихвинѣ 5 съ соборомъ, въ округѣ—49, въ Серпейскѣ—2,—48, Мещовскѣ 3,—66, Масальскѣ 3,—36, Медыни 1,—54, Жиздрѣ 2,—43, Перемышлѣ 5,—60, въ пригородѣ Воротынскѣ 2, въ г. Тарусѣ 3,—47, въ Козельскѣ 8,—72; всего монастырей мужскихъ 4, дѣв. 1, церквей—692.

---

[1]) Всего по *Московской* губерніи муж. мон. штатныхъ 13, заштатныхъ 7, женскихъ—10, соборовъ штатныхъ—7, церквей ружныхъ 26, приписныхъ къ нимъ 8, соборныхъ и приходскихъ 1044 цер., кладбищенскихъ 6, упраздненныхъ—3, сгорѣла 1.

Всего въ Московской епархіи по двумъ губерніямъ—муж. мон. 17, заштатныхъ и пустынь—10, церквей и при дѣвичихъ монастыряхъ—1798 [1]).

VII, въ *Нижегородской* епархіи муж. мон.—I кл. Печерскій, управляемый бывшимъ казанскимъ архіепископомъ Антоніемъ, уволеннымъ на покой 5 марта 1785 г., и Макаріевъ Желтоводскій II кл., управляемый Палладіемъ, бывшимъ рязанскимъ епископомъ, уволеннымъ на покой 20 марта 1778 г. [2]); III кл.—*мужскіе*: Богородицкій Благовѣщенскій въ Н. Новгородѣ, Спасскій въ Арзамасѣ, Петровскій въ Саранскѣ, Троицкій въ городѣ, что на р. Алатырѣ, *женскіе*: III кл. Нижегородскій Крестовоздвиженскій, Арзамасскій Николаевскій и Кіево-Николаевскій въ Алатырѣ. На своемъ содержаніи—Оранскій Богородицкій въ Нижегородскомъ окр., Ѳеодоровскій въ Балахонскомъ окр., Остроозерскій Троицкій въ Горбатовскомъ окр., Высокогорская Вознесенская пустынь въ Арзамасскомъ округѣ.

Церкви-Нижегородскаго намѣстн.—въ Н. Новгородѣ 35 ц., изъ нихъ 4 соборныхъ, при двухъ соборахъ приходы,ружныхъ и при дѣвичихъ монастыряхъ—5, приходскихъ—26, домовыхъ—3, въ округѣ—49, въ Арзамасѣ—16 съ соборомъ и при двухъ женскихъ монастыряхъ и 2 кладбищахъ, въ округѣ—63, въ Балахнѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 461—463. Въ Московскую епархію по указу 1788 г. 6 мая поступило по Московской губ. изъ б. Крутицкой епархіи—110, изъ Переяславской—277, по *Калужскому* нам. изъ б. *Крутицкой*—558, изъ Переяславской—21, изъ Коломенской—25 цер., изъ Орловской Калужскаго нам. г. Жиздры 2 ц.; въ окр. 12 ц. Монастыри поступили—московской губ. изъ Крутицкой—Даниловъ III кл. въ Москвѣ, заштатный Московскій Покровскій, г. Можайска II кл. Лужецкій, изъ Переяславской епархіи—II кл. Іосифовъ Волоколамскій, III кл. Дмитровскій Борисоглѣбскій, Дмитровскаго окр., Николаевскій Песношскій—заштатный; Калужскаго намѣст изъ *Крутицкой* епар.—1 кл. Боровскій Пафнутьевъ, III кл. Лихвинскаго окр. Покровскій Добрый, Перемышльской окр., Троицкій Лютиковъ, зашт. г. Мещовска—Георгіевскій, пустыни-Ковельскаго окр. Оптина Макаріева пуст., Калужскаго окр Медынская Тихонова пуст. (тамъ же, лл. 464—465).

[2]) Архіепископъ казанскій Антоній (Зыбелинъ) ушелъ на покой въ Макаріевъ Желтоводскій монастырь, а Палладій еписк. рязанскій—въ Печерскій м. Вѣроятно при подачѣ свѣдѣній они жили одинъ на мѣстѣ другого, или въ вѣдомости допущена ошибка. До назначенія епископомъ рязанскимъ Палладій былъ архимандритомъ нижегородскаго монастыря.

13 съ соборомъ, въ округѣ—42, въ Семеновѣ соборъ 1 съ приходскими дворами, въ округѣ—47, въ Горбатовѣ—1 соб.—62, въ Макарьевѣ—1,—50, въ Перевозѣ 1,—50, въ Сергачѣ 1,—53, въ Княгининѣ - 4,—56, въ Ардатовѣ 1,—53, въ Лукояновѣ—1,—51, въ Починахъ—3,—56, въ Васильевскомъ округѣ—40, итого въ Нижегородскомъ намѣстничествѣ—743 церкви.

Симбирскаго намѣстничества—въ Алатырѣ 9 съ соборомъ, женскимъ мон и кладбищемъ. въ округѣ—57, въ Курмышѣ 4,—45, въ Котяковскомъ округѣ—36, въ Корсунскомъ округѣ—6, въ Канадѣевскомъ округѣ - 4, итого въ Симбирскомъ намѣстничествѣ—206 цер.

Пензенскаго намѣстничества—въ Саранскѣ 11 съ соборомъ, въ округѣ - 35, въ Шечкѣевѣ—1,—35, въ Пензенскомъ окр.—4, изъ нихъ по указу 10 авг 1788 г. три церкви отошли въ Тамбовскую епархію, въ Инсарскомъ окр. приходскихъ 10, въ Городищенскомъ окр.—9; итого въ Пензенскомъ намѣстничествѣ было 105 ц., осталось—102 цер.

Казанскаго намѣстничества—въ Ядринѣ—4,—15.

Саратовскаго намѣстничества—въ Хвалынскомъ окр. 4, въ Сердобскомъ—3, Кузнецкомъ—1, а всего—8 цер

Костромского намѣст. въ Макарьевскомъ, что на Унжѣ, округѣ—3; всего въ Нижегородской епархіи 1081 цер., изъ нихъ соборныхъ—24, въ томъ числѣ соборовъ, имѣющихъ приходскіе дворы—20, ружныхъ церквей и при женскихъ монастыряхъ—7 цер., приходскихъ—1042, домовыхъ—3, праздныхъ—1, кладбищенскихъ—4 [1]).

VIII,—въ *Новгородской* епархіи муж. монастыри—1 кл. Юрьевъ, Иверскій, Хутынскій, Кирилловъ Бѣлоозерскій; II кл. Антоніевъ Римлянина, Тихвинскій Большой, Николаевскій Вя-

---

[1]) Тамъ же, лл. 259-263. Изъ Суздальской и Владимірской епархіи въ Нижегородскую—поступили: *монастыри* III кл. Арзамасскій Спасскій, муж. и Николаевскій жен., заштатная Высокогорская пустыня въ Арзамасскомъ округѣ, ее было упразднили, но скоро, по просьбѣ купечества, туда присланы священнослужители изъ Саровской-пустыни.

Церкви поступили: въ Арзамасѣ—16, кладбищенскихъ 2, въ округѣ—39; въ Ардатовѣ—1,—51, въ Лукояновѣ—1,—47, въ Перевозскомъ окр.—15, въ Княгининскомъ окр.—11, въ Сергачскомъ окр.—26, всего поступило—258 ц., изъ нихъ соборныхъ 2, причемъ одинъ съ приходскими дворами, 1 при женскомъ мон., приходскихъ—253, кладбищенскихъ—2 (лл. 258—259).

жицкій; III кл. Воскресенскій Деревяницкій, Михайловскій Клопскій, Кирилловъ, Отенскій, Михайловскій Сковородскій, Старорусскій Спасскій, Николаевскій Моденскій, Кирилловъ Новоезерскій, Ѳерапонтовъ, всего 16 мон. На своемъ содержаніи: Николаевскій Розважскій, Савино-Вишерскій, Духовъ Боровицкій, Тихвинъ Бесѣдный, Успенская Воронина пустынь—всего 5 мон.

Женскіе—II кл. Духовъ, Тихвинскій Введенскій, Звѣринъ, Десятинъ, Сырковъ, III кл. Воскресенскій Горицкій.

Церкви—въ Новгородѣ—42, окологородныхъ—13, праздныхъ 13 городскихъ и 8 окологородныхъ, въ уѣздѣ—74 ц., праздныхъ 7, всего въ городѣ и уѣздѣ 157 ц., изъ нихъ 25 праздныхъ, въ г. Валдаѣ 2, въ уѣздѣ 34, въ Крестцахъ 1,—30, въ Тихвинѣ—2,—53, въ томъ числѣ праздныхъ 9, въ Устюжнѣ—13, въ уѣздѣ—57, изъ нихъ 4 праздныхъ, въ Старой Русѣ—12, въ уѣздѣ—45, въ Боровичахъ 3,—54, въ Бѣлозерѣ 14,—81, въ Кирилловѣ 2,—94, въ томъ числѣ праздныхъ—4, въ Череповцѣ—2,—67.

Всего въ 10 городахъ съ уѣздами 725 цер., праздныхъ 42, съ вновь приписанными изъ Тверской епархіи по Валдайскому у. тремя церквами—728 цер. [1])

IX,—въ *Орловской епархіи—муж. монастыри:* III кл. Петропавловскій въ г. Брянскѣ, въ Брянскомъ окр.—Свѣнскій, въ г. Орлѣ—Успенскій, Голынскій Спасскій въ Трубчевскомъ окр., на своемъ содержаніи—Николаевскій. Одринъ Петропавловскій въ г. Мценскѣ, Троицкій Оптинъ—въ Болховѣ, Богородицкая Площинская пустынь въ Сѣвскомъ округѣ.

Женскіе мон.: II кл. Троицкій въ Сѣвскѣ, Введенскій въ Орлѣ.

---

[1]) Тамъ же, л.л. 379—392. Въ Новгородской вѣдомости названы всѣ церкви и села, состоявшія тогда въ Новгородской епархіи. Ее слѣдовало бы издать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ историко-географическими объясненіями возможными только для мѣстныхъ спеціалистовъ. Изъ *Новгородской* епархіи въ другія епархіи поступили: въ С.-Петербургскую—Луганскаго у. заштатный Богословскій Черменецкій мон.; въ Псковскую—III кл. Великолуцкій Троицкій Сергіевъ, жен. Вознесенскій, заштатная Благовѣщенская Никанорова пустынь Порховскаго у. *Церкви*—въ С.-Петербургскую—г. Луга 1 цер., въ уѣз.—46, Гдовскаго у.—21, Ладогскаго у.—22 ц., въ Псковскую епархію—въ В. Лукахъ—7 ц., въ уѣздѣ—43, г. Холма—2, у.—35, Торопецкаго у.—22, города Порхова 4, уѣзда—41 ц.

Церкви—въ Орлѣ—16, въ окр. 32, въ Сѣвскѣ 13,—71, Брянскѣ 14,—50, Кромахъ 7,—39, Трубчевскѣ 6,—55, Корочевѣ—9,—51, Мценскѣ 11,—52, Дмитріевскѣ 2,—52, Болховѣ 19,—64, Ельцѣ 13,—66, Ливнахъ 7,—64, Малоархангельскѣ 1,—44, Дашкинѣ 1,—57, а всего въ Орловской и Сѣвской епархіи 826 цер. [1])

Х,—въ *Псковской и Рижской* [2]) епархіи *муж. монастыри*: I кл. Успенскій Псково-Печерскій въ г. Печерахъ, III кл. Свято-горскій. Спасо-мирожскій въ Псковѣ, Великопустынскій въ Псковскомъ у., Успенскій Святогорскій въ Опочецкомъ у., Троицкій Сергіевъ въ г. Вел. Лукахъ, Троицкій Небинъ въ Торопцѣ *Женскіе*—II кл. Предтечевъ въ Псковѣ. Старовознесенскій, III к. Вознесенскій въ Великихъ Лукахъ, на своемъ содержаніи—Іоанно-Богословскій Крыпецкій, Благовѣщенская Никандрова пустынь.

Полоцкаго намѣстничества—Богоявленскій въ Полоцкѣ, Преображенскій въ Невелѣ, Троицкій Марковъ Витебскаго у., итого 5 мон.. а всѣхъ монастырей въ Псковской епархіи—15.

Церкви—Псковскаго нам.—въ Псковѣ 39 съ соборомъ, въ уѣздѣ—31, въ Печерахъ 1,—22, въ Островѣ 2,—24, (изъ нихъ 11 руж.). въ г Опочкѣ 5,—29, въ г. Новоржевѣ 1,—44, въ Холмѣ 2.—57, въ Вел. Лукахъ,—8,—44, въ Порховѣ приходскихъ церквей съ двумя упраздненными монастырями—4, въ уѣздѣ—44, въ Торопцѣ 14,—61, всего въ Псковскомъ намѣст—425 цер.

Полоцкаго намѣст. въ г Полоцкѣ 1, въ уѣздѣ 2, въ Витебскѣ 1, въ Динабургѣ батальонная 1, въ г. Невелѣ—3, въ уѣздѣ—20, въ Великскомъ у. 2, въ Себежѣ, 1, въ уѣздѣ 2, въ Суражскомъ у. 2; всего Полоцкаго нам.—36 церквей.

Рижскаго намѣстничества—въ г. Ригѣ 5, въ городахъ: Динаментѣ (Динамюнде), Митавѣ, Перновѣ, Аренсбургѣ, Дерптѣ—по

---

[1]) Тамъ же, л. 442 Какіе монастыри и церкви выбыли изъ Орловской епархіи въ Бѣлгородскую и Коломенскую, извѣстно; въ Смоленскую епархію выбыло Рославльскаго окр. 24 ц, всѣхъ церквей выбыло изъ нея 320. Поступило въ Орловскую епархію—изъ б. Крутицкой—Орловск. намѣстн. 68 цер. и Болховской Оптинскій мон., изъ Воронежской епархіи, какъ извѣстно, поступило 196 ц., а всего поступило 264 цер. (лл. 440-441).

[2]) Въ Псковскую епархію поступили изъ Новгородской епархіи (извѣстно), изъ *Смоленской* епархіи—Псковскаго н. III кл. Троицкій Небинъ м въ г. Торопцѣ; церкви—въ г Торопцѣ—15, въ уѣздѣ—39, Хомскаго у.—15 ц., всего въ Псковскую епархію поступило 228 церквей.

Выбыли изъ нея въ С.-Петербургскую—г. Гдова—4 ц., въ уѣздѣ—22, Луганскаго у.—2 церкви.

одной церкви, всѣ ружныя, въ Верржскомъ у. 1, а всего—12 Всего въ Псковской епархіи 473 ц., сверхъ того кладбищенскихъ—4, состоящихъ на монастырскихъ дворахъ—4, домовыхъ—7, праздныхъ—43 [1]).

XI,—въ *Рязанской* епархіи—*муж. монастыри:* II класса—Рязанскій Спасовъ въ городѣ, Солотчинскій—въ уѣздѣ, III класса—Троицкій, Богословскій Николае-радовицкій; на своемъ содержаніи—Духовъ (Троицкій) Скопинскій, Успенскій Ольговъ, Шацкій Николаевскій Чернѣевъ, Ряжскій Дмитріевъ, Пронская Спасская пустынь, Данковскій Покровскій, Шацкій Успенскій-Вышенскій. *Женскіе*—II кл. Аграфенина пустынь, III кл. Рязанскій-Казанскій, Касимовскій—Казанскій.

Церкви—Рязанскаго нам.—Архіерейскій соборъ 1. въ Рязани 17. въ округѣ—78, въ Михайловѣ 13,—63, въ быв. городѣ Печерникахъ-слободѣ—5, въ Пронскѣ 6,—85, въ Спасскѣ 2,—59, въ Ряжскѣ—6,—61, въ Скопинѣ 8,—81, въ Сапожкѣ 4,—45, въ Данковѣ 7,—50, въ Касимовѣ—9,—50, того же намѣстничества Егорьевскаго окр. 26, Раненбургскаго — 21, Зарайскаго—16, (самые города въ другихъ епархіяхъ); всего по Рязанскому намѣстничеству—720 цер.

Тамбовскаго нам. въ Шацкѣ 9,—76, Елатьмѣ 10,—50, Кадомѣ 4,—32, Тамбовскаго округа—4, Кирсановскаго окр. 22, Моршанскаго—23, Борисоглѣбскаго—15, Спасскаго, что на Студенцѣ—10, Новохоперскаго—1, Козловскаго—1; всего по Тамбовскому намѣстничеству—257 цер.

Саратовскаго нам.—Балашовскаго окр. 3 цер.

Пензенскаго нам.—Наровчатскаго окр. 2, Краснослободскаго—2, Чембарскаго—5, Верхне-Ломовскаго—1 цер., Керенскаго—6, Троицкаго—1, всего 16 цер.

Нижегородскаго нам. Ардатовскаго окр. 6, Починковскаго—2, всего 8 цер.

Всего въ Рязанской епархіи—15 мон. и 1004 цер. [2]).

XII,—въ *С.-Петербургской епархіи*—I кл. муж. монастыри Свято-Троицкій Александро-Невскій, II кл. Троице-Сергіева Пу-

---

[1]) Тамъ же, л.л. 343—347.

[2]) Тамъ же, л.л. 200—204. Выбыло изъ нея въ Коломенскую епархію Тульскаго нам. Веневскаго окр. 12 ц., Ефремовскаго—2, всего—14. Поступило изъ Владимірской епарх.—Рязанскаго намѣст. Касимовскаго окр.—20 ц., Егорьевскаго—18, всего 38 ц.

стыня, что по Петергофской дорогѣ, III кл. Троицкій Зеленецкій. Спасо-Преображенскій Валаамскій, на своемъ содержаніи—Рождественскій Коневскій, Введенскій Островскій и Черемецкій-Богословскій; *женскіе*: I кл. С.-Петербургскій Воскресенскій, III кл. Старо-Ладожскій Успенскій.

Церкви—въ Петербургѣ 52, домовыхъ 14, въ уѣздѣ—6, въ Шлиссельбургѣ 3,—9, въ г. Софіи 1,—18, въ Ораніенбаумѣ 1,—11, въ Рождественѣ 1,—6, въ Ямбургѣ 1,—13, Нарвѣ 3,—2, въ Кронштадтѣ—7, въ Копорьѣ—2, въ Ладогѣ 4,—45, въ Гдовѣ 4,—43, въ Лугѣ 1,—48, въ Ревелѣ—8, въ Выборгѣ 2,—2, въ Сердоболѣ 1,—7, въ Кексгольмѣ 1,—1, въ Нейшлотѣ—1, въ Вильманстрадтѣ—1, въ Фридрихсгамѣ—1 и въ Давидовской крѣпости преп. Давида—1; всего въ Петербургской епархіи 7 муж и 2 жен. мон., церквей—321. [1])

XIII,—въ *Смоленской епархіи—муж. монастыри*—II кл. Авраміевъ Училищный въ Смоленскѣ; Предтеченскій въ г. Вязьмѣ III кл. Троицкій Болдинъ въ Дорогобужскомъ окр., Колоцкій въ Гжатскомъ уѣз., заштатные—Ордынская пустынь въ Порѣчскомъ окр., Казанскій въ Юхновскомъ у., Краснородицкая Введенская въ Бѣлевскомъ окр., Спасо-преображенскій въ Рославлѣ.

Женскіе—III кл Троицкій и Вознесенскій въ Смоленскѣ

Церкви—въ Смоленскѣ—20, кладбищенскихъ—4, въ округѣ—41, въ Порѣчьѣ—3, въ округѣ—23, въ Духовщинѣ—2,—43, въ Красномъ 2,—49, Ельнѣ—2,—39, приписныхъ изъ Крутицкой епархіи 9, въ Дорогобужѣ 9,—41, въ Вязьмѣ—19,—41, въ Сычевкахъ 1.—39, приписныхъ изъ Тверской епархіи 1, въ Юхновѣ 1,—38, въ Гжатскѣ 2,—35, въ Бѣломъ 5,—58, въ Рославлѣ 6.—47; всего въ Смоленской епархіи 10 мон. и 570 цер., кромѣ с. Осуйскаго Тверск. губ. еще не приписаннаго къ Тверской епархіи [2]).

---

[1] Тамъ же—вѣдомость между л.л. 398 и 399 не въ счету; въ ней названы церкви и села С.-Петербургской епархіи

[2]) Тамъ же, л.л. 242—245. Поступили въ Смоленскую епархію—изъ быв. Крутицкой Колоцкій мон.; изъ б. Переяславской епархіи—г. Гжатскъ 2,—29; изъ Крутицкой—того же у. 6 церквей, приписанныхъ къ Гжати, г. Юхновъ съ заштат. монастыремъ, 1 цер. въ городѣ и 6 въ уѣз., Серпуховскаго у., причисленныхъ къ Ельнинскому округу 9; изъ Сѣвской епархіи Брянскаго у., приписанныхъ къ Рославльскому округу 24 ц., а всего 2 мон. и 77 церквей (л.л. 240—241); что поступило изъ Псковской епархіи,—извѣстно.

XIV,—въ *Суздальской епархіи—муж. монастыри:* II кл. Спасо-Евѳиміевъ въ Суздали, Троицкій Даниловъ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Царевоконстиновскій въ Владимірскомъ окр.; III кл. Никитскій въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Спасскій и Благовѣщенскій въ г. Муромѣ, Архангельскій въ Юрьевѣ-Повольскомъ, Николаевскій-Шартомпнскій въ Шуйскомъ у. Боголюбовъ въ Владимірскомъ окр., Касьянинъ въ Юрьевскомъ окр., всего—10 мон. На своемъ содержаніи—Успенская Флорищева пуст. въ Гороховецкомъ окр., Васильевскій въ г. Суздали, Золотниковская пустынь въ Суздальскомъ окр., Боровская пустынь въ Вязниковскомъ окр., Николаевскій мон. въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Солбинская пустынь въ Переяславскомъ окр., Лукоянова пуст. въ Александровскомъ окр., Введенская Островская пуст. въ Покровскомъ окр., Благовѣщенскій мон въ Вязьникахъ. Николаевскій въ г. Гороховцѣ. всѣхъ муж. мон.—20; *Женскіе*—I кл. Успенскій въ Александровѣ, Покровскій въ г. Суздали, II кл. Ризположенскій въ Суздали, Ѳеодоровскій въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Успенскій въ г. Владимірѣ; III кл. Троицкій въ г. Муромѣ, Введенскій въ Юрьевѣ-Польскомъ.

Церкви—въ г. Суздали 29, въ округѣ—128, въ г. Владимірѣ 22, въ окр. 75, въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ 24,—95, въ Юрьевѣ-Польскомъ 5,—128, въ Муромѣ—20.—55, въ Шуѣ 5,—56; въ Ковровѣ 1,—75, въ Вязникахъ 3 ц.—58, въ Меленкахъ 1,—49, въ Судогдѣ 1,—42, въ Александровѣ 3,—83, въ Киржачѣ—2,—58, въ Покровѣ 1.—39. въ Гороховцѣ—3,—37, всего 1092 церкви [1]).

---

[1]) Тамъ же, т.л 413—414. Въ Суздальскую епархію поступило—изъ упраздненной Владимірской епархіи—Владим. губ. и окр. II кл. Царевоконстантиновскій мон., III кл. Боголюбовъ, Козьминъ, Спасскій, жен. I кл. Успенскій, III кл Троицкій, заштатные - Благовѣщенскій, Николаевскій въ Гороховцѣ и Флорищева пуст. *Церкви*—во Владимірѣ 22,—75, Муромѣ 20,—55, Вязникахъ 3,—24, Гороховецкаго окр. 22, въ Меленкахъ 1,—49, въ Судогдѣ 1,—38, въ Юрьевѣ-Польскомъ окр. 8, въ Александровскомъ окр. 34 прих. 1 домовая, въ Киржачскомъ окр—10, въ Покровскомъ окр. 26 цер., всего 392 цер.

Изъ уничтоженной Переяславской епархіи—монастыри—II класса Даниловъ Троицкій, III кл. Никитскій, заштат. Николаевскій, жен. II кл. Ѳеодоровскій, зашт Лукоянова пуст., Николаевская Солбинская пуст.; I кл. жен. Успенскій, зашт. Введенская Островская пуст. *Церкви*—въ Переяславлѣ—2 собора, 21 прих., въ уѣз.—95, въ Александровѣ—2,—83, въ Киржачѣ 2,—26, въ Покровѣ 1,—5, всего изъ Переяславской епархіи 238 ц.

XV,—въ *Тамбовской епархіи—монастыри:* въ Тамбовѣ III кл. Вознесенскій женскій монастырь близъ Тамбова, оставленный на своемъ содержаніи, мужскій Трегуляевъ—Предтеченскій монастырь, въ г. *Козловѣ* III кл. Троицкій муж., въ *Пензѣ*—Троицкій III кл. дѣвичій и своекоштный Спасо-Преображенскій муж., въ *Нижнемъ Ломовѣ*—II кл. Казанскій муж. монастырь; на своемъ содержаніи *Наровчатскій* Троицкій и *Краснослободскій* Спасо-Преображенскій муж. монастыри, *Рязанской губерніи*—въ г. Раненбургѣ Петропавловская пустынь.

Вновь поступили изъ Владимірской епархіи Тамб. губерніи Темниковскаго округа Саровская Успенская пустынь и Санаксарскій Богородицкій монастырь;—всего въ Тамбовской епархіи классныхъ монастырей и пустынь мужскихъ 9, женскихъ—2.

Церкви—въ Тамбовѣ 12 съ соборомъ, въ округѣ 58, въ Козловѣ 7 съ соборомъ, въ округѣ 79, въ Борисоглѣбскѣ 3 съ соборомъ, въ округѣ 32, въ г. Моршанскѣ 3,—57, въ г. Кирсановѣ 1,—25, въ Спасскѣ 1,—29, Лебедянскаго округа съ бывшимъ городомъ Добрымъ 21, въ Шацкомъ округѣ 1 церковь, въ Липецкомъ—1,—всего Тамбовскаго намѣстничества 3 собора и 327 церквей приходскихъ.

Пензенской губерніи—въ г. Пензѣ съ соборомъ 8 церквей, въ Пензенскомъ округѣ 32 церкви, въ г. Нижнемъ Ломовѣ съ соборомъ 5 церквей, въ округѣ 29, въ Керенскѣ съ соборомъ 5 церквей, въ округѣ 20, въ г. Краснослободскѣ съ соборомъ 5 церквей, въ округѣ 17, въ Троицкѣ съ соборомъ 3 церкви, въ округѣ 20, въ Наровчатѣ съ соборомъ 2 церкви, въ округѣ 50 церквей, въ Инсарѣ 5 церквей съ соборомъ, въ округѣ 46 церквей, въ Мокшанскѣ 4 церкви съ соборомъ, въ округѣ 43 церкви, въ г. Чембарѣ 1 церковь, въ округѣ 23 церкви, въ Городицкомъ округѣ 42 церкви, въ Саранскомъ округѣ 5 церквей, въ Шекшеевскомъ округѣ 5 церквей,—всего по Пензенскому намѣстничеству 9 соборовъ и 407 церквей.

Саратовскаго намѣстничества—г. Кузнецка 1,—40, въ г. Сердобскѣ 1,—23, въ округахъ—Саратовскомъ 3, Балашовскомъ—26, Аткарскомъ—4, Новохоперскомъ—21, Вольскомъ—14, Хвалынскомъ—8, Петровскомъ—27,—всего 168 церквей.

Нижегородскаго намѣстничества Починковскаго округа—2.

Симбирскаго намѣстничества Корсунскаго округа 1 ц.

Воронежскаго намѣстничества—Павловскаго округа 3 ц., Бобровскаго округа—1,—всего 4 церкви. До 1788 года въ Тамбовской епархіи было при 12 соборахъ 948 церквей. въ томъ числѣ три безприходныхъ Вновь поступило изъ Владимірской епархіи Тамбовской губерніи г. Темникова съ соборомъ 5 церквей, въ округѣ 10, Спасскаго округа—2 церкви, Елатомскаго—2, Пензенской губерніи—Краснослободскаго округа—10 церквей, Троицкаго—7, Наровчатскаго—2 церкви, Шекшеевскаго—3 церкви, Инсарскаго—1, да по указу 10 августа 1788 года поступило изъ Нижегородской епархіи Пензенскаго округа—3 церкви. одна вновь построена въ с Богословскомъ, Тамбовскаго округа. Всего въ Тамбовской епархіи по разнымъ губерніямъ съ прежними и вновь приписанными—соборныхъ, приходскихъ и безприходныхъ 1006 церквей [1]).

XVI,—въ *Тверской епархіи—муж. монастыри:* I кл. Троицкій въ г. Калязинѣ, II кл. Успенскій Отрочъ въ Твери, Борисоглѣбскій въ Торжкѣ, Николаевскій-Антоніевъ въ г. Красномъ Холму. III кл. Троицкій Селижаровъ въ Осташковскомъ у., Успенскій Желтиковъ въ Тверскомъ уѣз., Успенскій—въ г. Старицѣ.

Женскіе—II кл Срѣтенскій въ Кашинѣ, Воскресенскій въ Торжкѣ. III кл. Рождествинъ въ Твери и Знаменскій въ Осташковѣ; *зашпатные*—на своемъ содержаніи—Вознесенскій Оршинъ и Николаевскій Малицкій въ Тверскомъ у., Николаевскій Клобуковъ и Дмитровскій въ г. Кашинѣ, Жигенной—въ Осташковѣ; *пустыни*—Нилова и Могилевская въ Осташковскомъ у., Столпеная Добренская и Теребенская—въ Вышневолоцкомъ у.

Церкви Тверскаго намѣст. въ г. Твери—27, въ уѣздѣ—67, въ Кашинѣ 24,—93, въ Торжкѣ—23,—54, Старицѣ 9,—68, въ Ржевѣ 8,—57, въ Зубцовѣ 3,—42, Бѣжецкѣ 10,—72, Калязинѣ—3,—68, Красномъ Холму 2,—61, Осташковѣ 4,—45, Вышнемъ Волочкѣ 1,—67, Корчевѣ 1,—62, Весьегонскѣ 2,—68; всего въ Тверской епархіи 942 церкви [2]).

---

[1]) Тамъ же, л. л. 433 - 435.

[2]) Тамъ же, л.л. 401—402. Изъ Тверской епархіи выбыло—въ Новгородскую—въ Валдайскомъ у. 3 ц., въ Ростовскую—Мышкинскаго уѣз.—2, въ Смоленскую—Сычевскаго у—1 ц. Поступило въ Тверскую епархію—отъ Новгородской епархіи въ Весьегонскомъ у. 2 ц., отъ Ростовской—въ томъ же у.—8, въ Кашинскомъ—4, отъ бывшихъ епархій—Олонецкой, въ Краснохолмскомъ у. 6 ц., въ Весьегонскомъ—54 цер., изъ Переяславской—въ Калязинскомъ у.—20 ц., отъ Смоленской епархіи—въ Ржевскомъ у.—1 цер., а всего—95 цер. (тамъ же, л. 400).

Изъ перечня епархій съ ихъ составомъ нельзя не замѣтить, что среди нихъ, кромѣ сибирскихъ не достаетъ одной великорусской епархіи—*Костромской*. Къ сожалѣнію, вѣдомости ея не имѣется въ нашемъ распоряженіи. Извѣстно, что Св. Синодъ насчитывалъ въ ней тогда 687 церквей по Костромскому намѣстничеству, въ ней недоставало еще 174 церквей той же губерніи, каковыя поступили уже послѣ указа 6 мая 1788 г. по синодальному росписанію. Вмѣстѣ съ церквами поступило въ Костромскую епархію нѣсколько монастырей изъ Суздальской епархіи, а именно въ Лухов скомъ окр. III кл. муж. Николаевскій мон.—Тихонова пустынь, въ Макарьевскомъ окр. жен. II кл. Троицкій Белбажскій мон., заштатные—тамъ же Троицкая Кривоозерская пустынь, въ Кинешемскомъ окр. Макарьевская, что при слободѣ Рѣшмѣ-пустыня, *церкви*—въ г. Лухѣ 2,—42, въ Кинешмѣ 6,—21, въ Юрьевцѣ Повольскомъ—14.—32, въ Макарьевскомъ окр 26, Кадуевскомъ окр. 11, въ Плесскомъ окр. 20 церквей, а всего 174 цер. [1]).

---

[1]) Тамъ же, л. 408. Составъ упраздненной *Крутицкой* епархіи былъ слѣдующій Московской губ. II кл муж. Лужецкій мон., III кл московскій Даниловъ, на своемъ содержаніи Московскій-Покровскій м *Калужскаго* нам. 1 кл. Боровскій Пафнутіевъ м., III кл Лихвинскій Покровскій Добрый, Перемышльскій Троицкій Лютиковъ, на своемъ содержаніи—Мещовскій Георгіевскій, пустыни—Медынская Тихонова, Козельская-Оптина Макаріева; *Тульскаго* намѣстн III кл Бѣлевскій Спасо-Преображенскій муж, Бѣлевскій Крестовоздвиженскій женскій, на своемъ содержаніи Жабына-Макарьевская Введенская муж пуст, *Орловскаго* намѣст. заштатный Болховскій Троицкій мон.; *Смоленскаго* нам. III кл. Колоцкій, Гжацкаго окр., заштатный Казанскій Юхновъ—всего 15 монастырей. *Церкви—Москов.* губ. каѳедральный Успенскій соб.,—Московск. окр. 14 ц., Можайскаго—9,—20, Воскресенскаго—1,—29, Звенигородскаго окр.—19, Верейскаго—9, Рузскаго—3, Подольскаго—8, всего 113; *Калужскаго* нам г. Серпейскъ 2,—47, Мосальскъ 3,—35, Мещовскъ 3,—66, Лихвинъ 5,—36, Козельскъ—8,—72, Жиздринскаго окр. 31, Боровскъ 10, 39, Медынь 2,—41, Малый Ярославецъ 6,—36, Калужскаго окр 6, Перемышль 5,—6, Таруса 3, 46, всего по намѣстничеству—562. *Тульскаго* и Бѣлевъ 13.—46, Одоевъ 6,—50, Чернскаго округа—4, Крапивинскаго окр. 4, Алексинскаго—3, а всего по намѣстничеству—126 ц; *Орловскаго* нам. г. Болхова 19,—22, Демшинска 1,—26, всего по намѣстничеству 68 ц.; *Смоленскаго* нам. г. Юхновъ 1,—6, Ельнинскаго окр. 9, Гжатскаго—6, всего по намѣстничеству—22 цер, а всего во всей Крутицкой епархіи по всѣмъ намѣстничествамъ—891 церковь (тамъ же, л.л. 268—270.

Таковъ составъ почти всѣхъ великорусскихъ епархій, по силѣ указа 6 мая 1788 года. Изъ него видно, что желаніе Императрицы привести епархіальныя границы въ соотвѣтствіе съ губернскими было далеко не выполнено. Видимо, по опыту поняли, что выполненіе его даже въ пятилѣтній срокъ дѣло невозможное. Да, кажется, оно въ Петербургѣ надоѣло всѣмъ, кого касалось. Общая цѣль распредѣленія епархій по губерніямъ, по словамъ Св. Синода, могла осуществиться только въ будущемъ. Трудно даже уяснить какую-либо планомѣрность въ самомъ ходѣ дѣла. Прикрытіе Олонецкой епархіи и образованіе изъ нея съ Архангелогородской епархіей одной епархіи въ границахъ Олонецкаго и Архангельскаго намѣстничествъ стоитъ въ связи съ какимъ-то неопредѣленнымъ положеніемъ Олонецкой епархіи; соединеніе Вологодской и Устюжской епархій объясняется тѣмъ, что Устюжская область не доразвилась до степени намѣстничества; введеніе Ростовской и Вологодской епархій въ границы губерній обязано генералъ-губернатору Мельгунову, хотя произошло въ силу особаго указа на его имя. Указъ 6-го мая 1788 г., главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду прикрытіе Крутицкой, Переяславль-Залѣсской и Владимірской епархій. По отношенію къ Владимірской епархіи онъ не выдержалъ общаго плана, оставивъ каѳедру въ уѣздномъ городѣ Суздали; тоже отчасти нужно сказать о Коломенской епархіи, оставленной самостоятельной въ предѣлахъ губерній, имѣвшихъ своихъ самостоятельныхъ архіереевъ.

Такая непланомѣрность и отступленія отъ общей и ясной цѣли иногда озадачивали епархіальныхъ архіереевъ. Такъ вновь назначенный на Тамбовскую каѳедру Ѳеофилъ Раевъ 2 декабря 1788 года обратился въ Св. Синодъ съ доношеніемъ, въ которомъ писалъ, что въ силу указа 6-го мая въ Св. Синодѣ составлено росписаніе того, какія церкви должны войти въ Тамбовскую епархію, сообразно губернскому дѣленію. По этому росписанію къ нему поступили только 42 цер. Владимірской епархіи по Тамбовскому и Пензенскому намѣстничествамъ. Отъ Там-

бовской епархіи ничего не отписано. Между тѣмъ въ ней было и осталось 214 церквей изъ другихъ губерній: Саратовской (168 ц.), Рязанской (39), Нижегородской (2), Симбирской (1) и Воронежской (4). Епископъ Ѳеофилъ полагалъ, что въ Св. Синодѣ этого не замѣтили. Но оттуда послѣдовалъ отвѣтъ, что вышелъ указъ о распредѣленіи церквей лишь закрытыхъ епархій и о введеніи въ границы Владимірской губерніи только Суздальской и Владимірской епархіи. Поэтому церкви другихъ намѣстничествъ „до особаго указа“ должны оставаться въ Тамбовской епархіи [1]).

Въ частныхъ случаяхъ Святѣйшій Синодъ не оставлялъ безъ вниманія просьбъ о перечисленіи отдѣльныхъ приходовъ изъ одной епархіи въ другую „для удобства“, если только эти просьбы были справедливы. 30 ноября 1788 года онъ отписалъ изъ Нижегородской епархіи къ Тамбовской села Пензенскаго намѣстничества Саранскаго округа—Сергіевское (Соловка), Богородицкое (Николаевка) и Троицкое (Константиновка). О перечисленіи (7 авг. 1788 г.) просили тамошніе священно-церковно-служители, ссылавшіеся на то, что названныя села отъ Нижняго въ 500 вер., отъ Саранска въ 150, а отъ Пензы всего 15 вер. и замѣшались среди селъ Пензенской десятины Тамбовской епархіи. Однако прежде, чѣмъ исполнить просьбу, Св. Синодъ сдѣлалъ запросъ нижегородскому епископу Дамаскину: тотъ не только подтвердилъ справедливость просьбы, но еще поторопился исключить села изъ своего вѣдомства и отправить въ Тамбовъ нужныя вѣдомости и учениковъ — дѣтей священнослужителей [2]). Необыкновенно участливое отношеніе епископа Дамаскина въ данномъ случаѣ можно объяснить тѣмъ, что просители шли ему на встрѣчу. Онъ самъ лично въ это время возбудилъ предъ Св. Синодомъ дѣло о перечисленіи нѣсколькихъ селъ изъ Нижегородской епархіи въ другія и о при-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1788 г. № 51, лл. 355—357.

[2]) Тамъ же, д. 1788 г. № 50.

числении къ ней другихъ болѣе близкихъ приходовъ по очень серьезнымъ побужденіямъ, хотя и безуспѣшно.

30 нояб. 1788 г. еписк. Дамаскинъ доносилъ Св. Синоду, что въ его епархіи остались послѣ указа 6-го мая 10 церквей Пензенскаго намѣст., 8 Саратовскаго и 4 Симбирскаго. Онѣ очень далеки отъ Нижняго и не близки къ Саранску, въ Правленіи котораго состояли. Кромѣ нихъ три церкви состояли въ Костромскомъ намѣстничествѣ. Ни ему, архіерею, ни Консисторіи, ни Правленію не было никакой возможности слѣдить за ними, такъ какъ опредѣленнымъ къ тѣмъ церквамъ благочиннымъ приходилось при посѣщеніи селъ заѣзжать въ чужія епархіи. Напротивъ, г. Василь и 4 церкви его округа, 7 церквей въ Макарьевскомъ окр., 2—въ Починковскомъ и 7—въ Ардатовскомъ—всѣ Нижегородскаго намѣстничества—находились въ другихъ епархіяхъ. Имъ удобнѣе быть въ Нижегородской епархіи. Тогда же еписк. Дамаскинъ узналъ отъ благочинныхъ, что по указу 17 мая 1788 г. изъ Владимірской епархіи въ Казанскую епархію отписаны села Симбирскаго намѣстничества: Ардатовскаго на Алатырѣ окр.—Розоватово, Никулино, Курмышскаго—Болтнино, а въ Тамбовскую епархію отписаны Пензенскаго намѣстничества Шешкѣевскаго окр. села Сучкино и Лемдѣевскій Майданъ. Всѣ они внутри Нижегородской епархіи, ближе къ Нижнему, чѣмъ къ Казани и Тамбову. Поэтому еписк. Дамаскину хотѣлось, чтобы дальнія села были отписаны отъ его епархіи, а ближнія приписаны къ ней. Св. Синодъ 17 янв. 1789 г. отказалъ просителю, ссылаясь на то, что, преслѣдуя „общую цѣль“ распредѣленія епархій по губерніямъ и руководясь указомъ 6 мая 1788 г., онъ занятъ распредѣленіемъ церквей только Суздальской и Владимірской епархій, между тѣмъ какъ Дамаскинъ возбудилъ дѣло о приходахъ, принадлежавшихъ къ другимъ епархіямъ и намѣстничествамъ [1]).

---

[1]) Арх. Св Син. д. 1788 г. № 51, лл. 363—371. О разстояніи селъ, указанныхъ епископомъ Дамаскинымъ, отъ разныхъ мѣстъ см. Приложеніе IV.

Отказавъ епископу Дамаскину, Св. Синодъ не затруднился 16 янв. 1790 г. приписать къ Костромской епархіи два села Вятской епархіи Ветлужскаго заказа, вѣдомства Яранскаго дух. Правленія,—Какшинское въ 245 вер. и Хмѣлевское въ 305 вер. отъ Вятки. Вслѣдствіе бездорожья туда нельзя было посылать указовъ и наблюдать за тамошнимъ духовенствомъ и прихожанами, къ тому же Ветлужскій заказъ вошелъ въ составъ Костромской епархіи, а самый городъ Ветлуга, Унженской области, входилъ въ составъ Костромского намѣстничества[1]) Очевидно въ упорядоченіи территорій центральныхъ епархій введеніемъ ихъ въ границы губерній Св. Синодъ былъ больше заинтересованъ, чѣмъ отдаленными отъ центра и окраинными епархіями, въ составъ которыхъ входили церкви въ самыхъ глухихъ углахъ тогдашней Россіи, хотя польза дѣла требовала обратнаго отношенія къ окраинной церковной жизни, всегда и во всемъ терпѣвшей больше неудобствъ, чѣмъ центръ.

Въ 1789 году возникло дѣло о перечисленіи Кананикольскаго мѣдно-плавильнаго завода заводчика Маслова изъ Вятской епархіи въ Казанскую. Изъ дѣла видно, какъ безпорядочно окраинные приходы и церкви распредѣлялись по епархіямъ, послѣ неоднократныхъ проектовъ и указовъ о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губерніями. Мѣстная духовная и гражданская власть, въ лицѣ архіереевъ и генералъ-губернаторовъ, видѣла эту безпорядочность и согласна была на какія угодно территоріальныя комбинаціи въ интересахъ управленія духовенствомъ и прихожанами.

Дѣло о Кананикольскомъ заводѣ, повидимому, очень небольшое, но оно богато разными подробностями бытового характера и такъ осложнилось, что въ конечномъ результатѣ привело къ значительной перемѣнѣ и упорядоченію территорій Казанской и сосѣднихъ съ ней епархій.

---

[1]) Тамъ же, д. 1789 г. № 50.

На заводѣ во время народнаго бунта сожгли церковь во имя св. Николая. При церкви, состоявшей на ругѣ, жилъ священникъ съ жалованіемъ 36 р. въ годъ. Въ 1776 году по грамотѣ вятскаго епископа Лаврентія устроена новая церковь и убрана всякимъ благолѣпіемъ. Указомъ изъ вятской Консисторіи въ Уфимское Духовное Правленіе, гдѣ вѣдался заводъ, велѣно освятить церковь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы заводская контора вновь опредѣленному священнику, сверхъ 36 рублей деньгами, выдавала ежегодно муки ржаной 100 пудовъ, крупъ 10 пуд., солоду 30 пудовъ, а двумъ причетникамъ каждому по половинѣ священническаго оклада. Отсюда-то и началось дѣло. Контора не соглашалась на предложныя ей условія, ссылаясь на прежняго священника, который, получая помимо окладного жалованья доходы съ прихода въ 481 душу, довольствовался своимъ содержаніемъ. Владѣлецъ завода соглашался вмѣсто ружнаго жалованья отвести опредѣленное для церквей количество земли. Однако священника все не назначали. Безъ священника на заводѣ, будто бы, взрослые стали умирать безъ исповѣди и причастія, дѣти безъ крещенія, а роженицы оставались безъ молитвъ. Помочь горю стоило большого труда, потому что по сосѣдству стояли церкви Казанской епархіи. Оставалось одно средство,—избѣгая излишнихъ расходовъ на содержаніе причта, просить перечислить Никольскую церковь Кананикольскаго завода изъ Вятской епархіи къ Казанской по близости къ Оренбургу, состоявшему въ ней. Прошеніе съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ и съ жалобой на преосв. Лаврентія послано управляющимъ завода въ Св. Синодъ. Синодъ не могъ не заняться вопросомъ, гдѣ обвиняли архіерея въ насиліи; онъ послалъ указъ въ Вятку къ еписк. Лаврентію съ запросомъ и требованіемъ отвѣта на всѣ пункты. Еписк. Лаврентій отвѣтилъ очень обстоятельно. Онъ отвѣтилъ, что на 36 руб. священнику жить нельзя, а земля ничего не родитъ; священнослужители жалуются на скудость содержанія и не идутъ туда. Преосвященный для большой убѣдительности привелъ въ примѣръ матеріальное положеніе церковныхъ причтовъ при другихъ заводахъ,

гдѣ при одинаковыхъ условіяхъ заводской жизни оклады назначались много выше. Уфимскаго намѣстничества Троицкаго округа у Демидова въ Авзянопетровскихъ заводахъ священнику Николаевской церкви платили 40 рубл деньгами, ржаной муки, крупъ и солоду 112 пудовъ, Вятскаго намѣстничества Слободскаго округа въ Колуницкомъ заводѣ Троицкой церкви священнику платили деньгами 50 руб., муки ржаной, крупъ и солоду 156 пудовъ, дьякону 40 р. и 80 пуд хлѣба, двумъ церковникамъ деньгами 38 руб. и хлѣба 120 пуд. Въ виду сказаннаго онъ, Лаврентій, и задержалъ дѣло о назначеніи священника, желая склонить заводчика, или вѣрнѣе, управляющаго обезпечить церковный причтъ. Безъ поповъ, прибавлялъ онъ, заводъ не оставался: тамъ исправляли требы сосѣдніе священники, а теперь назначенъ особый, но не штатный. Что касается приписки завода къ Казанской епархіи, то преосвященный совсѣмъ не стоялъ за него и даже предлагалъ большее. По его мнѣнію, вмѣстѣ съ заводомъ изъ Вятской епархіи удобно приписать къ Казанской 27 церквей въ г. Уфѣ и его уѣздѣ.

Заводъ былъ необыкновенно далеко отъ Вятки; отъ него до Уфы считалось 400 верстъ, да отъ Уфы до Вятки болѣе 600 вер.—всего болѣе 1000 вер.; отъ завода до Казани было не болѣе 700 вер., а до Оренбурга, Казанской епархіи, только 200 верстъ. Не только заводъ, но весь Уфимскій уѣздъ былъ ближе къ Казани, чѣмъ къ Вяткѣ.

Синодъ согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго. Руководясь тѣмъ, что 130 церквей Уфимскаго намѣстничества состояли въ Казанской епархіи, онъ счелъ болѣе удобнымъ, чтобы весь Уфимскій заказъ съ 31 церковью былъ тамъ же. Но туть оказалось новое затрудненіе, вызванное неравномѣрностью распредѣленія церквей по епархіямъ. Въ Казанской епархіи безъ Уфимскаго заказа было 1104 церкви, а въ Вятской—всего 445 церквей; послѣ отдѣленія Уфимскаго заказа въ Вятской епархіи оставалось только 414 [1]). Синодъ легко вышелъ изъ затрудненія, об-

[1]) По справкѣ въ канцеляріи Синода, церкви Вятской епархіи.

ративъ вниманіе на то, что въ Казанской епархіи 88 церквей принадлежали Вятскому намѣстничеству; ихъ рѣшили отдать вятскому архіерею, вмѣсто отходившихъ отъ него 31 церкви Уфимскаго намѣстничества. Такой обмѣнъ вполнѣ согласовался съ указомъ о распредѣленіи епархій по губерніямъ, къ тому же онъ могъ нѣсколько уравнять количество церквей, увеличивъ число ихъ въ Вятской епархіи. Но дѣло задержалось тѣмъ, что Синодъ не имѣлъ свѣдѣній о разстояніи городовъ Вятскаго намѣстничества: Елабуги, Царевосанчурска, Уржума, Малмыжа и др. округовъ, оттуда должны отойти церкви въ Вятскую епархію, а также не зналъ, удобно-ли будетъ новое распредѣленіе церквей. Поэтому онъ счелъ необходимымъ послать запросы вятскому епископу и казанскому архіепископу, чтобы они, снесшись съ вятскимъ и уфимскимъ генералъ-губернаторами, а въ случаѣ отсутствія ихъ, съ гражданскими губернаторами, доставили свѣдѣнія о разстояніи городовъ отъ Казани и Вятки и высказались—находятъ-ли съ своей стороны удобнымъ переводъ церквей изъ одной епархіи въ другую,—не могутъ-ли возникнуть новыя затрудненія и задержки въ сношеніяхъ. Запросъ сдѣланъ 23 сентября 1790 г. 8 ноября того же года вятскій преосвященный Варлаамъ отвѣтилъ, что такое перечисленіе церквей не только не представляло неудобствъ, но было положительно необходимо для лучшаго епархіальнаго управленія, во избѣжаніе проволочекъ при сношеніяхъ съ гражданской властью. Онъ привелъ для подтвержденія своей мысли девять примѣровъ.

3 декабря 1782 г. отдѣленіе вятской казенной палаты по рекрутскому набору обратилось въ Вятку съ просьбой окрестить Царевосанчурскаго округа с. Верхняго Ушита черемисина Гимея Яранѣева съ женой и двумя дѣтьми, но они оказались Казанской епархіи. Туда должно было

распредѣлялись такъ Вятскаго намѣстничества 246, Пермскаго 168 и Уфимскаго 31—въ томъ числѣ, замѣчено въ справкѣ, по Уфимскому намѣстничеству Верхне уральскаго округа 2—одна праздная послѣ 1785 г.—смерти священника. (Дѣло Арх. Св. Син. 1789 г. № 49, л. 35).

обратиться воинское присутствіе послѣ отписки со стороны вятской Духовной Консисторіи Въ другомъ случаѣ казанская Консисторія сообщала вятской о крещенномъ татаринѣ Малмыжскаго округа, жившемъ въ Вятскомъ намѣстничествѣ. Долго тянулась въ 1783 году переписка казанской Консисторіи о снятіи сана съ священника г. Уржума Воскресенской церкви Стефана Романова за кражу имъ лошади у крѣпостного человѣка заводчика Ивана Мосалова. Заводъ съ крестьянами принадлежалъ къ Вятскому намѣстничеству и епархіи, а попъ жилъ въ Казанской епархіи. Часто новокрещеные Казанской епархіи обращались въ Вятку за льготами по отбыванію воинской повинности и переписка была неизбѣжна. Много переписки требовали слѣдственныя дѣла объ убійствахъ, побѣгахъ, раскольникахъ и т. п.

24 ноября отвѣтилъ казанскій архіепископъ Амвросій. Онъ прежде всего черезъ почтамты и Духовныя Правленія навелъ справки о разстояніи городовъ отъ Казани Оказалось, что по почтовому тракту отъ Казани до г. Елабуги было 180 верстъ, до Царевосанчурска—186, до Уржума—212, Малмыжа—126; отъ Вятки первый городъ отстоялъ въ 373 вер., второй—въ 253 верст., третій—въ 163, четвертый—въ 249. Елабужское правленіе и церкви его вѣдомства отстояли отъ Вятки въ 500—450 вер , отъ Казани 150—250, царевосанчурское правленіе и церкви его—однѣ въ одинаковомъ разстояніи отъ Казани и Вятки, другія ближе къ Вяткѣ, церкви уржумскаго правленія—однѣ въ одинаковомъ разстояніи отъ Казани и Вятки, другія отъ Казани 125, 150 и 195 верстъ, а отъ Вятки 145, 170 и 250, церкви малмыжскаго духовнаго правленія отъ Казани 150—275, отъ Вятки 240—400 верстъ. Казанскій и вятскій генералъ-губернаторъ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій въ переходѣ городовъ и церквей изъ Казанской въ Вятскую епархію, кромѣ хорошаго, ничего не видѣлъ, такъ какъ съ переходомъ ихъ облегчались сношенія между вятской воеводской канцеляріей, казенной палатой и консисторіей, сокращалось время и расходы при необходимыхъ отлучкахъ духовенства въ каѳедральный городъ.

Кн. Мещерскій предложилъ преосв. Амвросію просить Синодъ перечислить еще изъ Нижегородской епархіи въ Казанскую г. Ядринъ съ уѣздомъ, согласно губернскому дѣленію. Уфимскій генералъ-губернаторъ Александръ Александровичъ Пеутлингъ по тѣмъ же самымъ причинамъ находилъ очень удобнымъ церкви Уфимскаго намѣстничества, бывшія въ Вятской епархіи, по близости, приписать къ Казанской. Въ смыслѣ отзывовъ генералъ-губернаторовъ преосв. Амвросій послалъ въ Синодъ доношеніе съ просьбой о перечисленіи церквей въ Вятскую епархію, хотя нѣкоторыя изъ нихъ стояли ближе къ Казани, чѣмъ къ Вяткѣ. Вмѣсто Ядрина съ 19 церквами архіепископъ предложилъ приписать къ Нижегородской епархіи г. Васильсурскъ съ 2 церквами въ округѣ, а три церкви Варнавинскаго округа, которыя все еще оставалась въ Казанской епархіи, за отдаленностью, просилъ приписать къ Костромской епархіи, сообразно съ намѣстническимъ дѣленіемъ. Въ доношеніи указанъ еще резонъ къ отпискѣ церквей,—это проживаніе духовныхъ лицъ изъ чужихъ губерній безъ паспортовъ и безъ вѣдома епархіальнаго начальства въ епархіальныхъ городахъ, которымъ эти лица не были подвѣдомственны. Безконтрольное проживаніе вовлекало духовенство въ соблазнительные поступки. Мысль о болѣе правильномъ распредѣленіи церквей по духовнымъ правленіямъ также занимала казанскаго архіепископа. Ему хотѣлось, чтобы всѣ церкви между Вяткой и Уфой и ближайшія къ Уфѣ были причислены къ уфимскому Духовному Правленію. Уфимское правленіе являлось, такимъ образомъ, центральнымъ пунктомъ сношеній свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ и дѣламъ духовенства всего Уфимскаго намѣстничества, а равно для казанской Консисторіи. Изъ Уфы пойдутъ всѣ доношенія въ казанскую консисторію, такъ что депутаты изъ Казани будутъ лишними. Уфимское правленіе могло слѣдить за поведеніемъ священнослужителей, пріѣзжавшихъ въ намѣстническій городъ Уфу и нерѣдко проживавшихъ тамъ подолгу. Въ его вѣдѣніе отходило нѣсколько самыхъ отдаленныхъ церквей орен-

бургскаго духовнаго правленія, обремененнаго управленіемъ ихъ.

Предложеніе казанскаго архіепископа Амвросія вошло въ опредѣленіе Синода. Св. Синодъ согласно съ предложеніемъ архіепископа Амвросія и мнѣніемъ генералъ-губернатора, непротиворѣчащими указу 6 мая 1788 г., опредѣлилъ: изъ Казанской епархіи по Вятской губерніи—88 церквей отписать къ Вятской епархіи, три церкви Нижегородской губ. (васильсурскія)—въ Нижегородскую епархію, по Костромской губ. три церкви — въ Костромскую; вмѣсто того 30 церквей Уфимскаго намѣстничества изъ Вятской епархіи и 19 церквей Нижегородскаго намѣстничества Нижегородской епархіи—приписать къ Казанской епархіи.

Распредѣляя церкви по новому, Синодъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ изъ другихъ губерній есть очень по малу церквей, а потому ихъ легко расписать по епархіямъ, соотвѣтственно губерніямъ. Въ Казанской епархіи было: изъ Пензенской губерніи 5 церквей г. Городища и его округа, ихъ рѣшено приписать *къ Тамбовской епархіи;* 6 церквей гор. Уральска и двухъ казачьихъ городковъ Сакмары и Илека Астраханской области—къ Астраханской епархіи; три церкви Костромской губ. изъ Макарьевскаго, что на Унжѣ, округа, бывшія въ Нижегородской епархіи—приписать къ Костромской епархіи, а изъ Костромской епархіи переведены въ Нижегородскую епархію 5 церквей Нижегородской губ. Макарьевскаго округа и Васильевскаго окр.—2 церкви, изъ *Тамбовской* епархіи — по Воронежской г. Павловскаго и Бобровскаго округовъ 4 церкви—въ Воронежскую епархію, Нижегородской губ. 2 починковскія церкви—въ Нижегородскую, а по Симбирской губ. единственную церковь Корсунскаго окр., оставшуюся въ Тамбовской епархіи—въ Казанскую епархію, потому что въ ней изъ Симбирской губ. церквей больше, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ.

Послѣ такого распредѣленія церквей по ближайшимъ епархіямъ, церкви *Казанской* епархіи оказались не въ 9, а въ четырехъ губерніяхъ: Казанской, Уфимской, Симбир-

ской и Саратовской, церкви *Нижегородской* епархіи—вмѣсто 5,—также въ четырехъ губерніяхъ: Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Саратовской, церкви *Тамбовской* епархіи, вмѣсто 7, также въ четырехъ губерніяхъ: Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Рязанской. Сношенія по вѣдомственныхъ церквей съ епархіальными центрами сдѣлались также болѣе удобными [1]).

Церковь Каникольскаго завода, изъ-за которой весь сыръ-боръ загорѣлся, поступила въ вѣдѣніе Казанской епархіи. Заводъ, послѣ смерти хозяина капитана Мосалова, достался его наслѣдникамъ—женѣ и дѣтямъ. Наслѣдники выполнили всѣ условія, предъявленныя имъ еще вятскимъ епископомъ Лаврентіемъ; они дали на содержаніе священника 40 р. деньгами, ржаной муки 100 пуд., крупъ 10 пудовъ и солоду 30 пудовъ, а причетнику половину того. Но по штату положено при заводской церкви быть двумъ причетникамъ, объ этомъ умалчивали наслѣдники. Казанскій архіерей дошелъ до Синода, а все-таки настоялъ на второмъ причетникѣ и обязалъ наслѣдниковъ положить ему окладъ—половину священническаго [2]).

Уральскіе казаки, узнавъ, что 6 ихъ церквей приписаны къ Астраханской епархіи, долго спустя, рѣшили просить возвратить ихъ въ Казанскую епархію. 31 января 1795 г. митрополитъ новгородскій Гавріилъ представилъ Св. Синоду два письма, полученныя имъ отъ полковника Уральскаго войска Даніила Данскова. Полковникъ Дансковъ „при всегдашнемъ воображеніи многихъ опытовъ милостиваго благоволенія митрополита Гавріила и возбужденный сими чувствами“, осмѣлился приступить къ владыкѣ съ покорнѣйшей просьбой. Просьба состояла въ

---

[1]) Церкви, поступившія въ Нижегородскую епархію, распредѣлены были такъ: три церкви изъ Казанской епархіи приписаны къ Курмышскому Дух. правленію, 7 церквей изъ Костромской епархіи—къ Макарьевскому Дух. правленію и церкви изъ Тамбовской епархіи—къ Починковскову Дух. правленію (Арх. Св. Синода д. 1791 г. № 55, л. 53 ср д. 1795 г. № 17).

[2]) Арх. Свят. Синода дѣла—1789 г. № 49, л 1—75; 1791 г. № 55, лл. 1—78 ср. 1795 г. № 37.

томъ, что казачье Уральское войско, успѣвшее воспитать въ себѣ чувство необыкновенной приверженности къ казанскимъ архипастырямъ и переведенное въ 1791 г. по указу Св. Синода „сверхъ желанія" общества въ Астраханскую епархію, рѣшило, по прежнему, остаться въ Казанской епархіи. Хотѣлось казакамъ, чтобы сакмарская станичная церковь, переданная туда же, по указу 1792 г., была, по прежнему, въ Казанской епархіи. Упомянувъ о необыкновенной приверженности Уральскаго войска къ казанскимъ архипастырямъ, полковникъ не упустилъ изъ виду неудобства путей сообщенія при сношеніяхъ уральцевъ съ новымъ епархіальнымъ начальствомъ. Отправлявшимся въ Астрахань на далекомъ пути черезъ необитаемыя пустыни и Каспійское море постоянно грозила опасность отъ киргизовъ, которые, расположившись по пути къ Астрахани подъ видомъ зимовки, грабили людей и угоняли скотъ. Исполненіемъ казачьей просьбы, по выраженію полковника Данскова, м. Гавріилъ могъ только „усугубить" чувства искренней преданности казаковъ и „глубочайшее высокопочитаніе" къ нему, которое полковникъ обязывался сохранить въ вѣкъ. Дѣло пошло своимъ порядкомъ. Въ Синодѣ занялись справками. Не много спустя, когда дѣло еще не рѣшилось, 19 февраля отъ старшины Уральскаго войска Григорія Синельникова прямо въ Синодъ поступило два новыхъ прошенія о томъ же. Казачья настойчивость ускорила ходъ дѣла. Синодъ 15 мая 1795 г. постановилъ возвратить церкви уральскихъ казаковъ Казанской епархіи. Въ объясненіе прежняго своего опредѣленія объ отпискѣ ихъ къ Астраханской епархіи онъ сослался на то, что тогда имѣлось въ виду представленіе казанскаго архіерея и гражданское распредѣленіе городовъ, а о необыкновенной приверженности уральскихъ казаковъ къ казанскимъ архіереямъ и о неудобствахъ сношеній Синодъ не зналъ [1]).

---

[1]) Арх. Св. Синода—дѣло 1795 г. № 36

Послѣ того какъ по дѣлу о Кананикольскомъ заводѣ произошли перечисленія церквей изъ одной епархіи въ другую, безъ прямого отношенія къ „общей цѣли“ указа 1788 г. 6 мая, и Св. Синодъ самъ убѣдился въ необходимости частичныхъ перечисленій „для удобства“ управленія и надзора, епископу Дамаскину удалось провести дѣло, начатое имъ еще въ 1788 году. Второй докладъ его былъ вызванъ указомъ Св. Синода 7 января 1791 г., которымъ учреждены окружные депутаты изъ бѣлаго духовенства для участія въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій вмѣстѣ съ гражданскою властью и земскими исправниками по дѣламъ, въ которыхъ замѣшаны духовныя лица. На каждаго окружного слѣдователя полагалось отъ 10 до 15 церквей, при чемъ требовалось наблюдать, чтобы каждый депутатъ зналъ только свой округъ, не выходившій изъ границъ уѣздовъ, и не вмѣшивался въ чужіе округа. При распредѣленіи церквей по депутатскимъ округамъ возникли серьезныя затрудненія. Многіе уѣзды входили въ составъ нѣсколькихъ епархій, при чемъ число церквей уѣзда въ каждой отдѣльной епархіи было значительно менѣе 10. Назначать для нихъ особаго депутата не согласовалось съ указомъ, поэтому епархіальнымъ архіереямъ приходилось прибѣгать къ неудобнымъ способамъ. Въ Нижегородской епархіи сразу стали ощущаться эти неудобства. Въ ней состояло Симбирскаго намѣстничества: 7 церквей Корсунскаго округа [1]), 4 церкви Канодѣевскаго округа [2]), *Пензенскаго* намѣст.: 1 церковь Пензенскаго округа (Бекетово-Богородское), 9 цер. Городищенскаго округа [3]), 10 церквей Инзарскаго округа [4]), Саратовскаго намѣстничества—Сердобскаго окр. 3 цер-

[1]) Болтино, Березники, Давыдово, Судосиво, Починки, Шуватово и Кунеево

[2]) Явлейно, Бабарыки, Анпинѣево [?]), Рвулей.

[3]) Лопуховка, Выставы, Андреево, Пестровка—Николаевка тожъ, Реброво, Бадиково. Чирково—Степановское тожъ, Ручимъ, Кенша.

[4]) Петровка - Знаменская, Малое-Грибоѣдово, Рождественская Пестровка, Трескино, Долгоруково, Полянщина, Владыкино, Любятино, Бутурлино, Кокшенасъ.

кви [1]), Хвалынскаго окр. 4 цер. [2]), Кузнецкаго окр. 1 цер. (Трахонютово), всего въ трехъ намѣстничествахъ—38 церквей. Онѣ находились въ 8 уѣздахъ, такъ что на каждый округъ нельзя было опредѣлить особаго депутата. Назначеніе депутатовъ и самое производство ими слѣдствій совмѣстно съ гражданскими властями и земскими исправниками затруднялось еще тѣмъ, что губернскіе города состояли въ другихъ епархіяхъ—Симбирскъ—въ Казанской, Пенза—въ Тамбовской, а Саратовъ—въ Астраханской. Напротивъ, семь церквей и селъ Ардатовскаго округа, Нижегородскаго намѣстничества [3]), а также села трехъ округовъ Симбирскаго намѣстн.—Алаторскаго окр.: Алчасы, Макулино, Кувай, Ардатовскаго—Резоватово и Курмышскаго—Ходарово и Болотчино, всего 6 церквей, состояли въ Казанской епархіи. Хотя губернскій городъ Симбирскъ состоялъ въ Казанской епархіи, но къ 6 селамъ въ трехъ уѣздахъ Казанская Консисторія не находила возможнымъ опредѣлить особыхъ (трехъ?) депутатовъ. Она обратилась къ Нижегородской Консисторіи и просила росписать ихъ въ вѣдомство ближайшихъ окружныхъ депутатовъ Нижегородской епархіи, но съ тѣмъ, чтобы депутаты въ потребныхъ случаяхъ сносились съ Казанской Консисторіей или съ ея Духовными Правленіями и давали имъ знать о дѣлахъ. Оставлять такъ дѣло, при невозможности точнаго исполненія указа, нижегородскому владыкѣ показалось очень неудобнымъ. При сношеніяхъ Консисторій могла происходить задержка и напрасная переписка. Умри депутатъ, — затрудненій встрѣтится еще больше. Дѣло нужно разбирать по горячимъ слѣдамъ, а тутъ трудно узнать, кто назначенъ новымъ депутатомъ.

Изложивъ все вышесказанное, епископъ Дамаскинъ 31 дек. 1791 г. просилъ Св. Синодъ 38 цер. Симбирскаго,

---

[1]) Давыдовка, Голицыно, Мещеряки-Старые.

[2]) Канадей, Барановка, Григорьевка, Чирково—Кадада тожъ.

[3]) Дивѣево, Елизарово, Кременково, Ильинскій Заводъ, Троицкое — Новое Алмачово тожъ, Нарышкино, Сарманскій Майданъ состояли въ Рязанской епархіи.

Пензенскаго и Саратовскаго намѣстничествъ отписать отъ Нижегородской епархіи и причислить ихъ навсегда къ другимъ епархіямъ, сообразно намѣстническому дѣленію, а семь церквей Нижегородскаго намѣстничества, Ардатовскаго округа, состоявшія въ Рязанской епархіи, онъ просилъ приписать къ Нижегородской. Еписк. Дамаскинъ соглашался, только на время, принять въ свою епархію шесть церквей Казанской епархіи Симбирскаго намѣстничества, разбросанныя въ трехъ округахъ, которыя Казанская Консисторія просила причислить къ нижегородскимъ депутатскимъ округамъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ докладъ епископа Дамаскина съ такими сильными и очевидными доводами, вполнѣ согласился съ нимъ, разославъ 30 янв. 1792 г. указъ о происшедшихъ перемѣнахъ. По силѣ этого указа Нижегородская епархія оказалась только въ трехъ намѣстничествахъ—Нижегородскомъ, Пензенскомъ и Симбирскомъ [1]).

Церкви Пензенскаго намѣстничества, числомъ 20, изъ Нижегородской епархіи отошли къ Тамбовской епархіи. Онѣ замѣтно восполнили незначительную убыль церквей Тамбовской епархіи, произшедшую при перемѣнахъ по дѣлу Каноникольскаго завода.

Руководясь установившимся правиломъ — приписывать единичныя церкви иноепархіальныхъ уѣздовъ къ тѣмъ епархіямъ, гдѣ было больше церквей одного съ отписываемыми церквами округа — Св. Синодъ въ 1790 г. 17 іюня приписалъ въ Тамбовскую епархію село Архангельское-Гольцево изъ Казанской епархіи. Село Гольцево Саратовской губерніи, Кузнецкаго округа, тогда почти запустѣло; въ немъ оставалось только нѣсколько дворовъ съ старикомъ-священникомъ. По смерти священника прихожане просили приписать ихъ къ ближайшему селу Ульяновкѣ Тамбовской епархіи. Амвросій архіепископъ казанскій упразднилъ церковь и думалъ оставить ее въ своей епархіи, поручивъ прихожанъ причту села Казаковки. Гольцевскіе помѣщики запротестовали, ссылаясь на то,

[1]) Арх. Св. Син. д. 1792, № 40.

что церковь недавно построена и крѣпка, поэтому просили къ ней особаго священника. Св. Синодъ согласился съ просьбой прихожанъ-помѣщиковъ, приписавъ с. Гольцевку, по бѣдности, къ селу Ульяновкѣ Тамбовской епархіи на томъ основаніи, что изъ Кузнецкаго округа больше всего церквей принадлежало къ Тамбовской епархіи — 41 цер.; къ Казанской епархіи принадлежало только 3 цер., къ Астраханской—7 и къ Нижегородской—1 цер. [1]).

Въ слѣдующемъ году возникло любопытное дѣло о перечисленіи двухъ селъ изъ Астраханской епархіи къ Тамбовской. Помимо Кузнецкаго уѣзда, въ Астраханской епархіи оставались села другихъ уѣздовъ, которымъ, по близости, удобнѣе было принадлежать къ Тамбовской епархіи. Однимъ изъ такихъ селъ было село Алмазовъ Яръ Саратовскаго намѣстничества Ново-Балашовскаго округа. Оно отстояло отъ Астрахани въ 1500 верстахъ. За отдаленностью отъ епархіальнаго начальства, не смотря на неоднократныя просьбы, по смерти тамошняго священника, цѣлыхъ два года не назначали никого на его мѣсто. Поселяне, числомъ 1500 душъ, оставаясь безъ священника, терпѣли крайнюю нужду при совершеніи христіанскихъ требъ. Мѣстный вотчинникъ генералъ-маіоръ Телегинъ просилъ перечислить его вотчину съ церковью Покрова Пресвятыя Богородицы къ Тамбову, до котораго было не болѣе 90 верстъ. Заодно съ селомъ Алмазовымъ Яромъ маіоръ Телегинъ просилъ приписать туда же другое его вотчинное село Покровское-Засѣцкое или Старохоперское того же намѣстничества и округа, которымъ онъ, Телегинъ, владѣлъ вмѣстѣ съ тестемъ—гвардейскимъ подпоручикомъ Алексѣемъ Безобразовымъ. С. Засѣцкое находилось въ такомъ же разстояніи отъ Астрахани, какъ село Яръ. Св. Синодъ 2 мая 1791 года уважилъ просьбу помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ серьезно занялся наведеніемъ справокъ, почему такъ долго изъ Астрахани не назначали священника въ вотчину маіора Телегина и какъ прихожане обходились безъ пастыря. 31 мая преосвященный астра-

[1]) Тамъ же, д. 1790 г. № 46.

ханскій Никифоръ разъяснилъ, въ чемъ дѣло. По смерти священника села Алмазова Яра прихожане прислали въ Астрахань съ приговоромъ своего пономаря и просили назначить его на мѣсто умершаго священника. Между тѣмъ о смерти священника не извѣщали, ктому же явившійся кандидатъ священства пономарь оказался полнѣйшимъ невѣждой. Въ Астрахани учили его сорокъ дней, но ничего не вышло. Епископъ Никифоръ предложилъ прихожанамъ представить кого либо изъ дьяконовъ,—т. е. болѣе достойнаго, но прихожане молчали. За это время приходъ не оставался безъ священника, будучи порученъ сосѣднему священнику. Преосвященный, наконецъ, просилъ Саратовское Духовное Правленіе представить кандидата, но оно не могло указать желающаго идти во священники къ майору Телегину. Въ то время, какъ прихожане желали себѣ „въ попы“ дьячка-неуча, майоръ-помѣщикъ требовалъ себѣ ученаго священника, а его негдѣ было взять. Такъ писалъ Преосвященный Никифоръ во второмъ своемъ доношеніи отъ 1 октября 1791 года.

Пока шла переписка съ запросами и отвѣтами, священникъ села Засѣцкаго Леонтій Васильевъ просилъ епископа Никифора оставить его церковь въ Астраханской епархіи Василій Леонтьевъ даже удивлялся и не зналъ, по какому праву майоръ Телегинъ просилъ приписать село Засѣцкое къ Тамбовской епархіи, когда у майора въ селѣ не было ни одной крестьянской души. Прошеніе подлинникомъ представлено въ Синодъ. Однако Св. Синодъ нашелъ его не заслуживающимъ никакого уваженія, а по поводу доношеній астраханскаго архіерея замѣтилъ, почему владыка умолчалъ о разстояніи селъ отъ Астрахани. Дальность разстоянія, главнымъ образомъ, имѣлась въ виду при исключеніи селъ изъ Астраханской епархіи. Но не тутъ еще конецъ дѣлу. Поднялся причтъ села Засѣцкаго. Дьяконъ Александръ Самсоновъ, дьячекъ Андрей Ѳеодоровъ и пономарь Михаилъ Алексѣевъ подали прошеніе прямо въ Св. Синодъ съ разъясненіемъ, что отписка ихъ села и церкви къ Тамбовской епархіи неудобна и для нихъ обременительна. Дѣло въ томъ, что они должны будутъ

по епархіальнымъ надобностямъ гонять подводы далеко въ села Тамбовской епархіи чрезъ близкія къ нимъ села Астраханской епархіи: Балашово—10 верстъ, Тростянку, священникъ котораго исправлялъ требы въ Алмазовомъ Яру, 5 верстъ, Козловку—11 верстъ и Инясево—12 верстъ. Если нельзя ихъ—дьякона, дьячка и пономаря—оставить по прежнему вмѣстѣ съ селомъ Засѣцкимъ въ Астраханской епархіи, то всѣ трое просили перевести ихъ на другія мѣста Астраханской епархіи. Священника Леонтія Васильева въ это время въ селѣ уже не было; онъ бѣжалъ неизвѣстно куда Прошеніе клириковъ, во главѣ съ дьякономъ, признано „недѣльнымъ“ и оставлено безъ послѣдствій, что и отмѣчено по поводу его въ дѣлѣ 22 августа 1793 года [1]).

30 іюня 1796 года генералъ-майоръ Кормилицынъ просилъ Св. Синодъ отписать отъ Рязанской епархіи и приписать къ Тамбовской—его вотчинное село Новоархангельское—Коноплянка тожъ, Тамбовскаго намѣстничества, Кирсановскаго уѣз., отстоявшее отъ Рязани въ 500 верстахъ, отъ Тамбова въ 90 вер.; кругомъ его находились села Тамбовской епархіи. Св. Синодъ только 23 авг. 1798 года исполнилъ просьбу Кормилицына [2]).

Много раньше—священникъ села Покровскаго-Пады, Балашовскаго округа, Саратовскаго намѣстничества, вмѣстѣ съ причтомъ просилъ отписать его приходъ изъ Рязанской епархіи въ Астраханскую. Село издавно вѣдалось въ Шацкомъ Духовномъ Правленіи Рязанской епархіи, отъ котораго отстояло въ 300 вер., между тѣмъ до Саратова, Астраханской епархіи, отъ него было только 200 вер., ктому же кругомъ стояли села Астраханской епархіи. Особенно трудно было причту возить на своихъ лошадяхъ рязанскихъ чиновниковъ и развозить указы. Св. Синодъ навелъ справки. Оказалось, что 436 церквей Саратовскаго намѣстничества находились въ 6 епархіяхъ

---

[1]) Тамъ же, д 1791 г. № 57.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1796 г. № 47.

и больше всего въ Астраханской (226 ц.), а въ Рязанской епархіи ихъ было только 3 церкви, въ томъ числѣ Покровская церковь села Падъ. Для удобства Св. Синодъ (29 апр. 1791 г.) отписалъ всѣ три церкви къ Астраханской епархіи [1]), такъ что въ Рязанской епархіи, раскидывавшейся очень далеко между территоріями Тамбовской, Воронежской и Астраханской епархій, не осталось ни одного села Саратовскаго намѣстничества.

16 ноября 1795 года священно-церковнослужители Рождественской церкви села Поварина Саратовскаго намѣстничества Новохоперскаго округа просили отписать ихъ село отъ Рязанской епархіи къ Воронежской. Село Павирино отстояло отъ Рязани болѣе чѣмъ на 500 вер., отъ Воронежа около 200 верстъ и кругомъ были села Воронежской епархіи. Въ случаѣ отсутствія мѣстнаго священника, иноепархіальные священники не соглашались исправлять за него требы въ с. Поваринѣ. Помимо того ѣздить въ Рязань съ вѣдомостями и по разнымъ дѣламъ для священно и церковно служителей было сущимъ наказаніемъ. Причтъ с. Поварина по этому дѣлу предварительно обращался за совѣтомъ къ рязанскому епископу Симону (Лагову); тотъ направилъ дѣло прямо въ Св. Синодъ. 23 іюня Св. Синодъ на томъ основаніи, что Новохоперскъ съ 4 церквами принадлежалъ къ Воронежской епархіи, а въ Рязанской епархіи было только одно село Новохоперскаго уѣзда, отписалъ село Поварино къ Воронежской епархіи [2]).

---

[1]) Тамъ же, д 1791 г. № 55, л 35, 47.

[2]) Арх Св. Син. д. 1795 г. № 37. По справкамъ, наведеннымъ въ Св Синодѣ оказалось, что церкви Саратовскаго намѣстничества были распредѣлены по епархіямъ слѣдующимъ образомъ: въ *Казанской епархіи* — Вольскъ 1 ц., въ окр 9 цер., Хвалынскъ 1 цер., въ окр. 13, а всего въ Казанской епархіи 24 ц.: въ *Астраханской* епархіи Саратовъ 9 ц., въ окр. 42 ц, Аткарскъ—2 ц., въ окр. 47 ц, Балашовъ 1 ц., въ окр 36 ц., въ Вольскомъ уѣз. 20 цер., Хвалынскомъ у. 9 ц., Кузнецкомъ—8, Сердобскомъ—7 цер, Петровскъ—8 ц., въ окр. 25 ц., Камышинъ 4 цер., въ окр. 21 цер., Царицынъ 6 ц., въ округѣ—8 ц, всего—247 ц.; *Воронежской* епархіи Новохоперскъ 1, въ окр. 4,

Въ центральныхъ епархіяхъ, территоріи которыхъ введены въ границы губерній, встрѣчались слишкомъ незначительныя отступленія отъ указа 6 мая 1788 года. Вотчинныя деревни княгини Мещерской съ дѣтьми при разграниченіи епархій по губерніямъ отошли отъ Тверской епархіи къ четыремъ селамъ Московской епархіи—собственно Дмитровскаго викаріатства [1]). Опекуны сиротскаго имѣнія—генералъ-аншефъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи подполковникъ, главнокомандующій въ столичномъ городѣ Петербургѣ, въ Петербургской и Выборгской губерніяхъ графъ Брюсъ и генералъ поручикъ князь Мещерскій находили неудобнымъ отписку деревень въ Дмитровское викаріатство; они просили Св. Синодъ, по прежнему, оставить деревни въ Тверской епархіи, приписавъ къ старому приходу Старицкаго уѣзда с. Латошину. Синоду нельзя было не уважить просьбы такихъ важныхъ лицъ, но съ другой стороны ему не хотѣлось отступать отъ указа, требовавшаго, чтобы даже деревни отписывались сообразственно губерніямъ. Св. Синодъ избралъ средину. Оставивъ временно—до указу деревни Мещерскихъ въ Московской епархіи, онъ предписалъ священнику села Латошина исправлять требы въ деревняхъ и сноситься съ Московской Консисторіей, когда и въ чемъ нужно. Такая уступка высокопоставленнымъ опекунамъ, однако, не помѣшала Св. Синоду навести справки. Оказалось, что села Московской епархіи отъ Мещерскихъ деревень нисколько не дальше, чѣмъ с. Латошино. Поэтому двумя указами (31 іюля 1791 г. и 4 марта 1792 года) установлена всегдашняя зависимость мещерскихъ деревень отъ Московской епархіи. Все же

Кузнецкъ 1 ц., въ окр. 42, Сердобскъ 1 ц., въ окр. 25, въ Балашевскомъ у. 27 ц., въ Вольскомъ—14, Хвалынскомъ—8, Петровскомъ—27, всего 166 цер., въ Рязанской епархіи Новохоперскаго у. 1 цер., а всего въ Саратовскомъ намѣстничествѣ—443 цер.

[1]) Къ селу *Раменью* отошли деревни: Порѣчье, Высоцкое, Рѣдкино, Володино, Лисино, Михайлово, Дешино, къ с. *Ѳеодоровскому*—Никифорово, Мамоново, Астренево, Агнищево, Мостищево, Алферьево и Ушаково; къ погосту *Ивановскому*, что на Ламѣ-Горы, Воробьево и Услукино, къ с. *Ошейкину*—Круглово и Гаврилово.

московскому митрополиту Платону пришлось доказывать высокопоставленнымъ просителямъ, что только двѣ деревни Мещерскихъ отстоятъ въ 11 верстахъ отъ селъ Московской епархіи, къ которымъ приписаны, остальныя въ 5—6 вер. Для большей убѣдительности въ неосновательности просьбы графу и князю было указано на то, что многія другія вотчинныя деревни, бывшія въ приходахъ Тверской епархіи, отстояли отъ Московской епархіи гораздо дальше, чѣмъ отъ Тверской епархіи (отъ Тверской въ $^1/_2$—2 верст., отъ Московской—въ 13 вер.), однако онѣ не просили о перечисленіи въ Тверскую епархію къ сгарымъ приходамъ. Доводы м Платона оказались убѣдительными, такъ что мещерскія деревни навсегда остались въ Московской епархіи при новыхъ приходскихъ селахъ [1]).

Съ совершенно иными разстояніями приходилось считаться въ Сибири при отпискѣ приходовъ изъ одной епархіи въ другую. Однимъ изъ отдаленнѣйшихъ приходовъ Тобольской епархіи былъ Нижнетунгузскій погостъ съ церковью Преображенія въ Киренскомъ округѣ Иркутскаго намѣстничества. Отъ Тобольска до него насчитывалось 6035 вер., отъ Туруханска, Тобольскаго намѣстничества, куда погостъ приписанъ по церковнымъ дѣламъ, насчитывалось 3000 вер. Объ удобствахъ сообщеній и сношеній съ ближайшимъ духовнымъ начальствомъ, тѣмъ болѣе съ епархіальной властью тутъ, конечно, не могло быть рѣчи. Не только прихожане, даже само духовенство въ дебряхъ Сибири дичало до послѣдней степени. Прихожане не признавали своихъ священниковъ, не исповѣдывались и не причащались у нихъ. Архіепископъ тобольскій Варлаамъ (Петровъ), жалуясь на самое духовенство Св. Синоду, писалъ, что въ отдаленныхъ селахъ священно-церковнослужители отбились отъ рукъ, никакихъ росписей и вѣдомостей не доставляли, а присланныхъ изъ Духовныхъ Правленій готовы были избить, даже въ избу не пускали. Онъ хотѣлъ избавиться отъ одного изъ такихъ приходовъ въ Нижнетунгузскомъ погостѣ, приписанномъ по депутат-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1791 г. № 57.

скимъ дѣламъ къ киренскому депутату села Сполошенскаго Иркутской епархіи. Архіепископъ Варлаамъ находилъ болѣе удобнымъ отписать погостъ по всѣмъ дѣламъ къ Иркутской епархіи. Св. Синодъ за одно съ Преображенской церковью Нижнетунгузскаго погоста въ 1794 году отписалъ изъ Тобольской епархіи къ Иркутской еще двѣ церкви Иркутскаго намѣстничества—одну въ г. Нижнеудинскѣ, другую въ его уѣздѣ.

Интересны справки, наведенныя по этому дѣлу въ Св. Синодѣ. Изъ нихъ видно, что въ 1794 году въ *Тобольской* епархіи было 619 церквей, изъ нихъ 302 цер. Тобольскаго намѣстничества, 202 цер.—Пермскаго, 76 цер.—Колыванскаго, 3 ц.—Иркутскаго и 36 церквей Уфимскаго намѣстничества Въ *Иркутской* епархіи—169 церквей Иркутскаго намѣстничества; въ *Вятской* епархіи—513 церквей, изъ нихъ 358 церквей Вятскаго и 175 церквей—Пермскаго намѣстничества [1]). До конца 1791 года одно помѣщичье село Растепское съ Троицкой церковью Пермскаго намѣстничества, Соликамскаго округа, на границѣ съ Тобольскимъ намѣстничествомъ, принадлежало къ Тобольской епархіи. По просьбѣ вотчинниковъ, отъ 30 сент. 1791 года, оно было отписано (2 дек. 1791 г) къ Вятской епархіи къ Соликамскому Духовному Правленію. Село Растепское было единственнымъ приходомъ Соликамскаго уѣзда, принадлежавшимъ къ Тобольской епархіи. 5 янв. 1792 г. архіепископъ Варлаамъ отослалъ всѣ ростенскія книги и вѣдомости въ Вятскую епархію [2]). По всему видно, что архіепископъ Варлаамъ, прослуживший на Тобольской каѳедрѣ около 35 лѣтъ (1768—1802 г.), не дорожилъ отдаленными приходами своей епархіи, въ интересахъ облегченія управленія ими и упорядоченія тамошней приходской жизни, насколько было возможно это упорядоченіе въ приходахъ, отстоявшихъ отъ епархіальныхъ центровъ на 5000—6000 верстъ.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1794 г. № 40.

[2]) Тамъ же, д. 1791 г., № 58.

Строгое примѣненіе указнаго требованія, чтобы при отдѣленіи цѣлаго уѣзда полностью къ той или другой епархіи даже деревни отходили вмѣстѣ съ уѣздами къ новымъ епархіямъ, не смотря на то, что ихъ приходскія иноуѣздныя села оставались въ старыхъ епархіяхъ, иногда вызывало сложныя недоразумѣнія. Главными виновниками такихъ недоразумѣній являлись не архіереи и духовенство, а сами прихожане. Одно изъ такихъ дѣлъ возникло на самой границѣ Ростовской и Костромской епархій.

Въ посадѣ Соли Большой Костромской епархіи, Нерехтскаго уѣзда, было 5 церквей, приходы которыхъ состояли изъ нѣсколькихъ деревень. При разграниченіи губерній деревни Кресцово, Турово, Костино, Плаксино, Похомово и сельцо Шимороново отошли къ Ярославской губерніи и были приписаны къ Введенской церкви Ростовской епархіи. Новая приходская церковь отстояла далеко отъ деревень. Преображенская церковь, къ которой раньше принадлежали деревни, построенная прихожанами и стоившая обществу 10,000 руб., осталась въ Костромской губерніи и епархіи. Новая губернская граница между Ярославской и Костромской губерніями прошла около самой церкви, отдѣливъ даже кладбище къ Ярославской губерніи. Въ 1788 году крестьяне отошедшихъ деревень просили оставить ихъ въ Костромской епархіи при Преображенской церкви, но имъ было отказано. Чрезъ пять лѣтъ — въ 1793 году 19 человѣкъ изъ нихъ стали просить перечислить Преображенскую церковь къ Ростовской епархіи. Мѣстные архіереи—ростовскій и костромской—соглашались на просьбу прихожанъ. Синодъ также согласился, но съ тѣмъ, чтобы Преображенскій приходъ состоялъ исключительно изъ деревень Ярославскаго намѣстничества. Четыре церкви посада Соли Большой—Воскресенская, Рождества Богородицы, Благовѣщенская и Покровская остались въ Костромской епархіи.

Жители посада чрезъ своего выборнаго голову Андрея Васильева Куличкина и купцовъ запротестовали противъ приписки Преображенской церкви къ Ростовской епархіи. Они указывали на то, что прошеніе отъ имени

19 крестьянъ составлено въ Петербургѣ заочно, и что Преображенская церковь построена на посадской землѣ и не пждивеніемъ крестьянъ, а на доброхотныя даянія, при участіи приходовъ остальныхъ посадскихъ церквей, когда при Преображенской церкви образовалось общее посадское кладбище. На постройку ея выдана была даже сборная книга. Губернская межа шла не чрезъ кладбище и не подлѣ церкви. Она проходила гораздо дальше кладбища за владѣніями поручицы Анны Куломзиной — пустошью Фоминской. Церковь и кладбище были въ сторонѣ посада, при самой церкви осталось не 5, а 26 дворовъ, которые могли содержать причтъ. Далѣе, — писали протестующіе, сельцо Шимороново внесено въ прошеніе безъ согласія и желанія помѣщика Алексѣя Петровича Носкова. Кто подписывался къ прошенію, они не знали. Прошеніе, написанное 9 марта 1794 г., долго оставалось въ Синодѣ безъ разсмотрѣнія. Св. Синодъ только 30 сентября 1797 г. заслушалъ его, когда дѣло осложнилось и дошло до Высочайшаго Имени.

Въ іюлѣ 1797 г. новообразованный приходъ при Преображенской церкви Ростовской епархіи подалъ жалобу на прихожанъ остальныхъ четырехъ посадскихъ церквей, оставшихся въ Костромской епархіи. Преображенцы жаловались, что костромичи небрежно погребаютъ своихъ покойниковъ на преображенскомъ кладбищѣ, кладутъ ихъ чуть не поверхъ земли, отъ этого по кладбищу разносился страшный запахъ, грозившій заразой. Послѣ погребенія прихожане-костромичи уходили съ кладбища, не затворивъ воротъ. Чрезъ открытыя ворота на кладбище лѣзъ всякій скотъ, особенно свиньи. Даже пастухи сами гоняли скотъ чрезъ кладбище. Приходскій священникъ жаловался начальнику губерніи, но ничего не выходило. Пробовали гвоздями заколачивать кладбищенскія ворота, но костромичи выламывали гвозди, ѣздили по кладбищу на лошадяхъ, а „стремленіемъ“ скота значительно разрушена ограда; мало этого,—на переполненномъ кладбищѣ посадскіе прихожане четырехъ церквей разрывали могилы преображенцевъ и клали въ нихъ своихъ покойниковъ, когда

же рыли свои могилы, то дѣлали ихъ подъ самыми церковными стѣнами и тѣмъ самымъ способствовали скорѣйшему разрушенію церкви; костромичи наставили на самомъ ходу гробницъ и насыпали вороха земли, отъ которыхъ не стало прохода особенно во время крестныхъ ходовъ. Погасни во время хода свѣча, какъ начнется давка, опасная для малолѣтнихъ и „непраздныхъ“ женщинъ; возможно тутъ оскорбленіе самого священника. Челобитчики просили чрезъ своего ростовскаго архіерея, чтобы костромскіе священники не позволяли своимъ прихожанамъ „безобразничать“; но изъ слишкомъ рѣзкихъ жалобъ ничего не выходило.

Въ то время, какъ преображенцы писали свою жалобу, въ которой на каждой строкѣ видна озлобленность, перемѣшанная съ кляузой, ихъ противники настаивали на томъ, чтобы Преображенская церковь съ кладбищемъ осталась при посадѣ. 26 авг. 1797 г. старшина посада Соли Большой Иванъ Козаковъ, въ бытность въ Петербургѣ, „не найдя болѣе къ защищенію нигдѣ никакой стези съ глубочайшимъ униженіемъ“, съ согласія всего посадскаго общества, подалъ прошеніе на Высочайшее Имя, гдѣ выяснилъ, что Св. Синодъ напрасно отчислилъ Преображенскую церковь Костромской губерніи въ Ростовскую епархію до тѣхъ поръ, пока не обветшаетъ и не разрушится. Старшина Козаковъ, повторивъ, что прошеніе крестьянъ было не правильное и Св. Синодъ, не провѣривъ его, повѣрилъ крестьянамъ, подалъ свое прошеніе на Высочайшее Имя. Козаковъ просилъ Императора Павла Петровича оставить Преображенскую церковь, попрежнему, въ Костромской епархіи. Прошеніе было передано въ Св. Синодъ. Члены Синода немедленно приступили къ его разсмотрѣнію. 2 окт. 1797 года Св. Синодъ постановилъ возвратить прошеніе о безобразіяхъ на кладбищѣ, подписанное строителемъ ярославскимъ купцомъ Степаномъ Ивановымъ Аладинымъ съ многими прихожанами. Прошеніе возвращено съ пропиской, что коллективныхъ прошеній, подписанныхъ многими, на основаніи указа 1797 года 4 мая, не велѣно ни отъ кого принимать.

Однако по возвращенному прошенію велѣно произвести слѣдствіе преосвященнымъ костромскому и ярославскому. Навели справки, составили самый точный большой планъ посада и церквей. Правда оказалась на сторонѣ костромичей, почему 1-го марта 1798 года Преображенская церковь снова отписана въ Костромскую епархію къ посаду Соли Большой, а деревни Ярославскаго намѣстничества остались въ Ростовской епархіи [1]).

Дѣло, какъ видно, не большое, но оно тянулось цѣлый десятокъ лѣтъ. Такой случай могъ быть единственнымъ; тѣмъ не менѣе его нужно назвать очень характернымъ въ томъ отношеніи, что изъ-за одной церкви тяжба началась въ деревнѣ, дошла до епархіальнаго города, отсюда пошла въ столицу, а въ столицѣ сдѣлалась извѣстной не только высшей духовной власти, но даже самому Государю. Несомнѣнно, что дѣло такъ широко поставили костромскіе и ярославскіе купцы, часто бывавшіе въ столицѣ. Много, если не точно такихъ, то подобныхъ дѣлъ, не доходило до Петербурга лишь потому, что некому было ихъ возбуждать. Въ разныхъ мѣстахъ ихъ породилъ указъ 1788 года 6 мая, имѣвшій цѣлью упорядочить епархіальное управленіе точнымъ приведеніемъ епархіальныхъ территорій въ соотвѣтствіе съ губернскими и уѣздными границами.

Съ 1797 года дѣла, возбужденныя по поводу майскаго указа 1788 года и частныхъ распоряженій, стоявшихъ въ связи съ нимъ, по многимъ губерніямъ и епархіямъ стали прекращаться. Дѣло въ томъ, что въ 1796 г. 12 декабря вышелъ новый указъ императора Павла Петровича, которымъ нѣкоторыя губерніи уничтожались, другія снова возстанавливались. Въ связи съ новымъ передѣломъ губерній вышло распоряженіе объ измѣненіи епархіальныхъ границъ [2]), коснувшееся въ одинаковой мѣрѣ великорусскихъ, малорусскихъ и западно русскихъ епархій.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1793 г. № 46. Планъ при дѣлѣ.

[2]) Тамъ же, д. 1797 г. № 605.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Малороссійскія и западно-русскія епархіи въ XVIII в.

Положеніе кіевскаго митрополита послѣ подчиненія его Московскому патріархату въ 1685—1686 гг.

I,—*Кіевская митрополія-епархія*, ея общій составъ и границы въ концѣ XVII и нач. XVIII в. Протопіи Борзенская, Глуховская и Конотопская; споръ изъ-за нихъ между кіевскимъ митрополитомъ и черниговскимъ архіепископомъ. Укрѣпленіе ихъ за Кіевской епархіей въ 1691 г.

II,—Открытіе *Переяславскаго* викаріатства (коадъюторства) Кіевской епархіи (1700 г); область вѣдѣнія переяславскаго епископа. Постепенное освобожденіе переяславскихъ епископовъ изъ подъ власти кіевскихъ іерарховъ и преобразованіе Кіевскаго коадъюторства въ самостоятельную *Переяславскую и Барисполькую* епархію (1733 г.).

Составъ Кіевской епархіи до 1764 г. Число церквей и монастырей въ ней—собственныхъ и заграничныхъ. Попытка назначить викарія кіевскому митрополиту (1758—1762 гг.).

Составъ и предѣлы самостоятельной Переяславской епархіи до 1764 г. Присоединеніе къ ней Новосербіи съ крѣпостью св. Елизаветы и слободами (1756 г) и двухъ протопопій—Крыловской и Новомиргородской (1756 г.). Неудачная попытка ген.-лейт. Хорвата учредить въ Новосербіи самостоятельную епископію съ „единонаціональнымъ" епископомъ (1759—1762 г.). Состояніе заграничной части Переяславской епархіи.

III,—*Черниговская и Новгородъ-Сѣверская епархія*. Постоянство ея территоріи и состава. Неудачная попытка снова возвратить отъ Кіевской епархіи три протопопіи. Число церквей и монастырей въ ней.

Составъ малороссійскихъ епархій въ 1764 г. и послѣ до 1775 г. Измѣненіе состава Кіевской и Переяславской епархій въ 1776 г. въ связи съ образованіемъ Славянской епархіи (1775 г.). Устройство Новой Днѣпровской линіи и паденіе новой Запорожской Сѣчи (1775 г.)

IV,—*Бѣлорусская (Могилевская)* епархія, образовавшаяся въ предѣлахъ Россіи послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.). Гражданское и церковное устройство новоприсоединенной части Бѣлоруссіи.

Губерніи и епархіи Псковская и Могилевская (Бѣлорусская). Положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши послѣ перваго раздѣла ея. Мысль объ открытіи заграничной православной епископіи съ каѳедрой въ г. Луцкѣ. Проектъ 1784 г. о передѣлѣ малороссійскихъ епархій, соотвѣтственно губернскому дѣленію. Упраздненіе самостоятельной Переяславской епархіи съ перенесеніемъ епископской каѳедры въ Новгородъ-Сѣверскъ; предположеніе учредить переяславское викаріатство Кіевской епархіи. Осуществленіе проекта 1784 г. съ измѣненіями его по указу 31 марта 1785 г. Заграничная Переяславская и Бориспольская епархія, коадъюторство кіевское, съ каѳедрой въ г. Луцкѣ (1785 г). Дѣятельность епископа Виктора (Садковскаго) на пользу православія въ Польско-литовскихъ областяхъ. Его страданія—арестъ и освобожденіе.

Послѣ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату въ 1685—6 гг. положеніе кіевскаго митрополита значительно измѣнилось, хотя не сразу. Изъ митрополита-архипастыря, управлявшаго цѣлою западно русскою православной церковью, подъ высшимъ руководствомъ и властью константинопольскаго патріарха, онъ постепенно перешелъ на степень митрополита-архіерея, на ряду съ другими епархіальными архіереями, подчиненными московскому патріарху. Однако кіевскій архипастырь занималъ подъ патріархомъ первое мѣсто среди русскихъ архіереевъ. Сохранивъ право наблюдать за состояніемъ православія въ Польшѣ, онъ пользовался нѣкоторыми старыми привиллегіями юридическаго и внѣшняго характера.

При самомъ подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату, по челобитью духовнаго чина и самого гетмана, за кіевскимъ митрополитомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ грамотой 1686 года оставлены важныя права. Прежде всего въ его непосредственное вѣдѣніе отданы духовенство и казаки кіевской митрополіи съ правомъ не являться въ Москву съ челобитьями по судебнымъ дѣламъ, а судиться въ Кіевѣ у митрополита. Московскій патріархъ Іакимъ не вступался въ эти суды и не принималъ челобитій въ порядкѣ апелляцій. Права, принадлежавшія кіевскому митрополиту, въ бытность его подчиненнымъ константинопольскому патріарху, остава-

лись за нимъ. При этомъ всѣ высокія и низкія особы, а именно Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій, архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій, архимандриты Черниговской епархіи—новгородъ-сѣверскій и елецкій, всѣ тогдашніе и будущіе игумены и иныхъ епископій архимандриты, игумены, братства, монастыри и церкви, которые издавна были въ вѣдѣніи Кіевской митрополіи, оставались, по прежнему, въ послушаніи кіевскому митрополиту. Избраніе ихъ предоставлено ему же. Московскіе государи, въ лицѣ Іоанна и Петра съ соправительницей Софіей, освобождали кіевскаго митрополита отъ трудовъ по пересылкѣ непосредственно въ Москву митрополичей переписки съ Польшей, Литвой и другими странами. Эта переписка передавалась вѣрноподданному гетману, а тотъ уже переправлялъ ее въ Москву. Митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій освобождался отъ обязанности по вызовамъ ѣздить въ Москву. Кіевскій митрополитъ обязывался только быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха.

Преемнику Гедеона Святополка-Четвертинскаго (5 апр. 1690 г.) архимандриту Валааму Ясинскому, избранному съ согласія гетмановъ обѣихъ сторонъ и 29 сент. того же 1690 г. посвященному въ кіевскіе митрополиты, также дана грамота, подтверждавшая прежнія права и привилегіи кіевскаго митрополита съ той разницей, что черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ и всѣ его преемники, равно архимандритъ К.-Печерской Лавры исключались изъ непосредственнаго вѣдѣнія кіевскаго митрополита. „И та черниговская епархія и Кіево-Печерская Лавра, замѣчено въ грамотѣ м. Варлааму, со всѣми имъ принадлежавшими присудами по прежнимъ грамотамъ 195 и 196 гг. (1687—1688 гг.), по примѣру прежнихъ патріаршихъ константинопольскихъ грамотъ, подчинены вѣчно и неотступно вѣдѣнію московскаго патріарха“. Если раньше онѣ подчинялись м. Гедеону въ 194 (1686 г.), то лишь потому, что черниговскій архіепископъ и кіево-печерскій архимандр-

ритъ не возражали противъ этого и не подавали челобитій [1]).

Такимъ образомъ, переходъ кіевскихъ митрополитовъ изъ подъ власти константинопольскихъ патріарховъ подъ благословеніе московскаго патріарха не былъ слишкомъ рѣзкимъ и крутымъ. Кіевскій митрополитъ сохранялъ за собой важныя права и привиллегіи, однако чувствовалось, что дѣйствительное „благословеніе" сильнаго московскаго патріарха для него было ощутительнѣе номинальной власти отдаленнаго и слабаго константинопольскаго патріарха. Съ этой стороны положеніе кіевскаго митрополита измѣнилось.

I.

Вполнѣ естественно, что мало измѣнившееся, на первыхъ порахъ, положеніе кіевскаго митрополита, подъ благословеніемъ московскаго патріарха, нисколько не отразилось на положеніи и составѣ *Кіевской епархіи-митрополіи*, находившейся подъ непосредственнымъ управленіемъ его, какъ епархіальнаго архіерея. Кіевская епархія съ 1685—6 гг., по прежнему, состояла изъ двухъ половинъ: одна изъ нихъ—большая и главная—находилась въ предѣлахъ русскаго государства, частью на правомъ берегу рѣки Днѣпра, а большей частью по лѣвую сторону его въ предѣлахъ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской епархій. Эта бо́льшая часть Кіевской епархіи обыкновенно называлась собственной Кіевской епархіей. Другая—меньшая часть Кіевской епархіи была въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, за-границей, почему называлась заграничной.

Общій составъ и предѣлы Кіевской епархіи за это время можно представить по названіямъ протопопій и намѣстничествъ, на которыя дѣлилась Кіевская епархія въ церковно-административномъ отношеніи. Число и названіе ихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. (съ 1685 по 1722 г.) говорятъ о довольной устойчивости территоріи Кіевской епархіи, обнимавшей за это время обширное

[1]) Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29.

пространство по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра: по лѣвой—на сѣверъ отъ Козельца, Нѣжина, Батурина и Глухова всѣ церкви малороссійскихъ полковъ до Запорожской Сѣчи, служившей южной границей Кіевской епархіи, а по правой сторонѣ Днѣпра—отъ Случчизны и Мозирщины на сѣверъ до южныхъ предѣловъ Кіевской и Подольской Украины, при чемъ часть этой правой (Заднѣпровской) половины Кіевской епархіи составляла уже, такъ называемую, заграничную епархію митрополита [1]).

Непостоянство кіевской епархіальной территоріи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. отмѣчалось только на границѣ ея съ Черниговской епархіей—въ области Глуховской, Конотопской и Борзенской протопопій, переходившихъ то въ Черниговскую, то въ Кіевскую епархіи. Какъ извѣстно, по листу кіевскаго митрополита Діонисія Балобана 20 ноября 1658 г. онѣ въ числѣ другихъ протопопій (Черниговской, Менской, Новгородсѣверской и Стародубской) вошли въ составъ возстановленной Черниговской епархіи. Вскорѣ по вступленіи на Кіевскую митрополію, м. Гедеонъ, отнявъ у черниговскаго архіерея Лазаря Барановича титулъ архіепископа, пытался возвратить въ Кіевскую епархію три названныя протопопіи. Но 24 іюня 1688 года московскіе великіе государи, по просьбѣ самаго Лазаря Барановича, возвратили ему титулъ архіепископа, утвердили за нимъ три спорныя протопопіи и подчинили его непосредственно московскому патріарху.

Протопопіи—Барзенская, Глуховская и Конотопская послѣ того не долго оставались за Черниговской епархіей. По челобитью преемника митр. Гедеона Варлаама (Ясинскаго) и по настольной царской грамотѣ ему въ 1691 г. онѣ снова перечислены въ Кіевскую митрополію-епархію на томъ основаніи, что эти протопопіи никогда не при-

---

[1]) Митр. Евгеній (Болховитиновъ). Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи. Кіевъ. 1825 г., стр. 247; проф. протоіер. Ѳ. И. Титовъ. Русская православная церковь въ Польско Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. т. II, полов. I. Кіевская митрополія-епархія въ XVII-XVIII вв. (1686—1797 гг.). Кіевъ. 1905 г. стр. 54.

надлежали Черниговской архіепископіи и отданы были въ 1658 г. м. Діонисіемъ (Балобаномъ) „мимо древняго поведенія [1])“. Царская грамота однако не прекратила пререканій между кіевскимъ и черниговскимъ владыками изъ-за трехъ протопопій. Пререканія прекратились только съ кончиной архіепископа Лазаря Барановича (3 сент. 1693 года). Тѣмъ не менѣе въ настольной царской грамотѣ (въ 1709 г.) кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому (15 авг. 1708 г.—1 іюля 1718 г.), преемнику м. Варлаама († 22 авг. 1707 г.), пришлось вновь подтвердить, чтобы протопопіямъ: Глуховской, Конотопской и Барзенской „быть по прежнему, какъ изстари бывало, при митрополи Кіевской, а къ Черниговской епархіи впредь имъ не быть“ [2]).

II.

Митр. Варлаамъ, успѣвшій возвратить въ Кіевскую епархію спорныя протопопіи, вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что ему трудно править обширнѣйшей епархіей, раскинувшейся по обѣ стороны Днѣпра. 28 марта 1695 г. Варлаамъ откровенно писалъ московскому государю, что онъ въ старости своей немоществовалъ, часто не отправлялъ божественныя службы и не могъ ставить священниковъ и дьяконовъ. Поэтому кіевскій митрополитъ просилъ Петра, „для его немощи“, съ благословенія патріарха, поставить ему въ помощь *епископа въ Переяславль*, какъ раньше тамъ былъ епископъ. 5 іюня того же года митрополиту Варлааму царской грамотой предложено посовѣтоваться съ гетманомъ запорожскаго войска обѣихъ сторонъ Днѣпра Иваномъ Степановичемъ Мазепой и отписать въ Москву о томъ, „въ какомъ поведеніи“ быть переяславскому епископу при кіевскомъ митрополитѣ, гдѣ жить ему—въ Кіевѣ, или Переяславлѣ и т. п. Въ 1698 году въ Москвѣ

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 29, лл. 17—19 ср. М. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора. Прибавленіе № 27, стр. 145.

[2]) М. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прибавленіе № 35, стр. 178.

получены свѣдѣнія о томъ, что кіевскій митрополитъ желалъ имѣть его себѣ „для помочи“ и что гетманъ Мазепа для него заложилъ въ г. Переяславлѣ каменную церковь во имя Вознесенія Господня. Въ виду этого м. Варлааму вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепой 11 марта 1698 года дозволено выбрать кандидата на Переяславскую каѳедру, поставить какъ его такъ и будущихъ переяславскихъ епископовъ въ Кіевѣ, не посылая въ Москву, однако до указа новоизбраннаго епископа „во епископа“ поставлять не велѣно [1]).

Въ январѣ 1700 г. въ Москву явились два кандидата на Переяславскую каѳедру: игумены кіевскихъ монастырей — Николаевскаго Пустыннаго Стефанъ Яворскій и Михайловскаго Златоверхаго Захарія Корниловичъ. Митр. Варлаамъ писалъ о нихъ патріарху Адріану, что оба они „добрѣ церкви святой благоразуміемъ служатъ“, и просилъ одного изъ нихъ назначить на Переяславскую каѳедру. Но, какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій 7 апр. 1700 г., по волѣ Петра, посвященъ въ митрополита рязанскаго и муромскаго. Оставшись единственнымъ кандидатомъ, Захарій Корниловичъ назначенъ былъ епископомъ переяславскимъ и отпущенъ въ Кіевъ для посвященія [2]). 1-го октября 1700 года игуменъ Захарія былъ посвященъ въ епископа переяславскаго въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ митрополитомъ Варлаамомъ [3]).

Такимъ образомъ съ конца 1700 года начала свое существованіе „обновленная *Переяславская* епископія“, въ качествѣ кіевскаго викаріатства или коадъюторства [4]).

---

[1]) Тамъ же, Прибавленіе № 30.

[2]) Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости 1867 г. № 19, стр. 258. Здѣсь помѣщена очень цѣнная статья игумена Полевкта „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея архипастыряхъ“ (№№ 19—24).

[3]) Древн. Россійск. Вивліоѳика... ч. XVII, стр. 43. Дневныя записки св. Димитрія м. ростовскаго.

[4]) Проф. протоіер Ѳ. И. Титовъ возстановленіе Переяславской епархіи относитъ къ 1701 г., очевидно, на основаніи письма м. Варлаама къ Петру отъ 1701 г. 19 ноября, гдѣ митрополитъ увѣдомлялъ

По настольной грамотѣ Захаріи Корниловичу 4 марта 1702 года Переяславская епархія учреждалась навсегда; всѣмъ послѣдующимъ переяславскимъ епископамъ опредѣлено посвящаться въ Кіевѣ отъ кіевскихъ митрополитовъ, но съ благословенія святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всего освященнаго великороссійскаго собора, всегда быть имъ подъ благословеніемъ и послушаніемъ „престола“ кіевскаго митрополита, вспомоществовать ему и жить при немъ неисходно, „не отлучаясь благословенія и разсужденія кіевскихъ митрополитовъ во всемъ“.

По челобитью епископа Захаріи въ паству ему данъ весь Переяславскій полкъ, на который непосредственно простиралась его архіерейская власть. Церкви Переяславскаго полка, так. обр., составляли собственно Переяславскую епархію—викаріатство, или, какъ выражено въ грамотѣ, „належащую“ епархію епископа Захаріи Корниловича. Кромѣ того къ Переяславскому коадъюторству были приписаны запустѣлые Каневскій и Трехгемировскій монастыри съ вотчинами [1]).

Захарія Корниловичъ утвердилъ свою каѳедру при сооруженной коштомъ и иждивеніемъ Мазепы прекрасной „мурованной“ церкви Переяславскаго Вознесенскаго монастыря [2]).

Будучи епископомъ переяславскимъ - коадъюторомъ Кіевской митрополіи, — Захарія оставался настоятелемъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря и большею частью жилъ въ Даниловскомъ скиткѣ (нынѣ село въ 30 вер. отъ Кіева). Скитъ зависѣлъ отъ Михайловскаго монастыря, но имѣлъ свои вотчины. Въ своемъ любимомъ скиткѣ Захарія Корниловичъ построилъ двѣ церкви: одну во имя преп. Онуфрія, а другую во имя св. Захаріи—тра-

---

о поставленіи Захаріи (м. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора... Прибавленіе № 31, стр. 157). Ѳ. И. Тиговъ. Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII вв., стр 57.

[1]) Описаніе Кіево-Софійск. собора, Прибавленіе № 31

[2]) В. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (1733—1785 г.). Полтава. 1910 г., стр. 22.

незную. Здѣсь онъ скончался 28 авг. 1715 г. и погребенъ при скитской церкви.

Въ заботахъ о Даниловскомъ скиткѣ еписк. Захарія не забывалъ своего титульнаго города Переяслава и справедливо считается обновителемъ Переяславской каѳедры. Съ разрѣшенія Петра I, въ 1710 г. онъ устроилъ своимъ иждивеніемъ церковь во имя Архистратига Михаила и при ней монастырь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до татарскаго нашествія и убійства татарами послѣдняго переяславскаго епископа Симеона († 1239 г.) стояли разрушенный Батыемъ каѳедральный соборный храмъ св. Михаила и разграбленный епископскій домъ. Въ новую Михайловскую церковь въ 1713 г. 8 ноября еписк. Захарія перенесъ изъ переяславской Воскресенской церкви мощи преподобно-мученика Макарія, убіеннаго въ Кзневскомъ Заднѣпровскомъ монастырѣ. Переяславскій полковникъ Томара, по просьбѣ Захаріи, далъ на содержаніе Михайловскаго монастыря войсковое хуторское мѣсто въ Яготинской сотнѣ, при рѣчкѣ Журавкѣ [1]).

Преемникомъ Захаріи по Переяславской каѳедрѣ былъ назначенъ епископъ луцкій Кириллъ Шумлянскій, послѣ того какъ уніаты завладѣли его епископіей и имуществомъ. Посвященный въ 1711 году въ санъ епископа луцкаго и острожскаго, Шумлянскій именовалъ себя „коадъюторомъ прототронной митрополіи Кіевской". Завѣдывая православными церквами и духовенствомъ въ Заднѣпровской Украинѣ, отданной Польшѣ послѣ несчастнаго Прутскаго похода по трактатамъ съ Турціей 1711 и 1713 гг., онъ не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія: жилъ то въ мѣстечкѣ Полонномъ, то въ Микуличахъ, потомъ въ Радомыслѣ. Послѣ назначенія на Переяславскую каѳедру, въ качествѣ коадъютора кіевскаго митрополита, съ октября 1715 г., Кириллъ Шумлянскій переселился въ Переяславль [2]). По занятіи Переяславской каѳедры, онъ поддерживалъ свои прежнія связи съ нѣкоторыми православными церквами

[1]) Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 256, 259—261.

[2]) Тамъ же, стр. 261—262.

и монастырями Польской правобережной Украины, продолжая именоваться „епископомъ луцкимъ и острожскимъ и надлежащихъ въ коронѣ польской“ мѣстъ. Такой титулъ и отношенія Шумлянскаго къ православію на Правобережной Украинѣ послужили къ тому, что преемники Кирилла по Переяславской каѳедрѣ поддерживали сношенія съ православнымъ населеніемъ Заднѣпровской Украины и имѣли попеченіе о его церковныхъ нуждахъ [1]).

Въ вѣдѣніе Кирилла Шумлянскаго, епископа переяславскаго, подъ послушаніемъ кіевскаго митрополита, были переданы на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра церкви Переяславскаго полка, а на правой — церкви Корсунскаго и Богуславскаго полковъ, т. е. Каневскаго, Черкасскаго и Звенигородскаго уѣздовъ нынѣшней Кіевской губерніи [2]). Управленіе церквами и монастырями за Днѣпромъ, въ Богуславскомъ и Корсунскомъ казачьихъ полкахъ, оказывалось дѣломъ не легкимъ. Кириллъ Шумлянскій не могъ лично обозрѣвать тамошнюю православную паству внѣ Россіи, къ тому же польское правительство всѣми мѣрами старалось затруднять сношенія православнаго духо-

---

[1]) Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Борисполькой епархіи... 1910 г., стр. 23.

[2]) М. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора, стр 247; О. И. Титовъ— Кіевская митрополія-епархія.. 57—58 Во времена Богдана Хмѣльницкаго Переяславскій полкъ занималъ лѣвый берегъ р. Днѣпра, правый берегъ р. Десны до г. Острa, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Переяславскомъ (Полтавск губ), Остерскомъ и южной половинѣ Козелецкаго уѣзда (Черниговъ губ.). Въ немъ было 18 сотенъ, а въ числѣ городовъ, кромѣ Переяслава, г. Остеръ. Корсунскій полкъ занималъ земли на правой сторонѣ Днѣпра по берегамъ рѣкъ Гнилого Тикича и Роси, въ нынѣшнемъ Таращанскомъ уѣздѣ (Кіев. губ.); въ немъ было 19 сотенъ и городъ Лысянка, кромѣ Корсуня (Н. Костомаровъ. Богданъ Хмѣльницкій, т. II, стр. 32—36 изд. 1856 г.). Богуславскій полкъ, образовавшійся послѣ, лежалъ къ сѣверу отъ Корсунскаго. Нужно замѣтить, что до 1715 г. распредѣленіе полковъ едва-ли оставалось прежнее; особенно это нужно замѣтить о Переяславскомъ полкѣ. Въ Исторіи Миллера о малороссійскомъ народѣ и запорожцахъ г. Остеръ названы въ особомъ полку, а Переяславъ стоитъ особо въ особомъ полку (Чт. въ Импер. Общ. Ист и Др. Рос. 1846, № 3, IV, стр. 11).

ванства своихъ областей съ архипастырями русской православной церкви [1]). Въ своей Переяславской епархіи онъ обратилъ особенное вниманіе на необходимость устроенія новыхъ церквей, въ виду недостатка въ нихъ въ Переяславскомъ полку. Онъ указывалъ Св. Синоду на дальность разстоянія многихъ прихожанъ отъ своихъ церквей, на наличность душъ въ приходахъ изъ 200 до 500 дворовъ, при этомъ многія церкви, по свидѣтельству преемника Кирилла епископа Іоакима, находились въ „немаломъ запустѣніи“ и „крайнемъ разореніи“ [2]).

Предоставленіе права епископу Кириллу Шумлянскому управлять монастырями и церквами трехъ полковъ, входившихъ въ составъ Кіевской митрополи-епархіи, не было выдѣленіемъ Переяславскаго коадъюторства въ совершенно самостоятельную епархію, хотя на другой годъ по вступленіи на Переяславскую каѳедру (20 марта 1716 г.) Шумлянскій письменно просилъ митрополита Іоасафа (Кроковскаго), преемника Варлаама Ясинскаго, отдѣлить Переяславскую епархію отъ Кіевской. Но митрополитъ, „на тое требованіе отписалъ совѣтомъ время раздѣленія епархіи отложить до дальнѣйшаго разсужденія [3])“. Митроп. Іоасафъ лично не могъ исполнить просьбы еписк. Кирилла по одному тому, что въ годъ вступленія его на Кіевскую митрополію (15 авг. 1708 г.), когда вторично были исключены изъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита черниговскій архіепископъ и Кіево-Печерская Лавра, переяславскому епископу Захаріи Корниловичу и инымъ по немъ указано быть въ зависимости отъ кіевскаго митрополита по прежнему [4]). Кириллъ Шумлянскій послѣ того до самой смерти (30 ноября 1726 года отъ продолжительной грудной болѣзни, соединенной съ кашлемъ чахотки) былъ усерднымъ

---

[1]) Полгав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 262—263.

[2]) Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Борисольской епархіи... 1910 г., стр 23; 28—29 и Приложеніе I къ изслѣдованію Пархоменко, а также Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, № 1.

[3]) Кіевскія Епарх. Вѣд. 1893 г, Неофф. отд. стр. 375.

[4]) Арх. Св. Син. д., 1756 г., лл. 8 и 25.

и полезнымъ помощникомъ архіепископу кіевскому Варлааму (Вонатовичу съ 14 мая 1722 г.), какъ коадъюторъ Кіевской епархіи, о чемъ архіепископъ Варлаамъ засвидѣтельствовалъ предъ Св. Синодомъ по кончинѣ епископа Кирилла, погребеннаго 5 дек. 1726 г. въ Кіево-Печерской обители, согласно его завѣщанію [1]). И раньше Кириллъ, какъ и его предшественникъ, принималъ дѣятельное участіе въ управленіи Кіевской епархіей, особенно во время четырехлѣтняго вдовства Кіевской каѳедры (1718—1722 г.) [2]).

По смерти Кирилла, Переяславская епархія поручена въ непосредственное управленіе кіевскому архіепископу Варлааму, хотя и безъ того она считалась подлежащею кіевскому митрополиту вмѣстѣ съ монастырями и протопопіями. Въ заграничные приходы ея священниковъ посвящалъ епископъ Хрисанфъ греческій, бывшій червенскій, проживавшій въ это время въ Переяславлѣ [3]).

Преемникомъ Кириллу Шумлянскому по Переяславской каѳедрѣ назначенъ и 4 іюня 1727 года посвященъ архимандритъ Донского монастыря Іоакимъ (Сгруковъ). Вопреки всѣмъ грамотамъ, даннымъ кіевскимъ митрополитамъ и переяславскимъ епископамъ, посвященіе его состоялось не въ Кіевѣ и не отъ кіевскаго первоіерарха, а въ Петербургѣ [4]). Чѣмъ вызвано такое отступленіе отъ

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх Св. Син. VII, №5; Пол. Собр. Посг. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов VI, № 2127, ср. Полгав. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 19, стр. 264. Тутъ ошибочно сказано, что еписк. Кирилль погребенъ 7 декабря.

[2]) Вл. Пархоменко. Очеркъ Исторіи Переяславско-Борисполь-ской епархіи.. 1910 г. стр. 23.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, прилож. XXIX, стр. 119.

[4]) Опис. Док и Дѣл. Арх. Св. Син. т. VII, №40. Наречение его совершилъ 3 іюня 1727 г. всесильный тогда новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ петербургскомъ Троицкомъ соборѣ, въ присутствіи ростовскаго архіепископа Георгія и епископовъ Аѳанасія вологодскаго и вновь посвященнаго 28 мая Льва, епископа воронежскаго. Посвященіе Іоакима состоялось 4 іюня (П. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 9; Н. Д. Іерархія Всероссійской церкви, I, стр. 147) несомнѣнно въ Петербургѣ, куда онъ вызванъ былъ для

петровскихъ грамотъ при первомъ поставленіи и посвященіи *вновь* преемника Захарію Корниловичу, можно только догадываться. Оно, вѣроятно, стоитъ во внутренней связи съ умаленіемъ чести кіевскаго первосвятителя Варлаама (Вонатовича), выдвинутаго противникомъ Ѳеофана Прокоповича Ѳеодосіемъ Яновскимъ. При поставленіи и посвященіи на Кіевскую каѳедру Варлаамъ получилъ титулъ не митрополита, а только архіепископа кіевскаго и галицкаго [1]), затѣмъ будучи замѣшанъ въ государственномъ преступленіи, 30 ноября 1730 года лишенъ сана и сосланъ на Бѣлоозеро [2]); въ самомъ концѣ 1740 года онъ былъ прощенъ, а въ началѣ 1741 г. ему возвращенъ санъ. Варлаамъ скончался (1751 г.) на покоѣ въ Тихвинскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, откуда въ 1722 г. взысканъ былъ на Кіевскую каѳедру [3])

По всему видно, что архіепископъ Варлаамъ примкнулъ къ іерархамъ, съ которыми у Ѳеофана Прокоповича не было дружбы. Поэтому Варлааму (Вонатовичу) въ дни могущества Прокоповича трудно было сохранить

посвященія 16 февраля 1727 г. (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 41). Поэтому указаніе игумена Полевкта (на основаніи Географическаго словаря Щекатова ч. I, стр. 1131—1135), что Іоакимъ посвященъ въ Москвѣ 4 іюня 1727 г., ошибочно. Что касается участниковъ посвященія—Ѳеофана Прокоповича: епископовъ Лаврентія астраханскаго и Льва воронежскаго, то оно можетъ быть правильнымъ. Всѣ эти іерархи были въ это время въ Петербургѣ (Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр 265),

[1]) Арх. Св. Син. д. 1742 г № 115, л. 44.

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, № 1475; Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 273, стр. 444—446; 454—461 и др Б. Титлиновъ. Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніи къ дѣламъ православной церкви Вильна. 1905 г., стр. 126 и слѣд.

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XX, № 198, стр. 193, № 535 (Докладъ Св. Синода объ освобожденіи Варлаама и возвращеніи ему сана епископа подписанъ правительницей Анной 22 декабря 1740 г.). 3 февр. 1741 г. Варлаамъ явился въ Св. Синодъ, былъ облаченъ въ епископскія одежды, 15 іюля выпросился на покой въ Тихвинъ монастырь.

всѣ преимущества кіевскихъ митрополитовъ, въ частности по отношенію къ переяславскому епископу. Съ другой стороны, епископъ Іоакимъ, коренной великороссъ (изъ нын. Тамбовской губ. Усманскаго уѣз. сынъ священника), принявъ посвященіе отъ Прокоповича въ Петербургѣ, видимо, не намѣревался подчиняться архіепископу кіевскому и галицкому Варлааму. Прошло около года послѣ пріѣзда Іоакима на мѣсто служенія и вступленія его въ права переяславскаго епископа, какъ архіепископъ Варлаамъ подалъ докладъ Св. Синоду, заслушанный 17 мая 1728 г. Ссылаясь на цѣль возстановленія Переяславской епископіи —„для единаго въ духовныхъ дѣлахъ архіереемъ кіевскимъ вспомоществованія“ и на то, что прежніе преосвященные епископы переяславскіе „до архіерея кіевскаго коадъюторствомъ своимъ и способіемъ до духовныхъ отправленій подсудствовали“, архіепископъ Варлаамъ, на основаніи прежнихъ грамотъ, просилъ, чтобы и нынѣшній преосвященный Іоакимъ, епископъ переяславскій, по благословенію Св. Синода, „въ такой же силѣ и вспомоществованіи до каѳедры Кіевской въ правленіи духовныхъ дѣлъ былъ неотреченнымъ, и о томъ-бы указъ учинить“. Св. Синодъ, по прошенію архіепископа Варлаама, приказалъ: „о случающихся духовныхъ въ той Кіевской епархіи съ его преосвященствомъ дѣлахъ, преосвященному Іоакиму, епископу переяславскому, имѣть браголюбное согласіе, по правиламъ святымъ“ [1]).

Указъ о взаимномъ братолюбномъ согласіи между кіевскимъ и переяславскимъ архіереями едва-ли имѣлъ силу. По крайней мѣрѣ архіепископъ Варлаамъ и епископъ Іоакимъ скоро разстались далеко не друзьями. Послѣ назначенія епископа Іоакима (8 іюня 1730 г.) въ Воронежъ, архіепископъ Варлаамъ подалъ на него доносъ (13 окт. 1730 г.) Св. Синоду въ расхищеніи имущества переяславскаго дома. Слѣдственное дѣло затянулось, быть можетъ потому, что самъ Варлаамъ, какъ извѣстно, чрезъ

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2127 Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VIII, № 298.

мѣсяцъ лишенъ сана. Все „братолюбное согласіе“ между ними, кажется, ограничилось совмѣстнымъ посвященіемъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ межигорскаго архимандрита Арсенія (Барло) въ санъ епископа могилевскаго-бѣлорусскаго, при участіи черниговскаго епископа Иродіона, и въ освященіи въ томъ же 1729 г. 14 августа соборной Успенской церкви въ Печерской Лаврѣ, возобновленной послѣ пожара.

Преемникъ епископа Іоакима Варлаамъ (Линицкій съ 7 іюня 1730 г. по 13 апр. 1731 г.) въ продолженіе 10 лѣтъ (съ 1719 по 1730 г.) успѣлъ побывать на трехъ каѳедрахъ—Суздальской, Коломенской и Астраханской, при чемъ два года былъ безъ каѳедры, подъ слѣдствіемъ. Его управленіе Переяславской епархіей продолжалось менѣе года и падало на междоархіерейство на Кіевской каѳедрѣ послѣ архіепископа Варлаама (Ванатовича) [1]). Епископъ Варлаамъ, кажется, совсѣмъ не былъ на своей Переяславской каѳедрѣ. Онъ, будучи недоволенъ назначеніемъ на епархію, поставленную на послѣдней степени среди всѣхъ русскихъ епархій, въ качествѣ кіевскаго коадъюторства, просилъ дать ему другую епархію, хоть сколько нибудь соотвѣтствующую по степени Астраханской епархіи, съ которой онъ былъ переведенъ въ Переяславль, или же „подвысить“ его чиномъ, т. е. дать ему титулъ архіепископа и разрѣшить зваться „администраторомъ митрополіи Кіевской“, какъ звался епископъ Захарія, разрѣшить ему служить въ саккосѣ и „не быть подъ властью кіевскаго архіерея“. Просьба подана въ Св. Синодъ 18 сент. 1730 г. и разрѣшилась 3 октября тѣмъ, что приказомъ генерала Ушакова, съ согласія самой Императрицы, объявлено Св. Синоду, чтобы до указа Ея Величества епископа Варлаама „выѣздомъ изъ Москвы въ Переяславль не понуж-

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 6 (тутъ интересны баллотировочные списки кандидатовъ на свободныя архіерейскія каѳедры и на каѳедры, съ которыхъ архіереи переводились въ другія епархіи); 160—218 (переводъ въ Кіевъ псковскаго епископа Рафаила (14 апр. 1731 г.); Пол. Собр. Пост. и Расп по Вѣд. Прав. Испов. VII, №№ 2340, 2380, 2440. Полт. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 266.

дать“ [1]). Когда онъ выѣхалъ въ Переяславль, не извѣстно. Съ 13 окт. 1731 года онъ уже завелъ тяжбу съ своимъ предшественникомъ изъ за серебряной посуды, увезенной, будто бы, Іоакимомъ (Струковымъ) въ Воронежъ [2]), но былъ назначенъ во Псковъ (13 апр. 1731 г.). Послѣ Варлаама (Линицкаго) въ Переяславской епархіи наступилъ двухлѣтній періодъ междоархіерейства (съ 13 апр. 1731 г. по 28 янв. 1733 г.).

Для характеристики отношеній Переяславскаго коадъюторства и Кіевской епархіи съ ихъ архіереями не лишено интереса то обстоятельство, что ранѣе въ періодъ четырехлѣтняго междоархіерейства въ Кіевской епархіи (съ 1 іюля 1718 г. по 14 мая 1722 г.), по смерти митр. Іоасафа (Краковскаго) до назначенія архіепископа Варлаама (Вонатовича), грамоты и указы по епархіальнымъ дѣламъ Кіевской митрополіи посылались не на имя переяславскаго епископа—кіевскаго коадъютора Кирилла (Шумленскаго), но сначала на имя софійскаго намѣстника или казначея и приказныхъ архіерейскаго дома; съ 1721 г. они шли на имя управителей Кіевской Духовной Консисторіи, а затѣмъ на имя консисторскихъ судей [3]). То же самое наблюдалось въ междоархіерейство въ Переяславской епархіи въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII в. Она управлялась не кіевскимъ архіепископомъ, какъ по смерти Шумлянскаго, а мѣстной духовной Консисторіей, учрежденной въ концѣ 1729 г. епископомъ Іоакимомъ Ѳеодоровичемъ—Струковымъ. На имя Консисторіи присылались указы Св Синода. Ставленники по Переяславской епархіи посвящались извѣстнымъ епископомъ Хрисанфомъ, бывшимъ червенскимъ, проживавшимъ въ Переяславѣ [4]).

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св Син. X, № 241.

[2]) Полт. Епарх. Вѣд 1867 г., № 19, стр. 267. Іоакимъ (Струковъ) въ синодальномъ дѣлѣ 1731 г. называется еще „Ѳеодоровичъ“ (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 241, стр. 411); такъ онъ часто называется въ переяславскихъ актахъ (Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Борисполькой епархіи, стр. 24).

[3]) М. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора, стр. 215.

[4]) Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 268.

Только нѣкоторыя дѣла изъ Переяславской епархіи, по желанію заинтересованныхъ сторонъ, съ разрѣшенія Св. Синода, поступали на судъ и разборъ кіевскаго архіепископа, но не какъ архіерея, принимавшаго непосредственное участіе въ управленіи Переяславской епархіей. Архіерейскія права по управленію въ ней бралъ на себя архимандритъ Михайловскаго переяславскаго монастыря Дамаскинъ [1]). По всему видно, что связь между Кіевской епархіей и Переяславскимъ коадъюторствомъ съ ихъ архіереями постепенно слабѣла, при чемъ всякія грамоты и

[1]) Опис Док. и Д. Арх. Св. Синода т. XI, № 370. Тутъ описано очень интересное дѣло, характерное для исторіи приходской жизни въ Переяславской епархіи и для тамошняго епархіальнаго управленія. Въ 1727 г. нѣкто Васильевъ былъ посвященъ во священника въ подмогу своему отцу, священствовавшему съ 1695 г. въ с. Дробовицахъ при Никольской церкви Переяславской епархіи. Въ 1729 г. въ апрѣлѣ его приходскій казакъ Падальченка, укрывшійся отъ царской службы „чрезъ богатую свою руку", упросилъ епископа Іоакима въ томъ же приходѣ, въ вотчинѣ генеральши Кантакузиной, заложить другую Троицкую церковь. Церковь начали строить безъ вѣдома владѣлицы, почему генеральша остановила постройку; но казакъ, „не щадя денежной казны", упросилъ еписк. Іоакима посвятить къ новой церкви своего сына Василія Падальченка съ правомъ служить и пользоваться доходами съ прихода въ 100 дымовъ. По отъѣздѣ еписк. Іоакима въ Москву въ концѣ 1729 г, священникъ Васильевъ не допустилъ священника Падальченка въ церковь, но по приказу игумена Михайловскаго переяславскаго монастыря Дамаскина самъ былъ арестованъ, а ключи отъ церкви отданы Падальченкѣ, который сдѣлался полнымъ хозяиномъ въ приходѣ. Васильевъ съ 7 ноября 1729 г. остался не у дѣлъ. Дѣло возбудила графиня Кантакузенъ письмомъ на имя не кіевскаго архіепископа, а на имя Ѳеофана Прокоповича и просила кіевскаго архіепископа назначить только слѣдователя. Виноватымъ по дѣлу оказался прежде всего еписк. Іоакимъ, безъ нужды разрѣшившій постройку церкви и поставившій къ ней во священника Падальченка; послѣ архіерея были виноваты консистористы, затѣмъ уже казаки, просившіе за Падальченка. И послѣ кіевскіе митрополиты въ междоархіерейство на Переяславской каѳедрѣ выступали случайными судьями по дѣламъ въ Переяславской епархіи (Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) I, № 509 ср. II, № 717). Какъ видно изъ дѣла о постройкѣ церкви въ с. Добровицахъ, привиллегіи кіевскихъ владыкъ значительно сократились по судебнымъ дѣламъ, касавшимся казаковъ.

указы, поддерживавшіе эту связь, утратили свою силу, какъ кіевскіе іерархи ни старались опираться на нихъ. Администраторомъ Кіевской митрополіи именовался только Захарія (Корниловичъ), епископъ переяславскій. Его преемники уже не назывались такъ. Варлааму (Линицкому) также не удалось выпросить себѣ этого званія. Еписк. Варлаамъ въ своемъ доношеніи Св. Синоду 18 сент. 1730 г. писалъ, что „градъ Переяславль въ Малороссіи есть подъ властью архіерея кіевскаго". Это выраженіе даетъ понять, что оффиціально переяславская каѳедра подчинялась кіевскому архіерею, о чемъ напоминало коадъюторское званіе тамошняго архіерея, не отмѣненное по просьбѣ Варлаама. Наконецъ и эта оффиціальная чисто внѣшняя—связь двухъ днѣпровскихъ малороссійскихъ епархій совершенно порвалась. Узаконено было отдѣльное самостоятельное существованіе Переяславской епархіи безъ всякой зависимости ея архіерея отъ кіевскаго архіепископа. Это случилось въ первый годъ управленія Переяславской епископіей преемника Варлаама (Линицкаго) Арсенія (Берло), получившаго тамошнюю каѳедру послѣ того, какъ онъ остался не у дѣлъ въ Бѣлоруссіи.

Извѣстно, что архимандритъ Кіево-Межигорскаго монастыря Арсеній (Берло) первый изъ русскихъ подданныхъ былъ избранъ и посвященъ (въ декабрѣ 1729 г.) во епископа могилевско-бѣлорусскаго въ предѣлахъ польскихъ владѣній. Хотя онъ, послѣ согласной елекціи всѣхъ православныхъ, духовныхъ и мірскихъ Бѣлорусской епархіи, учиненной въ Могилевѣ 8 іюля 1728 года, „ради отправленія духовныхъ дѣлъ и всякихъ той епархіи порядковъ", 16—19 декабря 1729 г. былъ утвержденъ на Могилевской каѳедрѣ Св. Синодомъ и императоромъ Петромъ II съ званіемъ „администратора Бѣлорусской епархіи [2])", однако польскій король Августъ II не призналъ

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 241.

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав. Испов. VI, № 2268.

Арсенія епископомъ могилевскимъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ не изъ знатнаго, а изъ простого дворянства. Все это случилось по происканъ католиковъ и уніатовъ, не желавшихъ видѣть на могилевско-бѣлорусской каѳедрѣ православнаго епископа. Арсеній (Берло) около трехъ лѣтъ прожилъ среди несчастной бѣлорусской православной паствы. Не получая утвержденія польскаго правительства, онъ продолжалъ именоваться только администраторомъ Могилевской епархіи и былъ свидѣтелемъ гоненій, претерпѣваемыхъ бѣлорусскимъ православнымъ духовенствомъ отъ мѣстной шляхты. И самъ епископъ Арсеній много потерпѣлъ отъ католиковъ и уніатовъ: паписты отняли всѣ земли и доходы у Могилевскаго архіерейскаго дома, не пощадивъ собственнаго имущества епископа-администратора. Наконецъ, епископъ Арсеній, по предложенію Ѳеофана Прокоповича Святѣйш. Синоду (25 окт. 1732 г.), былъ вызванъ въ Петербургъ, „понеже отъ Бѣлорусской епархіи ему было отказано“, докладывалъ Прокоповичъ Св. Синоду. По синодальному распоряженію Гедеонъ, епископъ смоленскій выслалъ ему на дорогу до Петербурга 200 руб. Тогда же епископъ Арсеній былъ назначенъ переяславскимъ епископомъ, коадъюторомъ кіевскимъ. 26 янв. 1733 года онъ получилъ извѣщеніе о своемъ новомъ назначеніи, а 15 февраля уже писалъ Св. Синоду о выдачѣ ему настольной грамоты на новую каѳедру, которой у него не было

Епископъ Арсеній, пользуясь обстоятельствами и разсчитывая на поддержку Прокоповича, не расположеннаго поддерживать привиллегіи кіевскихъ іерарховъ, постарался оффиціально упрочить независимость переяславскихъ епископовъ отъ кіевскихъ архіереевъ. Поэтому въ своей просьбѣ о настольной грамотѣ онъ просилъ „изобразить“ въ грамотѣ, чтобы „ему Арсенію, яко и Черниговская епархія, *до архіепископіи Кіевской въ коадъюторехъ не быть*, и до нея, кромѣ Св. Правительствующаго Синода, не подлежать“, т. е. быть ему въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Вмѣстѣ съ этимъ Арсеній просилъ отписать отъ имени Св. Синода архіепископу Ра-

фаплу, кіевскимъ генералъ-губернатору и губернатору и ясно-вельможному гетману, „дабы оныя персоны ему, епископу, въ случающихся его преосвященства нуждахъ благосклонную являли милость и призрѣніе“.

19 февраля того же 1733 года въ Св. Синодѣ постановлено „безъ замедленія“ дать Арсенію, епископу переяславскому именно такую грамоту, какую онъ желалъ. Въ особыхъ письмахъ отъ имени Св. Синода, переданныхъ въ руки самого Арсенія, было отписано въ Кіевъ къ главнымъ персонамъ, о чемъ просилъ новый переяславскій епископъ [1]).

Св. Синодъ 19 февраля требовалъ, чтобы „чрезъ все престолоправительства его преосвященства Переяславскія епархіи время, во всѣхъ до персоны его архіерейской принадлежащихъ дѣлахъ, исполненіе чинить по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по Ея Императорскаго Величества указомъ и по Духовному Регламенту, и во всемъ принадлежать ему, Арсенію епископу, токмо до главнаго и верховнаго правительства Св. Правительствующаго Синода, а въ коадъюторехъ архіепископіи Кіевской не быть“. Такое опредѣленіе полностью вошло въ настольную грамоту епископу Арсенію, данную ему 31 марта 1733 года.

Въ грамотѣ-указѣ Арсенію Берло, какъ самостоятельному архіерею, присвоивается двойной титулъ „переяславскаго и бориспольскаго“. Дѣло въ томъ, что всѣ архіереи, бывшіе въ непосредственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, именовались двойными титулами, только переяславскій епископъ именовался „точію единаго въ титулованіи званіемъ града“; между тѣмъ въ его епархіи, кромѣ Переяславля, былъ другой градъ Борисполь. Любопытно, что въ грамотѣ-указѣ отъ 31 августа Св. Синодъ высказалъ даже нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что прежніе переяславскіе епископы бывали коадъюторами кіевскихъ архіереевъ. „Да слышится (хотя весьма не извѣстно), будто бы, переяславльскіе архіереи были прежде сего

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1752, № 29, л. 29, ср. Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав Исп. VIII, № 2690.

въ коадъюторахъ архіерея кіевскаго", замѣчено въ указѣ-грамотѣ по поводу просьбы еписк. Арсенія не быть въ коадъюторахъ кіевскихъ. Самостоятельному епископу Арсенію, обязаны были „одолжаться", какъ законному и правильному своему пастырю, всѣ священнослужители, киновіархи, протопопы, іеромонахи, іереи, іеродіаконы и низшихъ степеней причетники вмѣстѣ съ мірянами; оказывать ему любовь и во всякихъ сомнительныхъ дѣлахъ и судахъ „просить" у него [1]).

Такъ съ 1733 года 31 августа Переяславское коадъюторство было преобразовано въ самостоятельную *Переяславльскую и Борисполъскую* епархію.

При возведеніи переяславскаго епископа на степень самостоятельнаго епархіальнаго архіерея съ двойнымъ титуломъ ничего не говорилось о разграниченіи территорій Кіевской и Переяславской епархій. Это объясняется тѣмъ, что область вѣдѣнія кіевскаго іерарха и его коадъютора географически давно были разграничены. Однако указать болѣе или менѣе опредѣленно составъ и границы Кіевской и Переяславской епархій до начала 20-хъ гг. XVIII в., за неимѣніемъ данныхъ, пока не представляется возможности.

По неполной вѣдомости, представленной архіепископомъ Варлаамомъ (Ванатовичемъ) въ 1722 году Св. Синоду *въ Кіевской* епархіи значилось 20 протопопій, а именно: двѣ протопопіи въ Кіевѣ—1,—высшаго г. Кіева, 2,—ниж-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д 1752 г. № 29, л 30; Полн. Собр. Пост. и Распор по Вѣд. Прав. Испов. VIII, № 2738 Несомнѣнно, что Ѳеофанъ Прокоповичъ много сдѣлалъ для епископа Арсенія (Берло) при освобожденіи его даже отъ номинальной зависимости отъ кіевскихъ архіереевъ. Прокоповичъ былъ главнымъ виновникомъ назначенія Арсенія епископомъ могилевскимъ, писалъ о немъ могилевскому братству, какъ о человѣкѣ добромъ по жизни и образованію, утѣшалъ его письмами въ озлобленіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ въ Могилевѣ „отъ треклятыхъ папистовъ", ходатайствовалъ о немъ предъ Св. Синодомъ и устроилъ въ родномъ краѣ—въ Переяславль (Труды Кіев. Дух. Ак. 1865 г. апрѣль, стр 604—607).

няго города Кіева (Подольская), *заднѣпровскія:* 3,—Козелецкая, 4,—Острицкая, 5,—Нѣжинская, 6,—Борзенская, 7,—Конотопская, 8,—Воронежская, 9,—Глуховская, 10,—Ивановская, 11,—Ичанская, 12,—Прилуцкая, 13,—Пирятинская, 14,—Лохвицкая, 15,—Лубенская, 16,—Роменская, 17,—Гадяцкая, 18,—Опошнянская, 19,—Миргородская и 20,—Полтавская [1]). Этотъ списокъ считается не полнымъ въ виду того, что въ универсалахъ того-же архіепископа Варлаама, изданныхъ въ январѣ, февралѣ, іюнѣ и ноябрѣ 1723 года, встрѣчаются еще названія протопопій. Кролевецкой и Зѣньковской, а также и намѣстничества Котелецкаго (не Козелецкаго-ли), въ универсалѣ 26 апр. 1724 г. названа протопопія Трипольская и, наконецъ, въ универсалѣ отъ 2 ноября 1729 г.—намѣстничество Моровское [2]). Въ началѣ 30-хъ гг. по вѣдомостямъ о присягавшихъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ видно, что въ Кіевской епархіи было 20 протопопій. Изъ протопопій, перечисленныхъ въ синодальной вѣдомости архіепископа Варлаама 1722 года, тутъ не названы протопопіи Острицкая, Опошнянская и Ивановская; вмѣсто нихъ названы Трипольская, Зѣньковская и Кобеляцкая [3]). Но Опошнянская протопопія тоже, что Зѣньковская [4]). Ивановская протопопія въ 1730 году упразднена послѣ того, какъ 26-го іюля 1731

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх Св. Син. III, прил. XXIX, стр. 112. Тутъ названы собственно протопопы. Воронежская протопопія названа по мѣстечку Воронежу, находившемуся въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской губерніи

[2]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія въ XVII и XVIII в, стр, 58—59. Здѣсь въ подробной картѣ польско-литовскаго государства со смежными странами, изображающей западную Русь XVII—XVIII в., приблизительно проведены границы Кіевской митрополіи-епархіи конца XVII и всего XVIII в. На этой картѣ можно видѣть географическое расположеніе кіевскихъ заднѣпровскихъ протопопій.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син XI, прилож XVII, стр. 1163.

[4]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія.. стр 60. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, въ началѣ 40 гг. XVIII в. въ Кіевской епархіи существовало Опошнянское крестовое намѣстничество при наличности Зѣньковской протопопіи.

года 17 церквей въ Путивльскомъ уѣздѣ—въ областяхъ Крупецкой, Колодежской, Амоновской, Ивановской и сосѣднихъ съ ними селахъ, слободахъ и деревняхъ Сѣвскаго и Рыльскаго уѣздовъ отошли изъ Кіевской епархіи въ Московскую Синодальную область на томъ основаніи, что города Сѣвскъ, Путивль и Рыльскъ съ ихъ уѣздами издревле состояли въ Патріаршей области, переименованной въ Синодальную. Кстати замѣтить, что вмѣстѣ съ 7-ю старыми и 10 новыми церквами въ Путивльскомъ, Сѣвскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ отъ Кіевской епархіи возвращенъ въ Синодальную область Рождественскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Глинской пустыни, и причисленъ, по прежнему, къ путивльскому Молченскому монастырю [1]). Церкви, возвращенныя отъ Кіевской митрополіи, вмѣстѣ съ другими церквами въ Синодальной области образовали особую Ивановскую десятину въ Бѣлгородской губерніи [2]).

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VII, №№ 2462 и 2496. Крупецкая дворцовая волость, Путивльскаго уѣзда, гдѣ во второй половинѣ XVII в. возникла Глинская пустынь въ бортномъ угожьѣ Глинскомъ, данномъ путивльскому Молченскому монастырю при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, вмѣсто села Есмана, отошедшаго къ Литвѣ, отдана была въ вотчину гетману И Мазепѣ. Въ 1703 г. измѣнникъ Мазепа безъ указа отнялъ Глинскую пустынь у Молченскаго монастыря и отдалъ ее въ вѣдомство Кіевской епархіи. Въ 1705 году тому же гетману Мазепѣ отданы были въ вотчину въ Путивльскомъ уѣздѣ въ той же Крупецкой волости села: Крупецъ съ церковью Покрова Богородицы, Погоричи съ Петропавловской ц., Кавенка съ Ильинской ц., Козино съ Георгіевской ц., да въ Рыльскомъ у. села. Вышнія Деревеньки съ Никольской ц., Нижнія Деревеньки съ Дмитріевской (Селунскаго) церковью, Козьи Угоны съ церковью Козьмы и Дамиана. Въ 1705 г. по письму Мазепы м. Стефанъ Яворскій передалъ эти села въ вѣдомство кіевскаго митрополита изъ б. Патріаршей области по всѣмъ дѣламъ. Въ 1721 г. въ с. Кореневѣ, Путивльскаго у., по благословенію кіевскаго архіерея (не позднѣе 1718 г.) была построена Христорождественская церковь. Къ 1726 г. въ Путивльскомъ уѣздѣ прибыли вновь церкви въ селахъ: Урусѣ, Алексѣевкѣ, Гапоновѣ, Снагости. Всѣ церкви состояли въ Кіевской епархіи и тамошніе попы платили дани протопопу с. Ивановскаго Іосифу. Въ 1731 г. при архіепископѣ Рафаилѣ всѣ эти церкви возвращены въ Синодальную, б. Патріаршую, область.

[2]) Опис Док. и Д. Арх. Св. Син. XX, приложеніе X, стр. 899.

Что касается Острицкой протопопіи, то она, вѣроятно, была упразднена. Недоразумѣнія, начавшіяся между кіевскимъ архіепископомъ Рафаиломъ (Заборовскимъ) и архіепископомъ бѣлгородскимъ Петромъ изъ-за крѣпостей, возникшихъ въ полтавскомъ малороссійскомъ полку съ праваго его крыла, въ концѣ концовъ окончились не въ пользу кіевскаго архіерея.

Первоначально, 8 апр. 1742 года, Св. Синодъ приказалъ: ландамилицкихъ полковъ праваго крыла на линіи въ полтавскомъ малороссійскомъ полку осьми крѣпостямъ: св. Іоанна, Бѣлевской, Козловской, св. Ѳеодора, Крутоярской, Васильковской, Ливенской и Борисоглѣбской, стоявшимъ внутри Кіевской епархіи между древними мѣстечками и селами полтавскаго полка, быть въ Кіевской епархіи. Для нихъ назначенъ особый протопопъ Іоаннъ Шклеренко, вмѣсто протопопа Григорія Миргорода, бывшаго въ вѣдомствѣ Бѣлгородской епархіи.

Тогда же было предписано кіевскому генералъ-губернатору, чтобы онъ въ духовныя дѣла тѣхъ ландамилицкихъ полковъ не вступался.

Спорныя крѣпости не долго были въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита. 16 авг. 1743 г. вышелъ именной указъ, которымъ всѣ крѣпости Украинской линіи, по прежнему, возвращались Бѣлгородской епархіи и поступали въ вѣдѣніе протопопа Григорія Миргорода. 22 авг. Св. Синодъ увѣдомилъ о томъ кіевскаго митроп. Рафаила и бѣлгородскаго епископа Антонія [1]).

Въ 40-хъ гг. XVIII в. въ Кіевской епархіи насчитывалось 21 протопопія, въ томъ числѣ двѣ новыхъ протопопіи—Батуринская и Сорочинская и четыре крестовыхъ намѣстничества: Подольское-Кіевское, Опошнянское, Хорольское и Остаповское, за то нѣтъ старыхъ протопопій, существовавшихъ въ началѣ 30-хъ годовъ: Конотопской и Воронежской. Возможно, что въ Батуринъ, по сосѣдству, перенесено протопопское управленіе изъ Конотопа.

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царствов. Елизаветы) I, №№ 78, 145; 437.

Съ паденіемъ петровскаго фавориτа (1729 г.) Батуринъ, отданный въ 1725 г. Меньшикову, снова взятъ былъ въ казну. Воронежская протопопія, по догадкѣ проф. Титова, пропущена въ вѣдомости 1746 г. чисто случайно. Послѣ она снова значилась въ числѣ кіевскихъ протопопій [1]). Тѣже самыя протопопіи и Воронежская состояли въ Кіевской епархіи въ 1756—1757 гг. [2]).

Такимъ образомъ составъ и территорія Кіевской епархіи надолго опредѣлились еще въ самомъ началѣ XVIII в., когда изъ ея вѣдомства выдѣлена была область вѣдѣнія переяславскаго коадъютора. Изъ названій протопопій видно, что территорія Кіевской епархіи, какъ въ первые, такъ и въ 50 годы XVIII в. была очень обширной. Въ 1757

---

[1]) Прот. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія.. стр. 59—60. На основаніи Указной книги за 1746—1747 г. (Арх. Кіев. Дух Консисторіи) у проф. о. Титова въ составѣ Кіевской епархіи названы слѣдующія протопопіи: 1,—Верхне-Кіевская, 2,—Нижне-Кіевская, 3,—Трипольская, 4,—Козелецкая, 5,—Нѣжинская, 6,—Борзенская, 7,—Батуринская, 8,—Кролевецкая, 9,—Глуховская, 10,—Ичанская, 11,—Прилуцкая, 12,—Лубенская, 13,—Лохвицкая, 14,—Пирятинская, 15,—Роменская, 16,—Гадяцкая, 17,—Зѣньковская, 18,—Сорочинская, 19,—Миргородская, 20,—Полтавская, 21,—Кобеляцкая и 4 крестовыхъ намѣстничества. Нужно замѣтить, что Миргородская и Сорочинская протопопіи то раздѣлялись, то соединялись въ одну. Такъ было въ 40-хъ гг. XVIII в. (Полн. Собр. Посг. и Расп по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы, II, № 712). Крестовые намѣстники и протопопы—это лица бѣлаго духовенства, которыя за какія-либо заслуги пріобрѣтали независимость отъ мѣстныхъ протопоповъ и духовныхъ правленій. Эту награду они получали отъ митрополита. Въ 1758 г. въ Кіевской епархіи было 4 крестовыхъ намѣстника. Голтвянскій, Красноянскій, Чарнусскій и Лохвицкій (С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи . Спб. 1893 г., стр. 68).

[2]) М. Евгеній. Описаніе Кіево-Софійскаго соб., стр. 248, проф. Ѳ. И. Титовъ Кіевская митрополія-епархія... стр. 59—60. У м. Евгенія и проф. Титова (на основаніи указной книги 1757 г.) разница касается одной протопопіи, которая у м Евгенія называется Опошненскою, у проф. Титова Зѣньковскою. На основаніи перечня церквей этихъ протопопій проф. Титовъ убѣдился, что Зѣньковская и Опошненская протопопія—одна и таже. Послѣ протопопія Зѣньковская и Опошненская имѣла Духовное Правленіе въ городѣ Опошнемъ (М. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. соб. прибавленіе 44, стр. 252).

году она занимала большую часть нынѣшней Полтавской и Черниговской епархій и была расположена, какъ раньше, преимущественно по лѣвую сторону Днѣпра; по правой сторонѣ Днѣпра кіевскому митрополиту подчинены были протопопіи—Нижне и Верхне Кіевская и Трипольская, занимавшія территорію нынѣшняго Кіевскаго уѣзда [1]).

Пространственной величинѣ ея въ предѣлахъ Русской имперіи соотвѣтствовало число кіевскихъ епархіальныхъ церквей и монастырей. Въ половинѣ 20-хъ годовъ XVIII в. въ Кіевской епархіи насчитывалось 987 церк.. Столько же церквей въ ней показано за 1729 годъ; та-же цифра повторяется въ половинѣ 30-хъ годовъ. Несомнѣнно, что эта цифра, долго обозначавшая число кіевскихъ епархіальныхъ церквей, ниже дѣйствительной. Въ 1737 году въ Кіевской епархіи по семи малороссійскимъ и двумъ гарнизоннымъ полкамъ значилось 1030 церквей, хотя тогда отъ нея уже отошла Ивановская протопопія. Съ кіево-печерскими 75 церквами и 2 межигорскими въ Кіевской епархіи насчитывалось 1107 церквей; въ 1743 году—1110 церквей; въ 1751—1752 гг.—1130 церквей при 21 городѣ и мѣстечкѣ; по вѣдомости 1756 года ихъ было 1141 (въ Кіевѣ 22, въ епархіи 1119) [2]).

---

[1]) Свящ Н. Шпачинскій. Кіевскій митроп. Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 гг.). Кіевъ. 1907 г., стр. 95. Въ составъ нынѣшней *Полтавской* епархіи изъ бывшихъ въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита входятъ протопопіи или уѣзды: Прилуцкій, Полтавскій, Лубенскій, Пирятинскій, Лохвицкій, Роменскій, Миргородскій, Гадячскій, Сорочинскій, Опошнянскій и Кобеляцкій, въ *Черниговской* епархіи состоятъ уѣзды Борзенскій, Конотопскій, Нѣжинскій, Козелецкій, Кролевецкій, Воронежскій, Глуховскій и Ичанскій. Всѣ протопопіи Кіевской епархіи раздѣлялись на четыре повытья. Кіевское, Нѣжинское, Лубенское и Полтавское (подробное росписаніе протопопій и монастырей по повытьямъ см. тамъ же).

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, прил. XIX, стр. 76 (1726 г.); Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VI, № 2272 (1729 г.), Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI, прил. XII, стр. 654 (1735 г.), тамъ же, XX, прилож. X, стр. 895 (1737 г.); м. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. собора... стр. 247 (1743 г.) ср. Труд. Кіев. Дух. Ака-

Число церквей по разнымъ протопопіямъ Кіевской епархіи было далеко не одинаковое. Въ то время какъ въ Полтавской протопопіи ихъ насчитывалось 115, въ Трипольской—только 18 церквей. Это видно изъ подробныхъ вѣдомостей о числѣ церквей въ Кіевской епархіи по отдѣльнымъ протопопіямъ за 1757 годъ. Во всѣхъ протопопіяхъ тогда было 39 соборныхъ, 7 ружныхъ и 1097 приходскихъ, 1 праздная и 6 вновь построенныхъ церквей [1]). Въ 1759 году въ Кіевской епархіи насчитывалось 1157 церквей, изъ нихъ 1110 приходскихъ и 47 соборныхъ [2]); очевидно ружныя церкви причислены къ соборнымъ.

демии 1867 г. ч. II, стр. 482—484 (тутъ показано за 1742 г.—1130 цер.); Амвросій. Исторія Рос іерархіи . II, LXXX—LXXX (тутъ за 1742 г. показано только 1070 цер.); м Евгеній. Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 248 (1756 г.), Опис. Дук. и Дѣл. Арх. Св. Син XXXI, приложеніе XXXVII, стр 670 (1751—1752 гг.).

[1]) Свящ. Н. Шпачинскій. Кіевскій митроп. Арсеній... Кіевъ. 1907 г. стр. 99—100. 1,—Въ Вевхнемъ Кіевѣ 3 ружн. ц., 4 приход. и въ уѣздѣ 7 прих ц , 2,—въ Нижнемъ Кіевѣ—1 соборъ, 41 прих. ц., въ уѣздѣ—17 ц , 3,—въ Трипольѣ 1 соб , 2 прих. ц., въ уѣздѣ 15 прих , ц., 4.—въ г. Козельцѣ 1 соб., 4 прих., въ уѣздѣ 1 соб., 48 прих. ц , 5,—въ г. Нѣжинѣ—1 соб. и 9 прих. ц , въ уѣз. 85 ц , 6,—въ Борознѣ —1 соб , 4 прих. ц., въ уѣздѣ 2 собора и 38 прих. ц., 7,—въ Конотопѣ—1 соб., 5 прях. ц., въ уѣздѣ 1 соб., 31 прих. ц., 8,—въ Кролевцѣ—1 соб., 3 прих. ц., въ уѣздѣ—20 прих. ц., 9.—въ Воронежѣ— 1 соб., 5 прих. ц., въ уѣз. 1 ружн. ц., 16 прих. ц., 10,—въ Глуховѣ— 1 соб , 7 прих. ц , въ уѣздѣ 1 соб., 60 прих ц., 11,—въ Прилукахъ— 1 соб . 1 ружн. ц., 4 прих. ц , въ уѣздѣ 3 соб., 66 прих. ц., 12,—въ Ичнѣ—1 соб., 3 прих. ц въ уѣз. 1 руж. ц.; 40 прих. ц.; 13,—въ Лубнахъ—1 соб., 2 прих. ц , въ уѣздѣ 72 ц , 14,—въ Пирятинѣ—1 соб., 2 прих. ц., въ уѣз. 1 соб , 59 прих. цер . 15,—въ Лохвицѣ—1 соб., 4 прих ц., въ уѣздѣ—44 прих. ц., 16,—въ Ромнахъ—1 соб., 3 прих. ц., въ уѣздѣ 1 соб., 43 прих. ц.; 17,—въ Миргородѣ—1 соб., 2 прих. ц , въ уѣз. 1 соб., 48 прих. ц., 1 руж. ц., 18,—въ Сорочинахъ—1 соб , 2 прих. ц , въ уѣздѣ 3 соб. ц., 51 прих. и 1 праздная, 19,—въ Годячѣ —1 соб., 5 прих. ц., въ уѣздѣ—59 прих. ц., 20,—въ Опошнѣ—1 соб., 7 прих. ц., въ уѣздѣ—48 прих. ц., 21,—въ Полтавѣ—1 соб., 5 прих. ц , въ уѣздѣ—109 цер., 22,—въ Кобслякахъ—1 соб., 8 прих. ц., въ уѣз.— 4 соб. ц., 18 прих.; всего 1150 церквей.

[2]) Полтав. Епарх. Вѣд. 1882 г., стр. 941.

Что касается числа монастырей Кіевской епархіи, го подробныя свѣдѣнія о нихъ, какъ о внѣшнихъ границахъ и церквахъ ея, имѣются пока только отъ начала 20-хъ годовъ XVIII в. До того времени, по словамъ новѣйшаго спеціалиста-изслѣдователя по исторіи Кіевской митрополіи проф. Ѳ. И. Титова, въ актахъ упоминаются только отдѣльные монастыри и церкви Кіевской епархіи и при томъ всегда частично [1]). Въ 1722 году въ ней, безъ Кіево-Печерской Лавры, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго и Кіево-Межигорскаго ставропигіальнаго [2]) монастырей, было 34 монастыря съ пустынями, безъ заграничныхъ монастырей, а именно. въ Кіевѣ было шесть *мужскихъ* монастырей. 1)—Михайловскій Златоверхій, 2)—Никольскій Пустынный, 3)—Богоявленскій Братскій, 4)—Троицкій-Кирильскій (Кирилловскій), 5)—Михайловскій-Выдубецкій и 6)—Петропавловскій Подольскій, *женскихъ* три: 1)—Фло-

---

[1]) Прот. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митропія епархія... стр. 71.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29, лл. 31—41; 54. Кіево-Мажигорскій монастырь по грамотамъ восточныхъ константинопольскихъ патріарховъ 1617, 1620 и по грамотѣ, подписанной патріархами Іоакимомъ, а затѣмъ Адріаномъ 1695 г., по грамотѣ Петра I, подписанной графомъ Гавріиломъ Головкинымъ, данной намѣстнику монастыря Иродіону (Жураковскому по его челобитью 1708 года), и по опредѣленію Св Синода 1 іюня 1722 года, а затѣмъ 17 мая 1744 года былъ ставропигіей сначала въ вѣдѣніи патріарховъ, затѣмъ Св. Синоода. Какъ извѣстно, онъ слишкомъ не долго былъ въ вѣдѣніи московскаго архіепископа Іосифа Волчанскаго. Раньше онъ нѣсколько разъ былъ подчиняемъ кіев. митрополитамъ, но также не надолго. Это было по грамотамъ и указамъ 1686 г., 1700 г., 1703 г. и 1708 г. Въ 1703 г. Кіево-Можигорскій монастырь былъ подчиненъ кіевскому митрополиту въ силу доноса м. Стефана Яворскаго о томъ, что игуменъ Кіево-Межигорскаго монастыря съ братіей „имѣли противность къ Варлааму Ясинскому, митрополиту кіевскому, галицкому и Малыя Россіи“. Указомъ 12 февр. 1703 г. игумену Ѳеодосію Васковскому съ братіей велѣно „никому иному, кромѣ кіевскаго митрополита и по немъ будущихъ, послушанія не отдавать“ (тамъ же, л. 6—7). Но въ 1710 г., по челобитью намѣстника Иродіона 1708 г., онъ опять превращенъ въ ставропигію. Кіево-Межигорскій монастырь, во главѣ съ архимандритами и игуменами, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи цѣлую область—Запорожскую Сѣчь (Кіев. Епарх. Вѣд. 1895 г., стр. 855).

ровскій, 2)—Іорданскій и 3)—Богословскій; заднѣпровскіе монастыри, т. е. по лѣвую—русскую сторону Днѣпра, *мужскіе:* 1)—Козелецкій-Георгіевскій, 2)—Нѣжинскій-Благовѣщенскій, 3)—Батуринскій Никольскій, 4)—Максаковскій Спасскій, 5)—Глуховскій Петропавловскій, 6)—Густынскій-Троицкій, 7)—Мгарскій-Преображенскій, 8)—Гадяцкій Никольскій, 9)—Полтавскій-Крестовоздвиженскій, 10)—Нехворощанскій Успенскій, 11)—Скитскій-Крестовоздвиженскій, 12,—Пивскій Николаевскій, прозываемый городище; *женскіе:* 1)—Гамалѣевскій Харлампіевскій, 2)—Глуховскій-Успенскій, 3)—Новомлинскій Успенскій, 4)—Нѣжинскій Введенскій, 5)—Козелецкій-Богословскій, 6)—Ладинскій Покровскій, 7)—Полтавскій Покровскій-Вознесенскій, пустыньки за Днѣпромъ. 1)—Мутинская, 2)—Чарнуцкая, 3)—Сорочинская, 4)—Сокульская, 5)—Дейкановская и 6)—Гаеванская (Гневанская) [1]). По вѣдомости (не полной) отъ начала 30-хъ гг. XVIII в. въ Кіевской епархіи вмѣстѣ съ Кіево-Печерской Лаврой, но безъ Межигорскаго монастыря, названо 19 мужскихъ обителей, въ томъ числѣ 14 муж. монастырей, 1 пустынь и 2 скита; въ вотчинахъ Кіево-Печерской Лавры было пять монастырей—Свѣнскій, Чолнскій, Змиевскій, Синявскій и Омбышскій [2]).

У митрополита Евгенія за 1743 годъ въ Кіевской епархіи показано уже 45 монастырей, изъ нихъ 20 мужскихъ, приписныхъ къ нимъ скитковъ или пустынекъ 13, женскихъ монастырей 12 [3]). Въ 1756 году въ собственной

---

[1]) Опис Док и Дѣл. Арх. Св. Син III, приложеніе XXIX, стр. 111—112. Вѣдомость о монастыряхъ и протопопіяхъ Кіевской епархіи, представленная архіепископомъ Варлаамомъ (Вонаговичемъ) 8 іюня 1722 г. Св Синоду

[2]) Тамъ же, XI, приложеніе XVII, стр. 163. Тутъ названы слѣдующіе монастыри. Кіево-Печерскій, Кіево-Софійскій, Николаевскій, Михайловскій, Братскій, Выдубицкій, Кирилловскій, Петропавловскій, Троицкій Больничный, Батуринскій, Сорочинскій (прежде Пусковенскій), Китаева пустынь, Красногорскій, Мутинскій (вм. пустыни), Моравскій скитъ, Братскій монастырь, Скельскій, Нехворощанскій и Николаевскій скитъ.

[3]) М Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 247. Всѣ кіевскіе монастыри мужскіе и женскіе съ указаніемъ въ нихъ церквей

Кіевской епархіи было 46 монастырей, включая въ то число Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь. Сравнивая полную вѣдомость о кіевскихъ монастыряхъ за 1756 г. съ старой вѣдомостью 1722 года, профессоръ Ѳ. И. Титовъ находитъ въ именной вѣдомости 1756 г. вновь упоминаемыми: 1,—Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь (онъ извѣстенъ въ 1730 году) и приписные къ нему скиты: а) Моравскій Онуфріевскій (онъ также извѣстенъ въ 1730 г.), б) Задесенскій Николаевскій, в) Трехсвятительскій, 2,—Кіево-Греческій Екатерининскій монастырь, 3,—Липянскій Онуфріевскій, 4,—Сорочинскій Михайловскій, 5,—Пустынно-Скельскій Преображенскій. (Два послѣднихъ монастыря значатся въ 1730 г., а Багуринскій Николаевскій значится и въ 1722 году, хотя проф. Титовъ почему то относитъ его къ новымъ). Изъ женскихъ монастырей въ спискѣ 1756 года вновь значатся—1, Великобудицкій Преображенскій и 2,—Быстрицкій Вознесенскій Среди скитовъ, приписанныхъ къ мужскимъ монастырямъ, вновь показаны Козелецкій Троицкій (къ Козелецкому Георгіевскому), Ветхо-Рождественскій (къ Нѣжинскому Благовѣщенскому), Слѣпогородскій Онуфріевскій (къ Лубенскому Мгарскому), Булановскій—Болемовскій (къ Полтавскому Крестовоздвиженскому) и Преображенскій (къ Годяцкому Красногорскому) [1]).

Количество кіевскихъ епархіальныхъ монастырей оставалось безъ измѣненій до второй половины 70-хъ годовъ XVIII в., пока не произошло существенныхъ измѣненій въ территоріальномъ составѣ малороссійскихъ епархій [2]).

и числа братіи въ началѣ 40-хъ гг. XVIII в. названы въ Опис. Док. и Д. Арх Св. Син. XX, № 567, стр. 588—593. Въ 1749 году въ Кіевской епархіи насчитывалось 28 мужскихъ монастырей (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св Син. XXXI, прилож. 1. Тутъ названы всѣ настоятели муж. монастырей Кіевской епархіи-митрополіи за 1749 г.)

[1]) М. Евгеній. . прибавленіе № 43 Тутъ издана полная именная вѣдомость о кіевскихъ монастыряхъ за 1756 г, ср. свящ. Н. Шпачинскій. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій .. стр. 107 - 108: проф. Ѳ И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр 72 -73.

[2]) Проф Ѳ И. Титовъ. Кіевская митрополія... стр. 73, Н. Шпачинскій. Митр. Кіевскій Арсеній Могилянскій.. стр. 108—109. Вотъ

Кіево-Печерская Лавра и Кіево-Межигорскій монастырь, удерживая свои ставропигіальныя права, оставались внѣ зависимости отъ кіевскаго архіерея и послѣ того, какъ ему 25 окт. 1742 г. былъ возвращенъ титулъ митрополита [1]).

этотъ постоянный составъ кіевскихъ монастырей: 1,—каѳедральный Кіево-Софійскій и приписные къ нему. 2,—Моравскій Онуфріевскій, 3,—Задесенскій Николаевскій и 4,—Трехсвятительскій кіевскій, 5,—Кіевскій Пустынно-Никольскій и приписной къ нему, 6,—Пивогородицкій Николаевскій, 7,—Кіево-Златоверхо-Михайловскій и два приписныхъ къ нему. 8,—Красногорскій Чернусскій и Онуфріевскій въ Липянскомъ скитѣ, 10,—Кіево-Братскій Училищный Богоявленскій, 11,—Кіево-Выдубецкій Михайловскій, 12,—Кіево-Кирилловскій Троицкій, 13,—Кіево Греческій, 14,—Кіево-Петровскій-Павловскій, 15,—Козелецкій Свято-Георгіевскій и приписной къ нему. 16,—Козелецкій въ скиту Троицкій, 17,—Нѣжинскій Благовѣщенскій и приписной къ нему, 18,—Вегхорождественскій, 19,—Максаковскій Преображенскій, 20,—Батуринскій Николаевскій, 21,—Гамалѣевскій Хартампіевскій, 22,—Глуховскій Петропавловскій, 23,—Мгарскій Лубенскій и приписной къ нему, 24,—Слѣпогородскій Онуфріевскій въ скиту, 25,—Густынскій Троицкій и приписной къ нему, 26,—Дейманскій въ скиту, 27, Сорочинскій Михайловскій, 28,—Нехворощанскій Успенскій и приписной къ нему, 29,—Соколовскій въ скиту, 30,—Полтавскій Крестовоздвиженскій и приписной къ нему, 31,—Богоявленскій въ скиту, 32,—Пустынно-Скельскій Преображенскій, 33,—Красногорскій Гадяцкій и приписной къ нему, 34,—Преображенскій въ скиту. *Женскіе монастыри* 1,—Кіево-Флоровскій, 2,—Кіево-Богословскій, 3,—Кіево-Іорданскій, 4,—Козелецкій Богословскій, 5,—Нѣжинскій Введенскій, 6,—Новомлинскій Успенскій, 7,—Пустынно-Мутинскій, 8,—Глуховскій Успенскій, 9,—Ладинскій Покровскій, 10,—Великобудинскій Преображенскій, 11,—Пушкаровскій Покровскій и 12,—Быстрицкій Вознесенскій.

[1]) Арх Св. Син. д 1742 г № 116 Варлаамъ (Ваноговичъ), хиротонисанный на Кіевскую каѳедру 14 мая 1722 года, въ настольной грамотѣ названъ архіепископомъ кіевскимъ и галицкимъ вмѣсто митрополита Его преемникъ Рафаилъ (Заборовскій) первоначально величался также архіепископомъ. 12 августа 1742 года настоятели монастырей — архимандриты и игумены и другіе представители духовенства доносили Св Синоду, что „за премѣненіемъ въ Кіево Софійской каѳедрѣ митрополіи“ на архіепископію уніатскіе епископы изъ зарубежной Польской области стали смѣяться надъ тѣмъ, что кіевляне уступили имъ титулъ митрополита, не будучи достойны имѣть

Кіево-Печерская Лавра получила права ставропигіи еще въ 1159 г., испросивъ подтвержденіе этихъ правъ въ 1592 году у константинопольскаго патріарха Іереміи [1]). Въ 1686 г. она изъята изъ подчиненія константинопольскому патріарху и подчинена московскому патріарху, который передалъ ее въ вѣдомство митрополита Гедеона Святополкъ-Четвергинскаго. При назначеніи преемника Гедеону Варлаама Ясинскаго Лавра снова сдѣлана ставропигіей (1690 г.); въ 1708 году права лаврской ставропигіи были подтверждены; съ учрежденіемъ Св. Синода, Кіево-Печерская Лавра поступила въ вѣдѣніе самого Синода [2]).

у себя митрополита. Помимо того православныя церкви, находившіяся въ Польской области, издревле принадлежали къ Кіевской митрополіи. Нѣкоторыя изъ нихъ даже имѣли письменныя привиллегіи, чтобы, принадлежать къ Кіевской митрополіи и тѣмъ самымъ ограждали свое православіе. Послѣ того какъ въ Кіевѣ не стало митрополіи, „зарубежные римляне, проклятые унаты съ наруганіемъ“ стали говорить, что въ Кіевѣ митрополіи нѣтъ, а поэтому православнымъ надобно надлежать до Львова, гдѣ имѣлся кіевскій митрополитъ. Отъ всего этого зарубежнымъ православнымъ какъ духовенству, такъ и мірянамъ „день отъ дне“ происходили укоризна, гоненіе и озлобленіе. Изложивъ подробно тѣ послѣдствія, которыя происходили вслѣдствіе отнятія титула митрополита у кіевскаго архіерея, челобитчики просили именовать Кіевскую каѳедру, попрежнему, митрополіей. Св. Синодъ, основываясь на томъ, что кіевскіе владыки со времени князя Владимира Святого до 17.2 г. назывались митрополитами, и не зная, по какому указу они перестали именоваться митрополитами, ходатайствовалъ предъ Государыней о возстановленіи титула кіевскихъ митрополитовъ. 25 октября 1742 г. Елизавета Петровна особымъ указомъ повелѣла, „ради представленныхъ резоновъ“, въ Кіевѣ быть митрополіи, по прежнему. Съ 11 іюня 1743 г. Рафаилъ Заборовскій сталъ именоваться митрополитомъ Кіевскимъ Галицкимъ и всея М Россіи. О титулахъ русскихъ архіереевъ въ XVII XVIII вв. см дѣло Син. Архива 1742 г. № 116. Тутъ масса историческихъ справокъ и грамотъ. Кіевская митрополія указомъ 19 ноября 1742 г. поставлена на первомъ мѣстѣ, за ней слѣдовала Новгородская архіепископія, затѣмъ Московская, С.-Петербургская (л. 3) и т. д.

[1]) Кіевская Старина 1885 г. XVI, стр. 252.

[2]) Арх Св Син. д 1752 г. № 29, лл. 19, 25. Грамотой 1689 года кіево-печерскій архимандритъ былъ освобожденъ отъ поѣздокъ въ

Митрополитъ кіевскій Тимоѳей (Щербацкій) въ 1751 году (когда было возстановлено гетманство) задумалъ возвратить права прежнихъ кіевскихъ митрополитовъ, возбудивъ дѣло о подчиненіи ему, по старымъ грамотамъ, Кіево-Межигорскаго монастыря и Переяславской епархіи, въ качествѣ коадъюторства. Однако онъ не рѣшался ставить этого вопроса относительно Кіево-Печерской Лавры. Чтобы имѣть большій успѣхъ, митрополитъ посылалъ въ Петербургъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ архимандрита Свято-Троицкаго Густынскаго монастыря Пахомія. Митрополичій посланный объявилъ въ Коллегіи, что нѣкоторыя вольности и духовныя права кіевскаго митрополита, изображенныя въ прежнихъ грамотахъ, „не въ своей силѣ состоятъ".

Прежде всего указано на то, что переяславскому епископу велѣно, послѣ рукоположенія въ Кіевѣ, быть въ вѣдѣніи Кіевской митрополіи. Съ учрежденіемъ Св. Синода, онъ вышелъ изъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита, почему,— не извѣстно Равнымъ образомъ Кіево-Межигорскій монастырь, не извѣстно почему, исключенъ изъ вѣдомства Кіевской митрополіи. Далѣе,—по жалованнымъ грамотамъ изъ Кіевской митрополіи челобитныя отъ духовныхъ чи-

---

Кіево-Софійскій соборъ на торжественные молебны и служилъ ихъ въ Лаврѣ съ братіей. Лаврская братія „вольными голосами" избирала себѣ архимандрита, котораго утверждалъ Св. Синодъ. Лавра непосредственно сносилась съ Синодомъ, а съ кіевскимъ митрополитомъ и его Консисторіей она сносилась какъ съ равными ей. Кіевскій митрополитъ только по промеморіи духовнаго лаврскаго собора, или по просьбѣ архимандрита ставилъ священниковъ въ лаврскія вотчины и лаврскихъ монаховъ. Лавра, ревниво оберегая свои права ставропигіи, чаще посылала своихъ ставленниковъ для посвященія къ черниговскому и переяславскому архіереямъ, хотя Кіевъ былъ отъ нея въ 2-хъ верстахъ. Не только черное, но и приходское духовенство, служившее въ лаврскихъ вотчинахъ, находилось внѣ зависимости отъ кіевскаго митрополита, подчинясь исключительно вѣдѣнію лаврскаго духовнаго собора. Такая независимость духовенства продолжалась до 1769 г., когда бѣлое духовенство Кіево-Печерской Лавры было передано въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита. Всѣ особыя привиллегіи Лавры и усвоенныя лично архимандриту ея отняты въ 1786 г.

новъ не подавались въ Москвѣ и тамъ никто не судился. Нынѣ, объявлялъ архим. Пахомій, не то. Въ Св. Синодѣ стали приниматься апелляціи на рѣшенія кіевскаго митрополита и производились суды.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ 18 марта 1752 года потребовала отъ Св Синода объясненія, по какой причинѣ и на основаніи какихъ указовъ все это произошло: почему Варлаамъ (Ванатовичъ), митр Рафаилъ (Заборовскій) и Тимоѳей (Щербацкій) не получили подтвердительныхъ грамотъ на прежнія права своихъ предшественниковъ по Кіевской каѳедрѣ. Между тѣмъ митр. Тимоѳей (Щербацкій) просилъ сочинить ему такую грамоту.

Въ своемъ отвѣтѣ (5 іюня 1753 г.) Св. Синодъ изложилъ всю исторію постепеннаго освобожденія переяславскихъ архіереевъ изъ подъ власти кіевскихъ митрополитовъ и архіепископовъ, указалъ также и то, какъ Межигорскій монастырь превратился въ ставропигію. Что касается права Св. Синода въ апелляціонномъ порядкѣ принимать челобитья отъ духовныхъ чиновъ Кіевской митрополіи и чинить судъ по нимъ, то здѣсь Св. Синодъ сослался на Духовный Регламентъ, по которому онъ, Синодъ, соборное правительство... „съ крайней всякихъ духовныхъ дѣлъ управой“. Въ ставленной грамотѣ самому митр. Тимоѳею (Щербацкому) онъ названъ высшимъ учрежденіемъ, къ которому можно апеллировать [1]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1752 г № 29, лл 1—2. Въ Приложеніяхъ XXII—XXIV къ XXXI тому Опис. Док и Дѣл Арх Св. Синода изданы: а) Универсалъ малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы епископу переяславскому Захаріи (Корниловичу) 1 сент. 1700 г., б) двѣ жалованныя грамоты архіепископу черниговскому Лазарю Барановичу—первая патріарховъ Паисія александрійскаго, Макарія антіохійскаго и Іоасафа всероссійскаго отъ 1667 г. 8 сент., вторая царская отъ 1688 г. 24 іюня, в) жалованная царская грамота Ѳеодосію Углицкому, архіепископу черниговскому и новгородъ-сѣверскому отъ 1692 г 28 сент; жалованныя грамоты: г) митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому 1685 г 15 дек., д) Варлааму Ясинскому 1700 г. 1 апр., е) Іоасафу (Кроковскому) 1708 г 14 сент., ж) епископу Захаріи (Корниловичу) 1702 г. 4 марта, з) патріарха Іоакима—м. Гедеону—1685 г. 9 дек.,

Такимъ образомъ къ половинѣ XVIII в. кіевскій митрополитъ по своимъ правамъ окончательно сошелъ на степень обыкновеннаго епархіальнаго архіерея даже среди малороссійскихъ архіереевъ, нѣкогда подчиненныхъ ему. Только обширная территорія его митрополіи-епархіи напоминала о прежнемъ величіи кіевскихъ іерарховъ.

Помимо собственной епархіи въ предѣлахъ Россіи за кіевскимъ митрополитомъ оставались монастыри и храмы въ заграничной части его митрополіи-епархіи, т. е. въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Къ сожалѣнію, трудно даже приблизительно опредѣлить границы заграничной части Кіевской епархіи, представлявшей собой остатки обширной территоріи, которую занимала епархія кіевскаго митрополита въ XVI—XVII вв. до присоединенія ея къ Московскому патріархату, и другія православныя епархіи Кіевской митрополіи, обращенныя въ унію. Если тогда территорія Кіевской епархіи была чрезвычайно чрезполосной, то въ концѣ XVII и въ XVIII в. заграничная часть ея сдѣлалась еще болѣе чрезполосной. Въ теченіе XVII вѣка и послѣ въ XVIII в. многіе монастыри и приходскія церкви, входившіе въ составъ Кіевской епархіи, были отобраны въ унію. Проф. Ѳ. И. Титовъ, находя совершенно невозможнымъ точно и ясно опредѣлить внѣшнія границы заграничной части Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв., дѣлаетъ лишь попытки указать конечные пункты территоріи польско-литовскаго государства, между которыми находилась заграничная часть Кіевской епархіи въ XVII—XVII. вв.

На востокъ эти пункты совпадали приблизительно съ теченіемъ р. Днѣпра и вообще съ границей русскихъ владѣній русскаго и польско-литовскаго государства, за исключеніемъ небольшой территоріи на правомъ берегу р. Днѣпра, которая вмѣстѣ съ Кіевомъ была уступлена Польшей Россіи по вѣчному миру 1686 г. и принадлежала къ

и) патріарха Адріана—Варлааму Ясинскому двѣ грамоты 1690 г. 26 сент., и 1700 г. 13 апр.

собственной Кіевской епархіи. На *западъ* заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. простиралась до мѣстечка Яблочня и городовъ Дрогичина, Бѣльска и Бреста-Литовскаго, подходя, так. образ., почти подъ самую столицу польско-литовскаго государства—Варшаву. На *югъ* крайніе предѣлы заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. совпадали приблизительно съ южными границами Чигиринщины, а на *сѣверо*-западѣ простирались до Вильны, Трокъ и Ковно (включительно), на *сѣверо востокъ* до города Витебска и даже нѣсколько сѣверо-восточнѣе. При той необыкновенной чрезполосности, которую создала унія въ заграничной части Кіевской митрополиепархіи XVII—XVIII вв., нужно было проѣхать цѣлыя сотни верстъ, чтобы переѣхать изъ одного православнаго прихода въ другой.

При невозможности опредѣлить территоріально заграничную часть Кіевской епархіи, ее можно представить по составу тамошнихъ монастырей и приходовъ или протопопій. Какъ монастыри, такъ и приходы образовывали въ ней особыя территоріальныя группы. Принадлежность ихъ къ той или иной группѣ обусловливалась или мѣстоположеніемъ монастыря или зависимостью однихъ изъ нихъ отъ другихъ.

Наибольшую группу составляли литовскіе монастыри, такъ называемое *Виленское старшинство*. Главнымъ изъ этой группы былъ общежительный братскій мужской Духосошественскій монастырь въ г. Вильнѣ. Въ немъ жилъ *старшій* съ званіемъ архимандрита, а затѣмъ игумена, въ качествѣ начальника подчиненныхъ монастырей. Ему были подчинены мужскіе монастыри. 2,—Кронскій Троицкій въ Ковенскомъ повѣтѣ, 3,—Кейданскій—Преображенскій (въ 1722 г. Благовѣщенскій) въ бывшемъ княжествѣ Жмудскомъ, 4,—Сурдецкій Св.-Духовскій, онъ же Успенскій, въ повѣтѣ Вилькомирскомъ, 5,—Друйскій Благовѣщенскій (въ 1722 г. Богоявленскій) въ повѣтѣ Браславскомъ, 6,—Минскій Петропавловскій въ Минскомъ воеводствѣ, 7,—Грозовскій Богословскій въ повѣтѣ Новоградскомъ и 8, Вевейскій или Евейскій Успенскій въ воевод-

ствѣ Троцкомъ. *Женскіе монастыри*: 1,—Минскій Петропавловскій братскій и 2,—Виленскій Благовѣщенскій, находившійся рядомъ съ виленскимъ Св.-Духовскимъ монастыремъ.

Вторую группу заграничныхъ кіевскихъ монастырей составляли такъ называемая *Слуцкая архимандрія* съ подчиненными ей обителями. Во главѣ ихъ стоялъ 1,—Слуцкій Троицкій Предмѣсскій монастырь. Въ немъ жилъ архимандритъ, именовавшійся намѣстникомъ Кіевской митрополіи, имѣвшій весьма важное значеніе въ исторіи православной церкви въ польско-литовскомъ княжествѣ въ теченіе XVII—XVIII в. Онъ избирался изъ выдающихся духовныхъ лицъ и имѣлъ начальственныя права не только надъ монастырями, но также надъ бѣлымъ духовенствомъ, подчиненнымъ Слуцкой архимандріи. Слуцкому архимандриту были подчинены слѣдующіе монастыри—мужскіе—2,—Слуцкій Преображенскій братскій, 3,—Заблудовскій Успенскій, 4,—Старчицкій Успенскій, 5,—Грозовскій Николаевскій, 6,—Мороцкій Успенскій, *женскій*—1,—Слуцкій Ильинскій.

Третью группу составляли *бѣлорусскіе* монастыри—*мужскіе* 1,—Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій, 2,—Могилевскій Богоявленскій Братскій, 3,—Буйницкій Св.-Духовскій около Могилева и 4,—Мстиславскій Тупичевскій Св.-Духовскій; *женскіе*—1,—Оршанскій Кутеинскій Успенскій (онъ же Покровскій) и 2,—Борколобовскій Вознесенскій. Между этими монастырями не было такого взаимоотношенія, какъ между монастырями Виленскаго старшинства и Слуцкой архимандріи. Все же главнымъ изъ нихъ считался Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій монастырь. Его игумены въ началѣ XVIII в. пытались подчинить себѣ бѣлорусскіе монастыри на томъ основаніи, что большинство изъ нихъ устроены были знаменитымъ въ свое время игуменомъ Кутеинскаго Оршанскаго монастыря Іоилемъ Труцевичемъ († 1655). Поэтому вышеназванные бѣлорусскіе монастыри носили общее названіе „Кутеинскіе или Кутаенскіе“ монастыри. Къ бѣлорусскимъ монастырямъ причислялся также витебскій Троиц-

кій монастырь, близъ Витебска, хотя онъ жилъ своей особой исторической жизнью, подъ управленіемъ своихъ игуменовъ, оставаясь въ XVII—XVIII в. въ составѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Въ вѣдомости архіепископа Варлаама онъ отнесенъ даже къ Слуцкой архимандріи.

Особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вѣка составляли, такъ называемые, *Подлясскіе* монастыри — мужскіе — 1,—Брестскій Замуховецкій во имя св. Симеона Столпника въ Брестѣ Литовскомъ за рѣкой Мухавцемъ, 2,—Брестскій Рождественскій, 3,—Яблоченскій Онуфріевскій, 4,—Бѣльскій Николаевскій, 5,—Дрогичинскій Троицкій и 6,—Дрогичинскій—Преображенскій. Эти монастыри также не составляли сплоченной группы; только иногда во главѣ ихъ съ правами руководителя и даже начальника, по указаніямъ изъ Кіева, становился игуменъ главнаго изъ нихъ Брестскаго Симеона Столпника монастыря.

Отдѣльную группу заграничныхъ кіевскихъ монастырей составляли *Польскіе* монастыри. Къ числу ихъ принадлежалъ Пинскій Богоявленскій монастырь, но его отнялъ въ 1722 году 18 февр. пинскій уніатскій епископъ. Въ томъ же Полѣсьѣ находился Дятловицкій Преображенскій монастырь, подчиненный Кіево Печерской Лаврѣ.

Совершенно особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи составляли, такъ называемые, украинскіе монастыри, находившіеся на *Кіевской Украинѣ*. По словамъ спеціалиста-изслѣдователя по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи проф. Ѳ. И. Титова не всѣ изъ нихъ принадлежали Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв., но лишь слѣдующіе. *мужскіе*—1,—Пустынно-Медвѣдовскій Николаевскій, 2,—Пустынно-Жаботинскій, Онуфріевскій, 3,—Лебединскій Георгіевскій и *женскіе*—1,—Чигиринскій Троицкій и 2,—Лебединскій Николаевскій.

Украинскіе монастыри, какъ Бѣлорусскіе и Подляскіе, не имѣли взаимной административной организаціи. Только иногда они подчинялись игумену Пустынно-Мед-

вѣдовскаго Николаевскаго монастыря, являвшагося, так. образомъ, главнымъ монастыремъ украинской группы заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. При этомъ нужно замѣтить, что Чигиринскій Троицкій женскій монастырь постоянно находился въ вѣдѣніи игумена Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря.

При нѣкоторыхъ кіевскихъ заграничныхъ монастыряхъ XVII—XVIII вв. были скиты—таковы, напр. Боренковскій Успенскій скитъ, принадлежавшій мстиславскому Тупичевскому монастырю и Плескачевскій женскій скитокъ, находившійся сначала въ вѣдѣніи Пустынно-Жаботинскаго, а потомъ Пустынно-Мотронинскаго и, наконецъ, переданный въ вѣдѣніе Лебединскаго женскаго Николаевскаго монастыря

Всѣхъ заграничныхъ православныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ разное время въ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. насчитывалось 36 Однако нужно замѣтить, что число ихъ не всегда было одинаково. Оно то уменьшалось, вслѣдствіе обращенія нѣкоторыхъ монастырей въ унію, то увеличивалось, вслѣдствіе возвращенія въ православіе прежде обращенныхъ въ унію. Особенно литовскіе монастыри Виленскаго старшинства много терпѣли отъ уніатовъ. Въ разное время изъ этихъ монастырей были обращены въ унію 1,—Соломерецкій Покровскій 2,—Селецкій Троицкій (въ 1722 г. Петропавловскій) и 3,—Прилуцкій Троицкій—всѣ въ Минскомъ воеводствѣ (они обращены въ унію около 1739 года), 4,—Цеперскій Крестовоздвиженскій (онъ же Преображенскій) въ Новгородскомъ воеводствѣ: его заѣхали уніаты въ 20-хъ годахъ XVIII в.; 5,—Купятицкій Богородичный (въ 1722 г. Преображенскій) 6,—Новодворскій Успенскій (въ 1722 г. еще православный), 7,—Лещинскій Богородичный—всѣ три въ Пинскомъ повѣтѣ, 8,—Голдевскій Троицкій около Вильны, отнятъ 30 авг. 1721 г. Въ вѣдомости архіепископа Варлаама на ряду съ православными монастырями Виленскаго староства значилась Мядзоловская приходская церковь.

Кіевскій митрополитъ управлялъ заграничными монастырями чрезъ Консисторію. Впослѣдствіи при Консп-

сторіи образовалось особое „генеральное повытье“ (столъ), въ которомъ вѣдались дѣла монастырей. Личная власть митрополита надъ заграничными монастырями выражалась въ утвержденіи и посвященіи игуменовъ, выдачѣ грамотъ, наблюденіи за поведеніемъ монашествующихъ, судѣ и т. п. Митрополитъ иногда поручалъ судъ слуцкимъ архимандритамъ, виленскимъ старшинамъ, или просто мѣстнымъ игуменамъ. Лично онъ не посѣщалъ заграничныхъ монастырей.

Со второй половины XVIII вѣка кіевскіе архипастыри, особенно митр. Арсеній (Могилянскій), въ дѣлѣ управленія заграничными монастырями пользовались услугами бѣлорусскаго (могилевскаго) епископа. Много потрудился въ этомъ дѣлѣ извѣстный Георгій (Конисскій). При такомъ способѣ управленія заграничными монастырями Кіевской епархіи нельзя говорить о полномъ порядкѣ въ жизни этихъ монастырей. Къ сожалѣнію, между самими кіевскими іерархами и бѣлорусскими епископами, съ 1711 г. оставшимися единственными православными въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, возникли споры изъ за власти надъ заграничными монастырями Кіевской митрополіи [1]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д Арх. Св. Син. III, приложеніе XIX. (1722 г) ср. XII т., № 254, стр. 463–464, т. XXXIX, № 92. Ср. XI, № 5, стр. 414–426. Здѣсь указано, кто были основателями заграничныхъ монастырей. М. Евгеній. Описаніе Кіево-Софійскаго собора.. Прибавленіе.. стр. 246—248. Вѣдомость о заграничныхъ монастыряхъ 1766 г: Арх. Св Син. д. 1772 г. № 63, лл 233—234. Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія.. стр. 82—89. Тутъ же у проф. Титова см. Образованіе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. (стр. 79–82); устройство и бытъ ихъ (стр. 89–96, управленіе ими (стр. 96—103), служебная администрація ихъ (103—112); церковныя братства при нихъ (стр 112—122); отношеніе къ заграничнымъ монастырямъ кіевскаго митрополита (122—132); споръ изъ-за нихъ между кіевскими архипастырями и бѣлорусскими епископами (132–148); постепенная передача заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ вѣдѣніе бѣлорусскихъ архіереевъ (стр. 148—158); прекращеніе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. (стр. 159—168); значеніе ихъ

Относительно заграничныхъ православныхъ приходскихъ церквей, бывшихъ или считавшихся въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита въ XVII и первой половинѣ XVIII в., можно сказать, что ихъ въ предѣлахъ польско-литовскаго государства было не много; онѣ разбрасывались по всему обширному пространству Западной Руси, представляя собой жалкіе остатки нѣкогда цѣлыхъ православныхъ епархій—Пинской, Туровской и др. За долгіе періоды унiатскихъ притѣсненій многія православныя церкви и цѣлыя тысячи народа обращены въ унію, вслѣдствіе чего православныя церкви въ польско-литовскомъ государствѣ необыкновенно разрѣдились. По донесенію виленскаго старшаго „исповѣдники православной вѣры порознь жили въ околичныхъ селахъ и городахъ и съ числомъ ихъ справиться было трудно". Даже сами кіевскіе митрополиты долго не знали, гдѣ находились ихъ заграничныя приходскія церкви. По крайней мѣрѣ архіепископъ Варлаамъ (Ванатовичъ) въ 1726 г. „о состояніи всей Кіевской епархіи былъ неизвѣстенъ". Только со временемъ, сравнительно поздно, постепенно выяснились составъ и число заграничныхъ приходскихъ церквей, равно какъ установилось болѣе или менѣе правильное отношеніе ихъ къ кіевскому митрополиту. Многія церкви, находившіяся въ предѣлахъ Переяславской (въ правобережной Украинѣ) и Бѣлорусской (въ Бѣлоруссіи и отчасти Литвѣ) епархій изъ вѣдомства кіевскаго митрополита перешли въ вѣдомство мѣстныхъ епископовъ. По мнѣнію проф. Ѳ. И. Ти-

---

въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. (стр. 168—179). О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII в. см. также Н. Шпачинскій. Митр. Кіевскій Арсеній Могилянскій... глава X, стр. 557—657. Ко времени образованія института заграничныхъ монастырей 1686 года по мирному трактату въ Польшѣ и Литвѣ оставалось четыре православныхъ епископіи: Слуцкая (Луцкая), Перемышльская, Львовская (Галиче Львовская) и Бѣлорусская (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 23 ср. О. И Тиховъ. Кіевская митрополія-епархія... стр 133). До образованія института заграничныхъ монастырей обращены были въ унію—Виленскій Троицкій и Минскій Троицкій монастыри

това это могло произойти въ періодъ междоархіерейства въ Кіевѣ (1718—1720 гг.). Заграничныя приходскія церкви обыкновенно тянули къ ближайшимъ монастырямъ. Мало того, даже сами монастыри являлись приходскими, хотя приходы (парохіи) были далеко не при всѣхъ монастыряхъ. При Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ въ половинѣ XVIII в. не было особой парохіи, но считалось до 70 человѣкъ православныхъ обитателей. Въ то же время при Друйскомъ монастырѣ „была весьма довольная парохія"; при Минскомъ Петропавловскомъ монастырѣ оставалось 20 дворовъ, а при Грозовскомъ—12 дворовъ. Однако эти парохіи считались довольными. При Дрогичинскихъ монастыряхъ Троицкомъ — было 85 прихожанъ обоего пола, при Преображенскомъ—54 души; при Лебединскомъ въ с. Лебединѣ насчитывалось 1000 православныхъ душъ. Изъ Вевейскаго монастыря монахи расходились по окрестнымъ городамъ за нѣсколько миль отъ монастыря для исполненія требъ.

Болѣе или менѣе цѣльные отдѣльные приходы были близъ Слуцкаго и Пинскаго монастырей, они составляли нѣсколько протопопій. Въ Слуцкой архимандріи было три протопопіи. *Слуцкая, Мозырская и Петриковская.* Въ Слуцкой протопопіи состояли церкви г. Слуцка—Андреевская и Никольская, церкви сс. Порѣчья, Гольчицъ, Сологъ, Копыловская, Чаплинская, Церушковская, Яремическая, Миловитская, Глусская и др., которыхъ въ 1767 г. насчитывалось до 50, а въ 1771 г—77 прих. церквей; въ Мозырской протопопіи въ 1756 году было 53 православныя церкви, а въ 1771 г. только 9, хотя по другимъ свидѣтельствамъ и въ 40-хъ гг. XVIII в. въ ней было только 15 церквей. Въ Петриковской протопопіи въ 1757 г осталось 7 цер. (въ с. Скригочовѣ, Копаткевичахъ, Челѣшевичахъ, Лесковичахъ. Загали и 2 въ Петриковѣ), въ 1771 г.—число ея церквей возросло до 10.

Близъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря въ его вѣдѣніи были также три протопопіи—Пинская, Туровская и Давидгородецкая. Въ 1771 г. въ первыхъ двухъ протопопіяхъ было по семи православныхъ церквей, въ послѣд-

ней—13 церквей. Несомнѣнно, что раньше въ нихъ было болѣе церквей. Въ Чигиринскомъ старостве въ половинѣ XVIII в. было 30 церквей, огошедшихъ въ 60-хъ гг. того же вѣка къ Переяславской епархіи.

Многія заграничныя православныя церкви были необыкновенно бѣдны. Извѣстенъ случай, что въ одной церкви 14 лѣтъ не бралось св. муро, а вмѣсто чаши употреблялась „весьма гнюсная" черноглинная „макотерка", въ которой терли табакъ [1]).

Наконецъ, по вопросу о заграничной части Кіевской митрополіи епархіи нельзя не отмѣтить исключительнаго положенія среди заграничныхъ церквей церкви при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, извѣстной подъ именемъ *Варшавской капелланіи*. Впервые православные священнослужители явились въ Варшаву въ 1674 г., когда вмѣстѣ съ первымъ русскимъ резидентомъ В. М. Тяпкинымъ, туда прибылъ „черный попъ съ антиминсомъ и полной церковной службой". Православная церковь, существовавшая при „дворцѣ" русскаго резидента, а затѣмъ посла въ столицѣ польскаго королевства съ іеромонахомъ и церковниками, составляла, какъ бы, небольшой монастырь, на подобіе заграничнаго монастыря Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Первая православная церковь въ Варшавѣ при русскомъ посольствѣ была построена Сильвестромъ Коховскимъ (съ 1719 г.).

Священнослужители вновь построенной въ Варшавѣ посольской церкви получили названіе капелановъ, а самая церковь—Варшавской капелланіи. Она находилась въ зависимости отъ кіевскаго митрополита, по крайней мѣрѣ въ XVIII в. Первоначально, въ концѣ XVII и нач. XVIII в., „черные попы" въ Варшаву при резидентахъ назначались изъ московскихъ іеромонаховъ; затѣмъ ихъ сталъ назначать кіевскій митрополитъ изъ среды подвѣдомыхъ ему

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Прав. Исп. VII, №№ 2577—2578; Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 23; проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр 179—193; свящ. Н. Шпачинскій. Кіев. митр. Арсеній Могилянскій... стр. 574—575.

іеромонаховъ, но всякій разъ съ вѣдома и разрѣшенія Св. Синода (съ 1721 г.); онъ же выдавалъ капелланамъ изъ Кіевской духовной Консисторіи инструкціи относительно ихъ служенія и дѣятельности въ Варшавѣ, давалъ имъ разныя порученія, заботился объ ихъ содержаніи и т. п. Капелланы, по порученію кіевскихъ митрополитовъ, производили ревизію заграничныхъ монастырей. Главное—они, будучи поставлены близко къ русскому послу въ Варшавѣ, пріобрѣтали особое значеніе и отстаивали интересы православныхъ не только въ Варшавѣ, но и вообще въ польско-литовскомъ государствѣ, когда начинались притѣсненія православныхъ со стороны католиковъ и уніатовъ. Въ числѣ варшавскихъ капелановъ былъ знаменитый Викторъ Садковскій, проведшій 17 лѣтъ „при боку“ бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго [1]).

Какъ видно, предѣлы Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII вѣка были обширны. Территорія ея, если имѣть въ виду еще заграничную часть, раскидывалась на тысячу верстъ. При множествѣ церквей и монастырей и при особенностяхъ ихъ малороссійскаго устройства Кіевская епархія была велика для того, чтобы управлять ею одному архіерею. Управленіе ею требовало отъ кіевскаго митрополита большихъ усилій и трудовъ даже въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду, что жизнь заграничныхъ монастырей протекала почти внѣ его вліянія и зависимости.

22 окт. 1757 года на Кіевскую митрополію назначенъ Арсеній (Могилянскій), бывшій архіепископъ переяславскій, проживавшій на покоѣ въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ, человѣкъ не здоровый. Если управленіе значительно меньшей Переяславль-Залѣсской епархіей разстроило здоровье архіепископа Арсенія, то управленіе Кіевской митрополіей, даже послѣ отдыха, оказалось ему

---

[1]) Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр 193—212, свящ. Н. Шпачинскій. Кіевскій мотроп. Арсеній Могилянскій .. стр 579 – 580.

непосильнымъ. Постоянныя службы для посвященія ставленниковъ, не рѣдко являвшихся изъ-за границы, заботы объ управленіи обширной и многолюдной епархіей при разстроенномъ здоровьѣ заставили митроп. Арсенія просить о назначеніи ему викарія, послѣ неудачной попытки его предшественника, м. Тимоѳея Щербацкаго, снова подчинить себѣ переяславскаго епископа, въ качествѣ коадъютора.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, по прибытіи въ Кіевъ, 11 ноября 1758 г., митр. Арсеній отправилъ въ Св. Синодъ доношеніе о томъ, чтобы на помощь въ рукоположеніи ставленниковъ Св. Синодъ назначилъ ему въ викаріи греческаго архіепископа острова Андры Герасима, проживавшаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ и изъявившаго на то свое согласіе. Мѣсто жительства викарію предполагалось отвести въ Кіево-Пустынномъ Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ была свободна вакансія архимандрита. Св. Синодъ, послѣ доклада императрицѣ 19 янв. 1759 г., исполнилъ просьбу м. Арсенія, но архіепископъ Герасимъ ранѣе синодальнаго опредѣленія 22 дек. 1758 г. скончался и былъ погребенъ въ Лаврѣ. Послѣ того Св. Синодъ, снисходя къ немощамъ митр. Арсенія, поручилъ помогать ему въ священнослуженіи и поставленіи ставленниковъ другимъ епископамъ, пребывавшимъ въ Кіевѣ [1]).

Иностранные епископы только проѣздомъ жили въ Кіевѣ, почему м. Арсеній мало пользовался ихъ услугами. 24 дек. 1761 г. онъ просилъ себѣ въ викаріи „по слабости здоровья“ далматскаго епископа Симеона Кончаревича, но Св. Синодъ 1 марта 1762 г. отпустилъ его на родину. Вмѣсто Кончаревича митр. Арсенію предложено было принять къ себѣ въ викаріи Гедеона Слонимскаго, архиман-

---

[1]) Свящ. Н. Шпачинскій. Митр. Кіев. Арсеній Могилянскій... стр. 112. Такихъ епископовъ при митрополитѣ Арсеніи Могилянскомъ въ предѣлахъ Кіевской митрополіи было нѣсколько далматскій епископъ Симеонъ Кончаревичъ (1759—1760 г.; 1765—1769 г.), кроатскій епископъ Ѳеофилъ Пассичъ (1759 г. и съ 1764 г.), Анатолій Мелесъ (1759 г.).

дрита и ректора Законоспасскаго училищнаго монастыря. Св. Синодъ даже перевелъ его въ Кіевъ настоятелемъ Кіево-Пустынно-Николаевскаго монастыря, при чемъ ходатайство о посвященіи его въ викаріи предоставилъ самому митр. Арсенію. Кіевскій митрополитъ воздержался отъ этого представленія, боясь, какъ бы Гедеонъ Слонимскій, человѣкъ энергичный и рѣшительный, не вышелъ изъ его подчиненія и, подобно переяславскому епископу, не захотѣлъ имѣть для себя опредѣленную территорію. Митр. Арсеній искалъ себѣ только помощника для рукоположенія ставленниковъ, но не желалъ съ нимъ дѣлить свою епархію.

Такъ попытка при митрополитѣ Арсеніи учредить въ Кіевской митрополіи викаріатство не осуществилась. Намѣченный въ кіевскіе викаріи Гедеонъ Слонимскій скончался 26 сент. 1772 г. архимандритомъ Кіево-Межигорскаго монастыря. Оставшись безъ викарія, митр. Арсеній за помощью при рукоположеніи ставленниковъ обращался къ сосѣднимъ епископамъ переяславскому и черниговскому, а также къ проживавшему на покоѣ въ Кіевѣ (1768—1770 г.) тобольскому митрополиту Павлу Конюскевичу [1]).

* * *

Кіевскіе митрополиты и архіепископы настойчиво отстаивали территоріальную неприкосновенность своей епархіи-митрополіи. Выдѣленіе изъ нея самостоятельной Переяславской епархіи шло противъ ихъ воли. На первыхъ порахъ болѣе сильные кіевскіе владыки не уступили даже незначительной части своей коренной территоріи въ составъ Переяславскаго коадъюгорства послѣ преобразованія его въ самостоятельную епархію. Только впослѣдствіи имъ пришлось поступиться новыми мѣстами по правобережью Днѣпра въ Запорожьѣ.

Переяславско-Борисполькую епархію въ началѣ составляли собственно земли Переяславскаго полка Лѣвобережной Украины, обнимавшіе нынѣшніе уѣзды Полтав-

[1]) Тамъ же, стр. 112—114.

ской губерніи—весь Переяславскій, большую часть Золотоношскаго, части Пирятинскаго и Кременчугскаго. Кромѣ названныхъ уѣздовъ въ составъ Переяславскаго полка, а вмѣстѣ Переяславско-Бориспольской епархіи на Лѣвобережной Украинѣ входили пограничныя съ нынѣшней Полтавской губерніей мѣстности Остерскаго и Козелецкаго уѣздовъ нынѣшней Черниговской губерніи.

Предъ назначеніемъ Арсенія Берло Переяславско-Бориспольская епархія (1730—1731 г.) дѣлилась на пять протопопій. Переяславскую-городскую, Переяславскую-уѣздную, Боришевскую, Золотоносскую (Золотоношскую) и Воронковскую. Монастырей въ ней было три—всѣ мужскіе: каѳедральный Вознесенскій въ Переяславлѣ, Свято-Михайловскій горнизонный тамъ же и Красногорскій Спасскій Золотоношскій [1]). Арсеній Берло, по прибытіи на Переяславско-Бориспольскую епархію, произвелъ измѣненіе въ ея административномъ дѣленіи, прикрывъ Воронковскую протопопію, открывъ Бориспольскую. Въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ его епархіальная территорія дѣлилась на четыре протопопіи—Переяславскую, Бориспольскую, Золотоношскую и Боришевскую; въ концѣ 40-хъ годовъ XVIII в. къ нимъ присоединилась пятая протопопія—Басанская [2]).

Число церквей вполнѣ соотвѣтствовало территоріи Переяславско-Бориспольской епархіи. Въ 1729 г. въ ней насчитывалось 146 церквей, таже цифра показывалась въ половинѣ 30-хъ гг. XVIII в., кромѣ того—три мужскихъ и

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣт Арх. Св. Син. X, № 79; Прилож. VII, стр 1011 Тутъ названа Ворвацовская протопопія—слѣдуетъ Воронковская Эта протопопія просуществовала до 1733 или 1734 г., когда была закрыта (Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи.. стр. 28).

[2]) Вл. Пархоменко Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи... стр 28. Протопопіи представляли собой отдѣльные церковно административные округа; онѣ въ свою очередь дѣлились на меньшіе округа - намѣстія. Въ 1738 году въ Переяславско-Бориспольской епархіи насчитывалось девять намѣстій; послѣ количество ихъ значительно возросло.

одинъ женскій (Коробовскій Благовѣщенскій) монастырь. Къ концу 30-хъ гг. въ ней значилось уже 165 церквей [1]).

Такой приростъ церквей можно объяснять усиленіемъ колонизаціи въ предѣлахъ Переяславско-Борисполь ской епархіи и дѣятельностью ея самостоятельныхъ архіереевъ, въ частности Арсенія Берло Въ половинѣ XVIII в. (1752 г.) въ русской части Переяславско-Борисполь ской епархіи оказалось уже 181 церковь и три монастыря. Эти церкви и монастыри по административному дѣленію входили въ составъ пяти прогопопій [2]), какъ это видно изъ интереснаго дѣла о самостоятельномъ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 году.

По смерти епископа Никодима (12 іюня 1751 г.) Переяславская каѳедра вдовствовала почти два года. Управленіе ею въ междоархіерейство было поручено намѣстнику каѳедральнаго монастыря іеромонаху Сильвестру. Управленіе оказалось не изъ легкихъ послѣ пожара, случившагося въ каѳедральномъ монастырѣ, и вслѣдствіе запутанности экономическихъ дѣлъ по владѣнію каѳедраль-

---

[1]) Пол. Собр Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. VI, № 2272 ср. Опис. Докум и Дѣл. Арх. Св Син. XVI, прилож. XII, стр. 654, XX, прил. X, стр. 895: XXXI, прил I, стр 435 ср XX, № 567. Тутъ названы монастыри Переяславско Борисполь ской епархіи, церкви въ нихъ и число братіи въ нач. 40 гг. XVIII в. Количество духовенства —священниковъ вполнѣ соотвѣтствовало числу церквей Переяславско-Борисполь ской епархіи. По вѣдомости присягавшихъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ ней значилось въ Переяславской городской протопопіи — 13 священниковъ, — въ уѣздной—37, въ Боришевской - 62, Зологоношской—62, Воронковской — 42, а всего 206 священниковъ. Такимъ образ около $^1/_4$ приходскихъ церквей было двухштатными.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син XXXI, № 247, приложеніе XXXVII, стр 672. Тутъ о Переяславской епархіи почему-то замѣчено: „въ Переяславской, т. е. епархіи, протопопій 4, монастырей 3, церквей 181“. Вѣроятно здѣсь имѣются въ виду только уѣздныя протопопіи, которыхъ, какъ извѣстно, было четыре, если не считать намѣстій. Кстати замѣтить въ указанномъ приложеніи показано общее количество городовъ, монастырей, церквей и архимандрій по всѣмъ русскимъ епархіямъ и въ отдѣльности по каждой епархіи за 1751 - 1752 гг. Всего было городовъ 295, монастырей безъ архимандрій 624, архимандрій—136, церквей 18052 (стр. 669—672).

нами вотчинами. Въ виду этого іеромонахъ Сильвестръ съ братіей 22 ноября 1751 г. обратился въ Св. Синодъ съ просьбой „о скорѣйшемъ снабдѣніи Переяславской каѳедры боголюбивымъ архипастыремъ, въ виду нужнѣйшихъ каѳедральныхъ обстоятельствъ". Въ то же время, замѣтивъ „высокоматернее къ малороссійскому народу благоутробіе" Елизаветы Петровны, представители переяславскаго духовенства задумали осуществить на дѣлѣ прежнія свои права и вольности самостоятельнымъ избраніемъ въ Переяславль епископа. Въ этомъ предпріятіи вмѣстѣ съ іеромонахомъ Сильвестромъ дѣйствовалъ каѳедральный писарь іеромонахъ Гервасій Якубовичъ, происходившій изъ видной малороссійской фамиліи Якубовичей. Дѣло велось тайно отъ Синода, хотя не безъ вѣдома только что назначеннаго гетмана К. Разумовскаго, жившаго въ Глуховѣ. Посредникомъ между переяславцами и гетманомъ былъ генеральный писарь Андрей Безбородко, котораго просили указать: „коимъ образомъ по нынѣшнему малороссійскому порядку въ прошеніи епископіи въ Переяславъ поступить и возможно-ли о томъ гетмана трудить". При письмѣ къ Безбородко Гервасій везъ гетману въ Глуховъ „обѣщанный отъ убогой катедры" подарокъ „за милостивый совѣтованія решпектъ". Такимъ путемъ Якубовичъ дошелъ до гетмана, внявшаго просьбѣ переяславскаго духовенства объ архіереѣ. Мало этого, гетманъ тотчасъ вошелъ въ сношеніе по данному вопросу съ кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ. Послѣдній очень обрадовался случаю избраніемъ епископа въ Переяславъ осуществить одно изъ прежнихъ правъ своей митрополичей каѳедры. Къ тому же онъ самъ возбудилъ предъ Синодомъ ходатайство о возстановленіи прежнихъ привиллегій Кіевской митрополичей каѳедры, какъ главенствующей въ полуавтокефальной малороссійской церкви. При такихъ обстоятельствахъ митрополитъ не только одобрилъ начинаніе переяславскаго духовенства, но даже прислалъ въ Переяславъ префекта и профессора Кіевской Академіи Георгія Конисскаго, въ качествѣ своего „облегата", для присутствія при избраніи кандидатовъ на переяславское епископ-

ство. Гетманъ, съ своей стороны, прислалъ въ Переяславъ универсалъ, которымъ оффиціально разрѣшилъ „совершеніе элекціи кандидатовъ“ на Переяславскую архіерейскую каѳедру и назначилъ своихъ представителей. Самая „элекція“ состоялась въ Переяславѣ 23 февр. 1752 г. Въ выборахъ участвовало самое знатнѣйшее духовенство, въ томъ числѣ пять протопоповъ: *Переяславскій, Борисполькій, Басанскій, Золотоношскій и Боришевскій,* одинъ крестовый намѣстникъ и намѣстникъ изъ Гельмязова. Избранными кандидатами оказались ректоръ новгородской семинаріи антоніевскій архимандритъ Іоасафъ Миткевичъ (ск. 1763 г. еписк. бѣлгородскимъ), намѣстникъ Александро-Невскаго монастыря іеромонахъ Софроній Кришталевскій, мѣстный уроженецъ и игуменъ переяславскаго Михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ. Избиратели просили гетмана ходатайствовать предъ императрицей объ утвержденіи одного изъ трехъ кандидатовъ епископомъ въ Переяславъ. Особымъ посланіемъ о томъ былъ извѣщенъ кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербатскій Но гетманъ, митрополитъ и переяславское духовенство обманулись въ своей надеждѣ незамѣтно возстановить одно изъ „правъ и обыкновеній“, которыми пользовалось малороссійское духовенство и старые гетманы. Въ Петербургѣ на переяславскую „элекцію“ взглянули не благосклонно, мало того, Тимоѳей Щербатскій за ходатайство о возстановленіи древнихъ правъ и привиллегій Кіевской митрополичей каѳедры получилъ отъ Св. Синода строгій выговоръ.

Вся затѣя переяславскаго духовенства, а вмѣстѣ съ нимъ кіевскаго митрополита—возстановить полусамостоятельную старину въ управленіи малороссійской церковью имѣла слишкомъ скромные результаты, хотя въ ней приняли дѣятельное участіе самъ гетманъ и подручные ему генеральный эсаулъ и полковой обозный. Св. Синодъ опредѣлилъ одного изъ кандидатовъ на Переяславско-Бориспольскую каѳедру Софронія Кришталевскаго на далекую каѳедру въ Иркутскъ, гдѣ онъ полезно и благочестиво потрудился до самой кончины (30 марта 1771 г.). Переяславскую каѳедру 23 февр. 1753 г., по назначенію Св. Си-

нода, занялъ ректоръ московской академіи архимандритъ Донского и Заиконоспасскаго монастырей Іоаннъ Козловичъ (1753—1757 гг.) [1]).

При епископѣ Іоаннѣ Козловичѣ (1753—1757 г.) территорія Переяславской епархіи замѣтно расширилась на счетъ областей, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Новосербіи, не имѣвшихъ опредѣленной установившейся епархіальной зависимости. Въ началѣ 1756 года протопопомъ въ новопостроенную крѣпость Елизаветы назначенъ Іоаннъ Орловскій. Въ мартѣ того-же года онъ доносилъ Св. Синоду, что около крѣпости на пустыхъ мѣстахъ образовалось достаточно казачьихъ слободъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были построены церкви, въ другихъ слободахъ церкви строились на казенный счетъ по указамъ Сената. Священниками къ нимъ принимались духовныя лица, выходившіе изъ Польши, Волощины (Валахіи) и отъ кіевскаго митрополита. Въ гражданскомъ отношеніи крѣпость Елизаветы, служившая центромъ новыхъ поселеній, вмѣстѣ съ слободами, находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената; духовными дѣлами въ нихъ пока завѣдывалъ кіевскій митрополитъ, сносясь съ генералъ-лейтенантомъ Глѣбовымъ. Однако, по словамъ прот. Орловскаго, новоустрояемый край не имѣлъ опредѣленной епархіальной зависимости, такъ какъ Св. Синодъ еще не давалъ указа о томъ, къ какой епархіи должна принадлежать крѣп. Елизаветы и слободы. Будучи опредѣленъ митр. Тимоѳеемъ Щербатскимъ, протопопъ Орловскій лично просилъ Св. Синодъ передать въ его вѣдѣніе новыя слободы съ церквами и безъ церквей,—а по епархіальному управленію приписать ихъ вмѣстѣ съ крѣпостью къ Кіевской митрополіи [2]).

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. т. XXXI, № 173; Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29. Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи.. стр. 45—50.

[2]) Въ спискѣ, представленномъ протопопомъ Орловскимъ, названы слободы съ храмами: Архангельская, Красная, Плетено-Ташлицкая, Баская, Груская, Аджамка, Каменка, Мурзанка, Бежка, Об-

Св. Синодъ исполнилъ просьбу протопопа Орловскаго лишь на половину, назначивъ его закащикомъ слободскихъ церквей и разрѣшивъ ему учредить Духовное правленіе въ крѣпости св. Елизаветы. По епархіальному управленію самъ протопопъ со всѣмъ своимъ заказомъ, по близости, приписанъ (26 іюля 1756 г.) къ Переяславской епархіи. Переяславскій епископъ Іоаннъ далъ ему утвердительную грамоту на начальственныя права въ новомъ Духовномъ Правленіи.

Приписка новонаселенныхъ казацкихъ слободъ повлекла за собой новое дѣло о подчиненіи Переяславской каѳедрѣ двухъ протопопій—Крыловской и Новомиргородской, составлявшихъ раньше одну Крыловскую протопопію.

Крыловъ издавна принадлежалъ Кіевской митрополіи, но протопопія поступила въ ея вѣдѣніе по указу Св. Синода только въ 1752 г. вмѣстѣ съ образовавшимися около Крылова новыми поселеніями. Въ 1756 году Кіевская Консисторія потребовала вѣдомости по Крыловской протопопіи. Вмѣсто присылки вѣдомостей изъ Крылова ей отвѣтили, что Крыловская протопопія передана въ вѣдомство Переяславской епархіи вмѣстѣ съ слободами около крѣпости св. Елизаветы. Въ виду того, что о такомъ распоряженіи Св. Синода Кіевская Консисторія не получала указа, она обратилась въ Св. Синодъ съ докладомъ, что Крыловская протопопія, раздѣленная на двѣ, должна остаться въ Кіевской епархіи, такъ какъ только крѣпость св. Елизаветы съ слободами, подчиненными протопопу Орловскому, отошли въ Переяславскую епархію. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ докладъ Кіевской Консисторіи, 27 авг. 1756 г. опредѣлилъ Крыловской и Новомиргородской протопопіямъ, какъ находившимся въ Новосербіи, приписанной, по близости, къ Переяславской епархіи, быть

нянка, Верлужка, Зеленая, Княжня—Буераки тожъ, Омельники, Калужская, Каменка Большая, Ѳелшанецъ—Мишурино тожъ, Брянская, у хутора Троицкаго, Бородаевская, Домоткань, Пушкаревка, Мѣщанская-предградская—всего съ церквами 23 слободы.

въ вѣдомствѣ переяславскаго епископа. Помимо этого, въ Кіевской епархіи безъ того было много церквей [1]).

Нужно полагать, что въ названныхъ, мало извѣстныхъ малороссійскихъ протопопіяхъ, находилось не много церквей. Съ присоединеніемъ Новосербіи къ Переяславской епархіи въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. въ ней насчитывалось около 250 церквей, изъ нихъ до 57 церквей находилось во вновь присоединенныхъ округахъ.

По нынѣшней топографіи новоприобрѣтенные округа Переяславской епархіи, составляя (приблизительно) область, достававшуюся отъ Турціи по мирному трактату 1739 года, занимали сѣверо-восточную часть нынѣшней Херсонской губерніи и небольшое пространство земли въ сѣверо-западной части Екатеринославской губерніи и подходили къ границамъ нынѣшнихъ Кіевской и Полтавской губерній [2]).

Послѣ присоединенія новыхъ округовъ территорія Переяславско-Борисполькой епархіи расширилась по правую сторону Днѣпра до средняго теченія Буга съ его притокомъ Ингуломъ и по бассейну днѣпровскихъ притоковъ Бисуни, Ингульца, Каменки и Базавлука до нижняго теченія Днѣпра, гдѣ образовалась Новая Сѣчь (1734—1775 гг.) [3]).

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1756 г., № 61, лл. 1—9; 33; 53-60. Проф О. И. Титовъ, говоря о подчиненіи Крыловской и Новомиргородской протопопій Переяславской епархіи, дѣлаетъ предположеніе, что церкви этихъ протопопій и раньше состояли въ Переяславской епархіи (Кіевская митрополія-епархія... стр 59). Но, какъ видно, дѣло 1756 г. объ ихъ припискѣ къ Переяславской епархіи не подтверждаетъ предположенія проф. Титова. Крыловская протопопія, раньше, быть можетъ, крестовая, образовалась лишь въ 1752 г. и пробыла въ вѣдомствѣ кіевскихъ митрополитовъ лишь до 1756 г. авг. 27 дня.

[2]) Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Борисполькой епархіи... стр. 32. Въ Новосербіи при слободѣ Уховкѣ сербскій выходецъ архимандритъ Софроній Добрашевичъ въ 1755 г. началъ строить монастырь, но въ концѣ 1760 г., вслѣдствіе нападенія гайдамакъ, постройка монастыря прекратилась, а монахи разбѣжались; самъ строитель Софроній сконч. 13 марта 1775 г.

[3]) Запорожская Сѣчь еще въ 1654 году вмѣстѣ съ Малороссіей поступила въ подданство Россіи. Въ церковномъ отношеніи она пред-

Въ административномъ отношеніи Переяславская епархія тогда дѣлилась на девять округовъ (протопопій): Пере-

---

ставляла собой исключительное явленіе и долго не знала опредѣленной епархіальной зависимости, хотя вмѣстѣ съ подчиненіемъ Россіи Сѣчь признала надъ собой власть московскихъ патріарховъ, а въ епархіальномъ отношеніи тяготѣла къ кіевскому митрополиту, до 1686 г. зависѣвшему отъ константинопольскаго патріарха. Въ началѣ XVIII в. церквами Запорожской Сѣчи отъ имени кіевскаго митрополита завѣдывалъ межигорскій архимандритъ. Время съ 1709 г. по 1734 г. въ исторіи запорожскихъ казаковъ—темная страница, запорожцы оставили русское подданство и начали входить въ сношенія съ греческимъ духовенствомъ и Сѣчь сдѣлалась притономъ разныхъ проходимцевъ-грековъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ самозванномъ санѣ, даже епископовъ, совершали архіерейскія служенія къ удовольствію внѣшне набожнаго запорожца.

Съ 1734 года наступилъ новый періодъ въ исторіи запорожскихъ казаковъ. Запорожцы, прощенные императрицей Анной Іоанновной, возвратились подъ русскую державу и поселились по правую сторону Днѣпра, на его рукавѣ Подпильной.

Избравъ мѣстомъ жительства урочище Подпильное, запорожцы съ безпредѣльной признательностью и уваженіемъ просили благословенія кіевскаго митрополита Рафаила Заборовскаго на постройку у нихъ церкви въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Такъ начала устраиваться Новая и послѣдняя Сѣчь при впаденіи рр. Базавлука и Подпильной въ Днѣпръ. На территоріи Старой и Новой Сѣчи постепенно образовалось шесть паланокъ—нѣчто въ родѣ уѣздовъ.

Въ Новой Сѣчи I,—Кадацкая — первая отъ границъ Малороссіи. Она начиналась не далеко отъ г. Чигирина (Крылова?), тянулась по правому берегу Днѣпра и доходила до укрѣпленнаго села Каменки, близъ нынѣшняго Екатеринослава.

II,—Никитская—шла съ села Каменки и доходила до устья Базавлука, т. е. до тѣхъ мѣстъ, гдѣ образовалась Новая Сѣчь. III,—Ингульская паланка съ Казекерменомъ, Бериславлемъ и Александръ-Шанцемъ (нынѣ Херсонъ) занимала вторую треть правобережной днѣпровской степи; IV—Буго-Гордовская паланка занимала остальную часть степи по берегамъ Буга и Синюхи. Она тянулась отъ р. Ингульца до устья р. Синюхи въ Бугъ, близъ Орлика, т. е. Ольвіополя. Пятая и шестая паланки въ области Старой Сѣчи—на сѣверѣ V - Самарская, на югѣ VI—Калміусская занимали заднѣпровскія земли, т. е. лѣвобережье Нижняго Днѣпра до украинской линіи съ одной стороны и до устья р. Калміуса-Калки при Азовскомъ морѣ—съ другой.

Въ предѣлахъ Старой и Новой Сѣчи, территоріально сомкнувшейся и даже спутавшейся съ Славяносербіей и Новосербіей, до па-

яславскій, Бориспольскій, Золотоношскій, Боришевскій, Басанскій, Елизавегградскій, Новомиргородскій, Крыловскій и Камянскій [1]).

Нельзя сказать, чтобы власть переяславскихъ епископовъ сразу упрочилась въ новыхъ мѣстахъ. Какъ раньше, такъ и теперь Нижнее Приднѣпровье и Придонье съ новыми насельниками являлись притономъ самозванныхъ іерарховъ или просто проходимцевъ. Преемнику епископа Іоанна († 17 мар. 1757 г.) Гервасію Линцевскому (1757—1768 г.) пришлось столкнуться с ь начальникомъ Новосербіи генераломъ лейтенантомъ Хорватомъ, отстаивая

денія Новой Сѣчи, по отрывочнымъ даннымъ насчитывается 44 церкви, 13 часовень, 2 скитка и одна молитвенная икона въ слѣдующихъ 53 селеніяхъ и урочищахъ Деріевкѣ, Троицкомъ, Мишуриномъ Рогѣ, Омельникѣ, Калуджинѣ, Днѣпрово-Каменкѣ, Бородаевкѣ, Домоткани, Романовкѣ, Томаковкѣ, Чувилиномъ, Шолоховомъ, Полозовомъ, Житловой Саксагани, Желтой, Зеленой, Панчахиномъ, Орликѣ, Лелековкѣ, Кисляковкѣ, Гардѣ, Каменкѣ, Ревовкѣ, Бригадировкѣ, Куриловкѣ, Петриковкѣ, Шульговкѣ, Могилевомъ, Байбаковкѣ, Гуналовкѣ, Котовкѣ, Лычковомъ, Старо-Самари, Ново-Самари, Кильчени, Кочережкахъ, Петровскомъ, Дмитровкѣ, Малой Терновкѣ, Рудевкѣ, Межирѣчьѣ, Лозовомъ, Андреевкѣ, Подгорнемъ, Чернухинѣ, Кагальникѣ, Усть-Мусѣ, Усть-Бердѣ и Шангрейскомъ ратраншементѣ (Журн. Мин. Народ Просвѣщ 1840 г. ч. XXV, отд. II, стр. 211—213 Эварницкій. Исторія запорожскихъ казаковъ Спб. 1892 г. I, стр. 223; 226; 327—351 (на стр. 327—351 кратко разсказана исторія каждой церкви или часовни). Имѣя въ виду, что нѣкоторыя селенія Запорожской Сѣчи упоминаются также въ числѣ военныхъ поселеній Новосербіи (стр. 493 настоящаго изслѣдованія), тяготѣвшихъ къ Елисаветграду, можно заключать, что въ нихъ вмѣстѣ съ запорожцами селились малороссійскіе почковые казаки и русскіе мирные обыватели, а можетъ быть и выходцы изъ славянъ. Какъ извѣстно, Новороссійскій край и вообще югъ Россіи во второй половинѣ XVIII в. отличался поразительнымъ племеннымъ разнообразіемъ населенія. Даже племенныя понятія Славяносербія, Новосербія и Запорожская Сѣчь постепенно превратились въ территоріальныя понятія и объединились подъ русской властью въ одно понятіе „Новороссія".

[1]) Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Борисполь-ской епархіи... стр. 32.

свои права епархіальнаго архіерея. Хорватъ мыслилъ себя полноправнымъ хозяиномъ во всѣхъ дѣлахъ Новосербіи, даже по устройству церквей и управленію духовенствомъ. Онъ не хотѣлъ подчиняться мѣстному переяславскому епископу, въ лицѣ авторитетнаго Гервасія Линцевскаго, бывшаго до того 9 лѣтъ архимандритомъ при Пекинской миссіи. Хорватъ, во что бы то ни стало, хотѣлъ устроить въ Новосербіи особое духовное управленіе изъ лицъ своей націи, начавъ дѣйствовать чрезъ Сенатъ, въ обходъ Синода. Сначала онъ принялъ къ себѣ архимандрита Софронія изъ Сербіи, но тотъ, поступивъ въ русское подданство, вполнѣ подчинился переяславскому епископу на основаніи опредѣленія Св. Синода. Это не понравилось Хорвату. Архимандритъ Софроній былъ вынужденъ удалиться, на самого епископа Гервасія послана жалоба въ Сенатъ, будто бы, онъ оскорбительно отзывался о Хорватѣ. На мѣсто Софронія Хорватъ выписалъ изъ Далмаціи епископа Симеона Кончаревича, съ намѣреніемъ ходатайствовать о назначеніи его епископомъ въ Новосербію. Кончаревичъ однако не долго оставался въ Новосербіи; онъ отправился въ Петербургъ, затѣмъ возвратился въ Кіево-Печерскій монастырь. Его, какъ извѣстно, митроп. Арсеній (Могилянскій) просилъ себѣ въ викаріи. Св. Синодъ, отправивъ Кончаревича въ Кіевъ, возвратилъ архимандрита Софронія въ Новосербію. Хорватъ, между тѣмъ, не унимался въ намѣреніи пріобрѣсти для Новосербіи особаго епископа. Онъ даже представилъ Сенату кандидата на несуществующую новосербскую епископію, въ лицѣ Геннадія Васича, самозваннаго экзарха Покровско-Славонской епархіи въ Венгріи, прибывшаго въ Новосербію 18 янв. 1759 г. по письму Хорвата. Славонскій экзархъ заявилъ Хорвату о своемъ желаніи остаться въ вѣчномъ русскомъ подданствѣ въ Новосербіи при выѣхавшемъ сюда изъ Далмаціи епископѣ Симеонѣ Кончаревичѣ. Генералъ Хорватъ, съ своей стороны, вполнѣ соглашался съ предложеніемъ Васича, въ виду престарѣлости Кончаревича, и началъ ходатайствовать не предъ Синодомъ, а предъ Сенатомъ объ открытіи особой епи-

скопіи въ Новосербіи. Въ своемъ ходатайствѣ предъ Сенатомъ онъ приводилъ всѣ возможныя основанія къ открытію мѣстной епископіи и настойчиво просилъ назначить на нее епископомъ экзарха Геннадія. Генералъ Хорватъ прежде всего указывалъ на то, что новосербскій корпусъ процвѣталъ и разросся отъ Днѣпра по польской границѣ болѣе чѣмъ на 200 верстъ до Архангельскаго шанца и почти подошелъ къ турецкой границѣ. Изъ него уже отправлено въ Пруссію 1230 чел. и еще два полка формировались—македонскій и болгарскій. Въ церковныхъ интересахъ выходцевъ и иностранныхъ поселенцевъ онъ, Хорватъ, вмѣстѣ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами и народомъ гусарскаго хорватова полка, новомиргородскаго гарнизона и пандурскаго пѣхотнаго полка находили необходимымъ быть въ Новой Сербіи особой епархіи; въ ней должно быть „едино національному епископу“— именно экзарху Геннадію, который, будто-бы, одинъ изъ знатныхъ духовныхъ лицъ отозвался на призывъ Хорвата, прибывъ изъ Венгріи. Будучи епископомъ всего народа, онъ, яко-бы, могъ принести пользу отечеству, прославить тамошнія мѣста, „умножить вѣчный плодъ и духовенство“. Самая епископія въ Новой Сербіи могла служить къ прославленію „Величества Божія“ и къ распространенію славы всемилостивѣйшаго монарха. Средства содержанія епископа (2000 руб. въ годъ) предполагалось брать изъ Новосербской суммы, т. е. правительственныхъ ассигновокъ на устройство Новосербіи и изъ мѣстныхъ доходовъ. До постройки монастыря въ Новосербіи каѳедра епископа предполагалась при каменной соборной церкви въ Новомиргородскомъ шанцѣ. Генералъ Хорватъ подалъ свой докладъ въ Сенатъ 20 марта 1760 года, приложивъ при немъ приговоръ офицеровъ и народа. Сенатъ, видимо, принялъ сторону Хорвата, но Св. Синодъ 3 мая постановилъ увѣдомить Сенатъ, что въ Новой Сербіи епископіи нѣтъ и учредить ее безъ указа Ея Величества нельзя и пока не нужно. Новосербскіе слободы и священно и церковно-служители еще въ 1756 году по духовнымъ дѣламъ приписаны къ Переяславской епархіи и поступили въ вѣдом-

ство епископа Іоанна. Объ епископѣ Кончаревичѣ, при которомъ хотѣлъ пристроиться экзархъ Геннадій, Св. Синодъ замѣтилъ, что онъ не согласится жить въ Новосербіи и пока опредѣленъ въ Кіево-Печерскій монастырь. Поэтому Геннадію жить не при комъ

Въ отвѣтъ на такое рѣшеніе Синода Сенатъ (5 іюня 1760 г.), прислалъ въ Синодъ докладъ Хорвата съ приговоромъ офицеровъ и народа объ открытіи епархіи въ Новосербіи, назначеніи туда епископомъ Геннадія и объ ассигнованіи суммъ на содержаніе его и просилъ Св. Синодъ доложить обо всемъ Императрицѣ.

Тогда Св. Синодъ взялся за дѣло, какъ слѣдуетъ. Онъ позвалъ къ допросу самого экзарха Геннадія, разсмотрѣлъ всѣ его документы и убѣдился, что Геннадій не экзархъ, а проходимецъ, авантюристъ, задавшійся цѣлью, во что-бы то ни стало, добиться епископства въ Новосербіи. Между тѣмъ Геннадій грозился уйти изъ Россіи, если ему не дадутъ архіерейской каѳедры въ Новосербіи. А въ концѣ концовъ стоило большого труда выпроводить его изъ Россіи силою безъ всякаго епископства.

Понявъ замыслы Хорвата и происки Геннадія, Св. Синодъ рѣшительно заявилъ (26 іюня 1760 г.) Сенату, что онъ не усматриваетъ никакой нужды и потребности въ учрежденіи въ Новой Сербіи особой епархіи „съ единонаціональнымъ епископомъ“. Новосербскій народъ вполнѣ довольствовался духовенствомъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ переяславскаго епископа, и никогда никакихъ претензій на недостатокъ духовенства не заявлялъ, при томъ и церквей въ Новосербіи слишкомъ мало. По заявленію самихъ офицеровъ новосербскихъ церквей насчитывалось только 29.

Помимо всего сказаннаго, по мнѣнію Св. Синода, Новосербіи необходимо быть въ вѣдѣніи православнаго (точнѣе русскаго) епископа, такъ какъ новосербы недавно поселились въ Россіи и приняли русское подданство, а потому они твердо не знали всѣхъ установленій русской православной вѣры. Если же въ Новосербіи будетъ національное духовенство, то весьма возможно отступленіе

новопоселенцевъ отъ церковныхъ уставовъ православной вѣры на соблазнъ иновѣрцамъ.

Что касается самого Геннадія, то Св. Синодъ не допускалъ мысли возводить его въ епископы. Онъ не ожидалъ отъ пребыванія Геннадія въ Новосербіи ничего, кромѣ вреда, и призналъ нужнымъ просить Сенатъ немедленно выслать его изъ предѣловъ Россіи, во избѣжаніе всякихъ соблазновъ и непріятностей.

Въ заключеніи своего постановленія отъ 26 іюня Св. Синодъ счелъ нужнымъ оговориться, что „когда впредь оный новосербскій народъ селеніемъ распространится и къ здѣшнимъ поведеніямъ и духовнымъ правамъ пріобыкнетъ, а по множественному людей числу ко учрежденію тамо новой епархіи совершенная потребность настоять будетъ, тогда Св. Синодъ безъ должнаго разсмотрѣнія не оставитъ и во избраніи и произведеніи туда епископа не инако поступать имѣетъ, какъ святыми правилами и Духовнымъ Регламентомъ узаконено". Генералъ-лейтенантъ Хорватъ въ свою очередь получилъ заслуженное. По настоянію Св. Синода Сенатъ предписалъ ему, чтобы онъ „впредь опредѣляемыхъ въ Новую Сербію отъ Синода и отъ епархіальнаго архіерея духовныхъ персонъ, паче же архимандритовъ, самъ собой отнюдь не отрѣшалъ, также и къ себѣ безъ благословенія епархіальнаго архіерея никого изъ духовныхъ не принималъ, а если имъ усмотрятся за кѣмъ изъ духовныхъ причины, побуждающія къ отрѣшенію, о томъ бы съ надлежащимъ обстоятельствомъ представлялъ епархіальному архіерею, въ случаѣ же потребности—Синоду, но мимо Синода о духовныхъ, какъ не принадлежащихъ (ему) дѣлахъ, впредь въ Сенатъ не представлялъ". Объ этомъ дано знать епископу Гервасію.

Геннадій, выѣхавшій изъ предѣловъ Россіи въ 1760 г., 22 янв. 1762 г. снова возвратился въ Новосербію, не безъ вѣдома Главной Канцеляріи Новосербскаго корпуса, во главѣ съ Хорватомъ, и именовался архимандритомъ. Переяславская Консисторія просила Новосербскую Канцелярію немедленно выслать его, но та уклонялась. Изъ за Ген-

надія возникли новыя непріятности у архим. Софронія съ Хорватомъ. Св. Синодъ снова обратился къ Сенату съ просьбой выслать Геннадія, какъ явнаго самозванца, а епископу Гервасію предписалъ (22 іюля 1762 г.) не допускать его до священнослуженія и воспретить ему именоваться архимандритомъ [1]).

Такъ печально кончилась попытка Хорвата учредить въ Новосербіи самостоятельную епископскую каѳедру съ „единонациональнымъ“ епископомъ.

Переяславскому епископу пришлось много перенести отъ самовластія генерала Хорвата и самозванства Геннадія. Но онъ еще больше пострадалъ за свою заграничную паству, бывшую въ предѣлахъ польско-литовскаго государства.

Что представляла собой заграничная часть Переяславской епархіи въ территоріальномъ отношеніи сказать трудно. На правомъ берегу Днѣпра, въ предѣлахъ польской Украины, со временъ епископства въ Переяславѣ Кирилла Шумлянскаго, къ Переяславско-Борисполь̀ской епархіи тяготѣли православные монастыри и церкви въ нынѣшнихъ уѣздахъ Кіевской губерніи—Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ, Звенигородскомъ и Уманскомъ. Даже въ предѣлахъ Подоліи православное населеніе поддерживало связи съ Переяславско-Борисполь̀ской епархіей.

Православные приходы и монастыри Переяславской епархіи въ Польской Украинѣ, разбросанные на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, были не многочисленны. Въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. заграничныхъ православныхъ церквей Переяславской епархіи насчитывалось тричетыре десятка и два монастыря—Матронинскій и Мошногорскій, издавна принадлежавшіе Переяславской епархіи. Количество заграничныхъ православныхъ церквей и мо-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXXIX, № 95 и Приложенія IV—XIV. Тутъ изданы докладъ Хорвата, приговоръ офицеровъ и народа, всѣ документы самого Геннадія и проч.

настырей было неустойчиво и зависѣло отъ усиленія и ослабленія уніи соотвѣтственно энергіи переяславскихъ епископовъ. Средина XVIII в. была временемъ необыкновеннаго усиленія уніи. Въ это время многіе приходы насильно обращались въ унію, ихъ православные храмы оставались безъ прихожанъ и духовенства [1]). Успѣхъ уніи зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ того, что православные епископы, въ частности переяславскіе, лишены были права посѣщать православные приходы и монастыри въ польско-литовскомъ государствѣ и могли только просить Св. Синодъ защитить ихъ отъ насилій уніатовъ. Св. Синодъ дѣйствовалъ чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и варшавскихъ резидентовъ, но не всегда успѣшно. Особенно много для православія въ заграничной части сдѣлалъ епископъ Гервасій. Онъ вскорѣ, по вступленіи на переяславскую каѳедру (1757—1769 г.), поручилъ завѣдываніе своими заграничными православными церквами и монастырями игумену Мотренинскаго монастыря Мельхиседеку Значко-Яворскому и тѣмъ самымъ усилилъ свою іерархическую связь съ заграничными приходами и духовенствомъ. Въ помощь Мельхиседеку учреждено было въ 1761 году Чигиринское Духовное Правленіе съ тремя членами. Съ этого времени началось обратное движеніе къ православію духовенства и народа въ Польской Украинѣ; число священниковъ и церквей, присоединившихся къ православной паствѣ переяславскаго епископа быстро возрастало; образовались новые приходы, приписанные законнымъ порядкомъ къ Переяславской епархіи. Епископъ Гервасій благословлялъ, а Мельхиседекъ закладывалъ новыя церкви, освящалъ ихъ, экзаменовалъ ставленниковъ, выдавалъ антиминсы и св. муро, полученные имъ изъ

---

[1]) Въ 30-хъ гг. XVIII в. уніатскихъ приходовъ въ западной Малороссіи—Правобережной Украинѣ считалось 150, въ 1747 г. уже 800 приходовъ, а около 1764 года до 2000 приходовъ. Въ половинѣ XVIII в. въ западную Малороссію въ Радомысль перенесена была уніатская митрополія. Сами уніаты называли это время цвѣтущимъ временемъ уніи (Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія западныхъ уніатовъ старыхъ временъ. Спб. 1873 г., стр. 6).

Переяславля. Мотренинскій монастырь въ Чигиринской области, не далеко отъ Жаботина, сталъ, какъ бы, духовнымъ и административнымъ центромъ заграничной части Переяславской епархіи. Монахи Мотренинскаго и Мошногорскаго монастырей, находясь въ сношеніяхъ съ народомъ, побуждали его становиться на защиту православія. Они, на первыхъ порахъ, много успѣвали, давая пріютъ въ своихъ монастыряхъ и лѣсахъ запорожской вольницѣ и бродячему люду, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ „гайдамаковъ“ [1]).

Какіе и гдѣ были православные приходы въ заграничной части Переяславской епархіи въ это время, сказать трудно. Извѣстно, что еще въ 1758 г. епископъ Гервасій рукоположилъ священника въ Старый Крыловъ, съ согласія коммисара Потоцкаго, бывшаго подъ вліяніемъ игумена Мельхиседека [2]). Связь епископа Гервасія съ Польской Украиной не ограничилась рукоположеніемъ ставленниковъ. Въ сентябрѣ 1761 года 20 старыхъ священниковъ съ приходами просили епископа Гервасія „усыновить“ ихъ, т. е. принять въ свою епархію. Въ 1762 году въ углу Украины въ вѣдѣніи переяславскаго епископа было болѣе 20 приходовъ; по свидѣтельству самихъ уніатовъ почти вся Чигиринщина тогда состояла подъ его

---

[1]) Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 20, стр. 311—314. Въ концѣ первой и началѣ второй половины XVIII вѣка выходцы изъ Россіи устроили по западной сторонѣ Днѣпра свою сторожевую линію для охраны и оживленія православія. По западному берегу, южнѣе Кіева, особенно противъ Переяславля, въ лѣсахъ былъ рядъ монастырей— опора православія и прибѣжище православныхъ. Особенно важное значеніе имѣли монастыри: Мотрененскій, Мошенскій, Корсунскій и Жаботинскій (Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія уніатовъ.. стр. 10).

[2]) Народныя массы въ 1758 г. просили комиссара Потоцкаго дозволить имъ возстановить давнюю духовную связь съ переяславскимъ епископомъ, чтобы онъ ставилъ въ православные приходы священниковъ. Потоцкій, боясь новаго гайдамацкаго возстанія въ Чигиринщинѣ, исполнилъ просьбу народа (Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія уніатовъ... стр. 14—15).

властью. Въ 1763 г. умеръ губернаторъ сосѣдняго смилянскаго имѣнія Любомірскаго Добренскій, сдерживавшій распространеніе православія въ этой области. На его мѣсто поступилъ расположенный къ православію Дворжанскій. При немъ власть Гервасія стала распространяться въ Смилянской области. Въ 1764 г. жители Адамовки—одного изъ самыхъ дальнихъ украинскихъ поселеній, не далеко отъ Крылова, перваго пункта, съ котораго началось движеніе къ православію, присоединились къ Переяславской епархіи. По словамъ проф. Кояловича это не единственный случай присоединенія.

Уніаты, замѣтивъ непріятное для нихъ явленіе, въ успѣхахъ православія обвиняли Мельхиседека и мѣстные монастыри—Мотренинскій, Мошногорскій, а также Чигиринское Духовное Правленіе. Мельхиседекъ, по просьбѣ и полномочію угнетенныхъ монастырей и правленія, въ 1765 г. хлопоталъ въ Петербургѣ объ ихъ правахъ и вообще о правахъ православныхъ, тѣснимыхъ уніатами. Самъ старецъ епископъ Гервасій въ это время предпринялъ путешествіе по западному берегу Днѣпра, переѣзжая отъ монастыря въ монастырь. Во время путешествія онъ освятилъ нѣсколько готовыхъ церквей. Народъ, болѣе полстолѣтія невидѣвшій православнаго архіерея, восторженно встрѣчалъ его и воспрянулъ духомъ. Даже отдаленные приходы, напр. Телепинъ и Оситнячка, не посѣщенные Гервасіемъ, отпали отъ уніи. Къ концу 1765 г. уже вся Чигиринщина и Смилянщина, на которыя, по свидѣтельству уніатовъ, глядѣла вся Украина, были православными. По свидѣтельству одного уніатскаго миссіонера тогда вновь присоединилось къ православію въ Чигиринщинѣ 50 приходовъ, въ Смилянщинѣ 6; кромѣ того многіе приходы собирались бросить унію и бросали ее, обращаясь съ просьбой къ Гервасію присоединить ихъ. Озлобленные уніатскіе миссіонеры въ началѣ 1766 г. писали папѣ, что „не въ однихъ имѣніяхъ князя Любомірскаго и Яблоновскаго, по близости къ московскимъ границамъ, но и во всей Украинѣ разливался адскій огонь этой ереси“, т. е. православія. Пожаръ, при участіи игумена Мельхиседека,

проникъ въ староства Корсунское, Звенигородское, Лисянское и др. Успѣхи православія усилились послѣ того, какъ Мельхиседекъ побывалъ въ Петербургѣ, съѣздилъ въ Варшаву, гдѣ сидѣлъ королемъ ставленникъ Екатерины Станиславъ Понятовскій, и привезъ оттуда королевскія грамоты, подтверждавшія права православныхъ на свободное исповѣдываніе ими своей вѣры. Мельхиседекъ сообщилъ о правахъ православныхъ въ польскіе помѣщичьи замки —смилянскій, черкасскій, мошенскій и ольшанскій. Къ половинѣ 1766 г. православіе возстановилось до Бѣлой церкви, т. е. обняло южную половину нынѣшней Кіевской губерніи [1]).

Не смотря на озлобленіе уніатовъ и притѣсненіе православныхъ, включительно до ареста игумена Мельхиседека и предполагаемаго разгрома Мотренинскаго и Мошногорскаго монастырей, православные успѣли возстановить многія свои права на сеймѣ 7 октября 1767 г., когда рѣшалось дѣло о польскихъ диссидентахъ (т. е. православныхъ и протестантахъ), предъявившихъ свои требованія чрезъ представителей Россіи, Пруссіи, Англіи и Франціи [2]). Послѣ сейма въ два мѣсяца, съ конца ноября 1767 г. по январь 1768 г., сдѣлано было около ста новыхъ заявленій о присоединеніи къ православію. Предъ окончательнымъ заключеніемъ трактата съ Польшей православнымъ было разослано предложеніе заявить о своемъ православіи и о томъ, что они желаютъ оставаться таковыми. Даже тамъ, гдѣ православіе было угнетено фанатичными уніатами—въ Полоцкѣ, Диснѣ и др. мѣстахъ Бѣлоруссіи, на-

---

[1]) Проф. М. Коялович. Исторія возсоединенія уніатовъ... стр. 12—38.

[2]) Тамъ же, стр. 72, 83. Православные требовали отъ польскаго правительства: 1,—дозволенія свободно совершать православное богослуженіе, 2,—строить и поправлять храмы, 3,—возстановить православныя епархіи, признанныя трактатомъ 1686 г., 4,—возвратить отнятые монастыри и церкви и дать свободу возвращаться уніатамъ въ православіе, 5,—возстановить старыя православныя училища и семинаріи, 6,—православное духовенство съ семьями должно подлежать суду своего епископа и многое другое.

ишлись такіе, которые открыто заявили о своемъ православіи. Въ концѣ 1768 года весь Бѣлоцерковскій округъ объявилъ себя православнымъ. Уніаты такъ были напуганы рѣшительностью дѣйствій и нравственной мощью русскихъ православныхъ дѣятелей, что даже самый не истовый фанатикъ и гонитель православныхъ, оффиціалъ Мокрицкій, обнаружилъ малодушіе. Епископа Гервасія стали просить забыть прежнія обиды православнымъ. Мало этого,—уніатскіе епископы, пораженные всѣмъ произшедшимъ въ Варшавѣ, начали сближаться съ бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ и заявили ему о готовности вмѣстѣ съ своими паствами присоединиться къ православію. Трактатъ 1768 года и труды бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, а также еписк. Гервасія съ игуменомъ Мельхиседекомъ обѣщали завершиться полнымъ торжествомъ западно-русскаго православія и уничтоженіемъ уніи еще въ 1768 году. Но поляки всегда были коварны и не таковы, чтобы исполнять обѣщанное.

Много повредило дѣлу православія возстаніе 1768 года подъ предводительствомъ Желѣзняка. Уніаты по злобѣ завинили епископа Гервасія и игумена Мельхиседека въ подготовкѣ гайдамацкаго бунта, которому не сочувствовало русское правительство, а самихъ гайдамаковъ считало ужаснымъ зломъ, которое нужно торопиться истребить. Уніаты съумѣли воспользоваться гайдамацкими движеніями и выставили себя мучениками за правду. Въ это время они возвратили себѣ въ Украинѣ около полтораста приходовъ. Русскій посолъ въ Варшавѣ князь Н. В. Репнинъ особенно сильно повредилъ дѣятельности Гервасія и православію въ Польской Украинѣ. Онъ находилъ, что миссіонерская дѣятельность епископа Гервасія и игумена Мельхиседека, направленная къ торжеству православія въ Правобережной Украинѣ, нарушала спокойствіе въ Польшѣ и тѣмъ самымъ доставляла много хлопотъ князю Репнину. Желая пребывать беззаботно въ Варшавѣ, Репнинъ сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ о томъ, что переяславскій архіерей являлся нѣкоторой причиной крестьянскаго волненія въ Польской Украинѣ (гайдамацкое

движеніе—Коліевщина), и что „время сему архіерею хвостъ присечь". Это писалось 20 авг. 1768 г. На защиту Гервасія выступилъ было управлявшій тогда русской частью Малороссіи графъ П. А. Румянцевъ. Въ Петербургѣ склонились на сторону Репнина, несомнѣнно въ тѣхъ соображеніяхъ, что Гервасій и Мельхиседекъ своей борьбой съ уніей несвоевременно, съ точки зрѣнія политическихъ соображеній, умножили замѣшательства въ польскихъ дѣлахъ. По указу Екатерины Синоду, отъ 29 сент. 1768 г., въ успокоеніе Репнина и польскихъ магнатовъ, Гервасій долженъ былъ переѣхать изъ Переяславля въ Кіевъ. 30 сентября послѣдовалъ синодальный указъ, которымъ ревнителю православія предоставлялось право поселиться въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей, или жить въ Кіевѣ на своемъ переяславскомъ каѳедральномъ подворьѣ. 3 ноября 1768 г. Гервасій уже былъ въ Кіевѣ и отсюда до самой смерти (22 дек. 1769 г.) управлялъ Переяславской епархіей.

Св. Синодъ, зная несправедливое отношеніе свѣтской власти къ епископу Гервасію, до самой смерти считалъ его переяславскимъ епархіальнымъ архіереемъ. По смерти тѣло его было перевезено въ Переяславль и погребено въ Каѳедральномъ соборѣ [1]). Такъ грустно кончилъ свою многотрудную и многополезную дѣятельность радѣтель православныхъ интересовъ на русскихъ окраинахъ—въ Сибири (пекинской миссіи) и особенно въ Правобережной Украинѣ въ борьбѣ съ уніей. Его судьбу раздѣлилъ игуменъ Мельхиседекъ, удаленный изъ Мотренинскаго монастыря.

Преемникомъ Гервасію по Переяславской каѳедрѣ назначенъ былъ Іовъ Базилевичъ ровно чрезъ девять мѣ-

---

[1]) Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія уніатовъ... стр. 86—113. Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско Борисполькой епархіи... стр. 61—68. О Гервасіи есть спеціальное новое изслѣдованіе С. Иваницкаго „Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало возсоединенія уніатовъ въ западной или польской Украинѣ". Каменецъ-Подольскъ. 1904 г. и въ Труд. Кам.-Под. церк.-ист. археол. общ. кн. X.

сяцевъ—22 сентября 1770 года. При немъ сама Екатерина поняла, что нельзя оставлять православныхъ въ Украинѣ на произволъ судьбы. 7 ноября 1771 г. Императрица дала рескриптъ на имя Румянцева съ предписаніемъ защищать украинскихъ православныхъ отъ нападеній латинянъ. Св. Синодъ, съ своей стороны, тогда же послалъ указъ переяславскому епископу Іову вѣдать, по примѣру прежнихъ переяславскихъ архіереевъ, духовныя дѣла въ Украинѣ [1]).

Само собой понятно, что не всѣ старые православные приходы Заднѣпровской южной Украины и обращенные изъ уніи принадлежали къ заграничной части Переяславской епархіи при Гервасіи и его преемникахъ. Они, главнымъ образомъ, раздѣлялись между двумя епархіями: Кіевской и Переяславской. Большинство ихъ, однако, принадлежало къ Переяславской епархіи, въ составъ которой, до и послѣ 1733 г., входила Заднѣпровская Украина.

Изъ неполнаго описанія украинскихъ заграничныхъ церквей Переяславской епархіи, составленнаго къ 1767 г. видно, что въ г. Чигиринѣ было 3 церкв., въ его уѣздѣ церкви въ 25 селахъ, въ Старостве Черкасскомъ протопопіи Мошенской—въ Черкасахъ—3 ц., а во всей протопопіи—18 ц., въ Коронѣ Польской въ добряхъ сіятельнаго князя Станислава Любомірскаго—ключа Жаботинскаго протопопіи Чигиринской (бывшей до 1763 г. въ старостве Чигиринскомъ) въ городѣ Жаботинѣ съ округомъ—24 цер.; волости и протопопіи Мошенской съ мѣстечкомъ Мошены—11 церкв., протопопіи Смѣлянской въ добряхъ Станислава Любомірскаго — воеводы брацлавскаго съ мѣстечкомъ Смѣла—17 цер., въ Животовской протопопіи—31 цер., въ Богуславской протопопіи староства Бѣлоцерковскаго волости Ставинской—45 цер., Богуславскаго староства—24 цер.; въ Корсунской протопопіи 69 цер., въ Фастовской — 21 церковь, а всего въ названныхъ мѣстахъ—290 цер. [2]).

---

[1]) Проф. М Коялович. Исторія возсоединенія уніатовъ .. стр. 112-113.

[2]) Кіев. Епарх. Вѣд. *1861* г. № 15, стр. 449—457, *1862* г. № 4, стр. 109—117, № 10, стр. 342 349, № 12, стр. 405—418, № 13, стр. 443

Къ концу 60-хъ гг. XVIII в. во всей заграничной части Переяславской епархіи насчитывалось приблизительно 650 церквей и одиннадцать монастырей [1]). Изъ этихъ церквей и монастырей образовано было 10 протопопій [2]). Но конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ XVIII в. были временемъ наибольшаго расцвѣта православія и проявленія миссіонерской дѣятельности епископа Гервасія. Развитію власти переяславскаго епископа въ правобережной Украинѣ среди приходовъ, возсоединившихся отъ уніи, способствовало и то обстоятельство, что кіевскіе митрополиты того времени не прилагали особаго попеченія о положеніи православія въ Польской Украинѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что вслѣдствіе отсутствія точнаго разграниченія областей вѣдѣнія кіевскихъ митрополитовъ и переяславскихъ епископовъ, подчиненныхъ митрополитамъ до 1733 г., въ качествѣ коадъюторовъ, между ними шли постоянныя споры изъ за вліянія въ областяхъ Правобережной Украины. А поэтому невозможно установить точнаго территоріальнаго разграниченія между заграничной областью кіевскаго митрополита и переяславскаго епископа.

—453, № 16, стр. 533—536, № 18, стр. 595—605; *1892* г. стр. 499—518; *1893* г. стр. 581—598; 636—645; 689—698. Свѣдѣнія о церквахъ Чигиринской, Мошенской и Смѣлянской протопопій собраны игуменомъ Мельхиседекомъ и сообщены Георгію Конисскому для представленія на Варшавскій сеймъ, имѣвшій открыться 24 сент. 1767 г. ср. проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ... стр. 85.

[1]) 10 монастырей были признаны принадлежавшими Переяславской епархіи трактатомъ Россіи съ Польшей 1768 г., только Бершадскій монастырь причисленъ къ ней вскорѣ по заключеніи этого трактата (Арх. Св. Син. д. 1771 г. № 326).

[2]) Въ дѣлѣ архива Св. Синода 1771 г. № 326 названы слѣдующія 10 протопопій (1768–1769 г.): Чигиринская, Мошенская, Смѣлянская, Богуславская, Лисянская, Уманская, Тетѣевская, Конельская' Бѣлоцерковская и Конерская. Нѣсколько позже упоминаются другія названія протопопій—Корсунская, Фастовская, Животовская. По мнѣнію изслѣдователя исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи количество заграничныхъ протопопій въ ней было неустойчиво и мѣнялось сообразно съ измѣненіемъ успѣха дѣла православія въ краѣ

Число заграничныхъ церквей Переяславской епархіи особенно увеличилось послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.). Сотни церквей присоединялись тогда къ Переяславской епархіи [1]). По реестру 1772 г., помѣщенному у Бантышъ-Каменскаго, въ предѣлахъ нынѣшней Кіевской епархіи было 16 протопопій, въ которыхъ переяславскому епископу Іову поручено слѣдить за положеніемъ православія—а именно. Бѣлоцерковская,—55 цер., Фастовская—42 ц., Паволоцкая—75 ц., Погребинская — 60 ц., Тетіевская—65 ц., Каневская—85 ц., Корсунская—55 ц., Мошенская — 40 ц., Чигиринская — 40 ц., Богуславская—50 ц., Смѣлянская — 50 ц., Животовская — 55 ц., Уманьская — 170 ц., Бердичевская—55 ц., Радомысльская—53 ц. и Димирская—40 ц. Въ предѣлахъ нынѣшней Подольской губерніи переяславскому епископу принадлежало 17 протопопій—Кульницкая—70 ц., Ямпольская—55 ц., Комаргородская—60 ц., Браиловская—55 ц., Краснянская—40 ц., Рашковская—44 ц., Немировская — 56 ц., Брацлавская—70 ц., Винницкая—60 ц., Грановская—52 ц., Чечельницкая—72 цер., Животовская—100 цер., (всѣ въ Брацлавскомъ воеводствѣ), въ Кіевскомъ воеводствѣ — Чудновская—55 цер., Любецкая (Люборская)—50 ц., Баришовская —32 ц., Овручская—42 ц. и Брагинская—51 цер. Всего, такимъ образомъ, въ заграничной части Переяславль-Бориспольской епархіи было 33 протопопіи (и намѣстничествъ?), а въ нихъ 1902 церкви [2]).

(Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Бориспольской епархіи... стр 30—31).

[1]) Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія зап.-рус. уніатовъ, стр. 135, 147.

[2]) Кіев. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 1, стр 11—12. Н. Бантышъ-Каменскій. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи. Москва. 1805 г., стр. 394—395. Проф. М. Кояловичъ линію православныхъ завоеваній, гдѣ были названныя протопопіи, провелъ приблизительно съ сѣверо востока на юго-западъ отъ мѣстности ниже Брагина, или, вѣрнѣе, отъ впаденія Припети въ Днѣпръ чрезъ Радомысль, Овручъ, Житомиръ, Бердичевъ, Любарь до австрійской границы между Кременцомъ и Проскуровымъ. Пространство на юго-востокъ все было

Даже тогда, когда въ нѣкоторыхъ протопопіяхъ, напр. Фастовской всѣ церкви снова были обращены въ унію и уніаты успѣли захватить 800 церквей [1]), кіевскій митрополитъ Гавріилъ (Кременецкій) въ 1776 году заявлялъ, что къ Переяславской епархіи принадлежало достаточно церквей и монастырей въ Польшѣ [2]).

За кіевской каѳедрой въ то время изъ заграничныхъ церквей оставалось не болѣе ста церквей. Видимо, кіевскіе митрополиты больше дорожили заграничными монастырями, чѣмъ убогими приходскими церквами.

Украинскіе заграничные монастыри послѣ трактата 1768 г. почти всѣ долго числились въ Переяславской епархіи, таковы. Мотренинскій-Святотроицкій (въ 4 верстахъ отъ с Мельникова и 27 верстъ отъ г. Чигирина), Мошногорскій—Вознесенскій (3 верст. отъ мѣст. Мошны и въ 24 верст. отъ г. Черкасъ), Ирдынскій Виноградскій Успенскій (3 верст. отъ с. Староселечка и 25 верст. къ юго-зап. отъ г. Черкасъ надъ Ирдынскимъ болотомъ), Терехтемировскій—Воздвиженскій (при быв. гор. Терехтемировѣ въ 2 верст. къ востоку на правомъ берегу Днѣпра), Богуславскій—Николаевскій (у мѣст Богуслава въ 53 верст. отъ г. Канева при р. Роси, обращенъ въ православный изъ базиліанскаго въ 1768 г.), Корсунскій—Онуфріевскій—Уляницкій (въ 7 верст. отъ мѣст. Корсуня Каневскаго у.,

---

отнято у уніатовъ. Оно составляло 23 благочинія и въ нихъ было болѣе 1000 церквей. Какъ видно изъ реестра 1772 года, это „болѣе равнялось почти другой тысячѣ (1902 цер.). Такая цифра свидѣтельствуетъ лишь о большихъ размѣрахъ тогдашняго православнаго движенія въ старыхъ и новыхъ областяхъ, присоединенныхъ по первому раздѣлу Польши. (Исторія возсоединенія западно русскихъ уніатовъ, стр. 146). Съ половины 70-хъ гг православіе быстро слабѣетъ. Въ 1776 г. уніаты снова захватили въ Украинѣ 800 цер.: въ 1778 г. Александръ Любомірскій отдалъ уніатамъ православныя церкви своей части Смилянскихъ имѣній. Постепенно православіе было истреблено въ Бѣлоцерковщинѣ, въ области Звенигородской и въ благочиніи Дубенскомъ; тогда же шла смута въ сильной православіемъ Смилянской области (тамъ же, стр. 168. 216)

[1]) Кіев. Епарх. Вѣд. 1893 г. стр. 464—468.

[2]) Арх. Св. Син. д 1776 г № 57.

отъ Каневa въ 53 верст. къ ю.-з.), Бершадскій—Преображенскій при мѣст. Бершади, въ 20 верст. къ сѣверу отъ Ольгополя, Подольск. г. близъ р. Дохны), Ржищевскій—Преображенскій (у мѣст. Ржищева, кіевск. у. въ 83 вер. къ ю.-з. отъ Кіева на берегу Днѣпра), Лисянскій—Троицкій (въ мѣст. Лисянкѣ Звенигород. у. Кіев. губ.), Каневскій—Успенскій въ г. Каневѣ, Маньковскій Преображенскій (при с. Маньковкѣ, Кіевск. губ. Уманьскаго у.).

Послѣ перваго раздѣла Польши, когда Бѣлорусская епархія вошла въ составъ Россійской Имперіи, многіе возвращенные православные монастыри и церкви были распредѣлены между Псковской и Бѣлорусской епархіями. Но и тогда оставшіеся подъ Польшей одиннадцать монастырей и четыре протопопіи—Басанская, Бориспольская, Золотоношская и Переяславская, числившіяся въ Переяславской епархіи, остались въ ней же [1]).

Число заграничныхъ православныхъ церквей Переяславской епархіи къ концу 70 гг. XVIII в. снова сократилось почти на половину, вслѣдствіе натиска уніи, отчасти вслѣдствіе территоріальныхъ измѣненій. Ко времени закрытія Переяславско Бориспольской епархіи, вслѣдствіе упадка православія въ концѣ 70 и началѣ 80 гг. XVIII в., въ заднѣпровской ея части въ польской Украинѣ числились всего 181 (?) церковь [2]).

III.

При сравнительномъ постоянствѣ „собственныхъ“ территорій, Кіевская и Переяславская епархіи отличались не-

---

[1]) С.Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1798—1832гг.). Спб. 1893 г. стр. 40—41, ср. Проф. М. Коялович Исторія возсоединенія зап.-рус. уніатовъ .. стр. 10, 252 До 1762 г., когда къ Переяславско-Бориспольской епархіи принадлежало десятка три-четыре церквей, въ ней было собственно три монастыря: Мотренинскій, Мошногорскій и Ирдынскій; украинскіе монастыри Корсунскій и Богуславскій хранили православіе въ Смилянщинѣ и Бѣлоцерковщинѣ.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1785 г. № 98. Вл. Пархоменко. Очеркъ Исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи. . стр. 33.

обыкновенной неустойчивостью территорій своихъ заграничныхъ частей. Особенно это нужно замѣтить о Переяславской епархіи. Напротивъ, третья малороссійская епархія *Черниговская и Новгородъ-Сѣверская,* возстановленная въ 1648 году и не имѣвшая заграничныхъ церквей, почти не испытывала территоріальнаго непостоянства. Какъ тогда, такъ въ продолженіе чуть ни всего XVIII вѣка она состояла изъ четырехъ старинныхъ протопопій: Черниговской, Менской, Новгородъ-Сѣверской и Стародубской, только раздѣленныхъ между собой въ XVIII в. по новому.

Спорныя протопопіи: Борзенская, Глуховская и Конотопская грамотами кіевскимъ митрополитамъ, Варлааму Ясинскому и Іоасафу Кроковскому, въ 1700 и 1708 годахъ, утверждены за Кіевской митрополіей. Епископъ черниговскій Ирадіонъ Жураковскій (съ 3 мая 1722—по 28 іюля 1733 гг.) возбудилъ дѣло о томъ, что кіевскіе архіереи завладѣли спорными протопопіями напрасно. Св. Синодъ разсмотрѣлъ его докладъ и все сложное канцелярское дѣлопроизводство по спорному вопросу, а также прежнія грамоты по этому дѣлу, въ концѣ концовъ, 14 сентября 1726 года, отказалъ Ирадіону, подтвердивъ права кіевскихъ архіепископовъ на Борзенскую, Глуховскую и Конотопскую протопопіи [1]). Такимъ образомъ при епископѣ Ирадіонѣ составъ Черниговской епархіи остался прежній. Отъ 1731 года мы имѣемъ, перечень ея городскихъ церквей по протопопіямъ и намѣстничествамъ (намѣстіямъ). Протопопіи и намѣстія были слѣдующія: Черниговская протопопія, Любечское намѣстіе, Новгородская (Сѣверская) и Стародубская протопопіи, Семіоновское намѣстіе, Почеповская протопопія, Седнявское, Березенское, Менское, Соснецкое, Меленское и Мглинское намѣстія или намѣстничества [2])

---

[1]) Пол. Соб. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1836. Ирадіонъ Жураковскій уволенъ на покой 28 іюля 1733 г (тамъ же, VIII, № 27337)

[2]) Арх. Св. Синода 1731 г. д № 502. Въ этомъ архивномъ дѣлѣ составъ Черниговской епархіи представленъ такъ: Протопопіи *Черниговской* - г. Чернигова церкви: Воскресенія Господня, соборная Преображенія Господня, Покровско-заградская, св. муч. кн. Михаила и

По гражданскому административному дѣленію территорія Черниговской епархіи опредѣлялась полками—Черниговскимъ, Стародубскимъ и отчасти Нѣжинскимъ [1]).

боярина Ѳеодора, св. вмч. Екатерины, Воздвиженія Господня, Чудотворца Николая, Богоявленія Господня, Вознесенія Господня, Заградская Срѣтенская (л 624), Мѣстечка *Любеча*—Покрова Богородицы, Живоначальныя Троицы, Рождества Пресв. Богородицы и вмч. Параскевы (л. 627); протопопіи *Новгородской* (Сѣверской) г. *Новгородка* соборная Свято-Успенская, Воскресенія Господня, Рождества Христова, Покрова Пресв Богородицы, Благовѣщенія Пр. Б., Свят. Николая и Воздвиженія Честнаго Креста (л. 628); протопопіи *Стародубовской*—г. *Стародуба*—соборная Рождества Христова, Свято-Успенская, Богословская, Св. Духа, Іоанна Предтечи, Свято Покровская, Рождества Богородицы (двѣ церкви), Свят Николая (двѣ церкви), Вознесенія Господня, Преображенія Господня. свят. первоверх. апп. Петра и Павла, архистратига Божія Михаила, святителя Аѳанасія, Богоявленія Господня, св. муч. Стефана (л. 632); *мѣстечка Семиновки*—св Николая, архистрат. Михаила, Покрова Пр. Богородицы (л. 638), *мѣстечка Ровски* (?)—страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, св. Николая (л 639), *протопопіи Почепской*—г. *Почепа*—Преображенія Господня, Св. Христова Николая, св. муч. Флора и Лавра, Успенія Пресв Богородицы, св. прор. Иліи, Срѣтенія Господня, св Александра Невскаго (лл. 640—641); *намѣстничества Седневскаго*—мѣст. Седнева—Рождества Богородицы, Покрова Богородицы, вмч. Георгія, *мѣст. Городни*—Св. Троицы (л. 644), *намѣстничества Березенскаго* г. *Березной*—Вознесенія Господня, Успенія Пресв. Богородицы, Благовѣщенія Пр. Богородицы, св. апп. Петра и Павла; (л. 646) *намѣстничества Менскаго*—мѣст. *Мени*—архангела Михаила, Рождества Богородицы и Свят. Николая (л. 648); *намѣстничества Сосницкаго*—мѣст. Сосницы—Живоначальныя Троицы, Воздвиженія Креста Господня, Успенія Божія Матери, Воскресенія Христова, Покрова Пресв. Богородицы, Вознесенія Господня, Рождества Богородицы (л. 649; *намѣстничества Мелеңскаго*—мѣст. *Мелино*—церковь дворца архіерейскаго Стародубскаго Воздвиженія Честнаго Креста Господня, соборная Воскресенія Христова, Преображенія Господня, Успенія Пресв. Богородицы (л. 650), *намѣстничества Мглинскаго*—Успенія Пресв. Богородицы и св. Николая (л. 651). Такъ образомъ изъ общаго количества церквей Черниговской епархіи—491, на долю городовъ и мѣстечекъ приходилось только 76 церквей.

[1]) Полн. Собр. Постановл. и Распоряженій по Вѣд. Правосл. Испов. VII, № 2564. *Стародубскій полкъ* по своему пространству былъ самымъ обширнымъ изъ всѣхъ десяти малороссійскихъ полковъ по лѣвую сторону Днѣпра. Онъ составлялъ большую половину Черниговской епархіи Въ составъ его входили округа двухъ центровъ

Къ половинѣ XVIII в. въ ней оставались тѣ же 13 го-

древней Сѣверской земли—Стародубъ и Новгородъ Сѣверскъ. По географическому положенію Стародубскій полкъ занималъ сѣверную часть нынѣшней Черниговской губерніи, составляющую уѣзды: Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій, Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій по бассейнамъ средняго теченія Десны, притоковъ ея Судости, верховьевъ Снови, средняго теченія Ипути притока Сожи и части средняго теченія Беседи. Стародубскій полкъ во второй половинѣ XVII в. дѣлился на десять сотенъ. 1,—полковую *Стародубскую* съ полковымъ городомъ Стародубомъ,—въ ней, между прочимъ, было два монастыря—муж Успенскій Рябцовскій и женскій Печеницкій. 2,—*Шептаковскую*, во главѣ съ с. Шептаки,—въ 1655 г. пожалованную Брюховецкому, ею владѣли гетманы Мазепа, Меньшиковъ, Апостолъ; по смерти Апостола Шептаковской волостью до 1750 г владѣлъ Разумовскій, а съ 17 февр. 1760 г она была отдана въ вѣчное владѣніе Разумовскому вмѣстѣ съ Батуриномъ, Почепомъ и Бакланью: 3,—*Новгородскую*,—занимавшую мѣстность по обѣимъ сторонамъ Десны, вокругъ Новгородка (Новгородъ-Сѣверска), при чемъ большая часть сотни приходилась на лѣвомъ берегу Десны Главнымъ городомъ въ ней былъ Новгородокъ (Новгородъ-Сѣверскъ). Главными колонизаторами Новгородской сотни были монахи Спасскаго Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, которому вмѣстѣ съ Черниговской каѳедрой принадлежала почти половина сель этой сотни; 4,—*Погарскую*—по обоимъ берегамъ нижняго теченія Судости до ея впаденія въ Десну,—во главѣ съ г. Погаромъ (древній Радогощъ) Изъ Погарской сотни около 1672 г. образовалась *Баклянская* сотня, главнымъ поселеніемъ сотни было м. Баклань на р Судости. 5,—*Почепскую*, по верхнему теченію р. Судости и по берегамъ ея притоковъ Немолодвы, Уса и Пса и съ лѣвой стороны—Рога. Сотеннымъ городомъ былъ г. Почепъ при р. Судости. Въ этой сотнѣ былъ Костянскій муж. Троицкій монастырь на берегу р. Косты. 6,—*Мглинскую*—по берегамъ р. Ипута и притока ея Воронусы—съ г. Мглиномъ на Судинкѣ; въ ней Суражицкій (или Волосавицкій) муж. Благовѣщенскій монастырь близъ деревни Суражичъ, осн. въ 1720 г. По сосѣдству съ Мглинской сотней въ началѣ XVIII в. при гетманѣ Скоропадскомъ образовалась 7,—*Новомѣстная* сотня (ок. 1713 г.) въ бассейнѣ р. Ипута и Беседи съ притоками—Унечи, Туросны, Выхолки и Палужи. Она образовалась на мѣстѣ старыхъ исчезнувшихъ сотенъ Попогорской и Бобавицкой, существовавшихъ по изгнаніи поляковъ въ 1654 г. Центръ новой сотни находился въ Стародубѣ; въ ней Каташинскій (прежде Семигорскій) Николаевскій муж. монастырь, осн. въ 1692 г. на р. Каташинкѣ, и владѣнія Кіево-Печерской Лавры, волости—*Бобовицкая*, *Попогорская*, Лыщицкая (ранѣе въ 1654 г. были сотни: *Попогорская* и *Бобовицкая*) 8,—*Дроковскую* сотню, но ей завладѣлъ старо-

родовъ и мѣстечекъ съ 15 монастырями и 514 церквами [1]). По числу церквей и приходовъ Черниговская епархія занимала средину въ ряду всѣхъ великорусскихъ и малороссійскихъ епархій. Въ половинѣ 20-хъ годовъ XVIII в. въ ней насчитывалось 481 церковь, въ 1729 году и въ половинѣ 30-хъ гг. XVIII в.—491 цер., къ концу 30-хъ годовъ въ ея 10 малороссійскихъ городкахъ и двухъ волостяхъ Нѣжинскаго полка было уже 518 церквей [2]). У архим. Амвросія въ Исторіи Росс. Іерархіи (II, 79—80) за 1742 г. въ Черниговской епархіи показано только 506 цер.

Относительно статистики церквей и приходовъ нужно замѣтить, что оффиціальная статистика черниговскихъ церквей въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка нѣсколько рас-

---

дубскій магистратъ, превративъ въ волость Понпутскую или Полѣсскую и 9,—*Топальскую* сотню, занимавшую побережья рѣки Снови и ея притоковъ Ирпы, Ревны, Трубежа и Ваги, во главѣ ея село Великая Топаль на р. Топалькѣ. Въ ней монастыри—Каменный Успенскій мужскій и Клюсовскій Преображенскій. (Ал. Лазаревскій. Описаніе Старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Кіевъ. 1888 г. т. I, полкъ Стародубскій. 1—470 стр. Тутъ названы всѣ населенныя мѣста Стародубскаго полка по сотнямъ и волостямъ. Нужно замѣтить свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ относятся къ 1723 и 1781 гг.). *Нѣжинскій полкъ* далеко не весь принадлежалъ къ Черниговской епархіи. Въ концѣ 30-хъ годовъ въ Черниговской епархіи значатся церкви только двухъ волостей Нѣжинскаго полка, въ сѣверо-западной части его, примыкавшей къ Черниговскому полку (тамъ же, т II, Кіевъ. 1893 г. Нѣжинскій полкъ. стр. 1—507. Тутъ названы всѣ сотни, волости и населенныя мѣста, а также монастыри, бывшіе въ Нѣжинскомъ полку, принадлежавшемъ почти полностью къ Кіевской епархіи). Нѣжинскій полкъ занималъ лѣвый берегъ Десны, начиная отъ мѣстечка Салтыковой Дѣвицы до впаденія въ Десну рѣки Ивотки и оба берега Сейма, отъ его устья до впаденія рѣки Клевенки, которая служила восточной границей полка, и наконецъ оба берега Остра (притока Десны), начиная отъ мѣстечка Мрина до истока этой рѣчки. Въ древности на этомъ пространствѣ существовали Бѣловѣжа, Бахмачъ, Всеволожъ, Уневѣжъ и Глуховъ.

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, Приложеніе XXXVII.

[2]) Опис Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, Приложеніе XIX, 76 стр.; XVI, Прилож. XII, стр. 654; XX, Прилож. X, стр. 895; Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2272.

ходится съ оффиціальной статистикой приходовъ по Черниговской епархіи съ 1738 по 1745 годъ. Число приходовъ въ ней, начиная съ 1738 года, къ 1745 году съ 503 возрастаетъ постепенно до 529, между тѣмъ какъ число храмовъ по оффиціальной статистикѣ съ 1737 года по 1750 г. не только не возросло, но даже понизилось съ 518 на 514. Тоже отчасти нужно замѣтить о Переяславской епархіи [1]).

По оффиціальной статистикѣ число приходскихъ церквей Черниговской епархіи къ половинѣ 80-хъ годовъ XVIII в. возросло только до 526. Разницу между числомъ приходскихъ церквей и числомъ приходовъ можно объяснять различно: или нѣкоторые приходы состояли при монастыряхъ, или двухштатные приходы при одной церкви считались за два прихода, и, наоборотъ, были храмы безъ приходовъ. Можно объяснять это обстоятельство еще проще — статистика приходскихъ храмовъ не точна; она ниже дѣйствительнаго количества ихъ. Такое явленіе въ оффиціальной статистикѣ епархіальныхъ церквей очень старое. Оно извѣстно въ XVII в. Въ великорусскихъ епархіяхъ на него обратили серьезное вниманіе только при упорядоченіи епархіальныхъ границъ послѣ росписи 1764 г.

Что касается монастырей Черниговской епархіи въ первой половинѣ XVIII в., то они съ прежними были одни и тѣже—16 мужскихъ и 4 женскихъ, именно — мужскіе: 1,—каѳедральный Борисоглѣбскій, 2.—Успенскій—Елецкій и 3,—Троицкій Ильинскій—всѣ въ Черниговѣ, 4,—Спасскій Новгородъ-Сѣверскій, 5,—Антоніевъ-Любецкій, на мѣстѣ стараго Антоніева монастыря; при немъ была пустынька Онуфріевская, 6,—Рождество-Богородицкій—Домницкій, 7,—Троицкій Андрониковскій, 8,—Николаевскій Макошинскій, 9,—Николаевскій Рыхловскій, 10,—Спас-

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, Приложеніе II. Приходовъ—въ 1738 г. въ Черниговской епархіи 503, въ Переяславской —167; въ 1739 г.—Черниговской—506, Переяславской—167; 1740 г.—Чернигов. 511, Переясл.—167; въ 1741 г. Черн.—518, Переясл.—170. въ 1742 г.—Чернигов —522; въ Переяславской—171; въ 1743 г. Черниговской—524, Переяславской—173, 1744 г. Черниговской—529, Переяславской—172; въ 1745 г.—Черниговской,—529, Переяславской —174.

скій Рувимо-Сосницкій, 11,—Спасскій Клюсовскій, 12,—Успенскій Каменскій, 13,—Николаевскій Катышинскій, 14,—Успенскій Рябцовскій, 15,—Троицкій Костенскій Почеповскій, 16,—Благовѣщенскій Суражицкій.

Женскіе монастыри: 1,—Праскавеевскій (Пятницкій) въ Черниговѣ, 2,—Покровскій Макошинскій, 3,—Успенскій Печеницкій и 4,—Покровскій Шумаровскій [1]).

Территорія Черниговской епархіи оказывалась сравнительно небольшой; она была расположена, главнымъ образомъ, по среднему и нижнему бассейну рѣки Десны. На югѣ въ волостяхъ Нѣжинскаго полка Черниговская епархія граничила съ Кіевской епархіей, которой принадлежалъ почти весь Нѣжинскій полкъ, тутъ были спорныя протопопіи Борзенская, Конотопская. По сосѣдству съ спорной Глуховской протопопіей начиналась юго-восточная и восточная граница Черниговской епархіи съ Сѣвской епархіей. Въ бассейнѣ верхняго теченія Десны сѣверо-восточные предѣлы Черниговской епархіи прилегали къ сѣверо-западнымъ границамъ Сѣвской и Брянской епархіи; на сѣверѣ Черниговская епархія сходилась съ Смоленской, а на сѣв.-западѣ съ Бѣлорусской.

Предъ учрежденіемъ великороссійскихъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году были собраны свѣдѣнія о городахъ и количествѣ церквей въ малороссійскихъ епархіяхъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ [2]) составъ ихъ оказался такой:

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 254 (1733 г.); XX, № 567 (1743—1745 гг); XXXI, Приложеніе I, стр. 433—435 (1749 года). Тутъ не названы три мужскихъ монастыря—каѳедральный Борисоглѣбскій и Успенскій Елецкій въ Черниговѣ, а также Спасскій Рувимо-Сосницкій. Но эти три монастыря тогда существовали. Каѳедральный Борисоглѣбскій оставался каѳедральнымъ, Елецкій Успенскій былъ самостоятельнымъ; настоятелемъ въ немъ былъ архимандритъ Тимоѳей Максимовичъ (1727—1749 г.), а затѣмъ архим. Димитрій Бѣлинскій (1750—1753 г.) и др (Истор.—статист. описаніе Черниговской епархіи... III, стр. 1—34) Спасскій Рувимо-Сосницкій монастырь въ 1744 г. обращенъ въ пустынь и приписанъ къ Рухловской пустыни. Въ такомъ видѣ онъ оставался до 1786 г (тамъ же, IV, стр. 166—173).

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1764 г. № 51.

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ состоятъ.	Число церквей.
	I. *Въ Кіевской епархіи.*	
1	Кіевъ	46
2	Козелецъ	54
3	Нѣжинъ	99
4	Борзна	49
5	Конотопъ	37
6	Кролевецъ	20
7	Воронежъ	27
8	Глуховъ	70
9	Прилуки	76
10	Ичня	49
11	Лубны	81
12	Пирятинъ	65
13	Лохвица	47
14	Ромны	49
15	Миргородъ	63
16	Сорочинцы	51
17	Годячъ	67
18	Опошня	55
19	Полтава	119
20	Кобеляки	35
21	Мѣстечко Триполье	21
	Всего . . .	1174

№№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ состоятъ:	Число церквей.
	II. *Въ Переяславской епархіи.*	
1	Переяславль	53
2	Борисполь	34
3	Боришевскъ	24
4	Зологоновскъ	57
5	Баганскъ	23
6	Крѣпость св. Елисаветы . . .	28
7	Пандульскій и Гусарскій полки.	51
	Всего . . .	250
	III. *Въ Черниговской епархіи.*	
1	Черниговъ	21
2	Новгородокъ	77
3	Седна	29
4	Березна	25
5	Сосница	31
6	Стародубье	60
7	Погары	32
8	Почепъ	45
9	Мглинъ	39
10	Три мѣстечка и двѣ волости .	97
	Всего . . .	526

Кіевская епархія, какъ раньше такъ и теперь, раздѣлялась на протопопіи; число и названіе протопопій соотвѣтствовало городамъ. Правда, въ 1767 году извѣстна еще Тыковская протопопія крестоваго намѣстничества Пѣсковскаго съ одной церковью, но въ 1768 году о ней свѣдѣній уже нѣтъ. Одновременно съ ней, только два года (1767—1768 гг.), существовала Рѣшетиловская протопопія съ четырнадцатью церквами. Въ 1763 г. намѣстникъ Рѣшетиловскій былъ сдѣланъ протопопомъ и намѣстія стала протопопіей. Въ составъ ея была отдѣлена изъ Миргородской протопопіи Остаповская намѣстія. Поводомъ къ образованію самостоятельной полноправной Рѣшетиловской протопопіи послужило раздѣленіе на двѣ партіи духовенства Полтавской протопопіи при избраніи протопопа. одна партія избрала полтавскаго намѣстника, другая—рѣшетиловскаго. Поэтому м. Арсеній Могилянскій счелъ наиболѣе удобнымъ раздѣлить Полтавскую протопопію на двѣ самостоятельныя—Полтавскую и Рѣшетиловскую, но въ 1770 г. обѣ протопопіи снова были соединены въ одну Полтавскую.

Въ 1761 году встрѣчается Старокадацкая протопопія, обнимавшая церкви Запорожской Сѣчи. Она выдѣлилась также изъ Полтавской протопопіи; въ ней въ 1767 г. насчитывалось 9 церквей, а въ 1778 году—8. Старокадацкая протопопія вмѣстѣ съ Рѣшетиловской прикрыты въ 1770 году будучи присоединены снова къ Полтавской протопопіи Въ томъ же 1770 году въ вѣдомствѣ кіевскаго митрополита образовалась Кіево-Печерская протопопія въ составѣ 32 церквей [1]).

Какъ извѣстно, Кіево-Печерская Лавра и Кіево-Метигорскій монастыри, пользуясь правами ставропигіи, самостоятельно управляли своими вотчинными сслами и церквами въ нихъ. Во всѣхъ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ они стояли особнякомъ, напр. въ вѣдомостяхъ 1738—1745 гг. Приходы Кіево-Печерскаго и Межигорскаго монастырей

---

[1]) Свящ. Н. Шпачинскій. Кіев. митроп. Арсеній Могилянскій... стр. 96—103.

также обозначены особо отъ приходовъ, подвѣдомыхъ кіевскому архіерею. Въ вѣдомствѣ Кіево-Печерской Лавры ихъ было болѣе 70; у Межигорскаго монастыря 4 прихода [1]). Кіево-печерскій и межигорскій архимандриты по дѣламъ посвященія ставленниковъ нерѣдко предпочитали обращаться къ черниговскому и переяславскому епископамъ, чѣмъ къ ближайшему кіевскому митрополиту. Такое положеніе дѣла было непріятно для кіевскаго митрополита, мечтавшаго снова подчинить Кіевской митрополіи вмѣстѣ съ Черниговской, Переяславской и Могилевской епархіями ставропигіальные Кіево-Печерскій и Межигорскій монастыри, отторгнутые отъ Кіевской митрополіи. Онъ просилъ о возстановленіи своихъ церковныхъ правъ, касавшихся самостоятельнаго поставленія въ Кіевѣ епископовъ и архимандритовъ въ малороссійскіе епархіи и монастыри. Просьба вызвана тѣмъ, что 17 февр. 1765 г. малороссійскій первоіерархъ былъ лишенъ права поставлять архимандритовъ даже въ своей Кіевской епархіи. Митр. Арсеній Могилянскій обо всемъ этомъ доносилъ въ пунктахъ, составленныхъ для представленія въ Екатерининскую Коммиссію о составленіи проекта Новаго Уложенія [2]).

Въ то же время Кіево-Печерская Лавра и Межигорскій монастырь просили оставить ихъ самостоятельными. Вмѣсто возстановленія старыхъ правъ кіевскому митрополиту самимъ Синодомъ, 29 апр. 1767 г., воспрещено впредь именоваться „и Малыя Россіи“. Только 11 февр. 1769 года состоялось постановленіе Св. Синода о томъ, чтобы архимандриты Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря, не подчиняясь сами вмѣстѣ съ монастырями кіевскому митрополиту, передали всѣ церкви своихъ вотчинъ и состоящихъ при нихъ священно и церковнослу-

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, Приложеніе II.

[2]) Сборникъ Император. Русск. Истор. Общ. т. XLIII, стр. 483, 497—498, 549 - 550, 506—512; 514—515, 581 - 582, 589—591 Съ особенной обстоятельностью и подробностью малороссійскіе пункты, составленные для представленія въ Екатерининскую Комиссію, изложены у о. Шпачинскаго въ его изслѣдованіи „митроп. Кіевскій Арсеній Могилянскій“.... Глава IX, стр. 481—556

жителей и всѣхъ мірскихъ людей—по духовнымъ дѣламъ—въ полное вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ, а сами ни въ какія дѣла, исключая избранія и представленія ставленниковъ, не вмѣшивались. Въ силу этого распоряженія Лавра передала въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита 47 церквей, а Межигорскій монастырь 12 цер. Вотчинныя лаврскія церкви, числомъ 32, составили въ Кіевской епархіи особую *Кіево-Печерскую протопопію;* остальныя церкви росписаны были по другимъ протопопіямъ [1]).

Духовныхъ правленій въ Кіевской епархіи въ 1768 г. насчитывалось 40, изъ нихъ 28 протопопскихъ, остальныя намѣстническія. Въ ихъ вѣдѣніи было 1299 цер. [2]).

---

[1]) Свящ Н Шпачинскій. Кіев. митр. Арсеній Могилянскій, стр. 104—107. Кіево-Печерскую протопопію составили церкви Кіевскаго полка—въ крѣпости Печерской, на Звѣринцѣ, въ м. Васильковѣ, въ с Богдаевкѣ, сс. Безрадичѣ, Хотовѣ, Пироговѣ, Романовкѣ, Слободкѣ, Кухмистерѣ, Димеркѣ, Богдановкѣ, Вышедкѣ, Гнѣдинѣ, Пуховѣ, Рожновкѣ, Новоселкахъ Сваромлѣ, Тарасовичахъ, въ м. Боровархъ, Красиловкѣ, Перебуховѣ, Дударковѣ, Осокиркахъ и въ с. Троещинѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было по двѣ церкви. Нѣжинскаго полка двѣ церкви въ сс. Лосинокъ и Омбышѣ причислены къ Нѣжинской протопопіи. церкви с. Буромки и Шиловичъ присоединены къ Ичанской протопопіи, въ Лубенскомъ полку 6 церквей мѣстечка Смѣлы и въ сс Томашевкѣ, Гриневкѣ, Бесѣдовѣ, Чернечной слободкѣ приписаны къ Роменской протопопіи. Изъ церквей Кіево-Межигорскаго монастыря, бывшія въ селахъ Евлишкѣ, Чернику, Урочищѣ Есковой Греблѣ. с. Сорокошицахъ, Глѣбовкѣ, Ошиткахъ, Жукинѣ—отчислены къ Козелецкой протопопіи. а остальныя церкви въ с. Вышгородѣ, Новыхъ Петровецъ, дер. Старыхъ Петровецъ, Летежа и Борки—причислены къ Верхне-Кіевской протопопіи.

Въ 1768—1769 гг. въ кіевскихъ протопопіяхъ значилось дворовъ: Верхне Кіевской—583, Нижне-Кіевской—2125, Борзенской—3854, Воронежской - 1548, Гадячской—5964, Глуховской—3000, Зѣньковской—4267, Ичанской—3801, Кобслецкой—1299, Козелецкой - 3973, Конотопской—3176, Кролевецкой—1721 (?), Миргородской - 4721, Лубенской—5285, Лохвицкой - 4232, Нѣжинской—8425, Полтавской—9580, Пирятинской—5554, Прилуцкой - 6670, Роменской—4169, Рѣшетиловской—1030, Сорочинской—4062, Трипольской - 697, Пѣсковской—144 и Старокодацкой - 600.

[2]) М. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. собора, прибавленіе № 44, Вѣдомость отъ 26 мая 1768 г. Намѣстничьи правленія въ Нѣжинской

Черниговская епархія въ 1768 году раздѣлялась на 11 протопопскихъ правленій; изъ нихъ одно намѣстническое и три экономическихъ. Протопопіи были—Черниговская, Седневская, Березинская, Сосницкаяя, Новгородская, Семеновская, Машевская, Почеповская и Мглинская, намѣстническое — Мрынское; экономическія правленія——Свѣржское, Улановское и Уманское [1]). Такія свѣдѣнія даютъ составители Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи. Но здѣсь почему то нѣтъ ни Стародубской, ни Погарской протопопій. Между тѣмъ, въ другомъ болѣе подробномъ перечнѣ городовъ, уѣздовъ и числа церквей Черниговской епархіи за 1771 годъ въ ней показаны Стародубъ и Погаръ съ уѣздами, при чемъ общее число черниговскихъ епархіальныхъ церквей насчитывалось 567 [2]).

протопопіи: Веркіевское, Олишевское, Володкодѣвицкое, Салтыководѣвицкое, Носовское—всего 5; въ Борзенской прогопопіи· Новомлинское и Короповское, въ Прилуцкой· Прилуцкое въ городѣ, Варвинское, Сребрянское—всего 3, въ протопопіи Зѣньковской и Опошнянской—намѣстничьи правленія-Зѣньковское, Куземинское и Котелевское всего 3, въ Кобеляцкой протопопіи—Сокольское, Кишенское и Керебердянское, а всего 3; всѣхъ же намѣстничихъ правленій въ Кіевской епархіи въ 1768 году было 16; въ вѣдомствѣ намѣстничихъ правленій было отъ 4 до 20 церквей. Только въ Прилуцкомъ городскомъ намѣстничьемъ правленіи показано—71 ц. Тутъ вѣроятно ошибка, такъ какъ во всей протопопіи было только 75 цер. Не семь-ли? Равнымъ образомъ въ Лубенской протопопіи показано 14 церкв.: слѣдуетъ 74.

[1]) Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, кн. I, Черниговъ. 1873 г. стр. 115.

[2]) Тамъ же, стр. 118—119. Въ 1771 г. въ составъ Черниговской епархіи входили—1,—*Черниговъ*—8 прих въ уѣздѣ съ деревнями Любецкаго мон.—48 прих., въ селахъ Елецкаго мон.—7 прих., Троицкаго Ильинскаго мон.—11, Спасскаго—16, 2,—г. *Седневъ*—5 прих., въ уѣздѣ—27, 3,—*Березный*—5, въ уѣздѣ и въ деревняхъ Думницкаго и Андроніева монастырей—21; 4,—мѣстечко *Мена*—3, въ уѣздѣ съ катедральной Уменской волостью—12, 5, — г. *Сосница*—7, въ уѣздѣ и въ двухъ приходахъ Макошинскаго и Рыхловскаго монастырей — 24, 6,—г. *Сѣверскъ* (Новгородъ-Сѣверскъ) 7, въ уѣздѣ—28; 7,—мѣст. *Пакульское*—11 8,—намѣстничество *Линцыночное*—14; 9,—мѣстечко *Симео-*

Въ русской части Переяславской епархіи къ началу 70 гг. XVIII в. состояло три мужскихъ монастыря и одинъ женскій, 286 церквей, изъ нихъ 13 соборныхъ, 255 приходскихъ, 12 праздныхъ и 6 кладбищенскихъ [1]), а въ 1774 году въ ней было 295 церквей, при чемъ эти церкви по протопопіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Переяславской—78 ц. (въ томъ числѣ въ самомъ городѣ Переяславѣ—13), въ Золотоношской—71, въ Борисполькой —37, въ Боришевской—27, въ Басанской—24, въ Елисаветградской провинціи—78 церквей, да сверхъ того въ Молдавскомъ Гусарскомъ полку находилось 7 часовень [2]).

Составъ Переяславской епархіи и ея протопопій, опредѣлившійся послѣ 1756 года, какъ извѣстно, сильно измѣнился при образованіи Славянской епархіи въ 1775 г.

Значительная часть церквей и приходовъ Славянской епархіи выдѣлилась изъ Переяславской епархіи. Къ ней отошли земли, населенныя выходцами славянами въ предѣлахъ Новороссійской и Азовской губерній, такъ что въ Переяславской епархіи вмѣсто 286 церквей осталось 206, изъ нихъ приходскихъ только 174 ц. Вновь назначенный (17 іюля 1776 г.) въ Переяславъ епископъ Иларіонъ (Кондратковскій), найдя свою епархію очень скудной по числу церквей, просилъ Св. Синодъ причислить къ его епархіи изъ Кіевской епархіи 116 церквей Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго полковъ. Св. Синодъ запросилъ м. Гавріила о томъ, какія кіевскія церкви удобнѣе отчислить къ Переяславской епархіи по ихъ близости къ ней. М. Гавріилъ, изъ вѣдомства котораго отошло къ Славянской епархіи гораздо больше (173) церквей, чѣмъ отъ Переяславской, далъ интересный отвѣтъ. Онъ писалъ, если бли-

---

новка—3, въ уѣздѣ—и въ имѣніяхъ Каменскаго и Клюсовскаго мон.—47; 10,—г *Стародубъ*—16, въ уѣздѣ—48, 11,—г. Погаръ—4, въ уѣздѣ—43; 12,—протопопіи *Машевской*—23, 13,—г. Почепъ съ уѣздами—53: 14,—г. *Мглинъ* съ уѣздомъ—33, 15,—приходы *Сѣверскаго* правленія—12: 16,—катедральная *Мринская* вол. 6, 17,—катедр. Улановская вол. 9. а всего въ епархіи 567 приходовъ.

[1]) Арх. Св. Син. д. 1775 г. № 87, л. 326.

[2]) Тамъ же, дѣло 1776 г. № 57.

зость считать основаніемъ для приписки городовъ и мѣстечекъ съ уѣздами, то почти всю Кіевскую епархію удобнѣе приписать къ Переяславской епархіи; въ Кіевской епархіи должно остаться не болѣе двухъ-трехъ мѣстечекъ. Всѣ города и мѣстечки ея были на малорусской сторонѣ, т. е. по лѣвую сторону Днѣпра и ближе къ Переяславлю, чѣмъ къ Кіеву, смежному съ польской областью. Св. Синодъ самъ разсмотрѣлъ географическія карты, составленныя въ Академіи Наукъ, и маршруты и убѣдился въ правотѣ словъ митр. Гавріила. Примѣрно, отъ Глухова до Кіева было 304 вер., до Переяславля 255 вер. Духовныя Правленія также подтвердили, что съ отпиской къ Переяславской епархіи ближайшихъ городовъ и мѣстъ Кіевская епархія совсѣмъ умалится. Самъ митр Гавріилъ находилъ, что отъ Переяславской епархіи отошло не такъ много церквей, чтобы приписывать къ ней почти всю Кіевскую епархію, къ тому же у нея было достаточно монастырей и церквей въ Польшѣ. Митрополитъ ничего не имѣлъ противъ приписки нѣсколькихъ кіевскихъ церквей къ Переяславской епархіи, но не всѣхъ тѣхъ, о которыхъ просилъ еписк. Иларіонъ. Онъ просилъ 116 церквей въ Прилуцкомъ, Лубенскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ [1]). Такая

[1]) Г. Миргородъ—3 цер., села — Бѣлики, Зубовка, Сорочицы, Довголѣевка, мѣст. Хомутецъ - 3 ц, с. Поповка—2 ц., сс. Бакуловка, Черевки, Зуевцы, Шафиродовка (?), слоб. Шарковщина, с. Кибинцы, Ерки, Ярмаки, Молчаное, с. Слободка, Милюшковка, Вѣтровцы, Гаркушинцы, м. Устивица — 2 ц., с Богачка, Рѣшетиловка, м. Ерики— 2 ц., с. Мосташовка, Барановка, м. Хоролъ—5 ц., с. Вишняки, Хвощанка, Еначи (?), Еремеевка, Родзинка, Васильевка, Семеновка, Богданы, Шишаки, Книжолучки, Ковалевка, Аврамовка—2 ц., Поповка, Трибы, Заѣчинца, Брегадировка, Бѣликовка, Родиловка, м. Сорочинцы—4 ц., с Олиферовка, с. Савинцы, с. Твердо-Хлѣбы, Обуховка, Малый Перевозецъ, Портинка, Перевозецъ, мѣст. Шишакъ — 2 ц, с. Тухи, мѣст. Богачка, мѣст. Остапье—2 ц., с. Заполье, м. Балакли, с. Борки, Шиловка, Каленики, Сухаровка, м. Городище—2 ц., с. Максимовка, Пустовойтовъ, Глобиное. Устимовка, Борисъ, Опрешики, Ярошки, Пирога, Жуки, м. Голтва—4 ц., с. Махновка, Заставки, Хорошки, Юрки, Васильевка, Мануиловка, с. Броварки, Поповка, Фидровка, Турбай, Зубанъ, мѣст. Еремеевка—3 ц., м. Чигина Дуброва— 3 ц., м. Живницы—всего 116 цер.

просьба переяславскаго епископа, по мнѣнію м. Гавріила, являлась ни съ чѣмъ несообразной. Дѣло въ томъ, что въ этихъ уѣздахъ съ городами было не 116, а 220 цер., именно: въ Прилукахъ—6, въ уѣздѣ—72, въ Лубнахъ—4, въ уѣздѣ—76, въ Миргородѣ 3, въ уѣздѣ 59 церквей. По справкамъ, наведеннымъ въ Малороссійской коллегіи, оказалось, что изъ 116 церквей, просимыхъ епископомъ Иларіономъ, 109 цер. состояло въ одномъ Миргородскомъ полку, а семь—въ Любенскомъ полку—въ мѣстечкахъ Жовникѣ, Чигриндубровѣ и Еремѣевкѣ между Переяславскимъ и Миргородскимъ полками. Но рядомъ съ ними оказалось еще 10 селеній, которыя м. Гавріилъ находилъ удобнымъ причислить за одно къ Переяславской епархіи. Всѣ эти мѣста съ 17 церквами [1]) какъ разъ доходили до Днѣпра и не вносили чрезполосности въ территорію Переяславской епархіи. Такимъ образомъ митр. Гавріилъ уступалъ Переяславской епархіи всего 126 церквей, вмѣстѣ съ ними Сорочинскій Михайловскій мужскій монастырь, состоявшій въ округѣ Миргородскаго полка. Св. Синодъ 13 окт. 1777 г. утвердилъ ихъ за Переяславской епархіей [2]).

Съ вновь присоединенными церквами въ Переяславской епархіи оказалось 331 церковь. Территорія ихъ, сократившись на югѣ, увеличилась къ востоку и зашла даже за р. Псолъ. На границахъ Переяславской епархіи съ Славянской епархіей стояли Городище, Власовка, по Псолу—Голтва, по лѣвобережью его Рѣшетиловка и Ерики. На измѣненной территоріи Переяславская епархія сравнительно узкой кривой полосой протянулась отъ Днѣпра по

---

[1]) Мѣст. Жовнины, с. Матвѣевка, Липовка, Кагамлихъ, Клѣщинца, Галицкое, Лебеховка, Гусиное, м. Чигиринъ-Дубровка,—3 ц., с. Шуваловка, с. Великій Увозъ, м. Еремѣевка—3 ц., с. Мозулѣевка—всего 17 ц.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 57, лл. 1—42 ср. дѣло 1775 г. № 87, лл. 308—326. Дѣло съ отпиской Сорочинскаго Михайловскаго монастыря затянулось до 23 апр. 1778 г., вслѣдствіе наведенія справокъ о томъ, въ какомъ округѣ онъ состоялъ и къ какой епархіи былъ ближе. Впрочемъ, Св. Синодъ условно еще въ 1777 г. 13 окт. приписалъ его къ Переяславской епархіи.

его лѣвобережью чрезъ нижній бассейнъ р. Сула до р. Псола и по р. Псолу до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоялъ Сорочинскъ.

Кіевская митрополія, напротивъ, постепенно округлялась, вслѣдствіе чего власть митрополита, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, территоріально сокращалась и не разбрасывалась отъ бассейновъ притоковъ Днѣпра—Припети и Десны—до низовьевъ Днѣпра, гдѣ отживала свои послѣдніе дни Новая Запорожская Сѣчь, все еще тяготѣвшая къ кіевскому митрополиту по церковнымъ дѣламъ. Не такъ давно, по письмамъ запорожскаго коша, съ разрѣшенія кіевскаго митрополита Гавріила отъ 22 февраля 1772 г., въ Новомъ Запорожьѣ строились церкви. Эти распоряженія кіевскаго митрополита въ Сѣчи были послѣдними.

Нижнее Приднѣпровье и Пріазовскій край во второй половинѣ XVIII в. утратили свою физіономію въ политическомъ и церковно-административномъ отношеніи. Въ 1768 и 1769 г. населенная часть Новороссійской губерніи и Запорожья была обезлюдена, истоптана и опустошена Крымской ордой подъ предводительствомъ хана Крымъ—Гирея. Пораженіе это особенно чувствовалось на огромной окружности Бахмута и лучшей, по богатству населенія, части Запорожья—Орельской, Самарской и Протовчанской паланкахъ Эти годы нашествія Крымской орды въ мѣстной церковной лѣтописи отмѣчены подъ именемъ лихолѣтія и агарянскаго нападенія. Нападенія крымцевъ вызвали разрывъ и войну Россіи съ Турціей. 10 мая—2 сент. 1770 года, когда война съ Турціей перешла за рубежъ Новороссійской губерніи и русскія войска укрѣпились на Таганрогской линіи, Екатерина II особымъ указомъ повелѣла Сенату, а затѣмъ Слободскому (Харьковскому) губернатору г.-м. Щубину устроить *Новую Днѣпровскую линію,* которая отдѣляла-бы Новороссійскую губернію и Запорожскія вольности отъ татарскихъ владѣній, начиная отъ Азовскаго моря степью по рр. Бердѣ, Конкѣ до Днѣпра.

Съ постройкой Новой Днѣпровской линіи началось заселеніе дикаго поля, южной части Самарской и всей Калміусской паланокъ. Крѣпости были расположены въ 30 верстахъ одна отъ другой въ такомъ порядкѣ: 1,—Александровская при устьѣ р. Московки, впадающей въ Днѣпръ, 2,—Никитовская на р. Конкѣ, 3,—Григорьевская близъ рр. Вербовой и Жеребца, впадающей въ р. Конку, 4,—Кирилловская—на р. Токмачкѣ, притокѣ Конки, 5,—Алексѣевская на истокахъ р. Берды, впадающей въ Азовское море; 6,—Захарьевская на р Бердѣ и 7,—св. Петра —Петровская надъ Азовскимъ моремъ. Самыми значительными изъ нихъ были крѣпости конечная и средняя—Петровская, Кирилловская и Александровская Одновременно съ постройкой крѣпостей во время войны, по распоряженію командующаго второй арміей графа Панина, въ Запорожьѣ построены почтовыя станціи отъ Азовской крѣпости до Самарскаго ретражамента, форпосты на Орели, Чаплинкѣ, у Рясныхъ могилъ и Солоненькой, а также редуты съ запасными магазинами и землянками на Самарской степи. Для постройки редутовъ и копанья землянокъ по Самарѣ изъ Воронежской губерніи въ половинѣ 1770 года пригнано 3000 рабочихъ; полковникъ Войска Донского Ребриковъ тогда же съ 516 человѣками расположился на р. Московкѣ, а по тракту чрезъ Самарь въ Перекопъ, работалъ инженеръ Мусинъ-Пушкинъ, поджидая прибытія въ Самарскую крѣпость генерала Деденева съ 3000 лопатниковъ и посошниковъ. Рѣка Подпильная также оказалась въ рукахъ русскихъ, двигавшихся со стороны Днѣпра цѣлыми тысячами. Богатство угодій дикой степи привлекало массу переселенцевъ на новую Днѣпровскую линію. Туда шли цѣлыя семейства отставныхъ солдатъ, бросавшихъ свои мѣста на старой украинской линіи. Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ войска въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ имѣлись походныя церкви-палатки. Съ несомнѣнностью это нужно сказать о конечныхъ крѣпостяхъ Александровской и Петровской. Въ самой обширной Александровской крѣпости, переименованной въ 1806 г. въ г. Александровскъ, еще въ 1772 году

существовала походная церковь-палатка во имя св. Георгія Побѣдоносца; при ней служили два священника, но оба въ томъ же 1772 г. умерли отъ моровой язвы. Въ 1773 г. Инженерная команда вмѣсто церкви-палатки построила на казенный счетъ „при помощи кирпича и дерева“ новую Свято-Покровскую церковь. Къ 1788 году церковь обветшала и стала тѣсной, почему была разобрана. Вмѣсто нея тогда же сооружена деревянная болѣе обширная церковь. Въ 1789 году на счетъ военнаго вѣдомства въ Александровской крѣпости въ нежиломъ домѣ устроена вторая Александро-Невская церковь съ штатнымъ военнымъ священникомъ и образовался второй самостоятельный приходъ.

Съ 1771 г. по 1775 годъ Новая Днѣпровская линія съ крѣпостями и слободами входила въ составъ Бѣлгородской епархіи, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими мѣстами, находившимися подъ прикрытіемъ этой линіи, отошла въ составъ Славянской епархіи.

Постройка новой Днѣпровской линіи во время войны съ Турціей съ 1770—1774 гг. положила начало конца вольностямъ запорожскихъ казаковъ. Въ 1775 г. 5 іюня запорожскіе казаки лишились своей матери Сѣчи, батька-кошевого съ куренными атаманами и всего военнаго строя [1]).

Послѣ уничтоженія Новой Запорожской Сѣчи часть запорожцевъ ушла въ Турцію, другая часть, послѣ 18-лѣтняго скитанія, получила земли на островѣ Фанагоріи и между Кубанью, Азовскимъ и Чернымъ морями; она стала извѣстна съ именемъ черноморскихъ казаковъ [2]).

---

[1]) Я. П. Новицкій. Исторія города Александровска (Екатеринославской губ.) въ связи съ исторіей возникновенія крѣпостей Днѣпровской линіи 1770—1806 г. Екатеринославъ. 1905 г. стр. 1—9. 26—28; 39—41; 51.

[2]) А. А. Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, т. III, 1886 г. стр. 213. Въ Азовской губерніи въ 1776 г. по лѣвую сторону Днѣпра въ бывшемъ Запорожьѣ находились слѣдующія села и деревни (въ дополненіе къ стр. 667):

1. *Паланка Самарская:* 1, Новоселица — въ ней церковь и 9227 жителей обоего пола съ дѣтьми, 2,—Богородицкая съ церковью и

Паденіе Запорожской Сѣчи сопровождалось ослабленіемъ прилива въ Запорожье населенія изъ малороссійскихъ и слободско-украинскихъ губерній. Причиной ослаб-

---

двумя копами—424 жит., 3,—Каменка съ церковью и двумя копами—2272 жит., 4,—Бригадировка - 430 жит., 5,—Реуновка—291 жит., 6,—Соколовка—74 жит. (всѣ три деревни безъ церквей). По обѣимъ сторонамъ рѣчки Самары стояло 114 зимовниковъ, въ нихъ жителей—615 чел, по рч. Солоненкой - 29 зимовниковъ, въ нихъ 151 жит., по рч. Кочергѣ—10 зимовниковъ, въ нихъ 55 челов жителей, по рѣч. Гнѣздвѣ—13 зимовниковъ, въ нихъ 70 чел. жителей, по рч Чеплынкѣ—14 зимовниковъ, въ нихъ—91 чел., по рч Быку—12 зимовниковъ, въ нихъ 69 жит, по рч. Висненской 15 зимовниковъ, въ нихъ 101 чел, по рч. Сороковой—35 зимовниковъ, въ нихъ 151 чел., по рч. Вязовкѣ—33 зимовника, въ нихъ 140 чел., по рч. Малой Терновкѣ—22 зимов, въ нихъ 151 чел., по рч. Великой Терновкѣ—27 зимовниковъ, въ нихъ 150 чел, по рч. Опалихѣ—4 зимов., въ нихъ 19 чел., по рч. Кильченъ—172 зимов., въ нихъ 830 чел., по рч. Сагаловкѣ—23 зимовн., въ нихъ 147 челов, по рч Волчьей—66 зимовн., въ нихъ 372 челов., по рч Великой Терсѣ—5 зим., въ нихъ 32 чел., по рч. Малой Терсѣ—28 зимовн., въ нихъ 150 челов., по рч. Очеретовской—5 зимовн., въ нихъ 12 челов, по рч. Губинихѣ—26 зимовн., въ нихъ 171 чел., по рч. Скутоватой—24 зимовн., въ нихъ 122 чел., по рч. Вороной—12 зимовн., въ нихъ 50 челов, по рч. Солоникѣ 3 зимовн., въ нихъ 14 чел., по лѣвому берегу Днѣпра и Килхасу—13 зимовн., въ нихъ 64 чел., по рч. Татаркѣ—16 зимовн., въ нихъ 128 чел., по рч. Каменкѣ—7 зимовн., въ ннхъ 45 чел., по рч. Солоной—1 зимовн., въ немъ 4 чел, по рч. Березоватой 1 зимовн., въ немъ 4 чел.

II. *Паланка Протовчанская*, въ ней. 1,—Петровка съ церковью и тремя попами, жителей—3084 челов., 2,—Прудовка—263 жителя, 3,—Галушковка—215 жителей, 4,—Серновка—260 жит., 5,—Цыглянка—464 жит., 6,—Бабенкова—107 жит. (всѣ безъ церквей), 7,—Могилевъ съ церковью и двумя священниками, жителей 1807 чел., 8,—Половецина—323 чел. жителей, 9,—Шульговка—727 жител. *Зимовники*—при рч. Чаплынкѣ 15, въ нихъ 149 жит., при рч. Галушковкѣ—1, жителей 3, по рч. Протовчѣ—4, въ нихъ 29 жит.; въ степи при урочищѣ церковномъ—1, въ немъ 6 жит., по р. Орели—23, въ нихъ жителей—133, по рч. Прядивкѣ—5, въ нихъ 29 жит., по р. Сердюковкѣ—2, въ нихъ 12 чел., по рк. Макрѣевкѣ—1, въ немъ 3 жителя.

III. *Паланка Личковская*, въ ней: 1,—Личковская съ церковью и четырьмя священниками, 1497 жителей, 2,—Перещепина—861 жит., 3,—Козырыщина—790 жит., 4,—Колантаевка—601 жит., 5,—Котовка съ церковью,—757 жит., Гупаловка съ церковью, 1134 жит., 7,—Бабайковка съ церковью, 1254 жит., 8,—Чернечья—839 жит.; къ ней

ленія служила боязнь вѣчнаго закрѣпленія „вольныхъ“ поселенцевъ на ранговыхъ дачахъ вельможамъ. Такія закрѣпленія были обычны на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Такъ государевы слободы Консководовка, Краснокутовка и др. на рр. Конкѣ и Кушугумѣ, населенныя большею частью запорожцами, послѣ 1775 г. перешли въ ранговую дачу свѣтлѣйшему князю Потемкину [1]). По церковному управленію онѣ поступили въ Славянскую епархію

Такимъ образомъ, съ половины 70 гг, послѣ паденія Н. Запорожской Сѣчи. области нижняго бассейна Днѣпра совершенно вышли изъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита.

принадлежали на р. Орели 40 зимовниковъ съ 416 жит., по рч. Орели 1 зимов. съ 2 жит., при рч. Богатой—8 зимовн. съ 49 жит.

IV *Паланка Барвенская Стенка*, въ ней: 1,—Барвенка (безъ церкви), жителей—1556, 2,—Камышеваха съ церковью и 2 священниками, жителей—1410, 3,—Грушевата—433 жит., зимовниковъ къ ней принадлежащихъ—при рч. Бритай 7, въ нихъ 21 жит, по рч. Донцѣ—1, жит. 8.

V. *Паланка Калмуцкая*—при Калмуцкахъ, жит. 336. — По близости къ Протовчатской паланкѣ жилъ отставной полковой попъ Тарловскій; его деревня при рч. Панковкѣ называлась Поповка, въ ней было жителей 193, его же зимовникъ на р. Бузовкѣ съ 143 жит.

Монастыри въ Самарской паланкѣ близь слободы Новоселицы—Пустынно-Самарскій между р. Самарою и Самарчикомъ приписанъ къ Кіево-Межирскому монастырю; въ немъ 6 іеромонаховъ, 15 монаховъ, 2 іеродіакона, въ паланкѣ Лычковсковской — Нехворощанскій мон., въ немъ 7 іеромонаховъ, 6 монаховъ и 2 іеродіакона. Всего по лѣвую сторону Днѣпра состояло два монастыря, въ нихъ 38 чел. братіи, паланокъ 5, деревень 27, зимовниковъ 838, церквей 10, поповъ и дьяконовъ 31, старшинъ 85, а всего жителей по описи 1776 г. 36,574 чел. (Лѣтопись Екатеринослав. Учен. Арх Комиссіи, г. 2, ч. I, стр. 59, 80 и Прилож., стр. 117—134). О постройкѣ церквей, съ разрѣшенія Св. Синода, въ намѣстн Старокадацкой въ бывшей Запорожской Сѣчи въ селахъ Байбаковкѣ, Могилевѣ, Гупаловкѣ и Карпауховѣ см. тамъ же, годъ Ш, вып. IV, стр. 68 и др.

[1]) Я. Н. Новицкій. Исторія г. Александровка... Екатеринославъ. 1905 г. стр. 30—31. Отъ Потемкина эти слободы перешли статсъ-дамѣ Екат. Вас. Скавронской, вышедшей замужъ за графа Ю. П. Литто; отъ графовъ Литто въ началѣ 40 гг. XIX в. имѣніе со всѣми слободами съ площадью Великаго Луга до 60,000 дес. земли купилъ тогдашній министръ финансовъ графъ Ф. Е. Канкринъ.

IV.

Съ образованіемъ Славянской епархіи въ области Новороссійской и Азовской губерній предѣлы русской церкви дошли до естественныхъ границъ на югѣ—Азовскаго и Чернаго морей. Одновременно съ этимъ территорія Русской Церкви расширилась на сѣверо-западѣ, въ области многострадальной Бѣлоруссіи, гдѣ господствовали латиняне и уніаты.

Въ 1772 году произошелъ первый раздѣлъ Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей [1]). По этому раздѣлу къ Россіи отошла Бѣлоруссія и бѣлорусскій епископъ со своей епархіей теперь оказался въ предѣлахъ русскаго государства. Новоприобрѣтенная, точнѣе возвращенная, область заключала въ себѣ, такъ называемую, Польскую Лифляндію, часть Полоцкаго воеводства, лежавшую на правомъ берегу З. Двины, верхнюю часть воеводства Минскаго, часть повѣтовъ Оршанскаго, Рѣчицкаго и цѣлыя воеводства Витебское и Могилевское [2]). Эти мѣста длинной и широкой полосой тянулись по правобережью Двины отъ Якобштадта и по Верховьямъ Днѣпра съ его притоками Друтомъ и Сожью до впаденія Сожи въ Днѣпръ, такъ что Днѣпръ съ его правымъ притокомъ Друтомъ и Зап. Двина сдѣлались естественными границами русскихъ владѣній въ Бѣлоруссіи.

Въ административно-гражданскомъ отношеніи новоприобрѣтенная область вошла въ общую систему русскаго губернскаго управленія до учрежденія о губерніяхъ 1775 г., будучи раздѣлена на двѣ губерніи—Псковскую и Могилевскую. При этомъ новоприобрѣтенные города были перемѣшаны съ древне-русскими—великороссійскими городами. *Псковская* губернія образована изъ 5 провинцій, изъ которыхъ двѣ—Псковская и Великолуцкая выдѣлены изъ старой Новгородской губерніи, обнимавшей тогда весь сѣверо-западъ Россіи, а три—Двинская, Полоцкая и

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13850

[2]) Тамъ же, XIX, № 13888.

Витебская—изъ вновь присоединенной западно-двинской части Бѣлоруссіи. *Могилевская* губернія образована изъ Днѣпровской части Бѣлоруссіи; она раздѣлена была на четыре провинціи: Могилевскую, Оршанскую, Мстиславскую и Рогачевскую. Для Псковской губерніи губернскимъ городомъ назначался почему-то не Псковъ, а Опочка съ губернаторомъ Кречетниковымъ, для Могилевской г. Могилевъ съ губернаторомъ Коховскимъ; оба губернатора были подчинены генералъ-губернатору графу Чернышеву [1]).

Во вновь присоединенной Бѣлоруссіи насчитывалось 1,360,000 жителей [2]). Но далеко не всѣ эти жители были православными. Ко времени перваго раздѣла Польши православіе, нѣкогда господствовавшее въ Бѣлоруссіи, не смотря на старанія знаменитаго „апостольскаго трудника“ Георгія Конисскаго, съ 20 авг. 1755 г. епископа бѣлорусскаго (могилевскаго), подавлено было двойнымъ игомъ уніатства и латинства и едва дышало въ этой бѣдной и несчастной странѣ. Православныя церкви и приходы массами отнимались латинянами и уніатами и обращались въ латинскіе или уніатскіе. Въ Могилевской епархіи, единственной на всю Бѣлоруссію, при вступленіи Георгія Конисскаго, оставалось православныхъ только 130 церквей [3]). Всѣ средства пущены были въ ходъ для приведе-

---

[1]) Тамъ же, XIX, №№ 13850, 13888. Для скорѣйшаго слиянія новоприсоединенной области съ Русской имперіей, Екатерина II раздавала впослѣдствіи земли въ Бѣлоруссіи своимъ вельможамъ и государственнымъ сановникамъ, напр. Чернышеву, Потемкину, Румянцеву, Зоричу и др. Съ этой же цѣлью она покровительствовала родственнымъ и брачнымъ связямъ русскихъ вельможъ съ польскими семействами напр. Браницкими, Потоцкими, Вьельгорскими, Соллогубами и др. (Свящ. Мих. Морошкинъ. Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II до нашего времени. С.-Петербургъ. 1888 г., стр. 35).

[2]) Георгій Конисскій Собраніе сочиненій, ч. II, стр. 211.

[3]) Н. Бантышъ-Каменскій. Исторія объ уніи... стр. 355. Тутъ см какъ и гдѣ постепенно отнимались православныя церкви и монастыри въ XVIII в. до вступленія на Бѣлорусскую каѳедру Георгія Конисскаго и въ годы его правленія до 1772 г. (стр. 141—392). Мы

нія православнаго населенія Бѣлоруссіи въ латинство или уніатство: обольщеніе, обманъ, угрозы и даже жестокости. При такихъ условіяхъ бѣлорусскіе храмы необыкновенно

не останавливаемся на вопросѣ о положеніи православія въ Польско-Литовскомъ государствѣ, въ частности въ Бѣлоруссіи до 1772 года. Этому частному и несчастному вопросу въ нашей церковно исторической литературѣ посчастливилось больше, чѣмъ другимъ вопросамъ изъ исторіи западно-русской церкви. Преосвященный Георгій Конисскій въ своихъ сочиненіяхъ изображаетъ положеніе православія въ Польско-Литовскомъ государствѣ, какъ современникъ, очевидецъ и главный дѣятель. Его дополняетъ Ник. Бантышъ-Каменскій за ранній періодъ въ своемъ сочиненіи „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“ (короче въ Исторіи объ уніи), составленномъ въ 1795 г., когда унія еще была сильна, изд. въ Москвѣ въ 1805 г. Капитальными трудами по этому вопросу, не утратившими до сего времени значенія, остаются изслѣдованія проф. М. Коялoвича: „Литовская церковная унія...“ т I. Спб. 1859 г. и т. II, 1861 г., но особенно изслѣдованіе „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ“.. Спб. 1873 г. Сочиненіе свящ. М. Морошкина „Іезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II до нашего времени..“. Спб. 1888 г. имѣетъ ближайшее отношеніе къ указанному вопросу. Новѣйшими трудами по исторіи церковной уніи въ Западной Руси нужно назвать сочиненія проф. П. Жуковича: „Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей до 1609 г. Спб. 1901 г. и вып. I—IV „Сеймовая борьба...“ съ 1609 г. Спб. 1903—1909 гг. Капитальнымъ трудомъ по вопросу о положеніи православія въ западной Руси является изслѣдованіе проф. Ѳ. И. Титова Русская православная церковь въ Польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. (1654—1795 гг) т. I—первая половина (1654—1725 гг). Кіевъ. 1905 г. т. II—Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII в. (1686—1797 гг.) первая половина тома—Кіевъ. 1905 г., т. III—Заграничные монастыри Кіевской митрополии-епархіи въ XVII—XVIII вв. Кіевъ. 1905 г. Наконецъ въ 1908 г. вышло изслѣдованіе В. А. Бѣднова: „Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum)“ Екатеринославъ. Сочиненіе, соотвѣтственно своему источнику, преимущественно юридическаго характера. Отдѣльныя монографіи-изслѣдованія и статьи по исторіи малороссійской и западной русской іерархіи также касаются названнаго вопроса, напр. свящ. Н. Шпачинскаго „Кіевскій митропол. Арсеній Могилянскій...“ Кіевъ. 1907 г. (глава X, „Заграничные монастыри Кіевской митрополіи“ стр 557—657) или А. Л. Берло „Арсеній Берло, еписк. Переяславскій и Бориспольскій“, Кіевъ 1904 г, проф. С. Т. Голубевъ „Петръ Могила...“ тт. I—II, Кіевъ. 1898 г. капитальнѣйшее

разрѣдились. Нѣсколько бѣдныхъ православныхъ церквей и монастырей какъ-то уныло стояли въ Могилевѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, Оршѣ и Мстиславѣ, а надъ ними гордо возвышались, подавляя своимъ великолѣпіемъ, латинскіе и уніатскіе костелы и церкви. Тѣ нѣсколько десятковъ православныхъ приходскихъ церквей, которыя нашелъ въ своей епархіи Георгій Конисскій, одиноко стояли въ обширной, но территоріально неопредѣленной его епархіи.

Въ 1755 г. по смерти епископа Іеронима Волчанкаго († 2 дек. 1754 г.), едва не закрылась эта единственная зап.-русская православная епархія, влачившая свое существованіе при поддержкѣ русскаго правительства и Св. Синода. По милости Божіей, не смотря на домогательство папы, польскій король Сигизмундъ Августъ III, съ одобренія Св. Синода, назначилъ на Бѣлорусскую каѳедру природнаго малороссійскаго шляхтича архимандрита Кіево-Братскаго монастыря и ректора Кіевской Академіи Георгія Конисскаго, избраннаго духовенствомъ и мірянами Литовскаго княжества Королевской грамотой (листомъ-привиллегіей) отъ 23 мая 1755 г. ему поручена въ управленіе *епископія Бѣлорусская, Мстиславская, Оршанская и Могилевская.* Вновь назначенный епископъ по королевской грамотѣ получилъ полную духовную власть надъ православнымъ духовенствомъ и мірянами, каѳедральными и партикулярными церквами, монастырями, братствами, начальствами, попами, издревле принадлежавшими къ Бѣлорусской епископіи въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ [1]).

изслѣдованіе. Замѣчательна популярная книжка И. И. Малышевскаго „Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ двухъ частяхъ. Спб. 1897 г. Цѣнны по этому вопросу диссертаціи С. Г. Рункевича „Исторія Минской архіепископіи (1798—1832 гг.) съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православной церковью въ 1794—1796 гг. Спб. 1893 г. и К. В. Харламповича „Западно русскія православныя школы XVI—XVII вв. Казань 1898 г.".

[1]) Н. Бантышъ-Каменскій. Исторія объ уніи... стр. 342—346. Здѣсь издана королевская грамота, которой вмѣстѣ съ правами епи-

Могилевская епархія въ томъ видѣ, въ какомъ поступала въ вѣдѣніе Георгія Конисскаго, просуществовала до 1772 года. Оказавшись въ предѣлахъ Россіи, она ограничилась съ запада р. Друтомъ. Кромѣ того православные бѣлоруссы, составлявшіе до этого одну Могилевскую епархію, распредѣлены были между двумя епархіями, соотвѣтственно гражданскому раздѣленію страны на двѣ губерніи. 14 декабря 1772 г. по распоряженію Св. Синода всѣ православные приходы, находившіеся въ бывшихъ провинціяхъ Полоцкой, Витебской и Двинской, вошли въ составъ великорусской Псковской епархіи, а бывшіе въ провинціяхъ—Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской до указа остались въ Бѣлорусской или Мо-

---

скопа Георгія Конисскаго въ Бѣлорусской епархіи утверждены за его каѳедрой прежнія средства и маетности, которыми владѣли предшественники его, именно. въ воеводствѣ Мстиславскомъ — Смолы. Заполье, Лѣсники, Колотовинъ, Виркицъ. въ Оршанскомъ уѣздѣ— Печерскъ, Барсуки, Цвирколъ, Тарасовичи, Вѣня и Мошонаки, а также перевозы на р. Днѣпрѣ въ Могилевѣ, Любежѣ и Барадчицахъ.

Кстати замѣтить, что въ XVШ вѣкѣ Георгій Конисскій былъ шестымъ бѣлорусскимъ или могилевскимъ епископомъ. Почти послѣ 20-лѣтняго перерыва Бѣлорусская епархія получила въ 1699 году своего епископа Серапіона Польховскаго изъ архимандритовъ Слуцкаго Троицкаго монастыря. Онъ правилъ ею до смерти 6 февр. 1704 г. и именовался „могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской и экзархомъ святѣйшаго апостольскаго трона константинопольскаго“, 2,—Сильвестръ II Святополкъ кн. Четвертинскій, избранный на Бѣлорусскую каѳедру въ 1705 г., прибылъ въ Могилевъ послѣ своей хиротоніи только лѣтомъ 1707 г.; правилъ до смерти 12 февр. 1728 г. Онъ много спорилъ съ кіевскими митрополитами изъ заграничныхъ монастырей, особенно изъ-за Слуцкой архимандріи, какъ человѣкъ энергичный, онъ во многомъ успѣвалъ. 3,—Преемникъ Сильвестря Четвертинскаго извѣстный Арсеній Берло, не получивъ королевской грамоты, долженъ былъ выѣхать изъ Могилева и былъ назначенъ на Переяславскую каѳедру. 4, — Іоасафъ Волчанскій (избр. 10 іюня 1732 г) съ 30 дек. 1735 г. епископъ могилевскій, а съ 1 сент. 1742 г. архіепископъ московскій изъ архимандр. Кіев. Николо-Пусг мон. Онъ также находилъ болѣе удобнымъ, чтобы ему были подчинены заграничные монастыри Кіевской митрополіи, кромѣ Слуцкой архимандріи. 5,—Преемникъ его—братъ его Іеронимъ Волчанскій съ 20 марта 1743 г по 13 окт. 1754 г.

гилевской епархіи. Епископомъ могилевскимъ остался Георгій Конисскій, но съ именемъ только *„могилевскаго и оршанскаго“*. Средства его каѳедры остались прежнія. 15 декабря объ этомъ всюду по Россіи были посланы указы [1]).

Сколько бѣлорусскихъ православныхъ церквей поступило въ вѣдомство псковскаго и могилевскаго епископовъ, сказать трудно. Надо полагать, что тому и другому досталось по не много церквей, такъ какъ ихъ вообще было мало въ Бѣлоруссіи. Большинство бѣлорусскихъ церквей принадлежало католикамъ и уніатамъ, для которыхъ оставались тамъ два своихъ епископа—католическій и уніатскій. Мѣстнымъ—псковскому и могилевскому губернаторамъ велѣно слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы православные не совращались въ католичество и унію. Бѣлорусскій генералъ губернаторъ Чернышевъ стоялъ во главѣ бѣлорусской церковно-правительственной администраціи. Онъ сносился съ Св. Синодомъ; ему въ свою очередь писали католическій и уніатскій епископы [2]). Самъ Георгій Конисскій ничего не могъ предпринимать безъ сношеній съ Чернышевымъ. При всемъ томъ положеніе православныхъ бѣлоруссовъ съ 1772 года измѣнилось къ лучшему [3]).

Однако особыхъ успѣховъ въ обращеніи бѣлорусскихъ уніатовъ въ православіе, на первыхъ порахъ, не на-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 63, лл. 1—8, ср. Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13921; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав. Исповѣд. (Царствованіе Екатерины II), т. I, № 669.

[2]) Арх. Св Син. д. 1772 г. № 63, лл. 12—14, 35, 41—43 ср. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13922.

[3]) Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія зап.-рус. уніатовъ... стр. 119. Положеніе православныхъ бѣлоруссовъ, по словамъ проф. Кояловича, ставшихъ теперь русскими подданными и паствою русскихъ архіереевъ, сразу улучшилось безъ всякихъ особыхъ мѣръ. Они сдѣлались членами господствующей въ Россіи церкви. Свобода ихъ вѣры сдѣлалась неприкосновенной; ихъ униженія, гоненія, насильственное обращеніе въ унію должны были прекратиться. Латинская и уніатская пропаганда должна была прекратиться. Преосвященный Георгій Конисскій въ извѣстной своей рѣчи 10 марта 1773 г., обращенной къ Екатеринѣ, въ придворной петербургской церкви яркими красками изобразилъ облегченіе православныхъ бѣлоруссовъ подъ властью русской державы.

блюдалось и подъ властію русскихъ, въ силу снисходительныхъ правительственныхъ распоряженій, касавшихся католиковъ и уніатовъ. Объ этомъ не разъ заявляли, хотя больше косвенно, Георгій Конисскій и псковскій епископъ, получившій въ свое вѣдѣніе часть Бѣлоруссіи. Дѣлу много мѣшали уніатскіе епископы, напр. полоцкій архіепископъ Іассель Смогоржевскій [1]). Массовыя обращенія уніатовъ въ православіе начались только послѣ изданія рескрипта 2 іюля 1780 г., дозволявшаго цѣлые вакантные уніатскіе приходы (т. е. оставшіеся безъ священниковъ) обращать въ православіе. Народъ понялъ этотъ рескриптъ по своему; вакантные и не вакантные приходы начали обращаться въ православіе. Въ теченіе одного мѣсяца въ Могилевской епархіи 19 приходовъ съ 6809 жителями обратилось въ православіе, 10 изъ нихъ съ священниками [2]). Въ это время Могилевская епархія успѣла снова измѣниться въ своихъ предѣлахъ.

Вскорѣ послѣ раздѣленія православныхъ бѣлоруссовъ между Псковской и Могилевской епархіями возникъ вопросъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской митрополіи, оказавшихся въ предѣлахъ Псковской и Могилевской епархій. Всѣ недоумѣвали: должны-ли они остаться, по прежнему, въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита, или перейти къ мѣстнымъ архіереямъ. Съ такимъ недоумѣніемъ митр. Гавріилъ 11 марта 1773 года обратился въ Св. Синодъ, представивъ полную вѣдомость о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской митрополіи [3]). Къ донесенію кіевскаго митро-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1794, № 37.

[2]) Проф. М. Кояловитъ. Исторія возсоединенія зап.-рус. уніатовъ.... стр. 207 и сл. На обращеніе уніатскихъ приходовъ въ православіе имѣли вліяніе русскіе помѣщики-сановники, получившіе вотчины въ Бѣлоруссіи—Румянцевъ Задунайскій, Завадскій, Галицынъ, Чернышевъ и др.

[3]) Въ вѣдомости названы извѣстные уже намъ монастыри Виленскаго старшинства и Слуцкой архимандріи, какъ православные, такъ и отобранные въ унію, а также бѣлорусскіе и малороссійскіе монастыри—числомъ 14, всего православныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей насчитывалось 32, безъ отобранныхъ въ унію.

полита присоединилъ свой голосъ псковскій архіепископъ Иннокентій (4 окт. 1763 г.—9 окт. 1798 г.), разсказавшій печальную исторію о томъ, что творилось въ витебскомъ Марковѣ монастырѣ, по прежнему, находившемся въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита, но территоріально оказавшемся въ предѣлахъ Псковской епархіи [1]).

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ запросы кіевскаго и псковскаго архіереевъ, на основаніи указа 12 дек. 1772 г. о раздѣленіи Бѣлоруссіи между двумя архіереями, три мужскихъ монастыря: Богоявленскій въ Полоцкѣ, св. Марка въ Витебскѣ и Преображенскій въ мѣстечкѣ Невелѣ, Полоцкой провинціи, отдалъ въ вѣдѣніе псковскаго архіепископа; изъ нихъ Боявленскій и Преображенскій монастыри принадлежали бѣлорусскому епископу, а св. Марка—кіевскому митрополиту. Монастыри, находившіеся въ Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской провинціяхъ, числомъ пять, отданы могилевскому епископу. Въ Могилевской провинціи оказалось два монастыря—муж. Буйниницкій Св.-Духовскій близъ Могилева и женскій Свято-Вознесенскій, называемый Борколабскій, въ Оршанской—также два монастыря—мужской Свято-Богоявленскій подъ самой Оршей и женскій Свято-Успенскій,

---

[1]) Марковскій игуменъ Сильвестръ пилъ безъ просыпу недѣль по семи и больше. Разъ какъ-то онъ началъ пить съ недѣли мытаря и фарисея, продолжалъ на масляницѣ, а можетъ быть захватилъ немного и великаго поста. Онъ не хранилъ монастырскаго имущества: возвращалъ закладныя въ монастырь вотчины, бралъ и присвоивалъ монастырскія деньги, не имѣлъ ни казначея, ни намѣстника, продавалъ монастырское серебро и бралъ себѣ вырученныя деньги, продалъ за 100 руб. монастырскую карету и деньги не возвратилъ въ казну, братью кормилъ скудно; ни съ того ни съ сего онъ продалъ 40,000 монастырскаго кирпича, приготовленнаго предшественникомъ для монастыря, деньги, собираемыя ходаками, бралъ себѣ безъ отчета. Въ 1772 г. такихъ денегъ имъ взято было 260 руб. Въ дѣло вникъ псковскій губернаторъ ген.-маіоръ Мих. Никит. Кречетниковъ: онъ писалъ архіепископу Иннокентію и просилъ его предотвратить монастырскія злоупотребленія, назначивъ новаго игумена. Но архіепископъ не зналъ, какъ быть, такъ какъ самъ не зналъ—ему или кіевскому митрополиту принадлежалъ Марковскій витебскій монастырь. 10 апр. 1773 г. архіепископъ обо всемъ писалъ Св. Синоду.

называемые Кутеинскіе; въ Мстиславской провинціи—при самомъ городѣ стояль Тупичевскій Свято-Духовскій монастырь. Тогда же поступили въ Бѣлорусскую епархію пять заграничныхъ приходовъ по Днѣпру и его притокамъ —въ Рѣчицѣ, Лоевѣ и Дераживахъ и при двухъ монастыряхъ—дисненскомъ (въ м. Диснѣ) и якобштадтскомъ (нынѣ Курлянцск. губ., Фридрихшт. у. на берегу р. Дисны) [1]).

Въ 1774 году указомъ отъ 6 февраля Могилевская епархія по штатамъ причислена къ второклассным великорусскимъ епархіямъ наравнѣ съ Псковской. При этомъ епископу Георгію Конисскому единовременно было выдано 10,000 руб. изъ экономическихъ суммъ на постройку каменнаго архіерейскаго дома въ Могилевѣ [2]).

Въ 1777 году въ предѣлахъ Могилевской епархіи была образована Могилевская губернія по Екатерининскому учрежденію о губерніяхъ. Въ составъ ея вошли старые и новые бѣлорусскіе города съ уѣздами и безъ уѣздовъ, а именно: губ. гор. Могилевъ и уѣздные: Чаусы, Старый Быховъ, Орша, Бабиновичи, Копысь, Сѣнной, Мстиславль, Чериковъ, Климовичи, Рогачевъ и Бѣльцы; безъуѣздные: Шкловъ, Дубровна, Кричевъ, Чечерскъ, Гомель и Толочинъ [3]).

Вліяніе епископа Георгія Конисскаго не ограничивалось Могилевской епархіей въ русскихъ владѣніяхъ; оно

---

[1]) Журн. Минист. Народ. Просв 1840 г. XXV, II, стр. 23, ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг), стр. 41.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1772 г. № 63, лл. 227—249. Въ этомъ дѣлѣ свѣдѣнія о монастыряхъ, поступившихъ въ Бѣлорусскую и Псковскую епархіи.

[3]) Имѣя въ виду новый составъ городовъ Могилевской губерніи, границы Могилевской епархіи въ русскихъ владѣніяхъ можно приблизительно опредѣлить такъ: южные предѣлы ея начинались отъ впаденія р. Сожи въ Днѣпръ, гдѣ была сѣв.-восточная граница Черниговской епархіи, на сѣв.-востокѣ предѣлы ея, граничась съ Псковской и Смоленской епархіями, доходили до излучины З. Двины, а отсюда, сѣвернѣе г. Бабиновичъ, шли на востокъ къ г. Красному Смоленской епархіи, пересѣкая верховья Днѣпра Мѣста по бассейну р. Сожи съ городами Климовичами и Чериковымъ составляли восточную территорію второклассной Могилевской епархіи.

простиралось въ польскіе предѣлы. Надо полагать, что въ силу этого вліянія пять названныхъ православныхъ приходовъ въ Рѣчицѣ, Лоевѣ, Дераж̀ичахъ и при двухъ монастыряхъ, Дисненскомъ и Якобштадтскомъ, поступили въ его вѣдѣніе [1]).

Благотворное вліяніе бѣлорусскаго епископа на заграничные приходы затруднялось тѣмъ, что Георгій Конисскій былъ русскимъ подданнымъ. По переходѣ въ русское подданство, въ лицѣ его православные приходы польско-литовскаго государства лишились своего единственнаго православнаго епископа. Это было весьма тяжелое лишеніе для западно-русскаго православнаго населенія Польши въ его борьбѣ за вѣру и народность. Между тѣмъ въ Польшѣ шла сильная борьба православныхъ съ уніатами. Даже среди польскихъ пановъ находились лица, открыто заявлявшіе свое сочувствіе православію, таковы Ксаверій Любомірскій, владѣтель части Смилянщины, и Климентъ Чарторыйскій, владѣтель Самгородки на югѣ бердичевскаго уѣзда; случалось, что они изгоняли уніатскихъ священниковъ и на ихъ мѣсто принимали православныхъ. Больше наблюдалось вражды между православными и уніатами въ концѣ 70-хъ гг. на крайнемъ юго-западѣ Украины, въ Подоліи, у Немирова. Здѣсь селились православные греки, сербы, валахи, которымъ покровительствовали коронный подкаморій Потоцкій и Александръ Любомірскій, владѣлецъ Рашкова и Крутыхъ Горъ въ южномъ углу Подольской губ. Въ своемъ покровительствѣ православнымъ переселенцамъ они руководствовались не интересами православія, но лишь торговыми и промышленными выгодами. А. Любомірскій, наперекоръ своему брату Ксаверію, даже открыто становился на сторону уніатовъ [2]). Стѣсненіе

---

[1]) Жур. Мин. Нар. Просв. 1840 г. XXV, II, стр. 23.

[2]) Проф. Мих. Кояловичъ. Исторія возсоединенія западно-рус. уніатовъ .. стр. 171 – 172. Ремесленники поселенцы вошли въ цеховыя братства, составленныя латинянами и уніатами и, по обычаю братствъ, участвовали иногда съ ними въ религіозныхъ торжествахъ. Этимъ воспользовались уніаты, чтобы подчинить поселенцевъ своей власти, начавъ съ имѣнія А. Любомірскаго, покровительствовавшаго уніатамъ.

православныхъ уніатами вызвало волненіе. Православнаго русскаго епископа тамъ не было, который бы всталъ на защиту единовѣрныхъ выходцевъ. Вмѣсто русскаго епископа въ 1778 году самовольно явился изъ Молдавіи въ Могилевъ на Днѣпрѣ презремскій митрополитъ Евсевій, выступившій на защиту гонимыхъ. Вызванный въ Кіевъ, по донесенію генерала Ржевскаго, занимавшаго Немировъ, онъ въ октябрѣ 1779 года бѣжалъ. Зимой слѣдующаго 1780 года митр. Евсевій побывалъ въ Варшавѣ, оттуда снова возвратился въ Подолію и объявилъ себя королевскимъ уполномоченнымъ управлять православными и защищать ихъ отъ уніатовъ. Православные—духовенство и міряне—признали его іерархическій авторитетъ и подчинились ему, какъ своему іерарху. Митр. Евсевій объѣзжалъ православные приходы, служилъ въ церквахъ, рукополагалъ священниковъ и дьяконовъ, и оставилъ свою „епархію" только тогда, когда русское правительство потребовало отъ польскаго правительства удаленія изъ предѣловъ Польши самозваннаго митрополита [1]). Появленіе м. Евсевія въ польскихъ предѣлахъ имѣло ту хорошую сторону, что теперь всѣ сознали необходимость въ особомъ православномъ епископѣ для православнаго населенія Польши.

---

[1]) Тамъ же, стр. 171 - 178. В. А. Бѣдновъ. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ. Екатеринославъ. 1908 г., стр. 446—447. Митроп. Евсевій утвердилъ свое мѣстопребываніе въ г. Немировѣ, вызывалъ туда священниковъ, спрашивалъ объ обидахъ православнымъ со стороны пановъ и уніатскихъ поповъ; при покровительствѣ Викен Потоцкаго, въ частномъ домѣ, въ Немировѣ, онъ устроилъ православную церковь, такъ какъ всѣ немировскія православныя церкви были отняты уніатами. Въ то время, какъ м. Евсевій воображалъ себя защитникомъ православія въ Подоліи, уніаты отняли всѣ православныя церкви въ Немировской протопопіи. Не теряя надежды на успѣхъ своего дѣла, онъ даже поднималъ открытое вооруженное возстаніе противъ уніатовъ, а затѣмъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла Славянской и Херсонской архіепископіи Жалобы на м. Евсевія слались въ Св. Синодъ Иларіономъ переяславскимъ и архіепископомъ славянскимъ Никифоромъ Θеотоки.

Мысль объ учрежденіи въ предѣлахъ Польши православной епископіи давно занимала русское правительство. Она естественно возникла со времени перваго раздѣла Польши, когда единственный тамошній православный епископъ съ своей епархіей оказался въ русскихъ владѣніяхъ. У уніатовъ сохранилось извѣстіе, что, будто-бы, русское правительство при заключеніи союзнаго договора въ 1775 г. добивалось этого у Польши. Религіозныя смуты на Украинѣ побуждали нѣкоторыхъ польскихъ пановъ желать того же. Такое желаніе открыто высказывалъ Ксаверій Любомірскій. Другіе папы Украины, какъ Адамъ Чарторыйскій, племянникъ короля Понятовскій и панъ Потоцкій, будто-бы, раздѣляли мысль объ особомъ православномъ епископѣ для польской Украины. Она, вѣроятно, доходила до Потемкина, съ которымъ хорошъ былъ К. Любомірскій. Всѣ уніаты, не желавшіе, чтобы польскіе подданные сносились съ малорусскими архіереями, косвенно раздѣляли эту мысль, хотя открыто были противъ желанія К. Любомірскаго. Ходили слухи (около 1784 г.), что кіевскій митрополитъ Самуилъ (Мисловскій) и могилевскій епископъ Георгій Конисскій проектировали учредить православную епископскую каѳедру въ Варшавѣ и на русскія деньги построить тамъ православную церковь, семинарію и домъ для епископа. Въ этой молвѣ вѣрно одно—оба іерарха живо принимали къ сердцу серьезную мысль объ особомъ православномъ епископѣ для Польши, но ихъ интересовала не Варшава, а Литва, гдѣ православные изнемогали подъ гнетомъ уніи. Управлять ими изъ Кіева и Могилева было слишкомъ трудно [1]). Георгій Конисскій, ведшій въ теченіе 16 лѣтъ непрерывную и трудную борьбу за русскую народность и православную вѣру въ польско-литовскомъ государствѣ, лучше другихъ сознавалъ, что православно-русская народность въ Польшѣ не могла долго сохраниться безъ своего православнаго епископа. Мѣстомъ каѳедры долженъ быть г. Луцкъ, на который указывалъ и кіевскій митрополитъ.

[1]) Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, стр. 237, 258, 279—281.

Въ 1783 г. 14 дек. Св. Синодъ потребовалъ отъ Георгія Конисскаго точныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ разстояніи отъ Кіева, Могилева и Переяславля находились православные монастыри и церкви, остававшіеся въ Польшѣ. Повидимому, Св. Синодъ предполагалъ, не учреждая особой православной каѳедры въ Польшѣ, распредѣлить польскіе православные монастыри и церкви между тремя русскими епархіями—Кіевской, Переяславской и Бѣлорусской по близости церквей къ той или другой епархіи. Но не такъ думалъ самъ Конисскій. Не имѣя смѣлости предложить непосредственно Св. Синоду свои соображенія и „приложить сверхъ повелѣннаго указомъ“, онъ написалъ 5 янв. 1784 года цѣлое посланіе митрополиту кіевскомъ Самуилу, въ которомъ подробно изложилъ свой проектъ относительно особой православной епископа въ Польшѣ. Въ своемъ донесеніи Георгій Конисскій доказывалъ, что раздѣленіе заграничныхъ церквей и монастырей между Кіевской, Переяславской и Могилевской епархіями неудобно, во 1-хъ, потому, что ни одинъ изъ трехъ православныхъ епископовъ названныхъ епархій не могъ защитить православныхъ въ Польшѣ, „по причинѣ незнанія законовъ и польскихъ обрядовъ и недостатка людей, способныхъ и исправныхъ къ посылкѣ за рубежъ“; во вторыхъ, еще болѣе, потому, что всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся въ Польшѣ, по своимъ фундушамъ (жалованнымъ грамотамъ) находились подъ властью кіевскаго митрополита и сами польскіе министры признавали власть одного только кіевскаго митрополита надъ монастырями и церквами, остававшимися въ Польшѣ. „Въ бытность мою въ Варшавѣ, замѣчалъ по этому поводу Георгій Конисскій, коронный канцлеръ прибывшаго игумена матренинскаго съ жалобой отъ преосвященнаго переяславскаго ниже слышати хотѣлъ, поколь тотъ игуменъ, по моему совѣту, не назвалъ преосвященнаго переяславскаго коадъюторомъ митрополита“. По всему сказанному Георгій Конисскій находилъ удобнѣе всего поручить всѣ заграничные православные монастыри и церкви „въ смотрѣніе“ слуцкому

архимандриту, котораго слѣдовало-бы сдѣлать викарнымъ епископомъ кіевскаго митрополита.

Какъ знатокъ географическаго положенія и внутренняго состоянія заграничныхъ православныхъ церквей и монастырей, преосвященный Георгій находилъ г. Луцкъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для кіевскаго викаріатства по одному тому, что онъ почти въ центрѣ заграничныхъ монастырей и церквей, а слуцкій Троицкій монастырь могъ доставить болѣе или менѣе приличное содержаніе епископу. Не менѣе важно въ этомъ отношеніи и то обстоятельство, что учрежденіе православнаго викаріатства при Слуцкой архимандріи не составляло никакой новости въ Польшѣ. Оно могло совершиться безъ королевскаго привиллегія, по примѣру польскихъ католическихъ суффрагановъ-титулярныхъ епископовъ въ далекихъ азіатскихъ странахъ [1]).

Вопросъ объ учрежденіи особой православной епископской каѳедры въ Польшѣ, въ качествѣ кіевскаго коадъюторства, съ особой силой обсуждался кіевскимъ и могилевскимъ архіереями тогда, когда въ Бѣлоруссіи, въ г. Полоцкѣ, для уніатовъ учреждена была въ началѣ 1783 г. уніатская архіепископія. Это являлось уступкой папѣ и Польшѣ со стороны Россіи. За такую уступку Св. Синодъ смѣло могъ самостоятельно открыть православную каѳедру въ Польшѣ [2]), не откладывая дѣла, тѣмъ болѣе, что въ 1784 году Сенатъ и Синодъ серьезно были заняты епархіальнымъ переустройствомъ, примѣнительно къ губернскому дѣленію Россіи. Общему передѣлу подлежали и малороссійскія епархіи. За одно можно было рѣшить вопросъ объ особомъ епископѣ для управленія православными церквами и монастырями въ Польшѣ. Такъ дѣйствительно и случилось.

---

[1]) Прот. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 163—166.

[2]) В. А. Бѣдновъ. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ, стр. 447.

18 сентября 1781 г. Малороссія была раздѣлена на три губерніи-намѣстничества—Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское.

Кіевское намѣстничество образовали одиннадцать городовъ съ уѣздами, а именно: Кіевъ, Остеръ, Козелецъ, Переяславль, Пирятинъ, Лубны, Миргородъ, Хоролъ, Золотоноша, Градижскъ, Голтва и безъуѣздное мѣстечко Васильковъ [1]).

Въ составъ *Черниговскаго* намѣстничества вошло одиннадцать городовъ съ уѣздами: Черниговъ, Городня, Березна, Борзна, Нѣжинъ, Прилуки, Глинскъ, Ромень, Лохвица, Гадячъ и Зѣньковъ.

Новгородъ-Сѣверское намѣстничество составили также одиннадцать городовъ съ уѣздами: Новгородъ-Сѣверскъ, Стародубъ, Погаръ, Мглинъ, Глуховъ, Кролевецъ, Коропъ, Сосница, Конотопъ, Новомѣсто, Суражъ и безъуѣздное мѣстечко Батуринъ [2]).

Нужно ли повторять, что при новомъ передѣлѣ малороссійскихъ городовъ по тремъ губерніямъ въ епархіальномъ управленіи по Малороссіи наблюдались тѣ же неудобства, какъ и въ Великороссіи. Епархіальному начальству по нѣкоторымъ дѣламъ иногда приходилось сноситься съ двумя и даже тремя гражданскими намѣстническими управленіями. Еще труднѣе оказались эти сношенія у духовныхъ протопопскихъ правленій [3]). Послѣ учрежденія намѣстничествъ церкви нѣкоторыхъ протопопій оказались въ различныхъ уѣздахъ всѣхъ трехъ малороссійскихъ намѣстничествъ, напр. приходы Прилуцкой протопопіи рас-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XXI, №№ 15232—15233; Книга штатовъ IV, стр. 268, ср. XXII, № 15910.

[2]) Тамъ же, XXI, №№ 15233, 15234.

[3]) Церкви Кіевской епархіи, числомъ 963, кромѣ заграничныхъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 296 цер. въ Кіевской губ., 448—Черниговской, 210 — Новгородъ-Сѣверской и 9 — Харьковской. Церкви Черниговской епархіи, числомъ 550, находились въ двухъ губерніяхъ — Черниговской—124, Новгородъ-Сѣверской—426; церкви Переяславской епархіи, числомъ 340, безъ заграничныхъ, находились въ Кіевской губерніи.

предѣлялись между Прилуцкимъ, Глинскимъ и Роменскимъ уѣздами, Черниговскаго намѣстничества, и Пирятинскимъ уѣздомъ Кіевскаго намѣстничества [1]).

Выше было изложено, какъ Св. Синодъ и Сенатъ въ 1784 году отнеслись къ вопросу о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими-намѣстническими, чтобы устранить неудобства, происходившія отъ несоотвѣтствія границъ. Въ связи съ территоріальнымъ переустройствомъ епархій предположено было нѣсколько епархій закрыть и вмѣсто нихъ открыть новыя такъ, чтобы въ одной губерніи не было двухъ архіереевъ. Изъ трехъ малороссійскихъ каѳедръ двѣ—Кіевская и Переяславская оказались въ городахъ одного Кіевскаго намѣстничества, между тѣмъ вновь образованное Новгородъ-Сѣверское намѣстничество оставалось безъ своего архіерея.

Поэтому въ 1784 году, при выработкѣ проекта о распредѣленіи епархій, вчастности малороссійскихъ, соотвѣтственно губернскому дѣленію, Св. Синодъ и Сенатъ оставляли каѳедры кіевскаго митрополита и черниговскаго епископа въ прежнихъ городахъ, приписавъ къ нимъ только тѣ города и церкви съ монастырями, которые находились въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ; самостоятельную *Переяславскую каѳедру рѣшено упразднить,* а переяславскаго епископа перевести на новую каѳедру въ Новгородъ-Сѣверскъ, предоставивъ ему мѣсто жительства въ нештатномъ Спасскомъ монастырѣ, въ верстѣ отъ города надъ р Десной.

Въ виду того, что „по древнему обычаю“ (до 1733 г.) у кіевскаго архіерея былъ викарій, то по проекту 1784 г. ему давался викарій только безъ титула. По старому обычаю онъ долженъ жить въ Переяславлѣ и довольствоваться тѣмъ, чѣмъ довольствовался прежній самостоятельный переяславскій епископъ съ прибавленіемъ доходовъ отъ Слуцкаго заграничнаго монастыря, „въ коемъ ему остаться архимандритомъ“.

---

[1]) Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія .. стр. 63—64

Съ прикрытіемъ самостоятельной Переяславско-Борисполь-ской епархіи, расположенной по частямъ на территоріяхъ двухъ губерній Черниговской и Кіевской, кіевскому митрополиту предполагалось дать титулъ „кіевскаго и переяславскаго", черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго епископовъ—называть по губернскимъ городамъ только „черниговскимъ" и „новгородъ-сѣверскимъ". Всѣ три малороссійскія самостоятельныя каѳедры оставались внѣ классовъ и безъ штатовъ на прежнемъ малороссійскомъ основаніи [1]). Тогда же Могилевская епархія вводилась въ границы Могилевской губерніи.

Такимъ образомъ по проекту 1784 года, при территоріальномъ переустройствѣ малороссійскихъ епархій, по прежнему, оставались три епархіи—двѣ старыя—Кіевская и Черниговская—и новая Новгородъ-Сѣверская, замѣнившая Переяславскую. Новостью въ проектѣ, помимо перенесенія каѳедры изъ Переяславля въ Новгородъ-Сѣверскъ, являлось назначеніе кіевскому митрополиту викарія и коренное измѣненіе епархіальныхъ территорій.

Проектъ 1784 г., одинаково касавшійся переустройства великороссійскихъ и малороссійскихъ епархій, осуществился не сразу и не полностью. Однако относительно малороссійскихъ епархій онъ проведенъ былъ въ жизнь полнѣе и скорѣе, вѣроятно, въ цѣляхъ облегченія введенія въ нихъ духовныхъ штатовъ, хотя также съ измѣненіями.

27 марта 1785 года былъ подписанъ Императрицей Екатериной, а 31 марта заслушанъ въ Св. Синодѣ именной указъ о распредѣленіи малороссійскихъ епархій соотвѣтственно намѣстничествамъ и о прикрытіи самостоятельной Переяславской каѳедры съ перенесеніемъ ея въ Новгородъ-Сѣверскъ. Выслушавъ Высочайшее повелѣніе, Св. Синодъ распорядился разослать указы всѣмъ архіереямъ, которыхъ касались епархіальныя измѣненія. Кіевскому и галицкому митрополиту указано, чтобы онъ оставилъ въ своей епархіи церкви и монастыри одной Кіев-

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1784, лл. 100—101, 107, 109, 188.

ской губерніи, въ которой при новомъ составѣ насчитывалось только 636 церквей; всѣ церкви другихъ губерній требовалось передать мѣстнымъ архіереямъ — черниговскому, бѣлгородскому (по Харьковской губерніи—9 цер.) и новгородъ-сѣверскому. Такіе же указы о соотвѣтствіи епархій губерніямъ посланы епископу черниговскому Ѳеофилу, въ вѣдѣніи котораго находился Новгородъ-Сѣверскъ съ Спасскимъ монастыремъ, и Аггею, епископу бѣлгородскому.

Бывшему епископу переяславскому Иларіону велѣно ѣхать въ Новгородъ-Сѣверскъ, принять въ свое управленіе Новгородъ-Сѣверское намѣстничество, взять изъ Переяславля ризницу и слѣдить, чтобы въ его новой Новгородъ-Сѣверской епархіи были церкви только Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества; жить ему въ Спасскомъ монастырѣ, пользоваться монастырскими доходами, принявъ имущество по описи и книгамъ. Для удобства перемѣщенія епископа Иларіона въ Новгородъ-Сѣверскъ спасскій архимандритъ Евстафій былъ уволенъ на покой съ пенсіей въ 500 руб. При этомъ намѣстнику монастыря велѣно послѣдить, чтобы Евстафій чего-нибудь монастырскаго не присвоилъ себѣ, затѣмъ обо всемъ доложить Св. Синоду.

Св. Синодъ долго ждалъ увѣдомленія о томъ, какъ устроился епископъ Иларіонъ и сдано ли ему монастырское имущество. Между тѣмъ намѣстникъ съ братіей „доразумѣть не могли“, чтобы послать рапортъ прямо въ Св. Синодъ, по старой привычкѣ, они послали его въ Черниговскую Консисторію, а та не догадалась послать рапортъ, куда слѣдуетъ.

Такъ произошло перенесеніе епископской каѳедры изъ Переяславля въ Новгородъ-Сѣверскъ, по именному указу отъ 27 марта 1785 г. и распоряженію Св. Синода отъ 31 марта того же года, и *образовалась Новгородъ-Сѣверская епархія* [1]), хотя на очень короткое время.

Вновь образованную епархію составило Новгородъ-Сѣверское намѣстничество съ его одиннадцатью городами

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1785 г. № 40.

и уѣздами и мѣстечкомъ Батуриномъ [1]); въ ней насчитывалось 636 церквей. Черниговская епархія вслѣдствіе открытія Новгородъ-Сѣверской епархіи потеряла почти $^3/_4$ прежней своей территоріи съ городами: Новгородъ-Сѣверскомъ, Стародубомъ, Погаромъ, Мглиномъ и Сосницей съ уѣздами, а въ нихъ 426 церквей. Изъ старыхъ городовъ въ ней остались собственно два города съ уѣздами —Черниговъ и Березна; въ нихъ было только 124 церкви. При введеніи въ границы губерніи Черниговская епархія пополнилась, главнымъ образомъ, на счетъ Кіевской епархіи, отъ которой отошли къ Черниговской города Борзна, Нѣжинъ, Роменъ, Лохвица, Гадячъ и Зѣньковъ съ уѣздами; въ нихъ числилось 448 церквей вмѣстѣ съ г Прилуками и его уѣздомъ, отошедшимъ отъ Переяславской епархіи Въ объемѣ губерніи Черниговская епархія имѣла 572 церкви.

Кіевская епархія, введенная въ границы губерніи, по прежнему, только небольшой частью своей территоріи заходила на правый берегъ р. Днѣпра, обнимая здѣсь, кромѣ Кіева, незначительное пространство около него. Она оказалась расположенной преимущественно на лѣвомъ берегу Днѣпра въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губерніи [2]), занявъ почти всю территорію Переяславской епархіи.

При новомъ объемѣ Кіевской епархіи составъ ея протопопій и духовныхъ правленій измѣнился болѣе, чѣмъ на половину: къ ней отошло 10 протопопій упраздненной Переяславской епархіи; отъ нея отошло въ Черниговскую епархію 14 протопопій, послѣ чего въ Кіевской епархіи оказалось 17 Духовныхъ правленій [3]).

---

[1]) Тамъ же, дѣло 1786 г. и Прибавленіе къ нему кн. I, л. 481. Тутъ названы въ составѣ Новгородъ-Сѣверской епархіи уѣзды—Новомѣстный, Глуховскій, Короповскій, Стародубскій, Сосницкій, Суражскій, Мглинскій и Кролевецкій. Почему-то не названы уѣзды Новгородъ-Сѣверскій, Конотопскій и Погарскій; они, несомнѣнно, состояли въ ней. Ихъ нѣтъ ни въ Кіевской, ни въ Черниговской епархіяхъ.

[2]) Нынѣшніе уѣзды — Переяславскій, Пирятинскій, Лубенскій, Миргородскій, Хорольскій, Голтвинскій, Градижскій и Золотоношскій.

[3]) Кіевскую епархію составили слѣдующія протопопіи и духов-

Почти чрезъ годъ послѣ распоряженія о введеніи Кіевской епархіи въ границы губерніи, по представленію митр. Самуила, въ силу синодальнаго указа отъ 13 марта 1786 года, въ ней, кромѣ Кіева съ уѣздомъ, оказалось 9 духовныхъ правленій, по числу уѣздовъ Кіевской губерніи, именно 1,—Остерское, 2,—Козелецкое, 3,—Пирятинское, 4,—Лубенское, 5,—Переяславское, 6,—Миргородское, 7,—Хорольское, 8,—Золотоношское и 9,—Городисское съ подвѣдомыми имъ 677 церквами и 26 монастырями, изъ которыхъ 5 женскихъ. Всѣ эти правленія находились въ уѣздныхъ городахъ и районы ихъ совпадали съ уѣздами кіевскаго намѣстничества. Кіевскія, трипольскія и нѣкоторыя другія церкви, находившіяся на правой сторонѣ Днѣпра, состояли въ вѣдѣніи только что явившихся благочинныхъ и десятоначальниковъ; чрезъ нихъ эти церкви были подчинены непосредственно Кіевской Духовной Консисторіи [1]).

Въ то же самое время произошли большія перемѣны въ составѣ монастырей собственной Кіевской епархіи. Въ 1785 году изъ нея въ Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую епархіи были перечислены слѣдующіе монастыри: *мужскіе:* 1, Гадяцкій Красногорскій, 2, Нѣжинскій Благовѣщенскій и приписной къ нему—Ветхо-Рождественскій, 4,—Гамалѣевскій пустынно-Харлампіевскій (мужскій съ 1773 г.), 5,—Глуховскій Петропавловскій, 6,—Густынскій

ныя правленія: 1,—Верхне-Кіевское, 2,—Кіево-Подольское, 3,—Кіево-Печерское, 4,—Трипольское, 5,—Лубенское, 6,—Борисполъское, 7,—Хорольское, 8,—Миргородское, 9,—Городисское, 10,—Голтвянское, 11,—Пирятинское, 12,—Переяславское, 13,—Золотоношское, 14,—Козелецкое, 15,—Прилѣвское, 16,—Басанское, 17,—Баришевское (Ѳ. П. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія.. стр. 65).

[1]) М. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора, стр 248—249. По указу 13 марта 1786 г. были закрыты правленія: Кіевское, Кіево-Подольское, Кіево-Печерское и Трипольское, церкви ихъ переданы въ вѣдѣніе верхне-кіевскаго и кіево-подольскаго благочинныхъ, Басанское, Борисполъское и Баришевское духовныя правленія замѣнены однимъ вновь открытымъ Остерскимъ духовнымъ правленіемъ, Голтвянское и Прилѣвское духовныя правленія замѣнены вновь открытымъ Городисскимъ духовнымъ правленіемъ (Проф. Ѳ П. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 65—66)

Троицкій, 7,—Пустынно-Скельскій Преображенскій, 8,—Максаковскій Преображенскій и 9,—Батуринскій-Николаевскій, *женскіе*—1) Быстрицкій Вознесенскій 2,—Нѣжинскій Введенскій, 3,—Глуховскій Успенскій, 4,—Пустынно-Мутинскій Златоустовскій и 5,—Ладинскій-Покровскій.

Вмѣсто отписанныхъ къ Кіевской епархіи причислены изъ Переяславской епархіи пять монастырей: два переяславскихъ—Вознесеновскій и Михайловскій, сорочинскій Михайловскій, два золотоношскихъ—муж. Красногорскій и женскій Благовѣщенскій. Такимъ образомъ къ 1786 году въ собственной Кіевской епархіи было всего 36 монастырей, изъ нихъ 30 мужскихъ и 6 женскихъ

Въ 1786 году, съ введеніемъ духовныхъ штатовъ, число кіевскихъ собственныхъ епархіальныхъ монастырей значительно сократилось. одни изъ старыхъ монастырей совершенно закрыты, другіе были обращены въ приходскія церкви, послѣ чего въ собственной Кіевской епархіи остались слѣдующіе монастыри: *мужскіе:* первоклассные—Кіево-Николаевскій-Пустынный и Кіево-Михайловскій, второклассные—кіево-греческій Екатерининскій, Переяславскій-Вознесенскій, Лубенскій Преображенскій, третьеклассные—Кіево-Выдубецкій и Козелецкій Георгіевскій—всего семь мужскихъ монастырей; *женскіе*—перваго класса—Кіево-Флоровскій, второго класса Кіево-Богословскій, третьяго класса—Козелецкій Богословскій и Золотоношскій Благовѣщенскій. Къ нимъ нужно присоединить три заштатныхъ монастыря—два мужскихъ Кіево-Петропавловскій и Золотоношскій Красногорскій и женскій Кіево-Іорданскій. Въ слѣдующемъ 1787 году Екатерининскій греческій монастырь въ Кіевѣ былъ переведенъ въ Петропавловскій, а въ 1789 году Кіево-Богословскій женскій монастырь былъ переведенъ въ Золотоношскій Красногорскій женскій монастырь.

Въ предѣлахъ собственной Кіевской епархіи, какъ извѣстно, находились Кіево-Печерская Успенская Лавра съ приписными къ ней пустынями—Голосѣевской и Китаевской и Кіево-Межигорскій Преображенскій монастырь.

Оба монастыря все еще оставались ставропигіальными, но съ 1786 г. и они вошли въ общую систему кіевскаго епархіальнаго управленія. Такъ, наконецъ, со времени учрежденія малороссійскихъ духовныхъ штатовъ Кіево-Печерская Лавра поступила въ непосредственное вѣдѣніе кіевскаго митрополита. Какъ извѣстно, въ концѣ 60-хъ годовъ XVIII в. 60 церквей, бывшихъ въ вотчинахъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря, поступили въ вѣдѣніе кіевскаго епархіальнаго начальства [1]). Съ этими церквами въ 1770 году въ Кіевской епархіи насчитывалось 1248 церквей, въ 1774 году только на двѣ церкви больше —1250; въ 1777 г.—964 церкви. Такое уменьшеніе числа церквей Кіевской епархіи произошло вслѣдствіе выдѣленія изъ нея нѣкоторыхъ протопопій въ Славянскую епархію. Въ 1779 году въ Кіевской епархіи было 968 церквей. То же число церквей значится въ ней по вѣдомостямъ 1782 г., хотя при учрежденіи Кіевской губерніи въ 1781 году въ ней числилось 963 церкви. Въ 1785—1786 гг., за происшедшими тогда перемѣнами въ границахъ Кіевской епархіи, церквей въ ней осталось 639, по другимъ свѣдѣніямъ 677, въ 1790 г.—688 церквей [2]).

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXII, № 16,375. Учрежденіе духовныхъ штатовъ въ малороссійскихъ епархіяхъ въ 1786 г. 10 апр. нисколько не отразилось на территоріяхъ самыхъ епархій, какъ это случилось съ великорусскими епархіями. Поэтому мы не останавливаемся на этомъ вопросѣ. Объ учрежденіи малороссійскихъ духовныхъ штатовъ подробнѣе см. Арх. Св. Синода, д. 1786 г. № 52 съ приложеніемъ двухъ книгъ—кн. I, лл. 1—522, кн. II, лл. 1—571. Тутъ масса данныхъ и о введеніи духовныхъ штатовъ въ великорусскихъ епархіяхъ. Кстати замѣтить, что съ 1786 г. Кіево-Печерская Лавра имѣла первенствующее значеніе среди кіевскихъ епархіальныхъ монастырей. Межигорскій монастырь собственно монашествующіе изъ него, былъ переведенъ въ Таврическую область послѣ того, какъ монастырь въ 1787 г. сгорѣлъ и былъ упраздненъ. Онъ замѣтно палъ послѣ того, какъ палъ его главный приходъ — Запорожская Сѣчь (1775 г.). Кіево-Межигорскій монастырь возстановленъ совсѣмъ недавно въ 1886 г. митроп. Платономъ. Онъ находится въ 20 верстахъ отъ Кіева на правомъ берегу Днѣпра.

[2]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія, стр. 73—77. Въ 1793 г. числилось 702 церкви, въ 1795 г.—703 церкви, но въ это

При образованіи Кіевскаго намѣстничества (1781 г.) въ него вошли города Градижскъ и Голтва съ уѣздами. Оба города, по церковному управленію, изъ упраздненной Переяславской епархіи поступили въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита вмѣстѣ съ другими кіевскими уѣздными городами. При введеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими, въ силу указа отъ 31 марта 1785 года, г. Градижскъ (Градище) съ 2 цер., три села въ уѣздѣ съ хуторами, деревнями и слободами съ 4 церквами, гор. Голтва съ 4 цер., одно мѣстечко, 13 селъ, въ томъ числѣ с. Заполье, съ слободами, хуторами и 19 церквами изъ Кіевскаго намѣстничества отошли къ Екатеринославскому, оставшись по церковному управленію въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита. По указу Св. Синода отъ 5 февраля 1790 г. оба города съ частями ихъ уѣздовъ, входившими въ составъ Кіевской епархіи, отошли къ Екатеринославской епархіи [1]).

число не входятъ церкви, находившіяся въ то время во вновь присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, еще не приведенныхъ въ извѣстность.

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1790 г. № 45. К. Арсеньевъ г. Градижскъ въ 1784 году помѣщаетъ въ числѣ городовъ Екатеринославскаго намѣстничества (Статистическіе Очерки... стр. 119); между тѣмъ при образованіи Екатеринославскаго намѣстничества 22 янв. 1784 г. въ числѣ его 15 уѣздовъ не было ни Градижскаго, ни Голтвинскаго уѣздовъ (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Ш, стр. 126–127). Проф. Ѳ. И. Титовъ пишетъ, что г. Градижскъ съ уѣздомъ только въ 1789 году по высочайшему указу отошелъ изъ Кіевскаго намѣстничества въ Екатеринославское (Кіевская митрополія епархія... стр. 66). Кіевскій митроп. Самуилъ (Мисловскій) въ 1790 г, послѣ указа Св. Синода 5 февр. 1790 г. объ отпискѣ Градижска и Голтвы съ частями уѣздовъ къ Екатеринославской епархіи, доносилъ Св. Синоду, что Градижскъ и Голтва еще въ 1785 г. по указу отъ 31 марта отошли къ Екатеринославскому намѣстничеству, только по церковному управленію они съ частью уѣздовъ остались въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита, вѣроятно, потому, что естественныя границы ихъ съ юго-запада Днѣпръ, съ юго-востока лѣвый притокъ его Пселъ отдѣляли Градижскъ (нынѣ Градище, Кременчугскаго у) и Голтву (нынѣ Замостье Кобеляц. у) къ Кіевской епархіи.

Въ Градижскомъ уѣздѣ къ Екатеринославской епархіи отошла Пѣвгородская пустынь, упраздненная въ 1756 г., бывшая приписной къ кіевскому Николаевскому первоклассному монастырю. По упраздненіи пустынь назначена для содержанія бѣдныхъ, увѣчныхъ и требующихъ призрѣнія нижнихъ чиновъ и т. п. людей.

Въ 1790 году въ Екатеринославской губерніи окончательно опредѣлился составъ монастырей. По ордеру Потемкина и вѣдомости приложенной при немъ отъ 15 мая 1790 г. въ ней значились *мужскіе* монастыри 1,—Полтавскій Крестовоздвиженскій, второго класса, 2,—Григорьевская пустынь второго класса, 3,—новоназначенный Спасо-Николаевскій перваго класса. 1,—Нефорощенскій Свято-Успенскій монастырь, по ордеру Потемкина, превращенъ въ штабный дворъ и полковую церковь, 2,—Сокольскій Преображенскій уничтоженъ и остался только приходской церковью, 3,—Змиевскій (а не Злыевскій) Николаевскій совершенно уничтоженъ, 4,—Самарскій Пустынно-Николаевскій м. приписанъ къ екатеринославскому архіерейскому дому. Штатъ Спасо-Николаевскаго монастыря въ 1790 г. не былъ назначенъ; число штатной братіи предполагалось въ немъ до 35 человѣкъ, во главѣ съ игуменомъ.

Изъ женскихъ монастырей въ Екатеринославской губерніи оставался только одинъ—Великобудинскій; въ немъ жили игуменья и 17 штатныхъ монахинь и не менѣе 50 заштатныхъ черницъ.

Монастыри Великодунскій и Пушкаревскій прикрыты; ихъ имѣнія поступили въ казенное вѣдомство; о постройкахъ въ нихъ Потемкинъ тогда еще не сдѣлалъ распоряженія. Одновременно съ ними прикрытъ Святогорскій Успенскій монастырь Бѣлгородской епархіи. Въ прикрытомъ Свято-Николаевскомъ Пивогородскомъ монастырѣ Кіевской епархіи предполагалось завести школу, или магазинъ, или лазаретъ.

Монастырскія вотчины въ Екатеринославской губерніи, по распоряженію Потемкина, поступили въ казенное

вѣдомство, а крестьяне, населявшіе монастырскія земли, въ числѣ 5754 душъ причислены къ военному поселенію. Изъ нихъ около 250 душъ муж. пола отписано къ Екатеринославскому архіерейскому дому. Къ монастырямъ, оставленнымъ Потемкинымъ въ штатѣ, всесильный вельможа распорядился отмежевать сады, сѣнокосы, озера, рощи, боры и лѣса, но съ тѣмъ условіемъ, что этой дачей не будетъ причинено поселянамъ разстройство въ хлѣбопашествѣ и хозяйственномъ обзаведеніи. Такая условная милость екатеринославскимъ монастырямъ оказана по особому прошенію, „вознесенному“ архіепископомъ Амвросіемъ екатеринославскимъ самому Потемкину. Прошло только четыре мѣсяца послѣ распоряженія Потемкина относительно монастырскихъ вотчинъ, какъ дача упраздненнаго Святогорскаго монастыря съ 1416 душами малороссійскихъ крестьянъ, по рескрипту Екатерины II отъ 30 сент. 1790 г., со всѣми землями и угодьями пожалована была въ вѣчное и потомственное владѣніе самого Потемкина [1]).

Послѣ прикрытія Градижскаго Духовнаго правленія 26 церквей, находившихся въ вѣдѣніи прилѣвскаго благочиннаго и остававшихся въ Кіевской епархіи, были распредѣлены между Хорольскимъ и Золотоношскимъ Духовными Правленіями. Слѣдовательно послѣ 5 февр. 1790 г. часть Днѣпра отъ Сулы до Псела сдѣлалась естественной границей между Кіевской и Екатеринославской епархіями.

Въ 1791 году состоялось новое правительственное распоряженіе о полномъ и совершенномъ уравненіи трехъ малороссійскихъ губерній—Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской—числомъ уѣздовъ и жителей. Съ этой цѣлью отъ Черниговской губерніи къ Кіевской присоединены г. Гадячъ, Зѣньковскій округъ и часть Лохвицкаго округа. Тамошнія церкви въ началѣ 1792 г. отошли къ Кіевской епархіи и вошли въ составъ вновь открытаго

---

[1]) Лѣтопись Екатеринославской Ученой архивной Комиссіи. Годъ второй, ч. I, стр 23—25, 46.

Гадяцкаго дух. правленія; только 14 церквей Черниговской епархіи, составлявшихъ нѣкогда Опошнянское духовное правленіе, были приписаны къ Миргородскому духовному правленію, хотя наблюденіе за ними ввѣрялось особому благочинному опошнянскому. Въ связи съ болѣе правильнымъ разграниченіемъ уѣздныхъ территорій произошло новое распредѣленіе церквей между духовными правленіями Кіевской епархіи—Миргородскимъ, Лубенскимъ, Хорольскимъ и Гадяцкимъ.

Такимъ образомъ на расширенной территоріи Кіевской епархіи въ 1792 г. прибавилось только одно новое десятое духовное правленіе—Гадяцкое. Самая территорія Кіевской епархіи, по прежнему, находилась, главнымъ образомъ, на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской, отчасти Черниговской губерній и только небольшая часть ея оставалась на правомъ берегу р. Днѣпра въ мѣстности приблизительно между Кіевомъ, Васильковомъ, Фастовомъ и Трипольемъ. Въ такомъ составѣ и объемѣ Кіевская епархія оставалась въ теченіе двухъ послѣдующихъ 1793—1794 гг. [1]). Дальнѣйшее измѣненіе ея территоріи стоитъ въ связи съ гражданскимъ и епархіальнымъ устройствомъ и разграниченіемъ западнорусскихъ областей, присоединенныхъ отъ Польши.

V.

Одновременно съ введеніемъ малороссійскихъ епархій въ границы ихъ губерній по Именному Высочайшему указу отъ 27 марта 1785 г. „для пользы православной церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ благочестивый въ Польшѣ“ въ польскихъ предѣлахъ была учреждена православная епископія, въ видѣ коадъюторства Кіевской митрополіи, съ наименованіемъ ея епископа *„переяславскимъ и борисполъскимъ, коадъюторомъ митрополіи Кіевской и Слуцкаго Свято-Троицкаго мо-*

---

[1]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 66—67.

настыря архимандритомъ". Мѣстомъ жительства его назначался г. Слуцкъ съ Троицкимъ монастыремъ [1]). Новую каѳедру, по рекомендаціи Георгія Конисскаго, занялъ слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій [2]), посвященный 9 іюня 1785 г. въ Духовъ день въ Кіевѣ въ санъ епископа. 27 іюня того же года король Станиславъ Августъ утвердилъ назначеніе Виктора въ Польшу „въ виду различныхъ неудобствъ для польскихъ подданныхъ сноситься съ бѣлорусскимъ епископомъ, а нунцію, представившему бреве папы, писавшаго противъ учрежденія православной епископской каѳедры въ Польшѣ, король отвѣтилъ, что „сдѣланнаго уже отмѣнить невозможно" [3]).

7 мая 1787 г., по полученіи привиллегіи отъ польскаго короля, епископъ Викторъ, съ дозволенія Екатерины II, даже торжественно присягнулъ королю въ гор. Тульчинѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній.

Повидимому, русское правительство вело дѣло съ открытіемъ особой православной епархіи въ польско-литовскихъ областяхъ съ большими предосторожностями, чтобы польское правительство и ревнители уніи не сразу поняли все значеніе этого событія. Новому епископу присвоили титулъ епископа переяславскаго и бориспольскаго и повелѣно ему „непремѣнно" во всѣхъ случаяхъ писаться „коадъюторомъ митрополіи Кіевскія", а также и „архимандритомъ Троицкаго Слуцкаго монастыря".

Если имѣть въ виду, что большая часть православныхъ въ Польшѣ въ церковномъ отношеніи была подчинена кіевскому митрополиту и епископомъ переяславскимъ назначенъ слуцкій архимандритъ, Викторъ Садковскій, то все дѣло учрежденія православной архіерейской каѳедры въ польскихъ владѣніяхъ, съ показной стороны

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XXII, № 16,173.

[2]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія .. стр. 167.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 г.) съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православной церковью съ 1794–1796 г., С.-Петербургъ. 1893 г. стр. 73—74; 83—84.

сводилось, какъ будто, только къ тому, что слуцкій архимандритъ получалъ повышеніе въ чинѣ. Но эта, на первыхъ порахъ, чисто нравственная побѣда православія, связанная съ назначеніемъ изъ Петербурга православнаго епископа въ Польшу, имѣла громадное значеніе для внѣшнихъ успѣховъ Православія среди воинствующей уніи.

Чтобы не обнаружить главныхъ цѣлей назначенія православнаго епископа въ польскія владѣнія, преосвященному Виктору рекомендовалось, по прибытіи на мѣсто разослать по всей своей епархіи письма съ увѣщаніями сохранять покой и миръ съ иновѣрцами, ему лично—„имѣть правленіе со свойственною пастырю кротостью и снисхожденіемъ“; духовному чину внушалось всячески воздерживаться отъ всякихъ излишествъ и непристойныхъ поступковъ противу римлянъ и уніатовъ. Однако уніаты, во главѣ съ представителями духовенства, не на шутку обезпокоились „неслыханнымъ новшествомъ, не безопаснымъ для господствующей (въ Польшѣ) церкви (латинства) и государства, грозящимъ неизбѣжною гибелью уніи. Избиратели Кіевскаго воеводства дали своему послу, отправленному на сеймъ инструкцію: „приложить стараніе у трона къ отвращенію неслыханной новости, грозящей опасностью отчизнѣ“. Папскій нунцій и уніатскій митрополитъ съ единомысленными имъ епископами и базиліанскими архимандритами подали королю просьбу не назначать въ Польшу православнаго епископа. Папскій нунцій восклицалъ: „если предшественникъ этого епископа, жившій за границей, оторвалъ отъ уніи въ православіе 1200 церквей, то что же будетъ, если православный епископъ сядетъ въ краѣ!“. Но всѣ эти старанія и восклицанія не привели ни къ чему. Сила Россіи, по выраженію поляковъ, выигрывала на слабости Польши. Король Станиславъ Августъ, какъ извѣстно, 27 іюня 1785 г. утвердилъ назначеніе Виктора епископомъ въ Польшу. 9 іюля того же года епископъ Викторъ былъ въ Слуцкѣ, а 19 декабря открылъ тамъ Духовную Консисторію. Постепенно стали заводиться порядки въ Слуцкѣ и въ епархіи. Дѣла по епархіи у ревностнаго архипастыря оказалось необыкновенно много.

Помимо самаго энергичнаго управленія дѣлами Слуцка и другихъ мѣстъ епархіи онъ ходатайствовалъ предъ Св Синодомъ объ устройствѣ постоянной православной церкви въ Варшавѣ, ютившейся до того времени въ наемныхъ помѣщеніяхъ [1]).

Епископу Виктору Садковскому въ управленіе поручены были всѣ православные монастыри и церкви, находившіеся въ Польшѣ и бывшіе въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита, переяславскаго и бѣлорусскаго епископовъ. Съ подчиненіемъ заграничныхъ монастырей епископу Виктору, они утратили свой прежній полунезависимый характеръ и номинальная власть надъ ними кіевскаго митрополита прекратилась. Викторъ Садковскій, въ качествѣ коадъютора кіевскаго митрополита, до 1793 года доносилъ въ Кіевъ своему патрону только о важнѣйшихъ событіяхъ въ заграничной Переяславской епархіи [2]).

Что представляла собой заграничная *Переяславская* и *Борисполькая* епархія въ территоріальномъ отношеніи, можно сказать одно. она была очень велика, при чемъ границы ея были самыя неопредѣленныя; ихъ не зналъ даже самъ новый епископъ. По прибытіи въ г. Слуцкъ, епископъ Викторъ получилъ повторное требованіе изъ Св. Синода—немедленно доставить статистическія свѣдѣнія по общей формѣ о церквахъ и монастыряхъ по его епархіи. Что было не легко для другихъ архіереевъ, то было положительно невозможно для начальника епархіи, учрежденной въ иновѣрномъ государствѣ. Во-первыхъ, трудно было собрать нужныя вѣдомости при бездорожьѣ въ епархіи, неисправности почты и неумѣньѣ духовенства составлять вѣдомости; во-вторыхъ, *„паства (епархія) его такъ широко распространялась, какъ широка была Польша, какъ далече отстояли Двина отъ Днѣпра и Днѣпръ отъ границы Силезіи“*, а мѣстное духовенство, какъ не русскіе

---

[1]) М. Евгеній. Описаніе Кіево Софійск. соб., стр. 270 ср. С Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи.. стр. 80—89; 96—97.

[2]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія .. стр. 167.

подданные, не привыкли отвѣчать на предложенія Консисторіи и епископскія письма [1]).

На обширной и неопредѣленной территоріи Переяславской епархіи, при назначеніи туда Виктора Садковскаго, по польскимъ свѣдѣніямъ насчитывалось только около 100 православныхъ церквей, а чрезъ два года—въ 1787 г.—ихъ оказалось уже около 300 церквей, въ числѣ которыхъ однѣ были присоединены отъ уніи, другія построены вновь.

Монастырей, поступившихъ въ вѣдѣніе преосвященнаго Виктора, находившихся подъ Польшей и принадлежавшихъ ранѣе Кіевской и Переяславской епархіямъ, насчитывалось 33, именно: бершадскій, богуславскій, брестскій, бѣльскій, виленскій, два грозовскихъ, два дрогичинскихъ, друйскій, дятловскій, евейскій, жаботинскій, заблудовскій, ирденскій, каневскій, кейданскій, корсунскій, пронскій, лебединскій, лисянскій, манковскій, два медвѣдовскихъ, два минскихъ, морочскій, матренинскій, мошногорскій, пинскій, ржищевскій, три слуцкихъ, сторчинскій, сурдегскій, трехтемировскій и яблочинскій.

Преосвященный Викторъ со всей архипастырской ревностью взялся за устройство своей епархіи. При первомъ удобномъ случаѣ онъ предпринялъ путешествіе по своимъ монастырямъ [2]). Къ великому горю православной

---

[1]) Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія зап.-рус. уніатовъ... стр. 289, ср Кіев. Епарх. Вѣд 1873 г. № 5, стр 131—153.

[2]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 90—91; 101—102, 108, 821. Съ самыхъ первыхъ дней своего пребыванія въ епархіи преосвященный Викторъ сталъ знакомиться съ окраинами ея. Во время поѣздки въ Варшаву за королевскимъ привиллегіемъ, осенью 1785 года, онъ обревизовалъ брестскій, два драгочинскихъ и яблочинскій монастыри и не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ руинъ; тогда же на обратномъ пути въ Слуцкъ онъ побывалъ въ Бѣльскѣ и Заблудовѣ, и здѣсь онъ убѣдился, что въ монастыряхъ нѣтъ порядка. Еписк. Викторъ прибылъ домой 22 октября, выѣхавъ изъ Варшавы 8 окт. Послѣ встрѣчи Императрицы Екатерины въ Кіевѣ и принесенія присяги польскому королю въ Тульчинѣ, въ концѣ августа 1787 г., преосвященный Викторъ отправился обозрѣвать свою епархію. Это путешествіе для него оказалось тяжелымъ испытаніемъ,

паствы и пастырей первые семь лѣтъ его епископской службы въ предѣлахъ Польши прошли не только въ трудахъ, но еще въ страданіяхъ самого архипастыря и его приближенныхъ. Особенно это нужно сказать о времени ареста преосвященнаго Виктора съ 18 апр. 1789 года по 21 іюля 1792 года.

Враги православія и защитники уніи не успѣли въ своемъ протестѣ противъ учрежденія православной архіерейской каѳедры въ польскихъ владѣніяхъ, за то они имѣли полный успѣхъ въ клеветѣ на преосвященнаго Виктора, выставивъ его бунтаремъ и возмутителемъ противъ польскаго правительства Несчастнаго подкараулили, когда онъ выѣхалъ изъ Слуцка въ Грозовскій монастырь, схватили, а затѣмъ отправили подъ конвоемъ въ Варшаву, гдѣ преосвященный пробылъ болѣе трехъ лѣтъ. 12 іюня 1792 года его увезли изъ Варшавы и заключили въ Ченстоховскую крѣпость, какъ настоящаго преступника. Здѣсь, въ 36 миляхъ отъ Варшавы, положеніе его ухудшилось. Преосвященный узникъ оказался „въ крѣпчайшемъ заключеніи, въ несносномъ смрадѣ, отчего еле живъ остался“. Однако высокому и невинному узнику не долго пришлось томиться въ несносномъ смрадѣ. Въ 1790 году Россія покончила войну съ Швеціей, въ 1791 году раздѣлалась съ Турціей, а въ 1792 году русскія войска заняли Варшаву. Русскій посолъ въ Варшавѣ извѣстный, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, просидѣвшій 27 мѣсяцевъ, съ 5 авг. 1787 г.,

---

и физическимъ, и нравственнымъ съ самаго начала. Переѣхавъ чрезъ Днѣпръ противъ Переяслава онъ вступилъ въ землю заграничной Украины и тутъ прежде всего увидѣлъ жалкіе остатки трехтемировскаго монастыря, стоявшаго на берегу Днѣпра. Въ монастырѣ помѣщалась польская таможня, вмѣсто монаховъ въ ней жили польскіе чиновники. Настоятель монастыря ушелъ подъ гору и жилъ въ пещерѣ. Затѣмъ владыка посѣтилъ монастыри ржищевскій, корсунскій, мошногорскій, медвѣдовскій, матренинскій, жаботинскій, ирдѣнскій и лебединскій Доѣхавъ до мѣстечка Ольшанки, преосвященный заболѣлъ горячкой и пролежалъ въ постели цѣлый мѣсяцъ. Отсюда онъ перебрался въ Богуславскій монастырь и тутъ пролежалъ уже нѣсколько мѣсяцевъ и только 14 сент. 1788 г. добрался до Жаботинскаго Онуфріевскаго монастыря, а 8 октября возвратился въ Слуцкъ.

въ Семибашенномъ замкѣ, въ бытность (съ 1781 по 1789 г.) чрезвычайнымъ русскимъ посланникомъ при Оттоманской портѣ, потребовалъ отъ польскаго правительства полнаго удовлетворенія Россіи. Онъ указалъ на заточеніе невиннаго православнаго епископа. Трудно было возражать Булгакову, когда въ Варшавѣ блестѣли русскіе штыки. 21-го іюля 1792 г. въ Ченстоховъ явился „капитанъ“ съ королевскимъ повелѣніемъ объ освобожденіи преосвященнаго Виктора. Капитанъ поздравилъ освобожденнаго узника и въ своей каретѣ довезъ его до Варшавы.

Оставаясь пока въ Варшавѣ, преосвященный Викторъ началъ править своей епархіей; онъ учредилъ при себѣ походную канцелярію, 11 ноября возстановилъ Консисторію въ Слуцкѣ, а 30 ноября выдалъ грамоту духовенству съ оповѣщеніемъ о своемъ освобожденіи. Св. Синодъ „съ немалымъ удовольствіемъ ознакомился“ съ опредѣленіемъ генеральной конференціи объ освобожденіи епископа Виктора, о чемъ послѣдній узналъ 17 февр. 1793 г. изъ присланной ему синодальной бумаги. 5-го марта онъ выѣхалъ изъ Варшавы и только 20 марта прибылъ „благополучно“ въ Слуцкъ, почти послѣ четырехлѣтняго отсутствія [1]).

Эти четыре злополучныхъ года прервали плодотворную дѣятельность епископа-мученика въ епархіи, сильно нуждавшейся въ непосредственномъ руководствѣ своего архипастыря, такъ горячо преданнаго православію и своему святому дѣлу. Въ Слуцкѣ преосвященнаго Виктора ждало высокое назначеніе и великая работа, но уже въ иныхъ, болѣе лучшихъ условіяхъ дѣятельности, хотя не безъ печалей и огорченій. Слишкомъ много приходовъ оказалось безъ священниковъ, а монастырей—безъ монаховъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 117—158. Тутъ подробно изложены злоключенія преосвященнаго Виктора за время ареста и изображены страданія его соработниковъ и близкихъ людей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Второй раздѣлъ Польши (1792—1793 гг.). V. Учрежденіе Минской, Изяславской и Брацлавской епархіи (13 апр. 1793 г.). Переводъ на нее Виктора Садковскаго съ заграничной переяславской каѳедры. Переяславское викаріатство Кіевской епархіи въ предѣлахъ Россіи. Дѣятельность Виктора Садковскаго на новой каѳедрѣ въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Третій раздѣлъ Польши (1794—1795 г.). Вопросъ объ открытіи новыхъ епархій въ предѣлахъ Минской архіепископіи—второклассной Брацлавской и Подольской и викаріатства Минской епархіи—епископства житомірскаго (на Волыни).

VI. Житомирская епархія и ея составъ. VII. Брацлавская и Подольская епархія, ея устройство и составъ. Территорія Минской епархіи послѣ образованія Брацлавской и Житомірской епархій. Причины непостоянства и спутанности территорій западно русскихъ епархій въ концѣ XVIII в. Отпіска Полоцкой губерніи отъ Псковской епархіи и присоединеніе ея къ Могилевской епархіи (10 янв. 1795 г.), переименованной въ Могилевскую и Полоцкую. Затрудненія по обращенію уніатовъ въ православіе въ Могилевской епархіи при преемникѣ Георгія (Конисскаго) Аѳанасіи (Вольховскомъ).

Измѣненіе территорій малорусскихъ, южныхъ и отчасти западно-русскихъ епархій въ связи съ образованіемъ новой Вознесенской губерніи и измѣненіемъ состава сосѣднихъ съ ней губерній—Кіевской, Екатеринославской, Брацлавской и др. (17 марта—18 іюля 1796 г.) Составъ епархій. Кіевской, Минской (въ ея территорію вошли еще новыя губерніи—Виленская и Слонимская), Екатеринославской, въ составъ которой вошла Вознесенская губернія, обнимавшая собой, между прочимъ земли, пріобрѣтенныя отъ Турціи. Церковно-епархіальное управленіе Молдо-влахійской митрополіей. Викаріатство Бѣлградское-Бендерское (1791—1792 г.).

Колонизація Сѣвернаго Кавказа. Распространеніе и возстановленіе христіанства среди народовъ С.-Кавказа, особенно осетинъ и кабардинцевъ. Осетинская Духовная Комиссія. Ея дѣятельность и внутреннее неустройство. Преобразованія въ Комиссіи. Открытіе *Моздокскаго и Моджарскаго (Можарскаго) викаріатства* Астраханской епархіи

(1793 г.). Епископъ Гаій (Такаовъ—1793—1799 г.). Устройство Моздокскаго викаріатства, власть моздокскаго епископа въ предѣлахъ Кавказской области, составившей территорію Моздокскаго викаріатства. Значеніе его въ дѣлѣ распространенія христіанства на Сѣв.-Кавказѣ. Преждевременное прикрытіе Моздокскаго викаріатства (1799 г.) и присоединеніе его территоріи къ Астраханской епархіи.

Викаріатство Иркутской епархіи—*епископство Кадьякское* (1796 г.). Христіанство на Компанейскихъ островахъ въ Великомъ океанѣ близъ береговъ Сѣв.-Америки. Русскіе дѣятели тамъ Степанъ Глотовъ и Ив. Гр. Шелеховъ. Открытіе Кадьякскаго викаріатства (1796 г.). Трагическая кончина посвященнаго на кадьякскую каѳедру епископа Іоасафа (Болотова) 1799 г. Присоединеніе Кадьякской области и паствы къ Иркутской епархіи (1799 г.). Въ необъятной Сибири остаются, по прежнему, два епископа. Малочисленность русскихъ епархій и составъ ихъ по смерти Екатерины II и при вступленіи на престолъ Павла Петровича.

VI.

Въ 1792 году 8 дек. состоялся *второй раздѣлъ Польши* между Россіей, Австріей и Пруссіей. 27 марта 1793 года главнокомандующій русскими войсками въ Польшѣ генералъ-аншефъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, назначенный генералъ-губернаторомъ новоприсоединенныхъ областей, всенародно объявилъ манифестъ о присоединеніи къ Россіи отъ Польши навсегда „всѣхъ замыкающихся въ нижеписанной чертѣ земель и жителей ихъ, а именно: начиная черту сію отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу р. Двины, при углѣ границы Семигаліи, откуда, простираяся на Норочъ и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на Сголпцы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ, а оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышегорода и Награблы близъ границы Галиціи, съ коей смыкаяся простирается по оной до рѣки Днѣстра, наконецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ рѣкѣ Егорлыку—пункту прежней границы въ той сторонѣ между Россіей и Польшей“ [1]).

Изъ огромнаго пространства новоприсоединенной земли нѣкоторые уѣзды-повѣты и др. земли, по смежности

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17108.

и способности, предположено было присоединить къ пограничнымъ съ ними русскимъ губерніямъ—*Полоцкой* (остатокъ воеводства Полоцкаго, не присоединенный при первомъ раздѣлѣ Польши), *Могилевской*—отъ новой границы Полоцкой губерніи до р. Березины (только безъ города Бобруйска), *Кіевской* и *Черниговской* (Мозырскій округъ и часть воеводства Кіевскаго) и къ *Екатеринославской* (часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ).

Всю остальную новоприобрѣтенную землю Высочайшимъ указомъ отъ 13 апр. 1793 года повелѣно было раздѣлить на три губерніи—*Минскую, Изяславскую и Брацлавскую* [1]).

Одновременно съ губернскимъ устройствомъ новоприсоединенныхъ областей, 13 апр. 1793 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ о церковно-епархіальномъ устройствѣ ихъ.

Изъ трехъ новыхъ губерній составлялась одна самостоятельная епархія, по имени этихъ губерній получившая названіе „*Минская, Изяславская и Брацлавская*“. Она положена была во второй классъ послѣ Могилевской, занявъ въ ряду всѣхъ русскихъ епархій 11-е мѣсто. Во главѣ епархіи, составленной изъ трехъ губерній, всталъ епископъ переяславскій и бориспольскій Викторъ Садковскій съ титуломъ „архіепископа минскаго, изяславскаго и брацлавскаго, коадъютора митрополіи Кіевской и слуцкаго Святотроицкаго монастыря архимандрита“ [2]).

Епископъ Викторъ являлся только титулованнымъ коадъюторомъ кіевскаго митрополита, такъ какъ по смыслу указа въ своей новой епархіи былъ независимымъ отъ него. По должности и наименованію коадъютора онъ имѣлъ къ кіевскому митрополиту прежнія отношенія, ко-

---

[1]) Тамъ же, №№ 17090, 17112.

[2]) Новая епархія учреждалась съ именемъ „архіепископіи“, хотя занявшій ее Викторъ Садковскій лично и оффиціально получилъ титулъ архіепископа только 12 апр. 1795 года, но въ дѣлахъ и грамотахъ, по степени Минской епархіи, онъ и ранѣе называется архіепископомъ.

торыя выражались въ томъ, что Викторъ Садковскій признавалъ первенствующее положеніе кіевскаго митрополита среди малорусскихъ и западно-русскихъ архіереевъ. Равнымъ образомъ Синодъ часто обращался къ митрополиту по обще-церковнымъ дѣламъ западной Руси, касавшимся вчастности Минской архіепископіи.

Мѣстомъ жительства минскаго епископа Виктора оставался слуцкій Св.-Троицкій монастырь.

Кіевскій митрополитъ, послѣ назначенія епископа Виктора Садковскаго на минскую каѳедру, не остался безъ ближайшаго викарія. „Въ разсужденіе обширности Кіевской епархіи", тѣмъ же указомъ 13 апрѣля 1793 года въ пособіе кіевскому митрополиту данъ особый викарій съ титуломъ прежняго коадъютора—епископа *переяславльскаго и борисполькаго*. Мѣстомъ жительства ему назначался одинъ изъ монастырей Кіевской епархіи „по способности", т. е. по удобству жить въ немъ самому викарію и помогать кіевскому митрополиту. Новый кіевскій викарій не пользовался никакими особенными правами. Положеніе его въ Кіевской епархіи указомъ 13 апрѣля сравнивалось съ положеніемъ великорусскихъ викаріевъ въ Новгородской и Московской епархіяхъ. Жалованіе ему шло по положенію отъ 15 марта 1787 года о штатахъ малороссійскихъ епархій. Указомъ 4 іюля 1793 года положеніе епископа переяславскаго и борисполькаго опредѣлилось точнѣе. Ему велѣно пребывать въ Переяславлѣ и жить въ мѣстномъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ была каѳедра самостоятельныхъ переяславскихъ и борисполькихъ епископовъ, но особаго собора и консисторіи у него не полагалось. Въ управленіе викарію переяславскому отданы были церкви гг. Переяславля и Борисполя съ уѣздами. Самому викарію велѣно быть „подъ начальствомъ вышняго своего архіерея синодальнаго члена митрополита Самуила (Мисловскаго) [1]. Переяславскую и борисполькую викарную каѳедру 14 авг.

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 81.

1793 г. занялъ епископъ Димитрій (Устиновичъ), бывшій префектъ Кіевской академіи [1]).

Область вѣдѣнія, территорія и составъ новой епархіи Виктора Садковскаго опредѣлился далеко не сразу. Дѣло въ томъ, что гражданскій распорядокъ новоприсоединенныхъ областей былъ еще далекъ отъ своего завершенія, а поэтому точное росписаніе церквей, отходившихъ въ вѣдѣніе минскаго архіепископа и сосѣднихъ съ нимъ архіереевъ было предоставлено сдѣлать кіевскому митрополиту, по сношеніи съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ и коадъюторомъ преосвященнымъ Викторомъ Садковскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ требовалъ отъ митрополита Самуила Миславскаго немедленно представить росписаніе церквей по малороссійскимъ и западнорусскимъ епархіямъ, подвѣдомымъ ему.

Тогда же Св. Синодъ предписалъ преосвященному Виктору, во избѣжаніе неустройства среди духовенства, взять въ свое управленіе всѣ православныя церкви, отошедшія отъ Польши къ Россіи. Это синодальное распоряженіе было временнымъ и имѣло силу до представленія кіевскимъ митрополитомъ росписанія церквей по епархіямъ и высочайшаго утвержденія его. Св. Синодъ, очевидно, предвидѣлъ, что доставить скоро свѣдѣнія о православныхъ церквахъ въ бывшихъ польскихъ областяхъ не такъ легко. И дѣйствительно, 8 мая 1793 года кіевскій митрополитъ писалъ Св. Синоду. „представить въ скорости требуемаго росписанія не можно, поелику, какъ мнѣ довольно извѣстно, положеніе границъ новоучреждаемыхъ и смежныхъ губерній и уѣздовъ, тѣ новыя губерніи составляющихъ, еще не назначено и отдѣленіе нѣкото-

---

[1]) Мы не выдѣляемъ подъ особый № этого викаріатства Кіевской епархіи, въ виду того, что каѳедра переяславскаго и бориспольскаго епископа только перенесена изъ за границы внутрь Кіевской епархіи. Она уже отмѣчена на стр. 728 подъ цыфрой V, хотя съ другой территоріей.

рыхъ земель, по способности, къ прикосновеннымъ къ нимъ прежнимъ владѣніямъ россійскимъ еще не учинено".

Губернское устройство и точное проведеніе уѣздныхъ границъ вновь присоединенныхъ областей затянулось до конца XVIII в. Но Св. Синодъ не сталъ дожидаться окончательнаго устройства западно-русскихъ губерній, въ виду исключительнаго положенія края, гдѣ, то усиливаясь, то ослабѣвая, шло возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ и положеніе православія среди латинства, по прежнему, оказывалось не изъ легкихъ.

Св. Синодъ торопился вводить русскій епархіальный порядокъ въ бывшихъ польскихъ областяхъ и началъ дѣйствовать главнымъ образомъ чрезъ Минскую Консисторію. Церкви и монастыри въ областяхъ, отходившихъ къ губерніямъ Могилевской и Полоцкой, Екатеринославской, Черниговской и Кіевской, въ церковномъ отношеніи онъ подчинилъ епархіальнымъ архіереямъ этихъ губерній [1]).

Минская архіепископія, въ составѣ трехъ губерній [2]), заняла огромную территорію, на которой, при вступленіи епископа Викгора на каѳедру въ 1793 г., насчитывалось только 329 церквей [3]).

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, №№ 17108, 17112—17113

[2]) *Минскую* губернію въ 1793 г. составляли 13 городовъ съ уѣздами: Минскъ, Поставы, Несвижъ, Вилейка, Докшица, Дисна, Борисовъ, Игуменъ, Бобруйскъ, Слуцкъ, Давыдгородокъ, Пинскъ и Мозырь (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XIII, № 17410); *Брацлавская* губернія въ 1793 г. состояла также изъ 13 городовъ – таковы: Брацлавъ, Могилевъ на рѣкѣ Днѣпрѣ (не губернскій), Ямполь, Бершадь, Тульчинъ, Гайсинъ, Пятигоры, Липовецъ, Сквира, Махновка, Хмѣльникъ, Литинъ, Винница (тамъ же, № 17332). До 1795 г. Балта (Еленскъ) состояла въ Брацлавской губ., пока не поступила въ Вознесенскую губернію. Что представляла собой Изяславская губернія, существовавшая въ польскихъ владѣніяхъ, можно видѣть ниже изъ состава округъ, введенныхъ въ ней для успѣховъ возсоединенія уніатовъ.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи—стр. 166. Приведя такую цыфру церквей въ Минской архіепископіи за 1793 г., на основаніи подсчета ихъ по вѣдомостямъ, г. Рункевичъ оговаривается, что въ виду неисправности тогдашней статистики, можно думать, что православныхъ церквей тамъ было больше.

Вскорѣ послѣ открытія Минской епархіи число православныхъ церквей въ ней быстро увеличилось. Это явленіе объясняется тѣмъ, что 22 апр. 1794 года Императрица Екатерина „высочайше повелѣть изволила“, чтобы Св. Синодъ „препоручилъ“ минскому архіепископу обнародовать пастырскую свою грамоту съ вызовомъ „обитающихъ въ епархіи его“ на возвращеніе къ „благочестію“, т. е. изъ уніи въ православіе. Одновременно Императрица распорядилась, чтобы новый генералъ-губернаторъ новоприсоединенныхъ областей Тутолминъ (по смерти Кречетникова) покровительствовалъ желающимъ возвратиться „къ истинной ихъ матери-церкви благочестивой“, оказывая имъ защиту и пособіе. Всѣ свѣдѣнія о возсоединившихся приходахъ и лицахъ должны были сосредоточиться у генералъ-губернатора и быть извѣстны уніатскимъ архіереямъ, чтобы они и уніатское духовенство не имѣли никакого прикосновенія къ присоединившимся. За этимъ слѣдилъ самъ ген.-губернаторъ [1]).

Епископъ Викторъ Садковскій, поставленный во главѣ духовенства, съ своей стороны принялъ всѣ мѣры къ успѣшному возвращенію народныхъ массъ изъ уніи въ православіе. Онъ раздѣлилъ весь районъ возсоединенія, для удобства дѣйствій, на округи и въ каждую округу, для завѣдыванія дѣломъ возсоединенія назначилъ особыхъ „благочинныхъ“ изъ монастырскихъ начальниковъ, или достойнѣйшихъ священниковъ [2]). Для выработки плановъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 169—170; 173. Въ виду того, что въ капитальномъ трудѣ С. Г. Рункевича „Исторія Минской архіепископіи“, составленномъ на основаніи, главн. обр., архивныхъ матеріаловъ, прекрасно изложена исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ 1794 по 1796 г., то мы будемъ мало касаться этого вопроса.

[2]) Тамъ же, стр. 182—183. По округамъ можно судить о пространствѣ Минской архіепископіи. Въ *Минской* губерніи были округи: 1,—бобруйская. 2,—борисовская, 3,—вилейская, 4,—давидгородская, 5,—дисненская, 6,—докшицкая, 7,—игуменская, 8,—минская, 9,—мозырская, 10,—несвижская, 11,—пинская (тутъ пинскій монастырь), 12,—поставская. По *Изяславской* и *Брацлавской* губерніямъ. 1,—*изяславская* (тутъ медвѣдовскій монастырь), 2,—*владимірская* (въ другомъ

и начала дѣйствія на 30 іюля 1794 г. созванъ былъ соборъ представителей православнаго духовенства въ Лебединскомъ Георгіевскомъ украинскомъ монастырѣ—въ 3 верст. отъ Чигирина.

Несомнѣнно, что бурный мятежъ, какъ разъ въ это время возгорѣвшійся въ Польшѣ въ противовѣсъ успѣхамъ русской власти и переходу народныхъ массъ изъ уніи въ православіе, перекинувшійся въ области, присоединенныя къ Россіи, задержалъ быстроту обращеній. Во главѣ грознаго возстанія всталъ даровитый польскій генералъ Ѳаддей Костюшко, ктому же не всѣ русскіе дѣятели проявили мужество въ русскомъ дѣлѣ, боясь раздраженія уніатскаго духовенства. Таковъ былъ брацлавскій губернаторъ Берхманъ, очевидно, чуждый русскихъ интересовъ. Знаменитый графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ разбилъ мятежниковъ, взялъ въ плѣнъ подъ Мацѣевичами предводителя возстанія Костюшко, послѣ чего непріятель, боровшійся съ шумомъ цѣлый годъ, былъ попранъ, обезоруженъ и обращенъ въ ничто Польша исчезла съ карты Европы. Только тогда православные въ Польшѣ вздохнули легче и началось возсоединеніе съ необыкновенной быстротой и успѣхами [1]). Повсемѣстное массовое возсоединеніе началось съ конца августа и къ

спискѣ домбровицкая,—тутъ игуменъ мошногорскій), 3,—*житомирская* (родомысльская — тутъ игуменъ лебединскій), 4,—*корецкая* и *степаньская* (тутъ игуменъ богуславскій), 5,—*овруцкая* (тутъ игуменъ ржищевскій), 6,—*александровская* (игуменъ виноградскій), 7,—брацлавская и винницкая, 8,—*богуславская* и подгородничества—*каневское*, *фастовское* и *паволоцкое*. 9,—бѣлоцерковская, 10,—бершадская и ямпольская, 11,—*острогская*, 12,—*гродецкая и иваньковская*, 13,—*теофипольская*, 14,—*каменецкая*, 15,—рашковская, 16,—*хмѣльницкая*, 17,—*летичевская*, 18,—*староконстантиновская*. Большинство округъ (здѣсь обозначены курсивомъ) находились въ Изяславской губерніи. На лебединскомъ съѣздѣ православнаго духовенства въ лебединскомъ монастырѣ въ іюлѣ 1794 года къ прежнимъ округамъ и благочиніямъ прибавились по Изяславской губерніи округи: Проскуровская (Плоскировская), Могилевская, Рожевская и Янишпольская, въ Брацлавской губ. Дашевская, Звенигородская и Уманская (тамъ же, стр. 190—191).

[1]) Тамъ же, стр. 192—203.

началу октября 1794 г. по Брацлавской и Изяславской губерніямъ присоединилось уже болѣе 700 церквей, при нихъ около 500 священниковъ и до 350,000 прихожанъ. Особенные успѣхи наблюдались въ Брацлавской губерніи, гдѣ присоединилось 632 церкви съ 423 священниками и 311,181 прихожанами. Это объясняется тѣмъ, что польскій мятежъ не коснулся Брацлавской губерніи. Въ Изяславской губерніи присоединеніе шло медленнѣе и не безъ препятствій. Однако и здѣсь по 1 янв. 1795 г. присоединилось 615 приходовъ съ 432 священниками. Много приходовъ присоединялось безъ священниковъ, остававшихся въ уніи.

Само собой понятно, что при исключительной быстротѣ возсоединенія уніатовъ не все шло въ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что архіепископъ Викторъ Садковскій какъ разъ въ это время занемогъ Губернаторы изяславскій Берхманъ и брацлавскій Тутолминъ звали его на Украйну для водворенія порядковъ, но владыка не могъ встать съ постели. Исправленіе внутреннихъ непорядковъ въ дѣлѣ возсоединенія выпало на долю архимандрита Варлаама (Шишацкаго), впослѣдствіи епископа житомірскаго, а затѣмъ могилевскаго, стяжавшаго печальную извѣстность принесеніемъ присяги Наполеону. Болѣе всего затрудненій встрѣчалось при назначеніи священниковъ въ присоединенные приходы. Въ концѣ февраля 1795 года по Минской епархіи на Украинѣ, т. е. въ Брацлавской и Изяславской губерніяхъ, насчитывалось 1607 присоединившихся церквей, два базиліанскихъ монастыря, 1032 священника и милліонъ прихожанъ; изъ 1607 церквей 575 церквей оказалось безъ священниковъ, такъ какъ ихъ священники остались въ уніи. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ отъ 13 и 23 марта присоединенныхъ еще оказалось около 200 церквей, до 150 священниковъ и около 86,000 прихожанъ. Очень замѣтно было, что всюду не доставало священниковъ. По этому шли постоянныя требованія въ Кіевъ, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ о скорѣйшей высылкѣ большого числа священниковъ изъ этихъ епархій. Епископъ Викторъ просилъ высылать ихъ прямо на

Украину для ускоренія дѣла, въ то же время архимандриту Варлааму вмѣнялось въ обязанность немедленно давать имъ приходы. Вслѣдствіе недостатка священниковъ приходилось останавливать возсоединеніе нѣкоторыхъ приходовъ съ православіемъ, или—присоединять ихъ къ другимъ приходамъ. Изъ 183 приходовъ, возсоединившихся въ Изяславской губерніи къ 1 янв. 1795 г., 151—присоединены къ другимъ приходамъ, а 38 приходовъ удержаны отъ присоединенія. Все это, конечно, мѣшало успѣхамъ православія.

Оправившись отъ болѣзни, епископъ Викторъ Садковскій въ мартѣ 1795 г. отправился на Украину лично посмотрѣть, что тамъ дѣлалось; около 20 апрѣля онъ былъ въ Житомирѣ; тутъ владыка прожилъ до конца мая, а лѣто провелъ въ Винницѣ. Въ концѣ августа чрезъ г. Слуцкъ онъ отправился на торжества открытія Минскаго намѣстничества, которыя начались 22 сент. и окончились 2 октября 1795 г. [1]). Во время этой послѣдней поѣздки на Украину архіепископъ Викторъ познакомился съ положеніемъ православія на Волыни и въ Подоліи, но съ тѣмъ, чтобы передать обѣ украинскія области вмѣстѣ съ вновь присоединенными отъ Польши землями въ вѣдѣніе архіереевъ, поставленныхъ на новыя каѳедры и епархіи, отдѣленныя отъ Минской архіепископіи, управлять которой одному архіерею не представлялось никакой возможности.

Осенью 1794 года произошелъ третій раздѣлъ Польши. По этому раздѣлу къ Россіи отошли земли, начиная отъ прежнихъ съ Россіей границъ Галиціи, вдоль по старой границѣ австрійскихъ владѣній до р. Буга и далѣе внизъ по теченію ея до литовскихъ рубежей, обнимавшія собой всю остальную часть Волынскаго и часть Хельмскаго воеводствъ и лежавшія на правомъ берегу рѣки Буга [2]). Всѣ

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 203—204; 211, 213, 227; 229—232.

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, №№ 17264 и 17272. Манифестъ о присоединеніи земель отъ Польши къ Россіи по третьему

эти земли, естественно, должны были отойти къ Минской архіепископіи. Съ новыми областями Минская епархія могла разростись до необыкновенныхъ размѣровъ. По своей территоріи и числу церквей она превосходила-бы всѣ тогдашнія русскія епархіи. Минская епархія и безъ того оказывалась въ исключительныхъ условіяхъ, а по территоріи, числу церквей и внутренней жизни представляла собой ненормальное явленіе. Она требовала отъ епископа Виктора необыкновенной энергіи. При всей энергіи и знаніи дѣла онъ, однако, не могъ справиться со всѣми дѣлами по своей епархіи, касавшимися, главнымъ образомъ, возсоединенія уніатовъ, о чемъ самъ доносилъ Св. Синоду

Правительство вполнѣ понимало положеніе епископа Виктора. Поэтому Императрица лично назначила особую „комиссію“ для выработки мѣръ „къ лучшему успѣху дѣла возсоединенія“. Комиссію составили митрополитъ новгородскій Гавріилъ (Петровъ), канцлеръ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко и генералъ-губернаторъ Минской, Изяславской и Брацлавской губерній Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ. Комиссія обратила свое вниманіе на епархіальное устройство областей, отошедшихъ отъ Польши къ Россіи, гдѣ шло возсоединеніе уніатовъ. Имѣя въ виду множество церквей Минской архіепископіи, она сначала предполагала опредѣлить въ Изяславскую губернію только викарія Кіевской митрополіи „для удобнѣйшаго исполненія церковныхъ дѣлъ на мѣстѣ“. Съ такимъ мнѣніемъ не согласился митрополитъ Гавріилъ. „Въ разсужденіе весьма обширнаго разстоянія новоприсоединенныхъ мѣстъ, простиравшагося отъ Курляндіи до Волыни и по другую сторону по Днѣпру въ Подолію“, онъ находилъ необходимымъ дать особаго викарія минскому архіепископу. Переводъ кіевскаго викарія въ По-

---

раздѣлу опубликованъ въ декабрѣ 1794 г., но самое принятіе присоединенныхъ жителей въ русское подданство посредствомъ присяги совершилось въ маѣ 1795 г. (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ XVI, 190).

долію онъ считалъ невозможнымъ въ виду того, что въ Кіевской епархіи, „яко не малочисленной церквами", при слабомъ здоровьѣ кіевскаго митрополита необходимъ постоянный викарій, который жилъ бы въ Кіевѣ безъ отлучки.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса Комиссія выработала сложный проектъ, которымъ, между прочимъ, изъ наличнаго состава Минской епархіи выдѣлялась одна самостоятельная епархія и учреждалось особое викаріатство Минской епархіи. Мѣстная каѳедра второго класса, степенью подъ Новгородъ-Сѣверской, проектировалась для Брацлавской губерніи съ титуломъ для архіерея „брацлавскій и подольскій". Минскому викарію предполагалось дать титулъ „изяславскаго" или „житомірскаго".

Св. Синодъ, заслушавъ проектъ Комиссіи. 2 апр. 1795 г. составилъ докладъ на Высочайшее Имя, въ которомъ говорилось, что „архіепископъ минскій (Викторъ Садковскій) доносилъ, что въ составлявшихъ его епархію трехъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ—Минской, Изяславской и Брацлавской — обратилось въ православіе 2328 церквей, при нихъ болѣе 1,000,000 прихожанъ .. Кромѣ того церквей въ епархіи столько, сколько нѣтъ ни въ одной епархіи, а обширность трехъ губерній столь велика, что архіерею одному по пастырскому своему долгу всѣ градскія и сельскія церкви и священнослужителей, кольми же паче въ должномъ распоряженіи, каково при семъ важномъ происшествіи (т. е. возсоединеніи уніатовъ) по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ весьма нужно, успѣть „невозможно" Сверхъ того въ тѣхъ же губерніяхъ по вѣдомостямъ показано уніатскихъ необращенныхъ церквей 2996. Эти церкви, по объясненію минскаго архіепископа, не укоснятъ присоединиться къ православію. Но для этого должны быть прилагаемы суггубые труды и личное архіерейское посѣщеніе селеній, какъ для утвержденія въ вѣрѣ обратившихся, такъ и для надзора за мѣстнымъ духовенствомъ.

По всему сказанному, Св. Синодъ, съ своей стороны, вполнѣ соглашался съ проектомъ Комиссіи и считалъ не-

обходимымъ, во первыхъ, учредить въ Брацлавской губерніи особую мѣстную архіерейскую каѳедру II класса, во вторыхъ, въ пособіе минскому архіепископу опредѣлить викарія „житомирскаго“ съ особой консисторіей и штатомъ, наравнѣ съ третьеклассными архіерейскими каѳедрами.

Чтобы не затягивать надолго важнаго дѣла, Св. Синодъ тогда же указалъ кандидатовъ на новыя архіерейскія каѳедры: въ Брацлавскую епархію онъ намѣтилъ члена Московской Синодальной Конторы архимандрита Донского московскаго ставропигіальнаго монастыря Іоанникія и архимандрита Голутвина второкласснаго монастыря, Коломенской епархіи, Іоанна; въ викаріи житомирскіе Синодъ предсгавилъ извѣстнаго сотрудника Виктора Садковскаго архимандрита Дятловицкаго монастыря, Минской епархіи, Варлаама и архимандрита воронежскаго второкласснаго Акатова монастыря Амвросія [1]).

Чрезъ десять дней послѣ доклада Св. Синода, 12 апр. 1795 года, послѣдовалъ указъ, въ которомъ говорилось, что „такъ какъ болѣе милліона изъ россійскаго народа, подъ обладаніемъ польскимъ бывшаго и нынѣ къ древнему его отечеству паки присоединеннаго, лестію и насиліемъ съ пути праваго въ соединеніе съ римскою вѣрою совращеннаго“, оставили свое заблужденіе „и къ истинной матери ихъ православной восточной Грекороссійской церкви добровольно соединились, да и нѣтъ сомнѣнія, что и прочія имъ единомышленныя таковому же спасительному примѣру послѣдовать будутъ..., то, при семъ расширеніи православія и по тому умноженію благочестивыхъ церквей для лучшаго управленія дѣлъ духовныхъ, на первое время въ обширной епархіи новоприсоединенныхъ областей учреждается одинъ мѣстный архіерей“ и, кромѣ того, „въ помощь минскому архіепископу опредѣляется одинъ викарій“.

Указомъ новому мѣстному архіерею, согласно проекту Комиссіи, присвоивался титулъ епископа *„брацлавскаго и*

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 2—3; 5, 7—8.

подольскаго", а викарій минскій долженъ былъ именоваться „епископомъ житомирскимъ". Соотвѣтственно этому, титулъ минскаго, изяславскаго и брацлавскаго архіепископа замѣнялся титуломъ „архіепископъ минскій и волынскій" [1]), вмѣсто „минскій и изяславскій", какъ предполагалось въ синодальномъ докладѣ. Изъ представленныхъ кандидатовъ тѣмъ же указомъ утверждены на Брацлавскую каѳедру —Іоанникій, на Житомирское викаріатство—Варлаамъ. Каѳедральнымъ городомъ Брацлавской епархіи назначенъ *Каменецъ Подольскъ* съ францисканскимъ монастыремъ, а житомирскому епископу каѳедральнымъ городомъ указанъ городъ *Острогъ* [2]).

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ новыхъ архіерейскихъ каѳедръ въ предѣлахъ Минской архіепископіи послѣдовало переустройство западно-русскихъ епархій по образцу великорусскихъ епархій. Для монастырскаго чина, изъ котораго выбирались предсѣдатели въ засѣданіяхъ консисторій и другія должностныя лица по епархіальному управленію, а равно для помѣщенія семинарій, указомъ 12 апр., согласно проекту Комиссіи, во всѣхъ трехъ епархіяхъ учреждалось по одному первоклассному монастырю въ каждой отдѣльной губерніи и области. Въ первоклассные епархіальные монастыри обращались лучшіе уніатскіе монастыри со всѣми ихъ угодьями и доходами. Кромѣ первокласснаго мужского монастыря въ каждой губерніи открывался второклассный православный женскій монастырь также изъ уніатскихъ монастырей.

Указъ о новыхъ штатныхъ епархіальныхъ монастыряхъ проведенъ полностью въ жизнь далеко не сразу. Пришлось составить особую Записку и представить ее особымъ докладомъ на Высочайшее утвержденіе. По этой Высо-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17318. Указъ 12 апр. 1795 г. напечатанъ въ Подольскихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ 1873 г. стр. 186—188.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 64—68.

чайше утвержденной Запискѣ—для большаго удобства въ сношеніяхъ по дѣламъ съ гражданской властью, минскій архіепископъ долженъ былъ перенести свою каѳедру изъ Слуцка въ губернскій городъ Минскъ, гдѣ было два уніатскихъ монастыря—мужскій и женскій—одинъ около другого, имѣвшіе общую церковь. Въ одинъ изъ монастырей переводился православный Петропавловскій монастырь, не имѣвшій своихъ зданій, другой монастырь, какой удобнѣе, предполагалось приспособить подъ архіерейскій домъ. Отстраивавшаяся церковь Петропавловскаго монастыря обращалась въ каѳедральный соборъ. Штатный женскій монастырь, за неимѣніемъ для него подходящаго уніатскаго монастыря въ Минской губерніи, оставался въ Слуцкѣ въ одномъ изъ тамошнихъ благочестивыхъ, т. е. православныхъ монастырей.

Минскій архіепископъ, переходя въ Минскъ, именовался, по прежнему, коадъюторомъ митрополіи Кіевской и архимандритомъ слуцкаго монастыря [1]). Вмѣстѣ съ устройствомъ Минской епархіи получили полное устройство Житомирская и Брацлавская епархіи [2]).

VII.

3-го іюня 1795 года въ Кіевѣ въ соборной лаврской церкви состоялось посвященіе Варлаама въ епископа житомирскаго. Ему была дана ризница упраздненной Устюжской епархіи, хранившаяся въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ. Такъ какъ эта ризница оказалась очень бѣд-

---

[1]) Тамъ же, лл. 3; 59 - 60. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи. 1893 г., стр. 235—236, Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 183.

[2]) Помимо „Трудовъ Комит. по ист.-стат. опис. Подольской епархіи“, въ печати имѣются статьи по исторіи той и другой епархіи *П. Троицкаго* „Учрежденіе въ Подоліи православной епархіи, подъ названіемъ Брацлавской и Подольской, и назначеніе первымъ епископомъ преосвященнаго Іоанникія 1795 г. (Подольскія Епарх. Вѣдомости 1873 г.) *С. Блонскаго* „Исторія учрежденія на Волыни православной епископской каѳедры по документамъ Волынской Дух. Консисторіи. (Волынскія Епарх. Вѣдом. 1873 г.). Послѣднюю статью вѣрнѣе назвать только замѣткой.

ной и даже не имѣла нѣкоторыхъ принадлежностей архіерейскаго богослуженія, то недостающія вещи были дополнены изъ Александроневскаго монастыря и приготовлены изъ гардероба Императрицы, отданнаго для ризницъ новоприсоединеннаго края [1]). Выѣхавъ изъ Кіева 6 сентября, еписк. Варлаамъ 7 сент. былъ въ Житомирѣ, а 9—въ г. Острогѣ и вступилъ въ самостоятельное управленіе своей епархіей.

По рѣшенію новгородскаго митрополита Гавріила, синодальнаго оберъ-прокурора А. И Мусина-Пушкина и генералъ-губернатора Тутолмина, отъ 14 апр. 1795 г., одобренному Императрицей, первоклассный мужскій православный монастырь Житомирскаго викаріатства учреждался въ мужскомъ уніатскомъ монастырѣ города Острога. Уніатскіе монахи выводились изъ него и на мѣсто ихъ назначался настоятель-архимандритъ съ братіей по штату I класса. Въ виду того, что въ монастырѣ было обширное каменное зданіе, достаточное не только для помѣщенія самого архіерея со штатомъ, но и для консисторіи съ семинаріей, то этотъ же монастырь отводился подъ архіерейскій домъ. Женскій второклассный монастырь учреждался на мѣстѣ женскаго уніатскаго монастыря въ мѣстечкѣ Корцѣ [2]).

Опредѣляя положеніе житомирскаго викарія, С. Г. Рункевичъ полагаетъ, что онъ получилъ всѣ права мѣстнаго епархіальнаго архіерея, и если онъ былъ названъ викаріемъ, то, какъ будто, только для того, чтобы не оставить епархію преосвященнаго Виктора при крайне незначительномъ числѣ церквей.

При опредѣленіи на каѳедру, викарій получалъ изъ Минской Консисторіи всѣ дѣла, касавшіяся его епархіи,

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 94, 155, 183, 194—197. За болѣзнью кіевскаго митрополита Самуила, хиротонію епископа Варлаама совершили черниговскій епископъ Іероѳей, бывшій сѣвскій епископъ Кириллъ и кіевскій викарій епископъ переяславскій Димитрій (С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 239).

[2]) Подольскія Епарх. Вѣдом. 1873 г. стр. 184.

бралъ въ свое вѣдѣніе распоряженіе всѣми священниками, вызываемыми собственно для его епархіи, и даже получалъ указы непосредственно изъ Св. Синода, „какъ и прочіе епархіальные преосвященные". Его отношеніе, какъ викарія, къ минскому архіепископу было такъ опредѣлено въ указѣ Св. Синода: „при всемъ томъ состоять ему, епископу, яко викарію, въ вѣдомствѣ мѣстнаго архіепископа минскаго" [1]). Это отношеніе выражалось,—впрочемъ, лишь нѣсколько первыхъ мѣсяцевъ,—въ томъ, что викарій житомирскій, получая указы отъ Св Синода непосредственно, отвѣчалъ и вообще велъ сношенія съ Св. Синодомъ чрезъ минскаго архіепископа [2]).

Въ качествѣ полноправнаго епархіальнаго архіерея, минскій викарій, епископъ житомирскій, получилъ въ свое вѣдомство территорію, совершенно обособленную отъ Минской архіепископіи, хотя у епископа Варлаама оказалось много хлопотъ съ опредѣленіемъ отдѣльныхъ границъ его епархіи.

Въ высочайшемъ указѣ объ опредѣленіи Варлаама епископомъ житомирскимъ въ составѣ его епархіи названы только Житомирскій уѣздъ съ г. Житомиромъ, по которому назывался епископъ, и Острожскій уѣздъ съ гор. Острогомъ, гдѣ долженъ быть архіерейскій домъ, и по которому житомирскій викарій назывался еще „острожскимъ". Что касается другихъ городовъ Изяславской губерніи, то распредѣленіе ихъ по епархіямъ, соотвѣтственно ихъ „близости и способности", Св. Синодъ предоставилъ сдѣлать самому архіепископу минскому, „по сношенію" съ генералъ-губернаторомъ Тутолминымъ [3]).

16 сентября преосвященный Варлаамъ, извѣщая минскаго архіепископа Виктора о своемъ прибытіи въ епархію, писалъ, что онъ пока „воздерживается отъ дѣлъ", такъ какъ имѣющіе составить его епархію уѣзды ему „еще

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17318.

[2]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи.. стр. 237.

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII № 17318; Подольскія Епарх. Вѣдом. 1873 г., стр. 187—188.

не препоручены". Задержка въ опредѣленіи территоріи житомирскаго викаріатства произошла не отъ архіепископа Виктора, а отъ того, что губернаторы новыхъ губерній слишкомъ долго не извѣщали его о новомъ распредѣленіи городовъ по губерніямъ. Дѣло въ томъ, что по указу отъ 13 апрѣля 1793 года, когда учреждены были три намѣстничества—Минское, Изяславское и Брацлавское, Изяславское намѣстничество составлялось изъ двухъ областей —Волыни и части Подоліи. Но обѣ эти области скоро оказались достаточными для того, чтобы въ каждой изъ нихъ составилось особое намѣстничество. По этому чрезъ два года—5 іюля 1795 г. — Изяславское намѣстничество было раздѣлено на два—Волынское и Подольское [1]). Этотъ передѣлъ задержалъ отвѣтъ епископу Варлааму.

Не имѣя точнаго указанія границъ своей епархіи, Варлаамъ „до времени" вступилъ въ управленіе только двумя уѣздами, названными въ указѣ. 22 октября онъ открылъ Консисторію и съ этого времени „относительно двухъ сихъ уѣздовъ (житомирскаго и острожскаго) дѣла теченіе возымѣли". Впрочемъ. житомирскому викарію не такъ долго пришлось оставаться въ неопредѣленномъ положеніи относительно границъ своей епархіи. 16 октября 1795 г. ему послано было извѣщеніе о томъ, что по рѣшенію минскаго архіепископа вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ Тутолминымъ въ составъ Житомирской епархіи должна войти вся Волынская губернія, образованная изъ 13-ти городовъ съ уѣздами, а именно: Владиміръ, Домбровица, Житомиръ, Заславль, Ковель, Лабунь, Луцкъ, Новгородъ-Волынскь, Овручъ, Острогъ, Радомысль, Ровно и Чудновъ [2]).

Разграниченіе новыхъ губерній и образованіе уѣздовъ въ связи съ опредѣленіемъ епархіальныхъ террито-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17,352, ср. К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи... Спб. 1848 г. стр. 132—134.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 561, 569—570 ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 241; Волынскія Епархіальныя Вѣдомости 1873 года, стр 66-67).

рій произошло не сразу. Помимо того, скорому церковно-административному устройству нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ на Волыни много помѣшалъ полнѣйшій упадокъ въ нихъ Православія подъ гнетомъ уніи. Въ Волынской губерніи и Житомирской епархіи такими городами и уѣздами были нѣкогда славные два города—Владиміръ Волынскій и Луцкъ съ ихъ знаменитыми братствами и бѣдный городъ Ковель. Всѣ три города въ 1796 году состояли въ Волынской губерніи, но не значатся въ Житомирской епархіи по вѣдомости 1797 года [1]). Въ вѣдомости они опущены потому, что были новыми городами, превращенными въ уѣздные лишь 5-го іюля 1795 года, замѣнивъ собой въ 1796 году старые уѣздные города Лабунь, Домбровицу и Чудновъ, оставшіеся за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ. Между тѣмъ въ вѣдомости 1797 г. эти безуѣздные города показаны съ уѣздами [2]).

Въ 1797 году, по реестру отъ 14 дек., на территоріи Житомирской епархіи въ 10-ти уѣздахъ, безъ Ковельскаго, Луцкаго и Владимірскаго, насчитывалось 816 приходскихъ церквей и 2 церкви въ Полонскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, Лабунскаго уѣзда. Число православныхъ церквей Житомирской епархіи, несомнѣнно, скоро увеличилось, вслѣдствіе возсоединенія уніатовъ и увеличенія состава епархіи. Какъ видно изъ вѣдомостей о присоединеніи уніатовъ на Волыни, до 18 сент. 1796 года тамъ присоединилось 205 приходовъ съ 140 священниками и 97,000 прихожанъ; къ январю 1797 г. прибавилось еще 40 приходовъ съ 17,000 прихожанъ, къ сентябрю—30 приходовъ и 12,000 прихожанъ и въ октябрѣ 32 прихода съ около 10,000 прихожанъ. Это, по словамъ С. Г. Рункевича, были

---

[1]) Изъ краткаго описанія городовъ Луцка и Ковеля видно, что православіе въ нихъ тогда находилось въ плачевномъ состояніи. Православіе въ Луцкѣ окончательно упало послѣ изгнанія оттуда послѣдняго луцкаго православнаго епископа Кирилла Шумлянскаго послѣ 1711 г. (Волынскія Епарх Вѣдомости 1873 г., стр. 845—857; 723—747, 773—778).

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, №№ 17352—17354; Арх. Св. Син. д. 1799 г. № 124, лл. 43—44.

возсоединившіяся церкви трехъ новыхъ уѣздовъ Волынской губерніи, отошедшихъ къ ней отъ Подольской—Владимірскаго, Ковельскаго и Луцкаго [1]). Такимъ образомъ къ 1798 году въ Житомирской епархіи насчитывалось болѣе 1100 церквей, въ томъ числѣ Ковель съ уѣздомъ—61 ц., Луцкъ—154 ц., Владиміръ—172 ц. [2]).

Составъ и предѣлы Житомирской епархіи въ границахъ, установленныхъ при ея учрежденіи, оставались не долго Въ самомъ концѣ XVIII в. территоріи Житомирскаго викаріатства, какъ и Брацлавской епархіи снова измѣнились.

VIII.

13-го мая 1795 года въ большомъ московскомъ Успенскомъ соборѣ м. Платонъ (Левшинъ), въ сослуженіи собора московскихъ іерарховъ, хиротонисалъ архимандрита Іоанникія въ епископа брацлавскаго и подольскаго. Ему назначена была ризница упраздненной Переславъ-Залѣсской каѳедры, хранившаяся въ московскомъ архіерейскомъ домѣ [3]) Выѣхавъ изъ Москвы послѣ 8 августа, чрезъ Кіевъ епископъ Іоанникій въ сентябрѣ прибылъ въ свою епархію. На границѣ епархіи его встрѣтилъ „нарочитый чиновникъ“, который вмѣстѣ съ уѣздными земскими смотрителями поперемѣнно сопровождалъ владыку до каѳедры. Цѣлый конвой земскихъ смотрителей окружалъ епископа Іоанникія „въ уваженіе къ его сану“ и для охраны слѣдовавшей съ преосвященнымъ ризницы [4]). При такой тор-

---

[1]) С. Г. Рункевичъ Исторія Минской архіепископіи.. стр. 241. По уѣздамъ церкви распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Домбровицкій—84 ц. Житомирскій—83 ц. Заславскій—77 ц., Лабунскій—106 цер. и 2 монастырскихъ, Новградволынскій—92 ц., Овручскій 62 ц., Острожскій—86 ц., Радомысльскій—59 ц.. Ровенскій—93 ц., Чудновскій—74 ц.

[2]) Тамъ же, стр. 400—401 ср. Арх. Св. Син. д. 1803 г., № 416 л. 13·

[3]) Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 94, 117, 151—153, 395.

[4]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 239—240.

жественной встрѣчѣ и шумной поѣздкѣ брацлавскій владыка не предвидѣлъ, что его ожидало на мѣстѣ.

Въ указѣ 12 апрѣля 1795 г. объ учрежденіи Брацлавской епархіи и устройствѣ ея, по образцу великорусскихъ епархій, въ первоклассный мужскій монастырь въ Брацлавской губерніи обращался уніатскій базиліанскій монастырь въ мѣстечкѣ Шаргородѣ [1]). Во главѣ его становился архимандритъ со штатомъ братіи по классу. Въ этомъ монастырѣ, какъ въ Острожскомъ Житомирской епархіи, можно было помѣстить брацлавскаго архіерея. Но въ виду того, что это мѣстечко состояло въ помѣщичьемъ имѣніи, въ Петербургѣ считали шаргородскій монастырь не подходящимъ для помѣщенія архіерея „съ высокимъ положеніемъ". Болѣе подходящимъ мѣстомъ для жительства брацлавскаго владыки находили областной городъ Каменецъ-Подольскъ. Тамъ стоялъ упраздненный францисканскій монастырь, имѣвшій каменныя строенія, гдѣ можно было помѣститься самостоятельному архіерею со штатомъ и консисторіей. Онъ возводился въ первоклассный монастырь по Каменецкой области, будучи превращенъ въ православный монастырь съ архіерейскимъ домомъ. Для женскаго второкласснаго монастыря Брацлавской губерніи назначался православный женскій монастырь, именуемый *могилевскій*, но лишь временно, до устройства новаго зданія въ губернскомъ городѣ, въ виду того, что уніатскихъ женскихъ монастырей для преобразованія въ православный въ Брацлавской губерніи не оказалось. Въ Каменецкой области подъ женскій монастырь II класса отводился въ самомъ городѣ Каменцѣ-Подольскомъ корпусъ съ церковью, выстроенный для уніатской семинаріи.

[1]) Мѣстечко Шаргородъ, могилевскаго уѣзда, во время польскаго владычества было разсадникомъ просвѣщенія. Здѣсь находился іезуитскій коллегіумъ, послѣ упраздненія его образованіемъ юношества занялись базиліане. Базиліанскій монастырь съ училищемъ сдѣлалъ это мѣстечко, и безъ того славное для поляковъ по историческимъ событіямъ (торговый пунктъ, пользовавшійся магдебургскимъ правомъ и имѣвшій свой гербъ), богатымъ и многолюднымъ. Здѣсь былъ замокъ Замойскихъ. Шаргородъ постоянно подвергался нападеніямъ казаковъ, поляковъ и турокъ....

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ монастырей и назначеніемъ мѣста жительства новымъ архіереямъ Св. Синодъ предписалъ сосѣднимъ архіереямъ—кіевскому митрополиту, епископамъ могилевскому, черниговскому, новгородъ-сѣверскому и бѣлгородскому найти въ своихъ епархіяхъ достойныхъ кандидатовъ въ архимандриты первоклассныхъ монастырей Брацлавской и Житомирской епархій и, если возможно, изъ лицъ знающихъ польскій языкъ. Изъ тѣхъ же ближайшихъ епархій предполагалось взять достойныхъ настоятельницъ женскихъ монастырей въ новыя епархіи, равно набрать штаты архіерейскихъ домовъ, если окажется недостатокъ въ людяхъ изъ мѣстныхъ монаховъ, или лицъ, согласныхъ принять монашество. Оттуда же предлагалось брать кандидатовъ священства изъ дьяконовъ и даже ~~священ~~ иеромонаховъ служителей. Самъ епископъ Іоанникій, подобно минскому архіепископу Виктору Садковскому, получилъ наставленіе, какъ обращать уніатскія церкви и уніатовъ въ православіе и какъ поступать съ уніатскими священниками, не пожелавшими принять православіе. Преосвященному минскому предписано отправить, безъ замедленія, епископу Іоанникію всѣ дѣла и вѣдомости, относившіяся къ Брацлавской епархіи съ приложеніемъ свѣдѣній о томъ, сколько городскихъ и уѣздныхъ церквей и монастырей—мужскихъ и женскихъ—отходило въ Брацлавскую епархію; при этомъ требовалось назвать настоятелей монастырей и показать число братіи и т. д. [1]).

Все, касавшееся внѣшняго устроенія новыхъ западныхъ епархій и обязанностей архіереевъ, было подробно изображено въ указахъ и наказахъ, которые епископъ Іоанникій зналъ ранѣе торжественнаго въѣзда въ свою епархію. Одного только не предусмотрѣли въ Петербургѣ и не зналъ самъ Іоанникій, — это то, что ему негдѣ было жить, да и ризница, при разборѣ ея, оказалась въ самомъ плачевномъ состояніи: многія вещи, за ветхостью, никуда не годились, другія требовалось передѣлать, нѣ-

---

[1]) Подольскія Епарх Вѣд. 1873 г, стр. 183—192 201; Здѣсь изданы указы и наказы объ устройствѣ новыхъ епархій.

которыя вновь дѣлать. Но эту бѣду скоро устранили, затративъ до 200 рублей.

Главную бѣду оказалось не легко устранить. Въ Каменцѣ-Подольскомъ въ 1795 году ничего не было устроено для помѣщенія самого архіерея и его штата, хотя губернаторамъ брацлавскому и волынскому нарочито было поручено приготовить помѣщеніе для преосвященнаго Іоанникія [1]). Францисканскій монастырь въ г. Каменцѣ, назначенный для помѣщенія въ немъ архіерея, оказался совершенно негоднымъ для жилья. Онъ носилъ на себѣ всѣ слѣды намѣреннаго опустошенія: безъ оконъ, безъ дверей, безъ печей. Въ такомъ же состояніи былъ и полуіезуитскій монастырь, назначенный для первокласснаго мужского монастыря, къ тому онъ былъ занятъ складомъ казеннаго провіанта [2]).

Преосвященный Іоанникій, прибывъ въ свою епархію, все таки заѣхалъ въ Каменецъ-Подольскъ, зашелъ въ францискапскій монастырь, осмотрѣлъ его зданія и тотчасъ отправился въ Шаргородъ въ Свято Троицкій монастырь, бывшій базиліанскій, гдѣ находили неудобнымъ жить брацлавскому архіерею. И этотъ монастырь, стоявшій въ 120 верстахъ отъ Каменца-Подольскаго, обращенъ былъ въ православный монастырь только въ октябрѣ 1796 года и то лишь потому, что Іоанникій рѣшительно заявилъ о своемъ намѣреніи поселиться именно въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Базиліанскіе монахи болѣе года, послѣ правительственнаго распоряженія о преобразованіи монастыря, прожили въ шаргородскомъ монастырѣ. Представители губернской власти, въ лицѣ начальника Подольской губерніи Вердеревскаго, объясняли своему епископу, почему ему не приготовлено мѣсто жительства въ Каменцѣ. Въ утѣшеніе обездоленному и „въ знакъ распо-

---

[1]) Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 207.

[2]) Тамъ же, 1874 г. стр. 60. Тутъ помѣщена цѣнная статья М-на С-ча (Митрофана Симашкевича, нынѣ архіепископа пензенскаго) „Подольскій архіерейскій домъ“, ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 240.

ложенія“ къ архіерейской особѣ, Вердеревскій 11 ноября 1795 г. вмѣстѣ съ объясненіемъ послалъ Іоанникію „цугъ— шесть лошадей“ [1]).

Устроившись въ Шаргородскомъ монастырѣ (съ 1-го октября 1795 г.), преосвященный Іоанникій вступилъ въ полныя права епархіальнаго архіерея. Объ устройствѣ Консисторіи онъ позаботился еще въ бытность въ Москвѣ. По его просьбѣ, отъ 31 мая 1795 г., Св. Синодъ назначилъ секретаремъ ея приказнаго нижегородской консисторіи Ивана Охотина Самъ Іоанникій хорошо зналъ Охотина въ бытность свою архимандритомъ нижегородскаго первокласснаго Печерскаго монастыря и присутствующимъ нижегородской консисторіи. Штатъ присутствующихъ и консисторскихъ чиновниковъ (канцеляристовъ, копіистовъ, повытчиковъ и т. п.) былъ набранъ на мѣстѣ—въ Шаргородѣ [2]).

Быстрая организація брацлавской консисторіи, а чрезъ то всего епархіальнаго управленія вызывалась массою дѣлъ въ новой епархіи, порученной вѣдѣнію епископа Іоанникія. На обширной территоріи Брацлавской

---

[1]) Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 207—208. Любопытно объясненіе причинъ, почему своевременно не было устроено помѣщеніе для Іоанникія. „Съ крайнимъ удивленіемъ, писалъ Вердеревскій, я усмотрѣлъ, что Вашему Преосвященству не сообщены свѣдѣнія относительно приготовленія дома для вашей особы въ г Каменцѣ и отвода кляшторовъ для православныхъ монастырей. Я былъ занятъ важнѣйшими порученіями Ея Величества относительно губерніи, а Каменецъ-Подольскъ и девять округовъ оставались въ управленіи волынскаго губернатора Шереметева, которому поручено было построеніе дома дворянскаго собранія съ комнатами для жительства генералъ-губернатора, избраніе домовъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, равно и устройство дома для Вашего Преосвященства, а также кляшторовъ для православныхъ монастырей“. Вступивъ въ управленіе губерніей и прибывъ въ Каменецъ, я нашелъ, что ничего не было сдѣлано ..., такъ что я самъ принужденъ помѣщаться въ частномъ домѣ. Для жилища Вашего Преосвященства я избралъ бывшій уніатскій монастырь—Святотроицкій“... Что касается Францисканскаго монастыря, то Вердеревскій предполагалъ перестроить его по личному вкусу самого Іоанникія.

[2]) Тамъ же, стр. 210—215.

епархіи при самомъ учрежденіи ея, по донесенію генералъ-губернатора Тутолмина, только въ составѣ Брацлавской губерніи, насчитывалось 1442 церкви [1]). Но, соотвѣтственно титулу Брацлавскаго епископа и назначенному ему указомъ 12 авг. мѣсту жительства въ Каменцѣ, въ составъ Брацлавской епархіи должна была войти также Подольская область или губернія, образовавшаяся 3 іюля 1795 года съ губернскимъ городомъ Каменцемъ-Подольскимъ [2]).

И дѣйствительно, по вѣдомости о числѣ церквей и священнослужителей, составленной въ Брацлавской духовной Консисторіи въ концѣ 1795 года, и представленной въ Св. Синодъ, Брацлавскую епархію составляли слѣдующіе уѣзды: Брацлавскій, Тульчинскій, Пятигорскій, Липовецкій, Винницкій, Хмѣльницкій, Махновскій, Сквирскій, Литинскій, Могилевскій, Ямпольскій, Бершадскій, Гайсинскій, Каменецкій, Ушицкій, Вербовецкій, Проскуровскій, Зиньковскій, Грудецкій, Староконстантиновскій, Базилійскій, Кременецкій, Ямпольскій (второй) и Летичевскій,—всего 24 уѣзда. Въ нихъ при двухъ соборныхъ храмахъ насчитывалось 2048 приходскихъ церквей, кромѣ архіерейскаго (каѳедральнаго?) собора и архіерейскаго дома, тогда еще не существовавшихъ [3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 180. Припомнимъ, что Брацлавская губернія тогда состояла изъ тринадцати округовъ или уѣздовъ. Границы нѣкоторыхъ уѣздовъ Брацлавской губерніи, при образованіи новыхъ губерній въ 1765 г., измѣнялись; города: Еленскъ, нынѣшній Балта, и Ольгіополь, бывшій Чечелинскъ, принадлежавшіе къ Брацлавской губерніи во время учрежденія Брацлавской епархіи указомъ 12 апр. 1795 г., отошли къ Вознесенской губ., учрежденной въ 1795 году.

[2]) Пол. Собр. Зак. Р. Имп. XXIII, №№ 17352, 17354. Подольскую губернію составили города Каменецъ (до 1795 г. іюля 5 дн. Брацлавской губ.), Ушица, Вербовецъ, Грудекъ, Зиньковъ, Летичевъ, Проскуровъ, Старо-Константиновъ, Базилія, Ямполь, Кременецъ и Дубно.

[3]) Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 403—404. При 2050 церквахъ въ Брацлавской епархіи служило только 1865 священниковъ и 1903 дьячка и пономаря. Очевидно до 200 церквей оставалось безъ православныхъ священниковъ.

Такимъ образомъ при вступленіи Іоанникія въ управленіе Брацлавской епархіей ее составляла не одна, а двѣ губерніи—Брацлавская и Подольская въ полномъ ихъ составѣ по указу 5 іюля 1795 года. Въ вѣдомости 1795 года о церквахъ Брацлавской епархіи не названъ Дубновскій уѣздъ, входившій въ составъ Подольской губерніи. Онъ, пропущенъ въ вѣдомости, за неимѣніемъ свѣдѣній о православныхъ церквахъ. По другимъ свѣдѣніямъ и г. Дубно съ уѣздомъ показанъ въ Брацлавской епархіи. Съ пропущенными церквами въ ней насчитывалось 2119 церквей [2]), т. е. на 61 церковь больше, чѣмъ по вѣдомости 1795 года. Эти 61 церковь, очевидно, приходились на г. Дубно съ уѣздомъ.

10 декабря 1795 года епископъ Іоанникій сдалъ въ свою Консисторію предложеніе объ учрежденіи духовныхъ правленій. Въ силу этого предложенія съ начала 1796 г. постепенно открывались духовныя правленія Брацлавской епархіи. Прежде всего (15 февр.) учреждено—1,—Правленіе въ г. *Вербовцѣ*. Въ 1797 г. г. Вербовецъ остался за штатомъ, почему Правленіе изъ него было переведено въ *Могилевъ-Подольскій:* 2,—7 марта—*Брацлавское,* 3,—4 марта —*Литинское;* 4,—въ началѣ того же марта учреждено *Ямпольское* правленіе. Въ началѣ 1799 г. Ямпольское духовное правленіе было переведено въ центральное мѣстечко Томашполь, откуда въ началѣ XIX в. оно снова было возвращено въ Ямполь; 5,—въ томъ же мартѣ открыто *Гайсинское* дух. правленіе;—6,—7 февр. *Ушицкое*—въ мѣстечкѣ Миньковцахъ, вмѣсто г. Ушица; 7,—*Грудецкое* правленіе, за неимѣніемъ мѣста въ г. Грудекѣ (нынѣ мѣстечко Проскуровскаго у.), устроилось въ с. Гриновцахъ, 8,—*Зиньковское*—въ Зиньковѣ, нынѣ мѣстечко Летичевскаго у., 9,—*Проскуровское*—въ мѣстечкѣ Черноостровкѣ (въ апр. 1796 г.); чрезъ четыре мѣсяца—21 іюля оно было переведено въ Проскуровъ, 10,—*Винницкое*—въ г. Винницѣ, 11,—*Бершадское*—въ г. Бершадѣ (нынѣ мѣстечко Ольго-

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 431.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 8.

польскаго уѣз.), въ 1797 г. оно переведено въ г. Ольгополь (быв. Чечельникъ), 12,—Летичевское правленіе—въ г. Летичевѣ, откуда въ 1798 г. было переведено въ мѣстечко Меджибожъ, а чрезъ годъ оно возвращено снова въ Летичевъ; 13,—Хмѣльницкое—въ г. Хмѣльникѣ, нынѣ заштат. городѣ Литинскаго уѣз., 14,—позже всѣхъ—2 іюня 1796 г. учреждено правленіе въ Каменцѣ-Подольскомъ—въ бывшемъ базиліанскомъ Свято троицкомъ монастырѣ. Такимъ образомъ въ 1796 году въ Брацлавской епархіи открыто было 14 духовныхъ правленій. Три изъ нихъ—Грудецкое, Зеньковское и Хмѣльницкое прекратили свое существованіе въ 1797 г, когда ихъ города оказались за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ. Любопытно, что г. Могилевъ съ уѣздомъ, вслѣдствіе дерзости и неповиновенія мѣстнаго протоіерея Куцинскаго епархіальному начальству, остался безъ особаго правленія, пока Духовная Консисторія оставалась въ Шаргородѣ [1]). Впрочемъ, духовныя правленія Брацлавской епархіи окончательно устроились тогда, когда первоначальный составъ епархіи нѣсколько измѣнился.

При обзорѣ учрежденія духовныхъ правленій, а равно раздѣленія уѣздовъ Брацлавской епархіи на десятоначаль-

---

[1]) Подол Епарх. Вѣдом. 1873 г. стр. 313—332. Одновременно съ учрежденіемъ духовныхъ правленій уѣзды Брацлавской епархіи раздѣлены были на особые епархіально-административные—благочинническіе округа, именуемые десятоначальства. Число десятоначальствъ въ уѣздахъ было не одинаково, равнымъ образомъ не по одинаковому числу приходовъ входило въ составъ того или другого десятоначальства, напр. Каменецкій уѣздъ раздѣлялся на 6 десятоначальствъ, въ каждомъ округѣ состояло отъ 15 до 16 селъ, Зеньковскій уѣздъ раздѣлялся на 4 округа въ каждомъ округѣ отъ 19 до 22 селъ; Винницкій уѣздъ раздѣлялся на семь десятоначальствъ и т. д. Въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 г. стр. 408—425 названы всѣ десятоначальства и десятоначальники, а равно поименованы всѣ села, входившія въ составъ десятоначальствъ. Тутъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія о составѣ Брацлавской епархіи, поступившей въ вѣдѣніе епископа Іоанникія. Тутъ же имѣются обстоятельныя свѣдѣнія о присоединеніи къ православію уніатскихъ церквей въ Брацлавской епархіи (стр. 507—515; 554—571; 586—594. 605—613. 626—636. 703—714).

ства или благочинія, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что административно-организаторская дѣятельность епископа Іоанникія по Брацлавской епархіи касалась тѣхъ уѣздовъ Брацлавской и Подольской губерній, которые можно назвать старыми и болѣе или менѣе постоянными въ составѣ его епархіи.

Въ спискѣ духовныхъ правленій нѣтъ уѣздовъ Махновецкаго (91 цер.), Липовецкаго (101 цер.), Пятигорскаго (90 цер.) и Сквирскаго (84 цер), бывшихъ въ Брацлавской губерніи, но въ концѣ 1796 года отошедшихъ къ Кіевской губерніи; равнымъ образомъ нѣтъ Базилійскаго (77 цер.) и Кременецкаго (74 ц.) уѣздовъ Подольской губерніи, тогда же отошедшихъ къ Волынской губерніи, при чемъ Базилія осталась безъ уѣзда. Всего отъ Брацлавской епархіи по названнымъ уѣздамъ отошло 691 церковь [1]). Впрочемъ Базилійскій уѣздъ скоро снова поступилъ въ Подольскую губернію. Кромѣ того, въ 1798 году къ ней отошли изъ Новороссійской губерніи уѣзды Балтскій (прежде Еленскій), Ольгопольскій и часть Богопольскаго, раздѣленные между названными уѣздами. Вслѣдствіе прикрытія уѣздовъ Бершадскаго, Вербовецкаго, Грудецкаго, Зиньковскаго, Тульчинскаго и Хмѣльницкаго границы 12-ти уѣздовъ Подольской губерніи измѣнились [2]). Старо-Константиновъ съ уѣздомъ и 90 церквами, Кременецъ и Дубно (сколько церквей неизвѣстно) отошли къ Волынской губерніи. Съ такими перемѣнами въ составѣ Брацлавской и Подольской епархіи и вслѣдствіе присоединенія уніатскихъ приходовъ количество ея церквей колебалось между 1620—1770. Между тѣмъ ранѣе число церквей Брацлавской епархіи превышало 2000. По крайней мѣрѣ, епископъ Іоанникій въ 1795—1796 гг въ одной Брацлавской губерніи насчитывалъ 1090 цер , въ томъ числѣ 3 мужскихъ и 3 женскихъ монастыря, да въ Подольской губ. 1056 цер. и 4 небольшихъ монастыря. Въ уніи оставалось только въ Дубенскомъ повѣтѣ нѣсколько церквей. Обращеніе уніатовъ въ право-

---

[1]) Тамъ же, стр. 404.

[2]) Тамъ же, стр. 241.

славіе произошло при Викторѣ Садковскомъ. При самомъ Іоанникіи были случаи только единичныхъ присоединеній. Въ Житомирской епархіи съ вновь приписанными уѣздами число церквей доходило до 1270 [1]). Числу церквей той и другой епархіи соотвѣтствовали территоріи ихъ. Особенно большой по пространству оставалась Брацлавская епархія, состоявшая изъ двухъ губерній.

Само собой понятно, что Минская и Волынская архіепископія, изъ которой выдѣлились двѣ обширныя епархіи съ тысячами церквей, уменьшилась въ нѣсколько разъ, заключившись въ границы только Минской губерніи менѣе, чѣмъ при двухстахъ церквахъ, если не имѣть въ виду двухъ новыхъ (1795 г.) литовскихъ губерній—Виленской и Слонимской съ десяткомъ разбросанныхъ въ нихъ православныхъ церквей. Количество православныхъ церквей Минской епархіи по уѣздамъ распредѣлялось очень не равномѣрно. въ Бобруйскомъ уѣздѣ было 8 церквей, въ Борисовскомъ—13, Давидгородскомъ—35, Игуменскомъ—7, Минскомъ—3, Мозырскомъ—47, Несвижскомъ—2, Пинскомъ—33, Поставскомъ—2, Слуцкомъ—48, а всего 198 церквей, не считая въ этомъ числѣ монастырскихъ церквей. Большею частью это были бѣдные деревянные храмы, одиноко разбросанные по селеніямъ обширной епархіи. Даже не всякій городъ имѣлъ болѣе одной церкви; въ нѣкоторыхъ городахъ Минской епархіи и губерніи тогда вовсе не было православныхъ церквей [2]). Въ Мозырѣ стояло 5 церквей, въ Борисовѣ—3, Пинскѣ—2, Давидгородкѣ, Игуменѣ и Несвижѣ—по одной, въ Слуцкѣ—10, кромѣ монастырскихъ. Въ Минскѣ сначала была одна монастырская церковь. Когда же Минскъ указомъ 12 апрѣля

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1799 г., № 124, лл. 12—13. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 401

[2]) Изъ 13 городовъ съ уѣздами, составлявшихъ тогда Минскую губернію, три города *Вилейка*, *Докшица*, *Дисна* совсѣмъ не имѣли православныхъ церквей

1795 г. объявленъ каѳедральнымъ городомъ, то тамъ отстроенъ Екатерининскій каѳедральный соборъ изъ церкви Петропавловскаго монастыря, переведеннаго на мѣсто базиліанскаго. Въ половинѣ 1796 г. въ Минскѣ устроена еще кладбищенская церковь. Въ мартѣ 1795 года минскій епископъ Викторъ Садковскій раздѣлилъ свою епархію, въ объемѣ Минской губерніи, на 12 благочинническихъ окру́гъ, назначивъ въ каждую благочиннаго съ помощникомъ, кромѣ дисненскаго и слуцкаго благочиній, гдѣ у благочинныхъ было по три помощника [1]). Послѣ указа 12 апрѣля 1795 г. у минскаго архіепископа Виктора Садковскаго осталась привиллегія имѣть житомирскаго епископа своимъ викаріемъ. Но этотъ викарій, управлявшій Житомирской епархіей на правахъ самостоятельнаго архіерея, стоялъ къ минскому архіепископу въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ находился самъ Викторъ Садковскій къ кіевскому митрополиту, именуясь „коадъюторомъ митрополіи Кіевской".

Съ учрежденіемъ двухъ новыхъ епархій, отъ минскаго архіепископа отошла возсоединенная Украина и на его долю осталась не возсоединенная Минская губернія,—вся „Литва", гдѣ русскія и православныя начала были сильно подавлены польско-латинскимъ гнетомъ. Между молодымъ уніатскимъ духовенствомъ встрѣчались люди прекрасно знавшіе альварову науку и польскій языкъ, а русскій языкъ у нихъ считался удѣломъ простоты и необразованности. Не лучше рядового духовенства были благочинные. Преосвященный Викторъ Садковскій доносилъ, что въ его

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи.. стр. 243; 326—327. Округи были слѣдующія—1. бобруйская, 2,- борисовская, 3,—вилейская, 4,—давидгородская, 5,—дисненская, 6,—докшицкая, 7,—игуменская, 8,—минская, 9,—мозырская, 10,—пинская, 11,—поставская и 12,—слуцкая. Въ Несвижѣ почему-то не учреждено благочиніе. Что касается духовныхъ правленій, то въ предѣлахъ Минской губерніи ихъ издавна было только 6—Слуцкое, Петроковское, Мозырское, Туровское, Давыдгородское и Пинское, да въ Украинѣ—8, а всего 14 правленій. Съ 1793 года въ нихъ заведенъ порядокъ „россійскимъ судебнымъ мѣстамъ установленный" (тамъ же, стр. 306—307).

епархіи духовенство почти забываетъ русскій языкъ; въ Брацлавской епархіи едва наберется три благочинныхъ, которые могли объясняться по русски, остальные настолько ополячились, что не понимали предписаній, писанныхъ по-русски... Даже литургія І. Златоуста для такого духовенства писалась польскими буквами [1]). Поэтому архіепископу Виктору въ сравнительно большой епархіи, но бѣдной православными церквами, предстояла труднѣйшая работа, которой онъ занялся, не дожидаясь указа объ открытіи Брацлавской и Житомирской епархій. Но этотъ указъ не замедлилъ послѣдовать; онъ засталъ архіепископа среди миссіонерскихъ трудовъ.

Возсоединеніе уніатовъ Минской губерніи началось съ марта 1795 года. Мѣсяцъ прошелъ почти безъ успѣховъ: присоединился только одинъ приходъ съ Михайловской церковью въ Великомъ Боковѣ Мозырской округи; въ апрѣлѣ присоединились двѣ приходскихъ церкви, 4 приписныхъ церкви и 3 каплицы—всѣ въ Мозырскомъ округѣ. Въ маѣ начались присоединенія не только во всемъ Мозырскомъ повѣтѣ, но также въ пинскомъ, борисовскомъ, бобруйскомъ, слуцкомъ, давидгородскомъ и даже поставскомъ, минскомъ и вилейскомъ. Особенно успѣшно шло возсоединеніе въ маѣ и іюнѣ. Къ осени оно ослабѣло. Къ январю 1796 года въ Минской губерніи было присоединено 94 приходскихъ церкви, 30 приписныхъ, 39 часовенъ, 18 священниковъ и 79,953 души прихожанъ [2]).

Дальнѣйшимъ успѣхамъ возсоединенія уніатовъ много мѣшали мѣстные помѣщики, выступившіе на помощь уніатскимъ священникамъ. Они проявили особую энергію съ 1796 года, когда стало замѣтно, что гражданское прави-

---

[1]) Труды Комитета для Истор.-Статист. Опис. Подольской епархіи... вып. Ш, Каменецъ Подольскъ. 1887 г., стр. 72—73.

[2]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1792—1792 г.). С.-Петерб. 1893 г., стр. 244—246; 262—263. Здѣсь названы всѣ приходы, присоединенные къ православію архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ въ предѣлахъ Минской губерніи и епархіи въ 1795 году, а также показано сколько приходовъ и церквей присоединено въ каждой отдѣльной округѣ.

тельство охладѣло къ дѣлу возсоединенія Вслѣдствіе гоненій и нестерпимыхъ мученій отъ помѣщиковъ, болѣе десятка приходовъ снова оставили православіе. Печаль дѣятелей по возсоединенію усилилась еще тѣмъ, что „совращеніе“ не ограничилось Минской губерніей; оно, какъ язва, распространилось и по всей Украинѣ, причинивъ затрудненія преосвященнымъ—волынскому, кіевскому, подольскому (брацлавскому) и черниговскому. Впрочемъ, „развращеніе“ на Украинѣ далеко не имѣло такихъ серьезныхъ послѣдствій, какъ въ Минской епархіи. Въ Минской епархіи на 94 возсоединенныхъ прихода оставалось 80 не возсоединенныхъ священниковъ. Число возсоединившихся приходовъ составило только пятую часть всѣхъ бывшихъ здѣсь уніатскихъ приходскихъ церквей, которыхъ вмѣстѣ съ каплицами и филіальными церквами насчитывалось 862 [1]).

Архіепископу Виктору не долго пришлось управлять Минской архіепископіей въ сокращенныхъ предѣлахъ и трудиться надъ возсоединеніемъ уніатовъ. 13-го мая 1796 года послѣдовало высочайшее повелѣніе Св. Синоду, которымъ онъ перемѣщался на Черниговскую епархію; архіепископомъ минскимъ и волынскимъ, коадъюторомъ митрополіи Кіевской и слуцкаго монастыря архимандритомъ назначался тогда же епископъ ѳеодосійскій Іовъ (Потемкинъ), викарій екатеринославскій [2]). Архіепископъ Викторъ только 29 іюня покинулъ г. Слуцкъ и отправился въ Черниговъ отъ трудовъ на покой. Слуцкъ съ Святотроицкимъ монастыремъ оставался каѳедральнымъ городомъ Минской архіепископіи при новомъ архіепископѣ еще нѣсколько лѣтъ, хотя указомъ 12 апр. 1795 г. минская каѳедра переносилась въ Минскъ. Но на дѣлѣ это

---

[1]) Тамъ же, стр. 265—267; 293. По точному подсчету осенью 1797 г. въ Минской губерніи уніатскихъ приходскихъ церквей числилось — бобруйскій уѣздъ — 45 ц., борисовскій—48, вилейскій—37, дисненскій—34, игуменскій—46, минскій—63, мозырскій—20, пинскій —54, рѣчицкій—11 и слуцкій—39 церквей.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1796 г. № 128, л. 1.

перемѣщеніе произошло въ 1799 году при архіепископѣ Іовѣ [1]).

Архіепископъ Іовъ прибылъ въ Слуцкъ 9 авг. 1796 г. Первымъ вопросомъ, которымъ занялся новый минскій владыка, былъ вопросъ о возсоединеніи. На долю Іова, вслѣдствіе нѣкоторыхъ „неустройствъ“ въ дѣлѣ возсоединенія, досталось десятка полтора „развращенныхъ“ приходовъ, число которыхъ увеличивалось новыми донесеніями. По этому дѣятельность преосвященнаго Іова направилась къ ослабленію совращеній [2]). Дѣйствительно, по словамъ С Г. Рункевича, время управленія Минской епархіей архіепископа Іова можетъ быть названо временемъ прекращенія совращеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть время прекращенія возсоединенія уніатовъ съ православіемъ. Ростъ православія уже остановился и немногочисленныя присоединенія при Іовѣ—съ половины 1796 г. можно считать отдѣльными случаями. Въ 1797 г. было присоединено только 6 приходовъ съ 3000 душъ, въ слѣдующемъ году 22 прихода и около 15,000 прихожанъ, но за то въ 1799 г. только 2 прихода, въ 1803 г. 1 приходъ и тѣмъ дѣло остановилось совсѣмъ. Съ 1795 г. по 1804 г. въ Минской епархіи по оффиціальнымъ донесеніямъ присоединено 123 приходскія церкви, 33 приписныхъ, 41 часовня или каплица, при нихъ священниковъ только 32, прихожанъ 100,127 человѣкъ, изъ нихъ въ 1800 и 1804 гг. обращено только 3 церкви и двѣ каплицы [3]). Если имѣть въ виду, что 34 церкви присоединены въ началѣ 1795 г., и вошли въ составъ 198 церквей, которыя оставались въ вѣдѣніи минскаго архіепископа послѣ отдѣленія отъ его епархіи двухъ новыхъ епархій, то всѣхъ церквей съ вновь присоединенными церквами съ 1796 г. по 1799 г. въ Мин-

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 335, 342.

[2]) Тамъ же, стр. 357, 364.

[3]) Тамъ же, стр. 400; 403. Къ 6 іюня 1795 г. было присоединено 34 приходскихъ церкви, 8—приписныхъ, 5 каплицъ, къ 10 января 1796 г.—60 прих. церквей, 22 приписныхъ и 34 каплицы, къ 5 марта 1799 г.—26 приход. церкви и 3 каплицы.

ской архіепископіи должно быть не больше 284. При нѣсколько измѣнившемся составѣ Минской епархіи въ самомъ концѣ XVIII в. ихъ оказалось даже меньше, всего 251 церковь [1]).

Слишкомъ незначительнымъ количествомъ церквей Минской епархіи можно объяснить то обстоятельство, что число духовныхъ правленій въ ней увеличилось въ 1796 г. только однимъ — Борисовскимъ правленіемъ, учрежденнымъ, по желанію духовенства, на обычныхъ основаніяхъ. Съ новымъ правленіемъ въ Минской епархіи стало семь, а именно: Бобруйское, Борисовское, Мозырское, Пинское, Рѣчицкое, Слуцкое и Давидгородское, скоро уничтоженное. Съ 1798 года оно вошло въ составъ Мозырскаго правленія. Кромѣ семи правленій тамъ было еще три благочинія—Вилейское, Игуменское и Минское. Правленія помѣщались въ уѣздныхъ городахъ. Только Бобруйское правленіе, на первыхъ порахъ, находилось въ Глускѣ по той причинѣ, что Глускъ имѣлъ „многихъ и давнихъ благочестивыхъ жителей"; въ Бобруйскѣ нѣкоторое время даже не было ни одной православной церкви.

Въ 1798 году, при новомъ распредѣленіи границъ уѣздовъ, духовныя правленія перемѣнили свои районы, распредѣлившись по уѣздамъ, при чемъ, гдѣ въ уѣздѣ было незначительное число церквей, тамъ остались только благочинные [2]).

Что касается монастырей Минской епархіи, то до присоединенія западно-русскихъ областей къ Россіи въ епархіи преосвященнаго Виктора (Садковскаго), именовавшагося переяславскимъ и бориспольскимъ (1785 г.), ихъ было около тридцати пяти [3]). Послѣ присоединенія западно-русскихъ областей и образованія въ этихъ областяхъ трехъ епархій число монастырей собственно Минской епархіи значительно сократилось, такъ какъ нѣкоторые отошли къ сосѣднимъ епархіямъ—Брацлавской, Житомирской, Моги-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 12.

[2]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 425.

[3]) Тамъ же, стр. 321.

левской и Псковской, другіе остались за предѣлами Россіи, а слѣдовательно—и Минской россійской епархіи, хотя большая часть изъ нихъ не прерывала съ ней сношенія. Въ 1795 году всѣ литовскіе монастыри поступили въ Минскую епархію, но за то всѣ украинскіе монастыри отошли отъ нея въ Кіевскую епархію съ переяславскимъ викаріатствомъ [1]), такъ что въ вѣдѣніи архіепископа Виктора осталось мало монастырей, и тѣ находились въ крайне бѣдственномъ состояніи. Только виленскій и минскій монастыри имѣли кое-какую приличную утварь. Совнѣ минскіе епархіальные монастыри, большею частью, грозили развалиться, а съ внутренней стороны они оказывались безъ силъ, т. е безъ монаховъ. Преосвященный Викторъ положилъ много трудовъ и заботъ о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ своихъ монастырей. По крайней мѣрѣ, онъ всѣми силами старался, чтобы монастыри не прикрывались. Только два монастыря Бершадскій и Трехтемировскій прекратили свое существованіе во время варшавскаго заключенія преосвященнаго Виктора.

Преемникъ архіепископа Виктора—Іовъ (Потемкинъ) получилъ въ управленіе достаточно монастырей. Послѣ всѣхъ отдѣленій въ Минской епархіи оставалось еще 20 монастырей—18 мужскихъ и 2 женскихъ: *мужскіе*—братскій Симеоновскій, виленскій Св.-Духовскій, гродзовскій Іоанно Богословскій, гродзовскій Николаевскій, дисненскій Воскресенскій, друйскій—Благовѣщенскій, дятловскій—Преображенскій, евейскій—Успенскій, кейданскій—Преображенскій, кронскій—Троицкій, минскій—Духовскій, Петропавловскій, морочскій—Успенскій, пинскій—Богоявленскій, слуцкій—Преображенскій братскій, слуцкій—Троицкій, старчицкій—Петропавловскій, сурдегскій—Святодуховскій, якобштадскій Святодуховскій, *женскіе*—виленскій—Благовѣщенскій и слуцкій—Илинскій.

При такомъ количествѣ монастырей по вѣдомости 1796 года въ Минской епархіи числилось всего 48 монаховъ и 11 послушниковъ. Были монастыри, гдѣ жилъ

---

[1]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 75.

только настоятель (кронскій, евейскій и слуцкій—братскій), были и такіе монастыри, въ которыхъ совсѣмъ не было братіи, напр. кейданскій. Въ такихъ монастыряхъ богослуженіе совершали временно проживавшіе тамъ вдовые и престарѣлые монахи. Въ 1797 г. монастыри слуцкій—братскій и кейданскій закрыты, по представленію архіеписк. Іова [1]).

---

[1]) С. Р Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр 321; 473—475. Въ началѣ 1810 г (29 апр.), за немѣніемъ братіи, Св. Синодъ прикрылъ еще четыре монастыря — грозовскій—Николаевскій, дисненскій, евейскій и кронскій, превративъ ихъ въ приходскія церкви (тамъ же, стр. 476).

Если сравнить списокъ заграничныхъ монастырей, принадлежавшихъ Кіевской митрополіи-епархіи, доставшихся на долю минскаго архіепископа, послѣ выдѣленія одиннадцати монастырей въ Переяславскую епархію (см стр. 682—683), со спискомъ монастырей при архіепископѣ Іовѣ, то окажется, что послѣдній списокъ много короче: въ немъ нѣтъ монастырей Жабогинскаго, Лебединскаго и Медвѣдовскихъ. Они вошли въ составъ Кіевской епархіи. Въ Минской епархіи не осталось и тѣхъ монастырей, которые нѣкогда одновременно числились въ Кіевской и въ Могилевской епархіяхъ. Вотъ списокъ заграничныхъ монастырей, по вѣдомости 1768 года, принадлежавшихъ къ Кіевской епархіи, а затѣмъ перешедшихъ въ вѣдѣніе минскаго епископа Виктора (Садковскаго)—ихъ болѣе тридцати—дягловскій Преображенскій, виленскій — Свято-Духовъ и приписные къ нему — кронскій Свято-Троицкій, кейданскій—Преображенскій (мѣст. Кейданы, Ковенск г, основ. 1652 г. княз. Янушемъ Радзивиломъ), сурдегскій—Святодуховскій (мѣст Сурдеги, вилькомір. у., въ 53 верст. къ с.-в. отъ Вилькомира при р. Сурдегѣ), друйскій—Благовѣщенскій (зашт. г. Друя, дисненск у. въ 58 в. отъ Дисны при впаденіи р. Друйки въ Дисну), минскій—Петропавловскій (осн. 1612 г), грозовскій—Іоанно-Богословскій (мѣст. Грозово, слуцк. у.), евейскій—Успенскій (мѣст. Евье-Іевье, трокскаго у. виленск. г., въ 20 вер. отъ Трокъ къ с.-з.), женскій минскій Петропавловскій, слуцкій—Троицкій и приписные къ нему—слуцкій Преображенскій, Заблудовскій—Успенскій, Старчицкій Успенскій (с. Старчицы, слуцк. у. въ 25 вер. отъ Слуцка къ ю.-з.), грозовскій—Николаевскій, морочскій—Успенскій (с. Морочь—мозырск. у., въ 124 в. къ с.-з. отъ Мозыря при впаденіи р. Морочи въ Случь) и женскій слуцкій—Ильинскій, брестскій Симеоновскій, яблочинскій Онуфріевскій (близъ с. Яблочина, люблин. губ. радзинск. у. въ 200 верст. отъ Варшавы при рч. Бугѣ), бѣльскій—Николаевскій (г. Бѣльскъ, гродн. г.), пинскій—Богоявленскій,

Въ 1811 году въ Минской епархіи оставалось 10 монастырей, въ нихъ насчитывалось 46 монаховъ, кромѣ 6, бывшихъ въ архіерейскомъ домѣ, и 8 въ „заграничныхъ монастыряхъ". Заграничными монастырями Минской епархіи оказались пять монастырей, которые до раздѣла Польши были въ вѣдѣніи преосвященнаго Виктора, а послѣ раздѣловъ не отошли къ россійскимъ владѣніямъ Этими монастырями были—бѣльскій Николаевскій, заблудовскій—Успенскій и дрогиченскій—Троицкій, отошедшіе къ Пруссіи, и дрогиченскій Преображенскій и яблочинскій Онуфріевскій, отошедшіе къ Австріи. Минскій архіепископъ Іовъ прекратилъ сношенія съ ними, хотя сами монастыри, по старинѣ, обращались по духовнымъ дѣламъ (посвященіе въ монахи, выдача мура и т. п.) къ нему. Св Синодъ еще въ 1797 году разрѣшилъ преосвященному Іову, съ согласія и по просьбѣ прусскаго и австрійскаго правительствъ, удовлетворять духовныя нужды монастырей, но въ другія ни въ какія дѣла не вступать.

Послѣ Тильзитскаго мира (25 іюня 1807 г.), по которому Бѣлостокская область присоединена къ Россіи, а изъ

дрогиченскій—Троицкій (зашт. г. Дрогичинъ, гродн. губ., бѣльск. у. въ 54 в. къ ю.-з. отъ Бѣльска при р Бугѣ) и приписной къ нему дрогиченскій — Преображенскій, медвѣдовскій — Николаевскій (въ 3 вер. отъ мѣст. Медвѣдовки, кіев. г., чигир. у., 20 вер. отъ Чигирина) и приписной къ нему медвѣдовскій Св.-Троицкій, барколабовскій—Вознесенскій (на прав. берегу Днѣпра въ 12 вер. отъ Быхова при рч. Лихвѣ, могилев губ., старобыхов. уѣз), кутеинскій—Успенскій (близъ г. Орши, могил. губ), буйницкій Св.-Духовскій (мѣст Буйничи, могилев. г. и уѣзда въ 7 в. къ ю.-з. отъ Могилева при Днѣпрѣ), Марковъ—витебскій—Троицкій (въ г Витебскѣ на берегу Днѣпра), тупичевскій—Св.-Духовскій (при г. Мстиславлѣ, могилев. г. на горѣ близъ р. Вехры), кутеинскій Богоявленскій (въ полверстѣ отъ Кутеинскаго Успенскаго м), жаботинскій—Онуфріевскій (у дер Чубовки, кіев. губ., черкасск. у., въ 30 вер. къ югу отъ г. Черкасъ при рч. Жабъянкѣ) и лебединскій Георгіевскій (с. Лебединъ, кіев. губ., чигир. у. въ 3 верст. отъ Чигирина). Послѣдніе шесть монастырей одновременно считались и въ епархіи Бѣлорусской (С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1798—1832 г.). Спб. 1893 г. стр. 39—40, 321. Тутъ указано время существованія и основанія монастырей, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ В. В. Звѣринскаго).

польскихъ областей, присоединенныхъ къ Пруссіи, образовалось герцогство Варшавское, три монастыря, бывшіе въ прусскихъ предѣлахъ, отошли къ Россіи и по указу Св. Синода, 28 окт. 1807 г., причислены къ Минской епархіи [1])

Изъ всѣхъ монастырей Минской епархіи первоначально только два были въ штатѣ: мужскій минскій—Петропавловскій—первоклассный и женскій слуцкій Иліинскій—второклассный. Въ 1797 г. причисленъ къ второму классу виленскій Св.-Духовскій мужскій монастырь. Всѣ прочіе монастыри Минской епархіи, какъ и всѣхъ епархій возвращеннаго отъ Польши края, пока не имѣли ни штатовъ, ни опредѣленныхъ „степеней въ сравненіи съ другими". За то отъ нихъ не были отняты въ казну ихъ земли и угодья. Послѣ указа Императора Павла Петровича отъ 18 декабря 1797 года, разрѣшавшаго учреждать архимандріи въ третьеклассныхъ монастыряхъ, въ Минской епархіи даже въ заштатныхъ монастыряхъ, въ Брестѣ и Гродновѣ, въ 1798 г. были учреждены архимандріи. За то минскій первоклассный монастырь не долго оставался штатнымъ. Съ переходомъ туда архіепископа Іова и устройствомъ каѳедральнаго собора штатный первоклассный минскій Петропавловскій монастырь переведенъ въ Пинскъ въ зданіе бывшаго іезуитскаго монастыря, находившагося при Рождество-Богородицкой соборной церкви и переименованъ въ Богоявленскій, какъ назывался заштатный пинскій монастырь. Монастырю отданы угодья соборной церкви, а соборной церкви, переведенной въ Ѳеодоровскую церковь, отданы земли бывшаго Богоявленскаго монастыря (7 сент. 1799 г.) [2]).

Составъ и предѣлы Минской епархіи, какъ и другихъ епархій, образовавшихся въ областяхъ, возвращенныхъ

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 476—477; 508—509.

[2]) Тамъ же, стр. 477—478. Тутъ на стр. 478—508 см. о всѣхъ монастыряхъ Минской епархіи, бывшихъ при архіепископѣ Іовѣ.

отъ Польши, опредѣлились только къ самому концу XVIII вѣка. До этого времени территоріальныя границы новыхъ западно-русскихъ епархій и примыкавшихъ къ нимъ трехъ малорусскихъ, Бѣлорусской-Могилевской и даже нѣкоторыхъ великорусскихъ епархій (Псковской) не могли установиться, съ одной стороны, вслѣдствіе постепенности территоріальныхъ присоединеній при раздѣлахъ Польши и затянувшагося гражданскаго устройства ихъ, съ другой—въ силу спутанности вліянія представителей малорусской и западно русской іерархіи въ дѣлѣ епархіальнаго управленія и по присоединенію уніатовъ къ православію съ ихъ приходами, церквами и духовенствомъ въ западно-русскомъ краѣ.

При епархіальномъ неустройствѣ во вновь присоединенной обширной западно-русской окраинѣ русское правительство не знало и не могло сразу опредѣлить область вліянія въ ней того или иного каѳедральнаго центра. Къ тому же Польша и Унія, господствуя въ захваченныхъ русскихъ областяхъ, внесли въ эти области своеобразныя черты церковнаго управленія и правового положенія православной іерархіи.

При своеобразныхъ условіяхъ существованія православной церкви въ польско-литовскихъ областяхъ между православными архіереями происходили столкновенія изъ за управленія церквами, особенно монастырями съ ихъ фундушами. Не менѣе вѣка существовали натянутыя отношенія между кіевскими митрополитами (архіепископами) и бѣлорусскими архіереями изъ за вліянія кіевскихъ іерарховъ на церковныя дѣла въ Бѣлоруссіи. Еще епископъ бѣлорусскій Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій (1707—1728 г.) настойчиво просилъ Святѣйшій Синодъ, своей властью освободилъ его отъ всякой зависимости со стороны кіевскаго архіепископа. Просьбами объ этомъ и горькими жалобами на то, что кіевскій архіепископъ, ко вреду православія въ Польшѣ, вмѣшивался въ его епархію, т. е. продолжалъ управлять православными монастырями въ предѣлахъ княжества литовскаго, наполнены всѣ предсмертныя прошенія и доношенія Силь-

вестра, писанныя имъ императрицѣ Екатеринѣ I, императору Петру II и Св. Синоду. Извѣстный бѣлорусскій епископъ Іосифъ Волчанскій (1735—1742 г.), впослѣдствіи архіепископъ московскій, считалъ крайне неудобнымъ подчиненіе нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ монастырей, находившихся въ его епархіи, кіевскому архіепископу. Отъ этого происходили даже замѣшательства въ управленіи епархіей.

Рѣшеніе долголѣтняго спора между кіевскими и бѣлорусскими архипастырями о монастыряхъ досталось на долю Георгія Конисскаго, которому 14 мая 1759 г. переданы „въ смотрѣніе и управленіе“ бѣлорусскіе монастыри—мужскіе Тупичевскій, Марковскій, Кутеинскій, да женскій Кутеенскій же „и прочіе, какіе внутрь епархіи его находились и до епархіи Кіевской принадлежали“. За кіевскимъ митрополитомъ оставалось только право посвящать въ эти монастыри игуменовъ и игуменій. Послѣднее ограниченіе вызывалось тѣмъ, чтобы кто-либо изъ православныхъ, особенно изъ католиковъ и уніатовъ, не сказалъ, что передачей монастырей „въ досмотръ и управленіе“ бѣлорусскому епископу нарушены фундуши и королевскія привиллегіи, которыми монастыри владѣли и въ силу которыхъ они должны подчиняться кіевскому митрополиту [1]). Правомъ кіевскаго митрополита ставить игуменовъ и игуменій въ нѣкоторые бѣлорусскіе монастыри объясняется и то, что выше названные монастыри, а также Борколабовскій и Буйницкій много позже одновременно значились и въ Кіевской и въ Бѣлорусской епархіяхъ, нарушая территоріальное единство той и другой епархіи.

Послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.) у русскаго правительства была мысль всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся въ Польшѣ, раздѣлить между тремя православными епархіями—Кіевской, Могилевской и Переяславской. Какъ извѣстно, въ 1783 г. чрезъ бѣлорусскаго епископа наводились справки о разстояніи заграничныхъ

---

[1]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр 132—158.

православныхъ церквей и монастырей отъ этихъ епархій. Но преосвященный Георгій, лучше другихъ понимавшій интересы и нужды православно-русскаго дѣла въ Польшѣ, отрицательно отнесся къ такой мѣрѣ поддержки православія въ польскихъ предѣлахъ. Онъ опытно зналъ, что кромѣ непріятныхъ столкновеній между архіереями по разрозненному управленію заграничными монастырями ничего не выйдетъ, особенно если имѣть въ виду, что эти малорусскіе архіереи не знали мѣстныхъ законовъ и обрядовъ. По мнѣнію преосвященнаго Георгія только непосредственность и единство управленія заграничными церквами и монастырями могли способствовать развитію и упорядоченію православной церковной жизни въ польскихъ владѣніяхъ. Поэтому бѣлорусскій владыка настойчиво выступилъ съ серьезнымъ проектомъ объ учрежденіи особой православной епископіи въ Польшѣ, въ качествѣ викаріатства Кіевской митрополіи, предлагая на новую каѳедру назначить слуцкаго архимандрита (Виктора Садковскаго), какъ человѣка, знающаго „мѣстные законы и порядки“; ему лучше всего подчинить всѣ православные монастыри и церкви въ Польшѣ. Мы знаемъ, что этотъ проектъ былъ осуществленъ почти полностью.

Георгій Конисскій предлагалъ учредить коадъюторство Кіевской митрополіи для управленія заграничными монастырями и церквами опять таки потому, что поляки, во главѣ съ министрами, признавали у себя власть только одного кіевскаго митрополита.

Такимъ образомъ кіевскій митрополитъ съ одной стороны объединялъ подъ своей властью заграничные монастыри и церкви, съ другой, онъ же вносилъ въ управленіе ими двойственность, оффиціально становясь рядомъ съ мѣстными архіереями и даже выше ихъ, хотя кіевскіе митрополиты сами сознавали, что они „по отдаленности разстоянія и нахожденія въ другомъ государствѣ, не могли, какъ слѣдуетъ, смотрѣть за заграничными церквами и монастырями“ [1]). Тѣмъ труднѣе было добиться самостоятель-

[1]) Тамъ же, стр 158, 164, 165.

ности переяславскимъ епископамъ, жившимъ въ русскихъ владѣніяхъ. Даже высокопоставленный минскій архіепископъ долженъ былъ носить титулъ коадъютора Кіевской митрополіи. Въ то же время всѣ западно-русскіе архіереи чувствовали себя самостоятельно и митрополитъ не имѣлъ права вникать въ духовныя дѣла ихъ епархій безъ вѣдома мѣстныхъ архіереевъ или Св. Синода. Все это замѣтно отражалось на спутанности управленія малорусскими и западно-русскими епархіями, архіереи которыхъ часто входили въ сношенія съ кіевскимъ митрополитомъ и между собой. Путаница осложнялась еще тѣмъ, что сами архіереи не знали, по настоящему, сколько было православныхъ приходовъ и монастырей въ западно-русскихъ областяхъ и въ вѣдѣніи каждаго изъ нихъ, и что творилось въ епархіяхъ. Намъ извѣстно, какъ трудно было собирать свѣдѣнія о православныхъ церквахъ заграничной Переяславской епархіи, и что дѣлалось въ витебскомъ Марковѣ монастырѣ, оказавшемся въ междувѣдомственномъ положеніи.

Были и другія причины, способствовавшія спутанности и непостоянству территорій западно-русскихъ епархій. Причины эти общи великорусскимъ епархіямъ, но онѣ осложнялись мѣстными условіями положенія православія въ западно-русскихъ областяхъ и обращеніями изъ уніи въ православіе и наоборотъ.

Въ силу той важности, какую Екатерининское правительство придавало губерніямъ, губернское устройство всегда предшествовало епархіальному. Епархіи съ ихъ учрежденіями стояли на второмъ планѣ. При постоянныхъ передѣлахъ губерній и широкихъ правахъ губернаторовъ западно-русскій православный архіерей могъ совершенно запутаться въ опредѣленіи своихъ территоріальныхъ полномочій. Массовыя и единичныя обращенія уніатовъ въ православіе еще больше затягивали и запутывали дѣло упорядоченія епархіальныхъ территорій. Наконецъ нельзя не обратить вниманія на то, что губернаторы не были безучастны при обращеніи уніатовъ въ православіе. Мало этого, авторитетъ православнаго архіерея часто дер-

жался на власти губернатора. Безъ губернаторской грамоты трудно было разчитывать на успѣхъ обращеній уніатовъ въ православіе Совращеніе православныхъ въ унію могла остановить только губернаторская грамота. По одному этому при малѣйшемъ измѣненіи въ составѣ губерній требовалось измѣнять территоріи западно-русскихъ епархій, примѣнительно къ губерніямъ, чтобы распоряженія губернаторовъ и дѣйствія архіереевъ согласовались. Для ослабленія уніатской пропаганды требовалось единство епархіальнаго управленія съ губернскимъ. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Псковская епархія, къ которой еще въ 1772 году была присоединена Полоцкая губернія, гдѣ унія была господствующей.

Вскорѣ послѣ присоединенія Полоцкой губерніи къ Псковской епархіи началось постепенное обращеніе полоцкихъ уніатовъ въ православіе. Оно усилилось послѣ того, какъ изъ Полоцка выбылъ уніатскій архіепископъ Іассель Смогоржевскій. Цѣлыя селенія, во главѣ со священниками, начали обращаться въ православіе. Но вотъ назначаютъ въ Полоцкъ новаго уніатскаго архіепископа и обращенія прекратились. У православнаго псковскаго архіепископа не оказалось способовъ поддержать обращенія и предотвратить совращенія изъ православія въ унію. Безъ губернаторскихъ грамотъ и совмѣстной дѣятельности тутъ нельзя было обойтись. Псковскій архіепископъ Иннокентій въ своемъ докладѣ Св. Синоду отъ 10 ноября 1794 года объяснялъ успѣхъ православія въ Минской и другихъ епархіяхъ именно губернаторскими грамотами и согласнымъ дѣйствіемъ тамошнихъ архіереевъ съ губернаторами. А поэтому онъ просилъ непремѣнно разослать губернаторскія грамоты по Могилевской и Полоцкой губерніямъ. Изъ церковныхъ мѣръ для успѣховъ православія онъ указалъ на необходимость построить на казенный счетъ православныя церкви въ городахъ Дриснѣ, Рѣжицѣ, Велижѣ, Городнѣ (Городищѣ) и Суражѣ, Полоцкой губерніи, гдѣ совсѣмъ не было православныхъ церквей и гдѣ православные, по необходимости, ходили въ уніатскія церкви. Сами православные, по малочисленности и бѣдности, не могли

построить для себя особыхъ церквей. Между тѣмъ православные священники могли принимать у себя обращавшихся изъ уніи и удерживать отъ совращеній. Архіепископъ Иннокентій лично обращался къ правительственной помощи, но гласа его не слушали [1]), вѣроятно потому, что Псковская губернія и мѣстная архіерейская каѳедра съ Смоленской губерніей составляли особое генералъ-губернаторство, а Полоцкая губернія принадлежала къ Могилевскому генералъ-губернаторству [2]).

Св. Синодъ рѣшилъ просить Императрицу обнародовать грамоты объ обращеніи уніатовъ въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ; за одно онъ высказался за присоединеніе Полоцкой губерніи къ Могилевской епархіи, чтобы при единствѣ генералъ-губернаторскаго управленія обѣими губерніями управлялъ одинъ епархіальный архіерей. Св. Синодъ имѣлъ въ виду еще то, что Псковъ дальше отъ Полоцка, чѣмъ Могилевъ, и уніатскія дѣла лучше были извѣстны могилевскому архіерею съ его Консисторіей, чѣмъ псковскому. Высочайшее распоряженіе и правительственное опредѣленіе о присоединеніи Полоцкой губерніи къ Могилевской епархіи состоялось 10 янв. 1795 г. Съ этого времени Могилевская, Мстиславская и Оршанская епархія переименована въ Могилевскую и Полоцкую. Тогда же въ Могилевскую епархію посланы были грамоты объ обращеніи уніатовъ въ православіе [3]).

Скоро послѣдовавшая кончина „столпа церковнаго“— архіепископа могилевскаго Георгія Конисскаго (13 февр. 1795 г.)—задержала разсылку грамотъ и территоріальное переустройство Могилевской епархіи. Указъ Св. Синода отъ 18 мая 1795 г. о присоединеніи Полоцкой губерніи къ Могилевской епархіи обнародованъ былъ только при преемникѣ Георгія еписк. Аѳанасіи (Вольховскомъ) II, назначенномъ на могилевскую каѳедру 5 марта 1795 г изъ

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1794, № 37.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XLIV, ч. II, отд. III—IV, стр. 260; К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848 г., стр. 114.

[3]) Арх. Св. Син. д. 1794 г. № 37, л. 43.

старорусскихъ викаріевъ Новгородской епархіи [1]).

Такимъ образомъ проектъ 1784 года о соединеніи Могилевской и Полоцкой губерній въ одну епархію съ наименованіемъ ея епископа могилевскимъ и полоцкимъ осуществился только чрезъ десять лѣтъ, послѣ чего города Полоцкой губ.—Полоцкъ, Дриза, Себежъ, Невель, Динабургъ, Рѣзица, Люцинъ, Витебскъ, Велижъ, Городище и Суражъ вошли въ составъ Могилевской епархіи, въ которой нѣкоторые изъ нихъ были прежде и отошли къ Псковской епархіи сравнительно недавно — при образованіи Могилевской епархіи въ предѣлахъ Россіи въ 1772 г. [2]).

Съ обнародованіемъ правительственныхъ грамотъ дѣло пошло также не гладко. „До сихъ поръ", писалъ 30 іюня епископ. Аѳанасій оберъ-прокурору Св. Синода, „избранные свѣтскіе стряпчіе и засѣдатели для опубликованія Ея Императорскаго Величества рескрипта и грамоты не ѣдутъ", отказываясь „не назначеніемъ казенныхъ подводъ". Преосвященный обращался за разъясненіемъ къ губернатору, но тотъ отвѣтилъ: „успѣемъ еще".—„Здѣсь истинно, спустя рукава за дѣла принимаются", жаловался могилевскій владыка на полоцкаго (?) губернатора Лопатина. Кстати замѣтить, губернаторъ Лопатинъ былъ своеобразный администраторъ и миссіонеръ. Получивъ Высочайшій Указъ объ обнародованіи грамоты, призывающей къ возсоединенію, онъ предписалъ всѣмъ уніатскимъ священникамъ своей губерніи явиться къ нему, чтобы „преподать имъ убѣдительный совѣтъ" присоединиться къ православію. Въ то же время Лопатинъ писалъ уніатскому архіепископу Лисовскому и просилъ его благословить уніатскихъ священниковъ на переходъ въ православіе. Лисовскій сдѣлалъ какъ разъ наоборотъ. Онъ собралъ уніатское духовенство (священниковъ) и „всѣми

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17333.

[2]) Пол. Собр. Постан и Распоряж. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Екатерины II) т. I, № 669. Какъ извѣстно, 15 дек. 1772 г. къ Псковской епархіи отошли провинціи Витебская, Полоцкая и Двинская, а къ Могилевской—Оршанская, Мстиславская и Рогачевская.

силами увѣщевалъ ихъ, дабы крѣпко стояли и никто не помыслилъ отъ уніи отстать". Когда уніатскіе священники явились къ губернатору, онъ давалъ имъ убѣдительный совѣтъ присоединиться къ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавлялъ, что „скипетръ Ея Императорскаго Величества покровительствуетъ и другія религіи". Конечно, ни одинъ изъ уніатскихъ священниковъ не согласился быть православнымъ. Генералъ-губернаторъ Пассекъ сдѣлалъ легкій выговоръ губернатору Лопатину за „его ревность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и за неосторожность [1]).

Если такъ кончилось дѣло непризваннаго миссіонера-губернатора Лопатина при территоріальномъ единствѣ власти генералъ-губернатора и могилевскаго епископа, то оно могло кончиться меньшимъ, если бы не было этого единства.

Опубликованіе грамотъ затруднялось еще тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ не было церквей, гдѣ-бы можно объявлять грамоты послѣ литургіи. Тутъ приходилось обнародовать грамоты чрезъ управлявшихъ земской полиціей, предварительно сносясь съ генералъ-губернаторомъ.

При такихъ условіяхъ присоединеніе къ православію совершенно не прекратилось только благодаря энергіи епископа Аѳанасія, положительно осаждавшаго синодальнаго оберъ-прокурора своими жалобами на бездѣйствіе гражданскаго начальства въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ. Епископъ Аѳанасій сумѣлъ преодолѣть упрямство и интриги уніатскаго духовенства и даже бунты уніатовъ, о которыхъ онъ писалъ Синоду въ сентябрѣ 1795 года. Къ концу 1795 года въ обѣихъ губерніяхъ присоединилось къ православію 105 церквей, при нихъ 34 священника, 3 дьякона, 1 іподіаконъ, 54,315 душъ муж. пола и 53,370 душ. жен. пола, а всего 107685 душъ муж. и ж. пола и нераздѣльно, т. е. вмѣстѣ мужскаго и женск. пола, 114994 душъ [2]).

---

[1]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 260—261.

[2]) Арх. Св. Син. д 1794 г. № 37, лл. 198—202. Присоединились—*Могилевскаго* намѣстничества: въ Могилев. у.—2 цер., въ Оршанскомъ

Послѣ присоединенія къ Могилевской епархіи Полоцкой губерніи въ 1795 г. ея территорія на сѣв.-западъ увеличилась вдвое противъ прежней. Число православныхъ церквей въ ней однако далеко не соотвѣтствовало количеству городовъ и обширности пространства епархіи: къ 1797 году ихъ насчитывалось 385 [1]). Такое количество православныхъ церквей свидѣтельствовало лишь о томъ, что унія въ Могилевской епархіи въ концѣ XVIII вѣка оставалось еще сильной, особенно это нужно сказать о Полоцкой губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ городахъ съ уѣздами было всего по одной церкви. Соотвѣтственно увеличенію территоріи Могилевской епархіи уменьшилась Псковская епархія, состоявшая изъ трехъ губерній—Псковской, Рижской и Полоцкой. Съ 18 мая 1795 г. она введена въ границы двухъ губерній—Псковской и Рижской.

Измѣненіе епархіальныхъ территорій на сѣверо-западной окраинѣ, въ предѣлахъ Могилевской и Псковской епархій, въ 1795 году вызвано, главнымъ образомъ, церковными интересами-обращеніемъ уніатовъ въ православіе. На юго-западной окраинѣ въ то же время шелъ губерн-

---

—6 цер., Рогачевскомъ—2 цер., Копысскомъ—4 ц., Бабиновскомъ—12 цер., въ г. Быховѣ съ уѣздомъ—3 цер., Чериковскомъ — 8 цер., Мстиславскомъ—7 ц., Бѣлицкомъ—6 ц., Чаусовскомъ—6 ц. и Климовичскомъ—16 цер., всего 73 цер., при нихъ 24 свящ., 2 дьяк., 33065 душ. муж. п. и 32940 жен. п., а всего 66005 душъ; въ *Полоцкой губ.*,— въ Люцинскомъ у.—1 цер., въ Себежѣ—1 ц., въ уѣздѣ—6 ц., въ Суражскомъ уѣз.—3, въ Велижскомъ—11 ц., въ Невелѣ—1 ц., въ уѣздѣ—11 цер., въ Полоцкѣ и уѣздѣ—1 ц.; при нихъ 10 свящ., 1 дьяконъ, 1 иподіак., 21250 д. м. п. и 20,430 д. ж. п. и нераздѣльно, т. е. муж. и жен. пола вмѣстѣ показано 7309. Тутъ названы всѣ села, обращенныя изъ уніи въ православіе, а также и тѣ села, которыя съ 1711 по 1747 г. отняты были въ унію—Мстиславскаго воеводства—монастыри—Пустынный, Ануфріевскій и Мозолевскій и дѣвичій Селецкій (л. 120), церквей 93, въ Оршанскомъ повѣтѣ—34 цер., въ экономіи Могилевской—19, въ Рѣчицкомъ повѣтѣ—16 церквей и Терешковскій мон., въ воеводствѣ Витебскомъ—12 цер., въ воеводствѣ Полоцкомъ—7 ц. (лл. 120—127).

[1]) Тамъ же, д. 1799 г. № 124, л. 11 об.

скій передѣлъ, въ связи съ образованіемъ новой Вознесенской губерніи, вслѣдствіе прироста населенія и присоединенія новыхъ областей отъ Турціи. Губернскій передѣлъ на югѣ-западѣ повлекъ за собой территоріальный передѣлъ малороссійскихъ епархій, захватившій собой и западнорусскія епархіи.

Екатеринославскій генералъ губернаторъ графъ Зубовъ доносилъ, что Екатеринославская губернія вслѣдствіе присоединенія къ ней новыхъ областей необыкновенно увеличилась пространствомъ и по количеству населенія. Управлять такой губерніей стало не легко. Поэтому графъ Зубовъ находилъ нужнымъ образовать новую Вознесенскую губернію, отдѣливъ къ ней часть Брацлавской губерніи,—земли, пріобрѣтенныя отъ Порты, и три уѣзда Екатеринославскаго намѣстничества—Херсонскій, Елисаветградскій и Новомиргородскій. Губернскимъ городомъ новой губерніи предполагалось сдѣлать г. Вознесенскъ [1]), названный такъ по храму въ честь Вознесенія Господня. Новый административный центръ становился въ низменной части, въ 3 верстахъ отъ р. Буга, на правомъ берегу его притока Мертвовода въ окрестностяхъ мѣстечка Соколовъ, извѣстнаго здѣсь во времена владычества запорожцевъ. Въ урочищѣ Соколы находилась постоянная переправа чрезъ Бугъ. До постройки присутственныхъ мѣстъ въ г. Вознесенскѣ, губернское управленіе сосредоточивалось въ Новомиргородѣ.

Новое Вознесенское намѣстничество составили (1795 г.) 12 городовъ съ уѣздами, а именно: Вознесенскъ, Херсонъ, Елисаветградъ, Новомиргородъ, Богополь, Тирасполь, при средней крѣпости, противъ устья Ботны, Еленскъ, бывшая Балта, Ольгополь, бывшій Чечельникъ, Умань, Екатеринополь, бывшее мѣстечко Кальноболотово, Чигиринъ и Черкасы. Кромѣ 12 городовъ съ уѣздами къ Вознесенской губерніи отнесены безъуѣздные или приписные города Очаковъ (Вознесенскаго округа или уѣзда), Нико-

[1]) Нынѣ заштатный городъ Херсонской губ. Бобринскаго у. въ 64 вер. къ ю.-з. отъ Бобринца, въ 314 вер. къ с.-з. отъ Херсона.

лаевъ и Борисполь (Херсонскаго у.), Одесса, по татарски Гаджибей, Овидіополь, по татарски Аджидера, Дубоссары и Григоріополь (Тираспольскаго у.).

Слѣдовательно, Вознесенская губернія заняла огромное пространство, заключенное между бассейномъ притоковъ р. Синюхи, лѣвобережьемъ Днѣстра, Чернымъ моремъ, низовьями р. Ингула и бассейномъ р. Буга до впаденія въ него справа р. Кадыма [1]). Большая часть новой губерніи была извѣстна съ именемъ Очаковской области, входившей въ составъ Екатеринославской губерніи.

При образованіи Вознесенской губерніи, къ ней отошло огромное пространство въ южной и юго-западной частяхъ Екатеринославскаго намѣстничества: города Херсонъ, Елисаветградъ и Новомиргородъ съ уѣздами, г. Очаковъ, Николаевъ и другія населенныя мѣста по берегу Чернаго моря. Въ замѣнъ отошедшихъ уѣздовъ къ Екатеринославской губерніи присоединены два уѣзда Кіевской губерніи—Хорольскій и Миргородскій, а третій—Гадяцкій уѣздъ приписанъ къ Черниговской губерніи. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе приписки къ Кіевской губерніи значительнаго числа душъ изъ Изяславской (Волынской) и Брацлавской губерній, она оказалась слишкомъ большой въ территоріальномъ отношеніи и по количеству населенія. Въ этомъ отношеніи Кіевская губернія могла превзойти самую большую законную норму.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 407, лл. 16—18. Прежняя таможенная цѣпь или граница шла по границѣ Екатеринославской губ. съ Польшей, начинаясь отъ Крылова до Краснополья и Ольвіополя, а отсюда шла по Кадымѣ до Ягорлыка (л. 1—4). Новыя таможни (съ 1795 г.) учреждались по границѣ отъ Молдавіи и Бессарабіи, на лѣвомъ берегу Днѣстра—въ Дубоссарахъ и въ Овидіополѣ, а сторожевая линія шла по границѣ съ Молдавіей до Ягорлыка и границы Брацлавской губерніи въ добавокъ къ той, которая шла отъ Очакова по берегу р Днѣстра до Ягорлыка. По границѣ съ Молдавіей сторожевая линія тянулась отъ Ягорлыка до Рыбницы 46 вер., отъ Рыбницы до Рашкова—28 верстъ, отъ Рашкова до Цекаловки 84 в., отъ Цекаловки до границъ Брацлавской губ. 10 вер., а всего 168 верстъ (лл. 11—14).

17-го марта 1795 года произведенъ гражданскій распорядокъ областей при учрежденіи Вознесенской губерніи. Чрезъ четыре мѣсяца, 18 іюля 1795 г., рѣшено ввести въ соотвѣтствіе съ гражданскимъ губернскимъ дѣленіемъ три малороссійскія епархіи—Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую. Это рѣшеніе послѣдовало въ силу прежняго указа отъ 27 марта 1785 года о приведеніи епархіальныхъ территорій въ соотвѣтствіе съ губернскими. По новому губернскому распорядку уѣздовъ Хорольскій и Новомиргородскій округи причислялись къ Екатеринославской епархіи, а Гадяцкій къ Черниговской. Въ г. Годячѣ съ соборомъ тогда было 6 церквей, въ уѣздѣ—65 церквей; всего въ Черниговскую епархію поступило отъ Кіевской 71 церковь. При такомъ передѣлѣ верховья р. Псела сдѣлались юго-восточной границей Черниговской епархіи съ Бѣлогородской. Кіевскому митрополиту велѣно передать въ Екатеринославскую Консисторію и Черниговскую Дикастерію всѣ дѣла, книги и вѣдомости, касавшіяся отошедшихъ областей. Передача вѣдомостей и книгъ, при постоянномъ измѣненіи состава епархіальныхъ территорій, затянулись. Черниговскій епископъ Іероѳей, не получая нужныхъ вѣдомостей, даже жаловался на то Св. Синоду 3 августа 1795 года.

Гораздо труднѣе оказалось установить область вѣдѣнія самого кіевскаго митрополита и границы его епархіи, къ которой отходила часть православнаго населенія изъ новыхъ, еще не устроенныхъ губерній, входившихъ тогда изъ состава Минской епархіи. Тамъ не сразу можно было опредѣлить кто православный, кто уніатъ, гдѣ стояли православныя церкви и гдѣ уніатскія каплицы. Между тѣмъ кіевскому митрополиту предписывалось снестись съ изяславскимъ и брацлавскимъ губернаторами и сообщить Св. Синоду о всѣхъ вновь поступившихъ въ Кіевскую епархію церквахъ и приходахъ. Тутъ-то и вышло большое затрудненіе. Никакъ нельзя было добыть свѣдѣній объ этихъ церквахъ и приходахъ, не смотря на то, что еще со времени учрежденія Минской епархіи (1793 г.) начали приводить въ извѣстность ея православные приходы.

Митроп. Самуилъ писалъ о томъ Виктору (Садковскому), но отвѣта не было. Мало этого, кіевскій владыка даже не зналъ, гдѣ находился самъ Викторъ. 24 іюля 1795 г. онъ писалъ Св. Синоду: „реестры отъ архіепископа минскаго и понынѣ не представлены и гдѣ онъ, преосвященный, имѣетъ мѣсто своего пребыванія, или обращается достовѣрнаго свѣдѣнія нѣтъ".

При исключительной неупорядоченности епархіальныхъ территорій священно-церковнослужители областей, отошедшихъ къ Кіевской губерніи и намѣченныхъ къ отпискѣ въ Кіевскую епархію, оказались еще въ большемъ затрудненіи, чѣмъ самъ архіерей, оставшись „безъ надлежащаго по духовной части управленія". Митр. Самуилъ постоянно получалъ отъ нихъ прошенія по разнымъ церковнымъ дѣламъ и нуждамъ, однако, безъ „особливаго повелѣнія Св. Синода", не разсматривалъ этихъ прошеній.

Архіепископъ Викторъ отмалчивался на запросы къ нему, очевидно, потому, что Брацлавская и Изяславская (Волынская) губерніи находились уже въ вѣдѣніи новыхъ архіереевъ, назначенныхъ на Брацлавскую и Житомирскую каѳедры. Св. Синодъ зналъ, что оба новые епископы отбыли въ свои епархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ увѣренъ, что они еще не успѣли устроиться въ своихъ епархіяхъ и организовать епархіальнаго управленія во главѣ съ Консисторіей; слѣдовательно требовать отъ нихъ свѣдѣній, нужныхъ кіевскому и черниговскому архіереямъ, было не возможно. Поэтому Св. Синодъ 9 сент. 1795 г. самъ предписалъ архіепископу Виктору доставить требуемыя свѣдѣнія. Только послѣ этого и то не сразу—23 октября—архіепископъ Викторъ изъ Слуцка кратко отвѣтилъ, что онъ самъ не имѣетъ обстоятельныхъ вѣдомостей и собрать ихъ трудно.

Впрочемъ, архіепископъ Викторъ еще 24 августа безъ всякой провѣрки отослалъ кіевскому митрополиту Самуилу и екатеринославскому еписк. Гавріилу вѣдомости о церквахъ, отходившихъ въ Вознесенскую и Кіевскую губерніи. Вѣдомости были получены отъ правителя Брацлавской губерніи ген.-майора Ѳ. О. Берхмана. Губернатор-

скія вѣдомости не представлялось возможности провѣрить въ Консисторіи, такъ какъ благочинные присылали въ Консисторію очень не обстоятельныя вѣдомости и то рѣдко. Собираніе свѣдѣній по Житомирской епархіи затруднялось еще тѣмъ, что дѣла „по сей матеріи“ однѣ были лично у епископа житомирскаго, другія въ его походной конторѣ, третьи оставались въ консисторіи. Помимо всего сказаннаго, волынскій и минскій губернаторы не торопились давать свѣдѣнія о селеніяхъ, отходившихъ изъ ихъ губерній въ другія губерніи [1]).

Послѣ долгой переписки и сношеній съ различными лицами и учрежденіями къ концу 1795 года въ составъ Кіевской епархіи вошли всѣ церкви, находившіяся въ вѣдѣніи Бѣлоцерковскаго (быв. Васильковскаго уѣз.), Богуславскаго, Каневскаго и Рожевскаго благочиній, Ставинскаго, Чернобыльскаго и Корсунскаго Духовныхъ Правленій [2]). Слѣдовательно, съ конца 1795 года территорія Кіевской епархіи оказалась на лѣвомъ и правомъ берегахъ Днѣпра. На правомъ берегу Днѣпра она занимала значительную часть нынѣшней Кіевской епархіи, а на лѣвомъ большую часть нынѣшней Полтавской губерніи. Въ новомъ составѣ территорія Кіевской епархіи почти пополамъ раздѣлялась р. Днѣпромъ. Это обстоятельство въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, затрудняло сношеніе мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ управленія съ Кіевомъ. Раньше по правую сторону Днѣпра собственной Кіевской епархіи принадлежало небольшое пространство около Кіева. Теперь здѣсь находилась почти половина кіевской епархіальной территоріи съ мѣстами и церквами, возвращенными отъ Уніи, а потому требующими особой бдительности со стороны епархіальнаго архіерея и его пособниковъ. Между тѣмъ большинство кіевскихъ епархіальныхъ церквей оставалось по лѣвую сторону Днѣпра [3]). Одно

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1795 г. № 407, лл. 131—133, 141—142, 168 172 ср. дѣло того же года № 35.

[2]) Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 68.

[3]) Какъ извѣстно, на старой территоріи Кіевской епархіи по лѣвую сторону Днѣпра, со включеніемъ г. Кіева и окружающей его

это могло говорить за то, что территорія Кіевской епархіи въ концѣ 1795 года опредѣлилась не надолго. Польза дѣла требовала сосредоточить ее на одной правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ стоялъ Кіевъ. Такъ дѣйствительно и вышло чрезъ два года.

Свѣдѣній о томъ, сколько церквей поступало въ Кіевскую епархію изъ Брацлавской и Изяславской (Волынской) губерній, м. Самуилу едва-ли удалось получить отъ архіепископа Виктора до своей смерти, послѣдовавшей 5 янв. 1796 года. Въ концѣ 1795 и въ началѣ 1796 гг. происходилъ такой сложный передѣлъ территоріи, монастырей и церквей Минской архіепископіи между пятью и даже шестью епархіями (Кіевской, Черниговской, Брацлавской, Житомирской, Екатеринославской и Могилевской-Бѣлорусской), кромѣ самой Минской, что архіепископъ Викторъ съ трудомъ могъ узнать, сколько церквей оставалось въ его собственной епархіи въ предѣлахъ Минской губерніи, не считая заграничныхъ.

Когда отъ Минской епархіи были отдѣлены новыя епархіи, преосвященный Викторъ неоффиціально простиралъ свое вліяніе на тѣ монастыри и церкви, которые послѣ второго раздѣла Польши не долго оставались внѣ границъ Россійской Имперіи—въ Литвѣ.

Послѣ подавленія польскаго мятежа, поднятаго поляками во главѣ съ генераломъ Косцюшкой, и третьяго раздѣла Польши, Россія получила громадное пространство земли въ Литвѣ. 14 декабря 1795 года изъ вновь присоединенныхъ областей образованы были два новыхъ намѣстничества или губерніи—Виленская и Слонимская. *Виленскую* губернію составили одиннадцать городовъ: Вильно

мѣстности по правую сторону Днѣпра, въ 1795 году было 703 церкви. Сколько церквей въ 1795 году поступило въ Кіевскую епархію изъ Брацлавской и Изяславской (Волынской) губерній, возвращенныхъ изъ уніи, т. е. по правую сторону Днѣпра въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ, точныхъ свѣдѣній, кажется, не было доставлено до новаго измѣненія территоріи Кіевской епархіи въ 1797 году.

(губ. гор.), Ошмяны, Свѣнцяны, Видзы, Вилькомиръ, Поневѣжъ, Шавли, Телышъ, Россіены, Ковно и Троки. *Слонимскую* губернію составили города: Слонимъ (губерн.), Новогрудекъ, Лида, Гродно, Волковискъ, Пружаны, Брестъ и Кобринъ [1]).

Какъ видно, двѣ новыя губерніи тянулись довольно широкой полосой по всей западной русской границѣ до Балтійскаго моря, сѣвернѣе р. Нѣмана. Кстати замѣтить, эта русская западная пограничная полоса новыхъ владѣній тогда же продолжилась къ сѣверу до Рижскаго залива присоединеніемъ къ Россіи Курляндіи. Въ томъ же 1795 г. Курляндія составила особую Курляндскую губернію изъ девяти городовъ: Митава (губ.), Баускъ, Фридрихштадтъ, Якобштатъ, Тукумъ, Виндава, Голдингенъ, Газенпотъ и Либава [2]).

На обширномъ пространствѣ двухъ губерній—Виленской и Слонимской, по словамъ С. Г. Рункевича, не было и десятка православныхъ церквей. Эти не многія церкви разбросаны были по всѣмъ угламъ новоприсоединеннаго литовскаго края. Г. Рункевичъ даже не знаетъ, былъ-ли особый указъ, формально вводившій православныя литовскія церкви въ вѣдѣніе преосвященнаго Виктора, или онѣ вошли сами собой [3]) Между тѣмъ митрополитъ Евгеній

---

[1]) Пол Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17418 Въ манифестѣ, приложенномъ къ именному указу 14 дек. 1795 г., данному Сенату по прекращеніи мятежа, граница новыхъ областей, составившихъ двѣ губерніи обозначена довольно подробно. Она начиналась отъ предѣловъ Волынской губерніи по теченію р. Зап. Буга, притока Вислы, шла на сѣверо западъ до Бреста Литовскаго и, поднимаясь далѣе, доходила до предѣловъ Подляхіи и затѣмъ почти прямой линіей по рубежамъ воеводствъ Брестскаго и Новогрудскаго поднималась еще сѣвернѣе къ р. Нѣману противъ Гродно, откуда этой рѣкой внизъ (черезъ Гродно) доходила до того мѣста, гдѣ правый берегъ р Нѣмана входилъ въ прусскія области (близъ Ковно), и, наконецъ, сѣвернѣе Нѣмана по старой границѣ королевства Прусскаго граница доходила до Палангена и моря Балтійскаго.

[2]) Тамъ же, XXIII, № 17419.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 297 — 298

(Болхвогитиновъ) положительно говоритъ, что въ виду малочисленности церквей и городовъ нѣкогда самой большой Минской епархіи, къ ней были присоединены двѣ новыя губерніи Виленская и Слонимская, образованныя 14 декабря 1795 г.[1]).

Литовскія области, въ составѣ двухъ губерній, значительно увеличили территорію Минской епархіи, она снова стала одной изъ обширнѣйшихъ епархій, хотя число церквей въ ней послѣ возсоединеній 1795 и 1796 гг. не перешло за двѣсти[2]).

Нужно только взглянуть на географическую карту, чтобы видѣть, какъ велика опять стала территорія Минской епархіи. На востокѣ р. Березиной она отдѣлялась отъ Могилевской епархіи, къ югу ея территорія спускалась почти до верховьевъ р. Стыря, притока Припети и Буга, гдѣ проходила галицкая граница; съ запада Минская епархія по р. Зап. Бугу граничила съ тогдашними австрійскими владѣніями, выдѣленными изъ Польши; на сѣверо-западѣ по р. Нѣману она сходилась съ прусскими владѣніями; на сѣверѣ граница Минской епархіи шла по линіи отъ Палангена при Балтійскомъ морѣ, сѣвернѣе нѣманскаго лимана, къ Динабургу Полоцкой губ. до Друи и Дисны (по р. Зап. Двинѣ), гдѣ сходились западная и сѣверная границы Могилевской епархіи.

По обширности территоріи Минскую епархію, въ составѣ трехъ губерній, можно сравнить съ тогдашней Екатеринославской епархіей.

Территорія Екатеринославской епархіи, послѣ присоединенія къ ней вновь образованной Вознесенской губерніи, увеличилась на счетъ Кіевской епархіи (уѣзды Хорольскій и Миргородскій), но главнымъ образомъ на счетъ земель, присоединенныхъ отъ Польши и отъ Турціи. Земли, присоединенныя отъ Порты, заключались между Бугомъ,

---

[1]) М. Евгеній. Описаніе Кіево-Софійскаго собора... стр 276.

[2]) Арх. Св. Син д. 1794 г., № 265, лл. 331—341; 447—477.

Черным морем и Днѣстромъ. На сѣверѣ ихъ граница шла отъ Днѣстра къ р. Кадымѣ, гдѣ стоялъ г. Балта (Еленскъ), и по Кадымѣ до впаденія ея въ Бугъ, гдѣ стоялъ г. Ольвіополь. Земли, присоединенныя къ Вознесенской губерніи отъ Польши, оттягивали сѣверо-западную границу Екатеринославской епархіи къ верховьямъ притоковъ р. Синюхи—Горнаго и Гнилого Тикичей. Здѣсь Екатеринославская епархія сходилась съ Брацлавской и Кіевской епархіями.

Что касается земель, присоединенныхъ отъ Турціи, то онѣ еще въ концѣ 80-хъ гг. XVIII в. по церковнымъ дѣламъ сносились съ екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ Серебренниковымъ, получившимъ 22 декабря 1789 года титулъ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи. Въ 1791 г. 26 дек. онъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ помощь себѣ въ г. Яссахъ посвятилъ въ епископа *бѣлградскаго* (аккерманскаго) и *бендерскаго* архимандрита Гавріила (Бонулеско-Бодони), изъ молдавскихъ дворянъ, бывшаго тогда ректоромъ Екатеринославской семинаріи и находившагося вмѣстѣ съ Амвросіемъ при дунайской арміи. Епископъ Гавріилъ поселился въ Яссахъ и былъ, какъ-бы, викаріемъ Амвросія. 11 февр. 1792 г., послѣ заключенія Ясскаго договора (29 дек. 1791 г.), по волѣ Екатерины II, онъ былъ назначенъ митрополитомъ молдо-влахійскимъ, и по особому мѣстному чину вступилъ на митрополичій престолъ. Молдавія и Валахія въ это время были еще заняты русскими войсками, хотя по Ясскому договору должны снова отойти къ Турціи, и, слѣдовательно, въ церковномъ отношеніи подъ власть константинопольскаго патріарха. Когда, лѣтомъ 1792 г., русскія войска очистили занятыя области, константинопольскій патріархъ потребовалъ отъ Гавріила отреченія отъ митрополіи. Гавріилъ, будучи поставленъ по волѣ русскаго правительства, не согласился сдѣлать этого безъ указа Екатерины II и Св. Синода, за что 19 іюня 1792 г. ночью былъ арестованъ новымъ молдавскимъ господаремъ Александромъ и отправленъ въ Константинополь, гдѣ посаженъ въ тюрьму при патріаршемъ домѣ. Впрочемъ, по настоянію русскаго правитель-

ства, онъ скоро былъ освобожденъ. Посвятившій его архіепископъ Амвросій 30 авг. 1792 г. возвратился въ свой каѳедральный городъ Полтаву, гдѣ 13 сент. скончался. На его мѣсто 10 мая 1793 г. былъ назначенъ гонимый м. Гавріилъ (Банулеско-Бодони), получившій за свою вѣрность Екатеринѣ и Синоду отъ самой Императрицы крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями и бѣлый клобукъ [1]).

Въ качествѣ митрополита екатеринославскаго и херсонскаго, Гавріилъ въ предѣлахъ своей епархіи имѣлъ только тѣ земли, которыя отошли отъ Турціи по Ясскому миру и затѣмъ вошли въ составъ Вознесенской губерніи. Онѣ не заходили за рѣку Днѣстръ. Однако и съ этими землями и съ мѣстами отошедшими отъ Польши въ территоріальномъ отношеніи Екатеринославская епархія при м. Гавріилѣ, послѣ 1795 года, оказалась одной изъ обширнѣйшихъ. Заключая въ себѣ двѣ губерніи, она обнимала весь тогдашній населенный югъ Россіи отъ средняго теченія Днѣстра чрезъ низовья р. Дона до калмыцкихъ степей и рѣки Кубани, гдѣ сходилась съ Астраханской епархіей.

Митрополитъ Гавріилъ управлялъ обширной Екатеринославской и Херсонской епархіей съ помощью викаріевъ, епископовъ ѳеодосійскихъ и маріупольскихъ [2]). Какъ извѣстно, область вѣдѣнія екатеринославскихъ викаріевъ не ограничивалась управленіемъ надъ греками, поселившимися въ Маріуполѣ и Таврической области. Она простиралась на вновь строющіяся тогда церкви по бассейнамъ рр. Егорлыка и Кубани, растягивая территорію

---

[1]) Лѣтопись Екатеринославской ученой архивной Комиссіи, вып. V, стр. 141. О митр. Гавріилѣ (Бодони) см. спеціальное изслѣдованіе А Стадницкаго (нынѣ архіепископа новгородскаго Арсенія) „Гавріилъ Банулеско-Бодони экзархъ молдовлахійскій (1808—1812 г.) и митрополитъ кишиневскій (1813—1821 г.) Кишиневъ. 1894 г. и прот. В. Жмакина „Гавріилъ Бодони“.... (Русскій Архивъ 1898 г ч. III, стр. 309).

[2]) Послѣ епископа Досиѳея (Возмуйлова), назначеннаго на вновь открытое ѳеодосійское и Маріупольское викаріатство 2 мая 1787 г. и скончав. 2 сент. 1790 г., ѳеодосійскимъ викаріемъ былъ несчастный Моисей Гумилевскій (съ 5 іюня 1791 г. по 6 окт. 1792 г.), изъ пре-

Екатеринославской епархіи къ юго-востоку болѣе, чѣмъ на тысячу верстъ отъ средняго теченія Днѣстра до верховьевъ Кубани.

Въ бассейнѣ р. Егорлыка, притока р. Маныча, впадающаго въ Донъ, и въ верховьяхъ р. Кубани съ ея притоками вѣдомство епископа ѳеодосійскаго и маріупольскаго, викарія екатеринославскаго, сходилось съ вѣдомствомъ астраханскаго викарія, епископа моздокскаго и можарскаго, или моджарскаго.

Моздокское и *Можарское* викаріатство, Астраханской епархіи, учреждено по именному указу, данному Св. Синоду 19 апрѣля 1793 года. Къ этому времени русское вліяніе успѣло укрѣпиться на Сѣверномъ Кавказѣ, съ одной стороны—вслѣдствіе развившейся государственной колони-

---

фектовъ греко-славянской академіи. Потемкинъ завезъ его въ новоприобрѣтенный край на побережье Чернаго моря, гдѣ онъ получилъ ѳеодосійское викаріатство. Въ Ст. Крыму Моисей завелъ хозяйство, выпросилъ пять пѣвчихъ и концертныхъ ноть у бѣлгородскаго епископа ѳеоктиста (Мочульскаго), любителя и знатока пѣнія, человѣка ученаго. Епископъ Моисей былъ связанъ необыкновенной дружбой съ Потемкинымъ. 30 сент. 1792 г. онъ служилъ панихиду по князѣ, плакалъ и жаловался на головную боль, ровно чрезъ мѣсяцъ пѣть панихиду по архіепископѣ екатеринославскомъ Амвросіи (Серебренниковѣ, ск. 1792 г. 13 окт.) и мѣстоблюстителѣ Молдо-Влахійской экзархіи, извѣстномъ проповѣдникѣ и любимцѣ Потемкина. И тутъ еписк. Моисей плакалъ и жаловался на головную боль. 6 окт. 1792 г. утромъ его нашли мертвымъ въ спальнѣ у крови на полу. На шеѣ у него были три раны, а на полу лежалъ складной церковный ножъ. Ранѣе полагали, что онъ былъ убитъ въ Крыму своими домашними или служителями и даже татарами. Теперь можно считать установленнымъ, что онъ убилъ самъ себя, не вынеся разлуки съ друзьями, особенно съ Потемкинымъ и живя среди необразованныхъ, преимущественно татаръ (Истор Вѣст. 1907 г. сент. стр 898–901). Послѣ Моисея, съ 27 февр. 1793 г., ѳеодосійскимъ викаріемъ былъ Іовъ (Потемкинъ), переведенный 13 мая 1796 г. на Минскую и Волынскую архіепископію; послѣ него съ 13 мая 1796 г. викаріемъ ѳеодосійскимъ былъ Гервасій Линцевскій II, сконч. 8 янв. 1798 г. Послѣднимъ ѳеодосійскимъ викаріемъ съ 18 апр. 1798 г. былъ Христофоръ (Сулима), 16 окт. 1799 г. назначенный слободско-украинскимъ епископомъ.

заціи, съ другой—вслѣдствіе начавшейся миссіонерской дѣятельности среди кавказскихъ инородцевъ, преимущественно осетинъ, отчасти среди кабардинцевъ, побѣдившихъ осетинъ.

Русская колонизація верховьевъ рр. Куры и Терека относится собственно къ 60 гг. XVIII в., но усилилась въ началѣ 70 гг., съ появленіемъ на Волгѣ Емельки Пугачева; она обязана правительственному выселенію волжскихъ и хоперскихъ казаковъ и частью жителей центральныхъ мѣстъ тогдашней Россіи. Новонаселенныя станицы растянулись на протяженіи 500 верстъ отъ вновь основаннаго въ 1763 году города Моздока до Азова.

Въ 1759 г., или нѣсколько позже, къ мѣстамъ, гдѣ возникъ г. Моздокъ, прикочевалъ владѣлецъ Малой Кабарды князь Когорко-Кончокинъ съ подвластными ему кабардинцами. Князь Кончокинъ принялъ христіанство съ именемъ Андрея Иванова. Тогда то, въ 1763 году, была построена крѣпость Моздокъ, а въ ней при комендантѣ Ивановѣ сооружена православная церковь на казенный счетъ. Послѣ постройки Моздока по бассейнамъ р. Терека, верховьевъ Кумы, Куры и Кубани явился рядъ крѣпостей, составившихъ Моздокскую укрѣпленную линію. Мѣста по этой линіи стали заселяться съ начала 70-хъ гг. XVIII в., преимущественно волжскими казаками. Въ 1770 году сюда была переселена часть волжскихъ и донскихъ казаковъ, къ нимъ переселились горцы разныхъ племенъ, принявшіе христіанскую вѣру. На Моздокскую линію въ 1777 г. перешли на жительство калмыки, принявшіе православіе, въ числѣ около 300 кибитокъ. Однако преобладающимъ населеніемъ Моздокской линіи, по прежнему, оставались волжскіе казаки. Они въ 1774 г. были высланы противъ Пугачева. Когда большая часть ихъ перешла на сторону Пугачева, екатерининское правительство упразднило волжское казачье войско, какъ самостоятельное установленіе, переведя казаковъ въ 1777 г. на Терекъ. Здѣсь они населили нѣсколько крѣпостей и станицъ. Такъ возникли крѣпости Екатеринодарская, основ. намѣстникомъ Кавказа П. С. Потемкинымъ въ 1778 г., Георгіевская (г. Геор-

гіевскъ), основ. въ 1777 г., Константиноградская (Пятигорскъ) и Александровская, Павлодольская и Марьинская. Около того же времени (въ 1776 или 1777 г.) построена Ставропольская крѣпость (Ставрополь-Кавказскій). Въ 1780 г. въ ней уже была церковь. Въ Ставропольской крѣпости, вмѣстѣ съ драгунами владимірскаго полка, поселились хоперскіе казаки, а затѣмъ явились туда выходцы изъ внутреннихъ губерній. Тогда же образовались станицы Сѣверная, Московская съ церковью св. Николая—1788 г, Донская также съ православной церковью—въ 1790 г. и др. станицы. Всего, такимъ образомъ, образовалось 10 станицъ.

Какъ видно изъ названій станицъ, ихъ населили выходцы изъ разныхъ мѣстъ коренной Россіи. Къ переселенцамъ были приписаны отставные служилые люди и всѣ, случайно оказавшіеся на р. Терекѣ. Всѣ эти станичники вошли въ составъ, такъ называемаго, „Астраханскаго казацкаго войска". Земли, освободившіяся послѣ выселенія волжскихъ казаковъ по р. Волгѣ, заселились экономическими крестьянами. Оставшіеся на Волгѣ волжскіе казаки сосредоточились въ станицахъ Александровской, Пичуженской и посадѣ Дубовкѣ.

Съ развитіемъ русской колонизаціи на Сѣверномъ Кавказѣ при Екатеринѣ II, на Кавказскую линію стали назначаться особые командующіе. Изъ нихъ особенно много сдѣлалъ для усиленія русскаго вліянія на С.-Кавказѣ генералъ-поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, управлявшій съ 1782 г. При немъ было открыто Кавказское намѣстничество (1785 г.), съ преобразованіемъ крѣпостей и станицъ въ города—Ставрополь, Екатериноградъ, Георгіевскъ и Александровъ. Вмѣстѣ съ Кизляромъ и Моздокомъ они образовали Кавказскую область съ областнымъ городомъ Екатериноградомъ, вошедшую вмѣстѣ съ Астраханской областью (областной городъ Астрахань) въ составъ Кавказскаго намѣстничества [1]).

---

[1]) Кавказскія Епархіальн. Вѣдомости 1880 г. № 7, стр 234—237; П. Семеновъ. Географическій Словарь... I, 625, II, 116, 170, III, 286,

Хотя Кавказская область при учрежденіи намѣстничества стояла на первомъ мѣстѣ и дала названіе самому намѣстничеству, однако гражданское и церковное преимущество осталось за старой Астраханью и Астраханской епархіей. Это отчасти объясняется тѣмъ, что церковная и государственная жизнь на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и на югѣ тогдашней Россіи, ослабѣли со смертью Гр. Потемкина (5 окт. 1791 г.).

Что касается распространенія христіанства среди инородцевъ Сѣвернаго Кавказа, то оно имѣло нѣкоторый успѣхъ между осетинами и кабардинцами, однако не такой, какого можно было-бы ожидать при болѣе организованной миссіи.

Въ 1744 году 11-го іюня совмѣстными заботами грузинскаго духовенства, при живѣйшемъ нравственномъ и матеріальномъ содѣйствіи русскаго свѣтскаго и духовнаго правительства, на Сѣверномъ Кавказѣ учреждено было особое миссіонерское общество подъ именемъ „Осетинскаго Подворья“. Общество имѣло своей цѣлью возстановленіе и распространеніе христіанства среди осетинъ и ингушей. Во главѣ миссіи всталъ грузинскій архимандритъ Пахомій съ товарищами. Этими товарищами были также грузины—игуменъ Христофоръ и Николай и протопопъ Георгій Давыдовъ, помощникъ управителя новокрещенскихъ дѣлъ, жившій въ Казанской епархіи. Впрочемъ, послѣдняго не видно среди дѣйствующей миссіи.

342, IV, 260—261, 711, 719. Аграханское казацкое войско названо такъ по мѣстности на западномъ побережьѣ Каспійскаго моря. Тутъ былъ Аграханскій заливъ, гдѣ русскіе высаживались еще въ 1722 г. вмѣстѣ съ Петромъ I во время персидскаго похода; здѣсь была рѣка Аграхань, гдѣ издавна селились раскольники, (С. М Соловьевъ. Исторія Россіи.. т. XIV, 1044—1096, 1097, 1147, XV 1446, XVIII, 675). Низменная коса вдоль залива называется также Аграханской. На ней, будто-бы, стоялъ греческій городъ Ставрополь (городъ Креста), оставленный христіанами при распространеніи магометанства на Кавказѣ. Сюда еще въ 1724 г. было выселено 500 семействъ казаковъ (П. Семеновъ. Географическіи Словарь I, стр. 15).

Миссіонерамъ первоначально предполагалось дать инструкцію, по примѣру инструкціи, составленной камчатскому миссіонеру архимандриту Хотунцевскому, но затѣмъ Св. Синодъ и Правительствующій Сенатъ, при самой отправкѣ миссіонеровъ (17 дек. 1744 г.) изъ однихъ грузинъ, рѣшили не давать имъ инструкціи, боясь подозрѣній со стороны пограничныхъ народовъ,—особенно же со стороны турецкаго и персидскаго правительствъ [1]). Мѣстомъ пребыванія осетинскихъ миссіонеровъ были города Кизляръ, затѣмъ Моздокъ.

Организація миссіи оказалась неудовлетворительной. Въ слѣдующемъ 1745 году на помощь грузинамъ миссіонерамъ и для подготовки русскихъ миссіонеровъ на Кавказѣ были присланы русскіе люди. Грузины-миссіонеры давно заявили себя. Среди нихъ шли нелады и доносы. На архим. Пахомія доносили, что онъ для проповѣди и обращенія осетинскаго народа къ правовѣрію находился не внутри Осетіи, но близъ самой Грузіи, и что у него крестился только „самый подлый народъ", который „не имѣлъ на себѣ рубашки" и т. п. Особенно недостойнымъ миссіонеромъ оказался игуменъ Николай съ братомъ княземъ Кайхосромъ Махотеловымъ. Въ 1748 г. бывшій при осетинской Комиссіи поручикъ Бибирюлевъ, по порученію Пахомія, доносилъ Св. Синоду, что Махотеловы „чинили не только препятствія и возмущеніе въ крещеніи осетинскаго народа, но и отвращали его отъ подданства Высочайшей Его Императорскаго Величества протекціи". Такъ 10 іюня 1747 г. собралось много народа, желавшаго креститься. Кайхосро, увидѣвъ народъ, сталъ кричать: „зачѣмъ они даромъ крестятся, имъ за крещеніе надлежитъ получить въ награду—мужчинамъ по двадцати рублей, а женщинамъ половину этого и по парѣ платья". Осетины, конечно, не крестились. Этого мало—братья Махотеловы не однократно предъ народомъ называли архимандрита Пахомія съ братіей шпонами и хвалились, что убьютъ ихъ до смерти. Картауль-

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы Петровны) I, № 472, II, №№ 651, 688, 796.

скіе и чимскіе старшины—Теза, Тока, Амисталъ, Гучій, Гагій и Маза заявили въ 1748 г., что Махотеловы „хулымъ своимъ дѣйствіемъ, словомъ и дѣломъ ихъ землю излицемѣрили и народъ возмутили и отъ крещенія остановили и христіанству много убыли учинили и ихъ, осетинцевъ, съ черкесы возмутили". По мѣстному обыкновенію возмутителей слѣдовало убить. Но ихъ защитили Пахомій съ братіей. Послѣ слѣдствія оба брата Махотеловы изъ Кизляра были сосланы—игуменъ Николай въ одинъ изъ монастырей Устюжской епархіи, а князь Кайхосръ въ Военную Коллегію для опредѣленія въ военную службу [1]).

При такихъ ревнителяхъ православія трудно было ожидать большихъ успѣховъ для христіанства среди инородцевъ Сѣвернаго Кавказа. Однако въ первый годъ существованія Осетинской миссіи тамъ уже насчитывалось до 200 новокрещенныхъ иновѣрцевъ [2]). Св. Синодъ, видимо, довѣрялъ только начальнику миссіи, почему, по выѣздѣ архимандрита Пахомія съ осетинскими старшинами въ Петербургъ по дѣлу игумена Николая, онъ поручилъ астраханскому епископу Иларіону слѣдить за ходомъ миссіи и дѣятельностью оставшихся миссіонеровъ, отъ которыхъ никакъ нельзя было получить свѣдѣній о числѣ крестившихся. Св. Синоду пришлось посылать особый указъ,

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. т. XXXI, №№ 10,265. (Тутъ подробно изложено дѣло братьевъ Махотеловыхъ). Послѣ доклада поручика Бибирюлева главнокомандующій въ Кизлярѣ взялъ игумена Николая подъ карауль и отослалъ въ Астраханскую губернскую канцелярію, а эта отослала его въ Консисторію. Когда виновность игумена Николая съ его братомъ подтвердились, по опредѣленію Св. Синода отъ 13 янв. 1752 г., его послали въ Устюжскую епархію, гдѣ онъ былъ помѣщенъ въ устюжскій Іоанновскій монастырь. Отсюда онъ просилъ о переводѣ въ Москву. Въ судьбѣ игумена Николая принялъ участіе Сенатъ. 10 ноября 1755 г. онъ переведенъ былъ въ Николаевскій Перервинскій монастырь подъ Москвой, а въ 1758 г.—въ домъ владимірскаго архіепископа Антонія (царевича Карталинскаго); въ 1762 г. игуменъ Николай былъ уволенъ въ Москву и опредѣленъ сначала въ Высокопетровскій, а затѣмъ въ Знаменскій монастырь.

[2]) Прот. І. Бѣляевъ. Русская миссія на окраинахъ. Спб. 1900 г. стр 37.

чтобы ему доставлялись свѣдѣнія о крестившихся. Только послѣ этого указа епископъ Иларіонъ въ іюлѣ 1752 года, со словъ оставшагося при Осетинской Комиссіи, названной такъ вмѣсто „Осетинскаго Подворья", донесъ Св Синоду, что „грузинскія персоны для проповѣди находились по разнымъ мѣстамъ Осетіи въ срединѣ Большія Горы" и что, по отъѣздѣ архим. Пахомія, „во всѣхъ осетинскихъ уѣздахъ" крестилось мужеска и женска пола съ малолѣтними 255 душъ, изъ коихъ нѣкоторые въ великомъ постѣ были у исповѣди и св. Причастія [1]). Такое количество новокрещенныхъ не говоритъ за блестящій успѣхъ миссіи.

Дѣлу миссіи много мѣшали кабардинскіе владѣльцы, державшіе осетинъ на холопскомъ положеніи и не желавшіе христіанскаго просвѣщенія своихъ холоповъ. По этому русскому правительству пришлось особымъ конвоемъ казаковъ охранять самихъ миссіонеровъ и православные храмы съ утварью въ Осетіи. При такомъ положеніи православной миссіи на Сѣверномъ Кавказѣ русская колонизація значительно помогала успѣхамъ христіанства, особенно когда возникъ г. Моздокъ и въ немъ поселились подполковникъ Гакъ и крестившійся въ Петербургѣ Кончокинъ съ женой и дѣтьми [2]).

Сколько ни старалось русское правительство объ успѣхахъ Осетинской Духовной Комиссіи, миссія мало приносила пользы, находясь въ рукахъ грузинскихъ персонъ. Въ 1765 году въ Осетію даже явились отъ папы два католическихъ патера съ миссіонерской цѣлью. Но подполковникъ Гакъ запретилъ имъ проповѣдывать и жить въ Осетіи. Коллегія иностранныхъ дѣлъ одобрила

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, № 245.

[2]) Кончокинъ, въ христіанствѣ былъ названъ у однихъ Андреемъ Ивановымъ (Прот. Бѣляевъ. Русская миссія на окраинахъ.. стр 40), у другихъ — Николаемъ (Кавказ. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 7, стр. 237). Онъ получилъ чинъ подполковника, особое жалованье и позволеніе именоваться княземъ Черкесскимъ-Кончокинымъ. Для него въ Моздокскомъ форпостѣ на казенный счетъ построили особый домъ; другой домъ былъ построенъ для полковника Гака, на которомъ лежала обязанность заводить селенія на Сѣверномъ Кавказѣ.

распоряженіе Гака. Происки папистовъ, хотя не имѣли успѣха, однако еще больше помѣшали православной миссіи въ Осетіи.

По свѣдѣніямъ Комиссіи съ 1746 по 1764 годъ обратилось въ христіанство только 2085 д. обоего пола. Но астраханскій преосвященный тогда же доносилъ, что вслѣдствіе нерачения духовныхъ персонъ и „за неисправленіемъ служебъ, едва-ли сей новопросвѣщенный народъ имѣетъ какое понятіе о христіанскомъ законѣ“ [1]).

Въ 1768 году надъ Осетинской Комиссіей стряслось величайшее горе. Новый ея начальникъ архимандритъ Григорій, изъ людей неученыхъ, былъ убитъ 2 февраля въ мѣстечкѣ Гуріелѣ. Послѣ такого несчастія самая Комиссія была преобразована, вступивъ во второй не лучшій періодъ своего существованія. Св. Синодъ, будучи увѣдомленъ о печальномъ событіи въ Комиссіи и получая отъ кизлярскихъ комендантовъ плохіе отзывы о миссіонерахъ, долго обсуждалъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Комиссіи и ея дѣятельности, затѣмъ рѣшилъ: назначить начальникомъ Комиссіи „для обращенія осетинскаго народа въ вѣру грекороссійскаго исповѣданія“, вмѣсто архимандрита, ученаго протопопа; при немъ должны быть два священника изъ россійскихъ ученыхъ и два священника-грузина, два дьякона изъ россійскихъ ученыхъ и одинъ грузинъ, пять дьячковъ, изъ нихъ трое русскихъ и два грузина. Всѣмъ миссіонерамъ было назначено, по тогдашнему, приличное жалованье [2]). На протопопа возлагалась обязанность слѣдить за обучающимися въ Моздокской школѣ (откр. 1764 г.) осетинскими молодыми людьми и наставлять ихъ въ Законѣ Божіемъ.

---

[1]) Прот. І. Бѣляевъ. Русская миссія на окраинахъ... стр. 44.

[2]) Комендантъ г. Кизляра Потаповъ опредѣлилъ слѣдующее штатное содержаніе миссіонеровъ: протопопу 300 руб. и 20 четвертей муки, священникамъ по 150 руб. и муки по 10 четв., дьяконамъ по 100 руб. и муки по 8 четв., дьячкамъ по 60 руб. и муки по 6 четв.; кромѣ того по штату Комиссіи положено ей „на приласканіе и трактованіе“ (угощеніе) въ Моздокѣ старшинъ и лучшихъ людей 100 руб., на чернила, бумагу и сургучъ 30 руб.

Въ правилахъ преобразованной Комиссіи поставленъ пунктъ о постройкѣ церквей и часовень въ Осетіи.

Предыдущій печальный опытъ въ Комиссіи заставилъ Св. Синодъ точно установить, во 1-хъ,—отношенія между членами Комиссіи, во 2-хъ,—отношенія самой Комиссіи къ мѣстной епархіальной и свѣтской власти. При новой организаціи Комиссіи, священники, дьякона и дьячки—всѣ, безъ исключенія, отдавались „въ смотрѣніе и управленіе“ опредѣленному протопопу, всѣ же вмѣстѣ съ протопопомъ по духовнымъ дѣламъ подчинялись астраханскому архіерею. Но высшимъ начальникомъ Комиссіи, кажется, являлся мѣстный комендантъ, такъ какъ „безъ вѣдома и наставленія“ кизлярскаго коменданта „собой“ ей не велѣно „ничего не предпринимать“. О результатахъ дѣятельности и успѣхахъ проповѣди требовалось доносить Св. Синоду и астраханскому архіерею по полугодіямъ. Мѣстомъ пребыванія Комиссіи, собственно протопопа, оставался г. Моздокъ. Остальные члены Комиссіи должны были жить въ Осетіи, т. е. въ разъѣздахъ, хотя и протопопъ для ревизіи и лучшаго изъясненія и истолкованія христіанскаго закона обязывался выѣзжать въ Осетію [1]).

Въ 1771 году, согласно новому положенію, начальникомъ Духовной Осетинской Комиссіи опредѣленъ протопопъ Аѳанасій Лебедевъ. Св. Синодъ 9 апрѣля того же года далъ ему спеціальную инструкцію, предисловіемъ къ которой была самая убійственная характеристика осетинскихъ миссіонеровъ и ихъ дѣятельности [2]).

Миссіонерская дѣятельность Осетинской Духовной Комиссіи, во главѣ которой съ 1771 г. всталъ русскій протоіерей, оказалась плодотворнѣе, чѣмъ прежде. Съ 1771 г. по 1790 г. она успѣла просвѣтить до 6000 осетинъ; съ прежде и послѣ обратившимися къ 1792 году осетинъ-христіанъ насчитывалось 8199 душъ [3]).

---

[1]) Пол. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царствованія Екатерины II), т. I, № 496.

[2]) Инструкція напечатана у прот. І. Бѣляева „Русская миссія на окраинахъ...“ стр. 68—79.

[3]) Кавказскіе Епарх. Вѣд. 1880 г № 8, стр. 264.

И комиссія, и русское правительство въ концѣ XVIII в. старались крестить больше знатныхъ осетинскихъ старшинъ, чтобы они своимъ примѣромъ вызвали подражаніе со стороны народныхъ массъ. Болѣе вліятельные изъ осетинъ, обыкновенно, вызывались въ Россію, гдѣ, послѣ наставленія христіанскимъ истинамъ, ихъ крестили. Въ 1787 году въ Херсонѣ крестился Курманъ Кубатіевъ съ именемъ Александра. Воспріемницей была сама Императрица Екатерина II. Тогда же князь Потемкинъ воспринималъ при крещеніи старшинъ алагирскихъ, закскихъ и нарскихъ селеній. Въ Моздокѣ изъ нихъ крестились тагаурскіе старшины Максимъ и Петръ Дударовы, изъ старшинъ алагирскаго рода—Соломонъ Гурѣевъ, изъ старшинъ закскихъ—Григорій Аришхановъ и изъ нарскихъ—Петръ Шаликовъ [1]). Между тѣмъ осетины-простолюдины, принявшіе христіанство въ прежніе годы, за неимѣніемъ церквей и постояннаго богослуженія, мало по малу обратились къ прежнимъ заблужденіямъ. Только тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи православныхъ селеній и входили въ сношенія съ русскими, остались христіанами [2]).

Сказаннаго о положеніи осетинъ-христіанъ и дѣятельности Осетинской Духовной Комиссіи почти за полвѣка ея существованія, кажется, достаточно, чтобы понять, насколько медленно дѣлалось великое дѣло христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ связи съ этимъ не быстрѣе развивалось русское вліяніе на нихъ, хотя русская колонизація края замѣтно шла впереди христіанской миссіи. Но и ей трудно было развиться среди націй, враждебныхъ „русской“ вѣрѣ.

Наконецъ, чрезъ полвѣка поняли, что русское правительство не могло выполнить своихъ государственныхъ и церковныхъ задачъ на Сѣверномъ Кавказѣ только такими мѣрами, какъ колонизація, слабо организованная миссія и реформа гражданскаго управленія съ подчиненіемъ отда-

---

[1]) Прот. І. Бѣляевъ. Русская Миссія на окраинахъ... стр. 83 - 84 ср. Владикавказ. Епарх. Вѣд. 1896 г., стр. 186.

[2]) Кавказскія Епарх. Вѣд. 1880 г. № 8, стр. 264.

леннаго края астраханскому губернатору, по церковнымъ дѣламъ астраханскому епископу [1]). Не доставало одной самой важной мѣры, которая искони служила прочнымъ связующимъ звѣномъ окраинъ Россіи съ ея центромъ. Такой мѣрой всегда было открытіе православныхъ епархій на тѣхъ окраинахъ, гдѣ вмѣстѣ съ русской государственностью зарождалась русская церковь. Въ исторіи старой и новой Руси государственные интересы шли рука объ руку съ интересами православія. Области, возвращенныя отъ Польши, вмѣстѣ съ русскимъ государственнымъ устройствомъ получили православныхъ архіереевъ, въ лицѣ архіепископовъ и епископовъ минскихъ, брацлавскихъ и житомирскихъ. Серьезность и сложность русскаго дѣла на Сѣверномъ Кавказѣ требовала того же. Такъ и случилось. Разница лишь въ томъ, что 12 апрѣля 1793 г. въ Минской, Брацлавской и Изяславской губерніяхъ учреждено коадъюторство Кіевской епархіи—архіепископство Минское съ широкими правами мѣстнаго архіерея, на Сѣверномъ Кавказѣ тогда же открыто только викаріатство Астраханской епархіи съ именемъ Моздокскаго и Мажарскаго. Правда, оно во многомъ приравнивалось къ самостоятельнымъ третьеклассным епархіямъ, но стояло много ниже Минской архіепископіи.

Въ указѣ Св. Синоду отъ 19 апрѣля 1793 г. изложены ближайшія побужденія къ открытію Моздокскаго викаріатства съ каѳедрой въ Моздокѣ. Такими побужденіями были, во-первыхъ, лучшая постановка миссіи для распространенія христіанства среди осетинцевъ, во вторыхъ, обширность Астраханской епархіи, не позволявшая астраханскому архіерею имѣть ближайшее радѣніе о народахъ Сѣвернаго Кавказа. На астраханскаго викарія, названнаго въ указѣ епископомъ моздокскимъ и мажарскимъ, возлагались всѣ обязанности Духовной Осетинской

[1]) Пол. Собр. Зак Рос. Имп. т. XXII, № 16,193. Объ учрежденіи въ 1785 г. Кавказскаго намѣстничества. Въ 1790 году управленіе Кавказской губерніей перенесено изъ Екатериограда въ Астрахань и самый Екатеринодарскій уѣздъ уничтоженъ (тамъ же, XXX, № 16856).

Комиссіи, касательно просвѣщенія народностей, обитавшихъ по близости къ предѣламъ Россіи.

Менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ послѣ указа 12 мая на моздокскую и маджарскую каѳедру назначенъ былъ архимандритъ Гаій (Такаовъ) [1]). Въ томъ же маѣ, въ праздникъ Вознесенія, онъ прибылъ въ свою епархію и служилъ первую службу въ г. Моздокѣ.

Моздокское викаріатство поставлено на ряду съ третьеклассными епархіями съ тѣмъ различіемъ, что штатъ моздокскаго архіерейскаго дома и Консисторіи уменьшенъ на 37 человѣкъ по причинѣ малочисленности церквей въ епархіи епископа Гаія. На школу для обученія горскихъ жителей съ 1777 года полагалось особое содержаніе.

Согласно указа 19 апрѣля, по сношенію съ рязанскимъ, тамбовскимъ и кавказскимъ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ, Св. Синодъ передалъ въ вѣдѣніе преосвященнаго Гаія церкви городовъ—Моздока, Кизляра съ монастыремъ и другихъ городовъ и крѣпостей съ ихъ уѣздами по Кавказской (Моздокской) линіи.

Викарію моздокскому представлено право устроить Консисторію, разрѣшать постройку церквей для новокрещенныхъ, ставить къ нимъ священниковъ. Преосвященный Гаій осуществлялъ свои права, устроивъ въ Моздокѣ Консисторію, архіерейскій домъ и пѣвческій хоръ. Все это говоритъ за то, что Моздокская и Можарская епархія въ значительной степени приравнивалась къ самостоятельнымъ епархіямъ.

Главной цѣлью учрежденія Моздокской епархіи было просвѣщеніе христіанствомъ инородцевъ, жившихъ близъ

---

[1]) Кавказ. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 8, стр. 259. Здѣсь издана документальная статья „Матеріалы для исторіи Кавказской епархіи... II, Моздокско-Моджарское викаріатство (стр. 259—268). Еписк. Гаій, родомъ грузинъ, нѣкоторое время онъ находился при грузинскомъ посольствѣ въ Россіи. По порученію русскаго правительства, онъ участвовалъ въ переговорахъ съ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ. Въ 1784 г., по представленію кавказскаго намѣстника Павла Сергѣевича Потемкина, Гаій былъ принятъ въ русскую службу и посвященъ въ архимандриты. Въ 1785 году онъ былъ опредѣленъ главнымъ членомъ Осетинской Духовной Комиссіи

Кавказской линіи. Въ этомъ сложномъ дѣлѣ, одинаково связанномъ съ церковными и государственными задачами коренной Россіи, въ силу господства государственныхъ интересовъ, права генералъ-губернатора оказывались, едва ли, ни выше правъ моздокскаго епископа. Дѣло въ томъ, что, руководясь инструкціей, составленной еще въ 1771 г. для Остинской Комиссіи, преосвященный Гаій по указу 19 апрѣля не могъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, какъ глава миссіи. Онъ обязывался сноситься съ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ по нѣкоторымъ вопросамъ. Такъ для успѣшнаго распространенія и утвержденія христіанства между осетинами и другими инородцами ему предложено заботиться о возобновленіи храмовъ, остатки которыхъ сохранились въ Осетіи, и, въ случаѣ надобности, строить новые, если мѣстные жители въ состояніи содержать храмы и духовенство при нихъ. Однако „къ сему приступить ему, преосвященному епископу", писалось въ указѣ, „не иначе, какъ по предварительномъ о семъ господина генералъ-губернатора увѣдомленіи". Въ удобное время епископу Гаію рекомендовалось посѣщать новопросвѣщенныя селенія, но опять предварительно извѣстивъ о томъ Св. Синодъ и снесшись съ генералъ-губернаторомъ. Относительно отправленія духовныхъ лицъ въ Осетію и подводъ для нихъ моздокскій владыка непремѣнно долженъ былъ прежде всего испрашивать согласія генералъ-губернатора, который затѣмъ дѣлалъ соотвѣтствующія предписанія кизлярскому коменданту. Словомъ, въ дѣлѣ христіанской миссіи среди кавказскихъ народностей епископъ Гаій во многомъ зависѣлъ отъ рязанскаго, тамбовскаго и кавказскаго генералъ губернатора, жившаго подъ Москвой, или даже въ самой Москвѣ.

Устройство архіерейскаго дома, монастырей, особенно обезпеченіе ихъ и церковное строительство въ Моздокской епархіи много зависѣло отъ того-же генералъ-губернатора. Съ половины 1794 года преосвященный Гаій началъ долгую переписку съ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ объ отводѣ земли и разныхъ угодій подъ архіерейскій

домъ и два монастыря, которые велѣно учредить указомъ объ открытіи Моздокско-Можарскаго викаріатства. Даже самый планъ архіерейскаго дома былъ представленъ первоначально генералъ-губернатору, а потомъ уже самимъ ген.-губернаторомъ переданъ епископу Гаію. Постройка въ Моздокѣ монастырей—мужскаго Преображенскаго второкласснаго и женскаго Успенскаго началась только въ 1796 году. Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что просимая сумма на постройку архіерейскаго дома и монастырей, не была отпущена. Только стараніемъ епископа Гаія архіерейскій домъ и монастыри были выстроены въ 1798 году, хотя не окончательно. Для мужского монастыря отводилось мѣсто между Моздокомъ и Казачей Луковскою станицей при р. Терекѣ, для женскаго монастыря—на правой сторонѣ Моздока къ Кизляру.

Архіерейскій домъ, особенно монастыри Моздокской епархіи поражали своимъ убожествомъ. Положеніе ихъ на окраинѣ требовало отъ русскаго правительства иного отношенія къ церковнымъ учрежденіямъ, преслѣдовавшимъ не только церковныя и культурно-просвѣтительныя, но еще государственныя задачи среди окраинныхъ не русскихъ народностей. При этомъ нужно помнить, что прошло только 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Государство воспользовалось милліонными богатствами церковныхъ учрежденій, и ему было на что строить архіерейскіе дома и монастыри на окраинахъ [1]).

---

[1]) *Архіерейскій домъ* состоялъ. а) изъ деревяннаго дома съ мезониномъ для самого архіерея; въ нижнемъ этажѣ его было 7 покоевъ, изъ нихъ два для прислуги; на верху 5 покоевъ, Покои не отличались просторомъ, такъ какъ весь домъ имѣлъ въ длину только 10 саж., въ ширину 4 саж.; при главномъ домѣ было выстроено 4 небольшихъ деревянныхъ дома для штата и шесть построекъ для службъ. При домѣ имѣлся фруктовый садъ.

Монастыри — мужской Преображенскій находился тамъ, гдѣ въ 1880 г. находилось кладбище съ церковью. Монастырская церковь деревянная во имя прор. Или, очень бѣдная. Иконостасъ въ ней и плащаница были писаны на полотнѣ; своихъ колоколовъ церковь не имѣла. При богослуженіи монастырь производилъ звонъ въ чужіе колокола — соборной церкви, или церкви при Осетинской Комиссіи.

Нечего говорить о важномъ дѣлѣ воспитанія и обученія юношества при моздокскихъ монастыряхъ; оно оставалось, по прежнему, въ плачевномъ состояніи, хотя указомъ объ учрежденіи Моздокской епархіи требовалось обратить особенное вниманіе на школу для обученія инородцевъ.

Не смотря на всѣ невыгодныя условія существованія Моздокскаго викаріатства, за время управленія имъ епископа Гаія (1793—1799 г.) число церквей въ Кавказской области увеличилось вдвое, сравнительно съ прежнимъ. При сдачѣ Моздокской епархіи преосвященнымъ Гаіемъ астраханскому архіепископу Платону (Любарскому) въ ней насчитывалось 75 церквей, въ томъ числѣ 2 соборныхъ, 53 приходскихъ и 20 молитвенныхъ домовъ: при нихъ 4 протоіерея и 157 приходскихъ священниковъ и церковнослужителей.

Гаій былъ единственнымъ епископомъ моздокскимъ и можарскимъ. Въ 1799 году Моздокское и Можарское викаріатство упразднено. Причиной скораго закрытія его, по докладу Св. Синода, послужила малочисленность церквей. Территорія ея, въ составѣ городовъ Моздока, Кизляра, Георгіевска, Александрова и Ставрополя съ уѣздами, присоединена къ Астраханской епархіи, оставшейся безъ викарія. Мужской и женскій монастыри упразднены, какъ еще не вполнѣ устроенные и требовавшіе отъ казны значительныхъ суммъ для своего устройства. Церкви и зданія ихъ, оставленныя безъ призора, постепенно разру-

---

Архимандричій домъ представлялъ собой небольшое строеніе съ мезониномъ; въ низу 5 комнатъ, въ мезонинѣ—2; монашескихъ келій было 14, изъ нихъ 5 крыты землей, очевидно нѣчто въ родѣ рабочихъ теплушекъ, а 9 покоевъ-келій крыто черепицей.

Женскій—Успенскій мон. былъ еще бѣднѣе. Онъ находился тамъ, гдѣ нынѣ (1880 г.) Успенская церковь, монастырская церковь построена въ 1798 г., въ ней иконостасъ парусинный, а самая церковь крыта частью тесомъ, частью лубками. Ризницы, утвари и книгъ въ монастырѣ не было. Для богослуженій все это заимствовалось изъ мужскаго монастыря. Въ бѣдной обители жила только казначея и четыре послушницы.

шались. Мужской монастырь скоро сгорѣлъ. Уцѣлѣвшій архимандричій домъ сначала достойно приспособленъ былъ подъ богадѣльню. Впрочемъ, и монастырская богадѣльня скоро прикрылась. Новочеркасская Дух. Консисторія не могла придумать ничего лучшаго, какъ продать архимандричій домъ-богадѣльню съ аукціона.

Лучшая участь постигла женскій монастырь. Около него поселились осетины-новокрещены, и монастырская церковь сдѣлалась ихъ приходской церковью.

Самъ епископъ Гаій получилъ новую епархію—Саратовскую, только что открытую съ каѳедрой въ Пензѣ. Все, что можно было перевезти изъ моздокскаго архіерейскаго дома, было перевезено въ Пензу; самый домъ и вещи неудобныя къ перевозкѣ пришлось продать съ аукціона, а деньги употребить на обзаведеніе архіерейскаго дома въ Пензѣ. Архіерейскія земли и угодья, конечно, отошли казнѣ [1]).

Такимъ образомъ Моздокско-Можарское викаріатство совершенно преждевременно прекратило свое существованіе, не успѣвъ достигнуть ни одной изъ тѣхъ важныхъ цѣлей, ради которыхъ оно было учреждено.

По докладу Св. Синода новый обширный край остался безъ своего особаго архіерея лишь по той причинѣ, что въ немъ было мало церквей. Послѣднее обстоятельство, съ миссіонерско-просвѣтительной точки зрѣнія, напротивъ, должно-бы послужить къ тому, чтобы Моздокское викаріатство, съ трудомъ и кое-какъ устроившееся на новомъ мѣстѣ, было преобразовано въ совершенно самостоятельную епархію. Сдѣлать этого безъ достаточныхъ средствъ не представлялось возможности. А по этому сочли за лучшее прикрыть окраинное викаріатство, чтобы небольшія средства его употребить на новую епархію, открываемую ближе къ центру. Къ тому же правительство въ то время больше интересовалось западнымъ краемъ, чѣмъ югомъ, у котораго не осталось такого покровителя, какимъ былъ свѣтлѣйшій князь Гр. Ал. Потемкинъ.

---

[1]) Кавказ. Епарх. Вѣдомости 1880 г. № 8, стр. 259—268.

Не много ранѣе Моздокскаго викаріатства прекратило свое существованіе другое окраинное викаріатство Иркутской епархіи *епископство Кадьякское*. Оно, можно сказать, почти не существовало. Трагическая кончина кадьякскаго епископа Іоасафа (Болотова) положила конецъ Кадьякскому викаріатству, открытому на крайнемъ сѣв.-востокѣ въ новыхъ русскихъ владѣніяхъ также съ миссіонерской цѣлью

Изъ исторіи распространенія христіанства въ Сибири на крайнемъ сѣверо-востокѣ и образованія территоріи Иркутской епархіи уже извѣстно, что первыми насадителями христіанства на компанейскихъ островахъ (Ситхѣ, Атхѣ, Кадьякѣ и Уналашкѣ) въ сѣв. части Великаго океана, у береговъ Сѣв. Америки—были русскіе мореплаватели, искавшіе личныхъ выгодъ. Объ одномъ изъ нихъ живо сохранилась память: то былъ яренскій гражданинъ Степанъ Глотовъ. 1-го сентября 1759 года Глотовъ на ботѣ „Іуліанъ“ московскаго купца Никифорова приплылъ къ острову Умнаку, въ 200 верстахъ отъ Уналашки. Здѣсь онъ пробылъ до 23 мая 1762 г. и познакомился не только съ жителями Умнака, но и Уналашки, возвѣщая имъ о христіанской вѣрѣ. Сынъ умнакскаго таэна первымъ принялъ христіанство и получилъ въ христіанствѣ имя Ивана съ фамиліей по воспріемнику—Глотова. Крестившись самъ, Иванъ Глотовъ много содѣйствовалъ распространенію христіанства среди алеутовъ. Но лишь Степанъ Глотовъ оставилъ островъ Умнакъ, алеуты начали избивать русскихъ и христіанъ. Другой русскій промышленникъ Соловьевъ седмерицею отплатилъ алеутамъ за убійство русскихъ. Совершенно измѣнился и Глотовъ въ отношеніяхъ къ алеутамъ. Другіе русскіе промышленники, приплывшіе туда же на десяткахъ кораблей, относились къ островитянамъ не лучше. Такъ продолжалось съ 1763 г. по 1783 г., и о распространеніи христіанства среди алеутовъ за этотъ двадцатилѣтній періодъ не могло быть рѣчи. Матеріальные интересы поглотили всѣхъ и дурно отразились на нравахъ самихъ русскихъ и туземцевъ.

Наконецъ въ 1783 году на компанейскіе острова прибылъ рыльскій именитый гражданинъ Гр. Ив. Шелиховъ. Онъ поставилъ задачей своей дѣятельности на островахъ внутренній миръ между островитянами и русскими, улучшеніе торговли, но, главнымъ образомъ, распространеніе всѣми мѣрами православной вѣры среди инородцевъ и исправленіе нравовъ.

Шелиховъ всталъ во главѣ монопольной торговой россійско-американской компаніи съ товарищами-учредителями Голиковымъ и Мельниковымъ. Въ цѣляхъ распространенія христіанства онъ просилъ назначить проповѣдниковъ на острова и вмѣстѣ съ товарищемъ Голиковымъ обѣщался не только доставить членовъ миссіи къ мѣсту пребыванія, но и содержать ихъ на свой счетъ.

Вслѣдствіе просьбы компанейцевъ изъ С.-Петербурга была снаряжена миссія изъ восьми лицъ, во главѣ съ архимандритомъ Іоасафомъ Болотовымъ 24 февр. 1794 г. миссіонеры прибыли въ Иркутскъ, а съ вскрытіемъ Лены отправились въ дальнѣйшій путь. По прибытіи на мѣсто, двое изъ членовъ миссіи—іеромонахи Ювеналій и Макарій проявили особую ревность въ дѣлѣ распространенія христіанства на островѣ Кадьякѣ и прилегавшихъ къ нему мѣстностяхъ до Аляксы. Они крестили всѣхъ, инородцевъ, съ которыми встрѣчались на своемъ миссіонерскомъ пути. Іеромонахъ Ювеналій запечатлѣлъ свою проповѣдь мученическою кровью, будучи убитъ, по наущенію шамановъ. Макарій возвратился въ Иркутскъ. Прочіе миссіонеры вмѣстѣ съ проповѣдью христіанства совершали богослуженіе среди новокрещенныхъ и обучали ихъ дѣтей начаткамъ вѣры и грамотѣ въ кадьякскомъ миссіонерскомъ училищѣ.

Главный покровитель миссіонеровъ Шелеховъ не удовлетворялся миссіей, во главѣ которой стоялъ только архимандритъ. Онъ находилъ полезнымъ для болѣе успѣшнаго распространенія христіанства на островахъ: Кадьякѣ и прилегавшихъ къ нему островахъ, начиная отъ Ситхупака и Аѳогняка, чтобы во главѣ кадьякской миссіи всталъ епископъ. Эта мысль такъ увлекла Шелехова, что

онъ многое преувеличивалъ на возлюбленныхъ имъ островахъ. Населеніе острововъ ему представлялось чуть не въ удесятеренномъ количествѣ—вмѣсто пяти тысячъ—пятьдесятъ тысячъ. Слѣдствіемъ благочестиваго увлеченія Шелехова было его ходатайство предъ правительствомъ объ открытіи Кадьякской епархіи въ миссіонерскихъ цѣляхъ [1]).

Впрочемъ, важность дѣла сама собой требовала особаго вниманія къ далекой окраинѣ, тѣмъ болѣе, что находились исключительные покровители миссіи, въ лицѣ компанейцевъ. Поэтому ходатайство Гр. Ив. Шелехова было удовлетворено, согласно представленіямъ съ далекихъ острововъ.

19 іюля 1796 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи викарной епископской каѳедры на островѣ Кадьякѣ [2]). Въ указѣ отмѣчено миссіонерское значеніе новоучреждаемой каѳедры и высказана надежда, что съ учрежденіемъ викарной Иркутской епископіи на островѣ Кадьякѣ распространеніе православной вѣры среди народовъ, обитавшихъ „въ части Сѣв. Америки", пойдетъ еще успѣшнѣе. Иркутскому викарію давался титулъ епископа „кадьякскаго и прочихъ прилежащихъ къ тому острововъ".

Въ виду высокихъ задачъ и цѣли Кадьякской епископіи, русское правительство нашло неудобнымъ содержаніе ея возлагать на компанейцевъ; оно положило кадьякскому епископу съ его штатомъ казенное содержаніе, какъ прочимъ викаріямъ, въ размѣрѣ 4030 руб. 80 коп. въ годъ. Епископомъ назначался начальникъ кадьякской миссіи архимандритъ Іоасафъ съ тѣмъ, чтобы посвященіе его совершено было въ Иркутскѣ. На проѣздъ его съ острововъ въ Иркутскъ для посвященія и обратно, а также на первоначальное обзаведеніе положена особая сумма въ

---

[1]) Иркутск. Епархіал. Вѣд. 1871 г. № 7, стр. 89 - 94 (Изъ путевыхъ записокъ архіепископа Нила съ 1838 г. 23 апр. по 24 декабря 1853 г. сначала епископа, затѣмъ архіепископа иркутскаго, сконч. 1874 г. 21 іюня архіепископомъ ростовскимъ).

[2]) Островъ Кадьянъ былъ самымъ большимъ изъ компанейскихъ острововъ; онъ имѣлъ въ длину около 130 верстъ и въ ширину около 80 верстъ.

2000 руб. Такимъ образомъ правительство, можно сказать, внимательно отнеслось къ матеріальному обезпеченію Кадьякскаго викаріатства. При этомъ необходимо замѣтить, что указомъ объ открытіи Кадьякской епископіи въ миссію опредѣленъ спеціальный переводчикъ изъ тобольскихъ купцовъ Осипъ Прянишниковъ съ окладомъ 225 руб. въ годъ [1])

Прошло около трехъ лѣтъ со времени указа, отъ 19 іюля 1796 года, до тѣхъ поръ, пока въ мартѣ 1799 года въ Иркутскѣ состоялось посвященіе архимандрита Іоасафа въ епископа кадьякскаго. Это посвященіе въ исторіи Русской Церкви является едва-ли не исключительнымъ, такъ какъ было совершено только однимъ иркутскимъ и нерчинскимъ епископомъ Веніаминомъ I (Багрянскимъ).

Вскорѣ послѣ посвященія, епископъ Іоасафъ въ томъ же 1799 году отправился въ далекій путь къ мѣсту служенія со свитой въ 12 человѣкъ и богатой, по преданію, ризницей. До Охотска путешественники доѣхали благополучно. Въ Охотскѣ они пересѣли на компанейскій корабль „Фениксъ“. Въ дальнѣйшемъ пути пучина моря поглотила несчастный „Фениксъ“ и его пассажировъ. Когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ случилась катастрофа, осталось вѣчной тайной, такъ какъ никто не спасся изъ бывшихъ на кораблѣ. Изъ того, что близъ острова Кадьяка —резиденціи епископа, морскія волны не разъ выбрасывали свѣчи, воскъ и обломки разныхъ вещей, имѣвшихъ церковное назначеніе, можно полагать, что гибель „Феникса“ и его пассажировъ произошла у самой цѣли плаванія епископа Іоасафа съ штатомъ. Вмѣстѣ съ епископомъ погибли извѣстный миссіонеръ и сотрудникъ мученика Ювеналія—іеромонахъ Макарій и іеродіаконъ Стефанъ. Между погибшими былъ архіерейскій пѣвчій, братъ знаменитаго американскаго миссіонера на островѣ Уналашкѣ Иннокентія (Веніаминова), впослѣдствіи епископа камчатскаго, а затѣмъ митрополита московскаго. Вѣроятно тогда же погибъ переводчикъ Прянишниковъ.

---

[1]) Пол. Собр. Зак Рос. Имп. XXIII, № 17491.

Роковое событіе ужасомъ поразило сибиряковъ, особенно компанейцевъ, такъ энергично добивавшихся учрежденія епископіи на американскихъ островахъ въ интересахъ Православія и для болѣе прочнаго вліянія Россіи на дальнемъ сѣв.-востокѣ близъ береговъ и на берегахъ Сѣв. Америки.

Гибель епископа Іоасафа со всей свитой заглушила мысль о Кадьякской епархіи; мало того, даже обычныя дѣйствія миссіи отодвинулись назадъ и остановились.

Иниціаторъ учрежденія епископской каѳедры на островѣ Кадьякѣ съ другими компанейскими островами Гр. Ив. Шелиховъ не переживалъ страданій отъ ужасной катастрофы съ епископомъ Іоасафомъ. Онъ не дожилъ даже до указа объ учрежденіи Кадьякской епископіи, скончавшись 20 іюля 1795 года въ г. Иркутскѣ, гдѣ, очевидно, жилъ, дожидаясь рѣшенія живо интересовавшаго его вопроса.

Послѣ гибели епископа-миссіонера Іоасафа мѣстности и паства, предназначавшіяся въ его вѣдомство, снова вошли въ составъ территоріи и паствы иркутскаго епископа [1]).

Такимъ образомъ самая отдаленная русская окраина, цѣлое полустолѣтіе добивавшаяся своего епископа, хотя бы викарія, оказалась несчастной въ этомъ отношеніи. Сначала Св. Синодъ какъ то безучастно отнесся къ серьезной мысли извѣстнаго миссіонера Іоасафа Хотунцевскаго о назначеніи епископа начальникомъ Камчатской миссіи (1749 г.), затѣмъ вполнѣ разработанный самимъ Св. Синодомъ докладъ объ учрежденіи Якутской и Камчатской епархіи въ 1784 году не былъ конфирмованъ Императрицей [2]); наконецъ, когда правительство пошло на встрѣчу частной иниціативѣ и назначило епископа на Кадьякъ, въ качествѣ викарія иркутскаго, морская стихія разрушила уже сдѣланное дѣло.

---

[1]) Иркут. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 7, стр 95—98. Любопытно, что народная молва приписывала гибель Іоасафа неправильному его посвященію во епископа однимъ епископомъ иркутскимъ Веніаминомъ.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр. 154, 189.

Послѣ рокового событія съ еписк. Іоасафомъ необъятная Сибирь, перешагнувшая чрезъ компанейскіе острова въ Великомъ океанѣ на берега Сѣв. Америки, осталась въ вѣдѣніи только двухъ самостоятельныхъ архіереевъ тобольскаго и иркутскаго, не имѣвшихъ, такъ нужныхъ имъ, викаріевъ. Даже сложные проекты передѣла епархій въ 1764 году и послѣ, соотвѣтственно губернскому дѣленію, какъ-то обходили Сибирь. Объ открытіи особой Колыванской епархіи, въ предѣлахъ Колыванской губерніи, заговорили въ 1784 г., но скоро замолчали, найдя число церквей въ ней недостаточнымъ. Между тѣмъ еще въ 1783 году число ея жителей достигало 170,000. Къ концу вѣка это число несомнѣнно возросло до 200000. При такомъ количествѣ жителей самостоятельному епископу въ Колыванской епархіи было между кѣмъ потрудиться, особенно, если имѣть въ виду полуинородческое населеніе губерніи. Еще больше нужды было въ открытіи новой особой епархіи въ предѣлахъ Тобольской губерніи, состоявшей изъ двухъ областей Тобольской и Томской съ населеніемъ въ 514,700 жителей, болѣе, чѣмъ достаточнымъ для составленія двухъ епархій.

Вообще нужно замѣтить, что Русская церковь по епархіальному устройству въ продолженіе всего XVIII вѣка не пережила тѣхъ ненормальностей, которыя отмѣчались въ ней всегда, и на которыя обращено было особое вниманіе въ концѣ XVII вѣка.

По смерти Екатерины II (6 ноября 1796 года) русскихъ епархій было слишкомъ мало, сравнительно съ пространствомъ общей территоріи Русской Церкви, количествомъ ея храмовъ и числомъ православнаго населенія. Въ территоріальномъ отношеніи нѣкоторыя епархіи, напр. Казанская, Вологодская, Вятская, Екатеринославская и др., оставались необыкновенно велики; простираясь на тысячи верстъ, онѣ заключая въ себѣ по двѣ-по три губерніи. О сибирскихъ епархіяхъ нечего говорить. Помимо того, въ продолженіе всего XVIII в. удержался обычай поручать

одному архіерею управленіе двумя, иногда даже тремя епархіями, сохранявшими полное административное устройство и не терявшими своей территоріальной обособленности. Это прежде всего нужно сказать о Тамбовской епархіи до 1758 г. Ея судьба на нѣкоторое время или навсегда постигла Крутицкую, Владимірскую, Устюжскую и другія епархіи. Какъ ни странно, въ XVIII в. Московская епархія часто управлялась чужимъ архіереемъ.

Москва еще въ 1742 году получила своего особаго архіерея и сдѣлалась первокласснымъ епархіальнымъ центромъ. Однако послѣ того Московская каѳедра часто оставалась безъ своего архипастыря. Многолюднѣйшая Московская епархія въ довольно продолжительные періоды междоархіерейства не разъ управлялась крутицкими владыками. Съ 10 іюня 1745 г. по 14 апр. 1748 г. ею управлялъ архіепископъ крутицкій Платонъ (Малиновскій); съ 14 іюня 1754 г. по 25 янв. 1758 г.—архіеписк. Иларіонъ; съ 16 сент. 1771 г. по 20 янв. 1775 г.—арх. Самуилъ. Затѣмъ сама Крутицкая епархія (съ 1785 г.) поступила въ вѣдѣніе Московской Синодальной Конторы, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ вѣдомство московскаго митрополита. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Амвросію (Подобѣдову), архіепископу казанскому, бывшему крутицкому, московскій митр. Платонъ (Левшинъ) писалъ: „четыре епархіи на рукахъ; дѣла много, а помощниковъ мало. Епархіи разстраиваются, а мы приказнымъ порядкомъ, безъ хозяевъ, мало помогаемъ. Богъ вѣдаетъ, что за судьба таковая церкви Его“ [1]). Послѣ упраздненія Крутицкой каѳедры (1788 г.) область Крутицкой епархіи поручена была митр. Платону на правахъ епархіальнаго архіерея. Такъ, по крайней мѣрѣ, думала сама Императрица Екатерина II. Извѣстно, когда митр. Платонъ,

---

[1]) Письма Платона къ Амвросію и Августину. Москва. 1870 г. стр 12—13. Какія четыре епархіи тутъ разумѣлъ митр. Платонъ, сказать затрудняемся. Онъ могъ управлять только двумя — Московской и Крутицкой. Можетъ быть, онъ имѣлъ еще въ виду прикрытыя Переславъ-Залѣсскую и Владимірскую епархіи, выдѣленныя нѣкогда изъ Московской епархіи.

находясь въ опалѣ, просилъ Государыню отпустить его (въ мартѣ 1796 г.) въ Кіевъ на богомолье, Императрица полу-иронически отвѣтила ему: „если по болѣзни нужно Вамъ движеніе, то не лучше-ли объѣхать свою, или порученную Вамъ Крутицкую епархію, которыхъ пространство довольно велико, а изъ того можетъ произойти и польза для вашего здоровья, и польза для епархіи [1]). Новгородская и С.-Петербургская епархіи, какъ извѣстно, съ 1775 года состояли въ вѣдѣніи одного архіерея-митрополита Гавріила, человѣка весьма занятого, въ качествѣ члена Свят. Синода.

Не лишено интереса и то обстоятельство, что нѣкоторыя викаріатства, какъ Сѣвское, Московской епархіи, и Олонецкое, Новгородской епархіи, долго не возводились на степень самостоятельныхъ епархій, хотя территоріи ихъ и количества церквей въ нихъ было вполнѣ достаточно для того, чтобы тому и другому викаріатству быть самостоятельными при самомъ учрежденіи ихъ.

Что касается вообще викаріатствъ, то открытіе ихъ во второй половинѣ XVIII вѣка можно назвать явленіемъ исключительнымъ. Такія обширныя епархіи, какъ Казанская, Бѣлгородская, Рязанская и нѣкоторыя другія оставались безъ викаріевъ. Очевидно, по смерти Петра I проектъ 1724 года о викаріатсвахъ былъ забытъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о территоріальномъ устройствѣ русскихъ епархій и управленіи ими при кончинѣ Имп. Екатерины II обстоялъ едва-ли лучше, чѣмъ въ началѣ вѣка, когда одному рязанскому или крутицкому митрополитамъ не въ мочь было управлять двумя-тремя епархіями. Такая ненормальность наблюдалась въ Европейской Россіи. Нечего говорить про Сибирь. До прибавки архіереевъ въ Сибири очередь дошла не скоро, хотя еще въ 1681—1682 гг. сознавалась неотложная нужда въ открытіи новыхъ епископскихъ каѳедръ въ странѣ, гдѣ жило много народа, „Христа не знающаго“.

---

[1]) Чтенія Моск Общ Ист и Др. Рос. 1875 г., кн IV, стр. 177.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Вступленіе на престолъ Императора Павла Петровича. Его отношеніе къ распоряженіямъ и учрежденіямъ Екатерины II Губернская реформа и передѣлъ губерній по указу отъ 12 дек. 1796 г. Территоріальное переустройство русскихъ епархій, соотвѣтственно новому дѣленію губерній Рѣшеніе Св. Синода 16 сент. 1797 г о приведеніи епархіальныхъ территорій въ соотвѣтствіе съ губернскими Задержка практическаго выполненія этого рѣшенія, вслѣдствіе неприсылки изъ Сената росписи городовъ по губерніямъ по новому дѣленію

Территоріальное переустройство малороссійскихъ епархій соотвѣтственно новому передѣлу губерній Прикрытіе Новгородъ—Сѣверской епархіи (1 сент 1797 г), въ связи съ прикрытіемъ губерніи. Введеніе Кіевской епархіи въ границы губерніи Преобразованіе Переяславскаго и Бориспольскаго коадъюторства Кіевской митрополіи въ полусамостоятельную епархію съ своими консисторіей и соборомъ въ области Малороссійской губерніи, раздѣленной между Переяславскимъ коадъюторствомъ и Черниговской епархіей

Переименованіе Екатеринославской и Таврической епархіи въ Новороссійскую и Днѣпровскую, Могилевской и Полоцкой въ Бѣлорусскую и Могилевскую; введеніе ихъ въ границы соотвѣтствующихъ губерній, а Брацлавской и Подольской епархіи—въ границы Подольской губерніи.

Расширеніе правъ старорусскаго и дмитровскаго викаріевъ учрежденіемъ у нихъ своихъ консисторій и соборовъ и опредѣленіемъ имъ особыхъ территорій (18 дек 1797 г и 5-13 окт. 1798 г.).

Территоріальное несоотвѣтствіе между многими епархіями и губерніями и затрудненія, происходящія отъ этого несоотвѣтствія при малочисленности епархій послѣ рѣшенія Св Синода 16 сент. 1797 г. *Общій докладъ св. Синода отъ 27 сент. 1799 г., утвержденный 16 окт. того же года, о согласованіи епархіальныхъ границъ съ губернскими, объ измѣненіи названій нѣкоторыхъ епархій соотвѣтственно губеріямъ и объ открытіи пяти новыхъ епархій въ границахъ губерній и викаріатствъ* Вѣдомость о составѣ всѣхъ русскихъ епархій, составленная въ св Синодѣ. Отдѣленіе С.-Петербургской епархіи отъ Новгородской; прикрытіе викаріатства: Ѳеодосійскаго и Моздокскаго. Перенесеніе Коломенской каѳедры въ Тулу и образованіе *Тульской и Бѣлевской* епархіи, вмѣсто Коломенской въ предѣлахъ Тульской губерніи. Открытіе вновь самостоятельныхъ епархій. XXXII—*Калужской и Боровской* въ границахъ Калужской губ съ каѳедрой въ Калугѣ, XXXIII—*Пермской и Екатеринбургской* — въ границахъ Пермской губерніи съ

каѳедрой въ Перми; XXXIV—*Оренбургской и Уфимской*, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи съ каѳедрой въ уѣзд гор Уфѣ; XXXV—*Саратовской и Пензенской* въ границахъ Саратовской губерніи съ каѳедрой въ уѣзд. гор. Пензѣ; XXXVI—*Слободско-Украинской и Харьковской* въ границахъ Слободско-Украинской губерніи съ каѳедрой въ Харьковѣ Ихъ территоріальное устройство и измѣненіе территорій сосѣднихъ епархій при образованіи новыхъ епархій.

Викаріатства: Кіевской митроп —*Чигиринское*, Новгородской епархіи—*Старорусское*, Московской—*Дмитровское* и Казанской—*Свіяжское* Вѣдомость объ епархіяхъ по классамъ, названіе епархій, мѣста каѳедръ и число церквей въ епархіяхъ въ самомъ концѣ XVIII в

6-го ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II Великая. Послѣ ея смерти наступили, „иной вѣкъ, иная жизнь. иное бытіе“ [1]). Преемникъ и сынъ Екатерины II Павелъ Петровичъ, жившій. по неволѣ, вдали отъ государственныхъ дѣлъ, часто, въ кругу близкихъ ему людей, высказывалъ недовольство всѣмъ строемъ управленія Государствомъ Многое изъ распоряженій Матери и ея правительства ему не нравилось. Павелъ Петровичъ иногда высказывалъ желаніе къ отмѣнѣ всѣхъ учрежденій Екатерины II-й [2]). Но эти учрежденія, въ большинствѣ, будучи вызваны потребностями времени и нуждами государства, за долгое царствованіе Екатерины II успѣли войти въ жизнь. А по тому о полной отмѣнѣ ихъ можно было только говорить скучающему наслѣднику русскаго престола при всемъ видимомъ его желаніи принять дѣятельное участіе въ ходѣ русской значительно разросшейся и осложнившейся администраціи. Даже на правахъ Императора Павелъ Петровичъ не въ состояніи былъ отмѣнить всѣхъ распоряженій Екатерины II и уничтожить важнѣйшія учрежденія ея времени. Но оставаясь вѣренъ своимъ желаніямъ и стремленіямъ начать „иной вѣкъ“ въ Россіи и придать русской жизни „иное бытіе“, онъ не оставилъ безъ существенныхъ измѣненій основ-

---

[1]) Русскій Архивъ 1897 г VII, стр 496.

[2]) В Г Щегловъ Государственный Совѣтъ въ царствованіе Императора Александра II. Ярославль 1895 г, вып. I, стр 27 отд изданіе и во Временникѣ Демидовскаго Юрид Лицея, кн 66.

ныхъ учрежденій Екатерины II, въ ряду которыхъ губерніи занимали едва-ли не первое мѣсто.

По вступленіи на престолъ, Императоръ Павелъ произвелъ значительныя перемѣны въ гражданскомъ дѣленіи Россіи на губерніи. 12-го декабря 1796 года особымъ указомъ всѣ намѣстничества были переименованы въ губерніи, число ихъ сокращено и измѣненъ самый составъ губерній, хотя не вездѣ одинаково: нѣкоторыя губерніи получили новыя названія, множество городовъ, какъ извѣстно, оставлено за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ [1]). И такимъ образомъ стремленіе Екатерины превратить Россію изъ Государства селъ въ Государство городовъ не нашло поддержки у ея преемника.

Павловская реформа губерній очень быстро проведена въ государственную жизнь. Въ своемъ результатѣ она имѣла то, что вмѣсто 51 губерніи съ землями Донскихъ казаковъ, Россійская Имперія оказалась раздѣленной только на 41 губернію. Уменьшеніе числа губерніи очень замѣтно отразилось на измѣненіи территорій почти половины оставшихся губерній.

1,—*Олонецкая губернія* совершенно упразднена; ея города Петрозаводскъ, Олонецъ, Каргополь, Вытегра и Лодейное Поле были приписаны къ Новгородской губерніи, сохранивъ значеніе уѣздныхъ городовъ, кромѣ Лодейнаго Поля, оставшагося за штатомъ. Города Повѣнецъ, Пудожъ и Кемь отошли къ Архангельской губерніи, при чемъ г. Кемь укрѣпился въ ней указомъ 15 іюля 1798 г. Городъ Олонецъ удержался въ Новгородской губерніи, хотя первоначально, въ качествѣ заштатнаго города, отдѣлялся къ Архангельской губерніи [2]).

II,—*Саратовская* губернія также была упразднена; города ея не надолго отходили частью къ Пензенской, названной Пензенской и Саратовской, частью къ Астраханской губерніямъ. Но въ слѣдующемъ же 1797 г. 11-го октября Пензенская губернія уничтожена, вѣрнѣе пере-

[1]) Арх Св Синода, д. 1797 г № 605, л. л. 1—2. Приложеніе V къ настоящему изслѣдованію, стр. 41—45

[2]) Пол. Собр. Зак Рос. Имп. т. XXIV, № 17634 и XXVI, № 20,004 ср Приложеніе V, стр 41.

именована въ Саратовскую губернію. Прежніе ея города отошли къ четыремъ губерніямъ—Тамбовской (уѣз. г. Нижній Ломовъ, зашт. г Керенскъ и Верхній Ломовъ, присоединенный къ Н.-Ломовскому уѣзду, и Чембаръ, присоединенный къ Кирсановскому уѣзду), Нижегородской (уѣз. г. Краснослободскъ, зашт. Троицкъ и Наровчатъ), Симбирской (уѣз. г. Саранскъ, Инсаръ, зашт Шешкѣевъ). Къ возстановленной въ прежнемъ составѣ Саратовской губерніи изъ Пензенской губерніи вмѣстѣ съ г. Пензой отошли зашт. города Мокшанъ и Городище [1]).

III,—*Астраханская губернія*, названная такъ вмѣсто Кавказской, при передѣлѣ пензенскихъ городовъ осталась въ прежнемъ своемъ объемѣ со включеніемъ, Кавказской области въ предѣлахъ Моздокскаго викаріатства и Уральскаго войска съ городами—Уральскъ и Илецкъ [2]).

IV—*Колыванская* губернія (въ Сибири) указомъ 12 дек. 1796 г. прикрыта съ припиской ея городовъ къ Тобольской губерніи, въ которой теперь оказалось 16 уѣздныхъ городовъ съ губернскимъ г. Тобольскомъ [3]).

---

[1]) Пол Собр Зак Рос Имп XXV, № 18482 (о распредѣленіи городовъ б Пензенской губ.) *Нижегородскую губ.* тогда составляли города: г.г. Н-Новгородъ, уѣзд.—Балахнинскъ, Семеновъ, Горбатовъ, Арзамасъ, Ардатовъ, Лукояновъ, Васильи Княгининъ и зашт гг Перевозъ и Макарьевъ, вмѣсто которыхъ возстановленъ г Княгининъ Починки и Сергачъ остались также заштатными Изъ пензенскихъ городовъ Краснослободскъ остался уѣзднымъ городомъ, Троицкъ и Наровчатъ—заштатными *Симбирскую* губ составили города: губ Симбирскъ, уѣзд Ставрополь, Самара, Сызрань, Корсунъ, Алатырь, Курмышъ, Буинскъ, изъ пензенскихъ—Саранскъ и Инсарскъ; Сенгилѣевъ, Ардатовъ и пензенскій Шешкеевъ оставались за штатомъ

Саратовскую губернію составили 10 городовъ· г г Саратовъ, уѣз. Пенза, Вольскъ, Хвалынскъ, Сердобскъ, Новохоперскъ, Камышинъ, Царицынъ, Кузнецкъ, и Петровскъ; Аткарскъ и Балашовъ тогда оставлены за штатомъ вмѣстѣ съ пензенскими городами - Мокшаномъ и Городищемъ

[2]) Полн Собр. Зак Рос Имп т XXIV, №№ 17634 и 18199, ср Приложеніе V стр 41–42, 44 Что представляла собой Астраханская губернія вмѣстѣ съ Кавказской областью см. ниже стр 840 изслѣдованія (Вѣдомость)

[3]) Города эти сдующіе: г г Тобольскъ, уѣз. Тара, Томскъ, Енисейскъ, Туруханскъ, Нарымъ, Сургутъ, Березовъ, Тюмень, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ и Ишимъ; изъ б Колыванской губ.—Кузнецкъ, Красноярскъ и Семипалатинскъ; изъ тобольскихъ городовъ оставлены за штатомъ Каинскъ, Ачинскъ и Омскъ(?), изъ колыванскихъ—Колывань и Бійскъ: эти города и ихъ уѣзды приписаны къ Томску, Кузнецку и Красноярску; Омскій и Каинскій уѣзды—къ Тарѣ, Ачинскъ—къ Красноярску.

V,—*Уфимская* губернія переименована въ *Оренбургскую* въ составѣ слѣдующихъ городовъ: Оренбургъ, Уфа, Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Стерлитамакъ, Челяба, Троицкъ, Бузулукъ, Верхнеуральскъ, зашт. Бугурусланъ, Белебей и Сергіевскъ. Губернскимъ городомъ, вмѣсто Уфы, назначался г. Оренбургъ [1]).

Губернскій передѣлъ по указу 12 дек. 1796 г. коснулся, главнымъ образомъ, южныхъ и юго-западныхъ, малороссійскихъ и западно-русскихъ губерній.

VI,—Отъ *Воронежской* губерніи къ Слободско-Украинской губерніи, переименованной такъ изъ Харьковской, отошли малороссійскіе уѣздные или повѣтовые города: Острогожскъ, Богучаръ, Купянскъ и Бѣловодскъ; г. Ливенскъ остался за штатомъ, по однимъ свѣдѣніямъ въ составѣ Воронежской губерніи, по другимъ—Слободско-Украинской. Послѣ такого территоріальнаго измѣненія Воронежскую губернію составили г.г. Воронежъ съ восьмью уѣздными городами (стр. 842).

Къ г. Бирючу приписаны были всѣ малороссійскія селенія, не вошедшія въ составъ Слободско-Украинской губерніи.

VII—*Курскую* губернію составили десять городовъ съ уѣздами, въ томъ числѣ губ. гор. Курскъ, семь заштатныхъ городовъ, изъ которыхъ Хотмыжскъ и Мирополье поступили изъ Слободско-Украинской (б. Харьковской) губерніи [2]). Къ Слободско-Украинской губерніи отъ Курской губерніи при павловскомъ передѣлѣ губерній отошло только нѣсколько селеній.

VIII—*Слободско-Украинскую* губернію (быв. Харковскую) составили г.г. Харьковъ съ девятью уѣздными городами (стр. 841), въ томъ числѣ г. Зміевъ, сдѣлавшійся уѣзд. городомъ вмѣсто Чугуева, и Старобѣльскъ—прежде Слобода Воронежской губерніи, преобразованная

---

[1]) Пол. Собр Зак. Рос. Имп. XXIV, №№ 17634 и 18233

[2]) Города Курской губерніи, въ новомъ составѣ, названы ниже на страницѣ 841

въ уѣздный городъ вмѣсто Бѣловодска, бывшаго до 1796 г. въ Воронежской губерніи. При десяти городахъ съ уѣздами въ Слободско-Украинской губерніи оказалось восемь заштатныхъ городовъ; изъ нихъ г. Колитва поступилъ изъ Воронежской губ., а Славянскъ изъ упраздненной Екатеринославской [1]).

IX,—Екатеринославская губернія прикрыта вмѣстѣ съ Таврической областью. Южная часть бывшей Вознесенской губерніи и вся Таврическая область вошли въ составъ вновь образованной *Новороссійской губерніи*. Въ нее же включена большая часть Екатеринославской губерніи, кромѣ сѣверныхъ городовъ, отошедшихъ къ Малороссійской губерніи. Самый городъ Екатеринославъ, переименованный въ Новороссійскъ, остался губернскимъ городомъ Новороссійской губерніи, раздѣленной на 12 уѣздовъ: Екатеринославскій или Новороссійскій съ управленіемъ въ Новороссійскѣ, Елисаветградскій—въ г. Елисаветградѣ, Ольгіопольскій—въ Ольгіополѣ, хотя присутственныя его мѣста остались въ зашт. г. Вознесенскѣ, Херсонскій—въ Херсонѣ, Тираспольскій—въ Тирасполѣ, Перекопскій—въ Перекопѣ, Симферопольскій—въ Симферополѣ, Павлоградскій—въ Павлоградѣ, Новомосковскій—въ Новомосковскѣ, Бахмутскій—въ Бахмутѣ, Маріупольскій въ с. Токманѣ, до избранія надлежащаго мѣста, Ростовскій—въ крѣпости Св. Димитрія. Къ Ростовскому уѣзду присоединены части земель Черноморскаго войска, отошедшія къ Новороссійской губерніи. Присутсвенныя мѣста Ростовскаго уѣзда остались въ Таганрогѣ. Заштатныхъ городовъ въ Новороссійской губерніи оказалось болѣе 30 [2]).

X—Новая *Малороссійская* губернія образовалась, главнымъ образомъ, на территоріи закрытыхъ по указу 12 дек. 1796 г. Черниговской и Новгородъ—Сѣверской губерній.

---

[1]) Полн. Собр Зак Р. Имп. XXIV, №№ 16634, 18116 и Приложені V, стр. 44.

[2]) Приложеніе V, стр 44.

Къ ней, кромѣ сѣверной части прикрытой Екатеринославской губерніи, отошла значительная территорія Кіевской губерніи по лѣвобережью Днѣпра. Вся обширная территорія новой Малороссійской губерніи была раздѣлена на двадцать повѣтовыхъ городовъ съ уѣздами, помимо г.г. Чернигова. Кромѣ того въ составъ ея вошло 15 заштатныхъ городовъ безъ повѣтовъ или уѣздовъ, изъ нихъ—5 городовъ изъ бывшей Черниговской губерніи, 5—изъ б. Новгородъ—Сѣверской, 1 (Остеръ) изъ Кіевской и 4 (Миргородъ, Градижскъ, Константиноградъ и Александрополь) изъ б. Екатеринославской губерніи [1]).

XI—*Кіевская* губернія въ новомъ составѣ образована почти вновь и оказалась вся по правую сторону Днѣпра, гдѣ стоялъ г. Кіевъ. Пространство ея заняло части территорій упраздненныхъ губерній Брацлавской и Вознесенской (въ области б. Екатеринославской губ.) и преобразованной Волынской. Оно въ 1796 г. было раздѣлено на 12 уѣздовъ въ составѣ слѣдующихъ городовъ. губ. г. Кіевъ (единственный городъ, который всегда оставался въ Кіевской губерніи), Волынской губ.—Родомысль, быв. Брацлавской—Сквира, Пятигорскъ (Тараща), Липовецъ, Махновка (Бердичевъ), быв. Вознесенской губ.—Черкасы, Чигиринъ, Екатеринополь (Звѣнигородъ съ 1797 г.) и Умань, а также вновь образованные въ 1796 г. города съ уѣздами изъ Брацлавской губерніи—Васильковъ, изъ Волынской-Богуславъ (Каневъ) [2]). Нужно замѣтить, что уѣзды Богуславскій и Васильковскій при образованіи Кіевской губерніи при Павлѣ Петровичѣ уже принадлежали къ ней вмѣстѣ съ уѣздами—Корсунскимъ и Димитровскимъ.

---

[1]) Арх Св Син д 1799 г № 124 лл 19 и 27 Составъ повѣтовыхъ и заштатныхъ городовъ Малороссійской губ. см ниже, стр 844 и 851 и Приложеніе V, стр 43

[2]) Приложеніе V, стр 45 Звѣнигородъ вмѣсто Екатеринополя сдѣланъ уѣзднымъ городомъ 11-го января 1798 г, въ виду того, что Екатеринополь лежалъ въ низкой и болотистой мѣстности, напротивъ Звѣнигородъ, въ 15 верст отъ Екатеринополя, стоялъ на песчанномъ грунтѣ на той же р Гниломъ Тикичѣ; въ немъ ранѣе были польскія судебныя мѣста (Полн. Собр Зак. Рос. Имп. XXV, № 18917)

XII—*Подольскую* губернію образовали города: оставшіеся въ ней отъ прежняго ея состава г.г. Каменецъ—Подольскъ, уѣздные—Ушица, Проскуровъ, Летичевъ и Ольгополь (раньше былъ въ Вознесенской губ.), зашт. города: Вербовецъ [1]), Зиньковъ, Грудекъ; изъ б. Брацлавской губ. уѣз. города—Брацлавъ, Винницы, Литинъ, Могилевъ, Ямполь и Гайсинъ, зашт. гор. Тульчинъ, Хмѣльникъ и Бершадь. Въ Подольской губерніи остались части уѣздовъ Еленскаго (Балтскаго), Богопольскаго и Тираспольскаго.

XIII—*Въ Волынской* губерніи остались въ большинствѣ прежніе города—съ уѣздами: Новгородъ—Волынскій, Заславль, Острогъ, Ровно, Овручъ, Житоміръ, Луцкъ, Владиміръ и Ковель, зашт. гор. Лобунь, Домбровица и Чудновъ; изъ Подольской губ. должны были поступить въ Волынскую губ. уѣздные города—Кременецъ, Дубно, и Старо-Константиновъ, зашт.—Ямполь и Базилія. Въ ней же осталась часть Дубянскаго повѣта.

Часть Волынской и Минской губерній съ уѣзднымъ городомъ Рѣчицей, отдѣленная нѣкогда къ Черниговской губерніи, теперь, по географическому удобству, снова присоединена къ Минской губерніи.

XIV—Полоцкая и Могилевская губерніи соединены въ одну губернію *съ именемъ Бѣлорусской*. Губернскимъ городомъ сдѣланъ Витебскъ.

Г.г. Дриза, Рѣжица, Суражъ, Лепель б. Полоцкой губерніи, Старобыховъ, Бабиновичи, Копысь и Климовичи—б. Могилевской губерніи остались заштатомъ [2]).

XV—Виленская и Слонимская губерніи также образовали одну губернію *Литовскую* съ 19 повѣтами по числу городовъ въ названныхъ двухъ упраздненныхъ губер-

---

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ онъ поступилъ изъ Брацлавской губерніи. 18 авг 1795 г. Вербовецъ былъ пожалованъ господину Тайному Совѣтнику Тройницкому, а Хмельникъ канцлеру князю Александру Андреевичу Безбородко (Приложеніе V, стр 44)

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос Имп т XXIV, № 18117 29 авг 1797 г. утвержденъ докладъ Сената о распредѣленіи городовъ южныхъ, малороссійскихъ и западно-русскихъ губерній

ніяхъ; губернскимъ городомъ назначенъ городъ Вильна. За штатомъ остались города—быв. Виленской губ. Завилейка, Троцкъ, Браславъ, Ошмяны, Упицкъ, Вилкомиръ, Россіены, б. Слонимской губ.—Слонимъ, Волковискъ и Лидскъ [1]).

Губернская реформа императора Павла I касательно прочихъ губерній ограничилась лишь тѣмъ, что въ нихъ по нѣсколько городовъ остались за штатомъ, вслѣдствіе чего число уѣздовъ въ губерніяхъ сократилось [2]).

Перемѣны въ гражданскомъ дѣленіи Россіи на губерніи при Имп. Павлѣ отразились на епархіальномъ переустройствѣ Русской Церкви, въ силу территоріально-административной связи русскихъ епархій съ губерніями.

Павелъ I, сократившій число губерній и тѣмъ самымъ расширившій ихъ территоріи, очевидно, не считался съ трудностями губернскаго управленія громадными областями. При такой губернской реформѣ нельзя было ожидать, чтобы преемникъ Екатерины II сталъ считаться съ нуждами и трудностями церковнаго управленія въ епархіяхъ, хотя онѣ были обширнѣе губерній.

Дѣйствительно, о сокращеніи предѣловъ русскихъ епархій чрезъ открытіе новыхъ епархій тогда не заходило рѣчи. По вопросу территоріальнаго устройства епархій Павелъ I, объявивъ себя открыто главой Русской Церкви, еще строже держался государственнаго принципа прежняго царствованія о соотвѣтствіи епархіальныхъ границъ съ губернскими. По этому павловскій передѣлъ губерній, съ закрытіемъ многихъ уѣздныхъ городовъ, повлекъ за собой измѣненіе территорій многихъ епархій и замѣтно отразился на внѣшнемъ строѣ даже епархіальнаго управленія, вслѣдствіе

---

[1]) Тамъ же, № 17788.

[2]) Тамъ же, XXIV, №№ 17837, 18205—18206; книга штатовъ, отд. IV, стр. 396—397. Приложеніе V, стр 41—44. Тутъ названы всѣ заштатные города по губерніямъ и губерніи, которыя оказались по указу 12 дек. 1796 г. съ измѣненными названіями.

прикрытія Духовныхъ Правленій въ заштатныхъ городахъ.

Какъ только былъ утвержденъ (27 авг. 1797 г.) докладъ Сената о новомъ гражданскомъ дѣленіи южной и западной Россіи на губерніи, Св. Синодъ получилъ указъ Его Императорскаго Величества обсудить общее положеніе 12 декабря 1796 г. о новомъ губернскомъ дѣленіи, съ тѣмъ, конечно, чтобы согласовать его съ епархіальнымъ устройствомъ Русской церкви.

Принявъ во вниманіе, что указомъ 12-го декабря однѣ губерніи уничтожались, другія вновь возстанавливались, при этомъ во многихъ губерніяхъ измѣнялись границы, а нѣкоторыя губерніи составлялись изъ новыхъ городовъ и уѣздовъ, удержавъ изъ прежнихъ городовъ самое малое количество, Св. Синодъ (16-го сен.) „разсудилъ“, что для удобнѣйшаго веденія дѣлъ и сношеній между духовной и свѣтской властями необходимо распредѣлить епархіи сообразно губернскимъ границамъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это удобно. Основаніемъ къ такому разсужденію для Синода послужили установившіяся отношенія и тѣсная связь епархіальнаго управленія съ гражданскимъ, при чемъ въ Синодѣ вспомнили прежніе указы, требовавшіе соотвѣтствія епархіальныхъ границъ съ губернскими.

Однако Синодъ не могъ выполнить своего сложнаго рѣшенія сразу; ему нужно было предварительно имѣть общую роспись новаго и стараго дѣленія Россіи на губерніи. Поэтому Св. Синодъ обратился въ Сенатъ съ просьбой доставить ему свѣдѣнія о губерніяхъ съ показаніемъ городовъ и уѣздовъ и обозначеніемъ того, къ какимъ губерніямъ города принадлежали прежде, чтобы можно было распредѣлить епархіи по губерніямъ въ новомъ ихъ составѣ [1]).

Въ отвѣтѣ Синоду вышла задержка. Видимо, Сенатъ самъ не могъ добыть нужныхъ свѣдѣній. Дѣло въ томъ,

---

[1]) А Св. Синода, д. 1797 г. № 605, лл. 1–2.

что нѣкоторыя губерніи оставались въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи, такова напр. Пензенская и Саратовская. Св. Синодъ только къ 1799 году получилъ нужныя свѣдѣнія, До этого времени, въ силу частныхъ указовъ и распоряженій, произошло территоріальное измѣненіе нѣкоторыхъ епархій съ перемѣной ихъ названій. Оно началось съ малороссійскихъ епархій еще до рѣшенія Св. Синода отъ 16 сент. 1797 г.

Послѣ прикрытія Новгородъ-Сѣверской губерніи указомъ 1797 г. 1 сентября велено Новгородъ-Сѣверскую епархію прикрыть, присоединивъ ее, по прежнему, къ *Черниговской*. По тому же указу *Кіевскую* епархію должны были составить города новой Кіевской губерніи по правую сторону Днѣпра. Всѣ города старой Кіевской губерніи, по лѣвую сторону Днѣпра, отходившіе къ Малороссійской губерніи, составляли особую *Переяславскую* епархію. Управленіе ею поручалось коадъютору Кіевской митрополіи, епископу переяславскому. 18-го сентября Св. Синодъ опредѣлилъ переяславскому епископу имѣть особые консисторію и соборъ съ окладомъ жалованія и содержанія архіерейскаго дома для викаріевъ по штатамъ 1764 [1]).

Такимъ образомъ, по указу отъ 1 сент. 1797 г., одна самостоятельная малороссійская епархія—Новгородъ—Сѣверская прикрыта; Переяславская и Борисполь ская епархія оставалась, по прежнему, коадъюторствомъ Кіевской митрополіи съ именемъ Малороссійской Переяславской епархіи, но она получала свой соборъ и консисторію, будучи по окладу приравнена къ великороссійскимъ викаріатствамъ по штатамъ 1764 г. Право архіерея имѣть особую консисторію и свой соборъ возвышало Переяславское коадъюторство на степень почти самостоятельной епархіи. тѣмъ болѣе, что для нея была указана особая

---

[1]) Тамъ же, д 1799 г. № 124, л 82 Срав Пол. Соб Зак Рос. Имп. XXIV, №№ 18117, 18124 Въ Исторіи Рос іерархіи архим Амвросія (I, 255) закрытіе Новгородъ – Сѣверской епархіи ошибочно относится къ 1799 году.

область съ прежнимъ каѳедральнымъ городомъ Переяславомъ. Въ территоріальномъ отношеніи Переяславское коадъюторство стояло ближе къ Черниговской епархіи, чѣмъ къ Кіевской, такъ какъ вмѣстѣ съ Черниговской епархіей находилось въ предѣлахъ Малороссійской губерніи [1]).

Территоріи и составъ трехъ малороссійскихъ епархій—*Кіевской*, *Переяславской и Черниговской*, опредѣленные указомъ 1 сент. 1797 г., указаны ниже [2]).

При образованіи Новороссійской губерніи, съ уничтоженіемъ Таврической области и Екатеринославской губерніи, Екатеринославская и Таврическая епархія переименована въ *Новороссійскую и Днѣпровскую*. Соотвѣтственно этому измѣненъ титулъ митрополита Гавріила (Бодони). Его каѳедра перенесена изъ Полтавы въ Новомиргородъ, такъ какъ Полтава вошла въ составъ Малороссійской губерніи, раздѣленной между двумя епархіями—Черниговской и Переяславской, въ то время Новороссійская епархія введена въ границы новой Новороссійской губерніи и составлена „точію изъ монастырей и церквей, кои въ сей губерніи обрѣтаются“ [3]).

---

[1]) Преобразованіе и введеніе Переяславской епархіи на степень полусамостоятельной епархіи произошло при епископѣ Амфилохіи (Леонтовичѣ — 1795 г 24 іюля—1799 г 1 іюля). Преемникомъ епископ Амфолохію 5 авг. 1799 г. назначенъ архимандритъ первокласснаго Свіяжскаго Богородицкаго монастыря и ректоръ Казанской Академіи Сильвестръ (Лебединскій), съ званіемъ коадъютора Кіевской митрополіи. Послѣ посвященія въ Москвѣ, ему велѣно имѣть пребываніе въ Кіевѣ для пособія въ епаршескихъ дѣлахъ митрополиту кіевскому Іерофею, „въ разсужденіе его лѣтъ и болѣзненныхъ припадковъ“ (Арх. Св. Син д 1799 г № 124 л 82).

[2]) См. Вѣдомости, стр 844 и 851

[3]) Пол Собр. Зак. Рос Имп. XXIV, № 18300 Составъ епархіи см. Вѣдомость, стр. 847.

По предписанію Св. Синода, отъ 31 дек. 1797 г., м. Гавріилъ долженъ былъ переѣхать въ Новмиргородъ со всѣмъ штатомъ, консисторіей и семинаріей. Подъ архіерейскій домъ, по просьбѣ самого митрополита предъ Государемъ, отводился новомиргородскій домъ, гдѣ жилъ генералъ Теккель. Въ февралѣ м. Гавріилъ уже перебрался въ Новомиргородъ; консисторія устроилась въ архіерейскомъ домѣ въ мартѣ; 15-го того же марта «вновь» открыта Семинарія въ Новомиргородѣ въ каменномъ домѣ бывшаго вице-губернатора упраздненной Вознесенской губ. Герсеванова, съ именемъ Новороссійской [1]).

Послѣ соединенія Полоцкой и Могилевской губерній въ одну съ именемъ Бѣлорусской губерніи, Могилевская и Полоцкая епархія переименована въ *Бѣлорусскую и Могилевскую* въ объемѣ новой губерніи съ каѳедрой въ Могилевѣ, хотя губернскимъ городомъ былъ назначенъ Витебскъ [2]).

Брацлавская и Подольская епархія, удержавъ прежнее названіе, была введена въ границы Подольской губерніи съ раздѣленіемъ на 12 духовныхъ правленій по числу уѣздныхъ городовъ, въ томъ числѣ Балтскій (Еленскій) уѣз. [3]).

Другія епархіи, по мѣрѣ возможности, или, какъ выразился св. Синодъ, гдѣ это удобно, послѣ указа 16 сент. 1797 г до новаго общаго распоряженія въ 1799 г. приводились въ соотвѣтствіе съ губерніями, о чемъ можно заключить изъ нижеприведенныхъ вѣдомостей съ указаніемъ состава епархій по новому губернскому дѣленію (стр. 840—851).

---

[1]) Лѣтопись Екатеринослав. Учен Архив Комиссіи, вып V стр. 143—144

[2]) Полн. Собр. Зак Рос Имп т XXIV, № 18117. Составъ ея см. Вѣдомости стр. 840—841

[3]) Подол. Епар. Вѣд. 1873 г, стр 331—332 Дух Правленія были слѣдующія: 1, Каменецъ-Подольское -156 ц., 2, Ушицкое —140 ц, 3, Проскуровское—130 ц., 4, Летичевское —129 ц, 5, Могилевское—109 цер, 6, Ямпольское 44 ц, 7, Литинское—137 ц., 8, Винницкое—143 ц, 9, Брацлавское—112 ц., 10, Гайсинское—125 ц., Ольгопольское—106 ц., и 12, Балтское—163 цер.; всего 1621 ц. Кстати замѣтить эти Правленія существовали и въ 1860 г.

Прикрытіе Олонецкой губерніи съ припиской большинства ея городовъ къ Новгородской губ. повлекло за собой расширеніе правъ новгородскаго викарія епископа *старорусскаго*. Одновременно съ нимъ московскій викарій епископъ *дмитровскій* получилъ права полусамостоятельнаго епархіальнаго архіерея.

18-го декабря 1797 г. общей росписью „о прибавочныхъ на духовныя мѣста суммахъ", собственноручно утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ при Именномъ указѣ Св. Синоду, новгородскому и московскому викаріямъ, наравнѣ съ переяславскимъ, предоставлено право имѣть свои соборы и особыя консисторіи [1]).

Затѣмъ обращено было вниманіе на трудность и неудобство для двухъ первенствующихъ великорусскихъ архіереевъ—новгородскаго и московскаго—управлять своими епархіями при множествѣ городовъ и церквей въ ихъ вѣдомствѣ. Въ цѣляхъ облегченія управленія того и другого, Св. Синодъ въ особомъ докладѣ на Высочайшее Имя проектировалъ, въ 1-хъ, новгородскому викарію назначить въ управленіе церкви, отошедшія отъ Архангельской епархіи къ Новгородской губерніи, послѣ упраздненія 12 дек. 1796 года Олонецкой губерніи; московскому викарію передать въ управленіе всѣ церкви, находившіяся въ Калужской губерніи, во 2-хъ, мѣстопребываніе ихъ оставить прежнее, т. е. для новгородскаго—въ новгородскомъ Хутынскомъ, для московскаго—въ московскомъ Богоявленскомъ монастыряхъ съ перемѣной титуловъ старорусскаго епископа—въ „олонецкаго и каргопольскаго", дмитровскаго—въ „калужскаго и боровскаго"; въ 3-хъ, вслѣдствіе измѣненія титуловъ викаріевъ, московскому митрополиту именоваться „московскимъ и можайскимъ", вмѣсто „и калужскій", епископу архангельскому вмѣсто „и оло-

---

[1]) Какъ извѣстно, 15 марта 1887 г., при назначеніи въ помощь новгородскому архіепископу старорусскаго викарія, вмѣсто олонецкаго, для викарія особой Консисторіи и собора не назначено, „ибо онъ долженъ былъ управлять подъ непосредственнымъ начальствомъ своего вышняго архіерея".

нецкій"—„холмогорскій". 5-го октября 1798 г. докладъ Св. Синода Высочайше утвержденъ, за исключеніемъ перемѣны архіерейскихъ титуловъ. Московскій, архангельскій и викарные архіереи съ ихъ епархіями сохранили свои прежнія наименованія.

13-го октября въ Св. Синодѣ состоялось точное опредѣленіе вѣдомства полусамостоятельныхъ старорусскаго и дмитровскаго викаріевъ Старорусскому викарію, кромѣ Старой Руси, переданы церкви и монастыри въ городахъ съ ихъ уѣздами, бывшихъ въ Олонецкой губерніи-именно: въ Петрозаводскѣ, Олонцѣ, Каргополѣ, Вытегрѣ и уничтоженномъ Лодейнополѣ и церкви Пудожскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, поступившія въ туже Новгородскую губернію изъ Архангельской губерніи. По свѣдѣніямъ архангельскаго епископа отъ его епархіи отошло въ вѣдѣніе старорусскаго епископа 231 церковь и монастыри: второклассный штатный мужской Александро-Свирскій, III класса-Александро-Шевенскій, женскій III кл. каргопольскій Успенскій и заштатный мужской старокаргопольскій. Въ С. Руси съ уѣздомъ было 59 цер. Дмитровскому викарію передана вся Калужская губернія, въ которой насчитывалось 689 цер., и въ г. Дмитровѣ, Москов. губ., 83 цер., всего 772 цер. Что касается устройства каѳедральныхъ соборовъ и особыхъ консисторій для викаріатствъ, то оно могло быть выполнено по общему соглашенію викаріевъ, съ мѣстными, т. е. епархіальными, архіереями. [1])

Какъ видно, викаріатства Старорусское и Дмитровское могли быть вполнѣ преобразованы въ самостоятельныя епархіи съ незначительной прибавкой суммъ на содержаніе ихъ каѳедръ. Но они остались въ положеніи полусамостоятельныхъ епархій съ окладомъ по штатамъ 1764 г. для викаріатствъ.

Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что обширный сѣверо-западный край вокругъ Онежскаго озера и по-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1799 г. № 124, л 81. Срав. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXV, № 18,712.

чти всего Ладожскаго озера, отъ р. Онеги до истоковъ Кеми съ озерами, около столѣтія оставался безъ самостоятельнаго архіерея, если не считать трехлѣтняго (1784-1787 г.) существованія особой Олонецкой епархіи, которое можно назвать бумажнымъ. Между тѣмъ открытіе постоянной самостоятельной епархіи на обширной окраинѣ требовалось интересами Русской Церкви и задачами православной миссіи. Можно думать, что, помимо чисто матеріальныхъ и административныхъ соображеній со стороны государственной власти, образованію постоянной самостоятельной Олонецкой епархіи, по прежнему, мѣшали сильные новгородскіе владыки

Прикрытіе Колыванской губерніи въ 1796 г. окончательно устраняло проектъ объ открытіи третьей самостоятельной сибирской епархіи на границахъ Западной и Восточной Сибири къ югу между Тобольской и Иркутской епархіями.

Вообще нужно сказать, что территоріальное переустройство русскихъ епархій, въ непосредственной связи съ губернской реформой Павла Петровича, принимало какой-то затяжной характеръ и выходило незаконченнымъ, въ силу того, что ни свѣтская, ни духовная власти не поставили сразу вопроса объ увеличеніи числа самостоятельныхъ епархій, ограничившись перемѣной „для однобразія“ названій нѣкоторыхъ епархій, соотвѣтственно губерніямъ [1]) и введеніемъ въ границы губерній тѣхъ епархій, гдѣ это оказалось неизбѣжнымъ, какъ напр. Новороссійская и Днѣпровская. Много епархій, по прежнему, обнимали собой по двѣ и даже по три губерніи полностью или по частямъ, таковы особенно Тамбовская и Пензенская, Рязанская и Шацкая, Коломенская и Тульская, Казанская и Свіяжская, Нижегородская и Алаторская, Вятская и Великопермская, Воронежская и Черкасская, Бѣлогородская и Курская, Астраханская и Ставропольская и др.

Нужно замѣтить, что по смерти Екатерины II и при вступленіи на престолъ Павла I-го во всей Русской Церкви

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1798 г № 802, л. 143.

было только 35 архіерейскихъ каѳедръ, изъ нихъ 5 викаріатствъ. Если сравнить общее число русскихъ епархій въ началѣ XVIII вѣка и въ концѣ его, то окажется, что въ началѣ XVIII вѣка было 26 самостоятельныхъ епархій, въ томъ числѣ бывшая Патріаршая область, Тамбовская и Азовская епархіи, и три викаріатства, всего 29; слѣдовательно почти чрезъ сто лѣтъ число русскихъ епархій и архіерейскихъ каѳедръ увеличилось только на шесть. Это увеличеніе хронологически падаетъ на послѣднюю четверть XVIII в., а географически на окраины, гдѣ шло возсоединеніе уніатовъ и развивалась русская колонизація, особенно на западѣ и югѣ. Въ предѣлахъ до-петровской Россіи увеличенія числа епархій въ XVIII в. почти не было. Изъ трехъ епархій, открытыхъ на территоріи бывшей Патріаршей, затѣмъ Синодальной, области, какъ извѣстно, двѣ Переславъ-Залѣсская и Владимірская были прикрыты въ 1788 году. Съ ними вмѣстѣ прикрыты старинныя каѳедры Крутицкая и Великоустюжская. Какъ ни странно, въ концѣ 80-хъ годовъ XVIII в. число русскихъ самостоятельныхъ и викарныхъ архіерейскихъ каѳедръ оказывалось столько же, сколько ихъ было въ началѣ вѣка, если ни меньше [1]). Между тѣмъ русская государственная и церковная территорія къ этому времени успѣла значительно расшириться и заселиться, сравнительно съ тѣмъ, что она представляла къ концу XVII вѣка. При кончинѣ Ѳеодора Алексѣевича (1682 г.) все пространство Россіи доходило до 268,078 квадр. миль; по смерти Екатерины II-й величина Россійской Имперіи равнялась 352,472 квадрат. милямъ [2]). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что территорія Россіи въ XVIII в. увеличилась почти на 100,000 квадр. миль не въ Азіатской Россіи, а на юго-востокѣ, югѣ и западѣ и сѣв.-западѣ Европейской Россіи. Такой обширной территоріи было вполнѣ достаточно не для 35 епархій (съ викаріатствами), существовавшихъ въ концѣ XVIII в., но

---

[1]) См. схематическую и хронологическую таблицу въ особомъ приложеніи къ настоящему II тому изслѣдованія.

[2]) Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи Спб. 1848 г. стр. 43 и 49.

для тѣхъ 83-хъ епископскихъ каѳедръ и епархій, которыя предполагались по первому предложенію собору 1681—1682 гг. [1]). Храмовъ для этихъ епархій было достаточно. По нашимъ вычисленіямъ въ 1682 году во всей Русской Церкви было около 15000 храмовъ, въ концѣ XVIII в. ихъ было почти вдвое больше—около 27,000 храмовъ.

При обширности территорій въ бо́льшей половинѣ епархій Русской Церкви, по смерти Екатерины II, насчитывалось очень помного церквей. Въ пяти епархіяхъ, изъ 35, число церквей колебалось между 1270 и 1769, въ семи—между 1002 и 1180, въ семи—между 742 и 944, въ семи—между 506—668, въ четырехъ—между 290 и 385, въ трехъ—между 182—251. Только два викаріатства—Моздокское и Ѳеодосійское — имѣли — первое 63 храма, второе 66; въ Дмитровскомъ викаріатствѣ насчитывалось 772 храма, въ Переяславскомъ—507.

При такомъ положеніи дѣла павловскій передѣлъ губерній, не сопровождавшійся открытіемъ новыхъ епархій, мѣстами еще больше перепуталъ губерніи съ епархіями и нарушилъ территоріальное совпаденіе ихъ, въ то время, какъ новыя распоряженія по дѣламъ Церкви могли быть выполнены только при соотвѣтствіи епархіальныхъ границъ съ губернскими. Таковы два указа отъ 17 февраля 1797 г. и 18 янв. 1798 года.

Указомъ 17 февр. 1797 г., по увеличеннымъ духовнымъ штатамъ, велѣно устроить соборы и храмы во всѣхъ городахъ, присоединенныхъ отъ Польши и пріобрѣтенныхъ отъ Порты, вошедшихъ въ составъ южныхъ и западно-русскихъ губерній и епархій Кіевской, Бѣлорусской, Минской, Брацлавской, Житомирской, Новороссійской и Ѳеодосійскаго викаріатства. Такъ какъ соборы учреждались въ уѣздныхъ городахъ и административныхъ пунктахъ, съ вѣдома духовной власти, то Св. Синодъ долженъ былъ прежде епархіальныхъ архіереевъ знать эти пункты по новому губернскому дѣленію и указать ихъ епархіаль-

---

[1]) И Покровскій Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. т. I, (XVI—XVII в.). Казань. 1897 г., стр. 320.

нымъ архіереямъ. Между тѣмъ онъ самъ все еще не получалъ новой росписи городовъ по губерніямъ и вмѣсто распоряженій вынужденъ былъ просить епархіальныхъ архіереевъ, въ вѣдомствѣ которыхъ имѣлись города, присоединенные отъ Польши и Порты, сообщить о томъ, гдѣ и почему они считали нужнымъ и приличнымъ учредить соборы или церкви. Только по доставленіи этихъ свѣдѣній можно было приступить къ выполненію указа. Правда, епархіи при самомъ разграниченіи губерній вводились въ новыя границы и епархіальные архіереи были освѣдомлены о предѣлахъ своего вѣдомства, однако въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оставались иногубернскіе города. Въ Брацлавской и Подольской епархіи все еще оставались изъ Волынской губерніи города Дубно, Кременецъ и Старо-Константиновъ. Св. Синодъ едва-ли зналъ это. До полученія сенатской росписи городовъ онъ только изъ рапорта новороссійскаго митрополита Гавріила узналъ, что въ Новороссійской и Днѣпровской епархіи по новому передѣлу губерніи и епархіи не осталось ни одного города, присоединеннаго отъ Польши. Изъ городовъ, доставшихся отъ Порты, въ ней оказались гг. Тирасполь, Одесса, Дубоссары, Овидіополь и Очаковъ, изъ которыхъ въ каждомъ имѣлось по одной церкви, кромѣ Очакова, въ которомъ были двѣ каменныя церкви, изъ нихъ лучшая Николаевская церковь перестроена изъ турецкой мечети, другая церковь была „низкаго и не хорошаго строенія“.

При несоотвѣтствіи губерній съ епархіями, учрежденіе соборовъ затруднялось еще тѣмъ, что уѣздные или повѣтовые соборы должны были получать оклады изъ мѣстныхъ губернскихъ казначействъ. Надо полагать, что въ виду всего сказаннаго, Св. Синодъ одновременно съ докладомъ объ учрежденіи соборовъ и содержаніи ихъ сдѣлалъ докладъ на Высочайшее Имя о томъ, чтобы Сенатъ возможно скорѣе прислалъ въ Синодъ новую роспись городовъ по губерніямъ, чтобы можно было привести епархіи въ соотвѣтствіе съ губерніями[1]).

---

[1]) Арх Св. Син. д. 1798 г № 802 лл. 53, 143 и 161 По увеличеннымъ окладамъ на духовные штаты при Павлѣ Петровичѣ положено 1,400,000 руб.

Указъ 17 февр. 1797 г объ учрежденіи соборныхъ церквей касался только западно-русскихъ епархій и отчасти малорусскихъ. Второй указъ 18 янв. 1798 года коснулся всѣхъ епархій и также не могъ быть окончательно выполненъ безъ введенія епархій въ границы губерній и уѣздовъ. Восьмымъ пунктомъ этого указа требовалось уровнять приходы по числу душъ. Довольно сложныя затрудненія при уровненіи приходовъ и въ сношеніяхъ съ гражданской властью вышли у бѣлгородскаго и курскаго епископа Ѳеоктиста, епархія котораго не была разграничена съ Воронежской по новому губернскому дѣленію. Въ Бѣлго-

---

(тамъ же д 1799 г № 124, л 3) Оклады на новые соборы были не вездѣ одинаковые Соборы учреждались въ слѣдующихъ епархіяхъ и городахъ:

1,—*Кіевскои епархіи*—въ Богуславѣ, Звенигородѣ, Черкасскѣ, Умани, Липовцѣ, Махновкѣ, Радомыслѣ, Чигиринѣ, Сквирѣ и Пятигорахъ На каждый соборъ положено по 110 руб., а всего 1100 руб изъ Кіевской Казенной Палаты.

2,—*Бѣлорусской епархіи*— въ Мстиславлѣ и Оршѣ—съ окладомъ по 245 руб и въ Динабургѣ, гдѣ гарнизонная церковь (дѣло 1799 г. № 124, л. 2) съ окладомъ въ 110 руб, всего 600 руб. –изъ Бѣлорусской Казенной Палаты

3, *Минской епархіи*—въ Рѣчицѣ и Бобруйскѣ съ окладомъ по 110 руб., всего 220 руб изъ Минской Казенной Палаты

4,—*Брацлавской епархіи* — въ Каменцѣ-Подольскомъ, Проскуровѣ, Ушицѣ, Могилевѣ, Ольгополѣ, Балтѣ, Винницѣ, Брацлавѣ, Гайсинѣ, Литинѣ, Ямпольскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Цениковкѣ (туда переведены ямпольскія присутственныя мѣста съ 1798 г. Пол Собр З. Р И. XXV, № 18348), Староконстантиновѣ, Кременцѣ и Дубнѣ—всюду по 110 руб, кромѣ брацлавскаго и дубенскаго соборовъ, которымъ положено по 245 р, всѣмъ 1345 руб. изъ Подольской Казенной Палаты.

5,—*Житомірской епархіи*—въ г Острогѣ, Новгородъ—Волынскѣ, Заславлѣ, Ровнѣ, Житомірѣ, Овручѣ, Луцкѣ, Ковнѣ—по 110 руб и Владимірѣ Волынскомъ—245 руб, всего 1480 руб изъ Волынской Казенной Палаты, только ковенскому собору окладъ положенъ изъ Литовской Казенной Палаты

6, –*Новороссійской епархіи*—въ городахъ, присоединенныхъ отъ Порты —Тирасполѣ, Одессѣ, Дубоссарахъ, Овидіополѣ и Очаковѣ—по 110 руб.

7, -*Ѳеодосійской епархіи*—(викаріатства)—въ Еникале, Карасубазарѣ, Бахчисараѣ—по 110 руб, всего 8 церквамъ 880 руб. изъ Новороссійской Казенной Палаты; всего на всѣ соборы и церкви 5735 руб. Подробнѣе объ учрежденіи соборовъ см. Пол. Собр. Зак. Р. Имп. XXV, № 19070.

родской епархіи изъ Воронежской губерніи [1]) въ разныхъ мѣстахъ оставалось 80 церквей: въ г. Валуйкахъ съ уѣздомъ 40 цер., въ Ливенскѣ, оставленномъ за штатомъ, 2 цер., въ уѣздахъ—Бирюческомъ—29 цер , Коротоякомъ —5 цер., Нижнедѣвицкомъ—2 цер. и Землянскѣ—2 цер. Бѣлгородскій преосвященный 9 марта 1798 г. доносилъ объ этомъ Св. Синоду, указывая на неудобства уравненія приходовъ и сношеній властей при спутанныхъ губернскихъ и епархіальныхъ границахъ. По словамъ преосвященнаго иной разъ присутственное мѣсто писало въ Воронежскую Консисторію по дѣламъ, подвѣдомымъ Бѣлгородской, и наоборотъ. При такихъ условіяхъ происходила задержка въ дѣлахъ, часто не терпящихъ отлагательства. Епископъ Ѳеоктистъ просилъ Св. Синодъ, во избѣжаніе неудобствъ, причислить названныя церкви къ Воронежской епархіи. Св. Синодъ 19 іюля 1798 г. исполнилъ просьбу, отписавъ вмѣстѣ съ церквами валуйскій Успенскій монастырь, состоявшій на своемъ содержаніи, о чемъ былъ увѣдомленъ Меѳодій епископъ воронежскій и черкасскій [2]).

13-го октября того же года, по царскому указу, Св Синодъ заслушалъ два рапорта архіепископовъ—минскаго Іова и Виктора черниговскаго объ одномъ и томъ же. Въ рапортахъ писалось, что по новому распредѣленію губерній въ 1796 г. Минская губернія составлена изъ 10 повѣтовъ, вмѣсто прежнихъ 13-ти. Въ число десяти минскихъ повѣтовъ вошелъ изъ Малороссійской губ. Черниговской

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIV, № 18116. Указъ 29 авг. 1797 г., объ устроеніи Воронежской губерніи и разграниченіи ея съ сосѣдними губерніями—Слободско-Украинской и Курской и объ отчисленіи отъ нея нѣкоторыхъ селъ

[2]) Арх. Св. Син. д 1798 г, № 120, лл 1—4. Невнимательность Губернскихъ Правленій къ требованіямъ Духовныхъ Консисторій доходила до того, что по нѣкоторымъ дѣламъ Консисторіи писали въ Губернскія Правленія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ разъ по семи и болѣе, но безъ всякаго удовлетворительнаго дѣйствія. Св Синодъ жаловался Сенату на невнимательность Губернскихъ Правленій. Сенатъ особымъ указомъ 13 сентября 1798 г., подъ угрозой наказанія, требовалъ отъ свѣтскихъ учрежденій отвѣчать на запросы духовныхъ мѣстъ съ возможной поспѣшностью (Пол. Собр Зак. Рос. Имп. XXV, № 18665).

епархіи Рѣчицкій повѣтъ, находившійся за р. Днѣпромъ. По случаю уровненія душъ къ Рѣчицкому повѣту приписано нѣсколько селеній съ ихъ церквами изъ Мозырскаго повѣта Минской епархіи. Соединеніе церквей изъ разныхъ повѣтовъ и епархій въ Рѣчицкомъ повѣтѣ повело къ тому, что часть жителей повѣта, бывшая въ Мозырскомъ повѣтѣ, по церковнымъ дѣламъ обращалась къ минскому архіепископу, другая часть къ черниговскому, такъ какъ Рѣчицкое Духовное Правленіе оставалось въ Черниговской епархіи. Эта двойственность заставила минскаго и черниговскаго владыкъ просить одного изъ двухъ—или приписать весь Рѣчицкій повѣтъ къ Черниговской епархіи, или къ Минской. 15 октября Св. Синодъ приписалъ его къ Минской епархіи [1]).

Территоріальная неупорядоченность чувствовалась въ разныхъ видахъ по другимъ епархіямъ, въ силу того, что Св. Синодъ все еще ждалъ присылки изъ Сената новой росписи городовъ по губерніямъ и не могъ приступить къ окончательному распредѣленію епархій соотвѣтственно губерніямъ.

Причту Никольской церкви села Гусиной Лапы, Саратовской губерніи Вольскаго уѣзда Тамбовской епархіи вѣдомства Пензенскаго Духовнаго Правленія, надоѣло возить правленскихъ чиновниковъ на собственныхъ лошадяхъ, осенью по грязи, зимой въ морозъ и непогоду, верстъ за 15—20 до ближайшихъ селъ Тамбовской епархіи—Чирчима и Юрьевки. Отказаться было нельзя; чиновники ѣхали по государственнымъ дѣламъ, или съ нарочитыми извѣстіями. Помимо такого неудобства перевозки чиновниковъ, самый трудъ былъ напраснымъ. Дѣло въ томъ, что село Гусиная Лапа находилось среди астраханскихъ епархіальныхъ селъ—отъ Биклей въ 8 вер., отъ Бѣлаго Ключа—въ 4 вер., отъ Кикина всего въ одной верстѣ. Передать чиновниковъ въ эти села въ любое время и въ какую угодно погоду не представляло большого труда. Не то чувствовалось при передачѣ ихъ въ отдаленнныя села Тамбовской

---

[1]) Арх. Св. Син д. 1798 г., № 119.

епархіи. „Великое изнуреніе и отягощеніе“ при перевозѣ чиновниковъ заставили свящ. Гусиной Лапы Семена Петрова, не откладывая дѣла въ поискахъ гербовой бумаги, подать прошеніе въ Синодъ (въ іюнѣ 1798 г.) на простой бумагѣ.

Въ своемъ прошеніи о. Семенъ усердно просилъ Св. Синодъ перечислить его приходъ въ Астраханскую епархію. Въ данномъ случаѣ поспѣшность оказалась излишней и по счастливой случайности обошлась безъ штрафа за подачу прошенія не на гербовой бумагѣ, въ противность состоявшагося въ 18 день декабря 1797 г. указа, чтобы всякіе акты въ судебныя и правительственныя мѣста писались не иначе, какъ на гербовой бумагѣ, „безъ чего оные принимать и по нимъ дѣйствія производить запрещено“. Прошеніе было возвращено о. Семену только въ 1800 году, когда с: Гусиная Лапа вошла уже въ составъ новой епархіи, въ которую включена Саратовская губернія [1]).

На томъ же основаніи возвращено прошеніе помѣщиковъ-дворянъ села Буровщины Тамбовской губ., Кирсановскаго уѣз., Рязанской епархіи, о приписке ихъ Троицкой церкви къ Тамбовской епархіи. Мало того, что прошеніе было написано не на гербовой бумагѣ, оно еще подписано многими, почему, на основаніи указовъ 12 декабря 1796 г. и 4 мая 1797 г., теряло оффиціальное значеніе и силу. Но въ виду того, что село Буровщина находилось въ Тамбовской губерніи и отстояло отъ Рязани въ 400 верстахъ, оно, при новомъ разграниченіи епархій по губерніямъ въ 1799 г., на основаніи указа 27 сентября 1799 г., поступило въ Тамбовскую епархію [2]).

Въ числѣ послѣднихъ селъ, приписанныхъ къ Тамбовской епархіи до введенія ея въ 1799 г. въ границы одной Тамбовской губерніи, были два села, бывшія въ Пензенской губерніи Кирсановскаго округа—Доншино и Карсаевка. Оба села стояли другъ отъ друга въ 6 верстахъ и, находясь

---

[1]) Арх. Св. Син. д 1798 г. № 121,

[2]) Тамъ же, д. 1799 г. № 125.

въ предѣлахъ Астраханской епархіи, отстояли отъ каѳедральнаго города въ 1100 верстахъ, а отъ Петровска, къ вѣдомству котораго принадлежали, въ 300 верстахъ. Между тѣмъ до Тамбова отъ нихъ было только 120 верстъ, до Духовныхъ Правленій Тамбовской епархіи—Керенскаго и Нижне-Ломовскаго—насчитывалось всего около 60 верстъ. Священно-служители и прихожане, во избѣжаніе затрудненій при сношеніяхъ съ епархіальнымъ начальствомъ, а также при подачѣ исповѣдныхъ росписей и метрическихъ книгъ, просили преосвященнаго астраханскаго и ставропольскаго Платона ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о приписке ихъ селъ къ Тамбовской епархіи. 20 іюня 1799 г. архіепископъ Платонъ донесъ Св Синоду о просьбѣ, поданной ему; 18 іюля того же года просьба причтовъ и жителей селъ Доншина и Карсаевки была исполнена [1]).

Св. Синодъ скоро исполнилъ ходатайство архіепископа Платона, такъ какъ въ это время онъ самъ серьезно былъ занятъ упорядоченіемъ епархіальныхъ территорій соотвѣтственно губернскому дѣленію. Дѣло, начатое 16 сентября 1797 г., все еще задерживалось вслѣдствіе неприсылки изъ Сената новой росписи городовъ по губерніямъ. Только послѣ синодскаго доклада самому Государю, отъ 6-го августа, съ жалобой на неприсылку въ Синодъ нужной росписи дѣло приняло иной оборотъ. Сенатъ необыкновенно быстро повернулся. Въ концѣ августа роспись была уже въ Синодѣ; съ начала сентября Св. Синодъ могъ приступить къ рѣшенію весьма сложнаго вопроса. Нужно удивляться необыкновенной энергіи присутствовавшихъ въ Синодѣ іерарховъ. Засѣданія происходили не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, именно—2-го, 7-го, 13-го, 16-го, 23-го и 27 сентября. На послѣднемъ засѣданіи былъ составленъ и подписанъ докладъ въ окончательной редакціи и поданъ на Высочайшее утвержденіе.

---

[1]) Тамъ же, д. 1799 г. № 126.

Имѣя подъ руками сенатскую роспись городовъ по Губерніямъ, въ Синодѣ предварительно изготовили вѣдомость о составѣ епархій къ 1799 году. Составленная вѣдомость даетъ ясное представленіе о томъ, что представляли собой русскія епархія по смерти Екатерины II и въ первые годы царствованія Императора Павла по новому губернскому дѣленію въ силу указа отъ 12 дек. 1796 г.

1—Архангельская и Холмогорская [1]).

Архангельской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Архангельскъ	23	цер
2,—Холмогоры	39	„
3.—Пинега	27	„
4,—Мезень	20	„
5,—Шенкурскъ	52	„
6,—Кола	7	„
7,—Онега	33	„
8,—Кемь	10	„
(л 23) Всего	221	цер.

II.—Астраханская и Ставропольская.

Астраханской губ

1,—Каѳедр. г. Астрахань	26	цер.
2,—Красный Яръ	4	„
3,—Енотаевскъ	5	„
4,—Черный Яръ	3	„
Всего по губерніи	38	цер.

Саратовской губерніи:

1,—Саратовъ	54	цер
2,—Аткарскъ	47	„
3,—Балашевъ	25	„
4,—Вольскаго уѣзда	25	„
5,—Хвалынскаго	9	„
6,—Заштат. г. Кузнецкъ	7	цер.
7,—Сердобскъ	21	„
8, Петровскъ и его б. уѣз.	34	„
9.—Камышинскъ	26	„
10,—Царицинъ	18	„
Всего по губерніи	267	цер.

Пензенской губ. Чембарскаго уѣзда 2 цер.

(л 15 об) Всего въ епархіи 307 цер.

Моздокскаго вйкаріатства.

1,—Моздокъ	14	цер.
2, Кизляръ	16	„
3,—Георгіевскъ	17	„
4,—Александровъ	10	„
5,—Ставрополь	12	„
(л 27 об). Всего	69	цер.

III.—Брацлавская и Подольская.

Брацлавской губерніи:

1,—Брацлавъ	87	цер.
2,—Тульчинъ	65	„
3,—Винницы	97	„
4,—Хмѣльникъ	84	„
5,—Литинъ	97	„

[1]) Арх. Св. Син., д. 1799 г., № 124.

6,—Могилевъ . . . . . 76 цер.
7,—Ямполь . . . . . 67 „
8,—Бершадь. . . . . 70 „
9,—Гайсинъ . . . . . 81 „

Подольской губерніи:

1,—Каменецъ-Подольскъ. . . 72 цер.
2,—Ушица . . . . . 95 „
3,—Вербовецъ . . . . . 87 „
4,—Проскуровъ . . . . . 87 „
5,—Зиньковъ . . . . . 82 „
6,—Грудекъ . . . . . 80 „
7,—Ольгополь . . . . . 117 „
8,—Летичевъ . . . . . 92 „
9,—Балта (Еленскъ) . . . . 114 „
10,—Богополь . . . . . 43 „
11,—Базилія . . . . . 75 „
12, Ямполь . . . . . 101 „

(л. 12 об.). Всего въ епархіи 1769 цер.

IV—Бѣлгородская и Курская.

Курской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Бѣлгородъ . . 99 цер
2,—Хотмыжскъ (зашт.) . . . 3 „
3,—Курскъ . . . . . 70 „
4,—Фатежъ . . . . . 10(?) „
5,—Дмитріевъ на Свапѣ (зашт). 2 „
6,—Щигры . . . . . 72 „
7,—Тимъ (зашт.). . . . . 2 „
8,—Обоянь . . . . . 81 „
9,—Богатый (зашт.) . . . . . 1 „
10,—Короча . . . . . 71 „
11,—Новый Осколъ (зашт.) . . 2 „
12,—Суджа . . . . . 93 „
13,—Мирополье (зашт.). . . . 7 „
14,—Старый Осколъ (зашт.) . 1 „
15,—Льговъ (зашт.). . . . . 1 „
16,—Путивль . . . . . 69 „
17,—Рыльскъ . . . . . (?)

Слободско-Украинской губерніи:

1,—Харьковъ . . . . . 88 цер.
2,—Валки (зашт.) . . . . . 6 „
3,—Ахтырка . . . . . 87 „
4,—Лебединъ (зашт.) . . . . 13 „
5,—Богодуховъ . . . . . 73 „
6,—Краснокутскъ (зашт.) } . 10 „
7,—Золочевъ (зашт.) }
8,—Сумы. . . . . 73 „
9,—Недригайловъ (зашт.) } . 9 „
10,—Бѣлополье (зашт.) . }
11,—Зміевъ . . . . . 84 „
12,—Изюмъ . . . . . 62 „
13,—Славянскъ (зашт.) . . . . 2 „
14,—Купянскъ. . . . . 41 „
15,—Волчанскъ (зашт.) . . . . 3 „
16,—Старобѣльскій уѣз. . . . 23 „

Всего по губерніи. 574 „

(л. 20 об.) Во всей епархіи 1447 цер.

V—Вологодская и Устюжская.

Вологодской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Вологда . . . 135 цер.
2,—Грязовецъ . . . . . 97 „
3,—Кадниковъ . . . . . 70 „
4,—Вельскъ. . . . . 70 „
5, Тотьма . . . . . 85 „
6,—Устюгъ . . . . . 96 „
7,—Сольвычегодскъ . . . . . 68 „
8,—Яренскъ . . . . . 33 „
9,—Усть-Сысольскъ . . . . . 38 „
10,—Никольскъ . . . . . 50 „

(л. 21 об.) Всего . 742 цер.

VI—Воронежская и Черкасская.

Воронежской губерніи.

1,—Каѳедр. г. Воронежъ . .	69 цер.
2,—Задонскъ	51 „
3,—Бобровъ	43 „
4,—Землянскъ	53 цер.
5—Нижнедѣвицкъ	36 „
6,—Бирючъ	53 „
7,—Павловскъ	29 „
8,—Коротоякъ	55 „
9,—Валуйка	40 „
Всего по губерніи .	428 цер.

Слободско-Украинской губ.

1,—Старобѣльскъ	24 цер.
2,—Богучаръ	35 „
3,—Острогожскъ.	40 „
Всего по губерніи .	99 цер.

Тамбовской губ.

1,—Лебедянь	40 цер.
2, Липецкъ.	83 „
3,—Поступившихъ изъ Липецкаго уѣзда въ Козловскій .	10 „
Изъ Усманскаго въ Тамбовскій.	5 „
Всего по губерніи .	138 цер.

Саратовской губерніи.

1,—Новохоперскъ.	6 цер.

Рязанской губерніи:

1,—Раненбургскаго уѣзда . .	8 цер

Войска Донского:

1,—Черкасскъ	5 цер.
2,—Ставицы и слободы . . .	138 „
(л. 23 об.) Всего въ епархіи .	823 цер.

VII—Вятской и Великопермской

Вятской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Вятка	47 цер.
2,—Слободской	52 „
3,—Нолинскъ.	22 „
4,—Глазовъ.	30 „
5.—Орловъ	34 „
6,—Котельничъ.	29 „
7,—Яранскъ	38 „
8,—Сарапулъ	28 „
9,—Уржумъ.	28 „
10,—Елабуга.	30 „
11,—Кай	2 „
12,—Царевосанчурскъ	3 „
13,—Малмыжъ	1 „
Всего по губерніи .	344 цер.

Пермской губерніи:

1,—Пермь	29 цер.
2, Кунгуръ	19 „
3,—Оханскъ	19 „
4,—Оса	21 „
5,—Красноуфимскъ	15 „
6,—Соликамскъ	45 „
7,—Чердынь	36 „
8,—Обвинскъ	1 „
Всего по губерніи .	185 „
(л. 22 об.) А во всей епархіи.	529 цер.

VIII—Житомирская.

Волынской губерніи:

1,—Острогъ	97 цер.
2,—Новгородъ-Волынскій .	132 „
3,—Заславль.	100 „
4,—Ровня	137 „
5,—Овручъ.	109 „
6,—Житомиръ	124

7,—Ковель . . . . . 61 „
8,—Луцкъ . . . . . 154 „
9,—Владиміръ . . . . . 172 „
10,—Часть Дубянскаго повѣта 20 „

Всего въ губерніи . 1106 цер.

Приписанные отъ Брацлавской епархіи . . . — } По ревизіи 1797 года.
1,—Староконстантиновъ 90 ц. }
2,—Кременецъ. . . . 74 }
3,—Дубно (неизвѣстно) . — }

(л. 13). А всего въ епархіи . 1270 цер.

IX Иркутская и Нерчинская.

Иркутской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Иркутскъ . . 48 цер.
2,—Верхнеудинскъ . . . . . 3 „
3,—Баргузинъ . . . . . 16 „
4,—Селенгинскъ (зашт.) и его вѣдомство . . . . . 13 „
5,—Нерчинскъ . . . . . 27 „
6,—Быв. Нерчинскій сереброплавильный заводъ и его вѣдомства . . . . . 12 „
7,—Киренскъ . . . . . 10 „
8,—Балаганскъ (зашт.) . . . 1 „
9,—Нижнеудинскъ. . . . . 18 „
10,—Нижнекамчатскъ . . . . 8 „
11,—Якутскъ. . . . . 6 „
12,—Охотскъ . . . . . 1 „
13,—Алекминскъ. . . . . 1 „
14,—Жиганскъ . . . . . 1 „
15,—Зашиверскъ. . . . . 1 „
16,—Жигижинскъ. . . . . 1 „
— Въ ихъ уѣздахъ . . . . . 6 „

(л. 24). Всего въ епархіи . 182 цер.

X—Казанская и Свіяжская.

Казанской губерніи:

1,—Каѳедр. гор. Казань . . 77 цер.
2,—Свіяжскъ . . . . . 17 „
3,—Чебоксары . . . . . 37 „
4,—Цивильскъ . . . . . 26 „
5,—Космодемьянскъ. . . . . 24 „
6,—Ядринъ. . . . . 33 „
7,—Царевококшайскъ . . . 17 „
8,—Лаишевъ . . . . . 39 „
9,—Чистополь . . . . . 32 „
10,—Мамадышъ . . . . . 16 „
11,—Елабуги (зашт.) . . . . . 29 „
12,—Арскъ (зашт.) . . . . . 15 „
13,—Спасскъ (зашт.) . . . . . 33 „

Итого по губерніи . 419 цер.

Симбирской губерніи.

1,—Симбирскъ . . . . . 51 цер.
2, С нгилей . . . . . 35 „
3,—Буинскъ . . . . . 16 „
4,—Корсунь . . . . . 59 „
5,—Сызрань . . . . . 44 „
6,—Самара . . . . . 59 „
7,—Ставрополь . . . . . 48 „
8,—Тагай . . . . . 45 „
9,—Котяковъ . . . . . 11 „
10,—Канадѣй . . . . . 55 „

Всего по губерніи . 416 цер.

Уфимской губерніи:

1,—Уфа . . . . . 23 цер.
2,—Оренбургъ . . . . . 23 „
3,—Бузулукъ . . . . . 18 „

4,—Стерлитамакъ . . . . . 8 „
5,—Менделинскъ. . . . . 27 „
6,—Бугульма . . . . . 17 „
7,—Бугурусланъ. . . . . 15 „
8,—Белебей. . . . . 7 „
9 -Сергіевскъ . . . . . 20 „
10,—Бирскъ . . . . . 7 „
11,—Верхнеуральскій окр. . . 6 „

Всего . 170 цер.

Саратовской губерніи:

1,—гор. Вольскъ . . . . . 20 цер.
2, Хвалынскъ. . . . . 14 „

Всего по губерніи . 24 цер.

Кавказской (Астраханской?) губ.

1,—Уральскъ . . . . . 4 цер.
2,—Илецкъ . . . . . 1 „

Всего въ епархіи . 1035 цер.

XI—Кіевская и Галицкая.

Кіевской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Кіевъ . . . . 138 цер.
2,—Васильковъ. . . . . 95 „
3,—Богуславъ (Каневъ). . . 114 „
4,—Черкасы . . . . . 98 „
5,—Звенигородъ (Екатеринополь) . . . . . 108 „
6,—Умань . . . . . 147 „
7,—Пятигоры (Тараща). . . 101 „
8,—Липовецъ . . . . . 116 „
9,—Махновка (Бердичевъ) 114 „
10,—Сквиръ. . . . . 111 „
11,—Радомысль . . . . . 85 „
12,—Чигиринъ . . . . . 100 „

(л. 11). А всего въ епархіи. 1327 цер.

Переяславское викаріатство.

Малороссійской губерніи:

1,—Переяславль . . . . . 108 цер
2,—Лубны . . . . . 101 „
3,—Лохвица . . . . . 6 „
4,—Золотоноша . . . . . 99 „
5,—Пирятинъ . . . . . 80 „
6,—Козелецъ . . . . . 111 „
7,—Остра . . . . . 3 „

(л. 27). Всего . 507 цер.

XII—Коломенская и Тульская.

Московской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Коломна . . . 136 цер
2,—Серпуховъ . . . . . 91 „
3,—Бронницы (бывш.) . . . . 1 цер.
4,—Часть Верейскаго окр. . . 7 „
5,—Часть Звенигородскаго окр 3 „

Всего по губерніи . 238 цер

Тульской губерніи:

1,—Тула . . . . . 143 цер.
2,—Кашира . . . . . 9 „
3,—Алексинъ . . . . . 77 „
4,—Епифань . . . . . 75 „
5,—Веневъ . . . . . 81 „
6,—Новосиль . . . . . 91 „
7,—Бѣлевъ . . . . . 91 „
8,—Одоевъ . . . . . 117 „
9,—Крапивна . . . . . 4 „
10,—Чернь (быв). . . . . 3 „
11,—Богородицкъ (быв.) . . . 2 „

Всего по губерніи . 863 цер.

Рязанской губерніи:

1,—Зарайскъ	76 цер.
2,—Егорьевскъ (быв.) . . .	1 „
3,—Часть Рязанскаго окр. . .	2 „
по губерніи .	79 цер.
Всего въ епархіи . .	1180 цер.

XIII—Костромская и Галичская.

Костромской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Кострома . .	160 цер
2,—Нерехта съ уѣз. и городомъ Плесъ	153 „
3,—Галичъ	112 „
4,—Чухлома	50 „
5,—Солигаличъ и Буй (зашт.).	78 „
6,—Кологривъ	40 „
7,—Кинешма	65 цер
8,—Макарьевъ и быв. Кадый	71 „
9,—Ветлуга.	24 „
10,—Варнавинъ	20 „
11,—Юрьевецъ и Лухъ (зашт.).	90 „
л. 24 об.) Итого въ епархіи	863 цер.

XIV—Минская и Волынская.

Минской губерніи:

1,—Минскаго повѣта. . . .	3 цер.
2,—Виленскаго повѣта . . .	2 „
3,—Бобруйскаго повѣта . . .	9 „
Города: 4,—Борисовъ. . . .	12 „
5,—Слуцкъ	47 „
6,—Пинскъ	45 „
7,—Мозырь	79 „
8,—Игуменъ	7 „
9,—Рѣчица	47 „
(л. 12 л.) Всего въ епархіи .	251 цер.

XV—Могилевская и Полоцкая.

Съ 1797 г. Бѣлорусская и Могилевская.

Бѣлорусской губерніи

1,—Каѳедр. г. Могилевъ . .	53 цер.
2,—Мстиславль	31 „
3,—Орша	53 „
4,—Рогачевъ	28 „
5,—Чаусы	55 „
6,—Чериковъ	64 „
7,—Повѣтъ Бѣлицкій	49 „
8,— „ Сѣнницкій . . .	2 „
9,—Витебскъ	7 „
10,—Невель	26 „
11,—Себежъ.	8 „
12,—Велижскій повѣтъ	20 „
13,—Полоцкъ	1 „
14,—Динабургъ	1 „
15,—Городецкій пов.	4 „
16, Люцинскій пов.	3 „
(л 11 об.) Всего въ епархіи .	385 цер.

XVI—Московская и Калужская.

Московской губерніи:

1,—Каѳедр. гор. Москва . .	419 цер.
2,—Подолъ	20 „
3,—Никитскъ	46 „
4,—Богородскъ	23 „
5,—Броницкаго округа. .	20 „
6,—Серпуховъ	19 „
7,—Дмитровскъ (?)	60 „
8,—Воскресенскъ (зашт.) . .	1 „
9,—Клинъ	71 „
10,—Волоколамскъ.	42 „
11,—Руза	90 „
12,—Можайскъ	46 „
13,—Верея	54 „
14,—Звенигородъ	100 „
(л. 14). Всего въ епархіи .	1011 цер.

Дмитровское викаріатство.

1,—Моск. губ. Дмитровъ . . . 83 цер.

Калужской губерніи:

1,—Калуга . . . . . 86 цер
2,—Козельскъ . . . . . 79 „
3,—Мещовскъ . . . . . 93 „
4,—Перемышль . . . . . 64 „
5,—Пригородъ Воротынскъ. . 2 „
6,—Жиздра . . . . . 45 „
7,—Мосальскъ . . . . . 59 „
8,—Боровскъ . . . . . 57 „
9,—Медынь . . . . . 56 „
10,—Таруса . . . . . 51 „
11,—Лихвинъ (заштат.). . . 52 „
12,—Малоярославецъ (заштат.) . 43 „
13,—Серпейскъ (заштат.) . . . . 3 „

(л.26 об.) Итого по губерніи. 689 цер.

А во всемъ викаріатствѣ . 772 цер.

XVII—Нижегородская и Алаторская.

Нижегородской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Н.-Новгородъ . 104 цер.
2,—Балахна . . . . . 61 „
3,—Семеновъ . . . . . 51 „
4,—Горбатовъ . . . . . 81 „
5,—Арзамасъ . . . . . 123 „
6,—Ардатовъ . . . . . 80 „
7,—Лукояновъ . . . . . 85 „
8,—Василь . . . . . 70 „
9,—Княгининъ . . . . . 106 „
Тутъ же были заштатные города — Починки, Сергачъ, Макарьевъ и Перевозъ.

Всего по губерніи . 761 цер.

Симбирской губерніи.

1,—Алатырь . . . . . 95 цер.
2,—Саранскъ . . . . . 93 „
3,—Курмышъ . . . . . 73 „
4,—Инзарскаго уѣз. . . . . 14 „
5,—Корсунскаго уѣз. . . . . 6 „

Всего по губерніи 281 „

(л.20). А во всей епархіи 1042 цер.

XVIII—Новгородская.

Новгородской губерніи:

1,—Каѳедр. г. Новгородъ . . 167 цер.
2,—Валдай . . . . . 57 „
3,—Боровичи . . . . . 57 „
4,—Устюжна . . . . . 139 „
5,—Тихвинъ . . . . . 54 „
6,—Бѣлозерскъ . . . . . 190 „
7,—Кирилловъ (заштат.) . . . . 2 „
8,—Череповецъ (заштат.) . . 2 „
9,—Крестцы (заштат.). . . . . 1 „

(л.13 об.) Всего по губ. и епархіи 668 ц.

Старорусское викаріатство.

Новгородской губерніи:

1,—Старая Руса . . . . . 59 цер.
2,—Петрозаводскъ . . . . . 42 „
3,—Олонецъ . . . . . 28 „
4,—Лодейнополь (заштат.) . . . 36 „
5,—Каргополь . . . . . 56 „
6,—Вытегра . . . . . 34 „

Всего по губерніи . 255 цер.

Архангельской губерніи:

1,—Пудожскаго уѣз. . . . . 22 цер.
2,—Повѣнецкаго . . . . . 13 „

Итого по губерніи . 35 „

(л.28). Всего въ епархіи . 290 цер.

XIX—Новороссійская и Днѣпровская.

Новороссійской губерніи

1,—Каѳ. г. Новомиргородъ	5	цер.
2,—Елисаветградъ	125	„
3,—Александровъ	2	„
4,—Новороссійскъ	68	„
5,—Павлоградъ	43	„
6,—Перекопъ	16	„
7,—Акмичетъ	4	„
8, Херсонъ	31	„
9,—Бахмутъ	55	„
10,—Ольгополь	63	„
11,—Тирасполь	72	„
12,—Таганрогъ	3	„
13,—Ахтіаръ	1	„
14, Николаевъ	3	„
15,—Очаковъ	2	„
16,—Переславль	1	„
17,—Донецъ	1	„
18,—Дубоссары	1	„
19,—Овидіополь	1	„
20,—Одесса	1	„
21,—Кинбурская крѣпость	1	„
Уѣзды: 22,—Ростовскій	18	„
23,—Маріупольскій	10	„
24,—Сел. Такмань	1	„
25,—Новомосковскъ	59	„

(л. 18). Всего въ епархіи . 589 цер.

Ѳеодосійское викаріатство.

1,—Симферополь, именуемый Акмечеть	16	цер.
2,—Предмѣстье Перекопа, называемое Армянскій базаръ	1	„
3,—Маріуполь	24	„
4,—Екатеринодаръ	25	„

(л. 28. Всего въ епархіи . 66 цер.

XX—Орловская и Сѣвская.

Орловской губерніи:

1,—Каѳ. г Сѣвскъ	123	цер.
2,—Орелъ	79	„
3,—Брянскъ	65	„
4,—Кромы	58	„
5,—Трубчевскъ	60	„
6,—Карачевъ	87	„
7,—Мценскъ	81	„
8,—Болховъ	95	„
9,—Елецъ	80	„
10,—Ливны	103	„
11, Дмитровъ (зашт).	2	„

(л. 27). Всего по епархіи . 835 цер.

XXI—Псковская и Рижская.

Псковской губерніи.

1,—Каѳ гор. Псковъ	123	цер.
2,—Островъ	46	„
3,—Опочка	61	„
4,—Великія Луки	75	„
5,—Порховъ	57	цер.
6,—Торопецъ	116	„
7,—Печеры (быв.)	1	„
8,—Новоржевъ (быв.)	2	„
9,—Холмъ (быв)	11	„

Всего по губерніи . 442 цер.

Лифляндской губерніи:

1,—Рига	8	цер.
2,—Динамюнде	1	„
3,—Перновъ	1	„
4,—Аренсбургъ	1	„
5,—Дерптъ	1	„
6,—Верожскій уѣз.	1	„

Всего по губерніи . 13 цер.

Курляндской губерніи:

1,—Митава. . . . . 1 цер.

(л.17). Всего по епархіи . 506 цер.

XXII—Ростовская и Ярославская.

Ярославской губерніи.

1,—Ярославль	169	цер.
2,—Ростовъ каѳ.	110	„
3,—Петровскъ	100	„
4,—Романовъ	67	„
5,—Борисоглѣбскъ	72	„
6,—Угличъ	68	„
7,—Мышкинъ.	61	„
8,—Молога	60	„
9,—Рыбинскъ	52	„
10,—Пошехонь	83	„
11,—Любимъ	59	„
12,—Даниловъ	58	„

Всего въ епархіи . 909 цер.

XXIII—Рязанская и Шацкая.

Рязанской губерніи:

1,—Каѳ. г. Рязань	154	цер.
2,—Михайловъ.	93	„
3,—Пронскъ.	103	„
4,—Ряжскъ	94	„
5,—Сапожокъ	58	„
6,—Скопинъ	97	„
7,—Касимовъ	65	„
8,—Печерники слоб.	4	„
9,—Спасскъ	2	„
10,—Данковъ	7	„
11,—Зарайскій окр.	21	„
12,—Раненбургскій	37	„

Всего по губерніи . 725 цер.

Тамбовской губерніи:

1,—Шацкъ	140	цер.
2, Елатьма	10	„
3,—Кадомскій посадъ	4	„
Округи—уѣзды:		
4,—Темниковскаго	41	„
5,—Тамбовскаго	6	„
6,—Кирсановскаго	25	„
7,—Моршанскаго	25	„
8,—Борисоглѣбскаго	11	„
9, Нижнеломовскаго.	7	„
10,—Козловскаго	1	„

Всего по губерніи . 270 „

Нижегородской губ.—раньше Пензенской губ:

1,—Краснослободскаго окр. 7 „

(л.17 об.). Всего по епархіи . 1002 цер.

XXIV—Смоленская и Дорогобужская.

Смоленской губерніи:

1,—Каѳ. г. Смоленскъ	72	цер.
2,—Порѣчье	34	цер.
3,—Духовщина	47	„
4,—Красный	53	„
5,—Ельня	41	„
6,—Дорогобужъ	57	„
7,—Вязьма	67	„
8,—Сычевка	41	„
9,—Юхновъ	42	„
10,—Бѣлый	66	„
11,—Рославль	58	„
12,—Гжатскъ	36	„

(л.19 об.). Всего въ губ. и епархіи 614 ц.

XXV – С.-Петербургская.

С.-Петербургской губерніи:

1,	С.-Петербургъ	86 цер.
2,	Шлиссельбургъ	12 „
3,	Кронштадтъ	6 „
4,	Софія	24 „
5,	Ямбургъ	15 „
6,	Нарва	5 „
7,	Гдовъ	45 „
8,	Новая Ладога	48 „
9,	Луга	50 „
10,	Гатчина	2 „
11,	Павловскъ	1 „
12,	Оріенбаумъ	1 „
13,	Петергофъ	1 „
14,	Рождественъ	1 „

Всего по губерніи . 297 цер.

Эстляндской губерніи:

1,	Ревель	8 цер.

Выборгской губерніи:

1,	Выборгъ	5 цер.
2,	Кексгольмъ	2 „
3,	Сердобль	6 „
4,	Фридрихсгамъ	1 цер.
5,	Вильманстрадтъ	1 „
6,	Нейшлотъ	1 „
7,	Давингофъ крѣп.	1 „
8,	Роченсальскій портъ	1 „

Итого по губерніи . 19 цер.

(л. 14 об.). Всего по епархіи . 324 цер.

XXVI – Суздальская и Владимірская.

Владимірской губерніи:

1	—Владиміръ	108 цер.
2,	–Суздаль каѳ.	168 „
3,	—Переславъ-Залѣсскій	160 „
4,	–Муромъ	86 „
5,	—Вязники.	69 „
6,	—Юрьевъ-Польскій.	175 „
7,	—Шуя	92 „
8,	—Покровъ	89 „
9,	—Меленки	71 „
10,	—Гороховецъ	58 „
11,	Александровъ	3 „
12,	—Киржачъ	2 „
13,	—Ковровъ.	1 „
14,	—Судогда	1 „

Всего по губ. и епархіи 1083 цер.

XXVII – Тамбовская и Пензенская.

Тамбовской губерніи:

1,	—Каѳ. г. Тамбовъ	78 цер.
2,	—Козловъ	88 „
3,	—Борисоглѣбскъ	38 „
4,	—Моршанскъ.	68 „
5,	–Темниковъ	44 „
6,	–Кирсановъ	49 „
7,	—Нижній Ломовъ.	95 „
8,	—Верх. Ломовъ (быв.)	5 „
9,	—Керенскъ.	5 „
10,	—Лебедянскаго окр.	21 „
11,	—Шацкаго окр.	1 „

Итого по губерніи . 492 цер.

Саратовской губерніи:

1,	—Пенза.	89 цер.
2,	—Мокшанскъ (быв.)	4 „

3,—Сердобскъ . . . . . 41 „
4,—Кузнецкъ . . . . . 98 „
Округи:
5,—Новохоперскаго . . . . . 37 „
6,—Вольскаго . . . . . 14 „
7,—Хвалынскаго . . . . . 8 „
8,—Петровскаго. . . . . 27 „

Всего по губерніи . 318 „

Нижегородской губерніи:

1,—Краснослободскъ . . . . 112 цер.
2,—Наровчатъ (быв.) . . . 2 „
3,—Троицкъ (быв.) . . . . . 3 „
Оба въ Краснослобод. округѣ.

Итого по губерніи . 117 цер.

Рязанской губерніи:

1,—г. Раненбургъ . . . . . 21 „
2,—Сапожковскаго окр. . . 18 „

Итого по губерніи . 39 цер.

Симбирской губерніи:

1,—Инсарскаго окр. . . . . 65 цер.
2, Саранскаго окр. . . . . 10 „

Итого по губерніи . 75 цер.

(л. 25). Всего въ епархіи . 1041 цер. [1])

XXVIII—Тверская и Кашинская.

Тверской губерніи:

1,—Каѳ. г. Тверъ . . . . . 160 цер.
2,—Кашинъ . . . . . 185 „
3,—Торжокъ. . . . . 79 „
4,—Старица . . . . . 78 „
5,—Зубцовъ . . . . . 45 „
6,—Ржевъ . . . . . 64 „
7,—Осташковъ . . . . . 49 „
8,—Вышній Волочекъ . . 98 „
9,—Бѣжецкъ . . . . . 176 „
10,—Корчевъ (зашт.) . . . . 1 „
11,—Калязинъ (зашт.). . . . 4 „
12,—Красный Холмъ (зашт.). 3 „
13—Весьегонскъ (зашт.) . . 2 „

(л. 18). Итого по губ. и епархіи 944 ц.

XIX—Тобольская и Сибирская

1,—Каѳ. г. Тобольскъ . . . . 40 цер.
2,—Тюмень . . . . . 26 „
3,—Туринскъ . . . . . 22 „
4,—Тара . . . . . 34 „
5,—Березовъ . . . . . 12 „
6,—Сургутъ . . . . . 8 „
7,—Нарымъ . . . . . 11 „
8,—Томскъ. . . . . 22 „
9,—Енисейскъ . . . . . 35 „
10,—Туруханскъ. . . . . 4 „
11,—Омскъ . . . . . 12 „
12,—Каинскъ . . . . . 5 „
13,—Ялуторовскъ . . . . . 33 „
14,—Курганъ . . . . . 23 „
15,—Ишимъ . . . . . 20 „
16,—Ачинскъ . . . . . 14 „

Всего по губерніи . 305 цер.

Колыванской губерніи (бывшей)

1,—Кузнецкъ . . . . . 11 цер.
2,—Красноярскъ . . . . . 28 „
3,—Бійскъ . . . . . 14 „
4,—Семипалатинскъ . . . . . 10 „
5,—Колывань . . . . . 14 „

Всего по губерніи . 77 цер.

Пермской губерніи:

1.- Екатеринбургъ . . . . . 33 цер.
2,- Шадринскъ . . . . . 33 „
3,- Верхотурье . . . . . 29 „
4,—Ирбитъ . . . . . 27 „
5,—Камышловъ . . . . . 27 „
6,—Далматовъ . . . . . 29 „
7,—Алапаевскъ . . . . . 20 „
, — Въ Красноуфимск. окр. . 8 цер.
9,- Кунгурскомъ . . . . . 1 „

Всего по губерніи . 207 пер.

Уфимской губерніи:

1,—Челяба . . . . . 23 цер.
2,—Троицкъ . . . . . 11 „
3,- Верхнеуральскъ . . . . 3 „

Всего по губерніи . 37 цер.

55 56). А во всей епархіи.626 цер.

XXX—Черниговская и Нѣжинская.

Малороссійской губерніи:

1,—Каѳ. г. Черниговъ . . . 127 цер.
2,— Конотопъ . . . . . 77 „
3,—Нѣжинъ. . . . . 93 „
4,—Прилуки . . . . . 90 „
5,—Ромень . . . . . 71 „
6 - Гадячь . . . . . 75 „
7,—Зеньковъ . . . . . 73 „
8,—Полтава . . . . . 88 „
9,—Кременчугъ . . . . . 97 „
10,—Хороль . . . . . 81 „
11,—Новгородъ-Сѣверскій. . 110 „
12,—Глуховъ . . . . . 131 „
13,—Мглинъ . . . . . 125 „
14,—Стародубъ . . . . . 143 „
15,—Сосницы . . . . . 105 „

(л. 19). Всего въ губ. и епархіи 1486 ц.

16 октября 1799 года синодскій докладъ отъ 27 сент. Высочайше утвержденъ.

Разсматривая утвержденный докладъ и громадное дѣлопроизводство по установленію территоріальнаго соотвѣтствія епархій съ губерніями, по перемѣнѣ названій самыхъ епархій для большаго однообразія съ названіемъ губерній, въ которыхъ онѣ находились, на основаніи Высочайшаго указа отъ 31 іюля 1799 г., легко замѣтить, что вопросъ о территоріальномъ переустройствѣ русскихъ епархій теперь былъ поставленъ едва-ли ни шире, чѣмъ послѣ указа 6-го мая 1788 года.

Несомнѣнно, что въ 1799 году дѣло осложнилось тѣмъ, что самъ Синодъ рѣшилъ заодно съ общимъ упорядоченіемъ епархіальныхъ территорій открыть нѣсколько новыхъ епархій въ губерніяхъ, остававшихся безъ особыхъ епархій.

Чтобы новыя архіерейскія каѳедры не оказались смежными съ старыми, въ Св. Синодѣ навели справки о разстояніи уѣздныхъ городовъ отъ губернскихъ городовъ, гдѣ предполагались новыя каѳедры, и губернскихъ городовъ отъ старыхъ ближайшихъ каѳедральныхъ городовъ, напр. Перми отъ Тобольска и Вятки, Саратова и Пензы отъ Астрахани, Симбирска и Оренбурга отъ Казани и т. д. [1]).

Послѣ долгаго разсмотрѣнія и обсужденія „всѣхъ открывшихся обстоятельствъ, уважая обширность каждой епархіи и соображая разстоянія и смежность ихъ, также число въ нихъ церквей и самую надобность въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ и въ учрежденіи новыхъ“ епархій, Св. Синодъ въ своемъ докладѣ отъ 27 сентября, утвержденномъ 16 октября 1799 года, постановилъ [2]):

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя справки: *Саратовъ* отъ Астрахани—720 вер., *Пенза* отъ Астрахани 800 вер, отъ Тамбова—340 вер., отъ Саратова—234 вер; города Саратовской губ. отъ Саратова—Камышинъ—174 вер., Вольскъ 110 вер, Хвалынскъ—180 вер, Петровскъ—105 вер., Сердобскъ—175 вер., Кузнецкъ—180 вер., Новохоперскъ (не показано), Царицынъ—355 вер., Пензенской губ — Аткарскъ—79 вер., Мокшанъ и Городище-не показано.

2,—*Симбирскъ*—отъ Казани—170 вер., города Симбир. губ отъ Симбирска—Ставрополь—133 вер, Самара (не показано), Сызрань—123 вер, Курмышъ—257 вер, гор Алатырь —отъ Казани—160 вер., Корсунь, Буинскъ, Саранскъ, Инсаръ, Канадей, Тогай, Котяковъ, Сенгилеевъ, Ардатовъ Шешкеевъ—не обозначено.

3,—*Оренбургъ*—отъ Казани—522 вер., Уфа—520 вер., уѣз города Оренбургской губ. отъ Оренбурга—Уфа—319 вер., Бирскъ—424 вер., Мензелинскъ—500 вер., Бугульма—357 вер., Стерлитамакъ—208 вер., Челяба—600 вер., Троицкъ—548 вер., Бузулукъ—371 вер, Бугурусланъ, Белебей, Верхоуральскъ и Сергіевскъ - -не показано.

4,—*Пермь*—отъ Тобольска и Вятки—не показано, Екатеринбургъ—отъ Тобольска—558 вер., отъ Вятки—700 вер., отъ Перми—350 вер., остальные уѣзд города Пермской губ —отъ Перми—Кунгуръ—91½ вер., Красноуфимскъ—188 вер, Оса—113 вер, Оханскъ—67 вер., Соликамскъ—263 вер, Чердынь—364 вер., Шадринъ—556 вер., Камышловъ—483½ вер., Ирбитъ—572 вер., Верхотурье—54 вер., Обва, Далматовъ и Алапаевскъ—не показано.

5,—*Тульской губ.*—Тула отъ Калуги—90 вер, уѣздные города Тульской губ. отъ Тулы—Алексинъ—60 вер., Кашира—80 вер., Веневъ—40 вер., Епифань—50 вер, Ефремовъ—112 вер., Новосиль—176 вер., Одоевъ—70 вер, Бѣлевъ—120 вер., Богородицкъ, Чернь и Крапивна—не показано (Арх Св Син. д 1799 г., № 124, лл. 101—107).

[2]) Арх Св. Син. д. 1799 г. № 124 ср. Пол. Собр, Зак. Рос. Имп. XXV. № 19156.

I. Епархіямъ I класса: *Кіевской, Новгородской, С.-Петербургской,* тогда же отдѣленной отъ Новгородской, вѣроятно вслѣдствіе нерасположенія Императора Павла I къ м. Гавріилу (Петрову), II класса: *Ростовской, Псковской, Тверской, Новороссійской, Бѣлорусской, Минской* и *Брацлавской*, III класса: *Смоленской, Суздальской, Вологодской, Архангельской, Иркутской, Костромской* и *Орловской*—такъ какъ въ вѣдомствѣ ихъ состояли церкви, большею частью, изъ однѣхъ губерній тѣхъ же наименованій (кромѣ Ростовской и Суздальской) остаться на прежнемъ основаніи, перемѣнить только названія нѣкоторыхъ епархій сообразно съ названіемъ губерній, въ которыхъ онѣ состояли.

II. Епархіямъ I кл.—*Московской*, II кл.—*Астраханской, Тобольской, Рязанской*, III кл.—*Нижегородской, Бѣлгородской, Вятской, Воронежской* и *Тамбовской,* церкви которыхъ находились въ разныхъ губерніяхъ, рѣшено быть въ предѣлахъ тѣхъ губерній, гдѣ находились епископскія каѳедры. Только въ Воронежской епархіи, по прежнему, кромѣ церквей Воронежской губерніи, оставлены церкви Войска Донскаго.

III. Второклассная *Казанская епархія*, состоявшая изъ разныхъ губерній, должна была заключать въ себѣ только Казанскую губернію и смежную съ ней Симбирскую. По прежнему, въ вѣдѣніи казанскаго архіепископа оставлены церкви Уральскаго Войска.

По соединеніи двухъ губерній въ одну Казанскую епархію, число церквей въ ней, сравнительно съ другими „знатно“ увеличивалось. Хотя польза дѣла требовала открытія самостоятельной епархіи въ Симбирской губерніи, но Св. Синодъ ограничился только учрежденіемъ викаріатства въ Казанской епархіи [1]).

IV. Второклассную *Черниговскую епархію,* по мнѣнію Св. Синода, слѣдовало составить одну изъ всей Малороссійской губерніи. Но такъ какъ въ этой губерніи „безъ мала“ 2000 церквей, изъ нихъ 1486 въ вѣдѣніи черниговскаго епископа, остальныя въ управленіи коадъютора

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1806 г. № 1053.

Кіевской митрополіи, епископа переяславскаго, то, въ видахъ удобства управленія, Св. Синодъ счелъ за лучшее *раздѣлить Малороссійскую губернію на двѣ совершенно самостоятельныя епархіи: Черниговскую и Переяславскую.*

а) Изъ 20 городовъ Малороссійской губерніи въ составъ *Черниговской* епархіи отнесены 10 городовъ г.г. Черниговъ, повѣтовые — Козелецъ, Нѣжинъ, Сосница, Конотопъ, Роменъ, Глуховъ, Новгородъ—Сѣверскъ, Стародубъ и Мглинъ. Въ этихъ городахъ съ повѣтами въ вѣдѣніи черниговскаго епископа оставалось въ началѣ XIX в. только 1009 церквей.

б) *Переяславскую* епархію составили остальные 10 городовъ—Переяславль, Прилуки, Пирятинъ, Лубны, Гадячъ, Золотоноша, Хороль, Зеньковъ, Полтава и Кременчугъ. Послѣ раздѣленія Малороссійской губерніи на двѣ епархіи, переяславскому епископу не велѣно именоваться коадъюторомъ Кіевской митрополіи, и находясь внѣ всякой зависимости отъ кіевскаго митрополита, быть мѣстнымъ архіереемъ III класса съ каѳедрой въ Переяславлѣ, гдѣ имѣли пребываніе прежніе коадъюторы и откуда только 5 авг. 1799 г. былъ переведенъ въ Кіевъ еписк. Сильвестръ (Лебединскій). Въ самомъ началѣ XIX в. въ Переяславской (Полтавской) епархіи насчитывалось 914 ц. [1]).

V. *Коломенскому епископу,* въ вѣдѣніи котораго состояли церкви Тульской губерніи, частью Московской и Рязанской, велѣно вѣдать только церкви одной Тульской губерніи въ виду того, что церкви въ городахъ Московской губерніи (Коломнѣ, Серпуховѣ, Броницахъ и въ

---

[1]) Тамъ же, д. 1803 г № 416, л 63. Въ Малороссійской Полтавской губерніи, въ предѣлахъ которой (до раздѣленіи одной Малороссійской губ. на двѣ—Черниговскую и Полтавскую) образовалась Переяславская епархія, по штатамъ 18 апр 1802 г., были города: Полтава съ уѣздомъ—88 цер, Кременчугъ—93 ц., Хороль—82 ц, Золотоноша—100 ц., Лубны—96 ц., Гадячъ—78 ц, Пирятинъ—80 ц., Переяславъ—108 ц., Прилуки—92 ц., Миргородъ—4 ц., Константиновъ—1 ц. (Гор. Ромны былъ въ Черниговской епархіи). 27 марта 1803 г. по указу Правительствующаго Сената къ 12-ти уѣзднымъ городамъ Полтавской губ. прибавлены уѣз. города Зеньковъ — 78 ц. Лохвица—6 ц. и мѣстечко Кобеляки; кромѣ того за штатомъ оставался гор. Градижскъ съ 4 ц.

округахъ Верейскомъ и Звенигородскомъ) отходили къ Московской епархіи и Рязанской—(въ Зарайскѣ съ уѣздомъ, Егорьевскѣ и въ Рязанскомъ округѣ—2)—къ Рязанской. Пребываніе архіерею назначалось въ Тулѣ, въ тамошнемъ третьеклассномъ Предтечевѣ монастырѣ, который по этому случаю обращенъ въ архіерейскій домъ.

Послѣ перевода коломенскаго епископа и перенесенія каѳедры изъ Коломны въ Тулу, Коломенскій архіерейскій домъ оставался пустымъ; съ нимъ вмѣстѣ долженъ былъ запустѣть ветхій по постройкамъ Голутвинъ Богоявленскій монастырь, въ 5 верстахъ отъ Коломны, приписанный къ архіерейскому дому. Считаясь съ древностью какъ архіерейскаго дома въ Коломнѣ, такъ и приписного къ нему Голутвина монастыря, основаннаго около 1385 года, Св. Синодъ перевелъ монастырь со всѣмъ его штатомъ въ бывшій Коломенскій архіерейскій домъ. передавъ монастырю всѣ домовыя церкви и строенія. Московское подворье Коломенскаго архіерейскаго дома передано Тульскому архіерейскому дому. Такимъ образомъ память о древнѣйшей и въ свое время знаменитой Коломенской архіерейской каѳедрѣ съ ея домомъ сохранялась и въ Коломнѣ, и въ Тулѣ.

На Тульскую каѳедру 31 дек. 1799 г. назначенъ епископъ коломенскій Меѳодій (Смирновъ) съ титуломъ епископа *Тульскаго и Бѣлевскаго*. Его епархію составили извѣстные города Тульской губерніи. Учрежденіемъ Тульской архіерейской каѳедры и открытіемъ самостоятельной епархіи въ предѣлахъ Тульской губерніи Св. Синодъ осуществилъ желаніе Екатерины II, по окончаніи войны съ Турціей, учредить особую епископію въ Тулѣ, гдѣ архіерейская каѳедра предполагалась еще въ 1681 году.

VI. *Житомірскому* епископу, по знатному числу церквей въ Волынской губерніи, составляющей его епархію, велѣно быть самостоятельнымъ и не именоваться викаріемъ Минской епархіи. Епархія его поставлена въ числѣ епархій III класса въ составѣ одной Волынской губерніи, гдѣ въ началѣ XIX в. было 1582 церкви [1]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д 1806 г., № 806.

VII Викаріатство Астраханской епархіи—епархія *Моздокская*, за малочисленностью церквей—69, закрыта и причислена къ Астраханской епархіи, о чемъ уже была рѣчь.

VIII Точно *также упразднено было Новороссійское—бывшее Екатеринославское викаріатство*—Ѳеодосійская епархія. Она прикрыта въ силу того, что, помимо малочисленности церквей (66), въ гражданскомъ отношеніи мѣста, составлявшія Ѳеодосійскую епархію, были приписаны къ Новороссійской губерніи. Св. Синодъ, не считая нужнымъ назначать туда даже викарнаго архіерея, причислилъ область Ѳеодосійскаго викаріатства къ Новороссійской епархіи и передалъ всѣ церкви его въ непосредственное вѣдѣніе епископа новороссійскаго Аѳанасія, преемника м. Гавріила (Бодони).

Послѣ вышеизложеннаго распредѣленія епархій по губерніямъ, сообразно губернскимъ границамъ, оставались расписанными по разнымъ епархіямъ еще десять губерній: Калужская, приписанная къ викарной Московской епархіи Дмитровской; Пермская, Оренбургская, Слободско-Украинская и Саратовская губерніи; ихъ церкви оставались приписанными къ разнымъ епархіямъ; Лифляндская и Курляндская губерніи входили въ составъ Псковской епархіи, Эстляндская и Выборгская—въ составъ С.-Петербургской, Литовская оставалась въ составѣ Минской епархіи.

Св. Синодъ, обративъ вниманіе на церковно-административное устройство губерній, остававшихся безъ соотвѣтствующихъ епархій, въ своемъ докладѣ постановилъ: 5 губерній - Лифляндскую и Курляндскую, за малочисленностью православныхъ церквей, оставить, по прежнему, въ Псковской епархіи, Литовскую—въ Минской епархіи; Эстляндская и Выборгская губерніи вмѣстѣ съ С.-Петербургской составляли С.-Петербургскую епархію, которая, по докладу Св. Синода, отдѣлялась отъ Новгородской епархіи и получала своего архіепископа съ титуломъ с.-петербургскаго, эстляндскаго и выборгскаго.

На возстановленную столичную каѳедру переведенъ былъ архіепископъ казанскій Амвросій (Подобѣдовъ).

Остальнымъ *пяти* губерніямъ, по мнѣнію Св. Синода, нельзя было оставаться на прежнемъ положеніи по епархіальному управленію. Управленіе ими, при многочисленности церквей въ каждой губерніи, было затруднительно для мѣстныхъ архіереевъ, имѣвшихъ въ своемъ вѣдѣніи цѣлыя губерніи соименныя епархіямъ. Св. Синодъ не скрывалъ, что эти архіереи, по обширности подвѣдомыхъ имъ губерній, не могли надлежаще наблюдать за поведеніемъ причтовъ, служившихъ при многочисленныхъ епархіальныхъ церквахъ, насколько этого требовалъ архипастырскій долгъ. Такое серьезное обстоятельство побудилоСв. Синодъ открыть пять самостоятельныхъ епархій третьяго класса въ пяти губерніяхъ: Калужской, Пермской, Оренбургской, Слободско-Украинской и Саратовской въ составѣ отдѣльныхъ губерній.

XXXII [1]).

Калужская (и Боровская) епархія, въ предѣлахъ Калужской губерніи, образована вмѣсто Дмитровскаго викаріатства; она поставлена первою въ числѣ русскихъ епархій III класса. Церкви, входившія въ составъ Дмитровскаго викаріатства по Московской губерніи (г. Дмитровъ съ уѣздомъ—83 цер.), отошли къ Московской епархіи.

Епископская каѳедра устраивалась въ губ. г. Калугѣ. На нее, при самомъ учрежденіи епархіи 16 окт. 1799 г., былъ переведенъ дмитровскій викарій съ титуломъ Калужскаго и Боровскаго, епископъ Серапіонъ, но 21 окт. онъ получилъ Казанскую архіепископію, послѣ чего Калужскую каѳедру 30 окт. занялъ Ѳеофилактъ (Русановъ), изъ архимандритовъ Иверскаго монастыря; онъ, собственно, считается устроителемъ новой епархіи.

---

[1]) Эта цифра, какъ и послѣдующія цыфры, обозначаетъ порядковый счетъ новыхъ епархій по отношенію ко всѣмъ русскимъ самостоятельнымъ епархіямъ, существовавшимъ послѣ доклада Св Синода отъ 27 сент. 1799 г.

Во избѣжаніе „знатныхъ“ казенныхъ расходовъ на постройку архіерейскаго дома въ Калугѣ, для мѣста жительства архіерея отведенъ таможній третьеклассный Лаврентьевскій монастырь, обращенный въ архіерейскій домъ.

Калужская и Боровская епархія заняла всю территорію бывшаго Дмитровскаго викаріатства съ городами: губ.—Калуга, уѣз.—Козельскъ, Мещовскъ. Перемышль, пригор. Воротынскъ, Жиздра, Масальскъ, Боровскъ, Медынь, Таруса, упразд. гор. Лихвинъ, Малоярославецъ и Серпейскъ. Въ нихъ съ уѣздами насчитывалось 689 церквей.

Такъ на развалинахъ нѣкогда славной Крутицкой митрополіи снова образовалась самостоятельная епархія.

XXXIII.

Открытіемъ самостоятельной Пермской епархіи, по докладу Св. Синода 1799 г., осуществлено, болѣе чѣмъ на сто лѣтъ забытое, постановленіе собора 1667 г. „въ Перми Великой быть особой епархіи.“

Пермская и Екатеринбургская епархія, открыта въ границахъ одной Пермской губерніи. Каѳедральнымъ городомъ ея сдѣланъ губ. г. Пермь. Мѣсто жительства для пермскаго архіерея отводилось въ ставропигіальномъ пермскомъ Преображенскомъ (Пыскорскомъ) монастырѣ, обращенномъ въ архіерейскій домъ по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ Лаврентіевъ монастырь назначенъ мѣстомъ жительства калужскаго архіерея.

На Пермскую каѳедру опредѣленъ былъ, только что переведенный (1 окт. 1799 г.) въ Воронежъ, еписк. Арсеній (Москвинъ) [1]). Но 26 ноября того же года онъ оставленъ на Воронежской каѳедрѣ, въ Пермскую же епархію назначенъ Іоаннъ (Островскій) 5 февр 1800 года, изъ архимандритовъ калязинскаго монастыря, ск. 24 дек. 1801 г.

---

[1]) Ю. Толстой. Списки архіереевъ іерархій всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ - С.-Петербургъ. 1896 г. № 178. Въ синодальномъ докладѣ (П. С. З. Р. И. XXV, № 19, 156) Арсеній названъ еще викаріемъ старорусскимъ, такъ какъ въ Воронежъ онъ былъ назначенъ изъ старорусскихъ викаріевъ.

По своей территоріи Пермская и Екатеринбургская епархія, въ предѣлахъ одной губерніи, составилась изъ двухъ неравныхъ частей: одна по сю сторону Урала, другая—по ту сторону его. Первая отошла къ ней отъ Вятской епархіи съ городами: Пермь, Кунгуръ, Оханскъ, Оса. Красноуфимскъ, Соликамскъ, Чердынь и Обвинскъ; въ нихъ насчитывалось 185 церквей; вторая часть отдѣлена къ новой епархіи отъ Тобольской епархіи. Здѣсь находились города: Екатеринбургъ, Шадринскъ, Верхотурье, Ирбитъ, Камышловъ, Далматовъ и Алапаевскъ; въ нихъ насчитывалось болѣе 200 церквей; во всей новой епархіи оказалось до 400 церквей. Съ образованіемъ Пермской и Екатеринбургской епархіи, Вятская епархія введена въ границы своей губерніи.

Большинство церквей Пермской епархіи принадлежало раньше къ Тобольской епархіи и находилось въ Екатеринбургской области. То обстоятельство, что при образованіи Пермской епархіи въ Св Синодѣ наводили справки о разстояніи Екатеринбурга отъ Перми, Тобольска и Вятки даетъ поводъ думать, что вмѣсто губ. г. Перми архіерейская каѳедра новой епархіи намѣчалась тогда въ бывшемъ областномъ и промышленномъ городѣ Екатеринбургѣ. Но этому, видимо, помѣшало общее стремленіе правительства устраивать архіерейскія каѳедры въ губернскихъ городахъ, хотя для двухъ новыхъ епархій—Оренбургской и Саратовской, открытыхъ вмѣстѣ съ Пермской епархіей, по особымъ побужденіямъ сдѣлано исключеніе.

XXXIV.

Оренбургская и Уфимская епархія открыта въ предѣлахъ вновь образованной въ 1796 г. Оренбургской губерніи, замѣнившей Уфимскую губернію. Не смотря на то, что съ 1796 года губернскимъ административнымъ центромъ сдѣлался Оренбургъ, епархіальнымъ центромъ новой епархіи назначенъ уѣздный городъ, бывшій губернскій городъ упраздненной губерніи, Уфа. Такое отступленіе отъ установившагося правила, —помѣщать архіерейскія каѳедры въ губернскихъ городахъ,—объясняется чис-

то экономическими соображеніями—не строить новаго зданія для архіерейскаго дома въ Оренбургѣ и вмѣсто того воспользоваться готовымъ помѣщеніемъ въ Уфѣ. Послѣ перевода губернскаго управленія въ Оренбургъ, въ Уфѣ осталось много пустыхъ казенныхъ строеній, въ которыхъ помѣщались губернскія присутственныя мѣста или дома губернатора и генералъ губернатора. Въ своемъ докладѣ Св. Синодъ рѣшилъ просить пристойныя изъ этихъ помѣщеній обратить въ архіерейскій домъ и отдать навсегда въ духовное вѣдомство.

Экономическія соображенія Св. Синода, предотвращавшія знатные расходы казны, вмѣстѣ съ тѣмъ служили интересамъ церковнаго управленія: г. Уфа былъ центральнѣе въ отношеніи всей территоріи новой епархіи, чѣмъ Оренбургъ.

Оренбургская и Уфимская епархія, соотвѣтственно границамъ губерніи, заняла огромное степное пространство по бассейнамъ рѣкъ Бѣлой, Самары и Яика и горное по Уралу. а къ востоку отъ Урала-въ верховьяхъ Оби съ ея притокомъ Тоболомъ. Большая часть территоріи новой епархіи къ западу отъ Урала отдѣлена отъ Казанской епархіи. Тутъ были города: Оренбургъ, Уфа, Бузулукъ, Стерлитамакъ, Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Бугурусланъ и Сергіевскъ съ 168 церквами, въ томъ числѣ 6 церквей Верхо-уральскаго уѣзда. Меньшая зауральская часть Оренбургской епархіи съ городами: Челябинскъ, Троицкъ и Верхоуральскъ (въ нихъ съ уѣздами 37 цер.) отдѣлена отъ Тобольской епархіи.

На Оренбурскую епархію съ каѳедрой въ Уфѣ, поставленную послѣдней (20-й) среди третьекласныхъ епархій, 13 ноября 1799 г. вступилъ епископъ Амвросій Келембетъ, изъ архимандритовъ новгородскаго Юрьевскаго монастыря. Содержаніе его дома и штата по III классу опредѣлено вновь, при чемъ, по положенію 18 дек. 1797 г., къ архіерейскому дому вновь приписана полная пропорція земли съ угодьями, мельницами и рыбными ловлями [1]). По крайней мѣрѣ, такъ постановилъ Св Синодъ въ своемъ докладѣ.

[1]) Пол. Собр. Зак Рос. Имп. XXV, № 18,590.

Какъ ни странно, во всей огромной вновь учреждаемой Оренбургской епархіи не оказалось ни одного штатнаго мужского монастыря. Св. Синодъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство при самомъ учрежденіи каѳедры, заявивъ въ своемъ докладѣ, что мужскому монастырю и пристойно, и необходимо быть въ Оренбургской епархіи. По справкамъ оказалось, что до учрежденія Екатерининскихъ духовныхъ штатовъ въ Уфѣ существовалъ Успенскій Богородицкій мужской монастырь, обращенный въ 1764 г. въ приходскую церковь. Этотъ-то монастырь рѣшено возстановить, учредивъ въ немъ, на основаніи указа 18 дек. 1797 г., архимандрію. Чтобы не требовать новой суммы изъ казны на содержаніе возстановленнаго монастыря, въ него переведенъ штатъ коломенскаго третьекласснаго Спасскаго монастыря.

Такъ открыта новая окраинная епархія съ каѳедрой въ Уфѣ, гдѣ еще въ 1667 году предполагалось учредить епископію.

Съ образованіемъ и устройствомъ Оренбургской и Уфимской епархіи, *Казанская и Симбирская*, ранѣе „и Свіяжская“, епархія окончательно введена въ границы двухъ губерній—Казанской и Симбирской, въ которыхъ насчитывалось около 1200 церквей, въ томъ числѣ 281 цер. по Симбирской губерніи поступили изъ Нижегородской епархіи. именно Алатырь—95 ц., Саранскъ—93 ц., Курмышъ—73 ц., Инсарскаго уѣз.—14 ц., Корсунскаго уѣз.—6 цер. Изъ Тамбовской епархіи по Симбирской губерніи поступило въ Казанскую епархію 75 церквей: 65 ц. по Инсарскому уѣзду и 10 по Саранскому. Кромѣ того въ Казанской епархіи, какъ извѣстно, оставлены церкви Уральскаго войска, числомъ 6. ц. [1]).

Тобольская и Сибирская епархія тогда же введена въ границы одной Тобольской губерніи съ 389 церквами.

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1802 г. № 416. *Въ Казанской губерніи:* Казань съ уѣз.—76 ц., Свіяжскъ—61 ц., Чебоксары—37 ц, Цивильскъ—42 ц., Космодемьянскъ—24 ц., Ядринъ—33 ц., Царевокошайскъ—17 ц., Лаишевъ 62 ц., Чистополь —39 ц., Мамадышъ—26 ц., города: Спасскъ, Арскъ, и Тетюши остались за штатомъ, почему ихъ храмы расписаны по другимъ уѣздамъ. *Симбирской губ.:*

XXXV.

На тѣхъ же основаніяхъ, какъ Оренбургская епархія, по докладу Св. Синода, учреждена *Саратовская и Пензенская епархія* въ предѣлахъ вновь образованной, точнѣе возстановленной, Саратовской губерніи, вмѣсто прикрытой Пензенской губерніи. Губернскимъ городомъ назначенъ г. Саратовъ, но архіерайская каѳедра и архіерейскій домъ устраивались въ Пензѣ по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ Оренбургская каѳедра съ ея домомъ учреждалась въ Уфѣ.

Въ Саратовскую епархію по синодальному докладу переведенъ астраханскій викарій, епископъ моздокскій Гаій, въ виду того, что Моздокское и Можарское викаріатство тогда прикрывалось. Какъ извѣстно, вмѣстѣ съ епископомъ Гаіемъ въ Пензу перевезли все движимое имущество Моздокской каѳедры. Помимо того, для устройства новаго архіерейскаго дома въ Пензѣ Св. Синодъ въ своемъ докладѣ испрашивалъ разрѣшенія употребить тѣ деньги, которыя предполагалось выручить отъ аукціонной продажи архіерейскаго дома въ Моздокѣ.

Большая часть территоріи Саратовской епархіи отдѣлена отъ Астраханской епархіи, въ которой состояли изъ Саратовской губ.—губ. гор. Саратовъ съ 54 цер., Аткарскъ съ 47 цер., Балашовъ съ 25 ц., Вольскаго уѣз. 25 цер., Хвалынскаго уѣз.—9 цер., уѣзда быв. гор. Кузнецка—7 ц.. Сердобскаго—21 ц., Петровскъ съ уѣз.—34 ц., Камышинскъ—26 ц. и Царицынъ—18 ц., всего 267 церк.

Отъ Тамбовской епархіи отошло въ Саратовскую епархію болѣе 300 церквей по Саратовской губерніи—именно: Пенза съ 89 ц., быв. г. Мокшанскъ съ 4 ц., Сердобскъ съ 41 ц., Кузнецкъ съ 98 ц., въ округахъ: Новохоперскомъ

Симбирскъ—87 ц., Буинскъ—33 ц., Корсунъ— 102 ц., Сызрань—79 ц., Самара 60 ц., Ставрополь—48 ц., Курмышъ—70 ц., Алатырь—99 ц, Саранскъ—10 ц., Инсаръ—84 ц, города—Сенгилей, Тагай, Котяковъ и Канадей оставлены за штатомъ и ихъ церкви росписаны по другимъ уѣздамъ Церквей Уральскаго войска, Астраханской губ, было въ Уральскѣ—4 ц., Сакмари—1 ц. и Илецкѣ—1 ц, всего 6 цер.

37 ц.. Вольскомъ—14 ц., Хвалынскомъ—8 ц. и Петровскомъ —27 ц. Гор. Новохоперскъ съ 6 церквами отошелъ къ Саратовской епархіи изъ Воронежской епархіи.

Такимъ образомъ, къ Саратовской и Пензенской епархіи, въ составѣ одной Саратовской губерніи, отписано изъ трехъ епархій около 600 церквей[1]).

Послѣ образованія Саратовской и Пензенской епархіи *Астраханскую и Моздокскую* (ранѣе и Ставропольскую) епархію, въ границахъ одной Астраханской губерніи, за исключеніемъ Уральскаго Войска, составили слѣдующіе города: каѳ. гор. Астрахань—съ 25 ц., Красный Яръ—4 ц., Енотаевскъ—7 ц., Черный Яръ—6 цер., Кизляръ—14 ц., Моздокъ—13 ц., Ставрополь—13 ц., Георгіевскъ—16 ц и Александровъ—7, всего только 105 цер.

Тамбовскую и Шацкую (ранѣе и Пензенскую) епархію, по новому положенію, въ объемѣ одной губерніи, территоріально совпадающей съ епархіей, составили каѳ. г. Тамбовъ съ уѣздомъ, въ нихъ 92 цер., уѣз. гор: Козловъ—101 ц., Борисоглѣбскъ—54 ц., Моршанскъ—93 ц., Темниковъ—86 ц., Кирсановъ—69 ц, Шацкъ—138 ц., Лебедянь—61 ц., Липецкъ—79 ц., Ниж. Ломовъ 102 ц., безъуѣз. гор. Елатьма—9 ц, Кадомъ—4 ц., Спасскъ—1 ц, Чембаръ—1 ц., Усмань—4 ц, Верх. Ломовъ—4 ц и Керенскъ—5 ц[2]), всего 903 ц.; изъ нихъ 270 церквей до 1799 г. состояли въ Рязанской епархіи, 138 ц.—въ Воронежской[3]).

---

[1]) Статистическія данныя о церквахъ по епархіямъ нами извлекаются изъ вышеприведенныхъ вѣдомостей (стр. 840—851) и изъ дѣла Арх. Св Синода 1803 г. № 416. При этомъ необходимо замѣтить слѣдующее. въ виду того, что территоріальное устройство нѣкоторыхъ, напримѣръ Пензенской и Саратовской, епархій и губерніи затянулось на XIX вѣкъ, то статистика церквей по этимъ епархіямъ и губерніямъ очень непостоянна

[2]) Арх. Св Син д 1803 г. № 416 Церкви другихъ губерній, входившія въ составъ Тамбовской епархіи въ значительномъ количествѣ, отошли въ 1799 г. въ соотвѣтствующія епархіи (см. Вѣдомости стр 849—850)

[3]) *Въ Рязанской епархіи* были—г.г. Шацкъ—140 ц., Елатьма—10 ц, Кадомъ (посадъ)—4 ц, въ уѣздахъ—Темниковскомъ—41 ц, Тамбовскомъ—6 ц., Кирсановскомъ—25 ц, Моршанскомъ—25 ц., Борисоглѣбскомъ—11 ц., Нижнеломовскомъ 7 ц, Козловскомъ—1 ц: въ *Воронежской епархіи*—Лебедянь—40 ц, Липецкъ—83 ц., Козловскаго уѣз.—10 ц, Тамбовскаго уѣз 5 ц (Вѣдомости, стр 842 и 848)

Въ силу того, что г. Пенза отошелъ отъ Тамбовской епархіи въ Саратовскую, титулъ тамбовскаго епископа измѣнился; вмѣсто „тамбовскій и пензенскій“ онъ сталъ именоваться нынѣшнимъ титуломъ „тамбовскій и шацкій,“ рязанскій епископъ вмѣсто „рязанскій и шацкій“ сталъ называться, какъ нынѣ, „рязанскій и зарайскій.“

XXXVI.

Пятой самостоятельной епархіей, открытой по докладу Св. Синода, Высочайше утвержденному 16 октября 1799 года, была *Слободско—Украинская и Хрьковская.* Она учреждена въ границахъ Слободско—Украинской губерніи, названной такъ вмѣсто Харьковской. Самая епархія получила свое названіе по губерніи, хотя губернскимъ и каѳедральнымъ городомъ назначенъ г Харьковъ, вошедшій въ титулъ новаго епископа. Слободско—Украинскую каѳедру, при ея открытіи, занялъ Христофоръ (Сулима), епископъ ѳеодосійскій, викарій новороссійскій, такъ какъ его викарная каѳедра упразднена.

По чисто экономическимъ соображеніямъ, во избѣжаніе казенныхъ расходовъ, для новой каѳедры въ архіерейскій домъ обращенъ харьковскій Покровскій монастырь, въ которомъ, по прежнему, оставлено существовавшее въ немъ училище На устройство архіерейскаго дома въ Харьковѣ при монастырѣ. помимо отпускаемыхъ штатныхъ суммъ, предположено употребить суммы, вырученныя отъ продажи ѳеодоссійскаго архіерейскаго дома.

Хотя Слободско-Украинская епархія заняла предпослѣднее (19) мѣсто среди всѣхъ третьеклассныхъ епархій, однако ея епископу *лично* положено содержаніе противъ второклассныхъ епархій, какъ онъ получалъ, по особому указу, въ бытность ѳеодосійскимъ викаріемъ. Каѳедральный штатъ равно и преемники еписк. Христофора по Слободско-Украинской каѳедрѣ должны были получать содержаніе по III-му классу.

Территорія Слободско-Украинской епархіи выдѣлялась, главнымъ образомъ, изъ Бѣлгородской и Курской епархіи, отчасти изъ Воронежской и Черкасской.

Отъ Бѣлгородской епархіи, состоявшей изъ двухъ губерній—Курской и Слободско—Украинской, къ ней отошла Слободско—Украинская губернія почти полностью, въ которой по вѣдомствамъ, составленнымъ въ Св. Синодѣ до представленія доклада, насчитывалось 574 церкви: Харьковъ съ уѣздомъ—88 ц., быв. г. Валки—6 ц., Ахтырка—87 ц., б. гор. Лебединъ—13 ц., Богодуховъ—73 ц., б. города—Краснокутскъ и Золочевъ—10 ц., Сумы—73 ц., б. города—Недригайловъ и Бѣлополье—9 цер., Зміевъ—84 ц., Изюмъ—62 цер., б. г. Славянскъ—2 ц., Купянскъ—41 ц., б. г. Волчанскъ 3 цер. и Старобѣльскаго уѣзда—23 цер. Отъ Воронежской епархіи, какъ видно изъ тѣхъ же вѣдомостей, отошло къ Слободско—Украинской епархіи 99 ц. - въ г. Старобѣльскѣ съ уѣздомъ -24 ц., Богучарѣ—85 ц. и Острогожскѣ—40 цер.

Курская и Бѣлгородская епархія, названная такъ вмѣсто Бѣлгородская и Курская, осталась въ границахъ одной Курской губерніи съ каѳедрой въ уѣздномъ городѣ Бѣлгородѣ. Городовъ и церквей въ Курской епархіи, даже послѣ сокращенія ея территоріи на половину, осталось достаточно—8 городовъ съ уѣздами и 7 заштатныхъ, въ нихъ 873 церкви[1]).

Воронежская и Черкасская епархія, введенная въ границы губерніи, послѣ отдѣленія отъ нея городовъ и частей уѣздовъ къ Слободско-Украинской, Тамбовской, Саратовской и Рязанской (Раненбургскаго уѣз.—8 цер.) епархіямъ, значительно сократилась какъ въ территоріальномъ отношеніи, такъ и по составу городовъ съ церквами. По Воронежской губерніи въ ней въ девяти городахъ съ

---

[1]) Вѣдомости, стр 841 Въ самомъ началѣ XIX вѣка церкви измѣненной Слободско-Украинской губерніи, но не епархіи, по городамъ и уѣздамъ распредѣлялись нѣсколько иначе: Харьковъ—75 ц, Валки—38 ц., Богодуховъ—68 ц, Ахтырка 62 ц, Лебединъ—66 ц., Сумы—52 ц, Зміевъ 63 ц., Изюмъ—55 ц, Купянскъ - 29 ц., Волчанскъ - 48 ц; въ городахъ, отошедшихъ отъ Слободско-Украинской губерніи въ Воронежскую, но оставшихся по епархіальному управленію въ Слободско-Украинской епархіи, Старобѣльскѣ - 51 ц, Богучарѣ -37 ц, Острогожскѣ—70 ц,—всего 678 цер (Арх Св. Син д 1803 г № 416, л. 75.).

уѣздами оставалось 428 цер. и 143 церкви въ области Войска Донского съ г. Черкасскомъ, станицами и слободами а всего 571 церковь, вмѣсто прежнихъ 823 церквей по пяти губерніямъ и Войску Донскому. Въ самомъ началѣ XIX в. число церквей въ ней не много увеличилось, дойдя до 591[1]).

Докладъ Св. Синода о согласованіи епархіальныхъ границъ съ губернскими и объ измѣнии названій нѣкоторыхъ епархій соотвѣтственно губерніямъ, а также объ открытіи нѣсколькихъ новыхъ епархій въ границахъ отдѣльныхъ губерній съ Высочайшей резолюціей отъ 16 октября 1799 года: „быть по сему" можно назвать только предпослѣдней стадіей сложнаго дѣла упорядоченія территоріальнаго устройства русскихъ епархій, начатаго по письму князя А. А Безбородко на имя синодальнаго оберъ—прокурора С. В. Ачкурина отъ 2 мая 1784 г. Но и на этотъ разъ Св. Синодъ не могъ привести дѣла къ надлежащему концу по экономическимъ затрудненіямъ. Вмѣсто десяти новыхъ самостоятельныхъ епархій, соотвѣтственно губерніямъ, онъ открылъ только пять При этомъ необходимо имѣть въ виду, что четыре самостоятельныхъ епархіи открыты въ замѣнъ полусамостоятельныхъ викаріатствъ—Дмитровскаго, Старорусскаго, Моздокскаго и Ѳеодосійскаго. Такимъ образомъ совершенно вновь открыта только одна епархія. Св. Синодъ въ своемъ докладѣ не скрывалъ, что вслѣдствіе экономическихъ затрудненій онъ вынужденъ былъ отступать отъ прямыхъ требованій указовъ, учреждая каѳедры, вмѣсто губернскихъ городовъ, въ уѣздныхъ лишь по тому, что

---

[1]) Арх Св. Син. д. 1803 г № 416 Воронежъ—69 ц., Задонскъ—51 ц. Бобровъ—43 ц. Землянскъ—55 ц, Нижнедѣвицкъ—36 ц, Бирючъ—53 ц, Валуики—40 ц, Коротоякъ—55 ц, Павловскъ—29 ц, зашт. г. Ливенскъ—2 ц., Войска Донскаго—158 ц, всего 591 ц Въ это время въ составъ Воронежскои губерніи вошли города, бывшіе въ Слободско-Украинской губ.,—Острогожскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ и Саратовской губ.—Новохоперскъ По епархіальному управленію они оставались въ прежней зависимости. первые три въ Слободско-Украинской епархіи, послѣдній въ Саратовской; только къ 1806 г. Они поступили въ Воронежскую епархію, о чемъ рѣчь будетъ въ III томѣ нашего изслѣдованія о Русскихъ Епархіяхъ въ XIX в

тамъ оказывались „праздныя“ казенныя зданія. И въ губернскихъ городахъ, гдѣ учреждались новыя каѳедры, по экономическимъ соображеніямъ въ архіерейскіе дома обращались монастыри, настоятели и братія которыхъ распредѣлялись по другимъ монастырямъ.

Для помѣщенія Духовныхъ Консисторій также подыскивались старыя „праздныя“ казенныя помѣщенія съ тѣмъ, чтобы они были переданы Духовному Вѣдомству безъ всякой платы. Что касается Духовныхъ Семинарій, столь необходимыхъ въ каждой епархіи, то учрежденіе ихъ при новыхъ архіерейскихъ каѳедрахъ откладывалось на будущее время. Поэтому дѣти духовенства вновь открытыхъ епархій вынуждены были обучаться въ иноепархіальныхъ семинаріяхъ. Только Коломенская семинарія съ прежнимъ окладомъ, не требовавшая новыхъ казенныхъ ассигновокъ, переводилась въ каѳедральный городъ Тулу.

По вопросу объ обезпеченіи архіерейскихъ домовъ Св. Синодъ прибѣгалъ къ разнымъ комбинаціямъ. Земельныя угодья, мельницы, рыбныя ловли и т. п., принадлежавшія упраздняемымъ архіерейскимъ домамъ (Коломенскому, Моздокскому, Ѳеодосійскому), отдавались казнѣ; вмѣсто нихъ казенныя угодья отводились новымъ архіерейскимъ домомъ, при чемъ въ счетъ положенныхъ пропорцій шли угодья монастырей, превращенныхъ въ архіерейскіе дома. Каѳедральные штаты, кажется далеко неполные, набирались самими архіереями. Самое прикрытіе викаріатствъ, обезпеченныхъ особыми штатными окладами, по докладу Св. Синода въ значительной степени вызывалось экономическими затрудненіями содержать новыя каѳедры. Въ своемъ докладѣ Св. Синодъ писалъ: „а чтобы въ сіи назначаемыя къ учрежденію вновь епархіи не опредѣлять особыхъ архіереевъ и чрезъ то бы *сохранить, сколько возможно, потребную на содержаніе ихъ немалую сумму*, то нынѣшнихъ викарныхъ епископовъ перевесть: въ Калужскую епархію дмитровскаго Серапіона, въ Пермскую —старорусскаго Арсенія, въ Саратовскую и Слободско—Украинскую моздокскаго Гаія и ѳеодосійскаго Христофора.

Такимъ образомъ, причины, по которымъ въ концѣ XVII в. затруднялось открытіе новыхъ каѳедръ, чрезъ сто лѣтъ оказались не пережитыми. Кажется, и нынѣ приходится считаться съ ними по тому же, снова назрѣвшему. вопросу объ увеличеніи числа епархій въ Русской Церкви.

Перемѣстивъ всѣхъ старыхъ викарныхъ архіереевъ на самостоятельныя епархіи, Св. Синодъ, однако, не нашелъ возможнымъ оставить главныя епархіи безъ викаріаствъ. Въ 14-мъ пунктѣ своего доклада онъ разработалъ особо вопросъ о викаріяхъ у первоклассныхъ архіереевъ: *Кіевскаго, Московскаго, Новгородскаго*, присоединивъ къ нимъ еще второкласнаго *Казанскаго.*

Основаніемъ къ сохраненію трехъ прежнихъ викаріатствъ и къ учрежденію одного новаго викаріатства съ очень ограниченными правами послужило то, что въ *Кіевской* епархіи, составленной изъ городовъ, пріобрѣтенныхъ отъ бывшей Польской республики, число церквей увеличились. *Новгородскій и Московскій* архіереи постоянно присутствовали въ Синодѣ и заняты были разными дѣлами внѣ епархіи, а потому не могли непосредственно вѣдать свои епархіи; помимо того новгородскій владыка всегда жилъ въ Петербургѣ. Говоря такъ, Св. Синодъ, очевидно, еще не былъ увѣренъ въ условномъ отдѣленіи С. Петербургской епархіи отъ Новгородской, или зналъ, что раздѣленіе ихъ могло быть очень непродолжительнымъ, какъ дѣйствительно случилось[1]). При этомъ докладчики вывели на

---

[1]) Послѣ ухода митрополита новгородскаго и олонецкаго (вмѣсто петербургскаго) Гавріила (Петрова) на покой 19 дек. 1800 года Новгородская и С.-Петербургская епархіи снова соединены подъ властью Амвросія (Подобѣдова), получившаго титулъ архіепископа новгородскаго и с.-петербургскаго, съ 10 марта 1801 г. митрополита; однако территоріи и штаты ихъ всегда сохранялись особо. Самое раздѣленіе С. Петербургской и Новгородской епархій, несомнѣнно требуемое пользой дѣла и церковными интересами обширнаго сѣверо-запада, хотя шло отъ Синода, но вызывалось нерасположеніемъ императора Павла къ митрополиту Гавріилу Петрову, человѣку, утратившему прежнюю энергію и скоро скончавшемуся—1801 г. 26 янв.

справку, что еще духовными штатами 1764 года, по тѣмъ же побужденіямъ, учреждались викаріатства въ Новгородской и Московской епархіяхъ.

Что касается открытія четвертаго новаго казанскаго викаріатства, то оно вызывалось обширностью епархіи, состоявшей изъ двухъ губерній и земель Уральскаго войска, входившихъ въ составъ Астраханской губерніи. При бездорожьи на своей территоріи Казанская епархія, имѣя до 1200 церквей и приходовъ съ полуинородческимъ населеніемъ, въ пространственномъ отношеніи, по прежнему, занимала одно изъ первыхъ мѣстъ. Управлять ею одному архіерею было слишкомъ трудно. Св. Синодъ отлично сознавалъ это, но не находилъ надобности учреждать особой епархіи въ Симбирской губерніи единственно во избѣжаніе излишнихъ казенныхъ издержекъ. Онъ ограничился назначеніемъ только викарія въ помощь казанскому архіерею „въ—отправленіи епаршескихъ дѣлъ.“

Положеніе викарныхъ архіереевъ въ докладѣ опредѣлено точно. Оно значительно отличалось отъ положенія прежнихъ полунезависимыхъ викаріевъ. Новые викаріи отдавались въ непосредственное вѣдѣніе и полную зависимость своихъ епархіальныхъ архіереевъ; они исправляли только порученныя имъ дѣла, производимыя въ мѣстныхъ Консисторіяхъ, получая отъ своихъ архіереевъ ризницу и все нужное для богослуженія. Въ непосредственное управленіе викаріевъ передавались только монастыри, въ которыхъ назначалось имъ мѣсто жительства—*Кіевскому-Кіево-Златоверхо-Михайловскій* монастырь, *Новгородскому*, по прежнему, Варламіевъ Хутынскій, *Московскому*—Саввинъ Сторожевскій, *Казанскому*—Свіяжскій Успенскій Богородицкій монастырь Въ качествѣ настоятелей монастырей, викаріи получали отъ своихъ монастырей жалованіе и часть доходахъ по архимандричьему положенію, съ прибавкой каждому викарію по 1000 рублей денегъ и назначеніемъ 12-ти служителей, сверхъ монастырскихъ. Служи-

телямъ положены были особые оклады[1]). Кіевскій викарій получилъ титулъ епископа чигиринскаго, новгородскій и московскій викаріи сохранили прежніе титулы старорусскаго и дмитровскаго, казанскій викарій названъ епископомъ свіяжскимъ.

Епископство *Чигиринское* занялъ 12 февр. 1800 г. Θеофанъ (Шіяновъ), на *Старорусской* каѳедрѣ остался Антоній Знаменскій, только что назначенный (9 окт. 1799 г.) на нее; *дмитровскимъ* епископомъ назначенъ 25 дек. 1799 г. Серафимъ (Глаголевскій); *Свіяжское* викаріатсво получилъ (15 янв. 1800 г.) Ксенофонтъ (Троепольскій).

Такимъ образомъ, общее число викаріатствъ въ 1799 году сократилось на одно викаріатство, если не имѣть въ виду Кодъякскаго викаріатства и Житомірскаго коадъюторства. Кодъякскій викарій трагически скончался, не успѣвъ вступить въ управленіе своимъ викаріатствомъ; житомірскій коадъюторъ былъ самостоятельнымъ архіереемъ. Изъ новыхъ викаріевъ ни одинъ не имѣлъ ни особой территоріи, ни своей Консисторіи. Полусамостоятельный характеръ епископскаго управленія викаріатствами докладомъ Св. Синода отъ 27 сент. 1799 г уничтоженъ.

Выдержавъ почти всюду основной принципъ епархіальнаго переустройства русскихъ епархій, преслѣдующій территоріальное совпаденіе ихъ съ губерніями и соотвѣтствіе названій губерній и епархій для большого единообразія, Св Синодъ къ своему докладу приложилъ вѣдомость о старыхъ и новыхъ епархіяхъ съ викаріатствами.

Эта вѣдомость, утвержденная 16 окт. 1799 г. вмѣстѣ съ обширнымъ докладомъ Св. Синода, со всей очевидностью показываетъ, что представляла Русская Церковь по своему епархіальному устройству въ самомъ концѣ XVIII вѣка, т. е. сколько въ ней было епархій и архіереевъ, какъ епархіи раздѣлялись на классы, сколько насчитывалось всѣхъ храмовъ въ Русской Церкви и т. д.

---

[1]) О штатахъ и окладахъ архіерейскимъ домамъ - Калужскому, Тульскому, Пермскому, Саратовскому, Слободско-Украинскому и Оренбургскому, а также викаріямъ - кіевскому, новгородскому, московскому и казанскому см. Книгу штатовъ.

№№	Епархіи.	Число церквей.	Прежнее названіе архіереевъ.	Нынѣшнее т е 1799 г.	Гдѣ каѳедра.
	1 класса				
1	Кіевская	1327	Кіевскій и Галицкій	Тоже	въ Кіевѣ
2	Новгородская	920	Новгородскій и Великолуцкій до 1775	Новгородскій и Олонецкій	въ Новѣгородѣ.
3	Московская	1332	г. Московскій и Калужскій	Московскій и Коломенскій	въ Москвѣ
4	С.-Петербурская	324	до 1775 г С.-Петербургскій и Ревельскій	С.-Петербургскій, Эстляндскій и Выборгскій	въ С.-Петербургѣ
	2 класса.				
1	Казанская	1197	Казанскій и Свіяжскій	Казанскій и Симбирскій	въ Казани.
2	Астраханская	107	Астраханскій и Ставропольскій	Астраханскій и Моздокскій.	въ Астрахани
3	Тобольская	382	Тобольскій и Сибирскій	Тоже	въ Тобольскѣ.
4	Ярославская вм. Ростовской	909	Ростовскій и Ярославскій	Ярославскій и Ростовскій	въ Ярославлѣ.
5	Псковская	506	Псковскій и Рижскій	Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій	въ Псковѣ
6	Рязанская	851	Рязанскій и Шацкій.	Рязанскій и Зарайскій	въ Рязани
7	Тверская	944	Тверскій и Кашинскій	Тоже.	въ Твери.
8	Новороссиская	655	Новороссійскій и Днѣпровскій.	Тоже.	Новороссійск. губ въ уѣзд городѣ Новомиргородѣ.
9	Бѣлорусская	386	Бѣлорусскій и Могилевскій	Тоже	Бѣлорусской губ. въ уѣзд. городѣ Могилевѣ

№№	Епархіи.	Число церквей.	Прежнее названіе архіереевъ.	Нынѣшнее т. е. 1799 г.	Гдѣ каѳедра.
10	Малороссійская вм. Черниговской	1093	Черниговскій и Нѣжинскій.	Малороссійскій и Черниговскій.	въЧерниговѣ.
11	Минская	251	Минскій и Волынскій, коадъюторъ Митрополіи Кіевской и архимандр. Слуцкаго мон.	Минскій и Литовскій, коадъюторъ митроп.Кіевской и арх. Слуцкаго мон.	въ Минскѣ.
12	Подольская вм. Брацлавской	1593	Брацлавскій и Подольскій.	Подольскій и Брацлавскій.	въ Каменцѣ-Подольскомъ.
	III класса.				
1	Калужская Епархія сія учреждается вновь и первою въ семъ классѣ поставляется потому, что губ. гор. Калуга былъ въ епархіи Московской 1 класса, а прочіе уѣздные города состояли въ бывшей епархіи Крутицкой, которая по штатамъ 1764 г. была во 2 классѣ.	689		Калужскій и Боровскій.	въ Калугѣ.
2	Смоленская	614	Смоленскій и Дорогобужскій	Тоже.	въСмоленскѣ.
3	Нижегородская	885	Нижегородскій и Алатырскій.	Нижегородскій и Арзамасскій.	въ Нижнемъ Новѣгородѣ.
4	Курская вм. Бѣлградской	873	Бѣлградскій и Курскій.	Курскій и Бѣлградскій.	Курской губ. въ уѣзд. гор. Бѣлѣгородѣ.
5	Владимирская вм. Суздальской	1083	Суздальскій и Владимирскій	Владимірскій и Суздальскій	во Владимірѣ.
6	Вологодская	742	Вологодскій и Устюжскій	Тоже.	въ Вологдѣ.

№№	Епархіи.	Число церквей	Прежнее названіе архіереевъ	Нынѣшнее т. е. 1799 г.	Гдѣ каѳедры.
7	Тульская вм. Коломенской	863	Коломенскій и Тульскій.	Тульскій и Бѣлевскій	въ Тулѣ
8	Вятская	344	Вятскій и Великопермскій	Вятскій и Слободской.	въ Вяткѣ
9	Архангельская	256	Архангельскій и Олонецкій	Архангельскій и Холмогорскій.	въ Архангельскѣ
10	Воронежская	571	Воронежскій и Черкасскій	Тоже	въ Воронежѣ
11	Иркутская	182	Иркутскіи и Нерчинскіи	Тоже.	въ Иркутскѣ.
12	Костромская	863	Костромской и Галицкій	Тоже	въ Костромѣ
13	Тамбовская	902	Тамбовскій и Пензенскій	Тамбовскій и Шацкій	въ Тамбовѣ
14	Орловская	835	Орловскій и Сѣвскій	Тоже	Орлов губ въ уѣзд гор. Сѣвскѣ.
15	Переяславская вм бывшей викар Кіевской митроп.	898	Переяславскій и Бориспольскій	Малороссійскій и Переяславскій.	Малоросс.губ. въ уѣзд гор Переяславлѣ
16	Волынская вм викарной Житомірской	1446	Житомірскій	Волынскіи и Житомірскій	Волынскои губ. въ уѣзд гор. Острогѣ
	Вновь учреждаемыя.				
	III класса				
17	Пермская	393		Пермскій и Екатеринбургскій	въ Перми
18	Саратовская	615		Саратовскій и Пензенскій.	Сарат. губ. въ уѣзд ,гор. Пензѣ.

№№	Епархіи.	Число церквей	Прежнее названіе архіереевъ	Нынѣшнее т. е. 1799 г.	Гдѣ каѳедры
19	Слободско-Украинская	673		Слободскій-Украинскій и Харьковскій	въ Харьковѣ
20	Оренбургская	205		Оренбургскій и Уфимскій	Оренб губ въ уѣзд гор Уфѣ.
	Викарные епископы.				
1	Прежній Иркутской епархіи Кадьянскій		Кадьянскій и прочъ прилежащихъ къ нему въ Америкѣ острововъ	Тоже	На островѣ Кадьякѣ
	Вновь учреждаемые кои управлять будутъ церквами, поручаемыми отъ мѣстныхъ архіереевъ.				
	Въ митрополіяхъ				
2	Кіевской			Чигиринскій	Въ Кіевск. Михайловс м
3	Новгородской		Старорусскій	Тоже	Новгород Хутынѣ
4	Московской		Дмитровскій	Тоже.	Савинѣ Сторожевскомъ.
5	Казанской			Свіяжскій	Свіяжск Успенскомъ

Такимъ образомъ, въ самомъ концѣ XVIII в. въ Русской Церкви было: 4 епархіи 1-го класса, 12—II-го и 20-III класса; всего 36 самостоятельныхъ епархій и 5 викаріатствъ [1]).

[1]) П. С. З. т. XXV, стр. 819—821.

ДОПОЛНЕНІЯ КО ВТОРОМУ ТОМУ.

Къ 51 стр. примѣч. Мѣстомъ пребыванія азовскаго архіерея назначался азовскій Донецкій монастырь (Акты Донец. мон. Воронежская Старина... IV, стр. 248).

Къ 55 стр. I примѣч. Объ епархіальной зависимости донскихъ казаковъ см. также: П. В. Никольскій. Монашество на Дону. Воронежъ, 1909 г., стр. 11

Къ 100 стр. примѣч. 1-е. Монастыри Холмогорской епархіи въ концѣ XVII и нач XVIII в. названы у В. Верюжскаго: „Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій"... С.-Петербургъ. 1908 г. стр 256—257. Мѣсточко Красный Боръ близъ Черевковской пустыни, приписанной къ Сійскому монастырю, было пограничнымъ съ Устюжской епархіей (тамъ же). На стр. 438 — 442 перечислены всѣ приходы Холмогорской епархіи конца XVII в.

Къ стр. 373 и др. Переславъ-Залѣсская епархія, выдѣленная въ 1744 г. изъ Московской епархіи бывшей Синодальной области, въ нашемъ изслѣдованіи называется то *Переяславль*-Залѣсской, то *Переславъ*-Залѣсской. Послѣднее наименованіе употребительнѣе въ документахъ, но первое нужно считать болѣе древнимъ, имѣя въ виду, что сѣверный Залѣсскій Переяславль получилъ свое названіе отъ Переяславля-южнаго кіевскаго. Въ отличіе отъ послѣдняго—первый названъ «Залѣсскій». П. Строевъ въ «Спискахъ рус. іерарховъ»... (стр. 134) Переславъ-Залѣсскую епархію называетъ «Переяславль-Залѣсская».

Къ 399 стр. примѣч. Подъ азіатскими выходцами и аѳонскими прелазатаями архіепископ. Амвросій разумѣлъ, между прочимъ, Антонія, католикоса Грузіи, назначеннаго въ

1757 г. архіепископомъ владимірскимъ, и мелетійскаго епископа Анатолія Мелеса (Рус. Старина. 1879 г. к. 2, стр. 579).

419—420 стр. примѣч. 2-го янв. 1752 г Правит. Сенатъ вмѣстѣ съ Военной Коллегіей опредѣлилъ селить въ „указанныхъ“ заднѣпровскихъ мѣстахъ всѣхъ православныхъ сербовъ, македонянъ, болгаръ и волоховъ, отдавъ ихъ по гражданскому управленію въ вѣдѣніе Военной Коллегіи. 20 февр. того же года опредѣленіемъ Св. Синода по церковнымъ дѣламъ (о постройкѣ и освященіи церквей), поставленіи священнослужителей, они «до указа» подчинены кіевскому м. Тимоѳею Щербатскому.

Въ сент. 1754 г. инженеръ-полковникъ Бибиковъ доносилъ воронежскому епископу Ѳеофилакту, что въ Воронежской губерніи между Бахмутомъ и Луганью поселились выходцы изъ Сербіи, во главѣ съ г.-м. Прерадовичемъ и Шевичемъ. Занятая ими земля названа «Славяно-Сербіей». Резиденціей назначенъ городъ Бахмутъ. Въ своемъ докладѣ Бибиковъ просилъ еписк. Ѳеофилакта а) разрѣшить погребать покойниковъ, по тѣснотѣ г. Бахмута, внѣ города у церкви Николая Чудотворца, кромѣ штабъ и оберъ офицеровъ, б) имѣющихся въ Славяносербіи священниковъ наблюдать бахмутскому протопопу «до указа», в) соборныя молебствія совершать въ церкви Покрова Пресв. Богородицы г. Бахмута, отведенной славяно-сербамъ и послѣ царствующаго града на нихъ поминать Славяносербію. 4) дозволить бахмутскому протопопу Троицкаго собора разрѣшать постройки церквей, закладывать ихъ, слѣдить за постройкой и освящать ихъ по антиминсамъ, даннымъ кіевскимъ митрополитомъ. Заодно Бибиковъ просилъ прислать въ Славяно-Сербію еще три антиминса.

Св. Синодъ, по представленію еписк. Ѳеофилакта, 11 ноября 1754 г. постановилъ Славяно-Сербіей управлять воронежскому епископу, на правахъ епархіальнаго архіерея, какъ управлялъ ей м. кіевскій, за

благочестіемъ, т. е. церковными порядками, въ ней наблюдать бахмутскому протопопу; упоминать Славяно-Сербію послѣ царствующаго града; церкви закладывать и освящать, съ благословенія воронежскаго епископа, а не съ разрѣшенія только бахмутскаго протопопа.

Рѣшеніе Св. Синода о подчиненіи Славяно-Сербіи воронежскому епископу, на правахъ епархіальнаго архіерея, видимо, не понравилось заправиламъ выходцевъ, или не было извѣстно одному изъ нихъ. По крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ 1755 г. Военная Коллегія доносила Св. Синоду, со словъ г.-м. Шевича, что селеніе, основанное имъ, «до духовнаго правленія ни одному изъ епархіальныхъ архіереевъ не препоручено». По новости села Шевичъ находилъ болѣе удобнымъ «священнымъ персонамъ его команды" быть въ «точномъ вѣдѣніи» Св. Синода, откуда, по его мнѣнію, могла слѣдовать «скорѣйшая конфирмація о исправленіи всѣхъ нужныхъ надобностей». Что касается церковнаго исправленія и рукоположенія священно-церковнослужителей, то «поблизости» это поручить бѣлоградскому епископу. Так. обр. Шевичъ желалъ ввести какую то двойственность въ церковное управленіе его селеніемъ. Полковникъ Бибиковъ говорилъ опредѣленнѣе По его мнѣнію Славяно-Сербію удобнѣе было подчинить бѣлоградскому епископу, чѣмъ воронежскому, такъ какъ отъ Славяно-Сербіи до Воронежа 500 верстъ, а до Бѣлгорода 250 вер. и изъ него скорѣе можно получить резолюцію по церковнымъ дѣламъ. Военная Коллегія вполнѣ соглашалась съ мнѣніемъ Бибикова, но Св. Синодъ, въ виду уже состоявшагося (11 ноября 1754 г.) постановленія, дважды — 13 октября 1755 г. и 17 іюля 1756 г.- отказалъ Военной Коллегіи съ Шевичемъ и Бибиковымъ. „Понеже, писалось въ опредѣленіи за резидующее мѣсто Славяно-Сербіи имѣетъ быть Бахмутъ, состоящій вблизости къ епархіи Воронежской, а о прочихъ поселеніяхъ Синоду неизвѣстно, и что поселенія Новой Сербіи (?), по ихъ

мѣстамъ, издревле состояли въ Воронежской епархіи", Св. Синодъ не находитъ никакой потребности и резоновъ отписывать ихъ отъ той епархіи и причислять къ Бѣлоградской.

Двукратнымъ отказомъ Св. Синода, очевидно, дѣло не кончилось. Заправилы Славяно-Сербіи, поддержанные Сенатомъ, стояли на своемъ. Воронежскій епископъ, отстаивая свои права дѣйствовалъ заодно съ Синодомъ Въ сентябрѣ 1756 г. онъ представилъ Синоду копіи высочайшихъ грамотъ о приписке къ Воронежской епархіи изъ Патріаршей области крѣпостей и казачьихъ донскихъ городковъ по рр. Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Айдару, крѣпостей Бахмутской и Хоперской и казачьихъ городковъ по другимъ рѣчкамъ, въ томъ числѣ Луганп, а также церквей, монастырей и часовенъ, да изъ Бѣлоградской епархіи г. Острогожска съ уѣздомъ.

Ничто не помогло епископу Θеофилакту. 22 окт. 1756 г., по требованію Правительствующаго Сената и по просьбѣ командующаго въ Славяно-Сербіи генералитета, славяносербскія поселенія, по близости ихъ разстоянія отъ Бѣлограда, по духовному управленію перечислены Св. Синодомъ въ вѣдомство бѣлградскаго архіерея, т. е. приписаны къ Бѣлгородской епархіи (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXXIV, № 448 и приложеніе къ дѣлу XXXVI.– Копіи жалованныхъ грамотъ, представленныя еписк. Θеофилактомъ Св. Синоду).

Къ стр. 421 – 431 примѣч. По высочайшему повелѣнію отъ 11 марта 1754 года „О сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ была составлена особая Комиссія съ участіемъ духовныхъ лицъ, въ виду того, что дѣятельность этой Комиссіи касалась церковныхъ законовъ и управленія. 24 окт 1754 г. она потребовала отъ Св. Синода извѣстія о томъ, какія епархіи, архимандріи и обители вновь прибыли или выбыли, или какія оныя между собой степени имѣютъ со времени Уложенія царя Алексія Михайловича 7157 (1649 г.).

По этому требованію въ Св. Синодѣ были собраны самыя краткія и не полныя (хронологически) свѣдѣнія о степеняхъ епархій и о постепенномъ открытіи ихъ, начиная со времени учрежденія патріаршества на Руси до 1750 г., а также о монастыряхъ, которые не названы въ прежнемъ Уложеніи. Эти свѣдѣнія напечатаны въ приложеніяхъ XXVII—XXXVIII къ д. $\frac{1754\ \text{окт}\ 2\ \text{д}}{12\ \text{мар}\ 1767\ \text{г}}$ № 454 въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода т XXXIV; они слишкомъ общаго характера и имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, титлы архіереевъ по степенямъ епархій и опредѣленіе собора 1667 г. объ открытіи епархій, при чемъ указано, гдѣ проектируемыя епархіи были открыты къ 1750 г. и гдѣ нѣтъ Тутъ названо большинство мужскихъ монастырей по епархіямъ, существовавшихъ въ 1750 г., съ раздѣленіемъ ихъ на архимандріи, игуменскіе и строительскіе.

Къ стр. 425—431 примѣч. Въ концѣ первой половины XVIII в. составъ ниженазванныхъ епархій былъ слѣдующій:

I,—*Суздальская епархія:* Суздаль—27 ц., въ уѣздѣ—315 Юрьевъ-Польскій—5 цер., въ уѣздѣ—110 ц., Шуя—4 ц., въ уѣздѣ—23 ц., всего 485 цер. [1]).

Въ началѣ 30-хъ гг. XVIII в. *въ г. Суздали* были слѣдующіе храмы: соборы—Рождественскій и Покровскій, прих церкви - Знаменская, Успенская, Николаевская, Предтеченская, Тихвинская, Тихвинская, Петропавловская, Ильинская, Живопріемнаго Источника, Дмитріевская, Златоустовская, Смоленская, Царя-Константиновская, Входосошественская, Воскресенская, Космодаміанская, Знаменская, Архангельская, Аоанасьевская, Похвалъ Богородицы, Лазаревская, Крестовоздвижен-

[1]) Общій составъ епархіи съ указаніемъ числа церквей въ нихъ относится къ половинѣ XVIII в и заимствованъ изъ приложенія XVI въ Опис Док и Д Арх Св Син т XXIII: названіе церквей по нѣкоторымъ епархіямъ только въ городахъ относится къ началу 30-хъ гг, XVIII в и заимствовано изъ Дѣла Арх Св Син. 1731 г № 502.

ская, Георгія Страстотерпца и Григорія Богослова (Дѣл. Арх. Св. Син. 1731 г. № 502, лл. 806—807), всего 25 цер. Въ г. *Юрьевѣ-Польскомъ*—соборная Георгіевская, прих.—Воскресенская, Еленинская, Введенская и Срѣтенская—всего пять (л. 822), въ *г. Шуѣ*—Воскресенскій соборъ, прих.—Воздвиженская, Спасская и Покровская —всего 4 храма (л. 829).

II, —*Вятская епархія*. Вятской провинціи—Хлыновъ—4 соб. и 9 церквей ружныхъ и приходскихъ, въ уѣз. - 66 ц., Слободской—2 соб., 4 цер., въ уѣз.—46 ц., Шестаковъ—2 ц., въ уѣз.—1 ц., Орловъ — 1 соб. 2 цер., въ уѣздѣ—8 ц., Котельничъ—1 соб., 3 цер., въ уѣздѣ—18 ц., Кайгородъ—1 соб. и 1 ц., въ уѣздѣ—11 цер., всего 9 соб. и 171 ц.

Пермской провинціи—Кунгуръ—1 соб. 3 ц., въ уѣздѣ—24 ц., Соликамскъ—1 соб., 5 цер., въ уѣздѣ—1 соб. и 68 цер., Чердынь (а не Ярдынь, какъ напечатано) 1 соб., 6 цер., въ уѣздѣ—30 цер., всего въ Пермской провинціи 4 ссб. 136 ц.; во всей епархіи 13 соб. и 307 цер.

Храмы—въ *Хлыновѣ* большой соборъ Троицкій Николаевскій, придѣльная—Ильинская; Спасскій соб., Воскресенскій соб.; прих. и ружныя—Богородичная, Владимірская, Покровская, Срѣтенская, Вознесенская, Царя - Константиновская, Предтеченская, Всесвятская, Стефановская, Покровская; въ *Слободскомъ*—соборъ. Преображенская, соб. Вознесенская, прих. Аѳанасьевская (лл. 404, 464—465); въ г. *Шестаковѣ*—Благовѣщенская, Петропавловская и Вознесенская (л. 404 об.); *Истобегшкаго стана*—Покровская, Архангельская и Спасская, въ г. *Орловѣ*—соб. Архангельская, прих. Николаевская и Благовѣщенская (л. 409); въ г. *Котельничѣ*—соб. Троицкая, прих. Николаевская (л. 413); въ *г. Кунгурѣ*—соб. Благовѣщенская, прих Успенская, Преображенская и Тихвинскаго женск. монастыря (л. 431); въ г. *Кайгородѣ* —соб. Воскресенская, прих.—Спасская и Николаев-

ская (л. 437); въ г. *Чердыни*—соб. Воскресенская, прих. Богоявленская, Преображенская, Николаевская. Прокопьевская, Губдорская(?), Воздвиженская. Рождественская, Спасская, Троицкая, Сергіевская, Войнесская (Іоанна Воина?) л. 439; въ г. *Соли Камской*—соб. Троицкая, прих. Богоявленская, Рождественская. Спасская, Преображенскаго дѣвичья монастыря (л 443), въ г. *Орлѣ* городкѣ—соб. Похвалы Пр. Богородицы, прих. Николаевская (л. 454).

III,—*Ростовская епархія*—г. Ростовъ—37 ц., въ уѣздѣ—207 ц., Ярославль—46 ц., въ уѣздѣ—259 цер., Угличъ —24 ц., въ уѣздѣ—82 ц., г. Романовъ—8 цер., въ уѣздѣ—40 цер., въ Пошехонскомъ уѣз —126 ц., всего 828 цер.

Церкви въ *Ростовѣ* — Николаевскій соборъ, (л. 1170), прих. цер Св Отецъ, Всемилостиваго Спаса, Воздвиженія, Петра и Павла, Рождества Богородицы, что на горицахъ, Введенія Пр. Богородицы. Іоанна Предтечи, Собора Іоанна Предтечи, Косьмы и Дамана, Всѣхъ Святыхъ, Св. Григорія Богослова, Благовѣщенія Пр. Богородицы, Св. Николая Чудотворца, Симеона Столпника. Климента папы Римскаго, Царя Константина, Леонтія Ростовскаго, Николая Чудотворца, Вознесенія Господня, Николая Чудотворца, что у варницъ, Живоначальныя Троицы, Св. муч. Власія, Лазарева Воскресенія – всего 24 цер. (лл. 1307—1308); *въ Ярославлѣ*. соборная церковь, прих.—Рождества Христова, Вознесенія Господня, Николая Чудотворца, что въ Спасской слободѣ, Архистр. Михаила, Тихона Чудотворца, Церковь Богородицы, Николая Чудотворца. Всѣхъ Святыхъ, Прор. Иліи, Казанскія Богородицы, св. муч. Власія, Всемилостиваго Спаса, что на Сорохѣ, Владимірскія Богородицы, Спаса Нерукотвореннаго Образа, Іоанна Златоустаго, Николая Столпника, Петра и Павла, Воскресенія Христова, Петра митроп московскаго, Іоанна Богослова, Воздвиженія. вмуч. Параскевы, Леонтія Ростовскаго чудотворца, Николая Чудотворца, что въ Трупикѣ, вмч. Варвары, вмч. Никиты,

вмч. Димитрія Солунскаго, Благовѣщенія Пр. Б-цы, Св. Николая, что на Каменной, Косьмы и Даміана, Іоанна Златоуста, Богоявленія Господня, Сошествія Св. Духа, Флора и Лавра, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца, что на пеньѣ, Бориса и Глѣба, Св. Троицы, Срѣтенія Господня, Св. Пятницы, Рождества Богородицы, Св. Пятницы, что на Туговѣ Горѣ, Николая Чудотворца, что на темномъ берегу (лл. 1320—1322); *въ Романовѣ*—соборная церковь, приход.—Воскресенія Христова, Преображенія, Леонтьевская, Архангельская, Спасская, Живоначальныя Троицы, что на Погостѣ (л. 1337); *въ Угличѣ*—соборная церковь, приход.—Вознесенія Господня, Введенія Пресв. Богородицы, Леонтія Ростовскаго, Ап. Филиппа, Макарія чудотв., Успенія Богородицы, Іоанна Предтечи, Ѳеодора Тирона, Николая Чудотворца, Царевича Димитрія, Царевича Димитрія, что на полѣ, Николая Чудотворца, что на Пастуховѣ, Петра и Павла, Казанскія Божія Матери, Василія Великаго, Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Пророка Иліи, Воскресенія Христова, Николая Чудотворца (Спрудищъ), Успенія Б. М., мч. Параскевы, Воздвиженія Креста Господня, Знаменія Пр. Богородицы (л. 1341); въ г. *Пошехоньѣ*—Покрова Пр. Богородицы и Іоанна Предтечи.

IV,—*Вологодская епархія*—Вологда съ уѣздомъ—355 цер., Бѣло Езеро—собор. 1, приходскихъ и ружныхъ въ городѣ и уѣздѣ—217 цер., гор. Чаронда съ округомъ—34 цер., всего 606 цер.

Церкви: въ *Вологдѣ*—соб. Софійскій (Сафьянскій), прих.—Срѣтенская, Преображенія, Св. Аѳанасія Александрійскаго, Казанскія Пр. Богородицы, Покрова Пр. Богородицы, Архангела Михаила, Преображенія Господня, что на Болотѣ, Димитрія Чудотворца, Богоявленія Господня, Леонтія еписк. Ростовскаго, св. Димитрія Прилуцкаго, Павла Обнорскаго, Николая Чудотворца, Іоанна Предтечи, Пресв. Троицы, Николая Чудотворца, что въ верхнемъ долѣ, Св. женъ Мироносицъ, Успенія Б. М., Іоанна Богослова, Св. вмч. Вла-

сія Севастійскаго, Петра и Павла, Рождества Христова, вмч. Екатерины, Покрова Пресв. Богородицы, Кирилла Бѣлозерскаго, Ѳеодора Стратилата, Царя Константина, Зосимы и Савватія, Кирилла Бѣлозерскаго, что на Соляномъ дворѣ, Воздвиженія, Арх. Гавріила, Владимірскія Богородицы, Воскресенія Господня, Петра и Павла, что на Житномъ дворѣ (лл. 837, 841—842): *въ посадѣ града Бѣла Езера*—Преображенскій соборъ, прих. цер. Успенія Пресв. Богородицы, Всемилостиваго Спаса, Вознесенія Господня, Рождества Пресв. Богородицы, вмч. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, Покрова Богородицы, Михаила Архангела, Благовѣщенія Пр. Б., Воскресенія Христова, Іоанна Предтечи, Рождества Христова, Петра и Павла, Іоанна Богослова (л. 902); въ г. *Чаронды*—ц. Іоанна Златоуста (л. 943).

V.—*Тверская епархія*—церкви: *въ Твери:* прих. Николая Чудотв., Мины, Виктора и Викентія, Рождества Богородицы, Владимірской Богородицы, Воскресенія Христова, Рождества Христова, Космы и Даміана, *Затверецкаго посада*—Сергіевская, *Заволжскаго посада*—Филиппа. *Затмацкаго посада*—Живоначальныя Троицы, Симеона Столпника, Женъ Мироносицъ, Или Пророка, Вознесенія Господня, вмч. Никиты, Бориса и Глѣба, Покрова Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи, вмч. Екатерины, Онуфрія Великаго, Рождества Богор. (лл. 683—684); въ г. *Кашинѣ*—Воскресенскій соборъ, Успенскій соборъ, церкви—Введенія Пресв. Богородицы, Воздвиженія, св. вмч. Власія, Флора и Лавра, Рождества Хр., Николая Чудотв., Знаменія Честнаго Креста, Входа въ Іерусалимъ, Рождества Б-цы, Живоначальныя Троицы, Сергія Чуд., Вознесенія Господня, Іоанна Богослова, Рождества Б-цы, что на болотѣ, Богоявленія Господня, Преображенія Господня, Макарія Чуд., Петра и Павла, Архидіакона Стефана, Богоотецъ Іоакима и Анны (лл. 702—703); въ г *Клинѣ*—Воскресенія Хр. (л. 718); въ г. *Старицѣ*—соборная одна, прих.—Симеона Столпника, Богоявленія Господня, вмч. Параскевы (л. 721); въ г. Зубцевѣ—со-

борная одна, прих—Живоначальныя Троицы и Преображенія Господня (л. 726).

VI— *Новгородская епархія*—Церкви—въ *Невгородѣ*—соборы. Софійскій, Знаменскій и Николаевскій, церкви: Преображенская Успенская, Воскресенія Хр., Арх. Михаила, Петра и Павла, прор. Ильи, вмч. Параскевы, Павла Исповѣдника, Филиппа апост., Алексія Человѣка Божія, Женъ Мироносицъ, Рождества Іоанна Предтечи, Покрова Пр Богородицы, Воскресенія Христова, Ѳеодора Стратилата, Іоанна Предтечи, Бориса и Глѣба, Первомуч. Стефана, вмч. Никиты, Нерукотв. Спаса, Еванг. Луки, св. вмч. Ипатія, вмч. Димитрія, Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Флора и Лавра, Живоначальная Троицы, Іакова апост., св. мч. Власія, Вознесенія Господня, Симеона Столпника (лл. 960—961); *Воцкой пятины - въ Новоладожскѣ:* Николаевскій соборъ и Дмитріевская цер. (л. 990); *Шелонской пятины въ г. Порховѣ* - Покрова пресв. Богородицы, Николая Чудотворца, *въ г. Тихвинѣ*—соборъ Преображенская и Флоровская прих. (л. 993); *въ Старой Русѣ*—Воскресенскій соборъ, церкви: Живонач. Троицы, Благовѣщенія Пр. Б., Введенія во храмъ Пр Б., вмч. Параскевы, Ильи прор., Петра и Павла, вмч. Димитрія, Николая Чудотворца и вмч Мины (л 1000); *въ Лукахъ Великихъ*—соборная Воскресенія Христ., прих. Николаевская, Живонач. Троицы, Входа во Іерусалимъ Преображенія Господня, Покрова Пресв. Богородицы (л. 1001), въ *Заволочьѣ*—не показано; *Холмскомъ Посадѣ*—тоже (л. 1003); *въ Торжкѣ*—Соборная Преображенская, прих—Воскресенская, Георгіевская, Пятницкая. Троицкая, Власьевская, Мироносицкая, Знаменская, Николаевская, Дмитріевская, Предтеченская, Успенская, Срѣтенская, Благовѣщенская, Филиповская, Богоявленская, Никитская, Васильевская, Ильинская, Воздвиженская, Вознесенская и Борисоглѣбская (л. 1004): *въ г Устюгѣ*—Соборная Рождества Богородицы, вмч. Димитрія, Воздвиженія, Преображенія, Жив. Троицы, Успенія Пр Б., Вознесенія Господня, Вос-

кресенія Христова, Покрова Пр. Б, Казанскія Б. Благовѣщенія, Василія Вел. (л. 1006); *Бѣжецкаго Верха*—соб. Воскресенская, прих. Іоанна Богослова, Преображенія Господня. Рождества Хр., вмч. Параскевы, Воздвиженія (л. 1007), въ *Каргополѣ*—соборная, прих. Рождества Предтечи, Благовѣщенія, Воскресенія Хр., Живонач. Троицы, Владимірскія Б. М., Воздвиженія, Сошествія Св Духа, Соловецкихъ Чудотворцевъ, Воскресенія Хр , Ѳеодора Стратилата (л. 1010); въ *Олонцѣ*—собор. Живонач. Троицы, Рождества Богородицы, Рождества Хр., Прор. Иліи, Арх Михаила, вмч. Георгія и Знаменіе пресв. Богородицы (л. 1012).

VII.—*Астраханская епархія*- *въ Астрахани*—Успенскій соборъ (л. 514); церкви—Входская, Николаевская, Рождественская, Тихвинская, Троицкая, Златоустовская, Ильинская, Петропавловская (л. 515); *въ Черномъ Яру*—Воскресенская церковь (л. 520); *въ Царицынѣ*—соборъ, прих.—Троицкая, Предтеченская, Покровская, Владимирская (л. 521—522); въ *г. Саратовѣ* —соборъ, церкви—Воздвиженская, Введенская, Николаевская, Казанскія Богородицы, Архангельская (л. 520 об.), *въ г. Димитріевскѣ*—не названы.

VIII. *Иркутская епархія—въ Иркутскѣ*—соборъ, церкви —Профьевская, Троице-Петропавловкая, Богородично-Владимирская, Тихвинская, Троице-Сергіевская (л. 1091), *Братскаго острога*—Троицкая Богоявленская Введенская (1096), *Кудинской — слоб.* — Троицкая, (л. 1095), *Анпинской—слободы*—Ильинская (л. 1096), *Верхоленскаго острога* – Воскресенская, *Урицкой слоб.*– Спасская, *Китайской слоб.*—Рождественская, *Охонской* слоб.—Благовѣщенская, *Бадаской* слоб.— Николаевская (л. 1096); *въ Нерчинскѣ*—собор. Воскресенская, *Городищенской* слоб.—Введенская, *Серебряныхъ заводовъ* - Петропавловская, *Ундинской* слоб. Николаевская (л. 1097); въ *Илимскомъ* городѣ—Спасская церковь, *Тюшамской* слоб.—Покровская, *Бархуцкой* слоб.—Успенская, *Новоудинской* слоб.—Покровская, *Орленской слоб.*—Спасская (л. 1287).

Составъ епархій къ половинѣ XVIII в. (*Опис. Д и Д. Арх. Св. Син. XXIII, приложеніе XVI.*).

IX.—*С.-Петербургская епархія*—С *Петербургѣ*—37 цер. съ соборами, въ уѣз. 18 цер., г. *Шлютенбургѣ*—1 п., въ уѣздѣ—6 ц., *Кронштадтѣ*—5 ц., Выборгъ—1 ц., въ уѣз.—2, въ *Фридрихсгамѣ*—поковая, *Ямбургѣ*—1 соб., въ уѣз. 4, *Копорье* съ посадомъ—2, въ уѣздѣ—13 цер.

Въ С.-Петербургѣ—Петропавловскій соборъ, Троицкій соборъ, Исаакіевскій соборъ, Успенскій соборъ, церкви: Рождества Пресвятыя Богородицы при першпективѣ, Святаго и Праведнаго Симеона Богопріимца и Святыя Анны Пророчицы, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго на Васильевскомъ островѣ, Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа Ея Императорскаго Величества при конюшенномъ дворѣ ружная. Святаго Николая Чудотворца, что въ Посадской, Святаго Апостола Матоія на Санктпетербургскомъ островѣ, Введенія Пресвятыя Богородицы при Копорскомъ и Ямбургскомъ полкахъ, Преображенія Господа въ Невскомъ полку, Воскресенія Христова на Васильевскомъ островѣ ружная, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на томъ же островѣ, Святого Симеона странноприимца на Выборгской сторонѣ, при той же и погребеніе, Вознесенія Господня при морской гошпиталѣ, Святыхъ апостолъ Петра и Павла при сухопутномъ лазаретѣ, Живоначальныя Троицы на Охтѣ, Святаго пророка Иліи на пороховыхъ заводахъ, Вознесенія Господня при адмиралтейскихъ заводахъ, Святыхъ и праведныхъ Захаріи и Елизаветы при главной полиціи, ружная, Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца при артиллерійскихъ слободахъ, Святаго Великомученика Пантелеимона при партикулярной верфи, Воскресенія Христова за литейнымъ дворомъ ружная, Рождества святаго Іоанна Предтечи въ Ямской, Святыя Великомученицы Екатерины въ Екатерингофѣ, Происхожденіе Честныхъ древъ на Выборгской сторонѣ, Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ придворныхъ

слободахъ, Преображенія Господня лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку, Введенія Пресвятыя Богородицы лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, Живоначальныя Троицы лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, Святаго Николая Чудотворца на морскомъ полк. дворѣ, Живоначальныя Троицы при Астраханскомъ пѣхотномъ полку, Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго что въ Ингермаландскомъ полку, Воскресенія Христова въ инженерномъ корпусѣ, на ругѣ, Живоначальныя Троицы при Галерной гавани, на ругѣ.

Въ Санктпетербургскомъ уѣздѣ Святыхъ апостолъ Петра и Павла при сестрорѣцкихъ заводахъ, Святыхъ апостолъ Петра и Павла въ селѣ Келтушахъ, Святаго Петра Митрополита за краснымъ кабачкомъ, Преображенія Господня въ Стрѣлиной мызѣ, Святыхъ апостолъ Петра и Павла въ селѣ Васильевскомъ, Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Петергофѣ, Святаго Великомученика Пантелеимона въ Ораніембомѣ, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ропшѣ, Живоначальныя Троицы въ дворцовомъ селѣ Красномъ, Святаго Николая Чудотворца въ Сиворицкой мызѣ, Воскресенія Христова въ Сундовской мызѣ, Святыя Великомученицы Екатерины въ Славянской мызѣ, ружная, Знаменія Пресвятыя Богородицы въ дворцовомъ селѣ Царскомъ, Казанскія Пресвятыя Богородицы при Тосемскомъ яму, Святаго Николая Чудотворца при Ижорской пильной мельницѣ, Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго при ижорскомъ устьѣ, Покрова Пресвятыя Богородицы въ рыбной слободѣ, Преображенія Господня при невскихъ кирпичныхъ заводахъ.

Въ Шлютельбургскомъ уѣздѣ.—Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Назьѣ, Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Лукинскомъ, Тихвинскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Путиловѣ, Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Рождественѣ, Успенія

Пресвятыя Богородицы въ селѣ Успенскомъ, Святаго Николая Чудотворца при каменоломскихъ заводахъ.

Въ Кронштадтѣ—Андреевскій соборъ, церкви: Богоявленія Господня, Владимірскія Пресвятыя Богородицы при Кронштадтскомъ полку, Воскресенія Христова при морской гошпиталѣ ружная, Преображенія Господня при Кронштадтскомъ полку.

Въ Выборгѣ—Рождественскій соборъ, церкви: Срѣтенія Господня въ селѣ Срѣтенскомъ, Святаго Николая Чудотворца въ Либецкомъ и Лиманскомъ погостѣхъ, ружная, Святыхъ апостолъ Петра и Павла въ Фридригсгамѣ полковая.

Въ Ямбургѣ—Архангельскій соборъ, церкви: Святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ Кенинпской мызѣ, Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ с. Опольѣ, Святаго Николая Чудотворца въ Ястребинскомъ погостѣ, Рождества Христова въ Реткиной мызѣ, Успенія Пресвятыя Богородицы во Врудской мызѣ.

Въ Копорьѣ—Преображенскій соборъ, Успенія Пресвятыя Богородицы на посадѣ, Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дягилицахъ, Святаго Николая Чудотворца въ Горскомъ погостѣ, Святаго Великомученика Георгія въ Ратчинскомъ погостѣ, Святаго Архистратига Михаила въ Удосольскомъ погостѣ, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Клопицкой мызѣ, Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Рождественѣ, Преображенія Господня въ Орлиной мызѣ, Святаго Архистратига Михаила въ селѣ Бѣгуницахъ, Святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ Грызовскомъ погостѣ, Святаго Николая Чудотворца въ Котельскомъ погостѣ, Святаго Николая Чудотворца въ Сойкинскомъ погостѣ, Святаго Николая Чудотворца въ Ильешскомъ погостѣ, Преображенія Господня въ селѣ Черенковицахъ.

X,—*Костромская епархія*—Кострома—2 соб., 2 дѣв. мон., 35 прих. цер., пригороды—Нерехта и Плесъ—2 соб., 9 прих. ц., въ Костромскомъ уѣз.—218 ц., г. Любимъ

—1 соб., 3 прих., въ уѣздѣ—61 ц., Судиславъ и Буй —1 соб. и 4 прих., въ Судиславскомъ и Буйскомъ уѣз. —69 цер., г. Кадый—1 ц., въ уѣздѣ—48 ц., въ Кинешемскомъ у.—7 ц., Галичъ—1 соб., 14 прих. цер., въ уѣздѣ—116 цер., Парфеньевъ—1 соб., въ уѣз.—17 ц., Судай—1 соб., 2 прих., въ уѣз.—16 ц., Чухлома 1 соб., 1 прих., въ уѣздѣ 27, Соль-Галицкая—1 соб., 5 прих., въ уѣз.—14 цер., Унжа—1 соб., 2 прих., въ уѣздѣ—58 ц., Кологривъ—1 соб. и 1 прих., въ уѣздѣ —19 цер.

XI,—*Коломенская епархія*—Г. Коломна съ уѣз.—1 соб., 211 прих., въ томъ числѣ 6 двуприходныхъ, Кашира съ уѣз.—соборъ и прих. 162 ц. (5 двуприх.), Тула съ уѣз.—1 соб., 110 прих. (8 двуприх.), Веневъ съ уѣз.—соборъ и 39 прих. (5 двуприх.), Дѣдиловъ съ уѣз.—соборъ и 17 прих., Крапивна съ уѣзд. 59 цер. (5 двуприх.), Ефремовъ съ уѣз. 1 соб., 32 прих., Орелъ съ уѣз.—1 соб., 96 прих., Кромы съ уѣзд. 1 соб., 74 прих., всего 8 соб., 800 прих. (2 двуприх.).

XII,—*Бѣлоградская епархія*—Бѣлгородъ—15 ц., уѣздъ—45 ц., Болховъ—2 ц., уѣз.—6 ц., Обоянь—4 ц., уѣз.—42 ц., Курскъ—15 цер., уѣз. 119 ц., Старый Осколъ—10 ц., уѣз.—68 ц., Вольный—2 ц., уѣз.—10 цер., Хотмыжскъ—2 цер., уѣз.—12 ц., Миропольское вѣдомство 6 ц., Валуйка—7 ц., въ уѣз.—11 ц., Полотовъ —1 цер., въ уѣз.—6 цер., Нов. Осколъ—6 цер., въ уѣздѣ—23, Яблоновъ—4 цер., въ уѣздѣ—18 ц., Салтовъ—1 цер., въ уѣз.—5, Алешня—1 цер., Изюмское вѣдомство—10 цер., Нежегольскъ—1 ц., въ уѣз.—4 ц., Карповъ—8 цер., въ уѣздѣ—14 ц., Короча—4 цер., въ уѣздѣ—21 ц., Суджа—1 цер., въ уѣздѣ—9 ц., Чугуевъ—7 ц., въ уѣз.—12 ц., Ольшанскъ—3 цер., въ уѣздѣ—9 цер., Усердъ—2 цер., въ уѣзд. 13 цер., Верхососенскъ—4 цер., въ уѣз.—8 цер., въ Харьковскомъ полку—4 цер., всего въ епархіи 575 церквей.

Къ стр. 512. При открытіи и первоначальномъ устройствѣ Духовной Семинаріи въ Полтавѣ много потрудился

Евгеній Булгарисъ, архіепископъ славянскій (съ 1775 по 1779 г.) (Лѣтопись Екатериносл. Арх. Комиссіи, вып. V. Екатеринославъ. 1909 г., стр. 133—140).

Къ стр. 513. Колонизаторомъ Новомосковскаго и Павлоградскаго уѣздовъ былъ, главнымъ образомъ, извѣстный Кириллъ Николаевичъ Тарловскій, вѣнчавшій Елизавѣту Петровну съ Разумовскимъ, въ бытность священникомъ Козелецкой Николаевской церкви, затѣмъ настоятелемъ ея. Послѣ онъ былъ священникомъ въ Петербургѣ, духовникомъ и воспитателемъ Екатерины II и, наконецъ, иноком Кіево-Печерскаго монастыря. Кириллъ Тарловскій священствовалъ въ Запорожьѣ и построилъ Николаевскій монастырь, имѣвшій много вотчинъ (Кіевская Старина 1887 г., стр. 377—580; 1900 г стр. 422—428).

Опечатки, поправки и поясненія ко второму тому „Русскія Епархіи въ XVI—XIX вв.; открытіе ихъ, составъ и предѣлы".. (XVIII в.) Казань. 1913 г.

стран	строка	напечатано	слѣдуетъ напечатать
434	1 сверху	Екатеринѣ I	Екатеринѣ II
489	18 „	назвать	предполагалось назвать
499	15 „	даже	кромѣ того
603	16 снизу	Василій Леонтьевъ	Леонтій Васильевъ
615	1 сверху	при этомъ всѣ высокія и низкія особы .	при этомъ, по выраженію грамоты, всѣ высокія и низкія особы..
623	2 снизу	(отъ продолжительной грудной болѣзни, соединенной съ кашлемъ чахотки,	(отъ продолжительной грудной болѣзни, соединенной съ кашлемъ чахотки, какъ писалось въ оффиціальномъ донесеніи)
708	1—3 сверху	епископомъ могилевскимъ остался Георгіи Конисскій, но съ именемъ только могилевскаго и оршанскаго	епископомъ могилевскимъ остался Георгій Конисскій, но съ именемъ (титуломъ) только могилевскаго и оршанскаго; наименованія „бѣлорусскій и мстиславскій", соотвѣтствовавшія прежнему названію его епархіи, изъ титула исключены
713	11 сверху	уполномоченнымъ управлять	уполномоченнымъ, съ правомъ управлять
742	4—5 снизу	Польша исчезла съ карты Европы"	Польша исчезла съ карты Европы, какъ политическое цѣлое.
756	15 сверху	священнослужителей	церковнослужителей
757	11 „	безъ оконъ	стоялъ безъ оконъ
770	4—5 „	вдовые и монахи	вдовые, т. е. вдовцы священники, и монахи
780	5 снизу	нераздѣльно. т е вмѣстѣ мужчинъ и женщинъ	нераздѣльно, т. е. вмѣстѣ мужскаго и женскаго пола (безъ обозначенія въ вѣдомостяхъ отдѣльно обратившихся въ православіе мужчинъ и женщинъ)
828 (832)	11 снизу	число	числомъ

Къ таблицѣ объ открытіи епархій—приложеніе.

Подъ 1785 г. въ графѣ Новгородской епархіи выше «С. рорусское викаріатство» слѣдуетъ «1784 г. Олонецкая епархія самостоятельная до 1787 г.».

Подъ 1797 г. въ графѣ выше „Малороссійская и Переяславская" слѣдуетъ: „1 сентября 1797 г. особая епархія Переяславская—Малороссійская епархія—коадъюторство Кіевской митрополіи".

Подъ 1799 г. «Ярославская і Зарайская»—слѣдуетъ «Ярославская и Ростовская».

Поправка къ картѣ Сѣв. восточная граница Нижегородской епархіи съ Казанской (1764—1798 гг) должна быть проведена по лѣвобережью р. Ветлуги, къ г. Варнавину, а не чрезъ верховья р. Кокшаги.

Чернобылъ, Горностайнополь и Родомысль въ 1797—1798 г. должны быть въ Кіевской епархіи, а не въ Житомірской (Волынской).

Гор. Рыльскъ въ 1797—1798 г. въ Бѣлгородской, а не въ Сѣвской епархіи.

Поправки и опечатки.

стран.	строка	напечатано	слѣдуетъ напечатать
2	1 сверху	временемъ	временамъ
27	16 снизу	Рязань	Рязань (Переяславль-Рязанскій).
—	12 »	Переяславль-Рязанскій	Старая Рязань, нынѣ село въ 50 верст. отъ нын. Рязани.
29	13 сверху	Послѣ уступки г Острогожска Рязанской епархіи въ 1699 г.	Въ 1699 году
30	6 снизу	Козельскъ	Козельскъ, Вязьма, Мценскъ (Ежемѣсячн. соч. Миллера 1757 г., апр стр 292 и Полн. Собр. Зак. Р. II. XLIV, 2, стр. 43)
—	2 »	3) Тамъ же, I, стр. 538—539.	Опис. Док. и Д Арх. Св. Син. т. XVI, прил. XII.
—		4) Опис. Док. и Д. Арх Св. Синода.....	Д II. Багалѣй. Очерки по исторіи Колонизаціи I, стр. 538—539.
34	3 сверху	Ахтырка	Ахтырка, Верхососенскъ, Яблоновъ, Нежегольская слоб, Мурафа.
44	7 »	Ошланскій	Ошланскій, Вожгальскій
—	11 »	Косинскій	Косинскій, Зюдзійскій
—	15 »	Кривецкій	Крыпецкій и Обвейскаго Порѣчья Рождественскій..
74	7 снизу	постановленіи	поставленіи
81	18 сверху	Сыренецъ (Нейшлотъ)	Сыренецъ
85	2 снизу	Θеофинъ	Θеофанъ

117	1 и 5 сверху	митр. Алексій	еписк Алексій
168	15 снизу	Московской Дикастеріи	Московской Канцеляріи и Дикастеріи
281	6 »	въ XIV—XVI вв.	въ XVI—XVII вв.
299	18 »	очевидно полякъ	южный славянинъ изъ Рагузы
319	стр. 3—9 »	прошло болѣе и т. д.	—(опустить)
320	18 сверху	Ревельское	Кексгольмское
337	14 »	области 2)	области
369	7 снизу	Переяславль-Залѣсскую	Переславъ (Переяславль) Залѣсскую
373	16 »	въ началѣ октября	15 октября
425	10 сверху	Красновскимъ	Кресновскимъ
433	4 »	Мелитополѣ	Маріуполѣ
434	1 »	Екатерина I	Екатерина II
443	2 снизу	Телецкій	Талецкій
489	18 сверху	назвать	предполагалось назвать
504	11 »	Θеоктистъ	Θеоктистъ (Мочульскій)
529	6 »	по нѣсколько	на нѣсколько
639	19 сверху	вевхнемъ	верхнемъ
715	15 »	епископа	епископіи
739	6 снизу	росписанія	росписанія

Къ таблицѣ объ открытіи епархій—приложеніе.

Подъ 1785 г. въ графѣ Новгородской епархіи выше «Старорусское викаріатство» слѣдуетъ «1784 г. Олонецкая епархія самостоятельная до 1787 г.».

Подъ 1797 г. въ графѣ выше „Малороссійская и Переяславская“ слѣдуетъ: „1 сентября 1797 г. особая епархія Переяславская—Малороссійская епархія—коадъюторство Кіевской митрополіи“.

Подъ 1799 г. «Ярославская і Зарайская»—слѣдуетъ «Ярославская и Ростовская».

Поправка къ картѣ Сѣв. восточная граница Нижегородской епархіи съ Казанской (1764 –1798 гг.) должна быть проведена по лѣвобережью р. Ветлуги, къ г. Варнавину, а не чрезъ верховья р. Кокшаги.

Чернобылъ, Горностайнополь и Родомыслъ въ 1797—1798 г. должны быть въ Кіевской епархіи, а не въ Житомірской (Волынской).

Оглавленіе второго тома.

Отъ автора I- II.

ВСТУПЛЕНІЕ. . . . 1—16.

Краткій обзоръ церковныхъ преобразованій въ связи съ государственными въ началѣ XVIII в., по смерти послѣдняго патріарха **1—3**.

Практическій взглядъ Петра Великаго на дѣятельность духовенства и средства церковныхъ учрежденій, долженствовавшихъ способствовать внутреннему и внѣшнему могуществу государства **3**. Преобладаніе государственныхъ интересовъ надъ церковными **3—9**. Передача государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учрежденій, духовенства и крестьянъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства губернскимъ властямъ. Учрежденіе губерній и изысканіе средствъ для войны и преобразованій, какъ причины, отсгранившія вопросъ объ открытіи новыхъ епархій и упорядоченіи территорій старыхъ епархій въ началѣ XVIII вѣка **9—16.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ . . . 17—61.

Территоріальное устройство и составъ русскихъ епархій южной и юго-восточной части бывшаго Московскаго Патріархата въ началѣ XVIII вѣка.

Епархіи: 1) *Воронежская*; присоединеніе къ ней городовъ отъ Рязанской и Бѣлгородской епархій (**17—21**),

II) *Рязанская* епархія. Споръ изъ-за вновь построеннаго на р. Медвѣдицѣ г. Петровска между тамбовскими и астраханскими владыками; приписка его вмѣстѣ съ

прикрытой Тамбовской епархіей (1701 г.) къ Рязанской епархіи, бывшей въ управленіи мѣстоблюстителя Патріаршаго престола, м. Стефана Яворскаго **21—28**.

III) *Коломенская* епархія **28—29** IV) *Крутицкая* (Сарская и Подонская) епархія **29—30**

V) *Бѣлгородская* епархія и границы ея съ Воронежской въ бассейнѣ р. р. Икорца, Битюга и Осерда **31—37**.

VI) *Астраханская* епархія **37—39**. VII) *Казанская* епархія **39—43**.

VIII) *Вятская* епархія **43—44**.

IX) *Нижегородская* епархія **44—47**. *Азовская* епархія Неудачная попытка Петра присоединить къ Россіи г. Азовъ и учредить въ немъ, по настоятельному предложенію іерусалимскаго патріарха Досиѳея, самостоятельную Азовскую епархію, даже митрополію съ подчиненными ей епископами по городамъ **47—54**.

Неопредѣленность епархіальной подвѣдомственности земель Донскихъ казаковъ (**54—55**). Приписка ихъ къ Воронежской епархіи (1718 г) (**58—59**).

Приписка въ 1719 году изъ Патріаршей области къ Нижегородской епархіи городовъ: Балахны, Юрьевца Повольскаго и Галицкаго уѣзда по р. Унжу, но только по духовнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ противораскольнической миссіи (**59—61**).

ГЛАВА ВТОРАЯ. . . . 62—107.

Присоединеніе прибалтійскихъ областей (Кореліи, Ингріи, Эстляндіи и Лифляндіи) къ Россіи **62—63**. Основаніе Петербурга (1703 г) **63—64**. Церковное управленіе въ новомъ краѣ **65**. Неосуществившееся предложеніе патріарха Досиѳея—поставить архіереевъ въ Петрополѣ (Петербургѣ) и Нарвѣ и ввести митрополичье управленіе въ Русской Церкви (**65—67**).

Своеобразный характеръ церковно-епархіальнаго управленія въ С.-Петербургскомъ краѣ (Ингерманландіи),

ввѣренномъ Ѳеодосію Яновскому (**67—68**). Отношеніе Ѳеодосія, какъ духовнаго управителя, къ новгородскимъ владыкамъ, которымъ онъ обязанъ былъ подчиняться, какъ епархіальнымъ архіереямъ (**68—71**) Составъ Петербургской церковной области (**71—72**) *Ладожское* и *Корельское* викаріатства (**72—74**), отношеніе викаріевъ къ Новгородской митрополіи и м. Іову (**74—76**).

X. *Новгородская* епархія; ея составъ и границы въ началѣ XVIII в. (**77—81**).

XI. *Псковская* епархія (**81—82**). Присоединеніе къ ней Эстляндіи и части Лифляндіи **82—85**. Церковное управленіе въ г. Ригѣ, подъ главной властью мѣстоблюстителя (**85—89**).

XII. *Смоленская* епархія (**89—90**) XIII *Тверская* епархія (**90—91**). XIV *Ростовская* епархія (**91—92**). XV. *Вологодская* епархія (**92—97**).

XIV *Великоустюжская* епархія (**98—99**). XVII. *Холмогорская* епархія (**100—104**). XVIII. *Суздальская* епархія (**104—105**) XIX. *Патріаршая* область (**106—107**). Постоянство ихъ состава и границъ (**107**).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. . . . 108—216

Малочисленность и вдовство епархій предъ учрежденіемъ Св. Синода (**109—111**). Тяжелое положеніе мѣстоблюстителя м. Стефана и неудовлетворительность епархіальнаго управленія въ бывшей Патріаршей области, временно порученной вѣдѣнію крутицкаго митрополита (**111—119**). Мысль объ учрежденіи Духовной Коллегіи для исправленія великихъ церковныхъ дѣлъ (**119—120**). Работы Петра по введенію коллегіальнаго управленія въ Государствѣ и по второму передѣлу Россіи на губерніи (1719), предшествовавшія учрежденію Духовной Коллегіи (**120—122**).

Составленіе Регламента для Духовной Коллегіи и мѣры къ упорядоченію епархіальнаго управленія (епископскія дѣла), выработанныя составителемъ Регламента

122—126 Непригодность этихъ мѣръ для достиженія цѣли безъ увеличенія числа самостоятельныхъ епархій или, въ крайнемъ случаѣ, викаріатствъ **126—128**. Сомнительный проектъ увеличенія числа русскихъ епархій, приписываемый Петру историкомъ В Н. Татищевымъ **128—130**.

Открытіе Св Синода (14 февр. 1721 г.) **130—132**. Вопросъ о состояніи епархій на первомъ засѣданіи Св. Синода. **132 – 133**. Возвращеніе управленія церковными вотчинами духовнымъ властямъ, осложнившее епархіальное управленіе. **133—135** Духовное иквизиторство, введенное Св. Синодомъ въ цѣляхъ упорядоченія епархіальной жизни. **135—136**. Раздѣленіе епархій по двумъ протоиквизиторскимъ округамъ. **136 – 137**. Вредъ отъ инквизиторства, ослабившаго права епархіальныхъ архіереевъ. **137**. Неосуществившійся проектъ учрежденія викаріатствъ у синодальныхъ членовъ для завѣдыванія земскими дѣлами. **138—143**.

Бывшая Патріаршая, теперь Синодальная область въ вѣдѣніи Св. Синода, но безъ самостоятельнаго архіерея, **143—146**. Неудобства управленія ею „чужестранныхъ архіереевъ“ и порученіе ея Леониду (Крутицкому). **146—148**. Сложность обязанностей послѣдняго по управленію двумя епархіями. **148 – 149**.

Увеличеніе состава Синодальной области, по смерти м. Стефана Яворскаго (27 ноября 1722 г.), присоединеніемъ къ ней отъ Рязанской епархіи Тамбовской (1723 г.) и г. Борисоглѣбска отъ Воронежской. **149—156**. Составъ Синод. области 1724 г. **155 – 156**. Присоединеніе къ ней 19 ржевскихъ приходовъ изъ Новгородской (1725 г.). **156—157**. Двойственная епархіальная подвѣдомственность городовъ Синодальной области (Арзамаса, Гороховца, Яропольча, Вязниковской слоб. и др.) пограничныхъ съ Нижегородской епархіей. **157—168**. Образованіе въ 1738 г. новой Ивановской десятины **168**.

Отношеніе донскихъ казаковъ къ Воронежской епархіи въ началѣ существованія Св. Синода. **169**. Составъ

Воронежской епархіи въ 1724 г. и расширеніе южныхъ предѣловъ ея, вслѣдствіе колонизаціи придонскихъ областей. **169—173**. Составъ Бѣлгородской епархіи въ 1735 г. **173**. Смежность границъ Воронежской и Астраханской епархій въ нижнемъ придонскомъ бассейнѣ. **173**. Расширеніе южныхъ границъ Астраханской епархіи, особенно вслѣдствіе персидскихъ походовъ, по побережью Каспійскаго моря. **173—178**. Христіанство и храмы среди калмыковъ **178—185**. Малочисленность церквей Астраханской епархіи **185—187**. Спорное дѣло о вновь поселенныхъ казачьихъ слободахъ, принадлежавшихъ Астраханской епархіи **187—196**. Колонизація въ предѣлахъ Казанской епархіи (Оренбургскій край и церковное управленіе имъ) **196—207**. Составъ Казанской епархіи **207—209**. Яицкое войско и церковное управленіе имъ **209—211**. Колонизація въ Пріуральѣ и Вятская епархія **211—216**.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ . . 217—320

Предѣлы Сибирской епархіи къ началу XVIII в. **216—218**. Колонизанія Сибири со второй половины XVII в. до половины XVIII в. **218—219**. Постройка городовъ, крѣпостей, слободъ и заводовъ. **219—220**. Укрѣпленныя линіи Западной и Восточной Сибири **228—236**. Колонизація Приморской области и Камчатки и укрѣпленіе ихъ за Русью съ постройкой городовъ. **236—242**. Администативное дѣленіе Сибири въ половинѣ XVIII в. съ раздѣленіемъ на провинціи и дистрикты **242—243**. Промышленная колонизація Сибири **244—249**.

Христіанская миссія въ Сибири въ концѣ XVII и въ XVIII в. **249**. Даурская-Забайкальская миссія **249—250**. Миссіонерскіе труды тобольскаго митроп. Филофея—схимонаха Ѳеодора и его сотрудниковъ и продолжателей его дѣла—въ лицѣ иркутскихъ архіереевъ къ половинѣ XVIII в. **251—261**. Камчатская миссія **262—269**. Постройка храмовъ въ Сибири **269—280**.

Составъ и предѣлы Тобольской епархіи въ началѣ XVIII в **280—283**. Иркутское викаріатство. **283—285**. Прикрытіе его и присоединеніе области иркутскаго викарія къ Тобольской епархіи. **285—286**. Трудность управленія Сибирской епархіей одному архіерею **286—296**.

Открытіе самостоятельной Иркутской епархіи (1727 г.) **296—300**, ея составъ **301—302**. Присоединеніе къ ней отъ Тобольской епархіи Илимска и Якутска съ ихъ округами **302—308**. Составъ и предѣлы Тобольской и Иркутской епархій къ половинѣ XVIII в. **308—313**. Ихъ постоянство **314—315**. Неосуществившійся проектъ открытія Камчатской или Якутской епархіи въ половинѣ XVIII в. **315—320**.

ГЛАВА ПЯТАЯ . . . . . 321—431.

Образованіе С.-Петербургской Синодальной области и управленіе ею до открытія въ ней самостоятельной епархіи **321—330**. Попытки назначить самостоятельнаго епископа въ нее **330—331**. Храмы и монастыри **332—334**. Открытіе (XXII) *С.-Петербургской епархіи* (1742 г.) **334—337**. Ея составъ и предѣлы **337—344**. Г. Кекгольмъ и *Корельское* викаріатство **344—347**. Отношеніе территоріи С.-Петербургской епархіи къ территоріямъ сосѣднихъ епархій Новгородской и Псковской **347—350**.

Управленіе Синодальной Московской, бывшей Патріаршей, областью до возстановленія въ Москвѣ архіерейской каѳедры и назначенія туда самостоятельнаго архіепископа **350—351**. Открытіе *Московской епархіи* (1742 г.) на территоріи Синодальной, бывшей Патріаршей, области **357**. Составъ и предѣлы Московской епархіи **358—368**. Распаденіе территоріи Московской епархіи **368**. Проектъ (1744 года) о выдѣленіи изъ нея четырехъ новыхъ самостоятельныхъ епархій: Владимірской, Костромской, Переславъ-Залѣсскій и Тамбовской епископій **369—373** Открытіе —XXIII—*Переславъ-Залѣсской* епархіи (1741 г.) **373—374**, ея составъ и предѣлы **374—376** и **561**. Викаріатство Пере-

славъ-Залѣсской епархіи—*Можайское* **376—378**. Открытіе —XXIV—*Костромской* епархіи (1745 г.) **378—380**, ея составъ и предѣлы **380—382** и **567**. XXV—*Владимірской* епархіи (1748 г.), ея составъ и предѣлы **385—386**.

Распредѣленіе въ 1749 году городовъ, намѣченныхъ въ 1744 г въ составъ возстанавливоемой Тамбовской епархіи, по сосѣднимъ епархіямъ. **387—390**. Неудобство этого распредѣленія **390—398**. Открытіе (точнѣе возстановленіе) XXV—*Тамбовской епархіи* (1758 г.); ея составъ и предѣлы **398 408**

Составъ Московской епархіи послѣ выдѣленія изъ нея четырехъ епархій. **408—410**. Измѣненіе въ составѣ и территоріяхъ старыхъ епархій въ зависимости отъ открытія новыхъ епархій и распаденія Синодальной, бывшей Патріаршей, области въ половинѣ XVIII в. **410—418**. Мысль объ открытіи Сѣвской епархіи въ предѣлахъ Московской (1753 г.) епархіи. **422**.

Измѣненіе состава и границъ Воронежской и Бѣлгородской епархій, въ зависимости отъ колонизаціи южной окраины Россіи и поселенія тамъ сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др., образовавшихъ Новую Сербію и Славяно-Сербію (1752—1753 г.г.) **418—420** и дополненіе **877—878**... Проектъ Арамова объ умноженіи епархій **420—421**.

Составъ великорусскихъ епархій предъ учрежденіемъ великорусскихъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году **425—431** и дополненіе—**878—887**.

ГЛАВА ШЕСТАЯ . . . . . 432—526.

Отобраніе государствомъ церковныхъ имуществъ въ 1764 году и передача ихъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи **433—434**. Учрежденіе великороссійскихъ духовныхъ штатовъ и раздѣленіе епархій на три класса, по знатности и древности архіерейскихъ каѳедръ. **434—435**. Учрежденіе (1764 г.) викаріатствъ: XXVII—Сѣвскаго и Брянскаго въ Московской епархіи и XXVIII—Олонецкаго и Карго-

польскаго въ Новгородской епархіи съ особыми епархіальными территоріями и штатами **435—438**.

Росписаніе епархіальныхъ городовъ по епархіямъ въ 1764 году по близости къ каѳедральнымъ городамъ и способности управленія ими **438 - 449** Неудобства распредѣленія нѣкоторыхъ городовъ и селъ по епархіямъ на основаніи росписи 1764 г. **450**. Устраненіе этихъ неудобствъ, вслѣдствіе донесеній епархіальныхъ архіереевъ, духовенства, помѣщиковъ и прихожанъ **450—452**. Спорное дѣло Московской епархіи съ Крутицкой изъ-за селъ Загородской десятины. **452—456** Отчисленіе селъ въ епархіяхъ: Псковской, Переславской, Суздальской, Костромской, Рязанской, Коломенской, Крутицкой, Бѣлгородской, Казанской, Вятской, Устюжской, Астраханской и больше всего Тамбовской **457—481**.

Малочисленность епархій. Вопросъ объ епархіяхъ въ Екатерининской Комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія **481—485**.

Не осуществившійся проектъ открытія епархіи на сѣверо-восточной окраинѣ—въ Якутскѣ съ Камчаткой **485—491**.

Поселенія сербовъ на югѣ Россіи подъ предводительствомъ И. С. Хорвата (1751 г) и образованіе Новосербіи съ городомъ Миргородомъ **491—493** Русское военное поселеніе тамъ, сосредоточенное около города Елисаветграда **493—494**. Церковное управленіе въ Новосербіи **494**. Образованіе Новороссійской губерніи (1764 г.) и отдѣленіе отъ нея Азовской губерніи (1775 г.) **494—496**. Переселеніе въ Россію архипелажскихъ греческихъ легіоновъ во время и послѣ первой войны Россіи съ Турціей (1768—1778 г.г.) **496—497**. Присоединеніе Запорожской Сѣчи **497**. Не осуществившійся проектъ открытія особой епархіи въ Азовѣ (1771 г.) **497—500**. Приписка Азова и Таганрога съ Кафійской областью къ Воронежской епархіи **501—502**.

Открытіе—XXIX—*Славянской и Херсонской епархіи* (1775 г.) **502—505**. Отдѣленіе къ ней городовъ и церквей

изъ епархій Кіевской, Переяславской, Бѣлгородской и Воронежской, находившихся въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ **505—508**. Устройство епархіальнаго управленія въ Славянской епархіи **509—513**. Составъ Воронежской и Бѣлогородской епархій до отдѣленія отъ нихъ городовъ и церквей къ Славянской епархіи **509**. Образованіе Екатеринославской губерніи изъ двухъ губерній: Новороссійской и Азовской (1784 г.) **513—514**.

Переселеніе крымскихъ христіанъ въ Россію, въ томъ числѣ православныхъ грековъ, во главѣ съ митроп. Игнатіемъ кафійскимъ и готѳійскимъ **514—517**. Епархія-митрополія Кафійская и Готѳійская (1778—1786 гг.) на побережьѣ Азовскаго моря съ каѳедрой въ Маріуполѣ. Ея составъ **518—520**. Смерть м. Игнатія (16 февр. 1786 г.) **520**. Прикрытіе его каѳедры и присоединеніе его епархіи къ Славянской и Херсонской епархіи, переименованной (28 ноября 1786 г.) въ Екатеринославскую и Херсонскую, послѣ образованія на ея территоріи Екатеринославскаго намѣстничества и Таврической области. *Открытіе Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго викаріатства* **521—522**. Дарованіе архіепископу екатеринославскому тигула мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи въ 1789 году во время второй турецкой войны (1787—1794 г.) **522**. Присоединеніе къ Екатеринославской епархіи Ханской Украины—Очаковской области послѣ мира въ Яссахъ (1791 г.), входившей въ составъ Молдо-Влахійской экзархіи **522—524**. Область вѣдѣнія екатеринославскаго викарія епископа ѳеодосійскаго и маріупольскаго: присоединеніе острова Фанагріи **524—526**.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ . . . . 527—612.

Постепенное приспособленіе епархіальнаго устройства Русской Церкви къ гражданскому—губернскому дѣленію послѣ образованія намѣстничествъ на основаніи Екатерининскаго Учрежденія о губерніяхъ (1775 года). **526—531**. Губерніи или намѣстничества, ихъ составъ и время открытія съ 1775 по 1784 годъ. **531—536**. Несоотвѣтствіе епар-

хіальнаго и губернскаго дѣленій **537—540**. Письмо графа Безбородко къ оберъ-прокурору С. В. Ачкурину 1784 г. по этому вопросу **540—541**. Предварительныя работы въ Канцеляріи Св Синода и проектъ о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими **541—551**. Общія засѣданія Св. Синода и Сената по разсмотрѣнію проекта **551—556**. Сдача дѣла незаконченнымъ въ архивъ **556**.

Соединеніе (15 марта 1787 г.) двухъ епархій—Архангелогородской и Олонецкой въ одну—Архангельскую и Олонецкую въ составѣ двухъ сопменныхъ ей губерній **557—558**. Учрежденіе новгородскаго викаріатства—епископства *старорусскаго* (15 марта 1787 г.) **558**. Введеніе Ярославской и Вологодской епархій въ границы ихъ губерній **559—563**. Присоединеніе къ Вологодской епархіи Устюжской епархіи (17 янв. 1788 г.) **563—564**. Общій именной указъ 1788 года 6-го мая о приведеніи епархій въ соотвѣтствіе съ губернскими границами **564**. Прикрытіе епархій: Крутицкой, Переславъ-Залѣсской; соединеніе въ одну епархію Суздальской и Владимирской епархій съ прикрытіемъ каѳедры во Владимирѣ **564—565**. Учрежденіе московскаго викаріатства—*епископства Дмитровскаго* **566—567**. Составъ епархій послѣ указа 6 мая 1788 года съ указаніемъ городовъ, уѣздовъ монастырей и церквей —соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ **568—587**. Дѣла, возникшія послѣ указа 1788 г. 6-го мая, по частнымъ случаямъ упорядоченія епархіальныхъ границъ, вслѣдствіе отписки отдѣльныхъ городовъ, селъ и деревень изъ одной епархіи въ другую впредь до 1797 года въ епархіяхъ: Тамбовской, Нижегородской, Астраханской, Казанской (дѣло о Кананикольскомъ заводѣ), Вятской, Иркутской, Ростовской и Костромской (дѣло посада Соли Большой) и др. **587—612**.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ . . . 613—734

Малороссійскія и западно-русскія епархіи въ XVIII в.

Положеніе кіевскаго митрополита послѣ подчиненія его Московскому патріархату въ 1685—1686 гг. **614—616**.

I,—*Кіевская митрополія епархія*, ея составъ и границы въ концѣ XVII и нач. XVIII в. **616—617**. Протопіи Борзенская, Глуховская и Конотопская, споръ изъ-за нихъ между кіевскимъ митрополитомъ и черниговскимъ архіепископомъ Укрѣпленіе ихъ за Кіевской епархіей въ 1691 г **617—618**.

II,—Открытіе *Переяславскаго* викаріатства (коадъюторства) Кіевской епархіи (1700 г.) **618—620**. Область вѣдѣнія переяславскаго епископа **620—624**. Постепенное освобожденіе переяславскихъ епископовъ изъ подъ власти кіевскихъ іерарховъ и преобразованіе кіевскаго коадъюторства въ самостоятельную *Переяславскую и Борисполь*скую епархію (1733 г.) **624—633**.

Составъ Кіевской епархіи до 1764 г. **633—638**. Число церквей и монастырей въ ней—собственныхъ и заграничныхъ **638—656**. Попытка назначить викарія кіевскому митрополиту (1758—1762 гг.) **656—658**.

Составъ и предѣлы самостоятельной Переяславской епархіи до 1764 г. **658—663**. Присоединеніе къ ней Новосербіи съ крѣпостью св Елизаветы и слободами (1756 г.) и двухъ протопопій—Крыловской и Новомиргородской (1756 г.) **663—667**. Неудачная попытка ген.-лейт. Хорвата учредить въ Новосербіи самостоятельную епископію съ „единонаціональнымъ“ епископомъ (1759—1762) **667—672**. Состояніе заграничной части Переяславской епархіи (672—683).

III,—*Черниговская и Новгородъ Сѣверская епархія*. Постоянство ея территоріи и состава **683—684**. Неудачная попытка снова возвратить отъ Кіевской епархіи три протопопіи **684**. Число церквей и монастырей въ ней **684—689**.

Составъ малороссійскихъ епархій въ 1764 г. и послѣ до 1775 г. **690—695**. Измѣненіе состава Кіевской и Переяславской епархій въ 1776 г., въ связи съ образованіемъ Славянской епархіи (1775 г.) **695—698**. Устройство Новой Днѣпровской линіи и паденіе новой Запорожской Сѣчи (1775 г.) **698—703**.

IV,—*Бѣлорусская (Могилевская)* епархія, образовавшаяся въ предѣлахъ Россіи послѣ перваго раздѣла Польши

(1772 г.) **703—707**. Гражданское и церковное устройство новоприсоединенной части Бѣлоруссіи **707**. Губерніи и епархіи Псковская и Могилевская (Бѣлорусская) **707—711**. Положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши послѣ перваго раздѣла ея **711—713**. Мысль объ открытіи заграничной православной епископіи съ каѳедрой въ г. Луцкѣ **714—716**. Проектъ 1784 г. о передѣлѣ малороссійскихъ епархій, соотвѣтственно губернскому дѣленію **717—718**. Упраздненіе самостоятельной Переяславской епархіи съ переносомъ епископской каѳедры въ Новгородъ-Сѣверскъ; предположеніе учредить Переяславское викаріатство Кіевской епархіи **718—719**. Осуществленіе проекта 1784 г. съ измѣненіями его по указу 27 марта 1785 г. и образованіе Новгородъ-Сѣверской епархіи **719—721**. Составъ Кіевской епархіи въ границахъ губерніи **721—726**.

V.—Заграничная Переяславская и Борисопольская епархія—коадъюторство кіевское, съ каѳедрой въ г. Луцкѣ (1785 г.) **728—732**. Дѣятельность епископа Виктора (Садковскаго) на пользу православія въ польско-литовскихъ областяхъ **732**. Его страданія—арестъ и освобожденіе **733—734**.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ . . . . . 735—827.

Второй раздѣлъ Польши (1792-1793 гг.). **736—737**. VI. Учрежденіе Минской, Изяславской и Брацлавской епархіи (13 апр. 1793 г.) **737**. Переводъ на нее Виктора Садковскаго съ заграничной Переяславской каѳедры **737**. Переяславское викаріатство Кіевской епархіи въ предѣлахъ Россіи **738—739**. Дѣятельность Виктора Садковскаго на новой каѳедрѣ въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ **739—744**. Третій раздѣлъ Польши (1794—1795 г.) **744—746**. Вопросъ объ открытіи новыхъ епархій въ предѣлахъ Минской архіепископіи—второклассной Брацлавской и Подольской и викаріатства Минской епархіи—епископства Житомірскаго (на Волыни) **776—779**.

VII,—Житомірская епархія и ея составъ **749—754.** VIII,—Брацлавская и Подольская епархія; ея устройство и составъ **754—763.** Территорія Минской епархіи послѣ образованія Брацлавской и Житомірской епархій **763—772.** Причины непостоянства и спутанности территорій западно-русскихъ епархій въ концѣ XVIII в. **772—777.** Отписка Полоцкой губерніи къ Псковской епархіи и присоединеніе ея къ Могилевской епархіи (10 янв. 1795 г.), переименованной въ Могилевскую и Полоцкую **777—778.** Затрудненія по обращенію уніатовъ въ православіе въ Могилевской епархіи при преемникѣ Георгія (Конисскаго) Аѳанасіи (Вольховскомъ) **778—781.**

Измѣненіе территорій малорусскихъ, южныхъ и отчасти западно-русскихъ епархій въ связи съ образованіемъ новой Вознесенской губерніи и измѣненіемъ состава сосѣднихъ съ ней губерній—Кіевской, Екатеринославской, Брацлавской и др. (17 марта—18 іюля 1796 г.) **781—785.** Составъ епархій: Кіевской, Минской (въ ея территорію вошли еще новыя губерніи—Виленская и Слонимская), Екатеринославской, въ составъ которой вошла Вознесенская губернія, обнимавшая собой, между прочимъ, земли, пріобрѣтенныя отъ Турціи **785—789.** Церковно епархіальное управленіе Молдо-Влахійской митрополіи **789—790.** Викаріатство Бѣлградское-Бендерское (1791—1792 г.) **790—792.**

Колонизація Сѣвернаго Кавказа. Распространеніе и возстановленіе христіанства среди народовъ С.-Кавказа особенно осетинъ и кабардинцевъ **792—795.** Осетинская Духовная Комиссія **795.** Ея дѣятельность и внутреннее неустройство **795—799.** Преобразованія въ Комиссіи **799—801.** Открытіе *Моздокскаго и Моджарскаго (Можарскаго) викаріатства* Астраханской епархіи (1793 г.) **802.** Епископъ Гаій (Такаовъ—1793—1799 г.) **803.** Устройство Моздокскаго викаріатства; власть моздокскаго епископа въ предѣлахъ Кавказской области, составившей территорію Моздокскаго викаріатства **804—805.** Значеніе его въ дѣлѣ распространенія христіанства на Сѣв.-Кавказѣ **806.** Преждевремен-

ное прикрытіе Моздокскаго викаріатства (1799 г.) и присоединеніе его территоріи къ Астраханской епархіи **807**.

Викаріатство Иркутской епархіи—*епископство Кадьякское* (1796 г.). Христіанство на Компанейскихъ островахъ въ Великомъ океанѣ близъ береговъ Сѣв. Америки **808**. Русскіе дѣятели тамъ: Степанъ Глотовъ и Ив. Гр. Шелеховъ **808—810**. Открытіе Кадьякскаго викаріатства (1796 г.) **810—811**. Трагическая кончина посвященнаго на Кадьякскую каѳедру епископа Іоасафа (Болотова) 1799 г. **811—812**. Присоединеніе Кадьякской области и паствы къ Иркутской епархіи (1799 г.) **812**. Въ необъятной Сибири остаются, по прежнему, два епископа **813**. Малочисленность русскихъ епархій и составъ ихъ по смерти Екатерины II и при вступленіи на престолъ Павла Петровича **813—817**.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. . . . . 817—876.

Вступленіе на престолъ Императора Павла Петровича **817**. Его отношеніе къ распоряженіямъ и учрежденіямъ Екатерины II **818**. Губернская реформа и передѣлъ губерній по указу отъ 12 дек. 1796 г. **818—824**. Территоріальное переустройство русскихъ епархій, соотвѣтственно новому дѣленію губерній **824**. Рѣшеніе Св. Синода 16 сент. 1797 г. о приведеніи епархіальныхъ территорій въ соотвѣтствіе съ губернскими **825**. Задержка практическаго выполненія этого рѣшенія, вслѣдствіе неприсылки изъ Сената росписи городовъ по губерніямъ по новому дѣленію **825—826**.

Территоріальное переустройство малороссійскихъ епархій, соотвѣтственно новому передѣлу губерній. Прикрытіе Новгородъ—Сѣверской епархіи (1 сент. 1797 г.), въ связи съ прикрытіемъ губерніи **826**. Введеніе Кіевской епархіи въ границы губерніи **826**. Преобразованіе Переяславскаго и Бориспольскаго коадъюторства Кіевской митрополіи въ полусамостоятельную епархію съ своими консисторіей и соборомъ въ области Малороссійской губер-

нiи, раздѣленной между Переяславскимъ коадъюторствомъ и Черниговской епархіей **826—827**.

Переименованіе Екатеринославской и Таврической епархіи въ Новороссійскую и Днѣпровскую, Могилевской и Полоцкой въ Бѣлорусскую и Могилевскую; введеніе ихъ въ границы соотвѣтствующихъ губерній, а Брацлавской и Подольской епархіи—въ границы Подольской губерніи - **827—828**.

Расширеніе правъ старорусскаго и дмитровскаго викаріевъ учрежденіемъ у нихъ своихъ консисторій и соборовъ и опредѣленіемъ имъ особыхъ территорій (18 дек. 1797 г. и 5 - 13 окт. 1798 г.)—**829 - 830**.

Территоріальное несоотвѣтствіе между многими епархіями и губерніями и затрудненія, происходившія отъ этого несоотвѣтствія при малочисленности епархій послѣ рѣшенія Св. Синода 16 сент 1797 г. **831 — 839**. *Общій докладъ Св. Синода отъ 27 сент. 1799 г., утвержденный 16 окт. того же года, о согласованіи епархіальныхъ границъ съ губернскими, объ измѣненіи названій нѣкоторыхъ епархій соотвѣтственно губерніямъ и объ открытіи пяти новыхъ епархій въ границахъ губерній и викаріатствъ* **840**. Вѣдомость о составѣ всѣхъ русскихъ епархій, составленная въ Св. Синодѣ **840 — 851**. Отдѣленіе С.-Петербургской епархіи отъ Новгородской **853**; прикрытіе викаріатствъ Ѳеодосійскаго и Моздокскаго. Перенесеніе Коломенской каѳедры въ Тулу и образованіе *Тульской и Бѣлевской* епархіи, вмѣсто Коломенской въ предѣлахъ Тульской губерніи **853—856**. Открытіе вновь самостоятельныхъ епархій: XXXII *Калужской и Боровской* въ границахъ Калужской губ. съ каѳедрой въ Калугѣ **857 — 858**; XXXIII—*Пермской и Екатеринбургской*—въ границахъ Пермской губерніи съ каѳедрой въ Перми **858 —859**; XXXIV—*Оренбургской и Уфимской,* въ предѣлахъ Оренбургской губерніи съ каѳедрой въ уѣзд. гор. Уфѣ **859—861**; XXXV—*Саратовской и Пензенской* въ границахъ Саратовской губерніи съ каѳедрой въ уѣзд. гор. Пензѣ **862—864**; XXXVI—*Слободско-Украинской и Харьковской* въ границахъ Слободско-Украинской губерніи съ каѳедрой

въ Харьковѣ **864—865**. Ихъ территоріальное устройство и измѣненіе территорій сосѣднихъ епархій при образованіи новыхъ епархій **865—868**.

Викаріатства: Кіевской митроп.—*Чигиринское*, Новгородской епархіи—*Старорусское*, Московской—*Дмитровское* и Казанской—*Свіяжское* **868—870**. Вѣдомость объ епархіяхъ по классамъ, названіе епархій, мѣста каѳедръ и число церквей въ епархіяхъ въ самомъ концѣ XVIII в. **871—874**.

Дополненія. . . . . **875—890**

Поправки и опечатки. . . . . **891—892**

Приложенія . . . . . I—45.

Оглавленіе къ изслѣдованію . . . . . I—XVI

Оглавленіе приложеній . . . . . XVII—XVIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Вѣдомость о монастыряхъ—великороссійскихъ и малороссійскихъ въ 1764 г.—при учрежденіи великороссійскихъ духовныхъ штатовъ . . . . . стр 1—13

II.

1,—Росписаніе епархій, сколько въ нихъ было и изъ какихъ губерній церквей и приходскихъ дворовъ въ 1782 г. и сколько по общему разсужденію Синода и Сената на будущее время положено епархій, а при нихъ церквей, приходскихъ дворовъ и какъ называться архіереямъ.

2,—Распредѣленіе губерній по епархіямъ до 1784 г. стр. 14—24.

III.

Вѣдомость о Духовныхъ Правленіяхъ, находившихся въ Русскихъ епархіяхъ въ 1772—1784 г. . . . . стр. 25—38.

IV.

Изъ донесенія епископа нижегородскаго Дамаскина о распредѣленіи селъ по епархіяхъ не соотвѣтственно ихъ близости къ епархіальнымъ центрамъ и Духовнымъ Правленіямъ . . . . . стр. 39—40.

V.

1,—Города, оставленные за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ, въ губерніяхъ, не измѣнившихъ своего состава

въ время губернскаго дѣленія при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ по указу 12 декабря 1796 года . . . . . стр 41—43

2,—Города, оставшіеся за штатомъ, въ губерніяхъ преимущественно малороссійскихъ и западно-русскихъ, измѣнившихъ свой составъ, а нѣкоторыя изъ губерній измѣнили свое наименованіе во время дѣленія губерній при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ 1796 г. . . . . стр 43-45

VI.

Распредѣленіе губерній по епархіямъ въ 1797 году, послѣ раздѣленія губерній при Императорѣ Павлѣ I по указу 12 дек. 1796 г . . . . . стр 46-48.

Особыя приложенія ко второму тому:

1,—Схематическая и синхроническая таблица образованія великороссійскихъ, малороссійскихъ и западно-русскихъ епархій въ XVIII вѣкѣ.

2,—Карта епархіальнаго дѣленія Русской Церкви въ XVIII вѣкѣ.

Приложеніе 1-е
къ стр. 449.

ВѢДОМОСТЬ

о монастыряхъ — великороссійскихъ и малороссійскихъ—въ 1764 г. при учрежденіи великороссійскихъ духовныхъ штатовъ (Арх. Св. Синода дѣло 1764 г. № 51).

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
1	Троице-Сергіева Лавра	10750 р. съ приписнымъ къ ней Махрицкимъ монастыремъ.	
2	Александро-Невская Лавра . .	Обще съ С.Петербургск. архіерейскимъ домомъ.	-
	Монастыри каѳедральные въ общихъ съ архіерейскими домами штатахъ.		
3	Чудовъ въ Москвѣ.		
4	Рождественъ во Владимірѣ.		
5	Ипацкій въ Костромѣ.		
6	Горицкій въ Переяславѣ.		
	Монастыри 1 класса, гдѣ положено быть архимандритамъ.		
1	Новоспасскій въ Москвѣ . . .	На всѣ первоклассные мо.	Ставропигіальные.
2	Воскресенскій Новый Іерусалимъ		
3	Юрьевъ		Новгородской.
4	Симоновъ въ Москвѣ.		Ставропигіальный.
5	Богородицкій (Свіяжскій) . . .		Казанской.
6	Донской въ Москвѣ		Ставропигіальный.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
7	Печерскій въ Нижнемъ-Новгородѣ	настыри положено поровну — по 2317 рублей, а всего 34,762 руб.	Нижегородской.
8	Иверскій		Новгородской.
9	Варламовъ-Хутынь		
10	Кирилловъ Бѣлозерскій . . .		Вологодской.
11	Спасо-Ярославскій.		Ростовской.
12	Пафнутьевъ въ Боровскѣ. . .		Московской.
13	Соловецкій.		Архангелогородской.
14	Савинъ-Сторожевскій		Ставропигіальный.
15	Троицкій Калязинъ		Тверской.
	Монастыри II класса		
1	Заиконоспасскій въ Москвѣ. .	1311	Ставропигіальный.
2	Спасскій Андроніевъ въ Москвѣ.	1511	Московской.
3	Спасо-Преображенскій въ Казани.	1511	Казанской.
4	Высокопетровскій въ Москвѣ .	1511	Ставропигіальный.
5	Можайскій Лужецкій	1511	Переяславской.
6	Богоявленскій Аврамієвъ . . .		Ростовской.
7	Богоявленскій	Т	Костромской.
8	Богоявленскій въ Москвѣ. . .		Московской.
9	Волоколамскій Іосифовъ . . .		Переяславской.
10	Спасскій Евфиміевъ	о	Суздальской.
11	Антоніевъ Римлянина		Новгородской.
12	Псковско-Печерскій	ж	Псковской.
13	Троице-Макаріевъ Желтоводскій.		Нижегородской.
14	Спасскій Рязанскій	е	Рязанской.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
15	Тихвинскій	е	Новгородской.
16	Отрочъ		Тверской.
17	Троицкій Даниловъ		Переяславской.
18	Борисоглѣбскій		Ростовской.
19	Солотчинскій.	ж	Рязанской.
20	Спасо-Прилуцкій		Вологодской.
21	Николаевскій Вяжецкій. . . .		Новгородской.
22	Крестовоздвиженскій Бизюковъ.	о	Ставропигіальные.
23	Преображенскій Пыскорскій. .		
24	Борисоглѣбскій въ Торжку . .		Новгородской.
25	Троицкій Александро-Свирскій.		
26	Каргопольскій Крестный . . .		
27	Бѣжецкій Николаевскій-Антоніевъ	т	
28	Николаевскій Греческій . . .	1311	Московской.
29	Тобольскій Знаменскій	1511	Тобольской.
30	Спасскій Преображенскій. . .	1311	Астраханской.
31	Предтечевъ Вяземскій	1511	Крутицкой.
32	Авраміевъ Училищный	е	Смоленской.
33	Богородицкій Знаменскій Курскій	ж	Бѣлогородской.
34	Успенскій Трифоновъ.	о	Вятской.
35	Богоявленскій Голутвинъ . . .		Коломенской.
36	Антоніевъ Сійскій	т	Архангелогородской.
37	Алексѣевскій Акатовъ	1311	Воронежской.
38	Архангельскій Устюжскій . . .	1511	Устюжской.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
39	Царевоконстантиновскій . . .	1311	Владимірской.
40	Нижнеломовскій Богородицкій Казанскій	1311	Тамбовской.
41	Троицкая по Петергофской дорогѣ пустынь	1311	С.-Петербургской.
	Итого всѣмъ монастырямъ II кл.	60587 р.	
	Монастыри-игуменства III класса.		
1	Знаменскій	956	Московской.
2	Духовъ	806	Новгородской.
3	Павловъ Обнорскій	956	Вологодской.
4	Глушицкій	806	
5	Корниліевъ	956	
6	Никитскій	956	Переславской.
7	Можайскій Колоцкій	956	
8	Николаевскій Угрѣшскій . . .	956	Московской епархіи.
9	Крестовоздвиженскій въ Москвѣ.	806	
10	Златоустовъ	806	
11	Даниловъ	956	
12	Молчинскій Печерскій въ Путивлѣ	956	
13	Лаврентіевъ въ Калугѣ. . . .	806	
14	Высоцкій въ Серпуховѣ. . . .	956	
15	Петропавловскій Брянскій. . .	956	
16	Николаевскій Рыльскій	956	

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
17	Клопскій	806	Новгородской.
18	Деревяницкій.	956	
19	Кирилловъ	956	
20	Отенскій	806	
21	Сковородскій	806	
22	Спасскій Старорусскій	806	
23	Троицкій Сергіевъ	806	
24	Устюжскій Николаевскій Моденскій.	806	
25	Каргопольскій Алексан. Шевенскій	806	
26	Успенскій Зилантовъ	ѳ	Казанской.
27	Кизичскій		
28	Раиеская. пустынь		
29	Богородицкая Седміезерская . . .		
30	Чебоксарскій Троицкій	ж	
31	Симбирскій Покровскій		
32	Троицкій Тюменскій		Тобольской.
33	Верхотурскій Николаевскій		
34	Невьянскій Богоявленскій	о	
35	Троицкій Кондинскій		
36	Томскій Алексѣевскій.		
37	Спасскій Преображенскій	т	
38	Туруханскій Троицкій	806	
39	Успенскій Далматовъ	956	
40	Троицкій Рафаиловъ	806	

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
41	Ярославскій Тольскій	956	Ростовской.
42	Углицкій Покровскій	956	
43	Пошехонскій Адріановъ	956	
44	Углицкій Алексѣевскій	956	
45	Снятогорскій	956	Псковской.
46	Спасо-мирожскій	956	
47	Святогорскій	956	
48	Великопустынскій	956	
49	Троицкій Смоленскій	956	Смоленской.
50	Троицкій Болдинъ	956	
51	Троицкій Небинъ въ Торопцѣ . . .	806	
52	Бѣлевскій Преображенскій	956	Крутицкой.
53	Лихвинскій Добрый	956	
54	Троицкій Лютиковъ	956	
55	Троицкій	806	Рязанской.
56	Богословскій	956	
57	Николаевскій Радовицкій	956	
58	Муромскій Спасовъ.	956	
59	Муромскій Благовѣщенскій	806	
60	Благовѣщенскій Нижегородскій . .	956	Нижегородской.
61	Алаторскій Троицкій	806	
62	Николаевскій Бѣлоградскій	806	Бѣлогородской.
63	Архангельскій Юрьевецъ-Повольскій	806	Суздальской.
64	Николаевскій Шартомскій	956	
65	Саранскій Петровскій	806	Тамбовской.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
66	Козловскій Троицкій	806	Тамбовской.
67	Спасо-Каменный	956	Вологодской.
68	Арсеніевъ	806	
69	Кирилловъ Новоозерскій	956	
70	Ржевъ Володимеровъ Селижаровъ .	956	Тверской.
71	Желтиковъ.	806	
72	Старицкій Успенскій	956	
73	Тульскій Предтечевъ	956	Коломенской.
74	Орловскій Успенскій	806	
75	Спасскій	806	
76	Крестовоздвиженскій Верхочевецкій	956	Вятской.
77	Троицкій Истоминскій	956	
78	Архангельскій	806	Архангелогородск.
79	Николаевскій Корельскій	806	
80	Троицкій Гледенскій	956	Устюжеской.
81	Введенскій	806	
82	Николаевскій Коряжемскій	806	
83	Троицкій Елецкій	806	Воронежской.
84	Богородицкій Задонскій	806	
85	Вознесенскій	806	Иркутской.
86	Посольскій Преображенскій	806	
87	Троицкій Селенгинскій	806	
88	Воскресенскій Троицкій	806	
89	Дмитровскій Борисоглѣбскій . . .	986	Переяславской.
90	Боголюбовъ.	806	Владимірской.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
91	Спасскій Арзамасскій	806	Владимірской.
92	Козьминъ	806	
93	Николаевскаго монастыря Тихонова пустынь	956	
94	Спасскій Геннадіевъ.	956	Костромской.
95	Паисіевъ Галицкій	956	
96	Макаріевъ, что на Унжѣ.	986	
97	Успенскій Свѣнскій.	806	Приписаны къ Кіево-Печерск. Лаврѣ.
98	Спасскій Челнскій	906	
99	Староладожскій Николаевскій . . .	806	С.-Петербургской.
100	Ферапонтова	956	Вологодской.
	На всѣ монастыри III кл.	87730 р.	
	Великорусскіе дѣвичьи монастыри.		
	Монастыри I класса.		
1	Вознесенскій	2409	Московской.
2	Новодѣвичъ	2409	
3	Успенскій, что въ Александровской слободѣ	2409	Переяславской.
4	Покровскій Суздальскій	1906	Суздальской.
	Итого	9133	
	Монастыри II класса.		
1	Евфиміевъ	475	Новгородской.
2	Введенскій	675	
3	Звѣринъ	475	

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
4	Сырковъ	475	Новгородской.
5	Новоторжскій Воскресенскій . . .	475	
6	Десятинскій	475	
7	Алексѣевскій . . въ Москвѣ.	675	Московской.
8	Рождественъ . . въ Москвѣ.	675	
9	Ивановскій . . въ Москвѣ.	475	
10	Богородицкій Казанскій	475	Казанской.
11	Предтечевъ.	475	Псковской.
12	Старовознесенскій	475	
13	Аграфенскій Покровскій	675	Рязанской.
14	Срѣтенскій	675	Тверской.
15	Ризположенскій	475	Суздальской.
16	Ѳеодоровскій Переяславскій . . .	675	Переяславской.
17	Успенскій	675	Владимірской
18	Троицкій Белбажскій	675	
	Итого	10164 р.	
	Монастыри III класса.		
1	Сокольничъ	375	Новгородской.
2	Каргопольскій	375	
3	Егорьевскій . . въ Москвѣ.	525	Московской.
4	Зачатьевскій . . въ Москвѣ.	525	
5	Никитскій . . . въ Москвѣ.	375	
6	Страстной . . . въ Москвѣ.	375	
7	Муромскій Троицкій	375	Рязанской.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
8	Рождественскій	375	Тобольской.
9	Богоявленскій	375	Ростовской.
10	Успенскій Брусенскій	375	Коломенской.
11	Лихвинскій Афанасьевъ	375	Крутицкой.
12	Троицкій Курскій.	525	Бѣлогородской.
13	Знаменскій	525	Крутицкой.
14	Осташковскій	375	Тверской.
15	Вознесенскій	375	Смоленской.
16	Крестовоздвиженскій	525	Костромской.
17	Хотьковскій	375	Приписанъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ.
	Оставлено по одному дѣвичьему монастырю III класса въ слѣдующихъ городахъ:		
18	Въ Калугѣ	Каждому изъ этихъ монастырей положено по 375 р.	Московской.
19	— Тулѣ		Коломенской.
20	— Переяславлѣ—Рязанскомъ . . .		Рязанской.
21	— Юрьевѣ Польскомъ		Суздальской.
22	— Ярославлѣ.		Ростовской.
23	— Угличѣ		
24	— Ладогѣ		Петербургской.
25	— Великихъ Лукахъ		Новгородской.
26	— Бѣлоозерѣ		Вологодской.
27	У города Архангельска		Архангелогородской.
28	— Устюгѣ		Устюжской.
29	— Вологдѣ		Вологодской.
30	— Галичѣ		Костромской.

№	Названіе великороссійскихъ мужскихъ монастырей.	На нихъ положенныя суммы.	Въ какихъ епархіяхъ.
31	Въ Твери	Каждому изъ этихъ монастырей положено по 375 руб.	Тверской.
32	— Нижнемъ-Новгородѣ		Нижегородской.
33	— Алатырѣ		
34	— Азамасѣ		Владимірской.
35	— Пензѣ		Тамбовской.
36	— Симбирскѣ		Казанской.
37	— Вяткѣ		Вятской.
38	— Уфѣ		
39	— Тамбовѣ.		Тамбовской.
40	— Шацкѣ		Рязанской.
41	— Свіяжскѣ		Казанской.
42	— Воронежѣ		Воронежской.
43	— Бѣлгородѣ		Бѣлгородской.
44	— Сѣвскѣ		Сѣвской.
45	— Орлѣ		Бѣлогородской.
	Всѣмъ дѣвичьимъ мон. III кл. .	17652 р.	

Сверхъ того во вновь учрежденномъ С.-Петербургскомъ Воскресенскомъ (смольномъ) монастырѣ по знатности предъ другими съ отличностью положено—4752 руб.

Кромѣ названныхъ мужскихъ монастырей въ штаты, по положенію 1764 года, включены безвотчинные и состоящіе на своемъ содержаніи по архіерейскому выбору въ каждой епархіи, а для всѣхъ епархій—I-го класса 20, II класса—56 и III класса—77, да у викарныхъ—8, а всего 161 мужской монастырь.

Всѣхъ мужскихъ монастырей съ опредѣленными окладами по штатамъ 1764 года положено 163, на нихъ, кромѣ архіерейскихъ каѳедральныхъ, ассигновано штатныхъ суммъ 193,650 руб. 40 коп.

На своемъ содержаніи оставлено мужскихъ монастырей 161. Дѣвичьихъ монастырей по штатамъ 1764 г. оставлено 68, на нихъ положено 41702 руб.

Малороссійскіе монастыри въ 1764 году.

	Мужскіе:	
1	Кіево-Печерская Лавра . . .	Ставропитальные.
2	Кіево-Межигорскій	
	Епархіескіе:	
1	Каѳедральный Софійскій . .	Кіевской епархіи.
2	Пустынно-Николаевскій. . .	
3	Златоверхо-Михайловскій . .	
4	Братскій Училищн. Богоявлен.	
5	Выдубецкій Михайловскій . .	
6	Кирилловскій Михайловскій .	
7	Петропавловскій Подольскій.	
8	Греческій Подольскій	
9	Козельскій Георгіевскій . . .	
10	Нѣжинскій Благовѣщенскій .	
11	Максаковскій Преображенскій	
12	Батуринскій Николаевскій .	
13	Гамалѣевскій Харлампіевскій.	
14	Глуховскій Петропавловскій.	
15	Мгарскій Лубенскій.	
16	Густынскій Троицкій	
17	Сорочинскій Михайловскій .	
18	Нефоращанскій Успенскій.	
19	Полтавскій Крестовоздвиженскій	
20	Пустынномелекскій Преображенскій	
21	Красногорскій Годяцкій. . .	

	Дѣвичьи:	
1	Кіево-Вознесенскій Федоровскій	Кіевской епархіи.
2	Кіево-Богословскій	
3	Кіево-Іорданскій	
4	Козелецкій Богословскій . . .	
5	Нѣжинскій Введенскій	
6	Новоминскій Успенскій . . .	
7	Пустынномутинскій	
8	Глуховскій Успенскій	
9	Владчнскій Покровскій . . .	
10	Великобудицкій Преображен.	
11	Пушкаровскій Покровскій . .	
12	Бострицкій Вознесенскій . .	
13	Пятницкій Черниговскій . . .	
14	Покровскій Мокошинскій . .	
15	Успенскій Печеницкій. . . .	
16	Покровскій Шуморскій. . . .	
17	Богословскій Мироновскій . .	

Мужскіе:

22	Кафедральный Борисоглѣбскій	Черниговской епархіи.
23	Успенскій Елецкій	
24	Троицкій Ильинскій	
25	Спасскій Новгородъ Сѣверскій	
26	Рождественскій Даленицкій	
27	Антоніевскій Любецкій	
28	Николаевскій Макошенскій	
29	Николаевскій Рыхловскій	
30	Спасскій Клюсовскій	
31	Успенскій Каменный	
32	Николаевскій Каташинскій	
33	Успенскій Рябцевскій	
34	Троицкій Костянскій Почяповскій	
35	Троицкій Андрониковскій	
36	Благовѣщенскій Суражицкій	
37	Кафедральный Вознесенскій	Переяславской.
38	Переяславскій Михайловскій	
39	Спасскій Золотоношскій	

Кромѣ названныхъ монастырей было приписныхъ (кромѣ Свѣнскаго и Чолнскаго) монастырей и пустынь 21.

18

Дѣвичьи:

Золотоношскій Благовѣщенскій	Переяславской епархіи.

Всѣхъ малороссійскихъ мужскихъ монастырей въ 1764 году было 62.

Дѣвичьихъ—18.

Приложеніе II
къ стр. 538.

РОСПИСАНІЕ

епархій, сколько въ нихъ было и изъ какихъ губерній церквей и приходскихъ дворовъ въ 1782 году и сколько по общему разсужденію Синода и Сената на будущее время положено епархій, а при нихъ церквей, приходскихъ дворовъ и какъ называться архіереямъ (Арх. Свят. Синода дѣло 1784 г. № 28. 59—93).

До настоящаго времени, т. е. до 1784 года.			На будущее время, т. е. съ 1784 г.			
Названіе епархій.	Число церквей и сколько ихъ изъ какой губерніи.	Число приходскихъ дворовъ.	Названіе епархій.	Число церквей и изъ которыхъ онѣ по новому учрежденію губерній.	Число приходскихъ дворовъ.	Какъ именоваться епархіальнымъ архіереямъ.
1-го класса.						
1. Новгородская и Великолуцкая (10 городовъ).	Изъ Новгородской . 422 — С.-Петербургск. 88 — Псковской. . . 158 668	Дворовъ 93,459 муж. пол 324,523 жен. пол 327,497	Новгородская.	Изъ Новгородской губерніи . . . 730	88075 на приходъ 139 двор. муж. пол 485	Новгородскій.
2. Московская и Калужская (6 городовъ).	Изъ Московской . . 737 — Калужской . . 76 — Владимірской . 1 814	605,25 муж пол. 227,849 жен. пол 220,240	Московская.	Изъ Московской губерніи, кромѣ состоящихъ въ вѣдомствѣ Св. Синода 4 церквей . . . 1356	109,683 на приходъ 74 двор и 279 душъ муж. пол.	Московскій и Коломенскій.
3. С.-Петербургская и Ревельская (13 городовъ).	Изъ С.-Петербургск. 149 — Ревельской . . 8 — Выборгской . . 17 174	19271 муж. пол. 126,311 жен пол 87,270	С.-Петербургская	Изъ С.-Петербургской . . . . . 278 Изъ Выборгск. 517 295	33,627 на приходъ 110 двор. и 725 д.	С.-Петербургскій и Выборгскій.

II-го класса.						
1. Казанская и Свіяжская (38 городовъ).	Изъ Казанской . . . 419 — Пензенской . . 5 — Вятской . . . . 88 — Симбирской . . 426 — Саратовской. . 31 — Уфимской . . 138 — Нижегородской. 3 — Астраханской . 4 1117	117,431 муж пол. 560,197 жен пол. 551,598	Казанская.	Изъ Казанской губерніи . . . . 438 Изъ Уфимской 190 628	99,511 на приходъ 153 двор. и 501 д. муж. пол.	Казанскій и Уфимскій.
2. Астраханская и Ставропольская (13 городовъ).	Изъ Астраханской . 50 — Саратовской . . 220 — Тамбовской . . 1 — Пензенской . . 2 273	35,932 муж. пол. 107,709 жен. пол. 101,677	Астраханская.	Изъ Астраханской области 54, изъ Саратовской губ 426ц. Изъ Кавказской не извѣстно.	75,660 на приходъ 131 двор. и 394 д.	Астраханскій, Саратовскій и Кавказскій.
3. Тобольская и Сибирская.	Изъ Тобольской . . 303 — Колыванской . 63 — Пермской . . . 189 — Уфимской. . . 20 575	111,290 муж. пол. 484,751 жен. пол. 490,441	Тобольская.	Изъ Тобольской 303	52,567 на приходъ 193 двор. 843 душ.	Тобольскій.
4. Псковская и Рижская (14 городовъ).	Изъ Псковской . . 226 — С.-Петербургск. 28 — Рижской . . . 14 — Полоцкой . . . 44 312	33,690 муж. пол. 211,942 жен пол. 196,796.	Псковская.	Изъ Псковской 452 — Рижской 14 — Ревельской 8 474	52,923 на приходъ 107 двор. и 843 д.	Псковскій, Рижскій и Ревельскій.
5. Рязанская и Шацкая (12 городовъ).	Изъ Рязанской . . . 683 — Тамбовской . . 256 — Саратовской . . 3 — Пензенской . . 16 — Нижегородской. 8 — Тульской . . . 15 981	108,944 муж. пол 429,829 жен. пол. 405,899	Рязанская.	Изъ Рязанской 847	93,758 на приходъ 111 двор. и 438 д.	Рязанскій.

6. Тверская и Кашинская (12 городовъ).	Изъ Тверской. . . . 859 — Ярославской . 2 861	112,514 муж. пол. 385,947 жен. пол. 385,712	Тверская.	Изъ Тверской 949	на приходъ 129 двор. и 441 д.	Тверскій.
7. Могилевская, Мстиславская и Оршанская (11 городовъ).	Изъ Могилевской . 206	36,116 муж. пол. 140,725 жен. пол. 135,177	Могилевская.	Изъ Могилев. 206 — Полоцкой 44 250	43522	Могилевскій и Полоцкій.
III-го класса. 1. Смоленская и Дорогобужская (11 городовъ.	Изъ Смоленской . . 472 — Псковской . . 68 540	87032 муж. пол. 389,001 жен. пол. 394,461	Смоленская.	Изъ Смоленской 548	96560 на приходъ 161 двор. и 720 д.	Смоленскій.
2. Нижегородская и Алаторская (14 городовъ).	Изъ Нижегородской 493 — Симбирской . . 204 — Пензенской . . 106 — Костромской. . 4 — Казанской. . . 19 — Саратовской. . 7 833	100,950 муж. пол. 402,837 жен. пол. 415,863	Нижегородская.	Изъ Нижегород-ской 766	95261 на приходъ 121 двор. и 483 д.	Нижегородскій.
3. Вологодская и Бѣлозерская (6 городовъ).	Изъ Вологодской . 329 — С.-Петербугской 13 — Новгородской . 243 — Ярославской . 17 607	61,564 муж. пол. 183,949 жен. пол. 187,667	Вологодская.	Изъ Вологодской 488 Той же губерніи изъ Устюжской волости 286 774	82047 ни приходъ 101 двор. 303 душ.	Вологодскій и Устюжскій.
4. Вятская и Великопермская (18 городовъ).	Изъ Вятской . . . 245 — Костромской . 2 — Пермской . . . 167 — Уфимской. . . 32 447	111,792 муж. пол. 481,733 жен. пол. 496,688	Вятская.	Изъ Вятской 334 — Пермской 356 690	169,329 на приходъ 250 двор. и 1077 д.	Вятскій и Пермскій.

5. Архангельская и Холмогорская (7 городовъ).	Изъ Архангельской 195 — Вологодской. . 58 — Устюжской . . 17 270	30762 муж. пол. 105984 жен. пол. 111,347	Архангельская.	Изъ Архангельской 195	22176 на приходъ 113 двор. 392 душ.	Архангельскій.
6. Воронежская и Елецкая (22 города).	Изъ Воронежской . 417 — Орловской . . 185 — Курской . . . . 19 — Тульской . . . 124 — Тамбовской . . 110 — Саратовской. . 5 — Рязанской. . . 8 Въ г. Черкасскѣ и селеніяхъ войска Донского 119 978	154728 муж. пол. 636165 жен. пол. 625199	Воронежская.	Изъ Воронежской . . . . . 525 Изъ селеній войска Донского . 119 644	108628 на приходъ 156 двор. 644 душ.	Воронежскій и Донской
7. Иркутская и Нерчинская (7 городовъ, 5 остроговъ на Камчаткѣ, гавань и крѣпость).	Изъ Иркутской . . . 145	22733 муж. пол. 89578 жен. пол. 83669	Иркутская.	Изъ Иркутской 145	22733 на приходъ 156 двор. и 617 д.	Иркутскій.
8. Костромская и Галицкая (15 городовъ).	Изъ Костромской . 670 — Ярославской. . 77 — Нижегородской 7 — Вологодской. . 6 760	99345 муж. пол. 299253 жен. пол. 306532	Костромская.	Изъ Костромской 866	121271 на приходъ 130 двор. и 393 д	Костромской.
9. Владимірская и Муромская (11 городовъ).	Изъ Владимірской . 391 — Нижегородской 252 — Симбирской . . 3 — Пензенской . . 23 — Тамбовской . . 19 — Рязанской . . 39 — Саратовской . 1 736	99710 муж. пол. 350,286 жен. пол. 340065	Владимірская.	Изъ Владимірской 1094	125445 на приходъ 136 двор. и 205 д.	Владимірскій и Суздальскій.

10. Тамбовская и Пензенская (20 городовъ).	Изъ Тамбовской . . 327 — Воронежской . . 1 — Пензенской. . . 414 — Симбирской . . 1 — Саратовской . . 159 — Рязанской . . . 38 — Нижегородской . 3 943	140248 муж пол 517,885 жен пол 505119	Тамбовская.	Изъ Тамбовск. 713	99869 на приходъ 148 двор. и 549 д	Тамбовскій.
Малороссійскія епархіи, не положенныя въ штаты, а потому въ классѣ не состоятъ.						
1. Кіевская и Галицкая (17 городовъ).	Изъ Кіевской . . . 296 — Черниговской. . 448 — Новгородъ - Сѣверской . . . . 210 — Харьковской . . 9 963, кромѣ загран	100565 муж пол. 558787 жен пол. 552843	Кіевская	Изъ Кіевской . 636	61104 на приходъ 104 двор. и 580 д	Кіевскій и Переяславскій.
2. Черниговская и Новгородъ-Сѣверская (10 городовъ)	Изъ Черниговской . 124 — Новгородъ - Сѣверской 426 550	40525 муж пол 85260 жен. пол 273,381	Черниговская.	Изъ Черниговск. 572	59495 на приходъ 73 двор и 518 д	Черниговскій.
Епархіи, архіерейскіе домы, которыхъ въ уѣздныхъ городахъ тѣхъ епархій.						
II класса.						
1. Ростовская и Ярославская (10 городовъ).	Изъ Ярославской . . 789 — Костромской . . 12 — Тверской . . . 12 — Новгородской . 17 — Вологодской . . 4 834	95196 муж пол. 320469 жен пол. 336802	Ярославская	Изъ Ярославск. 903	105036 на приходъ 102 двор. и 384 д	Ярославскій и Ростовскій.

2. Славянская и Херсонская (13 городовъ).	Изъ Екатеринославс 424	62801 муж.пол. 297036 жен.пол. 250,469	Екатеринославская.	Изъ Екатеринославской . . . 424 Свѣдѣній о Таврической области нѣтъ.	62801 на приходъ 140 двор. 700 душ.	Екатеринославскій и Таврическій.
III-го класса.						
1. Бѣлогородская и Обоянская (22 города).	Изъ Курской . . . 493 — Харьковской . . 546 — Воронежской. . 107 1,146	157053 муж.пол. 740,444 жен пол 726147	Курская.	Изъ Курской . 738	96952 на приходъ 137 двор. 654 душ	Курскій и Бѣлогородскій.
2 Олонецкая и Каргопольская (бывшее викаріатство—8 гор.).	Изъ Олонецкой . . . 225 — Новгородской. . 43 — Тверской. . . . 58 — Вологодской . . 35 361	38545 муж.пол. 136,343 жен.пол. 130507	Олонецкая.	Изъ Олонецкой 225	24979 на приходъ 106 двор. 377 душ.	Олонецкій и Петрозаводскій.
3. Сѣвская и Брянская (бывшее викаріатство -14 городовъ)	Изъ Тульской . . . 17 — Орловской . . . 560 — Смоленской. . . 24 — Курской . . . . 226 — Харьковской . . 41 — Калужской. . . 13 881	112585 муж пол. 480720 жен пол 456842	Орловская.	Изъ Орловской 810	105406 на приходъ 127 двор. 545 душ.	Орловскій и Сѣверскій.
Назначены къ упраздненію, а архіереи къ переводу				Предположенныя къ открытію съ переводомъ въ нихъ старыхъ архіереевъ изъ упраздненныхъ епархій.		
II-го класса.						
1. Крутицкая и Можайская (17 городовъ).	Изъ Московской . . 101 — Калужской . . . 566 — Тульской. . . . 147 — Орловской . . . 65 — Смоленской . . 21 900	94247 муж.пол 437,292 жен пол. 409739	II-го класса Калужская.	Изъ Калужской 676	73253 на приходъ 104 двор. и 485 д	Калужскій.

III-го класса.						
1. Суздальская и Юрьевская (7 городовъ).	Изъ Владимірской . 462 — Костромской . . 175 637	79779 муж. пол 241112 жен пол. 252166	III-го класса Харьковская	Изъ Харьковс. 596	79059 на приходъ 125 двор. 379 душ.	Харьковскій.
2. Коломенская и Каширская (13 городовъ).	Изъ Московской . . 240 — Тульской. . . . 606 — Рязанской . . . 79 925	84508 муж. пол. 384065 жен. пол. 363007	Тульская.	Изъ Тульской . 909	92704 на приходъ 91 двор. 415 душ.	Тульскій.
3. Устюжская и Тотемская (8 городовъ).	Изъ Устюжской области . . . . . 269 Изъ Вологодской губерніи 56 325	33962 муж пол. 121967 жен пол 126842	Симбирская.	Изъ Симбирск. 634	75291 на приходъ 104 двор. 375 душ.	Симбирскій.
4. Переяславская и Дмитровская (10 городовъ).	Изъ Владимірской . 240 — Ярославской . . 18 — Тверской . . . 20 — Московской . . 278 — Калужской . . . 21 — Смоленской . . 31 608	73292 муж. пол. 264,659 жен пол 270,488	Пензенская.	Изъ Пензенской 568	76308 на приходъ 120 двор 435 душ.	Пензенскій.
Малороссійская, не положенная въ классъ						
1. Переяславская и Борисполь ская (6 городовъ).	Изъ Кіевской . . . 340, кромѣ заграничныхъ.	34109 муж пол 225800 жен. пол. 218,149	Новгородъ-Сѣверская.	Изъ Новгородъ Сѣверской. . .	53183 на приходъ 100 двор. и 664 д.	Новгородъ-Сѣверскій.
Митрополія Готѳійская	Въ паствѣ митрополита Готѳійскаго, выѣхавшаго изъ крыма было 25 цер.	3013	Оставлено на прежн. основ.			
Положено вновь учредить епархію: Колыванскую.	Изъ Колыванской губерніи . . . . . 63 цер.	15789	Колыванская.			

Викаріатства—въ Новгородской, Московской и Кіевской епархіяхъ, имъ особыхъ церквей не положено.

Распредѣленіе губерній по епархіямъ до 1784 года

(тамъ же лл. 55—58).

Губерніи.	Число церквей.	Въ какихъ епархіяхъ.	Число приходск. двор.	Губерніи.	Число церквей.	Въ какихъ епархіяхъ.	Число приходск. двор.
1. Московская.	1360	Вѣдомства Св. Синода 4	109685	6. Калужская	676	Московской 76	73253
		Московской епархіи 737				Крутицкой 566	
		Крутицкой 101				Переяславской . . . 21	
		Коломенской 240				Сѣвской 13	
		Переяславской . . . 278					
				7. Псковская	452	Псковской 226	52013
2. С.-Петербургская.	278	С.-Петербургской . . 149	33627			Смоленской 68	
		Новгородской . . . 88				Новгородской. . . 158	
		Вологодской 13					
		Псковскй 28		8. Ярославская	903	Ростовской. 789	105086
						Костромской 77	
3. Олонецкая область, преобразованная въ губернію.	225	Олонецкой 225	24979			Переяславской. . . 18	
						Тверской. 2	
						Вологодской 17	
4. Новгородская.	730	Новгородской . . . 422	88075	9. Тульская.	909	Коломенской 606	92764
		Олонецкой 43				Рязанской 15	
		Ростовской 17				Воронежской 124	
		Вологодской 248				Сѣвской 17	
						Крутицкой 147	
5. Тверская	949	Тверской 859	123163				
		Ростовской. 12		10. Костромская.	866	Костромской 670	121271
		Переяславской. . . 20				Ростовской. 12	
		Олонецкой. 58				Суждальской 175	

		Нижегородской . . .	4				Костромской	7	
		Казанской	3				Тамбовской	3	
		Вятской	2				Рязанской	8	
11. Рязанская.	847	Рязанской	683		18. Воронежская.	225	Воронежской. . . .	417	36537
		Коломенской	79				Бѣлгородской. . . .	107	
		Воронежской	8				Тамбовской	1	
		Владимірской	39		19. Тамбовская.	713	Тамбовской.	327	29869
		Тамбовской.	38				Рязанской	256	
12. Орловская.	860	Сѣвской	560	105406			Воронежской	110	
		Воронежской	185				Владимірской. . . .	19	
		Крутицкой	65				Астраханской. . . .	1	
13. Могилевская.	206	Могилевской	206	36166	20. Курская.	738	Бѣлгородской. . . .	493	
							Сѣвской	226	
14. Полоцкая	44	Псковской	44	7356			Воронежской	19	
15. Владимірская.	1094	Владимірской	391	125445	21. Харьковская.	596	Бѣлгородской. . . .	546	79059
		Переяславской. . . .	240				Сѣвской	41	
		Суждальской	462				Кіевской	9	
		Московской	1		22. Вологодская	488	Вологодской	329	56065
16. Смоленская.	548	Смоленской.	472	96560			Устюжской	56	
		Крутицкой	21				Архангелогородской .	58	
		Переславской. . . .	31				Ростовской	4	
		Сѣвской	24				Костромской	6	
							Олонецкой	35	
17 Нижегородская.	766	Нижегородской . .	493	95261	23. Устюжская область Вологодской губерніи.	286	Устюжской	269	31982
		Владимірской. . . .	252				Архангелогородской.	17	
		Казанской	3						

24. Архангельская губернія.	195	Архангелогородской . .	22176	31. Кіевская.	636	Кіевской. . . . . 296 Переяславской . . . 340	61004
25. Пензенская.	568	Тамбовской . . . . 414 Нижегородской . . . 106 Рязанской . . . . . 16 Владимірской. . . . 25 Казанской . . . . . 5 Астраханской. . . . 2	76308	32. Черниговская.	572	Кіевской. . . . . 448 Черниговской . . . 124	59495
				33. Новгородская-Сѣверская.	636	Черниговской. . . . 426 Кіевской. 210	53183
26. Вятская.	334	Вятской . . . . . 246 Казанской 88	89485	34. Уфимская	190	Вятской . . . . . 32 Казанской . . . . . 138 Тобольской 20	32972
27. Симбирская.	634	Казанской . . . . . 426 Нижегородской . . . 204 Тамбовской. . . . . 1 Владимірской. . . . 3	75291	35. Тобольская.	203	Тобольской 303	52567
				36. Колыванская.	63	Тобольской 63	15789
28. Саратовская.	426	Астраханской. . . . 220 Тамбовской . . . . 159 Казанской . . . . . 31 Нижегородской . . . 7 Владимірской . . . 1 Рязанской . . . . . 3 Воронежской 5	66438	37. Екатеринославская.	424	Славянской	62801
				38. Екатеринославской губерніи Таврическая область 39. Кавказская губернія . . .		не извѣстно.	
29. Пермская	356	Пермской . . . . . 167 Тобольской. 189	79844	40. Астраханская область, имѣющая быть губерніей.	54	Астраханской . . . 50 Казанской 4	9222
30. Казанская.	438	Казанской . . . . . 419 Нижегородской . . . 19	66539	41. Иркутская.	145	Иркутской.	22733

42. Рижская.	14	Псковской	14	546	45. Въ городѣ Черкасскѣ и селеніяхъ Войска Донского, въ которыхъ учреждено особое войнское правительство и состоитъ подъ управленіемъ губернатора.	119	Воронежской 119	22091
43. Ревельская.	8	С.-Петербургской . .	8	364				
44. Выборгская.	17	С.-Петербургской . .	17	2003				

Итого въ 40 губерніяхъ, 4 областяхъ и въ Донскомъ Войскѣ

21,141	2,699 233

Сверхъ того въ паствѣ выѣхавшаго изъ Крыма митрополита готѳійскаго

25	3013

Такимъ образомъ, безъ Готѳійской митрополіи, въ Русской Церкви къ 1784 году была 31 самостоятельная епархія и два викаріатства, которыя преобразовались въ самостоятельныя епархіи, а всего съ ними 33 епархіи. По проектамъ 1784 года предполагалось быть 34 самостоятельнымъ епархіямъ и тремъ викаріатствамъ, а всего 37 архіереевъ въ нихъ.

Во всѣхъ епархіяхъ насчитывалось 21,141 церковь, при нихъ приходскихъ дворовъ—2,699,233, душъ мужскаго пола—10,953,907, женскаго пола—10,736,294; въ среднемъ на каждую церковь приходилось 128 дворовъ, душъ мужскаго пола—518, женскаго пола—507 (тамъ же, лл. 59—93).

Приложеніе III-е
къ стр. 539 и 546

ВѢДОМОСТЬ

о духовныхъ правленіяхъ, находившихся въ русскихъ епархіяхъ [1]).

(Дѣло комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ № 162, Арх. Св. Син. д. 1772 г. № 43).

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	I. **Архангельской епар.**							
1	Вельское	Вологодской.	69	20—140	—	2	1	1
2	Шенкурское	„	54	4—116	—	1	1	1
3	Холмогорское		51	15—165	—	1	1	1
4	Пинежское	„	18	5—225	—	1	1	
5	Мезенское	„	23	68—227	—	1	1	1
	Итого . .		215		—	6	5	4
	II. **Астраханской епархіи**							
1	Въ Саратовѣ	Губ. г.	134	7—250	—	2	8	9
2	„ Петровскѣ	Саратов.	51	20—150	—	2	1	6
3	„ Дмитріевскѣ	„	31	100—190	—	2	3	4
4	„ Кизлярѣ.	Астраханск.	17	8—190	—	2	2	—
	Итого . .		233	—	—	8	14	19

[1]) Вѣдомости поступили въ Св Синодъ въ 1772—1784 годахъ. Для удобства справокъ вѣдомости печатаются по епархіямъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ: Присутствующихъ. Архим., иг. мен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	III. **Бѣлоградской епарх.**							
1	Курское	Курской.	173	до 65	—	3	3	2
2	Старооскольское	„	50	вблизи	—	3	3	2
3	Обоянское	„	51	до 40	—	3	3	2
4	Суджанское, которое до разсмотрѣнія присоединено къ Миропольскому.		41	„ 45	—	3	3	2
5	Харьковское	Харьковск.	119	„ 68	—	3	3	2
6	Богодуховское	„	39	„ 60	—	3	3	2
7	Чугуевское.	„	50	„ 40	—	3	3	2
8	Миропольское	„	77	вблизи	—	3	3	2
9	Сумское	„	31	—	—	3	3	2
10	Лебединское	„	49	до 20	—	3	3	2
11	Краснокутское	„	29	„ 30	—	3	3	2
12	Ахтырское	„	39	„ 35	—	3	3	2
13	Изюмское	„	37	„ 83	—	3	3	2
14	Ватуйское	Воронежск.	29	вблизи	—	3	3	2
15	Корочанское изъ сл. Михайловки.	Курской.	41	до 40	—	3	3	2
16	Богатинское изъ слоб. Пены	„	40	—	—	3	3	2
17	Новооскольское изъ слоб. Слоновки.	„	33	40	—	3	3	2
18	Волчанское, вмѣсто упраздненныхъ Нежегольскаго и Салтовскаго	„	50	30	—	3	3	2
19	Хотмыжское изъ слоб. Грайворона.	Харьковской	33	40	—	3	3	2
20	Ливенское изъ г. Полатова	Воронежск.	33	40	—	3	3	9
21	Купенское изъ г. Печевѣгъ	„	20	120	—	3	3	2
	Итого . .		1081			63	63	42
	IV. **Владимірской еп.**							
1	Въ Муромѣ.	Владимірск.	141	до 60	1	2	4	2
2	Новоучр. въ г. Визникахъ	„	77	„ 50	1	1	3	2
3	Въ Арзамасѣ	Нижегород.	213	„ 100	1	1	5	7
4	„ Починкахъ	„	33	„ 40	—	1	2	2
5	„ Темниковѣ	Тамбовской.	37	50—200	—	1	2	2
	Итого . .	—	504	—	3	6	16	15

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	V. **Вологодской еп.**							
1	Бѣлоезерское.	Новгородск.	260	до 300	1	1	4	2
2	Кирилловское.	„	104	—	2	2	2	—
	Итого . .		364	—	3	3	6	2
	VI. **Воронежской епархіи**							
1	Елецкое	Орловской.	149	5—150	—	2	5	3
2	Ливенское	Воронежск.	109	30— 80		1	2	2
3	Лебедянское	Тамбовской.	63	8— 60	—	2	2	—
4	Сокольское.	Воронежск	58	3— 70	—	1	3	—
5	Усманское.	Тамбовской.	44	2— 50	—	1	2	—
6	Битюцкое въ с Курмышѣ.	„	25	1— 70	—	1	2	—
7	Павловское.	Воронежск.	39	10— 70	—	1	2	—
8	Богучарское въ ст . . .	„	10	6— 65	—	1	—	—
9	Деркулинское въ сл. . .	„	32	17—117	—	1	1	3
10	Острогожское.	„	84	7— 70	—	2	4	—
11	Хоперское въ Михайловской ст.	Тамбовской.	37	10—120	—	2	1	—
12	Въ Мигулинскомъ мон. .	„	37	7—200	—	—	1	2
13	Раззорское въ ст . . .	„	16	10—350	—	1	—	—
14	Черкасское.	Азовской.	31	9—324	—	2	—	—
	Итого . .	—	734	—	—	18	25	11
	VII. **Вятской епархіи.**							
1	Въ г. Слободскомъ . . .	Вятской.	73	5—290	—	1	2	3
2	Пермское въ г. Кунгурѣ	Пермской.	72	до 300	—	2	1	3
3	Кукарское въ слоб. Кукаркѣ	„	31	7— 70	—	1	1	1
4	Соликамское	„	55	до 160	1	1	1	1
5	Уфимское	Губ. г.	26	8—150	—	1	1	1
6	Въ дворц. Сарапульской слоб.	Вятской	30	4-100	—	1	1	2
	Итого . .		287		1	7	7	10

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ: Присутствующихъ. Архим., игумен. поповъ.	Прот. поповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	VIII. **Иркутской епархіи.**							
1	Въ Иркутскѣ	Губ. г.	31	18— 251	—	1	1	—
2	„ Нерчинскѣ	Иркутской.	14	5— 380	—	1	1	2
3	„ Якутскѣ.	„	16	72—2300	—	1	1	1
4	„ Селенгинскѣ.	„	11	50— 180	—	1	1	2
5	„ Удинскѣ пригородѣ. .	„	13	36— 300	—	1	2	1
6	„ Киренскомъ мон. . .	„	12	60— 560	1	1	2	—
7	„ Нижнекамчатскомъ острогѣ	„	8	86— 790	—	1	1	—
8	„ Барлуцкой слоб. . . .	„	11	50 - 452	—	1	1	—
9	„ Нерчинскомъ заводѣ.	„	8	42— 164	—	1	1	2
	Итого . .	—	124	—	1	8	12	8
	IX. **Казанской епархіи.**							
1	Казанская дес..тина, г. Казань.	Казанской	309	1—8	1	—	3	—
2	Дворцовая слобода Рыбная		36	2—45	—	1	1	—
3	Приг. Старошемшинскъ.	„	31	7—80	—	1	1	—
4	Дворцовое село Елабуга.		55	7—100	—	1	3	—
5	Г. Уржумъ		25	8—180	—	1	2	—
6	Пригородъ Малмыжъ . .	Вятская.	27	1—140	—	1	1	—
7	Болгары при заштатномъ монастырѣ		80	6—90	1	—	2	—
8	Г. Свіяжскъ		78	7—80	1	—	3	—
9	Г. Чебоксары	Казанская.	81	5—80	—	1	2	—
10	Г. Царевококшайскъ . .		17	6 65	—	1	1	—
11	Г. Царевосанчурскъ. . .	Вятская.	14	1—140	-	1	1	—
12	Г. Симбирскъ.	Симбирской	346	5—80	1	—	5	—
13	Г. Сызрань.	„	91	7—150	—	1	2	—
14	Г. Самара	„	22	5—60	—	1	—	—
15	Г. Корсунь	„	84	3—80	—	1	3	—
16	Дворцовое село Малыковка		30	7—120	—	1	1	—
17	Г. Оренбургъ.	Оренбургск.	5	80 - 500	—	1	1	—
18	Г. Ставрополь.	Симбирской.	38	10—122	—	1	2	—
19	Г. Спасскъ	Казанской.	25	15—120	—	1	1	—
20	Пригородъ Сергіевскъ. .	„	30	8—100	—	1	1	—
	Итого . .		1470	—	4	16	35	—

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоп. и попов.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	X. **Коломенской епархіи.**							
1	Въ г. Тулѣ	Губ. г.	147	до 60	—	2	1	2
2	„ г. Серпуховѣ	Московской	80	38	—	2	1	2
3	„ г. Алексинѣ	Тульской.	76	60	—	2	1	1
4	„ г. Епифани	„	74	52	—	2	1	2
	Итого . .		377			6	4	7
	XI. **Костромской епархіи.**							
1	Въ Нерехтѣ.	Костромск.	148	2— 45	—	2	3	2
2	„ Судиславѣ.	„	136	1—150	—	2	2	2
3	„ Любимѣ	Ярославской.	88	5— 90	1	1	2	2
4	„ Галицкомъ.	Костромск.	209	2— 70	1	2	5	1
5	„ Унжѣ	„	70	10—300	1	1	2	2
	Итого . .	—	651	—	3	8	14	9
	XII. **Крутицкой епархіи.**							
1	Въ г. Можайскѣ.	Московской.	47	до 52	—	2	2	2
2	„ г Боровскѣ	Калужской.	54	„ 40	—	1	2	1
3	„ Малоярославцѣ . . .	„	69	„ 48	—	2	2	3
4	„ Покровскомъ Добромъ монастырѣ г. Лихвина	„	49	„ 60	—	1	3	2
5	„ Перемышлѣ	„	75	„ 40	—	1	3	2
6	„ Серпейскѣ	„	46	„ 109	—	2	2	3
7	„ Мещовскѣ.	„	9	„ 60	—	1	2	5
8	„ Козельскѣ	„	125	„ 60	—	3	4	4
9	„ Тарусѣ	„	44	„ 35	—	2	2	1
10	„ Масальскѣ.	„	39	„ 18	—	2	3	2
11	„ с Адамовскомъ . . .	„	31	„ 100	—	2	1	1
12	„ Загородской примосковской десятинѣ, въ с. Ангеловѣ	Московской.	71	„ 40	—	1	—	—
13	„ Бѣлевѣ	Тульской.	106	„ 70	—	2	4	3
	Итого . .		837			22	30	30

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	XIII. **Могилевской епархіи.** (Бѣлорусской.							
1	Въ г. Мстиславѣ	Могилевской	19	въ 50	—	3	1	—
2	„ Оршѣ (Оршавѣ) . . .	„	35	—	—	3	1	—
3	„ м. Гометѣ	„	20	—	—	3	1	—
4	„ м. Кричевѣ	„	20	—	—	3	1	—
	Итого . .		94			12	4	
	XIV. **Московской епархіи.**							
1	Въ Калугѣ, въ Лаврент. м.	Калужской.	76	до 49	—	3	2	2
2	„ Звенигородѣ	Московской.	40	„ 50	—	3	2	2
3	При Троицкой лаврѣ . .	„	81	„ 68	—	3	2	3
4	Въ Хатунской десятинѣ .	„	82	„ 50	—	3	2	3
	Итого . .		279		—	12	8	10
	XV. **Нижегородской еп.**							
1	Въ г. Алатырѣ	Симбирской.	100	4 - 100	—	1	2	—
2	„ с. Норѣцкомъ	„	84	4 90	—	1	1	—
3	„ с. Саранскѣ	Пензенской.	129	10—170	—	1	2	3
4	„ г. Курмышѣ.	Симбирской.	85	2 - 60	—	1	2	—
5	„ г. Балахнѣ.	Нижегород.	76	17 - 78	—	1	2	—
6	„ с. Лысковѣ	„	60	5 - 90	—	1	1	—
7	„ с. Мурашкинѣ . . .	„	67	3— 60	—	1	1	—
8	„ с. Павловскомъ . . .	„	52	40—130	—	1	—	—
9	„ с. Вирганскомъ . . .	„	20	45--350	—	1	—	—
10	„ с. Терюшевскомъ . .	„	52	43— 60	—	1	1	—
11	„ с. Катунскомъ . . .	„	20	1— 65	—	1	—	—
12	„ с. Мануловскомъ. . .	„	26	30— 70	—	1	1	—
	Итого . .		771			12	13	3

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протоіереевъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	XVI. **Новгородской епархіи**			По близости и				наем
1	Въ г. Лукахъ Великихъ.	Псковской.	53	до 150 в.	—	1	2	ные
2	„ Старой Руссѣ. . .	Новгородск.	57	до 90 в.	1	—	1	2
3	„ Валдаѣ	„	36	отъ 30 до 100 в.	1	—	1	2
4	„ Боровичахъ . . .	„	57	до 175 „	1	1	2	2
5	„ Тихвинѣ	„	55	до 150 „	—	2	1	наем ные
6	„ Порховѣ Шелонск.	Псковской.	40	до 100 „	—	2	2	1
7	Шелонской пятины въ Черменецкомъ монастырѣ		64	до 150 „	1	1	2	наем
8	Въ Опоцкомъ погостѣ . .		63	до 100 „	—	1	наем	ные
	Итого . .		431		3	10	11	6
	XVII. **Олонецкой епархіи.**							
1	Каргопольское при Александро-ошевенскомъ монастырѣ	Новгородск.	73	1—248	—	2	3	4
2	Крестнов кое		24	7 280	—	1	1	1
3	Устюжное, въ Уст. Желѣз.		52	5— 68	—	3	2	3
4	Есенцкое		62	7— 50	—	1	2	3
	Итого .	—	211	—	—	8	7	11
	XVIII. **Переяславль-Залѣсской епархіи.**							
1	Въ г. Дмитровѣ	Московской.	125	до 70	—	2	2	2
2	„ Клину	„	40	5— 60	—	2	2	1
3	„ Рузѣ	„	43	2— 60	—	2	1	2
4	„ Волоколамскѣ . . .	„	43	до 45	—	2	1	2
5	„ Верею.	„	47	2— 60	—	2	1	2
6	„ Гжатской пристани.	Смоленской.	36	до 60	—	2	1	2
	Итого . .	—	334	—	—	12	8	11

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. поповъ.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	XIX. **Псковской епархіи.**							
1	Гдовское	С.-Петербур.	23	9— 50	—	2	1	2
2	Островское	Псковской.	10	15— 45	—	2	1	2
3	Опоцкое	„	35	11— 93	—	2	1	2
4	Новоржевское	„	38	8— 50	—	2	1	1
5	Рижское	Рижской.	12	10—170	—	3	1	2
6	Невельское	Полоцкой.	44	до 40	—	2	1	—
	Итого . .		162	—	—	13	6	9
	XX. **Ростовской епархіи.**							
1	Въ г. Ярославлѣ	Ярославской.	115	60—250	1	2	7	5
2	„ Угличѣ		70	до 130	1	1	5	5
3	„ Пошехоньѣ, въ Адріановскомъ монастырѣ		79	до 125	1	1	8	4
4	„ Мологѣ		59	до 35	—	1	2	1
	Итого . .		325	—	3	5	22	17
	XXI. **Рязанской епархіи.**							
1	Въ г. Шацкѣ.	Тамбовской.	362	до 300	1	1	2	3
2	Прочія въ оной епархіи 782 церкви росписаны старостамъ поповскимъ и заказчикамъ							
	XXII. **Славянской епархіи.**							
1	Въ г. Кременчугѣ. . . .	Новороссійс.	41	8—70	—	3	1	1

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протоіереевъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
2	Въ г. Полтавѣ	Новороссійс.	73	20—188	—	3	4	2
3	„ кр. св. Елисаветы	„	32	3— 60	—	3	1	—
4	„ м. Кобелякахъ . . .	„	31	2— 38	—	3	1	1
5	Славянское въ м Новыхъ Кодакахъ	„	9	20—270	—	3	2	1
6	Въ г. Миргородѣ	Кіевской.	32	8—100	—	3	2	2
7	Крюковское въ м. Глинскѣ	„	41	8— 95	—	2	—	—
8	Екатеринославѣ.	Екатериносл.	28	3— 85	—	4	1	—
9	Екатерининское, въ Новыхъ Водолагахъ . .	„	35	2—133	—	2	—	1
10	Въ г. Бахмутѣ	Азовск.	47	25—126	—	3	1	6
11	Новоростовское, въ кр. св Димитрія.	„	12	1— 80	—	3	—	—
12	Въ г. кр. Александровской	„	7	16—309	—	2	—	—
	Итого . .		368			34	13	14
	XXIII. **Смоленской епархіи**							
1	Въ г. Смоленскѣ	Смоленской.	17	—	—	1	—	1
2	„ с. Порѣцкомъ . . .	„	39	5— 68	—	1	1	—
3	„ Духовщинѣ.	„	32	15— 70	—	1	—	1
4	„ с. Ельнѣ	„	25	— 40	—	1	—	1
5	„ г. Дорогобужѣ (Троицкій Болдин. мон.) .	„	69	3— 60	1	2	1	3
6	Въ г. Бѣломъ.	„	38	3—100	—	2	1	1
7	Рославское (въ Спасск м.)	„	19	3— 30	1	1	1	1
8	Въ г. Вязьмѣ	„	136	3 - 80	1	1	6	4
9	Торопецкое.	Псковской	67	3— 70	1	1	2	4
	Итого . .		44[illegible]		4	11	12	16
	XXIV. **С.-Петербургск. епарх.**							
1	Въ Ямбургѣ	Петербург-	31	отъ 50 до 256	—	—	1	—
2	„ Новой Ладогѣ	ской.	19	20—70	—	—	1	1
3	„ Выборгѣ.	Выборгской	14	Не-	по-	ка-	за-	но.
4	„ Ревелѣ	Ревельской	8					

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протоіереевъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
5	„ Шлиссельбургѣ . . .	Петербургской.	9	Не-	по-	ка-	за-	но
6	„ Нарвѣ		3					
7	„ Кронштадтѣ.		5					
	Итого . .		233	—	—	8	14	19
	XXV **Суздальской епархіи.**							
1	Въ Юрьевѣ Польскомъ .	Владимірск	68	5 80	1	2	2	4
	Въ 1781 г. Преосвященнымъ проектированы правленія:							
1	Въ Юрьевѣ Польскомъ .	„	115	5—40	—	—	—	—
2	„ Шуѣ	„	101	до 50	—	—	—	—
3	„ Кинешмѣ	Костромской	61	40	—	—	—	—
4	„ Ковровѣ	Владимірск	47	50	—	—	—	—
	По новому распред.		324	—	—	—	—	—
	XXVI. **Сѣвской епархіи.**							
1	Въ Брянскѣ.	Орловской	121	10 121	—	2	3	5
2	„ Орлѣ	Губ г.	107	110— 75	—	2	7	5
3	„ Рыльскѣ	Курской.	114	10— 70	—	2	3	3
4	„ Путивлѣ.	„	48	10— 30	—	2	3	—
5	„ Карачевѣ	Орловской.	74	10— 60	—	2	4	4
6	„ Кромахъ	„	78	—	—	2	3	4
7	„ Трубчевскѣ	„	32	10— 60	—	2	1	2
8	„ сл. Бѣлополье . . .	Харьковской	48	10 — 40	—	2	1	2
9	„ сл. Михайловкѣ Рыл. у.	Курской.	45	12— 80	—	2	1	2
10	„ с Брасовѣ, Сѣвск. у	Орловской.	55	10— 45	—	2	2	3
	Итого . .	—	722	—	—	19	29	30

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим. игумен. поповъ.	Прот. поповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	XXVII. **Тамбовской епархіи.**							
1	Пензенское	Губ. г	230	12— 70	—	2	6	3
2	Мокшанское	Пензенской.	59	20— 50	—	1	3	1
3	Инсарское	„	53	10–100	—	1	2	2
4	Красно-слободское . . .	„	41	2—150	—	1	3	1
5	Керенское.	„	84	6—120	—	1	4	. .
6	Нижнеломовское . . .	„	72	до 100	—	1	3	2
7	Верхоломовское	„	53	10–150	—	1	3	—
8	Борисоглѣбское	Тамбовской.	44	7—157	—	1	2	1
9	Козловское	„	80	10—300	—	1	2	2
10	Добринское	Воронежск	33	2—200	—	1	2	—
	Итого . .	—	729	—	—	11	30	15
	XXVIII. **Тверской епархіи.**							
1	Въ г Кашинѣ	Тверской.	209	до 85	—	3	3	6
2	„ г. Торжкѣ	„	99	„ 70	—	3	1	2
3	„ Старицѣ	„	116	„ 100	—	2	2	3
4	„ Осташковѣ	„	84	„ 120	—	3	3	—
5	„ Вышнемъ Волочкѣ . .	„	71	„ 150	—	2	1	2
6	„ Бѣжецкѣ	„	108	„ 80	—	2	2	4
	Итого . .		687			15	12	17
	XXIX. **Тобольской епархіи.**							
1	Въ г. Тюмени.	Уфимской.	17	10 – 52	1	—	—	1
2	„ г Туринскѣ. . . .	Тобольской	14	12— 86	1	—	1	1
3	„ Тавдинской слободѣ .	„	13	26 – 130	—	1	1	1
4	„ г. Верхотурьѣ . . .	Пермской.	20	22—180	1	1	—	1
5	„ Краснослободскомъ острогѣ	„	22	10—115	—	1	1	1
6	Нынѣ въ Невьянскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, а должно быть въ г. Ирбитѣ	„	19	14—150	1	—	1	—
7	Въ Нижнетагильскомъ заводѣ	„	18	34–120	—	1	1	2
8	„ г. Екатеринбургѣ . .	Екатерин. об.	52	2—170	—	1	2	2

Въ великороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій.	Въ какихъ губерніяхъ	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей	Сторожей и приставовъ.
9	При Далматовѣ монастырѣ.	Тобольской	46	10— 80	—	1	2	3
10	„ г. Челябѣ	Уфимской.	16	30—120	—	1	—	1
11	„ Троицкой крѣпости. .	„	9	53—159	—	1	—	1
12	„ экономическомъ сетѣ Воскресенскомъ . . .	Оренбург.	22	15—147	—	1	1	2
13	Исетскаго пригородка въ Троицкомъ Рафаиловомъ монастырѣ . . .	Уфимской.	20	5 — 56	1	—	—	2
14	Въ Ялуторовскомъ острогѣ	„	32	22—252	—	1	1	2
15	„ г. Сургутѣ	Тобольской	9	50 - 2000	—	1	1	1
16	„ г. Нарымѣ	Тобольской	10	25 600	—	1	1	1
17	Ишимскаго дистрикта въ Коркиной слободѣ . .	„	16	15—250	—	1	1	2
18	Въ г. Тарѣ	„	18	29—250	—	1	1	—
19	„ Омской крѣпости . .	„	17	27—879	—	1	—	—
20	„ г. Томскѣ, въ Богородицкомъ Алексѣевскомъ монастырѣ . .	„	35	18—141	1	1	1	1
21	„ г. Енисейскѣ, въ Енисейско-Спасскомъ монастырѣ.	„	34	8—500	1	1	2	2
22	„ г. Красноярскѣ . . .	„	32	7—511	—	1	1	2
23	„ Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ . . .	„	6	33—320	1	—	—	—
24	„ Барнаульскомъ заводѣ	„	15	15—247	—	1	—	—
25	„ г. Кузнецкѣ	„	10	3—210	—	1	—	—
26	„ Демьянскомъ ямѣ . .	„	7	30—215	—	1	1	—
27	„ КодинскомъТроицкомъ монастырѣ	„	6	4—240	1	—	1	—
28	„ г. Березовѣ	„	9	45—298	—	1	1	2
	Итого . .		541	—	9	23	12	31
	XXX. **Устюжской епархіи.**							
1	Въ Тотьмѣ	Вологодской.	62	—	—	2	2	—
2	У Соли Вычегодской . .	„	29	—	—	1	1	—
3	Въ Яренскѣ	„	68	—	—	2	3	—
4	„ Лальскѣ	„	26	—	—	1	1	—
	Итого . .	—	185	—	—	6	7	—
	Всего въ великороссійскихъ 30 епархіяхъ правленій 243, церквей 13698.	—	—	—	38	379	442	354

Въ малороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій (протопопій).	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	XXXI. **Кіевской епархіи.** въ слѣдующихъ протопопіяхъ.							
1	Верхнекіевской.	Кіевской	15	—	—	4	3	—
2	Кіевоподольской	„	29	—	—	6	3	8
3	Трипольской	„	21	—	—	7	2	—
4	Нѣжинской	Черниговск.	92	—	—	6	3	—
5	Прилуцкой	„	75	—	—	4	3	3
6	Луганской (Ичанской?) .	„	49	—	—	4	3	2
7	Лубенской	Кіевской.	74	—	—	5	3	—
8	Конотопской	Новгородсѣв.	35	—	—	5	3	2
9	Борзенской.	Черниговск.	43	—	—	4	3	1
10	Лохвицкой	„	47	—	—	5	1	—
11	Пирятинской	Кіевской.	65	—	—	4	2	—
12	Роменской	Черниговск.	51	—	—	3	2	1
13	Кролевецкой	Новгородсѣв	22	—	—	4	2	—
14	Гадяцкой.	Черниговск.	64	—	—	3	3	2
15	Глуховской.	Новгородсѣв	61	—	—	3	3	2
16	Козелецкой	Кіевской.	47	—	—	4	2	—
17	Воронежской	„	23	—	—	5	1	—
18	Зенковской.	Черниговск.	55	—	—	4	3	2
	Итого . .		868			80	46	18
	XXXII. **Переяславской епарх.** въ протопопіяхъ.							
1	Переяславской		52			3	2	
2	Борисполькой		34			4	1	
3	Золотоношской		59			3	2	
4	Баришевской		25			3	2	
5	Басанской		23			4	2	
6	Крыловской		15			3	2	
7	Каменской		10			3	1	
	Итого . .		218	—	—	23	12	—

Въ малороссійскихъ епархіяхъ.

	Наименованіе епархій и мѣстъ нахожденія духовныхъ правленій (протопопій).	Въ какихъ губерніяхъ.	Число церквей въ вѣдѣніи правленія.	Разстояніе церквей отъ правленій.	Число служащихъ въ правленіяхъ. Присутствующихъ. Архим., игумен. и строит.	Протопоповъ и поповъ.	Приказныхъ служителей.	Сторожей и приставовъ.
	XXXIII. **Черниговской епарх.** въ слѣд протопопіяхъ:							
1	Черниговск й	Черниговск.	42	—	—	5	1	1
2	Почеповской городской .	,,	53	—	—	3	3	2
3	Седневской.	,,	31	—	—	3	2	2
4	Сосницкой въ м.	,,	81	—	—	3	2	2
5	Новгородской Сѣверской.	,,	57	—	—	4	1	2
6	Березинской въ м. . . .	,,	26	—	—	4	2	1
7	Симеоновской въ м. . .	,,	51	—	—	3	2	1
8	Стародубовской.	,,	68	—	—	5	2	2
9	Мглинской	,,	31	—	—	4	2	1
0	Машевской.	,,	23	—	—	3	2	1
11	Погарской	,,	49	—	—	3	1	1
12	Мринской	,,	6	—	—	1	—	—
	ИТОГО. .	-	518			41	20	16
	А всего духовныхъ правленій (протопопій) малороссійскихъ 37. .		1604	—	—	144	78	34
	а съ великороссійскими 280.		15302	—	38	523	520	3[illegible]8

Приложеніе IV.
Къ стр. 589.

Изъ донесенія епископа нижегородскаго Дамаскина о распредѣленіи селъ по епархіямъ не соотвѣтственно ихъ близости къ епархіальнымъ центрамъ и духовнымъ правленіямъ.
(Арх. Св. Синода, д. 1788 г. № 51).

Нижегородской епархіи, Саранскаго духовнаго правленія, отстоящаго отъ г. Нижняго Новгорода въ 277 верстахъ, села Пензенскаго намѣст. и округа, отъ г. Саранска с. Бекетовка—167 вер., Городищенскаго окр. Лопуховка—100 вер., Выставки—80 вер., Сыресево—130 вер., Петровка—80 вер., Ребровка—80 вер., Бадиково—100 вер., Чирково—50 вер., Ручимъ—140 вер., Кенша 100 вер.

Саратовскаго намѣстн., Сердобскаго окр.—Давыдовка—193 вер., Галицыно—190 вер., Старый Мещерякъ—210 вер., Хвалынскаго окр.—с. Канадѣи—170 вер., Барановка—250 вер., Григорьевка—270 вер., Чирково—Кадада—260 вер., Кузнецкаго окр. Трахоніотово—150 вер.

Симбирскаго намѣст. Канадѣевскаго окр. с. Явлейка—140 вер., Баборыковка—155 вер., Анненково—150 вер., Рызлей—180 вер.—Всюду разстояніе показано отъ гор. Саранска Пензенской губ., гдѣ находилось Духовное Правленіе этихъ селъ.

Костромского намѣст., Макарьевскаго, что на Унжѣ, округа с. Соличное отъ Н. Новгорода—33 вер., отъ Балахны—50 вер., Скаробогатово отъ Н.-Новгорода—64 вер., отъ Семенова—43 вер. (л. 364).

Нижегородскаго намѣстничества—**въ другихъ епархіяхъ:**

Въ Казанской епархіи: г. Василь, его округа—сс. Рождественское—Сумки тожъ, Юрино, Каменка, Успенское, Макарьевскаго окр. сс. Троицкое, Воздвиженское, Васильевское—Першинскій Починокъ, Воздвиженское, Богородицкое, Воскресенское, Владимірское.

Въ Рязанской епархіи:—Ардатовскаго окр. сс. Дивѣево, Елизарьево, Кременки, Илевскій заводъ, Троицкое-Новое Аламасово, Нарышкино—Старое Аламасово, Сарминскій Майданъ.

Въ Тамбовской епархіи — Починской окр. — Дивѣевъ Усадъ, Ризоватово, отъ Тамбова не менѣе 400 верстъ, отъ г. Починокъ, Нижегородской губ., въ 7 и 13 верст. (л. 365).

Изъ Владимірской епархіи отписаны села къ Тамбовской и Казанской епархіямъ, хотя эти села были ближе къ Нижегородской епархіи: —

Къ Казанской—Симбирскаго намѣстн., Ардатовскаго окр., с. Ризоватово отъ Ардатовскаго Духовн. Правленія Нижегородской епархіи—въ 60 вер., отъ селъ Нижегородской епархіи—Апухтина въ 8 верст., Курмачкасъ—6 вер., Сырей и Парадіева—въ 10 вер., отъ Лады—въ 5 верст.; отъ Корсунскаго Дух. Правленія, Казанской епархіи—въ 150 верст.; Алаторскаго окр. с Никулино—отъ Алаторскаго Дух. Правленія Нижегородской епархіи—въ 37 вер., отъ селъ Нижегородской епархіи—Выползова въ 2 верст., Настасова - 3 вер., Семеновскаго—въ 4 вер., Порѣцкаго въ 7 верст., а отъ Корсунскаго Правленія Казанской епархіи—въ 120 вер., Курмышскаго округа с. Болтинка отъ Курмышскаго Дух. Правленія, Нижегородской епархіи, въ 70 верст., отъ селъ Нижегородской епархіи—Новоникольскаго въ 10 верст., Новознаменскаго—въ 11 верст., Болховскаго—въ 7 вер., Быковки—въ 8 вер.; церкви Казанской епархіи отъ с. Болтинки не менѣе 200 вер. (л. 365).

Къ Тамбовской епархіи—Пензенскаго намѣстн. Шечкѣевскаго окр. село Сучкино отъ Шечкѣевскаго Дух. Правленія въ 20 вер., а отъ селъ Нижегородской епархіи Новаго Акишина—въ 7 верст., Ивановки въ 2-хъ верстахъ, Пятины въ 3-хъ верст., Говорова и Мельцанъ—въ 8 вер., Лемдіевскій Майданъ отъ Шечкѣевскаго Духовн. Правленія въ 25 вер., а отъ селъ Нижегородской епархіи—Старосивильскаго Майдана въ 6 верст., отъ Мельцанъ и Стараго Акишина—въ 5 верст. (лл. 365—366).

I.

Города, оставленные за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ, въ губерніяхъ, не измѣнившихъ своего состава во время губернскаго дѣленія при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ по указу 12 дек. 1796 года. (Арх. Св Синода, д. 1799 г. № 124 лл. 34—38).

1.—Архангельской губ. 1,—Олонецъ, 2,—Повѣнецъ и 3,—Пудожъ. По указу 15 іюля 1798 г. къ ней прибавленъ изъ упраздненной Олонецкой губ. уѣзд. городъ Кемь.

2.—Владимірская губ. 1,—Александровъ. 2,—Киржачъ, 3,—Судогда и 4,—Ковровъ.

3.—Вологодской губ 1,—Лальскъ и 2,—Красноборскъ.

4.—Вятской губ. 1,—Кай. 2,—Малмыжъ и 3,—Царевосанчурскъ

5.—Иркутской губ. 1,—Срѣтинскъ и 2,—Доронинъ. Оба города совершенно уничтожены. а жители приписаны къ г. Нерчинку.

6.—Казанская губ. 1,—Спасскъ, 2,—Арскъ и 3,—Тетюши.

7.—Калужская губ. 1,—Лихвинъ. 2,—Серпейскъ и 3.—Малоярославецъ.

8.—Костромская губ. 1,—Плесъ, 2.—Лухъ. 3.—Буй, 4,—Кадый.

9.—Курская губ. 1,—Новый Осколъ, 2,—Тимъ, 3,—Богатый, 4.—Дмитріевъ на Свапѣ. 5,—Льговъ, 6,—Хотмыжскъ и 7,—Мирополье—два послѣдніе города отошли отъ Екатеринославской губ.

10.—Московская губ. 1,—Воскресенскъ, 2.—Богородскъ, 3,—Бронницы, 4,—Никитскъ, 5,—Подолъ.

11.—Нижегородская губ. 1,—Починки. 2,—Сергачъ, 3,—Макарьевъ, 4,—Перевозъ, 5,—Троицкъ и 6—Наровчатъ (два послѣднихъ города поступили изъ бывшей Пензенской губ.). Уѣздн. гор. Краснослободскъ—изъ Пензенской губ.

12—Новгородская губ. 1,—Крестцы, 2,—Кирилловъ, 3,—Череповецъ, 4,—Лодейное поле (изъ Олонецкой губ.); поступили изъ Олонецкой губ. уѣздн. города—Петрозаводскъ, Олонецъ, Каргополь и Вытегра.

13.—Орловская губ. 1,—Дешкинъ, 2,—Дмитровскъ, 3.—Малоархангельскъ, 5,—Дмитровъ пожалованъ графу А. А. Безбородко.

14.—Пермская губ. 1,—Обва, 2,—Далматовъ и 3.—Алапаевскъ

15.—Псковская губ. 1,—Новоржевъ, 2,—Холмъ, 3.—Печеры.

16.—Рязанская губ. 1,—Данковъ, 2,—Спасскъ и 3,—Егорьевскъ.

17.—С.-Петербургская губ. 1.—Рождествено—отдано Коллежскому Совѣтнику Ефремову, но съ тѣмъ, чтобы оставить тамъ купцовъ, а городу оставаться безъ уѣзда; на томъ же основаніи остались безъ уѣздовъ 2.—Кронштадтъ, 3,—Ораніенбаумъ, 4,—Нарва, 5.—Павловскъ, 6,—Гатчино.

18.—Симбирская губ. 1,—Канадей, 2,—Такай, 3,—Котяковъ, 4,—Сенгилей, 5,—Ардатовъ, 6,—Шешкѣевъ (изъ Пенз. губ.). Города Саранскъ и Инсаръ изъ Пензенской губ. вошли въ Симбирскую губернію.

19.—Смоленская губ. 1,—Духовщина, 2,—Красный, 3.—Ельня.

20.—Тамбовская губ. 1,—Спасскъ, 2,—Усмань, 3,—Елатьма; изъ бывшей Пензенской губ. зашт. 4,—Керенскъ, 5,—Верх. Ломовъ, 6.—Чембаръ и уѣздный гор. Нижній Ломовъ.

21.—Тверская губ. 1,—Калязинъ, 2,—Корчева, 3,—Красный Холмъ, 4,—Весьегонскъ.

22.—Тобольская губ. 1,—Омскъ, 2,—Ачинскъ, 3,—Каинскъ, изъ Колыванской губ. зашт., 4,—Колывань, 5, Бійскъ; уѣздн. города Кузнецкъ, Семипалатинскъ, Красноярскъ.

23.—Тульская губ. 1,—Богородицкъ, 2,—Чернь, 3,—Крапивна. Село Богородицкое въ $^1/_2$ верстѣ отъ нынѣшняго уѣздн. гор. Богородицка, гдѣ стоялъ упраздненный городъ, отдано графу Бобринскому (свекло-сахарный заводъ).

24.—Уфимская губ., переименованная **въ Оренбургскую**—губ. гор. Уфа, уѣз. города—Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Стерлитамакъ, Челяба, Троицкъ, Оренбургъ, Бузулукъ,

Верхоуральскъ, за штатомъ 1,—Бугурусланъ, 2,—Белебей и 3,—Сергіевскъ.

25.—Ярославская губ. 1, — Петровскъ, 2, — Борисоглѣбскъ.

II.

Города, оставшіеся за штатомъ въ губерніяхъ, преимущественно малороссійскихъ и западно-русскихъ, измѣнившихъ свой составъ, а нѣкоторыя изъ губерній измѣнили свое наименованіе во время дѣленія губерній при императорѣ Павлѣ Петровичѣ 1796 г. (тамъ же, лл. 39—46-об).

1.—Бѣлорусская губ. (вмѣсто Полоцкой и Могилевской) зашт. города изъ Полоцкой 1,—Дриза, 2,—Рѣжица, 3,—Суражъ, 4,—Лепель; изъ Могилевской—5,—Старобыховъ, 6.—Бабиновичи. 7,—Копысь, 8,—Климовичи.

2.—Волынская губ. зашт. города изъ Волынской—1,—Лобунь, 2,—Домбровица, 3,—Чудновъ; изъ Подольской—4,—Базилія, 5,—Ямполь.

3.—Воронежская губ. 1,—Ливенскъ.

4.—Курляндская губ. 1,—Баускъ, 2,—Фридрихштадтъ, 3,—Якобштадтъ, 4,—Виндава, 5,—Газенпотъ, 6,—Либава.

5.—Литовская губ. (вм. Виленской и Слонимской)—изъ Виленской—1,—Завилейка, 2,—Троцкъ, 3,—Браславъ. 4,—Ошмяны, 5,—Упицкъ, 6,—Вилькомиръ, 7,—Россіенъ, изъ **Слонимской**—8,—Слонимъ, 9,—Волковискъ и 10,—Лидскъ.

6.—Малороссійская губ. (вмѣсто Черниговской и Новгородъ-Сѣверской)—изъ Черниговской губ. 1,—Городна, 2,—Березна, 3,—Борзна, 4.—Глинскъ, 5,—Лохвица: изъ Новгородъ-Сѣверской губ.—6,—Погаръ, 7,—Кролевецъ, 8,—Коропъ, 9,—Новомѣсто, 10,—Суражъ, Кіевской—11.—Остеръ, Новороссійской (б. Екатеринославской)—12—Миргородъ, 13,—Градижекъ, 14,—Константиноградъ и 15,—Александрополь.

7.—Минская губ. 1.—Докшица (казенное с.), 2,—Давидъ-городъ, 3,—Поставъ, 4,—Несвижъ (послѣдніе три города—владѣльческія мѣста).

8.—Новороссійская губ. (вм. Екатеринославской)—изъ Екатеринославской—1,—Донецкъ, 2,—Александровъ,—Таврической губ., 3,—Кефа (вм. Ѳеодосіи), 4,—Козловъ (вм. Евпаторіи), Вознесенской губ.—5,—Вознесенскъ, 6,—Новомиргородъ, 7,—Еленскъ; города безъ уѣздовъ, гдѣ жило купечество—8,—Новороссійскъ (бывш Екатеринославъ), г.—Таганрогъ, въ которомъ сосредоточены судебныя мѣста Ростова, 10,—Нахичевань; бывшей Таврической области—11,—Бахчисарай, 12,—Карасубазаръ, 13,—Ахтіаръ (вмѣсто Севастополя), 14,—Кирбуръ, 15,—Арабатъ; бывш. Екатеринославской—16,—Берславъ, 17,—Николаевъ, 18,—Григоріополь, 19,—Овидіополь, 20,—Дубоссары, 21,—Очаковъ, 22,—Одесса; крѣпости быв. Екатеринославской губ. 23,—Дмитріевская, 24,—Александровская, 25,—Кирилловская, 26,—Петровская, 27,—Никитинская, 28,—Ейская; мѣстечки, въ коихъ посады—29,—Крюковъ, 30,—Петриковъ; Таврической обл.—31,—крѣп. Еникале; быв. Вознесенской—32,—Архангельскъ, 33,—Павлоградъ.

9.—Подольская губ. (вм. Подольской и Брацлавской губ.) Подольской губ.—1,—Грудекъ, 2,—Зиньковъ; Брацлавской губ.—3,—Вербовецъ, 4,—Хмѣльникъ, 5,—Тульчинъ, 6,—Бершадъ; Вознесенской губ.—7,—Богополь. Изъ этихъ городовъ 18 авг. 1795 г. г. Вербовецъ пожалованъ господину Тайн. Совѣт. Тройницкому, а Хмельникъ—канцлеру князю Александру Андреевичу Безбородко.

10.—Рижская губ. 1,—Вольмаръ, 2,—Валки, 3,—Фелинъ, 4,—Верро, 5,—Лемзаль.

11.—Саратовская губ. (вм. Пензенской и Саратовской)—Саратовской губ. 1,—Аткарскъ, 2,—Балашовъ, бывш. Пензенской губ. 3,—Мокшанъ и 4,—Городищскъ.

12.—Слободско-Украинская губ. (вм. Харьковской)—изъ Харьковской губ. 1,—Золочевъ, 2,—Волчанскъ, 3,—Краснокутскъ, 4,—Лебединъ, 5,—Бѣлополье, 6,—Недригайловъ, Воронежской губ. 7,—Колитва, Екатеринославской губ., 8,—Славянскъ.

13.—Астраханская губ., 14,—**Выборгская** и 15—**Ревельская**—остались безъ перемѣнъ; въ нихъ не было заштатныхъ городовъ.

16.—Кіевская губ.—осталась безъ заштатныхъ городовъ, но составъ ея въ 1796 году образовался почти вновь; ее составили города—1,—Кіевъ (единственный изъ прежняго состава Кіевской губ.),—Волынской губ., 2,—Родомысль, Брацлавской—3,—Сквира, 4,—Пятигорскъ, 5,—Липовецъ, 6,—Махновка, быв. Вознесенской губ.—7,—Черкасы, 8,—Чигиринъ, 9,—Екатеринополь, 10,—Умань; вновь образованы въ 1796 году города съ уѣздами—изъ Брацлавской губ., 11,—Васильковъ, изъ Волынской губ.—12,—Богуславъ.

Всего по новому дѣленію при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ образовалось 41 губернія, тогда какъ въ концѣ царствованія Екатерины II Великой русскихъ губерній съ землями Донскихъ казаковъ было 51.

Приложеніе VI.

Распредѣленіе губерній по епархіямъ въ 1797 году, послѣ раздѣленія губерній при Импер. Павлѣ I по указу 12 дек 1796 г. (Арх. Св Синода, д. 1799 г. № 124, лл. 74—76)

ГУБЕРНІИ.	Число церквей	Въ какихъ епархіяхъ.	Кто были архіереями и какъ именовались.
1. Московская. .	1332	Московской . . 1011 цер. Коломенской . 238 „ Дмитровской (викар.) 83 „	Платонъ, митр. Московскій и Калужскій Викарій—Серапіонъ, еписк. Дмитровскій
2. С.-Петербургская	297	С.-Петербургской 297 „	Гавріилъ, митроп. Новгородскій и С.-Петербургскій.
3. Тверская . . .	944	Тверской . . . 944 „	Павелъ, архіепископъ Тверской и Кашинскій.
4. Тульская . . .	863	Коломенской . 863 „	Меѳодій, еписк. Коломенскій и Тульскій.
5. Калужская. . .	689	Дмитровской (викар.). .	Серапіонъ, еписк. Дмитровскій.
6. Ярославская .	909	Ростовской	Арсеній, архіеписк. Ростовскій и Ярославскій.
7. Рязанская . .	851	Рязанской . . 725 цер Коломенской . 79 „ Тамбовской . . 39 „ Воронежской . 8 „	Симонъ, архіепископъ Рязанскій и Шацкій.
8. Орловская . .	835	Орловской. . . 835 „	Досиѳей, еписк. Орловскій и Сѣвскій
9. Псковская .	492	Псковской . . 492 „	Ириней, архіепископъ Псковскій и Рижскій.
10. Симбирская. .	772	Казанской. . . 416 цер. Нижегородской 281 „ Тамбовской . . 75 „	Особаго архіерея нѣтъ.
11. Владимирская .	1089	Суздальской. . 1089 „	Викторъ, еписк. Суздальскій и Владимирскій.
12. Курская . . .	873	Бѣлгородской . 873 „	Осоктистъ, еписк. Бѣлгородскій и Курскій.
13. Костромская .	863	Костромской . 863 „	Павелъ, еписк. Костромской и Галицкій.
14. Вологодская .	742	Вологодской. . 742 „	Арсеній, епископъ Вологодскій и Устюжскій.

ГУБЕРНІИ.	Число церквей.	Въ какихъ епархіяхъ.	Кто были архіереями и какъ именовались.
15. Пермская . .	393	Тобольской . . 280 цер. Вятской . . . 185 „	Особаго архіерея нѣтъ.
16. Казанская . .	420	Казанской. . . 420 „	Амвросій, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.
17. Вятская . . .	344	Вятской . . . 344 „	Амвросій, епископъ Вятскій и Великопермскій.
18. Тамбовская. .	902	Тамбовской . . 492 „ Рязанской. . . 270 „ Воронежской. . 138 „ Астраханской . 2 „	Ѳеофилъ, епископъ Тамбовскій и Пензенскій.
19. Воронежская .	571	Воронежской . 571 „	Епифаній, еписк. Вороножскій и Черкасскій.
20. Смоленская. .	617	Смоленской . . 617 „	Димитрій, епископъ Смоленскій и и Дорогобужскій.
21. Нижегородская.	885	Нижегородской. 761 „ Тамбовской . . 112 „ Рязанской. . . 7 „	Веніаминъ, епископъ Нижегородскій и Алаторскій.
22. Оренбургская .	205	Казанской . . 168 „ Тобольской . . 37 „	Особаго архіерея нѣтъ.
23. Иркутская . .	182	Иркутской . . 182 „	Веніаминъ, еписк Иркутскій и Нерчинскій
24. Тобольская . .	382	Тобольской . . 382 „	Вартаамъ, архіеписк. Тобольскій и Симбирскій.
25. Новгородская .	920	Новгородской . 665 „ Старорусской (викар) 225	Гавріилъ, митроп Новгородскій и С.-Петербургскій. Викарій Арсеній, еписк. Старорусск.
26. Архангельская.	251	Архангельской . 221 цер. Старорусской (вик.) 35 ц.	Аполлосъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій
27. Слободско-Украинская.	673	Бѣлгородской . 574 цер. Воронежской . 99 „	Особаго архіерея нѣтъ.
28. Новороссійская	655	Новороссійской. 587 „ Ѳеодосійской (викар.) 66ц.	Гавріилъ, митрополитъ Новороссійскій и Днѣпровскій. Викарій Христофоръ, епископъ Ѳеодосійскій и Маріупольскій.

ГУБЕРНІИ.	Число церквей.	Въ какихъ епархіяхъ.	Кто были архіереями и какъ именовались.
29. Кіевская . . .	1327	Кіевской . . . 1327 цер.	Іерофей, митроп. Кіевскій и Галицкій
30. Малороссійская	1994	Черниговской . 1486 „	Викторъ, архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.
		Переяславской. 508 „	Коадъюторъ Кіевской митрополіи Сильвестръ, еписк. Переяславскій и и Бориспольскій.
31. Минская . . .	251	Минской . . . 251 „	Іовъ, архіеписк. Минскій и Волынскій, коадъюторъ Кіевской митрополіи.
32. Волынская . .	1446	Житомирской . 1270 „	Варлаамъ, еписк. Житомирскій, викарій Минской архіепископіи.
		Брацлавской. . 176 „	
33. Подольская . .	1593	Брацлавской . 1593 „	Іоанникій, епископъ Брацлавскій и Подольскій.
34. Саратовская .	615	Казанской. . . 24 „	Особаго архіерея нѣтъ.
		Астраханской . 267 „	
		Тамбовской . . 318 „	
		Воронежской . 6 „	
35. Астраханская.	112	Астраханской . 38 „	Платонъ, архіеписк. Астраханскій и Ставропольскій.
		Казанской . . 5 „	
		Моздокской (вик.) 69 „	Викарій Гаій, еписк Моздокскій и Можарскій.
36. Бѣлорусская .	385	Бѣлорусской . . 385 „	Анастасій, еписк. Бѣлорусскій и Могилевскій.
37. Лифляндская .	13	Псковской . . 13 „	Особыхъ архіереевъ нѣтъ.
38. Курляндская .	1	Т о й ж е. 1 „	
39. Эстляндская. .	8	С.-Петербургской 8 „	
40. Выборгская. .	19	Т о й ж е 19 „	
41. Литовская . .	—	Н е п о к а з а н о.	

Библіотека